

**Деяния второго Всезарубежного Собора
Русской Православной Церкви Заграницей
с участием представителей клира и
мирян, состоявшегося 1/14 – 11/24 августа
1938 года в Сремских Карловцах в
Югославии**

Протокол № 1 торжественного собрания Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей, 1/14 августа 1938 года

Заседание открывается в 4 часа дня в большом зале Русского Дома имени Царя-Мученика Николая II в Белграде.

После молитвы «Днесь благодать Святого Духа нас собра», Председатель Собора, Высокопреосвященный Митрополит Анастасий, открывая заседание Собора, произносит следующую речь:

«То, что подготовлялось в течение нескольких лет и чего мы ждали сь таким волнением и надеждою, ныне, благоволением Божиим совершилось: Второй Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян созван, и я счастлив объявить его открытым.

Вознесем же горячее моление Небесному Кормчему Русской Православной Церкви, давшему нам осуществить это великое историческое дело, во исполнение заветов нашего незабвенного блаженнопочившего Митрополита Антония, основателя и собирателя воедино нашей Русской Зарубежной Церкви.

Этот Собор, как и первый в 1921 г., собрался на братской Югославянской земле, под покровительством и державной защитой Благоверного Государя Короля Петра, сына великого и верного друга Русского народа и национальной России – Короля-Мученика Александра I-го. Принесем нашу глубокую благодарность Его Величеству Королю, также как и Его Королевскому Высочеству Князю Наместнику Павлу, так мудро ведущему государственный корабль по пути завещанному Королем Александром на благо Югославянского народа и всего славянства.

(Собор встает и поет гимн югославянский и затем русский).

Вознесем наши молитвы о здравии и благоденствии Главы, столь дорогой и близкой нам братской Сербской Церкви,

достойного преемника незабвенного Патриарха Варнавы, Святейшего Патриарха Гавриила, благословившего созыв нашего Собора в пределах Сербской Церкви и с отеческой любовью открывшего нам двери своего дворца и других зданий в Сремских Карловцах для работ и размещения Членов Собора.

Я глубоко сожалею, что нездоровье помешало Его Святейшеству почтить своим присутствием это историческое заседание, но я радуюсь, что имею возможность приветствовать здесь представителя Его Святейшества в лице Преосвященного Серафима, епископа Призренского. Я уверен, что выражу общее желание, когда буду просить его Преосвященство передать Его Святейшеству наши чувства глубокой признательности и пожелания здоровья и благодатной помощи Божией, по исполнению возложенной на него высокой обязанности Кормчего Сербской Церкви.

(Собор встает и поет многая лета).

Выразим также наше чувство признательности Королевскому Правительству в лице его председателя д-ра Милана Стоядиновича, за благожелательное и внимательное отношение к делу созыва Собора, предоставлением для его членов виз и права льготного проезда.

С чувством душевной радости приветствую Вас, членов Собора, собравшихся со всех концов земли и поистине подъявших подвиг горячей любви и преданности Церкви, чтобы принять участие в сем Соборе – этом ярком проявлении нашего духовного единства. Нам особенно отрадно видеть в своей среде прибывших из наиболее отдаленных пределов – Преосвященного Архиепископа Мелетия со своими спутниками, 40 дней проводших в пути, и Преосвященного Урмийского Иоанна, несколько дней проехавшего по бесплодной пустыни, горя желанием приобщиться к нашей соборной работе.

Мы все утешены тем, что среди нас находится член столь дорогого нам Российского Императорского Дома, Его Высочество Князь Сергей Георгиевич Романовский, благоволивший лично принять участие в занятиях Собора, в качестве его члена.

Со времени Патриарха Филарета Никитича династия Романовых спаяна с Русской Православной Церковью неразрывными узами. И ныне в годы нашего тяжкого испытания, представители Императорского Дома все также соединены с Русским народом общим страданием и общими чаяниями и верою. Об этом свидетельствует и полученное сегодня приветственное письмо Главы Императорского Дома, которое будет сейчас оглашено.

Первый Всезарубежный Собор Русской Православной Церкви за границей был созван в 1921 году. Тогда Зарубежная Церковь была в зачаточном состоянии. С тех пор она сделала большую организационную работу, окрепла, распространилась по всему свету, где только есть Русские люди и включила новые области их разсеяния в Русское Зарубежное Церковное единство.

Авторитет Церкви вообще возрос за последние годы и она начала и исполняет свою великую историческую миссию: она напомнила русским людям их великий идеал Святой Руси, которым строилась Великая Россия, который одухотворял русскую государственность и русскую культуру. Очень знаменательно, что мы переживаем юбилейный год Крещения Руси и вся Зарубежная Русь достойно прославила Просветителя Руси Равноапостольного Князя Владимира, основоположника Святой Руси, под небесным покровительством которого собрался наш Собор.

Из года в год Русская Зарубежная Церковь проповедывала его великие заветы и теперь мы с удовлетворением видим, что русские люди все яснее понимают, что только Церковь в силах собрать их воедино и вдунуть в них душу живу, чтобы они могли возсоздать разрушенную храмину Святой Руси.

После революции мы превратились в сухие кости, которые были разбросаны по всему свету и которые ждут пророческого голоса, чтобы он соединил их воедино, облек их плотию и вдунул дыхание жизни.

Кто изречет на них животворящее слово, кроме Церкви? И настоящий Собор созывается для того, чтобы всех нас,

разсеянных по всему свету собрать воедино и напоить водою живою.

Не напрасно Собор так оживил и поднял дух Русских людей. Они почувствовали его высокое призвание и понесли свои лепты на Соборное дело, для того, чтобы приобщиться к делу духовного возрождения Русского народа.

Церковь есть Богочеловеческий организм, в котором мы все – кто бы мы ни были – являемся членами друг другу. Здесь никто не может сказать руке: ты мне не нужна или главе и ногам – вы мне не надобны. Епископы, клирики и миряне только в своей совокупности составляют исполнение Церкви. Церковь глубоко иерархична по своей природе, но порядок внутренних отношений здесь иной, чем в мирском обществе и больший в ней стремится быть всем слугою. Здесь царствует послушание и взаимная любовь, которая не превозносится, не ищет своего, не домогается права, но приемлет обязанности.

И если мы будем помнить это, то отпадет главное опасение, смущавшее некоторых в созыве настоящего Собора.

Когда было положено начало делу созыва Собора с представителями клира и мирян, оно вызвало убежденные возражения как раз со стороны людей наиболее преданных Церкви. Они говорили, что миряне внесут с собой страстность, что их участие вообще не нужно, ибо дело мирян исполнять веления Собора, а не участвовать в постановлениях последнего.

Но именно потому, что благочестивые русские люди так бережно отнеслись к Собору и стало ясно, что их безбоязненно можно призвать к участию в Соборной работе. Участие мирян в церковной работе и заседаниях Собора привлекло к нему особое внимание со стороны русских православных людей, ибо они веруют и надеются, что настоящий Собор выразит голос всей Церкви, как единого целостного организма, и через это может вдохновить народ на великий национальный подвиг.

Какие же практические задачи лежат перед Собором?

Первая и главная из них есть восстановление нашей поруганной и покрытой кровью России и потрясенной Русской Церкви. Наши сердца обращены ко всему Русскому народу, под

игом безбожной власти томящемся. Мы должны сказать ему, что мы слышим его стоны и вопли и знаем его муку, видим его слезы и духовно со всею силою приобщаемся к его страданиям.

Но что мы можем сделать для него?

У нас нет вещественного меча, чтобы разсечь его узы. Однако надо со всею силою сказать, что если бы он и был, то Церковь никогда не взяла бы его в свои руки. У Церкви есть свое духовное оружие, о котором говорить апостол – шлем спасения, броня правды и меч духовный – глаголы Божии.

Вспомните, как три юноши, охранявшие ночью царя Дария, решили каждый написать на записке свой ответ на вопрос, что сильнее всего и каждый положил потом свою записку под изголовье царя, от которого должна была последовать награда за наиболее мудрый ответ. Когда эти записки были прочитаны пред лицом царя, то оказалось, что один написал «сильнее всего вино, ибо оно делает одинаковым ум царя и сироты, раба и свободного, бедного и богатого, уравнивая их между собою». Другой ответил, что «сильнее всего царь», господствующий над землею и морем и которому безпрекословно повинуются весь народ и войско. Третий – это был Зоровавель – сказал «сильнее всего женщина, которая рождает царя и часто подчиняет его своей воле, но над всем одерживает победу истина. Вся земля взывает к истине и небо благословляет ее и все дела трясутся и трепещут пред нею. Она есть сила и царство и власть и величие всех веков. Благословен Бог истины!» заключил он свое слово.

Вот эту силу и это оружие истины и держит Церковь в своих руках и им она побеждает мир.

Эта сила исходит благодатно от Святого Духа, в Нем пребывающая и этой силой будет освобожден Русский народ от власти зла и духовного мрака, какими он окружен в настоящее время.

Наша задача возродить русского православного человека и прояснить его мировоззрение, воскресить в его душе идеал Святой Руси и возбудить в ней жажду очищающего и возрождающего нравственного подвига.

Спасение России в обновлении идеи Святой Руси и христианского смысла жизни. Это задача нелегкая. Революция

оставила глубокий след на русской жизни, она вырыла бездну между нашим настоящим и прошлым. Смутное время во многом непохоже на наше. Тогда люди были также разъединены, но у них, оставалось одинаковое понимание добра и один национальный идеал. Большевики положили не мало труда для того, чтобы вытравить в русской душе все, чем жила Святая Русь и вместо этого вложить в нее иное содержание. Надо снова возродить русские души и воззвать их к новой для них, благодатной жизни. Это великая задача, великий подвиг и к нему то и призвана Церковь.

Церковь должна обладать свободой, ибо она живет по велениям Духа. Когда Церковь теряет свободу действий и перестает быть совестью общества, то как неизбежное последствие наступает ослабление ее влияния на людей, на граждан, отчего слабеет и само государство.

Напрасно думают, что стоит только восстановить прежний государственный строй и русская жизнь расцветет сама собою. Это глубокое заблуждение.

Чем выше наш идеал, тем глубже он должен быть укоренен в народной душе. Нам всем дорог монархический порядок, взлелеянный древней Русью. Но монархический строй по существу есть строй теократический. Православный Царь есть помазанник Божий потому, что он слуга Божий, защитник Церкви и правды Божией на земле. На этом понимании строилась Россия и на этом нравственном основании она будет утверждаться впредь, и пока не восстановлено и не укреплено это мировоззрение и этот идеал, не может быть восстановлена православная Россия.

Перед Русским народом стоят прежде всего духовные и нравственные задачи. Чтобы воспринять высокий идеал Православного Царя и Христианского государства, надо полюбить Божию правду, вновь усвоить и проникнуться идеалом Святой Руси. Нужно внутреннее возрождение человека, нужно покаяние, ибо через него возрождается человек и становится способен к единению во имя правды и ему становится ясным, что только любовь созидает.

После Великой войны весь мир был потрясен до самых своих оснований. Произошла великая переоценка ценностей, после которой человечество продолжает искать новых основ жизни и различные народы по разному ищут путей и находят их. Но лучшие умы с глубоким вниманием прислушиваются к тому, на какой путь станут русские люди. В страшных испытаниях в них возрождается старый неумирающий идеал Святой Руси и Собор должен сказать, что это есть единственный идеал, который никогда не умрет, ибо все проходит, только истина Христова пребывает во веки. Об этом Собор должен громко сказать и всем своим братьям по вере и крови, которые находятся в тяжких испытаниях и чья участь и жизнь для Собора не может быть безразлична.

Пресыщенные суетными обещаниями и надутым пустословием, русские люди ждут от Собора живого творческого слова, которое пламенем обожгло бы их сердца.

Но откуда может придти эта сила и этот огонь?

От Духа Божия, который животворит Церковь. В ней Его сила, возрождающая сердца, в которых он сам глаголет воздыханиями неизреченными.

Будем же вручать себя Духу Утешителю и просить Его, чтобы Он наставил нас на всякую истину. Будем взывать к Матери Божией, чтобы она молитвами своими подвигла нас на путь правды и мира. Будем молить Просветителя нашего Святого Князя Владимира, да озарит нас Господь по его ходатайству тем же светом, которым был озарен Русский народ 950 лет тому назад, который исходит от Первоисточника всякого Света, просвещающего и освещающего всего человека, Кто есть Путь, Истина и Жизнь».

Закончив свою речь, Высокопреосвященный Председатель предоставляет слово представителям отдельных областей для приветствия Собору. Представитель С. Американского Митрополичьего округа, Епископ Питсбургский и Вест-Вирджинский *Вениамин*: «Бог послал мне быть на этом высоком и освященном Собрании. Сложившиеся обстоятельства церковной жизни в Америке не позволили прибыть сюда ни Владыке нашему Митрополиту Феофилу, ни его заместителю

Владыке Леонтию. По поручению нашего Митрополита, я приветствую это Священное Собрание от Американской Руси, от Епископата и Главы нашего Митрополичьего округа Высокопреосвященного Феофила, Митропо[лита] всея Америки и Канады. Владыка наш Митрополит Феофил поручил мне пожелать сему Собору успеха в работах и водворения полного единства во всей Русской Зарубежной нашей Церкви. И я лично имею от Владыки нашего Митрополита Феофила директивы всемерно стараться об укреплении единства во всей Русской Зарубежной Церкви и в Америке. Пусть Господь мира и любви поможет всем нам в этом неотложном и святом деле. Благодарю вас, что вы меня благосклонно выслушали».

Высокопреосвященный Архиепископ Харбинский и Маньчжурский *Мелетий*: «Православная Харбинская епархия, в полном своем составе, долг имеет почтительнейше и сыновне приветствовать Вас, Богомудрые Архипастыри, как Собор русских иерархов заграницей, испрашивая ваших святых молитв и благословения. Харбинская епархия с 1922 года находится под духовным окормлением и мудрым руководством Собора Русских Православных иерархов, находящихся заграницей по обстоятельствам политической жизни своего отечества. За все время шестнадцатилетнего существования своего, православные христиане Харбинской епархии спокойно и о Господе устроили свое христианское житие, будучи твердо уверены, что кормило церковного корабля находится в руках, которыми правит Сам Небесный Пастыреначальник, через те божественные каноны, которые Он дал через Святых Апостолов, Святые Соборы и через Святых Отцов и Учителей Церкви. Все мы уповаем, что Русская Православная Церковь, в разсеянии сушая, сохранит священный огонь своего Божественного установления и снова возжет его на святых престолах своего Великого Отечества. Харбинская епархия радуется о Господе, что вместе с Собором Иерархов в этом священном собрании принимают участие ревнующие о пользе церковной благочестивые клирики и миряне, умудренные книжным наставлением и опытом своей богоугодной жизни. Православные христиане Дальнего Востока, изстрадавшиеся от

невыносимой скорби своего Отечества, ждут утешения от настоящего высокого собрания, в полном уповании, что самая главная основа бытия русского народа – вера православная – будет охраняться, как величайшая святыня и зиждительная сила нашего возрождения. Православные христиане и клир Харбинской епархии молит Господа, да дарует Он всякое благопоспешение деланию настоящего высокого собрания».

Высокопреосвященный *Серафим*, Архиепископ Западно-Европейской епархии, приветствует Собор, указывая, что он является представителем той части Зарубежной Церкви, жизнь которой протекает в условиях несколько исключительных. Нигде нет такой интенсивной борьбы темных сил, как в Париже. Там, можно сказать, главный штаб всей современной борьбы против Церкви и Православия. Там лаборатория всякого рода лжеучений, там напряженный напор модернизма, софианства, экуменизма, масонства и разрушительной духовной работы единого фронта пробольшевизма. Работа всех этих злых сил сказывается не только каждый день, но каждый час, если не каждую минуту, создавая исключительно тяжелую атмосферу для церковной работы. Западно-Европейская епархия ждет от Собора моральной поддержки и приносит Собору твердую преданность Церкви и св. канонам, которая закалена и испытана в постоянной борьбе против работы темных сил.

Засим Председатель предоставляет слово делегату ведающему интересами Русской Эмиграции в Королевстве Югославии, *В. Н. Штрэндтману*, который произносит следующую речь: «От имени Делегации, прошу Вас, Высокопреосвященнейший Владыка, принять мои поздравления по случаю открытия Зарубежного Собора Русской Православной Церкви и мои горячие пожелания успеха начинаниям Высокого Собрания, дабы деяния его послужили к укреплению единой свободной части Российской Православной Церкви, способствовали торжеству Веры Православной, сплотили верующую паству Христову и приблизили час избавления нашей изнемогающей и измученной Родины. С особой силой и проницательностью наши духовные очи должны в настоящее важное мгновение охватить весь ужас случившегося в России,

всю трагедию настоящего и неминуемую гибель русского народа в будущем, если он не будет освобожден от наложенных на него тягчайших цепей дьявольских. Ни устами сказать, ни разумом понять судьбы России – их надо чувствовать и душою обнять. Когда мы будем глубоко в сознании носить видение о кровавом, чудовищном избиении нашего Царя Мученика, нашей Царицы Мученицы, нашего Мученика Наследника Цесаревича, Мучениц Великих Княжен и многих мучеников из нашего Российского Царского Дома – сердце наше опять будет сжиматься от воспоминаний еще не столь далекого прошлого, кровавым туманом завейного, из которого выступают образы мучеников Святителей Церкви Православной, воинов павших в борьбе за Святую Русь, наших родных и близких, миллионов русского народа, от голода и нечеловеческих истязаний погибающих и гибнущих; когда мы, наконец, будем друг на друга смотреть с дружелюбием и состраданием, ища правды, в сознании общности нашего бедствия и когда посланные нам испытания мы будем переносить без поношения и без злобы, а с улыбкой в сердце, видя в них жертву искупления – тогда наступит час избавления и торжества... Тогда воскреснет Россия... Наша родная Святая Православная Церковь нам Предстательница пред Престолом Всевышнего, а настоящий Церковный Собор, с благословения Святейшего Гавриила, Патриарха Сербского, под Вашим мудрым председательством, осиянный благодатию Божией, силой веры расчистит тяжелый предстоящий путь к спасению и радости. Память и почитание святого прошлого России – укажут путь к будущему. – С этими чувствами и мыслями я приношу Вам, Высокопреосвященнейший Владыка, Вашим сотрудникам Высокопреосвященнейшим и Преосвященнейшим Архиепископам и Епископам, Высокопреподобному и преподобному священству и досточтимым мирянам мой привет и глубокий поклон».

Вслед затем приветствует Собор В. П. Яковлев от имени Белградского прихода, после чего хор поет гимн св. кн. Владимиру и председатель объявляет заседание закрытым, а следующее заседание назначает на другой день 2/15 августа в Сремских Карловцах.

Протокол № 2 заседания Собора Русской Православной Церкви за границей с участием клира и мирян, 2/15 августа 1938 года

Заседание открывается в 5 час. 15 мин. дня в Сремских Карловцах в зале помещения Фондов пением молитвы Святому Духу.

На собрание явилось 81 членов Собора, имевших 90 голосов.

Председатель Собора, Высокопреосвященный Митрополит *Анастасий* открыв Собрание, обратился к членам его со следующими словами: «С благословения Божия, мы вчера сподобились открыть Собор Русской Церкви за границей. Неизгладимое чувство радости охватило нас при сознании того, что нам удалось осуществить давнишнее благое намерение собраться на Собор со всех мест русского разсеяния. И это же событие произвело самое отрадное впечатление на тех, кто вчера совместно с нами пережил его. Нам предстоит трудная и ответственная работа. На нас устремлены взоры всех русских людей. Да протечет в мире и любви наша соборная работа. Для этого же подготовим себя духовно общим говением, Святой исповедью и Святым Причастием в день Преображения Господня, дабы Дух Господень указал нам всем истинные пути в нашей дальнейшей плодотворной работе».

Владыка Митрополит предложил послать приветствие *Его Величеству Королю Петру II*, Князю Наместнику *Павлу* и Патриарху *Гавриилу*, а также Председателю Югославянского правительства господину М. Стоядиновичу.

Секретарь Архиерейского Собора Преосвященный *Иоанн* Епископ Шанхайский прочитывает тексты этих обращений, каковыя принимаются возгласами «живио».

По предложению Председателя, Владыки *Анастасия*, оглашается, для руководства, Наказ, утвержденный Архиерейским Собором (см. стр. 9).

Председатель, Владыка *Анастасий*, предлагает приступить к избранию Совета Собора. Подано 90 записок. При закрытом голосовании подсчетом записок получили: Высокопреосвященный *Серафим* Архиепископ Финляндский, управляющий Западно-Европейской епархией – Товарищ Председателя (47), Протопресвитер о. *Сергий Орлов* – Товарищ Председателя (45), граф *П. Н. Апраксин* – Товарищ Председателя (65), проф. *А. И. Щербаков* – Товарищ Председателя (36) и протоиерей о. *Н. Пономарев* – Старшим секретарем (43).

Собор признал означенных лиц избранными относительным большинством. В том же порядке произведены были выборы трех секретарей; подано 87 записок. Избранными оказались: граф *Ю. П. Граббе* (73), *П. С. Лопухин* (49) и *Н. Д. Тальберг* (36).

Председатель Собора, Владыка *Анастасий*, сообщает об образовании Совещания Епископов следующих Отделов: под председательством 1) по обще-церковным вопросам – Архиепископа Харбинского и Манчжурского *Мелетия*, 2) по вопросам национального и духовного возрождения России – Архиепископа Финляндского *Серафима*, 3) миссионерско-просветительного – Архиепископа Восточно-Американского *Виталия*, 4) судебно-юридического – Архиепископа Богучарского *Серафима*, 5) по центральному и епархиальному управлению – Архиепископа Курского *Феофана*, 6) по вопросам приходской жизни – Архиепископа *Тихона*, 7) финансово-хозяйственного – Архиепископа Екатеринославского *Гермогена* и 8) поверочного – Епископа Шанхайского *Иоанна*.

Оглашается повестка Собора с намеченным распределением докладов по вышеозначенным комиссиям. После кратких прений, Собор распределяет доклады по комиссиям.

Член Собора граф *П. Н. Апраксин* полагает, что вхождение в ту, или иную комиссию должно быть добровольным.

Член Собора *К. Н. Николаев* говорит о необходимости последовательного распределения вопросов с тем, чтобы члены Собора имели впечатление разработанных материалов. Для этого нужно определить следующий порядок: 1) об общем

положении Церкви, 2) о духовном состоянии православного мира.

Член Собора *И. А. Аносов* возбудил вопрос о желательности передачи некоторых докладов прямо на обсуждение Собора, например доклад *К. Н. Николаева*.

Митрополит *Анастасий* разъясняет, что осуществить ту или иную систему невозможно, как показал опыт Всероссийского Церковного Собора. Зарубежный Собор имеет в своем распоряжении лишь 10 дней, докладов же много. Поэтому материалы должны рассматриваться по мере разработки их комиссиями.

Граф *П. Н. Апраксин* предлагает, чтобы этот вопрос был решен Советом Собора. Только после первого заседания последнего, приблизительно можно будет сказать, какие и когда доклады будут представлены на рассмотрение Собора.

Собор соглашается с мнениями Высокопреосвященнейшего Председателя Собора и графа *П. Н. Апраксина*.

Член Собора игумен *Филипп* поднял вопрос о желательности совершения во время Собора Божественной Литургии Апостола *Иакова*, Брата Господня, каковое предложение принимается.

Следующее собрание Собора намечено в субботу 7/20 августа.

Собрание закрывается в 8½ час. веч. пением молитвы «Достойно есть».

Протокол № 3 заседания Собора Русской Православной Церкви за границей с участием клира и мирян, 4/17 августа 1938 года

В 5 час. 30 мин. веч. заседание открывается пением молитвы Святому Духу.

I. Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий зачитывает ответ Собора на приветствие Августейшего Главы Дома Романовых.

Собрание стоя выслушивает это приветствие.

Председатель, Высокопреосвященнейший Владыка Анастасий объявляет, что поступило много приветствий Собору, некоторые с различного рода пожеланиями, каковыя требуют того, или иного разрешения, почему и должны поступить на обсуждение Епископского Сопещения. Он предлагает ограничиться наименованием в настоящем собрании организаций, пославших свои приветствия.

Оглашается список приветствий:

1. Телеграмма Епископа Браничевского Вениамина.
2. Архиепископа Западно-Американского Тихона.
3. Епископа Бразильского и Сан-Паульского Феодосия.
4. Епархиального Совета Западно-Американской Епархии.
5. Корпуса Императорской Армии и Флота.
6. Начальника Русского Обще-Воинского Союза.
7. Состоящего под Высочайшим Покровительством Е. В. Короля Петра II Общество памяти Императора Николая II.
8. Союза Русского Сокольства.
9. Совета Старейшин Общества Русское Согласие.
10. Правления Союза Русских Офицеров и солдат запаса.
11. Окружного Совета Высшего Монархического Совета в Королевстве Югославии.
12. Русской Православной Церковной Общины в Новом Саду.

13. Общества распространения Русской Национальной и Патриотической литературы.

14. Комитета по изданию истории Царствования Императора Николая II. Общества распространения Русской национальной и патриотической литературы.

15. Представителей Русских православных церквей в Аргентине.

16. Объединенных Общественных организаций в Аргентине.

17. Представителей Русских организаций в гор. Сараеве.

18. Настоятеля Русской церкви в Тунисе.

19. 125-ти русских людей живущих в г. Загребе.

20. Братства Св. Животворящего Креста.

21. Союза Молодая Россия.

22. Лиги и Главного Совета Зарубежного Союза Русских Педагогов.

23. Редактора-Издателя «Вестника Русского Духовного Воскресения».

24. Группы русских людей из г. Нового Врбаса.

25. Группы русских людей из г. Мостара.

26. Ново-Садского Русского Объедин. Верноподанных.

27. Србобранского Е. И. В. Государыни Императрицы Виктории Феодоровны Союза Верноподанных.

28. Русской колонии в Призрене.

29. Группы православных мирян, объединившихся в Белграде вокруг Св. Соборной Русской Зарубежной Церкви под председательством М. Н. Милорадовича.

30. Канадского Епархиального миссионера В. А. Коновалова.

31. Реального училища в Модягоу.

II. Преосвященный Епископ Шанхайский Иоанн зачитывает ответ Святейшего Патриарха Сербского Гавриила на приветствие Собора:

Его Высокопреосвященству Митрополиту Анастасию Председателю Русского Собора

«С теплой молитвой Всемогущему Богу о успешной и плодотворной работе Вашего Собора на благо и славу России и русского народа, Святого Православия и всего славянства,

всесердечно и с братской любовью благодарим Вас и всех членов Собора за приветствие и добрые пожелания.

Шлем Наше Патриаршее благословение.

Патриарх Гавриил».

Собор поет «Испола эти Деспота».

III. Слушали: Доклад Высокопреосвященного Архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора «об учреждении братства Христовой Руси имени Св. Князя Владимира» и устав этого братства.

**Высокопреосвященный Архиепископ Нестор
обратился к собранию со следующими словами:**

«Год, который мы переживаем ныне – 1938-й год от Рождества Христова, – знаменательный, Владимирский, юбилейный год для русских людей: – 950-летие со дня Крещения Руси, Бог судил нам встретить и переживать в муках.

Исполнилось 20 лет пыток нашей Родины и Святой Церкви.

На Родине нашей с одной стороны приносится Богу жертва мучеников за веру Христову, Православную, за верность Православию Св. Владимира, а с другой стороны мы видим, как безбожники, сатанисты, по нашим грехам, сметают все святое на Русской Земле, как в гонении пребывает наша Церковь и в разорении наше Отечество.

Русский народ на Руси задушен и ушел в себя, в тайники своего многострадального сердца. Он молчит 20 лет, *а мир издевается над ним, и, умывая руки, как бы повторяет в адрес России: «Иных спасала, себя ли не может спасти».*

Мы изгнанники – эмиграция находимся в лучших условиях, чем наши собратия. Мы свободны, но ничем не можем помочь нашим страдающим братьям, не можем даже поддержать их морально, потому что за попытки нашего общения с ними, их будут преследовать и лишать жизни.

Но мы не используем и тех возможностей, которые представляются нам. Мы можем подготовляться к делу спасения нашей Родины, но должны сознаться, что подготовляемся очень плохо, или совсем к этому не подготовляемся, главным образом потому, что мы разъединены, не сплочены и нуждаемся в духовном обновлении, в нравственном возрождении.

Где же пути к этому обновлению и к сплоченности, к духовному возрождению?

Много организаций, обществ и партий существуют на разных началах и условиях. Но все это не то, что может нас удовлетворить и сплотить. Есть только один верный неложный путь, указанный Самим Господом Иисусом Христом и Его

Святыми Апостолами. Этот путь – Церковь Христова, в ограде которой мы и должны объединиться с любовью и верою Христовой.

Пример ясен нам из слов Христа Его ученикам, когда они пожелали отстранить от себя заботу о народе в пустыне и просили отпустить народ, чтобы они сами о себе позаботились и купили себе пищу.

Но Христос сказал о народе: «Не надо им ходить, Вы дайте им есть», указывая, чтобы никто другой, а Святые Апостолы дали пищу народу.

И этот голос Божий относится и к нам – преемникам Апостолов, епископам и священникам Христовой Церкви. Голод духовный должно утолить, и утолить его должны только мы. Не можем мы пускать православный народ из церковной ограды в чужие дебри – страну далече. В Церкви и около Церкви должен быть удовлетворен нравственный голод Русских людей по объединению.

Если нам тяжело, если мы немощны, то все же мы – преемники Святых Апостолов, наследники их благодати, неизреченной и неизмеримой благодати Церковной.

И мы должны объединить Русский народ, чтобы он не ушел из ограды Церкви искать другого объединения.

Вот мы составили Собор Церковный, сильный и мощный. И этот Собор должен изыскивать и наметить путь объединения Православных Русских людей около Церкви Христовой. Этим путем объединения должно стать Братство Святой Христовой Руси имени Св. Владимира.

Надо принять этот идеал, вложить его в умы и сердца и с верой осуществить. Тогда Братство действительно станет истинным нашим Центром, к которому мы придем не только сами, но и привлечем всех близких нам, подготовляя себя и друг друга к служению на спасение нашего святого Отечества для прославления и возвеличения значения нашей Православной Истинной Христовой Церкви на земле, а души наши приготавим к вечности».

Вслед за сим оглашается устав Братства Святой Христовой Руси имени святого князя Владимира при Архиерейском Синоде

Русской Православной Церкви за границей.

I. Цели и деятельность Братства

1. Братство Святой Христовой Руси имени св. кн. Владимира, основанное в ознаменование 950-летия Крещения Руси, есть объединение верных сынов России для возрождения и восстановления Православной Русской Державы на прочных и единственно верных началах христианской религии и морали и для христианизации всех сторон ее жизни. Только построение Православного Отечества, святой Христовой Руси есть та единственная цель, которой каждый может служить и за которую каждый может бороться и умирать с правой совестью пред Богом, как за святое и угодное Богу дело.

2. Для построения Святой Руси на христианских началах, Братство ныне и навсегда впредь объединяет всех православных русских людей около Православной Церкви, составляя из них единую сплоченную семью под Ея покровом.

3. Вступающие в Братство дают обет послушания и совершенной верности Православной Церкви чтением молитвы-обета пред святым Евангелием и Крестом в присутствии священника.

4. Памятуя о страданиях в жестоком гонении и пленении родной матери – Церкви и Родины – России и всемерно стремясь приносить им существенную пользу своей жизнью и деятельностью, вступающий в Братство принимает на себя в своем обете следующие обязанности:

а) Молиться о спасении Родины. Для этого каждый православный христианин, в каком бы он месте ни находился, и каким бы он делом занят не был, каждое воскресенье, в 9 часов утра возносит молитву о спасении Родины, отложив на краткий момент молитвы всякое дело, дабы возносимое одновременно едиными устами и единым сердцем всех русских людей моление испросило у Бога эту милость. Кроме того, ежедневно утром и вечером неопустительно творит он краткую молитву: «Святой княже Владимире, моли Бога о спасении России и утверждении в ней Православной веры и Церкви».

б) Оказывать благоговейное послушание своей Матери – Христовой Церкви, в лице своего церковного управления и всегдашнее почитание к высокому сану и авторитету церковной иерархии и всех священнослужителей.

в) Твердо и открыто, при всех обстоятельствах защищать от врагов, гонителей и хулителей св. Православие и Церковь.

г) Не вступать ни в какие осужденные Православной Русской Церковью или враждебные Ей организации.

5. Кроме обязанностей своего обета, каждый член Братства старается выполнять общия обязанности православного христианина, которые являются также и делом духовной самоподготовки для построения святой Христовой Руси.

а) Посещает церковное богослужение по возможности каждое воскресение и в праздники и освящает эти дни достойным благоговейным поведением.

б) Освящает и укрепляет свою душу во Христе возможно более частым принятием в течении года святых Христовых Таин Исповеди и Причастия.

в) Заботится о воспитании в себе христианского характера и евангельских добродетелей.

г) Устраивает свою семью на основах православной веры и нравственности.

д) Ежедневно совершает утренния и вечерняя молитвы.

е) Ежедневно читает святое Евангелие.

ж) Соблюдает церковные посты.

з) Знает житие своего святого Небесного Покровителя, имя которого носит, и всегда освящает день своего Ангела исповедью, причастием и добрыми делами.

6. Для своего просвещения и всесторонней подготовки к осуществлению служения Святой Христовой Руси, члены Братства организуют на местах при приходах собрания для докладов и бесед на тему о святой Христовой Руси, кружки, школы, курсы для совместного изучения Священного Писания, вопросов веры и нравственности, истории Церкви и истории России, вопросов защиты Церкви от нападения иноверия и неверия. Эти собрания, кружки, школы и курсы Братства всегда открыты для всех и имеют в виду общее просвещение.

7. Члены Братства считают за милость Божию потрудиться в помощь своему духовному руководителю во всей его деятельности: церковно-богослужебной, духовно-просветительной, миссионерской, благотворительной и всякой другой для пользы местной церкви.

8. Дело Христовой любви члены Братства выявляют во взаимной поддержке и в поддержке каждого нуждающегося. Для этого устраивают кассы взаимопомощи, трудовые артели, приюты, дома милосердия, странноприимные дома, больничные и похоронные кассы, и т. п.

II. Организация Братства

9. Братство учреждается Священным Собором Русской Православной Церкви во всех епархиях, миссиях и при каждом православном приходе, где есть священники, возглавляющие эти Братства, как духовные отцы и руководители. Во внешней организации Братство руководится нормальным уставом Братства.

10. Членами Братства могут состоять все православные русские люди, как мужчины, так и женщины от 18-тилетнего возраста.

11. Для детей и юношества до 18-тилетнего возраста Братства организуют детские и юношеские отделы, которые ведутся в соответствии с настоящим уставом. Работу детских и юношеских отделов Братство признает крайне существенной и необходимой, но дополнительной. Основная работа по воспитанию православных русских детей возлагается, как главнейшая священная обязанность, на православных русских родителей и священнослужителей. Дети с сознательного возраста обязательно и неизменно принимают участие в молитве о спасении России, как ежедневной св. кн. Владимиру, так и в общей еженедельной.

12. Покровителем и руководителем Братства является Первоиерарх Православной Русской Церкви за рубежом, Председатель Священного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. Руководителями и возглавителями Братства в епархиях – настоятели церквей.

13. Каждый член Братства делает ежегодный взнос в Братство, кто сколько может. Из Братских взносов и пожертвований создается казна Братства Святой Христовой Руси при Священном Синоде.

14. 15-го июля ежегодно совершается церковный праздник Братства Святой Христовой Руси в честь св. кн. Владимира с установленным в этот день за всенощной и Литургией сбором в казну Братства Святой Христовой Руси. На общем собрании в этот день члены братства для проверки своей совести и для

напоминания повторяют обещание-молитву. Кроме того, праздник ознаменовывается торжественными собраниями посвященными св. Просветителю Руси.

15. Каждый член Братства получает за подписью Председателя Св. Синода грамоту о своей принадлежности к Братству.

16. За выдающиеся заслуги члены Братства получают от Св. Синода Братский крест.

17. Братство издает общий братский журнал под названием «Святая Христова Русь». На местах при церквях Братства по мере возможности печатают периодические издания и другую братскую литературу.

18. Печатью Братства с надписью «Братство Святой Христовой Руси имени св. кн. Владимира», пользуется только руководитель Братства.

Одновременная молитва членов Братства Святой Христовой Руси о спасении России (совершаемая по воскресениям в 9 часов утра)

Господи, прими в час сей нашу покаянную молитву и спаси Россию. Аминь.

Ежедневная молитва о спасении России святому князю Владимиру (читаемая утром и вечером)

Святой княже Владимире, моли Бога о спасении России и утверждении Православной веры и Церкви в ней.

Молитва – Обещание членов Братства Св. Христовой Руси

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, приявшей в удел Свой Христову Святую Русь, силою Честного и Животворящего Креста Господня, предстательством святого Равноапостольного Князя Владимира, Первозкрестителя нашего и всех святых в Российской земле просиявших и великого сонма мучеников и исповедников Христову Русь хранящих, – сие богоугодное церковное Братство Святой Христовой Руси вечно хранить и устав его соблюдать и исполнять обещаюсь. Уповаю на помощь Всевышнего, считаю обязанностью творить общерусскую молитву еженедельно, в установленное время, одновременно со всеми православными русскими людьми о

спасении страждущего Отечества, где бы я в то время ни находился. Вменяю себе в обязанность: творить краткую молитву о спасении России ежедневно утром и вечером, оказывать благоговейное послушание своей Матери – Православной Христовой Церкви в лице церковного управления и Православной иерархии, при всех обстоятельствах защищать от врагов, гонителей и хулителей св. Православие и Церковь, не вступать ни в какие враждебные нашей Церкви общества или организации осужденные Церковью. Все сие исполнять по совести моей да поможет мне Бог и да утвердит сие обещание десница моя крестным знамением, а уста целованием св. Евангелия и Животворящего Креста. Аминь.

Объяснительная записка к уставу Братства

Русским людям за рубежом необходимо единение. Это сознают почти все русские православные люди и в изгнании и мучительно томясь по единству ищут путей к нему и не могут найти.

Во имя чего нам объединяться и как?

За долгий и тяжкий период двадцати лет нам предлагали и предлагают многие рецепты и методы спасения, программы действий. Но при выборе той или иной программы необходимо помнить, что каждая из них потребует не только работы для нея, но и борьбы настойчивой и упорной, до мук, до смерти.

Во имя чего же стоит умирать? что может быть для каждого из нас дороже жизни?

Конечно, только то, что освящено верой, что простирается не на эту лишь жизнь, но и далее в царство вечности. Работая для нашей Родины, мы хотим тем самым работать для Царства Небесного – нашего вечного Отечества. Тогда не страшно, а радостно с чистой совестью умирать за это дело.

Никакой партийный идеал этого нам не даст.

Свержение большевицкого строя, переход России из форм коммунистических к формам иной политической партии, без возможностей христианизации России, нас удовлетворить не может.

Нам нужна Православная Христианская Россия, Святая Христова Русь, та самая которая великим нравственным

подвигом была создана 950 лет тому назад св. кн. Владимиром, завещана им всем поколениям России и пронесена нашими предками через девять с половиной веков.

Мы хотим, чтобы наш идеал опирался не только на землю, но и на небо, чтобы Россия, возвращаясь на свои исконные исторические пути, получая снова свои многочисленные богатства, оказалась в полной мере обладательницей не только материальных своих владений, не только национального и политического достояния наших предков, но и всего духовного их сокровища.

Этот наш идеал мы формулируем, как идеал *Святой Христовой Руси*.

Объединение около Церкви

Кто построил Святую Христову Русь в прошлом, и что является ее сущностью и животворящим ее началом?

Создателем, сущностью и жизнью Русского народа является святая Православная Христова Церковь, единственный истинный центр, около которого возможно объединение всех русских людей.

Только такое объединение даст Русской эмиграции основной и высоко авторитетный стержень – широкий, проникнутый мощной идеей центр.

Объединение около Церкви способно примирить все партии и организации эмиграции. Попытки объединения эмигрантских партий и группировок механически, путем вынесения за скобки всех различий в программах, без общей идеи, не может иметь успеха: объединение без общей идеи никому не может быть нужно. Только центр проникнутый общей идеей, но идеей признаваемой всей эмиграцией, может дать настоящее единство, и этими условиями в полной мере обладает только Православная Церковь.

Этот центр понятен и дорог не только эмиграции, но и всей неисчислимой массе Русского народа. Всякий иной центр, всякая иная программа при приходе в Россию потребует длительного объяснения и подготовки. Объединение же около Церкви такого объяснения не потребует.

В каком же виде должно совершиться это объединение?

Посмотрим на историю России.

В дни тяжкого бедствия, выносившегося Русским народом на западе России, там были созданы при Церкви мощные организации для отстаивания веры и национальности – организации получившие названия Братств. Действительность и целесообразность их была доказана исторически. Возродить организацию этих Братств призывает нас неотложная нужда настоящего момента. Братство при Церкви создается со специальной целью, чтобы осуществить объединение русских людей и создать Св. Христову Русь. Это Братство будет иметь задачей здесь за рубежом – объединение и нравственное возрождение эмиграции, а по приходе в Россию – апостольское служение, работу по возвращении России ко Христу.

Устав Братства, объяснительная записка к нему, это – только слова. Но мы должны от слов немедленно перейти к делу. Если же мы отнесемся к этому делу так, как до сего времени относились ко всякому делу касающемуся нашего объединения ради спасения Родины, то – горе нам! Сейчас мы предлагаем дело Христово, спасительное для всех и великое перед Богом и перед нашей совестью. Отвергнуть его, это значит отвергнуть единственный и подлинный путь нашего общего спасения, отвергнуть благословение, которое ввиду его истинности, уже почиет на этом самом начинании.

Сомневаться и разделяться больше нечего, и надо покончить с этими сомнениями и разделениями, ибо мы соборно становимся у престола истины Христовой, против которой мир никогда и ничего не мог поделаться. Другого выхода нет и быть не может. А потому и колебаний быть не должно.

Нравственное возрождение

В течении всех 950 лет своего христианского бытия Россия всегда спасалась только нравственным возрождением, возвращением к Православно-христианским началам. Так было и во времена татарского ига, освобождение от которого связано с именем св. пр. Сергия Радонежского и с великим расцветом подвижничества в России тогда. Так было и во дни Смутного Времени, когда спасение России было достигнуто нравственным подвигом св. Патриарха Гермогена, когда в ответ на его

послания очищающая волна покаяния прошла по Русской земле, и вся Россия объединилась в строгим посте и в напряженной молитве: «Матерь Божия, спаси землю Русскую».

Для того, чтобы и теперь объединение было плодотворно, Братство настойчиво добивается от своих сочленов их нравственного возрождения. Внешним признаком начала такого возрождения должно быть неукоснительное выполнение членами Братства тех общих обязанностей христианина, которые каждый православный человек принимает на себя в крещении, и которые Россия в целом приняла на себя 950 лет тому назад благодаря подвигу святого Владимира. Выполнение этих обязанностей молитвы, поста, посещения Церкви, проникновения в церковную жизнь – не достигаются принудительно. Выполнение их должно исходить из добровольного желания каждого члена Братства оцерковить, христианизировать свою частную жизнь в полном сознании того, что только этим путем он делается настоящим чадом Церкви, могущим участвовать в деле христианизации России.

Каковы же важнейшие пути нашего объединения?

Молитва

Это, во-первых, путь молитвы, подобный тому, каким совершилось возрождение России в дни Смутного Времени.

Христос Спаситель сказал: «если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного».

Согласимся же все, сколько ни есть нас, изгнанников России, молиться едиными устами о спасении России, будем молиться молитвой веры, которая горы переставляет, и тогда, зная, что слово Христово не ложно, мы можем быть уверенными – спасение России будет.

Поэтому Братство предписывает всем своим членам в определенный день и час без всякого исключения объединиться едиными устами и единым сердцем в одной молитве о возрождении нашего Отечества. Это будет единый мощный, молитвенный вздох всего многомиллионного множества русских изгнанников, который не может не услышать Господь.

Послушание

Для того, чтобы объединение было действительно, необходимо, чтобы оно было сопряжено с полной и твердой дисциплиной, с неукоснительным послушанием. Нужно не только проникнуться сознанием необходимости дисциплины, но должно, чтобы каждый отдельный человек принял на себя обязанность быть послушным церковному центру, и это послушание свято выполнил.

В полном сознании важности этого обязательства, Братство требует от своих членов не простого согласия принять на себя обязанности послушания Церкви, но предписывает подтвердить эту готовность к послушанию принесением обещания перед крестом и Евангелием, чтобы тем самым крепче и неразрывнее связать совесть каждого сотрудника Братской работы.

Послушание церковному управлению, почитание церковной иерархии и священнослужителей – это залог нашей внешней дисциплины, внутренне освященной единодушной молитвой.

Жертвенность

Но кроме сего, должно быть и материальное доказательство нашего служения Святой Христовой Руси, должна быть жертвенность.

Усердие, доверие, преданность делу, самоотвержение ради него измеряется величиной жертвенности труда и материальной организации – показатель того, в какой мере ей действительно преданы и готовы послужить ее цели люди. Чем богаче казна Св. Христовой Руси, тем очевиднее преданность людей этой идее, ради которой они готовы на всякую жертву и посильную и сверх сил. Помимо расходов на хороший печатный орган, руководящий работой всего Братства, на издание церковной патриотической литературы, надо Братству иметь полновестный запас средств для всякой другой деятельности, как только для того будет открываться возможность. Указание на то, что члены Братства дают на его дело, кто сколько может, подразумевает не минимум того, что каждый может дать, а максимум из всего, что имеет. Жертва должна быть предельно большой перед Богом и перед своей совестью. Сделаем Братство мощным материально, могущественным, способным на всякое большое

дело для спасения Руси. Доверяя эту казну, ее хранение, собрание и расходы на дело Братства нашему церковному управлению и нашему Первоиерарху, мы должны помнить, что мы эту казну собираем не для чужого дела, а для собственного нашего – спасения России.

Такая сплоченность – в молитве, в послушании, в жертвенности сделает нас сильными и действенными защитниками святого Православия, нашей Церкви и нашей Родины от их врагов.

Молитва, послушание, защита Церкви и верность Ей – это то немного, что включается в обязанность всех членов Братства и что делает организацию Братства Святой Христовой Руси крепкой, могучей силой.

Поймите, Русские люди, что мы должны быть сильными организацией и действием, чтобы устоять против организованной силы, борющейся против нашей святыни во всеоружии зла и разрушения.

И только вооруженное христианской идеей наше Братство есть действительный противовес большевизмской партии с ее богоборной марксистской идеей. Никто до сего времени не занял в противобольшевизмской борьбе нашего места и занять не может. Только православно-христианское мировоззрение и мироустроение есть подлинное и действительное, полное и всестороннее уничтожение большевизмского зла.

Наше возглавление:

К архипастырям – епископам русского разсеяния устремлены взоры всей эмиграции. Нет у нас более высокого верховного союза, стоящего действительно над всей эмиграцией в то время, когда она так нуждается в духовном руководительстве. У кого этого руководства искать, кроме как у светильников Церкви Христовой. Какое возглавление эмиграции возможно еще, когда Собор Архиепископов уже действительно ее объединяет и возглавляет. И более реальным объединяющим, широким и всеобщим центром и началом для духовных, светских, военных и гражданских людей, центром идейным и практическим, никто в эмиграции не обладает. Осталось только осознать это единство около Собора

епископов, и они дадут нам возможность это осознать. Пусть они возьмут нас и руководят нами, ведут нас по доброму пути нашего личного и всеобщего спасения и спасения нашей Родины. Русские люди доверяют себя им, как духовные дети доверяют своим духовным отцам и старцам, зная что ими руководит Бог, вся устрояющий на пользу.

В этот священный Владимирский год, когда Бог соединил всех Русских людей в Священном Соборе, где водимые Духом Святым, мы верующим сердцем и разумом сознаем и уясняем себе наши задачи перед Богом, перед Церковью, перед нашей совестью, перед Родиной и друг перед другом, мы в этот священный момент должны горячо помолиться Богу и начать дело нашего объединения и труда в Братстве Святой Христовой Руси, в великом Братстве всей Русской эмиграции.

Молитвенно преклоняясь перед именем святого кн. Владимира, Равноапостольного основателя Православной Руси, мы знаем, что он ждет от нас завершения и восстановления его дела, столь ныне разрушенного, и мы обязаны взять, мы не имеем права отказаться принять это святое дело на себя.

Да поможет нам Бог и святой наш Просветитель.

Аминь.

Протопресвитер А. Шабашев – считая предложение Владыки Нестора вполне ясным и явно отвечающим общему настроению, предлагает ограничить выступления членов Собора по одному за и против этого проекта.

Архимандрит Серафим – указывает, что просветительно-миссионерский Отдел внес решение о признании журнала «Православная Русь» органом Зарубежной Церкви. Проект Высокопреосвященного Нестора имеет в виду создание особого печатного органа Братства. Надо решить закрывать ли «Православную Русь» или издать новый Общецерковный журнал. По его мнению лучше всего часть «Православной Руси» предоставить Братству. Последнее могло бы распространять церковную литературу.

Н. М. Милорадович – считает, что Братство окажет помощь приходам. Надо сплотить верных, преданных Церкви людей.

Братство должно быть создано при всех приходах. Что касается «Православной Руси», то нужно всячески поддерживать этот полезный журнал.

К. Н. Николаев – просит обратить внимание на то, что Св. Владимирское Братство уже существует при Архиерейском Синоде. Каковы будут взаимоотношения обоих этих Братств? Предпочтительно именовать Братство «Святая Русь».

Архиепископ Нестор – разъясняет, что образованное 4 года тому назад Св. Владимирское Братство не привилось. Его и надо преобразовать. Имеются и другие Братства, посвященные Святым и они будут существовать параллельно с намечаемым Братством. Он поддерживает название Христова Святая Русь: Церковь и Россия распинаются 20 лет. Название Христова этому вполне и отвечает.

В. А. Розов – говорит, что проект имеет в виду открытие Братства под руководством приходских священников. В Загребе же нет русского прихода, живут же там 840 русских людей. Надо в таких случаях руководство Братством поручать мирянам.

Архиепископ Нестор – разъясняет, что в таких местностях руководителями могут быть Епархиальные миссионеры.

Граф П. Н. Апраксин – предлагает утвердить предложение Владыки Нестора. В дальнейшем неизбежно развитие устава, переменами в него вносимыми. Собор не может останавливаться на подробностях. Нельзя предсказать, как разовьются отделы Братства – в одних местах они разрастутся, в других замрут. Когда явится возможность издания печатного органа Братства, тогда возникнет вопрос о необходимости согласования его с другими церковными журналами.

Князь В. В. Голицын – подтверждает заявление В. А. Розова о положении русских в Загребе без собственной церкви. Он полагает, что в местах, где нет приходов, руководить Братством будут Епархиальные Архиереи.

А. И. Соколов – поддерживает предложение Владыки Нестора. Что касается Загреба, где он живет, то тамошние русские люди сумеют найти связь со священником. Он предлагает прекратить прения по этому вопросу.

Священник В. Ильенко – говорит, что молитва о России не нова. В «Православной Руси» была напечатана прекрасная, приближающаяся к Иисусовой молитве, составленная Иеромонахом Михаилом. Она лучше молитвы, предложенной Архиепископом Нестором. Сомневается он в возможности одновременной молитвы и указывает, что такой способ молитв напоминает католический. В маленьких приходах вряд ли удастся создать Братства. Молитве за Россию он придает большое значение. Это тот нерв, который жив и восприимчив. Начав с этой молитвы, мы научимся молиться за близких и за себя.

Протоиерей Б. Молчанов – уверен, что принципиально никто не может возразить против доложенного проекта, но что дает он практически? Предусмотренное им имеется уже в приходском уставе, в нашем церковном быту. Иерархический строй тоже существует, и вне Братства. Все силы надо направить на улучшение уже существующего.

Архиепископ Нестор. – Многое существует, но не исполняется. Надо дать новый толчок объединиться, создать центр под покровительством иерархов. Вне Церкви – несогласие и раздоры.

Граф П. Н. Апраксин – говорит, что скептицизм лучшее средство остановить любое хорошее начинание. Но вера не может быть связана со скептицизмом. Или скептицизм, или вера и дерзание. Важна приходская жизнь, но ее нужно усиливать, в особенности в тех местах, где нам, русским, приходится жить среди католиков и протестантов. Братство необходимо. Не дело Собора обсуждать текст молитв. Вероятно Высшая Церковная Власть внесет изменения в устав. Собор может Братство учредить с тем, чтобы устав был окончательно утвержден Архиерейским Синодом.

Его Высочество Князь Сергей Георгиевич Романовский, Герцог Лейхтенбергский – считает устав Братства превосходным и высказывается за принятие предложения Архиепископа Нестора. Его Высочество высказывается за развитие прекрасных положений изложенных Владыкой. Нужно составить особое положение, бытовой Православный Устав,

уделив внимание вопросу о должном воспитании молодежи. Надо помнить что русскости вне Православия не существует.

Протоиерей Б. Молчанов – считает необходимым вновь указать на трудность практического осуществления Братства. Ему следовало бы поставить узкие, практические задачи.

Священник М. Ессенский – считает, что самая жизнь должна разрешить вопрос о целесообразности учреждения Братства.

Его Высокопреосвященство Митрополит Анастасий – указывает, что во время происходивших прений многое основано было на недоразумении. Не учитывалось, что намечаемое Братство не подходит к типу существующих уже Братств. Новое Братство стремится найти лучших, преданных людей, указать им верное церковное русло. Мы видим в данном случае стремление создать порыв и вдохновение, найти отзвук отовсюду. Намечен путь нравственного очищения и подвига. Намечается организация орденового характера, не захватывающая широкие массы. Прав о. Архимандрит Нафанаил. Ныне особенное время: год Св. Князя Владимира, близятся важные события в России, нам еще яснее Ея страдания. Русло должен найти такой авторитетный орган, как Собор, жизнь же определит дальнейшее.

Постановлено: Собор в принципе признает необходимым открытие Братства Святой Христовой Руси имени Св. Князя Владимира, предоставляя Архиерейскому Синоду детально рассмотреть устав и сделать необходимые, зависящие от него распоряжения.

**Доклад Протоиерея Иоанна Сокаля:
«Просветительная и общественная деятельность
духовенства, воспитание молодежи».**

IV. Слушали: доклад Протоиерея Иоанна Сокаля:
«Просветительная и общественная деятельность духовенства,
воспитание молодежи».

I. Богослужбно-просветительная деятельность

Условия беженской жизни вне территории своей Родины и отсутствие по местам своих русских учебных заведений выдвигают на первый план руководящую роль Церкви и придают особое значение просветительной и общественной деятельности духовенства. Эта деятельность может проявляться как в богослужбной обстановке, так и вне ее. Принимая во внимание влияние богослужения на выработку мировоззрения и на укрепление дисциплины, как в жизни отдельной личности, так и всего христианского общества, необходимо придавать богослужению такую содержательность и такое видимое внешнее благолепие, какия требуются церковным уставом. Уставность богослужения должна простираться не только на исполнение указанного содержания данной службы, но и на проведение всего годичного круга в возможно большей полноте, не ограничиваясь одними лишь воскресными днями и двенадцатыми праздниками.

Полный церковно-богослужбный круг содержит в себе всю христианскую идеологию, состоящую из догматических истин творения, промысления, искупления, спасения и суда; вот почему христианин, прослушавший все службы в течение нескольких лет, и без школы может усвоить себе христианское мировоззрение в точности и возможной полноте. Национальное чувство возгревается богослужением в нарочитые дни русских угодников, которых необходимо праздновать с особой торжественностью и благолепием. Соединение христианского мировоззрения с национальным чувством является основной задачей просветительной деятельности духовенства, которое, через уставное богослужение, могло бы сохранить русских людей в православной вере и воспитать в национальном русском духе.

Помимо уставности, эта задача может выполняться еще при помощи проповедей, вечерних акафистов и раздачи специальных брошюр и листов.

Проповедь есть составная и посему необходимая часть богослужения. Она своим предметом должна иметь разъяснение содержания данного богослужения в его целом, а не толкование только отдельной его части в виде или евангельского или апостольского чтения или одного литургического смысла и значения, а тем более недопустимо – предметов, не имеющих непосредственной связи с данным богослужением или вопросов на злобу дня, если предварительно не будет объяснен смысл данного богослужения. Проповедь только тогда будет удовлетворять своему назначению, когда уяснить молящимся тот смысл богослужения, какой вложила в него Св. Церковь в связи с общим годичным богослужебным кругом.

Причем нужно иметь в виду, что догматическое, литургическое и нравственное значение данного богослужения лучше всего выяснять за литургией, а историческую и патрологическую часть – за время вечерних акафистов. Эта просветительная деятельность будет иметь гораздо больший успех, если будет сопровождаться раздачей небольших брошюр или листовок вроде Почаевских или – Троицко-Сергиевской Лавры. Совершенной формой проповеди является живое слово, но в тех случаях, где это невозможно, лучше заменять плохой экспромт чтением готовых образцов из сборников святоотеческой литературы.

II. Просветительная деятельность вне богослужения

Внебогослужебная просветительная деятельность может проявляться в чтении лекций, организации торжественных собраний, хоров, библиотек, читален и через визитации.

Лекции лучше всего вести в систематической форме толкования Св. Писания, объяснения богослужения, жизнеописания святых, изложения церковно-исторических событий, изъяснения догматических и нравственных истин и – вопросов апологетических и миссионерских. Систематическое чтение постепенно увлекает слушателей, усугубляет интерес к предмету и дает возможность основательнее ознакомиться с содержанием предмета. Во избежание однообразия необходимо участие двух лекторов для параллельного чтения по двум областям, например: по Св. Писанию и литургике, по церковной истории и апологетике, по патрологии и нравственному богословию и т. п. При наличии одного лектора необходимо принятую систему разнообразить иногда чтением по таким вопросам, которые в данный момент больше всего интересуют слушателей.

В день памяти национальных святых или значительных церковно-исторических событий необходимо устраивать торжественные собрания, предваряемые особым молебном или акафистом. На таких собраниях может выступать несколько лекторов местных или специально приглашенных для всестороннего освещения данного события и для того, чтобы придать ему особо торжественный характер. Чтения могут чередоваться с песнопениями, исполняемыми хором, а если такового нет, то и самими слушателями в форме общего пения известных всем молитв.

Торжество всякого события особенно усугубляется хорошим пением, для этого необходимо духовенству приложить старание к организации хора; основой для такового может послужить церковный хор через привлечение к нему возможно большего количества лиц или через соединение с ним других существующих хоров.

Просветительная деятельность невозможна без наличия соответствующей литературы, посему необходимо духовенству позаботиться об организации при церкви особых библиотек и читален с подбором книг богословского содержания. В виду отсутствия необходимых средств, можно просить прихожан пожертвовать каждому по одной книге, а затем ежегодно отчислять из церковных сумм на пополнение библиотеки соответственно выработанному заранее списку.

Трудность приобретения книг может быть облегчена изданием дешевых брошюр или листков; для этой цели необходимо при церкви иметь небольшой издательский фонд, на средства которого можно было бы постепенно печатать брошюры и листки богословского содержания, приобретать для продажи иконы, Евангелия и крестики. Распространение богословских брошюр и листков особенно необходимо среди бедного народонаселения, а также и в больницах среди больных.

Особое значение в просветительной деятельности духовенства могут иметь визитации или посещение домов своих прихожан. Эти посещения могут быть приурочены к обычным освящениям домов, совершаемым в Рождественском и Великом посту, а еще лучше нарочито, ради духовного окормления. Таковыя посещения знакомят пастыря с интимной жизнью паствы, духовно сближают с ним и располагают к доверию к нему. Это доверие обуславливает успех влияния пастыря на пасомых и дает ему возможность духовно их назидать и просвещать соответственно потребностям каждого из них.

III. Общественная деятельность

Общественная деятельность духовенства может проявляться через его участие в церковно-общественной и национально-политической жизни своей паствы. Пастырь является духовным руководителем жизни пасомых и не одна из сторон жизни не должна оставаться без его руководства. Сам он должен иметь определенное христианское мировоззрение и ясное представление о том, как должна строиться жизнь, чтобы ею прославлять Господа и достигать спасения. Это мировоззрение он должен проводить не только в личную, но и в общественную и государственную жизнь своей паствы. Он должен указать основы для жизни и идеал для стремлений, само же строительство предоставлять пастве, но работу ее проверять соответствием ее указанным основам и идеалу христианской жизни. Нравственный критерий должен быть постоянным регулятивным принципом всякого общественного начинания, и то, что не соответствует ему, с точки зрения православного христианина, должно быть устраняемо, как несовершенное и заменяемо другим, более положительным и совершенным. Влияние пастыря на общественную жизнь может практически осуществляться через открытие церковных братств и участие и поддержку национально-патриотических организаций. Всякая частная инициатива оживляет деятельность и привлекает большее количество участников для общественной работы. Нужно только, чтобы пастырь следил, чтобы принципы этих обществ соответствовали христианскому мировоззрению и деятельность их согласовалась с церковно-православным пониманием жизни.

Необходимо иметь в виду, что почти все современные общественно-политические организации основаны не на христианском мировоззрении и совершенно чужды церковно-православного духа. Задача духовенства – христианизировать эти общества и оправославить их; эта просветительная работа имела бы огромное влияние на духовное перерождение всего русского интеллигентного общества, в большинстве усвоившего

протестантское мировоззрение и уклонившегося от православного уклада жизни. Теперь всюду проповедуется христианство без Церкви, Церковь без преемственного священства и религия без обрядов. Духовенству необходимо внушить русскому обществу мысль, что христианство и православие понятия адекватные, что истинное христианство только в православии, что там, где нет православия, нет и христианства, а только ересь и секта, что проповедь современных экуменистов и интерконфессионалистов, хотя и прикрывается побуждениями якобы христианской любви, на самом же деле есть результат отступления от православия, а посему – и измена истинному христианству. Во избежание сего необходимо поддерживать в русском обществе тот уклад жизни, который предписывает Православная Церковь, который сохраняют еще наши иноки в обителях и подвижники в монастырях. С этой целью необходимо устраивать паломничества в ближайшие монастыри для поклонения св. мощам угодников Божиих и чудотворным иконам. Освящая себя духом благодати, паломники будут убеждаться в необходимости и для них того уклада жизни, который через подвижничество приводит к святости, дает мир и радость о Господе. Через изменение уклада жизни легче будет пастве усвоить и то православное мировоззрение, которое создало и эту подвижническую жизнь.

IV. Воспитание молодежи

Просветительная деятельность духовенства должна быть направлена прежде всего на молодежь; для этого необходимо использовать условия как внешкольной, так и школьной жизни. Влияние священника на молодежь должно начинаться еще с детского возраста. При посещении домов необходимо внушать родителям мысль, что дети – это дар Божий, наделенный жизнью по благословию Божию, что ангелы хранители их «выну видят лице Отца их небесного» и ходатайствуют за них перед Богом, что «горе тому, аще кто соблазнит единого от малых сих»; посему необходимо относиться к ним, как к Божьему достоянию и быть готовым дать ответ за них перед Господом. Детская душа всегда стремится к Богу, поэтому не надо препятствовать детям посещать церковь, выстаивать всю службу, часто причащаться св. Таин, целовать иконы, ставить самим свечи и иметь общение со священником. Еще с детства надо приучать их к молитвенному общению с Богом и разумно удовлетворять все религиозные потребности детского духа. Нужно помнить, что развитые в детстве религиозные стремления оказывают влияние на всю жизнь. Впечатления, полученные в детские годы, часто определяют призвание человека к тому или иному пути жизни. Данные статистики свидетельствуют, что одна из главных причин безбожия – это отсутствие религиозного воспитания в детстве. Посему, оказывая влияние на детей через родителей, священник и в непосредственном общении с ними должен проявить особую любовь, нежность, ласку. Нужно дать почувствовать детям всю искренность и теплоту своего сердца и никогда не пройти мимо, не обратив на них внимания и не приблизив их к себе.

При всякой встрече с детьми священник должен поинтересоваться, молятся ли они дома Богу, знают ли [как] креститься и посещают ли св. церковь. Хорошо, если священник сможет оставить детям какое-либо вещественное напоминание о своем пребывании, напр., крестик, иконку, просфору или, для старшего возраста, молитвенник или евангелие.

Полезно было бы хотя один день в году устраивать детский праздник для распространения в обществе идеи необходимости религиозного воспитания детей, а также организовать праздничные собрания, на которых детям можно было бы рассказать о событиях из религиозно-нравственной и национальной жизни. Эти собрания могли бы сопровождаться туманными картинками и оживляться общим пением известных им молитв.

Школьный возраст преимущественно подлежит влиянию законоучителя. Здесь главная забота о создании среди учебного персонала такого настроения, которое приближало бы учащихся к Богу и жизни религиозной. Совершенно недопустимо, чтобы кто либо из учителей внушал детям мысли, подрывающие основы христианского мировоззрения; на это обстоятельство должно обратить внимание все духовенство во главе с епископом и родительским комитетом и поддерживать законоучителя в его заботе о сохранении детей от соблазна. Сам же законоучитель может парализовать такое влияние благоговейным церковным богослужением, внешкольными беседами, организацией религиозных кружков с чтением рефератов и публичными диспутами на религиозные темы. В качестве вспомогательного средства должна быть подобрана в ученической библиотеке соответствующая литература. Особо развитых духовно юношей надо приближать к Церкви через допущение их к прислуживанию за богослужением, к посещению тяжело больных и помощи бедным и нуждающимся.

Молодежь старшего возраста также должна быть предметом особого внимания со стороны духовенства. Этому возрасту свойствен критицизм и сомнение, желание во всем самому убедиться и найти научное обоснование. Общение со студенческой молодежью возможно главным образом на почве чисто научного обмена мнений по интересующим вопросам. Лекции подобного рода могут быть устраиваемы в студенческих общешкольных собраниях на темы по преимуществу апологетического характера; в конце лекций необходимо устраивать беседы, чтобы вызвать больший интерес и оживление, а вместе с тем и определить, какой вопрос должен служить

предметом для содержания следующей лекции. Студентам, проявившим особый интерес, можно порекомендовать список книг по интересующим их вопросам. Лучше всего, если бы удалось организовать среди них богословский кружок, который составил бы кадр постоянных слушателей и тем дал бы возможность вести лекции в определенной системе. Помимо чисто научного общения, пастырю необходимо ближе познакомиться с жизнью каждого в отдельности студента, принять участие в его скорби и нужде, если нужно, то материально помочь и духовно поддержать; особенно же нужно посещать больных студентов, так как в этом состоянии они чувствуют свое одиночество и легче поддаются доброму влиянию навещающего их пастыря. В крещенские дни необходимо освящать их общежития, а на Рождество и Пасху посещать их с молитвой. Вообще же необходимо их любить, и эту любовь они почувствуют в искренности отношений и станут друзьями священника; эта дружба их духовно сблизит с ним и расположит к восприятию духовного руководства. Пользуясь таким расположением к себе, пастырь должен приучить их к молитве, к посещению богослужений и к исполнению христианского долга покаяния и причастия св. Таин. Если в городе нет студенческого общежития, то священнику необходимо воспользоваться собранием молодежи в разных кружках и организациях, а если и таковых нет, то постараться самому организовать студенческий кружок любителей духовного просвещения и продолжать работу с ними для оказания соответствующего духовно-воспитательного влияния. Нужно помнить, что молодежь скромна и стыдлива и всегда хочет быть искренней и правдивой. Она стесняется в проявлении своих религиозных чувств, боясь, как бы не заподозрили ее в лицемерии и фарисействе, нужно очень осторожно подходить к определению ее религиозности и, не смущаясь внешней ее сдержанностью, с любовью насаждать в душе ее семена веры, которые с помощью Божиею дадут плод во время свое.

Выводы:

1. По вопросу о богослужебно-просветительной деятельности:

Обратить исключительное внимание на религиозно-воспитательное значение богослужения и всегда совершать его уставно, благолепно и возможно чаще.

2. По вопросу о внебогослужебной деятельности:

Рекомендовать духовенству устройство лекций, торжественных собраний, хоров, библиотек, читален и возможно частое посещение домов своих пасомых.

3. По вопросу об общественной деятельности:

Содействовать открытию братств, принимать участие в национально-патриотических организациях и устраивать паломничества для поклонения святыням.

4. По вопросу о воспитании молодежи:

Обратить особое внимание на развитие религиозности в душе молодежи, содействовать этому сначала через влияние на родителей, а затем через непосредственное общение с нею силою своего морального авторитета и церковно-религиозного просвещения.

Прения по сему докладу переносятся в следующее заседание.

Собрание закрывается в 8 час. вечера пением молитвы «Достойно есть».

Протокол № 4 торжественного собрания Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей, 7/20 августа 1938 года

Заседание открывается в 9 часов утра в Сремских Карловцах в зале помещения Фондов пением молитвы Святому Духу.

На собрание явилось 81 человек.

I. Председатель Собора Высокопреосвященнейший Митрополит Анастасий, открыв заседание, предлагает выслушать письмо Маршала Двора с выражением благодарности *Его Величества Короля Петра II и Е. В. Князя Наместника Павла* на приветствие Собора.

Белград 18 августа 1939 г.

Высокопреосвященнейший Владыко!

По поручению *Его Королевского Высочества Князя-Наместника* имею честь выразить Вам благодарность за добрые пожелания и любезное внимание, высказанное *Его Величеству Королю и Королевскому Дому* Собором Русской Православной Церкви, состоящимся в Сремских Карловцах.

Прошу Ваше Высокопреосвященство и в этом случае принять уверения в моем глубоком уважении.

Маршал Двора *Б. И. Чолак-Антич*.

Собор стоя выслушивает настоящее письмо.

II. Зачитывается перечень приветствий разных организаций:

1. Свято-Андреевского скита на Афоне. 2. Белградской русской колонии. 3. Представительства в Югославии Всероссийского Земского Союза. 4. Русских людей, объединенных вокруг газеты «Россия». 5. Всероссийского Национального Крестьянского Союза в Америке. 6. Русского Национального Союза в Америке. 7. Русской колонии в Пернике.

III. Владыка, Председатель Собора сообщает, что на сегодняшнее заседание были отложены прения по докладу

протоиерея о. И. Сокаля, но что за отсутствием докладчика их приходится отложить до следующего заседания.

Председатель предлагает заслушать доклад К. Н. Николаева «Положение Православной Церкви и веры в Сов. России». А также доклады протоиерея Михаила Польского «О духовном состоянии русского народа под игом безбожной власти томящегося» и гр. Ю. П. Граббе «Взаимоотношения Русской Православной Церкви за границей и Матери-Церкви».

**«Положение Православной Церкви и веры в
Сов. России». Доклад К. Н. Николаева**

Общая замечания

С внешней стороны положение Православной Церкви перед войной представлялось в таком виде:

Насчитывалось 130 миллионов верующих. Иерархия Церкви состояла из 3 митрополитов, 13 архиепископов, 130 епископов. Клер состоял из 56.000 священников, 22.000 диаконов. Церковь имела 1.130 монастырей, в которых находилось более ста тысяч монашествующей братии и сестер. Было 52.000 приходов и около 100.000 храмов. Духовенство обслуживалось 4 духовными академиями, 52 семинариями, сотнями духовных училищ – мужских и женских. Русская богословская литература, освободившись от западных влияний, вышла на самостоятельный путь и была первой в православном мире. Церковь была богата. Она имела 1.800.000 гектаров земли, миллиард рублей капитала, ее имущество движимое ценилось в 40 миллионов рублей. В ризницах храмов и монастырей хранились исключительные ценности. Были громадные библиотеки старопечатных книг и рукописей. На весь православный мир сияли Александро-Невская, Троицко-Сергиевская, Киево-Печерская Лавры.

Таковы были результаты дела св. Владимира. Таковы были плоды русского благочестия.

Не забудем, что Антиохия пала в 637 году, Александрия – в 640, Иерусалим – в 637 и окончательно перешел в руки неверных в 1187, Сербское царство Лазаря в – 1448 и остатки Византийско-Римской Империи с Царегородом – в 1453. Весь благочестивый Восток, родина Спасителя, богословской догматики и монашества, оказался в руках неверных. Богатейшая библиотека Александрии была сожжена Омаром. Таким образом знаменитый Восток, колыбель и школа христианства, погрузились в мрак. Таковой же судьбе подвергся и греческий Восток.

Православным царством осталось только одно – царство Русское – Московское. «Внимай Господа ради, – писал учительный старец Псковского Елеозарова монастыря Филофей

Василию III, – яко вся христіанския царства снидоша в Твое Царство», и отсюда прямой и ясный вывод, о котором было сказано в грамоте об учреждении Патриаршества в России: «Твое же (царя Феодора Ивановича) великое Российское Царство – третий Рим, превзошло всех в благочестии».

Великая ответственность охватила души русского народа. В Москве образовался новый центр и этот центр был «не похож на прежний – Византийский, и отчасти даже враждебный ему». Но этого мало, этот новый центр Православия был уже центр славянский, а не греческий. Миссия греков передавалась славянам, а орудием была Москва. Москва укрепила Восток и в лице Русской Империи освободила славян.

Вне России насчитывается 15 миллионов православных румын, 7 миллионов сербов, 4 миллиона болгар, в Антиохийском патриархате – 500.000, в Александрийском – 400.000, во Вселенском – 200.000, в Иерусалимском – 50.000, Элладская Церковь – 4 миллиона, Православная Церковь в Польше – 4 миллиона, в Эстонии – 250.000, в Латвии – 25.000, в Финляндии – 70.000, в Албании 220.000, в Литве – 50.000. В общем вне Русской Церкви – около 40 миллионов. Ясно, что без Русской Церкви, в настоящее время, несмотря на все изменения границ, все же насчитывающей свыше 120-ти миллионов, Православие перестает быть той силой, какой оно было до русской революции.

Таково значение русской революции для Вселенской Восточной Православной Церкви.

Положение Православной Церкви в России внутри до революции было таковым, каковым оно вообще бывает в нормальное время. Церковь росла, подавляющая масса народа оставалась внутри церковной ограды и Церковь попрежнему была главным стержнем духовной жизни народа. Вся жизнь русского православного человека и особенно крестьянина протекала возле храма. Там его венчали, крестили и хоронили. Священник был единственным ближайшим участником жизни семьи. Рядом с ним стояла школа – земская и государственная. Она не была приспособлена ни к народной психологии, ни к народным потребностям. Нужно было еще создать настоящую

народную школу, не разрывая с Церковью. Церковно-приходские школы не пользовались доверием общества. Народный учитель в большинстве случаев был в оппозиции к священнику.

В народе, хотя и ширилось сектанство с социальным оттенком, но с начала 90-х годов прошлого столетия Церковь стала развивать свою внутреннюю миссию. Ряд миссионерских съездов показал успех этого начинания. Попрежнему историческим недоумением оставалось старообрядчество, но и оно искало выхода из своих мертвых форм. Православная Церковь требовала реформ и на очередь был поставлен созыв Поместного Собора. Вырисовывался будущий Патриарх, как устроитель столь выросшей Церкви.

Были явления большого внутреннего значения. Прославление Преподобного Серафима Саровского, было особенно показательно. Народу открылся лик святого нового времени, жившего в мире и для мира. Пленительный облик этого насыщенного благодатной любовью Угодника указывал пути спасения без разрыва с жизнью.

Интеллигенция также искала новых путей. Хотя часть ее попрежнему оставалась в плену западных социалистических идей, но многие склонились к идеализму и пересматривали вопросы религиозного мировоззрения.

Страна крепла, народ духовно рос, материально богател.

И в этот исторический момент, когда Россия вошла в период здорового развития всех своих сил, когда она стала мировым государством с мировой культурой, возникла война. Неслыханная по напряжению и жертвам война подорвала народную волю и сознание. Произошла революция. Размах революции соответствовал размерам государства. Сила разрушения соответствовала силе 162-миллионного массива, сорвавшегося со своего исторического основания.

Была ли Православная Церковь подготовлена к революции? На этот вопрос можно ответить вопросом – а кто же был к революции подготовлен? Как показал опыт, не были подготовлены не только либералы, добившиеся отречения Царя, но не были подготовлены даже революционеры. Ударом

солдатского сапога было ликвидировано то Учредительное Собрание, в котором хозяевами были социалисты-революционеры, те самые социалисты-революционеры, которые 70 лет терроризировали русскую власть и погибли вместе с нею.

Если бы общественные силы были подготовлены к революции, вернее к контр-революции, никакой бы революции в России не было.

Когда в огне революции погибла Русская государственность, растворилось национальное сознание, исчезла народная гордость, разрушился русский быт и пошатнулись все основы народной жизни, одна лишь Православная Церковь не только устояла, но и противопоставила себя революционной анархии. И когда наступил час исповедничества Церкви, она взошла на Голгофу во имя очищения народной души и грядущего освобождения народа через это очищение.

Коммунистическая партия полагала, что в лице своих «пророков» Маркса и Ленина, она обладает всей полнотой научной истины. Так, по крайней мере, она учила, и верить в свое учение принуждала силой. А между тем в своем отношении к религии коммунистическая партия отказывалась от своих собственных идей и действовала и действует совершенно обратно тому, чему учит.

Если по Марксу сознание определяется бытием, если экономика и хозяйство – это тот фундамент, на котором вырастает всякая идеология и всякая духовная жизнь, в том числе и религия, если все духовное не больше, как надстройка над экономикой, то пути действия определяются сами собой. Как только социализм в его совершеннейшей форме коммунизма утвердился в стране, как только станет прочным этот новый фундамент обобществленного производства и управляемого хозяйства, так сейчас же уйдет в небытие все то, что выросло на почве капиталистического строя и угнетения классов, на каковой почве, по мнению коммунистов, только и могли вырасти «религиозные предрассудки».

Религия, в качестве «опиума для народа» перестает действовать именно в силу коренного переустройства бытия, на

котором должно вырасти совершенно новое сознание, совершенно новый человек, для которого религия будет не больше, как историческим курьезом.

Разсуждая так, коммунисты упустили из виду прежде всего тот общеизвестный и знаменательный исторический факт, что история человечества не знает безрелигиозного общества. Прежде чем был открыт огонь, изобретены орудия каменного века, цифры и алфавит, уже существовала вера в божество, уже зарождалась религия, как система этого верования и обряд, как форма религии. Человек таким образом появился в мире существом религиозным. Религиозная идея – идея прирожденная. Душа человека немыслима без веры в Бога. Таков исторический факт, свидетельствующий о том, что сознание рождается и развивается рядом с бытием, что сознание и бытие взаимно друг на друга влияют и что на первых ступенях исторической жизни сознание открывает дорогу внешнему быту.

Коммунисты, конечно, понимали, что дело не стоит так просто, как им казалось, и пред большевицкой властью выросла задача борьбы с религией, а главное с Православной Церковью в России, именно, как с тем фактом сознания, который мешает перевести русский народ в новую форму политического и хозяйственного бытия, что являлось содержанием так называемой диктатуры пролетариата.

В Православии Русского народа и в его вековых верованиях, в тесной связи русской государственности и культуры с Церковью, они видели и ощущали громадную противодействующую им силу и некоторое время стояли в тревожном недоумении пред вопросом, что же делать и в какое отношение себя поставить к Православной Церкви?

Они не только допустили выбор Патриарха, но не препятствовали появлению избранного Патриарха пред лицом народа на Красной Площади в Москве. Когда на эту площадь пришла православная Москва и в последний раз площадь была наполнена звуками церковных песнопений, сверкая золотом облачений и хоругвей, коммунистическая партия и

большевицкая власть не могли не ощутить, что в этом Православии таится их обреченность.

Никакой программы действия у большевиков не было. Старопечатные книги Маркса ничего подобного не предвидели. Маркс мыслил переход к социализму только таких форм капиталистической жизни, которые достигли крайних пределов развития и естественно сочетаются с крайним развитием форм либерального государства, которое должно стать безрелигиозным. Переход же слаборазвитой капиталистической страны, страны крестьянской и православной, в «царство социализма», Марксом не был предвиден, такой вещи он допустить не мог и никакого совета по этому поводу не мог оставить. Практическую программу по согласованию идей Маркса с условиями русской жизни пришлось вырабатывать русским коммунистам. Самым трудным оказался вопрос Церкви и религии.

Историю отношения большевицкой власти к Православной Церкви в России можно разбить на три периода: 1) от 1917 года до декрета об отобрании церковных ценностей в 1922 году; 2) от 1922 года до так называемой легализации церковного управления в 1927 году и 3) от 1927 года до наших дней.

Православная Церковь в России

1

Непосредственно после захвата власти, большевики обратились к европейским шаблонам и 23 января 1918 год. объявили декрет об отделении Церкви от государства. Отделение Церкви от государства в свое время провозгласил итальянский государственный деятель Кавур, как размежевание двух сил. Он понимал «свободную церковь в свободном государстве». Совсем иначе этот принцип понимали большевики. Отделение Церкви от государства они понимали, как лишение Церкви всех ее публичных прав, будучи убеждены в том, что все права Церкви проистекают от государства. Церковь прежде всего со всеми своими учреждениями потеряла права юридического лица. Все ее имущество было конфисковано. Храмы со всем их движимым имуществом были объявлены собственностью государства и могли быть переданы только в пользование верующих. Приход разрушался. Ведение метрических книг передавалось гражданской власти. Вводился гражданский брак, всякое участие Церкви в государственной жизни исключалось. От Церкви отнималось право учительства.

Таковы в общем были не столько правовые нормы, сколько лозунги, данные на места для возможной ликвидации всякой церковности. Сама центральная власть настоящей властью пока не обладала. Она была занята разрушением старых форм жизни, ликвидацией мировой войны и вслед за ней наступившей войной гражданской. На местах шумела революционная вольница, неорганизованный террор в первую голову, рядом с «помещиками и капиталистами» упал на голову духовенства. Тем не менее формы церковной жизни сохранились, сохранилось и церковное управление.

Центральная власть, в лице Патриарха и органов управления, созданных на Московском Поместном Соборе, еще чувствовала себя достаточно сильной. В годовщину захвата власти большевиками 25 октября 1918 года Патриарх Тихон обратился с громовым посланием к Совету народных

комиссаров, в котором, перечисляя их преступления, говорит: «А иначе взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая» (Лук. II, 51) и «от меча погибните сами вы, взявшие меч» (Мат. 26, 52). Перед этим 26 июля 1918 года св. Патриарх обратился к народу, призывая его к покаянию.

Гражданская война отделила части России от воздействия большевицкой власти и там раздавался свободный изобличающий голос Церкви. Разделенные церковные стороны, если не могли одинаково выражать свои мысли, то одинаково оценивали существо советской власти. Власть на это отвечала жестоким преследованием духовенства, в особенности в районах, близких к фронту, но в конечном счете все это носило достаточно неорганизованный характер. Можно было даже сказать, что идет борьба не столько с Церковью и религией, сколько с контр-революцией среди духовенства.

Для Св. Патриарха довольно быстро стало ясным, что народ не окажет надлежащей поддержки церковной власти. Еще 20 августа 1920 года был издан циркуляр о ликвидации св. мощей. Хотя и с осторожностью, но в некоторых местах осквернение св. мощей было произведено, народное движение и возмущение не соответствовало силе наносимого оскорбления религиозного чувства. Было ясным, что в том состоянии духовного возбуждения, в котором находится народ, он не может сосредоточить и собрать свои силы для защиты Церкви.

Св. Патриарх должен был дать такое направление церковной жизни, которое влекло бы за собой фактический разрыв Церкви и политики, т. е. по существу государственных интересов. Однако, это не должно было препятствовать Церкви исполнять свой долг, а главное, Церковь должна оставаться совершенно свободной и независимой.

Громадный авторитет личности Св. Патриарха, его духовное обаяние и любовь к нему московского трудового народа делали его в сущности неприкосновенным для власти. Были и другие мотивы, по которым власть избегала столкновения с Патриархом. Большевики пытались завязывать свои отношения с Европой. Они заключили сепаратный мир, они отказались

платить внешние долги. При таких обстоятельствах европейские двери были перед ними закрыты. Шла гражданская война, разбегавшиеся из России европейцы, потеряв все свое имущество, свидетельствовали о происходивших насилиях. Присоединять к этому упреки в религиозных преследованиях было неудобно. Ленин как то сказал, что он не желает делать из Св. Патриарха второго Гермогена. Говоря проще, борьба с Церковью не была очередной задачей. Власть довольствовалась тем преследованием, которое совершалось на местах и подрывом самых основ, на которых покоилась Церковь.

Так продолжалось около пяти лет. Сила Церкви не была сломлена. Гонения и преследования поражали отдельных лиц, но не поразили самой Церкви.

Окончание гражданской войны совпало с поражением в войне Советско-Польской и с необычайным развалом народного хозяйства. Управление, построенное на голой теории и проводимое насилием, привело к катастрофе. В 1921 и в 1922 годах громадные области России, особенно Поволжье, были охвачены неслыханным голодом. В мареве раскаленных дней умиравшие с голоду люди, уходившие со всем скарбом из голодных мест, видели конец света. Народ естественно обращал свои взоры и к небу, и к своему прошлому. Безсильная, жалкая и технически беспомощная советская администрация должна была найти виновников катастрофы, и таковой виновник был найден. Им оказалось православное духовенство.

Вместе с этим советская власть увидела, что проведение идей в народную массу встречает совершенно непредвиденные затруднения, и эти затруднения были усмотрены в живучести «религиозных предрассудков» народа.

Коммунистическая власть вступила в жесточайшую схватку с Православной Церковью и перешла к прямому действию.

2

Декрет об отобрании церковных ценностей на нужды голодающих не встретил возражений со стороны Св. Патриарха. Но Патриарх твердо заявил, что он сам распорядится ей

церковными ценностями и что не подлежат выдаче священные предметы. Он обратился за поддержкой к народу. Это был опасный шаг, но это было и первое испытание. Отказ от защиты святынь был бы концом всякого авторитета Патриарха. Нужно было разоблачить обман и провокацию власти. Требования Св. Патриарха произвести отображение ценностей, сохраняя интересы Церкви, было сочтено контр-революцией и к этому обвинению была прибавлена ответственность Патриарха за действия тех иерархов, которые оказались за границей. Собор православных иерархов, клира и мирян в Сремских Карловцах в 1921 году выступал против советской власти. Никакой ответственности за это Св. Патриарх нести не мог и он понимал, что иначе православные иерархи за рубежом не могли поступить. Все это было ясно и советской власти. «Преступления» зарубежных иерархов были связаны с мнимым отказом Св. Патриарха выдать церковные ценности. В результате этой политической игры, Св. Патриарх был лишен свободы; а епископат и духовенство поставлены вне закона. Лишение Патриарха свободы и угрозы его жизни вызвали широкий протест за границей. Английское правительство по своим особым целям нашло полезным произвести нажим на советскую власть. Лорд Керзон поддержал выступление всей Англиканской церкви во главе с архиепископом Кентерберийским. Патриарх был освобожден. Перед этим он прошел через муку процесса Петроградского Митрополита Вениамина, который после комедии суда был разстрелян. Процесс Митрополита Вениамина был процессом особого значения, в виду самой личности убитого владыки, обвинение которого в предательстве народных интересов было проявлением необычайного безстыдства власти. Отображение церковных ценностей сопровождалось по истине погромом духовенства. По сведениям, идущим из обновленческих кругов и поступившим за границу в конце 1924 года, всего было разстреляно и замучено 8.110 человек, из них 2.691 лицо белого духовенства и 5.409 монахов и монахинь, послушников и послушниц.

Освобождение Св. Патриарха из заключения было связано с его уступкой власти. Он признал свои «заблуждения», он признал, таким образом, советскую власть, но вместе с тем он сохранил всю полноту своей церковной власти и поэтому его заявление власти гражданской прошли, к большому удивлению большевиков, мимо народа. Народ не обратил на них решительно никакого внимания. С момента своего освобождения до самой своей смерти Св. Патриарх пользовался тем же непререкаемым нравственным авторитетом и, в сущности, без особого труда ликвидировал раскол «Живой церкви».

Заявление Патриарха, опубликованное одновременно с его освобождением, было сделано Верховному суду 16 июня 1923 года. Заявление это весьма странно по своему содержанию. Патриарх признает, что он враждебно настроен по отношению советской власти, признает правильность предъявленных ему обвинений и просит освободить его из под стражи. Вместе с тем Патриарх заявляет, что с этого времени он не является врагом советской власти и прекращает свои связи с заграничной и внутренней контр-революцией.

Патриарх обладал таким нравственным авторитетом, что сделанное им заявление как бы прошло мимо внимания народа. Заявление это нужно было понимать в том смысле, что в настоящий момент Церковь бессильна бороться с властью. Это было лишь удостоверение бесспорного факта, но Церковь по прежнему оставалась свободной.

Необходимо помнить, что во все эти годы страшного лихолетия, когда Российское государство было на краю гибели, единственной всенародной и национальной властью, была власть Великого Господина Святейшего Патриарха Тихона. В начале возникшего голода он был Председателем Общественного Комитета помощи голодающим и возглавлял собою всю сохранившуюся русскую общественность.

Положение Патриарха было таким, какого в Русской истории еще не было. 21 ноября 1917 года в Успенском Соборе, во время интронизации, он сказал, что будет стоять за Церковь до смерти, карать отступников и обличать их и заботиться о

всех заблудших. Эти заветы он осуществлял и это видел народ, толпами приходящий под стены его заключения. Патриарх был центром и в то время, когда находился на свободе и когда был в тюрьме. Поставив, когда он признал это нужным, Церковь вне политики, он не дал благословения ни белой, ни красной армиям гражданской войны. Он сурово осудил Брестский мир и послал благословение Царю в заключение. Он выделил заграничные приходы из ведения Петроградского Митрополита Вениамина и этим предоставил свободу церковному народу в эмиграции. Он дал автономию епархиям в лимитрофах, но не признал самочинной автокефалии в Польше. Он был мудрый, благостный и рачительный хозяин Русской Церкви, оказавшейся в тисках большевицкой власти.

Московский Собор создал сложную систему церковного управления, превышавшую материальные возможности Церкви. На этой системе отразился дух времени, в смысле ограничения власти Патриарха. Система эта была связана с периодически созываемым Поместным Собором. Однако, уже в 1922 году истекли полномочия выборных членов Синода и членов Высшего Церковного Совета. В связи с невероятно сложившейся для Церкви обстановкой, Патриарх стал управлять в чрезвычайном порядке, самостоятельно и почти независимо, опираясь на свой личный авторитет. Это и сохранило церковную организацию.

Большевики прекрасно понимали, что овладеть Церковью можно только овладев Патриархом и Центральным Управлением.

Задача эта была возложена на «Живую церковь». Корни «Живой церкви» лежат в той части Петроградского духовенства, которая еще до войны стремилась к реформам, главным образом в смысле доступа белого духовенства в епископат. Шел вопрос о «демократизации» строя церковного управления. Во главе этого движения стоял священник из зырян Дмитрий Попов, умерший до революции, и свящ. Александр Введенский, переживший революцию. После революции течение «Живой церкви» влилось во «Всероссийский демократический союз духовенства и мирян». Однако, деятельность Поместного

Собора, восстановление Патриаршества, личность Патриарха и гонение на Церковь – не давали возможности «Живой церкви» себя выявить. Она появилась 12 мая 1922 года, когда свящ. Александр Введенский письмом в «Петроградскую Правду» обвинил Патриарха Тихона в том, что он запретил духовенству помогать голодающим и сдавать церковные ценности. Через месяц к нему присоединилось 11 священников и «Живая церковь» стала новой церковной организацией, ставшей на платформу советского государства. Советская власть стала оказывать всяческое содействие при организации и переходе приходов в «Живую церковь». Образовались как бы две церкви – покровительствуемая и гонимая. Массе духовенства на один момент почудилось, что «Живая церковь» найдет спокойное существование в виду признания ее властью. «Живая церковь» в дальнейшем соединилась с «Союзом общин древне-апостольской церкви» и «Союзом церковного возрождения», во главе которого стоял Епископ Антонин, и таким образом создалось обновленчество. Обновленчество стремилось реформировать православную догматику в смысле ее примирения с наукой. По существу оно не отказалось от тайны Непорочного Зачатия и Боговоплощения, но эти вопросы не выдвигало. С особой же энергией были разрешены вопросы канонические. Обновленчество первоначально признало двоебрачие духовенства и женатый епископат, а также советскую власть – властью богоустановленной. Оно произвело некоторые реформы в богослужении в смысле его сокращения и сделало русский язык богослужебным. Патриаршество было признано подлежащим отмене и должно было быть заменено соборным управлением, однако была установлена должность «Митрополита Московского и всея Руси».

Все это нашло свое осуществление на том «соборе», который был созван и открыт в Храме Христа Спасителя 29 апреля 1923 года. На нем присутствовало 476 членов, в том числе 62 епископа и 187 дел. епархий. Выборы в епархиях производились под необычайным давлением власти и дали сторонников обновленчества. «Живая церковь», как организация, имела 32 делегата, Союз общин древне-

апостольской церкви (Содац) 20 и группа Возрождения 12. Созван «собор» был при помощи приходских организаций патриаршей церкви, так как к этому времени от Патриарха, находящегося в тюрьме, обманным путем было получено право управления. Собор лишил Патриарха его сана и монашества. 9 мая собор был закончен молебствием, на котором новый митрополит Антонин ввел многолетие по такой форме: «Стране Российской и правительству ея, устроившему судьбы народа по правилам труда и общего благополучия, многая лета».

На письменном сообщении о низложении Патриарха последний написал: «Незаконно».

Надо заметить, что уже ко времени «Собора 1923 года» «Живая церковь» была на ущербе. Ея большой, но временный успех объяснялся житейскими обстоятельствами.

«Других священников, – говорит священник Михаил (протоиерей Польский), в своей книге «Положение Церкви в советской России», изданной в Иерусалиме в 1931 году, – жены их, во избежание тюрьмы, с начала же увлекли в обновленчество и больше из него не выпустили».

«Правда, – говорит дальше священник Михаил, – создав обновленчество, власть добилась раскола в Церкви. Обновленцы – вторая церковь, имеющая свой отдельный епископат, духовенство, свои храмы и ту часть народа, которой не было никакого дела до принципиальных разногласий, лишь бы богослужение оставалось старым, которым они и удовлетворялись у тех же обновленцев». Однако, «Патриарх управлял Церковью, власть над Церковью была в его руках. Большевикам надо было снова вести борьбу за получение влияния на ход церковных дел, в которых Патриарх и теперь не был их послушным орудием, что они имели в обновленцах. Пред большевиками осталась их прежняя цель – овладеть действительным церковно-административным аппаратом. Через обновленчество им это вовсе не удалось: главная церковная масса народа и духовенство выскользнула из рук обновленцев. Искусственно созданное управление церковное не имело силы, влияния, авторитета и вообще значения ни для своих масс, ни для заграницы». (Стр. 13, 15).

Вот те внутренние причины, которые, независимо от внешнего давления из-за границы, побудили советскую власть освободить Патриарха. 9 мая был закрыт «собор» обновленцев, а 28 июня Патриарх принял управление в свои руки, свел на нет свое осуждение на соборе и приступил к ликвидации обновленчества. С покаянием, в одежде послушника, вернулся из обновленчества к Патриарху Митрополит Сергей.

И опять друг против друга стояли власть III Интернационала и национальная законная власть Русского Патриарха. Большевики поняли, что нужно искать других путей для овладения Церковью. Центр тяжести был перенесен в антирелигиозную пропаганду. В это время закладывалось начало будущего Союза воинствующих безбожников.

Несмотря на все гонения и преследования, которым подвергались и иерархия и клир, все-же самые решительные действия большевики должны были отложить до смерти Патриарха. Покушения на его жизнь не удавались и последний раз, 9-го декабря 1924 года, ворвавшиеся к Патриарху убийцы убили его келейника, приняв по ошибке келейника за Патриарха.

7-го января 1925 года Патриарх составил акт, по которому свои «Патриаршие права и обязанности до законного выбора Патриарха» он передал в порядке очереди мит-ту Кириллу, мит-ту Агафангелу и мит-ту Петру. Устанавливалось знакомое Московской Руси «местоблюстительство». 25 марта 1925 года Святейший Патриарх Тихон скончался после 8-ми летнего управления Православной Церковью. Оборвалась последняя всенародно-избранная национальная русская власть. Церковь теряла кормчего, который, по признанию, со слов Вселенского Патриарха Мелетия IV, всего Православия был «исповедником». Вся Москва пришла поклониться гробу почившего. Участие рабочих не могло не обратить на себя внимания власти.

Советская власть решила со всем этим покончить. Теперь она была свободна.

3

Священник Михаил свидетельствует, что Патриарх свой выход из тюрьмы считал ошибкой, но что он пошел на некоторый компромисс с властью, ввиду той опасности, которая

шла со стороны обновленцев. Обновленцы, казалось, заливали церковь. Нужно было спасти народ от Иуды и кощунника титулярного митрополита без города и епархии, Александра Введенского, которого отец Михаил называет митрополитом Содомским и Гоморрским. Опасность обновленчества оказалась преувеличенной. Несмотря на компромисс с властью, Патриарх сохранил свободу Церкви.

Местоблюститель Патриаршего престола, Митрополит Петр, воспринял заветы Патриарха во всей строгости. Он даже поворачивал церковное управление в сторону вообще от всякого компромисса с властью. Для него было ясно, что никакого соглашения между Церковью и советской властью быть не может и он как бы признавал, что история поместила трон Русского Патриарха внутри тюремной ограды. 6 декабря 1925 года он назначил своими заместителями Митрополита Сергия, Митрополита Михаила и Архиепископа Иосифа. Через 8 месяцев Митрополит Петр оказался в тюрьме.

Советская власть вторично призвала к действию «Живую церковь». Обновленчество почувствовало, что почва уходит из-под ног и оно созвало как бы для примирения с Православием 2-й собор в октябре 1925 года. В январе 1925 года «Живая церковь» имела 108 епархий, 192 епископа, 12.593 приходов и 10.815 клириков. Она чувствовала, что все это богатство преходяще, не имеет никакой прочности и искала примирения с Православием. Митрополит Петр отказался от общения с живоцерковниками, его не могла к этому принудить власть и он был заключен на долгий срок в тюрьму, а затем сослан на север и в ссылке скончался в 1937 году.

Рядом с расколом обновленцев возник григорьевский раскол, углублялись автокефальные течения на Украине, но Церковь по-прежнему стояла. Оставалось одно – физически уничтожить и иерархию и клир. Наступали как бы последние времена. В 1927 году почти двести епископов находились в тюрьме и ссылке. В концентрационные лагеря, которые к этому времени получили широкое развитие, в качестве между прочим и источника даровой рабочей силы, было переселено почти все монашество и тысячи священников. Храмы закрывались

сотнями. Духовенство обращалось в лишенцев, приходы не выдерживали налогового давления.

При таких условиях Нижегородский Митрополит Сергей был допущен к исполнению обязанности Заместителя Местоблюстителя Патриаршего престола. Советская власть решила сделать последнюю попытку овладеть церковной организацией и ее легализовала, но какой ценой.

29 июня 1927 года Митроп. Сергей и вновь образованный и признанный властью Временный Синод обратились с воззванием к народу. В этом обращении безоговорочно признается советская власть и церковное управление входит с ней в деловые и юридические отношения. Советская власть – факт, от которого в России некуда уйти. Легализация должна была повлечь за собою освобождения епископата, упорядочить отношения государства к Церкви, облегчить положение клира и в какой то мере определить правовое положение Церкви. В главном, это соглашение было направлено против заграницы. Руками М. Сергия советское правительство стремилось ликвидировать зарубежную Церковь. Это не удалось и в сущности соглашение потеряло свою ценность. Та черта, через которую не переходил Патриарх Тихон, перешел М. Сергей, он впустил советскую власть во внутрь церковного управления. Церковь перестала быть свободною.

Советская власть до невероятности осложнила положение, заставив М. Сергия дать интервью заграничной прессе. Это не был свободный голос М. Сергия и потому смысл его заявления не имел никакой цены, именно для заграницы. М. Сергей сделал совершенно невероятное заявление о том, что в России нет гонения на религию, что если духовенство преследуется, то только за контр-революцию, что церкви закрываются по требованию народа. Ничто иное, как это интервью приковало внимание заграницы к русским церковным делам и заставило в них углубиться. Это не могло принести никакой пользы советской власти.

Нам, вне России, не только трудно, но и невозможно оценить поступок М. Сергия. Мы одно можем утверждать с непоколебимой твердостью: советская власть не является

властью от Бога данной, в смысле учения апостолов Петра и Павла, а если эта власть проистекает из начала зла, то всякое с нею соглашение не может быть добром.

Соглашение М. Сергия так оценивается тем же священником Михаилом, который свое право на оценку выстрадал в России в тюрьме и ссылке.

«На вопрос М. Сергия, «скажите, что делать», – был ему определенный ответ – сидеть в тюрьме. Вот где практический расчет... Это был единственный, естественный выход из положения, который навязывала сама жизнь» (стр. 88). «Решимость сидеть в тюрьмах и ссылках и ничего не уступать власти – в наших силах и возможностях. И это, кажется, все, что от нас в данный момент требовалось. Власть только манит нас из тюрьмы, но на свободе готовит нам смерть, ибо преследует свою конечную цель – уничтожить Церковь нашу, как и всякую религию» (стр. 45).

И прежде всего нужно иметь в виду, что «у врага достаточно духовной стойкости и определенности, – точно тоже нужно и в борьбе с ним. Колебания и дипломатию он оставляет в удел нам, и даже вызывает на них и содействует им, а сам твердо стремится к цели и в конце концов, с таким врагом не останешься между двух стульев: непременно посадит или на то, или на другое. Враг все время вынуждает на решительные поступки в отношении к нему».

И, кроме того, «большевицкая власть не только бьет и плакать не позволяет, но заставляет кланяться, благодарить, одобрять побои, наносимые вам: так сказать целовать свою плетку и вслух всем говорить, что это даже и не побои. Так говорили обновленцы, утверждая что религия в России пользуется неслыханной свободой» (стр. 41).

Словом случилось нечто совершенно невозможное.

«Если М. Сергий подтвердил ложь власти, что духовенство преследуется и сидит в тюрьмах за политические преступления и что закрытие и разрушение храмов, т. е. гонение на религию, есть дело самого народа, то, конечно, по его мнению, ложь и клевета есть прекрасное практическое средство для доброй цели – сохранения его церковного управления. Свое положение

законного архиерея Церкви, свой епископат и духовенство и свой народ, всю Церковь Русскую – он принес в жертву власти. Для оправдания последней он всех оклеветал» (стр. 77). И что, самое главное, это соглашение ничего не дало.

«Так, не желавший бороться за Церковь, усиленно избегавший тюрьмы, ея не миновал. Избегавшие сидеть в ней за истину церковную, сели за неуплату налогов. Враг неумолим, нашим соглашением неподкуплен и смеется над нашим практическим расчетом, непрестанно готовя нам уничтожение» (стр. 86).

Нужно признать, что такой силы осуждения не достигала критика действия М. Сергия здесь за границей. Голос священника Михаила свидетельствует о необычайном напряжении религиозного чувства верующих людей в России. То рвение о Господе, с которым осуждает священник Михаил соглашение М. Сергия, поражает своей крайностью. Несомненно, что вся Русская Церковь не может перестать существовать и сесть в тюрьму. Если через соглашение М. Сергия враг готовил гибель Церкви, то в этом он просчитался. Он не учел того встречного религиозного движения, которое шло в разрез со стремлениями власти и которое обезвредило в значительной мере само соглашение М. Сергия, использовав его в конце концов для дела Церкви.

4

Такова в самых общих чертах история борьбы Православной Церкви в полном смысле слова за свою жизнь. В ней много человеческого. Она полна побед и поражений. В ней есть ошибки и унижения, но весь путь – это путь исповедничества. Исповедничества иерархии, клира и народа, как единого тела Соборной Церкви.

За двадцать лет этого исповедничества, среди равнодушия чужих и предательства своих, положение Православной Церкви с внешней стороны представляется в таком виде: по словам главы союза воинствующих безбожников, Емельяна Ярославского (Губельмана), более 20 лет ведущего борьбу с религией, верующих в России до 80 миллионов против 40 миллионов открыто исповедующих свой разрыв с Церковью.

По его же сведениям, зарегистрированных православных общин 33.000, что составляет свыше 600 тысяч верующего актива. Нужно иметь в виду, что все расчеты ведутся исключительно по отношению к православным. Все остальные религии мало занимают советскую власть. Православие рассматривается, как сила культурно-национальная и только потому интернациональный коммунизм устремляется на него с невероятной энергией. 33.000 общин включают в себя и раскольников. По сведениям обновленцев, в 1927 г., к ним принадлежало из 28.743 приходов или общин, 6.243 или 21,7%. Таким образом цифры Ярославского и обновленцев совпадают. Нужно признать, что, по единогласному свидетельству всех источников за последние десять лет, обновленчество идет к ликвидации. Оставляя в стороне оценку соглашения М. Сергия с точки зрения конечных церковных интересов, нужно признать, что это соглашение повлекло за собою дальнейший распад обновленчества. Число епископов и епархий, не имеющих того вида, какой они раньше имели, а представляющих из себя лишь весьма слабое объединение некоторого числа приходов возле епископов, в значительной мере возросло. Обновленцы ставили своих епископов рядом с епископами Православной Церкви. Точного количества ни епископов, ни епархий мы не знаем. Сколько священников – также нам не известно. Во всяком случае, их число соответствует числу церквей, если не меньше этого числа, имея в виду церкви, открытые для богослужения. Несомненно, число священников растет, ибо слишком много и часто о них говорит советская печать. Монашества нет. Нет монастырей, нет духовных школ, нет церковных и духовных книг, нет церковной печати, нет предметов церковного обихода. В тайниках изготавливаются свечи и ладон. Церковные общины не имеют решительно никакого имущества и являются временными обладателями храмов.

Богословская наука во всех ее видах перестала существовать. В этом смысле характерна судьба известного канониста В. Н. Бенешевича, носившего звание члена-корреспондента Академии Наук. В. Н. Бенешевич издал недавно в Мюнхене исследование на немецком языке:

«Синагога Иоанна Схоластика в 50 титулах». Президиум Академии Наук в Москве опубликовал в газетах свое постановление.

«Реакционная, контр-революционная, общественно-политическая физиономия В. Н. Бенешевича – говорит Академия – вполне доказана всей его прошлой деятельностью на поприще укрепления роли церкви и поповщины в нашей стране, а также его враждебными выступлениями против советской власти».

Кроме того, «Бенешевич по сей день состоит в дружеской переписке с немецкими фашистами. Возмущение всей советской научной общественности прошлогодним аналогичным поступком академика Лузина ничему не научило мракобеса Бенешевича».

Наконец, «факт напечатания книги в Мюнхене в 1937 году является тяжким преступлением против советской власти».

Все попытки В. Н. Бенешевича разъяснить дело и указать, что его участие в немецком ученом журнале возвышает русскую науку, ни к чему не привело и его карьера академика оказалась конченной.

(«Посл. Нов. 30-X-37 г.).

Циркуляром от 25 августа 1920 года было предписано ликвидировать святые мощи, причем для такой ликвидации не требовалось разрешения центральных властей. В известных случаях мощи предписывалось передавать в музей. Само вскрытие мощей предлагалось делать не во время богослужений и без скопления молящихся. Вообще к этому вопросу большевики подходили весьма осторожно. Согласно официальной статистики, мощи были вскрыты, главным образом, между 1918 и 1920 годами; было сделано это в 14 местах и вскрыто 57 мощей. Осквернение мощей не дало того результата, на который большевики рассчитывали и стало вызывать совершенно нежелательное явление. В печать проник весьма знаменательный факт, касавшийся осквернения мощей Святителя Митрофана Воронежского. Исследование было произведено в 1918 году и когда кощунственно, с ругательствами, под охраной прибывших солдат, были

сброшены покровы и одежды, были обнаружены нетленные мощи. Комиссия решила для поучения народа оставить мощи открытыми. В соборе был поставлен военный караул. В ночь на 19 января один из часовых, проходя мимо окна, увидел в соборе свет, окна низкие и потому можно было размотреть, что делается в соборе. Часовой увидел, что Святитель Митрофаний выходит в сиянии из алтаря. Часовой выстрелил в дверь. Началась паника, а на утро караул исчез. 21-го января мощи были возвращены монастырю, унесена была серебряная рака. Возле мощей стали происходить чудеса. Еще ранее того были исследованы мощи Св. Тихона Задонского. Сначала их забрали, потом вернули в собор, но собор запечатали. Через год мужики потребовали открытия собора, мощи были обнесены вокруг монастыря и выставлены на поклонение. В народе говорили, что те солдаты, которым явился в сиянии Святитель Митрофан, были потом разстреляны.

После 1920 года осквернение мощей прекратилось. Впоследствии, в 1930 году, после ликвидации монастыря, мощи Св. Митрофана Воронежского были переданы в музей. Командированные агенты власти, особенно евреи, часто терялись при исполнении данных им поручений. Большевики полагали, по своей упрощенной психологии, что осквернение мощей должно показать народу ложность его веры. Большевики встретились с совершенно неожиданным явлением. Оказалось, что народ отделяет духовное от материального и для него святость остается святостью, независимо от тленности мощей и мощи не только потому святы, что они нетленны, а и потому, что они были земной оболочкой людей, ставших угодниками Божиими, просиявшими пред Господом дивными своими делами. Оказалось, что народ гораздо глубже и тоньше верует, чем это предполагало либеральное общество, не говоря уже о коммунистах. Нельзя было открыть обмана, ибо народ ни в чем не обманывался. Мери чудес, являемых угодниками, определяет Господь, а не народ, и народ с радостью принимает то, что дано. Русский народ мог гордиться сонмом святых, явившихся на Русской земле.

Русский народ чтит могилы предков; он не знает погребения на срок. Могилы предков святы навеки и он не допускает оскорбления могил. Как же он мог отнестись к вскрытию гробов угодников и чудотворцев. Совсем не так, как этого ожидали большевики, для которых вообще нет ничего святого. Здесь разная психология и кощунство большевиков вызвало только печальное раздумье в народе о последних временах, об антихристе, который явился для того, чтобы народ Русский через отречение и страдание вернулся на стезю Божию. Оскверняют мощи угодников, ругаются над Богом. Опозорили Русскую землю, Дом Пресвятыя Богородицы, и за все это должен будет дать ответ перед Богом русский человек. Пред поруганными мощами задумался русский человек и совсем не так, как рассчитывали большевики.

В этом вопросе большевиков не поддержала и «Живая церковь». 4-го мая 1923 года она признает нетленность мощей, «которое однако небезконечно». Большевики ожидали и боялись встретить народное возмущение. В некоторых местах оно действительно и было. Главное, – верили в то, что встретят издевательство распропагандированных масс над оскверненными святынями. Они встретили недоумение, страх и трепет. Тогда все это кощунство было прекращено.

На основании советского закона об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 года, в силу ст. 12 «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридических лиц они не имеют». Статья 13 добавляет: «Все имущество существовавших в России церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием».

Согласно постановлению от 8 апреля 1929 года, храмами могут пользоваться группы верующих до 20-ти человек и даже менее, но в отмену той же статьи 13, по которой храмы отдавались «в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ», теперь храмы можно получать только в наем. Однако, не могут быть передаваемы религиозным обществам: 1) храмы, имеющие археологическое, историческое или художественное значение, 2) домовые храмы, 3) военные и

4) монастырские. Храмов, имеющих археологическое и историческое значение, было передано комиссариату народного просвещения более 200 в Москве, а во всей России – более 6.000. Очень многие знаменитые храмы превращены в музеи атеизма. В музеи историко-художественных ценностей обращены Троицко-Сергиевская, Александро-Невская и Киево-Печерская Лавры. В ноябре 1927 года «Красная газета» сообщала, что вся территория бывшей Киево-Печерской Лавры объявлена всеукраинским государственным, культурно-историческим заповедником, с преобразованием ее во всеукраинский музейный городок. Заповедник ставит своей задачей охранить, сберечь, возстановить и изучить богатейшую культурную историю, архитектурный и бытовой ансамбль Лавры, произвести археологическое изучение территории. Свободные помещения при пещерах, а также сады, будут использованы под детские учреждения, а два корпуса предназначены для рабочих.

В настоящее время, говорил проф. С. Троицкий в 1931 году, – закрыты почти все монастыри. В 1925 году закрыты Оптиная и Нилова Пустынь, Донской, Симонов и Угрезский монастыри. В 1927 году – Саровский и Дивеевский монастыри, в 1929 году – Петровский и Данилов монастыри в Москве.

«Возрождение» перепечатало из Рижской газеты «Слово» письмо священника из России, относящееся к Пасхе 1927 года: «Теперь на монастыри напасти... Теперь очередь дошла до Сарова. Еще 19 июля 1926 года Саров видел у себя столько богомольцев, сколько не видал со времени открытия мощей Преподобного Серафима, а уже в сентябре начались напасти. Накануне Рождества было арестовано 5 видных иеромонахов, потом еще трое из братии. Сожжено много книг из монастырской библиотеки, разгромлена посуда в Серафимовском источнике. В феврале 1927 года началась «демобилизация» монахов; один по одному 25 монахов, наиболее молодых, получили приглашение в местную милицию, где каждый из них дал подписку: «Я, ниже подписавшийся, оставляю Саров и не возвращусь»... 17 (30) марта 1927 года были закрыты все храмы, кроме одного, самого маленького. 22-го марта подъехали к собору сани под прикрытием человек 30-ти конной

вооруженной стражи. Святыя мощи Преподобного были безцеремонно положены в простой ящик и увезены. Предполагают, что в Москву, в Музей. Деревянный гроб Преподобного был распилен и сожжен среди монастыря. Там же была сожжена одна чтимая икона. Храмы все до единого запечатаны и самый монастырь тоже и мерзость запустения водворилась в месте святе. Монахи разбрелись куда глаза глядят. Многие проживают около Дивеева. Говорят, что и Дивееву угрожает весной такое же горе. Так оно и случилось».

Знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море обращен в каторжную тюрьму и в концентрационный лагерь, где уже погибли десятки тысяч людей и среди них в огромном числе служители алтаря.

Не взирая на протесты даже большевицкой Академии наук, 21-го января 1930 года взорван в Москве знаменитый древний Симонов монастырь. В Кремле уничтожены Чудов и Вознесенский монастыри. Донской монастырь в Москве обращен в антирелигиозный музей искусства. Страстной монастырь, где ранее был центральный антирелигиозный музей, снесен. По сведениям органа народного комиссара юстиции «Революция и Церковь» еще до 1921 года было закрыто 673 монастырских церкви.

В «Учительской газете» (23 октября) находятся некоторые указания о судьбе Покровского монастыря в Ходькове близ Троице-Сергиевской Лавры.

В Ходьковском монастыре начал свой иноческий подвиг Сергей Радонежский. Монастырь этот впоследствии стал женским и связан с судьбой семьи боярина Ростовского Кирилла, отца Преподобного Сергия.

В настоящее время монастырские храмы перестроены. В них находится Московская областная школа комбайнеров. Монастырские жилые дома отведены под школу («Последн. Нов.» 29-Х-37 г.).

Пользовавшаяся мировой известностью, библиотека Киево-Печерской Лавры, вместе с богатым отделом рукописей, в том числе Библией, подаренной Византийским Императором

святому князю Владимиру при крещении, предназначена к продаже в Америку («Слово» № 9 – 37 г.).

До революции в России было 1300 монастырей, в них было более 2.000 храмов. На этом святом месте не осталось ничего кроме голых стен и то не везде.

От 22 августа по 1-е сентября 1918 года были закрыты все церкви при учебных заведениях, больницах, местах заключения и богадельнях; и даже те домовые церкви, которые были в то же время и приходскими, были закрыты.

Постановлением от 4 августа 1919 года было предписано закрыть все военные церкви, превратив их в залы для митингов, кинематографы, библиотеки, читальни и т. д. Если это было невозможно вследствие «общего настроения масс, давности сооружения здания» и т. п., церковь могла быть передана верующим, но лишь под трудно осуществимым условием перенесения ее на другое место.

По сообщению Главнауки в 1930 году было снято с учета и охраны 600 храмов, представлявших архитектурное и историческое значение. Эти храмы должны пойти на снос.

Согласно официальным сведениям, в 1927 году было закрыто 134 храма, а в 1928 году – 592, из них 354 – приходских и 88 – монастырских. По сведениям безбожников, в 1929 году в городах было закрыто 530 церквей, а в деревнях – 589. По подсчету д'Ербины, с 15 декабря 1929 года по 25 января 1930 года было закрыто более 2.000 церквей. В Москве до революции было 675 церквей, к концу 1929 года оставалось 287. В середине 1930 года «Безбожник» насчитывал 240 церквей, а на Пасху 1936 года было открыто всего 28 храмов. Отсюда видна та систематическая последовательность, с которой уничтожаются храмы.

Один из польских исследователей, Антоний Стародворский, дает такие цифры закрытых храмов на Украине. От 1917 до 1927 было закрыто 573 церкви. В 1927 году – 28, в 1928 – 219, в 1929 – 422 и приняты меры к закрытию еще 317 церквей. После этого времени этот процесс стал еще ярче.

Как известно, Митрополит Сергей, в своем поистине трагическом интервью, объяснил, что церкви закрываются по

требованию народа. Это требование народа выражается в том, что та или иная группа побуждается поднять вопрос о закрытии храма и под влиянием коммунистов, терроризирующих всякое собрание в России, даже религиозно настроенная масса вынуждена с этим соглашаться. Кроме этого храмы закрываются в силу неисполнения условий, вытекающих из договора найма храма, в особенности в смысле производства ремонта, даже самого ничтожного, в силу неплатежа налогов, почти всегда непосильных, в силу того, что здание храма разрушено временем, что здание мешает уличному движению и по различным требованиям отдельных властей. В общем, по советскому законодательству, верующие могут получить в пользование храмы, лишь неимеющие ни исторического, ни археологического, ни художественного значения, не входящие в категории домовых, военных и монастырских, и притом лишенные древней утвари, художественных и драгоценных предметов, мощей, а в последнее время часто и икон и колоколов.

Однако, пользование и такими храмами носит весьма непрочный характер. По советскому законодательству, храм может быть отобран от верующих в следующих случаях: 1) если в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительных и иных целей. Если здание необходимо для государственных или общественных надобностей. 2) Если отобрание храма отвечает запросу трудящихся масс в форме коллективных постановлений и проч. 3) Если обнаружится участие церковной группы в контр-революционных выступлениях. 4) Если религиозное общество или группа имеет меньшее число членов, чем полагается по закону. 5) Если будет обнаружено злоупотребление церковным имуществом или растрата последнего. 6) Если общество или группа не регистрируется. 7) В случае недостаточной охраны храма. 8) Если молитвенное здание, в виду своей ветхости, угрожает обвалом, а верующие отказываются от производства затребованного технической комиссией ремонта. 9) Если общество или группа не платит налогов, страховой премии или

устраивает принудительные сборы на церковные нужды. 10) Если общество или группа само отказывается от храма. При наличии таких поводов, любой храм и в любое время может быть отобран от верующих.

«Не мало теперь сел, городов и даже целых местностей, – говорит проф. С. Троицкий, в своем труде «Почему и как закрываются храмы в советской России», откуда мы взяли много материала, – где не осталось ни одного храма. Таким селам и городам большевики присваивают имя или эпитет «безбожных». Такими являются (1930 год) село Новое Владимирской губ., город Богородск, Подольск, Херсон, Калуга, Коломна, Арзамас, Чита, Калач, Переяславль и другие.

На съезде безбожников Украины в Киеве в 1929 году было постановлено уничтожить иконы. В 1927 и 1928 годах в Туле было сожжено более 2.000 икон, а в Бахмаче даже 4.000. Почти отовсюду сняты колокола. Драгоценные вещи из ризниц монастырей и церквей проданы за границу или «берутся для научной переработки на дому и не возвращаются». Никакой охраны музейных ценностей по существу нет.

Возвращаясь к храмам, нужно заметить, что в 1928 году в Харькове было 28 церквей, теперь только 6 и то на окраинах. В Петрограде с 1921 по 1937 г.г. уничтожено 8 соборов, 44 приходских, 43 монастырских и 12 часовен, осталось 20 церквей, которые и обслуживаются 30-ю священниками. В Благовещенске многие церкви разрушены до основания, а та, которая сохранилась, в 1936 году обращена в склад сена. В 1936 году в Новгороде взорван собор, в Житомире открыта только одна кладбищенская церковь. 26 июня 1936 года закрыта последняя церковь в Волчанске около Харькова. Часовня Св. Тихона на Арбате в Москве и Св. Власа в Ярославле обращены в общественные уборные. В Угличе, где до революции было 150 храмов, предложено, ввиду отчуждения 800 гектаров площади для регуляции Волги, снести большую часть храмов. Во Владивостоке не осталось ни одного храма, в Нижнем-Новгороде взорвана церковь Вознесения, разрушен собор в Одессе.

Исаакиевский собор в Петрограде обращен в антирелигиозный музей. Спас на Крови – в клуб политических каторжан. Св. София Новгородская и Владимирский Собор в Киеве обращены в музеи. Могила Патриарха Тихона в Донском монастыре закрыта для посещений.

30 июля 1929 года снесена до основания Иверская часовня в Москве.

И все это как бы завершается разрушением Храма Христа Спасителя в Москве – памятника силы русского духа и победы в Отечественную войну. На этом месте предположено воздвигнуть дом советов – этот новейший храм Ваала.

Возникает вопрос, как могло случиться, что на Святой Руси народ допустил такое невероятное разрушение своих святынь. Много было к этому причин. Оне будут исследованы в будущем. Загадочны и непонятны пути массовой психологии. Толпа приобретает совершенно иной облик, чем облик тех людей, из которых она состоит. Одной из причин, и наиболее важных, почему народ отступает перед защитой своих святынь, является та, что при каждом столкновении народа с властью у порога закрываемого или разрушаемого храма возникает вопрос о судьбе священника. Все суды после таких столкновений оканчиваются одинаковым приговором: священников разстреливают.

И все-таки в России было такое количество храмов, что по расчету «Безбожника», в 1929 году их оставалось более 25.000. Точных сведений о количестве храмов в настоящее время мы не имеем, но если тенденцию в отношении отдельных городов и местностей распространить на всю Россию, то в настоящее время это количество значительно уменьшилось. Храмы в настоящее время в России являются такой же редкостью, какой они были в первые века христианства на Руси.

Внутренняя жизнь Церкви напряженна и сурова. Она раздирается внутренними расколами, она попрежнему является орудием советской политики. На всем лежит печать обреченности. Из тюрем и ссылок приходят люди и рассказывают о подвигах смирения и о страданиях таких пастырей, как Митрополит Петр, Архиепископ Иларион и сотни

им подобных. Если в первые века христианства Церковь была в катакомбах, то теперь Церковь в тюрьме и лагерях. Там совершаются моления в обстановке злобы и ненависти окружающей власги. И, как в старину, во время первых веков, шепчут побледневшие губы: «я христианин».

На свободе быть церковником, вести приходское хозяйство, содержать храм и священника, – это требует такого напряжения сил и такой веры, что только глубоко искренние люди могут идти на подвиг исповедания своей принадлежности к Церкви. И тем не менее, по словам деятелей безбожничества, общины верующих не уменьшаются, а растут.

О современном церковном быте нет точных сведений. Общую картину приходится создавать на основании отрывков жизни, отдельных мелких фактов, больше догадываться, чем узнавать.

Грубое заблуждение советской власти и теоретиков марксизма от самого начала заключалось в том, что они считали, что культ покрывает религию. Они думали, что, разрушив форму церковной жизни, они уничтожат веру в Бога. Оказалось, что отказаться от религии выше человеческих сил. Религия и вера в высшее начало жизни сохранились не смотря ни на что.

Власть заключила культ в самые узкие границы. Христианство стало храмовым в таком значении, в каком оно еще никогда не было. Дана свобода совершать богослужение и только. Отнято право учительства. Проповедь не должна касаться ни общественных, ни политических, ни злободневных вопросов, запрещено преподавание Закона Божия детям и во вне и внутри храма. Никакой церковной благотворительности, никакой помощи вне Церкви. Община верующих должна быть зарегистрирована и не имеет права на самообложение. Допускаются только добровольные пожертвования и при этом среди членов общины. Налоги, страховка, расходы по необходимому с точки зрения власти ремонту требуют громадных сумм. Духовенство обложено личным налогом и не имеет права пользоваться на общем основании даже жилой площадью.

Возникает вопрос, каким образом при таких условиях живет духовенство. Можно сказать только одно – оно питается от алтаря. Положение тягостно еще и потому, что нет нормальной епархиальной организации, что органы епархиального управления, находясь сами в тисках, не могут ничем помочь приходскому священнику.

В результате всей жестокой борьбы власти с духовенством народ в невероятно тяжелых условиях считает наиболее близким себе того, кто в глазах власти является не трудовым элементом и по природе своей врагом. Оказалось, что эти «тунеядцы» нужны народу. Духовенство страдает и гибнет, но, находясь на свободе, оно все же живет и, если бы народ на него смотрел глазами власти, оно давно исчезло бы с лица земли. Это очень грозный симптом для власти. Народ кормит духовенство не только за то, что оно совершает богослужения и требы, он видит в духовенстве близких себе людей, которым можно верить, которые и не продадут и не предадут.

И, что самое главное, – в настоящее время, как и в старину, духовенство наиболее культурный элемент не только в селе и в колхозе, но и в городе среди рабочих. Коммунисты и безбожники постоянно жалуются, что духовенство знает больше и что его знания лучше. Духовенство знает то, что известно коммунистам, но и то, чего коммунисты не знают; оно имеет более широкое и ясное мировоззрение и понимает такие стороны жизни, которые неведомы коммунистам. Возвращаются времена первых веков христианства на Руси. Духовенство является не только положительной культурной силой, но и необходимой; это понимает народ, это видит и власть и не знает, как к этому отнестись. Мало того, в личной и общественной жизни как общее правило духовенство честно и добросовестно. Это также видят и народ, и власть. Власть иронически пожимает плечами, но весьма хотела бы, чтобы ее представители были также добросовестны и честны. Духовенство вне политики и это особенно волнует власть. Духовный подвиг, жертвенность и порядочность личной жизни духовенства среди грязи, лжи и самодурства правящей партии – хуже всякой политики.

К этому надлежит добавить, что «Комсомольская Правда» отмечает быстрые успехи различных организаций, связанных с Церковью в области спорта.

Около сельских церквей духовенство устраивает спортивные площадки. На поприще спорта и всякого рода физических развлечений церковные организации идут впереди Комсомола. Помимо того, что Комсомол загружен работой по всяким ведомствам, у церковников лучшая организация. Если они устраивают прогулку, то у них все мелочи заранее обдуманы. А комсомольские прогулки устраиваются наспех: придут на место, а там ничего нет, ни хлеба, ни воды («Слово», № 22 – 1937 года).

Откуда же берется это духовенство. На этот вопрос трудно ответить. Духовных школ нет. Нет того сословия и той бытовой среды, из которой набиралось духовенство. Ничего внешне привлекательного звание «служителя культа» не имеет. Неоднократно смиренно жалуются священники на оскорбления, наносимые им хулиганствующей молодежью. Если католическое духовенство – это духовенство по призванию, то ведь перед ним в великолепном сиянии и богатстве Римская церковь. Перед глазами православного священника – гонимая и разоренная Русская Церковь. И нет недостатка в кандидатах на священство. Многие принимают сан епископа, зная прекрасно, что это гарантия прямого пути в тюрьму и ссылку.

Духовенство получило избирательные права. Этот факт можно понять только так, что власть желает каким то способом ввести духовенство в жизнь страны: из недавних лишенцев духовенство становится активной политической силой. Сила эта пока еще потенциальная, но она признана властью. Самостоятельность рядового духовенства выражается в том, что влияние власти на центральные органы управления как бы не отражается на местах. Если центральная церковная власть сговорила с правительством, то оказывается духовенство сговорило с народом и между ними иногда весьма отдаленные отношения. В конце концов власть признала необходимым как то координировать органы гражданской и церковной администрации. Области, края и районы, на которые

административно делится Россия, должны, по желанию власти, стать местопребыванием также и органов церковного управления, ибо власть желает хотя бы в какой либо мере быть связанной с той церковной жизнью, которой она еще так недавно не придавала никакого значения. Церковный вопрос оказался самым трудным вопросом управления и чем дальше, тем разрешение его становится все более трудным.

Оказалось невозможным уничтожить церковную организацию ни помощью террора, ни внесением расколов и поддержкой церковных раскольников, ни антирелигиозной пропагандой. Все это оказалось тщетным, потому что Церковь нужна народу и опирается на народ. Осталось одно, примирившись с этим фактом, как то парализовать его вредное, с советской точки зрения, влияние на жизнь. Прорыв на церковном фронте является прорывом всего коммунистического фронта.

Православная Церковь и православное духовенство выполнили грандиозный духовный подвиг. Они увели народ от коммунизма и вернули его после многих лет скитаний в обетованную землю Православия. Остальное вопрос времени.

Каковы же жертвы, принесенные духовенством этому делу. Точных сведений нет, но кое-что мы знаем. В Киеве бандою убит Митрополит Владимир, убиты Макарий епископ Орловский, Митрофан архиепископ Астраханский и его викарий Леонтий, в Перми архиепископ Андроник, там же разстреляны архиепископ Черниговский Василий и Пермский викарий Феофан, присланные для расследования убийства Андроника, в Тобольске замучен архиепископ Гермоген, в Свияжске епископ Амвросий, в Самарской губернии епископ Исидор, в Белгороде епископ Никодим, заморожен епископ Ревельский Платон, разстреляны епископ Лаврентий Балахинский, Пимен епископ Вернинский, Мефодий епископ Павлодарский, Герман епископ Камышинский, Варсонофий епископ Кирилловский, Ефрем епископ Селенгинский. Убиты в Крыму архиепископ Иоаким, в Уфе епископ Симон, Мефодий епископ Акмолинский, в Петрограде Митрополит Вениамин. Многие епископы умерли в тюрьмах от истощения. Известны сведения о смерти

архиепископа Иосифа Крутицкого, Агапита Екатеринославского, Никодима Симферопольского, епископа Василия, ректора Киевской Академии. Умер в пересыльной тюрьме архиепископ Иларион, умер в ссылке Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Петр. Сведения эти отрывочныя и приблизительныя. В настоящее время особая комиссия, возглавляемая Иоанном, епископом Печерским, составляет синодик жертв религиозных гонений в России. Сколько погибло священников сказать невозможно. В 1927 году число их определялось в 9.000, особенно много пострадало при исполнении декрета об отобрании ценностей. Монашество, как мы уже говорили, ликвидировано все без остатка и до настоящего времени тысячи священников находятся в ссылке.

Вера в России

1

То, что происходило и происходит в России, было бы неправильно назвать только гонением на Православную Церковь, хотя борьба с Православной Церковью и лежит в центре всей антирелигиозной работы большевиков. В соответствии с духом времени, большевики стремятся защитить себя вообще от обвинений в каких либо религиозных преследованиях. В этом была главная задача того интервью, которое в 1927 году дал Митрополит Сергей, «который», по словам священника Михаила, «всех оклеветал».

Большевики стремятся поставить вопрос так, как он действительно ставился Римскими императорами в первые века христианства. Рим признавал все религиозные культы, которые, говоря нашими словами, не противоречили «государственному порядку и добрым нравам», мало того, древний мир требовал от граждан обязательного исповедания религии. Атеизм, как оскорбление богов, было тягчайшим преступлением. Государственный порядок однако требовал участия граждан в публичных формах культа, связанных в Риме с поклонением изображению обожествленного Августа. На этом и произошло столкновение христиан с римской властью. Христиане признавали власть, право и закон, но отрицали те формы государственной римской жизни, которая носили в себе религиозный характер. Даже символическое поклонение Августу, сожжение нескольких зерен благовоний считалось недопустимым. Некоторые Римские императоры и магистраты старались закрывать глаза на действия христиан, но христиане сами старались выявить свое отношение к римской религии. По общему правилу христиане не шли ни на какие компромиссы, а если и шли, в эпоху особенно жестоких гонений, то встречали жестокое осуждение в своей среде. И бесспорно, с точки зрения римского права, христиане нарушали государственный культ.

Ничего подобного в России не было. Советская власть отрицала всякую связь с религией. Религия должна была

оставаться частным делом гражданина. Современная государственная власть совершенно не интересуется внутренним отношением гражданина к власти. Они требуют только исполнения закона и преследуют его нарушителей. Совсем иначе смотрит советская власть на отношения гражданина к государству. Советская власть установила обязательное политическое мировоззрение, определила идеологически своих классовых врагов и признала за собою право уничтожения этих врагов. Иерархия и клир по характеру своему, как служители Православной Церкви, не могут иметь ничего общего с мировоззрением правящей партии, отрицающей всякую религию. По этим соображениям и в силу того, что духовенство принадлежало к тому классу, которое власть считает врагом народа, духовенство оказалось вне закона и подлежащим уничтожению. Никаких ни прямых, ни символических действий, которые бы удостоверяли лояльность духовенства к власти, большевицкая власть не знала и, таким образом, в прямое различие от отношения римской власти к христианам, преследование большевиков носило чисто религиозный характер, характер отрицания права религии на существование и обвинения в контр-революции были придуманы для собственного оправдания.

Что это так – это удостоверяется тем обстоятельством, которое совершенно было невозможно в Риме. Государственная власть объявила борьбу религии и стала проводником и организатором антирелигиозной пропаганды. Борьба с Богом, уничтожение религии, не только, как культа, но и как духовного явления, одна из главных задач советской власти. Большевики сами недостаточно выяснили себе цели и методы этой работы и в результате оказались пред лицом совершенно неожиданных для них фактов.

Борьба с Богом и антирелигиозная пропаганда должны быть разделены на два периода: от 1917 до 1926 гг. и от 1926 до наших дней.

2

Первый период знаменуется тем, что большевики полагали, что борьба с Церковью – это и есть борьба с религией и думали,

что если они разрушат церковную организацию, физически в меру возможности уничтожат иерархию и клир, закроют монастыри и церкви, то большую половину дела по уничтожению религиозного чувства в народе они совершат. Если к этому прибавить борьбу с отражением православия в народном быту, кощунственное поругание мощей, уничтожение икон, исключение всякого религиозного начала из школ, ликвидацию духовной и церковной литературы и, наконец, если участие народа в церковных службах и в таинствах будет влечь за собою невыгодные житейские последствия, то борьба за уничтожение религиозного чувства будет вполне закончена. На помощь этому должно было прийти запрещение продажи елок на Рождество и творага на Пасху.

Особое значение в этом походе на бытовое православие и на традиционную форму церковности должна была иметь сатира и карикатура во всех видах и формах. Однако, дело дальше изображения пьяного монаха не пошло и не могло пойти. Большевики проглядели факт громадного значения европейской карикатуры на католических каноников и монахов, на папу, Лютера и проч. На западе были даны потрясающие образцы сатиры на такие злоупотребления западного клира, о которых в Православной Церкви никто ничего не слышал. Стоит вспомнить, хотя бы, «Декамерон» Боккачио с его непревзойденной сатирой на монашество и духовенство. И, несмотря на все это, пороки остались пороками, Западная же Церковь расла и ширилась. Ничего этого большевики по своему самообольщению просто не заметили. Им чуждо чувство меры и чувство смешного, ибо что может быть глупее рабочего, грозящего кулаком небу и как это жалко в сравнении с легендой древней мифологии о битве титанов с богами. В прошлом имеются такие великолепные образцы сатиры, как творения испанца Гойа, который клеймил именно союз Западной Церкви с феодализмом и капитализмом, что к Православной Церкви совершенно не применимо. Все, что делали большевики в этой области, было плоско, пошло и грубо и ничего не могло вызвать, кроме отвращения в таком художественно одаренном народе, как народ Русский. Не могли иметь никакого успеха и

кошунственные карнавалы, ибо народ знает, что всякому свое место и, кроме того, кумач и фольга только еще ярче оттеняли благородную простоту суровой пышности православной церковности.

Не могли иметь большого успеха также и игральные карты, выпущенные безбожниками. На картах изображены кошунственно фигуры святых и эмблемы христианства. Надписи сделаны на пятнадцати языках. Карты предназначены, главным образом для распространения за границей. («Слово». № 23. 1937 г.).

Было упущено и еще одно обстоятельство.

В течение веков русский храм со всем своим внутренним убранством, светом и красками, блистающая облачения, церковная утварь, торжественный язык богослужения, пение и вся внутренняя мистика торжественного и трогательного русского церковного чина, были содержанием народной жизни и удовлетворяли его художественные запросы. Все это великолепие и всю эту внутреннюю значительность большевики решили заменить завыванием радио, спектаклями провинциальных актеров в обстановке голодного и жалкого быта советской России. Вполне понятно, что из этого ровно ничего не вышло.

Антирелигиозная работа велась всеми возможными средствами и к ней были привлечены все элементы советского общества. Прежде всего нужно было подойти к крестьянину-христианину русской деревни. Были устроены избы-читальни и таковых на 1 января 1926 года насчитывалось 24.500. Число их растет. Рядом с заведующим «избачем» был создан еще кадр чтецов «красных Макаричей», низший состав кадров «штурмующей небеса» рати безбожников. Избачи – это платные агенты правительства, получающие вознаграждение, равное плате народных учителей. При каждой избе уголок Ленина и уголок безбожника. Избы-читальни являются «опорными пунктами в деле широкой и планомерной постановки антирелигиозной работы в массах». Они связаны с уездными и губернскими отделами народного образования.

Все агенты власти, соприкасающиеся с деревней, – агрономы, ветеринары, врачи и прежде всего сельские учителя – должны служить антирелигиозной пропаганде. Ведут эту работу и «ликбезы» – учреждения по ликвидации безграмотности среди взрослых. «Ликбезов» на первое января 1925 года было 32.000. Очагами антирелигиозной работы являются также и «дома крестьян». Все эти учреждения связаны с центральными учреждениями и в том числе с агитационно-просветительным отделом при центральном комитете партии. «Главполитпросвет», являющийся полным диктатором во всех областях школьного и нешкольного образования, обладает огромным кадром работников в 138.000 человек, из них 58.000 на селе.

Одной из своих задач коммунизм считает «дело переработки молодого поколения» и думает, что «предстоит переделать весь человеческий материал».

Начали с детей. Был создан детский институт «пионеров». Весь строй пионерского движения, весь его дух таков, что, по словам советских источников, «не стоит и упоминать, что ребята-пионеры давно покончили со всеми религиозными предрасудками». «В лице пионеров, из которых безбожие так и прет, заявляет другой представитель воинствующего безбожия, мы имеем одно из могучих средств разрушения религиозной семьи в самых недрах семьи». «В пионердвижении, пишет М. Бухарин, – мы имеем детскую организацию, которая своими слабыми рученками разрушает старая отношения в семейной организации, т. е. ведет медленный подкоп под самую консервативную твердыню всех гнусностей старого режима». В 1928 году пионеров насчитывалось свыше 2 миллионов.

Рядом с ними стоит комсомол, организация коммунистической молодежи, в рядах которой на 1 января 1926 года насчитывалось 1.633.000 человек, и число это все время растет. Он ведет активную антирелигиозную работу. К этой работе привлекаются учащиеся высших учебных заведений. В плане летних работ студентов, получающих высшее образование, особенно педагогическое, антирелигиозная работа занимает одно из главных мест. Каждое

лето в ряды местных антирелигиозников вливается около 46.000 антирелигиозников, студентов высших учебных заведений и учащихся средних политехникумов. Таковы учреждения чисто образовательного характера. Большую работу ведет и военное ведомство по обработке в антирелигиозном направлении новобранцев.

Однако в последнее время в комсомоле стали происходить явления, весьма обезпокоившие власть. Оказалось некоторое разложение комсомола. Пленум комсомола заседал с 21 по 28 августа текущего года и обсуждал преступления против партии правительства, которые были открыты политической полицией и прокуратурой. Во всем обвинили секретаря комсомола Косарева. Комсомол оказался гнездом фашизма и контр-революции («Посл. Нов.» 3-XII-1937 г.).

Совсем плохо обстоит дело со школьным комсомолом и одной из причин этого является плохая постановка антирелигиозного воспитания. Ввиду этого советские газеты озабочены переработкой программ по естествознанию, истории литературы и проч. («Посл. Нов.» 15-IX-37).

Но, если с одной стороны комсомол виноват в том, что слабо ведет антирелигиозную пропаганду, то, с другой стороны, виноват он и в том, что в некоторых местах перегибает палку в другую сторону. Областная организация в Смоленске в разгаре избирательной борьбы стала разсылать агитаторов по провинции для закрытия и уничтожения храмов. Смоленских безбожников одернули из Москвы и предложили срочно принять меры против головопатов.

То же случилось в Ивановской области в организации безбожников, которые стали требовать от рабочих и колхозников постановления о повсеместном закрытии церквей. Движение это, по словам советских газет, перекинулось в некоторые районы Нижегородской области и стало распространяться по территории РСФСР. Население отказывалось подчиняться этому требованию. Центральный Комитет партии признал, что безбожники препятствуют успешному проведению избирательной кампании и наносят

вред советской власти. Часть виновных была подвергнута наказанию («Посл. Нов.» 30-X и 16-XI-37 г.).

Одним словом, и перевернись – бьют, и не довернись – бьют.

Рядом с этим шло непрерывное разрушение семьи. Брак потерял не только свое религиозное, но и юридическое значение и стал фактом, который устанавливался и прекращался путем простого заявления. На этой почве развились такие отношения, которые, благодаря широкой пропаганде аборт, поставили женщину в исключительно унижительное положение. Такое разрушение семьи должно было углубить ослабление религиозного чувства и помочь антирелигиозной борьбе. Русская девушка весьма быстро поняла опасность, которая ей угрожает в этой обстановке кажущейся свободы, и поставила свои условия брачным отношениям. Она заставила советскую власть охранить права жены и матери, сделать более трудными разводы и повести борьбу с абортами.

Таковы средства и методы, при помощи которых советская власть стремилась создать нового человека. Для нового человека необходимо было прежде всего разрушить связь старого человека с Богом. Говоря вообще, из этого ничего не вышло. Бог остался в недостижимости, а «религиозные предрассудки» ушли вглубь народа.

3

Отсутствие серьезных успехов на антирелигиозном фронте было обнаружено в 1926 году. Обнаружили прежде всего совершенно невероятный факт.

«До последнего времени, – говорит И. А. Лаговский, в своей статье «Антирелигиозная пропаганда в России» (Вопросы религиозного воспитания и образования. Выпуск II. Париж, 1928 года), – материалами которой мы обильно пользуемся, – острейшая религиозная пропаганда была обращена преимущественно к крестьянству. Относительно рабочих – по силе марксистской догмы, – предполагалось, что пролетарий по самой природе безбожник. Действительность не оправдала теории, вместо предполагаемого «естественного безбожия»,

рабочие в массе обнаружили такой религиозный подъем, такую религиозную стойкость и убежденность, что как раз наиболее «пролетаризованные» районы оказались центром религиозной энергии, особенно наглядно проявившейся в храмостроительстве. В деле защиты прав веры и противодействия антирелигиозной пропаганде рабочие проявили такую сплоченность и настойчивость, что советская власть вынуждена серьезно считаться с этой неожиданной для нее религиозной силой. Пред лицом несомненной и притом активной религиозности рабочего класса пришлось признать, что «было бы самообольщением думать, что пролетариат стал уже целиком безбожным, что в пролетариате церковь, религия не имеют совершенно опоры». У пролетариев «еще иконостасы развешаны» и горят лампадки пред иконами».

Таким образом, и пионеры и комсомольцы не ликвидировали религии в семье, пришлось обратиться к всероссийскому центральному совету профессиональных союзов, чтобы он дал «ясную недвусмысленную директиву о включении антирелигиозной пропаганды в план клубной работы, указал на необходимость отпускать средства закупать литературу».

Все это казалось недостаточным и тогда возник союз безбожников, в результате съезда в 1925 году корреспондентов газеты «Безбожник» и «Общества друзей газеты «Безбожник». К этому времени в антирелигиозной пропаганде чувствовался «разнобой», появились «ликвидаторские настроения», боролись разные течения по вопросу о методах антирелигиозной работы. Партийное совещание в апреле 1926 года направление работы, установленное союзом безбожников, признало правильным и в настоящее время всей антирелигиозной работой руководит Союз безбожников. Он представляет собою «свободную федерацию добровольных общественных организаций» и он должен объединить безбожников не по официальному положению, а по внутреннему убеждению. Он является организацией интернациональной и стремится создать общий фронт в антирелигиозной пропаганде.

По отношению к России С. Б. для наступающего десятилетия наметил следующие задачи: стать массовой организацией, создать сотни и тысячи безбожных деревень, углубить работу, разработав методы пропаганды самым тщательным образом и создать кадры лекторов пропагандистов серьезную литературу и проч...

В связи с этим пришлось создать систему антирелигиозных учебных и ученых заведений, которые копируют программы и методы прежних духовно-учебных заведений. Создана низшая школа, засим создана средняя школа для подготовки профессиональных безбожников, в виде кружков повышенного типа, и антирелигиозных семинаров. В этих школах проходится с безбожным уклоном сравнительная история религий, «общее богословие», где сумируются вопросы, общие всем религиям «догматика главных религиозных вероисповеданий с обязательным критическим разбором их и историко-материалистических объяснений». Система профессиональных безбожных учебных заведений находит свое завершение в создании при соответствующих ВУЗ'ах специальных кафедр по вопросам антирелигиозной работы: сравнительное богословие, история религий, церковная история в соответствующей обработке и т. д. Громадная роль в богоборческой работе отводится литературе. Антирелигиозная литература затрагивает все основные вопросы богословия, библейской критики, церковной истории, особенно много внимания уделяется отрицанию историчности Христа и Евангелия (И. Лаговский, стр. 27, 31, 41, 43, 47, 48, 49, 53, 55).

По плану антирелигиозной пятилетки Союз воинствующих безбожников должен был иметь в конце 1932 года 29 мил. членов – 17 мил. взрослых и 12 мил. юных безбожников. План не был выполнен. В 1934 году было не более 7 мил. взрослых и 3 мил. юных безбожников. В 1936 г. безбожников всего насчитывается 6½ миллионов. Союз безбожников распадается.

4

Стремясь создать «нового человека», коммунисты ведут исключительную пропаганду своих идей. Пропаганда сначала носила примитивный характер. Вскрывали труп и не находили

«души», но, к сожалению, не обнаруживалось и «разума», на котором покоится весь большевицкий материализм. Крестьяне смотрели в микроскоп, отходили, крестились и говорили: «По истине чудеса Господни». Объяснение, что весь живой мир и человек зародились из воды, только укрепляло народ в сверхъестественном начале всего сущего. В 1929 году ректор коммунистической академии в Москве докладывал как-то в кругу профессоров о борьбе атеистов со священниками и заявил, что в академии замечается такое явление: студенты по мере того, как знакомятся с Евангелием, историей Христианской Церкви и другими богословскими науками, незаметно становятся религиозными, по окончании школы они идут на заводы и на фабрики, устраивают там религиозные кружки и становятся деятельными помощниками церковников в распространении среди рабочих религии. С этим мы бороться уже не в силах, – добавил ректор (Церковный Вестник западно-европейской епархии. Февраль 1931 г., стр. 20).

Масса народа волей неволей втягивается в обсуждение таких вопросов и ведет такие споры, которые собственно ей не нужны, но которые возбуждают мысль, и усиленная работа мысли выходит за те пределы, которые ей ставят большевики. Потрясающие события последнего двадцатилетия стали школой народного образования. Народ духовно вырос и ощущает свое превосходство над рядовым партийцем и агитатором. Пока антирелигиозная работа сводилась на указания человеческих слабостей духовенства, дело еще кое-как шло, но когда духовенство распяли на кресте и когда оно все-же осталось на своем посту и проповедует слово Божие, народ отнесся ко всей критике религии совершенно иначе. Никакой корысти православное духовенство не имеет, большевистские же агитаторы питаются пропагандой. Пришлось вести спор по существу. По существу же спор оказался совсем не таким простым. Глупые речи и грубую брань по адресу религии пришлось заменить спокойными доказательствами. Действительная научная борьба с религией оказалось не по умственному карману Союзу безбожников. Тем не менее с еврейской стремительностью вожаки безбожников довели

антирелигиозную пропаганду до последней степени напряжения. Напряженность безбожников вызвала такую же напряженность церковников, обладающих большими знаниями и большими средствами убеждения.

Таким образом, развернутая с громадным размахом антирелигиозная работа стала источником возрождения религиозной мысли народа. Генералы безбожничества еще командуют, но рядовые солдаты уже понимают, что твердыни Бога им не одолеть. Армия разбегается, работа теряет смысл и интерес, душа требует иной пищи. На безбожном фронте наступил прорыв. Об антирелигиозной пятилетке никто больше не думает. Приходится отступать и это грозит катастрофой.

5

«Комсомольская Правда» в настоящее время печатает разъяснение, смысл которого сводится к тому, что вообще право верить в Бога частное дело граждан и только вступая в комсомол или в коммунистическую партию это право утрачивается. Еще недавно это право отрицалось за гражданами. В коммунистической партии не все в порядке и секретариат партии в Москве установил, что многие партийцы не являются по своим убеждениям безбожниками; в связи с этим свыше 2.000 членов исключено из партии. Тот же комсомол обнаружил в Пензе, что студенты и студентки поют в церковном хоре и на вопрос, что делать, «Комсомольская Правда» пишет: «Терпеливо разъяснять вред религиозных воззрений. Нам нужны не стихийные безбожники, а убежденные, просвещенные атеисты». И вообще «работать надо, а не хныкать». («Слово» 37. 13.).

Чешский публицист Бенеш, часто бывающий в России, замечает «пока большевики вели дебаты относительно допустимости религиозной агитации, православные начали пользоваться религиозной свободой». («Слово». 37. 4). И в самом деле, зачем же стесняться церковникам, если сам Сталин считает, что нужно терпеливо разъяснять вред религиозных предрассудков и вести пропаганду материалистического мировоззрения. («Православная Русь». 36. 10). Едва-ли эти советы чемунибудь помогут. Целый ряд

газет уже давно говорит о широком прорыве на антирелигиозном фронте и в Москве пущены даже слухи об окончательной ликвидации Союза безбожников. («Слово». 37. 37). Вместе с тем принято предложение Ворошилова об учреждении при всех военных академиях «кафедры безбожничества». Программа преподавания включает в себе следующие предметы: 1) история безбожничества и его развитие в СССР и других странах; 2) теория Ленина и Сталина, как доктрины, побеждающая религию; 3) роль Церкви, как врага коммунизма; 4) религиозное положение за границую и значение безбожного воспитания широких масс пред лицом всемирной революции. («Слово». 37, 28–29).

Таким образом советская власть сама не знает, примириться ли ей с фактом углубления религии в народе, или бороться с таковым.

В связи с выборами, в журнале Центрального Комитета партии «Под знаменем марксизма» было разъяснено:

«Некоторые товарищи путают две совершенно различные вещи: с одной стороны, наше отношение к религии и религиозным организациям, а, с другой – отношение к верующим. С религией и религиозными организациями мы боремся. Церковники и сектантские руководители враждебны интересам социалистического строительства. Поэтому мы должны и будем отводить их кандидатуры при выборах в Советах. Верующие же трудящиеся – в большинстве своем честные, преданные советской власти труженники социалистического общества. Было бы неправильно отводить их кандидатуры при выборах в Советы только потому, что они верующие». («Посл. Нов.» 30-XI-37 г.).

Ярославский думает, впрочем, не совсем так.

Ярославский думает, что нужно бороться. «Безбожник» пишет: «На содержании разведывательной японской службы находятся буддийские, православные и католические священники. Среди белогвардейских банд Маньчжурии находится много духовных, которые руководят шпионами и даже проникают на советскую территорию. В Ватикане находится так называемый Руссикум, где готовят

белогвардейцев для шпионской работы в Советском Союзе. Эта школа снабжает шпионами наших врагов на Западе и на Востоке. Шпионство, направляемое духовенством и сектантами, является одним из отравленных средств фашизма, готовящих нападение на Советский Союз. Необходимо с большевицкой предусмотрительностью ликвидировать шпионскую работу служителей разных культов». Это довольно бессмысленное заявление таит в себе новые угрозы духовенству. Стараются все, как могут. Комиссар иностранных дел Литвинов распорядился, чтобы все представители дипломатической и торговой службы за границей от самых послов до курьеров вступили в ряды безбожников. Членские взносы, уплачиваемые пропорционально получаемому содержанию, должны составить не малый доход. («Слово». 37. 24). Для детей готовится духовная пища. Государственное издательство издает новых 16 безбожнических книг, назначает им низкую цену и разсылает в библиотеки. Общее число детской безбожной литературы на разных языках составляет 3 миллиона экземпляров. («Слово», 37. 34). Предположен к изданию ряд новых антирелигиозных фильмов. Партийный орган «Спутник агитатора» отныне будет обслуживать также и нужды безбожников. Словом, продолжается та же суетливая работа, но повидимому и сама власть понимает, что из этого ничего не выйдет. Оказалось, между прочим, что почему то нужно было уничтожить антирелигиозные секции при Московском и Ленинградском университетах. В течении последних 18 месяцев были закрыты антирелигиозные музеи в Краснодаре, Пензе, Курске, Орле, Ростове-на-Дону, Оренбурге и вообще было признано, что с этим показательным методом надеяться на успех нельзя. («Слово». 37. 23).

Газета «Труд» пишет: «Осколки враждебных классов продолжают в нашей стране пропаганду религии. Религиозные пережитки и предрассудки весьма живучи. Они охватывают довольно значительные слои советского населения. Носители теории самоотмирания религии пытаются утверждать, что у нас веруют в Бога только старики и старухи. Это абсолютно не верно. Религия захватывает некоторые слои населения и

среднего возраста, и даже молодежь и детей, на которых оказывают свое разлагающее влияние верующие взрослые. Поэтому всякие разговоры о ненужности антирелигиозной пропаганды – это вредные глубоко враждебные разговоры». К тому же, добавляет газета, религиозники усиленно готовятся к выборам. («Слово». 37. 32–33).

Во многих местах, даже в Московской области, – пишет «Социалистическое Земледелие», – до сих пор служат по церквям благодарственные молебны по случаю новой конституции. После службы на тему о конституции священники произносят проповеди. В Ярославской области колхозники ведут разговоры о своевременности открытия церквей, которые были закрыты, вследствие прежней агитации союза безбожников. Во многих местах усиливается стремление крестить детей. В Нижегородской области колхозники принялись святить избы и возбудили ходатайство в некоторых местах произвести сплошное освящение изб. По селам открыто происходят крестные ходы. В некоторых случаях иконы и хоругви при этом вносят в школы и в школах служат молебствия. Педагоги и председатели сельсоветов, огорчается газета, не усматривают в этом чего либо непозволительного. Священники организуют кружки по изучению конституции и не только в таких отдаленных областях, как Самарская, но и близ Москвы.

В области бытового применения религии происходит полная неразбериха. Особенно плохо обстоит дело с учителями. Даже директора средних школ, говорит «Учительская газета», – несмотря на свою принадлежность к партии, не отрешились от религии, крестят детей, если не в церкви, то у себя дома. Замечаются крепкие бытовые связи детей с духовенством и если напр., – жалуется газета, – нужно достать рыболовный крючок, то скорее всего у священника. («Посл. Нов.». 31-Х-37 г.).

По словам журнала «Партийное Строительство», духовенство открыто ведет культурную работу в сельсоветах и колхозных правлениях. Пришлось принимать меры против

заметно возроставшего влияния церковников («Посл. Нов.» 22-Х-37 г.).

В статье «Церковники распоясались» «Правда» (13 мая) с негодованием описывает поминовение усопших на Киевских кладбищах. Автор статьи обвиняет церковников в том, что они подготовили это выступление верующих. На кладбищах было много священников разных толков. Были старики, женщины и дети. Много рабочих. Велась торговля прохладительными напитками. Партийные организации и комсомольцы на кладбища не заглядывали («Слово» № 22, 1937 г.).

Власть пытается спасти положение тем, что, допуская елки и елочные украшения, стремится оторвать елку от Рождества и сделать елку эмблемой неизвестно чего.

Вообще авторитет духовенства среди крестьян заметно возрос. Возрос и авторитет богомольных граждан. Некоторых из них население считает святыми. В Нижегородской области большим почитанием пользуется «святой Семен», крестьянин села Ломовки.

«Правда» к этому добавляет, что безбожники бездействуют, и что «поповское влияние» повсюду укрепляется, в частности, в районе Магнитогорска, где заново отстроен кафедральный собор «при попустительстве и даже при сочувствии местных властей и членов союза безбожников» («Слово» 37, 28–29).

В «Антирелигиознике» (№ I за 1937 год) видный деятель Ф. Олещук говорит: «Перед СББ сейчас стоит задача всемерного развертывания антирелигиозной работы.

Между тем ряд последних лет, начиная примерно с 1932 года, характеризуется упадком антирелигиозной работы вообще и деятельности СББ в особенности». В ряде краев и областей советского союза – Восточная Сибирь, Дальневосточный Край, Омская область, Красноярский Край, а также в Бурят-Монголии, Якутии, Калмыкии – не существует сейчас даже областных и краевых организаций СББ.

Подавляющее большинство районных советов СББ также прекратило свое существование. Распались ячейки в городе и деревне. Количество членов сильно уменьшилось.

Организационный развал сопровождался ослаблением массовой агитационно-пропагандистской работы.

Повсеместно сократилось количество антирелигиозных вопросов в общей печати. Сильно сократилась антирелигиозная печать».

В результате всего этого «религиозные пережитки продолжают существовать не только в деревне, но и в городе. Значительные массы трудящихся пока что еще в плену у религии».

Едва ли из этого плена удастся извлечь народ даже при помощи 16 новых детских книг, а между тем «задача борьбы с религиозными пережитками является одной из важных задач на современном этапе».

По напряженности агитации большевиков можно судить уже по одному тому, что за время с 1919 по 1931 гг. было издано совершенно невероятное количество экземпляров разных изданий. В России без Украины было издано 3.648.991.000. В Украине по неполным сведениям, без ряда лет, было издано 125.276.713 экземпляров разных изданий.

В 1931 году Россия без Украины издала 59.000 названий, в то время, как Англия, Германия и Америка, вместе взятые, всего 49.000 названий.

В 1931 году периодические издания в России вышли в количестве 40 миллионов экземпляров. Это наводнение агитационной литературы растет все время (А. Стародворский).

Несмотря на это «Известия» с грустью констатируют, что в СББ, имевшем 5 миллион. членов, осталось всего 2 миллиона человек. Сведения эти сообщил управляющий делами центрального совета союза безбожников Пестунович. Однако, секретарь союза, вышеназванный Олещук, считает эту цифру преувеличенной – по его мнению, членов в союзе меньше. «Известия» находят, что союз больше всего страдает от малограмотности своих членов. Вести культурную борьбу против верующих безбожники совершенно не подготовлены. Церковники много учатся, священники произносят проповеди о новой конституции. Для таких проповедей выработаны даже

тезисы. Безбожники не могут что-либо противопоставить этой деятельности.

Вообще, безбожники стали не воинствующими, а кроткими, более или менее примирившимися с религиозными течениями в стране («Слово» 12. 37).

Наблюдаются и странные на наш взгляд вещи. Один наблюдатель описывает встречу с одним молодым человеком в колхозе, у которого он сразу заметил некоторую особенность во всем облике, живые очень зоркие глаза и аккуратно подстриженную бородку клинушкой. Молодой человек оказался священником, прекрасно отслужил всенощную, где пел хор молодежи, а по окончании службы, сняв коленкоровую с нарисованными желтой краской крестами ризу, уже в штатском платье украинским говорком обратился к своим пасомым с горячим призывом «не манкировать допризывной подготовкой». («Слово». 37. 14).

По истине, новый быт. Этот новый быт иногда переходит должные границы. Так, например, «Комсомольская Правда» свидетельствует, что председатель Социалистической культуры в селе Боровицы Кировского района, комсомолец Перминов одалживает у священника ризы, нужные ему для антирелигиозных представлений, а за то ходит вместе с семьей в церковь. Эта же газета удостоверяет, что церковные богослужения посещаются более, чем антирелигиозные собрания, ибо богослужения стоят на большем артистическом уровне». («Слово». 37. 16).

Газета «Таймс» писала, что 10 марта 1937 года было официально объявлено в Москве, что число безбожников упало ниже 2 миллионов членов.

«Попытка объяснить это явление действием новой конституции не выдерживает критики. Власть, говорит корреспондент, нисколько не изменила своего отношения к религии и к Церкви. Ни один заключенный епископ, ни священник не выпущен на свободу. Ни одна церковь вновь не открыта, и также ни один экземпляр печатного Евангелия не может быть перевезен через границу». Церковь возстает из гонений с новой силой. В церквях Москвы крестят сейчас не

только новорожденных, но и взрослых некрещенных детей. «Сейчас, пишет газета «За коммунистическое просвещение», – в новых условиях, учителя окончательно растерялись и не знают даже, что им предпринять в том случае, если кто-либо из малоопытных колхозниц посылает детей в церковь». Газета рекомендует учителям разъяснять «классовую» сущность религии. К этому газета Варшавской митрополии «Слово», которая прекрасно ведет хронику религиозной жизни в России, правильно замечает, что учителям не дано указания, как же изображать религию – в виде «капиталистических остатков», если в СССР 20 лет существует безклассовое общество. («Слово». 37. 21).

В лагере безбожников действительно все неблагополучно. С одной стороны они победно гремят в трубы, а с другой – должны отказаться от услуг даже сектантов, которые были в свое время признаны и поддержаны в качестве средства разложения Православной Церкви. Сектантство, пользовавшееся большим снисхождением безбожников, развернулось в духовную силу и увеличивает то духовное возбуждение, которое особенно помогает росту православия и, что самое неприятное для безбожников, исповеднический характер православия весьма влияет и соблазняет сектантов. В результате и сектанты объявлены врагами («Слово» 25. 37).

Не все благополучно и на международном форуме. 11-го февраля 1937 года предположено было созвать в Москве мировой конгресс безбожников. Вместо конгресса центральный совет СБВ за подписью Ярославского должен был жирным шрифтом на страницах советских газет напечатать, что сообщение зарубежной печати «о мировом конгрессе безбожников в Москве – очередная антисоветская выдумка наших врагов» («Слово» 17. 37).

Весь этот сумбур вызывает полное уныние у безбожников и на задаваемые вопросы: «что делать?», «Комсомольская Правда» отвечает: «Терпеливо разъяснять вред религиозных воззрений» («Слово» 13. 37).

Глава СБВ Ярославский никакой терпеливости проявлять не желает. В своей статье в «Антирелигиознике» (№ 6) он

приводит ряд потрясающих для него фактов. На заводе «Фрезер» в Москве были большие прогулы в дни религиозных праздников. 4% председателей религиозных общин в Горьковском (Нижегородском) крае рабочие. В Петрозаводске в составе церковных «двадцаток» преобладают рабочие. В Иркутске, в тихоновской общине Преображенской церкви, из 866 женщин 40% работницы. Молодежи в ней около 80 человек. Рабочие Ивановской области в иных общинах затрачивают на нужды церкви по 120 тысяч рублей в год. Предполагалось, что пионеры будут оказывать влияние на религиозных людей; оказывается, по словам Ярославского, «там, где есть религиозные люди, там и дети воспитываются в религиозном духе».

«Гудок» рассказывает любопытные сведения об огромном селе Лещиновка, где проживает 2.000 железнодорожников Полтавского узла и свыше 1.000 рабочих. Когда церковь в Лещиновке потребовала ремонта, уполномоченные церковники в несколько дней собрали 35.000 рублей, а когда для красного клуба потребовалось 1.000, так их так и не собрали. Возле станции Бригадирская Ленинской жел. дороги находится село Иловой-Рождественское, где живут преимущественно железнодорожники. Совсем недавно в нем отремонтировали церковь на средства, собранные среди последних. На станции Ромашково Западной дороги один из проводников раздобыл Евангелие и регулярно устраивает чтение Слова Божия, собирая вокруг себя детей и женщин. Во многих местах железнодорожники поют в церковных хорах («Слово» 37. 35).

В 1936 году было требование на 3 миллиона нательных крестов, что и было выполнено кустарями в различных местах. Несмотря на всю пропаганду, большинство красноармейцев носят кресты. («Слово». 37. 17).

Так обстоит дело на религиозном фронте. На политическом фронте дело обстоит не лучше.

«Слабость агитационно-пропагандистской работы ловко использует притаившийся шпион, бывший белогвардеец, кулак, церковник», – пишут «Известия» в передовой статье от 17 октября.

Самым опасным врагом является церковник, однако «советская власть никому, а в особенности попам не собирается переуступать подготовку крестьянских масс к выборам Верховного Совета СССР».

Тем не менее, по правильному замечанию газеты «Мечь», пришлось созывать особое совещание для обсуждения мер борьбы против растущей активности церковников. Газеты «Труд» и «Правда» выявили, что влияние церковников растет и стало настолько сильным, что борьба с ним становится непосильной для местных партийных работников. Священники оказались главными истолкователями новой конституции и на почве этой конституции ведут агитацию за введение в советских школах преподавания Закона Божия. Среди рабочих разнообразных специальностей и среди шахтеров имеют особое влияние люди верующие. Таким образом, люди верующие в России группируются в довольно сильные и влиятельные кружки; на них опирается священник и вместе с ним ведут широкую, насколько возможно в советских условиях, общественно-культурную работу. Они опираются на конституцию и ведут ее деловито настойчиво. Окружающая масса не может не понимать положительного значения этих элементов и со своей стороны оказывает свою поддержку. Так создается новая низовая общественность в России, группирующаяся вокруг Церкви и возглавляемая священником и верующими людьми. Перед этим фактом, созданным историей, советская власть и коммунисты оказываются бессильными.

То обстоятельство, что, несмотря на все принятые меры, общины верующих продолжают не только существовать, но и развиваться, не могло не обратить на себя внимания власти, главным образом, в направлении исследования вопроса о том, какие средства получают общины от верующих, ибо никаких других источников доходов у них нет. В статье некоего Б. Кандидова «Христовы спекулянты» («Комсомольская Правда» № 75) приводятся некоторые весьма любопытные данные. Отмечается прежде всего тот факт, что церковные старосты аккуратно ведут специальные приходо-расходные книги. Доходы при этом оказываются весьма значительные. Так,

за три года доход «Трифоно-Андреановского религиозного Общества» составил 668 тысяч 451 рубль 74 копейки. Доход церкви Воскресения за это время – 405.953 руб. 18 коп. Это в Москве. В других местах дело обстоит не хуже. В рабочем поселке Нижняя Тура (Свердловская область) в 1932 году в приходе значится 24.036 рублей 9 коп. В 1933 году – 22.485 руб. 76 коп. Засим доходы уменьшаются, но в 1936 году за шесть месяцев дают 10.029 р. 96 к. и как бы возвращаются на свое место. Автор произвел подсчет доходов от свечей и в церкви Воскресения в Москве за 10 лет с 1925 по 1936 год оказалось, что выручено от продажи свечей 436.581 руб. 34 коп. При самостоятельности свечей в 137.026 р. 92 коп. получилась огромная прибыль в 312/377 руб. 98 коп. У коммунистического автора явно разстроились нервы. В той же церкви Воскресения в 1935 г. чистая прибыль от торговли просфорами составила 9.276 руб. 73 коп. Большой доход дает и продажа лампадного масла в церквях. Любопытно при этом отметить, что самую большую часть дохода составляет продажа свечей. Часть церковных средств идет на содержание епархиальных и высших церковных властей. Трифоново-Андреановское религиозное общество выплатило по этой статье вперед в 1935 году – 9.000 рублей, а в 1936 г. – 10.000 рублей. Большие суммы тратятся на «религиозную пропаганду», каковой пропагандой автор считает церковные хоры. В церкви Преображения за 9 месяцев в 1936 году на хор истратили 20.868 руб. 50 коп. В церкви Воскресения за три года и четыре месяца – 128.952 руб. 34 коп. В Трифоново-Андреановском обществе за три года истратено 172.360 руб. 05 коп. («Слово». № 16. 1937 г.). Поистине жертва обнищавшего советского гражданина на церковь не имеет границ.

В течение двух последних лет на почве 124 статьи Сталинской конституции развилась более активная церковно-общественная деятельность духовенства в России.

Статья эта должна была убедить Европу в полном благополучии в церковной области в Советской России и изложена таким образом:

«В целях обеспечения за гражданами свободы совести, Церковь в СССР отделена от государства и школа от Церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

До Европы, как видим, далеко, но измученный российский гражданин и это принял за громадную уступку власти. Духовенство занялось изучением и истолкованием конституции, принимали ее всерьез. В течение двух лет власть не обращала серьезного внимания на поведение церковников и даже, как будто, одергивала местные органы, поскольку эти органы переходили некоторые границы. Избирательная борьба выразилась в том, что под теми или иными предложениями Сталин разгромил все свое окружение. До последнего времени в стороне оставалась Православная Церковь. Явные неудачи воинствующего Союза безбожников вызвали со стороны Сталина замечание, что нужно терпеливо вести пропаганду. Казалось, рядовое духовенство нашло какую-то среднюю линию, за которой и укрылось. Укрепляя себя в народном быту, духовенство, как будто, перестало привлекать к себе внимание власти.

И все это за месяц до выборов резко изменилось. В советских газетах были опубликованы сообщения об аресте четырех епископов в Москве, на Украине и в Сибири и архиепископа в Твери за шпионаж и вредительство. Причем, не названы даже их имена. Стали поступать сведения об угрожающем положении самого Митрополита Сергия, о разстрелах и арестах представителей духовенства. Все это пока неясно в своих деталях, но грозный смысл происходящего очевиден.

Необходимо помнить, что Патриарх был законно избран на Соборе и потому ни в какой легализации не нуждался, тем более, что он мог действовать лично, оставляя в тени органы центрального управления. И, действительно, во всех наиболее важных случаях, он издавал акты от своего имени. Значительное число больших вопросов им было разрешено при помощи посланий. (О «Живой церкви», о вмешательстве

Вселенского Патриарха в русские дела, об автокефалии в Польше, о Липковщине, о суде обновленцев над собою и проч.).

В ином положении оказался М. Петр, а в особенности М. Сергей, власть которого могла быть оспорена большевиками и, во всяком случае, требовала признания. Временный Синод и другие органы Центрального Управления, преемственно связанные с Поместным Собором, не могли существовать без признания власти, которая и установила регистрацию церковных учреждений. В этом смысле смерть Патриарха создала большие возможности для большевиков вредить Церкви.

Соглашение митрополита Сергия, порочное с моральной стороны, оказывается ничтожным и с юридической. Православная Церковь накануне новых жесточайших испытаний. Исход борьбы не подлежит сомнению, возникает лишь роковой и мучительный вопрос, какие еще потребуются жертвы от мученицы и исповедницы – Русской Церкви.

Заключение

Священник Михаил в своей искренней книге о положении Церкви в советской России, напечатанной в 1931 году, пришел к трагическому выводу:

«Церкви врата ада не одолеют, да, Вселенской Церкви... и теперь, если отношение всего мира к большевикам останется таким, каким оно сейчас есть, и если вообще все будет в мире продолжаться в таком духе, как сейчас, без изменения к лучшему, и если, главное, Бог нас оставил совсем, то в исчезновении целой Поместной Церкви, составляющей 90% всего православного мира, сомневаться нельзя.

Я хочу сказать, что положение русской Церкви катастрофическое. Оно гораздо печальнее, чем здесь думают» (стр. 119).

Но Бог не оставил нас совсем. Возрождение религиозного чувства происходит ощутимо и для друзей и для врагов. Народ взалкал Слова Божьего и это залог его нравственного оздоровления и возрождения.

На пути еще жестокия препятствия. Власть будет делать все, чтобы задушить это движение, чтобы разбить уже сьорганизовавшихся церковников. Еще будут страшные моменты, и Ярославский, в злобном сознании своего бессилия, будет бить кулаком по головам народа. Уже теперь можно сказать, что борьба властью проиграна, хотя и может затянуться. Власть понимает, что узел всего вопроса именно в области религиозной. Религиозное возрождение и вместе с ним, как последствие, укрепление церковной организации даст народу ту нравственную силу, которая будет источником его освобождения от доктрин и насилий советской власти. Вот почему, на религиозный фронт будут брошены новые силы. Народу нужно помочь в этой решающей для России борьбе и помочь ему должны мы, церковники зарубежом.

Религиозно-возродившийся и духовно окрепший народ не может не победить тьму, и зло, и рабство коммунизма. Коммунизм падет, и падет советская власть, и придет на ея

место историческая национальная власть только тогда, когда весь православный Русский народ из всей глубины верующего сердца воскликнет словами Тайновидцев:

Ей, гряди, Господи Иисусе! ².

Заслушивается доклад Протоиерея О. Михаила Польского.

Чтение доклада Протоиерея Михаила Польского предваряется пояснением Владыки Председателя, что докладчик в 1930 году прибыл из Сов. России и является живым свидетелем ужасов и страданий Русского народа.

О духовном состоянии Русского народа под властью безбожников. (Доклад протоиерея о. Михаила Польского)

Ваше Высокопреосвященство, милостивейшие архипастыри и отцы, дорогие сопастыри и возлюбленные братия.

С чувством глубокого волнения я выступаю перед этим высоким собранием в нынешний день. Думал ли я несколько лет тому назад, пройдя в течение шести лет непосредственный надзор чеки, что Бог судит мне когда-нибудь быть здесь и свидетельствовать о страданиях России из моего опыта. Я чувствую устремленные на меня взоры не только ваши, но и взоры братии и отцов наших из страдающей России, которые говорили по поводу моего ухода за границу – «пусть расскажет там, что видел». И вот этот час пришел. Как бы я хотел, чтобы Господь благословил его. Сожалею, что не могу представить из этого грандиозного опыта многого, но рассказываю так немного, схематически и только в плоскости непосредственного интереса Собора.

Семь лет тому назад, 25 марта 1930 года, в день Благовещения, я перешел границу из России в Персию. Срок этот достаточно большой, чтобы можно было в нынешний день, без риска быть слишком запоздалым и неточным, свидетельствовать о духовном состоянии России на основании личных наблюдений. Однако, рассказы позднейших свидетелей не сделали в моих воспоминаниях существенных поправок потому, что, как вы и сами можете заключить, подсоветская жизнь с тех пор по существу не изменилась, и основные линии прежней жизни только теперь углубились и расширились. Если прежде народ наш имел грехи, пороки, падения, страдания, добродетели, победы духа, надежды, ожидания, то к моим характеристикам этих состояний духа нашего народа можно сделать поправки разве только на усиление: на ухудшение в одних случаях, на возвышение и улучшение в других, но выводы сделаем одни и те же.

В 1922 году, известный иеромонах о. Алексей, в Зосимовской пустыни, говорил мне, разсуждая о молодом поколении: «что же будет через десять лет, ведь мы будем окружены зверями». Отчасти он был прав. Полузверей этих я уже видел. Надо полагать, что и звери уже есть. В советской России я читал статью Луначарского, в которой он с удивлением и одобрением говорил о новой молодежи, наблюдаемой им в школах: у нея нет никаких, так называемых, проклятых трагических вопросов, с которыми мы, старое поколение, носились. Неужели человеческую природу можно так исказить и лишить ее духовных запросов? Нет, ошибся Луначарский. Я свои опыты проверяю границей. За 37 год предо мною вырезки из газет с сообщениями советской печати о настроениях в комсомоле. Последователи некоего комсомольца Вайшля, утверждая необходимость религии и загробной жизни, говорили «от могилы никакой коммунизм не избавит» (Ц. В. 583. 12 Д 37). Комсомолка Женя, на вопрос – зачем она читает Евангелие, отвечает: «ведь, чем-то жить надо». Ученик советской школы Миша Корнилов свидетельствует: «Евангелие – лучшая наука на свете» (П. Н. 5992, 5993). Таким образом, «проклятые, трагические вопросы» остались для советской молодежи и нынешнего дня и никогда, ничем их совершенно убить нельзя. Поэтому, возвращаясь к моим наблюдениям, я спокоен за их правду и для нынешнего дня.

В зырянской ссылке, при перемещении меня из Усть-Сысольска в дер. Межадор в начале 1928 года, на пароходе у меня завязался диспут с коммунистом. Диспут кончился тем, что молодой инженер, наш спутник, сказал моему собеседнику: «вам, товарищ, трудно спорить со священником, это дело – не по вашему развитию, вам надо еще много учиться». Коммунист был очень смущен результатом беседы. Группа комсомольцев, заводских рабочих, все время хранила глубокое молчание, но когда сходила на своей пристани, то попрощалась со мною и с моими двумя духовными спутниками. Мы почувствовали свое положение и свою силу в сердцах этих молодых людей, на уста которых наложена насилием печать молчания. Коммунист, начиненный невежественной, злостно-клеветнической в

отношении религии литературой и пропагандой, есть, по большей части, только заблудшая овца и сам совершенно не в состоянии избежать все тех же вечных запросов человеческого духа.

В бытность мною в Усть-Сысольске умирал там от чахотки юноша-комсомолец. Родные очень хотели его причастить, как и он сам этого хотел, но все боялись его брата – коммуниста. Наконец, приехал брат и на просьбу об этом он ответил так: «причастись братец; если ты умрешь, будет скучно дома и грустно думать, что тебя нет совсем; ведь причащаются, говорят, для жизни вечной, вот мы и будем думать, что ты жив». Юношу исповедывал, причастил и тайно отпевал священник. Душу его принял Бог, а тело торжественно хоронили комсомольцы. Как видим, человек неверующий, далеко ставший от религии и, может быть, искренно ее отвергший, вдруг столкнулся с потерей любимого существа и с вопросом о смысле жизни и немедленно прибег к помощи религии и в ней нашел разрешение вопроса и возможное для своей души облегчение и утешение, при чем с такой новизной и свежестью сознания, которого не каждый христианин достигает.

В начале моего пребывания в Кемском лагере, в момент зимнего закрытия навигации, пришел из Соловков последний пароход. Его сильно затирало льдами, так что он весь трещал и с трудом добрался до нашей пристани. Приехавший на нем один священник рассказывал мне, как спрятавшись по углам, коммунисты и чекисты крестились и молились о своем спасении, и не мало этим веселили и смешили его.

Еще раньше, в первый день моего заключения, на допросе у следователя в центральном московском ГПУ, мне еще раз пришлось испытать неискоренимость высших духовных запросов человеческих и бесплодность большевицкой борьбы с ними. Следователь мне сказал, между прочим: «если бы вы знали, какой вы вред причиняете народу религией, то вы ею никогда бы не занимались». Я ответил, что именно потому, что я знаю, что приношу пользу религией себе и людям, я ею и занимаюсь. На вопрос – какая польза от религии, – я сказал: «если вы придете домой и узнаете, что ваша жена раздавлена

автомобилем, то ужас и бессмысленность этого события вас убьет духовно, вам покажется бессмысленной и всякая любовь, и привязанность, и ваш разум, и ваша жизнь. Ну, а мы, верующие, знаем, что есть на все воля Божия и разум и промысел Божий, что любовь вечна и не напрасна, ибо жизнь вечная есть». Мой следователь вздрогнул и разволновался. Он пытался и не мог возражать. На другом допросе, уже в тюрьме, он мне однажды тихонько сказал – «я сам верующий», и был весьма снисходителен и дал заключение о моем деле такое мягкое, что ему совершенно не соответствовало жестокое определение ГПУ, давшего мне три года соловецкого лагеря. Потом я узнал, что мой следователь имел молодую жену и очень ее любил, и мой пример в разговоре с ним видимо бил слишком в цель.

Бог дал мне счастье принять покаяние двух чекистов: одного в Москве, еще до моего заключения, другого уже в Соловках. Причащая на дому одного старика в своем приходе в Москве, я увидел его сына, молодого человека, который таял от чахотки, и, несмотря на просьбы отца, и затем мои, отказывался поговеть. Уединившись с ним, я выяснил, что молодой человек верит в Бога, но не верит в возможность прощения себе грехов, ибо он убил в разных карательных большевических экспедициях человек четыресто, по его подсчету. Все им убитые часто воскресают в его памяти и его совесть не находит покоя. Мира совести и прощения таких грехов он уже не допускает. Так как сам человек не приносил покаяния и не искал прощения грехов, то об эпитимиях за такой грех нельзя было и помышлять сейчас и надо было склонять к исповеди и св. причастию, убеждая в милосердии Божиим и надеясь на дальнейшее действие благодати Божией в сердце этого человека. Примером покаявшегося разбойника я умолил его принять исповедь и св. тайны. В мире духовном ушел он в больницу, где вспоминал меня и призывал до самой своей смерти.

Другой чекист, секретный сотрудник ГПУ, занимавшийся слежкой над служащими финансовых учреждений, в Соловках был нашим конвоиром надсмотрщиком на рыболовной тоне, где я с другими заключенными нес принудительный труд. В

сетевязальной мастерской он слушал наши духовные разговоры, вступал со мной в споры и, наконец, по благодати Божией, тайно от глаз товарищей, принял от меня исповедь и св. причастие.

Примеры эти очень радостны. Душа есть и образ Божий в ней оказывается неуничтожимым даже у этих полужверей, полулюдей, называемых чекистами. В силу этого богоборное, душеубийственное дело большевиков строится на песке и при малейшем даже дуновении тихого ветра благодати Божией немедленно рушится. Конечно, наибольшее количество преступлений и глубочайшую порчу можно производить над детскими душами. Но и здесь часто испорченное детское сердце тает, как воск от лица огня любви Божией.

Однажды в Соловках, у дверей кладбищенской церкви, оставленной для вольнонаемных монахов-рабочих, обслуживавших несколько мастерских Соловецкого лагеря, меня встретил мальчик-малютка лет шести, ребенок какого-нибудь административного лица. «Монах, куда идешь... Бога нет, молиться не надо... это обман», – пролепетал он, глядя на меня исподлобья, с необыкновенной смелостью для его возраста. Я был поражен. Наклонившись к нему, я сказал: «милый мальчик, кто это тебя научил так говорить, как нехорошо... и Бог есть, и молиться надо... откуда ты это взял»... Мальчик смутился, покраснел, все злые складки его личика пропали. Что могло ответить такое маленькое существо? Он молчал. Я его погладил по головке. Для него улыбка моя – такая же, как у всех людей: не было ничего страшного, что, вероятно, рисовали ему родители.

Но, конечно, развращающее влияние советской школы и советского быта сказывается на детях с исключительной силой. По дороге из Соловков в ссылку, на одном из этапов мы остановились в глухом зырянском селе. В крестьянской избе нас очень заинтересовал весьма развитой, умный мальчик семи лет, пришедший посмотреть на нас, ссыльных, сопровождаемых вооруженной стражей. Когда мальчик вышел, хозяйка нас предупредила, чтобы мы были с ним поосторожнее: мальчик получает от местного милиционера пяточки и доносит ему все,

что на селе говорится и делается. И для нас это было важно, потому что наши стражи часто оставляли нас одних, доверяя нам, и мы могли что-нибудь сказать и антисоветское. Как правило, учителя в сельских школах требуют от детей доноса на своих родителей, если последние не выполняют каких-нибудь заданий власти. Дети обязуются следить за родителями в ведении ими хозяйства по советскому плану. Но родители опасаются своих детей уже и в разговорах. Я жил на квартире в очень хорошей зырянской семье, где весьма хорошего мальчика Андриюшу родители все-таки боялись, и по вопросам политическим всегда разговаривали со мною наедине. Во многих случаях влияние семьи бывает и сильнее школьного, да и дети иногда проявляют самостоятельность своих ума и сердца и протестуют вдруг против советской системы. Сын одного из членов моего приходского совета в Москве задал в школе учительнице вопрос о судьбе Царских детей. Учительница пространно объяснила детям, что дети Царя принесли бы много зла и потому их убили вместе с Родителями. В классе поднялся шум. Дети единогласно протестовали с чувством возмущения: «это так можно и нас убивать за родителей... дети не при чем, они не виноваты... их убивать нельзя было... это несправедливость»... На другой день учительница позвала родителей мальчика, поднявшего такой вопрос в классе, и пригрозила им, что если еще раз повторится такое выступление его, то достанется и им.

Мне приходилось исповедывать и причащать детей, взятых родителями на короткое время из приютов. Я никогда не испытывал более высокого утешения, чем видеть и слышать этих детей. Но я успел увидеть слишком немногих. Детские же дома и приюты, раскроют нам в будущем, Бог даст, самую трогательную историю веры и исповедничества юных христиан, совершенно неслыханную и ныне никому еще неизвестную, кроме подсоветских христиан. Тайная молитва вечером, укрывшись с головой в одеяло и целование креста или иконочки, запрятанных от всех глаз; рискованные побеги из приюта в ближайшую церковь; жестокия, разнообразные репрессии за обнаружение веры и молитвы; ежедневное

слушание издевательств над религией и прохождение антирелигиозной пропаганды и все же с сохранением своей веры и каких-то смутных детских убеждений. Вот о чем будет рассказывать эта история.

Но, безусловно, и разлагающее влияние школы весьма сильно. По большей части родители не в состоянии бывают защитить старого режима и даже своей веры от нападков своих детей. Учебники переполнены рассказами об ужасах старого режима. Дети учат стихи о 9-м января и о ленских расстрелах, приводят родителям эти факты и не желают слушать оправданий прошлого. Сравнивать с настоящим они не умеют, да и для родителей это рискованно, а заведомую правду печальных фактов прошлого и они ясно чувствуют. Но, конечно и при такой пропаганде в школе и на улицах, возросшие ребята не могут не узнать о благах былой жизни. В соседней комнате, однажды, при мне, такие юноши спрашивали старика-столяра: «расскажи, дед, про старую жизнь». И дед рассказывал про базары и ярмарки, про изобилие плодов земных у них же на селе. И ребята вздыхали: «Эх, если бы и нам такой жизни повидать». Многие сравнения у них сами собой являются. Я сам слышал, как молодежь утверждала в деревенской избе, что осталось одно и то же: прежде урядник, а теперь коммунист, тогда рот зажимали, а теперь – еще больше и т. п. В Соловки с нами ехал в качестве заключенного молодой красноармеец, только что окончивший службу. Его вина заключалась в том, что на уроках политрука он задавал вопросы: сколько стоил сахар при царском режиме, а теперь сколько, а также мука и хлеб и все насущные блага. Цифры являлись разительными для всей роты и все единогласно спрашивали: чем-же царский режим хуже нового. Но, безусловно, такого рода самостоятельность мышления – явление редкое. Все говорят и поют на разные лады напетое пропагандой и ежедневными газетами, которым иногда начинают верить всерьез, но, конечно, до ближайшего явного разочарования. Я сам слышал, как два пожилых железнодорожника, с газетой в руках, искренно удивлялись: подумать только, уже перегнали Америку.

Надо твердо помнить, что люди сорокалетнего возраста уже почти не знают старой России. Они всосались в новый советский быт, впитали его в себя и о былой России у них уже смутные представления. Если же учесть общую неинтеллигентность этого состава населения, лесть власти, ублажающей хотя бы словесно пролетария и манящей возможностью какой-то карьеры и возвышения по ступеням общественной лестницы, то мы представим себе серую массу людей, денационализированную, оторванную от своего прошлого и отформованную по советски в обезличенности, трафаретности взглядов и понятий, в ходульной увлеченности интересами производства, которое никому никаких выгод не дает. Серая по одежде и по душе, скучная масса глубоко несчастных русских людей.

В мире-ли эта чисто советская масса со всей советской системой? Вот вопрос первостепенной важности и главного интереса эмиграции. При наблюдении всей инертности этой массы, ее исключительной обработанности в советских условиях мы можем категорически заявить – нет, не в мире. Слишком партийная диктатура умеет раздражать эти свои массы произволом, случайностями и капризами своих мероприятий, в которых ни один человек неуверен в одном дне своей жизни и безконечным грабежом его жалкого, ничтожного заработка. Всем известны эти принудительные займы и вычеты из жалованья. Кассир, раздатчик жалованья рабочим большого железнодорожного узла, рассказывал мне с каким трепетом раздражения и ненависти рабочие получают каждый месяц свое жалованье, когда, помимо уже сделанных ужасных вычетов, у кассы представители всяких организаций требуют еще новых жертв. Рабочие иногда не в состоянии бывают сдержать своего бешенства и, хватая жалованье, с ругательствами убегают. Подземный слой советской власти бурлит часто силами ненависти, но все же не эти антисоветские силы духа преобладают в нем: – есть другая, так свойственная русскому народу, может быть более пассивная, но и более глубокая и значительная. Во время моего семимесячного пребывания на нелегальном положении, между побегом из ссылки и переходом

через границу, я наблюдал в деревне процесс коллективизации. Не было такой хаты, где бы не лились слезы. Скорбь была всеобщая, тяжкая, безысходная. Мрак спустился на души без единого просвета. Это было глубокое переживание несчастья, без единого поиска его виновников, без ропота на кого-то. Если кто-то убил вашего близкого человека, навряд-ли вы будете помышлять об убийце, вы будете всецело заняты скорбью об убитом, погружившись в своем непоправимом уже горе. Один мой высоко-культурный духовный друг, в светском звании, сказал мне: «как неизмеримо высок и велик наш русский народ: переживая эти ужасные насилия, он думает только о несчастьи своем, о том, как же жить дальше, как завтра кормить своих детей, никого не ненавидит и не ищет врагов своих». Понять эту психологию и признать правильность этой характеристики я мог уже не так давно, здесь за границей. Я встретил только-что прибывшую из России простую женщину и спросил ее о России и о том, что там делается. «Вы сами все знаете, – ответила она, – там никто не понимает, кто управляет и кому все это нужно». Я считаю это определение отношения народа к советской власти и к ее системе классическим. Народ всегда знает, что ему нужно, сознает свои ближайшие интересы и им служит и ему казалось, что и власть идет навстречу этим интересам, и власть и народ стоят всегда на реальной почве. Но кому нужно систематическое разрушение хозяйства, всеобщий развал и всеобщая нищета – это совершенно непостижимо для народа. Непонятно и кто управляет. Местные коммунисты выполняют задания сверху, верхи – безличный совет, который утверждает, что все это он же, народ, желает и постановляет и все делается по воле самого народа, никто не ответственен за разруху, но вся разруха систематически сваливается то на одних, то на других вредителей. Кто-же управляет и кто виноват во всем этом? Народ не может допустить, что можно несерьезно управлять и во имя теории кучка безответственных негодяев может ввергнуть целую страну миллионов людей в бездну несчастий, разрушая все его благосостояние. Итак, народ в массе своей не ищет своих врагов и не понимает их, не живет чувством ненависти, но

успевает переживать только свое глубокое несчастье, тяжесть большого горя, упавшего на его плечи.

Я ехал на повозке коллективизированного крестьянина, который мне говорил: «сегодня, вот, лошадь моя, а завтра – не моя, чтобы ехать куда, надо спросить у председателя разрешения на свою лошадь». «Значит, жаль терять свое добро?» – спросил я. – «Ясное дело, жаль». «Так вот теперь вы, может быть, и помещика поймете, – продолжал я, – ему было жаль две тысячи десятин, а вам жаль две, не все-ли равно сколько». «Уже поняли, – ответил крестьянин, – Бог покарал за чужое добро: думали, все наше, а теперь все свое добро теряем, потом и кровью нажитое»...

Большевики утверждают, что у крупной и мелкой буржуазии психология одна, но нужно было как-то обмануть крестьян и повести их за собою в борьбе с крупными собственниками, а теперь обман раскрылся для крестьян, настало время уничтожения и их мелкой собственности. Крестьяне надеялись видеть в большевиках свою власть и только во дни коллективизации, наконец, распознали, что это их заклятые враги. Таким образом, совершенно очевидно, что нужно было 10–15 и 20 лет, как мы видим, чтобы крестьянская Россия развенчала свою власть окончательно и безповоротно и в коллективизации на опыте узнала ее программу и задачи. Так что удайся белое движение в свое время, революционное движение крестьян не утихло бы и крестьянин все еще вспоминал-бы свою власть, мужицкую, рабоче-крестьянскую, как он думал. Таким образом мы видим, что нами управляет дивный Промысел Божий: и белое движение нужно было, потому что оно создало борцов против большевизма и скрепило их навсегда между собою, но и победа его не нужна еще была – была еще несвоевременна. Такова премудрая воля Божия, которой мы должны покориться с совершенным доверием и ждать новых ее указаний.

В дни коллективизации мне приходилось наблюдать настроения полного христианского самопожертвования. Ко мне приходили люди спрашивать: можно-ли идти в колхоз с христианской точки зрения, если нельзя, то они не побоятся ни

тюрьмы, ни самой смерти. Я глубоко был поражен силой такой веры и высотой духовного развития, которого достигли русские люди. Мне пришлось сказать, что и в колхозе нельзя изменять своей вере, нельзя снимать икон в своих избах своими руками, нельзя бросать церковь, но отказавшись от колхоза по хозяйственным соображениям, пострадаешь именно за это, а не за веру. Власть может взять все, что хочет, но только душу и веру свою ей не отдавайте. Однако, не стеснил я совести и тех, кто решил в колхоз не идти из боязни непосильного рабства.

На ряду с примерами такого христианского мужества много, слишком много отступничества. Причины ему, – с одной стороны трусость и малодушие пред террором, а с другой – сила антирелигиозной пропаганды и соблазны мира. И за трусость и малодушие очень трудно осудить. Много было любви у ап. Петра к Спасителю, но в час испытания он тяжело пал. Этот вечный пример стоит у меня в памяти во множестве новых иллюстраций. Кто в духовном мире не знает ныне покойного Митрополита Арсения Стадницкого. Широкий ум, большое образование, могучая воля, честность и прямота, очень твердый, решительный, непреклонный характер, строгость к подчиненным и себе. И сей славный и великий муж, митрополит новгородский, член Синода и Государственных Думы и Совета, мне, маленькому неизвестному священнику, чистосердечно рассказал в Бутырской московской тюрьме, где Господь нас соединил не на долгий срок, какия чувства малодушия и трусости он вдруг пережил во внутренней тюрьме ГПУ в ожидании расстрела. «Я уже старик, – говорил он, – ждать впереди нечего, я монах от юности, наконец архиерей, пример и образец христианства и христианского мужества, и вот никак не мог собой овладеть. Такая жажда жизни, такое нежелание умирать, такая тоска и борьба с собой и страх смерти и малодушие, что просто ужас. Борюсь и не могу себя победить. Такое банкротство и такая грусть за себя». Этот великий муж потом из туркестанской ссылки безбоязненно писал Митрополиту Сергию свой протест против его соглашения с богоборными властями и отрицал всякую возможность компромисса с ними. В Туркестане он и скончался. Скажу и о

себе. На третьем месяце пребывания в Бутырской тюрьме под следствием, и у меня наступил духовный кризис. Следствие затягивалось и могло закончиться самым печальным результатом, ибо статья обвинения грозила мне от трех лет заключения до смертной казни. Первоначальная бодрость пропадала, выветривалась, очень тянуло на свободу, охватывала нестерпимая жалость к близким и милым родным. Сердце делалось готовым на все, чтобы только спастись от уз. Яд малодушия отравлял все существо. Ум тысячи раз проходил особый голгофский путь, путь к смерти, по этим, так знакомым корридорам ГПУ, среди холодных, давящих стен и неумолимо жестоких, безсердечных, как эти стены, людей, от которых никакими силами вырваться нельзя. Но вот вызывают на допрос, первые же вопросы следователя вызывают в сердце упорство, бодрость, слово независимости и правды. Все снова говоришь заведомо себе во вред и когда допрос кончается, то чувствуешь снова, что сам выкопал себе яму и ухудшил свое положение. И снова малодушие. И только в эти часы снисходило в душу сознание, что исповедничество есть только дар свыше и себе самому ты ничем не обязан. И снисходило глубокое сочувствие всем павшим и их понимание и им прощение. И благодаришь Бога за Его великую милость, что стоишь и что не изменил истине.

В этом горниле испытаний и произошла переоценка всех ценностей. Очень высокие, выдающиеся, талантливые, от которых многое ожидалось и которые много могли дать в этой борьбе с безбожием, ужасно падали и роняли свой престиж и вредили Церкви. Совсем незаметные и подчас даже очень нерадивые в обычное время пастыри и миряне вдруг возставали в силе и были истинными героями и защитниками Церкви. Первоначально очень бросалось в глаза падение только пастырей, духовенства и епископов. Обновленческий церковный раскол, созданный и взятый под покровительство советской властью, и был камнем преткновения и падения многих. Не желая сидеть в тюрьме, шли в этот раскол. Обновленчество и явилось пристанищем трусов и малодушных и символом позора и предательства церковного. Его искренно

повсюду возненавидели. Но дошла очередь до церковного народа, до мирян. И они подверглись испытанию. Верующих стали преследовать на заводах и фабриках, сокращать в первую очередь, издеваться над ними систематически и последовательно в печати и общественным мнением, лишать возможности ходить в церковь в большие праздники, устройством ударников и собраний в часы служб церковных и т. п. Все это вместе дало свои печальные результаты. В дер. Межадор, где я проживал свою ссылку, за год было 28 свадеб и из них только четыре венчались в церкви. То же совершалось и в больших городах и в столицах. Особенно не в почете венчание. Причина тому не только падение религиозности, а главное – уже создавшееся новое общественное мнение, которое позорит и клеймит всякого, кто прибегает к Церкви за таинствами и обрядами. Люди стали бояться насмешки, работники и работницы заводов моего района в Москве спрашивали у меня разрешения не креститься перед началом работ, ибо многие следят за ними и раздражаются хохотом, как только верующий, став у станка, перекрестится. Я рекомендовал в этом случае еще раз перекреститься. Хороший чтец и певец на клиросе, человек из народа, призывается в ГПУ и там ему грозят за участие в службах церковных. И он бросает их, замолкает. Такого клирос потерял в том храме, который я особенно часто посещал.

Увеселения под большие праздники в часы служб церковных, к сожалению, стали собирать больше народу, чем церковь. Большие массы народа стали охладевать к Церкви. Церковные расколы, устраиваемые ГПУ игрою то на одних, то на других малодушных епископах и духовных лицах, произвели тяжелое впечатление на многих и поколебали и так шаткую веру. Упадок духа произошел и медлением помощи Божией. Безбожники безбоязненно кощунствуют, утверждая, что Бог их не наказывает потому, что Его и нет, а маловерные скорбят над вопросом – почему Бог, видя такое поругание святынь, не останавливает этого злодеяния. Долго ждать у многих не хватает сил, атрофируется чувство любви к Церкви и к Богу. Мне приходилось говорить упавшим духом, чтобы помнили

Самого Спасителя: если Сам Бог терпеливо перенес до конца Свое поругание, то почему же Он не должен перенести нового поругания Своих святых на земле и должен теперь мстить за это. Бог ищет прощения и спасения, а не мщения, а вы ищите немедленного мщения.

Весь советский быт наносит удары вере, не оставляя ей ни времени, ни места, исключая ее самыми условиями жизни: в колхозах распорядками, уничтожением воскресного дня, упразднением храмов. Измена вере бывает и недобровольная и добровольная. Террор, насилие быта и недобровольность измены вере в нем очевидны и вызывают снисхождение, но и добровольной измене представляется такая сила соблазна, что не всегда хватает сил осудить ее. Я помню двух сестер, прекрасных девушек, которые верны были Церкви на протяжении всех лет своего учения, подвергаясь насмешке всей школы. Стенная газета уделяла им фельетоны и карикатуры, подруги и сверстники по школе также не щадили. Моральное насилие их не победило и может быть не победила-бы и угроза тюрьмой. Но тут вдруг одна выходит замуж за коммуниста, а другая еще того хуже – за чекиста. С Церковью оне отрезали моментально. Беда приходит если не с одной, так с другой стороны. Но был и другой случай, о котором мне рассказывали. Девушка отказалась выйти за чекиста по несогласию с ним в вере. Чекист же сказал, что выйти из своего учреждения он уже не может, потому что его разстреляют, и застрелился сам.

Антирелигиозная литература представляет огромный соблазн. Нет такой самой отдаленной деревушки, где бы в крестьянской избе вы не нашли брошюрку, листовку против религии. И, благодаря такой литературе, колебания в вере зарождаются в душах подчас весьма серьезных людей, которые глубоко страдают от неразрешенности вновь возникших вопросов веры. Не стоит говорить о слабых и легковерных, а тем более о молодежи, для которой такие идеи являются целым откровением, увлекающим их на борьбу со взглядами старших. Эта борьба им кажется героической. Но, конечно, вся эта литература рассчитана только на религиозное и общее невежество масс и, при самой небольшой свободе печати для

религиозной литературы, от антирелигиозной пропаганды мало бы что осталось. Самая же главная порочность и конечная бесплодность этой пропаганды и материалистического мировоззрения заключается в тех пробелах, благодаря которым они не в состоянии дать удовлетворения коренным запросам духа человеческого, и, в конечном счете, рано или поздно, и одурманенные этой пропагандой поищут религиозного мировоззрения. Поэтому сколько-нибудь религиозно развитая душа, утвердившая свою веру на твердом камне собственного религиозного опыта, привыкшая к личному общению с Богом, познающая реальные результаты этого общения, не соблазнилась ни антирелигиозной пропагандой даже при своем недостаточном религиозном образовании и просвещении, ни насилием и соблазнами безбожной власти и безбожного быта, ни малодушием власти духовной и церковными расколами, ни медлением помощи Божией, которое считает Божиим долготерпением. Эти адаманты построили дом своей веры на камне, и подули ветры, и разлились реки, и дом их устоял. И в наличии именно неуничтожимой души человеческой с ее запросами и в таких именно душах адамантах и заключается залог неизбежного поражения большевицкой власти. Обратим внимание на один поразительнейший факт нашей истории: еще никогда и никакая власть в мире так непрестанно не заботилась денно-нощно о мыслях, чувствах и настроениях подвластных, так не старалась заглянуть в сокровенные тайники души человеческой, не пыталась так ими овладеть, так не искала в душе контр-революции и так жестоко не карала не только за деяния, а за одне чувства и мысли.

И это понятно, потому что диктаторствует теория, социалистическая идеология, которой должно принадлежать безраздельное господство над душами. Но в религии хранится самая величайшая свобода и независимость духа человеческого, в которых он в любой момент может объявить свою готовность на самую смерть и ничего не уступить. И только духовно нравственный фронт больше всего тревожит большевицкую власть, здесь ее поражения и отсюда ей придет гибель, ибо только пред этим врагом она бессильна и поныне,

после многих уже лет борьбы и победы над всякими врагами. Непосильную задачу взяла на себя власть, желая поработить дух человека. Вспомним татарское иго, которое на горе себе имело на русской земле Церковь, где ковался и сохранился дух русского человека и питался и воодушевлялся ко дню освобождения.

И теперь питание верующих душ происходит, хотя для этого поставлены все препятствия. Есть молитва у каждого, есть еще богослужение кое-где явное, а больше уже тайное, есть религиозная подпольная литература, в рукописях расходящаяся между верующими. Сам сообщавший это принимал в ней участие и думает, что в сборниках такой рукописной литературы он бы и сейчас нашел свои статьи, так все это там хранится и распространяется. Поддерживают душу споры и диспуты верующих с неверующими, которые еще происходят по домам, ибо самые дома и семьи разделились в себе. А в свое время публичные диспуты давали большую бодрость верующим своим успехом для них. И не даром большевики не захотели больше этого способа пропаганды своего неверия. Наконец, сам Бог поддерживает Своими милостями Своих избранных детей, подкрепляя всячески их веру чудесами и всеми видами спасения от зла.

В бытность мою в Соловецком лагере, один заключенный, несший свой труд на рыболовной тоне, очень страдал от экземы на ноге. Он горько и давно об этом скорбел, наконец, как то зайдя в храм преп. Онуфрия, оставленный на кладбище вольнонаемным монахам для богослужения, он увидел в нем гроб с почившим монахом и сказал со слезами: «Господи, если ныне почивший этот монах Тебе угодил, то прими хотя его молитвы за меня грешного и исцели меня от моей болезни». Придя в свое помещение рыбацкого общежития и желая переменить повязку на ноге, он открыл, вдруг, что никакой экземы у него нет. В величайшем восторге он открыл об этом своему соседу и товарищу по работе, епископу селенгинскому Софронию (ныне почившему), а тот немедленно сообщил по секрету нам, всем духовным, бывшим по близости. Хоронили в тот день нашего собрата по заключению, отца игумена Антонина

из Московского Симоновского монастыря. Он только что начинал свое заключение и не мог его вынести. По слабости его сил удалось ему устроить легкую работу подметальщика соловецкого двора. Мне Бог давал радость часто встречаться с ним во дворе, сидеть с ним и беседовать, и наблюдать, как он таял от своих недугов. Несчастный старец стеснял всех своих соседей по камере своими недугами и обилием вшей и все облегченно вздохнули, когда он ушел в больницу, где и отошел ко Господу, пройдя добре крестный свой путь.

Все знают и слышали о стихийном обновлении икон, крестов, куполов, целых иконостасов по всей России. Это великое знамение Божие во время разрушения святынь и их гибели в неслыханном масштабе является каким то явным указанием на грядущее благодатное обновление и святынь и самой жизни, несмотря на их такое разрушение. Я сам был свидетелем этих чудес: видел иконостас целый, постепенно сменявший свою ветхость и туманность красок на блеск и сияние новизны, видел потение икон в части ветхой и обновление вместе с высыханием, то есть самый процесс обновления, видел замурованные в стене иконы, никогда не открывавшиеся, и за стеклом ниспавшую шелуху и пыль, может быть, столетий, и сияющие свежестию красок лики святых. Такого рода знамения явились глубокой и прочной поддержкой для верующих на их тяжком пути и подкреплении сил духовных в час испытания.

Столкновение с заведомо антихристовой силой направило ум больших верующих масс с сторону эсхатологии, ожидания конца мира. В этом отношении исследования сделаны изумительные. С этим течением ума я очень близко сталкивался и сам поработал. Беседы со многими простыми и учеными верующими, наблюдения над действительностью, чтение духовной и безбожной литературы довело и меня до сознания мирового значения, воочию явившейся, антихристовой силы. Но я не склонился к проповеди близкого конца мира, хотя именно эта идея имеет естественно большое распространение в среде верующих в России.

У народа есть всегдашнее ожидание скорого падения власти и надежда, что при первой же войне советская власть падет. Есть всегдашнее желание и ожидание войны, как момента освобождения от большевизма. Но в этом народ все разочаровывается и временами приходит в уныние и от уныния тем более склонен думать о последних временах. Народ начинает верить временами в бессилие всякой борьбы против большевиков. В бессилии эмиграции он совершенно убежден и слышит глухо, что эмиграция бедна и сама кое-как живет. Церковное общество знало только и высоко ставило авторитет покойного Блаженнейшего Митрополита Антония. Изредка сов. печать упоминала о нем со злобой, как об агитаторе против большевицкой власти за границей. Духовные отцы говорили: – «этот не выдаст» и всегда выражали уверенность, что церковное управление, руководимое Вл. Антонием, будет идти верным путем. Иронию и смех всего епископата и духовенства поработенной России, без всякого исключения, вызвали отклики заграничных епископов на предложение м. Сергия подчиниться ему и оказать лояльность советской власти. Все поразились тому, что нашлись за границей люди, не понимающие положения м. Сергия, не знающие под чью диктовку и каким насилием исторгаются от него такого рода обращения. Я видел большую и самую значительную часть российского епископата, как в Москве, так и в Соловках и в других местах заключения и ссылки и могу засвидетельствовать, взирая и на будущее оправдание моих свидетельств, что недоумением и осуждением все поголовно отвечали на шаг этих епископов. Нашего первоиерарха Вл. м. Анастасия знает в России весь епископат и множество церковных людей и глубоко почитают его.

Кто причинил так много зла России, кто продолжает до ныне ее убивать и нравственно развращать? Большевицкая власть, понятно, но и больше того – самая та теория и идеология, которыми руководится в своем управлении большевицкая власть. Предательство, донос, чудовищная жестокость к человеку, обезличивание, уничтожение всех святынь и понятия всякой святыни на земле; безбожие, все это – необходимейшие

стержни самой большевицкой системы, без которых совершенно немыслимы ни революция, ни социалистическая система хозяйства и управления. Социальная революция не может знать и не знает других методов, не имеет иной теории, кроме насилия и всех форм того, что мы почитаем величайшим нравственным злом и гибелью для людей. Для указания причин нашего народного горя нужно подчеркнуть это положение, ибо нам предстоит бороться с этой идеологией и системой, которая получила свое влияние в настоящее время исключительно почти потому, что приобрела звание научной, а научное в наше время звучит, как непогрешимое, не подлежащее почти критике и опровержению. Так называемый научный социализм – эта причина страданий нашего народа, – внес в человеческие отношения систему культурных огородов, где запросто выпалываются сорные травы, то-есть уничтожаются одни люди и культивируются другие и превратил целую страну в «научную» лабораторию, где для оправдания теории социализма люди превращены в кроликов, над которыми совершаются будто-бы полезные для рода человеческого опыты.

Делая практические выводы из нашего доклада о духовном состоянии подсоветского народа, мы прежде всего указываем на необходимость серьезной критики марксизма и снятия с его социализма покровы научности и рассеяния того дурмана, который отуманил головы не только многих подсоветских людей, на которых опирается безумная власть, но и миллионы других людей всего мира, обольщенных этой теорией и не обращающих внимания на самую жизнь, которая, кажется, уже нанесла удар этой теории.

Но критики социализма недостаточно, нужно положительное участие в устройстве общества и государства, как новый идеал, который надо противопоставить социализму в более обоснованном виде, чем он. Из нашего доклада кажется ясно, что единственной силой, фактически противостоящей с успехом большевизму в России, является христианство и только оно одно жизненно и удовлетворяет запросы человека. А потому, построение положительной программы не мыслимо без

христианства, как единственно возрождающей и возстановляющей наше Отечество силы.

Мы, христиане, да еще ответственные христиане, как члены Собора, и как русские православные христиане, которые пережили величайшие потрясения мирового значения, не можем пройти мимо вопросов, которыми так взволновано ныне человечество.

Наша подсоветская несчастная Россия исповедует себя ныне социалистическим царством и противопоставляет себя миру буржуазно-капиталистическому.

Эти два мира – социалистический и буржуазно-капиталистический – мы можем наблюдать именно как христиане. У нас найдется слово для обоих. «Кто меня поставил судить и делить вас» – говорил Господь двум братьям, спорящим об имении, при чем один из них имущий и обидевший неимущего, а другой, неимущий и жаждущий имущества. На современном языке это – буржуа и пролетарий, два брата, спорящие об имении и имеющие совершенно одну душу. И, в силу этого, Господь над обоими произвел один суд: «смотрите, берегитесь любостяжания: жизнь человека не зависит от изобилия его имения».

Таким образом, Евангелие, как всегда, на протяжении всей истории своей эры, ориентирует нас в моменте, дает нам абсолютно точные характеристики и определяет наш путь.

Душа буржуазно-капиталистического мира, или буржуа и капиталиста – нажива, алчность к материальным благам и жажда власти над ними, накапливание во что-бы то ни стало. А потому капиталисты одной страны, конкурируя между собою, конкурируют и с капиталистами и других стран и не могут быть в мире между собою: они ищут новые рынки сбыта и источники сырья и ради этого преодолевают границы стран, захватывают новые области, поглощают нации, устраивают войны. Они беспощадны в своих делах наживы и в отношении и к меньшему брату, работающему у них, а потому в капиталистическом мире бросаются в глаза контрасты: роскошь, богатство, процветание наук, искусств и все блага культуры и цивилизации на одной стороне и нищета, убожество материальное и духовное, дикое

невежество – на другой (впрочем, такой яркий контраст в цивилизованных странах слишком медленно, но постепенно изживается. Это необходимо признать).

Однако, меньшой и обиженный брат не только равнодушен к богатству богатых и благам мира сего, но преисполнен их жаждою, в настоящее время, не в меньшей мере, чем буржуа и капиталист. Алчность пролетария приправлена страшными разрушительными силами – зависти к богатству и ненависти к обладателям богатств, а невежество, дикость, духовное убожество его заставляет содрагаться при мысли о возможности его господства. Впрочем, нам это господство уже известно: облики братоубийцы Каина, торжествующего безстыдного Хана, предателя и продажного корыстолюбца Иуды мы наблюдали в совершенно осязательной форме в пламени нашей революции.

Как видим, два брата с одной душой, одинаково алчной и жестокой, развращенной и преступной, стоят ныне обнаженными в своем духовном безобразии пред судом христианства. Разсмотреть подробно картину преступлений и бездонной порочности современного человечества без уныния и отчаяния может только христианин. И при ярком свете истины Христовой и при знании ея исцеляющей силы только христианин и может внести порядок в мир и спасение.

Противоположность христианства и социализма известна всем.

В социализме вместо духа – материя, вместо Христа-Спасителя – пролетариат, спаситель человечества, вместо Бога – разум человеческий и разумное плановое хозяйство, вместо Евангелия – марксистская теория, почитаемая абсолютно святой и непогрешимой, вместо рая небесного – рай земной, вместо Церкви вселенской – интернационал, всемирное объединение пролетариата, вместо греха, причины всех зол – частная собственность, вместо первенства личности и ея преобразования духовного и нравственного – преобразования общественные и реформы внешние, вместо мира и любви между людьми – классовая вражда и ненависть. Отношения

христианства и социализма сам марксизм определяет, как отношения огня и воды.

Но ведь социализм образовался на почве капитализма и явился только продолжением его тенденции, почему сам социализм стал считать себя «научным».

Капитализм постепенным своим развитием лишил частной собственности многих и сосредоточил ее в немногих руках; социализм насильственно лишил ее всех. Капитализм, дав свободу религиозной и вообще духовной культуре, совершал свой материалистический путь совершенно независимо от нея и даже в противоположность ей. Социализм в силу того же материализма и своей последовательности объявил религию и всю духовную культуру надстройкой, мало стоящим придатком на экономическом базисе. Капитализм разрушает экономически и технически перегородки между нациями, странами и государствами; социализм на этом основании объявляет интернационал. Капитализм аморален в средствах, в политике, в международных отношениях; социализм считает моральным все, что служит на пользу пролетариату, то-есть оправдывает любое преступление для достижения своих целей.

Капитализм – сам практически безбожен, оставил религию в удел меньшей братии, дал свободу вместе с наукой и атеизму. Социализм объявил атеизм своей религией. Капитализм целью своего прогресса ставит свое благо нынешнего дня и не считается ни с чьим настоящим благом, но блага всех требует в жертву себе. Социализм приносит в жертву все блага настоящих поколений в жертву какого-то будущего поколения, которое по его мечте будет счастливым. Таким образом, когда капитализм создает ад на земле для многих, социализм создает его для всех. Капитализм дает частичную и часто фиктивную свободу людям в выборе труда и в достижении улучшения своего положения. Социализм совершенно уничтожает этот остаток свободы и распоряжается человеком, как бездушным клавишем в инструменте. Таким образом, социализм есть всего лишь государственный капитализм и предельное завершение всех худших сторон капиталистической системы. Социализм считает себя неизбежным и полагает, что дальше его идти некуда. И он

прав. Зло должно развиваться до конца, дойти до своего предела, завершиться.

Но для того, чтобы наступила новая эпоха, сам социализм впал в такие внутренние противоречия, которые с очевидностью указывают на необходимость прихода этой эпохи. Достаточно указать на насильственное уничтожение частной собственности, которое пренебрегло совершенно добровольностью и жертвенностью действий человека. Но жизнь в коллективе, в условиях лишения частной собственности, потребовала жертвенности, безкорыстия, честности, воздержания, послушания, скромности, то есть всех свойств добровольного отречения от частной собственности. Но так как таковых свойств не могло оказаться и они были пренебрежены в человеке, то явились безконечное вредительство, воровство, взаимная слежка, предательство и новые формы дикого насилия.

Нет возможности в нашем докладе подробно анализировать другие факторы, выдвинутые нашим временем, с совершенной очевидностью утверждающие необходимость наступления эпохи духовной, нравственной, христианской. Долгое и преступное пренебрежение духовно-нравственным началом принесло миру ужасающие результаты. Мы с необходимостью приходим к новому утверждению всеобщего и всестороннего значения христианского мировоззрения, к новому духовному пониманию истории, вместо материалистического и всякого другого, к опоре на новый человеческий состав мира, не на буржуа и не на пролетариев и ни на кого другого, а на христиан. Христиане и только они могут снова построить общество, которое уже было у них на заре их истории и которое не встречается больше ни в какой истории. Об их обществе сказано так: «и не было между ними никого нуждающегося». Чуткость, отзывчивость, развитое христианское сердце, расширенное понятие греха в грядущем христианском обществе не допустит материальной нужды во всех видах стеснения для духовно-нравственного развития человека. Такое христианское общество мы найдем в нашей Православной Христовой Руси. Там готовая база для нового переустройства мира. Там людям нечего уже больше терять, кроме своих цепей большевизма, а готовы они будут во всякое

доброе дело и никакой жертвой их уже больше не запугаешь. На фоне святого Православия происходят величайшие события и нигде больше, как только в нем, в его жизни мы найдем решение жгучих вопросов современности. И странно наблюдать, что борющиеся с большевизмом могут обходить христианство в своих программах, тогда когда сам большевизм постоянно указывает на этого своего главного врага.

Для христиан проповедь спасения во Христе – естественное дело. Нам жаль людей и их гибели и какова бы ни была удача проповеди, это – наша необходимая обязанность и «горе нам, если не благовествуем». Будет или не будет новая, духовная эра в жизни человечества, но иной проповеди, как только о ней, единственно для всех спасительной, мы не можем предложить. Этот наш путь неизбежен для нас, как и необходим для мира. Иного выхода нет и для мира, как только принять христианство, чтобы выйти ему, наконец, из его самоубийственных противоречий. Человечество должно начать в своей жизни новую эру духовной высшей культуры, должно сознать необходимость идти навстречу воле Божией, и всю внешнюю культуру принести на служение Богу, чтобы исполнилось слово пророка: «в то время даже на конских уборах будет напечатано: святыня Господу». (Зах. 14, 20.)

За Христа, за христианство, за христианскую власть, за христианское хозяйство и общественную жизнь, за христианский народ и за христианское государство, за христианские международные отношения, вот за что следует бороться, трудиться и полагать свою жизнь. И это путь верный, единственно истинный и своевременно выдвигаемый, и единственно спасительный при современной обстановке, при поднятии богоборных и разрушительных, разлагающих мир сил. Мы этим силам только и можем противопоставить христианство, как силу действительную, идеологически цельную, выдержавшую испытания, способную к борьбе, нас воодушевляющую и стоящую нашей совершенной преданности до любого страдания и самой смерти. Есть за что трудиться и за что умирать. Это – ценность, превосходящая все ценности мира, самой личной жизни нашей, которая имеет

смысл только в принесении себя в жертву этой ценности, царству Божию. Но нам самим нужно перевоспитание и иное самовоспитание.

Так как в советской России обезценена человеческая жизнь и террор коснулся уже всех без исключения слоев государства и самой правящей партии, человеческая личность пренебрежена и унижена, и страданий и различных ран нанесено неисчислимо много, то русской эмиграции нужно считать своим призванием и готовиться к тому, чтобы явиться в Россию с лечением этих ран, и исцелить страдание, оказать уважение и бережливость к каждой человеческой жизни и личности, как бы она ни казалась незначительной, прекратить потоки крови, заглушить месть и принести мир, прощение, любовь, доверие и свободу – подлинную радость.

Для изучения идеала христианского отечества и борьбы за него в столкновении с большевизмом, для нравственного самовоспитания в новом духе ради своего Отечества, для духовного самообразования в целях духовного просвещения своих соотечественников нужно создать объединение – союз или братство русских людей за границей и много поработать, чтобы получить от Господа милость вернуться на Родину.

Совершенно очевидно, что пред лицом врага, отнявшего от нас дорогую нашу Родину, нам нужно наше объединение между собою около единой общей идеи, нас воодушевляющей, нами путеводящей. В этом наш единый дух, наша цельность. Таковой идеал нами усмотрен в нашем новом христианском православном Отечестве. Но в Братстве Святой Христовой Руси мы должны быть организованы около этой идеи и для того, чтобы в должный момент мы могли громко, одним голосом сказать, какую Россию мы хотим иметь, и, если потребуется, ради этого и действовать. Внедрять в партийные и беспартийные круги русской эмиграции на местах идею – какую Русь они должны желать – первейшая обязанность пастыря и каждого христианина. И мы уверены, что Братство Святой Христовой Руси выполнит эту первейшую нашу задачу – организацию всей эмиграции около идеи Христовой Руси.

Мы имеем воодушевляющий нас идеал, высоко его над собою поднимаем и к нему призываем всех и везде. И самая святость его – порука тому, что Бог нам будет помощником. Только осознание этой единственной нашей цели Господь от нас ждет. Она Богу угодна.

Итак, мы знаем, чего мы хотим, знаем, во имя чего боремся и за что рады жизнь свою положить со спокойной совестью пред Богом.

Нам нужен живой объединяющий центр, путеводитель и руководитель в нашем деле построения Святой Православной Христовой Руси. Самая задача наша указывает, что этот центр может быть только православно-христианским, церковным. И это есть центр, которому мы поручены самим Богом с момента основания Церкви Христовой на земле – наша православная иерархия, связуемое союзом любви святое апостольское братство наших епископов. Этот наш центр, центр церковно-народный, фактически для всей эмиграции существует с самого начала эмиграции. У эмиграции в ее положении мог быть центр только духовно-нравственный, поддерживающий ее в ее основной и единственной задаче – в борьбе за Родину. И там, в подсоветской церковной России, представляют себе только один верный зарубежный национальный центр, который от начала до конца определен в своей борьбе с большевизмом, никогда не колебался в этом направлении, не давал обещаний лояльности к безбожной власти, это – Архиерейский Собор и Синод, возглавляемый прежде Митрополитом Антонием, а ныне Митрополитом Анастасием. Этот Собор епископов выдержал исключительно тяжелую борьбу за свою церковную независимость, на которую посягали не только та или иная автокефальная Православная Церковь, но и свои же некоторые отдельные епископы, усумнившиеся в необходимости этой независимости. А независимость эта необходима, потому что у Русской заграничной Церкви, у ее духовенства и народа есть свои собственные русские современные национальные задачи, в которых им ни одна самая любящая и доброжелательная автокефальная Православная Церковь не поможет, не вдохновит их и не поддержит в такой мере, как наш

собственный церковный центр и наш собственный духовный глава. И для них и для нас удобнее наша независимость, как и необходима она и для страдающей Российской Церкви, все еще надеющейся на избавление. Нам не приходится выдумывать нового центра объединения и искусственно около него устраивать это объединение. У нас есть центр естественный, давнишний, действительно выполняющий свои цели, авторитетный и высокий, идейный и практический, опирающийся на русское разсечение во всех концах мира. Остается только осознать его значение, уже существующее, оценить, начать им дорожить, сосредоточить на нем внимание, усилить всемерно его авторитет, помогать ему всем, что он, этот центр, от нас потребует. Поступить иначе, это значит уничтожить предшествующую нашу историю, труд и борьбу. Центр живой у нас есть, имя его уже достаточно ярко выявлено и всем известно, твердость его для нас непоколебима, путь его верен и испытан.

Что мы можем сделать для наших братьев, под игом безбожной власти томящихся? Мы так желаем им подкрепления и сил в несении ими их подвига. А там, всегда им, бедным, кажется, что они забыты целым миром, и никому до них дела нет. Молитвы свои мы за них приносим и будем приносить. Но может быть Собор найдет нужным и сказать им об этом, сказать о том, что мы молимся о них, что скорбим их скорбью, с болью сердца переживаем их великия потери, что видим их слезы, что поклоняемся памяти их святых мучеников, сострадаем им во всем, никогда их не забываем и не забудем и ждем часа, когда он позовет нас на дело спасения и избавления их от ужасного ига. Авторитетный голос Собора всего русского зарубежья будет ими услышан.

Да даст благодать Божия нашему Собору чуткость в сознании задач момента, безошибочное распознавание его нужд и слово авторитетного решения и воодушевления для всего русского зарубежья.

По прочтении Прот. М. Польским его доклада Владыка Председатель предлагает выразить докладчику за его обстоятельный доклад, охватывающий все стороны жизни

многострадального Русского народа, – благодарность. По предложению Архиепископа Западно-Европейского *Серафима*, Собор поет докладчику «Многая лета».

В 10 час 30 мин. объявляется перерыв на 10 минут.

После перерыва председатель сообщает, что к нему поступило несколько заявлений о желательности напечатания прекрасного доклада Протоиерея М. Польского и распространения его.

Предложение принимается *единогласно*.

Зачитывается доклад Гр. Ю. П. Граббе.

Взаимоотношение Русской Православной Церкви заграницей и Матери-Церкви

Падение в России Царской власти, вопреки ожиданиям некоторых кругов, не только не принесло Церкви ничего полезного, но и весьма скоро повлекло за собою большие трения между Святейшим Синодом и революционным обер-прокурором В. Н. Львовым. Составленный им Синод в новом составе созвал Всероссийский Собор. Казалось, что Собор созывается при самых неблагоприятных обстоятельствах. Распад как будто начал проникать в самые пределы Церкви, о чем свидетельствовали съезды представителей духовенства и мирян с чисто реформационным направлением. И, тем не менее, церковный народ оказался в массе своей свободным от разлагающих революционных течений и избрал на Собор людей в большинстве преданных Православию. И вот голосами этих выборных представителей, вопреки стараниям большинства членов Собора по назначению, было восстановлено Патриаршество. В 1917 году, под гром выстрелов, захвативших власть большевиков, производил Московский Собор избрание Всероссийского Патриарха. Возглавленная Патриархом Тихоном, вступила Русская Церковь в страшный период гонений, небывалых в истории по своей жестокости и систематичности.

Безбожие и борьба с религией лежат в основе всей программы коммунистической партии. Еще в 1909 г. Ленин писал: «Мы должны бороться с религией. Это азбука всего материализма и, следовательно, марксизма», (Об отношении рабочей партии к религии, Соч. Т. XI, ч. II, стр. 260, 1909 г.). В соответствии с таким безбожным, антирелигиозным взглядом Ленина, враждебность к религии проводится во всех декретах советской власти, касающихся Церкви. В частности получила она свое проявление в декрете об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 г. Этот декрет вызвал особое, обличительное постановление Всероссийского Собора, в котором, между прочим, говорится: «Дело не ограничивается

отдельными случаями захвата, кощунства, издевательства над пастырями, их ареста и даже убийства. Лица, власть имущия, дерзновенно покушаются на самое существование Православной Церкви. Во исполнение этого сатанинского умысла ныне Советом Народных Комиссаров издан декрет об отделении Церкви от государства, коим узаконяется открытое гонение, как против Церкви Православной, так и против всех религиозных обществ христианских и нехристианских. Не гнушаясь обманом, враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы». В том же году 25 октября, к празднованию годовщины большевицкого переворота, Патриарх Тихон со своей стороны обратился к Совету Народных Комиссаров со смелым обличительным посланием, в котором, перечисляя события, свидетельствующие о воздвигнутом на Церковь гонении и предсказывая им, что если они не покаются, то погибнут от меча, что в значительной степени исполнилось в недавнее время, в таких выражениях говорит о гонении на Церковь: «Не проходит дня, чтобы в органах вашей печати не помещались самые чудовищные клеветы на Церковь Христову и ея служителей, злостные богохульства и кощунства. Вы глумитесь над служителями алтаря, заставляете епископов рыть окопы (епископ Тобольский Гермоген) и посылаете священников на грязные работы. Вы наложили руку свою на церковное достояние, собранное поколениями верующих людей, и не задумались нарушить их последнюю волю. Вы закрыли ряд монастырей и домовых церквей, без всякого к тому повода и причины. Вы заградили доступ в Московский Кремль – это священное достояние всего верующего народа. Вы разрушаете исконную форму церковной общины-прихода, уничтожаете братства и другие церковно-благотворительные организации и просветительные учреждения, разгоняете церковные епархиальные собрания, вмешиваетесь во внутреннее управление Православной Церкви. Выбрасывая из школ священные изображения и запрещая учить в школах детей вере, вы лишаете их необходимой для православного воспитания духовной пищи». Но перечисленные гонения все усиливались. В 1919 году уже широко применялась

конфискация имущества церквей и монастырей, осквернение их и закрытие всех церковных учебных заведений. В 1920 году еще умножились убийства епископов и священников, совершаемые особенно часто в районах гражданской войны. Особенно обострилось гонение в 1922 году в связи с изъятием из церквей хранившихся в них ценностей. Послушные зову Патриарха епископы, духовенство и миряне всячески противились осквернению святынь, но конечно ничего не могли поделать против грубой силы. Во многих случаях большевики предавали их суду и таких процессов известно до 1015. Особенную известность приобрел процесс Митрополита Петроградского Вениамина, который своею кровью запечатлел верность Св. Церкви.

Митрополит Вениамин был проникнут духом древних мучеников. Вспомним слова его в письме к одному священнику, писанном из заключения. «Страдания достигли своего апогея, но увеличилось и утешение. Я радостен и покоен, как всегда. Христос наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее надо иметь нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и дать место благодати Божией. Странны рассуждения некоторых, может быть, и верующих пастырей (разумею Платонова): надо хранить живые силы, т. е. их ради поступаться всем. Тогда Христос на что? Не Платоновы, не Вениамины и т. д. спасают Церковь, а Христос. Та точка, на которой они пытаются встать, гибель для Церкви. Надо себя не жалеть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя». С людьми такого духа большевики ничего не могли сделать. Твердость в перенесении гонений вызывает подражания. Об этом свидетельствует история первых веков христианства, когда гонители нередко должны были признавать себя побежденными, ибо стараясь поголовно перебить христиан, они достигали обратных результатов. Повидимому это поняли большевики и они измыслили тонкий соблазн для разложения Церкви изнутри. Под покровительством коммунистов была образована так наз. Живая Церковь, появились обновленцы, которые объявили своим лозунгом соглашение с властью коммунистов. Они

соблазняли возможностью избежать гонений, не порывая явно с христианством. План безбожников был ясен. Лишив христиан *воодушевления в борьбе за веру*, расколов их, они надеялись покончить с Церковью. Эта работа была поведена с особой силой после заключения Патриарха. Он был арестован на другой день после того, как подписал указ о роспуске Высшего Церковного Управления за границей за выступления, сделанные в духе первых, после коммунистического переворота, выступлений Всероссийской церковной власти.

С этой именно поры начинается новый период жизни Русской Церкви, имеющий решающее значение для всех последующих взаимоотношений Зарубежной Церкви с Церковною властью в России.

Желая сохранить законный церковный центр, Патриарх Тихон пошел на уступки. Он отказался от обличения большевиков. Он сошел с того пути, который определяется приведенными выше словами Митрополита Вениамина. Но паства почувствовала, что когда Патриарх Тихон «каялся» перед советской властью, то он делал это не своекорыстно, а ради пользы Церкви, хотя бы и ошибочно им в то время понимаемой. Все чувствовали, что выражения его покаянной записки написаны не им, а большевиками, которые надеялись этим подорвать авторитет Патриарха в глазах паствы. Однако все знали, что, несмотря на такую уступку, Патриарх не допускает большевиков распоряжаться внутри Церкви, что он охраняет ее внутреннюю независимость. За границей это тоже поняли, но поняли и то, что Патриарх стал объектом попыток большевиков через него разлагать Церковь. Издали трудно было судить, насколько он в силах этому противодействовать. Отсюда явилась мысль, что Зарубежная Церковь в делах своего управления должна быть временно независима, дабы сделать бесполезными попытки требовать от Патриарха вредных для нея постановлений. Такая здравая точка зрения однако встретила сильное противодействие в Париже со стороны Митрополита Евлогия и его ближайших советников, которые впоследствии доходили до прямого обвинения Архиерейского Синода в стремлении присвоить себе власть над всею Русскою

Церковью. Всякое упоминание о том, что Патриарх или Местоблюститель может что-либо вредное для Церкви сделать под давлением большевиков, они встречали выражением громкого негодования. Между тем, как известно, Патриарх Тихон подвергался этому давлению. Именно, под давлением большевиков и полученной через них ложной информации, он включил в состав Высшего Церковного Совета б. священника живоцерковца Красницкого, каковой акт затем был отменен по требованию епископата. Под давлением тех же большевиков Митрополит Петр санкционировал в 1926 г. Высший Церковный Совет под председательством Архиепископа Григория, впоследствии им отвергнутый. Конечно большевики не могли действовать на Патриарха или Митрополита Петра простыми угрозами по отношению к ним лично. Но известно, что первое «покаянное» заявление Патриарха о лояльности к советской власти было дано под угрозой уничтожения православного епископата и духовенства. Кроме таких угроз, большевики действовали еще путем обещаний легализовать Высшую Церковную Власть. Митрополит Петр так и объясняет создание особой коллегии для управления Церковью: «Таким образом я имел в виду, пишет он, создать управление авторитетное, и правительство, как мне заявили, было согласно легализовать его» (послание от 1 января 1927 г.). Равным образом и с Митрополитом Сергием большевики вели длительные переговоры о легализации церковного управления, все повышая и повышая свои требования в отношении изъявлений лояльности и отмежевания от Зарубежной Церкви. Так, напр., в декларативном послании своем, приложенном к прошению его советскому правительству 28 мая – 17 июня 1926 г., Митрополит Сергей, ходатайствуя о легализации своего Синода, совершенно отмежевывался от зарубежья, прибавляя: «обрушиться на заграничное духовенство за его неверность советскому союзу какими-нибудь церковными наказаниями было бы ни с чем не сообразно и дало бы лишний повод говорить о принуждении нас к этому советскою властью». После длительных переговоров с большевиками Митрополит Сергей, ради получения легализации, оказался вынужденным писать

уже нечто иное. В послании от 16/29 июня 1927 г. и в указе на имя Митрополита Евлогия от 1/14 июля того же года он уже требует от заграничного духовенства выражения лояльности большевицкой власти, в противном случае угрожая исключением из клира Московской Патриархии. Он видимо надеялся отмежеваться таким образом от зарубежного духовенства и снять с себя всякую ответственность за выступления последнего. «Думаем, что размежевавшись так, мы будем обезпечены от всяких неожиданностей из заграницы», писал М. Сергей в послании от 16/29 июня 1927 г. Митрополиту Сергию не удалось вполне освободиться от ответственности перед большевиками за зарубежный клир из-за того, что Митрополит Евлогий и др. заявили о принятии предъявленных им условий и втянули Митрополита Сергия в зарубежные церковные дела, подвергая его новым и новым требованиям. В результате Митрополит Евлогий был уволен и запрещен в священнослужении в 1931 г., а 23 марта 1933 г. Митрополит Сергей уже угрожает Собору Архиереев Русской Православной Церкви границей запрещением, если члены его не дадут требуемого им обязательства о лояльности, а указом от 22 июля 1934 г. осуществляет эту угрозу, каковое его постановление, однако, нисколько не отразилось на положении зарубежной иерархии, признавшей его незаконным. Большое противоречие между приведенными актами и более ранними заявлениями Митрополита Сергия, а также длительные промежутки между ними указывают на то, что он подвергался воздействию большевиков. Митрополиту Сергию и внутри России пришлось сильно почувствовать, насколько он отдался во власть безбожников, легализовав свое управление. Он оказался примерно в том же положении, как обновленцы и григорьевцы, с тою разницею, что обновленцам истина вовсе не дорога и потому подчинение большевикам не так тягостно, как для того, кто сохраняет хоть сколько-нибудь совести.

Вот причина, по которой самая легализация церковного управления при большевиках со стороны многих ревнителей веры встречала возражения с точки зрения своей целесообразности, не говоря уже о принципиальной стороне

вопроса. Послание Митрополита Сергия о лояльности вызвало в России целую литературу, в которой церковники, иногда за подписью отдельных иерархов, а иногда анонимно всесторонне разбирают вопрос об отношениях между Церковью и советской властью. Документы эти часто написаны в духе лучших творений древнего христианства. Так, например, замечательно глубоко разбирает этот вопрос один безымянный автор в сочинении под названием «Письмо епископа отошедшего к епископу «неотошедшему»». Автор этого сочинения убедительно доказывает, что при правительстве явно враждебном Церкви бессмысленно добиваться ее легального существования. На вопрос о том, какой же внешний «modus vivendi» должна избрать для осуществления своих задач Церковь, поставленная на путях Промысла Божия в исключительные условия жизни в социалистическом государстве, ведущем планомерную борьбу с религией, автор отвечает: «Так как переживаемая нами эпоха есть несомненно эпоха апостасии, то само собою ясно, что для Церкви Христовой наступил период жизни в пустыне. Некоторые могут неосновательно думать, поясняет он, что жизнь Церкви в пустыне, о чем говорится в XII главе Апокалипсиса, есть исключительное явление последнего периода человеческой истории. Но, как свидетельствует история, Церковь православная неоднократно пребывала в пустыне, а потом по воле Божией опять вступала на историческую сцену и действовала в более благоприятных условиях. В конце истории Церковь Божия уйдет в пустыню в последний раз, чтобы встретить Грядущего судить живых и мертвых. Отсюда понятно, что XII гл. Откровения имеет не только эсхатологический смысл, но и историко-педагогический в смысле указания общих, типовых форм церковной жизни». Далее автор говорит: «Если Церковь Божия Промыслом Вседателя, через приговор истории и законодательства пролетарского государства, определена на жизнь в пустыне, то до очевидности ясно, что она должна отказаться от всяких попыток легализоваться сверху до низу, ибо всякая такая попытка в эпоху Апостасии неизбежно превращает Церковь в блудницу Вавилонского Богоотступления. Ближайшее время подтвердит наше убеждение и покажет, что

даже теперь уже наступило время, когда для блага Церкви придется отказаться от легализации даже общинных церковных организаций и обратиться к доникейским образцам церковной жизни, когда христианские общины объединялись и организовывались не административными учреждениями тогдашнего государства, а Духом Святым».

Обширная литература, конечно подпольная, дошедшая до нас из России показывает, что эта Церковь в пустыне существует. А насколько она сильна видно из того обстоятельства, что после кончины возглавителя этой пустынноческой Церкви, исповедника веры Митрополита Петра, Митрополиту Сергию пришлось доказывать, что не может быть признан Главою Русской Церкви другой исповедник, Митрополит Кирилл, права которого на Местоблюстительство якобы уничтожаются прещением, наложенным на него Митрополитом Сергием за отказ от общения с ним и его Синодом. И непосредственно после того явились сведения о новых репрессиях по отношению к Митрополиту Кириллу.

Существование этой нелегальной Церкви в пустыне или катакомбах подтверждают и советские источники. Недавно в «Последних Новостях» был дан отчет о последних изданиях безбожников. Там упоминается о книжках некоей Шестаковой, которая говорит о существовании, кроме зарегистрированных молитвенных домов, еще «конспиративных церквей и монастырей», а также «бродячих служителей культа». «Из подпольных монастырей расходятся по селам и деревням монашки и монахи, «угоднички», страннички, старики, старушки и «попы-передвижки»... «Попы передвижки» бродят по колхозам в качестве сапожников, точильщиков, портных, печников, слесарей, – «чинят обувь и ведра, крестят, венчают, хоронят, лудят посуду...» А между прочим «разсказывают о событиях священной истории, церковной истории, о знаменитых обителях, о святых угодниках». Иногда «передвижные служители культа» меняют кочевую жизнь на оседлую. Если такой сапожник, портной, печник или слесарь понравился жителям, его с общего согласия «зачисляют в штат постоянных колхозных трудящихся». Чем руководствуются власти, легализуя

положение таких священников? Там же находим совершенно правильный ответ: «Главным образом указаниями административного опыта». «Подпольная религия» очень неудобна для самих правительственных органов. В «среду попов-передвижек» легко проникать и всяким «темным элементам»... Даже для милиции, как и для колхозных правлений гораздо удобнее иметь дело с зарегистрированным духовенством и с легальными религиозными организациями» («Последняя Новости», № 6305, 1 июля 1938 г.).

Дошедшие до нас сочинения и копии писем многих ревнителей веры с проповедью идеи удаления Церкви в катакомбы с полным отказом от попыток легализации ее у ее заклятых врагов указывают на то, что этими «попами-передвижками» в большинстве случаев являются те пастыри, которые не приемлют компромисс Митрополита Сергия. С такими пастырями борьба для безбожников гораздо труднее, чем с теми, кто находится под полным контролем их администрации.

Указанные выше сочинения и письма ревнителей веры содержат в общем те именно взгляды, какие мы находим во всех постановлениях наших Архиерейских Соборов по поводу выступлений митрополита Сергия, но они еще сильнее, потому что каждое такое выступление в советских условиях делается под угрозой смерти.

Наша зарубежная иерархия с большим вниманием наблюдала за ходом описанных выше событий в жизни Матери Церкви, тем более, что во многих случаях они касались и непосредственно Зарубежной Церкви. В самом начале определились две точки зрения, как мы уже указали выше. События показали правоту Архиерейского Собора. Митрополит Евлогий своим подчинением Митрополиту Сергию только осложнял его положение.

Первоначально, в 1921 и отчасти в 1922 году, была возможность в редких случаях сноситься с Москвою и даже с самим Патриархом. Так, Патриарх поручил Митрополиту Евлогию обследование церковных нестроений в Сев. Америке, подтвердил назначение Епископа Алеутского Антония, ныне

умершего, и поручение ему заменить в Америке Митр. Евлогия, в виду невозможности для последнего прибыть в Америку. В деле об Архиепископе Александре имеются бумаги, присланные Патриархом Тихоном с его пометками. Патриарх знал о существовании Высшего Церковного Управления за границей и не оспаривал его существования. Более того, в ответ на запрос о законности назначения этим Управлением Митрополита Евлогия управляющим русскими церквами в Зап. Европе, Священный Синод и Высший Церковный Совет прислали на имя Архиепископа Финляндского Серафима указ от 26 марта – 8 апреля 1921 г. за № 424, в котором говорится: «В виду состоявшегося постановления Высшего Церковного Управления за границей, считать православныя церкви в Западной Европе находящимися временно, впредь до возобновления правильных и беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом, под управлением Преосвященного Волынского Евлогия, имя которого должно возноситься за богослужениями в названных храмах взамен имени Преосвященного Митрополита Петроградского». Таким образом, весьма важное постановление зарубежной церковной власти об управлении Западно-Европейскими Церквами Всероссийская Церковная Власть только принимает к сведению и вопрошающим разъясняет, что постановлению этому надо подчиниться.

3/16 марта 1922 г. Патриарх Тихон в послании на имя Патриарха Сербского Димитрия благодарил его за все то добро, какое делалось им «по отношению к русским изгнанникам-епископам, клирикам и мирянам, которые, силою обстоятельств оказавшись за пределами родины, нашли себе радушие и приют в пределах Сербской Патриархии».

Никаких сношений с Патриаршим Управлением уже не могло быть после того, как оно было вынуждено издать указ о закрытии Высшего Церковного Управления за границей. Когда указ этот был получен в Ср. Карловцах, Патриарх уже был в заключении. Указ был написан с таким незнанием обстановки за границей (например в качестве одного из мотивов для упразднения Высшего Церк. Управления указывает на то, что с назначением Митр. Евлогия управляющим церквами в Зап.

Европе для названного Управления не остается области, [въ] которой оно могло бы проявить свою деятельность), что было достаточно оснований для того, чтобы его не выполнить. Архиерейский Собор однако опасался хоть чем-нибудь ослабить авторитет Патриаршего Управления и потому упразднил Высшее Церковное Управление, организовав вместо него Архиерейский Синод на основании Постановления от 7/20 ноября 1920 года, вынесенного на случай прекращения деятельности органов Всероссийской Церковной Власти или отрыва от последней некоторых областей и епархий. С тех пор прекращаются непосредственные отношения с Москвою вплоть до принятия местоблюстительства Митрополитом Сергием.

Но, отделившись административно от Всероссийской Церковной Власти в лице Патриарха и затем Местоблюстителя Патриаршего Престола, Зарубежная Церковная власть дорожит духовною связью с законным возглавлением Русской Церкви и всячески поддерживает его в между-церковных отношениях. Можно сказать, что Митрополит Антоний, со свойственною ему ревностью о благе церковном, насколько возможно заменял эту власть в сношениях с другими Православными Церквями, разъясняя им смысл происходящих в России событий и не давая врагам Церкви ввести их в заблуждение. Вместе с тем, Митрополит Антоний взывает ко всем о помощи гонимой Русской Церкви. Так, в 1922 году разослано Митрополитом Антонием послание Святейшим Православным Патриархам, Православным Митрополитам, Архиепископам и Епископам, Предстоятелям Святых Божиих Церквей Православных. В этом послании говорится: «Заграничная русская иерархия является теперь единственным свободным русским церковным учреждением, которое может возвысить голос в защиту истины, ибо внутри России вся печать монополизирована еврейским правительством, которое никому не позволяет ни одного слова напечатать в защиту Христовой веры и Церкви». От имени Высшего Церковного Управления за границей Митрополит Антоний оповещал все Церкви об аресте Патриарха Тихона и о гонениях, претерпеваемых Русскою Церковью» (Церк. Вед. № 6–7, 1922 г.). О том же Митрополит Антоний обратился с

посланием и к своей пастве и к главам инославных церквей (кроме Папы Римского) и Главам Правительств государств мира, коих просил возвысить свой голос в защиту Патриарха (там-же).

Это обращение не осталось без отклика. Французский посланник в Белграде сообщил, что правительство его, не имея непосредственных отношений с Советским правительством, «находит, что усилия к спасению Московского Патриарха, чтобы быть успешными, должны быть предприняты в согласии с союзными правительствами и Соединенными Штатами. С этой целью Французское Правительство оповестило о Вашей просьбе Британское, Итальянское, Бельгийское и Американское Правительства и сносится с ними о мерах, могущих быть принятых в защиту Патриарха». Чешское Мин. Иностр. Дел уведомило, что оно «предприняло в пользу Высшего Духовного Пастыря русского православного народа Его Святейшества Патриарха Московского и всея России, те шаги, которые оно признает полезными». Архиепископ Кентерберийский прислал копию протеста, который опубликовали главы всех христианских общин в Англии. В сопроводительном письме он писал: «Я сам в течение последних недель в Палате Лордов, на собрании в Кентербери и в непосредственном сношении с Советскою властью в Москве взывал к обращению внимания на совершаемую несправедливость, и я говорил словами возмущения и предостережения. Конечно я сносился всесторонне по этому поводу и с Британским Правительством». Все эти протесты не остались без действия: именно под влиянием их была смягчена участь Патриарха Тихона.

В 1923 году (5/18 февраля) Архиерейский Синод в лице Митрополита Антония вторично предостерегает Глав Церквей от сношений с живоцерковниками. В ответ на это послание Вселенский Патриарх Мелетий прислал копию меморандума, разосланного им в защиту гонимых христиан в России и в Малой Азии. А в заседании 11/24 апреля 1923 г. на основании сведений, полученных от Русского Архиерейского Синода, Священный Синод и Смешанный Совет Константинопольской Патриархии вынесли следующее постановление: «Уведомить

представителя Вселенского Патриарха в Москве, что Великая Церковь не только не пошлет на суд своего представителя, но рекомендует и Русским Иерархам воздержаться от всякого участия в нем, потому что все Православие смотрит на Патриарха Московского и всея России как на исповедника». К сожалению впоследствии Константинопольская Церковь отступила от этого своего постановления и вступила в общение с незаконными судьями Патриарха Тихона.

Мы не будем далее перечислять всех многочисленных обращений Митрополита Антония от лица зарубежной русской иерархии к другим Православным Церквам, к инославным и к разным правительствам в защиту законной Русской Церковной Власти и Предстоятеля Русской Церкви. Временами эти обращения получали громкий отклик как, например, в 1930 году, когда с особой силой отзывались англичане и др. благожелательные к Русской Церкви иностранцы. Вполне понятно поэтому, что большевики оказывали давление на Митрополита Сергия, стараясь через него задушить такой центр осведомления иностранцев о действительном положении Русской Церкви.

В каноническом отношении наша зарубежная церковная Власть очень внимательно следила за всеми переменами в управлении Русскою Церковью, опасаясь признать возглавителем ее кого-либо неимеющего на то право. Поэтому, наприим., после кончины Патриарха Тихона, Архиерейский Собор не сразу признал митрополита Петра Местоблюстителем, а лишь после того как определенно убедился в законности принятия им власти. Характерно, что на протоколе Архиерейского Синода с постановлением передать на решение Собора вопрос о признании Митрополита Петра Местоблюстителем сделана была рукою Митрополита Антония приписка следующего содержания: «Означенное определение передано на окончательное решение Собора Архиереев, так-как кроме указанных причин оставалось некоторое опасение, как отнесется Митрополит Петр к приглашениям живоцерковного лжесобора. Теперь же стало известным, что лжесобор кончился, а Митрополит Петр мужественно отверг все его приглашения.

Посему я лично полагал бы, что наш Синод мог бы его признать Местоблюстителем в ближайшем ноябрьском заседании» (протокол 3/16 сентября 1925 г.). В самом постановлении о признании Митрополита Петра Местоблюстителем есть очень важная оговорка. Там предписывается огласить во всех русских православных церквях за границей известительное послание митрополита Петра, «объяснив пастве, что призыв Местоблюстителя Патриаршего Престола к повиновению существующей в России власти не может относиться к чадам заграничной Русской Православной Церкви». Эта оговорка сделана по поводу следующих слов Митрополита Петра: «будем пребывать в союзе мира и любви между собою, будем все едино (Иоан. 17, 22–23), помогая друг другу охранять нашу Православную веру, являя везде и всюду примеры доброй жизни, любви, кротости, смирения и повиновения существующей гражданской власти в согласии с заповедями Божиими (Марк. 12, 17; Римл. 13, 1; Деян. 4, 18–19), дабы последняя видела это и Дух Божий возглагодал бы чрез нее благая о Церкви Святой (1Петр. 11, 12–14)». Оговорка сделанная по поводу этих слов Местоблюстителя находится в полном соответствии с постановлением Архиерейского Собора, принятым в 1924 г. единогласно и подписанным всеми архиереями, о неисполнении тех распоряжений, исходящих иногда от несвободной воли Православной Церковной власти в Москве, которые могут смутить совесть.

В 1927 г., 16/29 июня, митрополит Сергей обнародовал особое послание о положении Церкви в России и об отношении к ней и к заграничной пастве. Объявляя о том, что с открытием деятельности Патриаршего Синода наша Церковь в России «имеет не только каноническое, но и по гражданским законам вполне законное центральное управление», послание призывает паству «выразить всенародную нашу благодарность» советской власти «за такое внимание к духовным нуждам православного населения», признавать ее законной, повиноваться ей «не только из за страха, но и по совести» (Римл. XIII, 4), «сознавать советский союз гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи –

наши неудачи» и «всякий удар, направленный в союз... как удар, направленный в представителей Церкви». Послание признает нужным и обязательным, чтобы все, которым «дороги интересы Церкви», показали, что они «не с врагами советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством». Вместе с тем, послание осуждает заграничное духовенство и паству за неверность советской власти и за выступления против нея, требуя от духовенства выдачи письменных обязательств в лояльности к этой власти «во всей своей общественной деятельности», угрожая, в случае неисполнения этого требования, исключить означенное духовенство из состава клира Московской Патриархии.

Мы выше говорили о том отношении, которое встретило послание митрополита Сергия и учрежденный им Синод в России, в части наиболее ревностных о правде церковной архипастырей и пастырей. Нового курса не приняли митрополит Кирилл, митрополит Петроградский Иосиф, митрополит Агафангел, архиепископ Угличский Серафим, епископ Прилуцкий Василий, написавший очень глубокую и основательную критику послания, епископ Виктор Вятский и многие другие.

Если принятое митрополитом Сергием направление оказалось неприемлемым для стольких исповедников в России, то естественно, что оно встретило отповедь и за рубежом со стороны как митрополита Антония лично, так и Архиерейского Собора. Если до сих пор они только отмежевывались, как от не имеющих к ним отношения, заявлений возглавителей Русской Церкви о лояльности к советской власти, то теперь такая лояльность навязывалась уже им и их пастве, а потому надлежало высказаться по этому вопросу во всем его объеме. Это и сделано было в послании Архиерейского Собора от 27 августа (9 сентября) 1927 г. «Послание митрополита Сергия, говорится там, не архипастырское и не церковное, а политическое и посему не может иметь церковно-канонического значения и не обязательное для нас, свободных от гнета и плена богоборческой и христоненавистнической власти...

Иерархи благославляют противохристианскую политику врагов всякой религии. Положение дела совершенно чуждое Церкви, вредное и опасное, способное создать новую тяжкую смуту в Церкви и дать повод опасаться за чистоту Православия в России. Церковь не может благословлять противохристианскую, а тем более безбожную политику». В заключение послание публикует следующее постановление Архиерейского Собора:

1. Заграничная часть Всероссийской Церкви должна прекратить административные сношения с Московской церковной властью в виду невозможности нормальных сношений с нею и в виду порабощения ее безбожной советской властью, лишаящей ее свободы в своих волеизъявлениях и канонического управления Церковью.

2. Чтобы освободить нашу иерархию в России от ответственности за непризнание советской власти заграничную частью нашей Церкви, впредь до восстановления нормальных сношений с Россией и до освобождения нашей Церкви от гонений безбожной советской власти, заграничная часть нашей Церкви должна управляться сама, согласно священным канонам, определениям Священного Собора Всероссийской Поместной Православной Церкви 1917–18 годов и постановлению Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября, при помощи Архиерейского Синода и Собора епископов, под председательством Киевского Митрополита Антония.

3. Заграничная часть Русской Церкви почитает себя неразрывною, духовно-единою, ветвью Великой Русской Церкви. Она не отделяет себя от своей Матери-Церкви и не считает себя автокефальною. Она попрежнему считает своею Главою Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра и возносит его имя за богослужениями.

4. Если последует постановление Митрополита Сергия и его Синода об исключении заграничных епископов и клириков, не желающих дать подписку о верности советскому правительству, из состава клира Московского патриархата, то такое постановление будет неканонично.

5. Решительно отвергнуть предложение Митрополита Сергия и его Синода дать подписку о верности советскому правительству, как неканоническое и весьма вредное для Святой Церкви, как в России, так и за границей».

Приведенное выше постановление определяет взаимоотношения между Зарубежной иерархией и Митрополитом Сергием вплоть до времени кончины Митрополита Петра, когда Митрополит Сергей объявил себя Местоблюстителем Патриаршего Престола. Не изменилось это отношение и после того как Митрополит Сергей, попробовав воздействовать на Архиерейский Собор через Патриарха Варнаву, объявил о наложении прещений на виднейших зарубежных иерархов во главе с блаженнопочившим Митрополитом Антонием. Сначала Митрополит Антоний, а затем и Архиерейский Собор объявили такое постановление Митрополита Сергия незаконным и Собор в Окружных Посланиях подробно опроверг все утверждения Митрополита Сергия. (Церк. Жизнь, № 8, 1933 и № 11, 1934 г.)

С кончиной Митрополита Петра возник вопрос о возглавлении Русской Церкви. Митрополит Сергей объявил себя Местоблюстителем, хотя права Местоблюстителя с кончиной Митрополита Петра должны бы перейти к Митрополиту Кириллу или его заместителю, ибо Митр. Сергей был не более, как заместителем лично Митрополита Петра. Он сам признавал, что со смертью последнего прекращаются его полномочия.

Между тем, еще при жизни его, он, с помощью части епископата, не только фактически заменял Местоблюстителя, но и захватил его (Московскую) епархию, присвоив себе титул Блаженнейшего Митрополита Московского. Несомненно это было одним из шагов для закрепления за собою возглавления Русской Церкви, чему способствовала и советская власть. Правда, положение его, вопреки заявлению в послании от 16/29 июля 1926 г., остается полу-легальным. Его Синод начал работу только на основании справки Адм. Отд. НКВД от 20 мая 1927 г. за № 224503 о том, что заявление Митр. Сергия и список организовавшегося при нем т. н. Патриаршего Синода получены

и приняты к сведению и препятствий к деятельности сего органа впредь до его утверждения не встречается. В одном из распространяемых в России документов под названием «Пятнадцать пунктов – мнение трех ссыльных епископов», авторы которого несомненно очень хорошо осведомлены, прямо высказывается подозрение, что Митрополит Сергей был выдвинут властями для возглавления Церкви, как наиболее удобный кандидат. В 12 пункте указанного документа значится: «Митр. Сергей в первый раз получил первосвятительския права непосредственно от м. П. и потому с Божией помощью тогда мудро действовал и во внутрицерковных делах (дело Григория, Агафангела) и в переговорах с Правительством составил вполне приемлемую и не унижительную для Церкви декларацию и наметил правильный способ ознакомления с нею православных. Вторично первосвятительския права он получил не без мирских начальников, ибо свободу он несомненно получил потому, что, выпуская его на свободу, рассчитывали получить от него больше выгоды для своей антирелигиозной деятельности, чем от всех других заместителей». Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что все несогласные с Митрополитом Сергием иерархи, начиная с Митрополита Иосифа, были в очень короткий срок удалены из своих епархий гражданскими властями и подвергнуты ссылкам, а пребывающие в ссылках несогласные с ним иерархи так и оставались там после истечения сроков, им назначенных. Поэтому, подбор епископов, поддерживающих Митрополита Сергия, является искусственным и, если не слышно более о епархиальных архиереях, которые бы вместе с Митрополитом Кириллом не признавали Митрополита Сергия и его Синод, то это не потому, что за последними большинство русского епископата, а потому, что наиболее твердые иерархи находятся в тюрьмах и ссылках, откуда голос их может доходить лишь в редких случаях.

В настоящее время, хотя несомненно, что права на Местоблюстительство после кончины Митрополита Петра переходят ни к кому другому, как к Митрополиту Кириллу, нам не известно законного возглавления Русской Церкви. Ведь

Митрополит Кирилл находится в таких условиях, что не может даже, если бы и хотел, заявить о принятии им возглавления Русской Церкви. Но несомненно одно: ни один иерарх, не имеющий от него полномочий, не может законно возглавить Русскую Церковь. Вот почему наш Архиерейский Собор, не признав в прошлом году Митрополита Сергия Местоблюстителем Патриаршего Престола, постановил вместо имени возглавителя Русской Церкви поминать за богослужениями «Православное Епископство Церкви Российския».

Таким образом, ни в чем не меняя своего канонического отношения к Матери Русской Церкви, изложенного в приведенном выше Соборном определении по поводу послания Митрополита Сергия, наша Зарубежная Церковь признает Всероссийскую Церковь временно обезглавленной. При всем том, конечно, помимо прав его на занятие должности Местоблюстителя, самый высокий нравственный авторитет Митрополита Кирилла, как иерарха ни разу во все время смуты не сходявшего с прямого пути, служит для нас известным знаменем истины.

Отсутствие законного возглавления в Русской Церкви еще увеличивает ответственность Зарубежной Церкви, как выразительницы голоса Русской Церкви, защитницы ее прав и интересов. Она выполняла эту задачу в течение всех прошедших лет и, мы верим, что будет выполнять ее и далее.

Владыка Председатель спрашивает протоиерея М. Польского не может ли он дополнить доклад гр. Граббе известными ему фактами.

Протоиерей М. Польский отвечает, что доклад графа Граббе верный и точный, и он поражается заключающемуся в нем обилию сведений. Со своей стороны он может сказать, что закрытие Высшего Церковного Управления за границей было при нем. Епископат был удручен этим актом. Было много постановлений Патриарха, принятых под давлением большевиков и вызывавших у верующих неприятное чувство и протесты. Так, например, новый стиль был введен Патриархом под давлением большевиков и, как рассказывал

Архиеп. Иларион, отменено было это постановление вследствие телеграммы из Константинополя от Архиеп. Анастасия о том, что стиль этот не принят всеми Церквами. Особенно резко протестовал против введения нового стиля Преосвященный Феодор. То же возмущение у многих вызвало закрытие Высшего Церковного Управления. Под давлением же большевиков Патриарх уволил Митрополита Платона, но Синод после того отменил это постановление и возстановил Митроп. Платона в должности управляющего Северо-Американской епархией. Об этом было сделано секретное постановление Синода, но его выдал большевикам Митрополит Серафим (Александров), которого часто называли Лубянским. ГПУ затребовало протоколы, но в них было выпущено постановление о Митрополите Платоне. ГПУ это открыло. Патриарх сам говорил, что ему было легче в тюрьме, чем на свободе, что он был безсилен в управлении. «Я – говорил он – посылаю епископа управлять на запад, а его отправляют на восток». При таких условиях осуществлять управление было невозможно.

Митрополит Анастасий останавливает внимание Собора на серьезности возбужденного отделом по обще-церковным вопросам предложения о написании от Собора послания к православным людям, находящимся в России. Указывая на то, что заранее надо учитывать всю нравственную ответственность, лежащую на членов Собора, Председатель предлагает им высказаться по сему вопросу.

П. С. Лопухин. В докладе протоиерея М. Польского мы слышали о значении голоса Зарубежной Церкви для верующих в России, о их чувстве страшной оторванности и как дорого им будет слово понимания, любви, молитвы и утешения. Послание надо написать, поручив составление его Епископу Иоанну и о. Михаилу.

С. Н. Сарадинаки. Послание надо писать, но с соблюдением осторожности, а составление его должно быть поручено комиссии, возглавленной Митрополитом Анастасием.

Протоиерей М. Польский. В этом вопросе есть одно «но», перед которым не надо останавливаться. Большевики могут

потребовать от Митрополита Сергия унижительного ответа на наше послание. Быть может положение его будет тяжелым. Но было бы грехом не сказать из-за этого слово правды. Однако, надо иметь в виду, что Митрополит Сергей может отклонить от себя всякую ответственность за послание в виду того, что наша Церковь ему не подчиняется.

И. А. Аносов. Послание нужно, а для написания его надо составить комиссию под председательством Митрополита Анастасия с участием Архиепископов Серафима Западно-Европейского и Серафима Богучарского.

М. Н. Милорадович. Надо послать послание, но составлять его должен Архиерейский Собор.

Протопресвитер П. Беловидов. В 1936 году вернулся из России Афонский Архимандрит Евгений. Он прошел всю Россию и свидетельствует, что всюду там ждут освобождения с помощью «белых». Физически мы помочь не можем, но помочь нравственно мы обязаны. Бояться последствий не следует, ибо мы не знаем как и кому может от этого быть горько. Надо сказать нашим братьям в России, что какие бы ни были у нас расхождения, мы едины в любви к России и сострадании им. Послание необходимо.

Протоиерей В. Лепоринский. При составлении послания надо быть очень осторожными. Нужно помнить, что оно может вызвать лишнее раздражение. Оно должно быть только ободрительным. Советская власть относится в высшей степени враждебно ко всякому выступлению из заграницы. В послании надо только написать, что мы не так разъединены, как о нас говорят.

Гр. П. Н. Апраксин. Надо разрешить вопрос о том, посылать послание или нет, а не о том, как это сделать мягче, умереннее и безопаснее. Какое бы ни было это послание, его нельзя без лицемерия написать умеренным и безопасным. Всякое наше обращение в глазах большевиков является преступным. Мы не должны обманывать себя тем, что якобы при мягкости выражений чекисты не будут сердиться. Мы должны сознавать, что есть два аргумента против посылки послания: 1) мы этим посланием можем подвести под придирки

и новые притеснения оставшееся в России духовенство и верующих. Мы должны взвесить на весах, пользуясь имеющимися у нас сведениями, что полезнее: чтобы верующие чувствовали полное одиночество в своих страданиях или чтобы, ценой опасности для некоторых из них, до них дошел голос их собратий. Этот вопрос надо поставить прямо, и не надо себя успокаивать мыслью, что послание можно написать мягко;

2) второе возражение уже нашего личного порядка. Известно, как враги пользуются всяким нашим выступлением, которое может быть связано с большевизмским застенком. Две недели назад в «Последних Новостях» была повторена клевета, будто Патриарх Тихон был замучен вследствие постановлений Карловацкого Собора. Статья эта напечатана под заглавием «Предатели». Если мы решим послать послание, то предстоит и нам испытание. Но, конечно, это ничтожно по сравнению с опасностями и гонениями, которые обрушиваются на Русскую Церковь. Но пусть Собор не смущается вторым возражением. Все знают, что надо беречь Церковь. Но есть моменты, когда не надо думать о небольших сравнительно неприятностях для нас, раз мы исполняем свой прямой долг. Надо только хладнокровно подумать о первом возражении, взвесить его значение и решить так или иначе. Если не скажем своего слова, уменьшится ли напряжение борьбы с Церковью, уменьшится ли число жертв? И теперь, без нашего послания, у большевиков нет других обвинений для церковников, как саботаж, сношения с границей и т. п. Конечно, они только лицемерят и пользуются этими обвинениями для уничтожения духовенства и верующих. Если можно сказать, что от нашего слова прольется кровь, то так же, как кровь сына Тараса Бульбы, который был бы все равно замучен, если бы и не слышал отклика своего отца: «слышу!». Каждый из нас должен возложить на себя ответственность. Я на себя ее беру!

Священник М. Ессенский. Активизм должен проявляться в собственных страданиях. Он должен проявляться не в том, чтобы звать к нему других, а в том, чтобы проявлять его нам самим. Несомненно, что за послание прольются потоки крови.

С. Н. Сарандинаки. Послание надо писать, ничего не опасаясь.

Колоссовский. Последствия послания будут одинаковы, писать ли его резко или не резко. Вопрос о нем надо передать в Архиерейский Собор и если он признает нужным послать его, то мы все его подпишем.

Протопресвитер А. Шабашев. Вопрос о возможной опасности послания напоминает картины войны, когда начальникам надо посылать солдат на смерть, хотя им дорога их жизнь. Кровь в России лилась и будет литься, но послание может дать ободрение защитникам православия, тем, что покажет им, что они не одиноки.

Архимандрит Серафим. В этом году был в Москве у Митрополита Сергия один иностранный журналист. Он вынес определенное впечатление, что канцелярия Митр. Сергия – это отделение ГПУ, и что сам Митр. Сергей является его орудием. Раз это так, то ни от какого нашего решения положение Митроп. Сергия не поколеблется, ибо он нужен ГПУ, как ширма. Если же и отразится, то только на легализованной организации тем, что на Митр. Сергия возложат поручение написать еще один прискорбный для его души акт. Газета «Православная Русь» посылается в Россию и нас просят присылать ее еще и говорить в ней о Русской Церкви. Что касается крови, то она льется и будет литься независимо от послания.

К. Н. Николаев. Создается впечатление, что за границей нет никакого центра, который бы писал обращение в Россию. Что бы мы ни посылали, ничего не изменится и обидно, что мы не только не решаемся послать послание, но и боимся этого.

Архиепископ Гермоген. Кому и на какой адрес может быть послано послание? Если оно будет опубликовано, значит не будет послано в Россию. Если оно будет напечатано в русских газетах, то минует опасность непосредственной виновности того, кому будет послано послание. Но надо помнить, что когда Патриарху Тихону предлагали нечто подобное, то ему угрожали убийством 4.000 человек духовенства. Наше послание может вызвать кровавое побоище.

Архиепископ Нестор. Наше послание не только может ободрять в России, но и может быть, заставит кое кого задуматься и побудить инославных тоже поднять свой голос.

Кн. В. В. Голицын. Послание едва-ли вызовет пролитие хоть одной капли крови. Но если бы члены Собора боялись этой опасности, то им нельзя уклоняться от участия в решении вопроса. Ответственность за послание нельзя переносить на Епископов и сам оратор ее на себя принимает.

Епископ Потсдамский Серафим. Я выехал из России в середине 1930 года, после волны протестов за границей, и могу засвидетельствовать, что собрания протестов нисколько не увеличили страданий верующих, а заставили советскую власть считаться с иностранным общественным мнением. Кроме того надо, чтобы страдающие одинокие русские люди знали, что вы переживаете с ними их страдания. Несколько дней тому назад в издании Антикоминтерна была напечатана статья Голландского пастора о гонениях в России. Стыдно, если мы молчим, а голландец говорит.

Протопресвитер С. Орлов – напоминает слова Господа нашего Иисуса Христа, которые могли бы помочь решению вопроса. Господь сказал: «Не бойтесь от убивающих тело». Граф Апраксин говорил об опасности обвинений по отношению к нам, но их не надо бояться, памятуя другия слова Спасителя: «Блажени есте егда поносят вас». Церковь должна руководствоваться велениями правды и любви.

Архиепископ Гермоген. – Если грозит убийство мне лично, я должен пострадать, но не должен подвергать этой опасности других.

Н. Д. Тальберг. – Мы забываем, что делали все эти годы. Можно подумать, что Церковь никогда не выступала и что пастыри Церкви не призывали, даже неоднократно, на борьбу с большевиками. Достаточно вспомнить обращения Митрополита Антония и недавнее обращение самого Архиепископа Гермогена к одной из политических организаций. Формально большевики не могут за наши выступления возлагать ответственность на Церковь в России, ибо наша Соборная Церковь отмежеввалась

совершенно от каких бы то ни было сношений с Церковью в России.

В. А. Мошин. – Нужно учесть, что все духовенство в России – исповедники, которые сознательно пошли на страдание. Нельзя сказать кому из них и когда Господь судил мученичество, поэтому как ни тяжел момент, когда приходится думать, что может пролиться хоть капля крови, все же не надо колебаться.

Протоиерей М. Польский. – Когда говорят о мучениках, которые могут пострадать по вине выступлений, сделанных за границей, надо иметь в виду, что большевики только пользуются этими выступлениями, как предлогами, чтобы убить тех, кто все равно приговорен ими к смерти. Когда в Варшаве убили Войкова, большевики убили 42-х человек, которым все равно угрожала смерть. Не надо забывать, что большевики пользуются самыми различными предлогами для гонений. Сам Митрополит Сергей и целый ряд епископов сидели в тюрьме по обвинению в воровстве. Епископы сидели в тюрьме по 76-й статье за бандитизм. Сведения Архиепископа Гермогена об угрозе Патриарху ошибочны. Вся чаша терпения переполнилась. Бояться нечего, и надо писать послание.

Архиепископ Гермоген – просит слова по личному вопросу и заявляет, что приведенный им факт об угрозе Патриарху взят из печати.

Председатель – предлагает прекратить прения. Предложение единогласно принимается.

Резюмируя прения, **Председатель** отмечает, что обсуждавшийся вопрос серьезен, ибо это вопрос совести. Понятна поэтому та страстность, с которой его обсуждали. Каждый ставил перед своей совестью вопрос и давал на него ответ. Кажется, мы выслушали все возможные мнения и большинство склоняется к положительному решению. Надо иметь в виду одну справку: митрополит Сергей заранее от нас отмежевался и смело может сказать большевикам, что пишут послания люди, от которых он ничего не может требовать. Верно говорят, что война требует жертв. Мы учитываем жертвы,

но все же, полагаю, что послание надо послать даже если будет сотня жертв, ибо оно послужит ободрением и утешением.

Председатель ставит вопрос на голосование и решение о написании послания, обращенного к страждующим под игом безбожников братьям, принимается всеми голосами против трех.

Председатель предлагает избрать комиссию для написания послания. Единогласно избирается комиссия под председательством Высокопреосвященного Анастасия в составе: Архиепископа Западно-Европейского Серафима, Архиепископа Богучарского Серафима, Епископа Шанхайского Иоанна, Протоиерея М. Польского, Гр. Ю. П. Граббе и К. Н. Николаева.

Председатель объявляет, что в воскресенье 8/21 августа после литургии будет отслужен торжественный молебен о спасении России.

Заседание закрывается в 12.45 дня пением молитвы «Достойно есть».

Протокол № 5 заседания Собора Русской Православной Церкви за границей с участием мирян, от 9/22 августа 1938 года

Заседание открывается в 9 часов утра пением молитвы «Царю небесный». Присутствует 87 членов Собора.

I. Слушали: протоколы предыдущих собраний №№ 2, 3, 4.

Постановили: протоколы утвердить.

II. Слушали: проект резолюции Миссионерско-Просветительной Комиссии по докладу прот. И. Сокаля, «Просветительная и общественная деятельность духовенства».

Постановили: принять предложенную Комиссией резолюцию в следующей редакции:

Резолюция по докладу протоиерея о. Иоанна Сокала по вопросу о просветительной и общественной деятельности духовенства и воспитании молодежи

1) По вопросу о богослужебно-просветительной деятельности: обратить исключительное внимание на религиозно-воспитательное значение богослужения и всегда совершать его уставно, благолепно и возможно чаще.

2) По вопросу о внебогослужебной деятельности рекомендовать духовенству устройство лекций, торжественных собраний, хоров, библиотек, читален и возможно частое посещение с пастырской целью домов своих пасомых.

3) По вопросу общественной деятельности: содействовать открытию братств и принимать участие в качестве духовных руководителей в национально-патриотических организациях, принципы которых соответствуют православному мирозерцанию и деятельность которых согласуется с церковно-православным пониманием жизни; устраивать паломничества для поклонения святыням.

4) По вопросу воспитания молодежи – обратить особое внимание на развитие религиозности в душе молодежи и содействовать этому сначала через непосредственное общение с нею силою своего морального авторитета и церковно-религиозного просвещения. Всячески содействовать образованию церковных организаций молодежи.

5) Для осуществления вышеуказанных предложений организовать при Епархиальных управлениях Миссионерские Советы с отделами на местах, с должностями разъездных миссионеров. Средства на содержание разъездного миссионера изыскиваются организациями, которых он будет духовно окормлять, и направляются в распоряжение Епархиального Архиерея.

III. Слушали: Нижеследующую, предложенную Отделом по Обще-Церковным вопросам, резолюцию по докладу К. Н. Николаева «Православная Церковь и вера в Советской России».

1. Православная Церковь в России приведена в состояние разрушения и опустошения. Потери духовные и материальные, ею понесенные, неисчислимы и могут быть восстановлены с громадным трудом путем длительных усилий, но вместе с тем, несмотря на все гонения безбожной власти, Русский народ сохранил Святую Православную Веру и верность Православной Церкви.

2. Отдел обращается к Собору с просьбой просить православную иерархию Заграничной Церкви в особом воззвании ободрить, утешить и укрепить Русский Православный народ для продолжения борьбы за самое большое его достоинство, за самую сущность его души, за его национальную идею, покоящуюся на единственном фундаменте русской государственности и русской культуры – Православной Церкви.

3. Отдел находит, что оглашение путем печати указанного доклада (К. Н. Николаева) отвечало бы интересам надлежащего ознакомления русских людей с положением этого важнейшего вопроса.

Председатель делает разъяснение, что п. 2 предложенной К. Н. Николаевым резолюции о желательности написать послание к страждущим братьям в России отпадает в виду того, что уже принято такое постановление на предыдущем заседании, и предлагает гр. Ю. П. Граббе огласить проект резолюции по его докладу.

Гр. Граббе высказывает мнение, что должна быть вынесена общая резолюция по трем докладам – его, прот. М. Польского и К. Н. Николаева и зачитывает проект таковой.

К. Н. Николаев возражает, что эта резолюция касается только отношения Зарубежной Церкви к Церкви-Матери, она носит декларативный характер и в комиссии не рассматривалась. Кроме декларативной части, проект гр. Граббе содержит предложение утвердить постановления Архиерейского Собора. К. Н. Николаев предлагает принять резолюцию отдела.

Гр. Граббе говорит, что обе предлагаемые резолюции декларативны, но составленная им более распространительна. Она имеет целью ответить на три доклада, посвященные

положению Церкви в России и нашему отношению к тамошней иерархии. Он предлагает не утвердить то, что сделано было Архиерейским Собором, а лишь выявить полное согласие с его деятельностью в этом направлении.

Прот. М. Польский говорит, что его доклад не проходил через отдел, но резолюция отдела вполне отвечает тому, что им докладывалось. Нам нужно духовно подкрепить Русский народ. Резолюция отдела ясна и определена. Переходя к выводам из доклада гр. Граббе, он считает, что необходимо выявить наше отношение к церковной организации в России. Возможны после нашего Собора новые выступления митр. Сергия с карами против иерархов нашей Зарубежной Церкви. Необходимо теперь же оградить последнюю ясными и твердыми постановлениями.

Митрополит Анастасий предлагает принять первый пункт резолюции отдела, а вторым пунктом – вторую часть резолюции гр. Граббе.

Гр. Апраксин не усматривает в резолюции гр. Граббе характера утверждения действий Собора Епископов. В самом факте нашего приезда на Собор содержится согласие с тем путем, по которому они нас вели. За то что они вели нас этим путем мы можем только выразить им глубокую благодарность.

Постановили: принять резолюцию по докладам К. Н. Николаева, прот. М. Польского и гр. Граббе в следующей редакции:

Резолюция по вопросам о положении Православной Церкви и веры в Советской России

1) Православная Церковь в России приведена советской властью в состояние разрушения и опустошения. Потери духовные и материальные, ныне ею понесенные, неисчислимы и могут быть восстановлены с громадным трудом путем длительных усилий, но вместе с тем, несмотря на все гонения безбожной власти, Русский народ сохранил св. православную веру и верность Православной Церкви.

2) Собор с благодарным чувством осведомился о мерах для облегчения страданий верных в России и для обличения гонителей веры, обновленцев и других раскольников, принимавшихся Высшей Зарубежной Церковной Властью, выступавшей во всех тех случаях, когда это было нужно в качестве представительницы и выразительницы голоса Матери-Церкви. Долг выступать и далее в таком качестве с особой силой ложится на русскую Зарубежную Церковь ныне, когда, с кончиной Местоблюстителя патриаршего престола Митрополита Петра Крутицкого, Всероссийская Церковь утратила общепризнанного канонического возглавителя.

3) Признать желательным напечатание доклада К. Н. Николаева.

Доклад Епископа Шанхайского Иоанна

IV. Слушали: Нижеследующий доклад Епископа Шанхайского Иоанна.

О духовном состоянии Русского Народа в разсении сущего

Последствием крушения Русского Государства явилось возникновение Зарубежной Руси. Более миллиона Русских принуждено было оставить Родину и разсеяться по всему лицу земного шара. Проживая в новых условиях, среди других народов, многие из Русских за истекшие годы успели почти забыть свое Отечество, свой язык и свои обычаи и слиться с массой, среди которой проживают. Подавляющее большинство, однако, не только сохранило свою народность, но и живет надеждой возвратиться на Родину по падении нынешней власти. В настоящее время Русские живут по всем концам мира. Нет такого уголка на земле, где бы не было Русских людей в большем, или меньшем количестве. Важен вопрос: что представляют в духовном отношении Русские за рубежом.

Значительная часть выехавших Русских за границу принадлежит к тому интеллигентному классу, который в последнее время жил идеями Запада. Принадлежа к числу чад Православной Церкви, исповедуя себя православными, люди того круга в своем миросозерцании значительно уклонились от Православия. Главным грехом людей того класса было, что они не свои убеждения и уклад жизни строили на учении Православной веры, а старались правила и учение Православной Церкви согласовать с своими привычками и желаниями. Посему, с одной стороны они весьма мало интересовались сущностью Православного учения, часто даже считая догматическое учение Церкви совершенно несущественным, с другой стороны, они исполняли требования и обряды Православной Церкви, но лишь постолько, поскольку это не мешало их больше европейскому, чем русскому укладу жизни. Отсюда пренебрежительное отношение к постам, посещение храмов лишь на короткое время, да и то для удовлетворения больше эстетического, чем религиозного чувства, и полное непонимание религии, как главной основы духовной жизни человека. Многие, конечно, внутренне были

настроены иначе, но выявить это во вне, в жизни, не у многих хватало силы духа и умения.

В области общественной класс тот также жил идеями Запада. Совершенно не уделяя в ней места влиянию Церкви, он стремился перестроить всю жизнь России, особенно в области государственного управления, по западным образцам. Посему в последнее время велась особенно ожесточенная борьба с государственной властью, причем необходимость либеральных реформ и демократического устройства России сделались как бы новой верой, не исповедывать которую значило быть отсталыми. Используя для борьбы с монархией клевету на Царскую Семью, широко распространенную по всей России, а также охваченная жаждой власти, интеллигенция довела до крушения Императорскую Россию и подготовила путь для коммунистической власти. Не примиряясь затем с мыслью о потере так долгожданной власти, она объявила борьбу коммунистам, вначале, главным образом, из за нежелания уступить им власть. Борьба против советской власти охватила затем широкие круги населения, особенно привлекая молодежь, в горячем порыве стремившуюся возсоздать «Единую, Неделимую Россию», ценою своей жизни. Было проявлено много подвигов, запечатлевших доблесть христоролюбивого русского воинства. Однако, Русский народ оказался еще неподготовленным к освобождению, и коммунисты оказались победителями.

Интеллигенция частью была уничтожена, а частью бежала за границу, спасая свою жизнь. Между тем, коммунисты вполне выявили свое лицо и, кроме интеллигенции, Россию покинуло и множество населения других слоев, отчасти спасая свою жизнь, а отчасти идейно не желая служить коммунистам. Очутившиеся за границей Русские люди пережили большие душевные потрясения. В душах большинства произошел значительный перелом, ознаменовавшийся массовым возвращением интеллигенции к Церкви. Многие храмы за рубежом наполнены по преимуществу ею. Интеллигенция заинтересовалась вопросами духовной жизни и стала принимать активное участие в церковных делах. Образовалось множество кружков и

обществ, поставивших себе религиозно-просветительные задачи, члены которых изучают Священное писание, творения Святых Отцов и вообще духовную жизнь и богословские вопросы. Многие из них приняли духовный сан.

Однако, все эти отрадные явления имели и отрицательную сторону. Далеко не все, обратившись к вере, восприняли ее во всей полноте Православного учения. Горделивый ум не мог согласиться с тем, что он до сих пор стоял на ложном пути. Начались стремления согласовать христианское учение с прежними взглядами и идеями обратившихся. Отсюда появление ряда новых религиозно-философских течений, часто совершенно чуждых церковному учению. Среди них особенное распространение получило софианство, которое основано на признании самоценности человека и выражает психологию интеллигенции.

Софианство, как учение, известно сравнительно небольшому кругу лиц, придерживаются его открыто совсем немногие. Но духовно сродна ему значительная часть эмигрантской интеллигенции, ибо психология софианства есть почитание человека, который является не смиренным рабом Божиим, а сам есть маленький бог, не имеющий нужды быть слепо покорным Господу Богу. Чувство тонкой гордости, связанное с верой в возможность для человека жить собственной мудростью, весьма характерно для многих культурных по нынешнему людей, которые выше всего ставят свои умозаключения и не желают быть во всем послушными учению Церкви, относясь к Ней снисходительно – хорошо. Благодаря этому Зарубежная Церковь была потрясена рядом расколов, вредящих ей доныне и увлекших в себя даже часть иерархии. Это сознание чувства личного достоинства проявляется и в делах общественных, где каждый, хоть немного выдвинувшийся из рядов, или думающий, что выдвинулся, выше всего ставит свое собственное мнение и стремится стать вождем. Благодаря сему русское общество разделилось на безчисленное множество партий и группировок, непримиримо враждующих между собой и стремящихся проводить именно свою программу,

иногда представляющую весьма разработанную систему, а иногда просто призыв идти за той или иной личностью.

Надеясь спасти и возродить Россию осуществлением своих программ, общественные деятели почти всегда выпускают из вида, что, кроме действий человеческих в исторических событиях проявляется перст Божий. Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно клятвопреступление и цареубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до Его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним. Между тем, здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и Его законным наследникам, а кроме того на главу совершивших это преступление пали клятвы предков – Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их.

В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший Его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым последствием тяжелых грехов и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако, до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения февральской революции, возстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно, когда отстаивают плоды революции, ибо, по словам апостола Павла, особенно грешны те, которые знают, «что делающие нечто достойны смерти; однако не только делают их, но и делающих одобряют» (Рим. I. 32.). Наказывая, Господь одновременно и указывает

Русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей Вселенной. Русское разсеяние ознакомило с Праваславием все концы мира, ибо русская беженская масса, в значительной части, безсознательно является проповедницей Православия. Везде, где только живут русские, строятся ими маленькие, беженские, или даже величественные храмы, а часто служится и в приспособленных для того помещениях.

Большинство русских беженцев не знакомо с религиозными течениями в среде своей интеллигенции и питаются теми духовными запасами, которые накопились у них на Родине. Широкие беженские массы посещают богослужения, часть ее и активно в нем участвует, помогая своим пением и чтением на клиросе и прислуживая. Возле храмов создались церковные ячейки, несущие на себе заботу о содержании и благолепии храмов, а часто, кроме того, занимаясь и благотворительной работой.

Взирая на переполняющих в праздничные дни храмы богомольцев, можно думать, что действительно русские люди обратились к церкви и каются в своих прегрешениях. Однако, если сравнить цифры посещающих храмы с числом проживающих в данной местности Русских, то окажется, что аккуратно посещает храм около 1/10 русского населения, столько же приблизительно посещает богослужения по большим праздникам, а остальные или весьма редко, по каким либо случаям, бывают в церкви, и совершают изредка домашнюю молитву, или совершенно ушли от Церкви. Последнее иногда бывает сознательно под влиянием сектантских или других антирелигиозных влияний, а в большинстве случаев просто люди не живут духовными запросами, черствеют и грубеют душой и доходят нередко до настоящего нигилизма.

Русские люди в громадном большинстве несут тяжелую жизнь, полную тяжелых духовных переживаний и материальных лишений. Как не гостеприимно относятся к нам в некоторых странах, в особенности же в братской нам Югославии, правительство и народ которой делают все возможное, чтобы засвидетельствовать свою любовь к России и смягчить горе

русских изгнанников, но все же русские всюду чувствуют горечь лишения Родины. Вся окружающая их обстановка напоминает, что они суть пришельцы и должны применяться к часто чуждым им обычаям, питаясь крохами, падающими от трапезы приютивших их. Даже в тех странах, где к нам относятся с полным благожелательством, естественно при распределении труда первое место дается хозяевам страны, а при теперешнем тяжелом положении большинства стран русские не могут часто получить заработка. Те же из них, кто сравнительно хорошо обеспечен, все же принуждены постоянно чувствовать свою безправность и отсутствие органов, могущих их защитить от несправедливостей. Лишь сравнительно очень небольшая часть их совершенно слилась с местным обществом, но то нередко бывает связано с полным отчуждением от родного народа и своей страны.

В таком во всех отношениях тяжелом состоянии русские люди за рубежом проявили исключительно высокие качества терпения, выносливости и самопожертвования. Словно, забыв о прежних прекрасных, у многих, условиях жизни, своих заслугах перед Родиной и союзными с ней во время Великой войны странами, о своем образовании и всем остальном, что могло бы побуждать стремиться к комфорту жизни, русские люди в изгнании взялись за всякого рода занятия и работы, чтобы обеспечить себе возможность существования за границей. Бывшие вельможи и генералы сделались простыми рабочими, ремесленниками и мелкими торговцами, не гнушаясь никакого рода трудом и помня, что никакой труд не унижителен, если не связан с безнравственными поступками. Русская интеллигенция в этом отношении проявила не только способность во всех обстоятельствах сохранить свою жизненную энергию и побеждать все, что стоит на пути ее существования и развития, но и показала, что имеет высокие душевные качества – способность смиряться и терпеть. Школа беженской жизни многих нравственно переродила и возвысила. Должно отдать честь и почтение тем, кто несет свой крест беженства, исполняя непривычные тяжелые для них работы, живя в условиях, о которых никогда прежде не знали и не думали, и при том

остаются крепкими духом, сохраняют благородство души и горячую любовь к своему отечеству и без ропота, каясь о прежних прегрешениях, переносят испытание. Поистине многие из них, как мужи, так и жены, ныне в безчестии своем славнее, чем во времена их славы, и богатство душевное, ими приобретенное ныне, лучше богатства вещественного, оставленного на Родине, а души их, подобно золоту, очищенному огнем, очистились в огне страданий и горят, как яркие лампы.

Но с прискорбием должно отметить, что далеко не на всех страдания оказали такое действие. Многие оказались не золотом или дорогим металлом, а тростью и сеном, гибнущими в огне. Многие не очистились и убелились страданием, а, не выдержав испытаний, сделались хуже, чем были. Одни ожесточились и не понимают, что, будучи наказуемы Богом, мы должны утешаться, помня, что не бывает детей, которых бы никогда не потерпели наказания, что Бог, наказывая нас, взирает на нас, как на сынов и дочерей, коих должно исправлять наказанием. Забывая о прежних грехах своих, таковые вместо покаяния прилагают грехи к грехам, утверждая, что нет пользы быть праведными, что Бог или не взирает на дела человеческие, отвортив лице Свое от них или даже, что «несть Бог». В мнимой праведности своей считая, что страдают невинно, таковые горды сердцем паче велехвального фарисея, но часто беззаконием своим превосходят мытарей. В своем ожесточении против Бога они нисколько не уступают гонителям веры в нашей Родине и образом своих мыслей совершенно сроднились с ними.

Посему некоторые из ярых их противников сделались уже здесь, в изгнании, их друзьями, стали их явными или тайными слугами и стараются соблазнить своих братьев, другие же вообще не видят дальнейшего смысла к существованию, сознательно отдаются порокам, или, не находя ни в чем отрады, оканчивают жизнь самоубийством. Есть и иные, которые не потеряли веры в Бога и сознания своей греховности. Но воля их совершенно сломлена, и они сделались подобными тростнику, колеблему ветром. Внешне они подобны предыдущим, о коих

только что было сказано, но внутренне они отличны от них тем, что сознают мерзость своего поведения. Не находя, однако, сил бороться со своими слабостями, они опускаются все ниже и ниже, делаются рабами опьяняющих напитков или предаются употреблению наркотиков и становятся неспособными ни к какому делу. С прискорбием можно видеть, как некоторые, некогда достойные и уважаемые люди опускаются почти до безсловесных и весь смысл своего существования полагают в удовлетворении своих слабостей, имея единственным занятием отыскание средств для этой цели. Не имея уже способности сами заработать, часто они взирают жадно на руки проходящих, и получив что-либо, сейчас же стремятся на удовлетворение своей страсти. Лишь таящаяся в глубине многих из таких падших душ вера, соединенная с самоосуждением, дает надежду, что не все из них окончательно погибли для вечности.

Лучше чем они внешне, но, быть может, далеко не лучше внутренне суть многие, которые живут, соблюдая все правила благопристойности и приличия, но сожгли совесть. Занимая иногда весьма хорошо оплачиваемые места, успев даже приобрести себе положение в обществе, в котором они ныне находятся, они словно вместе с Родиной потеряли и внутренний нравственный закон. Проникнутые насквозь себялюбием, они готовы сделать зло каждому, кто стоит на пути их дальнейших успехов. Они глухи к страданиям своих соотечественников, стараясь иногда даже казаться не имеющими с ними ничего общего. Не стесняясь, они интригуют против других и клеветают на них, чтобы устранить их со своей дороги, причем то делают именно в отношении таких, как и они изгнанников Родины, как людей наиболее беззащитных.

Есть такие, которые стараются казаться совершенно отрешившимися от своего прежнего Отечества, чтобы приобрести расположение новых своих сограждан. Обычно такие люди с опустошенной душой внутри не имеют никакого сдерживающего закона, почему способны на всякия преступления, от которых можно ожидать выгоды, если они предполагают, что они не будут обнаружены.

Посему, к стыду нашему, во всех почти странах разсеяния совершено много злоупотреблений и преступлений людьми с русскими именами, из за чего к русским стали относиться с меньшим доверием и ради таковых имя наше хулимо во языцех. Упадок нравов среди нас особенно ярко сказывается в области семейных отношений. Происходит там то, чему бы 25 лет назад никто не поверил.

Святыня брака словно перестала существовать и брак обратился в обычную сделку. Множество почтенных супругов, десятки лет живших в счастливом, казалось, и нерушимом браке, расторгли свои брачные узы и связались новыми. Одни то делали побежденные страстью, другие из за выгод от новых браков. Изыскиваются всевозможные причины и основания для расторжения браков, при чем часто даже под присягой показывается неправда.

Вновь заключаемые браки, как у людей пожилых, так и у молодежи не отличаются никакой прочностью. Обычным явлением стали прошения о расторжении браков через несколько месяцев после их заключения. Малейшее недоразумение и несогласие является ныне поводом к прекращению брачного союза, потому что утратилось сознание греховности нарушения брака. Церковная власть широко снизошла к слабостям нынешнего поколения, значительно облегчив условия расторжения браков. Однако, разнузданность, кажется, не знает никаких пределов, обходя даже ныне существующия правила. После расторжения брака быстро вступают в новый, столь же непрочный, о затем часто и в третий.

Не имея возможности удовлетворить все свои похоти заключением браков и не обращая внимание ни на какие церковные и нравственные законы, многие идут еще дальше, не считая даже необходимым обращаться к Церкви за благословением их уз. В странах, где гражданские законы допускают регистрацию браков и не требуют обязательного церковного брака, все более частым делается вступление в сожителство без церковного венчания, а также и прекращение семейных отношений через гражданский развод, хотя бы брак

был повенчан в церкви. При том забывается, что греховность дела не уменьшается оттого, что ему придали более благопристойное название и что всякое сожителство, не освещенное церковным венчанием, является блудом или прелюбодеянием. Многие же открыто живут незаконно, нисколько не заботясь, чтобы хоть каким-либо образом прикрыть свое явное распутство. Одни поступают так, обуреваемые страстью, другие ради выгод, получаемых от их сожителства; подавив в себе всякий стыд, они не стесняются появляться везде в обществе со своими сожителями и сожигельницами, которых дерзуют при том именовать своими супругами. Особенно прискорбно то, что на такие явления стали в последнее время смотреть равнодушно, не высказывая никакого отрицательного отношения к таким явлениям, почему они все время учащаются, ибо нет больше преград, их сдерживающих. То, за что по церковным правилам полагается отлучение от причастия на семь и более лет, по гражданским законам – ограничение в гражданских правах, а обществом клеймилось еще недавно презрением, сделалось ныне обычным явлением даже среди людей, посещающих неукоснительно храм и желающих принимать участие в церковных делах, на что они на то по церковным правилам, при таком образе жизни, не имеют права. Что же говорить после того о тех, кто меньше подвергается влиянию Церкви! Как низко пала нравственность у части наших соотечественников, когда одни сделались обычными посетителями, а другие обитательницами притонов безнравственности. Предаваясь хуже, чем скотообразной жизни, они безславят русское имя и навлекают гнев Божий на нынешнее поколение.

Будущее поколение, молодежь и дети, растет, наблюдая такие безнравственные уроки со стороны старших. Но и, кроме того, перед всем будущим поколением в целом нынешнее поколение совершает великий грех, слишком мало уделяя внимания его воспитанию. Если прежде на Родине значительное влияние на воспитание детей оказывали быт и уклад жизни, то теперь, не имея того, дети могли бы быть воспитаны хорошо лишь при особенном внимании к тому со стороны родителей,

часто занятых приисканием средств к жизни, но и со стороны всего зарубежного русского общества в целом. Хотя и созданы в некоторых местах русские школы, не всегда впрочем удовлетворяющие своему назначению, но в большинстве русские дети за рубежом учатся в иностранных школах, где не изучают ни православный Закон Божий, ни русский язык. Они растут совершенно чужими для России, не зная ея действительного богатства. В некоторых местах существуют воскресные школы или иные русские школы для приобретения детьми тех знаний, которых они не могут получить в иностранных школах, отчасти это делают и некоторые организации. Однако приходится с грустью признать, что родители мало заботятся о том, чтобы посылать туда детей, причем виноваты в том не только бедные, но и, еще больше, богатые родители.

За истекшие годы, несмотря на тяжелые для русских условия, все же многие успели скопить или создать себе значительное состояние. Есть среди нас и такие, которые смогли вывезти значительные суммы из России или имели за границей капиталы еще прежде и сохранили доныне. Хотя среди них есть много лиц, щедро помогающих своим братьям и обще-русскому делу, но большинство занято лишь личными своими делами. Относясь безсердечно к беде своих соотечественников, на которых они смотрят свысока, они заняты увеличением своих богатств, а свободное время употребляют на развлечения и веселье, нередко поражая своею расточительностью иностранцев, отказывающихся верить, что могут быть нуждающиеся русские, если есть среди них такие богачи, и возмущающихся, если к ним русские обращаются за помощью. Действительно, при большем национальном самосознании и понимании своего долга перед Родиной, можно было бы еще многое создать за границей. Ныне же мы имеем лишь весьма незначительную часть того, что могли бы иметь, да и те немногие из наших благотворительных и просветительных учреждений содержатся больше на пожертвования иностранцев, чем русских. Благодаря тому, большинство наших учреждений не обладают достаточными средствами, а имеющие достаток

русские люди вместо того, чтобы прийти им на помощь, предпочитают пользоваться однородными иностранными учреждениями, внося в них свои капиталы, русскими же учреждениями пользуются менее обеспеченные. Позором для нас является, что обладающие средствами русские люди воспитывают часто своих детей в иностранных школах, не могущих ничего дать детям для православного мировоззрения и познания Родины даже при наилучшей постановке. Они не уделяют никакой помощи русским школам, а кроме того не заботятся, чтобы восполнить пробелы национального образования у своих детей, имея к тому материальную возможность.

Многие родители совершенно равнодушны к будущему мировоззрению своих детей и одни по бедности, пользуясь стипендиями, а другие, даже имея сами значительные суммы, отдают детей в такие учебные заведения, которые прямо ставят себе задачей воспитание детей в духе противном Православию. Разные колледжи, где проводится определенное религиозное, но неправославное воспитание, переполнены русскими детьми, отданными туда или богатыми родителями, видящими в воспитании лишь внешнюю его сторону, или бедняками, польстившимися на даровое воспитание их детей, и потому предоставляющими заведению воспитывать детей, как оно пожелает.

Трудно сказать, какие дети будут в будущем более несчастными, они ли или совсем брошенные дети, которых тоже не мало в Зарубежье. Часто не знающие отца, брошенные матерями, они бродят по большим городам, выпрашивая себе пропитание, а затем приучаясь добывать его кражей. Постепенно они делаются профессиональными преступниками и все ниже опускаются нравственно. Многие из них закончат жизнь в тюрьме или на виселице. Но от тех несчастных не столько спросится в будущей жизни, как от тех, кто, бывши воспитаны в прекрасных колледжах, сделаются злейшими врагами России. Приходится заранее предвидеть, что в будущем Зарубежье даст многих сознательных работников против Православной России, которые будут стремиться ее

окатоличить или насадить разные секты, как и таких, которые, оставаясь внешне православными и русскими, будут тайно работать против России. Значительная часть тех, кто ныне воспитывается в иностранных школах, особенно конвиктах, хотя, конечно, далеко не все они, окажутся таковыми вероотступниками и предателями своей Родины. Виноваты в том будут не одни лишь они, а еще больше их родители, не уберегшие их от такого пути и не вложившие в их души твердую преданность Православию.

Стремясь лишь обезпечить своих детей в настоящей жизни и выбирая поэтому для них школу, которая, как им кажется, сможет им дать наибольшее будущее, такие родители не обращают внимания на души своих детей и делаются виновниками их будущего падения и измены вере и Родине. Такие родители являются преступниками перед Россией и преступниками большими, чем их дети, часто еще в безсознательном возрасте переманенные в новую веру, и затем воспитываемые в духе ненависти к Православию. Подобными же преступниками, заслуживающими кроме того глубокое презрение, являются и те, кто лично изменяет Православной вере, чтобы обезпечить себе более выгодное положение или хорошо оплачиваемую службу. Грех их есть грех Иуды предателя и полученные ими изменой Вере положение или выгоды суть Иудины сребренники. Пусть не утверждают некоторые из них, что они это сделали, убедившись, что православие не есть истина, и что они постараются послужить России, исповедуя новую свою веру. Россия создавалась и возвеличилась Православием и лишь православие спасет Россию. Подобно изменившим ей в лихолетие 1612 года, новые изменники не должны быть допущены к строительству новой России и даже быть впущены в ее пределы. Да что даст и вообще Зарубежье для будущего при господствующем в нем разложении? Не сделается ли оно источником новой духовной заразы, когда вернемся на Родину?

Состояние находящихся Зарубежом русских людей было бы безнадежно в нравственном отношении, если бы мы, наряду с

приведенными печальными явлениями, не видели проявления высокого подъема духа и жертвенности.

Несмотря на тяжелые во всех отношениях условия жизни изгнанников из Родины, у них находятся средства для построения и благоустройства храмов, содержания священнослужителей, а также и для частичного удовлетворения нужд неимущих. Наряду с ожесточившими свои сердца и не приносящими ничего для общего дела, есть уделяющие на те нужды значительную часть своего достатка. Сохранились еще среди нас с радостью жертвующие Церкви, одни – значительные суммы от своего, с трудом составленного имущества, а другие – лепты малые, но составляющие почти все их достояние, подобно лепте бедной вдовицы. Жертвенность проявляется не только в вещественных дарах, но и в неутомимой работе на пользу Церкви и ближним, которым себя посвятили многие, ревностно несущие труды в различных церковных и благотворительных организациях или работающие самостоятельно. Обремененные и без того множеством дел служебных или связанных с приисканием необходимого для жизни, они отдают тем делам, сокращая ради них необходимый отдых, свое свободное время, свою энергию и свои силы, проявляя при том – мужи свойственную им рассудительность, а жены присущую их сердцу любовь.

Заботы русских за рубежом охватывают не только нужды русских Зарубежья, но есть и отважные борцы за Родину, подготовляющие ее освобождение, причем, некоторые отправляются для того в ее пределы, идя почти на верную смерть. Любовь к Родине подвигла некоторых и За рубежом совершить деяния, за которые они подверглись суровым испытаниям, но которые история отметит, как подвиг.

Много стойкости и ревности проявлено в борьбе за церковную правду. Особенно же отрадное явление представляет часть молодежи, горячо преданная Церкви и Родине, никогда ею невиданной, но беззаветно любимой.

Таковые примеры и им подобные вместе с неумолкающим голосом совести дают надежду, что в нем найдутся еще те

десять праведников, ради которых Господь готов был пощадить Содом и Гоморру и указывают путь русскому Зарубежью.

Русским за рубежом дано по всей вселенной светить светом православия, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили Отца нашего, Иже есть на небесах, и тем снискали себе спасение. Не выполняя же своего задания, даже унижая Православие своей жизнью, наше Зарубежье имеет перед собой две дороги: или обратиться на путь покаяния и, измолив у Бога себе прощение, возродившись духовно, сделаться способным возродить и страдающую нашу Родину, или быть ему окончательно отверженным Богом и оставаться в изгнании, гонимым всеми, пока постепенно оно не вырождается и не исчезнет с лица земли.

Председатель предлагает приступить к прениям по докладу епископа Иоанна.

Н. П. Рклицкий. – Русская эмиграция многому научилась за 20 лет. Оно поняла значение царской власти в свете церковного учения. Надо выявить наше отношение к памяти Царя-Мученика. Этого ждут не только Русские люди, но и иностранцы, и он просит Архиерейский Собор разрешить этот вопрос по своей архиерейской совести.

Председатель разъясняет, что вопрос этот будет рассмотрен Архиерейским Собором.

К. Н. Николаев. – Русская эмиграция не хуже других народов. Процент преступности у нея очень низок. Остановливаясь на брачном вопросе, оратор находит, что надо принять во внимание возраст и бытовые условия современной молодежи, что учел и Московский Собор. Поэтому в отношении молодежи надо соблюдать снисходительность.

Митрополит Анастасий. – Жизнь наша многообразна, доклад охватывает много сторон жизни, и если останавливаться на каждом вопросе, то мы утонем в подробностях.

М. Н. Милорадович. – Грех, совершенный по отношению к Государю лежит на всем Русском народе и потому необходимо общее покаяние. Для сего надо установить пост в кануны дней отречения Государя и Екатеринбургского злодеяния, не допуская в эти дни никаких развлечений.

Гр. П. Н. Апраксин. – В докладе проходит перед слушателями вся наша жизнь с ее хорошими и дурными сторонами. Что касается брака, то на Московском Соборе Церковь сделала все в отношении снисхождения. Дальше идти некуда. Вопрос в том, согласен ли Собор в общих мнениях с докладчиком и с теми указаниями, которые он делает, чтобы нам вернуться к покаянию и спасению. Надо решить считает ли Собор полезным широкое распространение мыслей доклада от имени Собора. Гр. Апраксин предлагает напечатать этот доклад от имени Собора.

Архимандрит Серафим – Доклад слишком длинен и пессимистичен. По наблюдениям о. Серафима замечаются изменения к лучшему в духовном состоянии эмиграции.

Игумен Филипп останавливается на вопросе о вреде смешанных браков.

П. С. Лопухин находит, что доклад надо дополнить назиданием, отдавая должное добрым свойствам, заметным в современной молодежи, у которой устанавливается новый психологический характер.

В. В. Кутырин. – Доклад не нужно дополнять, ибо из него видно, чего доброго хочет докладчик. Можно только добавить, что надо твердо держаться Православной Церкви.

Протопресвитер А. Шабашев. – Доклад епископа Иоанна затрагивает душу. Надо больше строгости в соблюдении верности Церкви.

Н. Д. Тальберг. – Доклад главным образом останавливается на темных сторонах, но необходимо подчеркнуть и светлые стороны эмигрантской жизни.

Н. П. Рклицкий. – Ссылаясь на практику Митрополита Антония, предлагает просить Собор иерархов о полном запрещении смешанных браков.

Гр. Апраксин. – Речь идет о нашем укреплении на православном пути. Жизнь дает много благородных примеров, указанных П. С. Лопухиным, но то, на что он указывает возможно и в хорошо поставленном языческом обществе. Нам надо идти по православному пути, но мы видим, что мы его еще не нашли. Это видно было уже при обсуждении проекта

Братства. Если посты оказываются одним из затруднений, то чем же нам хвалиться? Нужно чтобы люди жили в приходе, а не ограничивались одним только посещением церкви. Мы не можем подписываться под каждой отдельной строчкой доклада. Это не доклад духовника, а доклад епископа Иоанна Собору, поддерживаемый последним в общих чертах.

Ивановский А. И. – Нельзя обсуждать каждую строчку доклада, одобренного Комиссией. Полезно только несколько смягчить некоторые выводы доклада. Что касается вопроса о смешанных браках, то он исчерпывающе решен Московским Собором.

К. Н. Николаев. – Нельзя, как это делает Епископ Иоанн, в убийстве Царской Семьи винить одну интеллигенцию. Повинен весь народ. Предлагает ограничить прения.

Председатель предлагает не принимать больше записи ораторов и ограничить их речи пятью минутами.

Прот. А. Пономарев. – Разномыслие происходит от непонимания сущности самого Православия. В Христианстве видят лишь элемент милости, но о правосудии его не упоминают. Милость же и суд следуют одни за другим. Не выслушиваются мнения облагодатствованных старцев. Доклад Владыки Иоанна охватывает все стороны – дурные и хорошие. Не следует хвалиться и любоваться собою.

Прот. М. Польский. – Надо говорить так, чтобы оказывать влияние. Для этого надо не обижать и не ввергать в уныние. Нужно проявлять снисхождение и любовь. В объективном изложении доклад может произвести сильное впечатление. Его надо принять, но с изменениями в этом направлении, сохранив всю обличительную часть.

Протопр. П. Беловидов. – Если печатать доклад, то надо отнестись к нему с большой осторожностью. Доклад мало документирован, в нем лишь общие штрихи. Доклад надо дополнить фактами, которые были бы убедительны не только для сердца, но и для ума.

Прот. И. Сокаль. – Поддерживает все выводы доклада и подчеркивает, что нужно оправославить жизнь нашего общества,

для чего прежде всего надо укрепить нашу разслабленную волю строгими требованиями устава.

Председатель прекращает прения и подводит итоги, замечая, что доклад имеет очень большие достоинства, но несомненно есть известная неполнота. Если издавать его, то он должен был бы удовлетворять всех, но этого нет. Поэтому надо или исправить его, в согласии с высказанными пожеланиями, или внести их в послание от Собора. Последнее было бы лучше всего. Епископ Иоанн написал проект послания, но его надо бы пронести через особую комиссию с участием лиц, выступавших в прениях:

Аккламацией принимается передача обсуждения проекта послания к эмиграции той же комиссии, которая выделена для написания послания к страждущим братьям в России, с правом кооптации.

Доклад Б. Р. Гершельмана «О национальном центре Русской эмиграции»

V. После десятиминутного перерыва заседание возобновляется и заслушивается доклад Б. Р. Гершельмана с нижеследующим заключением Отдела по вопросам национально-духовного возрождения России о национальном центре Русской эмиграции:

Инициатива вопроса о создании Собором Церковно-народного центра для русского Зарубежья появилась сразу с нескольких сторон. В Предсоборной Комиссии несколько членов ее заявляли о необходимости такого Центра.

Однако, при рассмотрении вопроса о Центре в Предсоборной Комиссии, голоса безнадежно разделились: мнение, собравшее больше всего голосов, склонилось к тому, что Центру должны быть поручены главным образом вопросы практического характера: благотворительные, культурные, юридические и т. д. Меньшинство настаивало на том, что задачи Центра должны быть исключительно характера идеологического. Но и эти практические задачи и идеология будущего Центра также понимались различно: в то время, как одни считали, что практические задачи должны относиться главным образом к области общественно-государственной, было предложение и о том, чтобы учредит Высший Церковный Совет по образцу, созданному Всероссийским Поместным Собором 1917 г. и т. д. Виду этого Предсоборная Комиссия приняла лишь резолюцию о желательности создания Центра, не предрешая ни компетенции его, ни внешней формы.

В Комиссии Собора по вопросам национального и духовного возрождения России мнения по вопросу о Центре также разделились. В конце концов возобладало сознание, что определять формы Центра в настоящее время преждевременно, но, вместе с тем, совершенно ясно выяснилось, что все члены Комиссии мыслят необходимое объединение православных Русских людей за границей лишь

под благодатным духовным окормлением Церкви, и единство в этом отношении уже существует.

Исходя из этих данных, Комиссия приняла резолюцию, выражающую лишь удовлетворение по поводу достигнутого духовного единения православных Русских людей, являющихся представителями различных групп Русской эмиграции и намечающую пути укрепления этого единения с целью создания Церковно-национального Свято-русского движения.

Резолюция приводится ниже (стр. 169).

**Выписка из протокола заседания 3/16 августа 1938 г.
Отдела, под председательством
Высокопреосвященного Серафима, Архиепископа
Западно-Европейских церквей, по вопросам
национального и духовного возрождения России, на
котором началось обсуждение вопроса об
образовании Церковно-национального центра**

А. М. Шестаков берет слово по вопросу порядка занятий Комиссии и предлагает для предварительного обсуждения вопросов, порученных обсуждению Комиссии, создать отдельные подкомиссии; это особенно необходимо в отношении вопроса о Церковно-народном центре, так как вопрос этот видимо горячо принимается к сердцу членами Собора, обсуждение его потребует много работы, а решение может иметь большие последствия; вопрос этот необходимо провести через подкомиссию, которая представит результат своей работы Комиссии.

Протопресвитер А. Шабашев присоединяется к предложению А. М. Шестакова и говорит, что вопрос об образовании церковно-народного центра действительно вызывает волнение и тревогу. При первых же сведениях о предстоящем Соборе поползли слухи, что Собор будет заниматься вопросами политическими; если бы Собор действительно стал на этот путь, это был бы путь неправильный. Дело Собора – вопросы церковные, а не земные и материалистические; в противном случае он обратится в Земский Собор. Кто хочет заниматься вопросами политическими, пусть занимается ими после Собора Церковного, образовав Собор Земский. Церковь должна объединять людей, а политика их разъединяет; Церковь может быть и не чужда политики, но на родной земле, а не в изгнании, где первую целью должно быть объединение.

М. Н. Милорадович согласен, что Церковь не должна заниматься вопросами чисто политическими, но это не

исключает необходимости в церковно-народном центре, задача которого помочь Церкви именно в ее объединительной работе. Он предлагает образовать для предварительного обсуждения вопроса о таком центре особую подкомиссию, в которую включить представителей мнений большинства и меньшинства, обнаружившихся при рассмотрении вопроса о центре в подкомиссии Предсоборной Комиссии, а также и других членов настоящей Комиссии.

Протиерей Б. Молчанов говорит, что он не может согласиться с мнением Протопресвитера А. Шабашева о том, что национальные вопросы суть вопросы материальные. Церковь и нация связаны в один организм, как тело и душа. Церковь – организм Богочеловеческий и, стремясь к небу, должна прочно стоять на земле.

Гр. П. Н. Апраксин находит, что, как видно из прений, не все Члены Собора находятся в равных условиях: одни знают о проектируемом центре и что именно задумано, другие ничего не знают и их естественно объемлет – может быть напрасная – тревога. Ясно, что прежде всего надо поставить всех Членов Собора в одинаковые условия и всех ознакомить с сущностью проекта, с мнениями большинства и меньшинства Предсоборной Комиссии, о которых здесь говорилось.

Высокопреосвященный Председатель предлагает объявит перерыв, после которого заслушать доклад Предсоборной Комиссии.

После перерыва Член Предсоборной Комиссии **кн. В. В. Голицын** докладывает о работе Предсоборной Комиссии по вопросу о церковно-народном центре. В ней сразу же возникла мысль о том, что такой исключительный случай, как созыв Собора Зарубежной Русской Православной Церкви с участием клира и мирян, съехавшихся со всех концов света, необходимо использовать для того, чтобы подтвердить идею Святой Руси и создать орган, который и после окончания Собора, по указаниям последнего, проводил бы эту идею, по мере возможности в жизнь. Однако, в подкомиссии, куда передан был этот вопрос, мнения разделились: большинство считало, что создаваемый центр должен не только разрабатывать идеологию, но и глубже

войти в жизнь, применяя эту идеологию в практической деятельности, напр. благотворительной, просветительной и др., меньшинство стояло за ограничение деятельности центра лишь разработкой идеологии. Затем отдельные члены подкомиссии высказывали мнения, отличавшиеся от мнения и большинства и меньшинства. Поэтому подкомиссия не пришла к определенному решению. Не вынесла его по существу вопроса и Предсоборная Комиссия. Кн. Голицын прочитывает проекты центра, составленные большинством и меньшинством подкомиссии Предсоборной Комиссии, и докладывает, что в последнюю был представлен согласительный проект С. Н. Трегубовым, который Комиссия и одобрила.

По предложению Высокопреосвященного Председателя, Секретарь Предсоборной Комиссии **П. С. Лопухин** объясняет, что меньшинство подкомиссии, к которому принадлежал и П. С. Лопухин, находило, что надо Русским людям помочь уяснить себе идею Святой Руси, это безценное сокровище Русского народа и собрать всех, кто тянется к этой идее и вынашивает ее в себе, что нужно идейное и духовное объединение. Большинство считало, что людей надо занимать не идеями, а практической работой и для этого создавать организацию, но тогда это будет только еще одна в и без того слишком длинной цепи русских общественных организаций.

Б. Р. Гершельман, разделяя мнение меньшинства, находит, что проектируемый центр должен быть не независимым органом, а состоять при высшем церковном управлении и под его руководством. Его точка зрения будет более ясна из доклада на тему «Современные общественные течения и их нравственное значение», который подлежит обсуждению комиссии.

Преосвященный Епископ Шанхайский Иоанн (председатель подкомиссии о центре) подтверждает, что в подкомиссии Предсоборной Комиссии главный спор шел по вопросу о том, должен ли проектируемый центр заниматься идеологической или практической работой. Вносились различные предложения: так К. Н. Николаев считал нужным учреждение Высшего Церковного Совета, С. Н. Трегубов в

согласительном проекте предлагал в Высшем Совете проектируемого органа сосредоточить идейную работу, а в местных его органах – работу практическую, на основании указаний центра.

К. Н. Николаев высказывает, что необходимо создать орган объединяющий всю русскую эмиграцию для исполнения задач церковно-общественного, но не политического характера, для идеологической работы на практической почве и инициатива этого органа должна принадлежать Собору. Так как Архиерейский Синод не может исполнить всех задач церковно-общественных, то необходим, наряду с ним, другой высший орган, имеющий свои полномочия в настоящем Соборе. Так думало большинство членов подкомиссии Предсоборной Комиссии. Меньшинство, выражающееся всего в двух голосах, считало, что для всех дел совершенно достаточно существующего церковного управления. Это меньшинство всячески и под разными видами стремилось провести в Предсоборной Комиссии свою точку зрения и препятствовало работе большинства. В виду этого он, К. Н. Николаев, пошел другим путем, внося проект учреждения Высшего Церковного Совета. Настоящей комиссии прежде всего нужно решить вопрос: нужен ли центральный орган для церковно-общественной работы и уже после решения этого вопроса можно говорить о компетенции и организации проектируемого органа.

М. Н. Милорадович оспаривает мнение будто проектируемый центр будет не более как еще одною обыкновенной русской эмигрантскою организацией. Это будет совершенно новый орган, ибо объединения, задачей которого была бы защита Св. Православной русской веры, еще создано не было. Говорят далее, что мы не созрели для такого самостоятельного органа, но в смутное время об этом не спрашивали и послания простых монахов создали великую Царскую Россию.

Высокопреосвященный Председатель напоминает, что прения по существу вопроса об организации центра еще не открывались – это будет сделано после, пока же представлены

лишь сведения о работах Предсоборной Комиссии по этому вопросу. В настоящее же время Председатель предлагает приступить к обсуждению вопроса об учреждении Братства Христовой Руси имени Св. Кн. Владимира.

Прения по вопросу о церковно-народном центре были продолжены в заседании 6/19 августа.

А. М. Шестаков говорит, что этот вопрос самый главный из всех вопросов, подлежащих решению Собора. Так понимали это те русские люди, которые избрали его Членом Собора. Вернуться к ним без какого-либо определенного решения Собора по этому вопросу – значило бы убить в них последнюю веру в возможность объединения русской эмиграции, которая изверилась во всех организациях и последнюю надежду свою возлагает на Церковь и ея Собор. Нужно обсудить и вынести какое-либо конкретное решение, ибо проект представленный Предсоборной Комиссией ничего определенного в себе не содержит.

Протопресвитер А. Шабашев вновь указывает, что организация центра, о котором идет речь не может быть задачей Собора церковного, а лишь Земского. Церковь не может вмешиваться в политику. К тому же из предложенных проектов совершенно не видно, что собственно нужно и как этот центр мыслится.

М. Н. Милорадович считает, что вопрос о церковно-народном центре один из главных вопросов Церковного Собора, ибо Церковь не может быть безучастна к гибели Русского Государства. Но так как действительно совершенно еще не разработаны формы этого центра и разработать их в несколько дней, в которые будет заседать Собор, едва ли возможно, то следует признать необходимость учреждения такого центра лишь в принципе и просить Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Митрополита Анастасия принять на себя труд по осуществлению идеи русского церковно-национального центра.

С. Т. Неежмаков присоединяется к предложению М. Н. Милорадовича, находя, однако, что конкретные пути к достижению единства русской православной эмиграции уже

намечены в принятых комиссией докладах Архиепископа Нестора и Б. Р. Гершельмана.

В. В. Голицын находит, что другого такого случая стечения со всех концов разсеяния представителей православных русских людей, как настоящий Собор, долго не будет. Все надеются, что Собор возьмет на себя задачу объединения православного русского зарубежья, и, если эта надежда не осуществится, авторитет Собора будет сильно поколеблен и это может быть понято как отказ Русской Православной Церкви от продолжения своей исторической задачи – благоустроить, особенно в дни потрясений, русскую народную и государственную жизнь. Если недостаточно времени для выработки деталей, то все-же Собор должен вынести принципиальное решение об образовании центра.

Б. Р. Гершельман считает, что если центр и желателен, то во всяком случае преждевременен. Разделение голосов в Предсоборной Комиссии свидетельствует, что такое же разделение будет и на Соборе – это уже подтверждается прениями в настоящей Комиссии – и среди всей русской эмиграции. Как же при таких условиях можно немедленно образовать центр? Б. Р. Гершельман полагает, что пути к постепенному объединению русской эмиграции намечены в принятых комиссией докладах Преосвященного Архиепископа Нестора и его и на долю нового центра, в сущности, не остается уже задач. В его докладе уже предложено просить Архиерейский Синод принять на себя попечение о создании православного русского национального движения. Председателем Синода состоит Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, и поэтому резолюция, предлагаемая М. Н. Милорадовичем, в сущности излишня, но она и не противоречит резолюциям, Комиссией уже принятым.

Протоиерей Б. Молчанов согласен с тем, что главную задачу настоящего Собора должно быть именно образование церковно-народного центра, особенно в нынешний, Владимиров год. Если бы Собор был призван решать только чисто церковные вопросы, то его незачем было бы и собирать. Церковные вопросы с успехом разрешаются Архиерейскими

Соборами и Синодом. Неправильно мнение, будто Церковь не должна заниматься национальными делами. Это одна из ее естественных исторических задач. Нельзя пропускать, действительно, такого случая как стечения со всех концов рассеяния облеченных доверием русских православных людей, какой являет собою настоящий Собор. О. Б. Молчанов приветствует резолюции принятыя по докладам Высокопреосвященного Нестора и Б. Р. Гершельмана, но считает необходимым создание центра, которым в сущности является настоящий Собор с Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви Митрополитом Анастасием.

С. Н. Сарандинаки признает необходимость Центра, но предостерегает от поспешности в разрешении этого вопроса. Лучше вернуться с Соборо без ребенка, чем с ребенком мертворожденным. К тому же решать политические вопросы избиратели Членов Собора и не уполномочивали, и если Члены Собора привезут какия-либо политическия резолюции, им могут сказать, что если бы мы посылали представителей на политическое дело, то быть может выбрали бы других людей.

К. Н. Николаев полагает необходимым рассматривать вопрос с реальной точки зрения. Дело в том, что высшее церковное управление, при помощи одних только канцелярий, не может исполнять всех задач церковно-народной жизни. Это вызывает необходимость учреждения наряду с ними другого центра, действующего в живом единении с церковным органом и окормляющегося последним духовно, но самостоятельного. Именно для создания такого органа стоило ехать представителям отдаленных епархий в Белград, неся немалыя материальныя жертвы. Если центра не будет и все остается по прежнему – неизбежно розочарование мирян в иерархии. Мирян нельзя лишать права участвовать в церковном управлении. Миряне строили церкви, обезпечивали сколько только можно было духовенство и т. д., если их исключить, не будет и Церкви. Один Первоиерарх тоже не может органически исполнить той задачи, которую предлагают на него возложить. Не смогут этого сделать и те несколько человек, которых он пригласил бы себе в сотрудники. Ведь вот пригласил Первоиерарх таких

сотрудников в Предсоборную Комиссию и они ничего сделать не смогли. Не важно как называть новый орган – центром или советом, важно, чтобы был высший церковно-общественный орган для исполнения тех задач церковно-народной жизни, которых не может исполнить иерархия. Иначе все недовольство и разочарование общества обратятся на иерархию и общество пойдет своей дорогой, без иерархии, т.е. путем неправославным.

В. А. Розов также признает необходимым образование церковно-народного центра. Это должна сделать именно Церковь, ибо такова ее историческая миссия. Нельзя больше медлить с народным единением. Мы ждем уже 20 лет и многие из нас недалеко от могилы. Если бы Минин и Пожарский ждали, пока все сговорятся, они никогда не совершили бы своего подвига объединения Русского народа. История показывает нам, что часто задачи, осуществление которых не удавалось ряду поколений, сравнительно легко разрешались людьми верующими в правоту своего дела. Центр нужен; надо сговориться о кандидатах, а если это не удастся, предоставим назначение их нашему Первоиерарху. Но нужно вернуться с Собора по крайней мере с твердою надеждою на грядущее объединение Русского народа за рубежом.

Гр. П. Н. Апраксин возражает против мнения, будто, если Собор не создаст церковно-народного центра, это будет означать крушение Собора и избиратели встретят Членов Собора, по их возвращении, упреками. Он ручается, что все представители Западно-Европейской епархии, следуя постановлениям своих избирателей ехали на Собор лишь затем, чтобы охранить Церковь от необдуманных и опасных решений. Гр. Апраксин относится с глубоким уважением к людям вынашивающим в душе своей те или иные проекты спасения России, в которые они верят, но нам не дано еще знать каким путем спасется Россия. Мы знаем только одно, что спасения не может быть без единства с Церковью. Церковь – не одни иерархи, это – и иерархи, и клир, и миряне. Но конечно без главенствующего значения иерархов не может быть Церкви и нельзя преувеличивать значение в Церкви мирян и

преуменьшать значение иерархов. Говорят о том, что сделали для Зарубежной Церкви миряне. Но разве можно забывать великое дело Блаженнейшего Митрополита Антония, Митрополита Иннокентия и других Иерархов. Центр в таких формах, как это предлагается, неосуществим; уже на вопросе об избрании в него тех или иных людей, мнения неизбежно разойдутся. Даже в маленьком, сравнительно, русском Белграде нет ни одного человека, на котором бы все могли сойтись. Поэтому не нужно с таким пафосом ставить и обсуждать вопрос о центре; сэкономим пафос для исполнения, а не для обсуждения. Если мы не создадим церковно-народного центра, нас упрекать не будут, но если мы хоть чем-нибудь повредим и толкнем на опасное решение нашу Церковь – этого нам Русский народ не простит.

Протопресвитер А. Шабашев предлагает ограничить время речей выступающих членов комиссии.

Н. В. Ставровский указывает, что действительно вопроса об объединении русской эмиграции откладывать нельзя. Бывшие до сих пор попытки объединения ни к чему не привели. Теперь выдвигается новый момент – объединение вокруг центра и это объединение всеми мыслится как единственно достижимое. Если Церковь не должна заниматься вопросами политическими, то национальными она может и должна заниматься. Объединение это должно быть осуществлено в форме, подобной *oeuvre sociale* католиков. Ни братства, ни приходские организации недостаточны. Желательно избрать орган который бы, под руководством Архиерейского Синода, занялся разработкой проекта в подробностях.

Высокопреосвященный Председатель просит Н. В. Ставровского конкретно указать, в чем должна заключаться задача предполагаемой им организации и какие из этих задач не могут быть осуществлены уже существующею и естественною для Церкви организацией приходскою?

Н. В. Ставровский поясняет, что он имеет в виду объединение различных общественных организаций под эгидою Церкви, вопросы взаимной связи национальных организаций и

вообще вопросы, выходящие за пределы компетенции приходских советов.

Вслед за сим **Председатель**, за поздним временем закрывает заседание и назначает следующее заседание на 7/20 августа.

7/20 августа продолжается обсуждение вопроса о Центре. Председатель заявляет что записалось 10 ораторов и предлагает сократить прения и обсудить не будет ли достаточно дать высказаться не более как двум ораторам.

А. И. Ивановский заявляет, что членами комиссии уже составлены конкретные проекты резолюций по докладу о церковно-народном центре и предлагает ограничиться обсуждением этих проектов. Это предложение принимается.

Высокопреосвященный Председатель просит представить ему заготовленные проекты резолюций. Их оказывается 4, но Архиепископ Нестор свой проект берет обратно. Остальные 3 проекта оглашаются Председателем. Проект М. Н. Милорадовича возгласами с мест признается слишком длинным, ввиду чего обсуждаются только проекты № 1 и 2.

Высокопреосвященный Председатель предлагает соединить эти два проекта в один: в основание взять проект № 2 и дополнить его тем, чего нет в этом проекте, а есть в проекте № 1. Предложение это принимается.

В. А. Розов находит желательным во взятом за основание проекте заменить слово «окормление» словом «водительство», говоря, что последнее понятнее.

К. В. Апухтин считает необходимым в конце проекта № 2 добавить слова «на исконных русских исторических началах».

Предложение это принимается единогласно.

Предложение В. А. Розова ставится на баллотировку и отвергается.

Затем принимается постановление: принять проект резолюции № 2 с поправкою К. В. Апухтина и поручить президиуму исправить текст в стилистическом отношении.

Высокопреосвященный Председатель сообщает, что Комиссия уже исполнила всю возложенную на нее работу и

должна прекратить свою деятельность.

П. С. Лопухин отмечает, что Комиссия проделала очень важную работу, результаты которой, как, например, достигнутое духовное единение православных русских людей, съехавшихся со всех концов света, и единомыслие по вопросу о церковно-национальном объединении, будут иметь чрезвычайно большое значение для русской эмиграции. Этим комиссия, по крайней мере наполовину, обязана мудрому, спокойному, безпристрастному и внимательному председательствованию Высокопреосвященного Архиепископа Серафима. Поэтому П. С. Лопухин предлагает выразить признательность членов комиссии своему Председателю.

Все члены Комиссии встают и выражают благодарность Владыке Серафиму пением «Испола эти деспота». За сим Комиссия выражает глубокую благодарность Б. Р. Гершельману за его работу в качестве секретаря, и Председатель объявляет заседание закрытым.

Резолюция, предлагаемая отделом возрождения России по докладу об образовании Русского церковного народного центра

«С глубоким удовлетворением признавая, что на Соборе Русской Православной Церкви заграницей с участием представителей клира и мирян 1938 г. достигнуто духовное единение русских Православных национально-мыслящих людей за рубежом и что все Русские православные люди чают от Русской Православной Церкви духовного окормления в деле национального единения и возрождения Родины. Собор просит Первоиерарха Русской Православной Церкви заграницей Высокопреосвященного Митрополита Анастасия принять на себя попечение о дальнейшем укреплении и развитии достигнутого единения и претворении его в действенное Церковно-национальное Свято-Русское движение на исконных русских исторических началах».

Гр. Апраксин, отмечая, что вопрос о центре всесторонне рассматривался и в частных, и в многолюдных заседаниях Отдела, где пришли к единодушному решению, призывает и Собор к таковому же решению.

Единогласно принимается резолюция предложенная Отделом.

Доклад гр. Ю. П. Граббе «Пополнение иерархии и клира Русской Православной Церкви за рубежом»

Слушали: нижеследующий доклад гр. Ю. П. Граббе.

Пополнение иерархии и клира Русской Православной Церкви заграницей

Паства воспитывается пастырями, которые по самому положению своему должны являть ей пример не только христианской добродетели, но и насаждать в ней согласный с учением Церкви быт. Этот быт у разных православных народов несколько отличен один от другого, но ведет к одной цели – напоминает о требованиях Церкви, ее уставах в том виде, в каком исполнение их с веками приспособлено к характеру данного народа. Вот почему, хотя во всех Православных Церквях сохраняется одно и тоже догматическое учение, на пастырях их всегда лежит какой то особый, каждой отдельной Церкви свойственный отпечаток.

Наше духовное сословие в России подвергалось не малым нападкам и в интеллигентном, или, по крайней мере, считающим себя таковым, обществе часто принято было пренебрежительное к нему отношение. Но опыт гонения на Церковь показал, насколько это духовенство оказалось в большинстве своем на высоте положения. Если были отпавшие, то ведь не в одном духовенстве. И если последнее дало так много исповедников и мучеников, то в этом заслуга и тех семейств и тех учебных заведений, в которых оно воспитывалось.

В эмиграции с нами по милости Божией оказалось достаточно прошедшего эту русскую духовную школу духовенства для окормления зарубежной паствы. Можно сказать, что и сейчас, несмотря на то, что прошло уже много лет, на приходах в большинстве случаев состоят люди, прошедшие духовную школу в России. Но время идет, кадры эти постепенно должны вымирать и перед Зарубежною Церковью становится вопрос о пополнении ее иерархии и клира.

Разрешение этого вопроса, конечно, было бы не так сложно, если бы были достаточны средства для устройства духовных школ. Я говорю о школах во множественном числе, потому что школа в одной Европе далеко не разрешает вопрос в виду

трудности проезда из последней в дальняя страны. Так, например, Богословские Курсы, а затем и Богословский Факультет в Харбине лишь в редких случаях может дать кандидата во священники для Европы или Южной Америки.

В данное время имеются следующие разсадники духовного просвещения, из которых наша Церковь могла бы черпать себе новых священников: это, кроме Харбинского Факультета, семинарии и Богословские Факультеты Сербской и Болгарской Церквей. В совсем особом положении находится Богословский Институт в Париже. Пока во главе его стоят люди, учение которых признано еретическим, невозможно признавать его дающим право прошедшим в нем курс богословских наук лицам занимать священнические должности в Зарубежной Церкви. Это можно допускать лишь в виде исключений, с особого разрешения Архиерейского Синода, после тщательного испытания православности богословских воззрений данного кандидата в каждом отдельном случае.

Что касается Сербских и Болгарских учебных заведений, то, к сожалению, число русских, поступающих в них не так многочисленно, а затем, большинство окончивших их лиц поступает на более обеспеченную службу в Югославии или Болгарии. Это тем более печально, что студенты Белградского и Софийского Богословских Факультетов не только приобретают знания из богословских наук, но и воспитываются в том духе, какой свойствен Русской Церкви, ибо они по большей части принимают близкое участие в богослужебной жизни местных русских церквей. Несомненно, студенты этих Факультетов с радостью отдавали бы силы родной Церкви, но, к сожалению, выступает вопрос о материальном обеспечении, которое так слабо в наших эмигрантских приходах, и громадное большинство не поступает на русскую службу. Даже окончившие недавно закрытое Пастырско-Богословское училище, устроенное Архиепископом Дамианом в Болгарии, в большинстве случаев устраивались на болгарскую службу или в Польше, хотя это и было связано с большими затруднениями в виду того, что болгарские законоположения не предусматривали никаких прав для лиц прошедших курс его.

Итак, хотя несомненно желательно, чтобы возможно-большее число русских молодых людей получало богословское образование в школах братских единовѣрных нам народов, мы не можем рассчитывать на то, что таким образом получим достаточно кандидатов для священства. При этом надо еще иметь в виду, что молодые люди, обучаясь в сербской или болгарской семинарии, едва ли могут воспринять те обычаи, которые свойственны русскому церковному быту и, в частности, не будут обучены русскому церковному пению. Поскольку они будут участвовать в хоре, их, конечно, научат исполнению некоторых вещей наших композиторов, но не научат нашим гласам. Таким образом, окончание одной только семинарии, сербской или болгарской, еще не может почитаться достаточной подготовкой для занятия священнической должности на русском приходе. Впрочем, нам пока и не известно случаев, чтобы воспитанники этих семинарий просились на русскую церковную службу. В громадном большинстве случаев они поступают в университет, а затем на болгарскую или сербскую службу.

Отсюда приходится делать вывод, что на русскую службу будут поступать лишь те кандидаты, которые специально к ней и будут готовиться. А так как в данное время не усматривается возможности нам создать свои учебныя заведения, остается прибегнуть к образованию экзаменационных комиссий, при которых подвергались бы испытаніям кандидаты к священству по особой программе, приблизительно равной нашей семинарской. При этом надо принять во внимание опыт, который имел место в Югославии. Вскоре по прибытии туда русских беженцев, обнаружилось, что после войны сербам не хватает духовенства. И вот тогда при Синоде была образована комиссия, при которой желающие занять священнические места на сербских приходах подвергались испытаніям. Надо признать, что подготовка этих лиц в большинстве случаев была далеко не удовлетворительна, что вовсе не удивительно, если принять во внимание, что обыкновенно они готовились к экзамену без помощи знающих лиц. Повидимому, особенно слабыя познания проявлялись в важнейших предметах: Св. Писании, литургике и, в частности, в церковном уставе.

Отдельные кандидаты, однако, готовились к экзамену под руководством опытных священников и тогда результат получался более благоприятный.

Возможно, что слабые результаты, какие показал опыт экзаменационной комиссии при Синоде, в известной степени объясняются тем, что она слишком снисходительно относилась к экзаменуемым из сострадания к их тяжелому положению и принимая во внимание в каких трудных условиях приходилось им готовиться к экзамену. Однако, самым главным недостатком являлось то, что кандидаты в лучшем случае получали только теоретическую подготовку и, после рукоположения, как на клиросе, так и в алтаре чувствовали себя положительно как в лесу.

Указанный выше недостаток мог бы быть в значительной мере устранен, если бы было сделано обязательным приготовление к экзамену под руководством знающего лица и непременно при какой-нибудь церкви, желательно кафедральном соборе, с непременным участием в церковном пении и чтении на клиросе для практического изучения устава. Последнее тем более необходимо, что в эмигрантских приходах часто нет опытных псаломщиков, которые могли бы советами помогать молодым священникам. Приготовление к экзамену именно при кафедральных соборах желательно по следующим причинам: невозможно при отсутствии средств и сложности проезда из дальних стран, устроить курсы в одном каком-нибудь месте, а приходится экзаменационные комиссии иметь при каждом епархиальном архиерее. При таких условиях надо иметь в виду, что богослужения чаще и уставнее всего совершаются в каждой епархии обыкновенно в кафедральном соборе. Кроме кафедральных соборов можно было бы допустить приготовление к экзамену во Владимировой при Типографском Братстве преп. Иова и при русских монастырях, в которых легче всего научиться уставному богослужению и обыкновенно бывает в числе братии кто-нибудь достаточно просвещенный для руководства подготовкой к экзамену.

Таким образом, мы приходим к тому, что более просвещенных пастырей и возможных кандидатов для

архиерейства наша Церковь может находить из числа лиц, окончивших Богословские Факультеты, как Института Св. Владимира, так и братских нам государств. Из таких лиц мы уже имеем одного епископа и трех архимандритов. Подготовка же приходских священников должна совершаться при каждом кафедральном соборе по программе, которую выработала бы Ученая Комиссия при Архиерейском Синоде.

Игумен Филипп делает доклад о заключении просветительно-миссионерской Комиссии по вопросу о пополнении иерархии и клира.

Архиепископ Виталий поясняет, что предположения о создании пастырской и высшей богословской школ практически осуществим. Можно создать школу или при Богословском факультете в Белграде или в Германии, где к этому плану относятся сочувственно. Пастырские школы иногда давали прекрасные результаты, как, например, Пастырско-Миссионерские курсы в Житомире. Появилась надежда и на получение материальных средств. Нам важна русская школа, которая давала бы нам пастырей, воспитанных в условиях русского церковного быта.

Протопресвитер А. Шабашев, соглашаясь с Архиепископом Виталием, отмечает, что ощущается уже недостаток пастырей и что разрешение вопроса об их подготовке особенно важно для Западной Европы. Не надо задаваться слишком широкими планами – достаточно будет, если мы создадим пастырско-миссионерскую школу по типу Житомирской, непременно при Архиерейском Синоде под ближайшим руководством Митрополита Анастасия, который имел бы помощника в лице декана с высшим богословским образованием. Не надо успокаиваться на обещаниях помощи – надо самим заботиться об изыскании средств, приступая к различным сборам.

Архимандрит Василий, – как декан Богословского Института, считает чрезвычайно важным создание в Европе учебного заведения по типу Академии, со строго ортодоксальным направлением. Модернизм разделяет нас и это грозит большими последствиями. Опытные, воспитанные в

строго православном духе пастыри необходимы не только за рубежом, но будут необходимы и для возрожденной России. При будущем факультете надо создать орган ортодоксальной богословской мысли. Пастырские школы нужны, тоже равно как и семинария в Северной Америке, но в первую очередь надо устраивать высшее учебное заведение в Европе.

Председатель просит Епископа Постдамского Серафима высказаться по вопросу о реальных возможностях создания высшей богословской школы в Германии.

Епископ Серафим. – Вопрос о создании школы находится пока в стадии переговоров, при чем инициатива исходит от германских епископов. Переговоры ведутся с епископами Геккелем и Шульцем. Последний предлагает в Мекленбурге один из старых католических монастырей, но там нет библиотеки. Геккел предлагает открыть богословский факультет при университете в Бреславле. Епископ Оберхейм предлагает то же в Бонне, где имеется библиотека с богатым русским отделом, собранная проф. Гецом. Совершенно несомненно, что вопрос будет разрешен в положительном смысле, но вряд ли ранее года. Одним из главнейших препятствий является затруднение в приобретении библиотеки. Германское правительство тоже идет навстречу, но предложило сначала подготовить почву в переговорах с епископами.

Председатель предлагает Собору просить Епископа Серафима продолжать начатые им переговоры о создании высшей богословской школы в Германии.

Предложение принимается единодушно.

Гр. П. Н. Апраксин. – Пастырская школа необходима под непосредственным наблюдением Синода с тем, чтобы она готовила кандидатов для Западной Европы.

Протопресвитер А. Шабашев – поддерживает предложение гр. Апраксина и со своей стороны предлагает обратиться к сербским церковным властям о создании русской школы при Богословском Факультете в Белграде. Необходимо возстановить в Северной Америке семинарию, созданную при Архиепископе, впоследствии Патриархе, Тихоне.

Митрополит Анастасий. – Практически невозможно осуществить предложение протопр. Шабашева, ибо богословский факультет в Белграде находится не в церковном, а в гражданском ведении.

Протопр. С. Орлов. – Потребность в пастырской школе громадна. Она должна быть создана в Югославии и вестись в строго православном русском духе под высшим надзором Митрополита Анастасия. Желательно устроит ее в одном из пустующих монастырей. К жертвенности надо призывать все приходы. Знаю, что многие люди и приходы отзовутся на это больше, чем на богословский институт в Париже.

Протоиерей М. Польский. – Сначала надо создать высшую школу. За нею пойдет и средняя. Практически надо создать высшую школу с заочным преподаванием, которое может начаться уже сейчас с помощью Богословского Института в Харбине.

Гр. Ю. П. Граббе. – Признает очень важным создание высшей и пастырской школ, но предостерегает от разбрасывания усилий. Безполезно сейчас говорить о подробностях, ибо дело еще не созрело. Можно решать вопрос только принципиально. Но случай, что не удалось бы создать школы, надо допустить экзаменационные Комиссии при кафедральных соборах для кандидатов в священники, причем можно пользоваться в части теоретической и заочным преподаванием.

Архиепископ Серафим поддерживает идею создания пастырской школы, но по опыту пастырско-богословского училища Архиепископа Дамиана думает, что это трудно создать в православных странах и что придется остановиться на Западной Европе.

Ген. Н. И. Глобачев. – Затруднение с библиотекой для учебного заведения в Германии отчасти разрешается тем, что Владимирское Братство передало бы ему свою богатую богословскую библиотеку.

В. В. Ставровский. – Если идет вопрос о подготовке пастырей для Западной Европы, то необходимо ввести в будущей школе преподавание новых языков. Заочное

преподавание непрактично. Высшая школа не только образовывает, но и воспитывает. Высказывается против распыления усилий и поддерживает предложение гр. Граббе.

Проф. В. А. Розов. Возражает против создания учебного заведения в монастырях. Нужно создавать его в одном из центров, где имеются библиотеки. Высказывается, за академию, которая может выполнять те же функции, что и пастырские школы. Учебные силы понадобятся те же. Поддерживает предложение гр. Граббе в виду того, что этот способ применялся в течение столетий и давал хорошие результаты.

Гр. Апраксин предлагает прекратить прения и поставить вопрос на голосование.

Председатель объявляет о прекращении дальнейшей записи ораторов.

Протоиерей о. В. Лепоринский говорит, что академия непременно должна быть в православной стране, чтобы молодежь не поддавалась чуждым влияниям.

Прот. И. Сокаль. – Учебное заведение непременно должно иметь свой русский уклад жизни и потому его не могут заменить для нас учебные заведения других Церквей.

С. Н. Сарандинаки соглашается с мыслями, высказанными Архиепископом Серафимом Богучарским.

Архим. Василий предлагает принять резолюцию Отдела, предоставив детальную разработку вопроса Архиерейскому Синоду.

Митрополит Анастасий. – Осуществление всех трех предложений было бы идеалом. Лучше всего было бы создать высшую школу, но это всего труднее. Более реально стоит вопрос с пастырской школой. Желательно создать ее здесь, где имеется православная атмосфера.

Единогласно **постановили:** принять резолюцию предложенную Миссионерско-Просветительной Комиссией в следующей редакции:

1) Желательно возсоздать высшую богословскую школу типа Российских Духовных Академий.

2) В виду необходимости иметь кадр пастырей с средним образованием, открыть с наступающего учебного года

пастырско-богословское училище, которое бы находилось под непосредственным наблюдением высшей церковной власти и в котором было бы обращено особое внимание на усвоение русской богослужебной пастырской традиции.

3) При составлении программы школы принять во внимание особые условия существующие в России, исключая возможность простого использования программы подобного рода школ в дореволюционное время.

Заседание закрывается в 12½ часов дня пением молитвы «Достойно есть».

Протокол № 6 заседания Собора Русской православной Церкви заграницей с участием мирян, от 10/23 августа 1938 года

Заседание открывается в 10 часов утра пением молитвы «Царю Небесный». На собрание явилось 83 члена Собора.

I. Оглашается письмо председателя Югославянского Королевского Правительства с благодарностью за приветствие.

II. Оглашается следующий список поступивших дополнительно приветствий Собору: **1.** Кубанского Войскового Атамана и Кубанского Представительства. **2.** Терского казачества и Войскового представительства Сибирского Казачьего Войска. **3.** Русского Трудового Христианского Движения. **4.** Всероссийского Национального Крестьянского Союза в Америке. **5.** Национально-Трудового Союза Нового поколения. **6.** Русского Комитета в Югославии. **7.** Новосадского Отделения Русской Матицы. **8.** Русской Колонии города Перника. **9.** Новосадской Русской Колонии.

Доклад Архиепископа Богучарского Серафима «О нравственной основе софианства»

III. Слушали: Доклад Архиепископа Богучарского Серафима.

О нравственной основе софианства

Не раз приходилось нам слышать, что софианская ересь, как весьма непонятное учение и поэтому не имеющая большого числа последователей, не заслуживает быть предметом особенного внимания со стороны Православной Церкви. Конечно, мы с таким мнением согласиться не можем. Еретическое учение Нестория тоже было непонятным, в особенности, если иметь в виду крайне неясную богословскую его теорию о «прóсoπov», с которой мы знакомимся из посмертного произведения Нестория: «Книга Гераклида». Однако, история Христианской Церкви показывает нам, какие великия потрясения в Церкви произвело несторианство.

Вообще все ереси в отношении к здравому смыслу имели весьма большие дефекты, отличаясь логическими несообразностями, как одним из самых характерных своих признаков. Православная Церковь всегда придавала ересям огромное отрицательное значение, в силу чего весьма энергично боролась с ними. Иначе поступать она не могла, ибо ереси направлены к колебанию и даже уничтожению фундамента Церкви – ея догматов, что повлекло бы за собой уничтожение бытия самой Церкви, как носительницы Божественной истины и источинка спасительной благодати.

Мы не знаем, какое имеется количество последователей софианской ереси. Если их мало в данный момент, то число их может увеличиться в будущем, в особенности при беспрепятственном ея распространении. Поэтому Русская Православная Церковь должна была со всею тщательностью отнестись к вопросу о ниспровержении этой ереси, не только в своих собственных недрах, но и пред лицом всех Православных Церквей чрез обращение к ним с призывом в целях ея осуждения. В этом обращении она руководилась сознанием своего священного долга быть на страже св. Православия и его бережного охранения от смешения с религиозною ложью. Она следовала здесь словам св. Апостола Павла: «Кое общение свету ко тьме. Кое же согласие Христови с велиаром» (2Кор. 6,

14–15); «позна Господь сущия своя, и да отступит от неправды всяк именуяй имя Господне» (2Тим. 2, 19).

Но если наша Русская Зарубежная Церковь не могла игнорировать софианской ереси со стороны ее догматического содержания, исходящего из гностицизма, как своей теоретической основы, то не может она оставить вне своего внимания и нравственной основы этой ереси. Возможно, что с этою основою софианства Русской Церкви придется считаться еще больше, чем с его догматикой. Мы так говорим, имея в виду то, что именно эта сторона софианской ереси опаснее для православных людей, чем самые догматические ее воззрения, поскольку основа важнее того, что на ней основано, и поскольку эта нравственная основа софианства была руководством всей жизни нашей русской интеллигенции за последний период времени бытия нашей России пред ее гибелью.

Однако, что же это за нравственная основа софианства? «От сердца бо исходят помышления злая, сказал Господь» (Мф. XV, 19). В сердце, в его гордости надо искать нравственной основы софианского еретического измышления. *Гордость* есть корень всякой ереси. Об этом свидетельствует и самое слово *ересь*, которое происходит от греческого глагола ἐρέω – *выбираю* и показывает, что еретик исповедует не ту веру, которая дается нам от Самого Бога чрез Священное Писание и святоотеческое учение, а ту, которую он сам по собственному своему усмотрению выбирает или устанавливает.

Преподобный Иоанн Кассиан, имея в виду слова Апостола Иакова: «Бог гордым противится» (Иак. IV, 6) – говорит: «Гордость есть столь великое зло, что заслуживает иметь противником не Ангела, не другия противныя ей силы, но самого Бога. Надобно заметить, что не сказано, что Бог противится подвергшимся прочим порокам, например, чревоугодникам, блудникам, гневливым или сребролюбивым, но одним гордым. Ибо эти пороки падают только на согрешающих или на их участников, т. е. других людей...; а это касается, собственно Бога, потому особенно и достойна иметь Его противником» (Писания пр. Иоанна Кассиана Римлянина. Изд. г. Москва. 1892 г. стр. 146, 147).

Так говорит преподобный Иоанн о гордости вообще. Но если всякая гордость делает Бога своим противником, то тем более это нужно сказать относительно гордости еретической; ибо еретик, устанавливая свою веру в противовес вере, данной нам от Бога в Его Божественном Откровении, здесь, как ни в чем другом, побуждает Бога быть Ему противником и, следовательно, сам делается врагом Бога.

Вот почему Божия Мать в Своем видении пр. Кириаку Отшельнику назвала Нестория врагом Своим, а священномученик Петр Александрийский, по откровению ему от Христа Спасителя, назвал Ария врагом Божиим (Четьи-Минеи 25 ноября).

Эта богоборческая гордость в софианском учении о. Булгакова выражается везде, где он высказывает свои еретические воззрения на Софию. Конечно, о. Булгаков старается защитить себя и даже заявляет, что его учение о Софии не новое, и что оно искони принадлежало Православной Церкви. Поэтому некоторые по неведению склонны смотреть на это нелепое учение о. Булгакова просто как на ошибочное его собственное богословское мнение, но отнюдь не видят здесь богоборчества и не считают его еретиком.

Но если возможно по неведению не видеть в учении о. Булгакова о Софии богоборчества, принимая во внимание его самозащиту, то всякое сомнение относительно вопроса: является ли его софианское учение богоборчеством или нет должно исчезнуть там, где он от обороны переходит в наступление и открыто ниспровергает авторитет св. отцов и даже всей Православной Церкви чрез отрицательное отношение к ее догматическим учениям. Но Церковь управляется Самим Богом, как Своим Главою; догматические же учения ее составлены также самим Богом, Духом Святым совместно со святыми отцами.

Ясно, что о. Булгаков в силу такого отрицательного отношения к Церкви и своей разрушительной работы против ее догматов стал на почву борьбы с Самим Богом. Он выступает открыто богоборцем и врагом Божиим.

Таким образом, в ниспровержении о. Булгаковым авторитета Православной Церкви, как нигде более, без всякой двусмысленности, обнаруживается нравственная основа его софианской ереси – его богоборчество. К сожалению, некоторые из современных богословов и здесь не усматривают этого богоборчества о. Булгакова – этой нравственной основы его софианской ереси. Не разделяя за немногими исключениями самого софианского догматического лжеучения, они в известной мере даже содействуют его укреплению своими богословскими рассуждениями. В особенности в данном случае следует обратить внимание на статью А. В. Карташева под заглавием: «Свобода научно-богословских исследований и Церковный авторитет». («Живое предание. Православие в современности»).

Автор указанной статьи высказывает мысль о необходимости догматического развития, точнее, развития исповедуемых православною Церковью догматов, во имя свободы научных богословских исследований. В своих доказательствах этой необходимости г. Карташев исходит из ложного положения, что св. отцы и Вселенские Соборы не имеют значения абсолютного непогрешимого критерия истины. Даже Св. Писание в его канонических книгах не имеет такого значения за исключением вероучительной части. («Живое предание», стр. 25–41).

«Самый яркий, говорит он, торжественный, героический, сложный, трудно и редко достижимый в истории аппарат вселенского собора по одному формальному своему совершенству еще не дает абсолютной гарантии безошибочности суждений... Этот орган Церкви, как и все другие органы, не суть какие-то автоматы непогрешимости... Даже при определении наивысшего по богодухновенности учительного авторитета книг Св. Писания, Церковь признала его непогрешимо-абсолютный авторитет в чисто вероучительном отношении... Если таково церковное понимание богодухновенного авторитета слова Божиего, то тем скромнее и умереннее должно быть оцениваемо признание Церковью также богодухновенного авторитета за своими вероучительными и

соборными постановлениями и писаниями своих святых учителей и отцов... Но эта богодухновенность, приравниваемая даже к таковой же писателей св. книг ветхого и нового заветов, в свете православно понимаемого догмата о богочеловечестве исключает идею абсолютного совершенства и божественной непогрешимости... Достигнутая степень раскрытия христианской доктрины и ее антично-философская оболочка – вечны и не единственны. Церковь... не состарилась, не омертвела и не утратила присущего ей дара Духа Божия, силы и права непогрешительно устанавливать, если понадобится, и новые формулировки прежних догматов» (стр. 35–37, 39; сравн. стр. 40).

Если приведенные слова А. В. Карташева сравнить со словами его статьи: «Реформа, исполнение, реформация», то можно сказать, что в его богословских взглядах произошло значительное улучшение. В этой статье он писал, что Русская Православная Церковь обезкрилела. Благодать Св. Духа от нея удалась и стала действовать в среде людей, проникнутых революционным духом. Мы не будем сейчас останавливаться на этой мысли г. Карташева. Всякому православному верующему человеку должно быть известно вышеобозначенное изречение Св. Апостола Павла о невозможности общения света с тьмой, Христа с диаволом (2Кор. 6, 14–15), показывающее всю несостоятельность настоящей мысли Карташева. Революционеры и анархисты вдохновляются в своих деяниях духом сатанинской гордости и бунта. К Духу же Святому и Его Божественной благодати они не имеют ровно никакого отношения, как сыны диавола.

В этом смысле г. Карташев высказывался приблизительно лет 15 тому назад. А в «Живом Предании» он, как видим, делает совсем противоположное заявление и говорит, что Церковь «не состарилась, не омертвела и не утратила присущего ей дара Духа Божия, силы и права».

Однако и в данный момент в его богословских суждениях наблюдается весьма большая несостоятельность. Конечно, хорошо, что Карташев признает за вероучительными постановлениями Вселенских Соборов и писаниями св. отцов и

учителей Церкви богодуховенный авторитет. Но не хорошо и даже странно заявлять, да еще с точки зрения православного понимания, что богодуховенность этих вероучительных наших источников будто исключает в себе идею абсолютного совершенства и божественной непогрешимости. Господь сказал ученикам Своим: «Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину» (Иоан. XVI, 13). Дух Святой, наставлявший св. Апостолов на всякую истину, ту же истину, а не ложь, внушал и св. отцам. Поэтому они, как учат св. Иоанн Дамаскин, св. Великий Варсанофий и Иоанн-Пророк и другие св. отцы Церкви, богодуховенны в нашем догматическом учении о богочеловечестве и других догматических Церковных учениях. Отсюда, – слова: богодуховенный, истинный, непогрешимый – совершенно равносильны по своему значению. Как можно, с точки зрения православного понимания, считать все, вдохновенное св. отцам от Духа Святого – Духа Истины, «не имеющим абсолютного совершенства и божественной непогрешимости»?! – Допустить такую возможность, это значит допустить крайне несообразную мысль, что от Бога может исходить нечто не истинное и погрешительное. Но от Бога исходит одно только абсолютно совершенное и непогрешительное.

Правда, из слов Карташева: – «достигнутая степень раскрытия христианской доктрины и ее антично-философская оболочка – не вечны и не единственны. Церковь... не утратила... дара Духа Божия... непогрешительно устанавливает... новые формулировки прежних догматов», – видно, что такое несовершенство в данных богодуховенных источниках нашего вероучения им допускается в применении не столько к самому сему вероучению, сколько к его оболочке, т. е. к словам, в которых оно выражено.

Да, св. Василий Великий и Григорий Нисский учат, что слова, в которых выражено Божественное Откровение, составлены самим человеком, суть плод его человеческой энергии. Но тот же св. Григорий Нисский свидетельствует, что этими нашими словами говорил сам Бог. Поэтому они не могут быть несовершенными и погрешительными³. Конечно, пророки

и Апостолы не были автоматами при получении Божественного Откровения, но разум их, при восприятии Божественного Откровения, так просвещался Духом Святым, что они, вдохновляемые Им, не могли сказать ничего несовершенного и погрешительного, даже по форме изложения.

И самая мысль, что богооткровенное учение является непогрешительным, а слова его могут быть погрешительными, – в высшей степени странная. Она допускает возможность, что от Духа Святого одновременно сообщается человеку и непогрешительное и погрешительное, – истина и ложь. Если Господь сообщает человеку Свое Откровение, то Кому, как не Богу, позаботиться о том, чтобы это Откровение не было искажено человеческими словами, неудачной, погрешительной формой нашего языка при передаче сего Откровения другим? И Он являет в данном случае это Свое попечение чрез благодатное просвещение человеческого разума. Поэтому, все учение богооткровенное – и в своей сущности и в своей оболочке – в конце концов исходит от Духа, от Его просвещения. Вот почему Апостол Петр сказал: «ни бо волею бысть когда человеком пророчество, но от Святого Духа просвещаемии глаголюша святии Божии человецы» (2Петр. I, 21). Все здесь от Бога – и самое учение и внешняя форма – от просвещения человеческого разума Духом Святым. Поэтому, без всякого сомнения, и слова Божественного Писания должны почитаться нами также богодухновенными, как и самое учение, в них содержащее, и, следовательно, абсолютно совершенными и божественно непогрешимыми.

Но если и сам Карташев считает вместе с нами догматическое, святоотеческое учение Вселенских Соборов богодухновенным, то ему следовало бы все сказанное нами относительно внешней оболочки богооткровенного учения применить и к внешней оболочке догматического учения Вселенских Соборов и быть в данном случае со всею Православною Церковью. И это так естественно и так понятно. Церковь верует, что все догматические учения Вселенских Соборов изшли не только от св. отцов, но и от Духа Святого, согласно словам Апостольским: «Изволися бо Духу и нам»

(Деян. 15, 28). На этом основании нашей веры и выносились догматические учения Церкви, которая сознавала, что «изволися бо Духу и нам» относилось и к самим этим учениям и к словам их, и была убеждена, что не только сущность учения, но и самая оболочка, в которой облечена сия сущность, исходили от Самого Бога. Поэтому-то Вселенские Соборы смотрели на слова своих догматических учений, как на слова божественно-непогрешимыя, абсолютно истинныя и оградила их от изменения анафемой. Вот почему преп. Серафим Саровский, как великий угодник Божий говорил: «Все, что приняла св. Церковь на семи Вселенских Соборах, то свято исполняй. Горе тому, кто хотя одно слово убавит или прибавит к тому, что постановила св. Церковь на своих Вселенских Соборах».

Однако, несмотря на признание святоотеческих догматических учений Вселенских Соборов богодухновенными, Карташев допускает возможность, что их оболочка, внешняя форма, может быть несовершенна, погрешительна и потому приходит к несостоятельной мысли. Он говорит, что «Церковь... не утратила присущего ей дара Духа Божия, силы и права непогрешительно устанавливать, если понадобится, и новые формулировки прежних догматов».

Прежде всего, Церковь никогда не имела, не будет иметь и не может иметь дара Духа Божия устанавливать новые формулировки прежних догматов, ибо не может Дух Божий, установивший на Вселенских Соборах вместе со св. отцами те или другие догматы, после отменять и изменять их, как несовершенные и погрешительные хотя бы в их формулировках. Как мы говорили выше, это означало бы допущение нами недопустимой возможности, что от Бога может исходить нечто несовершенное и погрешительное. И как свидетельствуют «Деяния Вселенских Соборов», догматические формулировки предшествующих Соборов не только никогда не изменялись последующими, но подтверждались ими.

Если же прежняя догматическая формулировка, как исшедшая от Духа Святого, непогрешительна, то зачем же изменять эти непогрешительные догматические формулировки на новые и также непогрешительные формулировки?

Впрочем, главная беда не в том, что Карташев высказывает несостоятельную богословскую мысль, а в том, что провозглашением возможности изменения наших догматов он колеблет церковный авторитет. Правда, он делает заявление, что «православно-церковная наука отправляется от истин, имеющих для нея обязательность абсолютную, от истин Божественного Откровения, не подлежащих ни отмене, ни изменениям» (стр. 27). Но ведь догматы по своей сущности представляют собой те же самые богооткровенные истины, а по своей формулировке являются установлением Св. Духа. Следовательно, настоящее заявление Карташева уничтожается его же собственными словами, в которых он высказывает мысль о возможности изменять наши догматы. И ни в какой мере это заявление не ослабляет всего вреда, который заложен, как в своем корне, в данной его мысли. Последняя, говоря об изменении догматов Православной Церкви, тем самым расшатывает фундамент ея, уничтожает значение догматов, как Божественного, непогрешимого для нас авторитета и спасительного руководства, и разрушает то, в чем мы полагаем свое Православие, чем мы отличаемся от всех иноверцев и что является для нас критерием истины...

И все это допускается Карташевым во имя свободы научно-богословских исследований. В итоге богословия Карташева получается, что богословская наука есть нечто более высокое, чем церковный авторитет, выраженный в догматических учениях наших Вселенских Соборов. Здесь Карташев сливается с о. Булгаковым, с нравственной основой его софианства, с тою лишь разницей, что последний выше церковного авторитета ставит свое собственное софианское учение, а первый – авторитет науки вообще; о. Булгаков уже допустил изменение догматов, а Карташев допускает только возможность изменения «прежних догматов».

Конечно, если бы такое отношение к церковному авторитету Церковь наблюдала в богословских суждениях только нескольких единичных лиц из среды современных богословов, то и тогда она не могла бы оставить этого явления вне своего внимания. Но таким отношением к церковному авторитету

погрешают весьма многие православные люди. Так относилась к Православной Церкви и ее авторитету наша русская интеллигенция и в этом была главная причина гибели нашей России.

Говоря о таком отношении русской интеллигенции к Церковному авторитету, мы имеем в виду ее глубокое увлечение гуманизмом с его атеистическим мирозерцанием, которое изгнало Бога из души Русского народа и на Его место поставило самого человека с его гордым научным разумом. Знаменательно, что в сочинениях одного из отцов гуманизма и позитивизма – Конта, которые распространялись у нас в России, слово «человек» писалось везде с большой буквы. Для русских интеллигентных людей в последнее время самым высшим авторитетом, вместо Церкви, стала наука. И это гуманистическое влияние стало так сильно распространяться у нас, что его можно было встретить там, где всего менее следовало бы его ожидать, а именно – в среде ученых богословских церковных сфер. Это отмечено было в одном из писем нашего знаменитого ученого подвижника, – Епископа Феофана Затворника. С великою сердечною горечью он писал о том, как оплевывался учеными богословами нашей Церкви авторитет Вселенских Соборов (первых четырех). А передавая о том, как происходил в Московской Духовной Академии магистерский диспут касательно пятого Вселенского Собора, ученый Святитель говорит: «Магистрант вывел в разсуждении, что пятый Вселенский Собор право осудил три главы... Но в речи своей изволил возгласить: не думайте, что я из уважения к Собору так решаю. Нет, так требует наука.. т. е. разум и его соображения... Куда же смотрят власти? Слово Божие подменили и сочинили не по началам православия, а тоже по науке, наука потребовала. Вот и молчат». (Собрание писем свят. Феофана, вып. VII, письмо 1140, стр. 135, М. 1900).

Но так как гуманизм в самое последнее время перед гибелью нашей Родины был воспринят нашей русской интеллигенцией как воинствующий социализм Карла Маркса, то эта гуманистическая безбожная философия вылилась у нас в богоборческое «освободительное движение».

Оно шло в России прежде всего, как «освобождение» Русского народа от Божественного Церковного авторитета; и атеизм стал самым первым признаком «просвещенных, передовых» Русских людей. Атеистами спешили у нас делаться очень рано. Еще с четвертого класса гимназии ученики переставали молиться Богу и ходить в храм Божий. Впрочем, в духовных семинариях было еще хуже. Семинаристы не только искали всякого случая для избежания посещения храма, но не мало из среды их было таких, которые за богослужениями кощунственно молились. Это наблюдалось и в духовных академиях. Были случаи, когда семинаристы и студенты духовных академий поносили св. Крест, иконы, и даже кощунственно и безнравственно вели себя после исповеди накануне св. Причастия. В одной из духовных семинарий семинаристы бросили в отхожее место Крест и Евангелие.

Проповедь безбожия открыто лилась со стороны учителей сельских школ, преподавателей средних учебных заведений и в особенности из уст профессоров высших учебных заведений. Кощунствовали даже в печати. Тот же Епископ Феофан Затворник в одном из своих писем говорил: – «как вы думаете? – подымется на нас немчура, а с нею и вся Европа. Мне не верилось, а потом стало подумываться. Почему? – Следует наказать нас, пошли хулы на Бога и дела Его – гласная. Некто писал мне, что в какой-то газете «Свет» – № 88 напечатаны хулы на Божию Матерь. Матерь Божия отвратилась от нас; ради Ея и Сын Божий, а Его ради – Бог Отец и Дух Божий. Кто же за нас? когда Бог против нас?!И» (там же, пис. 1182, стр. 206).

Но больше всех кощунствовал Лев Толстой. Он ниспровергал все догматы Православной Церкви, отверг св. Евангелие и составил свое собственное. Поносил пречистую Божию Матерь. Высмеивал все таинства нашей Церкви, а в особенности и больше всего – самое величайшее из них – таинство Божественной Евхаристии. Богоборчество Льва Толстого, благодаря его огромному писательскому таланту и попустительству власти, настолько шло успешно среди русского народа и без того духовно разложенного социализмом, что

о. Иоанн Кронштадтский с амвона в своих проповедях заявлял, что Русское государство погубил граф Витте, а Русский народ погубил граф Толстой чрез уничтожение в нем православной Веры своими богоборческими писаниями. Даже о. Булгаков ⁴ в своем сочинении под заглавием: «Два града» (1911 г.) уделяет много внимания «освободительному движению» нашей русской интеллигенции, конечно, под углом своего собственного зрения. Однакож, он констатирует, что наша русская интеллигенция была самая атеистичная в мире. «Нет интеллигенции, говорит он, более атеистической, чем русская. Атеизм есть общая вера, в которую крещаются вступающие в лоно церкви интеллигентской, гуманистической и не только из образованного класса, но и из народа» (С. Булгаков, «Два Града», т. II. М. 1911, стр. 183). «Св. Владимир крестил Русь, а интеллигенция ее раскрещивает» (там же, т. II, стр. 161).

И этот атеизм нашей русской интеллигенции вполне понятен. Ведь она восприняла в основу своей жизни социализм Карла Маркса, а он, как свидетельствует тот же о. Булгаков, бывший сам марксистом, был ожесточенным атеистом. «Маркс, говорит он, относится к религии, в особенности же к теизму и христианству, с ожесточенной враждебностью, как боевой и воинствующий атеист, стремящийся освободить, излечить людей от религиозного безумия, от духовного рабства. В воинствующем атеизме мы видим центральный нерв всей его деятельности... Маркс борется с Богом религии и своей наукой, и своим социализмом, который в его руках становится средством для атеизма, оружием для освобождения человечества от религии. Стремление человечества «устроиться без Бога и притом навсегда и окончательно»... получило одно из самых ярких и законченных выражений в доктрине Маркса» (там же, т. I, стр. 78).

Итак, для самого Карла Маркса социализм был средством к проведению в жизнь его ожесточенного богоборческого атеизма. Отсюда становится понятным, почему и другое устремление нашего «освободительного движения», направленное к ниспровержению самодержавной царской власти, отличалось такою ожесточенною с нею борьбою. Оно не могло быть иным,

ибо было основано на воинствующем атеизме Маркса и воодушевлялось этим атеизмом, как душою, в своих действиях против нашей царской власти. Кроме того, представители «освободительного движения» в России действительно хотели устроиться раз навсегда и окончательно без Бога, без его Церкви, на основах сатанинского учения социализма о свободе, равенстве и братстве. Но этому сильно мешала им власть Царя – Помазанника Божия, которая к тому же исходила из Богооткровенного и святоотеческого учения, из той же Православной нашей Веры. Это сильное противодействие, как другой фактор, побуждало наших «освободителей» с особенной дьявольской жестокостью сметать и кровью своею и кровью своих жертв все, что стояло им на их заветном пути к ниспровержению нашего царского, установленного Самим Богом, самодержавия.

Да, не вся русская интеллигенция собственноручно убивала верных слуг нашего Государя. Однако, в той или иной степени почти все русское общество, включая в себя а неинтеллигентную часть свою, в особенности рабочий класс, объединилось под лозунгом: «долой самодержавие». И кто только из русских людей не шел против Царя своего и поставленного им начальства! Начальнические посты буквально были мученической Голгофой. Известный всей Русской Церкви Архиепископ Воронежский Анастасий, о котором так лестно отзывался великий Оптинский старец иеросхимонах о. Амвросий, в своем дневнике пишет, что, когда он (в 80-х годах прошлого столетия) был ректором Витебской духовной семинарии, то он точно висел на Голгофе.

Но при нем еще не было всеобщих семинарских забастовок и бунтов, когда инспекторов и ректоров семинарий семинаристы взрывали динамитом и разстреливали, когда действовал всероссийский революционный комитет. Членами последнего, помимо русских интеллигентов всех видов, были не только студенты и студентки высших учебных заведений, но и ученики средних школ светских и духовных. Какое множество этим комитетом было перебито истинно русских людей: министров, высших начальников, губернаторов, чиновников и полицейских,

как защитников царского самодержавного строя! И не один раз были покушения даже на самого Государя, например во время Крещенского парада на реке Неве, в Киевском театре при убийстве Столыпина и во время маневров в Польше.

В бытность мою ректором Костромской духовной семинарии в 1913 г., были арестованы три воспитанника третьего класса этой семинарии, которые по постановлению вышеуказанного комитета должны были в 1913 г. убить бомбами Царскую Семью при проезде ея в Ипатьевский монастырь на Романовския торжества через мост над рекой Волгой где семинаристы шпалерами должны были стоять с целью охраны Государя.

Трудно было Государю найти таких людей, на которых можно было бы положиться. Даже армия была распропагандирована социализмом и еще в 1905 году во время японской войны солдаты забрасывали камнями своих высших начальников и офицеров. Вся Россия была разделена на два враждебных лагеря – на правых и на левых, на черносотенцев и на красносотенцев. Совершенно правильно о. Булгаков в выше обозначенном своем сочинении говорит, что это разделение не политическое, а веровое (там же, т. II, ст. 217–218), ибо в основе его был отход русской интеллигенции от Церкви, ея атеизм. К сожалению люди с атеистическим, противцерковным и индифферентным настроением доминировали подавляющим своим большинством и потому «освободительное движение» русской интеллигенции привело Россию к большевизму и погубило ее.

Интересно остановить свое внимание на отношении к русскому «освободительному движению» о. Булгакова. Как видно из его сочинения «Два града», это отношение является положительным. «Освободительное движение» было направлено к ниспровержению Православной Веры и самодержавной Царской власти. И то и другое о. Булгаковым отрицается. «Для нашей родины, говорит он, эпоха гуманизма наступает лишь в 19 в., особенно во второй половине, отчасти, как естественное отражение западного гуманизма, отчасти, как неизбежный протест против Филаретовского катехизиса, принимаемого за полное и точное изображение учения

христианства, и против полицействующего Победоносцевского клерикализма, смешавшегося с истинной церковностью» (там же, т. II, стр. 304).

В отношении самодержавного строя у нас в России о. Булгаков очень резко расходится с великим Достоевским, когда говорит: – «Достоевский неправо мыслил о самодержавии... Известно, что он был политическим славянофилом идеального самодержавия... Конечно, если бы Достоевский и С. Аксаков и другие славянофилы дожили до наших дней внутренней и внешней Цусимы, они примкнули бы к общему, антибюрократическому движению... В отрицательном настроении Достоевского к освободительному движению 60–70 годов сказывается своеобразный душевный вывих, слепота» (там же, стр. 224, 237–238).

Действительно, катехизис М. Филарета с точки зрения нашей Русской Православной Церкви есть, хотя и не полное, но точное изображение всей полноты православного учения... А Победоносцев и Достоевский, как гениальные и великие сыны России, были охранителями исконных исторических начал – Православной Веры и самодержавной Царской власти. Но то, что делалось ими для блага нашей родины, не могло быть принято о. Булгаковым, ибо это шло в разрез с гуманистической и социалистической основой «освободительного движения», слишком дорогой и близкой его сердцу.

Правда, мы находим здесь и такие слова о. Булгакова: «В гуманизме, пишет он, несомненно существует и чем дальше, тем определеннее, – такое сознательное, антихристианское течение, в котором гуманизм является уже собственно средством борьбы со Христом... Антихристианский гуманизм, как некогда дух в пустыне, предлагает обратить и обращает чудесами техники камни в хлебы, но при условии, чтобы ему воздано было божеское поклонение... Он несет с собой тончайший яд, обезценивающий и превращающий в дьявольския искушения его дары. И понятие человечества – человечность, религии человечества в этом употреблении оказываются, страшно сказать, только личиной антихриста» (там же, т. I, с. 66).

Как видим, о. Булгаков так хорошо говорит о гуманизме, что лучше и сказать нельзя. Но к сожалению, эти прекрасные слова свои он тут же сводит к нулю, когда говорит: «По мере дальнейшей дифференциации идей и практических успехов и завоеваний гуманизма особенно же с тех пор, как начинают все более раскрываться в умах понятия истинного богочеловечества, целиком включающего в себя всю правду гуманизма, все его заботы о человеке, и подлинно человеческом, все более отчетливо должно обозначить два течения: гуманизм со Христом и во имя Его, или же против Христа и во имя свое» (там же, т. I, стр. 67).

Конечно, с этими словами о. Булгакова согласиться ни в каком случае нельзя. Они совсем не вяжутся с его заявлением, что гуманизм есть «личина антихриста». Если гуманизм есть «личина антихриста», то ясно, что он есть обман и ложь и, следовательно, ни о какой правде его не может быть речи, как нельзя говорить о правде антихриста и дьявола. Там, где ложь, не может быть правды. Зачем о. Булгаков смешивает ложь с правдой? – Ведь не всегда можно оценивать вещи так, как они являются нам сами по себе. Хлеб есть вещь сама по себе хорошая; но когда дьявол предлагал его Христу в пустыне, он был вещью пагубной. И если бы его вкусил Господь, то Он перестал бы для нас быть Спасителем. Так и добро гуманизма, его помощь и заботы о людях, как свобода, братство и равенство социализма нельзя считать хорошими вещами, ибо чрез приятие их людьми последние подпадают под власть антихриста, уловляясь ими, как его личиной, или обманным средством для вечной гибели. Самой сильной по доказательству сего иллюстрацией является наша Россия, которая прельстилась идеалами социализма с его свободой, равенством и братством, и прочими призрачными благами, как удочкой дьявола, – и погибла.

Такая же несостоятельность содержится и в словах о. Булгакова: «гуманизм со Христом и во имя Его, или против Христа и во имя свое». Если гуманизм есть личина антихриста и дьявольская ложь, то как он может быть со Христом? Что может быть общего у света с тьмой? и какое может быть согласие

между Христом и велиаром? (2Кор. 6, 14–15). Правда, о. Булгаков различает здесь гуманизм христианский от гуманизма антихристианского. Но гуманизм, как и социализм, может быть только один. Он всегда антихристианский, ибо самое его название говорит о человеке, а не о Христе, о дьявольской гордости или обожении человека, а не о смирении и подчинении Христу. Отсюда, нельзя называть гуманизм, или социализм, христианским, как нельзя называть черное белым, человеческое – божественным, злое – добрым.

Таким образом, начавши говорить об отрицательной стороне гуманизма, о. Булгаков кончает тем, что обеляет его, явно выражая свое ему сочувствие и являя себя, в меньшей или большей мере, – гуманистом.

Еще более он аттестует себя таковым, когда говорит, что «освобождение России совершилось кровью, болезнями, муками и трудами тех, которые своих святых имеют не в христианском храме, но в гуманистическом пантеоне» (там же, т. I, стр. 65); когда заявляет, что «в числе каменщиков для сооружения нового Иерусалима и работников займет свое место и Л. Фейербах, вдохновленный проповедник гуманизма, благочестивый атеист» (там же т. I, стр. 68); а в Марксе, этом, по его же собственным словам, воинствующем атеисте, различает наряду с зловещей и опасной энергией и работу Господню (там же, т. I, стр. 104–105).

Имея в виду эти слова о. Булгакова, мы можем не доказывать, в какой мере он отображает в себе гуманистическую и социалистическую настроенность. Только при наличии такого настроения можно богоборцев и революционеров называть святыми, а на их вождей, вдохновителей революционеров, в их деятельности вплоть до террористических актов смотреть, как на созидателей Царства Божия и как на работников Божиих.

Но по преимуществу о. Булгаков обнаруживает себя, как гуманист и социалист в своем отношении к русскому «освободительному движению». Хотя он и заявляет что «христианское подвижничество в полной противоположности гордыне интеллигентского героизма» (там же, т. II, стр. 205), и

что «новейшая революция, как основанная на атеизме, по духу своему весьма далека не только от христианского смирения, но и от христианства вообще» (там же, т. II, стр. 206), тем не менее – это не помешало ему выразить свое преклонение перед освобожденными шлиссельбуржцами и другими «страдальцами мучениками освободительного движения» (там же, т. II, стр. 242). На все это движение русской интеллигенции о. Булгаков смотрит, как на непрерывный мученический подвиг. «Русская интеллигенция, говорит он, росла в атмосфере непрерывного мученичества и нельзя не преклониться перед святыней страданий русской интеллигенции» (там же, т. II, стр. 190). Поэтому последняя за свою борьбу, разумеется с правительством и Царскою властью, по словам о. Булгакова, «стяжала себе мученические венцы» (там же, т. II, стр. 218). «Идеал христианского святого, подвижника, говорит он, здесь (разумеется, в освободительном движении), сменился образом революционера студента» (там же, т. II, стр. 197).

Так превозносит о. Булгаков «освободительное движение», в особенности в лице террористов, которые падали «жертвою в борьбе роковой» от богопоставленной власти. О тех безчисленных страдальцах, которые были сражены от их руки не за гуманистические и социалистические идеалы богоборцев сатанистов, а за Веру, Царя и отечество, о. Булгаков не говорит, как о св. мучениках. Напротив, он считает их представителями темной силы. Вот что читаем в конце предисловия настоящего сочинения о. Булгакова: «В черносотенстве говорят темные силы прошлого, его некультурность, темнота и самовластие... Не то интеллигенция, которая, какова бы не была, есть новая сила, ей принадлежит будущее культуры» (там же, XVIII).

В заключение, характеризуя все то же отношение о. Булгакова к нашему «освободительному движению», мы не можем пройти молчанием следующих его слов: «Век гуманизма выставил великие христианские идеалы, старое отцовское наследие – идеалы свободы, равенства и братства... Для воплощения этих идеалов он мобилизовал величайшие социальные силы, сплотив целую международную армию социализма, ведущего правильную и успешную войну за эти

идеалы... Стены здания социализма возводятся к крыше и не особенно далеко то время, когда принципиальная победа социализма станет (и уже становится) совершившимся фактом и когда капиталистический мир рухнет, уступив место социалистическому» (там же, т. II, стр. 305).

Как и в других своих сочинениях, о. Булгаков не может обойтись без противоречия. Поэтому тут же после этих слов он высказывает сомнение: создаст ли эта внешняя победа социализма действительную человеческую солидарность и заявляет, что «действительное объединение людей может быть только мистическим, религиозным... Только Церковь может ставить себе и способна разрешать задачу, за которую берется социализм, задачу объединения и организации человечества на основе благодатных даров, данных Спасителем, на основе любви к нему, одновременно и личной и общей» (там же, т. II, стр. 307).

Если бы мы не приводили раньше слов о. Булгакова, в которых он так восхвалял социализм и «освободительное движение» в России, то на основании только что приведенных его слов можно было бы подумать, что Церковь для о. Булгакова является выше всего в жизни. Но, к сожалению, нельзя уничтожить того, что он говорил во славу социализма. Из этого противоречия можно только сделать заключение, что умом своим о. Булгаков отошел от марксизма, а сердце его осталось с ним. Сердце о. Булгакова настолько с марксизмом и «освободительным движением», что социализм и его идеалы представляются ему драгоценнее человеческой жизни. Мы это говорим в особенности потому, что им одобряется борьба социализма с капиталистическим мифом, вплоть до террористических актов, совершавшихся революционерами, о чем свидетельствуют его слова, что социализм ведет успешную и правильную войну.

Следовательно, здесь в «освободительном движении» в его богоборческой социалистической гордости, сердце Булгакова и нравственная основа софианства, в котором он попирает авторитет нашей Церкви, чем содействует не объединению вокруг нея православных людей, а их удалению от нея. Здесь, в

«освободительном движении», нравственная основа безчисленных заблуждений русской интеллигенции и самого главного нашего несчастья – удаления Русского народа от Церкви и Божественной Главы ее – Христа, и гибели нашей России.

В целях развенчания этого дьявольского, по своему происхождению, учения и деяний, «освободительного движения», которое так тираннически овладело сердцами русских людей, надо нашей Русской Церкви решительно от него отмежеваться. Оно святотатственно стало в России на место Православной Церкви для русской интеллигенции. Его богоборческое влияние продолжает доселе быть глубоким в жизни русской эмиграции. От него не могут оторваться даже наши современные богословы.

В будущей возрожденной России гуманистическим идеалам «освободительного движения» с его безапелляционным отношением к науке, как высшему критерию истины, с его попранием церковного авторитета, – нельзя давать место, ибо это движение отторгло Россию от Бога и погубило ее. Нашему Зарубежному Собору, как совести всего Русского народа, надлежит от лица его открыто покаяться в этом богоборческом русском освободительном движении и, впервые после гибели России, пред лицом всего мира отвергнуть его. Поэтому я предлагаю Собору Архиереев Русской Зарубежной Церкви с клириками и мирянами осудить русское «освободительное движение», как основу всяких заблуждений и ересей, как самый великий грех богоборчества, содеянный Русским православным народом, и как главную причину гибели России.

Надо поставить точку на странице истории о богоотступнической и богоборческой России, чтобы перейти к истории возрожденной, опять святой и великой России.

Свой доклад Архиепископ Богучарский Серафим резюмирует в следующих основных положениях:

1. Основой софианства является гордость, которая, как еретическая по преимуществу, является богоборчеством, так как направлена к ниспровержению церковного авторитета.

2. Современные богословы, не разделяя, за немногими исключениями, самого софианского учения, тем не менее укрепляют эту основу своим богословием, направленным также к ниспровержению церковного авторитета вследствие мнения, что Церковь, будто, может изменить формулировки прежних догматов на новые. Это мнение ошибочно. Оно исходит из преувеличенного взгляда на богословскую науку, как на какой-то высший авторитет в отношении к самым догматам, ибо не Церковь требует такого губительного догматического развития, расшатывающего церковный авторитет, а современные богословы не желающие верить вместе с Православной Церковью, что наши догматы Боговдохновенны, как исшедшие от Самого Святого Духа и составленные по принципу: «изволися бо Духу и нам» и потому не могут быть, как и Священное писание, изменены и в словах своих.

3. Крайняя необходимость для нашей Церкви обратить свое внимание на эту основу софианства, как на богоборчество, в виду того, что в общем вся наша русская интеллигенция глубоко, восприняла это богоборчество, как богоборческий гуманизм, а в самое последнее время как социалистическое «освободительное движение», считавшее человека, его разум и науку самым высшим авторитетом, ниспровергавшее церковный и царский авторитет и желавшее «устроиться» на земле без Бога, а в конце концов погубившее Россию.

Постановили: «Разделяя выводы Архиепископа Серафима и осуждая обличенные в его докладе отклонения от Православных нравственных основ и в частности русское гуманистическое освободительное движение, Собор признает необходимым, чтобы пастыри внимательно следили за появлением в их пастве не только осужденного Архиерейским Собором догматического лжеучения протоиерея Сергия Булгакова в чистом виде, но и сродных ему отклонений от православия в области общего мировоззрения, исправляя такие отклонения всеми доступными им мерами».

Председатель, отмечая заслуги Архиепископа Серафима в деле обличения «Софианства» предлагает благодарить его за прекрасный доклад. Собор поет «Исполла эти деспота».

Доклад Ю. И. Лодыженского «Борьба с религией в области международной»

IV. Слушали: Доклад Ю. И. Лодыженского, оглашенный его братом А. И. Лодыженским.

Борьба с религией в области международной

Современные безбожники на Западе ведут свое начало от рационалистов 18 века (Union mondiale des Libres-penseurs. Bruxelles. 1938).

В 1880 г. была создана, очевидно при ближайшем участии масонских лож, «Федерация свободомыслящих»; организация эта имела буржуазно-социалистический характер. После большевицкой революции и создания в России «Союза Воинствующих Безбожников», большевицкое антирелигиозное движение стало распространяться на Запад. Его приверженцы, естественно, проникли в «Федерацию свободомыслящих» и попытались постепенно ею завладеть. Начались раздоры. В то время в социалистических кругах враждебный коммунизму течения были еще очень сильны; поэтому дело кончилось разрывом на съезде в Боденбахе, в 1933 г. Так создались два безбожных Интернационала: коммунистический *«Пролетарский Союз свободомыслящих»* и буржуазно-социалистический *«Интернационал свободомыслящих»*. Первый обосновался сперва в Вене, потом в Берлине, откуда однако, был скоро изгнан правительством Брюнинга (еще до прихода к власти национал-социалистов). Второй Интернационал избрал своим местопребыванием Брюссель. В 1935 году седьмой мировой Конгресс Коммунистического Интернационала выработал тактику «Народного Фронта». Было решено перенести ее в область антирелигиозной пропаганды, попытка эта увенчалась успехом: весной 1936 г., при благосклонном отношении чешских властей, в Праге состоялся съезд и оба Интернационала объединились по заданию Коминтерна в единый *«Мировой Союз свободомыслящих»*. Его центральный комитет обосновался в Болгарии. (Председателем был избран доктор Тервань (бельгиец), вице-председателем – Лукачевский⁵. Советская делегация играла на съезде решающую роль.

После нескольких месяцев подготовительный Комитет Союза стал усиленно развивать свою деятельность по трем основным направлениям:

1) Упрочнение связи между секциями и усиление их работы;
2) Поддержка красной Испании и оправдание противорелигиозных преследований в ней, как и в Советской России. («Дело красной Испании – наше дело» – заявляют руководители Союза);

3) Подготовка мирового съезда безбожников в Лондоне. (Упрочение антирелигиозной работы в англо-саксонском мире почитается одной из основных задач Интернационала «свободомыслящих»).

Избегая напрасных преувеличений, следует все-же отметить постоянное развитие мирового безбожного движения при ближайшей поддержке советских организаций. Постепенно создается «технический аппарат», работающий упорно и систематически.

По опыту Коминтерна известно как велика роль именно таких постоянных технических организаций. Члены союза, коммунисты и социалисты, исповедуют марксистскую доктрину: «марксизм и религия несовместимы». Официальная программа Коминтерна требует «систематической и неустанной борьбы с религией». Остальные участники Интернационала предпочитают более расплывчатое учение масонских анти-клерикальных и богоборческих лож. Официальный орган союза «La Pensée» опубликовал в 1938 г. интересную статью, категорически противопоставляющую это учение христианству. Таким образом единство целей и поддержка, оказываемая масонством международному антирелигиозному движению, органом коего является «Мировой союз свободомыслящих», уже больше не скрывается.

Состав мирового союза определяется по его официальным изданиям следующим образом: «союз имеет филиалы во всем мире, вплоть до самых отдаленных мест. Организованные секции имеются: в Соединенных Штатах Северной Америки, в Англии, в колониях, в Бельгии, в Голландии, в Люксембурге, в Швейцарии, в Чехословакии, 48 национальных секций в СССР, в Португалии, в Польше, в Южной Африке, Аргентине, Бразилии, Японии и во всех беженских группах. Число официальных членов, платящих

взносы, превышает 6 миллионов. Кроме того в настоящее время создается ряд новых секций и оживляется деятельность ранее существующих».

«Тезисы» международной анти-религиозной пропаганды те же, что и в Советской России: «Вера в Бога бессмысленна и ненужна».

«Наука и религия несовместимы». «Религия анти-социальна и находится в услужении у капитала». «Церкви благословляют ведение войн и им способствуют». «Религия – опиум для народа». «Служители церкви» – эксплуататоры и обманщики. *Борьба против религии – борьба за социализм.* Религия, в частности христианство, должна быть «выкорчевана».

Эмблема «свободомыслящих» – гладиатор, опрокинувший Распятие и его разрывающий, – «Крест несущий горе», как поется в недавно опубликованном «гимне» свободомыслящих.

На странице 55 уже упомянутого нами издания «Мировой союз Свободомыслящих», деятельность его сочленов определяется следующим образом: «она не случайна и не привлекает к себе нарочитого внимания, она постоянна и развивается по большей части незаметно, она стремится во времени и пространстве, медленно, но тем более верно.

«Свободомыслие проникает в совесть (?!), в сердце и в разум».

Такова чисто масонская формулировка рекомендуемой тактики.

Но более прямые и грубые способы анти-религиозной пропаганды и борьбы, подсказываемые большевиками, начинают также все больше и больше применяться западными свободомыслящими. «Опыт Советского Союза нам много поможет в развитии нашей работы», заявил в Праге один из участников съезда. Пример Испании это наглядно доказывает (см. «Les Sans-Dieu en Espagne»).

В распоряжении союза имеется в настоящее время около 15 периодических изданий. Органом его Исполнительного Комитета является «La Pensée» (Бельгия). Ярославский является его постоянным сотрудником. Одна из основных задач союза – борьба за атеистическое воспитание молодежи.

Интернационал Работников просвещения, объединяющий десятки тысяч учителей, особенно во Франции, работает рука об руку с союзом. Его испанская секция систематически подготавливала кровавые преследования верующих в Испании народного фронта и во время гражданской войны. Исполнительный Комитет Интернационала в Бельгии использует радио для своей пропаганды. Ныне делается особое усилие для распространения антирелигиозных изданий и особенно для проникновения анти-религиозной пропаганды в синдикальную и общую прессу, а также научную и беллетристическую литературу. Образчики западных анти-религиозных изданий по своей наглости, лживости и кощунственности, ни-мало не уступают советским (напр., «Aux enfants Rouges», издание французской коммунистической партии, или испанская брошюра «Jesús nala persona»). Одно из воззваний, обращенное к детям Франции, заканчивается так: «Пионеры, подымайтесь дабы добить религию в семье, в школе, в среде ваших товарищей». В одной из воскресных коммунистических школ Англии детей заставляли проходить мимо образа Спасителя и плевать на него. Новейшая тактика «протянутой руки верующих», хотя и побуждает коммунистов быть несколько более сдержанными в публичных проявлениях своей ненависти к христианству, но, конечно, ничего не изменила по существу. Этой тактикой Коминтерн стремится лишь парализовать активное противодействие верующих своей политической пропаганде. Маневр этот, хотя и разаблаченный Ватиканом, все же имел некоторый успех во французских левых католических кругах. Ту же цель преследует движение «Христианских Революционеров» во Франции, эмблемой коих является крест, прикрытый серпом и молотом. Таким образом мировая противорелигиозная организация, созданная при ближайшем участии большевиков, работает в настоящее время по следующему плану:

1) Создание прочной международной организации с центральным техническим аппаратом, обеспечивающим постоянство работы и подготовку необходимых кадров воинствующих безбожников.

2) Широкое распространение противо-религиозной пропаганды среди народа при помощи этих кадров. Разрушение веры. Внушение народу ненависти к церкви и к ее служителям, дабы тем самым вызвать при первой возможности волну кровавых преследований, как это имело место в Мексике и Испании.

3) До появления этой возможности, – пресечение активного противодействия религиозных кругов путем тактики «протянутой руки» и тому подобных маневров.

«Мировой союз свободомыслящих» позволил, таким образом, мировому богоборческому движению использовать с одной стороны большевицкий напор и огромные средства пропаганды, а с другой – многолетний опыт и разветвленность масонских лож с ее безчисленными связями. Это обстоятельство создает для христианства новую и весьма реальную угрозу.

Митрополит Анастасий, отмечая достоинства доклада, предлагает сделать практический из него вывод. В Лондоне 9-го сентября состоится Конгресс безбожников, а 2 сентября собрание протеста в Вестминстерском аббатстве. Необходимо, чтобы там был заявлен протест и нашего Собора против допущения такой открытой деятельности безбожников.

Предложение Владыки единогласно принимается.

К. Н. Николаев предлагает опубликовать и широко распространить доклад Ю. И. Лодыженского.

Предложение принимается.

Протопресвитер А. Шабашев предлагает перевести доклад на иностранные языки.

А. И. Лодыженский поясняет, что доклад будет помещен Христианским Трудовым Движением в его сборнике против безбожия, но можно выпустить его и отдельным изданием, если Собор этого желает.

Н. Д. Тальберг прибавляет, что желательно, при напечатании доклада, отметить, что он публикуется по постановлению Собора.

Гр. Апраксин. – Все члены Собора должны будут делать доклады на местах и доклад Ю. И. Лодыженского будет для них

весьма ценным материалом.

Протопресвитер А. Шабашев предлагает поручить Прот. М. Польскому быть представителем Собора на протестном собрании в Лондоне.

Протоиерей М. Польский заявляет, что он приглашен на собрание протеста в Вестминстерском Аббатстве и с радостью огласит протест Собора.

Архимандрит Василий. – Того, что предлагается сделать недостаточно. Если безбожники собирают съезд, то мы должны на местах назначать дни протеста и исповедания. В Харбине отлично удалось нам организовать «неделю протеста» по поводу съезда безбожников в Москве. Опасность большая. В одном только Нью-Йорке 22 ячейки безбожников.

Н. П. Рклицкий. – Печать недостаточно осведомляет общество о Соборе. Надо устроить в Белграде Собрание, посвященное деяниям Собора и протесту против безбожников.

М. Н. Милорадович поддерживает предложение о напечатании доклада на иностранных языках. Мы все должны его распросранят, и он, лично, берется распространить его среди сербов.

А. И. Лодыженский. – Надо обратить внимание на ту част доклада, где говорилось о безспорности связи с врагами Церкви и в частности между масонством и безбожным движением. Женевское приходское собрание поручило своим представителям обратить на это обстоятельство внимание Собора. Осуждение масонства Собором Епископов не дало достаточного результата. Есть масоны, которые называют себя верными сынами Церкви и говорят, что они принадлежат к ложам для русской освободительной работы, поэтому он предлагает вынести резолюцию с определенным осуждением масонов. А. И. Лодыженский оглашает нижеследующий проект резолюции:

«Собор Русской Православной Церкви за границей с участием представителей клира и мирян, в заседании своем 10/23 августа 1938 года, имея в виду постановление Архиерейского Собора 1932 года, вынесшего осуждение франк-масонству, как сообществу противо-христианскому, с грустью

устанавливает, что, несмотря на такое явное осуждение Высшей Церковной Властью противохристианской сущности франк-масонства, некоторое число русских людей, почитающих себя православными, продолжает состоять и вновь вступает в это тайное общество, а также, принимая во внимание, что несомненно существует связь мирового масонства с воинствующим безбожным движением, тождественным с III интернационалом, поработившим Россию, и что, следовательно, члены этого тайного сообщества суть союзники врагов России, определяет:

Всех именующих себя православными русских людей, состоящих членами противохристианского и враждебного Святой Руси сообщества франк-масонов, буде они не принесут в своем заблуждении установленного раскаяния при таинстве исповеди, почитать извергнутыми из лона Святой Православной Церкви со всеми вытекающими из сего последствиями».

Архиепископ Тихон – Масонство так широко распространено, что не знаешь, где можешь встретить человека, неблагополучного в отношении масонства. О Соборе много говорилось. Говорили, что многие члены не бывают у исповеди. Теперь это опровергнуто трогательным совместным говением всех членов Собора. Теперь нужно смыть другое пятно. Иные подозревают некоторых наших сочленов в масонстве. Чтобы прекратить это, я предлагаю всем нам дать клятвенное заявление, что мы не принадлежим, не принадлежали и не будем никогда принадлежать к масонам и что мы не имели и не будем иметь деловых сношений с масонскими организациями.

Протопресвитер А. Шабашев. – С первой частью речи Архиепископа Тихона согласен, но со второй согласиться не может, ибо никогда не знаешь с кем имеешь дело.

Архиепископ Тихон согласен к своей формуле прибавить слово «сознательно».

М. Н. Милорадович поддерживает предложение Архиепископа Тихона.

А. И. Ивановский, возвращаясь к основному докладу Лодыженского, предлагает доклад этот размножить и раздавать по церквам или продавать по минимальной цене.

Гр. Апраксин. – Считает предложение Архиепископа Тихона трудно приемлемым. Предложение Лодыженского жизненно. Подписки о непринадлежности к масонству можно и должно отбирать в светских организациях, но нельзя нас, как членов Собора, призывать к выдаче таких подписок.

К. Н. Николаев. – Чувствует смущение и внутреннее сопротивление предложению Архиепископа Тихона. Не видно чтобы кто-то кого-то подозревал, и нет надобности идти навстречу обвинению, которое не высказано никем. Предлагает принять предложенную резолюцию поименным голосованием.

Архиепископ Тихон. – Не соглашается с графом Апраксиным, считает, что Собор может отбирать подписки. Он вспоминает, как в 1924 году, после хиротонии его, масон высокой степени приезжал к нему во фраке и цилиндре убеждать его вступать в масонство. Он говорил, что его ложа состоит только из христиан и монархистов. Масонство, якобы, убедилось, что коммунизм не оправдал надежд. «Вы не стесняйтесь, что Вы – епископ», говорил он. «У нас есть люди с высоким иерархическим положением. Клятв от Вас не требуется, только не боритесь против нас».

Н. Д. Тальберг говорит, что можно быть Иерархом, десятки лет священнодействовать или служить Церкви и Самодержавию и все же, стараниями личных врагов или работой самой же темной силы, быть обвиненным в масонстве. Необходимо бороться с такой клеветой. Лучше всего принять предложение К. Н. Николаева.

Архимандрит Серафим. – Согласен с Н. Д. Тальбергом и говорит что от тех, кто был масоном и ушел от них, несправедливо было бы требовать подписки, что они никогда к масонству не принадлежали. Довольно, что они вышли из него.

С. Н. Сарандинаки. – Поддерживает предложение Архиепископа Тихона, говоря, что надо идти смело, отбросив дух нерешительности и слабоволия.

Н. П. Рклицкий. – Предлагает вновь отпечатать Соборное послание против масонства.

Н. Ф. Степанов поддерживает предложение К. Н. Николаева.

Проф. Л. И. Щербаков. – В огромном большинстве общества понятие о масонстве не разработано. Если определить их кредо, они отступают. Его звали в масонскую ложу, но когда он сказал приглашавшему его, что масоны сатанисты, тот сразу откланялся и ушел.

Архиепископ Нестор. – Недавно из отрывка какой-то книги узнал, что его обвиняют в масонстве. Он никогда таковым не был и нашел себя вынужденным и дерзнул отлучить от Церкви клеветников. Он приветствует крайнюю меру.

Архиепископ Серафим (Запад.-Европейский). – Надо хранить авторитет Собора. В атмосфере подозрения работать нельзя. Если мы примем предложение Архиепископа Тихона, то этим нанесен будет удар Собору. Мы унижим себя, если будем друг от друга требовать подписки в том, что мы сами осуждаем. Если сегодня от нас требуют подписки, что мы не масоны, то завтра могут потребовать подписки в том, что мы не безбожники.

Председатель объявляет прекращение прений и определенно осуждает предложение Архиепископа Тихона, принятие которого подорвало бы авторитет Собора, который должен стоять выше подозрений.

Производится поименное голосование, коим предложенная А. М. Лодыженским резолюция принимается единогласно.

Председатель возвращается к обсуждавшемуся вопросу о борьбе с безбожием. Указав на опыт курсов по борьбе с безбожием проведенных в Белграде, он высказывает пожелание, чтобы и в других местах устраивались такие же курсы, а также отдельные собрания, посвященные этому вопросу.

К. Н. Николаев. – Нужно, чтобы на местах были устроены специальные собрания протеста, для чего надо дать соответствующий материал.

Г. Г. Миткевич. – Устроить повсеместные собрания 11-го сентября затруднительно, ибо надо для них достаточный материал. В Югославии Трудовое Христианское Движение постарается это устроить.

А. И. Лодыженский. – В Софии, куда он едет, может быть напечатано сколько нужно экземпляров доклада Ю. И. Лодыженского. Но важно, еще, чтобы были возможно скорее изданы и деяния Собора, для чего полезно было бы хоть неофициально сделать предварительную подпись.

Священник Есенский. – Доклад Лодыженского хороший материал для нас, но не годится для тех кого мы хотим оградить от безбожия, а также для тех, против кого мы протестуем. Надо дать ответы по вопросам, которые будут обсуждаться на конгрессе в Лондоне.

Митрополит Анастасий замечает, что невозможно выполнение пожелания о. Есенского в столь краткий срок.

Проф. А. И. Щербаков предлагает издать в виде брошюры читанный им доклад о вере и науке.

Митрополит Анастасий соглашается с его предложением, замечая, что издать надо заключение доклада.

Предложение проф. Щербакова принимается.

Председатель объявляет десятиминутный перерыв.

По окончании перерыва.

Доклад Н. В. Ставровского «Обеспечение старости и инвалидности духовенства»

V. Слушали: Доклад Н. В. Ставровского, рассмотренный и принятый Финансово-Хозяйственным отделом:

Обеспечение старости и инвалидности духовенства

Вопрос об обеспечении старости деятелей, принадлежащих к тем или иным профессиям, всегда занимал как государство, так и общество. Далеко выходя за пределы непосредственных выгод, получаемых заинтересованными лицами, он всегда являлся проблемой рациональной социальной организации и блага общественного. От лица, посвятившего себя той или иной деятельности, общество только тогда вправе ожидать спокойной систематической и плодотворной работы, когда это лицо смотрит с уверенностью на будущее, когда оно знает, что его труды, усилия, а м. б. и лишения не приведут его к нищете в тот момент, когда, отдав все свои силы обществу, он окажется для него бесполезным. Как ни жертвенно по самой идее своей пастырское служение, как ни строги бывают нравственные требования, предъявляемые к священнослужителям, однако и об обеспечении их старости и инвалидности общество должно подумать, если оно хочет иметь клир, свободный от повседневных мелких материальных забот, безкорыстный и независимый. В условиях той общей необеспеченности, которая характерна для нашей жизни, как и вообще для жизни всякой эмиграции, оторвавшейся от нормальных бытовых условий, социальных рамок и исторически сложившихся моральных и имущественных отношений, вопрос этот приобретает еще большую остроту и актуальность. Вот почему он, естественно, не мог быть обойден и оказался в программе работ Церковного Собора. В настоящем докладе я позволю себе изложить схему его разрешения, которая, м. б, послужит для окончательных по сему поводу суждений и решений.

Современное административное право и общественная самодеятельность знают три главные формы обеспечения старости или инвалидности лиц, принадлежащих к тем или другим профессиям: 1. – режим статутарных пенсий, 2. – режим обязательного страхования и 3. – сберегательных касс.

При первой системе, как само право на пенсию, так и размер этой последней, определяется односторонним велением

государственной власти в законодательном порядке и зависят от известных служебных и административно-правовых условий, а не от личной бережливости и предусмотрительности будущего пенсионера. Средства, из которых выдаются пенсии, поступают от государственных доходов, т. е., главным образом, от принудительно собираемых от населения податей и не являются предметом коммерциализации. Система эта применяется современным государством по отношению к государственным и муниципальным чиновникам и отчасти к нештатным служащим. Замечу, как бы в скобках, что к ней государство нового времени пришло не сразу. До самой французской революции отдача должностей на откуп переносила на самих должностных лиц – откупщиков – заботы об обеспечении их старости; в первой половине 19 века господствует система эмеритур, а система пенсий окончательно устанавливается в европейских государствах только во второй половине 19 века.

Вторая система состоит в обязательном по закону страховании на случай старости и инвалидности. При этом страхование происходит иногда в самостоятельных кассах, объединяющих лиц той или иной профессии, (напр., учительская и адвокатская касса в Болгарии), иногда же в крупных страховых обществах, за которыми правительство признает право производить подобныя страхования (система социального страхования во Франции). Система эта широко и повсеместно распространилась за последние десятилетия. Она применяется государственной властью по отношению к рабочим и лицам свободных профессий. При этой системе пенсионный фонд коммерциализируется по методам страховой техники, а самые пенсии зависят от личных жертв частью работника, а частью нанимателя, отчасти принудительных (в своем минимуме), отчасти свободных.

Наконец, третья система характеризуется следующими чертами:

- а) Она является результатом свободной инициативы той или иной общественной группы;**
- б) Вступление в кассы также является свободным;**

в) Получаемое обеспечение ставится в непосредственную зависимость от личных сбережений, размер которых, впрочем, часто определяется уставом;

г) Собираемые сбережения обычно коммерциализируются.

Система эта применяется сейчас в так называемых «неорганизованных профессиях», т. е. таких, во внутреннюю жизнь которых государство не вмешивается, а также в странах со слабо развитым социальным страхованием.

Какая же из этих трех систем наиболее пригодна для организации пенсионного фонда клира нашей Зарубежной Церкви?

В чистом своем виде ни одна.

Первая явно не приложима, ибо предполагает значительность, устойчивость и регулярность бюджетных ассигнований, основанных на принудительном обложении – условия, явно неосуществимые в жизни нашей Зарубежной Церкви.

Вторая мне кажется непрактичной по следующим соображениям. Страхование дело, как известно, основано на большом числе производимых страховых операций. При ничтожности, по масштабам страховой техники числа страхуемых, т. е. членов клира Зарубежной Церкви, самостоятельная церковная страховая касса технически неосуществима. Обязательное же страхование священнослужителей в тех или иных страховых обществах отдаст этим последним все выгоды от производимых операций, а, между тем, этими выгодами могли бы воспользоваться церковные организации, у которых не мало насущных нужд, которые остаются неудовлетворенными из-за отсутствия средств. Если бы вообще эмиграция умела централизовать в своей среде и рационально использовать в отдельности незначительные, но в массе очень большие средства, которыми располагают ее физические представители, она смогла бы осуществить многое из того, что теперь нам кажется мечтой.

Третья система для нашей цели в чистом своем виде не подходит в двух своих моментах:

1. Свобода участия в сберегательных кассах при малом, сравнительно, числе, возможных членов и при, по всей вероятности, незначительности членских взносов сделает эти организации столь финансово слабыми, что они либо окажутся мертво-рожденными, либо будут влечить жалкое существование и ничего существенного для разрешения намеченного вопроса не дадут.

2. Постановка получаемой пенсии в исключительную зависимость от личных сбережений, хотя бы и определенных в своем минимуме уставом, делает разрешение нашей проблемы в современных условиях нежизненным. Когда основатели кассы, если она создастся, дождутся накопления в ней сбережений, могущих обеспечить их старость? Конечно, результат всякого финансового начинания сказывается не сразу. Но результат подобного начинания скажется не через два, три или пять лет, а минимум через 25, а это уже в наших условиях слишком большой срок.

Поэтому, не принимая целиком ни одной из вышеуказанных систем, я предложил бы систему, основанную на следующих принципах, которая, по моему мнению, в большей степени отвечает современным нашим условиям.

1. Пенсионный фонд получается из оборота финансовой организации, построенной, в общем, по типу сберегательных касс.

2. Участие в кассе для физических и юридических лиц определенных категорий обязательно.

3. Капитал кассы коммерциализируется, но не в форме страховых операций.

4. Наряду с личными сбережениями обеспечивается определение постоянных и более или менее фиксированных в своем объеме пенсий.

Исходя из этих принципов, я имею честь предложить организацию «Пенсионной и взаимовспомогательной кассы русских священно- и церковно-служителей за-границей» на нижеследующих финансовых и административных началах.

Финансовая организация кассы

I. Участники кассы. Участие в кассе обязательно для лиц двух категорий: физических и юридических.

Физическими лицами, обязательно состоящими членами кассы, являются священно- и церковно-служители, находящиеся в юрисдикции Русского Заграничного Синода, и также чиновники духовного ведомства. Кроме этих обязательных членов, было бы чрезвычайно желательно для расширения дела допускать членами желающих священно- и церковно-служителей, состоящих в юрисдикции других православных Церквей с согласия их епархиального начальства.

Юридическими лицами, входящими в состав членов кассы, являются все приходы, а также все церковно-общественные организации (братства, благотворительные общества и т. д.), состоящие в юрисдикции Синода, если их уставы не исключают материальную поддержку с их стороны церковных организаций.

II. Капиталы кассы. Капиталы кассы получаются из следующих весьма различных источников и имеют следующие различные назначения:

1. Первоначальные вклады (напр. 100 фр.), вносимые в один, два или три приема и неподлежащие возврату. Каждый физический участник кассы вносит по одному паю, приходы несколько паев по числу членов их причта, а братства и другие организации – по одному паю.

2. Членские взносы (напр. 2 фр. в месяц) вносятся ежемесячно как физическими, так и юридическими лицами по вышеизложенному принципу.

3. Обязательные сбережения физических участников кассы (в размере, скажем, 3% получаемого ими содержания). Эти сбережения подлежат возврату по желанию вкладчика в следующих случаях:

- а)** Потеря должности по инвалидности;
- б)** Запрещение священно-служения или извержение из сана;

в) Окончательное оставление за штатом;

г) Переход в другую юрисдикцию;

д) В случае смерти суммы передаются лицу, указанному кассе в особой декларации на этот случай его члена (вкладчика); если таковой декларации не было сделано, деньги передаются законным наследникам.

4. Обязательные отчисления приходов и других организаций в пенсионный фонд в размере 15% с их годового бюджета.

5. Дарения и добровольные вклады. Было бы желательно, чтобы все церковные суммы вкладывались на хранение в проектируемую кассу.

6. Доходы от коммерциализации указанных выше капиталов.

III. Назначение капиталов. 1. Капиталы, указанные в п. п. 1 и 4-м, а также дарения составляют пенсионный фонд, помещаемый в банк, естественно, – на долгие сроки. Проценты с этого капитала и составляют средства, из которых выдаются ежегодные пенсии. Часть этого фонда, а именно суммы, указанные в п. 1, является абсолютно неприкосновенной, а из сумм, указанных в п. 4-м, касса выдает ежегодные пенсии.

2. Суммы, указанные в п. 2-м, идут в принципе на содержание персонала и канцелярские расходы; в случае их избытка, они перечисляются на оборотный капитал, в случае их недостатка – статья эта (содержание персонала и канц. расходы) пополняется из доходов с оборота.

3. Суммы, указанные в п. 3 и 5-м, составляют оборотный капитал. Оборот состоит в производстве нижеуказанных операций по общим принципам банковской техники. Принимая однако во внимание долгосрочность вкладов, указанных в п. 3-м, следует отметить, что покрытие может быть относительно незначительным.

4. Доходы с оборота начисляются на счета физических членов кассы пропорционально их сбережениям и идут на увеличение оборотного капитала, подлежа возврату лишь выбывающим членам кассы. Известный процент с оборота, напр. 30, отчисляется в пенсионный фонд.

IV. Операции кассы. 1. Активные:

а) Краткосрочные и мелкие ссуды, выдаваемые членам кассы, а под их поручительство и не-членам;

б) Финансирование доходных церковно-хозяйственных предприятий, как-то: свечные заводы, монастырские хозяйства, книго- и ното-издательства и т. д. Производство этих операций, естественно, должно быть обставлено особыми уставными и финансовыми гарантиями.

2. Пассивная. – Главной пассивной операцией кассы является выдача пенсий. Начиная с четвертого года существования кассы, пенсии должны ежемесячно выдаваться из доходов с неприкосновенного пенсионного фонда (см. § 3, п. 1) а также из отчислений. Могут иметь право на пенсию физические члены кассы, достигшие определенного возраста (скажем, 65 лет) или пораженные общей или специальной инвалидностью и не занимающие никаких платных должностей по церковному ведомству. Статистика инвалидности и возрастного состава духовенства, с одной стороны, и учет нормального увеличения пенсионного фонда, с другой – позволят более или менее точно и справедливо произвести раскладку и заранее фиксировать размер пенсий. Вначале, разумеется, пенсии должны будут выдаваться лишь в крайних случаях. Только знание точного числа участников кассы позволит судить о том, с какого времени выдача пенсий сможет стать вполне регулярной. Пенсионный устав должен быть выработан правлением кассы и утвержден Синодом.

Административно-счетная организация

В отношении административно-бухгалтерской кассы можно указать две возможные системы:

- а) Централизованную и
- б) Децентрализованную.

При первой – касса будет представлять из себя одно простое учреждение с центральным органом, находящимся в резиденции заграничного Синода и с отделениями в различных странах, с единым капиталом и централизованной отчетностью.

При второй – касса примет форму союза отдельных касс. Каждая отдельная касса в каждой отдельной стране явится самостоятельным кредитным обществом со своей административной организацией и уставом, зарегистрированным по законам страны. При этой системе отдельные кассы вели бы самостоятельно свою кредитную работу, а их участие в союзе выражалось бы в тех или иных взносах в пользу союзной кассы и в некоторых уставных ограничениях в пользу прав союзного правления.

Первая система имеет за собой преимущества всякой централизации – единство и планомерность работы, обеспечивающая большую широту и смелость финансовых операций. Этому в особенности содействует централизация в нашем случае незначительных отдельных капиталов. Ея недостатки – некоторые трудности технического и формального характера. К техническим трудностям относится необходимость охватить деятельность, ведущуюся по всем участкам нашего разсеяния, в 5-ти континентах, от 1-го до 360-го градуса географической широты. К формальным трудностям относятся: перевод сумм, стесняемый законодательством многих государств и некоторые трудности получения прав юридического лица для организации, которая во всех странах, кроме той, в которой находится ея центральное правление, будет иностранной. Однако, трудности эти сравнительно легко могут быть побеждены. Первая, которая только уменьшается, а не отпадает и при второй системе, может быть обойдено тем, что

средства кассы могут помещаться в один крупный мировой банк, который и сможет в порядке компенсаций производить все необходимые переводы и расчеты. Вторая трудность облегчается тем фактом, что «пенсионная касса» может выступить как предприятие коммерческое, каковым она в сущности и является, а легализация иностранных коммерческих обществ гораздо легче, чем некоммерческих (по франц. терминологии *société sans buis lucratifs*), каковыя в некоторых странах просто не могут получить подобной легализации.

К преимуществам второй системы относятся:

- а) Большая близость решающих органов к месту операций,**
- б) Большая легкость организации управления (созыв общих собраний, выборы, ревизии и т. д.).**

Но при этих преимуществах она представляет тот коренной недостаток, что при сравнительной малочисленности наших приходов и, главное, очень неровному их распределению по странам, такая организация приведет к страшному дроблению капиталов и совершенно не сможет послужить выполнению тех целей, которые возлагаются на кассу. Кроме того, централизованная система за юридическим и счетоводным формальным единством кроют солидарность, братское единение, взаимное доверие и равную заботу о всех служителях Церкви, где бы они не находились, в Европе-ли, в Америке или на берегах Амура, в то время как за децентрализованной кроется дух недоверия и расцепления.

Будучи принципиальным сторонником централизованной системы, но одновременно признавая некоторые технические трудности ея интегрального приложения, я предложил бы коррегированную централизованную систему, основанную на следующем двойном принципе:

- а) Юридическая и счетная централизация – касса выступает как одно юридическое лицо, конечно, отличное от других церковных организаций, пользующихся правом юридического лица с единым капиталом, с одним уставом и с одним счетом в крупном мировом банке, на который и вносятся все поступаея суммы;**

б) Административная децентрализация – касса делится на ряд отделений, число которых может быть установлено только после тщательного изучения деталей. Каждое отделение имеет свое правление, являющееся поверенным (прокуристом) центрального и имеющее право производить некоторые операции (в первую очередь выдачу мелких ссуд) в размерах оборотных средств, определенных ему центральным правлением, для чего в этих же размерах оно имеет право получения денег из банка со счета кассы.

Вот принципы. Детали относятся уже к области устава, проект которого может быть выработан только после непосредственного контакта с представителями различных епархий. Отмечу только, что юридические лица, входящая, согласно вышеизложенной схеме, в состав кассы, должны располагать на общих собраниях числом голосов, равным их паевому участию, а также обязательно иметь своих представителей в правлениях отделений и в центральном правлении. В этом и заключается, по мысли этого доклада, смысл их участия в кассе на правах членов.

Северо-Американские епархии на Соборе 1937 г. рассматривали проект пенсионной кассы, однако отложили решение этого вопроса до следующего Собора. Если бы они не были согласны входить в общую кассу, несмотря на явную пользу для общего дела такого вхождения, проектируемая здесь касса может быть смогла бы объединиться с американской на началах «союза», на таких договорных условиях, которые американская касса нашла бы для себя приемлемыми (напр., взаимное кредитование при более крупных операциях, взаимные отчисления в общий союзный фонд, координация в той или иной степени финансовой деятельности). Если же американская церковь примкнула бы к общей кассе, то центральное правление с большой пользой для дела, по моему мнению, могло бы находиться в Америке. В пользу этого говорят несколько соображений. 1) Вывоз валюты из Сев. Амер. Соед. Штатов свободен. 2) Именно в Америке, по всей вероятности, будет главный центр финансовой деятельности кассы.

Все вышеизложенное является, конечно, лишь схемой, которая, как уже было сказано, сможет послужить основой для более детальных проектов. Но даже, если основные принципы ее окажутся неприемлемыми, самая мысль об обеспечении старости и инвалидности духовенства не должна быть оставлена, но должна получить быстрое и реальное приложение. Это долг церковной общественности, нас мирян перед клиром, как и самого клира перед своими престарелыми и немощными сослужителями. При этом не следует уменьшать значение этого вопроса надеждою на то, что час нашего возвращения на родину приближается. Если, дай Бог, эта надежда и оправдается, не следует забывать, что Русская Православная Церковь, освободившись от гонений, еще по всей вероятности очень не скоро вернется к нормальному хозяйственно-административному укладу, почему все сделанное нами в отношении обеспечения духовенства за границей послужит и ей и финансово и как ценный опыт самодеятельности и взаимопомощи.

Дай Бог, чтобы опыт этот осуществился и принес желанные плоды.

По этому докладу принимается следующая резолюция: «Заслушав доклад Н. В. Ставровского об образовании кассы взаимопомощи в видах обеспечения старости и инвалидности духовенства, Собор просит Архиерейский Синод провести в жизнь проект об образовании упомянутой кассы и выработать соответствующий устав».

**Доклад протопресвитера П. Беловидова
«Преподование Закона Божия в учебных
заведениях для Русских детей»**

VI. Слушали: Доклад протопресвитера П. Беловидова:

Преподавание Закона Божия в учебных заведениях для русских детей. Программы, учебники, методы, преподавательский персонал. Внешкольное преподавание Закона Божия

В числе докладов, подлежащих рассмотрению Предсоборной Комиссии по подготовке Собора с участием клира и мирян поставлен также и доклад о преподавании Закона Божия в русских учебных заведениях.

Преподавание Закона Божия в школе – одно из самых реальных средств влияния на душу учащихся детей в религиозно-нравственном направлении. Закон Божий – единственный предмет школьного преподавания, представляющий в своем конечном результате всесторонне законченную, философски и логически обоснованную систему, охватывающую собою все, что необходимо знать человеку для осмысленного и разумного прохождения им своего жизненного пути.

Если свет Христов, просвещающий и освещающий всякого человека, так ярко отражается в человеческой личности и неограниченно влияет на течение и направление жизни человека, то на нем лежит долг внимательно отнестись к вопросу об успешном преподавании Закона Божия, как предмета школьного обучения.

Успех преподавания в значительной степени зависит от правильного первоначального воспитания ребенка в духе христианской веры и жизни. Сердце – почва, по словам нашего Спасителя: от состава ее зависит урожай. У каждого ребенка, до поступления его в школу, с момента пробуждения сознания, создается свое своеобразное религиозно-нравственное миропонимание, с точки зрения которого он рассматривает все новые явления.

Психика ребенка побуждает нас для правильного решения вопроса о религиозно-нравственном образовании и воспитании, коснуться, хотя-бы в кратком очерке, проблемы дошкольного воспитания детей.

Насаждение в детской душе основных религиозных понятий нужно начинать с момента пробуждения у ребенка сознания, приблизительно с 3-х лет. Наиболее твердой основой правильного духовного развития нужно считать религиозно-нравственный уклад семейной жизни: общая домашняя молитва всех членов семьи, посещение семьей богослужения, соблюдение постов, семейное говение и т. п. В создании духа жизни в семье первое место принадлежит матери. Ея образ и влияние глубоко запечатлеваются в душе детей на все последующие годы их жизни. История оставила нам образ Еммелии, матери Св. Василия Великого, и бабки его Макрины, женщин святой жизни, воспитавших своим примером благочестивую настроенность, которая была отличительной особенностью в жизни и деятельности этого великого отца и учителя Церкви. Нельзя не вспомнить благородную Анфусу, мать Св. Иоанна Златоустого, образ которой, по словам этого великого сподвижника веры и благочестия, на протяжении всей его жизни ограждал его от соблазнов и искушений. Молитва матери блаженного Августина переродила душу распущенного юноши, ставшего впоследствии ревностным христианином, заботливым епископом и горячим защитником веры православной против иудеев и язычников, еретиков и раскольников. И теперь сколько на свете незримых миру подвижниц у семейного очага, героически, как в Советской России, насаждающих семена веры и благочестия в сердцах своих чад. Не то в Зарубежье. К общему нашему бедствию присоединяется еще одно, самое ошутительное: сейчас у нас, русских беженцев, нет нормальной семьи. К тому же, свободные от работ, т. е. обеспеченные материальными средствами, имеют крайне скудные познания христианства и понимание духа его; мало знают и не испытывают желания научиться. В необезпеченной семье дело воспитания обстоит не лучше. Отец и мать, в большинстве случаев, служат утром и вечером, домой приходят питаться, или на ночлег, а детей видят, когда они

ложатся спать. Под какими влияниями и впечатлениями они прожили день, родителям некогда подумать. Ясно, что детей нельзя предоставить воспитательному воздействию улицы, дошкольное воспитание нужно передать в другие руки. В решении этого вопроса существует несколько мнений. Одни говорят, что дошкольное воспитание детей должно быть предметом усиленного попечения христианского общества, в лице церковной общины или прихода. Приход, говорят сторонники этого мнения, это малая церковь, которая должна обнимать все стороны нашей жизни своим любящим вниманием и сочувствующей заботливостью. Вполне естественно поэтому, что приход должен приходить на помощь и в деле правильного религиозного развития детей. Другие полагают, что эта обязанность лежит на школе, хотя она, как и семья, не располагает для того благоприятными возможностями.

Каким путем вводить малых детей в круг религиозных впечатлений, настроений и переживаний?

Путем душевных бесед воспитателя со своими детьми. О какой-либо системе, плане или программе таких работ не может быть и речи. Базироваться нужно на событиях в жизни детей – домашней, школьной или церковной, последней по преимуществу. Дети выявляют свое отношение к этим событиям с точки зрения существующих у них религиозных представлений или понимания. Представления у них смутные, неопределенные, часто совершенно неправильные. Нужно внимательно и доброжелательно выслушать их и, вступая в беседу, давать разъяснения путем наводящих вопросов, чтобы побудить ребенка вдуматься в то, что он говорит, неправильные представления исправить и дополнить необходимыми пояснениями и рассказами. Начинать беседу нужно руководителем воспитанием детей вопросом, который вызывает у каждого охоту поделиться своими суждениями. Содержанием этих бесед должен быть наш Спаситель. Необходимо привить сознанию детей, что Бог – любовь, что по любви к нам Бог стал человеком, он – Спаситель не только всех людей, но прежде всего Он – *мой* Спаситель, *твой* Спаситель, Он – со мною, куда-бы я ни пошел, где-бы я ни был; видит меня, слышит меня,

видит все, что я делаю, о чем думаю, чего хочу; любит доброе во мне и огорчается злым.

Ребенок своей чистой, детской душой полюбит образ Христа, полюбит все доброе, ему привьется склонность сравнивать себя с этим образом, а тогда и у него рождается вопрос: «а я каков?». На фоне контраста развивается чувство недовольства своим поведением, желание исправиться, жить по заповедям Христовым. Ребенок сам почувствует, а воспитатель подскажет, что без Спасителя мы ничего сами по себе сделать не можем, тогда явится потребность искать помощи Божией, молиться с полной уверенностью, что Спаситель слышит молящегося и пошлет ему помощь.

Все эти истины должны выводиться из повествований, взятых из библейской, особенно из Евангельской священной истории, истории Церкви, житий Святых и бытовых ярких рассказов. Такое содержание бесед соответствует детской психике: дети живут не идеями, а образами, которые глубоко западают в душу ребенка и помогают ему переживать высокие впечатления от духовного созерцания любви Божией к человеку, Его милосердия, сострадания к людям, помощи больным и страждущим, и в то-же время вызывают чувство долга и ответственности перед Ним. Так постепенно складывается в детском возрасте христианское понимание смысла жизни в доступной детскому сознанию форме и объеме, а закрепляется участием детей в соблюдении обычаев христианской жизни в семье или заменяющем ее установлении, а также и в школе.

Из сказанного вытекает вывод: а) обязанность дошкольного религиозно-нравственного воспитания принадлежит прежде всего семье, как домашней церкви; б) но так как ныне семья лишена возможности выполнить ее сколько-нибудь удовлетворительно, то приход, это – как церковь, обнимающая все стороны нашей жизни своим любящим вниманием и сочувствующей заботливостью, располагающий всеми благоприятными возможностями к тому, должен в этом случае заменить семью; в) содействовать приходу в этом случае может школа организацией детских садов и других учреждений, работающих под руководством особо поставленных на то

воспитателей; г) воспитательное влияние в духе православной веры должно быть направлено к тому, чтобы положительный образ Христа-Спасителя являлся пред детьми в живом Лике, как Он представляется Церковью в чтениях Св. Евангелия и церковных праздниках, путем сердечных бесед воспитателя с детьми с тщательным приспособлением к детскому пониманию этих бесед, без внесения элемента систематического школьного обучения.

Остается нерешенным вопрос – кто должен вести дело дошкольного религиозно-нравственного воспитания.

Представители светского общества утверждают, что целесообразнее это дело поручить воспитательницам, которые должны иметь специальную подготовку на богословских курсах или университетском факультете. Дети, по мнению защитников этого мнения, нередко испытывают пред духовными лицами «некоторую боязнь», что лишает их возможности быть вполне откровенными в своих суждениях о предметах веры и жизни христианской. Нужно устраивать «праздники» в детском саду. Совершая специально для детей богослужение, священник постепенно войдет в детскую среду и тогда всякое появление его среди детей будет вызывать у них праздничное настроение.

Другие светские, но церковно настроенные школьные деятели полагают, что дело дошкольного религиозно-нравственного воспитания должно быть возложено прежде всего на священника, который одним своим видом и авторитетом отвлекает сознание детей от обыденной обстановки и привлекает их ко Христу, и только в том случае, если в пункте, где находится учреждение для детей дошкольного возраста, нет священника, там это ответственное дело по необходимости должно быть возложено на воспитательницу.

II. Начальная (основная) школа

Начальная или основная школа, являясь продолжением семейного воспитания, своим строем и отношением детей к учащим должна быть подобной семье. Религиозно-нравственное обучение и воспитание в ней в первые годы нужно обозначить кратко такими словами: *научение детей молитве*, не изучение молитв, а «научение» молитве домашней и церковной. Молитва – естественное, живое выражение нашей любви к любящему нас Отцу Небесному: она, по словам Св. Иоанна Златоуста, – «что для тела свет солнца, то для души молитва... кто не молится Богу... тот мертв, бездушен, бессмыслен... молитва есть некоторая духовная и божественная одежда, облакающая души наши великим благообразием и красотой. Она жизнь человека делает правильною и стройною».

В виду такой важности и необходимости молитвы для истинно-христианской жизни, необходимо детей научить молиться. Этого достигнуть гораздо легче в детском возрасте, когда ум и сердце ребенка блещут кристальной чистотой, а присущая этому периоду жизни работа воображения дает ему возможность реально ощущать сверхчувственный мир.

Каким методом вести преподавание в начальной школе? Доклад, предназначенный для делового собрания не может ставить себе задачу изложить методические и практические способы научения молитве. Кто интересуется этим вопросом, можно порекомендовать прочесть методику по Закону Божию протоиерея Аполлона Темномерова, в которой наставник детей найдет ценные указания, как научить детей молиться, чтобы молитва их была возношением ума и сердца к Богу, как потребность души человека. В других методиках, как Аф. Соколова, прот. Дернова, Платонова и др. найдутся ценным указания, если не полностью, то частично, как нужно изучать текст молитв.

В первый год обучения необходимо научить детей молиться, беря за точку отправления личную и семейную жизнь ребенка (молитва об отце, матери, братьях, сестрах и т. д.,

живых и умерших), затем, приготавливаясь к церковным праздникам, нужно ознакомить детей с библейскими повествованиями о них, с церковными установлениями и обычаями русской народной жизни. Эти повествования дадут настроение, из которого будет вытекать смысл и текст церковных молитв, обращенных к Спасителю, Божией Матери и Святым. О системе преподавания, как в детском саду, не может быть и речи. Темы для бесед и изучение дает сама жизнь.

Во второй год обучения продолжается тот же порядок, причем весьма полезно научить правильно грамматически и логически читать утренние и вечерние молитвы, с разумением духа каждой молитвы и с пониманием текста их путем замены непонятных речений общеупотребительными. И здесь для понимания духа молитвы необходимы беседы на темы из библейской и церковной истории, житий Святых и бытовые рассказы, из которых, естественно, вытекает не только текст молитвы, но и ее потребность в определенных случаях жизни.

В третий год обучения изучается краткий катехизис, или, как в школах Российской Империи эта наука называлась, «начатки Христианского учения» в элементарном изложении. Это – изучение символа веры и заповедей десятословия с беседами об истинах Христианской веры и жизни, употребляя и в этом случае, так называемый «совместный» метод, как во второй год обучения. Богатый материал для бесед с учащимися может дать книга доцента Киевской Духовной Академии, а потом профессора Юрьевского Университета Арсения Царевского: «Уроки по Закону Божию, способствующие усвоению Пространного Христианского Катехизиса», или книга прот. Ф. Титова, написанная в том же духе (точное заглавие по памяти не могу привести).

Конечно, из этих книг воспитатель берет для себя метод и содержание, излагая учебный материал доступным детскому пониманию языком.

Четвертый год обучения – систематизация повествований из библейской истории и богослужения с необходимыми дополнениями для полноты и последовательности священо-исторических повествований.

Для первого и второго года обучения не требуются учебники. Дети в этом возрасте не овладели процессом чтения и при заучивании урока все внимание будут обращать на слова, а не на их содержание. Единственный источник знания – устная беседа с детьми: именно беседа, а не спрашивание урока. Общеизвестная истина, что в первые годы своей жизни дети приобретают неисчислимо богатство лексических знаний, способность из слов составлять предложение и даже небольшие рассказы. Слуховая память у них настолько развивается, что и в отроческие и даже юношеские годы почти все учащиеся учат уроки «вслух». В третий год обучения следовало-бы избегать учебника. Но в этом случае требуется напряженная работа законоучителя. При том же в учебниках часто даются такие объяснения, которые очень трудно понимать детям, так как их составляли люди, в большинстве своем, не преподававшие в начальной школе.

В четвертый год обучения можно допустить учебники по Закону Божию прот. А. Темномерова, Чельцова и Архиеп. Агафодора.

III. Средняя школа

Средняя школа – продолжение низшей по своей задаче и методам выполнения ея. Закон Божий и в средней школе предмет не только научного образования, но и религиозно-нравственного воспитания. И первая и вторая задача в отношении этого исключительного предмета преподавания требуют особых условий для успешного достижения результатов. Не напрасно наш Божественный Учитель предупреждал: «не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга нашего пред свиньями» (Мф. VII, 6), а в притче о сеятеле (Мф. XIII, 1–23) ясно указал, что только на доброй почве семя – слово Божие приносит плод.

Несколько слов о создании благоприятствующих умножению плодов сеяния Слова Божия в средней школе условиях:

1) На съезде законоучителей в одном из учебных округов Российской Империи был поднят вопрос и решен положительно об устройстве для преподавания Закона Божия отдельного класса, который своей обстановкой и внешним видом вызывал бы у учащихся не классное настроение и предохранял-бы от обычного в классе на уроках поведения. В положении беженцев отдельный класс для преподавания Закона Божия был-бы роскошью, хотя нельзя скрывать, что для гимнастики и танцев в Белграде имеется отдельный класс, для пения есть класс. Думается, что и для Закона Божия можно было бы найти класс.

2) Пред уроком Закона Божия и по окончании его обязательно должна читаться молитва, при чем законоучителю надлежит неукоснительно напоминать учащимся, при нарушении сосредоточенного внимания, о том, что после молитвы их поведение не должно противоречить молитвенному обращению к Богу.

3) Школа должна создать такой строй, чтобы дети находились в живой связи с Церковью. Следовало-бы: а) устраивать ежедневную утреннюю молитву (пред началом уроков) в Храме, где он есть или в зале пред школьной иконой,

с чтением Св. Евангелия, как это делалось в Российских гимназиях в некоторых учебных округах, и с общим пением общеупотребительных молитв: «Царю небесный», «Отче наш», а также тропаря Святому и празднику, которому посвящено учебное заведение. Если нет Храма, учебное заведение должно быть посвящено празднику или Святому.

4) В день школьного праздника учащиеся своими силами, во главе со своим духовным отцом, устраивают крестный ход, а вечером собрание, посвященное докладам по вопросам религиозно-нравственного содержания, волнующим юношеские души. Конечно, доклады просматриваются законоучителем и совместно с автором исправляются. Проведенный школой в атмосфере христианского благоухания, такой день особенно способствовал-бы религиозному подъему и содружеству учащихся, служил-бы прекрасным средством оцерковления школы.

Само собой понятно, что и крестные ходы, которые прививают юношам душевную расположенность к церковному быту, к церковному обряду, и собрания с докладами на темы богословского содержания, развивающие и укрепляющие религиозную жизнь, все это возможно, где имеется ко тому соответствующая обстановка, подбор педагогического персонала, проявляющий интерес к запросам религиозно-нравственной жизни, и законоучитель, достаточно подготовленный теоретически, методологически и практически.

5) Заканчивая мысль об общем школьном празднике, необходимо напомнить, что в кадетских корпусах в России было еще обыкновение иметь в каждом классе своего небесного покровителя – классную икону. Это было так естественно. У каждого человека-христианина есть Ангел-Хранитель: целые народы и племена имеют своих небесных покровителей: почему-же ему не быть у маленького человеческого общества, которое называется классом. Приобретавшаяся при поступлении в корпус на жертвы учащихся икона сопровождала классу до окончания ими курса. По окончании курса, как драгоценная святыня, икона передавалась кадетами в свою школьную Церковь. На память же о родной школе и классной

святыне, кадеты уносили с собою в жизнь шейные образки своего классного или школьного небесного покровителя, как напутствие и благословение школы.

6) Для усиления благотворного религиозно-воспитательного влияния на учащуюся молодежь необходимо *классное* говение (говение одного или, в силу необходимости, двух смежных классов). Для этого следовало бы отводить хотя-бы последние три дня каждой недели Великого поста. Приготовляя к исповеди и Св. Причащению сравнительно небольшую группу учащихся, священник мог-бы глубже и сильнее воздействовать на совесть каждого учащегося, уделяя больше времени и внимания личным качествам и особенностям характера ученика. Таинство при таком условии совершалось бы с духовной сосредоточенностью, оставляя в душе глубокий, живой и радостный след.

Классное говение способствует общению класса в таком знаменательном акте, сродняет духовно детей и юношей, в высокой степени способствует духовному росту учащихся и созданию такого общего настроения, при котором значительно поднялась бы трудоспособность класса и общая успешность в занятиях. В подкрепление этого мнения нельзя не вспомнить молитвы Св. Василия Великого на Литургии, по освящении Св. Даров: «нас же всех от Единого Хлеба, и чаши причащающихся, соедини друг к другу, во Единого Духа Святого причастие». По этим же побуждениям признается весьма полезным и необходимым причащение с детьми родителей, воспитателей и наставников.

7) Обязательное посещение учащимися богослужения с активным участием в пении, чтении и прислуживании в алтаре.

8) Безусловное воспреещение устройства школьных развлечений и внеурочных занятий в те часы, когда в Храме совершается общественное богослужение.

9) Весьма полезным для создания христианского настроения является привлечение учащихся к делам добровольной христианской помощи там, где это особенно необходимо, например, поработать за больного, принести ему пищу, воду, наконец, провести его, помочь в работе слабому

ученику и т. п. Это важно для вкоренения доброй привычки, воспитания благородной потребности. Нужно избегать денежной помощи со стороны учащихся, так как у них своих денег нет.

Переходя к вопросу о постановке религиозного образования, нужно отметить, что одного классного преподавания, особенно в старших классах, недостаточно: необходимы подсобные средства. Такими средствами могли-бы быть: 1) кружки ревнителей православно-христианской веры и жизни. Там, где для этого есть соответствующая почва, школа должна содействовать организации таких кружков для возбуждения и развития религиозной энергии у учащихся. Кружки должны работать под руководством законоучителей и участия других представителей учебного персонала, чтобы занятие решением религиозных проблем не носило характера профессиональных занятий. Наше светское общество до сих пор не понимает и не представляет себе универсальности и всеобъемлемости христианства и смотрит на занятие религиозными проблемами, как на обязанность духовенства, но не мирян. 2) Необходимо издание периодического журнала и книги, посвященной характеристике происходящей в России борьбе с религией, равно как и изложение фактов религиозной самозащиты, в особенности со стороны детей. Наряду с богоборчеством комсомольцев, там наблюдаются факты иного порядка – проявление религиозной стойкости и героизма, примеры детской борьбы за веру, за церковные обычаи, примеры религиозной самозащиты. Яркую иллюстрацию дают произведения советских писателей, как Н. Огнев – «Дневник Кости Рябцева», где рисуются картины открытой и тонкой борьбы детей в ученической среде и со своими атеистами или притворяющимися атеистами преподавателями. Нам нужно вооружить учащихся для предстоящей духовной борьбы: им нужно показать, как говорит и действует неверие, не скрывать от них того, что рассчитано на их соблазн. Это – одна из мер своего рода религиозной застраховки.

После посильного решения вопросов, связанных с постановкой религиозно-нравственного воспитания в средней школе, следует коснуться вопросов: а) о положении Закона

Божия в ряду других предметов преподавания, б) о значении и важности его курса школьного преподавания и в) о количестве уроков по Закону Божию в каждом классе среднего учебного заведения.

А) Закон Божий занимает в программах и ведомостях учебных заведений *первое* место. Но этим только и ограничивается его преимущество пред другими предметами. В школьном организме он занимает другое положение. Как учебный предмет Закон Божий должен дать учащимся ясные, отчетливые, сознательные и прочные основы православной христианской веры и нравственности, и к учащимся должны быть применены не менее серьезные и строгие требования по Закону Божию, как и по другим предметам школьного курса. Оценка учащихся баллами и экзамены по Закону Божию должны быть обязательны, если они существуют в средних учебных заведениях и по другим предметам преподавания.

Б) Важность и значение Закона Божия, как науки, вытекает из его наименования. Нет необходимости приводить доводы в защиту преподавания учения *Господа нашего Иисуса Христа* в школе для нас, верующих во имя Его. «Наблюдаемая нами теперь враждебность со стороны одних, а равно и просто ленивая холодность к усвоению учения Христова со стороны других, тем более весь этот нелепый и совсем неумный поход против Закона Божия в школах, с нашей христианской точки зрения – болезненная ненормальность, удручающий грех, и вместе с тем еще более тревожный симптом нравственного отупения», говорит Прот. Н. Вознесенский в своей книге «Христианская жизнь».

Всякий разумно мыслящий человек не может смотреть на мир во всех его разнообразных явлениях тупо и бессмысленно, не может не отличать себя от окружающего мира и не задумываться над вопросом, в чем состоит существо человека? «кто он? откуда? куда он идет? кто там вверху над звездами живет?» (Гейне). Вполне удовлетворяющие пытливый и логически мыслящий ум человека, исчерпывающе полные и устойчивые ответы на эти вековые вопросы, вопросы, над решением которых столько веков безуспешно бьется

необлагодатствованный ум человеческий, может дать и дает только христианство. Оно открывает истины для выработки, раскрытия обоснования целостного и всестороннего миропонимания.

И какое чудо совершается над человеком. Христианство доступно пониманию людей, начиная от самого малого возраста до глубокой старости, от необразованного простолюдина до многознающего, но смиренного ученого и сколько не изучай его, оно раскрывает бездну богатства премудрости и деяния Божия. Эта мысль находит ясное подтверждение в словах нашего Господа Иисуса Христа: «славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что ты утаил сие от премудрых и разумных и открыл младенцам: ей, Отче, ибо таково было Твое благоволение» (Лук. 10, 21). Апостол Павел объясняет, кому недоступно учение Христово, во всяком случае не детям, когда говорит: «для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого, ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа» (2Кор. IV, 4–5).

«Христианство нельзя игнорировать ни одному просто образованному человеку уже по общему значению его в истории человеческой культуры. Оно вошло в общечеловеческую историю таким могучим и глубоким, всесторонне влияющим на жизнь фактором, что без этого его влияния нельзя сколько-нибудь основательно объяснить ни одной стороны исторической действительности»⁶. Влияние христианства на все стороны человеческой жизни бесспорно. Оно в корне изменило нравственные понятия людей, их мирозерцание, дало новое направление их воле, и эта внутренняя перемена, это духовное перерождение человечества самым благотворным образом отразилось на взаимных отношениях людей – семейных, общественных, государственных и международных.

Значение христианства в исторической жизни человечества определяет важность Закона Божия, как предмета преподавания в школе. Только Закон Божий дает всесторонне обоснованное и законченное мировоззрение, тогда как все остальные науки занимаются своими специальными доктринами

лишь дополняющими с той или другой стороны или освещающими конкретными фактами философски обоснованное и логически построенное христианское мировоззрение.

В) Вопрос о количестве уроков в течение 18 лет жизни нашей заграницей был спорным вопросом. На решение его оказывал сильное давление педагогический персонал, состоящий из старых преподавателей Российских школ, как известно, в значительном своем числе страдавших интеллигентским либерализмом и еще не изживших его. Отношение к Закону Божию правительственных властей, где русская средняя школа пользуется правами правительственной, как в Югославии, влияет на решение этого вопроса и, наконец, практическая необходимость уделять время предметам, по которым требуется экзамен для получения прав, или предметам, изучения которых может дать выгодное материальное положение, как-то – новые языки, стенография, бухгалтерия и т. п. В жертву этим практическим предметам или либеральным убеждениям приносился Закон Божий, как предмет, по убеждению «неверующих, у которых бог века сего ослепил умы», ничего не значащий. Для характеристики приведу пример. Заведующий русскими учебными заведениями в одной стране охарактеризовал преподавание Закона Божия в школе: «пустыми терминами заполняете головы ученикам». Бог, Св. Троица, Спаситель – это пустые термины.

В России во всех классах гимназии полагалось по 2 урока Закона Божия. Такое количество было минимумом. В некоторых классах, как 2-й, где усваивается Евангельская история – основа и все содержание курса Закона Божия, нужно было-бы дать не менее 3-х уроков. В третьем классе, где изучается учение о православном христианском богослужении и продолжится Евангельская история в деяниях Святых Апостолов, также нужно 3 урока, чтобы законоучитель мог прочесть и объяснить учащимся псалмы и песнопения, хотя-бы суточного богослужения, отчасти воскресного (тропари, кондаки и стихиры) и праздничного (в том-же объеме), для разумного участия христианина в богослужении. В остальных классах по 2 урока.

Соборный голос Русской Православной Церкви должен авторитетно и веско указать своим верным чадам на важность и необходимость преподавания в школах Закона Божия, как основы истинного знания и разумной человеческой жизни.

Программа по Закону Божию

h11 I-й класс. Священная История Ветхого Завета

Цель преподавания – выявление мессианской идеи из священно-исторических повествований нравственно-догматического содержания. Такой способ преподавания совершенно исключает необходимость изучения своеобразной политической истории еврейского народа. После изложения о сотворении мира и человека, грехопадения и других священно-исторических повествований о жизни ветхозаветных праведников, можно было бы перейти к Моисею, – периоду теократии, Давиду и Соломону и все внимание остановить на пророках. Учение о пророках ценно по своему глубокому поучительному и мессианскому откровению. Между тем на эту сторону в Российских программах обращалось очень мало внимания. Первую попытку подробного раскрытия мессианской идеи сделал протоиерей Апполоний Темномеров в своем учебнике для I-го класса гимназий и реальных училищ: «Священная История Ветхого Завета». Но пророчества он внес отдельно от текста священной истории, как приложение, а приложения в учебниках считались подробностями сверх программы и опускались, чтобы не затруднять учащихся запоминанием их. Учебник о. прот. А. Темномерова переиздан в Харбине и имеется в продаже.

Прекрасным пособием могли-бы служить составленные подобно существовавшей в России книги: «Избранные чтения из исторических книг В. З.» – «Избранные чтения из Св. Писания Ветхого Завета», куда следовало-бы внести в хронологическом порядке все обетования, прообразы и пророчества о Мессии, чтобы у учащихся составилась ясный образ «чаяния языков».

На некоторых законоучительских съездах трактовался вопрос о необходимости, согласно совместному методу преподавания Закона Божия, во всех классах, не исключая и первого, касаться учения о богослужении. Нельзя говорить о творении мира и не обратить внимание на изображение этого дивного дела Божия в начале совершения всеобщего бдения. Представляя устройство скинии и храма, как не сказать о

внешнем и внутреннем устройстве христианских Храмов. Вечерня – это воспоминание Ветхого Завета. Как-же пройти молчанием эту сторону христианской жизни, в которой дети принимают участие.

h11 II-й класс. Священная История Нового Завета

Евангельская история – благодатный источник воды живой, текущей в жизнь вечную. Вот потому-то необходимо, чтобы дети черпали непосредственно из этого источника глаголы вечной жизни, слушая повествования законоучителя, читая заданное по Св. Евангелию и передавая урок словами Св. Евангелия, допуская перестановку слов в повествовании; слова-же Господа Иисуса Христа нужно знать буквально.

Знание Евангелия – основа религиозно-нравственного образования и воспитания. Знания, приобретенные во II-м классе, понадобятся учащимся во всех классах, до VIII-го включительно.

Что изучать? Практика многих лет выбрала те глаголы Евангелия, которые должны быть *обязательно* выучены, и потому нет необходимости подробно перечислять их.

Пособием может служить учебник прот. Ап. Темномерова: «Св. История Нового Завета». В учебнике составитель приводит Евангельские тексты, трудные для понимания, и дает подробное, доступное детскому возрасту, толкование их, чего ни в одном учебнике найти нельзя.

h11 III-й класс

По вопросу о программе третьего класса существует мнение, что, кроме учения о богослужении Православной Христианской Церкви, необходимо продолжить Евангельскую историю изучением Апостольского периода по книге Деяний Апостольских и прибавить избранные жития Святых. Необходимость изучения Деяний Апостольских нет надобности доказывать, так как основание и организация Царства Божия на земле есть прямое продолжение дела Христова. Жития Святых – это история Церкви в образах, история апостольства в Церкви. Впоследствии дана будет исторически-внешняя форма церковной жизни, а здесь – огонь веры. С точки зрения основания и распространения Церкви житийные повествования наиболее примыкают к Евангелию, как красноречивый пример осуществления его заветов.

Курс III-го класса в таком составе – дело не новое. Всероссийский Съезд законоучителей средних учебных заведений в 1917 году внес в программу III-го класса Апостольский период истории Церкви и Св. Синодом эта программа была утверждена. Второй Педагогический Съезд представителей средней и низшей школы заграницей 1925 года выработал такую-же программу для III-го класса. Русские средние учебные заведения в Королевстве Югославии, обязанные руководствоваться программами правительственных школ, после Евангельской истории, проходят краткую историю Церкви, которая носит название: «История Церкви в картинах», другими словами – картины из истории Церкви.

Проект программы III-го класса можно представить в таком виде: повторение учения о богослужении Православной Церкви в систематическом изложении – архитектоники богослужения, которое способствовало бы точному и ясному уразумению состава, содержания и внутреннего смысла главнейших форм, молитв, песнопений в богослужении Православной Церкви, а также история Церкви Апостольского периода по книге Деяний Апостольских и жития Святых, как проявление и отражение

Апостольской деятельности светочей христианской Церкви. По богослужению учебник прот. Н. Вознесенского (ныне Епископа Димитрия) или прот. Никанора Темномерова. Для житий Святых – устная беседа законоучителя (без учебника).

h11 IV-й класс. Православный христианский Катихизис

В виду его величайшей ценности, необходимо сохранить преподавание его в низшем концентре средней школы. В IV-м классе, когда еще детская душа блещет чистотою, закладываются основы веры и жизни христианской: эти впечатления остаются на всю жизнь, а в старших классах этот основной материал закрепляется.

Недостаток в учебниках. Катихизис Митрополита Филарета устарел по языку и форме изложения: переработанный Митрополитом Антонием Катихизис распродан и составляет библиографическую редкость ⁷. Остается переработанный протоиереем Н. Вознесенским (Еписк. Димитрием) – «Краткий православный христианский катихизис». В нем – существенное катихизическое учение: определения точно формулированы: объяснения написаны простым языком, доступным детскому пониманию: материала вполне достаточно на один год обучения. Единственным недостатком, и то несущественным, можно признать то, что тексты из Св. Писания приведены в учебнике на русском, а не на славянском языке. Но этот недостаток искупается тем, что в учебниках для старших классов те же тексты приводятся на славянском языке.

h11 V-й класс. История Христианской Церкви

Преподавание Истории Христианской Церкви не должно носить характера эпизодических рассказов из внешней жизни Церкви, как это было в России, когда единственным учебником для всех средних школ был учебник прот. Петра Смирнова. Это была не история Церкви, а рассказы из истории Церкви, что мы практикуем в Югославии во II-м классе, а по проэку программы переносим на III-й класс. Необходимо преподавать историю Церкви в таком подразделении курсов: 1) Внешнее состояние Церкви (распространение Церкви, гонения со стороны Иудеев и язычников); 2) состояние вероучения в Церкви Христовой (источники вероучения, мужи апостольские, апологеты, ереси и расколы, борьба с ними Св. Церкви, вселенские Соборы с кратким изложением не только догматических, но и канонических постановлений их, отцы, и учителя Церкви); 3) Христианская жизнь (влияние Христианства на личную, семейную, общественную, государственную и международную жизнь, монашество); 4) Богослужение (христианские Храмы, постоянное развитие и установление богослужебного чина, церковные песнопевцы, православная иконопись; архитектура Храма, церковные праздники и посты); 5) Церковное управление.

К изучаемому материалу необходимо присоединить краткий обзор состояния Римской церкви после отделения от Восточной, с целью уяснить, что такое католическое движение, католические партии, ордена, христианский социализм. Необходимо знакомство с движениями старокатолическими, с возникновением протестантства, с католичеством, мариавитством в Польше. Учащиеся должны видеть, как инославные христиане ищут истинную, неповрежденную, апостольскую Церковь и находят ее в Православии.

Если позволит время нужно коснуться истории восточных Церквей. Прекрасными учебниками для этого курса могли бы быть: «Уроки по истории Христианской Церкви» – П. Малицкого и «История Православной Христианской Церкви» прот. М.

Дмитревского. Но эти учебники нужно переиздать. Заменить мог-бы учебник прот. Н. Вознесенского (Еписк. Димитрия): «История Православной Христианской Церкви», издание 2-е 1936 года, Харбин. Составитель в предисловии говорит: «печатаемый нами в настоящем издании текст нашего учебника «История Православной Христианской Церкви» представляет собою в основе переработку учебника прот. М. Дмитревского, но еще в большей переделке и изменениях (чем в I-м издании), главным образом, в сторону упрощения и облегчения учебного материала». От этого «упрощения» учебник прот. Н. Вознесенского, сравнительно с учебником прот. Дмитревского, много потерял в объеме содержания, языке и стиле.

h11 VI-й класс. История Русской Церкви и Славянских Церквей

Она должна обнимать собою следующие отделы:

1) Начало Христианства на Руси и его дальнейшее распространение, 2) Церковное Управление, 3) Учение веры и духовное просвещение, 4) Православная Церковь в Юго-Западной Руси, 5) Патриарший период в Московской Руси, 6) Синодальный период в Московской Руси, 7) Собор 1917–1918 гг. и восстановление Патриаршества. 8) Состояние Русской Церкви под игом большевизма – живая церковь, самосвяты.

История Церквей: Сербской, Болгарской и Румынской.

Учебники тех же составителей, что и в 5-м классе. В виду трудности получить их, если нельзя перепечатать, можно остановиться на учебнике прот. Н. Вознесенского (Еп. Димитрия): «История Русской Церкви». В конце учебника имеется обращение от автора, где мы читаем: «Излагаемый в данном учебнике курс представляет собою нечто среднее между руководством типа Смирнова с хронологическою последовательностью учебного материала и Дмитревского с его планом чисто логическим».

Во всяком случае этот учебник может заменить собою два выше указанных Малицкого и о. Дмитревского, хотя во многом уступает им, вследствие переделки.

h11 VII и VIII классы

Переходя к программам двух старших классов, необходимо сделать несколько примечаний.

Целью преподавания Закона Божия в старших классах средних учебных заведений должно быть не изучение (в смысле запоминания) догматического учения и Правил Христианской жизни, а *научение* вере и жизни, т. е. воплощение истин Православной Христианской веры и жизни в такие образы и формы, которыми живет душа юношей, не упуская из виду запросы, начинающего логически мыслить, ума учащегося и потребность его сердца найти опору для его колеблющейся неустойчивой жизни.

Метод изложения истин христианской веры и жизни, практиковавшийся в средних учебных заведениях ранее и заимствованный, к слову сказать, из сухих схоластических систем немецкого богословия, оказался несостоятельным. Истины христианской веры, облеченные в сухую, устарелую по терминологии форму, казались неубедительными для ума и непригодными для жизни. Точно также и истины христианской жизни, разбитые на целые серии детальных обязанностей, часто неприменимых к современной жизни, учащимися запоминались, складывались в памяти, как багаж, который, может быть, когда-либо понадобится, но эти правила не могли влиять на направление и течение жизни уже по одному тому, что дальше области ума они не простирались, тогда как юношество, да в большинстве случаев и взрослые люди, в своей жизни движутся чаще всего побуждениями своего сердца.

Самое наименование наук не определяет их назначения – в русских программах – «вероучение» и «нравоучение». Весьма удачные термины для наименования наук, преподаваемых в VII-VIII классах, нашел протоиерей Николай Вознесенский (ныне Еп. Димитрий). «Вероучение» он назвал «Христианское мировоззрение», и «нравоучение» – «Христианская жизнь». Изучая истины нашей веры, пользуясь при этом данными положительных наук, раскрывающих эти истины, учащиеся, если

и не составят себе точного христианского мировоззрения, то, во всяком случае, будут знакомы с ним, и оно, независимо от их воли, в последующие годы жизни, когда бывшие юноши будут обогащаться новыми знаниями и наблюдениями над жизнью, поможет им разбираться в тех явлениях, от которых полужайки отмахиваются, прикрывая свое невежество неверием. Из христианского мировоззрения, как из источника, вытекает христианская жизнь.

В цикле наук средней школы только наука о христианском мировоззрении и христианской жизни дает стройную, логически построенную систему истин, охватывающих полноту духовной и физической природы человека, тогда как другие науки дают весьма ценные теоретические и практические знания, но они не связаны одна с другими.

При составлении программы для VII класса можно придерживаться изложения и распределения учебного материала по системе протоиерея Н. Вознесенского.

В распределении учебного материала сделана перестановка отдельных вопросов, если принимать за основу существовавшие в России программы. Перестановка сделана для соблюдения логической последовательности. Так, например, о Св. Писании говорится после изложения трактата о приготовлении к спасению народа Израильского. В приготовлении его Св. Писание имело самое существенное значение. Или, о Св. Писании говорится после объяснения учения о Церкви Апостольской, так как предание ведет свое начало от Св. Апостолов.

Вторая часть – учение о христианской жизни, различается только в деталях от программ, существовавших в России.

Отличительную особенность в распределении материала можно найти только в порядке рассмотрения частных обязанностей христианина. По существующим программам эти обязанности следуют в порядке их важности: обязанности – а) к Богу, б) к ближнему и в) к самому себе.

По системе протоиерея Н. Вознесенского эти обязанности расположены в порядке их естественности и близости к жизни, а именно: обязанности: а) к самому себе, б) к ближнему и в) к

Богу. Такое распределение обязанностей, кроме их естественности, согласно и с духом Св. Писания. Любовь к самому себе природна, она близка и понятна каждому, ибо, по Ап. Павлу, «никто никогда не имеет ненависти к своей плоти, т. е. к самому себе, но питает и греет ее, как и Христос Церковь». (Ефес. V, 29). Любить ближнего нужно, как самого себя (Лев. XIX, 18, Мф. XII, 39), а Бога нельзя любить, если не любишь ближнего своего (1Иоан. IV, 20).

Исходя из этих положений, программы по Закону Божию в VII и VIII классах можно принять с тем планом и составом, как они изложены в учебниках прот. Н. Вознесенского: «Христианское мировоззрение» и «Христианская жизнь». Не касаясь незначительных погрешностей в языке, учебники эти нужно считать лучшими по богатству содержания по сравнению с ранее существовавшими.

Постановили: Выразить благодарность докладчику за за его весьма ценный труд.

Протопресвитер Орлов делает следующее внеочередное заявление. Предложения сделанные в докладе о. протопресвитера Беловидова весьма ценны для тех стран, где существуют нормальные условия преподавания Закона Божия. В Западной Европе положение совершенно иное. Там дети часто бывают совершенно без надзора священника и приходится только матерям знакомить их с Законом Божиим. Самое тяжелое положение детей от семи до десяти лет. Желательно составление краткого учебника Закона Божия для этого возраста, который кратко охватывал бы всю программу. Учебник должен заключать в себе: 1) главные понятия о вере, краткие молитвы; 2) краткое изложение Ветхого Завета и более подробно Нового; 3) Богослужения, Таинства и Символ Веры. Подробная программа будет им представлена дополнительно. Его духовные чада предоставили в его распоряжение 3000 динар в качестве премии имени Митрополита Анастасия за лучший учебник.

Митрополит Анастасий выражает благодарность протопресвитеру С. Орлову за его весьма ценное предложение.

Протоиерей Д. Трухманов делится своими примерами из сорокалетнего законоучительского опыта, подтверждающими ценность доклада протопресвитера П. Беловидова.

Н. В. Ставровский предлагает высказать пожелание, чтобы в VI классе гимназий во втором полугодии изучалось Евангелие с научной точки зрения. Разъяснение учащимся научных выводов о написании Евангелия вызывает у них большой интерес и очень полезно в нынешнее время.

Протопресв. Беловидов всецело соглашается с Н. В. Ставровским.

Собор признает весьма нужным издание учебника, предложенного протопресв. С. Орловым, и благодарит его за изыскание средств на премию.

Принимается единогласно нижеследующая резолюция по докладу протопресвитера П. Беловидова.

1) Религиозно нравственное воспитание детей в дошкольный период жизни – прежде всего долг христианской семьи.

2) Так как семья, при условиях беженской жизни, лишена возможности выполнить надлежащим образом свою обязанность религиозно-нравственного воспитания детей, то на помощь ей в этом отношении должна придти церковная община или приход и школа устройством детских садов, яслей и других подобных учреждений, где дети до пятилетнего возраста находятся под постоянным воспитательным воздействием учительницы, при непременно участии священника, а с пятилетнего возраста под постоянным руководством духовного отца, при содействии воспитательницы.

3) Распорядком жизни и взаимными отношениями детей к духовному отцу и учительнице и взаимными отношениями детей ведает названное выше учреждение, которое в отношении религиозно-нравственного воспитания детей должно заменить детям семью – отца и мать, братьев и сестер.

4) Праздники и посты должны отличаться детьми от остальных дней, как время, посвященное Богу, чтобы приучать их к сосредоточенности и самособранности духа.

5) Желательно, чтобы каждый вновь формирующийся класс средней школы, по своему выбору, имел Небесного Покровителя, икона которого сопутствует классу до окончания ими курса школы, а потом передается школьной церкви. Свой классный праздник совершают в день памяти своего Небесного Покровителя, а если к исполнению этого священного обычая встретятся непреодолимые препятствия, то в ближайший воскресный день.

6) Церковным праздником всей школы является престольный праздник школьного храма, а где нет школьного храма, таковым является день памяти нарочито избранного святого или праздника, икона которого пребывает в школьном зале. Установить обще-школьный праздник в память Святого Владимира, перенеся его на осень.

7) Каждый оканчивающий школу получает от нея напутствие и благословение шейный образок Небесного Покровителя школы.

8) Каждый урок Закона Божия начинается и оканчивается молитвой.

9) Где окажется то возможным, для преподавания Закона Божия отводится отдельное помещение, обстановка которого напоминала бы учащимся, что урок Закона Божия – не обычный классный урок.

10) Перед началом уроков в школьном храме, а если его нет, то в зале для учащихся всех классов, читаются утренние молитвы в сокращенном чине, с общим пением употребительных молитв, как «Царю Небесный», «Отче наш», а также тропаря школьного праздника. Желательно чтение св. Евангелия, хотя бы одного, двух стихов для назидания, но такое чтение в храме входит в круг обязанностей священника законоучителя.

11) Посещение учащимися и их наставниками богослужения обязательно с привлечением детей к активному участию в совершении богослужения прислуживанием в алтаре.

12) В целях более глубокого и сильного воздействия на души учащихся Таинств Покаяния и Св. Причащения, желательно ввести в школе классное говение (говение одного

или двух смежных классов), для чего надлежит каждую группу учащихся освобождать на 3 последних дня седмицы Великого поста. При неудобстве такого порядка необходимо установить говение учащихся тремя группами (младший, средний и старший возраст) на первой, четвертой и седьмой неделе Великого поста. Общее говение не исключает возможности для ученика второй раз говеть с родителями, что следует поощрять. Классное говение способствует общению класса в таком значительном акте, сродняя духовно детей между собою, с родителями, наставниками и воспитателями.

13) Безусловное воспрещение устройства школьных праздников, игр и развлечений, а также внешкольных занятий в часы богослужений.

14) Приучение детей к христианской благотворительности участием в помощи нуждающимся личным трудом.

15) Организация, где это по местным условиям окажется возможным, кружков ревнителей христианского просвещения и жизни, под руководством законоучителя и при содействии лиц педагогического персонала, соответствующего настроения и жизни.

16) Издание периодических журналов и книг, посвященных характеристике происходящей в России борьбы с верой и с указанием фактов религиозной самозащиты со стороны детей.

17) Закон Божий в ряду учебных предметов школьного преподавания должен занимать высокое по своей важности и ответственное по серьезности задач положение, – потому никакому попустительству со стороны законоучителя и учебного начальства в отношении предъявления требований к учащимся не должно иметь места. Наблюдаемый теперь некоторый индифферентизм со стороны одних и простая ленивая холодность к усвоению учения Христова со стороны других – болезненная ненормальность отживающего либерализма и еще более тревожный симптом нравственного оупения.

18) В каждом классе должно быть не менее двух уроков в неделю, а, если это окажется возможным, по три урока Закона Божия. В учебных заведениях, где меры эти для проверки

знаний учащихся существуют, обязательны экзамены по Закону Божию.

19) В первом классе изучается Священная история Ветхого Завета с целью выявить историческое усвоение мессианской идеи, так ярко изложенной у Пророков, с ознакомлением учащихся с учением о богослужении, когда исторические ветхозаветные события были основой для установления богослужебных обрядов и послужили содержанием гимнов церковных (связь обучения с жизнью).

Во втором классе – Священная История Нового Завета в связи с богослужением и христианскими праздниками, приучение детей к передаче Евангельской истории с сохранением духа языка Св. Евангелия.

В третьем классе – а) как продолжение Евангельской Истории, История Церкви Апостольского периода по книге Деяний Апостольских и Жития Святых, которые были отражением и проявлением Апостольской деятельности, и б) систематическое изложение христианского богослужения.

В четвертом классе – краткий Христианский Православный Катехизис в объеме переработанного прот. Н. Вознесенским (ныне Епископом Димитрием) учебника.

В пятом классе – История Христианской Церкви, как осуществление заветов Основателя Церкви и Его Святых Апостолов в усвоении истин христианской веры и жизни личной, семейной, общественной и государственной.

В шестом классе – История Русской Церкви и краткая История Славянских Церквей.

В седьмом классе – Христианское вероучение, с целью создания в душе учащихся христианского мировоззрения (в объеме учебника Н. Вознесенского – Еп. Димитрия).

В восьмом классе – Христианское нравоучение, как средство для указания учащимся близких их душе путей христианской жизни (в объеме учебника Н. Вознесенского – Епископа Димитрия).

20) Имея в виду великое значение для школьного обучения и церковной жизни священных изображений и икон, с другой стороны учитывая, какия отступления современные фирмы

допускают в своих изданиях от догматического содержания и традиции церковной и русской иконописной школы, Собор выражает пожелание, чтобы Синод взял руководство и контроль над производством священных изображений для школьного употребления и икон для церкви и христианского дома.

21) Принять к сведению и одобрить прекрасный обычай, существующий в некоторых местах, общего говения учеников, кроме Великого поста, еще в Рождественском посту и перед окончанием учебного года или же ко дню Святого Владимира.

22) Обратиться к ученым корпорациям и персоналу учебных заведений с указанием на первостепенную важность преподавания Закона Божия с призывом всячески содействовать, как возвышению авторитета законоучителей, так и поднятию религиозного воспитания на должную высоту.

Доклад игумена Филиппа «К вопросу о преподавании Закона Божия Русским детям в неправославных странах»

VII. Слушали: Доклад игумена Филиппа:

К вопросу о преподавании Закона Божия русским детям в неправославных странах

Условия быта русского юношества, живущего в инославной среде, заставляют нас сильно опасаться за сохранение Православной веры и православного мировоззрения, а следовательно и русского национального облика. Жизнь настоятельно выдвигает вопрос об углублении православного мировоззрения и ясного сознания разницы православного мировоззрения от инославного. При этом нужно иметь в виду, что вопросы об этой разнице назревают у учеников весьма рано, с первых же шагов их обращения в среде неправославных соучеников и иногда даже у более любознательных и развитых детей и раньше того. Мы не намерены критиковать те методы или те учебники, которые вполне отвечают своему заданию там, где дети живут в среде православной, где для них инославное богослужение, неправославное мировоззрение являются чем-то чуждым, редкостным, выходящим из обычной колеи общего тока жизни. Мы будем говорить о результатах наблюдений наших после известного опыта работы по преподаванию Закона Божия в странах с преобладающим католическим населением.

Мы пришли к глубокому убеждению, что эти условия, которые наблюдаются в этой обстановке самым настоятельным образом, требуют особого подхода к преподаванию Закона Божия и к выработке специального типа учебников, которые бы с первых же шагов объясняли разницу между Православием и неправославием и давали бы направление, по которому дальнейшее развитие мысли ученика шло бы в православном направлении и подготавливало бы определенное, ясно сознаваемое православное мировоззрение.

Существующие у нас учебники, прекрасные для условий жизни в России, не дают возможности почувствовать разницу между католичеством и Православием. Да и не было нужды касаться католического духа тогда, когда католичество было очень далеко от нас, и дети редко встречались с католиками и совершенно не имели случая видеть католическое

богослужение и вообще прикасаться к духу католичества. Между тем разница между Православием и католичеством, которая с первых же шагов ученика в среде неправославных товарищей бросается ему в глаза, должна быть разъяснена немедленно, пока этим не занялись преподаватели или даже, что часто бывает, товарищи. Как известно, разница эта на первых порах не столько в формулировке учения, сколько в духе, тоне восприятия, в том угле зрения, под которым мы будем разсматривать самую причину, вызвавшую необходимость земной жизни Спасителя.

Разницу в этом тоне восприятия можно вкратце определить следующим образом: православное мировоззрение обращает, главным образом, внимание на порчу человеческой природы грехом и на вытекающую отсюда необходимость обновления человеческого естества, всего человечества. Католичество же обращает внимание преимущественно на оскорбление, нанесенное Богу человеком, и на необходимость загладить это оскорбление. Отсюда то исключительное внимание, которое уделяется католичеством заслугам, которые часто заслоняют в сознании необходимость борьбы с греховным искажением, т. е. работу над обновлением и нравственным возрождением. Оба эти момента – момент искажения человеческой природы и момент оскорбления Бога вовсе не исключают один другого, но разница и вытекающая из этого громадная нравственные последствия, столь различающая Православие от католичества, коренятся именно в этом преобладании одной точки зрения над другой. Все дело искупления, вся последующая история Церкви, богослужение, тон религиозной жизни, хотя может быть формулирован одними и теми же словами, однако наполнен двумя совершенно различными содержаниями.

Нам необходимо для того, чтобы предохранит наших детей от заразы католичеством, изучить католическое мировоззрение, узнать его дух и уловить, в чем фальшь этого духа, формулировать эту фальшь и выяснить нравственные последствия, проистекающие из этой фальши. Напрасно думать, что дети не усвоят разумение нравственных последствий; они их прекрасно почувствуют и усвоят своею

совестью, хотя, быть может, не всегда смогут формулировать просто из-за недостатка своего детского словаря.

Достаточно прочитать какое-либо католическое руководство по мистическому и аскетическому богословию – а их издано для клириков и мирян достаточное количество – и вывести на основании изложенного там принципы нравственной деятельности и оценить их с точки зрения нравственного перерождения человека, обновления его – как разница между католическим духом и православным станет нам совершенно ясна. Поэтому мы особенное внимание свое обращаем на первые уроки Закона Божия: от них, от правильной постановки точки зрения на этих уроках зависит весь последующий курс. Наш опыт в учебном заведении, где $\frac{3}{4}$ учеников были униаты, часто даже родственники православных детей, указал нам, что разница между Православием и католичеством очень легко усваивается детьми, именно если разъяснить им грехопадение не только как акт оскорбления Бога преступлением заповеди, но, главным образом, как искажение, растление человеческой природы и все последующее домостроительство Божие о человеческом роде, как проявление величайшей любви Божией, желающей новосотворить искаженное, растлевшее грехом человечество. Этим самым дается твердое и определенное *Православное* направление мысли учеников. Мы убедились, что ученики сами делают в дальнейшем правильные выводы в совершенно православном духе, правильно подчеркивали разницу между Православием и католичеством и самый процесс открывания этой разницы увлекал их и делал предмет Закона Божия живым и интересным.

Тут необходимо сказать, что совершенно необходимо связать мегодическую единнцу данного урока с богослужением, указав детям или ученикам на те песнопения, в которых Церковь излагает то-же самое православное учение. Это обратит внимание учеников на богослужебный материал и сделает богослужение содержательным и понятным.

Нами делался следующий опыт: в конце урока диктовались подходящая по содержанию церковная песнопения. Один из учеников канонаршил, а класс пел это песнопение, а затем

желающие приглашались пересказать своими словами песнопение и указать его связь с пройденным на уроке материалом. Тут-же ставился вопрос с католической точки зрения и ученики приглашались сделать выводы нравственной деятельности на основании этой точки зрения, и затем указать на разницу между церковным пониманием, изложенным в песнопении, и выводами на основании католического понимания.

Для того, чтобы не удлиннять доклада, я не привожу примеров, но если высокочтимые слушатели пожелают услышать о таковом, то я готов это сделать в виде изустной вставки к докладу. Интереснее всего, что этот процесс открывания связи между нравственной деятельностью, т. е. жизнью и теорией (изложением учения) и богослужением настолько увлекал учеников, что они делились своими впечатлениями со своими инославными товарищами, осуществляя таким образом незаметно для себя и неожиданно для многих внутреннее миссионерство мирян. Вот в этом-то духе и необходимо было бы нам постановить составить специальный учебник, который бы устанавливал эту связь между жизнью, теорией и богослужением.

Весьма часто отход от Православия объясняется слабым знанием, а чаще всего и вовсе незнанием Церкви и ее благодатной жизни. Вот это введение в круг обучения Закону Божию церковных песнопений и соответствующих молитвословий, связанных внутренне с проходимым материалом, и введет учеников в разумение благодатной жизни Церкви. Например, дети учат известные молитвы и знают что необходимо молиться о том, о чем мы в этих молитвах просим, но изучаемая отдельно, она не вытекают из проходимого материала и связь между ними и проходимым материалом ученику неясна. Между тем, если подобрать изучение тех или иных молитв к проходимому материалу, можно добиться того, что в сознании ученика эти молитвы будут необходимо вытекать из того самосознания, которое выработано данным уроком. Например, когда мы объясняем детям грехопадение и необходимость обновления, тут вполне уместно изучение тех

молитв, в которых мы просим Бога о нашем помиловании, просвещении и обновлении.

Затронув вопрос о пении, мы не можем обойти молчанием и иллюстративную часть учебника. Нечего говорить о том, какое громадное значение имеют на преподавание Закона Божия картины. Между тем, картина отражает в себе дух и понимание данного события. Православная Церковь восприняла от предшествующих поколений православную иконопись, в которой, быть может иногда схематично, постаралась изложить не только внешнюю обстановку события, но и его смысл. Кроме того, многие иконы, дошедшие до нас из глубокой древности, сохранили нам и внешнюю обстановку некоторых обрядов.

Пренебрегать древними композициями икон в пользу различных картинок на религиозные темы, которые часто помещаются в учебниках в качестве иллюстраций отнюдь не следует. Нелюбовь многих к каноническим иконам и предпочтение им западной картинной живописи объясняется полным неразумением иконы и ее значения для воспитания православного мировоззрения. Мы делали опыты иллюстрирования урока по священной истории иконами и убедились, что икона несравненно ценнее, чем красивая красочная картина. Приведем пример: ученикам излагается Крещение Господне. Показывается снимок с древней фрески. При этом ставятся вопросы: 1) почему Христос стоит погруженным в воде по пояс? 2) почему под ногами у него разорванные змеи? 3) почему небо из отверстых облаков спускается в виде клина, оканчивающегося кругом, в центре которого изображен Дух Святой, нисходящий на Христа? 4) Что делает Предтеча?

Объяснение следующее: 1) ученики ответят, что Христос погрузился во Иордан. 2) Крещением потопляется грех, а Христос есть Тот Обетованный, Который стер главу Змия. Вспоминается стих: «Стерл еси главы змиев в воде». 3) Небо – место присутствия Божия. Дух Святой, как Бог Истинный, исходит от Отца, который означен надписью: «Се есть Сын мой возлюбленный» и 4) Иоанн Креститель держит руку на главе Христа, как крещающий. Тут же объясняется значение слова

«креститель»: греческое «баптизо» – погружаю; через погружение делаю христианином – хрещу – крещу. После этого показывается католическая картинка, где Христос стоит на берегу и Иоанн Креститель льет ему на голову воду из раковины. Спрашивается у учеников объяснение этой картинки, которое, вследствие бедности содержания самой картинки, конечно, далеко уступает объяснению иконы. При этом проходятся соответствующие церковные песнопения, воспевающие Крещение, как с внешней, так и с внутренней стороны – устанавливается опять-таки связь между жизнью, учением, богослужением и обстановкой храма.

Еще пример: при рассказе о Тайной Вечере ученикам показывается изображение Тайной Вечери историческое, а затем так называемое литургическое с объяснением подробностей, чем немедленно создается ясное представление о литургии, как о Тайной Вечере и проходит молитва «Вечери Твоя Тайная».

Подобных примеров мы бы могли привести много, но воздерживаемся от этого для того, чтобы не удлинять доклад.

При групповых занятиях приходится весьма считаться с соединением в одну группу учеников различных возрастов и, следовательно, различных классов. Многие из них должны в очень скором времени выйти из данного учебного заведения в жизнь. Удовлетвориться прохождением одного только какого-либо отдела предмета Закона Божия являлась необходимостью вкрапливать катехизический материал в исторический. Это достигалось путем краткой формулировки вероучения в тех пунктах, где оно основывалось или вытекало из проходимого исторического материала, насколько это было возможно. Конечно, при этом, больше требовалось от более старших учеников, в то время, как от младших требовалось, главным образом, знание исторического материала. Этим достигалась глубокая связь между историей нашего спасения и формулировкой учения о нем. Сводя к немногим словам результаты наших наблюдений и опыта, мы можем сказать, что нам совершенно необходимо при составлении учебника, предназначенного для русских детей в неправославных

странах, обратить внимание, главным образом, на то, чем католики отличаются от нас и никоим образом не скрывать от учащихся католического учения, а, наоборот, знакомить с ним, указывая опровержение этого учения.

Нами было замечено, что юноши и девушки после шестнадцати лет улавливаются в сети католичества тем напряжением религиозной жизни, которое им предлагается католичеством путем различных духовных упражнений, которые создают ложно-религиозные переживания, очень приятные, кажущиеся глубокими, но вводящие в прелесть, и направляющие чувства, и сознание по совершенно неправославному пути. Различные конгрегации учащихся увлекают их именно динамикой католичества, используя тот период жизни, когда впечатления особенно ярки и душа ищет чего-то. Католические преподаватели и миссионеры необыкновенно ловко используют этот момент, наполняя своим содержанием жизнь юноши. Нам необходимо самым серьезным образом обратить внимание на это и пойти навстречу юношеству и наполнить его жизнь православным содержанием, открыв ему мир православных чувств истинного пути спасения путем работы над собой, восстановления в себе искаженного грехом образа и подобия Божия.

Но все, изложенное нами, требует прежде всего нужной подготовки самих законоучителей, в большинстве случаев имеющих о католичестве весьма поверхностное представление и часто бьющих католичество по самым нечувствительным и совершенно несущественным пунктам, критикующим выводы, но не обращающим внимание на неправильность самих посылок. Поэтому мы видим необходимость составления специального руководства для законоучителей, которое бы знакомило их с сущностью католичества и указывало бы его заблуждения, как в формулировке учения, так и в применении последнего в жизнь.

Формулируем наши нужды:

1) Необходимо создать новые учебники согласно вышеизложенным требованиям, обнимающие собой, как изложение самого предмета, так и приучающие учеников к

пониманию православного церковного искусства, как проявления православного духа. Для этого должна быть создана особая комиссия, составленная из – законоучителей, работающих в неправославных странах. Самое осуществление издания может быть проведено по частям отдельными выпусками и обязательно с методическим аппаратом.

2) Установить возможно живейший обмен мнений, опытом наблюдения на страницах такого типа периодического общественно-церковного органа, что позволило бы не останавливаться на выработанном методе, а развивать его и усовершенствовать.

3) Учредить должность окружного инспектора по преподаванию Закона Божия, который бы не только контролировал деятельность законоучителей, но и помогал им в их работе, знакомился бы с нуждами и т. д.

4) Периодически собирать съезды законоучителей в целях изложенных в пункте втором.

5) Издать или лучше издавать периодически специальные руководства для преподавателей Закона Божия.

Гр. П. Н. Апраксин. При преподавании Закона Божия детям, живущим в Западной Европе, надо обратить особое внимание на различие вероучения и богослужения. При этом надо учитывать разницу католической пропаганды в Карпатской Руси, где объектом ее являются крестьяне, и в Западной Европе, где обработке подвергаются наши дети, учащиеся в средних и высших учебных заведениях, и обрабатывают их крупные умы, опытные фехтовальщики богословской мысли, действующие тонко и изощренно. Доводы, приводимые «Православной Русью», убедительные для крестьянской массы, легко разбиваются тонкими защитниками католичества в Западной Европе. В силе этой пропагандной работы он мог убедиться, прочитав сто томов Иреникона. В них заключена величайшая ученость, все проникнуто анти-униатским духом. Доказывается, что православное вероисповедание почти ничем не отличается от католичества. Соглашаются и с нашей православной психикой. Разницу видят только в обрядности и все сводится к признанию главенства папы. Вот отчего так

необходимо издание особого руководства, одобренного ученым комитетом при Архиерейском Синоде, в котором ясно и основательно была бы указана разница между Православием и католичеством. Такова мольба всех живущих в Западной Европе.

Епископ Потсдамский Серафим говорит, что два заслушанных последних доклада не имеют отношения к суровой действительности в тех странах, где в школах просто не преподают Закона Божия. В Германской Епархии всего 6 священников, а русские живут во многих городах и дети их остаются без обучения Закону Божию. Родители, к тому же, часто религиозно безграмотны. Считает необходимым широкое распространение журнала «Детство во Христе», издаваемого Архимандритом Серафимом.

М. Н. Милорадович. Соглашаясь с мнением Епископа Серафима, говорит, что по опыту знает, какой интерес вызывает детский журнал, издаваемый в Карпатской Руси.

Принимается единогласно следующая резолюция:

1) Необходимо создать новые учебники согласно вышеизложенным требованиям, обнимающие собой, как изложение самого предмета, так и приучающие учеников к пониманию Православного церковного искусства, как проявления православного духа. Для этого должна быть создана особая Комиссия, составленная из законоучителей, работающих в неправославных странах. Само осуществление издания может быть проведено по частям, отдельными выпусками, и обязательно с методическим аппаратом.

2) Установить возможно живейший обмен мнений, опытом наблюдения на страницах такого типа периодического общественно-церковного органа, что позволило бы не останавливаться на выработанном методе, а развивать его и усовершенствовать.

3) Учредить должность окружного инспектора по преподаванию Закона Божия, который бы не только контролировал деятельность законоучителей, но и помогал в их работе, знакомился бы с их нуждами и т. д.

4) Периодически собирать съезды для законоучителей в целях, изложенных в пункте втором.

5) Издать или лучше издавать периодически специальные руководства для преподавания Закона Божия.

Доклад Б. Р. Гершельмана «Современные общественные течения и их нравственное значение»

VIII. Слушали: Доклад Б. Р. Гершельмана:

Современные общественные течения и их нравственное значение

Ни одно общественное движение нельзя правильно оценить, не исследовав его истоков и тех внешних обстоятельств, а еще более нравственных идей, под влиянием которых оно возникло. Поэтому, прежде, чем говорить о современных общественных течениях в Русском Зарубежье, необходимо еще и еще раз бросить взгляд на ту страшную, не только внешнюю, но и глубокую духовную катастрофу, которая поразила наше Отечество и обусловила собою самое явление русского зарубежного разсеяния.

По учению апостольскому, каждый народ имеет свою особую часть в общечеловеческом делании, свой особый участок нивы Божией, который он возделывает в согласии с его особенностями. Этот взгляд в настоящее время разделяется и точною историческою наукою. И она утверждает, что всякий народ, а, следовательно и государство имеют свою особую историческую миссию и особые пути ее исполнения, и народ и государства живы только до тех пор, пока они исполняют именно эту миссию и идут именно этими путями: изменив своему назначению, сойдя с положенных для него путей, они гибнут, или физически или духовно, обращаясь в другой народ, внутренне не имеющий ничего общего с прежним, несмотря на кровную связь.

Наше образованное общество очень мало занималось вопросом об историческом назначении России. Оно было ясно лишь нашей Церкви, нашим Государям, гениальнейшим русским людям, да простому народу, который не даром назвал свою прекрасную и могущественную родину не прекрасной (как, напр., французы) и не сильной, а святою Русью. Сейчас, когда отсутствием России в семье культурных народов больше всего обуславливается невозможность для них справедливо разграничить свои интересы и удовлетворить жизненные потребности каждого из них, уже и иностранцы начинают понимать, чем была незаменима Россия и в чем заключалось

историческое назначение ея, и они усматривают это назначение в том, что Россия была стражем вселенской правды и справедливости.

И подлинно, утверждение и защита правды Божией в общественной жизни, и у себя в доме, среди многочисленных ея народностей, и во всем мире, было, на протяжении всей ея истории вплоть до революции, ясно видимым, Богом данным назначением России. Все в ея государственном и быте соответствовало именно этому ея назначению: большинство населения России исповедывало единую истинную христианскую веру православную, нравственными началами православия одухотворялось русское законодательство (—что, конечно, не значит, чтобы в отдельных случаях на протяжении русской истории не случалось прискорбного несоответствия этим началам отдельных законоположений и установлений —), Россией правила, в лице православного Царя — Помазанника Божия, верховная власть, Богом указуемая, Божиими велениями руководимая и ответственностью пред Одним Богом огражденная от злоупотреблений. Эта власть, даже и после прекращения той идеальной симфонии между Церковью и Государством, которая существовала на Руси до упразднения патриаршества, находилась в постоянном живом общении и под покровом Православной Русской Церкви.

Однако, с течением времени, образованное русское общество, под влиянием западных рационалистических и материалистических учений, утратило понимание этой исторической миссии своего отечества и, как следствие этого, перестало понимать и ценить и свой христианнейший государственный уклад. Оно приняло доктрину «демократизма». Демократическая доктрина, признавая мерилom всех вещей не правду Божию, а человека — человека, как он есть, т. е. находящегося во власти греха и страстей, видит задачу всякого государства не в том, чтобы направлять народ к служению некой высшей цели, а в том, чтобы исполнять желания народа. (Но так как желания различных частей народа часто противоречивы, то на практике демократическое государство руководствуется желаниями большинства). При этом

демократическая доктрина верит, что общность известных эгоистических желаний большого количества людей ведет к тому же результату, что и альтруистическое стремление к общему благу, т. е. большое количество эгоизмов искусственно превращается в альтуизм. Это основное положение демократической доктрины: желания народа – высший закон, твердо усвоило себе русское образованное общество последних десятилетий перед революцией.

Осуществление демократической доктрины на практике во многих западно-европейских государствах, как и следовало ожидать, быстро обнаружило ложность основного ее положения и тщетность надежды на то, что людей-эгоистов, без нравственного их исправления, одним лишь механическим фокусом, можно сделать работниками на общее благо. Сумма большого количества эгоизмов, естественно, в итоге дала лишь безпредельный эгоизм, и, вопреки всем пышным фразам о свободе, демократический режим повсюду привел к жестокому деспотизму большинства над меньшинством. Глубокое противоречие между теорией и практикой, между словом и делом, стало сразу характернейшей особенностью демократизма. Но общество, отошедшее от Бога и правды Его, уже было поражено луховною слепотою и не могло ни найти причину ни исправить это уродливое явление. Оно просто примирилось с фактом полного обезценения слова, перестало смущаться самым вопиющим злоупотреблением им и само стало повторять ходячие фразы и сентенции, отнюдь не считая, что слова в практической, а тем более политической, жизни к чему либо обязывают. Русское либеральное общество, во всем слепо подражавшее западной демократии, очень скоро переняло от нея и этот безнравственный взгляд на значение слова.

От признания допустимости лжи, особенно когда она применяется для политических целей, естественно было прийти к одобрению и других безчестных действий, служащих тем-же целям. И либеральное общество быстро пришло к убеждению в «неизбежности» в политической борьбе убийств и прочих террористических актов и постепенно психологически

подготавливалось к увенчанию венцом славы и подвига самого низкого из общественных преступлений – революции. Уже задолго до всероссийской катастрофы 1917 года в умы русской молодежи, и даже в учебных заведениях, вбивали мысль, будто понятие о свободе, равенстве и даже о братстве людей человечество получило от Парижской черни. Название «великой» французской революции давно уже получило у нас права гражданства. Но есть и еще одна причина, которая всякое демократическое общество неизбежно приводит к соблазну революцией. Это – тот безнадежный тупик, в который оно попадает вследствие отмеченного уже выше вопиющего противоречия между демократической теорией и практикой, и вызываемое им, хотя далеко не всегда сознаваемое, отчуждение. Духовно дикое общество, как и всякий дикарь, всегда склонно разрубать то, что оно не умеет развязать.

Обществу, которое сотворило себе кумира из грешного человека с его грубыми страстями и желаниями и которое принесло в жертву этому кумиру все нравственные начала, разумеется, был чужд и непонятен государственный строй, зиждившийся на этих нравственных началах и их ставивший во главу угла своей деятельности. Этому обществу верховная власть, ограждаемая от злоупотреблений не внешними преградами, а чуткою христианскою совестью, казалась безграничным восточным деспотизмом, а ее деятельность, направленная к исполнению исторического назначения России, а не к удовлетворению притязаний наиболее требовательных классов, – противоречившим народным интересам произволом. В таких условиях открытое столкновение между обществом и государством было неизбежно, и в этом столкновении русское либеральное общество, поддержанное внутри распропагандированными им худшими элементами народа, а извне западными демократиями и международными антихристианскими силами, победило. Вполне естественно, что, при продолжавшемся развращении народных масс, революция не остановилась на пол-пути, как об этом наивно мечтали ее зачинатели, а дошла до своего логического завершения в большевизме.

Ужасы большевизма заставили значительную часть русского общества, особенно офицерство, встать против революции и поднять оружие. Это было инстинктивное чувство самозащиты, инстинктивное ощущение неизбежной гибели, при продолжении революции, всего, что составляло смысл и полноту русской жизни. Невозможно было требовать, чтобы участники белого движения, в разгаре их неравной борьбы, углублялись в вопросы о причинах русской катастрофы и составляли сколько-нибудь цельные планы возрождения русской государственной и общественной жизни. Их цель была одна: усмирить взбесившегося зверя революции, прекратить уничтожение всех решительно духовных и материальных ценностей России. Много великих и святых жертв было принесено участниками белой борьбы, но она оказалась безуспешною, потому что, наряду с отрезвлением сравнительно небольшой части русского общества, зараза революции распространялась все дальше и дальше в самых широких кругах народа. Вооруженная белая борьба должна была быть прекращена, и большинство участников ее оставило родную землю, естественно, сделавшись самою ценною частью русской эмиграции, рассеявшейся по всем концам света.

И в заграничном рассеянии русские люди, в первое время, продолжали надеяться на возможность возобновления вооруженной белой борьбы при содействии того или иного из иностранных государств, которые, казалось, начинали уже понимать всемирную опасность русской революции, начатой при почти единодушном их одобрении, а отчасти и прямой помощи. Этим настроением оправдывалось то, что и в это время русские люди за рубежом заботились не о том, чтобы осознать причины великой русской катастрофы, свою вину в ней и пути возрождения национальной России, а о том, чтобы бы быть в постоянной боевой готовности; к тому же зависимость от помощи иностранных государств, которые, сочувствуя борьбе против большевиков, отнюдь однако не желали восстановления великой национальной России, принуждала русских людей скрывать свои национальные вожделения.

Но неосуществимость надежд на возобновление белой борьбы при содействии иностранцев обнаружилась очень скоро. Иностранные государства спешили, одно за другим, признать советскую власть и войти с нею в дружбу, и это закрывало всякую возможность не только совместного выступления русской белой армии с какой-либо иностранной, но даже переброски на территорию России, хотя бы незначительных отрядов русских бойцов. Было ясно, что готовность к вооруженной борьбе, при благоприятных обстоятельствах, против захватчиков власти в России, всегда полезная и нужная, не может более быть единственным, ни даже главным назначением русских людей за рубежом.

И действительно, Промысл Божий видимо возлагал на этих русских людей иной подвиг служения родине, более исключительный и даже более ответственный, и для исполнения его им дан был достаточно продолжительный срок. Дело восстановления России заключает в себе две задачи: уничтожение насильнической власти интернационала и возвращение России на путь ее исторического призвания, на путь Святорусский. При сложившейся обстановке русские люди за рубежом лишены возможности принять участие в осуществлении первой из этих задач: ее приходится оставить населению подсоветской России, которое уже достаточно поняло подлинное существо угнетающего его режима и возненавидело его. Но за то другую задачу – уяснение и указание путей возвращения русской общественной и государственной жизни в исконное национальное русло – задачу более решающую, чем первая, поскольку нельзя успешно бороться не сознавая точно, за что и против чего борешься, – эту задачу могут и должны принять на себя именно русские люди за рубежом, ибо они пользуются необходимою для этого свободой, им доступны источники познания русской души народной и русской исторической традиции – и, прежде всего, самый основной из этих источников – Святая Православная Церковь, они могут безвозбранно передавать плоды этого познания идущим им на смену поколениям, тогда как в советской России всякое обсуждение русских национальных

вопросов сопряжено с опасностью смерти, а молодому поколению, которое само не видало старой России, систематически внушается совершенно извращенное ее понимание. Исполняет ли и в какой мере русская эмиграция этот священнейший долг свой перед Богом и родиной?

К глубокому сожалению, приходится признать что ответ на этот вопрос не может быть утешительным. Невозможно найти пути к исправлению страшных последствий русской революции, не уяснив вполне основного ее греха и не очистив себя от этого греха. Как указано уже выше, этот основной грех – отход русского общества от искони присущего русскому народу и русскому государству, нераздельного с ними православного святорусского миропонимания и святорусского государственного идеала; а, если такова первопричина зла революции, то и преодоление этого зла может быть лишь в возврате к святорусскому миропониманию и государственному идеалу. Иначе нельзя сознательно и искренно говорить о восстановлении России, – можно говорить лишь об образовании на ее развалинах какого-то нового государства, по существу России чуждого и потому недостойного называться ее именем, или, скорее, об образовании на развалинах России ряда отдельных государств, ибо цемент, связующий народы России воедино, дан весь святорусским государственным идеалом, а не – как думают иные легкомысленные политики – общностью «реальных» экономических интересов. Попробуйте одною общностью экономических интересов доказать необходимость сосуществования в одном государстве какой-нибудь Ярославской губернии и Туркестана.

Поняли ли русские люди, пережившие революцию и испытавшие на себе ее удары, этот основной ее грех? Нельзя не признать, что немало отдельных лиц это поняло: они отреклись от былых своих либеральных заблуждений, смирились и прилепились сердцем к источнику всех величайших ценностей русских – Святой Православной Церкви. Увеличилось и число русских людей, которые глубже осознали Святорусский государственный идеал и сделали из него правильные выводы. Но нельзя отрицать также, что ни те ни другие не смогли

создать более или менее мощного святорусского общественного движения и, особенно, не смогли привлечь к святорусским идеям более молодое поколение.

Большинство русских общественных и политических организаций, возникших в первое время русского рассеяния, или вовсе не останавливаются на вопросе о коренной причине страшной русской катастрофы или объясняют последнюю крайне поверхностно, одними лишь внешними и более или менее случайными причинами, вернее, поводами: одне видят эти причины в ошибках старого правительства, другая – в измене отдельных высокопоставленных лиц, в преступной деятельности той или иной политической партии или исключительно в работе сыгравших несомненно громадную роль в русской революции международных антихристианских и антинациональных сил. Но все это далеко от сознания общей вины в революции всего русского общества, а, следовательно, и их самих.

Это отсутствие внимания к первопричине русского народного несчастья или объяснение его одними лишь внешними причинами свидетельствует о том, что организации и общественные группы, о которых идет речь, и после страшного урока революции не изменили, свойственного русской дореволюционной интеллигенции, рационалистического и материалистического миропонимания и не пришли к пониманию православному, которое есть вместе с тем и русское национальное и по которому всякое несчастье, как личное, так и народное, и всякая болезнь, особенно же болезнь нравственная, есть всегда результат греха, и потому первый шаг к их излечению есть сознание этого греха и покаяние. Все указываемые ими внешние факторы несомненно сыграли свою роль в возникновении и развитии русской революции, из них больше всего работа интернациональных антихристианских сил, стремившихся уничтожить национальную Россию именно как оплот христианского начала в международной и общественной жизни: однако и эта работа была бы безуспешной, если бы она не встретила благоприятной почвы в разложении русского общества, свернувшего со своего исторического национального

пути; допустить другое значило бы отрицать величие русского национального духа, значило бы признать свой народ подлинно тростью ветром колеблемою, достойною быть лишь игрушкой в чужих руках.

Вполне понятно, что, не осознавши как следует первопричины русской катастрофы, организации и группы, о которых мы говорим, оказались неспособными ответить и на вопрос, к какой же России надо стремиться, какой облик, внутренний и внешний, должна иметь возстановленная и возрожденная Россия. Оне обычно даже и не ставят этого вопроса, объясняя, что разрешать его – дело не наше, а «всего русского народа». Это ничто иное, как новое утверждение классического демократического принципа «желание народа – высший закон», принципа, с принятия которого русское до-революционное общество начало свой путь от православной святорусской государственности к антинациональной революции.

Нечего и говорить, что этот демократический принцип находится в глубоком противоречии с православным сознанием. Православное сознание знает один высший закон – правду Божию, и следование этому закону – единственный путь к подлинному счастью и отдельных людей и народов. Народ, как и отдельный человек, особенно в периоды нравственного упадка его, может и отойти от правды Божией и тем самым утратить правильное понимание своих нужд, и в этих условиях слепо исполнять его желания значило бы действовать прямо ему во вред. Вот почему Православный Русский Царь, приступая к своему служению на пользу Богом врученных ему людей, вопрошал, в чем заключается эта польза, не людей своих, а Господа Бога. Он молил Бога при венчании своем на Царство: «Да будет со мною приседаящая престолу Твоему премудрость. Посли ю с небес святых Твоих, да разумею, что есть угодно пред очима Твоима и что ест право в заповедях Твоих. Буди сердце мое в руку Твоею, еже вся устроить к пользе врученных мне людей и к славе Твоей». И вслед затем молился ко Господу первоиерарх от лица всего народа: «Умудри убо и настави Его (т. е. Царя) непоползновенно

проходит великое сие к Тебе служение, даруй ему разум и премудрость, во еже служить людям Твоим в правду и Твое сие достояние в тишине и без печали сохранить... даруй же во дни его и всем нам... вся к временной и вечной жизни потребная... Ты бо Един веси еже требуем». Это и есть единственное истинное понимание служения на пользу народа.

Нельзя отрицать того, что наш народ в настоящее время нравственно болен. Поработившая его сатанинская власть вот уже 20 лет делает все, чтобы болезнь эта разъедала его все больше и больше: ему не позволяют не только жить, но и думать по-христиански, ему неоткуда узнать, как жила православная национальная Россия и какие вообще существуют формы общественной жизни кроме ненавистного ему коммунистического строя. Как же в таких условиях требуют, чтобы он сейчас же после своего освобождения из-под большевицкого ига сам определил формы своей жизни. И не будет ли слепое исполнение его воли в этом случае равносильно тому, как если бы кто-либо, имея больного друга, в ложной любви к нему заявил: «я буду исполнять всякое его желание; потребует он лекарство – я подам ему лекарство, потребует он яд – я подам ему яд». Русскому народу, когда он скинет с себя цепи рабства интернационалу, потребуются не исполнительные слуги, а мудрые советники, которые укажут ему пути праведной и счастливой жизни. У нас есть все возможности разработать и указать ему эти пути, и, не сделавши этого, мы не исполним самого святого долга своего перед Родиною.

Без определенного положительного идеала и без определенных задач в практической деятельности, русские зарубежные организации, возникшие в первое время нашего разсеяния, естественно, оказались бесплодными. Часть их прекратила свое существование, отняв у людей, к ним примкнувших, последнюю веру и пафос служения Родине и бросив их, в качестве безидейных работников, в чужую жизнь, другие ограничились все свои заботы сохранением себя от распада. Во всяком случае ни одна из них не расширила своей

деятельности и влияния и ни одна не привлекла представителей более молодого поколения.

Это более молодое поколение, поскольку не ушло в окружающую его чужую жизнь, стало с течением времени образовывать свои собственные политические объединения, пополнившись и более молодыми членами организаций, о которых говорилось выше, разочарованными бездействием последних. Для того, чтобы правильно оценить эти более молодые русские зарубежные группировки и не впасть в ошибку слишком строгого суда над ними, необходимо вспомнить, что их составили преимущественно люди, застигнутые революцией в юношеском, а иногда и отроческом возрасте, в большинстве люди, в свое время без колебаний бросившиеся на защиту поруганной Родины, но не успевшие эту Родину как следует узнать и понять; нужно помнить и то, что они в условиях гражданской войны часто в ответственные моменты были предоставлены себе самим, нередко были хозяевами чужих жизней, и это не могло не выработать в них самонадеянности.

Общая черта всех более молодых зарубежных группировок – отрицательное отношение к старшим. Оно было вызвано как осуждением этих старших за допущение русской разрухи, так и – быть может – еще в большей степени – их бездействием в эмиграции. В этих обвинениях, конечно, много верного, но, решительно отвернувшись от старшего поколения, более молодые группировки русской эмиграции лишили себя тем самым возможности пополнить свои познания о России общением с людьми, во всяком случае, опытными и ограничились эти познания поверхностными впечатлениями юношеского возраста, случайною историческою и социальною литературой, по общему правилу, как известно, далекою от понимания национальной России, и наконец – пожалуй, больше всего – безответственными газетными сообщениями и статьями.

Эти группировки не игнорируют вины русского общества в постигнувшей Россию катастрофе, но они возлагают эту вину всецело на старья поколения. Сами они не только не считают нужным в чем либо каяться, но чувствуют себя судьями этих старых поколений. Такой подход, конечно, мало способствует

усвоению ими русской национальной общественно-государственной концепции.

Убедившись из опыта старых эмигрантских политических организаций, что отказ от построения положительного государственного идеала влечет за собою омертвление организации, группировки, о которых мы говорим сейчас, указывают определенные основы общественно-государственной жизни возстановленной России. При этом одне из них ограничиваются декларацией этих основ в самых общих чертах, другие стремятся дать цельную схему государственного строя. Эти основы, в общем, не противоречат тем, на которых строилась и держалась Православная Россия; из них выдвигаются на первое место вера и предпочтение духовного материальному. Однако, при более внимательном ознакомлении с этими схемами, невольно приходишь к выводу, что авторы выдвигают их не столько потому, что считают их животворными и непременно нужными, сколько потому, что, по их предположениям, оне будут отвечать желаниям освобожденного от советского ига народа, т. е. и здесь решающим моментом является воля народа, согласно демократическому принципу: желание народа – высший закон. Так, напр., в программе одного из наиболее крупных союзов обсуждаемой категории указывается, что главною основою общественной и государственной жизни России должна быть вера. На вопрос вашего докладчика, обращенный к одному из руководителей этого союза: какая же вера тут имеется в виду? был получен ответ, что в подробности этого вопроса программа союза не входит, ибо ведь в России различные ея народности исповедуют разную веру. На возражение о том, что, однако, основной государственный уклад и законодательство должны быть проникнуты общим духом одной какой-либо веры, и такой верой в России искони была вера православная, собеседник, вообще, не нашелся, что ответит. Этот союз, кстати сказать, и во внутренней своей жизни никогда не проявлял какого-либо интереса к Православной Церкви. Другой крупный союз, который определенно говорит в своей программе о православной вере, как религии господствующей, и настаивает

на необходимости возглавления России природным православным Царем, считает, однако, возможным, на ряду с этим, сохранение некоторых советских институтов, которые, по мнению этого союза, встретили одобрение народных масс.

Характерно для этих группировок также и то, что они, провозглашая в своих программах высокие нравственные принципы, на практике не считают себя слишком связанными этими принципами, чем отличалась, как это сказано уже выше, и сошедшая с православного национального пути до-революционная русская интеллигенция. Это несомненно свидетельствует о недостатке у них подлинной Веры Христовой, ибо подлинная вера есть вера не только в необходимость правды, но и в силу правды, и потому она понуждает человека стремиться к правде праведными же путями. Между тем, напр., один из упомянутых уже союзов, который вообще ставит на первый план «активную» работу по борьбе с отрицательным явлением большевизма, а не построение положительного идеала, рекомендует в этой работе своим членам, и притом даже без особой надобности, такие безнравственные пути и способы действия, которые не могут не претить православному сознанию. Другой упомянутый уже союз сплошь и рядом, не делая различия между нравственно-хорошим и объективно-полезным, считает отрадными такие поступки представителей безбожного советского общества, которые вызываются подчас самыми низкими и безчестными мотивами, но, по мнению союза, полезны для России, и даже этими поступками обуславливает возможность положительной эволюции безбожников без нравственного их перерождения, по побуждениям лишь личных их выгод. Исходя из этих же соображений, группировки, о которых мы говорим, при построении своих планов уничтожения большевицкого режима и восстановления России, обычно уделяют мало внимания тем сильным духом, но слабым материально исповедникам правды, которые подвергаются гонениям в Советской России, и ставят ставку на находящийся ныне в силе и у власти, но нравственно ничтожный, советский «актив». Как уже отмечено выше, один союз убежденно настаивает в своей программе на

необходимости возглавления России природным Православным Царем. Справедливость требует отметить, что это, именно, повлекло за собою с самого начала нападки на этот союз со стороны старых эмигрантских организаций, что окончательно оторвало его от старшего поколения и в значительной степени способствовало теоретичности и неправильности многих его утверждений. Так и теоретический взгляд его на сущность власти Православного Русского Царя значительно расходится с историческою концепциею русского монархизма, естественно возникшего из православного мирозерцания русского народа. Согласно этой концепции, Царь – Помазанник Божий есть подлинный отец народа («Царь-Батюшка»): умудренный и укрепленный Божьею помощью, он руководит, без всякого средостения, всею жизнью народа и за весь ход этой жизни несет ответственность перед Богом. По взгляду союза, царь – лишь высший арбитр, а фактическое управление государством и народом вверяется единой государственной партии и ее главе, появляющемуся, так сказать, в порядке самозарождения, по образцу итальянского фашизма. Необходимость существования единой государственной партии и решающая роль ее главы – вождя народа вообще признается всеми группировками этой категории. Этот взгляд глубоко противоречит православному русскому пониманию своей верховной власти. Он несколько напоминает опричину, которая, как известно, этим пониманием была решительно отвергнута.

Но более всего органическая связь идеологии рассматриваемых нами союзов с антинациональным демократизмом выявляется в приятии ими, в основе, революции как явления оправданного русскою историею, при решительном осуждении ее эксцессов. Соответственно этому, и свою ближайшую цель эти группировки видят в «национальной революции», т. е. в направлении революции в национальное русло. Христианское сознание решительно отвергает революцию – не только те или иные вредные идеи, ею провозглашаемые, а и самую революцию как таковую. Христово учение совершенно переродило все человечество, и тем не менее наш Божественный Учитель сказал: «Не мните яко

приидох разорити закон, или пророки; не приидох разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вам: дондеже преидет небо и земля, иота едина или едина черта не преидет от закона, дондеже вся будут» (Мф. V, 17–18). Всякая революция, даже безкровная, если бы такая когда-либо могла произойти, извращает правильную оценку всех нравственных ценностей: все, что человечество по справедливости привыкло считать низким и безчестным – измена данному слову, обман, неблагодарность, грубость и безсердечие к инакомыслящим – все это возводится революцией на степень доблести, и, наоборот, верность долгу, твердость убеждений, согласование своих поступков с велениями совести – объявляются пороками. Поэтому всякое «революционное сознание», о котором так много кричали Керенский и его товарищи, неизбежно нравственно разлагает человека. И прямо кощунственно называть именем революции борьбу за возрождение Православной Руси. Ни с религиозной, ни с юридической точки зрения борьба против советской власти не может быть революцией, ибо революция есть возстание против законной власти. Что есть законная власть, объясняется св. апостолами Павлом в XIII главе послания к Римлянам и Петром во II главе первого его соборного послания: это власть, которая имеет своею задачею наказание преступников и поощрение делающих добро (1 Петра, II, 14, Рим. XIII, 4). Ясно, что власть, которая сама служит злу и в этом видит свою задачу, не может быть законною. С точки зрения юридической, подъяремное население России, не говоря уже о русской эмиграции, не имеют никакого долга подчинения советской власти, ибо оно никогда не целовало ему креста, а подчинилось и подчиняется ему как насилию.

Таковы те прискорбныя заблуждения, в которыя впадают более молодыя политическия группировки русской эмиграции вследствие оторванности своей от подлинно-русского православного мирозерцания и неизжитого отравления анти-христианским демократизмом. На практике и эти группировки замкнулись в себе и очень мало привлекают к себе еще более

молодое поколение русской эмиграции, которое своими глазами почти или вовсе не видало России.

Из этого более молодого поколения, как и следовало ожидать, еще больший процент ушел – иногда, повидимому, безвозвратно – в чужую жизнь. Но все-же большинство их – особенно в странах, где русская эмиграция более многочисленна, – продолжают ощущать себя русскими. Те из них, которые входят в какия-либо русския общественныя организации, тяготеют или к политическим организациям ярко фашистского типа или к таким, которыя ограничивают свои задачи воспитанием русских людей в национальном духе, не решая конкретных задач современного момента. Разумеется и к тем и к другим организациям принадлежит и много русских людей зрелого возраста, в некоторых из них даже превалируя. В таких новых настроениях русской эмиграции и эмигрантской молодежи есть и свои положительные и свои опасныя, с точки зрения русского национального идеала, стороны. Положительною стороною следует признать много большую, чем у организаций, до сих пор нами рассматривавшихся, устремленность к самовоспитанию и самоочищению, что выражается и вовне, в большем усердии к храму Божьему, в стремлении освятить благословением Церкви свой внутренний быт. Пожалуй, более резко, чем у организаций предыдущей категории, у них ставится на первый план долг, а не права, что соответствует и учению фашизма как такового. Оне в большинстве – в этом отношении выгодно отличаясь от фашизма западно-европейского – менее претендуют на непогрешимость всех своих политических не только взглядов, но и методов, потому не так нетерпимы и, в частности, не отворачиваются так решительно от старшего поколения. Те из них, которыя не считают нужным решать конкретныя задачи современного момента, делают это не потому, чтобы оне предоставляли решение этих вопросов большинству народа, а потому, что им кажется преждевременным ставить такие вопросы перед людьми еще незакончившими своего национального самовоспитания, так как это могло бы их отвлечь от их главной задачи и, к тому-же, вызвать между ними

разделение, всегда возможное, когда люди не уговорились еще о главном.

Однако несомненно, что некоторые положения рассматриваемых организаций, – притом, организаций политических-фашистских положения основные – представляются опасными и соблазнительными при свете русского православного национального идеала. Правда, едва ли не всеми русскими фашистскими организациями фашизм, как строй, в котором все решает исключительно вождь или глава партии, мыслится как строй переходный, за которым предвидится возврат к монархическому образу правления с сохранением принципа фашизма не в государственном устройстве, а в государственном управлении (главным образом корпоративная система). Тем не менее и в таком виде программа фашистов противоречит русскому Православному народному идеалу. Согласно этому идеалу, как уже указано выше, не может быть никаких самозарождающихся вождей. Источник всей Верховной власти на Святой Руси – власти Государя – Помазанника *Божия*, – *Божья Воля*, и источник *всей* прочей власти в государстве – этот *Божий* помазанник – Государь. Нет и не может быть никакого средостения ни между Волею *Божьею* и Царем, ни между Царем и Его народом. Царь может облекать широчайшими полномочиями какое-либо отдельное лицо, которому Он доверяет, может сосредоточить в его руках в особенно серьезные минуты жизни народной даже всю власть в текущих делах управления, но может сделать это только Царь, ибо вся ответственность за народную жизнь перед Господом *Богом* всегда остается на Нем. Это, конечно, не исключает возможности и целесообразности принятия многого из практической программы фашизма в отдельных отраслях государственного управления, что, несомненно, соответствует нуждам нашего времени.

Нельзя поэтому не признать желательным, чтобы и те организации, которые не берут на себя решения конкретных задач современного момента до завершения национального самовоспитания своих членов, поскорее поставили эти задачи на свое обсуждение и разрешение: правильная Православно-

национальная подготовка поможет разрешить их правильно. Это нужно потому, что в наши дни великой смуты и возможных великих событий не следует оставлять людей без ответа на все вопросы; иначе, при всей теоретической подготовленности, они, при решении практических вопросов могут растеряться и принять решение, не продумывая его и не проверяя началами Православно-Русского миропонимания, а просто подчиняясь окружающему их настроению: если в программе не построено до конца все здание Святой Руси, образовавшуюся пустоту непременно займут носящиеся в воздухе идеи и формы, а такими ныне являются идеи и формы фашистские, как раньше были демократические.

Мы видим, таким образом, что развитие нравственно-национальной жизни русского общества за рубежом характеризуется двумя явлениями: с одной стороны, с течением времени все больший и больший процент Русской эмиграции денационализируется, уходит в чужую жизнь; с другой стороны те, кто желает остаться русскими и ищет русского национального пути, хотя и медленно, хотя и со срывами, неизбежными в обществе только мирском, но приближаются или, по крайней мере, тянутся к идеалу Святой Руси.

Необходимо помочь и тем и другим. Необходимо первых своевременно – особенно важен момент окончания школьного учения и начала самостоятельной жизни – удержать от денационализации, вторым открыть путь к подлинной Святой Руси, а не к тому или иному ее подобию. И то и другое делается раскрытием всей исключительной, несравненной высоты и красоты идеи Святой Руси и общественной жизни на ней основанной, *Божьим* избранником и *Божьим* слугой, Царем водимой и Святою Православною Церковью, во главе со Святейшим Патриархом всея Руси, благословляемой. Нужно раскрыть всю идею Святой Руси до конца и сделать из нея все практические выводы. Нужно с любовью и доверием подойти к каждой из рассмотренных выше общественных группировок, ибо все они по-своему искренно хотят служить России; нужно каждой из них указать, чего ей недостает, чтобы встать на подлинный святорусский путь.

А это может сделать только Церковь. У самих общественных организаций накопилось слишком много партийной нетерпимости, слишком много безосновательной подозрительности, чтобы они могли подойти друг к другу без предубеждения и объединиться. Их может объединить лишь высший, бесспорный и не могущий быть заподозренным в пристрастии авторитет, который не будет подчинять их одну другой, а всех их, как любящая мать исправив что нужно любовью и кротким увещанием, поведет к одной заветной и светлой цели – Православной Святой Руси, краше и полнее которой не было еще народно-государственной жизни на земле.

Для этого настоятельно необходимо, чтобы наша святая Зарубежная Русская Православная Церковь, в лице высшего своего органа – Архиерейского Собора, Св. Синода, Епархиальных Преосвященных и Настоятелей приходов, обратила свое попечительное внимание на русские зарубежные национальные организации и помогла им выйти на пути подлинно-православных и подлинно-русских миропонимания и общественно-государственного идеала.

С этой целью, в виде первого шага, желательно, чтобы в каждую такую организацию, т. е. в руководящий центр ее, был назначен духовный руководитель – местный настоятель прихода или, в исключительных случаях, другой пастырь по назначению Епархиального Преосвященного. Конечно, это можно сделать только с согласия самой организации, но уже принятие или непринятие духовного руководителя ярко обнаружит истинный внутренний облик организации. Задачей духовного руководителя будет ознакомиться с идеологией и внутренним бытом организаций, проверить степень соответствия их православному русскому миропониманию, выяснить, в чем заключаются отклонения от этого миропонимания, причины этих отклонений, и затем, мерами кроткого вразумления и увещания, стараться, чтобы все заблуждения и неправильности были возможно скорее изжиты, и чтобы организации вышли и твердо пошли по спасительному свято-русскому пути. Духовный руководитель и в дальнейшем продолжает свое духовное попечение об организации, наставляя ее, предупреждая от

отхода от православного национального пути и указывая на ошибки.

Когда будут таким образом обследованы, отобраны и направлены на истинно Свято-русский путь хотя бы несколько более или менее крупных общественных организаций, этим будет уже положено начало мощному Православному национальному Русскому движению, движению имеющему целью осуществление на нашей земле идеала Святой Руси на исконных русских исторических началах. Наша Святая Церковь благословит это движение и привлечет к ответственной работе в нем людей, того достойных, которые обнаружатся обследованием организаций духовными руководителями. Так и будут осуществлены чаяния тех, кто говорит о желательности образования Церковно-народного центра.

По прослушании доклада, Председатель благодарит докладчика. Единогласно принимается нижеследующая резолюция:

«1) Собор признает настоятельной необходимостью, чтобы наша Святая Русская Православная зарубежная Церковь, в лице Священного Синода, епархиальных Преосвященных и настоятелей приходов обратила свое попечительное внимание на русские зарубежные национальные организации и помогла им выйти на путь подлинно-православных и подлинно-русских миропонимания и общественно-государственного идеала.

2) С этой целью было бы желательно, чтобы руководящий центр каждой такой организации, которая на это согласится, был поручен духовному попечению особого духовного руководителя, местного настоятеля прихода или, в исключительных случаях, другого пастыря по назначению епархиального Преосвященного. Задачей духовного руководителя будет ознакомиться с идеологией и внутренним бытом организаций, проверить степень соответствия их православному русскому миропониманию, выяснить, в чем заключаются отклонения от этого миропонимания и их причины и стараться, мерами кроткого вразумления и увещания, чтобы все заблуждения и неправильности были возможно скорее изжиты и чтобы

организация вышла и твердо пошла по спасительному свято-русскому пути.

3) Когда, в результате обследования духовными руководителями, выявятся русские общественные организации, готовые твердо встать на путь осуществления на нашей Родине идеала Святой Руси, а также люди, достойные идти по этому пути впереди других, тем самым наметится мощное объединенное православно-русское народное движение для восстановления России на ее исконных исторических началах. Святая Церковь благословит это движение, продолжая и при дальнейшем развитии свое благодатное духовное окормление его».

Митрополит Анастасий предлагает считать протоиерея М. Польского представителем Собора на собрании протеста в Вестминстерском Аббатстве 11 сентября.

Предложение принимается.

Собрание закрывается в 1 ч. 30 м. дня.

Протокол № 7 заседания Собора Русской Православной Церкви за границей с участием клира и мирян, от 11/24 августа 1938 года

Заседание открывается в 9 часов утра пением молитвы «Царю Небесный».

Присутствует 91 член Собора.

I. Слушали: Протокол № 5.

Постановили: Протокол № 5 утвердить.

Доклад прот. П. Беловидова «О церковной дисциплине среди клира и мирян»

II. Слушали: Доклад протопресвитера П. Беловидова

О церковной дисциплине среди клира и мирян

Церковной дисциплиной, по установившемуся пониманию, называется совокупность мер и правил, обязательных для всех, кто вступил в состав данного организованного целого. Ею определяется как характер и направление деятельности каждого члена организации, так и взаимоотношения их друг ко другу, направленные к достижению поставленной цели или задачи.

Объем и содержание **церковной** дисциплины определяется понятием о Церкви. Возьмем общеизвестное из Пространного Христианского Катихизиса Митрополита Филарета определение: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православною верою, законом Божиим (т. е. исполнением заповедей Божиих), священноначалием и таинствами». Церковь установлена и устроена по Божественной воле ея Основателя (Мф. XVI, 18). Эта воля, святая и совершенная пребывает в Церкви до ныне, как сказал об этом наш Спаситель: «Я буду с вами во все дни до скончания века» (Мф. XXVIII, 20). В состав Церкви входят все те, кто добровольно, через таинство Св. Крещения, вступил в нее, дав обет отречься от диавола и всех дел его, и всех ангел его, и от всего служения его и сочетаться со Христом или, другими словами, как бы прилепиться ко Христу, сраствориться в Нем, чтобы путем христианского делания уподобиться Ему, а через Него слиться со всеми, кто также стремится слить свое существо со Христом. У проф. Н. А. Ильина прекрасно выражена эта мысль: «верующие люди имеют единый и общий им всем духовный Предмет; они вступают в творческое единение с Ним, а через это объединяются и между собою слагается религия и церковь»⁸.

Потому и Ап. Павел называет Церковь Телом Христовым, а всех нас членами этого Тела, потому мы и называемся «братьями», имеющими равную честь в правде Божией (1Петр. I, 1), все мы одинаково **святые** (Ефес. IV, 12) и все вместе составляем одно **священство**⁹. Если во всяком

благоустроенном человеческом обществе каждый член его должен занимать свое место, знать и добросовестно исполнять все свои обязанности, чтобы иметь право пользоваться своими правами тем более такой порядок должен быть в Церкви – Теле Христовом, принимая во внимание святость Церкви по ее существу и высочайшее назначение ее. Вследствие этого в Церкви должно существовать различие между членами ее, не по внешним преимуществам и даже личным качествам, а по тому назначению, которое по воле Божией дается каждому в составе Церкви. Так говорит Ап. Павел: «как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различныя дарования, то имеешь ли ты пророчество, пророчествуй по мере веры, имеешь ли служение, пребывай в служении...» и т. д. (Рим. XII, 4–7; ср. 1Кор. XII, 12; Ефес IV, 16).

Вступающий в Церковь должен, как сказано выше, знать законы Церкви, чтобы добросовестно исполнять свои обязанности. Законы Церкви прежде всего содержатся в Св. Писании Ветхого и Нового Завета. Таким образом законы Церкви – закон Божий, заповеди Божии, и как таковые условно **обязательны** для каждого члена Церкви, какое бы положение он не занимал в христианском обществе. Господь Иисус Христос не оставил нам кодекса точно регламентированных правил, по указанию которых член Церкви должен устроить свою жизнь. Он указал и точно определил цель Церкви: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»... «есть у Меня и другия овцы, которых не двора сего, и тех надлежит Мне привести и оне услышат глас Мой, и будет едино стадо и един Пастырь» (Иоан. XVII, 21; X, 16), уполномочил пользоваться благодатными средствами для достижения этой цели и указал направление жизни Церкви, обещав ей Свою всегдашнюю помощь.

Основатель Церкви дал нам следующие положительные и определенные заповеди: а) о служении апостолов и их преемников – пастырей и учителей Церкви, б) об отношениях апостолов и их преемников друг ко другу, в) о таинствах

крещения, евхаристии, покаяния и брака, г) о клятве, д) о суде церковном, е) о вознаграждении за священническую службу, ж) об отношении к государственной власти ¹⁰.

Апостолы властью, данною им от Христа, оставили свои повеления, в Св. Писания Нового Завета изложенные, касательно прав Церкви. Права Святых Апостолов в этом отношении точно указаны их Божественным Учителем: «Слушающий вас, Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня, отвергается Пославшего Меня» (Лук. X, 16). «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их **соблюдать** все, что Я повелел вам; и се Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. XX-III, 19–20). Это повеление Господа Иисуса Христа ясно говорит, что распоряжение апостолов об устройении Церкви и жизни во Христе являются точным исполнением воли нашего Спасителя. Апостолы дали повеления а) о поставлении епископами пресвитеров для каждой христианской общины, б) о повиновении членов Церкви поставленным над ними духовным пастырям и учителям, в) о нравственных качествах и обязанностях предстоятелей церквей, г) о диаконах, д) о содержании клира, е) о жалобах с обвинениями пресвитеров, ж) о священнослужении ¹¹, з) о браке, и) об отношении к государственной власти, и) об отношении к христианам, ведущим зазорную жизнь, и к тем, кто не исповедует христианскую веру ¹².

Законы или предписания, взятые Церковью из Св. Писания, касательно основных истин веры и церковного устройства всегда принимались и соблюдались Церковью как непререкаемые и безусловно обязательные законы. В этом случае не может иметь места субъективное понимание, или толкование их в отношении правильности, ценности, важности и целесообразности их. Не может быть речи об исполнении лишь того, что **нравится** тому или другому члену Церкви, ибо «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская», властвующие теперь в жизни человеческой не могут быть регуляторами поведения христианина, так как эти хотения, по указанию Боговдохновенного Апостола, – «не есть от Отца, но

от мира», – который «во зле лежит»; «мир переходит и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век» (1Иоан. II, 16–17).

Существенной заботой Церкви, в составе клира и мирян, нужно считать обязательное научение всех верных, не исключая и детского возраста, живому и сознательному пониманию обязанности христианина, как оне изображены в Св. Писании Нового и Ветхого Завета, внедрение в сознание, что без исполнения Заповедей ¹³, определяющих их обязанности, нет и жизни и спасения.

Кроме Св. Писания, правила Христианской жизни сохраняются в предании. Под именем предания (традиции) понимается не внешний акт передачи одним поколением другому, или одной частной Церковью – другой, а неизменное хранение истин веры и жизни Христианской в Кафолической (вселенской) Церкви путем преемства в усвоении основных начал веры, церковного устройства и управления: эти начала оставлены нам для руководства в жизни самим Основателем Церкви, а после Вознесения Его на небо, получившими от Него полномочия и права в Церкви пастырями ея. Не все «глаголы вечной жизни» записаны в Св. Евангелии. По свидетельству Евангелиста Иоанна Богослова, «если бы писать о том (что сотворил Иисус Христос) подробно, то и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоан. XXI, 25). В Св. Писании содержатся только главные основы устройства Церкви, ея управления и жизни, но нет подробностей, указаний. Апостолы сделали это другим путем. Они практически установили определенный порядок жизни и деятельности членов Церкви и указали поставленным ими своим заместителям, как нужно управлять Церковью. Ап. Павел пишет своему ученику Тимофею, Епископу Ефесскому: «держись образца здорового учения, которое ты слышал от меня... храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас» (2Тим. I, 13–14). Напоминает ему о том, «что слышал от меня при многих свидетелях», поручает ему: «передай верным людям, которые были бы способны и других научить» (2Тим. I, 2). Апостол выражает великую похвалу основанным им церковным общинам за то, что

оне в своей жизни держались «предания, которым оне научены словом или посланием нашим» (2Сол. II, 15) и завещает «именем Господа Иисуса Христа удаляться от всякого брата, поступающего безчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2Сол. III, 6). Давая указания порядка церковной жизни Ап. Павел писал: «Прочее устрою, когда приду» (1Кор. XI, 34), или поручает Епископу своею властью устроить так, как он слышал от своего учителя (1 Тит. I, 5). Таким путем многие виды устройства и жизни существовали в Церкви раньше писанного закона: они хранились, как апостольское предание и путем практики передавались непрерывно от одного церковного представителя другому. Апостольское предание было записано уже во II или III веке неким благочестивым человеком в 85 правилах, которые 2 правилом VI Вселенского Трулльского Собора торжественно были объявлены общеобязательными, наравне с правилами Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор – 6, 7, 13 и 18-ми правилами, II Всел. Собор 2 и 7 пр., III Вселенский Собор, 7 и 8 пр., VI Всел. Собор, 1, 2, 13, 20, 32 и 87 пр. и т. д., подтверждали важность «древнего предания, запрещая вводить что-либо новое, противное апостольскому преданию, так как таким путем будет повреждено основное учение»; если же Епископ или пресвитер не поступает по преданному от Апостолов чину... да будет низвержен, как вводящий новшество в предание». Седьмой Вселенский Собор (7 пр.) грозит извержением из сана всякому Епископу и пресвитеру, преступающему церковное предание. Приведем знаменитое разъяснение Св. Василием Великим (пр. 91) важности устного предания, имеющего огромное значение в деле решения многих вопросов церковного учения. Он говорит, что догматы и проповеди проистекают из двух источников, или из **письменного учения**, или же из **Апостольского предания**, принятого и сохраняемого тайно, причем оба эти источника имеют **одинаковое значение** для благочестия. «И сему не воспрекословит никто, хотя мало-сведущий в установлениях церковных. Если будем отрицать неписанные обычаи и утверждать, будто они не имеют великой силы, то мы намеренно умалим значение Евангелия в главных предметах

или, проще говоря, сведем все, что там сказано, на простую игру слов. Например, прежде всего упомяну о первом и самом общем, чтобы уповающие на Господа нашего Иисуса Христа знаменались образом Креста, кто учил сему писанием? К востоку обращаться в молитве, какое писание нас научило? Слова призывания при преложении хлеба евхаристии и чаши благословения, кто из Святых оставил нам письменно? Благословляем также и воду крещения и елей помазания, и еще и самого крещаемого, по какому писанию? Не по преданию ли, умалчиваемому и тайному? И что еще? Самому помазанию елеем, какое писанное слово научило? Откуда и троекратное погружение в воду человека? И прочее, бывающее при крещении, отрицаться сатаны и ангелов его, из какого взято писания? Не из сего ли необнародываемого и неизрекаемого учения, которое отцы наши сохранили в недоступном любопытству и выведыванию молчанию, быв здраво научены молчанием охранять святыню таинства? Ибо какое бы было приличие, писанием оглашать учение о том, на что непосвященных в таинство и воззрение не позволительно?»

Мы остановились подробно на вопросе о значении апостольского предания, так как то-же предание, по изволению Св. Духа, согласно обетованию Спасителя, (Иоанн XIV, 26) составляет содержание и всех остальных правил (канонов) Церкви, о именно – семи вселенских и десяти поместных соборов, правил Святых Отец.

Правила вселенских и поместных соборов изъясняли выраженные в Св. Писании и Св. Предании основные положения церковной жизни, в смысле практического применения их в различные эпохи жизни Церкви. Правила Святых Отец были толкованием общеобязательных для всей Церкви соборных определений в применении к случаям жизни отдельных членов Церкви или всей поместной Церкви. Святые отцы выражали свое суждение в окружных посланиях к своей пастве, в канонических посланиях к другим пастырям и в ответах на них. Глубокое понимание ими правил церковной жизни вызвало общее уважение к ним по всей Церкви, вследствие чего отдельные пункты их посланий и других

творений, представлявшие собою совершенные правила церковного управления, как таковые, были приняты и объявлены общеобязательными для всей Церкви, наравне с постановлениями соборов.

Кроме указанных выше правил, имеющих общеобязательное значение для всей Церкви, существуют у каждой поместной Церкви местные церковные законы, необходимость которых вытекает из положения Церкви в государстве и внешних отношений этих двух жизненно необходимых форм человеческого общежития. Законы эти определяют порядок Церковного Управления и к вопросу о церковной дисциплине не имеют прямого и непосредственного отношения.

Повидимому, бесспорный вопрос, нужно-ли исполнять волю Божию, Св. Писанием и Св. Преданием сохраняемую, обязательны-ли для исполнения каноны Церкви, созданные изволением Св. Духа. Однако они являются предметом преткновения не только среди мирян, но даже и представителей епископата. Одни открыто называют каноны отжившими и не исполняют их; другие признают их ценность, но не исполняют их, а третьи ссылаются на каноны и законы, в Св. Писании и в Св. Предании изложенные, только тогда, когда они говорят в их пользу. При таком нравственном отношении к церковным законам говорить о церковной дисциплине равносильно тому, что сытого убеждать в необходимости воздержания. Правил церковных никто не знает и не выражает желания знать их.

Такое же положение в жизни церковной занимает Церковный Устав. Обнаруживается полное незнание и непонимание не только мирянами, но и значительной частью священства, Церковного Устава, а следовательно и церковных обычаев. Церковь – образ Царства Божия на земле. Богослужение – средство для осуществления назначения Церкви, это – единение со Христом и во Христе посредством молитвы и таинств. Естественно, что к достижению одной цели нужно идти одним путем и пользоваться одними средствами. На этом основании все Архипастыри и Пастыри Церкви обязаны иметь общий чин богослужения, который должен исполняться

всеми неизменно. Устав Церковный – апостольское предание, которое, как мы говорили выше, имеет такое же значение, как Св. Писание, о котором тайнозритель Св. Апостол Иоанн Богослов пишет: «если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы... и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде» (Ап. XXII, 18–19) ¹⁴. Отсюда вытекает положительная необходимость точного выполнения Устава о том, когда полагать на себя крестное знамение, поклоны поясные или земные, когда преклонять главу и колена, когда можно сидеть, как и когда стоять, когда возжигать светильники и гасить, как соблюдать посты и т. п. Только в таком случае, когда едиными устами и единым сердцем будем славить и воспевать всесвятое имя Божие, мы незримо и неприметно для себя соединимся со Христом, Который обещал нам: «где двое или трое собраны во имя Мое, там и Я посреди них» (Мф. XVIII, 20).

Повторяем, в настоящее время личное произволение Архипастырей и пастырей определяет состав и чин церковного Богослужения, а по примеру предстоятелей, личный элемент внесли миряне в отношение свое к храму, на который смотрят, как на место личной молитвы. Отсюда возникло совершенно нелепое обыкновение преклонять колена, падать ниц в такие моменты церковного богослужения, когда верные призываются к славословию и духовному ликованию или во время песнопений, по своему содержанию не имеющих молитвенного значения: как, символ веры и т. д.

Незнание Церковного Устава и непонимание его высокохудожественного и глубоко поучительного содержания сопровождается тупым и бессмысленным отношением к богослужению, духовная ценность которого определяется продолжительностью его (отстоять службу и не устать). Отсюда неразумное поведение во время богослужения: миряне сидят, когда Уставом Церковным строго возбраняется сидеть, и стоят, когда можно сидеть, полагают крестное знамение и при том часто весьма небрежно, когда вздумается, разговоры во время богослужения, у интеллигенции – прикладывание к «ручкам» дам, как в модном салоне, (в Храме православные христиане

прикладываются только к Св. Кресту и иконам), поклоны с приветливыми улыбками в стороны знакомых, тогда как наш крестьянин знает, что, войдя в Храм, нужно сотворить три поясных поклона и поклониться на три стороны, испрашивая прощенья у своих братьев по вере.

О постах и говорить не приходится. Эта сторона христианской жизни в полном пренебрежении. Напоминание о постах по Уставу Св. Церкви вызывает снисходительную улыбку у именующего себя православным или лукавое мудрование и пошлое извращение смысла слов Спасителя: «ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его» (Мф. VII, 18).

Согласно учению Господа нашего Иисуса Христа ¹⁵, легкомысленное и, подчас, пренебрежительное отношение к установлениям Основателя Церкви, Его Св. Апостолов, записанным в Св. Писании, правилах Вселенских и Поместных Соборов, в наставлениях отцов и учителей Церкви и, наконец, в церковных законах поместных национальных Церквей, закончилось полным забвением обычаев отеческих и извращением христианской жизни.

Является необходимость сказать несколько слов об **обычаях** в жизни Церкви, которые в течение веков приобрели силу обязательного закона.

Обычай – это непосредственное убеждение членов Общества о необходимости постоянного сохранения и совершения того, что считается необходимым для наилучшего осуществления задач и целей общества.

Многие стороны церковной жизни, которые по тем или иным основаниям не были установлены законодательным путем, но с течением времени органически вошли в церковную жизнь путем длительного исполнения обычая, который таким путем получил силу закона. Обычай тогда только может быть пригоден для Церкви, если в нем заключается истина, потому что и сама «Церковь Бога живого столп и утверждение истины» (1Тим. III, 15).

Поэтому всякий обычай, укоренившийся в церковной жизни, нужно рассматривать с точки зрения его содержания (должен

иметь церковный характер) и цели (должен содействовать осуществлению целей Церкви).

Но если в обычае нет истины, то как бы он не был древним, он бесполезен в жизни христианина и даже вреден для чистоты души. И когда возникает сомнение о законности того или другого церковного обычая, то решение об искоренении его выносит церковная власть; если же обычай смешанного характера, когда он влияет на течение церковной и гражданской власти, то уничтожение обычая или узаконение его зависит от совместного решения церковной и гражданской власти.

В Русской Заграничной Церкви почти каждый Епископ и большинство священников вносят в церковное богослужение обычаи и молитвенные возношения, ими самими придуманные, иногда, к глубочайшему сожалению, для угождения вкусам той или иной группы русских людей. Это явление разлагает в самом основании церковную дисциплину и вносит раздоры в среду верных.

Такое печальное явление особенно заметно в Русской церкви в Белграде, где совершают богослужение русские Епископы и священники, собирающиеся со всех стран света. Разлагается и душа христиан, ибо разнообразие обычаев богослужебных вызывает похвалы, одобрения и сердечное расположение к новатору со стороны одних, порицание, раздражение, а часто и поношение со стороны других. Получается соблазн, осужденный Господом Иисусом Христом ¹⁶.

Церковные обычаи, вытекающие из Церковного предания и поясняющие его содержание, обычаи, утвержденные церковной властью, имеют воспитательное значение. Вселенские Соборы их утвердили ¹⁷. Трулльский Собор, коснувшись права Епископа Геллеспонта, основанного на обычае, предписывает: «вообще, в каждой Церкви должны исполняться установленные обычаи» (Пр. 102).

Василий Великий в послании к Диодору, Епископу Тарскому, рассуждая о браке, пишет: «И так первое, и притом в делах сего рода весьма важное, что имеем предложить, есть соблюдаемый у нас обычай, имеющий силу закона, потому что сии постановления преданы нам от Святых мужей» (Пр. 87).

Из всего сказанного видно, что церковные обычаи имеют такое же обязательное значение, как и церковные законы, если они отвечают духу Св. Евангелия и по содержанию своему соответствуют требованиям закона. Пренебрежение ими подрывает основы Церкви, расшатывает силу ее законов, вносит разложение в Тело Христово, расслабляет дух членов Церкви Христовой, которые в немощи своей считают трудным до невозможности следовать по стопам Христовым, чтобы достигнуть единения с Богом, «страствования» в Нем, чтобы, по молитве Господа Иисуса Христа пред Гефсиманскими страданиями, были все едино, «как Ты, Отче, во Мне и Я – в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоан. X-ИИ, 21), чтобы было едино стадо и один Пастырь (Иоан. X, 16), так как только при током внутреннем «страстании», от которого перерождается человек из душевного в духовного, возможно осуществление цели существования Церкви Божией на земле, выраженной в беседе Иисуса Христа: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. V, 48).

Такова общая задача Церкви. Если мы посмотрим глубже на эту задачу, то увидим в ней две стороны, которая, хотя и тесно связаны одна с другой, но различаются по внешности. Одна касается отношений человека к Богу, как Своему Первообразу, и определяет его обязанности к Нему; исполнение же обязанностей дает ему *право* пользоваться теми духовными благами, о которых свидетельствует Св. Евангелие. Другая сторона определяет положение человека, как члена общества, и его отношение к Церкви в целом ее составе и к каждому члену в отдельности. Нарушение законов внутренней жизни делает человека ответственным перед Богом только. Судиею его в этом случае является совесть (голос Божий в человеке). Отделение или отпадение человека, как сухой ветви от виноградной Лозы – Христа, уничтожается путем воздействия благодати Божией в таинстве Покаяния. Земным свидетелем его покаяния и исцеления, отпадения от Церкви и восстановления в правах члена Церкви остается единственный человек – духовный отец, так как тайна исповеди закрыта от всего мира. В этом случае, как и во всех, подобных ему, нет места церковной дисциплине.

Другое дело, когда нарушение законов Церкви касается престижа и достоинства Церкви в ее целом и каждого члена порознь. Церковь у Ап. Павла называется Телом Христовым. Каждый организм развивается нормально, достигая цели своего существования, когда все члены его, выполняя свое специальное назначение, тем самым способствуют развитию целого. Все должны следовать требованиям закона и нарушение закона одним членом вносит разстройство во все тело. В этих случаях требуется наблюдение за порядком и применение дисциплины.

При таком разграничении обязанностей человека-христианина, нужно принимать во внимание и такое положение, когда одно и то же действие нужно рассматривать с двух сторон: внутренней или нравственной и внешне-юридической. Примеры. Имеющее божественное установление таинство Елеосвящения, через которое подается благодать Св. Духа, исцеляющая от немощи тела и духа. Будет христианин или не будет пользоваться благодатными дарами этого таинства, никакими законами не предусмотрено и ничьих интересов такое отношение к нему не затрагивает. Иное положение дела в отношении Таинства Св. Крещения. В нем также подается благодать Св. Духа, очищающая человека от первородного греха и соединяющая его с Богом. В этом нравственная сторона таинства. Но через это же таинство человек становится полноправным членом Церкви, вследствие чего обязательно должно быть обращено внимание на то, соблюдены ли все условия и законы для совершения этого таинства. То же самое нужно сказать о таинстве брака, через которое действием благодати Божией два становятся одною плотью. Но посредством этого же таинства создается семья, которая всегда называлась «малою церковью», ибо она была и есть первооснова Вселенской Церкви. Такое же положение занимают присяга, участие в совершении Божественной Литургии и др.

Общий вывод из всего сказанного о законах церковных нужно сделать такой: а) Собор должен всенародно объявить о безусловной обязательности для всех членов Церкви заповедей и повелений Господних, запечатленных в Св. Писании Ветхого и

Нового Завета, в правилах седми Вселенских и десяти Поместных Соборов, правилах святых отец, или б) определенно сказать, какия из этих правил подлежат исполнению, а какия отмене или исправлению и в каком смысле исправлению; в) точно определить минимум обязательного исполнения церковного устава, предоставив усердствующим пастырям приучать своих пасомых к разумному отношению к церковным службам, ибо Псалмопевец советует: «пойте Богу нашему, пойте Царю нашему... пойте разумно» (Пс. 46, 7–8), тогда и увеличение длительности богослужения не будет обременительно; г) исключить из местных церковных законов, выработанных со времен Императора Петра (Духовный Регламент, Устав Духовных Консисторий, Инструкция благочинным приходских церквей, Инструкция благочинным монастырей, Инструкция церковным старостам и др.) те законы, которые потеряли смысл и значение, в виду изменившихся условий нашей жизни; д) установить определенные формы поминовения на ектениях, на Великом входе, по освящении Св. Даров и в заамвонной молитве, чтобы прекратить произвол в церкви и внесение в ея богослужебный строй новшеств, что строго запрещено 103-м правилом Карфагенского собора.

После сказанного возникает вопрос, кому же принадлежит право наблюдения за строгим исполнением общеобязательных законов Церкви?

Власть, обязанности и права Основателя Церкви переданы, как мы видели выше, Его преемникам – апостолам и иерархии в единении с клиром и мирянами (См. Мф. XVIII, 15–17). Иерархии принадлежит право учить, священнодействовать и управлять Церковью «во все дни до скончания века» (Мф. XXVIII, 19–20).

Порядок во всяком обществе зависит от того, всеми ли членами исполняются принятыя на себя обязанности, потому что только при таком условии они могут законно пользоваться предоставленными им правами. Порядок в обществе обуславливается также и тем, если управление обществом составлено из лиц, кои были правильно избраны и законным порядком получили соответствующие их положению власть и права. Это последнее условие имеет особенное и чрезвычайное

значение в Церкви, в которой управление совершается по божественному полномочию (Лук. X, 16, Мф. XXVIII, 19–20).

В этом отношении Епископ и Пресвитер, по указанию Ап. Павла (1Тим. III, 1–11) и по требованию церковных законов, должен быть непорочным, трезвым, целомудренным, благочинным, честным, страннолюбивым, учительным, не пьяницей, не бийцей, не сварливым, не корыстолюбивым, но тихим, миролюбивым, не сребролюбивым, хорошо управляющим делом своим, детей содержащим в послушании со всякою честностью, ибо кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией?.. Не должен быть из новообращенных... надлежит ему также иметь доброе свидетельство от внешних (врагов Церкви и его личных), чтобы не впасть в нареkanie и сеть диавольскую. Диаконы должны быть честны, не двоязычны (не сплетники и интриганы), не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести... равно и жены их должны быть честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем».

Все эти требования входят в клятвенное обещание и подписку, даваемую каждым пред хиротонией, а потому и нарушение их является не только нарушением церковной дисциплины, но и преступлением, как клятвопреступничество.

Священнослужители, в виду их высокого служения в Церкви и особых обязанностей, должны отдалить от своей личности, освященной особыми дарами Св. Духа, не только преступления, подлежащая судебной ответственности, но и нравственные погрешности, подлежащая суду совести. Нужно упомянуть, что лишает священнослужителя его высокого достоинства и принадлежащих ему прав в Церкви. При чем не следует утешать себя тем, что церковный суд не подвергал его взысканию за содеянное преступление. Особенность церковного суда в том, что он всенародно объявляет результаты уже состоявшегося суда Божия, который всегда и неизменно следует непосредственно за преступным деянием. Преступление лишает человека благодати Св. Духа, связующего со Христом, после чего человек делается сухой ветвью, которую срезают или она сама отпадает, и бросают ее в огонь ¹⁸.

Целесообразнее привести правила церковные, касательно священнослужителей, лишавших себя священства, о потому и недостойно пользующихся правами своими в Церкви.

1) «Если кто Епископ, или пресвитер, или диакон приемлет от кого-либо второе рукоположение: да будет низвержен от священного чина, и он и рукоположивший: разве, если достоверно известно будет, что от еретиков имеет рукоположение» (Ап. 68).

2) «Если Епископ или пресвитер, по истине имеющего крещение вновь окрестит: да будет низвержен, как насмехающийся над Крестом и смертью Господней, и не различающий священников от лжесвященников» (47 Ап.).

3) «Если кто Епископ, или пресвитер, или диакон, правильно за явныя вины изверженный, дерзнет совершить служение, некогда ему порученное: таковой совсем да отсечется от Церкви» (28 Ап.).

По 4-му пр. Антиохийского Собора, должны быть отлучены от Церкви и все те, кто, зная о запрещении Епископа, или пресвитера, или диакона, войдет с ними в молитвенное общение. Еще яснее это положение выражено в 12-м Ап. правиле – «если кто из клира и мирянин, отлученный от общения церковного, или недостойный приятия в клир, отшед, в ином граде принят будет без представительной грамоты (увольнительного письма): да будет отлучен и приявший и приятый». Отлученный клирик может быть принят только отлучившим его Епископом, за исключением случая, когда умрет отлучивший клирика Епископ» (32 Ап.).

4) «Епископ да не дерзнет вне пределов своей Епархии творити рукоположение во градах и селех, ему не подчиненных. Если обличен будет, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении грады оные и села: да будет низвержен и он и поставленный от него» (Ап. 35. ср. 13 и 22 пр. Антиох. Соб.). Отцами I Вс. Соб. – «по причине многих смятений и происходящих неустройств, заблагоразсуждено прекратить обычай, вопреки апостольскому правилу обретшийся в некоторых местах: дабы из града в град не переходил ни Епископ, ни пресвитер, ни диакон. Если же кто по сем

определении святого и великого Собора, таковое что-либо предприимет, или допустит сделать с собою таковое дело: распоряжение да будет совершенно недействительно, и пришедший да будет возвращен в Церковь, в которой рукоположен во Епископа, или пресвитера, или диакона» (Пр. 15, ср. 2 пр. II Вс. Соб., 8 пр. III Вс. Соб., 5 пр. IV Вс. Соб.).

5) Отцы VI Вс. Собора постановили: «определяем – священнослужители, священнодействующие, или крещающие в молитвенных храминах, находящихся внутри домов, творили сие не иначе, как по изволению местного Епископа» (Пр. 31), «но хотящие удостоиться пречистого просвещения, к кафелическим церквам да приходят и тамо сего дара да сподобляются, если же кто обличен будет не хранящим постановленного нами: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен» (Пр. 59, 10 пр. VII Вс. Соб., 12 пр. Двукр. Собора).

6) 14-е правило Св. Апостолов воспрещает Епископу оставлять Епархию, в которую он поставлен божественною благодатию, и переходить в другую Епархию даже и в том случае, еслибы и клир и народ убеждали его это сделать. Правило допускает исключение лишь в том случае, когда для перемещения Епископа из одной епархии в другую имеется вина благословная, сие творити его побуждающая, яко могущего большую пользу обитавшим там принести словом благочестия. И сие не по своему произволу, но по суду Епископов и по сильнейшему побуждению». «Епископ от единого предела да не переходит в другой, ни по самовольному вторжению, ни по насилию от народа, ни принуждению от Епископов: но да пребывает в Церкви, которую приял от Бога по жребию себе в начале, и да не переходит из нея по изреченному уже о сем прежде определению» (21 Антиох.). Также, если пресвитер, или диакон, или вообще находящийся в списке клирик, оставив предоставленное ему место, перейдет в другое, и совсем переместится, без воли своего Епископа, призывавшего его к возвращению, таковой, как мирянин, отлучается от Церкви, а если Епископ, у которого это может случиться, ни во что же вменив определенное им запрещение, примет их, как членов

клира, отлучается, как нарушитель церковных постановлений – учитель беззакония (14, 15 и 16 Ап.). В 16-м Пр. I Вс. Собора против таких пресвитеров и диаконов, и клириков, не имеющих страха Божия пред своими очами и церковных правил не знающих, повелевается «в другия Церкви не принимать и употреблять всякия понуждения, чтобы они возвратились в свои приходы: а если остануся упорными, то они удаляются от общения с Церковью». В отношении таких Епископов и клириков IV Всел. Соб. 5-м правилом утвердил, чтобы «установленная святыми отцами правила пребывали в своей силе» (ср. 20 пр. IV Всел. Соб. VI Всел. Соб. пр. 17, 20, Антиох. 3, 21, Сард. 1, 2, Карф. 54). 18-е правило делает исключение для клириков, «по причине нашествия варваров, или по иному какому-либо обстоятельству, оставившим свои места», коим повелевается, «когда обстоятельства или варварския нашествия, бывшая причиною удаления их, прекратятся, паки в свои церкви возвращатися и оных не оставлять надолго без причины. Если кто пребудет в отсутствии, несогласно с настоящим правилом: да будет отлучен, доколе не возвратится к своей Церкви. Тому же самому подвергается и Епископ, его удержавший». Хождение Епископов и клириков из одного города в другой Сардикийский Собор (343 г.) полагает – «из самых оснований искоренити не столько худое обыкновение, сколько вреднейшее разстройство дел Церковных» (1 пр.).

7) Правила Соборныя воспрещают, когда Епископ или пресвитер не совершает богослужения в церкви по существующему Уставу, но **самовольно вводит** что-либо новое «не подобает в церкви глаголати псалмы не священные или книги, не определенные правилом, но только в правилах означенныя книги ветхого и нового завета» 59 пр. Лаод. Собора, или – «да совершаются всеми утвержденныя на Соборе молитвы, как предначинательныя, так и окончательныя, и молитвы предложения, или возложения рук: и отнюдь да не приносятся никогда иныя вопреки вере, но да глаголятся те, кои просвещеннейшими собраны» (103 Карф.). Сюда относится несоблюдение устава о крестном знамении, поклонах, коленопреклонении, преклонение главы, возжение

светильников, каждении, а самое важное – это нововведение в поминовениях на великом входе, добавлениях особых прошений в эктениях великой и сугубой и т. д.

8) Когда Епископ или пресвитер нерадит о причте и о мирянах и не учит их благочестию (Ап. 58, IV Вс. Соб. пр. 19), т. е. нерадит об исполнении первой и главнейшей обязанности, предшествующей всем остальным и тем нарушает клятвенное обещание, данное пред хиротонией. Спаситель заповедал прежде всего учить народ, а затем крестить (Мф. XXVIII, 19, Мр. XVI 15, 16). Ап. Павел свидетельствует: «как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего?» (Рим. X, 14), а Коринфянам писал: «если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую» (1 Карф. IX, 16).

9) Когда Епископ или пресвитер откроет третьему лицу тайну исповеди (Карф. 132). 120-е правило Номоканона при Б. Требнике гласит: «духовный отец, аще исповесть кому грех исповедывавшегося, имать епитимию: три лета да есть празден, токмо да причастится в месяц единою и да творит на всяк день поклонов сто».

10) Если священное лицо расточает церковное имущество или употребит его в свою пользу, или подарит родственникам своим (Ап. 38, Антиох. 25, Карф. 33), требующим, т. е. нуждающимся, подавал со страхом Божиим и со всяким благоговением чрез пресвитеров и диаконов, дабы не падало нареkania на священство» (IV Вс., 26) и сам заимствовал на необходимые нужды свои и странноприемлемых братьев, да не терпят недостатка ни в каком отношении, ибо закон Божий постановил – «да служащие алтарю от алтаря питаются, яко-же и воин никогда не подымлет оружия на враги на своем пропитании» (Ап. 41).

11) Если Епископ и пресвитер или диакон приемлет на себя «мирския попечения (Ап. 6), вдается в народныя управления» (Ап. 81), упражняется в воинском деле (Ап. 83), т. е. занимается ими ради гнусного прибытка, берут на откуп чужия имения и устрояют мирския дела, о Божием служении небрегут, о по

домам мирских людей скитаются и поручения по имениям приемлют из сребролюбия» (IV Вс. 3, VI Вс. 10, Двукр. 10)., т. е. занимаются мирскими делами, не соответствующими с их духовным званием и вообще с духовной службой в Церкви.

12) «Никто из числящихся в клире да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая в граде, ни находясь в пути: но всякий из них да употребляет одежды, уже определенные для состоящих в клире (VI Вс. 27) законодательным путем в каждой поместной Церкви; всякая роскошь и украшение тела чужды священнического чина и состояния», гласит 16-е пр. VII Вс. Соб. – «сего ради Епископы или клирики, украшающие себя светлыми или пышными одеждами, да исправятся, если же в том пребудут, подвергати их эпитимии: такожде и употребляющих благовонныя масти... понеже от древних времен, всякий священный муж довольствовался нероскошным и скромным одеянием: ибо все, что не для потребности, но для убранства приемлется, подлежит обвинению в суетности, якоже глаголет Василий Великий. Но и разноцветная из шелковых тканей одежды не были носимы, и на края одежд не возлагалися воскрылия иного цвета, ибо слышали от Бога гласного языка, яко в мягкия одежды одевающиеся в домах царских суть».

«Никому из числящихся во священном чине, ни монаху, не позволяется ходить на конския ристалища или присутствовать на позоришних играх: и если кто из клира будет позван на брак, то, появление игр, служаших к обольщению, да встанет и тотчас да удалится: ибо так повелевает нам учение отец наших» (VI Вс. 24), так как скачки, при своей безчеловечности, возбуждали в зрителях зверские и кровожадные инстинкты и соединенные с безстыдными играми, которыя вызывали душевное беспокойство и отвращение, в виду безцеремонных выражений, сопровождавших эти игры и представления гнусных пороков во всем их безобразии. В частности 62-м правилом тогоже Собора запрещаются не только клирикам, но и мирянам... «мужеским или женским полом производимыя плясания и обряды, по некоему странному и чуждому Христианского жития обычаю совершаемыя», как совершаемые

модные танцы, и определено: «никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду, мужу свойственную: не носить личин комических, или сатирических, или трагических» (маскарад). Далее, 96-м правилом того же Собора объясняется, почему воспрещаются все поименованные суетные деяния, а также власы на главе, ко вреду зрящих искусственным плетением располагающих и убирающих и таким образом неутвержденные души прельщающих, отцы Собора отечески врачуют эпитимиею, руководствуя их «аки детей, и научая целомудрено жить, – потому что члены Церкви, во Христа крещением облекшись, дали обет по плоти подражать житию Его».

Перечисленные виды нарушений Закона Божия, в правилах Св. Апостол, Св. Вселенских и Поместных Соборов и творениях Св. Отец указанные, принижают церковный чин и достоинство священного звания. Эти нарушения подлежат суду церковной власти, так как все они, по указанию церковных законов, влекут за собою точно определенные наказания. В других отношениях священнослужители и церковнослужители могут быть нарушителями законов, ограждающих порядок церковно-общественной и государственной жизни, когда они подлежат суду церковному или гражданскому, в соответствии с характером преступления.

Сюда относятся:

1) Клятвопреступление, или нарушение клятвы произнесенной именем Бога по какому-либо важному случаю, как, например, на суде, пред рукоположением в священный сан: преступление это строго наказывается в отношении мирян (Ап. 25, Вас. Вел. 64 пр.) – десять лет не приобщаются. Тем понятнее строгость этого правила по отношению к духовным лицам за тоже преступление, потому что часто они, кроме того, послужили бы еще соблазном для верных, оставаясь служить Богу правды, сами же пребывая в неправде (Ап. 25, Вас. Вел. 10, 17, 29, 64, 82).

Священнослужителями нарушается клятвенное обещание, которое они дают пред рукоположением в священный сан:

а) веровать твердо и несомненно во все догматы, которые проповедует Св. Церковь, и исполнять все ею установленные на Соборах правила и не иначе мудрствовать токмо по разуму Святыя, Восточныя, Единыя Православныя Церкви;

б) проходить свое служение со всякою честностью и целомудрием;

в) поучать свою паству Закону Божию с прилежанием и ревностью, читать Божественное Писание и упражняться неленостно и тщательно в разумении силы его и таин;

г) огребаться от всяких пороков, лишаящих действенности таин Вседейственного Духа;

д) не упиваться, не кощунствовать, не безчинствовать, но во обхождении и одеянии благопристойностью блюсти важность сана, а особенно примером доброй и незасорной жизни руководить паству во благочестии;

е) грешников исправлять и вразумлять духом кротости и охранять их от тлетворного духа времени, разоряющего святую веру и благочестие, особенно с мудростию обличать развратников и чародеев, заграждать уста хулителей;

ж) соблюдать паству свою в повиновении и единении церковном;

з) хранить послушание своему Епископу, как Христу;

и) учить людей жить в мире и укреплять и наставлять паству в исполнении повелений гражданских, как и церковных властей в сохранении обычаев отечественных во славу Св. Троицы;

и) со всею точностью совершать в церкви святое богослужение по уставу и Св. Таины с благоговением;

к) носить одежду, присвоенную духовному званию, бороды и волосы не стричь, табакокурению, спиртным напиткам и азартным играм не предаваться;

л) править домом своим в добре и детей своих воспитывать в правилах веры и в страхе Божием;

м) в службе своей довольствоваться положенным ему жалованием и добродетельными даяниями при совершении треб и не вымогать платы за исправление их;

н) в служении своем во всем повиноваться своему настоятелю и поступать согласно правил Св. Отец и Соборов;

о) в свободное от службы время заниматься изучением церковного устава, чтением Св. Писания и творений Св. Отец.

2) Оскорбление Епископа, который является образом Господа нашего Иисуса Христа, Главою Тела Церкви, по толкованию Зонары, в духовном смысле отцем пресвитеров, оскорбление пресвитера и диакона со стороны церковнослужителей, так как пресвитеры и диаконы, по толкованию того же Зонары, руки Епископа, потому что чрез них он управляет Церковью (Ап. 55 и 56), а также – вражда и клевета на Епископа со стороны клирика с намерением помрачить добую славу священников и произвести смятение в мирном народе, чтобы внести замешательство и ниспровергнуть церковное благочиние (II Вс. Собор. 6, IV, 21; Карф. 8).

3) Убиение Епископом или пресвитером, или диаконом верного согрешившего или неверного, обидевшего и через сие устрашими хотящим (Ап. 27, Двукр. 9) и убийство (Ап. 66, Вас. Вел. 9, 55).

4) «Епископ, или пресвитер, или диакон *игре* предосудительной (азартной) и *пьянству* преданный, или да престанет, или да будет низвержен. Иподиакон, или чтец, или певец, подобно творящий, или да престанет, или да будет отлучен. Такожде и миряне» (Ап. 42, 43, VI Вс. Соб. 9, 50, Карф. 40). Если кто из клира в корчемнице ядущий усмотрен будет, да отлучится, кроме случая, когда на пути в гостинице по нужде отдыхает» (Ап. 54, Лаод. 40), тем более – «никакому клирику не позволяется *содержать корчемницу*, (ибо если не позволено таковому входить в корчемницу, то кольми паче служить в оной другим и упражняться в том, что ему не прилично» (VI Вс. соб. 9).

5) Посещение неморальных мест (ходить на конския ристалища, посещать театральные игры (VI Вс. соб. 24, Лаод. 54, ходить в корчемницу Лаод. 24).

Все перечисленные отрицательные стороны в жизни священнослужителей подлежат церковному суду. Если существует в Церкви законодательная власть, охраняющая

права членов Церкви, то в связи с этим должна существовать и власть, наказующая всякое деяние, которым нарушается достижение Церковью ее задачи в мире. Одна власть без другой немыслима, так как закон без внешней санкции будет пустым звуком, и всякий член Церкви безусловно обязан повиноваться ее законам. Если же известный член Церкви не подчиняется по доброй воле ее законам, то он должен быть к этому принуждаем, если желает оставаться членом Церкви. Власть Церкви наказывать упорствующих и противящихся ее законам зиждется на божественном праве, как и власть суда. О нежелающих слушаться церковного суда Иисус Христос говорил своим ученикам, что таковой должен быть для них, как язычник и мытарь (Мф. XVIII, 17). Из этих-же слов Христа Спасителя вытекает и власть Церкви наказывать преступающих ее законы.

Не касаясь норм церковных наказаний, необходимо иметь в виду цель, ради которой церковная власть налагает наказания. Главная и первая цель всякого церковного наказания состоит в том, чтобы направить на путь Христианской жизни всякого члена Церкви, уклонившегося случайно от прямого пути, побудить его к исправлению и новому приобретению утраченного блага, которое можно найти только в ней путем общения со своею Церковью и только в крайних случаях она лишает согрешившего и упорно нераскаянного члена общения. В каждом обществе и в Церкви, как человеческом обществе, если не употреблять мер воздействия, как это мы наблюдаем в наше время, то зло, как зараза, беспрепятственно ширится в общественной среде, безнаказанно нарушая порядок в Церкви, низводя законы Церкви на степень правил, обязательных только для желающих, подрывая высокое достоинство и безусловную необходимость для жизни временной и вечной тех благодатных даров, которыми Господь безмерно наделил человечество. Попустительство в Церкви, если так можно выразиться, ведет к гибели души людей, потерявших в своем горделивом самомнении, даже представление о человеке христианне. Оно, наконец, унижает в глазах иноверных достоинство самой Церкви отсутствием в жизни ее строгого, нелицеприятного и одинакового суда для всех членов, придерживаясь

Евангельского принципа, последовательно и неизменно проходящего чрез все законодательство церковное: «от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено с того больше взыщут» (Лук. XII, 18).

Для водворения и укрепления дисциплины, которой обуславливается порядок в Церкви, безусловно необходимо, чтобы управление Церковью, как человеческим обществом, для осуществления целей небесной жизни, составлено было, как сказано выше, из лиц, кои были правильно избраны и законным порядком получили соответствующие их положению права. Это последнее имеет особенное значение в Церкви, в которой управление совершается по божественному полномочию, данному особым лицам, составляющим церковную иерархию. Согласно такому характеру этого полномочия, лица церковной иерархии получают его только по божественной благодати и благодатными средствами, кои установлены Божественным законом, которых вследствие этого имеют абсолютное значение: без них нельзя вступить в состав церковной иерархии. Употребление для этого других средств противоречит Закону Божию, о потому преступно и подлежит наказанию.

Между такими преступными средствами первое и главное место занимает **СИМОНИЯ** – получение дара священства за деньги ¹⁹, что считалось самым гнусным делом и величайшим злодеянием у первых христиан. Этот взгляд на симонию становится тем резче, чем более с течением времени оказывалось безсовестных людей, впадавших в это злое и мерзкое дело. Св. отцы и учителя Церкви не находят в своих творениях достаточно слов, чтобы заклеить наибольшим позором симонию и симонистов. Также относились к этому и соборы всех веков (IV Вс. 2, VI Вс. 22, 23, VII Вс. 4, 5, 19, Вас. Вел. 90 и др.). Находя незаконным священный сан, полученный за деньги, правила не считают достаточным наказанием для симониста извержение его из сана, потому что от виновника отнималось бы только то, что ему не могло принадлежать, а самое злодеяние осталось бы безнаказанным; правило предписывает также и отлучить симониста от общения церковного, т. е. налагает двойное наказание, что в других

случаях теми-же правилами не допускается. Точно такому-же наказанию подвергается и продавший святыню, т. е. рукоположивший кого-либо за деньги. Симонией далее считается рукоположение или награждение за личную услугу Епископу, вследствие родственных или приятельских отношений (Ап. 76, 23 Ант.).

IV Вс. Собор 2-м правилом называет симонией назначение на высшие церковные должности ради гнусного прибытка; даже посредствующие в таком гнусном и незаконном мздопрятии, подвергаются наказанию, как симонисты. **VI** Вс. Соб. 23-м правилом указывает новый вид симонии – «никто из епископов, или пресвитеров, или диаконов, преподавая пречистое причастие, да не требует от причащающегося за такое причастие денег или чего-либо другого, ибо благодать не продаваема, и мы не за деньги преподаем освящение Духа, но не ухищренно должно преподавать оное достойным сего дара». Толкователи расширяют объем этого правила указанием на то, что требование платы за все таинства, чрез которые сообщается верным благодать Св. Духа, нужно считать симонией.

В 4 пр. **VII** Вс. Собора упоминаются два вида симонии, а именно, когда какой-либо епископ, или митрополит или патриарх, проникнутый страстью к сребролюбию, чтобы достать себе денег: 1) возбраняет служение и отлучает кого-либо из клириков, или 2) затворяет честный храм, да не будет в нем службы Божией, а 5-м правилом того-же Собора указывается еще новый вид симонии, когда богатые люди приносили в церковь денежный дар, как благочестивое приношение и дар Божий. Сделавшись клириками, выставляли свое дело благочестия, как некую заслугу пред другими клириками, получившими священство по достоинству, и открыто поносили этих последних, желая получить для себя в Церкви преимущество пред ними. Наконец, 19-ое пр. **VII** Вс. собора считает за симонию принятие в монастырь или клир за деньги.

Симонии подобно другое зло, существующее со времен апостолов в Церкви Христовой и именуемое на разговорном языке протекцией, когда люди недостойные посредством угодничества пред гражданскими властями и высокими по

положению в обществе особами добиваются получения священной степени, или высшего положения или преимущества в церковном обществе, прибегая к подкупу. Это зло в корне разрушает иерархический строй Церкви и подрывает право церковной власти. Седьмой и четвертый Вселенские Соборы (VII, 5, IV, 2) предают анафеме и отлучают от общения церковного всякого мирянина, который изобличен будет в таком гнусном и незаконном деянии. По 30-му правилу Св. Апостолов требуется извержение из сана Епископа, а по толкованию этого правила Вальсамоном, и всякого клирика: пресвитера, диакона, иподиакона и чтеца, которые получили священную степень или церковную должность при посредстве светских людей (в наше время собирание подписей под заявлениями о повышении по службе нравящихся мирянам клириков).

К общим церковным преступлениям, в которых повинны и клирики и миряне, преступления, которые не терпимы в Церкви, Царстве Божием на земле, нужно отнести:

1) Отречение от христианской веры и христианского имени из боязни за свою жизнь, которой угрожала опасность от язычников или еретиков. 62-м правилом Св. Апостолов отступники отлучались от Церкви навсегда. Если же клирик отречется от имени служителя Церкви, вместо того, чтобы показать верным примером, как нужно жертвовать даже своею жизнью за имя христианина, то он не только извергается с поруганного им духовного сана, но подвергается величайшему наказанию, существующему в каноническом праве, а именно, окончательному исключению из Церкви, чтобы от здорового тела Церкви отсечь его, как гнилой член. Если же такие отступники, по неведению или недостатку сведений о нем, впоследствии «были произведены в клир», т. е. зачислены были в списки клириков, «сие не ослабляет силы правила церковного, таковые, по дознании, извергаются из священного сана» (И Вс. Соб. 10), которого они не были достойны. Принесшие идолам жертву, а, потом, после раскаяния в своем отступничестве, истинно показали ревность веры Христовой, не боясь никакого мучения, и мужественно выдержали их, пресвитеры могут носить священническое звание и в кругу

священников занимать место, но так как они из боязни или малодушия все же впали в грех и тем, хотя на короткое время, осквернили свою душу отступничеством, то им воспрещается приносить святую жертву, проповедывать и вообще совершать какую-либо священническую службу (Анкир. пр. 1). все сказанное о пресвитерах, простирается в следующем правиле и на диаконов, с тою лишь разницею, что Епископу предоставляется власть, сообразно с усердием к вере и жизнью диаконов, поступать с ними по своему усмотрению («всякое душевное врачевание предоставлено епископскому разсуждению», 2 Анкир.); что касается мирян, отступивших от православной веры для перехода в иудейство, магометанство, пантеистическая или политеистическая религии, то согласно 4-му правилу Петра, Архиепископа Александрийского, они по своей воле определили на вечную погибель, сделавшись чужими для Церкви Христовой. Правила церковныя разсуждают только об отступниках из страха за свою жизнь во время гонений, когда одни отрекались от веры и приносили жертвы идолам, другие, для сохранения своей жизни, притворно отрекались от Христа, а после раскаялись. О первых говорит 11-е пр. I Всел. Собора, что они недостойны никакого человеколюбия, но по христианскому милосердию, в случае искреннего раскаяния, им можно назначить покаяние на 12 лет, и после прохождения всех степеней покаяния, принять их в церковное общение. Василий Великий усиливает это определение (73 пр.), указав, что тот, кто своевольно отрекся от Христа и своего спасения, может быть принят в Церковь, как пожизненный епитимиец, и только в час смерти может быть удостоен Св. Причащения. Второе, притворно отрекшиеся от веры из малодушия и страха за жизнь, согласно 2 и 3 пр. Петра Александрийского, 6-му пр. Анкирского Собора, могут быть восстановлены в правах членов Церкви, по истечении шести лет покаяния. Для нашего времени, когда легкомысленно совершаются переходы не только мирян, но и клириков в католичество, когда в России, в силу принуждения, или печальной необходимости, многие епископы, клирики и миряне были в стане так называемых «живоцерковников», или

«обновленцев», «самосвятов», некоторые закрывались от преследования безбожников переходом в общество сектантов, когда среди русских беженцев меняли в большинстве случаев, по соображениям материального характера, православие на другое исповедание и даже нехристианское (как магометанство, иудейство), применимы 3-е правило Афанасия Великого (послание к Руфиниану) и 2 правило Феофила Александрийского (наставление, данное Аммону). Некоторые православные священнослужители вступили, во время арианского засилия, в церковное общение с арианами, хотя сами не разделяли этого учения. Когда арианство потеряло свою силу и православным были возвращены отнятые у них арианами церкви, то священниками в них остались лица, перешедшие, хотя и временно, на сторону ариан. Как с ними быть? Феофил Александрийский, сославшись на практику других Церквей, в частности же в Фиваиде, указал, что отпавшие от православия, хотя и временно, священнослужители, в виду нетвердости их в православии, удаляются от должностей, но им оставляются имя и честь священническая, но без всяких иерархических прав. Афанасий Великий, на основании постановлений Соборов, созванных по этому вопросу в Испании, Галлии и Элладе, и в частности Александрийского Собора 362 года, говорит, что всех тех, которые принуждены были силой перейти на сторону ариан, но по своему убеждению не были арианами, следует простить и разрешить им остаться в тех степенях церковной иерархии, в которых были они до перехода в арианство; вожди и защитники ереси, в случае их обращения и покаяния, могут быть тоже приняты в Церковь, однако к клиру уже принадлежать не могут.

2) Исповедующий православную веру обязан жить согласно всем правилам своей веры. Насколько преступно отпадение от христианской веры, настолько составляет преступление пренебрежение к правилам относительно богослужения и христианского поведения. Чтобы не совершить зла в этом отношении, христианин должен уклониться от всего, что противоречит вере, участвовать в христианском богослужении и не исполнять обычаев неправославных религий (например,

праздновать с иноверными их праздники, исполнять их религиозные обычаи). Апостол Павел пишет: «не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? И какое соучастие верного с неверным?» (2Кор. VI, 14–15). Этими словами осуждается всякое религиозное общение православного христианина с иноверным (с иудеями по преимуществу). Такое общение вытекает сознательно или безсознательно из индеферентизма к вере и со времен Апостолов возбранялось с предупреждением, что миряне за это общение подвергают себя отлучению от Церкви (Ап. 70) и анафеме (29 Лаодик.)

3) Если христианин не смеет иметь никакого религиозного общения с иудеями, которые во всяком случае почитают Моисея и пророков, являются членами ветхозаветной церкви, то тем более он не должен иметь ни малейшего общения с язычниками, не знающими истинного Бога. В силу этого 71-е правило Св. Апостолов предписывает лишать церковного общения каждого христианина, который приносит «елей в капище языческое или в синагогу иудейскую, в их праздники, или возженную свечу». 24-м правилом VI Вс. Собора воспрещено посещение языческих игр, ибо оне ведут свое происхождение от языческих времен Римского государства и носят характер, противный христианской нравственности. В современном обществе в нарушение этого правила практикуется так наз. модные танцы, прыгание через огонь, каляда, гадание и т. д. По толкованию Зонары 51 пр. того-же Собора с аналогичным содержанием, «строгость евангельской жизни требует, чтобы верные жили нераспущенно и рассеянно, но как приличествует Святым». Очень ясно и определенно высказались Отцы VI Вс. Собора (пр. 62) относительно танцев, маскарадов и т. п.: «так называемая календы... и народное сбирище в 1-й день месяца марта желаем совсем исторгнуть из жития верных. Такожде и всенародныя женския плясания, великий вред и пагубу наносити могущия, равно и в чест богов, ложно так еллинами, именуемых, мужским или женским полом производимыя плясания и обряды, по некоему странному и

чуждому христианского жития обычаю совершаемая, отвергаем и определяем: никакому мужу не одеваться в женскую одежду, ни жене в одежду, мужу свойственную: не носить личин комических, или сатирических, или трагических... и по невежеству, или в виде суеты не делати того, что принадлежит бесовской прелести. Посему тех, которые отныне, зная сие, дерзнут делати что-либо из вышесказанного, аще клирики, повелеваем извергать из священного сана, аще же миряне, отлучати от общения церковного». Это правило не требует комментариев. 24-м правилом Анкирского Собора налагается пятилетняя эпитимия а 83-м пр. Василия Великого шестилетняя, «на последующих языческим обычаям».

4) Кроме перечисленных языческих обычаев, церковными правилами запрещаются – знахарство, колдовство и волшебство. 61-м пр. VI Вс. Собора определяется: «предающиеся волшебникам, дабы узнать от них, что восхотят им открыти, согласно прежним отеческими о них постановлениям, подлежат правилу шестилетней эпитимии»... «Той-же эпитимии подвергати и тех, кто соединяя обман с безумием, произносят гадания о счастии, о судьбе, о родословии и множество подобных толков: равно и так наз. обоятелей, делателей предохранительных талисманов и колдунов». «Закосневающих же в сем и неотвращающихся и не убегающих от таких пагубных и языческих вымыслов, определяем – совсем извергати из Церкви, как и священные правила повелевают». 65-м пр. того-же Собора клирик извергается, а мирянин отлучается от Церкви за «возжигание перед своими лавками или домами костров, через кои, по некоему старинному обычаю, скачут. Обычай этот существовал у язычников и иудеев. По их мнению, которое поддерживается и современными людьми, прыганием через огонь сжигаются якобы все несчастья, кои иначе бы обрушились на них.

5) Православная Церковь есть хранитель всех заветов нашей христианской веры. Трулльский Собор (1-е пр.) определяет: «хранити неприкосновенну нововведением и изменением веру, преданную нам от самовидцев и служителей Слова, боговдохновенных апостолов» и Св. Отцев, в частности

все догматы веры, утвержденные на Вселенских Соборах, бывших до этого Собора. Эту веру, которая составляет основу и святыню православного исповедания, которую свято и неповрежденно сохраняет до наших дней Православная Церковь, может исповедывать всякий, который желает спасения своей души для вечного блаженства в селениях праведных, и кто мыслит себя истинным последователем Христа. Кто повредит чистоту веры и внесет в нее какая-либо новшества, тот совершает преступление, которое называется **ересью** и **расколом**». Еретики, согласно толкованию Зонары 1-го пр. Василия Великого, «суть все, мыслящие несогласно с православною верою». По толкованию тем же Зонарою 11-го пр. IV Вс. Собора, под именем еретиков разумеются те, которые приемлют и наше таинство, но в некоторых частях учения погрешают не согласны с православными». К ним нужно отнести католичество, лютеранство и все возникшие из недр его русские секты, а также англиканство и т. д.

Раскол, по толкованию Зонарой, 33-го прав. Лаодикийского Собора, составляют те, которые «относительно веры и догматов здраво мыслят, но по некоторым причинам отдаляются и устроят свои отдельные собрания» (наши старообрядцы, к раскольникам нужно отнести и новостильников). Вообще, на расколы Церковь смотрела, как на одно из самых больших преступлений против Церкви. Ересь – отрицание не только всех догматов Православной Церкви, но даже одной из истин, которая содержится в символе веры, когда это отрицание распространяется устно или письменно, причем проповедник неправославного учения, противного православною вере, остается упорным в своем заблуждении после неоднократных указаний на его заблуждение. Если же кто-либо сомневается в истине православною веры и своего сомнения не выражает в какой либо внешней форме, то такое сомнение не ересь, а грех, который подлежит суду совести на исповеди пред духовным отцом.

Так как ересью искореняется православная вера, уничтожается церковное единство, а в последнем результате разрушается христианство, потому на еретиков налагаются

Церковью и самые тяжелые наказания. Отцы III Вс. Собора (пр. 7), категорически воспрещая составлять и употреблять в Церкви чей бы то ни было Символ веры, кроме никеоцареградского, считают еретиками всех тех, которые не принимают его, – «а которые дерзнут слагать иную веру..., таковые, аще суть епископы, или принадлежащие к клиру, да будут чужды епископы епископства и клирики клира: аще же миряне да будут преданы анафеме». Решением Собора кратко повторяется то, что существовало в Церкви от основания ее и должно практиковаться до конца века его.

Этому наказанию подвергаются не только ересиархи, но и последователи их, подлинные еретики, которые не только живут согласно еретическому учению, но и объявляют его истинным даже в частном взаимоотношении с верными.

Если Церковь строга в отношении еретиков, их защитников и сотрудников, то она должна проявить в этом отношении большую строгость в отношении клира. Епископ, или пресвитер, или диакон, позволившие себе общение с еретиками, а в особенности в молитве не общественной только, но и домашней (Ап. 10, 45) подвергаются отлучению от Церкви, а если один из поименованных клириков позволит еретику «действовать что-либо, яко служителям Церкви, да будет извержен». Архим. Иоанн (впоследствии Епископ Смоленский – умер 1869 г.) в толковании этих правил говорит, что правила стремятся не только к охранению православных от заразы еретическим духом, но и к охранению от индеферентизма к вере и к Православной Церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры. Особенное значение это имеет для духовных лиц, обязанных служить примером для других в строгом охранении святости православного вероисповедания. В силу этого православный священник, по правилам, не должен преподавать еретикам Св. Таин, ни вообще совершать для них какой-либо службы до тех пор, пока они не изъявят твердого решения соединиться с Церковью; тем менее он может допустить еретического священника к какой-либо службе для православных. 46-е пр. Никифора Исповедника повелевает: «в церкви, основанные

еретиками, можно входить лишь в нужде, как в простой дом, и только, когда на средину поставлен будет крест, тут можно будет и петь, однако в алтарь нельзя входить, ни кадить, ни молиться, ни вжигать лампад и свечей».

На вопрос, должен ли священнослужитель молиться в присутствии еретиков, и не будет ли то нимало не во вред ему, когда при них совершает он свою молитву или священнодействие, Тимофей, Епископ Александрийский (скончался 355) ответил: «В Божественной Литургии диакон пред временем целования возглашает: не приемлемые ко общению (елицы оглашении) изыдите. Посему таковые, т. е. еретики, не должны присутствовать, если не обещаются покаяться и оставить ересь».

6) Богочитание состоит в исполнении своих обязанностей к Богу, так как они составляют основу всех наших обязанностей. Неисполнение этих обязанностей есть тяжкое церковное преступление. Оно выражается в различных видах, как-то: а) божба, хула на Бога, богохульство. Господь наш Иисус Христос, назвав всякую клятву служением диаволу (Мф. V, 37). определенно говорит: «хула на на Духа Святого не простится человеку... ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. XII, 31–32, ср. Мф. XXVI, 65. Лук. V, 21, Иоанн X, 33). б) Клятвопреступление или нарушение клятвы, данной по нуждам общественной и государственной жизни в законом установленной форме. По толкованию 64-го пр. Василия Великого, «грех клятвопреступления приравнивается к греху богохульства... Церковные правила осуждают клятвопреступника тем больше, чем торжественнее была дана клятва, чем важнее случай, по какому она дана». Мирянину назначается десятилетнее лишение причащения, а клирики извергаются из сана. в) Нарушение обета, данного Богу, который должен быть исполнен по своей воле, а не по принуждению от других. Нарушителям обетов нужно помнить пример Анании и Сапфиры, о чем повествует книга Деяний Св. Апостолов (VI, 5).

Особенное значение имеют обеты, данные Богу, относительно своей личности, как, например, обет служения Церкви в положении священнослужителя или

церковнослужителя, обет монашества, обет девичества и т. д. Отцы IV Вс. Собора определили: «вчиненным единожды в клире и монахам, определили мы не вступать ни в воинскую службу, ни в мирской чин: иначе дерзнувших на сие и не возвращающихся с раскаянием к тому, что прежде избрали для Бога, предати анафеме» (7 пр.). «Деве, посвятившей себя Господу Богу, равно и монашествующим, не позволено вступать в брак. Если же обретутся творящие сие: да будут лишены общения церковного». Местный Епископ может иметь власть оказать таким человеколюбие. в) Неуважение к святым местам, к каковым относятся прежде всего церкви, в которых хранятся Св. Дары, Св. Мощи и совершается богослужение, храмы в частных и общественных домах, кладбища и, наконец, ограды или места, окружающие храмы.

Господь Иисус Христос своим примером показал необходимость благоговейного почитания храма, когда изгнал оттуда торгующих: «дом Мой», сказал Он, «домом молитвы наречется, а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. XXI, 13, Иоанн II, 16). 78-м правилом Трулльского Собора запрещено – «в местах, посвященных Господу, или в церквях совершать так называемые трапезы братолюбия, и внутри храма есть и ложе постилать. Сие же творити дерзнувшие или да перестанут, или да будут отлучены».

«Никто внутрь священного храма да не вводит никакого животного. Если же кто усмотрен будет без нужды вводящий животное во храм: то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен» (VI Вс. Собор 88 пр.). А 76-м правилом того же Собора запрещено – «внутри священных оград корчемницу, или различныя снеди поставляти, или иных купли производить, сохраняя благоговение в церквях». Тех же, которые, или живя с женою, или иным образом неразумительно священные места обращают в обыкновенныя, и небрежно окрест их обращаются, и с таким расположением в них пребывают, повелеваем изгоняти и от мест, оглашенным предоставленных при святых храмах».

Такая профанация святых храмов и оград вокруг них приняла повсеместный характер с самым пошлым отношением

к святыням. г) Неуважение к священным сосудам, св. иконам и к св. Кресту, предназначенных для богослужения, завершающееся святотатством.

Из Священных предметов одни освящаются, другие благословляются для церковного употребления. За неблагоговейное отношение к ним и осквернение, канонами Церкви предписывается для мирян – отлучение от Церкви, для клириков – лишение сана. Определенно говорит об этом 10-е правило Двукратного Собора (861): «те, кои святую чашу, или дискос, или лжицу, или досточтимое облачение трапезы, или глаголемый воздух, или какой бы то ни было из находящихся в алтаре священных и святых сосудов, или одежд, восхитят для собственной корысти, или обратят в употребление не священное, да подвергнутся совершенному извержению из своего сана. Ибо едино из сих есть осквернение святыни, а другое святотатство. А взирающие для себя или для других на несвященное употребление, сосуды или одежды, вне алтаря употребляемые, и правило отлучает, и мы купно отлучаем: совершенно же похищающих оные подвергаем осуждению святотатцев».

О благоговейном отношении к Св. Кресту говорит 73-е правило Трулльского Собора: «Поелику животворящий Крест явил нам спасение, то подобает нам всякое тщание употреблять, да будет воздаваема подобающая честь тому, через что мы спасены. Посему и мыслию, и словом, и чувством поклонение ему принося, **повелеваем**: изображение креста, начертываемая некоторыми на земле, совсем изглаждати, дабы значение победы нашей не было оскорбляемо попиранием ходящих. И так отныне начертывающих на земле изображение креста повелеваем отлучати». 68-м правилом того-же Собора совершенно возбраняется продавать книги Св. Писания, богослужебные книги и творения Св. Отец торговцам для заворачивания проданных товаров. Соборное правило за это определяет отлучение от Церкви.

д) Непотребное употребление времени, посвященного Богу (воскресные и праздничные дни), как непосещение богослужения, неблагоговейное поведение в храме, Церковь

строго осуждает. 80-е правило Трулльского Собора говорит: «Если кто Епископ, или пресвитер или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоящей нужды, или препятствия, которыми бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц, не приидет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет удален от общения» (См. 11 пр. Сардик. Собора). При толковании этого канона Архим. Иоанн обращает внимание на то, что «произвольным удалением от церкви, они сами себя отлучают от нея, и церковное отлучение, определяемое для них правилами Отец, служит только справедливым объявлением таких людей чуждыми Церкви, а вместе с тем лишает их и всех тех благ, каких они сами не желали себе в общении Церкви».

Подлежат отлучению, согласно 9-му правилу Св. Апостолов и те, входящие в храм, но не пребывающие на молитве и святом причащении **до конца**, как безчиние в церкви производящие. С такими отлученными, согласно 2 пр. Антиох. Собора, не позволено иметь общения, встречаться в домах и молиться вне церкви. Если кто Епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из клира, окажется сообщаемым с отлученными от общения, до будет и сам вне общения церковного, как производящий замешательство в церковном чине.

е) К святым временам относятся и посты Православной Церкви. Каноны содержат постановления о том, в какие дни нужно поститься, так и том, когда и кто может не поститься, и устав церковный говорит, как нужно поститься. 69-е пр. Св. Апостолов гласит: «Если кто Епископ, или пресвитер, или диакон, или иподиакон, или чтец, или певец не постится в св. четырехдесятницу пред Пасхою, или в среду, или пяток, кроме препятствия от немощи телесная: да будет извержен. Если же мирянин, да будет отлучен». В «Православном Исповедании веры», которое имеет значение символической книги, упоминаются еще посты рождественский, успенский и апостольский.

Как нарушение поста со стороны христиан подлежит церковному наказанию, так подлежат эпитимии и те православные христиане, которые самовольно назначают себе посты. «Если кто из клира усмотрен будет постящимся в день Господень (воскресный день) или в субботу, кроме еднныя только (субботы великия): да будет извержен. Если мирянин, до будет отлучен». (Ап. 64).

До сих пор мы касались тех сторон жизни христианской, которыми выражается исполнение обязанностей в отношении веры и Церкви, как органического тела, состоящего из множества членов и совершенно независимого от влияния на ее жизнь других человеческих организаций. Спустя несколько веков после основания Церкви к ней приблизилось государство. Убедившись, что Церковь со всеми своими установлениями, живыми и действенными силою Св. Духа, является самой надежной опорой для сохранения государственного строя и для его усовершенствования, оно с своей стороны пошло на помощь Церкви изданием законов, коими сохранялось в чистоте и неповрежденности ее учение и жизнь ее членов, в корне уничтожалось всякое своеволие с чьей бы то ни было стороны. Этими законами были запрещены:

1) Убийство вольное и невольное (Вас. Вел. 8, 11, 43, 54, 55, 56, 57; Григория Нисского пр. 5 и др.) со всеми видами его, как а) насильственное лишение жизни, умерщвление плода во чреве своем матерью (2 Пр. Василия Великого и 21 пр. Анкир. Соб.), употребление женщинами лекарств для извержения плода (Вас. Вел. 8, 91 пр. Трулльск. Соб.), оставление матерью рожденного в пути ребенка (Вас. Вел. 33 и 82), оскотление (22, 23 и 24 Ап. пр., 1 пр. И Вс. Соб. 8 пр. Двукр. Соб.), самоубийство (14 пр. Тимоф. Александр.), покушение на самоубийство (142 пр. Никифора), дуэль, отцеубийство, детоубийство, убийство на войне, лишение бедного и голодного помощи.

За все эти преступления, совершенные членами Церкви, они подвергаются суду гражданскому, а духовный суд с своей стороны налагает на членов клира лишение священства, а на мирян временное, впредь до исправления, путем наказания

отлучение, для самоубийц и убитых на дуэли – лишение христианского погребения, для убивавших на войне, согласно 13 пр. Вас. Великого, трехлетняя эпитимия, хотя последнего рода лишение жизни Афанасий Великий (Пр. 1) называет «и законным и похвальным». Св. Писание церковныя имения называет имуществом бедных, а потому «если какой либо епископ, или пресвитер или диакон некоему нуждающемуся не подает потребного: да будет отлучен: закоснелый же в том, да будет извержен, яко убивый брата» (59 Ап.).

2) Преступления против свободы других бывают, когда кто либо насильно, с преступной целью, лишает человека принадлежащих ему прав, которыя принадлежат или по природе или по положению, с целью поставить их в рабское положение. Апостол Павел называет человеко-хищничество (1Тим. I, 10), которое теперь, после уничтожения рабства во всех культурных странах, не существует. Другой вид лишения свободы – так называемое – «умыкание» женщин ради плотского наслаждения или женитьбы. Против этого преступления, существующего в некоторых христианских странах, возстает как гражданское, так и церковное законодательство. Анкирский Собор 314 г. [11 пр.], Василий Великий в IV веке (22 и 30 пр.), IV Вс. Собор в V веке (27 пр.) одинаково осуждает это зло, налагая на клириков – лишения сана, а мирян – анафему. В тесной связи с этим преступлением находится осквернение девиц половым насилием. За это преступление 67 пр. Св. Апостолов полагает отлучение, которое длится, согласно 22 пр. Вас. Великого, – четыре года. После выполнения эпитимии насильник обязан жениться на опозоренной им девице, с другими-же женщинами ему возбраняется вступать в брак.

Преступление против свободы совершает отец, который принуждает свое дитя против его воли вступать в брак с каким-либо лицом; принуждение против своей воли вступать в монашество.

3) Преступления против чести других лиц обозначаются общим термином – **клевета** словом или делом.

За недостатком времени нет возможности подробно коснуться других стороны общественной жизни, которые требуют обновления на основании существующих церковных законов, как например: а) отношение к имуществу частному, церковному, общественному и государственному, это – кража и укрывательство краденного (два года отлучения, если изобличен в краже судом и один год – если покается), кража церковных денег лицом, коему доверена церковная касса, а также принуждение в положении начальствующего в Церкви давать ему церковные деньги для личных надобностей или требование церковных денег за службы, за которые плата не полагается (4 пр.VII Вс. Соб., любодеяние, – мать всех зол (Карф. 5 пр.), лихоимство, (44 Ап.) сребролюбие, разбойничество (как человекоубийство осуждается 7 и 8 пр. Григория Неокессар. и 40 пр. Патриарха Иоанна); б) нарушение нравственных отношений между членами Церкви: блуд, прелюбодеяние, незаконное сожителство, сводничество, содержание публичных домов, общия купальни для мужчин и женщин, порнографические книги и картины, кровосмешение, блуд с монахинями, содомия или мужеложество, деторастление, скотоложество, ананизм, браки в кровном родстве и свойстве, бигамия (двоеженство), полигамия (многоженство), самовольное расторжение брака.

Все перечисленные язвы человеческой жизни, нравственно разлагая общественный организм, заражают Церковь тлетворным ядом, убивая в членах ее животворящий дух. Оне требуют исцеления. Кто же должен лечить гнилые раны? По Божественному установлению, полнота церковной власти – учить, священнодействовать и управлять (Мф. XX-III, 19, 20) принадлежит Апостолам, которые передали свои права и обязанности своим преемникам – Епископам, как это мы видим из пастырских посланий Ап. Павла к Тимофею, Епископу Ефесскому, и Титу, Епископу на острове Крите. Вместе с верховной властью начальника, они получили от Апостола право суда в смысле суждения, оценки качественного содержания деяний клириков и мирян. Причем, наблюдение и суд они производили на основании существующих правил,

имеющих, как мы видели, божественное установление, след. безусловно обязательных и для судящего и для судимого. Эти правила нужно привить современному человечеству, чтобы оздоровить членов Церкви Христовой и возвратить их на путь спасения.

Из ознакомления с этими правилами, в самом ограниченном объеме, может возникнуть мысль: эти правила невозможно исполнить. А посему спокойно и безсовестно нарушаются самая элементарная правила церковной дисциплины, забыв страх Божий и потеряв стыд пред Ангелами и человеками. Состояние такое людей охарактеризовано 10-м правилом Двукратного Собора в IX веке: «явно предавшиися страстям своим не токмо не ужасаются наказания, определяемого священными правилами, но дерзнули даже ругаться над оными. Ибо они превращают оныя и, ради страстных воли своя, искажают смысл их, дабы, по избытку страстного обольщения, как речено Григорием Богословом, зло казалось у них не только неосудительным, но даже божественным» (10 Пр.).

Между тем, компромиссов в этом случае нельзя найти, основываясь на тех-же канонах, составленных по изволению Св. Духа. «Прекрасным и крайнего тщания достойным признал сей Собор и то, чтобы отныне, ко исцелению душ и ко уврачеванию страстей, тверды и ненарушимы пребывали приятыя и утвержденныя бывшими прежде нас святыми и блаженными отцами, а также и нашим преданные, именем святых и славных Апостолов, осмьдесят пять правил. Согласием нашим запечатлеваем и все прочия священныя правила, положенныя от Святых и блаженных Отец наших...

Никому да не будет позволено вышеозначенныя правила изменяти, или отменяти или, кроме предложенных правил, приимати другия, с подложными надписаниями, составленныя некими людьми, дерзнувшими корчемствовати истиною. Аще же кто обличен будет яко некое правило из вышереченных покусился изменить, или превратити: таковой будет повинен понести эпитимию, каковую оно определяет, и чрез оное врачуемое будет от того, в чем преткнулся» (2 Пр. VI Вс. Соб.).

Из всех правил Православной Церкви это правило по своему значению самое важнейшее. Это потому, что правилом этим утверждается каноническое, вселенское за сотнями правил, имевших по своему происхождению значение и обязательную силу лишь для отдельных областных Церквей; теперь-же все эти сотни правил получают вселенское значение и обязательную силу для всей Церкви. Правила Вселенских Соборов бесспорно принимались всею Церковью. Этим правилом подтверждалось неизменное значение их на все последующия времена. Наше время, естественно, не составляет исключения. Отцы VII Вселенского Собора подтверждают обязательность всех правил церковных и определяют, что-бы все те, кои приняли священнический сан, знали и свято хранили предписания правил, изданных законною церковною властью; из тех правил должны поучаться, как следует вести себя и как управлять вверенною паствою. А по примеру пастырей и пасомые будут вести себя так, как то подобает человеку христианну, приемлющему «обилие благодати и дара праведности», чтобы «царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. V, 17), соблюдая заповеди «чисто и неукоризненно даже до явления Господа нашего Иисуса Христа» (1Тим. VI, 15).

Н. П. Рклицкий говорит, что русские интеллигенты поразительно невежественны в церковных вопросах. Мы не знаем точно, как надо креститься, когда и как класть поклоны, становиться на колени и пр. Каждый поступает по своему усмотрению, по вдохновению. И сами пастыри дают различные разъяснения по этим вопросам. Необходимо установить единообразный порядок. Он рекомендует переиздать редкую теперь книгу, излагающую распоряжения Митрополита Антония в бытность его Архиепископом Волынским, изданную в свое время Архиепископом, тогда Архимандритом Виталием.

Митрополит Анастасий считает, что все с удовольствием выслушали доклад и заключительныя слова докладчика. По возможности высказанныя пожелания должны быть исполнены. За исполнением этих пожеланий должны следить пастыри, сами выполняя предъявляемые к ним требования. Но высказаны и

такие пожелания, которые сейчас мы не можем осуществить. Это дело всей Русской Церкви. Таковы, напр. вопросы об отмене «Духовного Регламента», о реформе духовных Консисторий. Нам нужно кодифицировать наше зарубежное каноническое законодательство, о чем поднял уже вопрос проф. С. В. Троицкий. Упадок дисциплины – это особая болезнь нашего времени. Пожелания, предложенные докладчиком, надо принять и широко распространить их по нашему зарубежью. Собор имеет полное право сказать это во всеуслышание. Необходимо переиздать упоминавшуюся книгу Архиепископа Виталия.

Принимается предложение о переиздании указанной книги и следующая резолюция:

«Обновить в памяти верующих правила церковной дисциплины и довести до сведения православных христиан – каким образом наказуется несоблюдение ими этих правил согласно церковным канонам и высказать пожелание о напечатании изложенного в виде соответствующих брошюр».

Доклад Отдела по вопросам приходской жизни

III. Слушали: доклад Отдела по вопросам приходской жизни. Докладчик Архиепископ Тихон. (Доклад Отдела был принят в качестве резолюции Собора ниже приводимой с поправками в прениях указанными).

Архиепископ Тихон предваряет чтение доклада разъяснением, что Отдел по приходской и благотворительной деятельности имел в своем распоряжении лишь один письменный доклад К. И. Телятникова о церковной благотворительности. Кроме того найден материал в трудах Харбинской Предсоборной Комиссии. Работа велась путем устных докладов, обмена мнениями и вынесенные резолюции по отдельным вопросам затем приведены в систему.

Гр. П. Н. Апраксин. – При выработке приходского устава на Московском Соборе, на что потребовалось два месяца, было обращено внимание на все стороны приходской жизни. Раздавались даже обвинения в чрезмерной детализации устава. У нас теперь сильно изменились условия жизни, но, не следуя букве, а духу, можно найти в приходском уставе ответы на все вопросы приходской жизни. Внесение в приходской устав ст. 68-б, предлагаемое Отделом, создало бы много затруднений во многих зарубежных приходах, как например, в Брюссельском. В жизни поневоле пришлось бы нарушать его, а это всегда вредно для авторитета церковной власти. Вообще изменение приходского устава и внесение в него новых статей нежелательно. Поэтому, можно сделать только указание на то, что нужно обратить внимание на пожелание, высказанное Отделом.

Архиепископ Тихон предлагает выслушать соображения Н. В. Ставровского, по докладу которого внесена была в проект резолюции настоящая статья.

Н. В. Ставровский указывает, что в жизни Софийского прихода был случай, когда Епархиальной власти пришлось отменить выборы в Приходской Совет лиц, находящихся в договорных отношениях с последним. В уставе, выработанном

Московским Собором об этом не сделано предлагаемой оговорки, но это объясняется тем, что в то время вообще мало было лиц, которых можно было выбирать в Приходские Советы. Между тем, в наших условиях кадр лиц, имеющих общественный опыт, и готовых послужить в качестве членов Приходского Совета очень велик, и поэтому нет оснований оставлять это отступление от нормы, принятой во всех общественных учреждениях.

Протоиерей А. Ливен дает справку, что выборы в Софии, упомянутые Ставровским, не были утверждены не по причине им указанной, а по другим мотивам. Предложение Отдела о внесении новой статьи в приходской устав уже вызвало возражение с точки зрения применения его на практике в Брюсселе, а потому не следует устав дополнять упомянутой статьей.

Проф. Розов указывает, что при обсуждении вопросов о приходской жизни надо обратить внимание на те места расселения русских, где нет русской церкви и которые, таким образом, лишены непосредственного воспитания со стороны Церкви. В эти места необходимо посылать подготовленных миссионеров или разъездных священников.

К. Н. Николаев поражен, что статьи, запрещающей выбирать в Приходский Совет лиц, находящихся с ним в договорных отношениях нет в приходском уставе. Это можно объяснить только недосмотром, ибо данное положение является элементарным общественным требованием. Случай, на который указывает гр. Апраксин, когда церковный староста в трудное время ссужает средства приходу, не может быть назван установлением договорных отношений между ними. Это есть благотворительная помощь, а не договор, в основе которого лежат коммерческие моменты.

Гр. П. Н. Апраксин. – Нет ничего серьезнее внесения новых статей в приходской устав. Он не возражает против всех сделанных указаний, но утверждает, что детализация Устава не упрощает, а осложняет жизнь приходов. Договорные отношения могут быть хорошими и дурными и не всегда они имеют коммерческий характер. Толкование К. Н. Николаева о сущности

договорных отношений неправильно, ибо, конечно, Брюссельский приход делал заем и таким образом вступал в договорное отношение со своим старостой. От указанных вредных последствий отсутствия этой статьи может оградить приходы надзор епархиальной власти, а с другой стороны, и при существовании ее, ее легко при наличии злой воли обойти. Поэтому он высказывается против предложенного добавления к ст. 68-б.

Митрополит Анастасий полагает, что можно ограничиться только выражением пожелания, а не внесением новой статьи в устав.

Проф. К. Н. Смирнов предлагает установить рассматриваемое предложение Отдела, как дисциплинарное обязательное правило.

К. Н. Николаев считает, что приходской устав может изменяться применительно к потребностям жизни. Собор должен по возбужденному вопросу вынести постановление обязательного характера.

Н. В. Ставровский предлагает решить вопрос этот закрытым голосованием.

Предложение Ставровского отвергается.

Постановили: Предложенную Отделом резолюцию принять в следующем виде:

«1) До сих пор нельзя считать выполненными вполне пожелания Заграничного Церковного Собора 1921 года об объединении русских православных людей в приходы. В каждой стране есть и не мало колоний, правда не больших, а то и совсем малых, не имеющих приходов. Разбросанные в среде инославных исповеданий, православные люди этих колоний, не только могут быть потеряны для Церкви, но и теряют свою национальность, иногда вплоть до потери своего родного языка. О втором поколении уже и говорить не приходится.

А потому Собор рекомендует Епархиальным Епископам: а) путем частных мер и способов и через объявления в газетах отыскивать разбросанных в стране русских людей и организовывать среди них церковные комитеты для религиозного и национального объединения, рекомендуя им по воскресениям

и праздникам собираться в богослужебные часы в одно место для совершения богослужения по уставу для мирян. Каждый такой комитет должен быть в ведении и под наблюдением ближайшего священника, который в известное время обязан посещать их для совершения богослужения, Таинств и треб.

б) Где позволяют средства, рекомендуется иметь разъездных священников для пастырского и миссионерского окормления этих колоний.

2) Сущестующие приходы далеко не везде могут считаться благоустроенными в духовном и материальном отношениях. Теплохладность и протестантский индивидуализм в деле своего спасения в значительной степени разъедают жизнь русских людей. Большая часть колоний, особенно больших, обычно не записывается в приход. Большинство разных организаций не только благотворительных, но и национальных, просветительных, общественных, профессиональных и проч., ведут свою работу не под сенью Православной Церкви, а иногда даже и во вред Церкви и в борьбе с Церковью.

А потому Собор рекомендует пастырям и Архипастырям в своей проповеднической деятельности и в индивидуальном душепопечении чаще проводить православные идеи о том, что вне Церкви нет спасения, что без живой связи с Церковью, без Таинства, без живого участия в жизни прихода, как малой Церкви, спастись невозможно. В частности же – а) принимать меры к тому, чтобы все православные в колонии были записаны в приход. Особенно этот долг лежит на настоятеле прихода и причте, но и Приходский Совет должен принять живое участие в этом деле; б) привлекать все организации подойти ближе к Церкви под ее благодатное воздействие, а для этого духовенство, члены Приходского Совета и благочестивые церковно-настроенные миряне должны вступать в эти организации, чтобы проводить в них идеи оцерковления их деятельности, и привлекать их под кров приходского храма или, по крайней мере, координировать свою работу с параллельной работой прихода в их области (особенно просветительной и благотворительной).

3) Редко, особенно в больших приходах, имеется тесное общение между пастырем и пасомыми. Часто пастыри видят свою паству только в храмах; иногда их работа сводится почти только к богослужению и к требоисправлениям. Дело пастыря в таких случаях ограничивается так называемым коллективным душепопечением. Индивидуальное душепопечение почти совсем забыто. Пастыри иногда даже в лицо не знают свою паству.

А потому Собор рекомендует духовенству: а) Таинства и требы в церкви и на дому использовать для индивидуального душепопечения, чтобы ближе подойти к пастве своею пастырскою любовью, заботой и руководством; б) возстановить, как обязательное для причта, ежегодное посещение прихожан на дому по великим праздникам Рождества Христова, Крещения (со святой водой) и Пасхи; в) настоятель обязан хоть раз в год посетить по возможности каждого прихожанина на дому, особенно семейных или побеседовать с ним у себя на квартире (с одиноким). Необходимо завести книгу для записей времени посещения прихожан на дому и предметов беседы с ними; г) нужно оживить и коллективное душепопечение внесением в богослужение и требоисправления сердечной теплоты, горячности веры и пламенной пастырской любви. Молитва пастыря, напитанная этими чувствами, является могучим средством духовного общения с паствой. Не меньшее средство – проповедь, она **обязательна** на каждой литургии, желательно на каждом богослужении. Она должна быть жизненна, а не отвлеченно схоластична. Необходимо завести книгу-дневник для записи тем, произнесенных на богослужении проповедей; д) особенно благодарной почвой для сближения между пастырем и паствой является приходская благотворительность, помощь бедным, больным, безработным, трудовая помощь, приюты, больницы, ночлежки, особенно необходимо посещение пастырем больных на дому и в больницах. А потому пастырь и Приходской Совет должны принимать все меры к расширению благотворительной деятельности, но при сборе на это средств бороться с обычаем устраивать благотворительные вечера и увеселения под

воскресные дни и праздники. Необходимым условием благотворительной деятельности является строгая отчетность и гласность. Отчеты об этой деятельности и денежные отчеты должны быть опубликованы не только на церковных дверях, но и по возможности в печати. Желательно печатание этих отчетов в синодальном органе, дабы происходил обмен сведениями о благотворительной деятельности разных приходов в разных епархиях. Необходимо бороться с профессиональным нищенством, особенно у входа в храм, где оно нередко доходит до дерзости; е) особенно должен пастырь заботиться о детях и молодежи. Если подрастающее поколение уже организовано в разные союзы и группы, то пастырь обязан войти в эти организации по долгу своего пастырского душепопечения. А если таковых нет, то организация лежит на пастыре. Лучшие пастыри Северной Америки дают нам особенно яркие примеры этого. Полезно было бы эти случаи опубликовать в синодальном органе для примера другим. В этой области особенно важна организация внешкольного преподавания Закона Божия, группового и индивидуального.

4) Собор установил, что даже наиболее верующие и церковно-настроенные православные христиане заботятся только о своем спасении и, самое большее – членов своей семьи, спасение же близких своих не считают своим долгом, возлагая это на пастырей. Это прискорбное явление объясняется тем, что под влиянием гуманизма, незаметно заменившего на западе христианство, весь культурный мир считает религию частным делом каждого, что повело к секуляризации религии, к отходу от религии культуры и к современному кризису во всех областях жизни.

А потому Собор призывает весь православный мир бороться за освобождение от этого заблуждения и каждому верующему считать своим долгом заботу о спасении не себя только и семьи своей, но и ближних своих и словом, и делом, и примером своим. Тогда только в наших приходах воплотится та живая связь взаимной деятельной любви, о которой говорит святой апостол Павел, сравнивая эту связь со связанностью

между собой всех органов тела человека, ибо мы все – Тело Христово, о порознь члены Его (1 Коринф. 12 гл. 12–27).

Исходя из этого православного представления о Церкви, Собор призывает мирян к более широкому участию в приходской жизни. а) Приходской Совет должен быть самым ревностным помощником своего настоятеля, не в хозяйственной только жизни прихода, но и во всех областях приходской жизни. Жатвы много, а делателей мало. б) Полезно разбить приходы, особенно большие, на районы, по 20–60 человек в каждом, и поручить каждый район особому члену приходского Совета или авторитетному, почтенному и уважаемому члену прихода, дабы они были как-бы попечителями своего района, помощниками пастыря по всем приходским делам, а то и по делам пастырского индивидуального попечения. в) В допетровскую эпоху духовенству было предоставлено большое право по судебным делам, особенно в области семейного права. Нужно нам, эмигрантам, возстановить эти судебные права Церкви. Даже светские организации дошли до сознания необходимости иметь в своей среде «суды чести». Неужели же приходы не доросли в своем авторитете до того, чтобы получить возможность возстановить это древнее право Церкви, не только в высших органах Церкви, но и в приходах. г) Приходский устав говорит о правах мирян, но сравнительно мало говорит об их обязанностях, а еще меньше в жизни приходов обращается внимание на исполнение их обязанностей. Нужно возстановить церковную дисциплину. Миряне часто довольно строги к своим пастырям. Нужно возстановить строгость и к мирянам. §§ 44–46 Устава говорят о правах прихожан на общих собраниях, но это почти нигде не выполняется. Нужно постепенно, пользуясь всяким удобным случаем, вознаавливать приходскую дисциплину. Там, где нет раскола, сделать это не так уже трудно. Лучше иметь меньший приход, но церковно-канонический и дисциплинированный, чем большой, но распущенный в религиозном и нравственном отношении. Проще всего начать возстановление этой дисциплины с приведения в строгий порядок сбора самообложения. Если приход разделен на районы, то ведающий районом легко может вести и этим

сбором. Лиц, упорно уклоняющихся от обще-приходских сборов, нужно подвергать каким-либо мерам взыскания, вплоть до лишения права выбора на приходския должности и решающего голоса на Общих Собраниях согласно уставу (§ 45-Б). д) Все эти мероприятия для оживления приходской жизни среди мирян бесполезны и недостижимы, если миряне не будут заботиться об укреплении авторитета своего настоятеля, о чем, к сожалению, редко где миряне заботятся. Критика самая жестокая, несправедливость, клевета, противодействие, даже доносы, жалобы на пастырей стали обычным явлением приходской жизни.

А потому Собор, призывая пасомых к любви, снисходительности и уважению к своим пастырям, рекомендует и Архипастырям всячески поддерживать авторитет пастырей не только строгими требованиями, предъявляемыми к их жизни и деятельности, но и твердой защитой их авторитета от нареканий, клеветы и злобы врагов церковного мира и порядка.

5) Собор установил, что прихожане очень мало знакомы с приходским уставом, и еще менее с канонами и церковными законами, касающимися их жизни и поведения. Происходит это от того, что приходский устав – библиографическая редкость, а канонического сборника, касающегося жизни мирянина и совсем не имеется в печати.

А потому Собор поручает Архиерейскому Синоду позаботиться прежде всего изданием Приходского устава в наибольшем количестве, дабы удешевить его стоимость настолько, чтобы каждый мирянин, интересующийся приходской жизнью, мог приобрести его в собственность. б) Поручить опытному канонисту составить сборник канонических правил и предписаний Устава и церковных законов, определяющих все стороны жизни мирянина. По одобрении его ближайшим Собором, необходимо этот сборник напечатать для всеобщего пользования и руководства; в) необходимо установить правила следующего содержания: «не могут быть членами приходского Совета: 1) лица, состоящая на жаловании у прихода, кроме тех случаев, когда приходский Устав особыми постановлениями связывает с занимаемой ими должностью постоянное или

временное участие в приходском Совете. 2) Лица, состоящая в момент выборов в договорных отношениях с приходом. Если таковыя отношения возникнут во время исполнения членом Совета своей должности, то он выбывает из состава приходского Совета. Постановление настоящей статьи распространяется также и на церковного старосту и на членов Ревизионной Комиссии».

Доклады Епископа Потсдамского Серафима

V. Слушали: доклады Преосвященного Епископа Потсдамского Серафима 1) «Экуменическое Движение» 2) «Оксфордская конференция для практического Христианства» и 3) «Католичество и большевизм».

Экуменическое движение

После долгого периода разделений и раздроблений христ. мира теперь, повидимому, настал новый период христианства, отличающийся, м. пр., и всеобщим стремлением к соединению, объединению, собиранию во едино различных христ. общин, рассеянных по всему лицу земли. Выразителем этих стремлений является т. наз. экуменическое движение.

Называется это движение «экуменическим», потому что оно, по своей идее и по своим заданиям, хочет охватывать весь мир, быть движением вселенского характера и размера.

Экуменическое движение есть движение интерконфессиональное и интернациональное. Оно стремится к объединению всего Христианского мира, к преодолению раздробления, взаимных препирательств, взаимной вражды, отчужденности, недоверия, предубеждений и прочих препятствий, мешающих объединению всех христиан.

В своем внешнем проявлении оно распадается на два основных движения, именно, на Стокгольмское движение практ. христианства, и на Лозанское движение для веры и церк. порядка. Первое движение стремится к объединению христ. мира только в области практ. жизни, напр., в области благотворительности, в работе за междунар. мир и т. п. Второе – стремится к объединению всех христиан в одной вере, в евхаристическом общении и в существенных элементах церковного строя.

Достижению этих целей должны содействовать различные конференции, встречи богословов и другие практические мероприятия, сближающие христиан различных исповеданий, гл. обр. их руководителей.

Нельзя отрицать или недооценивать значение этого движения, ибо оно, одно из самых важных и актуальных явлений в современной жизни христ. мира. Оно успело охватить почти все церкви и христ. религ. организации, за исключением римск. католичества. Оно чрезвычайно быстро распространилось почти во всех странах и на всех континентах.

Сторонников этого движения мы находим во всех слоях, не только среди богословов, духовенства и мирян, но и в среде общественных, политических и государств. деятелей. Оно проникло в юношество; оно создало богатую литературу, издает специальные журналы и усердно, устно и печатно, пропагандирует свои идеи и не без успеха. Пренебрегать этим движением, было бы большой ошибкой.

В экуменическом движении участвует ряд организаций, которые, в зависимости от их устремлений и целей, распадаются, в общем, на три группы:

1) Организации, стремящиеся к совместной работе, напр., к совместному оказанию помощи.

Самая старая организация есть «Всемирный евангелический альянс» World Eиangelical Alliance. Он основан в Лондоне еще в 1846 г. и объединяет представителей из всех частей света. Он стремится: 1) к установлению дружбы между различными ветвями еванг. церкви и 2) к совместному действованию по отношению к общим противникам.

Далее, следует указать на различные миссионерские общества, стремящиеся к объединению миссионерской деятельности различных христ. общин.

Наиболее важная организация в мисс. области есть, основанный в 1921 г. в Lake Mohonk (возле Нью-Йорка) «Международный Миссионерский Совет».

Большую роль играют в экуменическом движении ряд юношеских организаций, прежде всего «Всемирный Христианский Студенческий Союз» (World Student Christian Federatiон). – Далее, «Всемирный Союз Христианских Обществ Молодых Людей» (Young Men Christian Association). Он наиболее распространен в Америке, но работает усиленно и в европейск. странах; его главная квартира в Женеве. Его стремления преимущественно социального характера; характерна для него еще его защита демократ. государственных принципов. И, наконец, родственная организация:

«Всемирный Союз Христианских Обществ Молодых Девуц (YWCA), основан. в Лондоне в 1893 г.

В англо-саксонских странах существуют еще:

«Всемирный союз воскресных школ» и «Всемирный юношеский союз для исследования христианства».

Ко II ряду принадлежат всемирные конфессиональные союзы. Они объединяют более или менее однородные протестантские организации, или стремятся к их соединению. Сюда принадлежат напр., Швейцарский Евангелический Церковный Союз; Federation Protestante de France; Federal Council of the Evangelical Free Churches в Англии; Presbyterian World Alliance; International Congregational Council; Ecumenical Methodist Conference; Baptist World Alliance; Federal Council of the Churches of Christ – в С. А. Ш. Эта последняя организация сделала первую попытку объединения еванг. церквей (около 30-ти) в Америке – на демократически-федеративной основе. Она существует с 1908 г.

К III ряду экум. организаций принадлежат организации, в собственном смысле «экуменические», именно:

«Европейский Центр для церковных акций «помощи» (Europ. Zentralstelle für Kirchl. Hilfsaktionen), основанный в 1922 г. в Копенгагене.

«Всемирный союз для международной работы дружбы через церкви», и, наконец, две наиболее значительные организации экум. движения:

«Всемирная конференция Церкви Христовой для практического христианства» и «Всемирная конференция для веры и церковного порядка».

«Всемирный союз для международной работы дружбы через церкви» возник при следующих обстоятельствах: Гагская конференция 1907 г. вызвала в Англии и Америке идею, что международная работа в пользу мира должна поддерживаться, прежде всего, Церковью; и она должна взять на себя задачу установления и укрепления международного мира. 1–14 августа 1914 г. была устроена конференция в Констанце, в которой участвовало 90 делегатов от 30-и церквей из 12-ти стран. В день объявления войны состоялось основание союза. Ближайшая цель союза заключалась в воздействии на церкви всех стран, чтобы они употребляли все свое влияние на

народы, парламенты и правительства для восстановления дружественных отношений между народами и для достижения состояния всеобщего взаимного доверия. Вообще, эта организация стремится к осуществлению христианских принципов в области междунар. отношений.

Экуменическое движение для практического христианства возникло следующим образом: После мисс. конференции в Эдинбурге в 1910 г. приступили к подготовке конференции для веры и церк. порядка. Но война приостановила все. Далее, сомневались вообще в возможности объединения всех протестантов даже на догм. минимуме веры в Божество Иисуса Христа. Начали искать другой способ объединения. Если нет возможности, чтобы объединить всех в общей вере, то надо попытаться, чтобы объединить всех в практике. Поэтому возникла мысль, созвать конференцию для выработки не догматического, а социального и политического кредо. – Главным деятелем был уже в то время арх. Söderblom. В общении с еписк. Тандбергом в Христиании и еписк. Копенгагским Остенфельдом и с «Всемирным союзом для работы дружбы через церкви», он хотел устроить конференцию в Упсале. Она состоялась 14–16 дек. 1917 г., но явилось только незначительное число представителей из нейтральных стран. Но арх. Söderblom упорно продолжал свое дело для подготовки новой конференции. Подготовительная конференция состоялась 9–12 авг. 1920 г. в Женеве, а самая Конференция 19–30 августа 1925 г. в Стокгольме. Присутствовало более 600 делегатов от 31 церкви. Последняя всемирная конференция состоялась в Оксфорде в июле мес. прошлого 1937 года.

Сущность Стокгольмского движения пок. арх. Söderblom выразил в следующих словах, сказанных им еще за год до конференции: «Приблизительно 1600 лет тому назад состоялся собор в Никее для (определения) догматики. Он формулировал символ веры для последующих веков. Ныне нам нужна Никейя для (выработки) этики, для практического христианства». Пок. Söderblom вообще не любил догматику; по его мнению, догматические формулы только человеческие, несовершенные и нуждающиеся в исправлениях, попытки, чтобы выразить

основные факты рел. жизни и рел. переживаний. Действительно, на Стокгольмской конференции говорилось преимущественно о практических вопросах частной, семейной, общественной, политической и международной жизни. Она хотела выявить социальное христианство, общее всем хр. исповеданиям. И в программе последней Оксфордской конференции значились только практ. вопросы: Церковь и народ; Церковь и государство; Церковь и эконом. жизнь; Церковь и воспитание; Церковь и международная жизнь и Церковь и война.

Но наибольшего внимания заслуживает экум. движение для веры и церк. порядка. Это движение старше, т. наз., Стокгольмского движения и остается не на поверхности практ. жизни, а стремится дойти до самой сущности проблемы воссоединения христианства.

Призыв Эдинбургской мисс. конференции 1910 г. к объединению в вере нашел сразу живейший отклик в Сев. Америке. В октябре м. 1910 г. в Сипсиппати состоялась Генеральная Конвенция Протестантской Епископальной Церкви, на которой было, м. пр., вынесено постановление: «назначить соединенную Коммисию для созыва конференции для обсуждения вопросов веры и церк. порядка и просить все христианские общины в мире, исповедающие нашего Господа Иисуса Христа, как Бога и Спасителя, чтобы они соединились с нами для устройства и проведения такой конференции». Англичане относились в начале к этому предложению более, чем сдержанно. Они выдвигали, гл. обр., три возражения против устройства конференции: 1) Епископальная церковь не может вести переговоры на равной основе с церквами, не имеющими епископата; 2) Англичане могут лишиться контроля над конференцией, подготовляемой всеми церквами; 3) Латинская церковь не будет участвовать в конференции, а без участия римской церкви всякая подобная конференция не может достигнуть поставленной цели объединения всего христ. мира. После тяжелых подготовительных работ удалось, наконец, устройство Лозаннской Конференции 3–21 августа 1927 г. Присутствовало ок. 500 делегатов от 100 церквей, между ними и православные. На конференции обсуждались вопросы:

Благовестие Церкви миру; Евангелие; сущность Церкви; общее исповедание веры; священнослужение; таинства; единство христианства; и взаимоотношения церквей. Доклады и резолюции были затем разосланы церквям. В своих резолюциях Конференция должна была ограничиться только установлением догмат. различий и согласий. Комитет продолжения устроил в последующие годы несколько собраний в разных местах. Он подготовил и Эдинбургскую Конференцию в августе м. 1937 г. На Эдинбургской конференции обсуждались следующие темы: 1) Благодать Господа нашего Иисуса Христа; 2) Церковь Христова и Слово Божие; 3) Общение святых; 4) Священнослужение и таинства; 5) Единство церкви в жизни и богослужении.

Экум. движение для веры и церковного порядка есть, так сказ., кульминационный пункт экуменизма, ибо только оно осмелилось подойти к самой основной, существенной проблеме церк. воссоединения, хочет преодолеть самую глубокую и подлинную причину церк. разделения, именно, вероисповедные различия, и таким образом дойти до объединения всех христиан в единой вере и в единой Церкви. Исходным пунктом должен быть определенный фундамент общепризнанных истин, прежде всего, вера в Божество Иисуса Христа. Конечно, в сравнении с заданиями и целью этого движения, результат Эдинбургской конференции довольно скромный. Она установила только, что «все мы – едины в вере в Господа Иисуса Христа, воплотившегося Слова Божия». Было еще достигнуто согласие в том, что есть только одна истина. Далее, отмечается, что в течение последних лет мы стали ближе друг к другу, устранены предубеждения и недоумения и достигнут действительный, хотя и ограниченный успех на дороге к нашей цели единства духа. Участники конференции воодушевлены верою, что каждая попытка сотрудничества в делах Царства Божия приближает разделенные церкви в растущем понимании и в дружественном настроении. Все должны задумываться над причинами несогласия, чтобы преодолеть их; надо учиться и у других, стараться устранять все то, что, как следствие разделения,

препятствует распространению Евангелия в нехристианском мире.

В течение последних лет руководители экуменического движения стремятся к тому, чтобы объединить движение для практического христианства с движением для веры и церк. порядка. На заседаниях Экуменического Совета для практ. христианства и Комитета продолжения Лозаннской конференции, состоявшихся в 1936 г., был организован «Комитет 35-и», который предложил Оксфордской и Эдинбургской конференциям организацию «Экуменического Совета Церквей». В этом Совете должны быть объединены оба движения и он должен представлять все церкви, участвующие в экум. движении. Конечно, он не должен быть законодательным органом; его постановления не могут быть обязательными для всех церквей. Оксфордская и Эдинбургская конференции одобрили этот проект и избрали организационный комитет, при чем в постановлении сказано, что этот «Совет» должен быть организован так, чтобы были сохранены характерные особенности и ценности обоих движений. В мае мес. наст. 1938 г. состоялась конференция в Утрехте, на которой был разработан конкретный план организации «Экуменического Совета Церквей», который разослан церквам с просьбой дать свое согласие. А пока организован «Врем. Комитет», в котором отведены 4 места православным, именно: митр. Германосу, еп. Новосадск. Иринею, прот. Г. Флоровскому и архим. Кассиану.

Следует еще отметить выдающуюся роль англичан в экум. движении. Ламбетская Конференция 1920 г. опубликовала воззвание с призывом к воссоединению церквей. «Время пришло, – говорится здесь, – чтобы стремиться к вновь воссоединенной католической церкви». Но тут же была высказана следующая характерная мысль: «Единство, к которому мы стремимся, не надо создать или обновить; оно должно только стать органическим и видимым. Оно – Божие, а не человеческое дело. Нам надо только открыть его и освободить его силы». В качестве основы воссоединения Конференция возобновила т. наз. *Lambeth Quadrilateral*, установленный еще в 1888 г. и состоящий из следующих

четырёх пунктов: 1) Св. Писание есть документ Откровения Божия человечеству и последняя норма веры; 2) Никейский символ веры есть достаточное изложение христ. веры; крещальным символом должен быть или Никейский или апостольский; 3) Господь установил таинства Крещения и Причащения; 4) Священство должно быть признаваемо каждой церковью в смысле и значении не только носителя внутреннего призвания Св. Духом, а как поручение и полномочие, полученные от Христа через все общество верующих; передача может состояться только через епископство. Англичане усердно поддерживают экум. движение. Они полагают даже, что Англиканская церковь призвана к осуществлению воссоединения всего христ. мира; они уверены, что она *via media* между кат. церковью и протестантизмом и может быть примирительницей и посредницей между церквями. Правда, начало Лозаннского движения было положено, как я уже сказал, в 1910 г. на ген. конвенции амер. еписк. церкви, но последняя является дочерью англик. церкви.

Очень сильно и активно экум. движение и в Сев. Америке, что объясняется тем, что там церк. раздробление дошло до крайнего предела, даже до абсурда; поэтому чувствуется и сознается там живее всего необходимость преодоления этого распада.

Это преобладающее англо-саксонское влияние имеет громадное значение для экум. движения. Англичане не любят мыслить последовательно, логически до конца. Они не любители строго и точно формулированных систем и программ, ограничивающих свободу мысли и действия. Они предпочитают расплывчатая, растяжимая формулы. Они довольно толерантны к чужим мнениям и воззрениям: они уважают, гл. обр., факты и умеют приспособляться к ним. Далее, англичанин-индивидуалист, хочет возможно большей индивидуальной свободы. Он старается идти навстречу инакомыслящему и поэтому, если это как-нибудь возможно, готов на компромиссы. Все это ясно видно в Англиканской церкви, где под одной крышей живут высокая, широкая и низшая церкви и довольно мирно уживаются разнообразные

догматические учения и мнения и различные порядки церковной жизни и формы богослужебного культа (см. Stimmen d. Zeit 1930 Нои. р. 96–97). Поэтому и лозунг Англиканской церкви в области экуменизма: Единство, но не однообразие. Но это понятие «единения» у англичан очень растяжимо; в нем, по их мнению, могут соединиться самые различные исповедания от Православия до крайних протестантских сект. Проф. Heiler (Eiangelische Katholizitas 1026 р. 284) утверждает даже: «Англиканизм имеет двойную унияльную программу – минимальную для протестантов и максимальную для православных». Поэтому и резолюции экуменических конференций страдают часто неопределенностью, расплывчатостью, недоговоренностью и компромиссным оттенком; разрабатываются иногда формулы, в которых одни и те-же словесные выражения допускают различное понимание.

Совершенно в стороне от экуменического движения стоит римско-католическая церковь. Ватикан отказался посылать своих делегатов на различные конференции; только на последней Эдинбургской конференции присутствовали неофициально два наблюдателя. Конечно, римско-католическая церковь зорко следит за этим движением, высказываются нередко и доброжелательные фразы, но активное участие в экуменическом движении католическим богословам пока еще не разрешено. Англичане очень скорбят об этом. Еще в 1908 г. в одной из резолюций было сказано, что не может быть унияльного плана, не включающего в себе великой латинской церкви. Эти слова повторены и в докладе комиссии Ламбетской конференции 1920 г. Поэтому англичане были чрезвычайно рады, когда в Эдинбурге присутствовали два католических богослова, а бенедиктинцы монастыря в d Amau sur Meuse и Эдинбургский католический архиепископ послали конференции теплые приветствия.

К какому единению стремится экуменизм? На этот вопрос экуменисты отвечают различно. Одни полагают, что должно ограничиваться достижением практического сотрудничества Церквей. Другие стремятся к федерации церквей. Третьи – к унии и полному воссоединению Церквей.

Покойный архиепископ Söderblom говорил на Лозаннской конференции: «Вопрос, как христиане могут показывать свое единение, идентичен другому: **как** они показывают свое христианство. Так как нужно узнавать по плодам, то общение – в практическом христианстве. *Communio in seruiendo* – самая лучшая демонстрация единства».

Вообще, сторонники церковного единения, в смысле только практического сотрудничества, полагают, что это единение легче всего может быть достигнуто, ибо для этого не требуется одинаковости ни в догматическом учении, ни в учении о священстве, ни в совершении таинств, ни в церковном порядке. Существующия различия могут оставаться и после соединения для совместной практической работы. Более определенный и совершенный вид единения церквей для практического сотрудничества есть федерации церквей. – Но и это только внешнее единение, ибо и здесь каждая церковь сохраняет свою свободу и своеобразие; она только выдвигает то, что является общим и объединяющим в вере и жизни. Защитники федеративного принципа указывают еще на то, что этот вид единения наиболее успешно содействует взаимному пониманию, укреплению и развитию братских отношений.

Полное, или органическое единство есть воссоединение в одной видимой Церкви, что, конечно, включает в себе и единство в вере, в таинствах и в существенных элементах церковного порядка, прежде всего в признании благодатного священства. На последней Эдинбургской конференции все согласились в том, что последняя цель экум. движения не только практ. сотрудничество, ибо «одно практическое сотрудничество не может показывать миру истинную сущность Церкви, так как она (т. е. сущность) заключается не только в единстве взаимного служения, но и веры и богослужения». А внешним выражением этого органического единства является евхаристическое общение.

В этом пункте Эдинбургская конференция пошла дальше Лозаннской, ибо на последней говорилось, «что определенное единство в вере и в церк. практике должно соединиться с некоторой свободой в понимании благодатных действований

таинств и в воззрении о сущности и полномочии духовного служения» (но против этого высказывались правосл. делегаты). – Эдинбургская конференция стояла на точке зрения, что для органического соединения необходимо согласовать учение о таинствах, о совершении Евхаристии и о священстве. Наконец, Эдинбургская конференция высказалась еще в том смысле, что органическое единство требует некоторого постоянного высшего органа церк. управления.

Каким путем, какими средствами экуменисты хотят достигнуть воссоединения Церквей? – Прежде всего, практическим путем, путем деятельной любви и практ. сотрудничества. Экумения любви должна предшествовать экумении веры, подготовить ей путь.

Другой путь, это – догматический путь, именно, ясная формулировка догмат. различий, их добросовестное, непристрастное исследование и, наконец, согласование. Преимущество этого пути заключается в том, что в этом случае другая сторона стоит сразу перед выбором между истиной и заблуждением, правоверием и ересью.

Некоторые рекомендуют т. наз. «*via syncretistica*», т. е. думают, что можно достигнуть единства веры таким образом, что одна сторона соглашается принимать некоторые учения другой стороны, и другая отказывается от учений, никак не приемлемых для первой. Но ясно, что этот путь может привести только к поверхностному, сомнительному и жалкому компромиссу.

Есть, наконец, еще психологический метод. Об этом методе говорил проф. Ад. Дейссманн в своей речи в Берлинском университете в 1929 г. на тему «Экуменическое пробуждение» следующее: «Вопрос о соединении христианства в настоящее время, прежде всего, не догматический, а психологический... Безплодно начинать попытки соединения, если совещающиеся люди не знают друг друга и если знают церковность и народность договаривающегося соседа только из книг или академических лекций. Первое, это – взаимное сближение личностей, создание базиса доверия». Этот метод включает в себя, напр., приспособление к миру мыслей и чувств

инаковерующих, выдвижение общего в вере и т. д. Таким образом создается атмосфера взаимного доверия, после чего можно переходить к исследованию и обсуждению догматических и других различий.

Достижения экумен. движения пока еще очень скромны. До сих пор состоялись только объединения Церквей, между которыми не было существенных различий в богословских и культовых традициях. Так, напр., в Англии соединились в 1925 г. методисты, в Шотландии в 1929 г. – пресвитерианские Церкви; в Соед. Штатах – пресвитериане и реформаты; в Канаде – пресвитериане, методисты и конгрегационалисты. Но все это не объединения экуменические в собственном смысле этого понятия.

К большим результатам экум. движение не могло привести, так как еще нет общего согласия в самых существенных вопросах.

Каково отношение Православных Церквей к экум. движению? Я не говорю «Православной Церкви», ибо Всел. Прав. Церковь еще не высказала своего авторитетного суждения. Пока мы имеем только свидетельства отдельных Православных автокефальных Церквей. Это отношение, в общем, положительное, хотя и с некоторыми важными и существенными оговорками.

Прежде всего свидетельствует о положительном отношении Прав. Церквей то обстоятельство, что Правосл. Церкви посылали и посылают своих делегатов на экум. конференции, и прав. делегаты состоят членами различных комиссий и комитетов.

В первый раз прав. делегаты были на первой конференции Международного Комитета «Всемирного союза для работы дружбы через церкви» в Берне и Беатенберге 25–28 авг. 1920 г. В том же самом 1920 г. Конст. Патриархат послал своего представителя на выше упомянутую Ламбетскую конференцию. В Стокгольмской конференции 1925 г. участвовал даже Александрийский Патриарх. Очень много правосл. иерархов – митрополитов, архиепископов и епископов – присутствовало на Лозаннской конференции 1927 г. и на Оксфордской и

Эдинбургской конференциях. Постоянными участниками являются, напр., митр. Германос, митр. Варшавский Дионисий, митр. Софийский Стефан, еписк. Новосадский Ириней, далее проф. прот. Цанков, проф. Аливизатос, проф. Арсеньев, прот. Булгаков и многие другие. На Лозаннской конференции был и пок. проф. Н. Глубоковский. На Оксфордскую и Эдинбургскую конференции наш Архиер. Синод командировал меня. Но очень важно постановление нашего Арх. Синода от 18/31 декабря 1931 г. о моем назначении представителем в комитет продолжения Всемирн. конференции о вере и церк. порядке. Это постановление доказывает, что наш Арх. Синод очень далек от малейшего соглашательства, а, напротив, ясно указывает, что, строго говоря, даже нельзя говорить о разделении Церкви, и Синод надеется, что инославные христиане, стремящиеся к соединению всего христианского мира, в конце концов, найдут Христову Истину в Правосл. Церкви. Вот полный текст этого исторического постановления: «Сохраняя веру в Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Православную Церковь, Архиерейский Синод исповедует, что Церковь сия никогда не разделялась. Вопрос в том только, кто приналежит к ней и кто не принадлежит. Вместе с тем Архиерейский Синод горячо приветствует все попытки инославных исповеданий изучать Христово учение о Церкви в надежде, что через такое изучение, особенно при участии представителей Святой Православной Церкви, они в конце концов, придут к убеждению в том, что Православная Церковь, будучи столпом и утверждением истины (1Тим. 3, 15), полностью и без каких-либо погрешностей сохранила учение, преподанное Христом Спасителем Своим ученикам. С этой верой и такой надеждой Архиерейский Синод с благодарностью принимает приглашение Комитета продолжения Всемирной конференция о Вере и порядке»...

Чрезвычайно важно и послание Всел. Патриарха, опубликованное в январе 1920 г. В нем Вселен. Патриарх высказал мысль, что после учреждения «Лиги Наций» настало время и для сближения Церквей. Для достижения этой цели он рекомендует образование «Союза Церквей» (Κοινωνία τῶν

ἐκκλησίῳν) на следующих основаниях: 1) Употребление единого христ. календаря; 2) обмен братскими посланиями в великие праздники; 3) дружественные сношения представителей Церквей; 4) научный обмен; 5) обмен студентами богословских учебных заведений; 6) созыв христианских конференций; 7) непартийное и более историческое исследование догматических различий; 8) взаимное уважение к церк. обычаям; 9) взаимное предоставление церквей и кладбищ; 10) урегулирование вопроса о смешанных браках; 11) взаимное вспомоществование.

Конечно, прав граф Ю. П. Граббе, когда он в своем труде «Единство и единственность Церкви» (стр. 21) пишет: «В широкой публике эти конференции часто оставляют впечатление, что и православные иерархи становятся на путь интерконфессиональный» и что на этих конференциях «единственная (именно, Православная) оказывается, в сущности, несмотря на все оговорки, в положении одной из Церквей». Но самое поведение правосл. представителей на этих конференциях не дает оснований для предположения, что они там становились на путь интерконфессиональный, так как они всегда излагали и защищали свящ. догматы Правосл. Церкви. Верно, что на этих конференциях Правосл. Церковь оказывается в положении одной из Церквей. Но опять я должен указать на то, что правосл. делегаты всегда отстаивали мысль, что только Правосл. Церковь – единая, истинная Церковь Христова. Поэтому правосл. делегаты, как в Лозанне, так и в Эдинбурге, считали своим долгом подать и огласить особые заявления; этим они ясно отмежевали Православную Церковь от других исповеданий, именующих себя «церквами».

Прежде всего, правосл. делегаты указывали на то, что необходимая предпосылка единства Церкви есть одно вероисповедание, одно вероучение; др. словами, единство Церкви заключается, прежде всего, в единстве веры. На Лозаннской конференции проф. Цанков говорил: «Религиозная истина есть объективное, что остается Истиной и вне нашего

личного убеждения. В единой Церкви, значит, должна быть одна вера, одно учение, одно исповедание».

Далее, правосл. делегаты заявляли на конференциях, что возстановить единство Церкви – значит возвратиться к вероучению древней Церкви семи Всел. Соборов. Вот, слова м. Германоса на Лозаннской конференции: «А какие элементы христианского учения должны считаться необходимыми или существенными? По пониманию Православной Церкви нет нужды теперь определять эти необходимые предметы веры, так как они уже определены в древних символах и в определениях семи Всел. Соборов. Соответственно этому учение древней нераздельной Церкви первых восьми веков должно быть основой воссоединения Церкви». А в декларации, прочитанной на этой же конференции, было, м. пр., сказано: «Прав. Церковь того мнения, что воссоединение может состояться только на основе общей веры и исповедания древней нераздельной Церкви семи Всел. Соборов и первых восьми веков. Согласно учению Прав. Церкви – *Communio in Sacris* нет там, где нет цельности (*Totalitat*) веры». В Эдинбургской декларации содержатся следующие слова: «Мы, православные делегаты, верные Преданию древней, нераздельной Церкви семи Вселенских Соборов первых восьми веков, того убеждения, что одно только догматическое учение древней Церкви, которое мы находим в Священных писаниях, в Символе веры, в постановлениях Вселенских Соборов, в учении Отцов, в богослужении и во всей жизни нераздельной Церкви, может быть твердой основой для успешного и верного обсуждения догматических и богословских проблем, появившихся в недавнее время».

Православные делегаты всегда возражали против неопределенных, туманных, двусмысленных и компромиссных выражений и высказываний о истинах веры и требовали точности и ясности формулировок. Вот, например, соответствующие слова из декларации на Лозаннской конференции: «Представителями Православной Церкви на конференциях часто заявлялось, что в делах веры и совести нет возможности компромисса. Одни и те-же слова общепринятого

заявления, по нашему суждению, не могут выражать два различных мнения и нельзя вывести из них двух различных понятий. И мы, православные, не можем надеяться, что соглашение, достигнутое на основе таких заявлений, будет прочным». О том же самом говорилось и в декларации православных делегатов на Эдинбургской конференции: «Мы просим прощения, если мы совершенно откровенно скажем, что иногда и даже очень часто та форма, в которой были составлены окончательные постановления докладов, не соответствовала нашему духу. Обобщения и употребление абстрактного способа выражения не отвечает православному сознанию. Мы полагаем, что истине оказывается лучшее служение, если в религиозных дискуссиях ясно устанавливаются точки расхождения. Если согласие устанавливается на этой основе, то его ценность очень значительна». И далее: «Мы, православные, подчеркиваем необходимость точности и конкретности в формулировке веры, так как мы убеждены, что двусмысленные и слишком широкие выражения веры имеют лишь незначительную ценность. Мы возражаем против неопределенных и абстрактных понятий, употребляемых для отождествления воззрений и учений, в действительности отличающихся друг от друга. Поэтому мы, православные, считаем своим долгом по отношению к нашим Церквам и к нашей совести заявить со всей серьезностью и со всем смирением, что доклады, составленные на таком неопределенном и абстрактном языке, быть может, содействуют воссоединению церквей, обладающих одними и теми же существенными признаками, но они совершенно бесполезны по отношению к высшей цели, для которой они применялись, в особенности, по отношению к Православной Церкви».

Православные делегаты на экуменических конференциях неоднократно излагали православное учение о Церкви, указывая на то, что может быть и есть только одна Церковь, только она «столп и утверждение Истины», что она видима и что авторитет Св. Писания основывается на авторитете Церкви. На Лозаннской конференции проф. Н. Глубоковский заявил: «Сама Церковь со Христом, как неотделимым Главой, и со

Святым Духом, как постоянным руководителем, есть источник ея вероучения. Из Священного Писания и Предания черпается учение веры для отдельных членов. Церковь есть «столп и утверждение Истины». В заявлении православных делегатов на Эдинбургской конференции сказано: «Мы признаем Церковь, а не «слово» (писанное и проповеданное слово) первым фактором нашего спасения. Писания нам даны Церковью». «...Православная Церковь верит, что Церковь, на основании ея существенного признака, видима, и что одна истинная Церковь на земле может быть видимой и может существовать».

Наконец, в ответ на настойчивыя стремления многих экуменистов к евхаристическому общению между различными Церквями, православные делегаты указывали на то, что евхаристическое общение может иметь место только после достижения полного воссоединения: «Мы настаиваем на том, что евхаристическое общение должно считаться завершающим актом подлинного и действительного воссоединения, каковое уже до этого должно быть достигнуто путем основоположительного согласия в области веры и церковного порядка», говорится в заявлении православных делегатов на Эдинбургской конференции.

Православная Церковь должна отвергать точку зрения некоторых экуменистов, защищающих, так называемую «теорию ветвей», т. е. полагающих, что ни одна из существующих церквей не есть видимая истинная Церковь, что все церкви – части невидимой истинной Церкви, выражающая только одну сторону Христианства и, по мнению которых, полнота истины – в совокупности всех исповеданий и смысл экуменического движения заключается в выражении духовного богатства, разнообразия и гармонии, свойственных христианству, как целому. Согласно этой теории, Православная Церковь, римско-католическая и протестантския церкви – главные ветви единой Церкви; оне, так сказать, дополняют друг друга и, конечно, равноправны. Эта теория – только отвлеченная теория, ибо фактически каждая из существующих церквей считает именно себя истинной, и эта теория не может никого побуждать к отказу от этой веры. Можно ли серьезно утверждать, что

существующия церкви дополняют друг друга, когда оне, в действительности, в самых существенных догматах несогласны, даже противоречат друг другу. Далее, ясно видно, что эта теория приносит проблему истины в жертву стремлению к воображаемому единству. Наконец, понятие веротерпимости, связанное с этой теорией, основывается не на Божественном Откровении (Св. Писании), а позаимствовано из гуманизма.

Вообще, достижение единства в вере – сама трудная и, как кажется, почти неразрешимая проблема экуменического движения. Экуменическое движение для веры и церковного порядка стремится к воссоединению всех церквей, а, между тем, относительно самого понятия о Церкви до сих пор еще не достигнуто общего согласия.

Верно заметил один богослов, что все конференции положили в основу своих разсуждений и суждений положение: нужно действовать так, «как **будто бы** все христиане причастны к единому Телу Христову». Но такое положение для нас неприемлемо.

Само собою разумеется, что экуменическое движение не может довольствоваться моральным единством христианского мира, т. е. единством во взаимной любви и в практическом сотрудничестве, ибо это единство было бы, в действительности, только чисто внешним, даже фиктивным единством; фактически разделения в вере, в таинствах и в церковном порядке продолжали бы существовать. Взаимная любовь, междуконфессиональное братолюбие не может заменить единомыслия в основных истинах христианской веры и единства благодатной жизни Церкви. Только вера в единую и целокупную Христову Истину и причастие к благодатной жизни единой Христовой Церкви может быть основой и сущностью подлинного церковного единства. Те, которые полагают, что достаточны взаимная любовь и сотрудничество, требуют взаимного толерантного отношения различных христианских исповеданий. Но это совершенно невозможно для того, кто убежден в истинности своего вероисповедания. Познанная нами истина требует, чтобы мы свидетельствовали о ней, требует обличения неправоверия и заблуждения. Наконец, эта

толерантность должна привести, в конце концов, к догматическому безразличию и даже к явному или скрытому адогматизму.

Совершенно неприемлемо и утверждение, будто бы истинная Церковь существует невидимо во всех христианских исповеданиях. Этого не может быть уже потому, что различные вероисповедания не только различаются друг от друга, но даже противоречат друг другу в основных догматах христианской веры. Это мнение противоречит и Св. Писанию, по учению которого Церковь есть «столп и утверждение истины», а как «столп и утверждение истины», она не может обитать в вероисповеданиях с противоречивыми учениями. В своем строго последовательном практическом применении и это мнение некоторых экуменистов должно привести к догматическому безразличию и адогматизму, ибо, если истинная Христова Церковь существует во всех исповеданиях, тогда, в сущности, все догматические исследования и споры совершенно излишни.

Далее, если мы, православные, верим, что есть и может быть только одна видимая, истинная Церковь, именно, наша Св. Православная, а другие упорно утверждают, что ни одна из существующих видимых церквей не есть истинная, а только некая воображаемая невидимая, стоящая выше всех существующих исповеданий, или существующая невидимо в них, то тут вообще нет возможности сговориться, придти к одному знаменателю.

Некоторые экуменисты мечтают о какой-то будущей новой церкви, в которой, по их мнению, объединятся все христиане и в создании которой должны участвовать все вероисповедания, внося свой вклад. Но если в настоящее время, действительно, нет на земле истинной Церкви и мы должны ее только еще создать, тогда обетование Христа о Церкви, которую не преодолеют врата ада, не исполнилось. А если Христос оказался безсильным в создании и охранении Своей Церкви, тогда наши мечты о будущей единой истинной Церкви совершенно необоснованны.

Наконец, мы не можем присоединиться к разным попыткам установления, так наз., догматического минимума, как основы и выражения единства в вере. Мы должны требовать исповедания полноты Христовой Истины, т. е. всех православных догматов веры и благочестия.

Есть еще ряд других факторов, затрудняющих работу экуменического движения, так, напр., общий доклад Эдинбургской конференции указывает, между прочим, на национальную исключительность, расовые и классовые антагонизмы и тому под. Но эти препятствия, стоящие на пути экуменического движения, сравнительно легче преодолимы, если бы удалось достигнуть единства в вере. Но на это, пока, мало надежды; слишком разнообразны и разноречивы догматические учения и богословские воззрения, сталкивающиеся на экуменических конференциях.

Можно предположить, что дело экуменизма, выраженного движением «вера и церковный порядок», имело бы более существенный успех, если бы он был более скромнее в своих планах и реальных заданиях, если бы он, пока, ограничился содействием воссоединению наиболее близких исповеданий. Это суждение было и высказано в декларациях православных делегатов Лозаннской и Эдинбургской конференций. В Лозанне м. Германос заявил от имени православных делегатов: «мы приветствовали бы с удовлетворением, как начало общего воссоединения, частичное единение тех церквей, которые согласны в принципах. Нашей Православной Церкви было бы тогда легче вести переговоры о воссоединении с церквами, соединившимися в одной Церкви единою верою, чем со многими церквами с различными вероисповеданиями». В Эдинбургской декларации сказано: «Общее воссоединение христианских церквей могло бы быть ускорено, если бы сперва удалось достигнуть единения между церквами, которые похожи друг на друга. Таким образом можно способствовать постепенному взаимному приближению христианских церквей. Благоприятные результаты, в настоящее время достигнутые в различных частях мира тем, что церкви, родственные друг другу, снова достигли объединения, или находятся на пути к их

достижению, наполняют нас надеждою и ободряют нас к продолжению наших усилий в направлении окончательного воссоединения всех христиан».

Но пока в этой области не достигнуто существенного успеха, православные, как говорилось в Лозаннской декларации, «могут взять на себя общую работу с другими церквами в социальной и нравственной областях на основе христианской любви». Другими словами, наше участие в экуменическом движении в настоящее время может выражаться, главным образом, в практическом сотрудничестве с другими церквами.

Конечно, в этом участии необходимы осторожность и осмотрительность, ибо, в виду соединения практического сотрудничества с делом возсоздания церквей, это практическое сотрудничество может стать опасным и вредным, если оно склоняет к мысли, что догматическое учение менее важно, чем заповедь любви. Практическое сотрудничество не должно сопровождаться равнодушием к догматическим разногласиям, или недооценкой значения догматических различий.

Такое сотрудничество, далекое от всяких догматических и идеологических компромиссов, несомненно, содействует взаимному сближению и пониманию, может устранять множество предразсудков и предубеждений и психологически подготовить почву для более успешной экуменической работы.

Во всяком случае, эта конференция является для нас очень удобным полем для просветительной и миссионерской деятельности в руководящих инославных церковных кругах. Часто я сожалел, что православное представительство было слишком малочисленным.

Очень нецелесообразно участие в экуменическом движении представителей разных крайне рационалистических и модернистических направлений протестантизма, отрицающих даже основные истины христианской веры – учение о Пресвятой Троице, о Божестве Иисуса Христа, о таинствах и т. д. Их участие только затрудняет экуменическую работу.

Кроме того, должно нас смущать и то обстоятельство, что несколько организаций, участвующих в экуменическом движении, напр., Федеральный Совет церквей Христа в С.А.Ш.,

Христианское студенческое движение и Всемирный союз для работы дружбы через церкви, связаны с организацией «Содружество веры» («The Fellowship of Faith»), ибо в эту организацию входят, между прочим, и ряд еврейских, социалистических и коммунистических обществ и союзов, напр., Организация сионистов, Англо-еврейское общество, Друзья советской России, Общество для культурной связи с Россией и др. и несколько масонских лож.

Но все-же, я полагаю, что наше участие на экуменических конференциях очень полезно и желательно. Нам необходимо рассеять все недоумения и часто просто каррикатурные представления о Православии, до сих пор распространенные в инославных кругах.

Примирение с существующим положением оторванности большей части христианского мира от Православной Церкви, равнодушное отношение к экуменическим исканиям единства Церкви – было бы непростительным грехом, ибо мы должны носить ответственность и за судьбу тех, которые пребывают еще вне ограды Церкви и за будущую судьбу всего христианского мира. Поэтому мы не можем отказываться от участия в экуменическом движении и этим своим участием выразить активно свою волю к воссоединению всех с Православной Церковью.

Но участвуя в экуменическом движении, мы должны остерегаться уступчивости и снисходительности, ибо это крайне вредно и опасно, укрепляя инославных в убеждении, что они уже являются членами истинной Церкви. В области догматики и других существенных и основных вопросов мы не можем уменьшить свои требования.

Мы стоим пока только в начале экуменического движения. Может быть, оно заглохнет с течением времени, а может быть, оно разовьется вширь и вглубь. И было бы большой ошибкой, следит за этим движением, ограничиваясь только ролью постороннего наблюдателя, не участвуя активно в нем, не стараясь направить его в надлежащее русло.

Христос повелел: «Идите, научите все народы». На экуменической конференции присутствуют представители

различных народов, христианских, но пребывающих еще вне ограды Церкви. Следовательно, мы должны осуществлять это повеление Христа Спасителя и на этих конференциях. Но, повторяю, мы не должны делать никаких уступок, не соглашаться ни на какие компромиссы, открыто и ревностно раскрывать все заблуждения и проповедывать только истинное и чистое Православие.

Оксфордская конференция для практического христианства и большевизм

Незадолго до Оксфордской конференции, в то время, когда широкие круги демократически настроенной западно-европейской общественности восхищались новой Сталинской конституцией и верили в эволюцию соввласти, я опубликовал в главном органе мирового антибольшевицкого движения «Contra Komintern» (июль 1937 г.) статью: «Религиозная жизнь и преследования христиан в советском Союзе». В этой статье я охарактеризовал тяжелое положение всех религиозных объединений в СССР и указал, на то, что антирелигиозная борьба неослабно продолжается, что и новая, яко-бы «демократическая», сталинская конституция, между прочим, орудие антирелигиозной политики соввласти, что об ее эволюции в сторону более толерантного отношения к религии и Церкви не может быть речи. В конце своей статьи я указал на великую ответственность христианских церквей. В сознании этой ответственности они должны противопоставить большевизму непреодолимую твердыню, и совершенно недопустимы такие печальные и возмутительные факты, как напр., распространение пробольшевицких идей отдельными представителями церковных организаций. Статью я окончил словами: «Эти конференции (т. е. в Оксфорде и Эдинбурге) должны дать недвусмысленное авторитетное заявление о подлинной сущности большевизма, апеллировать к мировой совести, призвать правительства и ответственные круги всех государств и народов к борьбе против большевизма, предостерегать от всякого заигрывания церковных кругов и отдельных лиц с большевизмом и указать средства и пути, приводящие к преодолению большевизма. На этих конференциях все церкви и религиозные общины должны сплотиться и требовать организации единого антибольшевицкого фронта и поддержки такового. Так как антирелигиозная борьба есть интернациональное дело, то и борьба против большевизма должна быть

интерконфессиональным делом и интерконфессиональной задачей. Если удастся осуществить этот решающий шаг, эти конференции будут поворотным пунктом в истории христианства и благословением для человечества».

Эти заключительные слова моей статьи выражали те сокровенные мысли и надежды, с которыми я поехал в Англию. Но, увы, мне предстояло жестокое разочарование. Еще в Берлине меня предупредили люди, сведущие в области международной политики и осведомленные о настроениях, намерениях и закулисной работе известных кругов, что Оксфордская конференция вряд-ли решится на открытое антибольшевицкое выступление. Но я не верил этим словам, предполагая, что в Берлине, по каким-то соображениям, стараются заранее дискредитировать конференцию, так как она состоялась в сфере непосредственного английского влияния. Но, к моему великому смущению, то же самое повторил мне тотчас по прибытии в Лондон один русский, посвященный в настроения английских церковных кругов. Он разъяснил мне: Конференция состоится в Англии, а Англия в данное время благоволит к СССР, как союзнику против Японии, которая теперь опасна для Англии. Далее, в Англии относятся враждебно к национал-социализму в Германии; Германия – враг СССР, в котором Англия нуждается. Наконец, в Англии многие того мнения, что положение христиан в СССР теперь уже не настолько тяжелое, как утверждают непримиримые враги соввласти и русские эмигранты. А что мои осведомители в Берлине и откровенный русский собеседник в Лондоне были правы, в этом убедило меня сразу торжественное открытие Оксфордской конференции.

В своем приветственном слове Архиепископ Кентерберийский высказал сожаление, что отсутствовали представители римско-католической и немецкой евангелической церквей (из Германии должны были приехать около 40 делегатов, но 6-и делегатам германское правительство не разрешило выезда из Германии, после чего остальные делегаты, из чувства солидарности, не поехали на конференцию). Но высокопреосвященный глава Англиканской

церкви не считал нужным упомянуть о том, что нет представителей великой Русской Православной Церкви в СССР. К чести многих делегатов я должен заметить, что это молчание об отсутствии делегатов из СССР и о кровавой русской Голгофе огорчило не только меня. Но один англичанин, которому я высказал свои недоумения, возразил мне: имеются же представители Русской Церкви, напр., о. прот. Булгаков, вы и др. Я ему ответил, что никто из присутствующих русских делегатов зарубежной Русской Прав. церкви не может заменить отсутствующих делегатов Русской Церкви в СССР, ибо сам Архиепископ Кентерберийский не допускает мысли, что немецкие делегаты меньшинственных евангелических церквей в Австрии, Венгрии и в других странах заменяют или представляют евангелическую церковь в Германии.

Цель Оксфордской конференции заключалась, как было сказано в программе, в исследовании «жгучих вопросов, поставленных христианству в настоящее время». Эти «жгучие вопросы» были сформулированы в следующих пяти темах: 1) Церковь и народ; 2) Церковь и государство; 3) Церковь, государство и народ в их отношении к экономическому порядку; 4) Церковь, государство и народ в их отношении к воспитанию и 5) Святая католическая Церковь и мир народов (сюда была отнесена и частная тема: Христианство и война).

Мы, прекрасно знающие из горького опыта русского народа, что такое большевизм, должны сожалеть, что вопрос о большевизме – по нашему убеждению – самый жгучий вопрос не был выделен в отдельную тему. С нашей точки зрения, инициаторы и организаторы конференции уже здесь обнаружили своеобразную слепоту и непонятное для нас игнорирование страшнейшего факта нашего времени. Вследствие этого случилось, что большевизма касались только, так сказать, мимоходом в секциях и несколько раз в отдельных докладах, но всегда только в связи с другими вопросами современности. Не выделив большевизма из сложного комплекса поставленных вопросов, конференция могла рассматривать большевизм только как частное явление современности и низвела его даже на второе, а иногда и на третье и четвертое место.

Но это еще не все и не самое худшее! Самое прискорбное то, что конференция иногда молчала о большевизме, когда можно и нужно было говорить о нем и, кроме того, иногда искажала сущность большевизма, замазывала его отвратительную сторону, отталкивающие черты и свойства и пыталась найти в нем какие-то сходства и родства с евангельскими идеями и идеалами.

Я боюсь, что многим из вас это покажется просто невероятным, поэтому я считаю своим долгом доказать свои утверждения.

В докладе, предложенном 1-й секции «Церковь и народ», говорится о разных попытках взять под руководство и снова формировать жизнь общества. Здесь мы читаем, между проч., следующее: «В русском коммунизме основывается эта попытка на начале полной отдаче себя безклассовому обществу, в котором все имеют одинаковые права и нет национальных границ. Общественная жизнь должна возсоздаться по строго рациональным принципам. Сила для этого черпается из энтузиастического чувства, чтобы начинать сначала и иметь пред собою неограниченные возможности. Частные и национальные обязательства должны уступить место все превышающим обязательствам по отношению к пролетариату. Мусор прошедшего надо убрать, чтобы было место для совершенно нового здания... Равенство и братство, но не свобода, должны быть установлены и все привилегии должны исчезнуть. Все индивиды или группы, которые препятствуют реализации этого нового порядка, должны быть немилосердно уничтожены в переходящий период. Так человек должен быть хозяином своей судьбы» (стр. 5). Читаешь эти слова и просто удивляешься поразительной слепоте западно-европейских оценщиков большевизма. Все еще фантазируют о каком-то коммунистическом энтузиазме, когда мы, в действительности, имеем дело с большевизмским беснованием. А где в СССР, хотя бы отдаленное, заметное осуществление равноправия, равенства и братства, уничтожение привилегий и прочих демагогических лозунгов? Даже восхищенные советским строительством интуристы должны были убедиться в полном

безправии многомиллионной народной массы, в отсутствии всякого равенства даже в партии. Братство заменено партийным товариществом. А человек ли в СССР хозяин своей судьбы? Не партия ли, или, точнее, ея верхушка и неограниченный самодержец Сталин? Не в демагогических лживых лозунгах шайки обманщиков и преступников открываются сущность, устремления и цели большевизма, а в его кровавой, безчеловечной практике!

В другом месте того же самого доклада (стр. 11) говорится: «Поскольку братство пролетариата снова пробуждает верность и товарищество, самодисциплину и самопожертвование, оно есть союзник христианства». Сколько нужно иметь соглашательской смелости, чтобы додуматься до мысли, что III интернационал есть, в известных отношениях, союзник христианства!

В докладе, разработанном самой секцией «Церковь и народ», эти соблазнительные суждения, слава Богу, не повторены, но недостаток этого доклада заключается в том, что в нем вообще ничего не говорится о большевизме, нет даже намека на него. Доклад полемизирует против национального эгоизма, национальной гордости, против расовой теории и прочих «грехов» фашизма, но все же признается законность, религиозная оправданность и значение национального начала и нации, как творения Божия. Но раз это так, раз «нация» положительная ценность, то почему же ничего не сказано о большевизме, который, как известно, разлагает нацию и народ? Несомненно, конференция должна была исследовать и осудить это разлагающее антинациональное и антинародное влияние большевизма. В пленарном заседании я сделал соответствующее предложение, но особого успеха я не имел, ибо, как я позже узнал, редакционная комиссия, правда, сделала дополнение, но заменив слово «большевизм» словом «атеизм».

II секция обработала тему «Церковь и государство». Напрасно мы искали бы в докладе, предложенной этой секции, характеристику большевицкой государственности и ея отношения к религии и церкви, хотя советская действительность

дала бы богатый фактический материал. Поэтому неудивительно, что и в докладе самой секции почти ничего существенного не сказано о большевизме. Только в конце доклада сказано, что в настоящее время задача Церкви – «сочувственно следит за судьбой тех христиан и нехристиан, которые являются жертвой жестокостей и преследований, и по мере сил обезпечить им такое отношение, которое согласуется с достоинством их человеческой личности, как чад Божиих».

Конечно, конференция имела в виду и христиан в СССР, но судя по той атмосфере и по тому настроению, которые господствовали в Оксфорде, прежде всего католиков и сторонников исповеднической веры в Германии. Под «нехристианами» следует разуметь евреев, судьба которых была особенно близка членам конференции.

Третья секция занималась экономической проблемой. Разговоры о кризисе капитализма стали уже обычным явлением, но в то время, когда одни считают его болезни излечимыми, большевизм пропагандирует свою программу экономического строя, и, к сожалению, не безуспешно. Ясно, конечно, что конференция должна была заниматься не только рассмотрением капиталистической формы хозяйства, но подвергнуть разбору и критической оценке и ту систему хозяйства, которую пытаются осуществить в СССР, во имя которого население Сов. союза ежедневно приносит громадные жертвы, голодает, изнемогает под непосильным трудом, и которую компартии всех стран предлагают трудовому народу. А между тем, как проект доклада для III секции, так и доклад, разработанный секцией, отказываются рассматривать коммунистическую экономическую систему и ограничиваются только критикой современного капитализма в Европе и Америке.

Конечно, об этом мы должны сожалеть, ибо характеризуя советское хозяйство и экономическое положение всего населения советского Союза, можно было бы легко доказать и показать, что советское хозяйство – самое худшее из всех. Советский экономический строй не избавил народную массу от тех бедствий, к которым привел современный капитализм, ибо в

СССР на каждом шагу неравенство; необезпеченность трудящихся, разница в заработной плате; даже классовые различия не преодолены, ибо над миллионами несчастных, поработанных и эксплуатируемых пролетариев возвышается тонкий слой хорошо оплачиваемых ударников, стахановцев и прочих «знатных» людей; нет там и стачечного права, нет уверенности в завтрашнем дне; наблюдается и там жажда наживы; экономическая власть сосредоточена в руках большевицкой верхушки. Вот о всем этом конференция должна была бы говорить.

В проекте доклада есть одно место, где говорится о коммунизме, именно, сказано, что современный труженник – рабочий, вследствие разделения труда, не сознает значения своей доли работы в деле массовой продукции. Но к этому верному суждению прибавлено неверное замечание, что при коммунистическом режиме в начальный период это сознание бессмысленности труда, может быть, преодолено пропагандой ненависти к внутренним врагам; позже, правда, эта пропаганда потеряет свое действие (стр. 2). Я утверждаю, что русский опыт не оправдывает этого предположения. Конечно, пропаганда ненависти к внутренним врагам велась всегда, ведется и в настоящее время в СССР, но она нисколько не содействовала тому, чтобы русский рабочий сознавал значение своей доли работы в деле массовой продукции, ибо между пропагандой классовой ненависти и сознанием смысла труда нет никакой внутренней связи. Русский рабочий никогда не сознавал значения своего труда и своей рабской трудовой жизни при коммунистическом строе, несмотря на бешеную пропаганду классовой ненависти, которой он подвергался с утра до вечера. Советские газеты всегда переполнены грозными обличениями ленинства, рвачества, отсутствия трудовой дисциплины и т. д.

В самом конце мы находим очень рискованное утверждение, именно, сказано, что христиане, как члены политических партий, профсоюзов и других организаций, обязаны сделать все для улучшения экономического строя, «если нужно и революционным свержением современной хозяйственной и социальной системы» (стр. 25). Я ограничу

только вопросом: не вода ли это на мельницу большевизма? Ведь, социал-демократические партии почти всех стран вступили на реформистский путь, не ожидая ничего хорошего от революционного переворота. Да, и дело ли христианской конференции за одно с большевиками призывать к революционному свержению существующего строя. В секционном докладе эти соблазнительные слова пропущены, или, точнее, значительно смягчены. Здесь только сказано: христианин должен признать, «что часто освобождение людей от несправедливости достижимо только путем известной меры коллективного давления, и что христиане обязаны содействовать, если нужно, полному преобразованию существующей экономической и политической системы (стр. 3). Идеологи революционного переворота, конечно, могут эти туманные слова понимать и истолковывать по своему.

В секционном докладе о коммунизме только сказано, что он вызван несправедливостями господствующего экономического строя, но прибавлено замечание, что, по заявлению руководящих представителей Церкви, требования справедливости социального и экономического порядка имеют первоначальное родство с требованиями христианского благочестия; Церковь должна только отвергать их материалистическую и утопическую форму (стр. 2). На каком основании постулируется первоначальное родство между социальными и экономическими требованиями коммунизма и христианского благочестия в докладе не выяснено, да это вообще невозможно, по той простой причине, что здесь вообще нет никакого родства, о только диаметральной противоположность. А, во вторых, коммунобольшевизм – настолько цельная система, что, если отнять материалистическую форму, от него вообще ничего не остается.

Четвертая секция рассматривала проблему воспитания. Следовало бы ожидать, что конференция имела все основания, чтобы обратить внимание на советское антирелигиозное воспитание. Но этого не случилось. В докладах вообще нет упоминания о большевизме и его идеалах и методах

воспитания, как будто-бы советская школа и советское воспитание не заслуживают внимания.

Пятая секция обсудила тему «Церковь и мир народов», т. е. точнее, положение Церкви в международной жизни и ее отношение к вопросам международной жизни.

Как известно, еще в прошлом 1937 году «Лига Наций» переживала тяжелый кризис; самая идея «Лиги Наций» была уже в опасности. Конечно, члены конференции ясно сознавали, что «Лига Наций», в том виде, в каком она учреждена и существует, не оправдала возложенных на нее надежд. Поэтому они ограничились только защитой самой идеи, рекомендуя реформы ее структуры и изменения ее устава. Но, к сожалению, конференция никак не хотела признать, что самой роковой ошибкой было принятие в Лигу Наций сов. правительства, этого дипломатического представительства Коминтерна и проводника мировой революции. Наш русский профессор М. Зызыкин указывал на это, подал даже мотивированное письменное заявление. Но успеха он не имел, хотя многие ему открыто сочувствовали и поддерживали.

В докладе V-й секции утверждается, что «коммунизм усматривает в диктатуре только преходящее явление в связи с развитием международного порядка» (стр. 7). В теории это, может быть, и так, но не на практике. А конференция должна была интересоваться и коммунистической практикой, тогда она увидела бы, что в СССР, где фактически уже нет прежних классов, диктатура не только еще существует, но даже усиливается и ожесточается. Да может ли коммунизм вообще отказаться от диктатуры. Нет, он противоречит человеческой природе и может держаться только насилием.

Наконец, в докладах (в проекте и в докладе секции) говорится и о внутренних и о внешних препятствиях в деле установления и утверждения международного порядка. Тут, между прочим, сказано, что самое большое практическое препятствие заключается в том, что некоторые нации отстаивают свои частные права, напр., требуют признания права владения приобретенными ими колониями. Все это, конечно, верно; но думается нам, что в настоящее время

главное препятствие в деле установления международного порядка самое существование большевицкого государства и его участие в международной жизни. Соввласти и большевикам выгодны нестроения и революционные вслышки в разных странах, международные конфликты и столкновения. Поэтому они провоцируют беспорядки, обострение классовых противоречий и классовой борьбы и стремятся к тому, чтобы перессорить отдельные государства. Пока большевицкая соввласть будет одним из факторов международной жизни и участвовать в международной политике, не будет ни международного порядка, ни международного мира.

Как уже сказано, пятая секция обсудила еще проблему «христианство и война». Так как на конференции преобладали пацифистские настроения и тенденции, она, конечно, осудила войну, но ни одним словом не обмолвилась о гражданской войне, хотя эта война – самая преступная из всех войн, демоническое проявление человеческой вражды и ненависти.

Кроме секционных докладов, на конференции были заслушаны (но не обсуждены) доклады отдельных ораторов на разные темы. Так, напр. Rev. William Paton прочел доклад на тему «Значение и задачи Церкви». Здесь он говорил о страданиях христиан в Германии и в Манчжурии, о преследовании евреев, но о русских исповедниках и мучениках, о продолжающемся уже более 20-ти лет антирелигиозном терроре в СССР – ни слова.

Но в порыве скрытого пробольшевизма превзошел всех Нью Йоркский профессор Niebuhr, который позволил себе утверждение: «Поскольку марксизм отстаивает значение универсальных ценностей, его нельзя поставить на одну линию с фашизмом, отрицающим всеобщие интересы во имя своей собственной сама себя оправдывающей жизненной силы. Точно также нельзя отрицать его превосходство над гордым мещанским рационализмом. К сожалению, и он кончает грехом самовосхваления». Итак, марксизм отстаивает значение универсальных ценностей! Каких-же? Очевидно проф. Нибур не читал сочинения ни самого Маркса, ни его истолкователей Энгельса, Ленина и Сталина, иначе он должен был бы знать, что

марксизм вообще не признает никаких универсальных ценностей и поэтому никак не может отстаивать их значение. И в чем заключается превосходство марксизма над гордым мещанским рационализмом, нам тоже неизвестно. Красная мистика и кровавая магия большевицких палачей превосходит гордый мещанский рационализм, во всяком случае, только своей жестокостью, сатанизмом и демоническим титанизмом. И если бы марксизм кончил только грехом самовосхваления, мы были бы готовы простить ему многое. Но, в действительности, он кончил тем, что превратил Россию в огромную каторгу, русский народ – в армию полуголодных, разоренных, терроризованных невольников, уничтожил вековые святыни и повел Церковь по тернистому пути на Голгофу.

Наконец, в послании Конференции ко всем христианским церквам содержится фраза: «В особенности обращались наши сердца в сочувствии и благодарности к христианским братьям в Германии. Их мужественное свидетельство о Христе есть для нас возбуждение к живой вере, и мы молим, чтобы Бог дал нам благодать, добы и мы также ясно свидетельствовали о Господе» (стр. 4). И тут, в этом важном документе конференции, ни одного слова о свидетельстве и мученичестве русских христиан! Разве это молчание не наводит на самые грустные размышления.

Конечно, присутствовало на конференции и немало делегатов, непримиримо настроенных против большевизма, напр., кроме всех членов русской делегации, представители немецких евангелических церквей в Венгрии, Югославии и Румынии. Открыто антибольшевистски настроен был и французский пастор М. Воегнер и др.

Но были на конференции и открытые сторонники большевиков, напр, «патриарх» чешской национальной церкви Прохаска, который хвастался тем, что собрал деньги в пользу красной Испании. Из Мадрида приехал пастор Th. Fliedner, совершенно открыто занимавшийся пробольшевистской агитацией. Активно участвовал и известный пробольшевик французский пастор J. Jesequel французский секретарь европейской секции «Всемирной конференции для

практического христианства». Летом 1937 г. он, как представитель «Всемирного союза для международной работы дружбы через Церкви», был, на устроенном народным фронтом, «Rassemblement pour la paix». В письме на имя французской компартии (на имя ее председателя) он хвалил последнюю за ее содействие.

Открытый пробольшевизм свил себе гнездо даже в среде английского духовенства. Я указываю только на Dean'a Кентерберийского, который писал: «Россия (именно большевицкая) исполнила свою христианскую миссию, которую мы должны были исполнить. Они (большевики) пошли и на практике осуществили идею христианства. Мы должны видеть в них друзей и союзников в великом религиозном движении, указывающем вперед». Вместе с другими духовными лицами он был в красной Испании и затем утверждал, что большевизм «близок к намерениям Христа». В 1937 году он посетил СССР и в «Известиях» от 26-X-37 г. обещал содействовать укреплению дружбы между Англией и СССР.

В том-то беда и роковое заблуждение большинства членов конференции, что они считали главным отрицательным явлением современности не большевизм, не красный Коминтерн и Московский штаб мировой революции, а фашизм, национализм, расизм, антисемитизм и так наз. тоталитарные государства.

Поэтому острие конференции было направлено не против большевизма, несмотря на его безпримерную антирелигиозную борьбу, безмерные страдания всех верующих под ярмом советской диктатуры и открытый антирелигиозный поход компартий во всех странах, а против фашизма, национализма и национал-социализма, т. е. против движений, которые написали на своем знамени о непримиримой борьбе против большевизма и пока спасли западно-европейский христианский мир от русской Голгофы и гибели христианской культуры.

Конференция не только не разоблачала большевизма, не вскрывала его подлинной сущности, не указывала на его кровавую практику, а приписывала ему достоинства, качества и заслуги, которых у него, в действительности, нет. Утверждали,

например, что большевизм привлек на свою сторону народную массу, воодушевил ее высокими идеалами, пробудил в ней страстную преданность и т. д. А я должен сказать, этой массы сознательных товарищей я еще нигде не видел, даже на первомайских демонстрациях в СССР. Я видел собрания обманутых, духовно-развращенных людей. Я видел людей, которые сочувствовали коммунизму только потому, что разочаровались в старых политических и социальных системах и воззрениях. Я видел на коммунистических собраниях людей несчастных, выброшенных за борт, обреченных на безработицу, нищету и недоедание, которые искали убежища и спасения от невзгод подобно тому, как в СССР безпризорные искали ночью убежища в остывших асфальтовых котлах. А сочувствовали-ли бы большевизму те сотни тысяч рабочих, которые числятся в западно-европейских компартиях, если бы они видели кровь, слезы, безправие, порабощение, голод и нищету рабочих и крестьян в СССР? – Конечно, нет! Несомненно, прав был Архиепископ Кентерберийский, когда он говорил: «Во многих тенденциях и движениях, глубоко беспокоящих нас, есть как добро, так и зло. Мы должны относиться к ним не только критически и противодействовать тому, что есть зло, но и понимать и укреплять то, что есть добро, освободить добро от зла, которым оно проникнуто... Мы должны отделить плевелы от пшеницы и пшеницу положить в зернохранилище Царства Божия». Но приложимы-ли эти слова к большевизму? Вряд-ли. Прежде всего, то добро, которое некоторые оксфордцы находят в большевизме, в сущности, христианского происхождения, унаследовано или позаимствовано из христианства, только искажено и обезображено до неузнаваемости. Зачем искать это добро в большевизме, когда оно у нас в Св. Евангелии, в правилах и заветах православного благочестия? – Далее, кажется, не совсем безопасно указывать на «добро» в большевизме, особенно в настоящее время почти поголовной религиозной безграмотности и невежества. Люди, порвавшие с религией, могут подумать, что, следовательно, большевизм не такое зло, от которого нужно отворачиваться; другими словами, может возникнуть соблазн примиренчества. Наконец, какое же

действительное добро, заслуживающее особого внимания, заключено в теории и практике большевизма? Лучше спросим: чему можно учиться у большевизма? – Только одному, именно, что должно бороться против него так, как он борется против религии и Церкви.

Чем можно объяснить такое странное, выражаясь осторожно, сдержанное отношение к большевизму? Нельзя же допускать мысли, что делегаты конференции решительно ничего не знают о большевизме и находятся в полном неведении о том, что делается в СССР. Конечно, отчасти это объясняется политическими соображениями представителей из стран, так наз. демократического блока. В этих странах преобладает в настоящее время не отрицательное отношение к Сов. власти, а антипатия к национал-социалистической Германии и страх перед ее возрастающей национальной силой и военной мощью. Наряду с Германией и фашистская Италия с ее идеей Римской Империи возбуждает подозрение и враждебные чувства. А, ведь, эти две державы являются в Европе, в данное время, главными противниками Сов. власти, при чем многие уверены, что они угрожают не только Сов. России, но и демократическим державам. Поэтому, Сов. власть является для последних, в известном смысле, союзником против общего врага, союзником довольно желательным, если принять во внимание общее мнение о военной силе красной армии. Исключение СССР из этого антифашистского блока, открытая борьба против него, ослабила бы обороноспособность демократических держав. Кроме того, хотя везде говорят открыто о возможности и близости новой мировой войны, но тяжелые воспоминания недавней всеобщей войны еще не изжиты, и все боятся новой войны. Поэтому пацифистическая пропаганда находит сочувственный отклик в широких кругах даже таких сильных держав, как, напр., Англия. Этим пользуется Сов. власть, которая через своих агентов распространяет везде боевой лозунг «против фашизма и войны» и выставляет себя, оплотом и защитником всеобщего мира. Всем известна энергичная деятельность Литвинова в этом деле. Пацифисты различных стран считают просто нецелесообразным и опасным

участвовать в антибольшевических выступлениях, боясь этим ослабить пацифистский фронт. А пацифизм пустил глубокие корни и в церковных кругах Англии и Америки. А эти круги определяли в значительной степени настроение и работы Оксфордской конференции. Этим и объясняется, что почти все полемические выступления были направлены не против большевизма, а против фашизма; последний, а не первый – враг № 1.

Но это толерантное отношение к большевизму нужно было обосновать и оправдать. Это и случилось в тех местах докладов, где говорится о том, что в коммунизме содержатся, яко-бы, идеи и требования, справедливые с христианской точки зрения. Для этой цели придуманы все эти мнимые параллели и сходства между большевизмом и христианством, на которых указано в докладах. Это искание христианских элементов, идей и идеалов в большевизме привело к скрытому пробольшевицкому грехопадению.

Что некоторые протестантские организации не отказываются работать в контакте с коммунистическими, показал, например, последний международный юношеский конгресс в Женеве, на котором протестантские представители принимали участие наряду с делегатами из СССР. Председатель III секции г. Эспе не допустил разоблачений большевиков, а этот Эспэ является председателем комиссии молодежи Экуменического Совета, которым он и был делегирован на конгресс. Другой пример: генеральным секретарем ИМКА состоит Стронг; он брат коммунистической пропагандистки Стронг и дал своей сестре возможность выступать в кругах христианских организаций в Женеве и в других городах.

В одной из публикаций Экуменического Совета, подготовившего Оксфордскую конференцию, было сказано: «В виду отчаянных людских бедствий..., когда поставлено на карту все, что дорого человечеству, никто не мог бы думать о конференции, которая исчерпывалась бы разговорами, и удовлетворялась бы обменом мыслей. Единственное оправдание устройства конференции заключается в том, что

она приведет к решениям и действиям». Но, к прискорбию, по отношению к большевизму, конференция оказалась бесплодной, не оправдала самых скромных ожиданий. К какому антибольшевицкому решению она пришла? – Ни к какому! К какому решительному антибольшевицкому действию она привела? – Тоже ни к какому! Поэтому мы, к нашему искреннему прискорбию, должны сказать: если в Оксфорде, действительно, собрались лучшие представители протестантизма и их суждения, действительно, разделяются большинством верующих тех церквей и религиозных организаций, от имени которых они выступали, тогда нам в борьбе с нашим главным врагом, с разорителями России и палачами русского народа, с ними не по дороге.

Католичество и большевизм

Папа Пий XI когда-то сказал: «Все люди, которые борются против Католической церкви и вообще каким-либо образом возстают против нея, готовят путь для большевизма». В этих словах глава римско-католической церкви лишь кратко выразил, то, что мы читаем очень часто в католической печати, именно, что римско-католическая церковь, яко бы, единственный оплот против большевизма, единственная сила, которая может преодолеть его, спасти христианский мир от большевизации. Некоторые представители католичества утверждают даже, что Россия могла стать жертвой большевизма только потому, что она не была католической страной.

Конечно, никто не станет отрицать, что Римско-католическая церковь, ея духовенство и многочисленные католические организации сделали очень много в борьбе с большевизмом. Я указываю только на известное письмо Папы Пия XI на имя своего генерального викария в Риме, кардинала Romilly от 2 февр. 1930 г., в котором он призывал к «молитвенному крестовому походу» против большевизма. В прошлом – 1937 г. – 18 марта папа выпустил даже особую энциклику против коммунизма, энциклику «*Divini redemptoris*».

Но, с другой стороны, также несомненно, во-первых что Рим заговорил таким резким языком только с 1929/1930 года; до тех пор ватиканские дипломаты были далеко не так непримиримо антибольшевицки настроены, и, во-вторых, что эти антибольшевицкие выступления папского Рима ослаблялись и ослабляются заявлениями и выступлениями выдающихся представителей католичества; эти выступления носят нередко характер пробольшевицкой работы, если не всегда сознательной, то, по крайней мере, безсознательной.

Прежде всего, отмечу некоторые, для нас непонятные, «странности» политики самого Ватикана. Сов. власть была с первого момента своего существования воинственно-антирелигиозно настроена, не скрывала своей вражды к религии и Церкви и своих антирелигиозных намерений, и с самого

начала большевицкого владычества лилась мученическая кровь. Ответом на эти открытые антирелигиозные и антихристические выступления сов. власти были всем нам известные послания покойного патриарха Тихона и предание анафеме большевиков.

Некоторую иную позицию занял Ватикан. Правда, во время Генуэзской конференции папа обратился к собравшимся с требованием обусловить признание сов. власти обещанием большевиков восстановить религиозную свободу в СССР. Но на торжественном завтраке, устроенном по случаю этой конференции, католический архиепископ Генуэзский обменивался любезностями с Чичериным. Может быть, еще во время этой конференции, во всяком случае вскоре после нея, в Ватикане зародилась мысль о заключении договора-конкордата с сов. властью, и эта мысль не была оставлена до самого недавнего прошлого.

10 мая 1922 г. Ватикан заключил в Женеве с сов. властью договор относительно помощи голодающим в России. Одной из ближайших целей было намерение подготовить русский народ к более легкому обращению в католичество. Но еще более существенно то обстоятельство, что в Риме надеялись этой акцией подготовить заключение конкордата с сов. властью.

Более реальные формы приняли эти попытки Ватикана в 1926 г. Об этом писал б. советский дипломат Беседовский, который в то время занимал должность зам. сов. полпреда в Токио. По словам Беседовского в 1926 г. советник итальянского посольства, в Токио, барон Giovanni di Guira, предложил свои посреднические услуги между Римом и Москвой. Он хотел познакомить Беседовского с Monsignore Giardini в Токио. Беседовский – сторонник примирения Москвы с Ватиканом – запросил инструкции у Литвинова. Последний ответил, что уже ведутся переговоры в Берлине между Крестинским и папским нунцием Paselli, хотя они еще не привели к результату, т. к. советы настаивают на том, чтобы католическое духовенство в России не было польской национальности. Guira сообщил Беседовскому, что по его сведениям в Ватикане изменилось настроение и там более уступчивы, чем Пачелли. Ватикан

согласен на духовенство русского происхождения, для чего Ватикан готов открыть семинарии для подготовки русского католического духовенства. Ватикан настаивает только на свободе религиозной пропаганды для католического духовенства. Беседовский имел свидание с Giardini, но получил потом из Москвы указание прекратить переговоры, так как они снова начались в Берлине между Крестинским и Пачелли. Из этого ясно, что тогда, как в Токио, так и в Берлине, инициатива исходила от Рима, хотя она не привела к положительному результату, очевидно, из-за неуступчивости сов. власти.

Новые надежды пробудились в Риме в 1933 г., после заключения договора сов. власти с С.А.Ш. от 17 ноября 1933 г., которым С.А.Ш. признали сов. власть *de jure*. В этом договоре, как известно, сов. власть предоставила американским гражданам свободу исповедания, совершения культа, право постройки церквей и т. д. Советско-американский договор 1933 г. вызвал в Ватикане приподнятое настроение. Ватикан был очень доволен этим «успехом» Рузвельта и усматривал в этом возможность соглашения с Кремлем.

Еще в августе месяце и в начале сентября месяца 1933 г. после заключения договора дружбы между сов. властью и Италией, английские и французские газеты утверждали, что Ватикан вступил в переговоры с Москвой, при чем итальянское правительство оказывало содействие. В конце сентября 1933 г. ватиканский орган «Обсерваторе Романо» сообщил, что все эти слухи о ведущихся, яко-бы, переговорах между Ватиканом и СССР лишены основания. Но и после этого опровержения сообщения о переговорах не сходили с столбцов газет. Напр., в октябре месяце 1933 г. журнал «Widersiand» (окт. 1933 г.) опубликовал статью, автор которой Фриц Бергер в Риме; в ней говорилось и об интервью, который дал d'Herbigny на тему «Москва – Ватикан». Он сказал: «Ватикан не хочет свергнуть советский режим; все это только выдумки Литвинова и его еще более злой жены. Ватикан желает только прекращения безбожной кампании и свободы проповеди для клира. Если русские священники снова могут учиться в Риме, тогда Москва получит в их лице верных слугителей государства, техников и

ученых работников. Москве достаточно убедиться в деятельности католической акции в других странах, чтобы знать, что церковь поддерживает каждый государственный строй, если не нарушаются церковные интересы. На этом базисе соглашение с Москвой вполне возможно...»

Наконец, известно, что после заключения советско-американского договора, когда Литвинов посетил Рим и был принят Муссолини, d'Herbigny хотел вступить в непосредственные переговоры с Литвиновым, но Литвинов отказался от беседы с ним. После этой неудачи d'Herbigny сложил с себя должность руководителя «Commissione Pontificia per la Russia».

Само собою разумеется, вполне естественно и законно предположение, что заключение конкордата, быть может, состоялось бы, если бы состоялась эта встреча d'Herbigny с Литвиновым.

Прошлогодняя энциклика «Divini Redemptoris» дает основание для надежды, что официальный Ватикан на ближайшее будущее отказался от всех надежд на заключение конкордата с большевиками.

Но вот, что заслуживает упоминания: эта энциклика издана 19 марта 1937 г.; но за несколько дней до издания ее именно 14 марта 1937 г., папа подписал известную энциклику против национал-социализма «Mit brennender Sorge». Невольно спрашиваешь, неужели, по мнению папы, национал-социализм более опасный, жестокий и кровожадный враг Церкви, чем большевизм? А между тем, в Германии все католические храмы открыты, и совершаются богослужения, в школах преподается Закон Божий, и государство отпускает большие суммы и на нужды Католической церкви.

Настоящим мотивом всех попыток соглашения с сов. властью была, конечно, надежда, добиться от соввласти привилегированного положения для римско-католической церкви в России, свободы пропаганды среди не католического населения и планомерного обращения его в католичество. Эти попытки не новы, а имеют свою длинную историю. Но римско-католическая церковь не добилась существенных успехов до

издания манифеста о свободе вероисповедания в 1905 г. Но и после этого манифеста Рим не мог подумать о широкой католической акции в России. Поэтому Рим не только тайно, но и открыто ненавидел царскую Россию. В виду неблагоприятного отношения русских царей к католической церкви и, яко-бы, тяжелого положения римско-католической церкви в России, папский нунций Meglia говорил в 1868 г.: «только революция может помочь Церкви». А церковно-политическое значение последней мировой войны папа Пий X охарактеризовал словами: «Si vince la Russie, vince le schisma»; другими словами, поражение России будет и поражением схизмы, что, конечно, только в интересах Рима. В феврале месяце 1917 г. Государь отрекся от Престола, и власть попала в руки Вр. Правительства. 25 апреля 1917 г. Вр. Правительство предоставило римско-католической церкви ея орденам и организациям право религиозной пропаганды, а законом от 8-го августа того же 17-го года нормировалось отношение государства к римско-католической церкви. Октябрьский переворот аннулировал, конечно, и эти законы Вр. Правительства, и римско-католическая церковь опять лишилась недавно приобретенных прав. Теперь Рим начал стремиться к восстановлению своего положения путем переговоров с сов. властью.

Первый осязаемый результат был женеvский договор от 10 мая 1922 г. о помощи голодающим в России. Я уже указал, что этот договор, или, точнее, эта акция должна была способствовать окатоличению России, что признавала в свое время католическая печать, и о чем говорилось и на международном конгрессе католической акции в Люксембурге в начале августа месяца 1922 г.

С той-же целью была учреждена 20 апреля 1926 года «Папская Комиссия по русским делам», подчиненная «Конгрегации по делам восточной церкви». Руководителем этой Комиссии был назначен иезуит д-Эрбиньи, дважды посетивший Советскую Россию для изучения на месте возможностей для римско-католической церкви и зондирования почвы в Москве. В 1930 г. эта «Комиссия» получила самостоятельность. В Риме приступили к подготовке надежного кадра русских католических

священников, которые, по проекту, немедленно должны отправиться в Россию, когда удастся добиться свободы пропаганды для католической церкви. Был даже предначертан план распределения их по районам. Все это нам, конечно, давно известно. Но не всем известно, что этот русский католический клир состоит из священников, не враждебно настроенных по отношению к сов. власти; Рим старается подготовить кадр русских католических священников, приемлемых для сов. власти.

Желание окатоличения Российского народа склонило некоторых представителей католичества даже к тому, чтобы признавать за большевиками некоторую заслугу. Как известно, все антирелигиозные мероприятия сов. власти были всегда направлены к тому, чтобы нанести смертельный удар Русской Православной Церкви. Оказывается, что католики совершенно согласны с уничтожением Православной Церкви, даже приветствуют это вопиющее преступление, ибо они рассчитывают на то, что римско-католическая церковь займет ее место. Конечно, католики знают, что и их церковь в СССР сильно пострадала, но, очевидно, они готовы примириться с этим печальным обстоятельством, ввиду воображаемой блестящей перспективы в будущем. Вот напр., что писал бенедиктинец д-р Хризостом Бауер, в немецкой католической газете «Bayerischer Kurier» от 8 марта 1930 г.: «Царь мертв и нет надежды, что он возвратится, а если бы он возвратился, то во всяком случае не как самодержавный повелитель над душою и совестью своих подданных. Разве это не указание Перста Божия. Правда, место царя занял большевизм с его кровавым безчеловечным преследованием всякой религии, с его сатанинской ненавистью к Богу. Он умерщвляет священников и епископов, оскверняет... храмы и святыни,... разрушает монастыри... Но не в этом ли как раз заключается религиозная миссия безрелигиозного большевизма, что он обрекает на исчезновение (часто несознательных и невинных) носителей схизматической мысли, делает, так сказать, «чистый стол» и этим дает возможность к духовному возсозиданию. Он та сила, которая хочет зло, но все же делает добро». В том же духе

писал и другой руководящий орган католической печати, известный венский журнал «Schönere Zukunft» от 15 ноября 1931 г., где было сказано: «Большевизм создаст возможность обращения в католичество неподвижной (starre) России. Красноречивая иллюстрация католического морального принципа: «цель оправдывает средство».

Нередко мы слышим от руководящих представителей католичества прямо пробольшевицкия суждения. Вот напр., что писал иезуит патер Муккерман в главном органе бывшей немецкой католической партии «центр» – «Germania» от 26 июля 1924 г.: «Большевизм есть часто непонятое и еще чаще неправильно руководимое, но в основе все же естественное юное движение новой человечности... Препятствовать восхождению человечества, ставшего самоуверенным, значило бы покушаться на природу. Если нельзя убить большевизм, тогда необходимо дать ему возможность жить. Но если мы такому сильному новому поколению даем жизнь, то одновременно необходимо обращаться с ним дружественно (freundlich behandeln), в противном случае, более молодое убьет из мести старшего». В журнале «Der Deutsche Weg». №17/1937 г., который издается при непосредственном участии того же самого патера Муккерманна в Голландии, было напечатано тенденциозное сообщение о деятельности германского антибольшевицкого «Антикоминтерна», а эта статья есть по частям дословная перепечатка из издающейся в Москве немецкой большевицкой газеты «Rundschau» от 8 апреля 1937 г. Другими словами, католический журнал печатает статью, направленную против антибольшевицкой организации, черпая свой материал из большевицкой газеты. Антибольшевицкая ли борьба это? В том же журнале «Der Deutsche Weg», № 23 от 5 апреля 1938 г. мы читаем следующие слова: «пока коммунисты исповедуют сталинский террористический коллективизм, нам, представителям свободы и гуманности, невозможно принимать протянутую партийную руку». Выходит, что с коммунистами можно иметь дело, если они откажутся от Сталинского террора! Я остановил ваше внимание именно на деятельности патера Муккерманна, потому что этот иезуит в

Ватикане – свой человек и пользуется громадным авторитетом и влиянием даже в высших сферах католической иерархии.

Теперь я перехожу к деятельности некоторых католических руководителей политической и общественной жизни.

Прежде всего, я должен указать на немецкого каплана Rossaint. Католический священник каплан Rossaint был руководителем католического союза молодых людей в Дюссельдорфе. И вот, с весны 1933 г. до мая месяца 1934 г. он участвовал в собраниях немецкого комсомола, состоял в связи с видными членами компартии, напр., с Карлом Шефером, который после национал-социалистического переворота бежал в Москву, с коммунисткой агентшей Бертой Карг, с известным коммунистом Кайзером и другими; он поддерживал деньгами коммуниста Швипперта после бегства из Германии и доставлял ему информации о настроении в Германии; из Праги он получал запрещенную коммунистическую литературу и распространял ее среди католической молодежи; он собирался даже поехать в Москву, с целью изучения СССР; наконец он хотел создать единый католическо-коммунистический фронт против национал-социалистов. Его сотрудником в этом деле был другой католический священник – каплан Кремер, а покрывал их ген. секретарь католического союза молодых людей в Германии Клеменс.

В Австрии еще недавно подвизался общественный и политический деятель Винтер, бывш. заместитель городской головы Вены, назначенный на эту должность бывш. правительством Шушнигга. Этот Винтер ненавидел всей душой национал-социалистов и призывал к борьбе с ними в союзе с коммунистами. Он хотел создать единый антинационал-социалистический фронт вместе с большевиками. Он пропагандировал свой план довольно продолжительное время и устно и печатно. В конце концов он должен был оставить свою высокую должность, но не по настоянию правящих католических кругов, а под давлением национальной оппозиции.

В Чехословакии играет большую политическую роль каноник капитула в Ольмюце – прелат Svetlik, член и выразитель идеологии католической чешской народной партии.

Этот прелат открыто одобряет и защищает союз Чехословацкой Республики с СССР. Несколько времени тому назад он утверждал даже, что в СССР совершается, яко-бы, «перелом в духе христианства» и «возникает порядок, основывающийся на христианских десяти заповедях».

Советофильскую политику защищает и другой выдающийся представитель чешской католической партии монсиньор Шрамек. Официальный орган этой партии «Lidové Listy», в начале настоящего года, оправдывал даже последние антитроцкистские показательные процессы, и это случилось в таком тоне, что, как заметила венская католическая газета «Reichspost» (14 апреля 1938 г.), эта статья «могла быть напечатана и в Москве».

Французский иезуит Fressard писал в 1937 г. в католической газете «La Croix», что возможность заключения соглашений между католиками и коммунистами вполне возможна при условии, что только руководители католических организаций договариваются с руководителями коммунистических организаций с целью проведения справедливых реформ общественных отношений.

Показательно и отношение к испанским событиям известных кругов французской католической интеллигенции. Надевая маску «нейтральности», они, в действительности, симпатизируют большевицкой красной Испании. Орган английских иезуитов «The Month» называет это отношение «скандалом католической левой» и, в частности, осуждает пристрастное отношение католического писателя и члена французской Академии François Mauriac к испанским большевикам и анархистам.

Еще несколько слов об отношении руководящих католических кругов к, так называемому, «народному фронту», в котором, как известно, участвуют и большевики. Идея народного фронта, со включением в него коммунистов, первоначально была направлена против фашистского движения, ради защиты так наз., демократических идеалов. Но глава Коминтерна Димитров догадался, что этот фронт прекрасное средство для разложения буржуазных партий и

проникновения в те слои, которые до сих пор были недоступны для успешной большевистской пропаганды. Поэтому Москва прилагала и прилагает все старания к тому, чтобы поддерживать этот фронт и расширить его состав, даже ценою существенных уступок (конечно только тактических). Хорошо зная «гибкость» так назыв. политического католицизма, большевики обратили свое внимание на католические партии и организации, приглашая их к участию в народном фронте. В мае месяце прошлого года появилось воззвание, в котором большевики предложили католикам, чтобы вместе в едином фронте бороться за религиозную свободу в Германии. За это было обещано, что Сов. власть гарантирует каждому католику право «свободно дышать и бороться за свое убеждение». Французский товарищ Торез на публичных коммунистических собраниях протягивал католикам руку для совместного братского сотрудничества.

Большие надежды большевики возлагают на католическое юношество. Французский коммунист Дюкло, в своей речи на VIII конгрессе французской компартии 22–26 января 1936 г., говорил: «Правы все молодые коммунисты, когда они протягивают руку христианскому юношеству, ибо наши стремления всегда направлены к тому, чтобы понимать религиозные убеждения». А на международном юношеском конгрессе в Женеве, в начале сентября 1936, советский представитель Косарев говорил следующее: «Утверждают, что коммунисты и католики – враги. Но я заявляю, что мы не видим в них врагов, что нет никаких оснований для обоюдного недоверия и еще меньше для взаимной вражды. Нас, коммунистическое юношество, соединяют с католическим юношеством общие интересы». В этой речи Косарев, конечно, отрицал религиозные преследования в СССР; это – ложь врагов, придуманная с целью подготовки войны против СССР; он даже утверждал, что в СССР коммунисты относятся с уважением к религиозным чувствам верующих; никто не имеет права их оскорблять, и в СССР полная свобода вероисповедания и совести.

А как ответила Католическая Церковь на эту «протянутую руку»? В своем Рождественском послании 1937 г., Парижский Кардинал Вердье, тотчас после возвращения из Рима, где он имел совещание с Папой, писал: «Наша деятельность проникнута духовностью... И этот духовный элемент, который есть для нас душа и истинное благодеяние каждого действия, вами отвергается. Возможна ли тогда совместная работа? Мы, христиане, хотим принести страждущим облегчение и утешение, помочь рабочему, чтобы он требовал своих прав и этим подготовилось бы примирение всех людей в правде и любви к ближним. Если этот жест протянутой руки выражает с вашей стороны желание узнать католических братьев и религию, которую они воодушевлены, уважать их убеждения, их чувства и их дела, тогда Церковь не откажется совершить это дело просвещения, и вы скоро увидите, что она может оказывать очень большие услуги, чтобы доставить счастье всем». Другими словами, и католики готовы протянуть руку, если коммунисты согласны пойти им навстречу в религиозном отношении; нет выражения согласия, но и нет принципиального, безусловного отказа.

Официально католические организации во Франции пока еще не присоединились к народному фронту, но они и не выступают против него.

Но за то установились довольно дружественные отношения между Ватиканом и официальной Францией народного фронта. В июле месяце 1937 г. статс-секретарь Пачелли отправился во Францию, в качестве папского легата, для освящения базилики в Лизьё (Lisieux). При этом случае Пачелли посетил и Париж, где ему был устроен блестящий официальный прием, и он сделал визиты представителям правительства народного фронта. Правительство усмотрело в этом вполне основательное одобрение своей политики со стороны Ватикана. Очень возможно, что Ватикан хотел установить тесный контакт с французским правительством после обострения отношений с Германией. Но показательно, что даже большевицкая газета «L'Humanité» в довольно сочувственных словах приветствовала папского легата. 12 июля

1937 г. она писала: «Это большое событие, что легат Папы приехал, чтобы приветствовать Францию и ее правительство народного фронта, в то время, когда Германия Гитлера преследует католический мир. Визит легата во Францию, через год после победы народного фронта, есть своего рода предостережение французским католикам».

Ясным доказательством благосклонного отношения Ватикана к французскому правительству народного фронта было пожалование Пием XI министру-президенту Шотану креста ордена св. Григория и президенту Лебрену цепи к ордену Спасителя. А непримиримому антибольшевику А. Гитлеру папа даже не дал аудиенции, но демонстративно уехал до прибытия Гитлера в Рим в свою летнюю резиденцию, отдав распоряжение о временном закрытии всех ватиканских музеев.

Таким образом, если мы обращаем свое внимание на политику ватиканских дипломатов и ряда выдающихся представителей католической иерархии и руководителей католических организаций, тогда мы, к сожалению, должны убедиться в том, что эта политика далеко не всегда ясно и открыто антибольшевицкая и не согласуется с утверждением, что, якобы, только римско-католичество единственно надежный и сильный оплот против большевизма.

Рим долго не терял надежды на соглашение с Сов. властью; в лице некоторых своих представителей признал даже известные заслуги за большевизмом (уничтожение схизматической Православной Церкви), не гнушается иногда работать вместе с большевиками в качестве союзников (напр. Rossaint, Винтер и др.) и во многих случаях вообще не так то безусловно и безкомпромиссно антибольшевицки настроен.

Как объяснить такое явно двойственное отношение к большевизму ответственных представителей Ватикана, римско-католической иерархии и, так называемого политического католицизма?

Русский посланник Извольский, которому в 1888–9 г.г. было поручено ведение переговоров с Ватиканом, писал в одном из своих докладов русскому правительству, что высшее духовенство Ватикана имеет ясно выраженную склонность к

высшей политике. Из всей истории политики Ватикана видно, что ватиканская дипломатия смотрит всегда вперед, редко назад. И по отношению к России она смотрит только вперед. Она готова не видеть всех ужасов антирелигиозного и антихристианского террора, пока есть надежда, что римская Церковь может иметь успех в будущем, напр., в виде конкордата с Сов. властью, предоставляющего Риму свободу пропаганды среди православного населения.

Так называемый, политический католицизм играет значительную, иногда и решающую роль в государственной и общественной жизни даже в странах, где часть католического населения в меньшинстве, например, в прежней Германии имперского и веймарского периодов. Но этот политический католицизм далеко не однородное явление, в нем можно различать два течения: одно течение строго консервативное, иногда с реакционным уклоном. Это течение – антилиберальное, антимасонское, антимарксистское и, конечно, антибольшевистское. Оно – враг всяких уступок духу времени и компромиссов с некатолическими направлениями политической жизни. Но есть и другое течение, более гибкое, приспособленческое. Представители этого течения уже примирились с либерализмом и демократизмом; они освоились с парламентаризмом, их не смущают партийные дразнилки и интриги, они сотрудничают с разными общественными, например профессиональными организациями и ищут в них опору, заключают соглашения и блоки с другими, некатолическими, партиями и организациями, участвуют в коалиционных правительствах, ведут нередко политическую двойную бухгалтерию. Вот, это второе течение или направление политиканствующего католицизма попадает иногда в сети скрытого и явного пробольшевизма. Это и вполне естественно, особенно тогда, когда представители этого направления входят в соприкосновение и тактическое соглашение с марксистскими, социал-демократическими, антифашистскими и пацифистскими объединениями, ибо эти организации часто несвободны от более или менее скрытой связи с Коминтерном. Поэтому это католическое течение попадает в сферу пробольшевицких

влияний. Будучи связаны разного рода компромиссами и политическими соглашениями, они уже не свободны в своем волеизъявлении и в своих действиях и волею-неволею должны участвовать, может быть и только молчаливо, в выступлениях и политических движениях, выгодных большевикам. А где католические представители участвуют в правительствах государств, поддерживающих сношения с Сов. властью, они лишены возможности провести открытую антибольшевицкую политику.

Последняя папская энциклика «*Divini redemptoris*», очевидно, не является для этих католическо-политических и общественных деятелей достаточным побуждением к пересмотру и изменению своей соглашательской политики и тактики. В известном немецком католическом журнале «*Stimmen der Zeit*» иезуит Jakob Overmans опубликовал в прошлом – 1937 г. статью, в которой он утверждал, что папскую энциклику «*Divini redemptoris*» следует понимать в том смысле, что сотрудничество с коммунистами запрещено только, когда оно приведет к вредным следствиям.

В заключение я должен еще раз указать на то, что даже антибольшевицкие выступления и Ватикана и католическо-политических и общественных деятелей носят не только конфессиональный характер, но вообще имеют своею целью обращение русского народа в католичество. Укажу только на известное письмо папы на имя кард. Romilly от 2 февраля 1930 г. В нем папа не только осудил антирелигиозную борьбу сов. власти и призывал к молитвенному крестовому походу против большевизма, но и говорил о возвращении русского народа в лоно римской церкви. О том же говорится в многочисленных других ватиканских заявлениях, направленных против большевиков. Другими словами, эта борьба против большевизма, поскольку она имеет непосредственное отношение к русскому народу, конфессионально-своекорыстна и поэтому теряет для нас значительную долю своей ценности. Большевики – наши враги, но, увы, и официальный ватиканский католицизм – не наш безкорыстный друг. Поэтому

нам не очень легко бороться вместе с ним за освобождение и восстановление Св. Руси.

А что касается, так называемого, политического католицизма, то возможность совместной антибольшевицкой борьбы еще более ограничена, а с католическими сторонниками компромиссной политики вообще исключена.

Поэтому русская православная эмиграция должна быть очень осторожна и разборчива в выборе своих союзников в антибольшевицкой борьбе, ибо сомнительный друг иногда хуже и опаснее открытого врага.

Доклады Н. Ф. Степанова:

VI. Слушали: доклады Н. Ф. Степанова 1) «Отношение Ватикана к Экуменическому движению» и 2) «Влияние франк-масонства на Оксфордскую конференцию».

Отношение Ватикана к Экуменическому движению

Предвестником экуменического движения, в орбите римско-католической церкви, был Папа Лев XIII, 5 мая 1895 г., обратившийся к своей пастве с энцикликой «*Provido Matris*».

Приглашая католиков к девятидневной молитве об единении всех христианских Церквей, он следующим образом объясняет цель своего шага:

«Католикам нельзя не понять важности и значительности предпринятых нами мер, раз они касаются распространения почитания Господа и прославления христианского имени и вечного спасения массы душ»²⁰.

Вместо понятия единения Церквей, следующая выдержка укажет нам взгляд Льва XIII на «единство Церкви».

«Этот пример христианского согласия католиков, эти неотступные молитвы, благоговейно приносимые Божественному Духу, послужат новым залогом надежды в деле примирения наших отделившихся братьев, в деле состоящем из чувствования, присоединенных к нам, столь желанными нитями любви, в себе самих, как во Христе Иисусе, в будущем обладании единой веры, единой нашей надежды»²¹.

Этими строками выражен взгляд на единство Церкви. Тут нет места спорам, соглашениям, взаимным уступкам, выработке каких либо условий. Соединение Церквей понимается как признание «отделившимися братьями» римской церкви и безоговорочном в нее вхождении.

Важное значение, придаваемое Папой этим молитвам, подчеркивается им обещанием всем участникам их значительных милостей.

«Вот почему всем тем, которые в течении девяти дней, предшествующих Троицину дню, ежедневно, благоговейно вознесут свои особые молитвы, будь они тайными или явными, даруем мы за каждый из этих дней отпущение всех грехов на семь лет и семь четырехдесятниц. Сверх этого, мы даруем отпущение всех грехов одного из этих дней, или самого дня Троицы, или одного из последующих за ней дней недели тем,

которые исправно исповеданы и отпущены, и хлебом святых таинств насыщены, обратятся к Богу с молитвами в высказанном нами выше духе.

«Объявляем и властью Нашей повелеваем, что эти индульгенции, по освященному обычаю также относятся и к осужденным огню чистилища душам и, что в будущем оне могут быть заслужены ежегодно, соблюдая все надлежащие условия права и обычаи» ²².

Через два года Лев XIII издал новую энциклику «*Divinum illud*», обращенную на этот раз не ко всей массе правоверных католиков, а лишь к высшей ея иерархии, указывая, что если он, два года тому назад, лишь приглашал к девятидневной молитве перед Троициным днем, то на сей раз ему желательно принять в этом отношении более решительные меры, уже не советуя, а предписывая в этом году, как и во все последующие годы, обязательные девятидневные молитвы перед Троицей.

После войны, Папа Бенедикт XV пожелал восстановления установленной Львом XIII девятидневной молитвы, что и было исполнено, но мало-по-малу вновь вышло из обычая.

Тем временем, во всем мире – под влиянием всевозможных военных, политических и экономических причин, грозящих европейской и истекающим из нея другим цивилизациям, катастрофой, – начала зарождаться мысль о спасении положения, а с ним вместе и человечества, соединением всех христианских церквей, для защиты объединенными силами своих общих интересов.

Естественно, Ватикан не мог отнестись к подобному движению безразлично, не считая возможным с одной стороны дробить свою власть, а с другой приняв решение встать самому во главе параллельного, экуменического, движения, понимаемого по своему.

Он должен был высказаться и действительно, 6 января 1928 г., благополучно и ныне здравствующий Папа Пий XI, как бы в ответ на состоявшийся в 1925 г. в Стокгольме и в 1927 г. в Лозанне две Экуменические конференции, выступил с энцикликой «*Mortalium Animos*» об единстве Церкви, которую

после некоторых колебаний мы решили привести в переводе полностью.

Энциклика эта несколько длинна, но она так ясно выражает отношение Ватикана к экуменизму, что знать ее необходимо.

Нас останавливал вопрос трудности ее перевода; составленная специальным слогом, довольно плохо переведенным с латинского на французский язык, (чем мы пользовались), слогом трудно поддающемуся буквальному переводу, так же как и многими оборотами и названиями, могущими неприятно задеть наш слух, воспитанный в духе православия; во всех случаях указания на Господа нашего Иисуса Христа, местоимения, пишутся с маленькой буквы, тогда как те же местоимения, относимые к самому автору – Папе, начинаются всегда с заглавной. В нашем переводе мы сохранили орфографию и постарались дать дословный перевод. Вот он:

Энциклика Е. С. Пия XI. «Mortalium Animos». О единстве Церкви²³

«Нашим Досточтимым Братьям, патриархам, первосвященителям, архиепископам, епископам и прочим Священнослужителям в мире и согласии с апостольским Престолом сущим.

Папа Пий XI. «Досточтимые Братья, привет и апостольское благословение.

I. Вступление. *Стремление умов к единению*

Никогда быть может, в прошлом, умы не испытывали так живо, как в настоящее время, желания усилить и распространить к общему благу человечества, братские отношения, столь тесно связывающие их общность происхождения и естества.

«На самом деле, народы не пользуются еще полностью благодеяниями мира; то тут, то там старые споры и новые раздоры вызывают мятежи и междусобные брани, бесконечные споры, нарушающие спокойствие и благополучие народов, не могут найти выхода без общих действий и усилий глав Государств или тех, кто управляет или заведует интересами Общества; потому понятно, в особенности зная единство рода человеческого, пожелания большого количества людей, увидеть, во имя этого всемирного братства, все более и более тесный союз, заключенный различными народами.

h11 Программа и заблуждение. О Панхристианском союзе

По поводу религии, основанной Господом Нашим Иисусом Христом, некие умы пытаются установить следующий слособ действия: они знают, что трудно найти человека, лишенного всякого религиозного чувства; потому, повидимому, они надеются привести без особых затруднений, разъединенные в истине религии, народы к братскому соглашению об исповедании известных догматов, принятых как общее основание духовной жизни. Для этого они собираются на Конгрессы, собрания, конференции; они привлекают в довольно большом количестве слушателей и приглашают на свои споры без разбора всевозможных неверных, правоверных, тех кто презренно оставили Христа и тех, кто с упорством отвергают божественность его происхождения и его назначения.

«Католики, ни в коем случае, не могут одобрить этих попыток, основанных на ложной теории, что все религии более или менее хороши и здравы, в том смысле, что они все одинаково проявляют и выражают, хотя бы и различными способами, естественное врожденное чувство, влекущее нас к Богу и толкающее нас почтительно признавать его могущество. Однако, сторонники этой теории находятся в самом глубоком заблуждении; еще сугубее, отбрасывая истинную религию и искажая ее верное понятие, они мало-по-малу впадают в натурализм и атеизм; поэтому ясно, что объединение с защитниками этих доктрин и их попыток будет отдалением от божественно явленной религии.

«Ложный призрак добра легко обольщает некоторые умы в смысле возможности установления единения между всеми христианами. Не справедливо ли, повторяют они, не обязанность ли всех призывающих имя Христово, воздержаться от взаимных упреков и объединиться узами обоюдной любви? Кто позволил бы себе назваться возлюбленным Христа, не приложивши всех своих усилий к исполнению воли Христовой, молящего Отца «да будут все едино» (Иоан XVII, 21). И не хотел

ли Христос отметить всех своих последователей тем свойством, отличающим их от остальных: что они возлюбят друг друга. «Потому узнают все, что вы мои ученики если будете иметь любовь между собой». (Иоан. XIII, 35). Если бы могли все христиане, добавляют они, стать «едино»! Это единство предоставило бы им много более сил поражения заразы неверия, которая все более и более проникает и распространяется и пытается разрушить Евангелие.

«Таковы доводы, представляемые и распространяемые «панхристианами». Эти панхристиане не малочисленная группа, они создали законченные организации и образовали общества, широко распространившиеся, большей частью руководимые не католиками, каковы бы не были их расхождения в учении о вере. Их попытка ведется с такой активностью, что втягивает в него лиц разных сословий и даже сильно соблазняет многих католиков, надеждой создания единства, могущего примениться к голосу Святой Матери Церкви, не желающей, конечно, ничего иного, как призвать и вернуть в свое лоно своих заблудших детей. Но за прелестью и обольщением подобных речей скрывается великое заблуждение, окончательно разрушающее основы католической веры.

h11 Цель энциклики

«Сознание Нашего апостольского долга предупреждает Нас не допустить стадо Христово до обмана опасными иллюзиями и призвать ваше рвение, Досточтимые Братья, чтобы устранить сию опасность: Мы верим, что вашим словом и вашими писаниями, вы лучше сможете достигнуть каждый своей паствы, объяснив ей правила и доводы, которые Мы ниже изложим: католики найдут в них порядок мышления и поведения во всех попытках, имеющих целью объединить, каким бы то ни было способом в одно тело всех именующих себя христианами.

II. Христианское учение единства Церкви

«Бог, Творец Вселенной, сотворил нас, чтобы познать его и служит ему; наш Создатель, следовательно имеет право требовать от нас послушания. Господь мог, конечно, ограничиться наложением на человека, как линии его поведения, одного лишь естественного закона запечатленного в его сердце при его сотворении и определить его развитие своим обычным Провидением; но Господь предпочел указать на соблюдение заповедей и в течение веков, то есть с зарождения человечества до пришествия и проповедей Христа Иисуса, он сам поучал людей обязанностям, которые разумное существо должно выполнять из уважения к Создателю: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам во пророках, в последние дни сии говорит нам в Сыне» (Евр. I, 1).

h11 Единственная истинная и бесконечная религия: явленная нам Спасителем

«Из этого вытекает невозможность существования истинной религии вне той, которая опирается на божественное Откровение; это откровение началось с сотворения мира, оно продолжилось в Ветхом Завете, а Иисус Христос его закончил в Новом Завете. Но если Господь сказал, – а история свидетельствует в пользу Его слов, – нет никого, кто не видел бы что обязанность человека, слепо верить в Бога, раскрывающего истину, и неограниченно повиноваться повелевающему ему Богу; дабы мы могли выполнить во славу Божию и во спасение наше эту двойную обязанность, единокровный Сын Божий установил на земле Церковь. Мы предполагаем, что именующиеся христианами, не могут не верить, что Христом была установлена Церковь и Церковь одна; если на этом будут настаивать и задавать вопросы, какова должна быть, по воле Создателя эта Церковь, ответы не будут единогласны. Довольно большое количество, например, отвергают, что Церковь должна быть обществом видимым, во всяком случае, в том что она должна проявляться, как общество единомыслящих верных, исповедующих одно и то же учение, под единым водительством и управлением; они считают видимую Церковь, не иначе как обществом, составленным из различных христианских общин, независимо от того, что их сторонники примыкают к различным и противоречащим учениям.

«Однако, Христос Спаситель воистину установил Церковь по своей природе видимую и явную, как общество совершенное, которое продолжит в будущем дело спасения рода человеческого под управлением единого главы (Матф. XVI, 18 и последующия; Лук. XXII, 32; Иоан. XXI, 15–17) учением изустного проповедывания (Мар. XVI, 15), принятием таинств, источника небесной благодати (Иоан. III, 5; VI, 48–59; XX, 22 и последующия; Матф. XVIII, 18 и т. д.); вот почему в притчах Он называл ее царством (Матф. XIII), домом (Матф. XVI, 18),

овчарней (Иоан. X, 16) и стадом (Иоан. XXI, 15–17). Эта Церковь, столь прекрасно установленная, не могла кончиться и погаснуть со смертью своего Создателя и апостолов, ставших первыми ее распространителями, оттого, что ей предрешиено было вести к вечному спасению всех людей, безо всякого различия времени и места: «Итак идите и научите все народы». (Матф. XXVIII, 19.)

«В безпрестанном выполнении этого обязательства, могла ли Церковь не найти в себе сил и действенности, когда Христос сам предоставляет ей свою постоянную поддержку в знак этого торжественного обещания: «И се, Я с вами во все дни до скончания века». (Матф. XXVIII, 20). Церковь, следовательно, должна обязательно существовать не только в наши дни, но во все времена, без того, чтобы не сказали – а это недопустимо – что Христос Спаситель изменил своим начертаниям или ошибался, когда утверждал, что «врата адовы не одолеют ее» (Матф. XVI, 18),

III. Рассуждения, доводы и поведение панхристиан

«Вот когда представляется случай разоблачит и опровергнуть ложную теорию, от которой будто-бы зависит весь этот вопрос и вдохновиться столь различным действием католиков в пользу союза христианских Церквей.

«Работающие на это предприятие не перестают бесконечно ссылаться на слова Христа: «Да будут вси едино... и будет одно стадо и один Пастырь» (Иоан. XVII, 21; X, 16.) и они объясняют этот текст, как желание и волю Христа Иисуса, которая еще не возымели своего действия. Они думают, что единство веры и управления, характеризующия истинную и единую Церковь Христову, почти никогда не существовали в прошлом и не существуют в настоящем; они считают, что это единство должно быть желаемо и что общее согласие его установить, возможно, но пока о нем можно лишь мечтать. Они добавляют, что сама по себе и по своей природе Церковь разделена на части, т. е., что она составлена из многочисленных Церквей или частных еще разделенных общин, имеющих кое-какия точки прикосновения, но отделенных во всем остальном; они утверждают, что все оне пользуются одинаковыми правами, что Церковь была одна и едина всего лишь в апостольския времена до первых Вселенских Соборов. Необходимо, говорят они, пренебречь и отстранить даже самые древние споры и различия учений, разделявших до наших дней христианство, и, при помощи иных догматических истин, образовать и предложить некое правило общей веры; в исповедании этой веры все почувствуют себя братьями ранее, чем они это познают; а затем, соединившись в общую федерацию, все безчисленные Церкви и общины смогут с успехом бороться всеми силами против растущего неверия.

«Вот каково, досточтимые братья, общее мнение. Есть, тем не менее, такие, что объявляют и допускают, что протестанство слишком легкомысленно отбросило известные догматы веры и различные проявления культа, вместе и приятного и полезного, тогда как Римская Церковь их еще придерживается. Они к тому же торопятся прибавить, что и Римская Церковь, виновна тоже в

искажении первоначальной религии, приняв и предложив на веру известные учения, не только чуждые, но и противные Евангелию: они указывают, во-первых, на учение Первенства юрисдикции, принадлежащее Петру и его преемникам на Римском Престоле. В том числе, хотя, по правде, их немного, есть такие, которые уступают Римскому Папе либо почетное первенство, либо известную власть или юрисдикцию, относя ее не к божественному праву, но, в некотором смысле, к согласию верующих; другие доходят до предложения Римскому Папе председательствовать самому на этих конгрессах, могущих быть названными пестрядью. Если, между прочим, и легко найти католиков, ревностно проповедующих братское общение во Христе Иисусе, то не найти ²⁴ таких, которые помышляют подчиниться и повиноваться поучениям и требованиям Наместника Иисуса Христа. Между тем, они утверждают, что охотно войдут в переговоры с Римской Церковью, на равных основаниях, т. е. как равный с равным; но если бы они начали переговоры, нет сомнения, что они приступили бы к ним с мыслью заключить некий пакт, дающий им право не покидать своих мнений, именно удерживающих их в заблуждении, вне стада Христова.

IV. Следствия. Церковь изменила бы своему назначению, приняв участие в панхристианских предприятиях

Таково положение. Таким образом ясно, что Апостольский Престол ни под каким видом не может принимать участия в их конгрессах и ни под каким видом католикам не дозволяется вступать в подобные предприятия или же им способствовать; совершивши это, они признали бы авторитет ложной христианской религии, совершенно чуждой единой Христовой Церкви. Можем ли мы допустить, – что было бы совсем неправильно – начатие переговоров в ущерб истине, истине божественно явленной? Так как дело состоит в защите явленной истины, Иисус Христос, посылая Апостолов в мир обучать все народы евангельской истине и охранить ее от всяких заблуждений, предварительно хотел наставить их в истине посредством Духа Святого; разве это апостольское учение безследно исчезло из той Церкви, в которой сам Господь и глава и страж, или было оно когда-либо подменено? Если наш Искупитель ясно объявил, что Его Евангелие предназначено не только апостольским временам, но во все века, разве сущность веры могла течением времени стать столь неясной или столь неверной, что в наши дни можно допустить противоположные мнения? Если это оказалось верным, нужно было бы сказать, что сошествие Святого Духа на апостолов, постоянное присутствие того же Духа в Церкви и сама проповедь Иисуса Христа потеряли уже несколько столетий свою силу и всю свою пользу, но подобное утверждение было бы кощунством.

«Единородный Сын Божий не только предписал посланным им поучать все народы, он предписал всем людям обязанность придавать веру всем истинам, которые будут им открыты «свидетелями, предъизбранными от Бога», (Деян. X, 41), и он одобрил этот порядок, прибавив: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет». (Марк. XVI, 16). Однако, и то и другое наставление Христа, одно о поучении и другое о вере, не могущия не

выполняться, чтобы приобрести вечное спасение, не будут поняты, если Церковь не предложит евангельскую истину в своей целостности и очевидным способом и если в этом поучении она не будет защищена от всякой опасности заблуждения. Не есть ли также отдаление от истины, воображение, что хотя хранилище истины и существует на земле, но что нужны столь тяжелые труды, столь долгие годы изучения и споров, чтобы ее найти и достигнуть, что жизни человеческой еле хватит; будто милосердный Господь говорил своими пророками и единокровным Своим Сыном, поучая явленной истине, только небольшому количеству людей зрелого возраста, а не с целью дать догмат веры и нравственности, направляющий человека во все время его смертной жизни.

h11 Нет любви в ущерб истине

«Эти панхристиане, стремящиеся федерировать Церкви, представляются преследующими в высшей степени благородный план проникновения в среду всех христиан любви; но может ли любовь обратиться в ущерб вере? Никто не сомневается, что сам Св. Иоанн, апостол любви, раскрывший в своем Евангелии тайны Священного Сердца Иисусова и имевший привычку внедрять в умы своих ближних новую заповедь «любите друг друга», безусловно запретил всякия сношения с теми, кто не исповедует полного и чистого учения Христа: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его» (2Иоан. 10). Вот почему, как любовь имеет основанием неподкупную и искреннюю веру, так единство веры есть главнейшая связь, долженствующая объединить всех последователей Христа.

h11 Крайняя различия мнений среди панхристиан

«Как же можно постичь христианский пакт, в котором все участники сохраняют, даже в отношении сущности самой веры, их частный образ мышления и оценки, несмотря на противоречия этих идей с теориями других? И как, спрашиваем мы, люди, тяготеющие к противоположным верованиям, создадут одну и одинаковую общину? Например, одни утверждают, что Священное Предание есть несомненно источник божественного Откровения, тогда как другие это отвергают. Одни признают духовную иерархию, составленную из епископов и священнослужителей, божественным установлением, другие же считают, что она была введена постепенно, согласно времени и обстоятельствам. Эти поклоняются Христу, воистину присутствующему во Святой Евхаристии чудесным претворением хлеба и вина, называемым пресуществлением; иные утверждают, что тело Христово присутствует лишь верою и знамением или непорочностью Таинства; одни признают в Святом Причастии одновременно естество жертвоприношения и таинства, другие говорят, что это не что иное, как память или воспоминание Тайной Вечери Спасителя. Некоторые верят, что хорошо и полезно призывать с мольбой Святых, царствующих со Христом и особенно Марию, Матерь Божию, и чтить их изображения, другие претендуют на то, что этот культ не может быть применяем, раз он в противоречии со славой, воздаваемой Иисусу Христу: «един и посредник между Богом и человеками» (1Тим. II, 5).

«Мы не знаем, как это глубокое различие мнений может открыть путь к единству Церкви, когда единство это может возникнуть лишь из единого управления, из единого правила веры и одинакового верования Христиан; но мы без сомнения знаем, что это служит легким этапом к религиозному равнодушию, безразличию и модернизму, несчастные последователи чего, претендуют на то, что догматическая истина несовершенна, но условно, то есть, что она приспособляется к различным нуждам времени, места и к

различным склонностям умов, раз она не содержится в
незыблемом Откровении, и что она такого свойства, что
приспосабливается к людской жизни.

h11 Догматическая истина одна и незыблема

«Кроме того, в том, что касается догматов веры, отнюдь нельзя допустить, охотно ими вводимого, пользования различием между «основными» истинами веры и «не основными», как будто одне должны быть восприняты всеми, тогда как врующие окажутся уполномоченными верить или не верить другим; так как сверхъестественная добродетель веры имеет подлинной целью укрепление авторитета проявляющего Бога, не допускающего в этом смысле никаких различий. Вот почему все верующие последователи Христа одинаково веруют в Непорочное Зачатие Божьей Матери, так же, как, например, в тайну Святой Троицы, или же они не иначе веруют в Воплощение Спасителя нашего, как и в непогрешимое учительство Римского Папы, в смысле как оно было постановлено Ватиканским Вселенским (Oecuménique) Собором. Из того, что Церковь постановила и осватила эти истины торжественными определениями в разные эпохи и даже в недавнее время, не следует, что она все не одинаково верна или не одинаково обязательна нашей вере; разве не Господь их всех явил?

«В самом деле, учительство Церкви, – установленное на земле божественным решением для вечной охраны в неприкосновенном виде и передачи явленного учения – выполняется ежедневно Римским Папой и епископами, находящимися с ним в общении, и несущими также обязанности, когда нужно действительно сопротивляться заблуждениям и нападениям еретиков или запечатлевать с большой ясностью и точностью в умах верующих некоторые объяснения священного учения, давать своевременные объяснения торжественными постановлениями и решениями. Обычай этого исключительного учительства не вводит никаких выдумок и не допускает никаких новшеств в сумме всех истин, находящихся, по крайней мере по смыслу, в хранилище Откровения, божественно переданного Церкви; но оно объявляет истины для некоторых еще могущия быть неясными

или оно предписывает рассматривать как верные те, о которых некоторые еще спорят.

h11 Христианское единство произойдет только возвращением отпавших к истинной Церкви, присоединением к Римскому Престолу

«Итак, досточтимые братья, становится понятным, почему Апостольский Престол никогда не разрешит своим принимать участие в конгрессах не католиков; в самом деле, невозможно достигнуть единения христиан иначе, как способствуя возвращению отпавших к единственной и истинной Церкви Христа, от которой они в свое время, к сожалению, отошли. Возврат к единственной и истинной Церкви, говорим мы, явной для всех и по воле своего Создателя на веки существующей так, как ее он сам создал, на спасение всех. Мистическая Невеста Христова никогда, в течении веков не осквернялась и, по свидетельству святого Киприана, никогда не осквернится: «Невеста Христова не может быть осквернена; она чиста и непорочна. У нея одна лишь обитель; непорочной целомудренностью она блюдет святость единственного очага» (De Cath. Ecclesiae Unitate, 6). И святой мученик сильно удивлялся, и не без основания, что кто-либо мог верить «что это единство, происходящее от божественного постоянства, укрепляемое небесными таинствами, могло быть разрушено в Церкви и уничтожено столкновениями различных хотений» (ibid). Мистическое тело Христово, то есть Церковь, будучи едино (1Кор. XII, 12), взаимно скреплено связями (Ефес. IV, 16) на подобие человеческого тела. Было бы бессмысленно утверждать, что человеческое тело может состоять из разлученных и раздельных членов; кто не соединен с ней не будет ее членом и не сочетается с ее Главой, которая есть Христос. (Ефес. V, 30; I, 22).

«В этой единой Церкви Христовой, никто не существует, никто не живет, без признания и послушного подчинения авторитету и власти Петра и его законных преемников. Этому Римскому епископу, верховному Пастырю душ, не повиновались ли предшественники тех, которые замешаны в заблуждениях Фотия и новаторов? Увы! сыновья покинули отчий

дом, но он из-за этого не провалился, поддержанный постоянной помощью Бога; пусть вернутся они к общему Отцу, который забудет несправедливости, причиненные в свое время апостольскому Престолу, и примет их с самой живой любовью! Если они хотят, как они говорят, соединиться с Нами и с нашими, почему не поторопятся они вернуться к Церкви «Матери и Госпоже всех верных христиан» (Латеранский Собор IV, 5). Пусть послушают они Лактанция восклицающего: «Одна... католическая Церковь сохраняет истинную религию. Это источник истины, обителище веры, храм Божий; если в нее не вступают, или из нея выходят, то лишаются всякой надежды на жизнь и спасение. Безполезно кому бы то ни было гордиться упрямой борьбой. Это вопрос жизни и спасения; если не позаботиться об этом старательно и осмотнительно, то это гибель и смерть» (Divin. Inslit. 4, 30, 11–12).

Заключение. Призыв к единению

«Пусть возвратятся, следовательно, отколовшиеся сыновья к апостольскому Престолу, утвердившемуся в том граде, где Петр и Павел, князья апостолов пожертвовали своей кровью, к этому Престолу «корню и матери католической Церкви» (S. Сург. Ер. 48 ad Cornelium, 3); пусть возвратятся они, откинув мысль и надежду, что «Церковь Бога живого, столп и утверждение истины» (1Тим III, 15) отступится от цельности веры и попустит их заблуждения, доверившись ей учительству и ее управлению. Дай Бог увидеть Нам, то что столько Наших предшественников не могли видеть, чтобы Мы могли отцовским сердцем обнять сыновей, несчастное отделение которых мы оплакиваем; да угодно будет Господу Нашему Спасителю, «который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим. II, 4), услышать пламенную молитву Нашу, дабы благоволил он призвать всех заблудивших к единой Церкви. В деле такого значения, Мы берем и хотим взять как защитницу, блаженную Деву Марию, Мать божественной благодати, победительницу всех ересей и помощницу христиан, дабы она выполнила для Нас, возможно скорый, приход столь желанного дня, в который все люди услышат глас ее божественного Сына «стараясь сохранять единство духа в союзе мира». (Еф. IV, 3).

«Вы знаете, Досточтимые Братья, сколь Мы хотим этого единства. Мы хотим, чтобы и сыновья Наши знали это тоже, и не только принадлежащие к католическому миру, но и все отделившиеся от Нас; если последние воззовут о помощи в смиренной молитве к светочам небесным; нет сомнения, что они призывают единственную и истинную Церковь Иисуса Христа и что, в конце концов, они войдут в нее, соединившись с Нами в совершенной любви. В ожидании этого, как залог божественных благодеяний и во свидетельство Нашего отеческого благоволения Мы даруем Вам, Досточтимые Братья, от всего сердца вам, вашему духовенству и вашему народу апостольское Благословение.

«Дана в Риме, у Святого Петра, 6 января в празднование Святого Крещения Господа Нашего Иисуса Христа, 1928 года, Нашего же Первосвященства в шестой».

Трудно, казалось бы изложить более ясно отношение Ватикана к вопросу: нет экуменизма вне римской католической церкви, единственно имеющей право на возглавление вселенства Христовой Церкви.

О. Конгар, исследуя отношение католической Церкви к экуменизму, говорит:

«Католическая Церковь доктринально отбрасывает с наибольшей ясностью, всевозможные формы экуменизма, где все обещания и дарования Христа, относящиеся к своей Церкви, рискуют быть рассматриваемыми по крайней мере по существу, как бывшие, пусть даже частично, недействительными или неверными».

Приведенные строки помогают нам еще лучше уточнить мысль католической Церкви, исповедующей, что она одна лишь обладает **полнотой истины**, дробить которую она отнюдь не хочет и, упорствуя в ее сохранении, готова принимать в свое лоно другие Церкви лишь при условии принятия ими римской истины.

Но вот именно тут, нас так сильно поражает папская энциклика. Ведь об утверждении многих основных догматов Церкви в ней говорится мало, можно сказать лишь вскользь; первенствующую роль в этой энциклике играет лишь один догмат, кстати один из последней серии догматов 19 века, – первосвященства и папской непогрешимости.

К этому вопросу Папа Пий XI многократно возвращается, ставя признание своей власти, как основное условие для единения Церквей, почти умалчивая о различии других догматов, по нашему смиренному понятию, имеющих значения гораздо высшее.

Это, конечно, не случайно, глубоко обдуманно и является основой провозглашаемого Ватиканом экуменизма, не допускающего решения вопроса иначе, как в рамках Единой Вселенской римско-католической церкви, управляемой Наместником Христа – непогрешимым Папой.

Аббат Кальве, на шесть лет опередивший своей книгой рассматриваемую нами энциклику, говорит, что Папа Пий IX всегда помышлял «о возвращении греко-русской церкви в католическое единение» и, принимая во внимание почитание, существующее по всей России, Пресвятой Девы Марии, составил на сей предмет молитву, из которой мы приводим первую ее часть.

«О Мария, Непорочная Дева, мы ваши слуги и сыновья Святой Римской Католической Церкви, полные доверия к вашему могущественному покровительству, смиренно молим Вас умолить божественного Духа, в честь и славу своего вечного исхождения от Отца и Сына, подать обилие даров его, в снисхождение к заблудшим братьям нашим, Грекам раскольникам, дабы, освященные его животворящей благодатью, они вернулись в лоно Католической Церкви, под непогрешимое управление ея первейшего пастыря и врача, Верховного Римского Папы»²⁵.

Совершенно то же. Нет вопроса о разделяющих нас догматах, – говорится лишь об одном: признайте папскую власть и вопрос исчерпан.

Аббат Кальве, издавший отдельной брошюрой, произнесенные им, на основании указаний Папы Бенедикта XV, девять проповедей, произнесенных им в девять молитвенных Троицыных дней, называя многократно Православную Церковь обратившейся в пыль, сам себе, однако, противоречит, специально указывая на Русскую Церковь и признавая за Ней много того, чему, по его мнению, не мешало бы перенять и католической.

Чтение этих проповедей часто очень болезненно воспринимается православным читателем, но, так как издание их снабжено «Nihil obstat» иерархической цензуры и «Imprimatur» тех же властей, мы можем рассматривать их как известный документ, выясняющий нам отношение католицизма к интересующему нас вопросу и почерпать из них наиболее поучительное.

Аббат говорит, что для православных, главным камнем преткновения к единению Церквей является страх поглощения

Римской церковью Церквей Православных и, как естественное следствие сего, – их латинизация.

«Именно нет!» восклицает он, «Необходимо провозгласить это во всеуслышание, так как мы подходим к наиболее существенному препятствию встречаемому проповедниками Единства и к наиболее упорному предразсудку наших отторгшихся братьев... Римское учение на этот счет определено; оно было подтверждено Бенедиктом XIV и Львом XIII способами не допускающими двухсмысленностей и оно было разъяснено католическими богословами и известными прелатами, как Кардинал Лавиржери и Кардинал Виземан. Нет, в римском понятии единство не ест поглощение.

Прежде всего ни от кого не требуют отречения, а лишь объяснений; никого не просят подчиниться, но войти в единение. И в этом созданном единении всякая Церковь сохраняет собственное лицо. Она сохраняет свою литургию, свидетельствующую о вековом благочестии; в известных рамках она сохраняет и свой уклад. Она сохраняет своих епископов, которые, говорил Лев XIII, не будут простыми Папскими наместниками, а истинными начальниками, апостольскими преемниками, в общении со всеми признанным, как глава Церквей – Папой. Она сохранит свой язык, свою миссионерскую, деятельность, свою финансовую организацию, свои частные сношения с гражданскими главами Государств и их Родины. На этот счет Римская Церковь уже доказала свой либерализм; она стремится не к латинизации христианского мира, но к желанному Иисусом единству в учении и духовном управлении. Она знает, что разнообразие Церквей необходимо, ввиду разнообразия рас, и что одно из наиболее ярких свойств католицизма быть именно католическим, то есть бесконечно гибким, чтобы поучать и объединять самые разнообразные формы человеческих мысли и чувства. Оно стоит за сохранение этого живого свойства католицизма, столько же, сколько она стоит за спасение желаемого Иисусом единения. После торжественных заверений Льва XIII, после столь широко предоставленного, соединившимся Восточным Церквам,

самоуправления, нельзя более поддерживать малейшую двусмысленность: единение не есть поглощение» ²⁶.

А всего лишь одной странницей впереди мы читаем следующие его разсуждения:

«Если христианское единство погибло, то оттого лишь, что был отвергнут авторитет Петра; если отторгнувшиеся обратились в пыль общин и сект, то оттого что они утратили центр единства, главу; как следствие сего, разделившиеся элементы не обретут единения, иначе как приняв коренное условие единения, послушание главе, который в Церкви является преемником Петра» ²⁷.

И здесь мы не видим ничего нового, лишь только некоторое уточнение: служите литургию как вам угодно, охраняйте ваш церковный уклад, ваши епископы останутся вашим иерархическим начальством, служите на любом языке, употребляйте какие вам более подходят миссионерские средства, организуйте и блюдите ваши церковные финансы, устраивайтесь с вашими гражданскими властями, все это будто Ватикан вовсе не интересуется; единственное «коренное», по выражению аб. Кальве, условие: признайте Папу и его непогрешимость.

Вот как представляется, следовательно, по изучении вопроса, официальный взгляд Ватикана на экуменическую Церковь, существующую и в наши дни под именем Римско-Католической.

Вместе с тем, нам казалось очень полезным, из всего уже изложенного, перенять от Католической Церкви известную долю ее нетерпимости по отношению протестанства. Слишком уже различны наши понятия о сущности веры; благодать, осеняющая наше священство, это удивительное православное подвижничество, столь глубокое почитание нашей Заступницы Небесной, не говоря уже про значительное количество догматов не признаваемых протестантами.

Вопрос должен стать на плоскость не того, можем ли мы вести с еретиками переговоры о соединении, а имеем ли мы право помышлять о малейшем единстве с ними.

Какие компромиссы попытаются они изобрести, и склонны ли мы хоть сколько нибудь итти на подобные компромиссы? А без них повидимому не обойтись.

О. Конгар говоря про одну из экуменических конференций, приводит следующее:

«Таким образом в Стокгольме видели и салютистов, не признающих ни одного таинства, даже крещения, унитарийцев, отвергающих веру в Святую Троицу»... ²⁸.

Ведь разговоры с подобными христианами без сомнения возможны с точки зрения миссионерской; они даже были бы очень полезны, но искать единения с ними по крайней мере утопично.

Ввиду такого резкого осуждения Ватиканом разнородных экуменических группировок, отклики сего тотчас же подхватываются и нисходящей католической иерархией.

Собрание французских кардиналов и архиепископов в марте 1936 года предостерегает верующих католиков следующим образом:

«Собрание, осведомленное о попытках делаемых в некоторых религиях, адвентистами, пятидесятниками и антонистами, принимая во внимание, что пропаганда эта приводит к прискорбным вероотступничествам, находит нужным предостеречь христианское население против этих предполагаемых оздоровлений, против грубых предразсудков и внушений, сопровождающих подобная манифестации.

Собрание, признавая тем не менее ценность нравственных оснований имеющихся в «Оксфордской группе», предостерегает католиков в отношении некоторых их тенденций, явно находящихся под протестантским влиянием».

Вероятно, документов подобного осуждающего свойства, ныне уже можно было бы подобрать безчисленное множество, но нам думается, что поиски их не нужны, так как уже доложенные, достаточны чтобы составить себе ясное представление о том отношении католической Церкви к экуменическому движению, которое нельзя назвать иначе, как определенно отрицательным.

На этом можно было бы и ограничиться, выяснив официальное отношение католицизма к вопросу; но за официальной стороной кроется и другая, не всегда легко уловимая, но бесспорная.

Дисциплина в Римской Церкви чрезвычайна, нарушение ее никогда не проходит безнаказанно. Вся Церковь должна говорить в унисон с голосом Папы, разногласия не допускаются.

И вот тут, первые предостережения даются нам устами самой же католической Иерархии. В доложенной нами Папской энциклике, мы не нашли ничего кроме осуждения. Никакого намека на какую либо «ценность» идеи или действия в экуменическом движении, тогда как в приведенном нами постановлении французских епископов, мы отмечаем не совсем согласную с общим тоном, нотку, признающую «ценность моральных оснований», проводимых Оксфордской группой.

Давая в своем журнале рецензию громадному количеству книг, издающихся во Франции, аббат Бетлеем, часто говорит и о появляющихся книгах, трактующих об экуменизме. Осуждая движение, он также почти в каждой своей рецензии находит несколько слов для оттенения некоторых, существующих в экуменизме, «ценностей».

Это дает нам право предположить, что за официальной стороной должна существовать и другая не официальная, выражаясь вульгарным языком, – сторона закулисная.

Изследование этой стороны вопроса будет значительно сложнее, выводы его легче могут быть оспорены, могут оказаться исключительно неожиданными и на первый взгляд невероятными.

Понимая лежащую на нем ответственность, составитель доклада приступает потому ко второй части с особой осторожностью.

Влияние Франк-масонства на Оксфордскую конференцию

Приступая к настоящему исследованию необходимо предварительно сказать несколько кратких слов о том, что представляет собою масонство.

Масонство есть организация лжи. Ложью оно создано, ложью оно существует, ложью оно добивается своих целей. Не будь в масонстве лжи, оно не могло бы существовать. Выбросьте из него ложь, и масонство разсыпется.

Оплетя себя за последние два столетия непроницаемым клубком лжи, запутав положительно все, касающееся своей организации, ложью этой, масонство создало себе ту защитительную силу, которую почти невозможно, а во многих случаях просто безразсудно, пытаться пробить.

В наши дни в масонстве нет той отрасли, того вопроса, той дисциплины, которые бы не опровергались и не отвергались разного рода защитниками или исследователями его в зависимости от применяемых и употребляемых ими доказательств; считаясь с интересом сегодняшнего дня всякий вопрос, касающийся масонства, может быть поддержан или оспорен независимо от правды.

Одним из положений масонства, верных всему его основанию лжи, совершенно естественно потому будет скрывание своих целей. Стараясь елико возможно себя не выдать, оно подходит окольно, пытаясь незаметно проводить свои планы в профанной, т. е. не посвященной среде, личным влиянием некоторых своих членов (братьев), пользуясь к тому же и громкими, ничего не стоящими, имеющими за собой одну лишь пустоту, лозунгами, возведенными современными демократиями чуть ли не на высоту догматов.

Просмотрев не малое количество масонского матерьяла, мы не нашли в нем конкретных указаний на интерес масонства к экуменизму. Окольных – тьму. Приводить их всех не будем; дадим лишь несколько образчиков вопросов, иногда разбирающихся в ложах.

12-го февраля 1936 года брат Бернар трактует в Ложе «Искусство и Мысль» о «Религии завтрашнего дня» ²⁹.

Ложа «Космос», объявляя о постановке на очередь 19-го июня 1934 года вопроса: «Загадка грядущих дней», прибавляет:

«Выдающиеся ораторы и особо католики, иудеи, протестанты и рационалисты свободно разовьют свои мысли» ³⁰.

Подобными лекциями и докладами, в духе экуменической конференции, пестрят масонские бюллетени, не давая прямого ответа. Окончательно выяснить интересующий вопрос представляется возможным путем сличения некоторых попыток масонства в этой отрасли и исследованием возможного влияния на Оксфордскую конференцию 1937 года отдельных членов ее, выступавших на ней и сыгравших ту или иную роль.

Чрезвычайно интересным представляется нам, изданное в виде отдельной книги ³¹, объемляющей 214 страниц, «Письмо Римскому Папе», написанное видным масонским историком, членом Верховного Совета Франции, братом 33-го и последнего градуса, Альбертом Лантуан с предисловием к нему не менее известного исследователя масонского символизма и масонского действия, тоже 33-го градуса, брата Освальда Вирт.

Если мы не ошибаемся, оба они иудейского происхождения.

Свое предисловие Освальд Вирт начинает следующим размышлением:

«В течение двух веков уже, Церковь и Франк-Масонство воюют. С обеих сторон умы возбуждены, массы дерутся и вовсе не склонны к прекращению враждебных действий. Однако, стоящие во главе их, не скрывают от себя, что подобная борьба бессмысленна и что она вытекает из рокового недоразумения. Дело вовсе не в том, чтобы отдать приказ «на лево кругом». Нельзя ли протрубить «отбой»? Влечет ли к этому сигналу Папу? Вот вопрос, который ставит Альберт Лантуан» ³².

Дав этими краткими словами прекрасное разъяснение всего содержания рассматриваемой книги, он добавляет:

«Литературный талант случайного корреспондента Его Святейшества не замедлит пленить многочисленных читателей,

спокойно пораздумавших и вышедших из состояния простаков обманутых борьбой, отравленной вековой непонятостью» ³³.

«Вот уже двести лет», вторит брат Лантуан брату Вирт, «наши оба лагеря не перестают обмениваться ударами и плевками, вокруг созданных нами баррикад» ³⁴.

«Великая грусть, что универсально-образованный человек и священник, имеющие общее для обоих тяготение к духовной жизни, также как вообще высшую заботу об общественном и моральном устройстве человечества, находятся разделенными совершенно неопреодолеваемой дальностью их мировоззрений (credo)» ³⁵.

«Вопрос состоит в том, чтобы выяснить, возможно ли ввиду общей, угрожающей нам опасности, уменьшить проявление нашего разномыслия» ³⁶.

«Да! Что мы выиграли из-за нашего разномыслия?.. И теперь, когда религия и философия стали одинаково сомнительны, материализм прикрывает свое убожество своим сладострастным призраком» ³⁷.

Сравнивая мысль автора письма Папе с исходными рассуждениями основателей экуменизма, мы не только не находим противоречий, но утверждаем, что они составлены почти в одних и тех же выражениях.

Мысль, без сомнения, одна, развитие ее тоже.

Насколько невероятно трудно провести в жизнь соединение различных христианских Церквей и сект, во многих случаях созданных с целью ослабления основных, так называемых ортодоксальных Церквей, настолько и Ал. Лантуан представляет себе трудность совмещения несовместимого.

Но масонская казуистика, способная извратить всякое понятие, легко находит себе выход из этого затруднительного положения.

«Франк-масонство преследует превозношение человека», философствует автор, «Церковь – превозношение Бога. Соперничество? Нет. Сочетание – несмотря на все» ³⁸.

«Мы вольнодумцы, вы верующие. Не будем оплакивать эту чудовищную разницу. К чему? Как сказал Пиранделло: «Каждому

своя истина». Вы служите Богу, которому я не верю. Что из этого следует? Ересь? Бросим это устаревшее слово» ³⁹.

Вот как просто решаются подобные вопросы теми, для кого слово «ересь» является лишь одним устаревшим, вышедшим из людского обихода словом, не носящим в себе всей скорби, наполняющей сердце всякого верующего.

Но этого мало. В своей циничности Ал. Лантуан идет дальше, обращая внимание Папы на одну из своих старых статей, напечатанную в бюллетене «Высших Мастерских Верховного Совета Франции». (Bulletin des Ateliers Supérieurs du Suprême Conseil de France).

Он приводит эту статью полностью, мы же берем из нея лишь следующий отрывок:

«Верно. Одержимые духом исследования, мы слуги Сатаны. Вы хранители истины, вы служители Бога. Эти два Учителя друг друга пополняют. Они нужны друг другу. Вы толкаете власть на истребление масонства. Берегитесь! В тот день, по выражению Мелеанара «ваши трубные призывы к убийству» взорвутся от рыданий, так как смерть Сатаны отметит агонию вашего Бога» ⁴⁰.

Ужасные слова! Трудно произносимые кощунства, приводимые с исключительной целью более определенного выяснения вопроса.

Продолжая настаивать на необходимости единения, автор утверждает:

«В нашем разделении трагично то, что цели наши тождественны. Чего искали вы? Братства людей? Мы тоже» ⁴¹.

Вспоминая сугубые раздоры, раздиравшие в свое время христианские Церкви, автор не без иронии, обращаясь к Папе напоминает ему:

«Кто бы подумал, что настанет время, когда ваши представители, в торжественных случаях, будут брататься с представителями синагоги и с пасторами тех храмов, которыми увековечивается непростительный мятеж Лютера?» ⁴².

«Однако время, косящее человеческие сумасбродные страсти, как плевелы, создало то, что в наши дни ваши представители встречаются без злобы с пастырями других

исповеданий. Смягчение нравов побудило Рим к подобным уступкам» ⁴³.

И верно. В современном Вавилоне, который представляет из себя Франция, мы более не удивляемся частым демонстрациям трех главных французских вероисповеданий, где католические прелаты, протестанские пасторы, великие и просто раввины выступают совместно не только на определенных официальных торжествах, но и в совершенно неофициальных собраниях, где присутствие их объясняется уже не неволей, а разсудком.

К сожалению, нередко в подобных собраниях нам приходилось с грустью переживать присутствие членов Православной Церкви, возглавляемой Митрополитом Евлогием, которых, неразбирающиеся во многом иностранцы, принимали, как представителей Русской Церкви.

А брат Лантуан продолжает:

«...Все, носящие светильники, имеют право на одинаковое к себе уважение. Вот, что нужно проповедывать Вашей пастве, о, Римский Папа! также, как и я внушаю это моим братьям. Нужно им говорить, что, ввиду опасности гибели под ударами рабов, мы должны обоюдно отказаться от того систематического позора, который уже слишком долго затемняет наши разсудки.

О дело не в жеманном соглашении; мы могли ведь не сговориться о способах нападения и защиты, и тогда наше разногласие осложнилось бы еще более. Нет, то, что я предлагаю, это прекращение нашей борьбы отравленным оружием, дав осуществиться, наконец, между нами тому, что в Средние Века ваши предшественники называли «Божиим Перемирием» ⁴⁴.

Изменяя масонской тактике никогда не раскрывать своих целей, брат Лантуан проговаривается следующим сознанием:

«Да, проповедуемое мною перемирие натолкнется с обеих сторон на враждебность сектантов и на подозрительность скептиков. Мне казалось предпочтительней представить его с большей осторожностью, потому что всякая новая мысль требует абажура, чтобы не слишком ослепить человеческое

зрение. Может быть... Но если я озабочен его немедленным отражением, я рискую претвориться со светом» ⁴⁵.

И, проникнутый своей осторожностью, он развивает дальше свое предложение:

«Известное число ваших сторонников, также, как и просвещенные члены нашей Организации, уже поняли срочность достижения нами компромисса, который, сохранив наши последовательные традиции, противопоставит нас единым фронтом против губительного для свободы наскока баламутчиков» ⁴⁶.

«Я не союз предлагаю вашей Церкви. Наши последовательные позиции в Государстве слишком различны, наши вождения слишком отдалены, чтобы когда-либо между нами возможно совершилось сближение. Я повторяю, наши усилия должны вести лишь к следующему результату: прекратить то состояние борьбы, из которой ни та сторона, ни другая не извлекли ничего, кроме одних лишь призрачных выгод» ⁴⁷.

Объяснения срочной необходимости заключения перемирия даются братом Лантуан следующими вырезками:

«Большевизм запрещает Франк-Масонство и как логичное последствие, он затыкает рот Церкви. Посмотрите на Хитлера. Правая пресса апплодировала его жесту, цукнувшему братьев и поставившему иудеев вне закона; завтра ваши священники направятся по дороге изгнания или искупят заслуженными обидами грех неумения найти пламенного пророческого слова, чтобы осудить эти глупости. Покушение на мысль есть уже насилие над совестью» ⁴⁸.

«Вчера хитлеровцы кружились адским хороводом вокруг сжигаемых книг мысли, завтра вашими благочестивыми писаниями они будут поддерживать те же костры» ⁴⁹.

«Хитлеризм, например, может только радоваться нашей обоюдной ненависти и некоторые ваши представители, это понявшие, мужественно поднялись против ограничений и оскорблений невинных жертв, которыми стали недавно в Германии иудеи» ⁵⁰.

«Вот наступили ужасные времена, предсказанные Писаниями, в кои варвары разсеются по всей земле на подобие четвертого всадника из Апокалипсиса. Перед этим воскресением Инстинкта, гордые нашим двойственным апостольством перед нашествием одних лишь материальных вожделений, которых распнут все наши грезы, должны ли мы – вы и мы – остаться противниками?

Возможно.

Возможно... в глубине нас самих, так как ваш Бог не простит Возставшего Ангела, а Возставший Ангел никогда не отречется.

Должны ли мы оставаться врагами?

Нет» ⁵¹.

«В тот день, когда Хирам еще раз не устоит против ударов злых подмастерьев, ваш Христос подвергнется вторичному поношению толпы. И одна и та же гробница на веки (ad aeternum) покроет останки нашего униженного величия ⁵².

Заканчивает свое длинное письмо брат Лантуан следующим разсуждением:

«Тогда поняв, что их ненависть бесполезна, Священники и Масоны заключат мир и в то время, как первые, раскрыв свои таинства, докажут Ученым, что современная наука и традиция говорят в общем на одном языке, вторые, увлеченные своей общественной грезой, попытаются сформировать народную душу и возстановить великий Храм Человечества, согласно неизменным законам Того, которого предки их называли Великим Архитектором Вселенной» ⁵³.

Несколько длинная остановка на этом письме может вызвать недоумение: какое же отношение имеет оно к экуменическому движению, особо к Оксфордской Конференции.

Мы просим Вас серьезно вдуматься в изложенное; ведь средства и цели Оксфордской группы и масонства, от лица которого выступил брат Лантуан, тождественны; заменив в этой работе слово «масонство» словом «протестанство» мы получим литературу, под которой подписалось бы громадное большинство Конференции.

И не нужно видеть недопустимой вольности в замене этих слов. Нужно помнить, что зарождение реформы было

поддержано масонством, что она всегда на него опиралась, как, в свою очередь, опираясь на протестанство, масонство наиболее развивалось в так называемых англо-саксонских странах, странах протестанских.

Ежегодник Всемирного Франк-масонства дает нам чрезвычайно интересные статистические данные ⁵⁴. Оказывается, на общую мировую численность масонства в 4,455,879 человек, – 3,492,141 человек приходится на Северную Америку и 459,000 человек на Англию с Шотландией и Ирландией.

Что может быть показательней этих цифр?

Вход в масонство не только протестантам, но и их пасторам широко открыт, они вполне этим пользуются и не малое количество пасторов посвящается в Ложи.

Напомним, что первые официальные статуты масонства, изданные в 1723 г. и имеющие до сих пор свою полную силу, принадлежат перу протестанского пастора Андерсона, а что другой пастор и масон Дроеске договорился до утверждения, что «Франк-Масонство есть установление, исходящее от Божества» ⁵⁵.

Отметив, что опубликование письма Ал. Лантуана, как бы, случайно, совпадает с Оксфордской Конференцией или вернее, с периодом подготовительных к ней работ, мы рассмотрим, чем и как вызваны Оксфордский Съезд и письмо брата Лантуана к Папе.

Встречаем ли мы в обоих случаях христианские помыслы духовного спасения человечества? Нет. Совершенно обратно. В обоих случаях мы сталкиваемся со страхом за мирское, материальное благополучие, чисто плотского происхождения, страх, приближающийся к панике и заставляющий бросаться на поиски спасения своего земного довольствия какими-то новыми, еще не испытанными средствами, решив попытать свое счастье в данном случае на Христианстве.

Христианское понятие о грядущем Царстве Господнем у них не затрагивается; все споры сводятся лишь к спасению земному. Христианство для Оксфордской группы представляется лишь как какой-то новый спекулятивный товар,

ставкой на еще мало известную молодую лошадь. Авось выиграет! Хорошо будет; а проиграет, если время позволит и не будет еще поздно, можно поискать и другую ставку, посчастливей первой; спасение же душ человеческих, в наши дни сверхестественной опасности, идущей от большевизма и хитлеризма, особенно последнего, может подождать своего разрешения. Сперва спасем плоть, материю – душа же повременит. Будет свободное время, ну, тогда подумаем и о ней.

«Крайне прискорбен тот факт», говорит Преосвященный Серафим ⁵⁶, «что Оксфордская конференция не призвала весь Христианский мир к борьбе против большевизма. О большевизме говорилось только мимоходом и в довольно мягких выражениях... В докладах говорится часто и подробно о национализме, о национальном фашизме, но ничего не говорится о том, что большевизм разлагает и общество и народ».

Именно ту же тенденцию схватываем мы в обращении брата Лантуана. Две строчки посвящены большевизму, – остальное направлено против хитлеризма.

В отчете Оксфордской конференции, изданной Экуменическим Советом Практического Христианства ⁵⁷, на стр. 34, 35 читаем:

«Тот же укор изложен в речи г. Патон, в которой он обращает внимание но исключительно жгучий вопрос – иудеев в мире».

Вот что ставится на первом месте в вину национализму. Притеснение иудеев. Притеснение Христианской Церкви отодвигается на второстепенный план. Тогда как иудеями в Советской России и в Мексике ведется истребление Христианства, Оксфордская конференция находит нужным говорить о притеснении угнетателей...

Не достаточно ли отчетливо показывает нам это, насколько Оксфордская конференция является гораздо более политической манифестацией, чем духовно-религиозной! Каковы же цели Конференции и письма? Союз? Единение? Нет. Конечно нет. Они невозможны. Перемирие, соглашение для

совместной самозащиты против опасности нападений материализма, вот смысл обоих выступлений.

И верно, можно ли серьезно говорить о союзе масонства с Римской церковью или же, например, о соединении Православной, с порой даже отвергающими св. Крещении, протестантскими сектами.

Где те точки соприкосновения, могущия соединить в одно целое всех называющих себя христианами, когда само понятие Христа даже так различно между последователями разных исповеданий?

Протестанты для нас были и остаются состоящими в ереси.

Вероятно, по примеру брата Лантуана, они тоже рады были бы выбросить из употребления это, «вышедшее из моды», слово; но нам то как быть? Нам, исповедующим завещанные Господом св. Таинства? Отказаться от них, что ли, в угоду ереси?

Твердые в своих намерениях оградить свою родную Русскую Православную Церковь от проникновения в ее лоно ересей, на подобие софианства, можем ли мы когда-либо помириться с протестантскими ересями, идущими, в большинстве случаев, во сто крат дальше?

Трудно совместить несовместимое и, представляется нам, что совместные выступления протестантства и масонства не сумеют нарушить нашей твердости в отстаивании неменяющихся устоев Православной Церкви, уверенной в несомой ею истине и не могущей из-за этого войти ни в какой союз с инако верующими.

Масонское влияние на Оксфордскую конференцию не ограничивается одними этими фактами. Эволюция экуменического движения, принявшая ныне политический характер, директивой своей приняла чисто масонские принципы, идеи и лозунги, поддерживая одновременно масонские учреждения и масонскую деятельность.

М. Ж. Конгар, О. П., в своих критических, но иногда и благосклонных, заметках об экуменизме говорит:

«Если теперь перечесть действия Конгресса (Оксфордского. *Н. С.*), хронику его подготовки и все, что было исписано в

Стокгольме, поражаешься насколько все это пресыщенно идеологией Лиги Наций, едва лишь прикрытой, по сравнению с президентом Вильсоном, евангельскими штрихами. Та же атмосфера оптимизма, благоприятствующая звучному стилю экономического благополучия, наивного посвящения в интернациональную жизнь, несколько буржуазной щедрости⁵⁸.

Не будем говорить о Лиге Наций, зачатой в масонских умах, проведенной масонством в жизнь, им же поддерживаемой и до сих пор, несмотря на выявленное ее полное банкротство и окончательный развал. Все это давно доказано и, не вдаваясь в эти доказательства, наша задача лишь это констатировать. Мимоходом отметим, что принадлежность к масонству Вильсона также не подлежит никакому сомнению.

Тот же автор приводит далее заключение V-ой Секции Конференции трактующей о Церкви и мире народов, добавляя и свои краткие рассуждения.

«Система власти, говорят эти заключения, основанная на независимом и окончательном национальном самодержавии – совершенно нехристианская; долг Церквей направить народы на уничтожение абсолютного самодержавия и добровольными действиями провести в их странах желательные изменения, чтобы избежать несправедливости и достичь равенства. Лига Наций представляет собой самое значительное усилие, испробованное в истории мира дабы помочь правительствам в согласных действиях»⁵⁹.

И о. Конгар добавляет от себя:

«Можно несколько удивляться читая подобное и столь категорическое обязательство в пользу не только политического, чисто конкретного учреждения, но и в пользу социолого-юридической теории (относительности самодержавия), касающейся этой действительности. Эти и подобные им тексты и действия, лишний раз подчеркивают, сколь Движение Практического Христианства связано неким конкретным идеалом политической и интернациональной жизни, чисто демократического и интернационального направления с евангельскими наставлениями»⁶⁰.

«Демократическая и интернациональная направления» выражается о. Конгар, чтобы не сказать прямо «масонские направления».

Экуменический Совет Практического Христианства, издающий свой интернациональный бюллетень, вместе с параллельным ему Всемирным Союзом Международной Дружбы посредством Церквей, дает нам следующую заметку:

Празднества Союза в Женеве

«Высший секретариат Лиги Наций, в настоящее время международный центр частных организаций, отремонтированный для случая и прекрасно украшенный заботами города Женевы, в среду 9 февраля принимал многочисленных посетителей по случаю открытия нового помещения всемирного Союза международной дружбы посредством Церквей, центральное бюро взаимопомощи Церквей (д-р А. Келлер), и международных комитетов Союза Христианских Молодых Женщин и Молодых Людей. Они занимают что-то около 50-ти комнат в первом этаже этого здания, просветы которого на озеро открывают широкие горизонты. Радостное знамение надеемся мы, для будущей деятельности, как общей, так и каждой в отдельности»⁶¹.

В полном союзе с экуменическим движением, И.М.К.А. со своими новыми союзниками, вселяются в помещение Лиги Наций.

Посмотрим теперь, как могло проявиться масонское влияние на конференцию через составляющих ее членов. Из кого она состояла? Всех членов съехавшихся на конференцию было 724 человека. Из этого числа 236 чел. приходится на Северную Америку и 219 на Англию и ее колонии. Какое-то невероятное совпадение! Главная масса Оксфордской конференции, почти две трети ее оказываются делегированными странами, отмечавшимися уже, как дающая наибольшие количественно кадры масонства.

Это вопрос настолько важный, что его необходимо рассмотреть более подробно. Народонаселение Северо-Американских Соединенных Штатов исчисляется в 100 мил. Половину этого населения составляют дети и юношество

моложе 21 года, т. е. несовершеннолетние. Таким образом цифра совершеннолетнего населения выразится в 50 миллионов; еще половина ляжет на лиц женского пола; следовательно грубо, но точно считая мы придем к выяснению совершеннолетнего мужского населения Соединенных Штатов в 25 миллионов.

Упоминавшийся выше масонский ежегодник ⁶², указывая количество масонов по департаментам, приходит к общей цифре посвященных в Соединенных Штатах масонов в 3,278,752 человека.

Сравнивая цифры совершеннолетнего мужского населения с общим количеством масонов, мы приходим к тому, что в Соединенных Штатах на 8 совершеннолетних мужчин, приходится один масон.

Вместе с тем, исследование масонства дает определенное понятие о том, что рабочий не только не идет сам в масонство, но что он в нем рассматривается скорее, как нежелательный элемент. Да ведь это к тому же и логично и понятно; доказывать это положение кажется излишним.

Никогда не бывавши в Америке мы все же представляем себе, что помимо рабочих, не вступает в масонство также и большое количество фермеров: кто из-за дальности разстояния от центров ютящих лож, кто по неимению времени, захваченные своими полевыми и хозяйственными работами, кто, наконец, просто в силу своего отрицательного отношения к ложам; кроме сих перечисленных групп в Соединенных Штатах проживает некоторое количество католиков, вступление в масонство которым не разрешается.

Таким образом, рабочий почти стопроцентно, фермер в большом количестве, несочувствующие масонству и католики – все вместе взятые перенесут тяжесть несения масонской повинности почти исключительно на протестантскую интеллигенцию, которая должна выразиться отношением одного к двум, т. е. на всяких двух американских протестантских интеллигентов, будет один масон.

Так вот из какой среды вышло большинство делегатов Оксфордской конференции; половина их, без сомнения,

масоны.

В меньшей степени, то же может быть отнесено и к английским делегатам. Нам возразят, что большое количество англо-саксонских делегатов принадлежит к духовенству. Мы уже говорили о том, что протестанским пасторам и епископам вход в масонство широко открыт; повторяться не будем. Невероятно! скажут нам. Не только невероятно, но и очень прискорбно, прибавим мы, не будучи в силах ничего изменить и обязанные считаться с фактом; фактом который необходимо учесть и учесть серьезно.

Недостаток времени, предоставленный для составления настоящего доклада, не позволил более тщательно выяснить этот вопрос, проверив поименно списки всех делегатов на конференции в смысле принадлежности каждого из них к масонству.

Результаты возможно, оказались бы еще более потрясающими.

Выводы эти назвать голословными нельзя; мы привели язык цифр и тотчас же без особого затруднения находим ему подтверждение.

Оказывается, председателем комитета по устройству конференции был наш старый знакомый доктор Джон Р. Мотт ⁶³.

Как известно, д-р Джон Мотт является генеральным секретарем И.М.К.А. и одновременно покровителем Сергиевского Подворья в Париже. «Двуглавый Орел» приводил в свое время о нем следующие сведения:

«Не так давно Болгарским Синодом была издана официальная брошюра: «Истината по Младежкото Христианско движение», в которой обстоятельно была разработана вся вредная деятельность ИМКИ... Как, например, подобной деятельности указывается, что «д-р Джон Мотт, помог русскому митрополиту Евлогию в Париже, отпустив ему 16 тысяч долларов (2,2400,000 лев) под условием, чтобы в комитет по постройке и учреждению Академии вошли и его представители. И действительно таковыми представителями явились П. Андерсон и г. Кульман» ⁶⁴.

В дальнейшем сообщении описывается, как «протестантским лжеучителем и масоном» Мотт был задуман план мщения Болгарскому Синоду, сурово осудившему ИМКУ, как масонское учреждение, 17 апреля 1924 года.

Назначив съезд особой «православной» конференции, на Фоминой неделе в Софии, съехались масоны-имкисты: Мотт, Кульман, проф. Зеньковский и др.» Председательствовал Джон Мотт, вызвавший на эту конференцию Митрополита Евлогия, не смеявшего ослушаться ни в чем своего покровителя, что привело к чрезвычайно неприятному объяснению Митрополита Евлогия с представителем Болгарского Синода.

Упоминаемый здесь, как масон, проф. Зеньковский присутствовал на Оксфордской конференции, как делегат России (!).

Очень характерна в этом смысле небольшая заметка, появившаяся однажды в «Двуглавом Орле» под заглавием «Платеж по обязательствам»:

«В начале этого года американские масоны хвалились, что на созываемом, под их негласным руководством, протестантском церковном съезде в Швейцарии, будет присутствовать и православный Митрополит. Таким угодливым Митрополитом, как и следовало ожидать, оказался Митрополит Евлогий.

«По сообщению «Gazette de Lausanne» (13 июня), в Лозанне с 3 по 21 августа состоится всемирная конференция «On Faith and Order», с участием Митрополита Евлогия, о. Сергея Булгакова из Парижа и профессора Николая Арсеньева из Кенигсберга.

«Вышедший из подчинения законной церковной власти и увлекший за собой пресвитерьянствующую часть духовенства своей епархии, морально и денежно поддерживаемый международными неправославными организациями, Митрополит Евлогий теперь отплачивает тайным и явным своим покровителям, самозванно и противозаконно представлятельствуя Православную Русскую Церковь в устраиваемых *всемирным масонством* (курсив наш)

«общехристианских», отрицающих истину Православия, конференциях»⁶⁵.

Просматривая далее старые номера «Двуглавого Орла» в статье «Борьба с коммунизмом в Соединенных Штатах», мы читаем обличение протестантской организации И.М.К.А. с особым обвинением некоего Д-ра Сидней Стронг. Кончается статья следующей справкой:

«Только на днях Союз Христианских Молодых Людей (И.М.К.А.) рекомендовал в своем органе «Юный Мир» (изд. в Женеве) своим юным читателям (от 10 до 16 лет) изучение жизни «пяти великих людей XX века» и среди них – Ленина. Редактором этого воспитательного органа «ИМКИ» является пресловутый «американец» Т. Стронг»⁶⁶.

Оказывается и этот «пресловутый» американец очутился на Оксфордской конференции и в отчете ее мы находим его среди американских делегатов, заседавших в V-ой секции, обсуждавшей вопрос: «Единая вселенская Церковь и мир народов», при чем в отличие от всех остальных делегатов, вслед за его фамилией стоит не название американского штата, а «Женева».

Нет сомнения, что это не совпадение и что оба эти Стронг представляют собою одно и то же лицо.

Как видно, эти случайно попавшиеся на глаза имена как нельзя более подтверждают правильность наших выкладок.

Что дало бы более тщательное исследование всех имен!

Выяснив, таким образом, что почти две трети наличного состава конференции должны, без сомнения, нести на себе исключительное масонское давление, обратим теперь внимание на факт присутствия на конференции, с правом совещательного голоса, 102 юношеских посетителей И.М.К.А. и И.В.К.А.

Организации эти Соборами Русской Православной Церкви 1921, 1926 и 1932 г.г. уже строго осуждены, как организации масонские, и потому долго на них останавливаться не будем.

Отметим лишь одну новую подробность, даваемую нам В. Ф. Ивановым:

«Основное ядро Х.С.М.Л., пишет он, как в Париже, так и здесь в Харбине, составляют розенкрейцеры. Но надлежит

отметить, что работа Харбинских розенкрейцеров отличается от работы этой организации в Париже. В Париже идет борьба за «обновление» Православной Церкви и пропаганда интернациональной веры. В Харбине же открытой борьбы не ведут, никакой ереси не проповедуют, но работу свою по воспитанию поколения направляют в духе полного религиозного безразличия»⁶⁷.

Интернациональная вера! Да не есть ли это чистый экуменизм?

В остальном вопрос этот ясен без дальнейшей его обработки и остается лишь удостовериться в наличии еще 102 человек на конференции, если и не обязательно масонов, то во всяком случае существующих при поддержке масонства и духовно им питающихся.

Заканчивая это исследование, нам не хотелось бы замолчать о присутствии на конференции более нам близких, более знакомых представителей, действовавших от имени России и делегированных на нее Митрополитом Евлогием, как бы от Русской Православной Церкви.

Их было 6: 1) прот. Булгаков, 2) проф. Алексеев, 3) Вышеславцев, 4) Федотов, 5) Зеньковский и 6) Зандер.

«Как известно, кощунственную ересь о женственном начале Божества и об ипостасной соединенности Богоматери со Святой Троицей проповедует инспектор Парижского богословского института, евлогианский протоиерей, софианский патриарх и марксистский проповедник профессор С. Н. Булгаков»⁶⁸.

Так рекомендует нам «Двуглавый Орел» водителя делегации митрополита Евлогия.

О прот. Булгакове достаточно говорилось, достаточно писалось; повторяться не будем; его все знают; напомним лишь его присутствие в довоенное время в розенкрейцеровских и иных кружках Петербурга⁶⁹, дабы этим отметит его причастность к масонству.

Вслед за ним идет уже названный масон проф. богословского Института, Зеньковский, член братства св. Софии⁷⁰, председатель Русского Студенческого Христианского Движения зарубежом и постоянный сотрудник

всех Имковских изданий; за ними такой же ревностный сотрудник тех же изданий и тоже профессор богословского Института – Вышеславцев, которого автор сих строк, присутствуя однажды на докладе Н. Н. Алексеева, на одном из евразийских собраний, лично заметил производящим масонский опознавательный знак при входе в зал; все того же Института проф. Зандер.

Относительно Г. П. Федотова, мы встречаем в «Двуглавом Орле» следующие, мало, впрочем, отличающиеся от характеристики прочих делегатов, данные:

«Вслед за братом софианином Карташевым, давно уже хулящим стойкого борца против ереси «жидовствующих» Святого Иосафа Волоцкого, на Святого ополчились и имкисты. На том же съезде в Клермоне с докладом против сего чтимого Русской Церковью Святого выступил бывший до революции участником террористических сообществ Г. П. Федотов».

И далее:

«В Париже имкисты все более выявляют свое истинное политическое лицо. Главное внимание обращено теперь на усиление деятельности кружка «По изучению России», в котором все большее значение приобретают эс-эры (Федотов, Скобцова, иудей Фундаминский и др.)» ⁷¹.

Перечисленные делегаты Митрополита Евлогия приняли значительное участие в работах Конференции, будучи избраны в состав различных секций.

Так напр., проф. Вышеславцев вошел во II-ую секцию: «Церковь и Государство», проф. Булгаков в III-ью секцию: «Экономический Порядок», проф. Зеньковский в IV-ую «Воспитание» и проф. Алексеев в V-ую: «Вселенская Церковь и мир народов» ⁷².

Одно бесспорно, что вся эта клика славных имеет исключительное тяготение к проф. прот. Булгакову, просвещающая молодежь, в духе И.М.К.А., проповедуя софианскую ересь и усердно сотрудничая во всех Имковских изданиях ⁷³.

Вот кем была представлена на Конференции Православная Церковь. Увы! этим ИМКо-масонским приспешникам лучше

было бы оставить ее в покое; работающих на разрушение нашей Церкви сейчас и без них слишком много.

* * *

Зная трудности, встречаемая при всевозможных исследованиях, связанных с масонством, мы приступали с нескрываемым волнением к составлению настоящего доклада, вовсе не уверенные в том, что нам удастся изобразить картину масонского влияния на Оксфордскую конференцию.

Но вот наш доклад окончен и задача представляется нами выполненной.

Больше чем когда либо, теперь понятно насколько прав был Преосвященный Серафим, говоря:

«Для меня нет сомнения, что Конференция находилась под влиянием масонства»⁷⁴.

Этих сомнений не должно быть теперь нигде, так как ныне они разбиваются с одной стороны обращением к Папе Альберта Лантуан, одного из виднейших масонов, утверждающего, что его слова исходят не от одного его, но что они поддержаны большинством просвещенных; с другой – масонов опубликованием этого обращения незадолго до открытия Конференции, как бы для дачи ей соответствующих директив. Как этот масонский ход соответствует планам и целям Оксфордской группы, ведшей свои заседания в полном соответствии с письмом брата Лантуан.

С другой стороны мы показали то совершенно невероятное масонское засилие, наблюдавшееся в составе делегатов Конференции, почти две трети которой представляли собой среду, где из двух человек – один непременно масон; 102 допущенных, с совещательным голосом, делегатов от И.М.К.А., работающих на масонство и на «интернациональную» веру; председательство комитета организационных работ по Конференции масоном д-ром Д. Мотт.

Наконец присутствие масонов даже и среди православных делегатов, говорит за себя, опровергнуто быть не может и побуждает всякого безпристрастного судью вынести свой приговор: «Оксфордская Конференция не только находилась под масонским влиянием, она пребывала под совершенно

невероятным его засилием, обращающим ее чуть ли не в масонский конвент».

Итоги настоящего исследования показывают естественный путь отношения к экуменическому движению Русской Православной Церкви, совершенно определенно и безоговорочно осудившей масонство.

Сомнений быть не может в том, что Русской Православной Церкви не найти сговору ни с масонами, ни с масонствующими, ни с находящимися под их влиянием, от действий которых лучше отойти вовсе и чем скорей тем лучше, лишив тем сомым экуменические группы всякого своего сотрудничества.

VII. Преосвященным Епископом Серафимом Потсдамским зачитывается нижеследующий проэкт резолюции по вопросу об отношении к Экуменическому движению.

1. Православные христиане должны сознавать св. Православную Церковь единой и единственной истинной Церковью Христовой. Поэтому Православная Русская Зарубежная Церковь воспрещает своим чадам быть участниками так наз. Экуменического движения, которое стоит на принципе равенства всех христианских церквей и исповеданий.

2. Вместе с тем, хотя в возглавлении Экуменического движения принимают участие лица не только чуждые Православию, но и близкие к анти-христианским масонским обществам и даже проявляющие симпатии к большевизму, но так как в тоже время в этом движении участвуют люди вполне искренние, ищущие Истину, любящие Православие и стремящиеся к Нему, а существующее в Экуменическом движении представительство Православной Церкви лицами другой юрисдикции, часто не разъясняет, а затемняет понимание Православия, то признать желательным присутствие на конференциях и собраниях Экуменического движения представителей Русской Заграничной Православной Церкви по уполномочию церковной власти ради целей миссионерских.

3. Представители нашей Церкви должны на указанных съездах, руководясь определением Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей от 18-го декабря

1931 г., безкомпромиссно разъяснять учение Православной Церкви и Ея точки зрения по всем вопросам возникающим в связи с Экуменическим движением и, не принимая участия в общей молитве, голосованиях и вынесении резолюций, ограничиваться миссионерской и информационной деятельностью.

4. О настоящем определении поставить в известность Глав автокефальных Православных Церквей и просить их дать указание своим представителям на Экуменических съездах, вместе с представителями Русской Зарубежной Церкви, безкомпромиссно отстаивать Православную точку зрения и не допускать уклонения от нея ни в каких случаях.

Протоиерей И. Сокаль считает, что нужно разрешить лишь официально уполномоченным Архиерейским Синодом духовным лицам участвовать в конференциях; мирянам должно быть запрещено это участие. Но и официальным уполномоченным надлежит не только не участвовать в вынесении резолюции, но и не молиться вместе с иноверными.

Епископ Серафим согласен с предложением относительно молитвы, но возражает на предложение о неучастии в конференциях мирян. Трем православным мирянам отведено место в комитете.

Архиепископ Серафим Богучарский указывает, что нет спасения вне Православной Церкви. Чем дальше идет время, тем больше люди разъединяются, отступают с исторического пути. Но предложенное внецерковное объединение ничего кроме вреда не принесет. Православная Истина выражается в благодати Святого Духа, именно в том, чего Экуменическое движение знать не хочет. Теперь благодать проявляется реже, но все же проявляется. Говорят об объединяющей силе любви. Да, любовь объединяет, но главная сила любви, в церковном понимании, выражается в смирении и прощении, пример чего имеется в святоотеческом писании. Владыка указывает на пример одного, принявшего православие, католика, который многие годы искал в своей прежней церкви преподобного Серафима Саровского. Он же решил, что истина там, где есть преподобный Серафим. Этим подтверждается только, что

объединение может произойти только на почве благодатной жизни. Он полагает, что цели Экуменического движения не достижимы, средства, им применяемые, не допустимы. Необходимо отвергнуть всякое общение с Экуменическим движением, не посылать на конференцию их своих представителей. «Блажен иже не иде на совет нечестивых».

Н. П. Рклицкий говорит, что православные русские люди не поймут в роли кого участвуют наши иерархи в Экуменической конференции, они будут думать, что иерархи принимают в них участие в согласии с Экуменическим движением. Получается соблазн. Он поддерживает предложение Архиепископа Серафима Богучарского. Надо просить иерархов сделать разъяснение, что истина в одном Православии.

Архимандрит Нафанаил говорит, что авторитетное положение, которое занимают представители нашей Церкви на Экуменических конференциях отмечено было даже католической печатью. Выступления православных на конференциях утверждают в правильности догматов. Он поддерживает предлагаемую резолюцию, в которой ясно говорится, что истинной Церковью является Православие, и православные люди не могут пропускать случай исповедывать истину Православия перед всем миром.

В. В. Кутырин поддерживает мнение Владыки Серафима Богучарского, столь ясно разъяснившего этот вопрос. Учение экуменистов – еретическое, латино-масонско-жидовское. Участие наших иерархов в конфереациях только реклама для этого вредного движения. Он видит в них соблазн малым сим. Предлагает считать Экуменическое движение вредным и еретическим и предостеречь православных от участия в нем.

Епископ Серафим выражает удивление о каком еретическом учении идет речь. Экуменическое движение не есть учение.

Архимандрит Василий говорит, что Экуменическое движение привлекает внимание всего мира. Дальний Восток пока охранен от проникновения его. Но уже приходится давать верующим соответствующия разъяснения по этому вопросу. Надо нам определить наше отношение к Экуменическому

движению. Он присоединяется к резолюции, но с прибавлением, что Экуменическое движение ведет к уничтожению христианства, поэтому мирян нельзя допускать к участию в этих конференциях.

Протоиерей М. Польский. Полтора месяца тому назад близ Лондона был Экуменический съезд, на котором участвовал архимандрит Нафанаил и слышал ужасные речи православных делегатов. Он ответил им, защищая Православие. Его православная, прямая точка зрения победила сердца всех слушателей. Мы стоим перед практической нуждой участвовать в конференциях. Если не будем участвовать, то все равно будет делаться дело, вредное для Православия. Характерно, что на последней конференции может быть самым православным человеком был протоиерей Булгаков. В движении есть молодые люди ищущие Истину и с интересом слушающие проповедь Православия. Отказаться от участия в конференциях нельзя. Он выступал с проповедью на диспутах с безбожниками в театрах, ибо слово истины не связано ни с каким местом.

К. Н. Николаев полагает что, ни в какой мере не желательно участвовать в Экуменическом движении. Экуменическое движение имеет целью объединение христианства на почве выработанного им догматического минимума. Собираются люди разных исповеданий и обсуждают нашу веру. Как только они разберутся, что православные приходят на конференцию лишь для того, чтобы обращать их в Православие, экуменисты перестанут их приглашать. Н. Ф. Степанов обрисовал отношение католиков к этому вопросу. Если эта могущественная церковь воздерживается от участия в Экуменическом движении, то тем более надо воздерживаться от него православным. Движение ведет к уничтожению церковного христианства, а потому он поддерживает предложение Архиепископа Богучарского Серафима.

По предложению **Архиепископа Серафима Финляндского**, в виду затянувшихся прений об экуменизме, Председатель объявляет, что каждому оратору предоставляется не более 5 минут.

М. Н. Милорадович полагает, что если признается нужным вести миссионерскую работу среди экуменистов, то логично было бы начать просвещать масонов. Поддерживает Архиепископа Серафима Богучарского.

Гр. Ю. П. Граббе советует обратить внимание на то, что в Экуменическом движении принимают участие другие православные, например М. Евлогий, М. Германос и другие. Нужно чтобы православные или вовсе не участвовали, или же, не входя в движение, познакомили иноверцев с подлинным православным учением. Необходимо, чтобы на конференции звучал и голос нашей Церкви, как голос выражающий чистое Православие в противовес тем, кто под видом Православия выражает чуждое последнему учение.

Н. Д. Тальберг говорит, что данные доклада Епископа Серафима Потсдамского, показанная им жуткая схема организаций, которая связана с Экуменическим движением, доводы Архиепископа Богучарского и слова Архимандрита Василия – убедили его совершенно во вреде этого движения. Безднадежны попытки миссионерства среди тех людей, которые поставили себе определенные, чуждые и враждебные нашей Церкви цели. Между тем участие наших духовных лиц в этих конференциях вызовет соблазн среди верующих и может быть ими неправильно истолковано. Поддерживает предложение Архиепископа Серафима Богучарского.

Протоиерей А. Пономарев не может признать коллектив – Экуменическое движение – заблудшей овцой. Считает, что присутствие официальных представителей нашей Церкви на конференциях только вредно. Смущает это и мирян, членов нашего Собора. Бороться с вредными конференциями нужно устройством собраний, на которых опровергалось бы высказываемое на конференциях. И чем выше их авторитет, тем больше соблазн. Из схемы видно, что в центре Экуменического движения стоит не Бог, а Иуда. Высказывает желательность ознакомления с идеологией Христианского трудового движения, которое старается привиться под сенью Церкви. Поддерживает предложение Архиепископа Серафима Богучарского.

По предложению **Председателя**, Собор постановляет прекратить запись ораторов.

В. А. Розов считает, что нельзя отказываться от участия в конференциях, если в них участвуют представители других Православных Церквей, ибо это означало бы, что мы отказываемся от сотрудничества с ними.

Архиепископ Серафим Финляндский отвечает, что против участия в конференциях высказываются лица, находящиеся вдали от центра. Епископ Серафим, протоиерей Польский, архимандрит Нафанаил – не боятся этого движения. Наша Церковь уже приняла участие в конференциях и если мы вынесем противное решение, то осудим прежнюю практику нашей иерархии. Принимает участие в конференциях и сербская Церковь.

Протоиерей И. Сокаль считает, что в виду разногласия лучше всего издать послание, в котором указать вред Экуменического движения, его нехристианскую сущность. Надо запретить мирянам участие в конференциях и разъяснить задачи, поставленные официальным представителям нашей Церкви на конференциях. В виду того, что в движении бывают люди, ищущие истину, а участвуют в нем и лица, называющие себя православными, но излагающие неправильное учение, вопрос о посылке делегатов в каждом отдельном случае надо решать особо. Вопрос об участии духовных лиц в конференциях в каждом отдельном случае должен решать Архиерейский Собор и Синод.

С. В. Троицкий говорит, что нельзя смешивать участие в конференциях с проповедью на них. Участвовать не должно, а проповедывать нужно. Епископы, как преемники апостолов, должны всюду проповедывать и особенно на конференциях, где есть люди, ищущие Истину. Надо учитывать, что на конференциях присутствуют лица, сомневающиеся и ищущия Истину.

Протоиерей А. Ливен указывает, что главная ценность нашей зарубежной Церкви – это сохранение чистоты и неповрежденности Православия. Откол евлогиян и произошел из-за этого. И мы должны держаться твердо этой чистоты.

Неканонично молитвенное общение с иноверными. Практическая польза, ничем не доказанная, не искупит большого вреда от участия в конференциях. Католическая Церковь посылает только наблюдателей. И это правильно. Недоказательно, что другие Церкви посылают своих представителей. Нет единого органа – Вселенского собора, – который дал бы указания. Зарубежная Церковь наша только выиграет, если она не пойдет по ложному пути. Считает, что не только миряне, но и духовенство не должны участвовать в конференциях в качестве полноправных членов. В крайнем случае возможна посылка наблюдателей. Но правильнее просто не участвовать.

Б. Н. Сергиевский считает, что нельзя замыкаться. Тогда придется отказаться от миссионерской работы.

Протопр. С. Орлов передает содержание своих бесед с четырьмя англичанками, на которых служба православная во время Экуменической конференции произвела огромное впечатление. Две из них присоединились к православию. Под тем же впечатлением пастор Туфт, голландец, написал прекрасную книжку о православии. Он не боится выступлений в нечестивых местах. Проповедывать истину Православия можно всюду. Конечно, нужно при этом соблюдать осторожность.

Митр. Анастасий – понимает, что приходится колебаться между двумя опасностями – соблазном или отказом от миссионерской работы исповедания Православия. Какое опасение возобладает? Будем исходить из положительных предположений. Облагодатствованная Церковь должна вести миссионерскую работу, ибо так можно спасти некоторых колеблющихся. Наряду с вождями, желающими обезличить Православие, другие, например, молодежь, приходят на конференции с истинным исканием. Сравнивая то, что они видят и слышат у своих пасторов и у православного пастыря, они поймут истину. Иначе они останутся одинокими. Слышны положительные отзывы о выступлениях Епископа Серафима на конференциях, исходящие от инославных. Надо учитывать и то, что англо-саксонский мир находится в кризисе, ищет истину. Протестантизм тоже ищет новую опору. У нас, к тому же,

имеется традиция участия в таких конференциях установленная покойным Митрополитом Антонием. Во избежание соблазна надо разъяснить суть дела.

В. В. Бискупский считает, что вопрос этот нельзя разрешать на данном Соборе, правильнее предоставить решение по этому вопросу Главе нашей Церкви.

Гр. П. Н. Апраксин ждет указаний епископов. При обсуждении в Соборе воздержится от голосования.

В. В. Кутырин предлагает баллотировать проект Отдела и предложение Архиепископа Серафима Богучарского.

Архимандр. Василий предлагает поставить на голосование резолюцию отдела.

Протопресвиер А. Шабашев предлагает снять вопрос с повестки и передать вопрос на рассмотрение Епископов.

К. Н. Николаев предлагает то же самое.

Постановили: Разрешение вопроса об экуменическом движении и предложенный Отделом проект резолюции передать в совещание епископов ⁷⁵.

Приняли нижеследующую резолюцию по докладу епископа Потсдамского Серафима «Оксфордская конференция для Практического Христианства и большевизм».

«1) Оксфордская конференция для практического христианства», обсудив «жгучие вопросы», поставленные в настоящее время христианству, очевидно не сознала, что самый жгучий вопрос современности есть вопрос о большевизме, о непримиримой борьбе с ним и о противодействии его разлагающему влиянию на широкия массы почти всех народов, так как он, как мировоззрение и движение, по своей сущности, антирелигиозное, антихристианское, антикультурное и антиморальное, есть самый опасный враг, который угрожает всему миру, всем религиям и Церквям, всей христианской культуре и всей религиозно-нравственной, государственной, социальной, экономической, семейной и трудовой жизни. Оксфордская конференция не вскрыла демонической сущности большевизма, не разоблачила его кровавой человеконенавистнической практики; она не указала на

страшные страдания и лишения, порабощение, угнетения и жестокою эксплуатацию многомиллионного населения СССР.

Ограничиваясь критикой современной капиталистической формы хозяйства, конференция не рассмотрела коммунистическую экономическую систему, несмотря на то, что, именно, эта система разорила и закабалила всех рабочих и крестьян в СССР и превратила шестую часть света в огромный концлагерь принудительных работ и обрекает всех на вопиющую нищету, недоедание и экономическое безправие. Конференция, исследуя причины современных кризисов, переживаемых народами, не обратила внимания на то, что одной из причин крушения идеи Лиги Наций было принятие в число ее членов сов. правительства, этого дипломированного органа и орудия Коминтерна и проводника мировой революции; она совершенно упустила из вида, что самым главным препятствием в деле установления мирового порядка и международного мира является существование большевицкого государства и его участие в международной жизни, так как Коминтерну и Советской власти выгодны международные конфликты, нестроения и революционные вспышки, и потому они провоцируют и поддерживают беспорядки, обострение национальных и классовых противоречий и классовую борьбу. Конференция дошла до того, что уравнивала большевизм с политическими, общественными и национальными движениями, которые написали на своем знамени непримиримую борьбу против большевизма и пока спасли западно-европейские народы от большевизации, от гибели последних остатков христианской культуры и от русской Голгофы. Конференция даже попыталась найти в большевизме идеи и требования, якобы родственные идеалам христианского благочестия, например, равенства и братства, чем она исказила сущность и практику большевизма, облагораживала его и замаскировала жуткий, кровавый и основанный на терроре большевицкий режим в СССР. Всем этим Оксфордская конференция стала на пробольшевицкий путь и не оправдала надежд, которые русские православные люди возлагали на нее.

2) Что же касается отношений Римского Католичества к большевизму, то собор с чувством удовлетворения *признает*, что глава Римско-католической Церкви, многие представители Римско-католического духовенства и ряд Римско-католических организаций сделали довольно много в борьбе против большевизма: например, папская энциклика «*Divini redemptoris*» от 18. III. 37 года призывает к борьбе против большевизма и к созданию антикоммунистического фронта.

Но с другой стороны, Собор вынужден также с скорбью отметить, что Ватиканская политика была не всегда безкомпромиссно антибольшевицкой, как доказывают неоднократные попытки Ватикана заключить конкордат с Сов. властью. Кроме того, антибольшевицкие выступления Ватикана и отдельных представителей Римско-католической иерархии ослаблялись и ослабляются выступлениями и заявлениями явно пробольшевицкого характера выдающихся представителей католичества, например, руководителей немецкого Римско-католического Союза капеллана Rossaint'a и капеллана Кремера, вошедших в тесный контакт с немецкими коммунистами с целью создания единого фронта, чешских прелатов Светлика и Шрамера, из которых первый утверждал, что в СССР совершается «перелом в духе Христа» и «возникает порядок, основывающийся на христианских десяти заповедях», далее, левых кругов французской католической интеллигенции, открыто защищающих интересы красной Испании и «народного фронта», включающего в себя и Компартию. Некоторые представители Римско-католического клира, например, бенедиктинец д-р Хризостом Бауер, ставят большевикам в заслугу уничтожение Русской Православной Церкви, полагая, что, этим они облегчат будущее окатоличение Русского народа.

Все эти и множество других фактов доказывают, что политика Ватиканских дипломатов и ряда выдающихся представителей Римско-католической иерархии, Римско-католических организаций и так называемого политического католицизма далеко не ясно и открыто антибольшевицкая.

Наконец, в тех случаях, когда борьба католичества против большевизма имеет непосредственное отношение к русскому

народу, то-есть связана с желанием освобождения России от антихристианской коммунистической диктатуры, она – конфессионально своекорыстна и поэтому теряет для нас значительную долю своей ценности. Отмечая все эти печальные факты, Собор считает своим священным долгом обратиться к верующим всех вероисповеданий с горячим призывом к непримиримой, безкомпромиссной борьбе против большевизма, во имя спасения не только России, но и всего христианского мира и всех народов от этой, открывшейся в наши дни тайны беззакония, ввергающей всех верующих, все народы, все классы и трудовой народ в бездну ужасов, страданий, лишений, безправия и угнетения, и в море крови и слез.

Что ожидает человечество от режима большевиков доказывает его более чем 20-ти летнее владычество в СССР, где он повел Церковь по тернистому пути на Голгофу, уничтожив вековые святыни, пролил реки мученической крови, где и в эти дни совершаются неслыханные кощунства, продолжаются религиозные преследования и антирелигиозный террор. Фактически упразднена свобода совести, вытравливаются из сознания людей все религиозно-нравственные понятия, все население превращено в армию полуголодных, разоренных, поработанных и терроризованных невольников, и сотни тысяч осуждены на непосильный рабский труд и мучительную смерть в концлагерях. Жестко ошибаются те слепые и примиренчески настроенные люди, которые надеются на «эволюцию» большевизма, ибо чем больше большевизм эволюционирует, тем больше он и должен будет выявлять свою антихристову сущность и осуществлять свои революционные, антирелигиозные, антиморальные, антикультурные, разрушительные и человеконенавистнические цели.

А русская эмиграция должна быть чрезвычайно осторожна и осмотрительна в выборе своих союзников в борьбе против большевизма и за освобождение страждущей Родины, ибо сомнительный и ненадежный друг иногда хуже и опаснее открытого врага.

Господь да спасет Россию и сохранит весь христианский мир от нашествия и победы большевицкого воинствующего

безбожия и насильников, и палачей благочестивого русского народа.

Председатель объявляет перерыв в 1 час дня.

После перерыва заседание возобновляется в 5 ч. 15 м. в.

Доклад Архимандрита Серафима «Монастыри и монашество»

VIII. Слушали: доклад архимандрита Серафима «Монастыри и монашество», причем докладчик, по прочтении доклада, добавляет, что архимандрит Василий сделает добавление к его докладу об ученом монашестве.

Монастыри и монашество

Одной из целей настоящего доклада является напомнить, что, по мнению лучших отцов и учителей Церкви, монашество есть *установление Божие* и, как таковое, должно и будет существовать до кончины века сего.

Итак, посмотрим сначала, действительно ли монашество есть установление Божие? Вот как о сем говорит великий духовный писатель русский и учитель Церкви XIX века Преосвященный Епископ Игнагий (Брянчанинов) в своей беседе о монашестве (Том I, стр. 464):

«Спаситель мира указал два пути, два образа жизни для верующих в Него; путь или жительство, доставляющие спасение, и путь или жительство, доставляющие совершенство. Последние путь и жительство Господь назвал последованием Себе, так как они служат точнейшим выражением учения, преподанного Господом, и посильным подражанием тому образу жизни, который проводил Господь во время Своего земного странствования. Условия спасения заключаются в вере во Христа, в жительстве по заповедям Божиим, и во врачевании покаянием недостатков исполнения заповедей: следовательно спасение предоставлено, и оно возможно, всем, при служениях и обязанностях посреде мира, не противных Закону Божию. К последованию Господу некоторые были призваны Самим Господом, как Апостолы; но, вообще последование Господу предоставлено Господом на произвол каждого, что явствует из всех мест Евангелия, где Господь говорит об этом предмете. «Аще кто хочет по Мне идти» (Матф. XVI, 24), «аще хочещи совершен быти» (Матф. XIX, 21) говорит Господь в начале учения о последовании и христианском совершенстве. Принятие на себя жительства зависит от произвола; но условия для жительства предписаны уже Господом; без сохранения этих условий последование Господу не может уже состояться. Условия последования, или пути и жительства, ведущия к совершенству, Господь изобразил так: «Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне

грядет». (Мф. XVI, 24) «Аще хочеши совершен быти, иди продаждь имение свое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене» (Мф. XIX, 21), «взем крест» (Мр. X, 21). «Аще кто грядет ко Мне, и не вознавидит отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию, и сестр, еще же и душу свою, не может Мой быти ученик» (Лк. XIV, 26, 27, 33). Здесь предписаны именно те условия, из которых составляются существенные обеты монашества. Монашество, в начале своем было ничто иное, как уединенное, отдаленное от молвы жительство христиан, стремившихся к христианскому совершенству. Христиане многолюдной и богатой Александрии удалились в предместья города по наставлению святого евангелиста Марка; то же самое наставление дает святой апостол Павел и всем христианам, желающим вступить в теснейшее общение с Богом. «Вы есте, говорит он, церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожду и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Темже изыдите из среды их, и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте их не прикасайтесь, и Аз прииму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель» (1Кор. V, 16–18). Святой Иоанн Лествичник относит это призвание именно к монахам (Слово II, гл. 9). Вышеприведенныя слова Господа точно так понимались в первенствующей Церкви, как они объяснены и здесь. Св. Афанасий Великий в жизнеописании Антония Великого говорит, что Антоний, будучи юношей, вошел в церковь для молитвы. В тот день читалось Евангелие от Матфея о богатом человеке, вопрошавшем Господа о спасении и совершенстве. Когда прочитаны были вышеприведенныя слова: «Аще хочеши совершен быти, иди, продаждь имение твое» и пр., Антоний, которого в душе занимал вопрос о том, какой род жизни избрать ему, ощутил особенное сочувствие к этим словам, признал, что Сам Господь сказал их ему, почему немедленно продал имение свое и вступил в монашество. Эти слова Господа и ныне признаются святою Церковью основными для монашества, всегда читаются при пострижении в монашество. Помещение монашества вдали от селений, в пустынях совершилось по откровению и по повелению Божиим.

Преподобный Антоний призван Богом к жительству в глубокой пустыне; преп. Макарию Великому повелел Ангел поместиться в пустыне Скитской, преп. Пахомию Великому повелел также Ангел учредить в пустыне иноческое общежитие и передал письменные правила для жительства иноков. Упомянутые преподобные были мужи, исполненные Святого Духа, пребывавшие постоянно в общении с Богом, служившие для иночества глаголом Божиим, как служил им Моисей для израильтян. Святой Дух постоянно через все века христианства светил на монашество. Учение Святого Духа, учение Христово, учение Божие о иночестве, о этой науке из наук, как выражаются святые отцы (преп. Кассиан), о этой Божественной науке изложено преподобными иноками со всею отчетливостью и полнотою в их Боговдохновенных писаниях. Все они свидетельствуют, что установление монашества, этого сверх-естественного жительства, никак не дело человеческое: оно дело – Божие. Оно, будучи сверх-естественным, не может быть делом человеческим, не может не быть делом Божиим».

Далее, в том же труде своем Преосвященный автор доказывает, что монашество носит на себе печать и апостольского происхождения. Он приводит на память свидетельство преп. Кассиана Римлянина, знаменитого Отца Церкви IV века, который заявляет, что наименование монахов получили уже ученики святого апостола и евангелиста Марка, проводившие уединенное жительство в пригородных местностях Александрии в Египте. Из жизнеописаний святых мучеников I и II веков явствует, что уже тогда были монастыри, по преимуществу в окрестностях сел и городов. На последнее обстоятельство прошу обратить внимание. На нем я останавлиюсь подробнее позднее.

История III и IV веков полна сведений о монастырях и монашестве. Окончание гонений при царе Констанине Великом дает новый импульс для ухода от мира. И следующие V и VI века можно назвать золотыми веками не только Церкви, но и монашества. При Юстиниане число монахов измерялось многими десятками тысяч. В одном Константинополе и его пригородах насчитывалось до 20.000 монахов. Так в Византии

продолжалось до X-XI веков, Нашествие турок, разгромившее Византию повлекло за собой упадок христианства. Тогда начало умаляться и монашество. Подобный исторический процесс можно проследить и в истории русского монашества. Подробно останавливаться на нем мы не в состоянии по недостатку времени. Посмотрим только, какое участие принимало монашество в строительстве русской церковной, государственной и культурно-общественной жизни. Это участие было весьма и весьма значительным. Об этом писалось в последнее время довольно много, а потому здесь достаточно напомнить только о нескольких фактах. Славянскую грамоту составили монахи Кирилл и Мефодий. Монах-миссионер Константин проповедал и склонил к принятию христианства Великого Князя Владимира. Киево-Печерский монастырь был духовной школой и питомником для иерархии. Из монастырей пошла вся русская культура, как церковная так и светская (летописи, национально-патриотическая литература). Монашество явилось мощным возродителем духа русского народа во время татарского нашествия и разгрома. Монастыри служили не только физическим убежищем для растерзанных духовно русских людей, но и организаторами народного сопротивления поработителям.

Вся древняя Русь проникнута, можно сказать, насквозь монашеским духом. Почти в каждой семье кто-либо посвящает себя на служение Богу в иноческом звании. Дети обучаются в монастырях грамоте, говеют и исповедуются там же, равно как и взрослые. Благодетельные старцы, почувствовав приближение смерти, спешат облечься в иноческие одежды, дабы отойти от мира во ангельском образе.

Монастыри русские первоначально создаются в городах или пригородах, ибо на них промыслом Божиим возложена миссия церковно-общественного служения. Кроме того, мир был так благочестиво настроен в те времена, что бежать от него в пустыню не представляло необходимости. Во время татарского нашествия под развалинами городов гибнут и монастыри. Начинается следующий период истории русского монашества. Монахи уходят в пустыни, часто далекия, чтобы быть вне

достижимости татарских хищников и делаются, тем самым, колонизаторами русских окраин и миссионерами. Примеров можно привести множество. Вспомним хотя бы имена преп. Стефана Пермского, Феодорита Кольского, Трифона Печенгского, Гурия Казанского, Иннокентия Иркутского и т. д. Расцвет монашества и монастырей достигает своей кульминации при Патриархе Никоне, когда число их достигает солидной цифры – 1200. Раскол и реформы Петра наносят первые удары монашеству. Период временщиков и особенно царствование Екатерины II сводят на нет доминирующее положение монастырей в церковно-государственной и общественной жизни. Достаточно напомнить, что со времени Петра и до Александра I из вышеупомянутых 1200 монастырей было закрыто 815, то есть больше чем *две трети*, а от оставшихся 385 монастырей отняли материальную базу, совершив секуляризацию в пользу казны церковных земель и прочих недвижимых имуществ. Постригать в монахи по указу 1731 года разрешалось только вдовых священнослужителей да отставных солдат. И только в 1761 году, когда монашество пришло в полное оскудение, этот указ был отменен, однако, количество монахов в каждом монастыре продолжало оставаться строго ограниченным. Парадоксом звучит, что когда преп. Серафиму пришло время постригаться, для него не нашлось монашеской вакансии в Сарове и великого угодника земли Русской после долгих хлопот удалось постричь на оказавшуюся свободной монашескую вакансию в Гороховский Николаевский монастырь, в котором он и числился довольно значительное время, хотя никогда в нем не жил. XIX век был несколько более благоприятным для русского монашества. Оно начало медленно оправляться от ран, нанесенных особенно в «славный век Екатерины». Но окончательно оправиться русскому монашеству так и не удалось. Деятельность его сводилась, главным образом к молитвенным подвигам и отчасти к старчеству. Старец Амвросий Оптинский является в некотором смысле живой картиной, олицетворяющей русское монашество XIX века. Немоощный, болезнью прикованный к постели старец, он из своей «хибарки» светил миру молитвой и

ласковым советливым словом. Революция нанесла новый сокрушительный удар «болящему старцу Амвросию» – монашеству русскому. Внешне, институт монашества, как церковно-правовая организация, в России уничтожен совершенно. Но, слава Богу, это только внешне. Фактически, монашество не исчезло, а ушло в катакомбы и, по нашим сведениям, далеко не малочисленно. Конечно, в советских условиях, решиться на принятие на себя креста иноческого очень нелегко, но тем лучше качественный отбор современного монашества в подъяремной Руси советской. Когда представится возможность покинуть катакомбы, монашество русское явится для служения Церкви, верую, в силе преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Последний тоже долго готовился для церковно-общественного служения в катакомбах своей дальней пустыни и затвора.

И только одного не будет хватать будущему русскому монашеству: знания внешнего монастырского устава, исполненного святоотеческих священных традиций и, поистине, небесного благолепия. И тут на помощь может и должно придти зарубежное русское монашество. Наш святой долг, помимо всего прочего, донести до воскрешенной России неугашенной лампаду святого общежительного русского монастыря, со всеми его прекрасными уставными богослужениями, знаменными и иными древними распевами, с внешним стройным порядком, освященным преподобными отцами монашества. Ведь очень много деталей иноческого устава нигде не записано и передается от поколения к поколению иноков устным преданием.

Как же сложится жизнь иноческая и каково будет положение и назначение монашества по освобождении России? Это, конечно, только Богу известно. Но некоторые вехи этого пути, думается, все же можно наметить. Перенесемся умственным взором в наш заветный град Китеж, в вожденное утро светлого воскресения России. После первых взрывов радости и ликования, придя в себя от упоительного и сладкого опьянения свободой, люди русские почувствуют особенный голод по очагам духовного горения – святым обителям святорусским.

Вместе с государственным начнется большое и церковное строительство.

Первой задачей, стоящей пред монашеством, будет привести в порядок и освятить уцелевшие древние святыни: храмы и монастыри. Как только это будет сделано, при этих обителях необходимо будет сразу устроить нечто вроде монашеских школ для изучения иноческих уставов монастырского пения и прочего. Школы эти могут быть краткосрочными – от 3–4 месяцев до 1 года. Это первый этап – так сказать, устройство на новом месте жительства. Следующим этапом будет возстановление совершенно разрушенных обителей и создание новых на местах, освященных кровью новомучеников Российских, начиная с Екатеринбурга и кончая всякими концлагерями. Будут, конечно, устроены обители на местах, потаенных при большевиках, скитов. Как только представится к тому физическая возможность, при монастырях, которые легче всего могут быть возстановлены по техническим условиям, необходимо создать, попутно с монашескими, и общедоступные миссионерские курсы двух типов: апологетического и церковно-бытового. Последние должны приготовить для Церкви кадр знатоков, конечно, относительных, церковного устава, пения, церковных обычаев, порядков, быта. Затем, монастыри должны взять в свои руки, хотя бы частично, церковно печатное дело и возстановить, поначалу хотя бы, главные монастырские типографии, вроде Киево-Печерской, Троице-Сергиевской, Почаевской, Шамординской и др.

Духовный голод будет огромный, и, если будет кому работать, монастырские типографии вполне оправдают себя. Конечно, вообще церковное издательство возьмет в свои руки сама Церковь, но монастыри смогут и должны будут помочь ей изданием богослужебных книг и дешевых миссионерских книжек, газет и листов для народа. Иконописное, золоточеканное, золотошвейное дело также могло бы быть передано в монастырские руки.

Вообще, русские инок должны стать иноками трудолюбивого жития, а не богатыми вотчинниками, как бывало. Конечно, для ускорения возстановления монастырей государство, вероятно,

окажет посильную материальную помощь под отчет в виде субсидии или хотя бы займа. Монастыри, для успешного распространения своих изданий, должны будут по всей России создать сеть книжных и иконных лавок, библиотек и читален при них, а также подготовить кадр монахов-книгонош, миссионеров-передвижек в низах народных.

Когда монастыри достаточно окрепнут и совсем встанут на ноги, следующим этапом будет создание при них разных видов социального служения обществу: больниц, богаделен, детских приютов, церковно-народных школ, читален и библиотек, дешевых, а то и бесплатных столовых для странников и бедняков, и т. п. К таковой деятельности особенно подходят женские монастыри, но и мужские не должны уклоняться от подобной работы.

Некоторые скажут, что не дело иноков отвлекаться от молитвы и созидания спасения делами житейскими. На эту тему был, между прочим, длинный риторический спор в девятисотых годах, возглавлявшийся с одной стороны казначеем Троице-Сергиевской лавры архимандритом Никоном, а с другой – Кругловым и Смирновым, церковно-общественными деятелями. Спор вылился в длинную полемику между защитниками только созерцательного монашества и монашества социально-деятельного. Победили, в общем, последние. А сам архимандрит Никон, впоследствии Архиепископ, позднее деятельно трудился рука об руку с таким сторонником деятельного монашества, как ныне здравствующий и здесь присутствующий, тогда архимандрит, а ныне Архиепископ Виталий. Сторонники деятельного монашества воочию показали, что русское монашество всего древнего периода, начиная от самых своих выдающихся представителей, из коих многие причислены к лику святых, было ярким выразителем деятельного монашества и усердным труженником на церковно-общественной ниве.

Характерно, что и государственная власть в допетровское время смотрела на монахов, как на естественных миссионеров и учителей народных. Вот слова Иоанна Грозного из письма к Святителю Гурию Казанскому: «Благо есть... еже старцам дети

обучати и поганые в веру обращати, то есть долг всех вас (монахов). Туне есть чернцев ангелом подобными именovati: несть бо им сравнения, ни подобия никоегоже; а подобитися Апостолом, ихже Господь наш Иисус Христос посла учити и крестити люди неверующие, и се есть долг ваю, учити же младенцы не токмо читати и писати, но читанное право розумети, да могут и иные научити» (М. Макарий. История. VI. 312).

За недостатком времени я совершенно лишен возможности привести сейчас из церковной истории примеры социального и иного служения миру русских монастырей. Лыщу себя надеждой, что большинство членов сего высокого собрания знакомо с русской церковной историей и не нуждается в моих исторических справках. Интересующихся этим вопросом отсылаю к только что изданной нашей типографией брошюре приват-доцента С. Г. Пушкарева: «Роль Правосл. Церкви в истории русской государственности и культуры».

Итак, задачи, которые могут и будут поставлены перед монашеством в будущей освобожденной России, *огромны*. Как же с ними справиться? Какие средства можно предоставить в распоряжение монашества для их достижения? По нашему мнению, такими средствами могли бы быть следующие.

1) Миссионерские монастыри, организовавшие при себе миссионерские кадры, школы и курсы;

2) Монастыри монахов-печатников и издателей;

3) Монастыри социальной помощи и церковно-общественного служения;

4) Монастыри внутреннего делания – молитвенно созерцательные.

Все отделы автономны. Во главе каждого стоит архимандрит или, лучше, епископ. При нем постоянный совет из 2–3-х членов, посылаемых монастырями, меняющийся постепенно, по одному члену ежегодно. Управление отдела помещается при Патриархии. По обще-монастырским делам раз в полгода или чаще созывается пленум всех членов советов отдельных отделов, под председательством старейшего. Постановления пленума утверждаются Патриархом или

Патриаршим Синодом. Раз в два-три года созываются общие монашеские съезды, но не для законодательных целей, а законосовещательных и духовно-просветительных. Это, конечно, только набросок, схема, которую разработает сама жизнь в воскрешенной России. Мы живем во времена крупных централизованных предприятий и организаций. Кустарщина отмирает. С этим необходимо считаться. Поясним сие на хорошо для меня знакомом типографском деле. Предположим, что возстанавливается в первое время три больших монастырских типографии: Киево-Печерская, Троицко-Сергиева и Почаевская. Если оне будут действовать координировано, – их деятельность будет более продуктивна. Одна, скажем, специализируется на печатании богослужебных книг для церковного употребления, другая будет печатать молитвенники и всякия книги церковно-учительного характера, третья займется изданием «Русского Инока» и других духовных жуналов и газет, а также миссионерских листков и т. п. До войны же случалось, что вышеназванныя типографии, не координируя друг с другом свои действия, печатали одно и тоже, а после груды книг лежали непроданными, мертвым капиталом. Да и теперь, при наличии трех типографий; Харбинской, Варшавской и нашей, благодаря отсутствию координации действий, работа идет в разброд и мы, часто друг друга не спрашивая, издаем одно и тоже, бессмысленно мешая друг другу.

Быть может кто-нибудь скажет, что предложенная мною схема представляет ни что иное, как установление католических орденов монашеских. Действительно, форма организации русского православного монашества, мною предлагаемая, внешне немного напоминает католические ордена. Но внутренне она многим от них отличается. Оговорюсь. Почему нам, православным, Промыслом Божиим выброшенным на некое время в Европу, не поучиться некоторым рациональным формам прогресса. В смысле практичности и целесообразности внешней организации, у католиков есть чему поучиться.

В чем же русские православные монахи-миссионеры, монахи-печатники и др. будут отличаться от иезуитов, доминиканцев и пр.?

Во-первых, у всех русских православных монахов должен сохраняться один общий общежительный устав, ведущий начало от св. Василия Великого. Это будет главным объединяющим фактором всего русского монашества. Форма одежды, конечно, тоже останется для всех одинаковой. Фактически, нововведение будет заключаться только в том, что монастыри, посвятившие себя какому-либо специальному виду деятельности, будут действовать не каждый сам по себе, врозь, а организованно и планомерно, имея один общий центр.

Специализация монастырской деятельности отнюдь не новость. Мы знаем, что и до войны существовали монастыри миссионерско-просветительные (Лесна на Холмщине, Шмаковка в Сибири, обитель на Алтае и т. д.), женские иноческие общины, посвятившие себя уходу за больными (Покровская община инокини Анастасии – Великой Княгини Александры Петровны в Киеве), иноческое братство печатников в Почаеве и много других. По статистике 1907 года при монастырях насчитывалось 184 больницы для мирян на 1789 коек и 148 богаделен с 1960 призреваемыми. Но им приходилось действовать врозь, каждому как заблагоразсудится. Это весьма ослабляло их деятельность, ставя ее в зависимость еще и от усмотрения консисторского начальства, далеко не всегда компетентного в вопросах специального характера. Последнее, например, часто, не считаясь с пользой дела в данном монастыре, перемещало настоятелей, брало выдающихся работников специалистов в данной отрасли, заботясь только, о своих узко местных епархиальных нуждах. Здесь уместно сказать, как, по нашему мнению, должны сложиться отношения местной епархиальной власти с монастырями особого назначения. И на это существуют убедительные прецеденты в церковной истории. Вспомним об институте ставропигиальности. В России существовал целый ряд ставропигиальных монастырей, как то: Новоспасский, Симонов, Донской, Воскресенский (Новый Иерусалим) и др. Могут задать вопрос: какие же монастыри останутся в распоряжении епархиального архиерея? Ответим: да все монастыри прежнего созерцательного и хозяйственного типа. А их, по свойству русского духа, все же будет

большинство. Однако и здесь необходимо высказать пожелание, чтобы монастыри подчинялись непосредственно правящему архиерею, который управлял бы ими через нарочитого, им поставленного, монастырского благочинного, в сане архимандрита. Сей благочинный мог бы иметь при епархии свою небольшую канцелярию, с личным составом из иноческой братии, каковая бы могла также нести иподиаконския и другия богослужебныя обязанности при архиерее. Надо раз навсегда покончить с тем, совершенно ненормальным положением, когда монастырями фактически управляют светские секретари консистории, в лучшем случае – члены консистории из белого духовенства. И те и другие далеко не всегда компетентны в монашеских делах, а подчас смотрят на подчиненные им монастыри, как на собственные доходныя вотчины.

Деятельность монастырей особого назначения, поскольку она будет протекать внутри епархии, конечно, будет вестись под надзором местного епархиального архиерея.

Перейдем теперь к вопросу об устройстве внутренней жизни в монастырях как, особого назначения, так и молитвенно-хозяйственных. Прежде всего необходимо раз навсегда покончит с позорящими и развращающими монашество екатерининскими штатами. Везде должно быть установлено святое иноческое общежитие. Я только месяц тому назад побывал в Почаевской лавре. Внешне лавра производит попрежнему грандиозное впечатление. Великолепно поставлен внешний чин богослужения. 200 человек братии. Много очень хороших и достойных иноков. А внутри все же некоторый духовный разброд. Братския богослужения и трапеза не совсем аккуратны. Старшая братия предпочитает молиться, особенно по вечерам, и кушать келейно. Покушать помимо трапезной пищи в общем есть на что, особенно у старшей братии. Летния отпусовыя кружки даже на долю послушников выделяют по 150–200 динар в месяц, а старшая братия получает по 4–6 таких частей. Не в осуждение лаврским инокам говорю сие. Они держатся старого довоенного екатерининского порядка. Да, жалованье даже хорошим инокам подрезает духовныя крылья. Напомним, кстати, что Всероссийский монашеский съезд в

1913 году у Троице-Сергия подавляющим большинством голосов вынес резолюцию с пожеланием скорейшего восстановления святого общежительного строя в русских монастырях.

Вторым средством для оживления духовной жизни в монастырях было бы усановление частой, где можно, ежедневной исповеди у духовников, а где найдутся к тому данные, в виде опытных и духоносных иноков, то и установление старчества по образцу оптинского.

Настоятели, конечно, должны быть братии во всем примером и, по возможности, должны выбираться самой братией с утверждением, затем, высшей Церковной властью.

Вот схематический набросок состояния монашества, каким оно должно быть в будущей освобожденной России.

Обратимся теперь к русскому зарубежному иночеству. Увы, оно крайне малочисленно. Правда, сравнительно крупные кадры русского монашества сохранились на св. Афоне, Валааме, в Почаевской лавре и в других православных монастырях в Польше. Есть также несколько монастырей и у нас на Карпатской Руси. Но все эти иноки, к сожалению, пребывают вне корабля Русской Зарубежной Церкви, а потому и вне ее духовного окормления и влияния. Впрочем, и у них есть важная миссия: сохранить и донести до России внешний устав и духовный быт монастырский.

В составе Русской Зарубежной Церкви имеются следующие обители:

Мужской Казанско-Богородицкий в гор. Харбине – 30 монахов; женский Владимиро-Богородицкий там же – 20 монахинь; в гор. Дайрене женская обитель – 5 монахинь; в гор. Шанхае 2 подворья. В Европе: наш монастырь и в Болгарии Михайловский – 10 монахов. В Америке: Тихоновский монастырь – 30 монахов и Троицкий – 10 монахов. В Палестине 2 монастыря и 2 общины, всего 20 монахов и 300 монахинь.

Какия же возможности имеются и какия задачи можно поставить русскому зарубежному монашеству?

Существующие монастыри должны всемерно духовно подтягиваться, жить строго общежительной жизнью, решительно

порвать со всякими келейными утешениями и прочим самоублажением. Нам, монахам, нужно помнить, что живем мы в лихое и сугубо ответственное время и, по сравнению с подъяремную Русью, в нетрудных жизненных условиях.

Далее, необходимо умножать монастыри, а в существующие всеми силами привлекать новую, но только идейную братию. Как же умножать монастыри? Теперь на многих приходах несут священнические обязанности священноиноки. Если они будут проводить истинно духовную жизнь, им будет, как показывает опыт, не так уж трудно привлечь к себе нескольких лиц, желающих разделить с ними духовные подвиги. Один или два человека из таких ревнителей, добровольных послушников, могут найти себе прокормление, неся при церкви обязанности псаломщика и сторожа. На мало-мальски сносном приходе и при условии, что все трое будут жить строгим общежитием, трое таких священно-церковно-служителей прокормят еще одного-двух человек, которых можно использовать для церковно-общественной и благотворительной деятельности. Вот вам и маленькая иноческая общинка! Прошедших, скажем, годичный курс послушнического испытания и почувствовавших ревность к дальнейшему следованию по пути иноческому, следует направлять в существующие уже более крупные монастыри для пополнения их кадра. Главной задачей этих последних монастырей я бы поставил подготовку кадра монахов – возстановителей и организаторов уставной монашеской жизни в освобожденной России, а равно монахов специалистов для монастырей особого назначения. Уже здесь, в эмиграции, должны быть заложены ячейки подобных монастырей. Да они, собственно, частично и заложены. В св. Тихоновском монастыре в Америке существует приют для русских сирот. При Казанско-Богородицком монастыре в Харбине устроена больница для мирян и типография. В женском Владимировском монастыре в Харбине основан Ольгинский приют. Приюты и школы есть в Святой Земле. Во Владимировой на Карпатах возстановлена Почаевская типография преп. Иова. В общем, многие зарубежные монастыри уже представляют собой тип монастырей особого назначения, о которых я говорю

в своем докладе. Хорошо бы только координировать их деятельность.

Остается теперь сказать, как Церковь, со своей стороны, могла бы помогать монастырям. Ея помощь могла бы выразиться прежде всего в создании по приходам обществ или даже Братств друзей монашества. Одной из главных задач таких обществ было бы предоставление возможности лицам, склонным к монашеству, но, из-за отсутствия поблизости монастыря, не могущим сразу туда отправиться, возможности испытывать себя на месте, при церкви, в несении, пока без обетов, креста монашеского. Эти общества могли бы также организовывать богомолья в монастыри, продавать при церквях монашеские изделия и т. п.

Настоятелям приходских храмов хорошо бы было разъяснять мирянам в проповедях и частным образом сколь велик и свят подвиг иноческий и сколь нужно и полезно монашество для Церкви. Необходимо решительно и настойчиво с церковного амвона бороться с превратными о монашестве мнениями мирян.

При дружной поддержке священства и церковного общества наши зарубежные монастыри могли бы весьма окрепнуть и духовно и материально. А, будучи общежительными и нестяжательными, монастыри тогда смогут значительную часть своих доходов выделять на содержание общецерковных административных учреждений, а также школ, богаделен, приютов и пр.

Архимандрит Василий высказывает, что резолюцию комиссии о монашестве по докладу Архим. Серафима, следует принять, но ее желательно дополнить признанием необходимости осуществления идеи Блаженнейшего Митрополита Антония об ученом монашестве и организовать последнее. Катастрофическое состояние нашего русского общества и России в целом заставляет принять меры к созданию кадра ученых монахов, особенно из молодежи. В Харбине на богословском факультете института Св. Владимира при помощи Казанско-Богородицкого монастыря положено начало реализации идеи Блаженного Митрополита Антония об

ученом монашестве и создается кадр ученых монахов. Но этого мало и нужно приступить к организации ученого строго-ортодоксального монашества в Западной Европе, особенно принимая во внимание существование подготовки будущих пастырей православных Церквей организациями модернистского богословия. Поэтому, необходимо немедленно приступить к устройству высшей богословской школы и при ней реализовать идею Блаженного Митрополита Антония об ученом монашестве.

VIII. Постановили: 1. Исходя из непреложности исторического факта первостепенной миссионерской значимости монастырей в деле воспитания русской народной религиозности именно в силу свободного тяготения к ним самого народа, Собор Русской Православной Церкви за границей полагает необходимым подготовить мысль церковных людей и самого эмигрантского монашества к тому, что дело восстановления Церкви в освобожденной России должно сопровождаться восстановлением монастырей исключительно общежительных на прежних и новых местах с поручением им, кроме основных и освященных традиций форм монашеского служения, еще и новых, вызываемых исключительной обстановкой пореволюционного времени.

К этим формам могут быть отнесены: устройство при монастырях духовных школ, миссионерских и церковно-образовательных курсов, организация при монастырях разного вида социальной помощи: больниц, богаделен, детских приютов, народных бесплатных столовых для бедняков, создание и распространение в народе религиозной здоровой печатной духовной литературы путем взятия в руки монашества непосредственно печатного дела (по примеру русских Афонских монастырей и Почаевской типографии преподобного Иова, а также Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине).

2. Собор полагает, что необходимо, как высшей церковной власти, так и церковным работникам на местах, приложить все усилия к устройению новых обителей, в первую очередь в Западной Европе, и пополнению и усилению уже существующих монастырей.

3. Признать весьма важным образование кадров ученого монашества при будущей высшей богословской школе в Европе.

Доклад Епископа Шанхайского Иоанна «Положение Православной Церкви после войны»

IX. Слушали: Доклад Епископа Шанхайского Иоанна «Положение Православной Церкви после войны», а также «О взаимоотношениях Русской Зарубежной Церкви с автокефальными Церквями» по докладу Гр. Граббе и резюме К. Н. Николаева «О положении Православной Церкви после войны».

Положение Православной Церкви после войны. (Доклад Епископа Иоанна Шанхайского)

Великая война, потрясшая все государственные и культурные основы на значительной части земного шара, давшая новое направление истории многих народов и государств, конечно, сильно отразилась и на положении Православной Церкви. Одни поместные Церкви получили возможность свободнее и лучше развиваться внутренне и внешне, другие оказались в положении гонимых и раздираемых внутренними смутами. В общем же Православная Церковь подвергается серьезному испытанию и переживает тяжелую эпоху своего существования и делания в мире.

Для обозрения положения Православной Церкви в настоящее время, необходимо отдельно рассмотреть состояние каждой поместной Церкви.

1. Первенствующая из православных Церквей, *Церковь Нового Рима – Константинополя*, возглавляемая патриархом, имеющим титул Вселенского и по сему и сама именуемая Вселенским Патриархатом, пространственно достигла своего кульминационного развития в конце XVIII века. В нее входила тогда вся Малая Азия, весь Балканский полуостров (кроме Черногории), с прилегающими к ним островами, т. к. другие самостоятельные Церкви на Балканском полуострове были упразднены и вошли в состав Вселенской Патриархии. Вселенский Патриарх получил от турецкого султана, еще до взятия Константинополя турками, титул Милет-Баш, т. е. глава народа и считался главою всего православного населения турецкой империи, что не мешало, однако, турецкому правительству по всяким поводам сменять патриархов и назначать новые выборы, причем всякий раз с новоизбранного взималась большая подать. Повидимому, последнее обстоятельство имело большое значение при перемене патриархов турками, почему нередко случалось, что они смененного ими патриарха вновь допускали на патриарший престол после смерти одного или нескольких его преемников.

Таким образом, многие патриархи занимали свою кафедру по несколько раз, и каждое вступление на нее сопровождалось взиманием с них особой подати турками.

Для восполнения суммы, выплаченной при вступлении на патриарший престол, патриарх взимал сбор с поставленных им Митрополитов, а те в свою очередь – с поставляемого ими духовенства. Такой порядок пополнения финансов патриархии накладывал отпечаток на весь строй ее жизни. Также заметно сказывалась на Патриархии велико-греческая идея, т. е. стремление к возстановлению Византии, сначала в культурном, а в будущем и в политическом смысле. Для сего на все видные места назначались верные той идее люди, по преимуществу греки из предместья Константинополя Фанары, в котором находилась и Патриархия. Почти всегда епископские кафедры замещались греками, хотя на Балканском полуострове население было по преимуществу славянское.

С начала XIX столетия начинается освободительное движение среди балканских народов, стремившихся освободиться из-под власти турок. Возникают сначала полусамостоятельные, а за тем и совершенно независимые от Турции государства Сербия, Эллада, Румыния и Болгария. Параллельно с тем шло и образование новых поместных Церквей, выделявшихся из Вселенского патриархата. Хотя и с неохотой под влиянием обстоятельств Вселенские патриархи допускали автономии Церквей в вассальных княжествах, а затем признали полную самостоятельность Церквей в Сербии, Элладе и Румынии. Лишь Болгарский вопрос осложнился ввиду, с одной стороны нетерпения болгар, еще не добившихся политической самостоятельности, а с другой – благодаря неуступчивости греков. Самовольное провозглашение болгарской автокефалии на основании султанского фирмана не было признано Патриархией, и в ряде епархий создавалась параллельная иерархия.

Границы новообразовавшихся Церквей совпадали с границами новых государств, которые все время росли за счет Турции, вместе с тем приобретая новые епархии из состава патриархата. Тем не менее в 1912 году, когда началась

Балканская война, Вселенский Патриархат имел около 70 митрополий и несколько епископатов. Война 1912–13 года отторгла от Турции значительную часть Балканского полуострова с такими большими духовными центрами, как Солунь и Афон. Великая война 1914–18 годов на время лишила Турцию целой Фракии и Малоазиатского побережья с городом Смирна, впрочем потерянных Грецией в 1922 году после неудачного похода греков на Константинополь.

Вселенский Патриарх не мог здесь так легко отпускать из-под своей власти отторгнутые от Турции епархии, как это делал прежде. Шла уже речь о некоторых местах, искони находившихся под духовной властью Константинополя. Однако, все же Вселенский патриарх признал в 1922 году присоединение к Сербской Церкви всех областей, вошедших в пределы Югославии, согласился на вхождение в состав Элладской Церкви ряда епархий в Элладском государстве, сохраняя однако, свою юрисдикцию над Афоном, а в 1937 году признал даже автокефалию небольшой Албанской Церкви, первоначально им не признанной.

Пределы Вселенского Патриархата и число его епархий значительно сократилось. Одновременно Вселенский Патриархат фактически потерял и Малую Азию, хотя она и осталась в его юрисдикции. По мирному договору между Грецией и Турцией в 1923 году, произошел обмен населением между этими державами, так что все греческое население Малой Азии должно было переселиться в Элладу. Древние города, имевшие некогда большое значение в делах церковных и славные в церковной истории, остались без единого жителя православного вероисповедания. В то же время Вселенский патриарх потерял в Турции свое политическое значение, т. к. Кемаль паша лишил его звания главы народа. Фактически Вселенскому патриарху ныне подчинены 5 епархий в пределах Турции, и Афон с окрестными местностями в Греции. Патриарх до крайности стеснен в проявлении даже бесспорных его прав в церковном управлении в пределах Турции, где рассматривается, как обычный турецкий подданный-чиновник, да еще находящийся под надзором правительства. Турецкое

правительство, вмешивающееся во все стороны жизни своих граждан, лишь в виде особой привилегии разрешило ему, как и Армянскому патриарху, ношение длинных волос и одежды, воспретив это остальному духовенству. Патриарх не имеет права свободного выезда из Турции, а в последнее время правительство все настойчивей домогается перевода его в новую столицу – Ангору (древнюю Анкиру), где сейчас нет православных, но где сосредоточено управление всеми отраслями государственной жизни.

Такое внешнее унижение Иерарха града Св. Константина, некогда бывшего столицей Вселенной, не поколебало к нему почтения в среде православных, благоговевших перед кафедрой св.св. Златоуста и Богослова. С высоты ея – преемник св.св. Иоанна и Григория мог бы духовно руководить всем православным миром, если бы обладал их стойкостью в защите правды и истины и широтою взглядов недавнего Патриарха Иоакима III. Однако, к общему упадку Вселенской патриархии присоединилось направление ея деятельности после Великой войны. Потерю епархий, вышедших из ея владения, а также потерю своего политического значения в пределах Турции Вселенская патриархия восхотела восполнить подчинением себе областей, в которых до настоящего времени не было православной иерархии, а также Церквей тех государств, где правительство не является правослааным. Так, 5-го апреля 1922 года Патриарх Мелетий назначил экзарха западной и центральной Европы с титулом Митрополита Фиатирского с местопребыванием в Лондоне; 4-го марта 1923 года он же хиротонисал чешского архимандрита Савватия в Архиепископа Пражского и всея Чехии; 15-го апреля 1921 года основана митрополия Венгерская и всей центральной Европы с кафедрой в Будапеште, хотя там уже был сербский епископ. В Америке устанавливается архиепископия, подчиненная Вселенскому Престолу; затем в 1924 году создается епархия в Австралии с кафедрой в Сиднее. С 1938 года Архиепископу Австралийскому подчинена Индия. В то же время происходит подчинение отдельных частей Русской православной Церкви, оказавшихся отторженными от России. Так, 9 июня 1923 года

Вселенский Патриарх принимает в свою юрисдикцию Финляндскую епархию, как автономную Финляндскую Церковь; 23 августа 1923 года на таких же правах подчинена Церковь Эстонская; 13 ноября 1924 года Патриарх Григорий VII признал автокефалию Польской Церкви под надзором Вселенской патриархии, т. е. скорее автономию. В марте 1936 года Вселенский Патриарх принял в свою юрисдикцию Латвию. Не ограничиваясь принятием в свою юрисдикцию Церквей, отпавших от России окраин, Патриарх Фотий принял в свою юрисдикцию русского Митрополита в Западной Европе Евлогия с подчиненными ему приходами, а 28 февраля 1937 года Архиепископ юрисдикции Вселенского Патриарха в Америке рукоположил епископа Феодора-Богдана Шпилько для украинской церкви в Северной Америке. Таким образом, Вселенский Патриарх стал действительно Вселенским по пространству территории ему теоретически подчиненной. Почти весь земной шар, кроме небольших пространств 3-х патриархатов да территории Советской России, по представлению деятелей Вселенской патриархии, входит в состав Вселенского патриархата. Безгранично расширяя свои вождения о подчинении себе русских областей, Константинопольские патриархи стали заявлять даже о незаконности присоединения Киева к Московскому патриархату и о том, что существовавшая прежде Киевская южно-русская митрополия должна подчиниться Константинопольскому престолу. Таковая точка зрения не только выражена ясно в томосе от 13 ноября 1924 г. по поводу отделения Польской Церкви, но и проводится патриархами весьма последовательно. Так, рукоположенному, с разрешения Вселенского Патриарха, викарию Митрополита Евлогия в Париже присваивается титул Епископа Херсонесского, словно Херсонесс, находящийся ныне на территории России, подчинен Вселенскому Патриарху. Следующим последовательным шагом Вселенской патриархии было бы объявление всей России под юрисдикцией Константинополя.

Однако, действительная духовная мощь и даже действительные пределы власти далеко не соответствуют

такому самовозвышению Константинополя. Не говоря уже о том, что почти везде власть Патриарха весьма призрачна и заключается главным образом в утверждении избранных на местах епископов или послании таковых из Константинополя, многие страны, которые Константинополь считает себе подчиненными, совершенно не имеют паствы, находящейся под его юрисдикцией.

Нравственный авторитет Константинопольского патриарха также пал весьма низко, ввиду крайней неустойчивости его в церковных делах. Так, Патриарх Мелетий IV устраивал «всеправославный конгресс», из представителей отдельных церквей, который постановил ввести новый стиль. Постановление это, признанное лишь частью Церкви, внесло страшный раскол среди православных. Патриарх Григорий VII признал постановление живоцерковного Собора о низложении Патриарха Тихона, которого незадолго перед тем Константинопольский Синод объявил «исповедником», и затем вступил в общение с «обновленцами» в России, которое поддерживается до ныне.

В общем, Вселенский патриархат, в теории обнимающий почти всю вселенную и фактически простирающий свою власть лишь на несколько епархий, а в остальных местах лишь осуществляющий верховный поверхностный надзор и получающий за то некоторые доходы, преследуемый властью на месте своего пребывания и не поддерживаемый никакой государственной силой извне, потерявший значение столпа истины и сделавшийся сам источником разделения, а в то же время охваченный непомерным властолюбием, – представляет жалостное зрелище, напоминающее наихудшие времена истории Царьградской кафедры.

2. Александрийский патриархат находится в более благоприятных условиях. Египетские государственные власти не ставят препятствий к его развитию и не стесняют священнослужителей в их деятельности. Среди православного населения нет полного единства, так как оно делится на греков и египтян-феллахов, стремящихся иметь патриархат в своих руках. В последнее время, благодаря мероприятиям Патриарха

Мелетия, национальная борьба ослабела, но за то с тем же Патриархом произошла борьба из-за нового и старого стиля. Материальное положение патриархата благоприятное. Деятельность патриархии сосредоточена на вопросах местной жизни.

3. Антиохийский патриархат, незначительный по размерам и весьма бедный в материальном отношении, явил в настоящие дни богатство своего духа. Лишившийся получаемой из России помощи, патриархат, в лице своих возглавителей, а также и паствы, сохранил теплые чувства благодарности к России и не упускает случая подчеркнуть свою любовь к Русской Церкви и Русскому народу. Такое отношение Патриархов Антиохийских, покойного Григория IV и нынешнего Александра III, выражающего постоянно свою готовность помочь Русской Зарубежной Церкви в касающихся его вопросах, представляет большую нравственную поддержку Русскому Зарубежью, тем более, что Антиохийский патриархат проявил и проявляет замечательную стойкость в делах обще-церковных и стоит на страже церковных канонов.

Антиохийский патриархат успешно развивает свою деятельность в Сирии и Ливии, не стесняемый властями, образовавшегося после Великой войны, нового государства. Раздоры между греками и сирийцами значительно потеряли свою остроту после прекращения разделений из-за выборов нового патриарха после кончины Патриарха Григория, закончившихся утверждением Патриарха Александра III.

4. Иерусалимский патриархат переживает тяжелые дни, как ввиду внутренних раздоров между греками и арабами, так и ввиду общего положения в Палестине. Раздоры национальные, представляющие общее бедствие трех восточных патриархатов – александрийского, антиохийского и иерусалимского – из-за стремления греков иметь в них исключительно греческую иерархию, несмотря на то, что они представляют там меньшинство православного населения, препятствуют уже в течение многих лет правильному течению жизни в этих патриархатах. В настоящее время это особенно остро чувствуется в Иерусалимском патриархате, где

новоизбранный Патриарх Тимофей уже в течение нескольких лет не может вступить во все свои патриаршие права, т. к. не признается арабским населением и из-за этого не утверждается государственной властью.

Таким образом, при существовании там патриарха, патриархатом продолжает управлять местоблюститель, а патриарх пользуется признанием и имеет влияние лишь на часть клира и паствы.

После войны Палестина выделена в особое государственное образование, находящееся под протекторатом Англии. Однако, стремления Англии и других держав возсоздать еврейское государство, встретило сильнейший отпор арабского населения. Столкновения между арабами и евреями, превратившие ныне мирные края в места боев, где никто из мирного населения не может быть уверен в своей жизни, напоминают нам грозные предсказания Господни о судьбе Иерусалима и показывают насколько бесполезно делать нечто вопреки Провидению.

Кровавые события в Палестине делают невозможным мирное благосостояние ее населения, а также отражаются на притоке богомольцев, и без того сильно сократившемся после Великой войны. Со времени закрытия границ России, нет больше богомольцев оттуда, составлявших прежде главную часть паломников. Иерусалимская патриархия, страдая и от внутренних раздоров и от гражданской войны, потерявшая сильную покровительницу в лице России, терпит еще и сильные финансовые затруднения, осложняющиеся, к тому же, необходимостью немедленной оправки храма, где находится гроб Господен и являющегося главной святыней христианского мира.

Остается лишь уповать, что Сам Промысел Божий спасет Матерь-Церковь.

5. Малая церковь – Архиепископия Синайская наслаждается сравнительным благополучием, но весьма не благополучно в древней *Архиепископии Кипрской*. Остров Кипр по народонаселению своему исключительно греческий, почему вполне естественным было бы присоединение его к Греческому

Королевству, чего желает и население Кипра. Однако владеющие Кипром англичане, вопреки провозглашенному ими принципу самоопределения народов, строго карают всякия проявления греческих национальных стремлений и выслали с Кипра двух митрополитов. После кончины первенствующего Митрополита Кирилла, английское правительство не дало разрешения изгнанным митрополитам вернуться хотя бы временно на Собор для избрания нового Архиепископа и, таким образом, единственный, остающийся на Кипре митрополит в течение нескольких лет, в качестве местоблюстителя, управляет всеми четырьмя митрополиями – епархией Кипрской Церкви. Однако недавно английским судом за патриотическую проповедь он лишен права управления и Кипрская Церковь осталась без возглавителя.

6. Острова Додеканеза, составляющие часть Вселенского патриархата, присоединены во время Великой войны, вопреки принципу самоопределения народов, к Италии, которая стремится совершенно прервать связь этих островов с остальными греческими землями, выделив их в самостоятельную церковную единицу, но вместе с тем всячески способствует распространению католичества среди тамошнего населения, издревле православного.

7. Церковь Элладская, возглавляемая Митрополитом Афинским и Архиепископом всея Эллады, увеличилась почти вдвое после Великой войны, ввиду присоединения к ней некоторых епархий в областях, отошедших к Греции после Балканской войны и подчиненных прежде Вселенскому Престолу. Элладская Церковь пережила ряд потрясений, одни из которых связаны были с политическими событиями, вызвавшими двукратное свержение Митрополита-Архиепископа Феоктиста, а другие с введением нового стиля. Новый стиль до сих пор является камнем соблазна в греческой Церкви, часть иерархов и паствы которой решительно настроена против него. В остальных отношениях в Элладской церкви сравнительно благополучно. Духовное образование стоит на значительной высоте; афинский богословский факультет является одним из виднейших центров православной богословской науки.

Святая Гора Афонская, хотя принадлежит Греческому Королевству, в каноническом отношении остается в зависимости от Вселенского Патриархата. Афон испытывает тройное бедствие: прекращение притока богомольцев и средств из России, реквизиция части недвижимых имуществ монастырей греческим правительством и полное воспреещение прибытия туда новых монахов славянской народности, особенно русских, которых не пускают даже в качестве паломников. Афон находится в опасности полного истощения.

8. Церковь Сербская является в настоящее время наиболее крепкой внутренне и внешне. После Великой войны совершилось объединение автокефальных церквей сербской народности и провозглашение Сербского Патриарха. В возстановленную в 1920 году Сербскую Патриархию вошли бывшие автокефальные Церкви: Сербская, Черногорская и Карловацкая, также епархии населенные сербами в Далмации, Боснии и Герцоговине, Старой Сербии и Северной Македонии, т. е. все области, вошедшие в пределы Королевства, ныне именуемого Югославией. Митрополит Буковинский дал письменное согласие на изъятие из его юрисдикции епархии Далматинской, а Патриарх Вселенский признал присоединение к Сербской Церкви епархий, бывших подчиненных ему, особым «томосом», привезенным в Белград, посланным для той цели, Митрополитом Германом. Все православные Церкви признали Сербскую Патриархию. Сербская Церковь после Великой войны потеряла значение господствующей, каковое она имела в Королевствах Сербии и Черногории, но и в Королевстве Югославии она пользуется поддержкой государства. Объединенная Сербская Церковь за истекшие годы окрепла и развилась во всех отношениях. Богословский факультет в Белграде и 5 семинарий в разных городах являются в настоящее время разсадниками богословского образования не только для Югославии, но и для сербского населения в Румынии и Венгрии, для Албании и Карпатской Руси; там-же получает богословское образование и значительная, готовящаяся к служению Церкви, часть русской беженской молодежи. Значительно поднялось монашество и созданся

целый ряд, уже долго не существовавших у сербов, женских монастырей. Сербская Церковь имеет много учреждений церковно-благотворительного и просветительного характера, находящихся под ее руководством.

Религиозная жизнь сербов, мало заметная для поверхностного наблюдателя, в действительности бьет живым ключом, создав особое явление, в виде «богомольческого движения», широко охватившего всю страну. Так называемые «соборы» в разных монастырях собирают тысячи участников, также, как и паломничество крестным ходом в особо почитаемые места или монастыри. Предпринимались неоднократно паломничества в Святую Землю, возглавляемые Епископом по назначению Синода. Особенно сильно выявилась сила православия в Сербии в тяжелые дни для Сербской Церкви год назад, когда православные сербы во всей Югославии сплотились вокруг своих пастырей и архипастырей и не жалели даже жизни, отстаивая права православной церкви. Сербская Церковь твердо отстаивает церковные каноны. Сейчас она служит примером для тех, кто борется за церковные устои, и свою братскую поддержку она оказывает в ней нуждающимся.

9. Румынская Церковь также, как и Сербская смогла объединиться после Великой войны и провозгласить себя Патриархией. В нее вошли прежде бывшие автокефальными церкви Румынского Королевства и Трансильванская, также Черновицкая епархия Буковинско-Долматинской митрополии и часть Темишварской епархии. Она смогла широко развить богословское образование, имея три богословских факультета и несколько семинарий. В монастырях Молдавии заметны следы влияния учеников знаменитого Паисия Величковского. В области религиозно-народной жизни особенно разительным явлением было за последние годы, чудеса, совершаемые простым пастухом Петром Лупу в Маглавите, привлекая к нему множество народа, слушавшего его проповеди о покаянии. Наряду с таким светлым явлением, есть и темная сторона в Румынской Церкви. Переход ее на новый стиль лишает ее церковного мира внутри и того авторитета вне ее, каким пользуется Церковь Сербская. Другим пятном являются дела в

Бессарабии, присоединенной к Румынскому Королевству после Русской революции и, вопреки канонам, без согласия Московского Патриарха подчиненной Румынскому Патриарху.

Русские архиереи, не пожелавшие ему подчиниться, были лишены там власти и заменены архиереями, назначенными Румынской Церковью. Началось вскоре преследование всего русского и славянского, особенно усилившееся после перехода Румынской Церкви на новый стиль, т. к. бессарабское население твердо отстаивает старый стиль. Распоряжением власти были запрещены богослужения на славянском языке и по старому стилю; неповиновавшихся арестовывали. В настоящее время из двух русских священников, до последнего времени стойко продолжавших отстаивать церковные устои один был выслан из Румынии, а другой находится в тюрьме... Террор, направленный против русского населения и затворивший его уста, повис даже над молдавским населением Бессарабии.

Долг Русского Зарубежного Собора сделать все возможное для помощи исповедникам истины в епархии, которая является частью Русской Церкви, пока не будет передана другой церкви свободным согласием Всероссийской церковной власти. Необходимо обратиться нам к Румынским церковным и гражданским властям вплоть, до Патриарха, чтобы помочь нашим братьям.

10. Болгарская Церковь, находящаяся в разделении с греческой Церковью с 1872 г., после Великой войны, если не увеличилась пространством, то окрепла и развивается внутренне. Богословский факультет в Софии является сосредоточием высшего богословского образования не только для болгар, но частично и для лиц из других краев, в частности русских. Много сделано за последнее время в области духовного просвещения народа, прекрасно также стоит церковно-издательское дело. Болгарская Церковь находится в тесных, братских отношениях с Сербской Церковью, с которой имеет каноническое и литургическое общение, а также и с Русской Зарубежной Церковью.

Остается лишь пожелать, чтобы поскорее были уничтожены все следы бывшей схизмы и было восстановлено полное

общение со всеми Церквями, а Болгарская Церковь возглавилась Первоиерархом с титулом, достойным Болгарской Церкви.

11. Самой молодой автокефальной Церковью является *Албанская*, получившая признание своей автокефальности в 1937 году. Она возникла из епархий Вселенского Патриархата, вошедших в Албанию и 10 лет тому назад провозгласила свою автокефальность, изгнав бывших в ней греческих митрополитов, за что была отлучена от общения с Вселенским Престолом. В настоящее время общение восстановлено и, по взаимному соглашению, поставлена новая албанская иерархия, признанная автокефальной.

12. *Церковь Чешская* после Великой войны имела сначала надежды на полный разцвет и духовное водительство всем Чешским народом. Несогласие по вопросу об юрисдикции и другие причины остановили массовое возвращение в православие чехов, которые образовали особую Церковь протестантского типа. Православная Церковь в Чехословакии входит ныне в состав Сербской Церкви и возглавляется епископом Моравским Гораздом. Кроме него в Праге проживает посвященный в Константинополе Архиепископ Пражский и всея Чехии Савватий. Всего в Чехии и Моравии несколько тысяч православных.

13. В состав Чехословакии входит в настоящее время и чисто русская область – *Карпатская Русь*. Прикарпатская ветвь русского народа, бывшая в течении столетий под чужеземной властью, ныне возвращается к православной вере отцов своих, от которой была отторгнута обманом и насилием. Сербская Церковь духовно окормляет и опекает этот русский край, способствуя его духовному возрождению и подготавливая к соединению с остальными частями Русской Церкви, для которой так много делает в настоящее время.

14. *Российская Церковь*, недавно еще бывшая морем несметных богатств и духовных, и вещественных, которыми она поддерживала все остальные Церкви, ныне лежит на одре тяжелой болезни, сама нуждаясь в помощи и поддержке. Церковь находится под властью советов и сделалась

Церковью-мученицей, испытывая гонения, далеко превосходящая гонения в первые века христианства. Она дала множество священно-мучеников и мучеников, но как всегда бывало при гонениях, есть много отпавших и возставших на Церковь, и новое поколение воспитывается в незнании Бога. Внутри Церковь раздирается разными расколами, так что иногда трудно бывает решить, какие же иерархи являются действительными и какие самозванными. Многие, даже ищущие веры, ошибаются в путях достижения цели и вместо православия избирают секты.

Все, вместе взятое, заставляет трепетать за судьбы Церкви в России, где во многих городах уже нет ни одного храма. Нужно усердно молиться Господу, чтобы он сократил время испытаний. Части Российской Церкви, находящиеся на территории, независимой от Советов, часто также находятся в бедственном состоянии. В Европе все почти оне, кроме Литовской, провозгласили свою независимость, под главенством Вселенского Патриарха. То было сделано в значительной части под давлением Правительств. Однако, правительства не удовлетвоались лишь их отторжением от Российской Церкви и стали во многих государствах стремиться к полному ослаблению Православия. К сожалению, этого не поняли многие из тамошних иерархов, и некоторые сознательно стали действовать в духе правительственных пожеланий. Лишь Церковь в Литве осталась в подчинении Московской Патриархии и почти не терпит стеснений.

Финляндское правительство, удалив законного Архиепископа Финляндского Серафима и призвав посвященного в Константинополе Германа, настояло на введении нового стиля в Церкви и вмешивается в церковные дела, стремясь уничтожить все, напоминающее про Россию, даже славянские надписи на иконах.

Особенно это тяжело отразилось на Валаамском монастыре, часть иноков которого была выслана, а оставшиеся там после 300, вместо прежних 1000, разделились на ново- и старо-стильников, не имеющих между собою общения.

Валаамский монастырь идет к медленной гибели, ибо притока новых монахов нет.

Также обстоит дело в Эстонии, где из Печерского монастыря удален настоятель Епископ Иоанн и принимаются меры к эстонизации монастыря, в сущности ведущая его просто к гибели. Там также проводится новый стиль и другие реформы.

Церковь в Латвии, несмотря на все притеснения, была в безопасности, пока не был умерщвлен зверски Архиепископ Иоанн. После же его кончины Церковь подчинилась Вселенскому Патриарху и пошла по пути Церкви эстонской, с коей поддерживает тесную связь. Церковь в Польше оказалась в особенно тяжелых условиях, мало лучших, чем в Советской России. Сначала, по настоянию правительства, русские иерархи в Польше провозгласили автокефальность Польской Церкви, причем были изгнаны со своих кафедр, несогласившиеся с этим, 4 иерарха. Иерархия Церкви в Польше думала своею верностью Польской Державе приобрести благоволение и поддержку правительства. Действительно, правительство окружило иерархию почетом, наряду с сановниками государства, но, вместе с тем, оно напрягло все усилия, чтобы уничтожить Православие в Польше. Сотни церквей отобраны, частью превращены в костелы, частью разрушены. Делаются попытки расколоть православное население созданием украинского движения, насильственно вводятся польский и украинский языки в богослужение и церковные учреждения. Наконец, в последнее время употребляются решительные меры к переводу православного населения в католичество, при чем это делается при помощи угроз, насилия и обманов. Беззаконие, творимое в отношении Православия, вопиет к небу.

15. *Церковь в Америке* до Великой войны представляла русскую епархию, или, точнее, Российскую Духовную Миссию в Сев. Америке, возглавленную архиепископом и двумя викарными епископами, один из которых был сириец.

После войны отдельные автокефальные Церкви установили там свои епископские кафедры, так что верные в Америке разделены по принадлежности к той Церкви, из которой прибыли в Америку. Имеются там архиереи Русской Церкви,

архиепископы, подчиненные патриархам Вселенскому и Антиохийскому, епископ Сербской Церкви, а кроме того, около года назад, часть униатов галичан перешла в Православие, получив от Вселенского Престола особого епископа Украинской Церкви, который пытается объединить под своей духовной властью украинцев.

К сожалению, почти во всех Церквах Америки были нестроения, а иерархии существуют в некоторых из них в виде двух ветвей, оспаривающих власть друг у друга. Были попытки объединить всех православных в одну автокефальную Церковь, но так как эта попытка была связана со многими нарушениями канонических норм, то не имела успеха. В последнее время намечается сближение между различными ветвями Православной Церкви, но еще далеко до полного благоустройства.

В Южной Америке четыре года назад установлена епископская кафедра, но часть ея приходов пока осталась в непосредственном подчинении Председателю Заграничного Синода. Там идет трудная работа по духовному окормлению рассеянных русских людей. Такая же работа идет в Австралии, где имеется два русских прихода и Сирийские приходы, подчиняющиеся Антиохийскому Патриарху, независимо от учрежденной там несколько лет тому назад архиепископии Вселенской Церкви.

16. *Дальний Восток* имеет иерархию, подчиненную Заграничному Синоду, кроме епархии Японской, возглавитель которой, Митрополит Сергей, находится в юрисдикции Московской Патриархии. Несмотря на отсутствие государственной поддержки, отсутствие материальных средств и на то, что православное население живет среди неправославного населения, церковная деятельность на Дальнем Востоке живо развивается.

Большая пространства средней Азии не имеют православной иерархии, но в последнее время ощутилось сильное стремление среди монофизитов (яковитов) в Малабаре вернуться в Православие, почему сейчас предполагается устройство там православной миссии.

Таким образом, православная вера, несмотря на все испытания, местами превосходящая все, когда-либо бывшие гонения, побеждает все препятствия, продолжая всюду светить человеком. Врата адовы не одолеют Христовой Церкви. Не раз Православие казалось на краю гибели, но затем наступало время его не только внутренней, но и внешней славы. «Оглянулась на себя Вселенная и застонала, ибо увидела, что сделалась арианскою» воскликнул один церковный историк IV века. Но прошло несколько десятков лет – от арианства ничего не осталось, а Православие стояло. То-же было и во время монофизитов и, особенно, иконоборцев, которые, одно время, казалось, совершенно победили Православие, но затем пали, а Православие торжествовало свою победу. Православие, как истинная Церковь, никогда не исчезнет и не будет уничтожено. Вопрос лишь в том, какую часть живущих на земле оно будегь охватывать и насколько называющиеся православными будут исполнителями Христовой заповеди. Бывают дни подъема и дни упадка духовной силы православных. Ныне мы переживаем второе; однако, и теперь видим высокие примеры мученичества и исповедничества в России. Каково же должно быть наше отношение к настоящим событиям в церковной жизни? Мы должны твердо стоять на почве церковных канонов и не быть с теми, кто от них отстывает. В прежнее время для избличения канонических неправильностей поместной Церкви с нею прерывали каноническое общение. Русская Зарубежная Церковь не может действовать таким путем, так как положение ее не вполне определилось и утвердилось. Посему она не должна прерывать общения с другими Церквями, если оне первыя не сделают этого шага. Но, и поддерживая общение, она не должна молчать о нарушениях церковной правды. Признавая фактическую нынешнюю церковную иерархию, как в других поместных Церквях, так и в отколовшихся от Российской Церкви некоторых ее частях, и поддерживая с ними общение, Зарубежная Церковь не может признать, как канонически правовой факт, отделение последних от Российского Патриархата, пока то не будет решено Всероссийской Церковной Властью свободной России.

Вместе с тем, мы признаем до тех пор и законными архиереями своих епархий изгнанных из своих кафедр архиереев в Польше, Бессарабии, Финляндии и Эстонии, почитая в них борцов за правду, верных своей архиерейской присяге и своей поместной Церкви.

Доклад гр. Ю. П. Граббе «Взаимоотношение Зарубежной Русской Церкви с автокефальными Церквами и отделившимися частями Русской Церкви»

Великий проповедник единства Церкви святитель Киприан Карфагенский в таких выражениях говорит о догмате единства Церкви: «Церковь одна, хотя с приращением плодородия, расширяясь, дробится на множество. Ведь и у солнца много лучей, но свет один; много ветвей на дереве, но ствол один, крепко держащийся на корне; много ручьев истекает из одного источника, но, хотя разлив, происходящий от обилия вод, и представляет многочисленность, однако при самом истоке все же сохраняет единство» (о единстве Церкви).

Вот это единство должно проявляться в жизни Поместных Церквей, являющихся ветвями одного дерева. Но при этом Православная Церковь никогда не признавала ни за кем из Предстоятелей Поместных Церквей права на начальствование в других Церквах, имеющих свое собственное возглавление. 28 правило Халкидонского Собора, равно как и 3 правило II Всел. Собора, правда, говорят о том, что Римский и Цареградский епископы пользуются известными преимуществами. Однако, второе из указанных правил прямо говорит лишь о преимуществе чести, но не власти, а Халкидонское правило в качестве преимуществ его, кроме первенства чести, предоставляет Константинопольскому епископу поставлять митрополитов областей: Понтийской, Ассийской и Фракийской, о также епископов у иноплеменников означенных областей. При чем надо отметить, что Собор в этом правиле, давая такие права, ограничивает их перечисленными областями, говоря: «Посему токмо Митрополиты... вышеперечисленных областей да поставляются от вышереченного и святейшего престола святейшия Константинопольския Церкви». Поэтому, когда Римский епископ вмешался в дела автокефальной Карфагенской Церкви в пятом веке, Карфагенский Собор написал ему: «Итак не соизволяйте,

по просьбе некоторых, посылать сюда ваших клириков исследователями и не попускайте сего, да не явимся мы вносящими дымное надмение мира в Церковь Христову, которая желающим зрети Бога приносит свет простоты и дань смиренномудрия». Можно было бы привести еще много свидетельств из церковных правил, возбраняющих такое «дымное надмение» и ограждающих самостоятельность Церквей, но мы не будем долго останавливаться на этом вопросе, достаточно разработанном в литературе, ибо папские претензии на власть во всей Церкви вызвали много опровержений. За последнее время с канонической точки зрения этот вопрос освещен в ряде трудов проф. С. В. Троицкого.

В одной из своих статей С. В. Троицкий дает следующее краткое, но точное определение автокефалии: «Автокефальна та Церковь, которая получает свою власть не от другой Церкви, а от Самого Основателя Церкви Иисуса Христа через хиротонию своего возглавителя и остальных своих епископов от своих епископов» (Суштина и фактори автокефалије. Београд, 1933, стр. 8). Вот такую автокефальную Церковь является и Русская Православная Церковь. Из ее автокефальности следует, что никто из глав других Православных Церквей не имеет по священным правилам права вторгаться в ее дела и как бы то ни было в ней распоряжаться.

Однако, когда за рубежом и в значительной степени в пределах других Поместных Церквей, волею Божиею, оказались русские изгнанники, то возник новый вопрос о том каково должно быть их церковное положение. Могло быть на территории Поместных Церквей простое решение вопроса, т. е. подчинение прибывших чад русской Церкви местному священноначалию. Но изгнанники эти прибыли с остатками своего временного областного управления на юге России, они составляли как бы некое особое тело со своими церковно-национальными особенностями, сложившимися в результате многовековой жизни Русской Церкви. И вот Константинопольская Патриархия положила начало разрешению этого вопроса, предоставив Русской Иерархии

устроить свое особое Высшее Церковное Управление за границей. Это Высшее Церковное Управление затем, в 1921 году, по приглашению Сербского Патриарха Димитрия, переселилось в Сремские Карловцы. Такое решение, принятое двумя автокефальными Церквями, вполне согласно с церковными канонами. Случай весьма похожий на прибытие Русских Иерархов с паствою за границу имел место в 688 году, когда, вследствие языческого нашествия, в пределы Константинопольского Патриархата прибыл со своею паствою архиепископ острова Кипра Иоанн. Шестой Вселенский Собор 39 правилом установил, что бы Архиепископу Иоанну были сохранены принадлежащая ему, как Главе автокефальной Церкви, преимущества, признанные за ним III Всел. Собором. Кроме того выделили ему Гелеспонтскую область, подчинив ему всех епископов ея и в том числе епископа Кизического, «по примеру всех прочих Епископов, подвластных вышереченному Боголюбезнейшему предстоятелю Иоанну». Таким образом Константинопольский Патриархат поступился ради беженцев своими правами над целою областью. Такое исключительное положение продлилось до 747 года т. е. более пятидесяти лет.

Конечно, в нашем случае есть значительная разница: выехало в пределы Константинополя областное и при том временное церковное управление, а не глава автокефальной Церкви. Но зато выехал церковный народ иной национальности со своим сложившимся укладом церковной жизни, которому трудно было бы управляться иноплеменной иерархией. Это учли не только в Константинополе и Белграде, но и в других Церквях. В пределах их всюду русские церковные общины живут своим укладом, в подчинении Русской Церковной Власти. Вполне можно считать это оформленным со стороны Сербского Патриархата, где Собор предоставил права самостоятельности Высшему Церковному Управлению за границей (постановление 18/31 августа 1921 г.). За все истекшие годы Сербская Церковь ни в чем не стесняла Зарубежную русскую церковную власть, признавая за нею полную автономию. И когда митрополит Сергей обратился к блаженнопочившему Патриарху Варнаве сначала с просьбою воздействовать на зарубежный Русский

Архиерейский Собор в смысле самоупразднения его, а затем сообщил о наложении запрещений на Митрополита Антония и подчиненную ему иерархию, то Патриарх передал требование Митрополита Сергия, не производя никакого давления, на Зарубежный Собор. Последовавшее со стороны Митрополита Сергия постановление о запрещении Митрополита Антония, Митрополита Анастасия и др. иерархов не было признано Сербскою Церковью, что получило свое проявление в совместных служениях с этими иерархами и даже приглашении Митрополита Анастасия к участию в хиротонии Епископа Платона. И когда скончался Предстоятель Зарубежной Церкви, Блаженнейший Митрополит Антоний, а Председателем Архиерейского Синода был избран Высокопреосвященный Митрополит Анастасий, Сербская Церковь приняла этот акт к сведению, как акт от нея независимый. Нельзя не отметить и того, что новый Патриарх Сербский Гавриил об избрании своем прислал Председателю Архиерейского Синода известительную грамоту в таких выражениях, какие могли бы быть обращены и к Главе автокефальной Церкви. Таким образом, вновь подтверждено с стороны Сербского священноначалия признание автономии Русской Православной Церкви за границей. Само собою разумеется, что при наличии полной независимости в управлении церковными общинами в Югославии, есть некоторые акты для которых требуется согласие местной церковной власти. Так например, при назначении священников обычно предварительно сносятся с соответствующим епархиальным Преосвященным, ибо по канонам никто не может совершать священнодействий в чужой епархии без благословения местного архиерея. Равным образом для открытия новой церковной общины или устройства церкви испрашивается предварительно согласие Сербской епархиальной власти. Испрашивалось у Патриарха согласие и на совершение каждой архиерейской хиротонии в пределах Сербского Патриархата.

Взаимоотношения Зарубежной Церкви с Болгарской Церковью очень похожи на отношения, существующие в Югославии. Болгарская Церковь с самого начала предоставила

полную автономию русским православным общинам и тоже трактует Архиерейский Синод, как единственного свободного представителя Русской Церкви.

Переходя к нашим взаимоотношениям с древними Патриархатами, мы должны бы были начать с Константинополя. Но так как с ним наши взаимоотношения имеют совсем особый характер, не похожий на те, которые установились с другими Церквями, мы остановимся на этом вопросе несколько ниже.

С Александрийским Патриархатом у нас не было большого числа вопросов, которые вызывали бы необходимость совместного решения. Прямого акта о признании этим Патриархатом того или иного объема прав за Архиерейским Синодом Зарубежной Церкви нет, хотя в прежние годы были грамоты, адресованные Блаженнейшему Митрополиту Антонию, именно, как председателю Синода. Грамоты эти относятся ко времени, когда Патриархом был Блаженнейший Фотий, а также пока Местоблюстителем был Митрополит Феофан. После смерти Патриарха Фотия Патриархом был избран бывший Константинопольский Патриарх Мелетий, известный своим усердием в проведении церковных реформ. Патриарх Фотий в 1923 г. отказался от участия в созванном в Константинополе Патриархом Мелетием Всеправославном Конгрессе. Напротив, Патриарх Мелетий, будучи избран на Александрийский престол и там начал проводить реформы и, в частности, ввел новый стиль. В виду же той борьбы, которую вела наша Зарубежная иерархия в лице Митрополита Антония против всех этих реформ, Патриарх Мелетий, прежде признававший наш Синод и сносившийся с ним по общецерковным вопросам, изменил к нему свое отношение и в письме на имя Митрополита Евлогия в 1927 г. высказался в его пользу и против Архиерейского Синода. Характерно, что сделал это тот самый Патриарх Мелетий, который, будучи Вселенским Патриархом в 1923 и в 1924 г.г., писал Митрополиту Евлогию, что он не имеет права на управление церквами в Западной Европе, ибо они должны все подчиняться Константинопольскому Престолу. Однако, несмотря на такие выступления, Патриарх Мелетий не стеснял русские общины в Александрии и Каире и она до сих пор

продолжают совершать богослужения по старому стилю. Больше того, ныне Патриархия сильно способствует нашей Александрийской общине в предпринимаемой ею попытке построить свою церковь со школою при ней. Сам Патриарх Мелетий, незадолго до своей смерти, выражал свое глубокое уважение к Блаженнейшему Митрополиту Антонию, поместил в своем органе «Пантенос» статью, посвященную его юбилею и предполагал отметить его празднеством.

Постоянные сношения существуют между нашей Зарубежной Церковью с Иерусалимским Патриархатом, в пределах которого находится наша Духовная Миссия. И Иерусалимский Патриархат, как и Александрийский, не выносил особых постановлений о признании Архиерейского Синода Заграницей, но на практике это признание состоялось, ибо он сносился с ним по вопросам касающимся Миссии и принимает начальников Миссии, назначаемых Синодом на тех же правах, как начальников Миссии, назначавшихся в мирное время Всероссийскою Церковною Властью. Равным образом, принимала Патриархия и назначаемых Архиерейским Собором наблюдающих за делами Миссии сначала Епископа Аполлинария, а после его отъезда из Иерусалима Владыку Митрополита Анастасия.

Особо сердечностью отличаются взаимоотношения между Зарубежною Церковью и Антиохийским Патриархатом. За все истекшие годы этот Патриархат показал много благодарности Царской России и бережного отношения к интересам Русской Церкви. Почивший Патриарх Григорий был верным и преданным другом России и Русской Церкви. Он, кроме того, был большим почитателем Блаженнейшего Митрополита Антония, к которому во многих случаях обращался за советом. Таким же другом Русской Церкви является и нынешний Патриарх Александр, окончивший в России Духовную Академию. Как мы увидим ниже, Антиохийский Патриархат проявлял полное единомыслие с русской зарубежною иерархией в важнейших общецерковных вопросах. Но кроме того, Предстоятели этой Церкви проявили безусловную верность канонам и дружелюбие к Русской Церкви и в тех случаях, когда их интересы как будто сталкивались. Так

например, когда проживающие в Северной Америке сирийцы захотели образовать свою самостоятельную епархию, подчиненную Антиохийскому Патриарху, то последний, имея в виду, что они до тех пор были в юрисдикции Русской Церкви, прежде всего испросил на осуществление этого желания согласие Патриарха Тихона. Патриарх Тихон в ответном послании от 17/30 января 1922 г. указывал на недостаток у него материала по вопросу о положении сирийцев в Америке. Он отмечал лояльность Антиохийской Церкви по отношению к Русской: «И мы», писал он, «вседушевно преклоняясь пред мудростью Вашего Блаженства и Вашего Священного Собора, приветствуем апостольскую ревность Вашу и осторожность в определении Вашего отношения к этому больному вопросу и Ваших по нему решений». Вместе с тем, Патриарх Тихон принципиально признал возможным допущение для Сирийцев в Америке отдельного управления. Он писал в том же послании: «И ради этого блаженнейшего мира мы готовы, по соображениям целесообразности и аналогического порядка устройство других ветвей Св. Православной Церкви в Северной Америке, не считать неосуществимым естественного подчинения Сирийской Духовной Миссии в С. Америке непосредственно Антиохийскому патриаршему престолу, поскольку, – как это высказано и Вами, и Священным Собором Вашим 13 августа в Ливане, это не нарушит основных традиций церковно-канонических и может уврачевать возникшие ныне язвы разделений в среде Американской Сирийской Духовной Миссии и поскольку не нанесет это ущерба и несправедливости доброй настроенности части сирийской духовной миссии, возглавляемой Преосвященным Епископом Евфимием». После перерыва сношений со Всероссийской Церковной Властью, Антиохийский Патриархат, в лице Патриархов Григория и Александра, в том же духе вел сношения с Зарубежной Церковной Властью, попрежнему соблюдая полную лояльность к Русской Церкви, несмотря на то, что был очень заинтересован в скорейшем удовлетворении его желания. Переписка по этому вопросу оживилась в 1936 г. 10/23 сентября Архиерейский Собор вынес постановления в духе приведенных слов

Патриарха Тихона. Отмечая, что Патриарх не решал вопрос о сирийцах в Америке окончательно, Соборное определение гласит: «Если Св. Патриарх Тихон не считал неосуществимым переход при известных условиях некоторой части православных сирийцев в юрисдикцию Антиохийского Патриарха, то это касалось лишь той части, которая того пожелает, а между тем значительная часть православных сирийцев не заявила о желании выйти из юрисдикции Русской Церкви. Окончательный отказ от юрисдикции над этой частью православных сирийцев превышал бы компетенцию заграничной церковной власти, ибо сделать это в праве лишь Всероссийская церковная власть. Но, вместе с тем, желание Антиохийского Патриарха, чтобы все православные сирийцы подчинялись одной церковной власти, дабы различие юрисдикций не давало поводов к раздорам, нельзя не признать оправданным». В соответствии с такой мотивировкой, Собор предложил Сев. Американскому Митроличьему Округу не препятствовать переходу сирийцев в ведение Антиохийской Церкви, с тем, чтобы впоследствии акт этот поступил на утверждение законной Всероссийской церковной власти. Антиохийский Патриарх высказал свое полное удовлетворение таким решением. Надо еще отметить, что находящаяся в пределах Антиохийского Патриархата наша церковная община в Бейруте, за которой признана принадлежность к юрисдикции Архиерейского Синода, пользуется исключительным отеческим вниманием, как Митрополита Бейрутского, так и со стороны Патриарха. В заключение, отношение Антиохийского Патриархата к Русской Церкви можно охарактеризовать словами Патриарха Тихона в его грамоте от 17/30 января 1922 г.: «Сирийская Церковь неослабно сопутствует своей молитвой и благословением страждущей России и ея Церкви, не изменяет своих к ней доверчиво благодарных отношений, несмотря на создавшуюся невозможность для Российской православной паствы утешать себя оказанием, – как это всегда было ранее, – материальной помощи своей любезной сестре Церкви Сирийской».

Элладская Церковь с большой торжественностью принимала Блаженнейшего Митрополита Антония, когда он

впервые прибыл в Афины в 1920 году. Она не возражала против самостоятельного существования церковных общин, хотя устройство для них епархиального управления по примеру Югославии и Болгарии не встретило сочувствия греческой церковной власти и его пришлось закрыть. В 1926 г. Архиепископ Хризостом, до тех пор сносившийся с Архиерейским Синодом как представителем Русской Церкви по вопросу о живоцерковниках и о положении русских иноков на Афоне, прислал Митрополиту Евлогию по его просьбе послание, направленное против Архиерейского Синода. Однако, в дальнейшем переписка с ним продолжалась и совсем недавно от него было Председателем Синода получено теплое письмо с приветствием по случаю освящения Берлинского кафедрального собора.

По всем общецерковного значения вопросам сносились наши Предстоятели и с Кипрским Архиепископским Престолом и Архиепископом Синайским. Их послания всегда бывают проникнуты любовью и состраданием к Русской Церкви.

С Румынской Церковью в настоящее время всякая переписка прекратилась, ввиду того притеснения, которое терпят от нея чада Русской Церкви в Бессарабии. Насильственно, не взирая на протесты Патриарха Тихона, присоединив Кишиневскую епархию к своей Церкви, причем Архиепископ Анастасий не был допущен в свою епархию, а его викарии епископы Гавриил и Дионисий высланы в Россию после отказа подчиниться Румынскому Синоду, – румыны стали притеснять русское православное население, запрещая совершение богослужения по старому стилю и, под страхом жестоких кар, требуя совершения богослужений на румынском языке вместо славянского. Зарубежная церковная власть, не признавая законность присоединения Кишиневской епархии к Румынской Церкви, в заботе о пастве этой епархии, не требовала, однако, подчинения ей себе, а напротив, долго старалась влиять на нее в примирительном духе. Однако, все ухудшавшееся положение русского меньшинства, на которое Румынская церковная власть смотрела как на нелюбимого пасынка, вызвало с его стороны прошения об устройстве его,

самостоятельного от румын, церковного управления Архиерейским Синодом. Такое требование находило для себя основание не только в священных канонах, согласно которым присоединение Кишиневской епархии к Румынской Церкви незаконно, но и в мирном договоре и самой конституции, которые признают за населением Бессарабии и всеми меньшинствами право на существование и на полную религиозную свободу. Однако, власти не давали согласия на осуществление такого намерения. Представители меньшинства продолжали хлопоты и, наконец, уступая их законному желанию быть в составе Русской Церкви, Архиерейский Собор поручил попечение о них Преосвященному Епископу Венскому Серафиму. Им были назначены священники, которые несколько лет, хотя и с затруднением, но вели работу по окормлению русской паствы. Когда дела о них восходили до гражданского суда, последний признавал за ними право на священство. Но затем были изданы более строгие законы, преследующие в первую очередь старостильников. Когда и это мера была признана недостаточной, в прошлом году Бессарабия была объявлена на военном положении и русских священников начали судить уже военным судом, который, не считаясь ни с какими юридическими нормами, уже осуждал их на несколько лет тюремного заключения. Надо отметить, что, к сожалению, такие меры против русского духовенства в значительной мере принимались по инициативе Высшей церковной румынской власти. Но, вместе с тем, когда протоиерей Поляков был предан духовному суду в 1933 г., а затем в 1934 г., то суд этот не состоялся повидимому, вследствие протестов посылавшихся Блаженнейшим Митрополитом Антонием Патриарху Мирону. В этих протестах указывалось, что Русская Церковь не признала присоединение Кишиневской епархии к Румынской Церкви и, что поэтому верность некоторых клириков Русской юрисдикции никак не может почитаться каноническим преступлением, а преследование их отразится на будущих взаимоотношениях Русской и Румынской Церквей. На эти письмо ответа получено не было, но судебное производство приостанавливалось. В связи с этим, прервались и сношения между Архиерейским

Синодом и Румынским Патриархом, с которым теперь не происходит даже обмена праздничными приветствиями.

Кончая на этом обозрении взаимоотношений Русской Зарубежной Церкви с отдельными другими Православными Церквями, раньше чем перейти к изложению взаимоотношений с Константинопольским Патриархатом, не лишне будет отметить по каким именно вопросам наше Зарубежное священноначалие вело сношения общецерковного характера.

Блаженнейший Владыка Митрополит Антоний принял на себя задачу оповещать все Православные Церкви о церковных событиях в России для того, чтобы предупреждать их о совершающихся в России отпадениях, дабы не удалось раскольникам каким-либо обманным путем добиться общения с возглавителями автокефальных Церквей и обратить это во вред Патриарху Тихону и всему Православию. Митрополит Антоний таким образом обращался ко всем, вместо, по-неволе безмолствующей, Всероссийской церковной власти. Так, в 1922 году разослал он послание «Святейшим Православным Патриархам, Православным Митрополитам, Архиепископам и Епископам, Предстоятелям Святых Божиих Церквей». Послание это начинается следующими знаменательными словами: «Российская Православная Церковь, поверженная в тяжкия бедствия, радоваться о Христе Боге желает и, открывая свои глубокия раны, указуя на 28 могил убиенных своих архиереев и свыше тысячи убиенных иереев, и сотни тысяч мирян, убиенных за благочестие, взывает к Вам словами Иеремии: «да не будет этого с вами, все проходящие путем, посмотрите, есть ли болезнь как болезнь моя, какая постигла меня, какую послал Господь в день пламенного гнева Своего» (Плач 1, 12). Послание сообщает не только о гонениях, но и о появлении живоцерковников и липковцев-самосвятов, призывая заступиться за «попираемую, в лице Святейшего Патриарха Тихона, истину». Вслед за этим посланием последовали и многия другия. О каждом выдающемся событии в жизни Русской Церкви, об аресте Патриарха, о незаконном суде над ним, о кончине его, о вступлении в управление Митрополита Петра, о кончине его, – обо всем этом Владыка Митрополит Антоний, а

после кончины его Владыка Митрополит Анастасий оповещали другия Церкви. Эти послания встречали живой отклик у Глав Православных Церквей. Так, в 1922 году Вселенский Патриарх Мелетий обратился ко всем Церквам с меморандумом по поводу гонений на Русскую Церковь, призывая их вызывать вмешательство своих правительств «для окончания этого невыносимого состояния, которое представляет позор нашего века» (5 мая 1922 г. № 2580). Антиохийский Патриарх, в грамоте 12/25 апреля 1922 г., заявил: «Затем, для успокоения Вашего Высокопреосвященства и всего почтенного богомудрого Священного Синода Русской Церкви за границей, мы категорически заявляем, что, оставаясь в непоколебимом духовном братском единении с Блаженнейшим Тихоном Патриархом Всероссийским и его верными сотрудниками – иерархами, мы продолжаем поминать за Божественной Литургией его св. имя и никогда не имели и не будем иметь никакого общения с вышеупомянутыми отступниками, имена и местожительство которых нам желательно было бы знать для сведения». Также и Кипрский Архиепископ в послании от 7/20 марта 1923 г. писал: «В связи с попытками вызвать беспорядок в каноническом строе Русской Церкви, мы уверяем Ваше Высокопреосвященство, что мы, как хранители и блюстители священных канонов и обычаев Св. Православной Церкви, никогда не признаем ничего противного этим канонам. Мы просим Ваше Высокопреосвященство сообщить об этом Блаженнейшему Патриарху Русскому Тихону, за освобождение которого от настоящих страданий мы молимся Всевышнему». Не менее определенно высказался по этому вопросу и Митрополит Афинский Хризостом в грамоте от 28 июня / 11 июля 1923 г.: «Осуждаем безоговорочно тех русских архиереев и иереев, которые, повинувшись более человекам нежели Богу, создали так называемую Живую церковь».

Другим вопросом, по которому велась переписка со всеми Церквами, явились реформы, предложенные на так наз. Всеправославном Конгрессе в Константинополе. На этом Конгрессе в двух или трех заседаниях, в качестве представителя Заграничной Русской Церкви, участвовал

Архиепископ Анастасий. Важнейшими постановлениями Конгресса было решение о переходе на новый стиль и о допустимости второбрачия духовенства. Александрийская, Антиохийская и Иерусалимская Церкви не участвовали на Конгрессе, считая созыв его неблагоприятным. Постановления же его были ими отвергнуты как, по выражению Александрийского Патриарха, «противная практике, преданию и учению Святейшей Матери Церкви и предложенная под предлогом как будто легких модификаций, которая, вероятно, вызывается требованиями нового догмата «Современности» (грамота Антиохийскому Патриарху от 23 июня 1923 г.). Представители Русской Зарубежной Церкви, вслед за ними и Архиерейский Собор в определениях от 22 мая / 4 июня 1923 г., отнеслись совершенно отрицательно к этим реформам, при чем на самом Конгрессе только одни представители Русской Церкви высказались против второбрачия духовенства. В полном согласии с этим постановлением, Архиерейский Синод, по получении постановлений Конгресса в официальном порядке от Константинопольского Патриарха Мелетия, вынес мотивированное постановление с отвержением решений Конгресса, при чем постановление свое решил довести до сведения Глав всех автокефальных Церквей. Постановление это не осталось без влияния. В грамоте от 8/21 октября 1923 г. за № 1356 Антиохийский Патриарх сообщает, что Собор Антиохийской Церкви заслушал послание Митрополита Антония по вопросу о Конгрессе и что «все Преосвященные братья члены Собора разделили наше восхищение глубоким уважением Вашего Высокопреосвященства к свящ. канонам Св. Церкви и Вашей непоколебимой твердостью в сохранении их неприкосновенности»... «Мы не сомневаемся», пишет он далее, «что Ваше Высокопреосвященство, прославившееся горячей ревностью о единстве Св. Церкви, постарается и впредь прилагать свои усилия и авторитет на утверждение строительства ея во славу Божию».

Но деятельное участие Русской Зарубежной иерархии в противодействии принятым на Конгрессе постановлениям отразилось на отношении к ней Константинопольской

Патриархии, которая с тех пор усвоила отрицательное мнение о ней и стала предпринимать шаги к упразднению Архиерейского Синода, о чем в 1924 г. сделало обращение к Сербской Церкви, последнюю отвергнутое. И, собирая Просинод или Предсоборное совещание для созыва Вселенского Собора Константинопольская Патриархия уже не приглашала представителей Русской Зарубежной Церкви. Тем не менее, Архиерейский Собор последней имел суждение по вопросу о созыве Вселенского Собора и возможном приглашении к участию в нем Русской Зарубежной Церкви. На Соборах 1924, 1926 и 1927 года по этому вопросу были вынесены постановления в том смысле, что, в случае приглашения принять участие во Вселенском Соборе, таковое возможно лишь в качестве представительства от Зарубежной, но не всей Русской Церкви. «Если же по изложенному вопросу потребуются отзыв Архиерейского Собора по существу», гласит определение от 7/20 октября 1924 г., «то последний считает созыв Вселенского Собора в настоящее время неблагоприятным, в виду происходящего в Советской России гонения на Церковь и неподготовленности Церквей к созыву Вселенского Собора». На заседаниях Предсоборной Комиссии которую, под влиянием отзывов и других Церквей, вместо Вселенского Собора, созвал в 1930 году на Афоне Константинопольский Патриарх, именно такая же точка зрения отстаивалась представителями Сербской Церкви, которые возбуждали и вопрос о представительстве от Русской Зарубежной Церкви. Как известно, вопрос о созыве Вселенского Собора теперь отложен повидимому надолго.

Не оставалось без обсуждения в переписке с Главами Церквей и русская зарубежная церковная смута. Константинопольский Патриархат, верный себе в смысле отрицательного отношения к Зарубежному Архиерейскому Синоду после того как он столь решительно, и не без влияния на общее решение вопроса, выступал после Константинопольской Конференции, высказался в пользу Митрополита Евлогия, или, точнее говоря, не столько в его пользу, сколько против Архиерейского Синода. В том же смысле высказался и Александрийский Патриарх Мелетий.

Е. Махароблидзе в № 7–8 Церковных Ведомостей за 1927 г. вполне справедливо пишет: «Спрашивается, что такое случилось после 1923 и 1924 г.г., что могло заставить Патриархов Вселенского и Александрийского так настойчиво объявивших Митрополита Евлогия неканоническим и в указанных грамотах не упоминавших даже титула Митрополита Евлогия, признать его ныне каноничным? Или почему покойный Патриарх Фотий, совершенно ортодоксальный, все время признавал Архиерейский Синод, который признавали после его смерти и Местоблюститель его Митрополит Феофан и Священный Синод Александрийской Церкви (все они обменивались с Синодом грамотами), а как появился там Патриарх Мелетий, известный своим модернизмом, последний отказался от признания Синода и признал Митрополита Евлогия каноничным. Патриарх Мелетий, когда он был Вселенским, после так называемого «Всеправославного Конгресса» в 1923 году прислал постановления его Митрополиту Антонию на отзыв и заключение именно, как Председателю Синода. А когда Митрополит Антоний, совместно с Синодом, дал отрицательный отзыв по содержанию постановлений этого конгресса, отношение Патриарха Мелетия резко изменилось к Митрополиту Антонию и нашему Синоду». («Церк. Вед.» 1927 г., № 7–8, стр. 13).

Высказался в пользу Митрополита Евлогия тогда же и Архиепископ Хризостом, главным образом ставя в упрек Синоду недостаток «аполитичности». Однако он и после того продолжал дружеские сношения с Митрополитом Антонием, а потом Митрополитом Анастасием. Повидимому одновременное выступление глав трех Церквей в 1927 г. было кем-то организовано. Другия Церкви остались в стороне от этого вопроса, если не считать того, что Румынский Патриарх в 1931 г. делал попытку выступить посредником, а Антиохийский Патриарх прислал теплое приветствие по поводу приезда Митрополита Евлогия в Ср. Карловцы в 1934 г.

После такого общего обзора взаимоотношений Зарубежной Церкви с автокефальными Церквями, мы перейдем к столь больному вопросу наших отношений с Цареградским

Патриархатом. Как мы уже упоминали, этот Патриархат первый оказал гостеприимство выехавшим из России иерархам и предоставил им возможность на своей территории организовать автономное Высшее Церковное Управление, которое затем переселилось в Сремские Карловцы. Уже после отъезда этого управления представитель Патриархата присутствовал на Собрании представителей общин Константинопольского района, которое избирало представителей на Церковный Собор с участием представителей клира и мирян в Ср. Карловцах в 1921 г. Тот же патриарх сносился по всем вопросам русской и общей церковной жизни с Архиерейским Синодом, пригласил его представителя на так называемый Всеправославный Конгресс и, как было сказано, прислал Синоду на отзыв, наравне с главами Автокефальных Церквей, постановления этого Конгресса. Отрицательное отношение зарубежных русских епископов, особенно веское вследствие возглавления их Митрополитом Антонием, вызвало охлаждение к ним со стороны Константинополя, а затем последовали и прямые конфликты, вызываемые стремлением Константинопольской Патриархии подчинить себе всю православную диаспору в какой бы стране она ни находилась. В 1922 г. Константинополь учредил свой экзархат в Западной Европе, во главе с Митрополитом Фиатирским, и вскоре начал высказывать претензии на то, чтобы ему подчинялись все русские церкви в Западной Европе и в частности в Чехии, из-за чего возникла переписка между Константинополем и Русскою Зарубежною иерархией. В 1923 и 1924 году Митрополит Евлогий в ряде писем оспаривал право Константинополя на такое притязание. За последние годы Константинополь не ограничивается уже притязаниями на русские приходы, в отношении которых ему, с помощью Митрополита Евлогия, удалось осуществить свое намерение, но притязает даже на издавна подчиненные Сербской и частью Румынской Церквам приходы в Венгрии. На достояние же Русской Церкви во имя вышеуказанного принципа Константинополь впервые протянул руку в Финляндию. Финляндская Архиепископия, получившая права автономии, была возглавлена Архиепископом Серафимом, который

соблюдал безусловную лояльность к своей канонической церковной власти и поддерживал близкие отношения с Архиерейским Собором. Желая лишить Финляндскую Церковь русского облика, правительство немедленно после ареста Патриарха Тихона настояло на временном подчинении ей Константинопольскому Патриарху.

Как только Патриарх Тихон был освобожден, он прислал указ на имя Архиепископа Серафима, в котором говорится, что с освобождением Патриарха «причина, по которой Константинопольский Патриарх считал нужным временно подчинить Финляндскую Церковь своей юрисдикции, ныне отпадает, и Финляндская епархия должна возвратиться под ведение Патриарха Всероссийского» (указ от 28/XII 1923 г., № 188). Но ко времени получения этого указа Финляндское правительство уже лишило Архиепископа Серафима возможности управлять епархией и добилось от Константинопольского Патриарха Григория VII незаконного посвящения другого епископа (сначала как викария Архиепископу Серафиму). В Константинополе был рукоположен во епископы некий Герман Аав, при том без пострижения в монашество и даже рясофор и вопреки прямому протесту Архиепископа Серафима, как главы Финляндской Церкви. Эта хиротония была незаконна как с этой точки зрения (см. 6 пр. I Вселен. Собора и 28 пр. IV Вселен. Собора), так и потому, что являлась прямым вторжением в пределы Русской Церкви. Заявление Патриарха Тихона о недопустимости дальнейшего подчинения Финляндии Константинополю осталось без внимания со стороны последнего. Больше того, в том-же захватном порядке была им получена юрисдикция над Эстонской епархией, где установлен совершенно неканонический строй с засилием светского элемента в Синоде, а также в Польше. Нарушение прав Русской Церкви в отношении последней было категорически осуждено Патриархом Тихоном в грамоте на имя Митрополита Дионисия от 23 мая 1924 г. за № 244. В недавнее время Константинопольский Патриарх в том же незаконном порядке поставил Митрополита Августина в Латвию. Кроме того, он

учредил в Сев. Америке так называемую Украинскую Церковь во главе с Епископом Богданом. Во всех этих Церквях Константинопольский Патриархат старался провести различные реформы, в частности новый стиль, при чем в Финляндии, не ограничиваясь этим, введена с согласия Константинополя и латинская пасхалия. Герман Аав и Украинский Богдан даже обликом своим не напоминают архиереев Православной Церкви, ибо ходят бритыми. К тому же порядку дел, являющихся незаконным вторжением в дела Русской Церкви для отторжения от нея принадлежащих ей частей, принадлежит и устройство в Западной Европе экзархата для русских беженцев во главе с Митрополитом Евлогием. Мы в другом докладе более подробно останавливаемся на этом событии. Все эти действия были опротестованы в грамоте Архиерейского Синода Вселенскому Патриарху от 16/29 июля 1924 года за № 1867. Эта грамота подробно останавливается и на известном недружелюбном акте Вселенской Патриархии к проживающим в Константинополе русским архиепископам Анастасию и Александру, коим в 1924 г. были предъявлены следующие требования: 1. Чтобы пребывающие в Константинополе русские Архиепископы не имели над собою никакой другой церковной власти кроме Архиепископа Константинопольского и не поминали Патриарха Тихона. 2. Чтобы они прекратили связь и сношения с Зарубежным Русским Архиерейским Синодом и со всякою другою Российской властью. 3. Чтобы эти Архиепископы в своих проповедях не осуждали большевиков и вообще решительно не допускали даже малейшего изъявления политических мнений. Архиерейский Синод указал Патриарху на то, что русское церковное управление за границей было учреждено с его же благословения, что он четыре года сносился с Архиерейским Синодом, не оспаривая его каноничность и что предъявленные им к двум Архиепископам требования противоречат св. канонам.

Но как ни велики перечисленные выше нарушения священных канонов со стороны Константинопольской Церкви, есть другой акт ея, который является еще более вопиющим. Акт этот так излагается в грамоте Патриарха Тихона на имя

Вселенского Патриарха: «При письме представителя в России Вашего Святейшества Архимандрита Василия Димопуло от 6 июня сего 1924 г. за № 226, мною получены четыре выписки протоколов заседания Священного Константинопольского Синода, от 1-го января, 19 апреля, 30 апреля и 6 мая с. г., из коих видно, что Ваше Святейшество, желая оказать помощь от Матери Великой Христовой Церкви Константинопольской и «изучив точно течение русской церковности и происходящая разногласия и разделения – для умиротворения дела и прекращения настоящей аномалии», происшедших от внешних перемен, или от чрезмерного и бесполезного возвращения к взглядам и старым системам потерявшим уже жизненную силу и смысл, «приняв во внимание исключительныя обстоятельства и примеры прошлых времен, – решили послать к нам особую комиссию, уполномоченную изучать и действовать на месте на основании и в пределах, определенных инструкцией, согласных с духом и преданием Церкви». В инструкции членам миссии одним из главных пунктов является пожелание Вашего Святейшества, чтобы я, как Всероссийский Патриарх, «ради единения расколовшихся и ради паствы, пожертвовал собою, немедленно удалившись от управления Церковью, как подобает истинному и любвеобильному пастырю, пекущемуся о спасении многих и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, Патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах в начале гражданской войны и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единства». Всякому непредубежденному читателю бросается в глаза близкое сродство этих инструкций Константинопольского Синода с его решением относительно пребывавших в Константинополе русских архиепископов. И тут и там ясна тенденция, которая могла исходить только из большевических источников. В угоду большевикам Вселенский Патриархат нарушил основные церковныя правила и попытался подорвать ту основу, на которой существовала вся Русская Церковь во время воздвигнутых на нее гонений. С чисто же канонической стороны Патриарх Тихон совершенно основательно выразил удивление, что «Представитель

Вселенской Патриархии, глава Константинопольской Церкви, без всякого предварительного сношения с ним, как главою Русской Церкви, вмешивается во внутренние дела Автокефальной Русской Церкви». «А потому», писал Патриарх Тихон, «всякая попытка какой-либо Комиссии без сношения со мною, как единственным законным и православным первоиерархом Русской Православной Церкви, без моего ведома, незаконна, не будет признана русским православным народом и внесет не успокоение, а еще большую смуту и раскол в жизнь и без того многострадальной Русской Церкви». Нет никаких сведений о том, чтобы Вселенская Патриархия приняла к исполнению требование Патриарха Тихона о прекращении всякого общения с раскольниками. Напротив, известно, что сношения эти продолжались. При таких обстоятельствах, является особенно недопустимым для чад Русской Церкви входить в подчинение Патриарху Константинопольскому. Это значит присоединяться к гонителям Патриарха Тихона, это значит вступать в общение с теми, кого он с полным основанием анафематствовал.

Зарубежная Церковь не оставила эти акты Вселенского Патриархата без ответа. Кроме упомянутой уже грамоты Архиерейского Синода, 4/17 февраля 1925 г. Митрополит Антоний обратился к Патриарху Константинопольскому Константину VI со скорбным посланием, которое разослал всем Главам Православных Автокефальных Церквей. «Итак», пишет он в этом послании, «за физическою невозможностью нашему Русскому Патриарху возвысить свой голос, я, смиренный Киевский Митрополит, стоящий вторым по нем, по призванию Великого Всероссийского Собора, бывшего в Москве в 1917–18 гг., а также по призванию 32 русских архиереев, пребывающих за границей, имею тяжелый, но неотвратимый долг сыновне напомнить Вашему Святейшеству о незаконных деяниях Ваших предшественников – Кир Мелетия и Кир Григория VII». Послание кончается следующей просьбой: «Вашему Святейшеству пока не в чем каяться, что должны делать бывшие Патриархи – Мелетий и покойный Григорий, возмутившие Церковь; но я смиренно умоляю Вас остановить

своим влиянием то страшное разрушение, которое они начали, а именно: 1) привести к отмене постановления Всеправославного Конгресса, 2) отказаться от претензий на отторгнутые от Российского Патриархата пределы, 3) отменить новый стиль, 4) вернуть Финляндии каноническое празднование Пасхи, 5) призвать всех братий к соблюдению мира и охранению священных канонов и преданий». После отправления этого послания, оставшегося без ответа, Вселенский Патриархат прибавил еще одно нарушение прав Русской Церкви, приняв в свою юрисдикцию Митрополита Евлогия и образовав свой экзархат из русских приходов в Западной Европе. Об этом мы подробнее говорим в другом нашем докладе, посвященном сему вопросу. Уже после этого послания произошло и подчинение, столь же незаконное, как и других русских епархий, Латвийской епархии, после убийства Архиепископа Иоанна. Посланцы Вселенского Патриарха поставили в Латвии Митрополита Августина и вручили Латвийской Церкви томос, согласно которому она подчиняется канонической юрисдикции Константинополя. При таком направлении политики Константинополя, политики, которая не меняется со сменой возглавителей Цареградской Церкви, можно в будущем ожидать и новых посягательств на целостность Русской Церкви. Большую тревогу внушает также судьба тех русских церквей, кои ныне переданы в юрисдикцию Константинопольского Патриарха.

Итак, нельзя не отметить, что Зарубежная Церковная Власть в лице Митрополита Антония, а теперь Владыки Митрополита Анастасия и Архиерейского Синода, стойко отстаивала все эти годы достояние и права Русской Церкви, выступая взамен Всероссийской Церковной Власти, плененной большевиками, не только по вопросам касающимся зарубежья, но и по вопросам относящимся до прав законной Всероссийской Иерархии. Так, разъясняла она всем Православным Церквам сущность всех претендовавших на возглавление Русской Церкви раскольнических групп, указывала на невозможность созыва Вселенского Собора, пока не может принять в нем участие свободная Всероссийская Православная Церковь; она

возвышала свой голос в защиту, попираемых Вселенским Патриархом, прав Патриарха Тихона и вообще Русской Церкви, сама решительно ни в чем не погрешая против безусловной верности Русскому законному священноначалию.

* * *

Переходя к взаимоотношениям между Зарубежной Церковью и епархиями в пределах государств, образовавшихся после революции, а до того принадлежавших к России, мы прежде всего остановимся на Варшавской Митрополии. На кафедру Митрополита Варшавского Патриархом Тихоном был в 1920 году назначен Митрополит Георгий, прежде Архиепископ Минский, выехавший за границу вместе с другими русскими Архиереями. Находясь под сильным давлением Польского Правительства, которому очень не нравилась всякая зависимость Православной Церкви в Польше от Московской Церковной Власти, митрополит Георгий стал на путь образования в пределах Польши новой автокефальной Церкви. Как и в других лимитрофных государствах, Правительство принимало в решении сего вопроса большое участие. При Митрополите Георгии автокефалии еще не было получено, но уже велись переговоры о ней с Константинопольским Патриархом и за утверждением, после убийства Митрополита Георгия, избранного на его место, Митрополита Дионисия уже обратились не к Патриарху Тихону, а к Патриарху Вселенскому, что Патриарх Тихон объявил совершенно незаконным в своей грамоте Митрополиту Дионисию. «Для нас остается неясным», писал Патриарх, «на основании каких канонических правил часть Всероссийской Церкви без согласия Поместного Собора и благословения ее предстоятеля могла стать независимой и какими каноническими правилами руководясь, Святейший Мелетий IV, бывший Патриарх Константинопольский, счел себя в праве простираť свою власть на часть Патриархата Российского» (грамота от 23 мая 1924 г. № 244). На почве отрицания Зарубежною иерархией права Польской иерархии на получение автокефалии от Константинополя возникли трения между Митрополитом Георгием и Зарубежным Архиерейским Собором, при чем Митрополит Георгий объявил о прекращении

с последним молитвенного общения. Однако, такое положение сильно тяготило Митрополита Дионисия, который предпринял шаги для восстановления общения с Русской Зарубежной иерархией. На торжествах интронизации Румынского Патриарха, он встретился с Митрополитом Антонием, которому вручил письменное изъяснение сожаления по поводу прежде принятого Иерархами Православной Церкви в Польше решения о прекращении молитвенного общения. После получения такого письменного заявления Митрополит Антоний согласился совершить с Митрополитом Дионисием совместное служение, которое тогда же и состоялось в Бухаресте. На Соборе 1927 г. заявление Митрополита Дионисия и доклад Митрополита Антония послужили основанием для следующего постановления: «Принимая во внимание, что Всероссийская Церковь не прекращала молитвенного общения с православными иерархами в Польше и последние уже вынесли определение о восстановлении молитвенного общения с русскими заграничными иерархами, а также ввиду того, что с Митрополитом Дионисием и подведомственными ему иерархами вошли в общение все Первоиерархи Православных Автокефальных Церквей, Собор Архиереев, в согласии с мнением отсутствующих Преосвященных, определяет: 1) Не входя в суждение об автокефалии Православной Церкви в Польше, – вопроса подлежащего исключительно компетенции Матери Церкви Российской, – восстановить братское и молитвенное общение между иерархами Православной Церкви в Польше и Русской Православной Церкви за границей». Такое постановление, прекращая тяжелый разрыв с иерархией Церкви в Польше, вместе с тем, ничем не нарушает права Российской Церкви. С тех пор взаимоотношения между названными иерархиями были самыми мирными и братскими. Это, в частности, получило свое проявление на Предсоборном Сопрошении на Афоне в 1930 году, когда представители Польской Церкви указывали, что в качестве представителей Русской Церкви, надо приглашать представителей Зарубежной Русской Церкви. Между прочим, осуществляется братское сотрудничество двух означенных Церквей в вопросе

расторжения браков, о чем существует особое соглашение, в соответствии с которым наш Западно-Европейский Епархиальный Совет ведет все следственное производство по делам о расторжении браков польских подданных православного исповедания, проживающих в Западной Европе. Ни с одной из других Церквей, образовавшихся на б. русской территории, таких братских отношений не установилось. Архиепископ Рижский Иоанн держался в стороне от жизни Зарубежной Церкви и занимавших ее вопросов. Он не проявлял ни враждебного, ни дружественного к ней отношения. Назначенный же Константинополем, в качестве преемника ему, Митрополит Августин даже и не устанавливал никаких сношений с зарубежной Русскою Иерархией. Столь же обособленно от нея держится и Митрополит Эстонский Александр, поставленный Епископом по постановлению Патриарха Тихона, но сразу после хиротонии самовольно объявивший себя Митрополитом, что тут же было опротестовано совершавшим его хиротонию Архиепископом Финляндским Серафимом. В дальнейшем и Эстонская Церковь подчинилась Константинопольскому Патриарху, хотя при организации своего управления далеко не соблюдала его указания и нарушила свои обязательства по отношению к нему. Не известно, чтобы Вселенская Патриархия против этого заявляла протест.

Вопроса о взаимоотношениях с Финляндской Церковью мы уже отчасти касались. Архиепископ Финляндский Серафим из всех возглавителей епархий в лимитрофных государствах выделяется своей верностью законной Русской церковной власти. Через него долгое время шли сношения с Патриархом Тихоном, который уже не мог непосредственно сноситься с зарубежными иерархами. Архиепископ Серафим не оставлял никаких недоговорок в своем отношении к Архиерейскому Синоду. Но это не нравилось финляндским шовинистам, желавшим совершенно отделить Финляндскую Церковь от Церкви Русской. В результате Архиепископ Серафим был лишен возможности управлять своею Церковью и, наконец, выехал в Западную Европу. Архиерейский Собор определением

от 10/23 октября 1924 г. признал увольнение Архиепископа Серафима от управления Русской Православной Церковью в Финляндии неканоничным, напомнив, что Патриарх Тихон продолжает считать Финляндскую Церковь в своей юрисдикции. Вместе с тем, было постановлено не признавать Епископа Германа Аава главой Русской Православной Церкви в Финляндии и считать таковым Архиепископа Серафима, каковое постановление было вновь повторено в 1926 году. В соответствии с этим, никаких сношений с Германом Аавой у Архиерейского Синода не существует.

В заключение надо коснуться Православной Церкви в Японии. Возглавляющий ее Митрополит Сергей сносился с Архиерейским Синодом, как представителем высшей власти, вплоть до того времени, когда вступил в подчинение Митрополиту Сергию Нижегородскому, как Заместителю Патриаршего Местоблюстителя. Однако, надо отметить, что он даже в тех случаях, когда получал прямые указания из Москвы, ничего не делал такого, что могло бы осложнить положение Харбинской епархии или Духовной Миссии в Китае. Оставаясь, к сожалению, вне общей жизни Русской Зарубежной Церкви, он, однако, не пытается вторгаться в нее. Одно время были слухи о предполагавшемся переходе Японской Духовной Миссии в ведение Константинополя, но слухи эти до сих пор не получили сколько-нибудь авторитетного подтверждения. Однако, трудно сказать, что будет в случае кончины Митрополита Сергея. Кто поставит ему преемника? – Москва? – Но по политическим обстоятельствам она может оказаться в невозможности это сделать. И потому нельзя исключать возможности, что и на Японскую Церковь откроются притязания все того же Константинополя.

* * *

При обозрении взаимоотношений с автокефальными Церквями, мы видели, что, если не считать гонений претерпеваемых в России, больше всего скорбей наша Русская Церковь за последние годы претерпела от той Церкви, которая некогда была нам Церковью-Матерью, от которой мы получили свою веру и которой в течение веков Русская Церковь так много

помогала. Оказав Русским изгнанникам сначала отеческое покровительство, Вселенские Патриархи, в своем стремлении к проведению модернизма, встретили противодействие зарубежной русской Иерархии и, изменив к ней свое отношение, стали оспаривать законность Архиерейского Синода. Но еще хуже то, что сделано Константинополем в отношении Патриарха Тихона в самую трудную для него минуту, когда он вправе был рассчитывать на помощь старейшего иерарха Православной Церкви. В стремлении к власти над всей диаспорой Вселенская Патриархия совершила ряд незаконных захватов достояния Русской Церкви. Наряду с таким отношением Константинополя, нельзя не отметить с живым чувством благодарности знаки любви и помощи, которые видела Зарубежная Церковь со стороны других автокефальных Церквей и особенно со стороны Сербской, Антиохийской и Болгарской. Поскольку действия Константинополя не могут не вызывать наших самых энергичных протестов, постольку другие Церкви заслуживают выражения им нашей благодарности за все те знаки любви, которые ими были проявлены к Русской Церкви в годы постигших ее тяжких испытаний. Что касается новых церковных образований на прежней территории Русской Церкви, то надо отметить, что отделение от Русской Церкви никому из них не принесло желаемой ими пользы. Им было бы, вероятно, выгоднее и, во всяком случае, лучше с точки зрения канонической, не подчиняться чужой власти, власти, не имеющей по канонам никакого права распространяться на них, а устроить свою жизнь временно на основах указа от 7/20 ноября 1920 г. Тогда каноническое положение их было бы безупречно, а, вместе с тем, Правительства не могли бы за их спиной устанавливать положение, желательное для государственной власти с политической точки зрения, но вредное для Церкви, при помощи сношений с Вселенским Патриархатом, часто за спиной и помимо возглавителей новообразованных Церквей.

Доклад К. Н. Николаева «Положение Православной Церкви после войны»

Начнем с некоторых трагических событий истории Православной Церкви.

6-го июня 1439 года, ровно пятьсот лет тому назад, во Флорентийском соборе Santa Maria del Fiore была торжественно провозглашена уния Восточной и Западной церквей. Когда об этом пришли известия в Москву, Москва не поверила и пришла в смятение. Митрополит Исидор был встречен по чину и Москва поверила слуху только тогда, когда во время первого же богослужения протодиакон прочел акт унии. Исидора посадили в тюрьму и дали понять, что лучше всего ему бежать из заключения. Он так и сделал. Еще 17-го августа 1439 года он был провозглашен папским легатом а *latere* для Литвы, Ливонии, всей Руси и польских областей Киевской Митрополии.

Флорентийская уния была не столько соглашением любви Западной Церкви, так трагически разодравшей Христов хитон, сколько грубой политической интригой дворов папского и византийского. Народ не принял унии не только в Москве, но и в Цареграде. Однако, этого москвичи не знали.

В 1389 году, по словам иезуита Пирлинга, славянской кровью турки вписали в свою историю Коссовскую победу ⁷⁶. Царство Лазаря пало. Сербь и болгары заплатили своею свободою за покушение на Византию. Не спасла Византию и уния. Также, как при татарском погроме Киевской Руси, Европа не шелохнула пальцем, она и теперь равнодушно смотрела на гибель Византии, а последняя, с неоправдавшейся надеждой, пыталась опереться на самую значительную политическую силу того времени – папскую власть.

В ноябре 1451 года уния торжественно провозглашена была в Константинополе. «Император и большая часть двора стояли за унию. Отныне она, по словам того же Пирлинга, – становилась государственной религией. Но ничего народного не было в том торжестве. Не водворился мир в душах, не сложили оружие враждебныя стороны» ⁷⁷, печально добавляет

автор. Наоборот, уния разбила единство народа и не дала помощи извне. На защиту города император нашел едва десять тысяч человек. И 29 мая 1453 года Константинополь пал, и на стенах его нашел свою смерть последний император Константин.

Москвичи дело объяснили Божьим гневом – греки своей свободой заплатили за измену православию.

Не забудем, что Антиохия пала в 637 году, Александрия в 640 г., Иерусалим дважды – в 637 г. и окончательно перешел в руки неверных в 1187 году, сербское царство Лазаря в 1448 г. и Византия, вернее ее остатки, в 1453 г. Таким образом весь православный Восток оказался в порабощении у поганых агарян. Православным царством осталось только одно царство Русское – Московское. И политически прав был учительный старец Псковского Елеозарова монастыря, Филофей, который в начале XVI века (1514–1521 гг.) писал Василию III: «Внимай Господа ради яко вся христианские царства снидоша в Твое царство», и отсюда естественный вывод – Москва – Третий Рим.

Таков ход исторических событий. Москва их поняла, как повелительный долг стать защитником православия, и взяла на свои плечи подвиг, потребовавший вековых напряжений. Обращая свои взоры на православный славянский Восток, она не только отошла от западных путей, но вступила с западом в вековую борьбу за свободу православного народа, где бы таковой ни находился. По существу, это была борьба за политическую независимость и великодержавие. Удивительно не только то, что была поставлена столь отдаленная цель, но замечательны пути ее практического достижения. С того момента, когда Москва из центра удельного княжества стала центром Российского государства, она умела ограничивать себя в путях достижения своих целей. Москва Ивана III ни о какой вооруженной борьбе с турками не могла и думать. На всех рубежах стояли враги и шел вопрос о ее будущей гегемонии в средней Европе, что, между прочим, с необычайным упорством отстаивало для себя воинственное Польско-Литовское государство, владевшее громадными русскими областями.

Иоанн Грозный в 1562 году получил признание своего царского венца от Константинопольского патриарха.

«Московский Государь», – говорит проф. Каптерев ⁷⁸, – «вместе с царским титулом, получил, таким образом, значение обще-православное, был уже не просто только Московским государем, – хранителем и защитником православия на Руси, но царем для всех православных народов, как представитель, охранитель и защитник всего вселенского восточного православия».

В Москве образовался новый центр и этот центр был «не похож на прежний Византийский и отчасти даже враждебен ему». «Но этого мало, этот новый центр православия был уже центр славянский, а не греческий. Вместе с Москвой на первое место в православном мире выдвигались славяне» ⁷⁹. Миссия греков передавалась славянам, а орудием была Москва. Это был зародыш будущего славянского освобождения русской силою. Этого славянам не следует забывать.

Началась вселенская роль Москвы в жизни Православной Церкви. До самого XVIII века Москва не могла по своей слабости открыто выступать в защиту православного Востока, но делала она это по иному и не жалела на это средств.

«Русские государи в течении двух столетий расходовали на благотворительность Востоку громадные суммы, – сколько именно, – не знали и они сами», – говорит проф. Каптерев. И они не хотели слушать и не обращали никакого внимания на злоупотребление милостыней. Они видели дальше своих приказных.

Не только непрерывный поток людей с Востока приезжал за милостынею и никогда без нея не возвращался, но многие восточные иерархи приезжали на постоянное жительство в Москву, как тогда говорили «на государево имя». Как к ним относились, видно из слов царя Михаила Феодоровича сербскому Скоплянскому митрополиту Симеону:

«Ты приехал к нам на вечное житие от гонения турецких людей, и мы, Великий Государь, Тебя митрополита Симеона, пожаловали, велели тебе видеть наши царския очи и быть при нашей государевой милости, а как тебе в нашем царском

жаловании быть и вперед, и о том тебе указ будет, а ты бы на наше царское жалование был надежен»⁸⁰.

В начале XVII века русское правительство приняло меры, чтобы поселявшиеся в России восточные иерархи принимали русское подданство и навсегда оставались в России. Условия русского церковного быта, особенно длинные службы и посты, казались слишком тягостными для приезжавших с Востока. Для отъезда был придуман весьма благочестивый предлог – поклонение Св. Местам и Московские цари добродушно, без всякой обиды и наделив милостыней, отпускали приезжих.

С грустью следует сказать, что, приезжавшие в Россию за милостыней и на государево имя, греки не столько думали о пользе церковной, сколько о своей собственной. Они заводили интриги, ссорились, неудачно вмешивались в русские дела, как например при патриархе Никоне, и, несмотря на просьбы Московского правительства, не заботились о том, чтобы завести школы. И не вина Московского правительства, что в конце концов пришлось обратиться за помощью к Киевской греко-латинской академии, от чего и произошли отклонения в русском православии. Иерусалимский Патриарх Досифей весьма воевал против латинского языка преподавания, о чем он подробно и красноречиво писал в 1702 году дьяку Полянскому, но все-таки никто из греков не сумел заняться делом организации школ на Руси.

Вместе с тем, греки оказывали России значительные политические услуги, они заменяли, по словам проф. Каптерева, и дипломатическое представительство, которого тогда Россия не имела, и газеты, которых тогда вообще не было. Политические сношения с Москвой были делом хотя и выгодным, но не безопасным, и патриарх Парфений был повешен за эти сношения.

Двухвековая политика Москвы в отношении греческого и славянского Востока дала свой результат. На Востоке Москву знали, любили и на нее надеялись.

«Так все, что прежде давало Константинополю значение главы, столицы всего православного мира – достоинство царское, достоинство патриаршее, обильная и всеми чтимая

святыня, – все это теперь было перенесено в Москву»⁸¹. Непрерывно Москва приобретала православные святыни и, в особенности, частицы Животворящего Креста Господня. 11 сентября 1653 года Царегородский торговый грек Остафьев, от имени Иерусалимского протосингела Гавриила, привез чудотворную икону Влахернской Божьей Матери.

В XVIII веке наступило для России время борьбы за свободу православных славян уже с оружием в руках и русский бранный подвиг трагически закончился для России в последнюю освободительную войну 1914 года.

Такова внешняя история русского православного царства, в деле церковного строительства. Исключительно по своему значению было и внутреннее церковное делание.

Русская Православная Церковь, просиявшая угодниками Божиими, достойно выполнила дело Св. Владимира.

Она имела 130 миллионов верующих. Ея иерархия состояла из трех митрополитов, 13 архиепископов, 30 епископов, 56.000 священников, 22.000 дьяконов. Русская Церковь имела 52.000 приходов, около 100.000 храмов, 1.130 монастырей. Ея имущество составляли 1.800.000 гектаров земли, миллиард рублей капитала, имущество ценилось в 40.000 миллионов рублей. В ризницах храмов и монастырей хранились безценные сокровища. Духовно она обслуживалась 52 семинариями и 4 духовными академиями⁸². На весь мир сияли Александро-Невская, Троицко-Сергиевская, Киево-Печерская Лавры.

История Русского царства внутри и во вне была не только проявлением начала, изложенного в русских основных законах: Русский монарх «яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния», но действительной и реальной помощью всему православному миру.

Русский царь был действительным защитником церковного порядка и церковной свободы и не только Церкви русской.

Благочестие русского народа, несмотря на отрыв значительной части русской интеллигенции от исторических основ

жизни и от Церкви, создало почву для необычайного расцвета и внутренней и внешней стороны церковной жизни. Церковь по прежнему сияла той особой русской святостью, которая соединяла в себе восточный аскетизм с проникновением в мир в целях очищения мира от греха. Таким своеобразным и ярким явлением нашего времени был преподобный Серафим Саровский.

Внешняя сторона Церкви достигла необычайной красоты в формах церковного обряда, церковной живописи, архитектуры, пения и создала ту благородную пышность, которая как-бы осветила изнутри византийские образцы.

Все это сопровождалось развитием богословской науки и знания, достигавших общеевропейского уровня.

Однако, близкие к Церкви люди, и особенно светские богословы, считали, что все достижения все же не отвечают тому, чем должна быть Православная Церковь в России. Они находили, что русская Церковь лежит «в параличе». Однако, этот «паралич» оказался источником необычайной нравственной силы и исповедничества, как ответа на разорение Церкви большевиками.

Молодой и талантливый, рано умерший богослов иеромонах Тарасий считал, что Русская Церковь как бы возгордилась своей обособленностью и что «русское общество не представляло из себя значительного препятствия для проникновения в Россию идей антивселенских»⁸³. Это неверно, ибо Русская Церковь, будучи центром православия, сохранила глубокое уважение к Константинопольскому Престолу и вселенскому началу. Правда, вселенская идея затемнялась одновременно с тем, как ослабевала идея Третьего Рима и заменялась идеей интернационального внецерковного, а потому для России и внеисторического государства.

И вот пало Русское Царство и подверглась разгрому Русская Православная Церковь. В кругах церковных, как и в кругах политических, перестали понимать вещи, как они есть. Также как союзная Европа, спасенная от военного разгрома доблестью Русской армии, вообразила, что ее благополучие мыслимо и без России, тонувшей в кровавом тумане, так и

Константинопольский Патриарх решил, что его престол может вернуть себе прежнее значение и засиять былым блеском именно без великой Русской Церкви, в опустевшем православном мире.

Великая война снова и в который раз призвала Россию к ее исторической роли защитницы славян и, пробудив национальное чувство, ходом вещей, выдвинула права на Константинополь не только как на средство укрепления безопасности Русской Империи, но и как на способ завершения своей православной миссии. Все шло к тому, чтобы древний патриарший престол Константинополя стал свободным среди православных Церквей, и, таким образом, завершилось бы освобождение Православной Церкви и в историческом центре вселенского православия, в царственном граде Константина, который мог получить свою свободу только из рук Русского Царя, единственного претендента на церковное наследие Византийской империи.

Сроки еще не наступили. Можно думать, что на пути к этому завершению роли России в жизни православной Церкви и славянства стояла недостаточная ясность русского сознания, а соединение под одним скипетром Москвы и Византии не имело объективных условий для своего осуществления.

Однако, ислам понял, что его дело в Европе проиграно и, изгоняя из европейских и малоазиатских пределов Турции греков, для которых византийское наследство не соответствовало их материальным и духовным возможностям, сам покинул Константинополь и перенес свою столицу в Малую Азию, признав этим лишь временное свое господство над Цареградом.

Православная Русская Империя пала. Этот факт в настоящее время принимает совершенно особые очертания. Политическое его значение не так велико в сравнении со сдвигом оси православной культуры, и самого христианства. Мы не только, вместе с итальянским историком Ферреро, понимаем, что Россия была в течении последних полутора столетий становым хребтом европейского равновесия, соединяла Европу с Азией и была источником материального благополучия

Европы, но была она началом, утверждающим христианство в мире, как начало совести и действий по совести.

Современное христианство, в лице самой значительной силы – католичества, не пожелало учесть того факта, что разрушение русского православия есть разрушение христианства. Стотридцати-миллионный Русский православный народ, живущий на одной территории, единый по происхождению и говорящий на одном языке и понимающий церковно-славянский язык богослужения, более сильная опора христианства, чем католичество, рассеянное среди племен, народов и государств с латинским языком богослужения. Когда разрушили эту опору, тогда зашатался и католический мир и события в Испании, Мексике и Германии показали внутреннюю и внешнюю слабость католичества. Оно, действительно, в параличе, несмотря на свою политическую активность и наступление на Православие.

Русская государственность и русская культура, ставшая общечеловеческою, были христианскими в наиболее духовной форме – Православия.

Вместе с исторической Россией из европейского мира ушло сознание тех обязанностей, которые лежат на христианском обществе и государстве. Издевательства большевиков над Христовой верой и душой Русского народа не встретили никаких противодействий у европейского общества и руководителей государственной жизни. Разорение духовной христианской культуры в России не мешает христианским европейским правительствам заключать договоры дружбы с советской властью. Молчат европейские народы и, что самое ужасное, – молчат и христианские церкви.

Самонадеянность Римской курии с особой яркостью проявилась в русском вопросе. Ватикан осенила надежда просветить сермяжную Русь духом католичества после того, как в России будет ликвидирована всякая церковь и всякая религия.

После недостойного заигрывания с большевиками, уже показавшими свой звериный противохристианский облик, римская курия в Генуе и в Москве пыталась утвердить свои права за счет Православия. Все это рассеялось, как дым.

Процесс католического духовенства в 1923 году в Москве и убийство прелата Буткевича выявили тех, с кем хотел договориться Ватикан. Рим увидел, что не только о миссии католичества в России среди православных не может быть речи, но едва ли удастся спасти остатки католичества. И это оправдалось. В Могилевской римско-католической епархии до большевиков было 445 католических священников, осталось двое и из них один, после восьми лет тюремного заключения, только в 1937 году оказался на свободе. Лишь в 1930 году в официальном обращении, в связи с устройством торжественных молебствий 19 марта по поводу гонений на Церковь и веру в России, папа назвал действия большевиков «зверствами, поощряемыми государственной властью». Однако, было поздно. Голос Рима не получил надлежащего значения, а его действия в отношении Православия, его агитация среди православной эмиграции, введение, так называемого «восточного обряда» и все, что делалось и делается по отношению к Православию в Польше, внушили глубокое недоверие православному обществу и в России и за рубежом.

Неправильный курс, взятый с самого начала в русском вопросе, сделал Рим второстепенным фактором в деле борьбы с безбожием и коммунизмом. Энциклика против большевизма и коммунизма от 19 марта 1937 года, несмотря на свой объем, прошла незамеченной.

В то же время престол Константинопольского патриарха совершенно обезсилен взаимно давящей политикой Турции и Греции и в историческом безвремении стремится укрепить свой авторитет за счет поработченной Русской Церкви и за счет славянских Церквей.

Положение Константинопольского Патриарха исключительно трудно, и эта трудность результат действий греческого правительства, пытавшегося делать Патриарха средством своей национальной политики. В результате ослабления Турции, проигравшей войну, выросло национальное стремление греков, несоответствовавшее их силам. К моменту смерти последнего Патриарха в 1921 году, Константинополь и

проливы были в руках союзников, а Смирна занята греческой армией. В связи с этим, Синод Константинопольской Церкви, без ведома и согласия турецкого правительства, избрал Патриархом Мелетия, Элинского подданного, находившегося тогда в Америке и известного, как приверженца Венизелоса. Нарушая вековой порядок, Мелетий прибыл в Константинополь под Византийским желтым флагом с черным орлом и вступил на трон. Порта заявила, что Митрополит Мелетий не является Патриархом и потому акты Патриархии не имеют законной силы. Не признало его Патриархом и Элинское правительство в Афинах, куда к тому времени прибыл вернувшийся из изгнания король Константин и откуда бежали венизелисты, вдохновители нового направления политики Константинопольского Патриарха.

Несмотря на все это, Мелетий развил весьма энергичную деятельность. Окончилось это трагически.

Бежавшие от преследования союзников, депутаты турецкого парламента, создали в Анкаре новое правительство, которое ликвидировало движение армянских и курдских националистов и нанесло несколько крупных поражений грекам (1922 г.). Турецкие националисты потребовали поголовного изгнания греков.

В это время в Анатолии выплывает на сцену священник местечка Кескино о. Евфимий. Он выступает против Мелетия, Синода и «греческой буржуазии» Константинополя и обвиняет их в государственной измене. Он вводит богослужение на турецком языке и заявляет, что только оттоманы или турки православной веры являются друзьями Турции и врагами элинизма. Все запутывается до последней степени ⁸⁴.

В октябре 1923 года войска турецких националистов вступили в Константинополь и, после неслыханных оскорблений со стороны местных греков, Мелетий бежал на Афон. Из Анатолии прибыл Евфимий и вступил в борьбу с Фанаром. Борьба эта не имела для Евфимия успеха, и, по соглашению с турецким правительством, 6 декабря 1923 г. Патриархом был избран Халкидонский Митрополит Григорий – под именем Григория VII ⁸⁵.

В результате борьбы Евфимия с патриархией образовалась схизма в греческой Церкви.

Несмотря на это трагическое положение «обесчещенный престол» – говорит наблюдатель тогдашних событий, – «пытается вновь играть роль «вселенского православного центра». Константинополь желает повернуть историю вспять и снова перенести центр православия в Царьград, считая, что, с падением царской России, руководящая роль славянства в православной Церкви окончилась.

Преосвященный Алексей, Епископ православной Церкви в Польше, посетивший в апреле месяце 1927 года, вместе с Митрополитом Дионисием, Константинополь, пишет о положении вещей следующее:

«В 1922 году на Вселенский Престол был избран Патриархом Мелетий IV, но он, как греческий Патриарх, не был угоден туркам, и 2-го октября 1923 года должен был удалиться на Афон. Следующий Патриарх Григорий VII возседал на Вселенском Престоле только один год (с 6-го декабря 1923 года по 16-е ноября 1924 года), а следующего за ним Патриарха Константина VI постигла участь Патриарха Мелетия IV. В январе 1925 года он должен был оставить пределы Турции и на его место был избран нынешний Вселенский Патриарх Василий III.

Таким образом, за три года сменилось на Вселенском Престоле четыре Патриарха, при чем смена эта определялась непременным желанием турок изгнать Вселенского Патриарха из пределов Турции, и не только Патриарха, но и всех христиан. Последних они и изгнали из Малой Азии, но Патриарх, по силе Лозаннского трактата от 24-го июля 1923 года, остался в Константинополе, но в каком положении?! Паства его в большинстве оказалась в Элинской республике; остальные православные патриархаты оказались вне Турции и не могут оказывать ни моральной, ни материальной поддержки Вселенской патриархии; сам он остался при пяти епархиях в Турции и буквально узником в этом государстве, ибо свободный въезд и выезд из Турции ему воспрещен» ⁸⁶.

Катастрофа Русской Церкви своеобразно преломилась в сознании Вселенского Патриарха. Константинополь, также, как и

Рим, совершенно не поняли всего того, что произошло. Вселенский Патриарх вдруг почувствовал себя наследником русской церковной власти и русского авторитета. Он не принял во внимание того, что для власти и авторитета необходима сила и средства, а не только исторические воспоминания. Никаких сил и средств у Вселенского Патриарха не было, не было и русской опоры. Он оказался беззащитным пленником турецкой власти и последняя, в конце концов, передела православное духовенство в Турции в гражданское платье и остригло волосы, оставив эти прерогативы одному только Патриарху. Вселенский же Патриарх продолжает распоряжаться так, как будто за его спиной стоит Византийский Император X века. Это отсутствие понимания реальности и ответственности внесло необычайное замешательство в жизнь Православной Церкви.

На заседаниях Константинопольского Синода 1 января, 17 и 30 апреля и 6 мая 1924 года решено было отправить в Россию церковную комиссию. В инструкции, составленной для этой комиссии, выражалось пожелание Патриарха Григория, чтобы Патриарх Тихон «ради единения расколовшихся и ради паствы пожертвовал собою, немедленно удалившись от управления Церковью, и чтобы одновременно упразднилось, хотя бы временно, Патриаршество, как родившееся во всецело ненормальных обстоятельствах в начале гражданской войны, и как считающееся значительным препятствием к восстановлению мира и единения» ⁸⁷.

Подобное пожелание Григория VII выражал и в своей грамоте от 6 июня 1924 года. Вместе с тем, были приняты меры и против проживавших в Константинополе православных русских Архиепископов – Анастасия Кишиневского и Хотинского и Александра Северо-Американского. Над ними назначено было следствие, им запрещено было священнослужение, потребовали прекращения выступлений против советской власти, поминания Патриарха Тихона и дан совет признать большевицкую власть.

Кроме того, Патриарх Григорий обратился к Патриарху Сербскому Дмитрию с просьбой закрыть Русский Архиерейский

Синод в Сремских Карловцах, как учреждение самозванное и не имеющее под собою никаких канонических оснований»⁸⁸.

Сербский Патриарх Димитрий требование Патриарха Григория отклонил, как неуместное вмешательство в дела Сербской Церкви. Действия Патриарха Григория вызвали негодование, как в России, так и за границей. Патриарх Антиохийский Григорий IV признал это вмешательство «совершенно недопустимым, весьма прискорбным и ни на чем не основанным». В конце концов, действия Григория VII получили неодобрение со стороны Архиепископа Кентерберийского, в котором очень нуждался Патриарх, и, в ответ на запрос Архиепископа Кентерберийского, он ответил, что «живой церкви» не признает, а признает Патриарха Тихона⁸⁹.

Начало этому нездоровому церковному империализму положил тот же Мелетий IV, действуя, правда, весьма осторожно.

5-IV-1922 г. Патриарх Мелетий IV назначает экзарха на всю западную и центральную Европу с пребыванием в Лондоне и с апокалиптическим титулом Митрополита Фиатирского, после чего Цареградская патриархия стала оспаривать права Митрополита Евлогия, полученные от Русского Патриарха и Синода Зарубежной Церкви.

4-III-1923 года Патриарх Мелетий хиротонисует Савватия во архиепископа Пражского и всея Чехии и возстанавливает старую Кирило-Мефодиевскую епископию под юрисдикцией Цареграда.

9-V-1923 г. подчиняет себе русскую епархию Финляндии, как самостоятельную автономную Финляндскую Церковь.

23-VIII-1923 г. Цареградский Синод подчиняет себе русскую епархию в Эстонии, как автономную Эстонскую Церковь.

В 1924 году создается новая епархия в Австралии с установлением кафедры в Сиднее, и назначаются два епископа, подчиненные Цареграду.

15-IV-1924 года была основана новая Митрополия в Будапеште, глава которой назывался Митрополитом Венгерским

и всей центральной Европы, а из титула Митрополита Фиатирского было исключено слово «центральной».

В Париж был послан Епископ Григорий Атирский и, таким образом, во время Григория VII вся «варварская Европа была в подчинении Цареграду и разделена между иерархами (Фиатирский, Венгерский, Пражский, Парижский, Эстонский и Финский) ⁹⁰.

После смерти Амасийского Митрополита Германа, каковой являлся экзархом Вселенской патриархии на Западную и Центральную Европу, этот экзархат соединен вновь с Фиатирской Митрополией, из которой был выделен, с предоставлением последней названия экзархии Западной и Центральной Европы («Слово». 1937. № 3).

13-XI 1924 года, за три дня до его смерти, была признана Григорием VII автокефалия Польской Церкви с тем, чтобы «в вопросах церковного порядка и характера более общих, превосходящих юрисдикцию каждой автокефальной церкви, взятой в отдельности, Высокопреосвященнейший Митрополит Варшавский и всея Польши обращался к нашему Святейшему Патриаршему Престолу, через который поддерживается общение со всей православной церковью «право правящей слово истины», и спрашивал также авторитетного мнения и содействия Церквей-Сестер. Кроме того «мы постановляем, что автокефальная православная Церковь-сестра должна будет получать Святое Миро от нашей Великой Христовой Церкви». Одним словом, устанавливалось что-то вроде экзархата ⁹¹.

Григорий VII предпринимал неудачные попытки подчинить себе Русскую Церковь в Америке.

Неудавшаяся попытка подчинить себе Русскую Церковь в Америке была продолжена преемником Фотия II, Вениамином I, в ином направлении. Внутренняя церковная борьба в Польше сводится в общем к тому, чтобы на землях Волыни, а отчасти и Полесья, создать чисто Украинскую Православную Церковь. Однако, это стремление встречает препятствие со стороны польского правительства, которое временно помогает украинизации церковного быта и богослужения на Волыни, но желает, чтобы глава Польской Церкви находился под польским

влиянием и, путем соответственной организации образования православного духовенства в школах чисто польского характера, готовить полонизацию православного населения через Церковь. Правительство желает, чтобы православное население Волыни, оставаясь по языку украинским, по духу было польским. Такой оборот дела – результат поддержки польского правительства Вселенским Патриархом.

Удовлетворение национальным украинским интересам Вселенский патриарх дает в другом месте. 28-го февраля 1937 года в Картерете, в Америке, состоялась хиротония иеромонаха Федора Богдана Шпилько во епископы Евкарпии. Хиротонию совершил архиепископ Вселенского патриарха в Америке Афенагорис в греческой церкви Св. Троицы. В патриаршей грамоте, данной на имя генерального викария и члена консистории, говорится о поставлении епископа Украинской Православной Церкви в Соединенных Штатах и Канаде ⁹². Таким образом, на лицо имеется Украинская Церковь там, где нет никакого Украинского государства, т. е. устанавливается ересь филетизма. Епископом избран галичанин, внешний вид духовенства и церковная организация носит униатский характер, а новый епископ свою кафедру связывает исторически, ни больше ни меньше, как с первой епископской кафедрой в Киеве. Журнал Волынской духовной консистории «Церква и нарид» весьма приветствует нового епископа, в качестве главы национальной Украинской Церкви.

Василий III 2-го мая 1929 года назначил Зотоса, епископа Трахийского, апокрисиарием Митрополита Дионисия и поручил Зотосу надзор над Церковью в Польше.

Василий III со своим синодом 12-XII-1928 года отказал польской митрополии принять в свою юрисдикцию Канадского епископа Адама, разъяснив, что православные эмигранты, проживающие вне своих материнских церквей, должны быть подчинены Цареградскому трону.

17-II-1931 года Патриарх Фотий II признает митрополита Евлогия своим экзархом и принимает всю его паству в свою непосредственную и исключительную юрисдикцию, на основании канонических прав Великой Церкви.

В марте 1936 года, после трагической гибели Латвийского Епископа Иоанна, Вселенский Патриарх, вопреки протесту Митрополита Сергия, принял в свою юрисдикцию русскую епархию в Латвии.

Таким образом, он снова простер свою власть на бесспорную часть Поместной Русской Церкви.

Столь же энергично проявляет свои захватные тенденции Константинопольский Патриарх в отношении диаспоры Сербской Церкви в Чехии, Прикарпатской Руси, Италии, Венгрии, Румынии и Канаде. Он, вместе с тем, объявляет Святую Афонскую Гору исключительной собственностью Греческой Церкви, не допускает туда монахов не греков, в особенности славян, и вмешательство в дела Афона считает вмешательством во внутренние дела Греческой Церкви.

Порядки, установленные на Афоне греческим правительством и Константинопольским патриархом, таковы, что русские монастыри и келии оказались, также как и другие славянские монастыри, в исключительно тяжелом положении, идут к своему упадку и дают основание грекам надеяться, что славянское начало на Афоне будет ликвидировано, забывая то, чем обязан Афон славянам.

Вопрос об организации самостоятельной митрополии в Венгрии, подчиненной Вселенскому патриарху, в свое время встретил весьма энергичное противодействие со стороны Сербской Православной Церкви т. к. в Венгрии имеется сербский епископ, преемник старинной сербской кафедры в Будиме. Вступление на престол Вениамина I первоначально связывалось с представлением об изменении наступательной политики Фотия II, а в особенности его предшественника Василия III. Известительное послание Вениамина I покойному сербскому патриарху Варнаве было составлено в сердечных тонах и была высказана мысль о необходимости вести работу в духе любви. В таком же тоне ответил патриарх Варнава, называя, вместе с тем, Вениамина I первым епископом. Тем не менее, Вселенская патриархия вошла в соглашение с Венгерским Правительством об устройстве своей Митрополии в Венгрии. Православных венгров нет, а есть православные

румыны и сербы в Венгрии. Ввиду этого, опираясь на свои старинные права, Сербская и Румынская Церкви заявили по этому поводу протест («Слово». 1937 г. № 44).

При оценке этого общего стремления присвоить себе вековое достояние Русской Поместной Церкви, пользуясь ее бедственным положением, обращают на себя внимание некоторые взгляды, высказанные Вселенским Патриархом и направленные против того исторического прошлого, которое признавал сам Константинопольский престол.

В томосе от 13 ноября 1924 года, данном Григорием VII Православной Митрополии в Польше и возведшим ее на степень автокефальной церкви, сказано:

«Первое отделение от нашего Престола Киевской Митрополии и православных Митрополий Литвы и Польши, зависящих от нея, а также присоединение их к Святой Московской Церкви произошло отнюдь не по предписаниям канонических правил, а также не было соблюдено всего того, что было установлено относительно полной церковной автономии Киевского Митрополита, носящего титул экзарха Вселенского Престола»⁹³.

Короче сказать, самопроизвольно и самовольно Вселенский Патриарх отбирает от Русской Церкви Киевскую Митрополию, на включение части которой, остававшейся до XVII века в руках поляков, он дал в 1686 году свое согласие. При этом надо иметь в виду, что, согласно каноническим правилам, всякие споры между отдельными церковными округами по поводу границ погашаются тридцатилетней давностью. В данном случае прошло около двух с половиной веков.

Но даже и это, лишенное, всякого основания соображение не может простираться на Финляндию, Эстонию и Латвию, которые никакого отношения к Киевской Митрополии не имели.

К данным случаям Константинополь пытается применить 28 правило IV Вселенского Собора, толкуя его в смысле, противоречащем правилу и вопреки общему мнению канонистов.

Не довольствуясь этим, к глубокому удивлению, Вселенский Патриарх стал простирать свои права и на русскую эмиграцию,

которая была зачислена в число «варварских народов», ибо никаких других оснований не было.

Следует помнить, что самое звание «Вселенский» является почетным титулом, а не властью. Восточная Церковь есть Церковь соборная. Отцы Церкви на Вселенских Соборах установили порядок взаимоотношений и правильного разграничения прав между отдельными церквями, при сохранении вселенского единства.

Толкование на 28 правило в Славянской Кормчей изложено весьма ясно и просто: «И да повинуются ему... также сущие в варварских землях епископы», то-есть епископы – устроители новых Церквей Божьих среди тех варварских народов, где нет еще правильной церковной жизни и которые находились в зависимости от подчиненных Константинопольскому Патриарху церковных областей Понта, Азии и Фракии, лежавших вне границ Византийской Империи и почитавшихся потому варварскими землями.

Каким образом русские православные епископы, оказавшиеся вместе с русскими людьми за границей Русской земли, являются епископами «сущими в варварских землях, зависимых от Понта, Азии и Фракии» – это понятно только цареградским канонистам. Они канонически зависимы от своей матери Русской Церкви так же, как и эмиграция русская является не «варварским» народом, а частью великого Русского народа.

Произволением Божиим общение этих частей единого русского церковного народа прекращено, и пасти свое стадо должны епископы русского народа, устроая Церковь в согласии с условиями обстановки и времени.

Русские люди, в разсении сущие, скорбят о том, что не могут вернуться на родину, к своим святыням, под сень своей великой страдающей Церкви, а вовсе не стремятся уйти от Матери Церкви в чужую, и при этом в враждебную, как показал опыт, русской Церкви, Церковь Константинопольскую.

Вмешательство Константинопольского Патриарха в дела Русской Заграничной Церкви, обнимающей в настоящее время не малочисленные составы русских миссий и пребывающих

заграницею русских граждан, как это было до войны, а миллионный народ всех званий и состояний, покинувший вместе со своими епископами Россию, как некогда сделал это митрополит Кипрский под натиском сарацин, – не имеет под собою ни малейшего канонического основания.

Вмешательство это является прямым нарушением 8 правила III Вселенского Собора.

«То же да соблюдается и в иных областях: дабы никто из боголюбезных епископов не простирал власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников».

Возникает вопрос: когда же православные русские люди, со времени автокефалии Православной Русской церкви, пребывая за границу, находились «под рукою» Константинопольского Патриарха?

Вопрос об организации церковной власти за границу касается Русской Церкви и епископов, пребывающих за границу, и ни в какой мере не касается Константинополя. Вселенский Патриарх мог бы стать третейским судьей, если бы к нему обратились спорящие стороны. Различное же понимание порядка управления и отношения к советской власти – эти вопросы должны быть разрешены самой Поместной Русской Церковью и эмиграцией.

Всякий захватчик должен отдать захваченную епархию и вышеозначенное правило указывает почему.

«Да не вкрадывается под видом священнодействия, надменность власти мирския: и да не утратим мало-по-малу, неприметно, той свободы, которую даровал нам Кровию Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков».

Таким образом, правило это охраняет свободу Церкви, ибо захват чужой епархии и чужого народа – это есть лишение свободы и противоречит призванию Церкви быть свободным единением людей во Христе.

Народ, оторванный от своего епископа и своей Церкви и подчиненный чужой власти, перестает быть свободным, а вместе с ним перестает быть свободной и сама Церковь.

Именно, с этой точки зрения, не может быть оправдан поступок митрополита Евлогия, ушедшего со своею паствой в чужую Церковь. Его спор с Митрополитом Сергием и неправда, которую хотел совершить Митрополит Сергей в отношении русского разсеяния, не давало никакого права признать юрисдикцию Константинополя. Неправ М. Сергей, требуя от эмигрантского духовенства лояльности в отношении советской власти, но это не давало основания обращению Митрополита Евлогия в Константинополь и Митрополит Сергей совершенно прав, возражая против вмешательства Константинополя в чужия дела.

Правила Св. Отец и указания Патриарха Тихона давали канонический способ разрешения спора между Митрополитами Сергием и Евлогием, но они не дают права Константинополю присваивать себе власти над чужой Церковью. Ни с чем так сурово не боролись Отцы Вселенских Соборов, как с этим стремлением врываться в чужую овчарню и похищать овец чужого стада.

Митрополит Евлогий отлично понимал сущность прав Константинопольского Патриарха, когда возражал против произвольно установленной автокефалии Церкви в Польше. Снисхождение, проявленное некоторыми Церквями и иерархами к польскому самоволию, принесло для самой Церкви в Польше пагубные плоды. Она оказалась, в буквальном смысле, в рабстве у светской инославной власти.

Распространение, вопреки 8 пр. III и 28 пр. IV Вселенского Собора, своей юрисдикции на Митрополита Евлогия только одно из звеньев той грозной для истинного православного сознания цепи правонарушений, которую выковывает Константинопольский Патриарх после войны.

Оскорбительное вмешательство в дела Русской Церкви-исповедницы принесло последней только вред. Столь же вредно было все то, что Вселенский Патриарх совершенно неосновательно считает помощью отдельным частям Русской Церкви, оказавшимся в пределах вновь образованных неправославных государств.

Это обстоятельство с особой яркостью выявилось на православной митрополии в Польше.

Под покровительством Вселенского Престола автокефалия из средства укрепления Церкви стала средством ее подчинения инославной Православии власти.

В связи с образованием Польского государства в эпоху выхода России, благодаря революции, из международной игры, а также присоединение к Польше русских областей с православным населением в количестве четырех миллионов душ по Рижскому договору 1921 года, завершившему советско-польскую войну, создало для Польши соблазн импровизации в вопросе устройства Православной Церкви. Вопреки предостережениям и прямому несогласию Святейшего Патриарха Тихона, польское правительство принудило Православную иерархию признать автономию Православной Церкви в Польше и права польского Митрополита, как Митрополита областного, недостаточными.

Оно обратилось в Константинополь и Константинополь пошел навстречу, не только признав Православную Церковь в Польше автокефальной, но установив такие канонические положения, которые являются образцом чистейшей импровизации.

В основу Патриаршего и синодально-канонического томоса от 13 ноября 1924 года, Вселенский Патриарх Григорий положил утверждение, что «строй церковных дел должен следовать политическим и общественным формам». Это утверждение оказалось весьма подходящим, когда нужно было оторвать часть Церкви от Матери Русской Церкви, и оно совершенно негодно, как показывает история, поскольку дело касается бывшей части Церкви Константинопольской, а именно Церкви Болгарской.

Далее Патриарх, как было указано, отрицает вообще законность воссоединения Киевской Митрополии с Москвой.

Вместе с тем, давая «благословение и утверждение на ее автокефальное и независимое устройство», Патриарх обязывает Митрополита автокефальной Церкви в Польше получать Святое миро из Константинополя, извещать о своем

избрании и возведении на Престол интронизационным письмом, поминать Вселенского Патриарха и считать юрисдикцию Константинопольского Престола стоящей над юрисдикцией Поместной Церкви в Польше.

Таким образом, совершенно неожиданно автокефальная Церковь в Польше оказалась в церковной зависимости от Константинополя и польское правительство получило возможность за спиной Митрополита разговаривать со Вселенским Патриархом, а сама Церковь в Польше оказалась изолированной.

Образованию автокефальной Церкви в Польше предшествовали мало известные сношения польского правительства со Вселенским Патриархом. Для осуществления намеченных правительством мероприятий, в Италии, в Бари, был приглашен покойный Архиепископ Минский и Туровский Георгий и призван на роль преобразователя Православной Церкви в Польше, с нарушением прямых и ясных прав Московского Патриарха. Получив из рук Св. Патриарха Тихона 15/28 сентября 1921 года права Митрополита, Преосвященный Георгий прежде всего ликвидировал находившихся в Польше иерархов Елевферия, Пантелеймона, Владимира и Сергия, показав на этом опыте Кременецкому Епископу Дионисию, викарию Волынскому, старейшему по времени пребывания в Польше иерарху, бесполезность и опасность какого-либо сопротивления. Все свои начинания Митрополит Георгий проводил, опираясь на правительство, без всякого обращения к голосу церковного народа. Лично для него это кончилось катастрофой. 8-го февраля 1923 года, он был убит архимандритом Смарагдом, мстителем за поруганную свободу Церкви. Это, неслыханное в летописях Православной Церкви, преступление, оставило тягчайший след на всей церковной истории Польши. Вообще возрожденная Польша явилась ареной жесточайшей политической борьбы: ее первый президент Габриэль Нарutowич также пал от руки политического противника.

Кровь первого Митрополита Польской Церкви была как бы указующим и предостерегающим знаменем. Однако, это не

остановило правительство и оно продолжало идти по тому же пути.

Дряхлый и безвольный Патриарх Григорий VII, умерший 16-го ноября 1924 года, за три дня до своей смерти, 13-го ноября, полумертвой рукой подписал исторический томос ⁹⁴, дарующий автокефалию части великой Русской Церкви, без согласия последней.

17-го сентября 1925 года в Варшаву прибывает делегация Патриарха Василия III и провозглашает автокефалию в присутствии представителей лишь Румынской Церкви. Церкви Сербская и Болгарская не приняли участия в этом торжестве. Русская Церковь протестовала и в России и за границей, 31-го марта 1930 года правительство Польши вручает вновь избранному Патриарху Фотию орден «Полония Реститута» I класса, а представитель Министра Иностранных Дел «представил Патриарху доклад о современном положении Православной Церкви в Польше».

Положение к этому времени было таково: в августе 1929 года римско-католическая духовная власть в Польше предъявила к Православной Церкви свыше 650 судебных исков об отобрании от нея Святынь, в том числе всех монастырей, не исключая Почаевской Успенской лавры, и церковного имущества. Это внесло совершенно исключительное замешательство в церковную жизнь Польши и произвело удручающее впечатление на православный народ. Правительство умыло руки.

Предъявление массовых исков, при установившемся не только в польском обществе, но и в судебных сферах взгляде на действия русского правительства за время так называемых разделов Польши, как на лишенные правового значения, являлось катастрофой для Церкви.

Но и помимо этого, положение имуществ Православной Церкви в Польше было трагическим. Не большевикам, а Польше принадлежит первенство в разрушении православных храмов. Еще в 1920 году было приступлено к разрушению, и при этом самым варварским способом, ценнейшего произведения архитектуры – православного Собора на Саксонской площади в

Варшаве. Погиб архитектурный шедевр, погибли редчайшие мозаики и фрески, погибла замечательная мраморная облицовка стен и колонны из драгоценного камня. Гранит фундамента оказался зарытым в землю. Великолепный кирпич, специально изготовленный в Финляндии, в виде мусора пошел на тротуары.

Кроме Варшавы, были разобраны православные соборы в Люблине, Калише, Влоцлавске, Плоцке, а позднее в Кельцах. Была разобрана военная церковь в Варшаве, а на ее месте сооружен дансинг.

К 1930 году, то есть ко времени письма Патриарха Фотия к Польскому правительству, в десяти бывших Привислинских губерниях православное население потеряло более 350 храмов. В одной Холмщине и Подляшья потеряно 320: закрыто 111, обращено в римско-католические костелы 150 и разобрано – 59. Из 383 осталось только 60. Люди молились в частных домах, в часовнях и под открытым небом.

Все земельное имущество в Царстве Польском было взято в 1919 году в государственное управление и распарцеллировано. В общем Православная Церковь в русской Польше потеряла около 20-ти тысяч гектаров. Разорен Леснинский женский монастырь и отобрано громадное имущество, приобретенное монастырем на свои средства от частных лиц перед войной.

На восточных землях отобрано свыше 20 тысяч десятин церковной земли. Это относится к одной бывшей Волынской губернии. Отобрано около 500 десятин дарственной земли от Зимнинского женского монастыря. Отобраны земли от Дерманьского мужского, Корецкого женского, Жировицкого и других монастырей. Отобрана весьма ценная собственность Волынского духовенства – имущество бывшего Мелецкого духовного училища в Мациеве около Ковеля. Отобрана и передана католикам знаменитая «Мурованная» каменная Церковь в Лидском уезде Виленской губернии, отстроенная на средства Императора Александра I в память войны 1812 года. Отобран Собор в Холме и из 11 церквей в этом городе православным оставлена только одна. Часть обращена в кино и под склады.

Забраны в казну городское ценное земельное имущество и два дома в Луцке, принадлежащие Луцкому Крестовоздвиженскому Братству. Тоже произошло в Вильно.

В буквальном смысле разграблено громадное имущество Острожского Свято-Кирило-Мефодиевского Братства в городе Остроге, дар графини Блудовой, под тем предлогом, что Братство это занималось русской пропагандой на Волыни, как будто, православное Братство в Русской Империи и при этом на Волыни не имело права заниматься русской пропагандой. Прекрасное новое здание братской гимназии было взято в казну, а братская церковь, отстроенная на фундаменте брошенного доминиканского монастыря, была передана католикам.

Почти все изложенное имело место до времени написания Патриархом письма и Патриарх имел полную возможность при желании обо всем этом узнать.

Ввиду сложности внутренне-церковных отношений, а также и выступления римско-католического духовенства, Митрополит Дионисий, заступивший место покойного Георгия, письмами от 22-го ноября и 21 декабря 1929 года просил Министра Исповеданий и Народного Просвещения, покойного Червинского, о выражении согласия на созыв поместного собора в Польше, каковой созыв был назначен на 13-ое февраля 1930 года. Был приложен выборный закон и программа собора. Министр резко отказал в своей согласии и были приняты полицейские меры к тому, чтобы воспрепятствовать производству выборов членов собора.

Инициатива православной иерархии была пресечена в корне. Правительство дало ясно понять, что оно может согласиться на Собор, подобный Пинской Конгрегации 1791 г., где оно будет полновластным хозяином. Чиновник политического департамента г. Сухенек-Сухецкий правительственную меру оправдывал тем, что Собор, предположенный к созыву Митрополитом Дионисием, был бы «фикцией». История дальнейших событий показала, что все стремления правительства направлены именно к созданию вместо Собора – фикции Собора.

Правительство без особой борьбы одержало верх. Одновременно с рескриптом президента республики в мае 1930 года о созыве Поместного Собора, без указания срока такого созыва, было образовано Предсоборное собрание для разработки материалов для Собора. В это Собрание было назначено четыре представителя правительства, все католики, с весьма широкими полномочиями. Однако, и этого было мало. Предсоборное Собрание было отодвинуто на второй план и сделано ширмой. Была создана комиссия из указанных четырех чиновников, Митрополита Дионисия и Архиепископа Алексея, и эта комиссия должна была выработать проекты законов о внешнем и внутреннем положении Православной Церкви в Польше. Представители правительства стали широко и свободно толковать Правила Св. Отец и все каноническое право, опираясь в своем толковании на силу правительства. Силы оказались неравными. Иерархия вынуждена была принять такие начала церковного устройства, которые напоминали собою проекты, выработанные на Пинской Конгрегации. Иерархия утратила свою независимость, а когда она пыталась остатки этой независимости сохранить, то правительство перешло к прямому действию.

При таких обстоятельствах, при массовых судебных исках и отказе правительства в разрешении на созыв Собора, Патриарх Фотий, закрывая глаза на действительность и основываясь только на сообщении правительственного агента, обратился к министру Червинскому 8-го апреля 1930 года с таким письмом:

«Ваше Превосходительство,

Мы имели большую честь получить из рук господина Яна Стрембоша, специального делегата Вашего Превосходительства и нашего друга, знаки большого креста Полония Реститута, каковые знаки пожаловал нам Его Превосходительство г. Президент пресветлой республики Польской, равно и драгоценный подарок польского правительства, приложенный к Вашему письму от 10 марта.

Мы были глубоко тронуты этими знаками высокого уважения и любви к нашей Церкви и к нам со стороны благородного Польского государства, с которым наша Церковь

по поводу таких приятных обстоятельств установила столь сердечные отношения. Тронутые и благодарные, выражаем Вашему Превосходительству, равно как наидостойнейшему Президенту Польской Республики, равно и Польскому правительству, сердечную благодарность нашу и нашей святой Константинопольской Церкви, которая, согласно Правилам, будет возсылать молитвы к Богу о постоянном благословении благородному, возрожденному Польскому государству. Польское государство всегда свидетельствовало истинную заботливость и внимание к Православной Церкви и православному народу в Польше, что увеличивает честь и уважение к нашей Церкви.

С исключительным вниманием выслушали мы все, что сообщил нам Г. Стрембош, к которому мы, по его благородству, имеем большое уважение и особое расположение.

Мы убедились, что правительство Польское в своих отеческих распоряжениях и справедливом отношении ко всему православному народу в Польше, дает возможность Вашему Превосходительству проявить со всей широтой заботу в отношении сестры нашей Православной Церкви в Польше.

Вознося к Богу горячие молитвы за Его Превосходительство г. Президента Польской республики, за благородное правительство и за Вас, дабы Господь послал успех и славу Польскому государству и благородному и любимому народу Польскому, просим Ваше Превосходительство принять выражение нашего глубокого уважения. Фотий Патриарх Константинопольский, горячо молящийся за Вас».

Как впоследствии оказалось, «драгоценный дар» польского правительства Патриарху заключал в себе, между прочим, дорогие канделябры.

На этом дело не остановилось, и вскоре, в декабре 1930 года, в Варшаву прибыл делегат Патриарха, Митрополит Германос с подарками для Президента республики и привез частицу Животворящего Креста Господня. О прибытии делегата Митрополит Дионисий узнал только накануне прибытия и, ввиду болезни Митрополита Дионисия, торжества не имели надлежащего блеска.

Письмо Патриарха Фотия получило особое значение.

«Письмо Патриарха Фотия к министру исповеданий и народного просвещения имеет огромное значение», – говорит Сухенек-Сухецкий.

«Оно удостоверяет, что между Вселенским Патриархом в Константинополе и Польским правительством существуют добрые отношения, что Польское правительство, вопреки тенденциозным заграничным сведениям, не ведет борьбы с Православием в Польше, но, наоборот, «окружает его сердечным и заботливым вниманием»⁹⁵.

Теперь это «сердечное и заботливое внимание» для всех видимо и осязаемо.

Чего хочет польское правительство от иерархии автокефальной Церкви в Польше в настоящее время совершенно ясно. Церковь должна быть средством осуществления польских националистических стремлений. Несмотря на трагический опыт истории, Польша по прежнему враждебна всему русскому. Церковь должна быть, кроме того, средством денационализации русского православного населения в Польше, которое поляки считают украинским и белорусским, чуждым общности с русским народом. При помощи украинской демагогии, организованной и поддерживаемой правительством, разбито церковное единство и устраняется церковно-славянский язык из богослужения. На этом дело не остановилось. Дальнейшим шагом оказалась полонизация церковного управления и богослужения. Полонизация духовного образования проводилась с самого начала и в настоящее время совершенно закончена. Богословский факультет, интернат при нем для студентов, интернат для гимназистов, подготовляющихся к поступлению в будущий лицей, нечто в роде духовной семинарии с двухлетним курсом, все это сосредоточено в Варшаве. Язык преподавания и в сношениях воспитанников с персоналом польский. На почву польской национальности и культуры поставлено воспитание и образование православного духовенства, предназначенного для православного русского народа.

Система духовного образования, выработанная польским правительством по соглашению с митрополитом Дионисием,

сводится к тому, чтобы будущее православное духовенство было воспитано всецело на началах польской культуры. Низшее, среднее и высшее образование построено так, что, если и изучаются явления западно-русской и русской жизни, то только с точки зрения польского понимания. Весь период, связанный с церковной унией, т. е. XVI и XVII века изучаются с чисто польской точки зрения. Вся огромная русская литература остается в стороне и при участии правительства издаются разнообразные ложно-научные труды, касающиеся положения Православной Церкви и русского народа в Польско-Литовском государстве.

Украинские шовинисты в Польше повидимому не ожидали, что их борьба с русскими элементами в Православной Церкви и победа над этими элементами окончится захватом позиции польскими шовинистами. Однако, так случилось, и это свидетельствует о том, насколько украинские политики бездарны. При открытии гимназического интерната в Варшаве, Митрополит Дионисий воспел гимн польской культуре и выразил радость по поводу того, что православное духовенство в Польше будет воспитываться в центре польской культуры. Митрополит Дионисий, повидимому, надеется, что вся эта польская культура весьма быстро исчезнет при соприкосновении духовенства с народом русской культуры, но, во всяком случае, в настоящее время православное духовенство в Польше воспитывается в направлении, вредном для дела православия.

Собора еще не видно, но за время с 1930 года переделан весь внутренний строй православной церкви в Польше и приготовлены законы, закрепощающие церковь государству, а для принятия законов под видом Поместного Собора готовится вторая Пинская Конгрегация⁹⁶.

Вместе с прекращением династии Ягеллонов в 1572 году прекратилась и относительная религиозная свобода в Польше. Вполне терпимым был последний король из этой династии, Сигизмунд II Август, безпечный по характеру человек, который исповедывал правила «живи сам и давай жить другим».

При Сигизмунде II Августе усилилось распространение протестантизма, что, вместе с нравственным упадком

католического духовенства, повлекло за собою для спасения дела появление в Польше иезуитов.

Еще раньше на Люблинском Сейме 1569 года по вопросу о гарантиях религиозной свободы, король ответил православному князю Константину Вишневецкому:

«Что же касается унижения Вас, то к этому и никогда не стремился, чтобы вышедших из рыцарского сословия ставить одних ниже других. Пока Бог меня сохранит, я буду стремиться к сохранению всех вольностей». Затем все изменилось.

27 лет спустя после Люблинской Унии – в 1596 на незаконном с канонической и государственной точки зрения соборе в Бресте, была провозглашена Митрополитом Рогозой и утверждена королем Сигизмундом III Уния Православной и Католической Церквей в Польше.

Вместо объединения получилось разъединение. Западно-Русская Церковь раскололась на православную и униатскую и началась эпоха гонений на православие в Польше.

Двухвековое непрерывное насилие над православным населением со стороны католического клира, униатов и польской шляхты, при содействии, а в лучшем случае при полном невмешательстве правительства, создало из православного населения жесточайших врагов Польской Республики. Это в конце концов поняли и правящие круги.

В виде меры успокоения и дабы убедить народ, что ему нет надобности обращаться за защитой своей веры в Россию, было решено создать, в конце концов, православную иерархию и законы, определяющие порядок ее действия. Для этого была созвана Пинская Конгрегация. Она состояла из 24 монахов, 21 представителя белого духовенства и 51 светского лица. Православных Епископов не было, но зато присутствовали униатские Епископы Туровский Булгак и Дашкович-Горбатский, также латинские ксендзы, несколько францисканских и бернардинских монахов и четыре представителя Сейма и короля.

Это собрание лиц разного звания и состояния с участием католиков должно было изображать поместный Собор. Этим «Собором», как традицией свободы православной церкви,

поляки гордятся и до сего времени. В рескрипте президента польской республики от 30 мая 1930 года о созыве поместного собора в Польше говорится:

«15 июня 1791 г. попечением и старанием правительства пресветлой республики Польской в г. Пинске был созван Собор православной церкви в Польше. По воле Провидения, автокефальная Православная Церковь в Польше может возстановить ныне свою связь с историческим прошлым».

Пинская Конгрегация, ввиду отсутствия на ней православных епископов и присутствия латинян, никакого канонического значения не имеет. Тем не менее, она объявила автокефалию Православной Церкви в Польше, сделала ее государственной, сохранив лишь кажущуюся связь с Константинопольским Патриархом только по вопросам догматическим, и то через польское правительство.

Хотя Пинская Конгрегация и одобрила все правительственные проекты и создала совершенно чуждую Православию систему церковного управления, тем не менее, постановления Конгрегации встретили возражения в сейме. Только почти через год, 21 мая 1792 года, сейм закончил рассмотрение этих вопросов и было издано два закона: «Организация постоянной церковной иерархии греко-восточного неунитского обряда в государствах Речи Посполитой польской» и «Удовлетворение требований польских граждан греко-неунитов и дессидентов» ⁹⁷. Слово «православие», как соединяющееся с понятием русский, было окончательно устранено.

Вообще же правительству Польской республики, а равно сейму за всю свою историю, не было времени заниматься делами Православной Церкви.

В собрании польских конституций мы читаем:

«Понеже люди Греческой религии основательнейшего примирения веры своей, и изъяснения статьи на прошедшем сейме о том учиненной требовали: то по елику ныне за множеством дел сего учинить не можем, отлагаем оное до другого сейма, вскоре будущего» (1609 год). «Понеже для множества важных дел Речи Посполитой не пришло бы

успокоения совершенного веры Греческой на нынешнем сейме; того ради сие отлагаем до будущего вскоре сейма, а до того времени люди веры Греческой духовные и мирские да пребудут в покое при свободном и обыкновенном своем богослужении, которому они не имеют быть принуждаемы ни приказными позывами волочимы» (1618 год), «Примирение людей в Греческой вере разделенных, для множества дел Речи Посполитой, на пребудущий сейм отлагаем: а ныне обещаем тишину с обеих сторон и мирским людям, какова ни есть она чина и состояния» (1623 год). «Понеже на нынешнем сейме, для скудости времени, вера Греческая не могла получить примирения, того ради сие на другой сейм отлагаем» (1627 год). «Касательно же людей греческого вероисповедания успокоить непременно одолжаемся» (1632 год) ⁹⁸.

Автокефалия была провозглашена весьма торжественно 17-го сентября 1925 года, а 23-го сентября 1933 года, через 8 лет, польский министр исповеданий и народного просвещения, он-же премьер-министр, г. Ендржиевич, обыкновенным письмом потребовал от Митрополита Дионисия освобождения занимаемой им Волынской кафедры, созыва Св. Синода и назначения Синодом на эту кафедру другого лица по соглашению с министром. Вопреки всяким каноническим правилам, архиерей удаляется с занимаемой кафедры по чисто политическим соображениям, в угоду шовинистическим «украинским» кругам.

Министр не остановился даже перед тем, чтобы в качестве аргумента сослаться на безобразную демонстрацию против Первоиерарха, каковая имела место в Почаевской лавре в день Преподобного Иова 28 августа / 10 сентября 1933 года. Демонстрация эта была устроена членами сейма, принадлежащими к правительственной партии, не только при попустительстве, но и при явном одобрении волынского воеводы Юзефского, члена смешанной комиссии, в которой участвовал и Митрополит. В этой демонстрации, организованной при участии молодых местных хулиганов, типа комсомольцев, министр усмотрел голос церковного народа Волыни, того народа, среди которого Митрополит Дионисий в

течение двадцати лет совершал пастырское служение, и который, явившись двадцатитысячной массе в Почаеве, был глубоко возмущен наглой демонстрацией.

Официальная и католическая пресса и полуправительственные органы стали на ту точку зрения, что вмешательство во внутренние дела Православной Церкви, являлось привилегией польских королей и что эти prerogatives в настоящее время принадлежат польскому правительству. Не говоря уже о том, что prerogatives монарха не могут принадлежать правительству, внутренняя свобода Церкви ограждена конституцией.

Эти факты, а равно опечатание прокурором бракоразводных дел Вар.-Холмской консистории, высылка в ноябре 1933 г. юрисконсульта Св. Синода К. Н. Николаева, с необычайной силою знаменуют собою то тяжелое положение, в котором оказалась Поместная Польская Церковь, получив автокефалию из рук Константинопольского Патриарха, и эта автокефалия, из органа церковной самостоятельности, стала средством укрепления власти правительства над Церковью.

В этом смысле не без греха и отдельные Поместные Церкви, приносящие церковные интересы в жертву текущим политическим задачам.

Румынская Церковь, при содействии правительства, или правительство при содействии Церкви, всеми мерами румынизируют православное население в Бессарабии. Введен новый стиль, уничтожаются богослужебные книги на славянском языке, преследуется русское духовенство. И вот в это самое время, 25-го сентября 1937 года, Митрополит Дионисий с необычайной помпой отправляется в Румынию с визитом к Патриарху Мирону. Свиданию этому придается государственный характер. Митрополита везде сопровождает член польского посольства, произносятся сколь красноречивые, столь и безсодержательные речи, и, таким образом, укрепляется политический союз Румынии и Польши. Таково официальное объяснение поездки Митрополита Дионисия в Румынию. Митрополит Дионисий прекрасно знает о насилиях, творимых над православными людьми в Бессарабии, Патриарх Мирон

прекрасно осведомлен о том тяжелом положении, в котором, под пятой польского правительства, оказалась Православная Церковь в Польше и, несмотря на это, оба иерарха, несколько не смущаясь, рассказывают друг другу и возвещают направо и налево про прекрасное положение, в котором находятся возглавляемые ими Церкви. Это лицемерие свидетельствует о полной зависимости иерархов от видов правительства.

Таким образом, церковная автокефалия из средства церковного укрепления становится средством притеснения Церкви и народа.

Вообще положение поместных Церквей тем затруднительно, что каждая из них слабее своего национального правительства. Того положения, которое занимала Русская Церковь в отношении государства и правительства, ни одна иная Церковь в настоящее время не занимает. Даже в славянских странах Православные Церкви не носят титула «господствующей» и должны почитаться равноправными с Церковью Католической, которая не постеснялась получить в Польше титул исповедания «занимающего главное место». Насколько трудно положение, видно из осложнений в Сербской Православной Церкви, в связи с проектом конкордата в Югославии.

Югославянское правительство парафировало конкордат с Римом положившись на тех лиц, которые его составляли. Лица эти оказались не на высоте и не предусмотрели тех осложнений, которые встретились при попытке утверждения конкордата в законодательных палатах. Проект конкордата дает Католической церкви в Югославии такие преимущества, которых эта церковь не имеет даже в католических странах. Рим совершенно не учел исторической связи Православной Церкви с Сербской нацией и был плохо осведомлен о характере религиозности Сербского народа. Трагические события, которые разыгрались в связи с опубликованием конкордата, показали необычайную силу национального сознания Сербского народа. Они показали, насколько Сербский народ понимает национальное значение Православия. Но события эти прошли в обстановке почти полного безразличия со стороны поместных

церквей. Не было сделано ничего такого, что свидетельствовало бы о понимании Православными Церквями значения событий, происходящих в Югославии, для всей Православной Церкви.

Разобщенность Православных Церквей при отсутствии авторитета Русской Церкви, разграбленной большевиками, и падение авторитета Восточных Патриархов, главная причина этого печального факта.

Поместные Церкви, вместе взятая, гораздо сильнее отдельного национального правительства. Между тем, наблюдается стремление понимать автокефалию, как полную внутреннюю независимость, освобождающую Церковь и правительство от всякого Вселенского контроля и вселенского участия в жизни Поместных церквей.

Формула, определяющая положение автокефальной Румынской Церкви, как Церкви независимой от какой-либо заграничной иерархии, сохраняющей, однако в отношении догматов единство со Вселенской Восточной Церковью, совершенно неприемлема. Единая Вселенская Церковь исключает независимость отдельной Церкви и отдельные Церкви связаны между собою не только догматами, но и канонами.

Этого утверждения нет ни в уставе Сербской, ни в уставе Болгарской Православных Церквей, и в этом смысле они являются выразителями действительного соборного начала Вселенской Восточной Церкви.

Автокефалия – это не больше, как самовозглавление и самопоставление иерархии всех степеней. Такие столпы Церкви как Афанасий Великий, Василий Каппадокийский, Иоанн Златоуст, как и все Отцы церкви, были светочами всей Церкви, всюду проникала их мудрость, и они не останавливались, утверждая истину, на границе только своей Церкви. Они возстановляли порядок везде, где бы таковой ни нарушался, и были стражами благочестия и правоверия во всей вселенной.

Незаконные распоряжения и преследования императоров-еретиков Византии, еретические мысли и неправильные канонические распоряжения иерархии отдельной поместной

церкви всегда влекли за собою волнения по всей Вселенской Церкви.

Возстановление разорванного единства – единственный путь укрепления Вселенской Восточной Православной Церкви, как Церкви соборной, а вместе с тем и возстановление правильной жизни в отдельных церквах. Все совершающееся в каждой поместной церкви должно быть для всех открыто и находиться под контролем вселенского сознания.

Необходимо положить предел распространению опасных и ложных идей, которые нашли яркое выражение в последнее время в книге профессора Богословского православного факультета в Варшаве А. Лотоцкого. Книга издана в 1932 году на польском языке под заглавием «Автокефалия. Основы Автокефалии».

В этой книге, подрывающей основания Вселенской Церкви, А. Лотоцкий утверждает, что соборное начало Православной Церкви заключается в абсолютной свободе церковного законодательства отдельной поместной церкви.

«Обязательная сила церковных канонов, говорит автор, не является чем-то абсолютным; как всякая норма внешнего права, канон обязателен до тех пор, пока не будет отменен» (стр. 116).

«Вселенские соборы понимают обязательную силу своих канонов в том смысле, что никто из отдельных членов церкви изменить их не может, – изменение или отмена канонов относится исключительно к компетенции церковной власти» (стр. 114).

«Постановления же канонические, будучи выявлением административно-законодательной власти соборов, не имели категорического характера: их обязательная сила не устанавливалась на вечные времена, но, подобно законам светским, до времени, пока их не заменят другие каноны. Неизменность и неприкосновенность, касающаяся догматов, здесь не имеет применения» (113).

«Канон был подавляем фактом, который становился обычаем, а засим и правом» (117).

Разрушив, таким образом, самое понятие церковного канона, автор раскрывает цель своей работы.

«Кто же является субъектом этой правотворческой деятельности» – спрашивает автор и отвечает:

«Православные автокефальные церкви считались за субъект этого нового канонического правотворчества и были им в действительности».

Открывается самое широкое поле для канонических импровизаций и для угнетения православных Церквей властью.

За исключением «Символа веры» почти все постановления Вселенских и Поместных Соборов, – постановления канонические, и совершенно невозможно себе представить, чтобы Поместный Собор отдельной Церкви, да еще, как в Польше, в инославном государстве и при участии членов Собора католиков, мог бы переделывать каноническое содержание Вселенской Церкви. Между тем, к этому идет дело, и на услугах этой еретической мысли оказалась «наука», в лице А. Лотоцкого, как это ни странно, окончившего православную духовную академию в Киеве.

Если каноны можно произвольно изменять, то необходимо найти только для этого подходящих иерархов, а тех иерархов, кто не согласен, подчинить силою.

Совершенно основательно указание проф. М. Зызыкина, «что есть в Поместной Церкви основные вопросы церковного строя и управления, которые должны были бы устанавливаться в общем вселенском законодательстве, хотя они касались в данное время отдельной Поместной Церкви». Эти основные вопросы потому касаются всей Церкви, что по словам св. Киприана:

«Христос основал одну Церковь, хотя и разделенную в своих частях по всему пространству миру; отсюда и одно Епископство... Кафолическая Церковь едина, неразрывна и нераздельна, а потому и должна быть соединена в одно целое взаимным союзом иерархов».

Св. отцы представляли церковное управление не разобщенным, но объединенным. Мы, говорит автор, знаем что Вселенские Соборы определяли образ управления Церкви

вообще и управление Церквей Поместных и для этого распространяли или ограничивали их права (I, 6–7; II, 2–7; III, 8; IV, 28; VI, 36–39), определяли права и порядок церковной иерархии (II, 4–6; IV, 28), производили верховный суд над представителями, Церквей, даже над целыми Поместными Церквами (например, над обычаями Армянской, Африканской, Римской), предписывали положительные правила благочестия.

И вообще «автокефалия не означает разъединения и не разрывает общения»⁹⁹.

Поистине, до какого упадка должно прийти церковное сознание и церковная действительность, чтобы нужно было поучать подобным истинам.

Абсолютизм современного государства, который неожиданно вырос из форм представительного правления, в области законодательства не имеет никаких границ. Государственное законодательство, под видом усовершенствования церковных отношений, может свободно разрушить церковную организацию.

То положение, в котором сейчас находится православная иерархия в Польше, является последней степенью унижения церковной власти, которая к тому же вынуждена противоцерковным требованиям администрации облекать в форму синодальных и иных актов. Эти акты, как акты вынужденные, не имеют никакого канонического значения и грозят чрезвычайными опасностями для всей будущей церковной жизни в Польше, так как, в тот момент, когда церковное сознание убедится в том, что иерархия не свободна, Церковь перестанет быть Церковью. Всякий акт, происходящий в условиях, допускающих сомнение в свободном волеизъявлении канонической власти, ничтожен.

Это угрожающее явление для авторитета Православной Церкви имеет место, к сожалению, не только в Польше.

Румынское правительство требованием введения нового стиля внесло необычайное осложнение в церковную жизнь, нарушая церковную традицию и подчиняя церковный народ антиканоническим требованиям власти. Румынское правительство в полной мере было поддержано иерархией.

Вопреки договорам о правах национальных меньшинств, от 3-го декабря 1919 г. и 28 октября 1920 г. (в связи с присоединением Бессарабии к Румынии) подписанным Румынией в Париже и вопреки конституции Румынского королевства, церковные и гражданские власти Румынии препятствуют православному населению в Бессарабии сохранять в церкви старый стиль, русские церковные обычаи и церковно-славянский язык богослужения, преследуют православных священников, обслуживающих это население, заключая их в тюрьму и закрывая старостильные храмы. Дело дошло до того, что возник вопрос об обращении с жалобой в Лигу Наций ¹⁰⁰.

Такие же насилия в отношении православного народа совершает финляндское правительство внутри автономной финляндской Церкви, вводя новый стиль, уничтожая на иконах надписи на церковно-славянском языке, изменяя покрой церковных облачений, устанавливая обязательный цвет таковых облачений, соответствующий цвету национального флага, разрушая формы монастырской жизни на Валааме и проч.

Подобное отношение власти к Церкви является источником соблазна для церковной иерархии считать себя совершенно безконтрольной и безответственной.

Наиболее ярким примером этого являются действия покойного митрополита Георгия в Польше, осуществлявшиеся против воли всей иерархии и вопреки мнению церковного народа. Удовлетворение желаний правительства было оплачено ценою полного абсолютизма митрополита в области церковных отношений.

Эстонский митрополит Александр, первоначально получивший свой титул митрополита из рук одного из иереев, во время хиротонии во епископа, то-есть совершенно неканоническим путем, и получивший утверждение этого титула из рук Константинопольского Патриарха, совершенно незаконно принявшего в свою юрисдикцию эстонскую митрополию, действует с полным самовластием и безцеремонностью. Удаление настоятеля Псковско-Печерского монастыря епископа Иоанна, принуждение братий монастыря отказаться от прав на

имущество, введение нового стиля и прочее, все это является свидетельством нравственного упадка иерарха.

И все это происходит на фоне невероятного издевательства советского правительства над Русской Церковью, русской иерархией и русскими Святынями, при полном попустительстве всех европейских правительств и Америки, ставшими друзьями антихристианской большевицкой власти.

Можно с полной печальной откровенностью сказать, что деятельность Константинопольского Патриарха, попытка его стать на место вселенского судии и устроителя Церкви принесла один только вред. Греческий Восток теперь также, как и в старину, оказался способен не к созидательной деятельности, а к интригам. Созидательным центром был славянский мир, во главе с Россией. Вмешательство Константинопольского Патриарха в дела Русской Церкви повлекло за собой лишь возбуждение во всем православном мире.

В 1923 году Константинопольский Патриарх без соглашения с Поместными Церквями ввел новый стиль и даже пытался изменить Пасхалию. В результате получился церковный раскол. Не говоря уже об общем замешательстве, приведение в исполнение распоряжения Вселенского Патриарха в Польше скомпрометировало иерархию в глазах правительства и народа. Через несколько месяцев, в силу общего протеста церковного народа в Польше, вернулись к старому стилю.

Новый стиль в Эладской Церкви вызвал раскол в церковной иерархии. Против старостильников были применены меры церковного воздействия, и, несмотря на это, греческое правительство вынуждено было признать, что введение нового стиля не осуществимо. Министр Народного Просвещения и культа в Греции воспретил пользование старым календарем в Церкви, а Министерство Внутренних Дел вынуждено было предоставить полную свободу старостильникам.

В Эстонии православные приходы в русских местностях вообще не желают принимать митрополита, как сторонника нового стиля.

Замешательства происходят и в Латвии, и продолжается напряженная борьба в Румынии. Сторонником старого стиля в Румынии является крестьянское население, поддерживаемое монахами. Правительство потребовало закрыть некоторые монастыри и вообще Румынская Церковь тратит значительные усилия на отстаивание нового календаря, реформы которая ничего, кроме беспорядка, не дали.

Введение нового календаря в свое время тягостно отразилось на жизни Валаамского монастыря. 9/22 октября 1926 года из монастыря насильно, при помощи полиции, было удалено 30 монахов, проживавших в монастыре от 20 до 30 лет. Это было начало той подготовки к ликвидации монастыря, которая протекает на наших глазах. Монашество на Валааме вымирает. Вновь постригаться могут только финляндские подданные, и правительство надеется, что в недалеком будущем богатейшее имущество монастыря отойдет к правительству, будет использовано для целей туризма и даст значительный доход. Якобы самостоятельное финляндское церковное управление пользуется в значительной мере доходами с Валаама и весьма удобно расположилось в монастырском доме в Сердоболе. Митрополит Герман пытается создать кадры будущего монашества из корел, но из этого мало что выходит. Валаамские монахи в 1921 г. вынуждены были принять финляндское подданство и принести присягу на верность Финляндии, противоречащую монашеским обетам. Так, в условиях демократических государств, разрушаются вековые ценности Православной Церкви.

Можно прямо сказать, что Валаам и монастырь в Печорах остались памятниками русского благочестия и перестали быть живой религиозной силой. Из центров религиозного паломничества они стали местами туризма.

Еще хуже обстоит дело со Св. Афоном. Греки, по соглашению со Вселенским Патриархом, прекратили доступ славянским инокам ¹⁰¹. На Востоке же среди греков иночество замерло. Если так будет продолжаться, Афон станет греческим, но перестанет быть историческим Афоном. Греки получают

значительное имущество, но Православие потеряет и уже сейчас теряет свой духовный центр.

Все, к чему прикасается рука Константинополя, замирает и становится бесплодной смоковницей. Православие без питательных соков славянства засыхает также как и славянство без живого дыхания Православия.

В Финляндии, Эстонии и Латвии Православие перестало быть по духу славянским и потеряло свое созидательное значение. Из фактора культуры оно обратилось в простое вероисповедное начало. В Польше оно идет по этому же пути и к такому же результату. Остается форма, и уходит содержание, а вместе с этим замирает, и сама форма, становясь мертвой оболочкой.

Так дальше продолжаться не может.

Вселенская Православная Церковь едина. Поместная Церковь не является собственностью отдельного государства и иерархии. Внутренние дела поместной Церкви не есть внутренние дела государства. Цели государства временны, цели Церкви вечны. Всякий верующий православный человек, где бы он не находился, имеет право вмешательства в дела каждой поместной церкви, поскольку нарушение догматов и канонов колеблет церковную истину. Всякое насилие против Церкви и ее иерархии должно встречать сопротивление всей Православной Церкви. Обязанностью всякой поместной Церкви и ее иерархии является вмешательство в жизнь всякой другой Церкви, поскольку нарушена ее свобода, или поскольку иерархия уклоняется от правильного церковного пути.

Всему происходящему, как и насилиям большевиков должен быть противопоставлен общий голос Православных Церквей, ибо ущерб, наносимый отдельной Церкви, является ущербом, наносимым всей Христовой Церкви.

Церковь Христова есть общее достояние всех верующих, и каждая Церковь должна дать каждому верующему отчет в своих действиях, и каждый верующий должен бороться против всякого насилия, направленного на Церковь.

На этом печальном фоне большевистских гонений, насилия инославных правительств над Православной Церковью,

поощрений Римом насилий правительства и католического духовенства в Польше и разлагающей пропаганды т. н. Восточного обряда, на фоне шатаний и соглашательства православных иерархов отдельных поместных церквей и «греческого папизма», проводником которого является престол Вселенского Патриарха, ясными каноническими чертами и твердостью своего православного быта выделяются славянские Церкви Сербии и Болгарии.

Сербская Церковь неизбежно покоится на Святосавской народной основе, на крови и испытаниях православных сербов в борьбе «за честный крест и золотую свободу». Неисчислимы жертвы, принесенные сербским духовенством отечеству, спаяли народ и духовенство. Трагедия сербского духовенства была завершена Великой войной, когда было убито более 200 священников, убит и сожжен епископ.

Победоносный сербский народ 26 июня 1919 года на соборе епископов, при участии Регента Королевства Александра, осуществил свою мечту. Сербская Церковь была объединена. В объединенную Церковь вошли 1) автокефальная церковь б. Королевства Сербии, 2) автокефальная церковь б. Королевства Черногории, 3) б. Карловацкая Митрополия (Патриархия), 4) Сербская Православная Церковь в Далмации из состава Буковинско-Далматинской Митрополии, 5) автономная Церковь Боснии и Герцеговины, зависимая от Цареградской Патриархии и 6) Православная Церковь в Южной Сербии, зависимая от той же Патриархии. Объединенная Сербская Церковь была возведена на степень Патриархии и тем восстановлен акт Душана Сильного от 1346 года.

Несмотря на различие бытовых и политических условий в прошлом, объединение произошло без особых трудностей, и в настоящее время, спустя только 19 лет, его нужно считать завершенным. Сербская Патриархия органически едина.

На протяжении своей новой истории, она пережила краткий, но блестящий период Патриаршества Патриарха Варнавы. Этот исключительно одаренный сын Сербского народа, воспитанник России, горячий патриот и глубокий политик оживил церковную жизнь, снискав любовь народа еще со времени его епископства

в поработченной части Сербии и стал по истине «народным Патриархом». Он поставил на твердую почву материальное положение заслуженного перед народом духовенства и положил начало твердой, канонически правовой организации всех сторон жизни Церкви. Результатом напряженной деятельности Патриарха Варнавы (1930–1937 г.) является издание 11 законов, обнимающих все стороны материального положения духовенства и организации управления, заключающих в себе 665 статей.

Поднимая религиозность и нравственность в народе, Патриарх Варнава ставил на очередь возрождение монашества. Он далеко смотрел в будущее, был непреклонным врагом большевизма, другом национальной России, покровителем Православной Русской Церкви за границей и эмиграции.

С большой искренностью и любовью он довершил дело сближения братских народов сербов и болгар, начатое Королем-Мучеником Александром I. В сентябре 1936 г. с блеском, широтой гостеприимства и открытым сердцем Патр. Варнава принимал делегатов Болгарской Церкви, во главе с софийским Митрополитом Стефаном. Посеянные семена дали обильные всходы, установилось тесное духовное общение Церквей братских народов ¹⁰².

Смерть Патр. Варнавы в трагических условиях борьбы против конкордата с Римом, иначе говоря в защиту свободы Сербского народа и Православной Церкви от католической пропаганды, не разбирающейся в средствах и недопустимо третирующей Православие, как объект миссионерской деятельности, произвело на народ, проявивший глубокую преданность Церкви, сильнейшее впечатление. События эти, как и все в жизни, нашли свое завершение в некотором компромиссе. Наблюдается усталость, как отражение всего пережитого, но путь Сербской Церкви остался тем же – охрана и защита свободы и независимости Церкви, этой основы жизни народа.

Насколько возрос авторитет Сербской Церкви в столь короткий срок видно из послания Константинопольского Патриарха Вениамина по случаю вступления на кафедру от

4 февраля 1936 г., где выражены чувства любви и признания. На это последовал прекрасный ответ Патриарха Варнавы, в котором он признает Вселенский Престол «наивысшим Престолом первого иерарха Православной Церкви» и считает, главной целью – установление взаимного сближения и сотрудничества Православных автокефальных Церквей.

Это значит, что только на этих путях, а не на путях «греческого папизма», возможны прочные отношения с Константинопольским патриархатом.

Сохраняя в полноте церковно-славянский язык в богослужении, придерживаясь в церковной жизни так наз. старого стиля, охраняя чистоту Православия и укрепляя его историческую связь с народом, Сербская и Болгарская Церкви, вместе с Русской Зарубежной Церковью, являются образцами канонического порядка и благочиния и опорой Православия в шатающемся мире.

Международная обстановка, в которой оказалась Православная Церковь после войны, тягостна.

Вопрос об устройстве национального еврейского государства и осуществление чаяния сионизма не может повернуть колеса истории. Со времени страшного часа Голгофы еврейство потеряло всякие права на Палестину. Оно не услышало голоса Сына Божия, и связь еврейства с Палестиной порвалась раз на всегда. Какие бы города там ни возводили и какие бы культурные усовершенствования ни делали, Палестина останется Святыми Местами, от которых христианство не может отказаться.

Положение Святых Мест радикально изменилось со времени Балфуровской декларации 2 ноября 1917 года о еврейском национальном очаге. Декларация эта была одним из многочисленных средств военной пропаганды и разложения борющейся стороны.

Вопрос о праве евреев на Палестину разрешался турецким правительством, владевшим Палестиною, в том смысле, что евреям был закрыт доступ в Палестину. В конце восьмидесятых годов прошлого столетия были попытки облегчить это запрещение, и в этом направлении особое значение имела

деятельность американского посла в Турции, еврея Страуса, посетившего Иерусалим.

Однако, несмотря на всю работу сионистов и даже на сочувствие Императора Вильгельма II идее возвращения евреев в Палестину, вопрос этот до самой Мировой войны не мог быть практически разрешен. Вильгельм II объявлял себя также защитником магометан и не стал бы ссориться с Турцией из-за еврейского национального очага в Палестине.

После войны мандат на Палестину получила Англия.

Движение арабов в Палестине против евреев принимает новые формы. В недавнее время арабская газета, в Яффе, возбудила вопрос о созыве арабо-христианского конгресса в Иерусалиме для охраны Святой Земли перед угрозами сионизма и приглашает францисканцев, представляющих интересы католиков в Палестине, принять участие в этом конгрессе. В целях этой пропаганды предполагается издание в Иерусалиме специальной газеты на английском языке, редактором которой имеет быть араб-христианин (Варшавская газета А. В. С. от 6-II 1934 г.).

Борьба между арабами и евреями разрушила всякий порядок в Палестине, а причиной этому, по мнению английской газеты, является то, что англичане в свое время дали противоречивые обещания евреям и арабам. В результате выработан проект раздела Палестины, и выделение Святых Мест в непосредственное управление англичан. В связи с этим, возникает вопрос о выработке порядка управления Святыми Местами. Трудно рассчитывать, чтобы разъединенные Православные Церкви смогли защитить свои интересы. Стоит вместе с тем вспомнить, что Император Николай II в сентябре 1916 года говорил французскому послу Палеологу, что Россия никогда не согласится отдать Иерусалим, Галилею, Иордан и Тивериадское озеро под протекторат католической державы. (Очевидно также и протестантской) ¹⁰³.

И странно, та же самая Англия, которая с такими заботами охраняет священные места мусульман, совершенно иначе относится к Святым Местам христиан. Там, где должно было бы быть все сохранено, ибо это живая страница Евангелия, там

искусственно оживляется национальная жизнь еврейского народа, и этот народ сталкивается с мирными кочевниками арабами, являющимися, как бы защитниками свободы Святой Земли. Самое удивительное во всей этой истории то, что среди еврейства никакого национального подъема нет. Сионизм вообще ничего разрешить не может. Громадные капиталы на пропаганду и на хозяйственное устройство Палестины тратятся во имя дела, которое не только не разрешает, но осложняет еврейский вопрос. Еврейское разсеяние создано не людьми, и не людям ликвидировать и исправлять историю и пророков.

Между тем, в святую тишину Палестины врывается джаз-банд, на Тивериадском озере устраивают модный курорт, а в Гефсиманском саду прогулки для распущенной толпы, там какой-то студент-египтянин убивает танцовщицу из Иерусалима.

Создается такое впечатление, что Святыя Места, без которых не было бы ни современной культуры, ни современного человека, потеряли значение для христианства, и остались лишь памятником археологии.

По соображениям частью политическим, а частью под давлением фашистского правительства, безмолствует и хранит молчание в этом вопросе Ватикан. Молчат и остальные правительства и создается впечатление, при котором вспоминаются слова известного церковного историка Рудольфа Зоме, что европеец – не христианин.

Но все же, несмотря на это угасание духа христианства, на всяческое и во всех направлениях безразличие современной государственной власти к вопросам христианской морали и этики, Церковь естественно сохраняет свое влияние на народную жизнь. Это, в особенности, относится, с одной стороны, к церкви Римско-Католической, а с другой – к славянским Православным Церквям.

Любопытно отметить, что гонения, которые выдерживала и выдерживает Русская Церковь, совпали с кризисом самого папства. Кризис наблюдается и внутри и вне Католической церкви... Внутри догмат папской непогрешимости оказался не тем началом духовного возрождения и творчества, о котором мечтали на Ватиканском Соборе, а послужил препятствием к

соборному выявлению церковного духа, и Церковь Католическая как бы потеряла свой пафос.

С внешней стороны католичество потерпело поражение в столкновении с властью Муссолини, который заставил Ватикан заключить так называемые Латеранские договоры 11 февраля 1929 года, создавшие суверенность города Ватикана, но подорвавшие понятие папства, как Вселенского Епископства. Папа был низведен с небес на землю, и на этой земле занял весьма странное положение суверенного государя, однако, не имеющего права вступать в какие-либо организации международного характера. Он может быть только международным посредником, если к нему обратятся те или иные государства по тому или иному поводу, но он не может быть не только инициатором, но даже участником международных организаций. Папский престол не участвует в Лиге Наций, хотя там присутствуют весьма экзотические государства, и стоит в стороне от всего дела разоружения. Он не участвует в рассмотрении вопросов труда в международном масштабе и ограничился лишь повторением знаменитой энциклики Льва XIII о социальных отношениях. Это огромное ослабление международной роли папства, достигнутое Муссолини, толкает папство на старый и столь трагический путь обращения православного населения Польши в католичество, в целях выработки миссионерских кадров и методов работы в отношении России. Папа непосредственно ведает этим делом и пытался создать какие-то невероятные комбинации соглашения Ватикана с Москвой в целях установления привилегированного положения католичества в России. Практически это не только компрометирует Католическую Церковь, но подрывает самый фундамент власти папы, как Наместника Христа, по католической догме. Наместник Христа, ведущий переговоры с правительством страны, где подавляющая масса населения, или лучше сказать все население, православное, с целью установления привилегий католичества при полном игнорировании православного народа, вещь нестерпимая для христианского сознания.

Все это не к чему не привело и Ватикан это признал.

2-го февраля 1930 года Папа Пий XI обратился с особым посланием к Генеральному Викарию Рима кардиналу Пампили, в котором, останавливая внимание на борьбе большевиков с религией, говорит:

«Но рост такого зверства и безбожия, поощряемый официальной властью, требует всеобщего и торжественного возмещения нанесенного вреда.

Ввиду этого мы, стремясь сами возместить возможно лучшим образом все эти надругательства и кощунства, а также для того, чтобы привлечь к этому всех верующих всего мира, постановили пригласить Ваше Высокопреосвященство в день Св. Иосифа, 19 марта, в Собор Св. Петра и просить Вас совершить на гробе Первоапостола Св. Литургию для умиловления и искупления столь ужасного пренебрежения Сердцем Иисусовым, о также за избавление душ, отданных ныне на столь тяжелые испытания, и за возвышение любимого нами русского народа, чтобы прекратилась наконец эта великая мука, и чтобы, как отдельные люди, так и народы, возвратились скорее к единому стаду Спасителя и Искупителя Господа Нашего Иисуса Христа» ¹⁰⁴.

Это заявление, однако, оказалось не ко времени, ибо Муссолини совершенно иначе рассматривал «зверства и безбожие» Советской власти и в конце 1933 года случилось так, что итальянский король, являющийся в качестве члена Савойского дома прямым потомком Крестоносцев, принял Литвинова, наиболее яркого представителя коммунизма, отрицающего Крест и творящего «все эти надругательства и кощунства».

Мало того, Муссолини пытался быть примирителем между большевиками и папою и дал понять, что с ним, главою фашистов, большевики будут больше считаться, чем с Папою, главою более чем трехсотмиллионной массы католиков.

Все это в корне подрывает авторитет папы.

В конце концов Муссолини отвернулся от советов, особенно после того, как Литвинов путем санкций спасал эфиопского «царя царей». Было ясно, что речь идет не о спасении Эфиопии,

а о причинении неприятностей и даже подготовке катастрофы фашистского строя.

Муссолини признал большевиков врагами цивилизации и объявил борьбу коммунизму; на территории Испании он лицом к лицу вступил в вооруженную борьбу с Советами.

Папа усилил свои громы, призываемые на голову большевизма и коммунизма. Однако, все это было поздно и оставалось простым словесным шумом, безопасным для коммунизма. Энциклика против большевизма и коммунизма от 19 марта 1937 года прошла незамеченной.

Во всей борьбе с безбожием и коммунизмом роль Рима оказалась зависимой и второстепенной.

Погром католической церкви в Испании удостоверил, с одной стороны, что организация Католической церкви вовсе не так сильна, как это кажется, а, с другой стороны, что испанский народ выявил меньше уважения к своей церкви, чем народ русский к своей. Несмотря на все усилия советского правительства, ему пришлось отступить пред внутренними народными настроениями, в то время, как в красной Испании, как свидетельствуют испанские епископы, уничтожены без остатка все храмы и уничтожено без остатка все духовенство.

Папский престол оказывается в столь сложном положении, что римская политика теряет все очертания определенности. Ватикан дает указание католикам швейцарии голосовать против закрытия масонских лож. В «Последних Новостях» 9 апреля 1937 года был помещен отрывок открытого письма видного масона Альберта Лантуана к Папе Римскому, в котором значится:

«Вы – Вера, а мы – Разум. Служим мы одному и тому же делу – духу. Сейчас дух подвергается опасности с двух сторон: большевизм и хитлеризм угрожают погрузить мир в бездну варварского материализма. Неужели мы не можем столкнуться на почве гуманизма».

Повидимому столкнулись и свидетельством этому энциклика против национал-социализма от 18 марта 1937 г.

Известный «рексист» Леон Дегрелль был разбит на выборах в Брюсселе в апреле 1938 г., благодаря тому, что католики

соединились с коммунистами.

Не стоит говорить о поездке Статс Секретаря кардинала Пачели в Париж, о разговорах его с правительством, о торжественной встрече, ему устроенной, об освящении базилики в честь Терезы из Лизье, если вспомним, что правительство Франции всеми средствами поддерживало в это время красную Испанию. Закрывая глаза на испанские злодеяния, Рим желает приобрести содействие Франции против Германии.

Выступление Рима против национал-социализма в полной мере ослабляет его выступление против коммунизма.

Англиканская церковь находится на распутье, внутри борются разные течения.

Часть Англиканской церкви устремляется на соединение с православием, часть с католицизмом, а вся она связана с государственной властью, весьма неодобрительно рассматривающей ее реформаторские стремления.

Английская традиция в делах международной политики такова, что правительство не только решает эти вопросы, но и не допускает чьего либо в них вмешательства. Английская печать никогда не мешает английскому министру иностранных дел. И когда в 1923 году лорд Керзон вел наступление на большевиков, голос Архиепископа Кентерберийского имел то значение, что его протест в Палате Лордов заставил большевиков освободить Патриарха Тихона. Изменились взгляды правительства, замолкли протесты и ослабела активность английской церкви. Дело свелось к меланхолическим речам и благотворительной помощи православному духовенству в России ¹⁰⁵.

Протестантская церковь попала под колеса политики Гитлера и принуждается считаться с потребностями текущей германской политики. Возникает вопрос даже о пересмотре

Священного Писания в духе национал-социальной идеологии. Идет жесточайшая внутренняя церковная борьба и национализм национал-социалистов оставил далеко за собою рационализм Лютера.

Нельзя не отметить роли Америки.

Америка – дитя борьбы за религиозную свободу. Она создана руками тех суровых людей, которые ушли из Старого Света, угнетавшего свободное религиозное сознание. Америка – страна свободы, ибо свобода лежит в основании ее культуры, быта и государственности. То своеобразное направление религиозной жизни, которое распыляется на сотни сект, является наиболее ярким выражением абсолютной духовной свободы американцев.

Режим угнетения человека и подчинения его определенной формуле, а в особенности, режим религиозного преследования и борьбы против самой идеи Бога – режим советов – полярно противоположен духу американского народа.

Великие предки американской демократии покидали Старый Свет под песни церковных гимнов, и только вера в Бога и в правду свободного человека могла дать им силы найти новую родину, и создать ее великой и свободной.

И вот, потомки этих великих предков, в каком-то восторге, заключают договор, пьют здоровье и приветствуют врага этой свободы и всякой вообще свободы – советское правительство.

Это извращение всего прошлого, уничтожение и отказ от призвания Америки быть оплотом свободы человека и не укреплять насилие, является наиболее ярким примером понижения морального уровня правящих кругов и безразличия масс.

Одна только Швейцария твердо выразила свое отрицательное мнение при приеме Советов в Лигу Наций.

Нельзя отрицать, что разногласия, которая наблюдается в последние годы среди представителей отдельных исповеданий, в отношении таких бесспорных явлений, как большевизм в России и Испании, свидетельствует о том, что А. Карташев совершенно правильно называет «слабостью христиан». Мало того, отделиваясь словами от таких явлений, как насилия большевиков над совестью, некоторые представители церковного мира, как напр., Кентерберийский декан, вопреки очевидности, стал поносить режим генерала Франко в отношении Церкви. Каким-то образом столкновение Муссолини

и Гитлера с духовными учреждениями и клерикализмом своих стран сопоставляются со злодеяниями большевиков.

«Христиане», говорит А. Карташев, «идут не в голове, а в хвосте мировой мысли. Растеряли мужество независимого, выше всех стоящего, евангельского суда над политическими модами» ¹⁰⁶. И это больше всего относится к духовным вождям христианства.

Поместные Православные Церкви настолько заняты своими повседневными делами и отношениями со своими правительствами, что из их поля зрения совершенно исчезают вопросы общего характера. Однако, жизнь дает о себе знать, и в отдельных Поместных Церквях растет ощущение некоторой объединенности. Делаются попытки как-то изменить такое положение вещей.

В конце ноября 1936 года в Афинах состоялся съезд православных богословов. Вся деятельность свелась к ряду пожеланий, имеющих весьма относительное значение. Основным вопросом об источниках Православной Веры был перенесен на следующий съезд в Румынии. Вопрос о необходимости кодификации священных канонов свелся к тому, что конгресс передал это пожелание тем поместным Церквям, представители которых были на съезде. Одним словом, дело свелось к разговорам, которые не перешли и по существу не могут перейти в какое-нибудь действие. Инославные наблюдатели обратили внимание на необычайное расхождение участников съезда по всем вопросам серьезного богословского характера. Оказалось, что нет ни внутреннего, ни внешнего авторитета.

Вопрос о созыве Вселенского Собора является неразрешимым не потому, что фактически невозможно созвать такой Собор, а потому, что нет возможности согласовать настроения и желания отдельных Церквей. Вселенские Соборы созывались в пределах Византийской Империи, и их авторитет в конце концов получал утверждение со стороны императорской власти. Поскольку императорская власть имела относительное влияние на западную часть империи, постольку церковная жизнь в ней шла своими независимыми и различными от

восточной части путями. Отсутствие объединяющей государственной власти может быть заменено только авторитетом поместной Церкви, включающей в себе подавляющее большинство православного населения. Такой церковью была Русская Поместная Церковь.

Символом христианства, непринятого миром, но долженствующего спасти мир, является Православие.

Православная Церковь раздроблена, а в России унижена и гонима. Православие и в этих условиях показало, что Истинная Церковь не в организации, а в соборной вере ее членов. Являясь отражением тех сторон человеческого духа, которые знаменуют собою поиски правды, Православная Церковь является Церковью вечно-обретающей и вечно-утрачивающей свое единство.

Удивительным явлением надлежит признать тот факт, что дух Православия так же, как и дух русской культуры, с особой силой ощущается в мире в тот момент, когда Православная Церковь, и Русское Государство и национальность оказываются в таких затруднениях. Это явление служит объективным указанием на необычайную ценность и силу Православия, ибо оно также, как и первое христианство, держится в огромной России почти вне всякой церковной организации и держится силою принятия, как говорит церковная мысль, вещей ожидаемых за действительныя.

Лица, прикосновенные к расколу внутри Русской Православной Церкви за границей, лица, знающие попытки советской власти в России сосредоточить церковную жизнь в рамках государственно-церковной организации, зависящей от советской власти, лица, коим известна раздробленность Поместных Церквей, утративших во многих местах свою церковную независимость под видом осуществления автокефального устройства, не могут не давать себе отчета в необычайной силе Православия и в необычайной внутренней сопротивляемости Православного Вселенского сознания, если оно, при таких условиях, остается началом, всеми ощущаемым и укрепляющим быт и бытие людей.

И останется Православие этой непреодолимой силой, если будет соблюдено и сохранено то, о чем заповедал Блаженнопочивший митрополит Антоний, этот вселенский авторитет, «учитель любви и добродетели» ¹⁰⁷.

«Многим не дорого то Православие, которым только и святится и элинизм, и славянство, и сирийская народность, ради которого должно в потребном случае пожертвовать и своей народностью, и своим домом, и детьми, и родителями, и женою, бросить все, как ничтожную ветошь, как вытертый грош, лишь бы обрести жемчужину спасения, которая сокрыта во Вселенской Церкви.

Увы, это перестали понимать многие из греков, славян, арабов и подобно древним неверным иудеям, поклоняются суете своих народных фантазий, суете горшей, чем идола Астарты и Ваала.

Будем своим отечеством считать Вселенскую Церковь, а своим народным достоянием неповрежденное Православие.

Сын Вселенской Церкви чувствует полноту духовной жизни лишь тогда, когда Пастыри различных православных народов соединятся в единый лик ради благоговения и молитвы и единомысленного устройства Церкви».

Да будет так.

По заслушании докладов Преосвященного Епископа Иоанна, гр. Ю. П. Граббе и К. Н. Николаева, Собор принял нижеследующую резолюцию:

1. Православная Церковь со времени падения Русского Царства и систематических насилий большевицкой власти утратила свою вековую опору в лице русской поместной Церкви и Русского Государства, от чего поколебался церковный порядок и возникли неосновательные притязания Вселенского Патриарха.

Осуществление притязаний Вселенского Патриарха повлекло за собой вредное для Православной Церкви вмешательство последнего в жизнь отдельных поместных Церквей, а равно создание новых автокефальных и автономных Церквей, часто с нарушением канонических правил. Некоторые реформы внутренней жизни Православной Церкви, как

например, новый стиль, внесли осложнения и разделения в жизнь Православной Церкви.

2. Собор просит Архиерейский Собор выразить благодарность всем автокефальным Церквам, которые в годы частых испытаний оказывали моральную поддержку Всероссийской законной церковной власти и помогали Православной Церкви Заграницею осуществлять Ея трудную задачу окормления православных русских людей, проживающих на их территориях.

3. Все поместные Церкви, находясь в каноническом единении, связаны не только единством догматов, но и канонов, а потому каждая из поместных Церквей должна сама хранить и охранять везде, где к тому будет случай, канонический порядок и каноны.

4. Признать необходимым оказать содействие Св. Афонской Горе для допущения лиц славянских национальностей в целях принять монашество, а равно и паломников и оказать содействие Валаамскому монастырю в свободном допущении в состав своей братии лиц славянского происхождения.

Доклад проф. Н. С. Арсеньева «Православная Церковь и западное христианство в наши дни»

Х. Слушали: Доклад проф. Н. С. Арсеньева прочитанный за отсутствием автора И. А. Аносовым.

Православная Церковь и западное христианство в наши дни

Православная Церковь за последнее время, повидимому, все более и более призывается к тому, чтобы послужить духовно также и Западному миру, чтобы свидетельствовать перед лицом Западного мира и чтобы быть услышанной этим западно-христианским, инославным миром. Православная Церковь переживает тягчайшие испытания – в лице многочисленной из Православных Церквей – Церкви Русской, составляющей $\frac{3}{4}$ всего православного мира, – но и новую эру свидетельства: не водою только, но водою и кровью, и Дух свидетельствует также. Свидетельство, равное по силе свидетельству перво-христианских провозвестников и исповедников. К подвигу Русской страждущей Церкви могут быть отнесены эти слова алостола Павла к Колоссянам: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас, и восполняю недостаток в плоти моей страданий Христовых за тело Его, которое есть Церковь». За всю Церковь страдает Русская гонимая Церковь, и за нас, сидящих спокойно и не подвергающихся гонениям, и за весь христианский мир.

Обновляются истоки жизни духовной, обновляются пути свидетельства в этом крестном подвиге неустанно распинаемых вместе с Господом своим верных Русской Церкви. Дыхание ранне-христианского, апостольского благовестия как бы заново проносится над миром, приносится нам оттуда: Реальность Его креста и реальность Его, как Победителя. Ибо не сломлена Его Церковь гонениями, но побеждает – Его силой – своих мучителей. И это происходит на глазах всех нас и всего христианского мира. Кто имеет очи, до видит! Не о священном наследии отцов только свидетельствует Русская страждущая Церковь, а о реальности, превосмогающей реальности Его пришествия в мир, о реальности Его креста и Его воскресения из мертвых. Превосмогающая сила Его, Владыки и Господа, раскрывается в немощах и страданиях верных рабов Его. Ибо кто отлучит их от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или опасность, или смерть?.. Всегда носят они в теле

мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисуса раскрылась в смертной плоти их. Раскрывается в этих испытаниях и святость Церкви Его. Это – живой комментарий к словам: «созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ю». Страдания Русской Церкви есть *один из величайших миссионерских фактов* в истории человечества и, без сомнения, – величайший миссионерский факт современности. И да будет и на здешнем деле нашем, и на всем служении нашем благословение верных рабов Божиих, наших учителей во Христе, страждующих за нас и за мир, – страждующих и за Западный мир и за западных христиан!

Несмотря на всю разорванность христианского мира, несмотря на все заблуждения и ненужные богословские ухищрения, привнесенные на Западе, несмотря и на наши личные греховные немощи, благодаря которым мы так часто недостойно представляем святость нашей Церкви, несмотря на все это, – думаю, не вполне обезсилены слова апостола: «Страждет ли один член, с ним страждут и прочие члены; прославляется ли один член, с ним радуются и прочие члены». Тело Христово не вполне разорвано на куски – есть струи благодатные, которые от подвига Русской страждущей Церкви идут к исканиям, борениям и к тому внутреннему возрождению, которое можно констатировать во многих областях жизни Западного христианства.

Поэтому вопрос о духовном взаимодействии между Православной Церковью и Западно-христианским миром есть один из самых значительных и важных вопросов религиозной современности. На этом пути есть и большие опасности, есть и обманчивая видимость какого-то мнимого (часто канцелярского или «конгрессного») сближения, но есть и истинные достижения. Западный мир готов теперь иногда слушать то, что может сказать ему Православная Церковь. Ибо и Западный мир потрясен в своей жизни и ищет религиозного углубления, стремится вернуться к истокам проповеди, подышать духом торжествующего благовестия апостольского, воздухом древней Церкви.

Великая война и связанные с ней глубокие внешние и внутренние потрясения, перемены, перевороты, социальные, политические, хозяйственные кризисы, были и на Западе чреватые последствиями в области религиозной и нравственной жизни. С одной стороны, можно отметить глубокие потрясения нравственных основ, одичание масс, что явствует из роста коммунизма в Европе, особенно первое время после Великой войны. С другой стороны, огромные запасы накопившейся духовной энергии, рожденные из духа воинского подвига, направились в ряде стран на решительную борьбу с коммунизмом и на обновление национального самосознания путем создания авторитативной государственной организации. В области религиозной жизни также можно отметить яркие контрасты: распространение безверия в массах, воинствующего безбожия (не только в Сов. России и Испании, но и во Франции и во многих других странах), но с другой стороны – углубление, усиление веры, постепенное хирение и отмирание богословского «либерализма», возвращение к истокам веры, ко всей глубине и радикализму первого апостольского благовестия. Этот радикализм богословской и религиозной проповеди весьма знаменателен. Опыт войны, стояние лицом к лицу со смертью одних развратил и превратил в зверей, а других углубил. Стоя перед лицом смерти, они почувствовали себя перед лицом Бога-Судии и Спасителя. Почувствовали себя не перед своим психологическим «переживанием», а перед лицом Истины, Того, Кто *есть*, Того, Кто один только есть в полном смысле и перед Которым бледнеет все тварное и земное. И этот опыт встречи с Богом Живым перед лицом смерти перенесли они потом и в мирную обстановку, и в свою религиозную и богословскую проповедь. Отсюда – необходимость решительно порвать с безбрежным субъективизмом и психологизмом, который глубоко угнездился в протестантском богословии 19-го и начала 20-го века. Довольно чисто-субъективного подхода к вере, довольно стремления во всех вопросах исходить от человека и его

переживаний, от его оценок (Werturteile), от его потребностей (точка зрения столь характерная для протестантского богословия предшествующего периода)! В вере на первом месте Бог, *Реальность Божия*, всепревосходящая мощь и объективность Божия. Мои субъективные переживания, мой акт веры – лишь на втором, на подчиненном месте, ибо Реальность Божия предшествует всем моим благочестивым религиозным переживаниям. «Бог болий есть сердца нашего!» – это основоположная база и предпосылка всякой настоящей веры в Бога, затемненная протестантским психологизмом и субъективизмом и вообще субъективизмом 19-го и начала 20-го века, была со всей силой, со всей мощью опять подчеркнута и провозглашена рядом выдающихся религиозных мыслителей и писателей по-военной протестантской Германии. С беспощадной силой вскрывает всю жалкость, всю ничтожность, всю слабость и незначительность всего человеческого перед лицом превозмогающего Величия Божия великий современный протестантский богослов – так сказать, провозвестник и пророк Реальности и Объективности и Все-Превосходящей Мощи и Истины Божией среди моря протестантского субъективизма – швейцарец Карл Барт (Karl Barth), впрочем особенно тесно связанный с современным религиозным развитием Германии. Это было возвращение к подлинной религии от религиозной психологии. Конечно, несвободно было направление Барта и его последователей, и не столько даже Барта самого, как именно его настоящих или мнимых «последователей», подражателей, эпигонов, – от резких односторонностей: Бог настолько противопоставлялся миру, что совершенно отрывался от него. Вочеловечение Сына Божия, этот мост, переброшенный от земли на небо, сводилось почти на-нет, провозглашался какой-то докетизм, какое-то «идеалистически»-понятое, не конкретное, не реальное воплощение. То-есть, при всей яркости и мощи провозглашения величия Божия, в противовес господствовавшему в 19-м веке психологизму, подтачивался, выветривался самый корень христианства, тайна реального явления во плоти, реального воплощения Сына Божия. И в этой «идеалистической» односторонности и односторонности было

наследие того же псевдо-спиритуализма и психологизма 19 века, против которого возстали Карл Барт и его подражатели. Впрочем, сам Карл Барт очень скоро преодолел эту односторонность, которой он лишь частично подпал. Его учение о Сыне Божиим, о двух естествах воплотившегося Сына Божия, об истинном воочеловечении, о воскресении из мертвых, все более и более следует линии древне-церковного православного догмата, линии отцов и учителей Церкви, на которых он в своих позднейших обширных догматических трудах обильно ссылается. Во главу угла он ставит теперь формулу Халкидонского Собора о недомысленном и неизследимом для ума нашего, но реальном – неслитном и нераздельном – соединении двух естеств в лице Господа Иисуса Христа ¹⁰⁸. И все больше стал он теперь понимать и значение Церкви ¹⁰⁹.

Но и независимо от Карла Барта, на протестантском Западе происходит в богословской мысли и в религиозной практике все сильнее и сильнее преодоление субъективизма, средоточения внимания на *моих* переживаниях, перенесения религиозного центра тяжести на *мою* психику пред лицом Реальности Божией. Этот процесс преодоления субъективизма помог и в восприятии евангельского благовестия вернуться к традиции отцов и к центру и основе всей апостольской проповеди. Сын Божий действительно вошел в мир, «Бог явился во плоти» (1Тим. 3, 16) «Слово плоть бысть». Не в моих субъективных переживаниях (которые, конечно, очень важны и необходимы в деле моего спасения), не в моей вере источник спасения, а в этом *реальном факте* источник спасения – в действительном воплощении Слова; и в Его послушании и смерти на кресте; и в Его победе и воскресении из мертвых. Подчеркивается со всей силой (чего раньше протестантизм не делал или делал лишь в весьма незначительной степени) вся *основательность* в деле нашего спасения Его воскресения. Центральность благовестия о воскресении Его! «Если Христос не воскрес, то проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1Кор. 15, 14). Это есть возвращение к истинному смыслу, к основному тону всей «благовести», возвращение к патристическому богословствованию, к тому, чем жила вся древняя Церковь, к

внутреннейшему пафосу и источнику, и жизни, и молитве нашей Православной Церкви.

В протестантстве проповедь воскресения играла прежде – повторяю – лишь второстепенную роль. Теперь слышим другие тона. Так, на конференции англиканских и лютеранских богословов в Кембридже в июне 1929 года (на которую я был приглашен в качестве гостя) шведский руководящий богослов, профессор (теперь епископ) Aulén высказал свое убеждение, что пора Западнему христианству, в частности протестантизму, вернуться к тому центральному и основоположному благовестию, которое в течение первых 10 веков являлось основным содержанием веры всех отцов и Запада и Востока. Это основное содержание древне-церковной проповеди можно передать двумя словами: «Christus Victor! – Христос Победитель». (Под этим заглавием Aulén написал очень замечательную книгу, которая вышла в английском издании в 1931 г.). О центральности и основоположности догмата воскресения в вере и жизни христианской пишет и немецкий протестантский богослов, Künne в своей весьма показательной книге: «Theologie der Auferstehung» («Богословие воскресения»), 1933 г. Поэтому-то так и притягивает теперь многих протестантов наша Православная Церковь, что они ощутили в ней веяние этого превосходящего содержания всей проповеди апостольской – вести о воскресении. Отсюда их живой интерес к литургической молитве, к церковным песнопениям Православия. По просьбе одного немецкого издательства, я перевел в текущем году в маленькой общедоступной брошюре избранные песнопения из служб Великого Пятка, Великой Субботы и Светлого Воскресения нашей Церкви, на 30 страницах, снабдив перевод каждой службы кратким вступительным пояснением ¹¹⁰. Этот перевод произвел большое впечатление на целый ряд благочестивых германских пасторов. Некоторые писали мне, что получили книжку перед самым праздником Пасхи и читали эти песнопения вслух во время пасхального богослужения, а другие, получившие книжку позднее, сообщали мне, что горячо жалеют, что не достали ее раньше, что в будущем году и

страстные и пасхальные песнопения Православной Церкви будут использованы ими в их приходах для богослужебных целей. Англиканцы, как известно, заимствовали целый ряд наших молитв для сборника гимнов, употребляемых ими при богослужении (так напр., Athelstane Riley переложил на английский язык песнь: «Честнейшую херувим»; далее ряд молитв заимствован ими из пасхального канона Иоанна Дамаскина). С восторгом пишут благочестивые инославные братья наши о веянии первоапостольской благой вести – «Он возстал из мертвых, чему мы все свидетели!» – которое проносится через все православное богослужение пасхальной ночи. В «Osterbrief» («Пасхальном письме») 1934 г. германских евангелических «высокоцерковников» (так наз. «Berneuchener Bewegung») читаем восторженное описание нашей Светлой Заутрени, написанное пастором Рудольфом Stänlin'ом. Германский католический священник Julius Tysiac пишет целую восторженную книгу: «Литургический опыт, как источник восточно-православного благочестия», посвященную вдохновляющей красоте и живительной глубине православного богослужения и молитвенных созерцаний его. Другие сочувствующие иностранные наблюдатели повествуют нам об умирительной духовной красоте тайных богослужений, совершаемых странствующими тайными православными священниками в Сов. России (так напр., в лесах Вологодского края, вблизи лагерей – см. замечательную, полную любви к русскому народу и гонимой Православной Русской Церкви, книжку благочестивого немецкого протестанта Alexander Schwartz: «In Wologdás Weissen Wäldern», 1934).

Мы видим: живая струя Воскресного Благовестия, которою живет и питается наша Церковь, душа души благовествования ея и внутренней жизни и подвига ея, эта апостольская весть «Христос Воскресе!» – является вместе с тем желанным ответом на стремление наших братьев, западных христиан, поставить опять проповедь о Воскресении Господа из мертвых на подобающее ей место – во главу угла, в центре всего вероучения и молитвенного созерцания верующих.

И тут позвольте еще одно маленькое отступление. Что еще особенно привлекает наших инославных братьев в строе молитвенной и духовной жизни Православной Церкви? То, что они называют (да и некоторые из православных, пишущих для западных читателей) ¹¹¹ «Иоанновской чертой» православного благочестия, т. е. непрестанное, неотрывное, неослабное молитвенное созерцание славы Воплощенного Слова Божия. Созерцаются два полюса: истинный Бог и истинный Человек... «Слово плоть бысть, и мы *видели*... славу Его». «О том, что было от начала, что мы слышали, что мы видели и что *руки наши осязали*, – о Слове Жизни. Ибо Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам»... Молитвенное непрестанное созерцание *глубин Божества*, раскрывающихся в Его вочеловечении ¹¹². Это не только содержание церковных наших песнопений, но основной нерв всего благовествования отцов Церкви, и в этом же – полнота содержания Нового Завета.

Не даром поэтому на Западе протестантская мысль, от субъективизма возвращающаяся к объективным истокам Церкви, все больше и больше притягивается *богословием вочеловечения* («инкарнационным» богословием). Таким ведь и было в своей основе все богословие наших великих учителей Церкви. Показательной и замечательной именно под этим углом зрения является выдающаяся книга одного из руководящих протестантских богословов современности – цюрихского профессора Эмиля Бруннера (Emil Brunner) «Der Mittler» («Посредник»), 1927 г. Она громит «либеральное», субъективизирующее богословствование Шлейермахера и его школы, она строит «инкарнационное» богословие, придерживаясь отцов, особенно Ириния Лионского (на которого автор безпрестанно ссылается). Это есть начало возвращения немецкого протестантизма к патристическому наследию ¹¹³.

Еще, конечно, ярче и глубже не только совершается, но уже совершился – и уже давно, с середины 19-го века – поворот особенно значительной духовной части английских богословов на пути патристических традиций. Об англиканстве, особенно о тех направлениях в кругах его, которые подчеркивают свое тяготение к Православию и во многом действительно приблизились к нам и к наследию древней Церкви, следовало бы подробно поговорить отдельно. Здесь скажу лишь, что ряд наиболее выдающихся богословских трудов, появившихся в Англиканской Церкви за последние два десятилетия, идут в значительной мере по линии «инкарнационного» патристического богословия. Таковы, например, два замечательные сборника богословских статей: «Essays Catholic and critical» (1-е изд. 1927 г.) и «Essays on the Trinity and the Incarnation» (1929 г.), далее замечательная книга Rev. fr. L. Thornton'a «The Incarnated Lord» («Воплотившийся Господь») 1929 г. и епископа Гибралтарского, теперь Линкольнского N. Hicks'a: «The fullness of sacrifice» («Полнота жертвоприношения») – об евхаристической жертве, 1930 г. На учении об истинном и конкретном явлении в мир Сына Божия, об истинном воплощении Его, которое сделалось закваской освящения нашего и мира, строят эти англиканские богословы и свое учение о Церкви и о таинствах Церкви, причем они весьма приближаются и в том и в другом к учению Православной Церкви. Очень популярны среди ряда англиканских богословов писания А. С. Хомякова о Церкви. (Один из его трактатов «Церковь едина», был уже в 1898 году напечатан в английском переводе; из его «Писем православного христианина» печатались часто выдержки ¹¹⁴).

Православное учение о Церкви, как о великом Соборном Целом, как о живом и растущем Телес Христовом под единым Главою Христом, при сложной и многообразной иерархии даров духовных и служения церковного, основанное на учении апостола Павла о Церкви, усиленно подчеркивается

англиканцами в противовес протестантскому однобокому субъективизму и партикуляризму с одной стороны, и римскому папизму и церковному юридизму с другой. Трогательно и назидательно отношение многих англиканских кругов к Таинству Евхаристии. Для многих англичан, приемлющих в полной мере истинность предложения хлеба и вина в Плоть и Кровь Христовы, таинство Евхаристии сделалось центром и жизни церковной и индивидуальной. В большинстве англиканских богословских колледжей, в которых молодые люди готовятся к священническому сану, литургия («Communion Service») происходит ежедневно рано утром, причем все или почти все студенты причащаются ежедневно. На англо-русских религиозных съездах молодежи, устраиваемых каждое лето «Братством препод. Сергия (Радонежского) и св. мученика Албания» (замученного при Диоклетиане к северу от Лондона), раскрывается много привлекательных сторон англиканского благочестия и большая близость к Православию... некоторой части представителей англиканства. Еще назидательнее и умильнее религиозная жизнь молодых англиканских студентов в упомянутых уже богословских колледжах ¹¹⁵ и иногда приходская деятельность и жизнь в приходе и для прихода особенно достойных пастырей англиканских.

Но на пути решительного сближения с Православной Церковью стоят громадные трудности. Не представляю себе, чтобы они могли быть преодолены в ближайшее время, ввиду создавшейся в англиканстве за ряд веков особой духовной атмосферы. Англиканцы гордятся своей «широтой» и «всеобъемлющим» пониманием – «comprehensiveness» (= «всеобъемлемостью»), благодаря которому в Англиканской Церкви мирно уживаются рядом – и это официально подчеркивается, и признается, и выставляется даже на показ, как пример для других! – не только различные *оттенки* в богословских *мнениях* (что было и в древней Церкви), но весьма различные и резко противоречащая друг другу учения по весьма существенным вопросам – о значении иерархии, таинств, специально о таинстве Евхаристии. Крайне-протестантские взгляды (субъективистическое толкование

евхаристии) встречаются бок-о-бок с резко подчеркнутой католической или весьма близкой Православию точкой зрения. Оба эти направления находятся в резком антагонизме друг с другом, но оба живут бок-о-бок друг с другом (а иногда житейски даже весьма мирно) в пределах того же церковного организма, оба находят приют в «широко-объемлющей» («comprehensive») Англиканской Церкви, ибо оба имеют формальное право на это, причем, протестантские течения имеют собственно даже большее право, чем иные, ибо целый ряд из числа «39 артикулов веры», возникших в 16-м веке и сохраняющих свое официальное значение и доныне в англиканской Церкви Англии («Church of England») и ряде других англиканских Церквей, носят на себе ярко выраженную, даже полемически подчеркнутую, печать протестантского духа; особенно в учении о таинствах. Как сближаться нам с англиканцами более реальным и ощутительным способом, пока не отменили они у себя этих – по признанию многих англикан, уже не соответствующих вере большинства активных членов их Церкви и вполне устаревших, – но тем не менее официально еще существующих и официально признанных, ярко-протестантизирующих «артикулов веры»? ¹¹⁶. Мы можем сближаться с Церковью, близкой к нашей по учению. «Трудно сближаться с Церковью, в которой господствует *«разноголосица»* и – более того – имеет право, официальное, продолжать существовать. Ибо и католические и католизирующие элементы англиканской церковной жизни, приближающие ее к Православию, имеют также за собой базу, на которую они могут опираться: отчасти в англиканской литургии, далее в иерархическом строе, сохранившем епископат и возложение рук (и, повидимому – все данные говорят за это – идущую от апостолов преемственность рукоположения); наконец, что весьма важно, в некоторой невесомой традиции. Ибо уже в 17-м веке целый ряд англиканских богословов и епископов исповедывали свою принадлежность к единой *католической* Церкви, Церкви отцов и Вселенских Соборов, не римской, но и не – протестантской. Но решающим в жизни Англиканской Церкви является с середины

19-го века (с возникновением «Оксфордского движения» в 30-х и 40-х годах прошлого века) не только ее *статика*, т. е. официальный текст ее вероучительных формул и формы ее литургии (ее «Prayerbook»), выработанные в 16-м и отчасти в 17-м веке, сколько ее *динамика*, т. е. внутренний порыв жизни, охвативший ее со времени этого «Оксфордского движения» и *изменяющий ее духовное лицо*. Это есть мощный процесс *рекафолизации* – возвращения к древней Церкви, к Церкви отцов, к Церкви неразделенной. Поскольку этот процесс все больше и больше охватывает Англиканскую Церковь, внутренне приобщая ее к полноте апостольского и патристического наследия (замечательно, напр. расцвела за последние 50–60 лет и вновь введенная монашеская жизнь в англиканстве!), постольку все больше приближается она – органически и реально – к Православной Церкви. Но необходимым условием истинного сближения с нами должен быть отказ от протестантских формул вероучения в «39 артикулах», отказ от так наз. «Черной рубрики» (примечание в англиканском молитвеннике, «Prayerbook», 16-го века, где в резких выражениях отрицается сущность католической и Православной веры в Таинство Евхаристии) и решительный поворот от разноголосицы, отказ от «широты» – «comprehensiveness», другими словами, *вероучительного хаоса*, которым так гордятся многие, даже «кафолически» настроенные англиканцы. Не столько даже в верности учению древней Церкви, сколько в этом вероучительном хаосе усматривают некоторые из них истинную черту «кафоличности», вселенского соборования, соборности Церкви ¹¹⁷. Пока господствует эта неправильная и самодовольная точка зрения, истинное – более глубокое и реальное – сближение с Православной Церковью, несмотря на все благоприятные предпосылки, – остается невозможным. Велика ответственность Православных Церквей и отдельных их представителей: не оттолкнуть ищущих иногда духовной помощи и укрепления в этом процессе внутренней «рекафолизации» представителей англиканства, но и не идти на какие-либо дипломатические, неорганические уступки. Дипломатический язык англиканства есть одно из великих

препятствий; они любят общия, абстрактные формулы, могущия быть истолкованы и так и этак. На эту удочку – неясного «дипломатического» языка – попались отчасти и представители братской нам Румынской Православной Церкви в своих разговорах с англиканской делегацией, кончившихся признанием со стороны Румынской Церкви подлинности англиканской иерархии ¹¹⁸.

IV

Возвращаюсь опять к континентальному протестантизму. Он гораздо более отошел от предания древней, неразделенной Церкви, чем англиканство. Но и в нем в наши дни, наряду с поворотом в сторону богословия воплощения (в духе Афанасия Великого ¹¹⁹, наряду с пониманием центральности Воскресения (не менее чем Креста Господня) в христианском благовестии, пробудилась *тоска по Церкви*, сознание огромной важности правильного учения о Церкви, стремление вновь изведать полноту опыта Церкви. Решительно возстают протестантские богословы этого направления против обычного в протестантизме улетучивания Церкви, против типично-протестантского резкого разрезывания Единой Церкви на две отдельные Церкви – видимую и невидимую, независимые друг от друга, причем видимой Церкви не приписывается никакого значения. В противовес этому подчеркивается Церковь, как единый и живой великий организм, объединяющий в себе в одно целое видимую и невидимую, земную и небесную стороны своего бытия, – Церковь, как действие и присутствие Духа Божия в твари, освящающая тварь. *Дух Божий, действующий в твари и освящающий тварь*. Отсюда тот рост тела Церкви, тот духовный динамизм, соединенный, однако, с конкретностью, то великое значение видимого, конкретного начала в Церкви: ибо она есть начало к освящению мира. Пафосом величия Тайны Божией, раскрывающейся в Церкви, полна замечательная речь престарелого пастора Вильфреда Моно (Wilfred Monod), одного из духовных вождей современного французского протестантизма, произнесенная в Valence в Южной Франции осенью 1930 г. на «Semaine Protestante» и вышедшая тогда же в печати под заглавием «Le Mystère de l'Eglise» («Тайна Церкви»). И еще более замечательным является созерцание преизбыточествующего богатства Тайны Божией, тайны домостроительства Его, осуществляемой в Теле Его, которое есть Церковь, в поразительной по вдохновению книге немецкого евангелического (уже не-протестантского, ибо он настроен

глубоко и убежденно католически и преодолел односторонний протестантский псевдо-спиритуализм) богослова Wilhelm'a Stählin'a: «Vom göttlichen Geheimplisse» («О Тайне Божественной»), 1936. Это есть один из самых замечательных из известных мне комментариев к Посланию к Ефесея апостола Павла. Можно было бы весьма умножить примеры. Но останавлиюсь здесь немного на течении в германском протестантизме, представителем которого является Wilhelm Stählin. Это – так называемое «Бернейхенское движение» («Berneuchener Bewegung» – названное так по имени Berneuchen, где в 1923 г. впервые собрались на интимный съезд его участники, обеспокоенные духовным вырождением протестантизма). Его цель – восстановление конкретности в проповеди Евангелия; они, так сказать – провозвестники в Германии апостольского и древне-церковного *христианского реализма* ¹²⁰. «Слово плоть бысть» – отсюда следует искупление, начало освящения *всего* человека, в полном его составе, душевном и телесном. Раз слово «плоть бысть» и истинно пострадало на кресте, раз Сын Божий истинно воскрес в прославленном теле воскресения Своего, то как можем мы держаться псевдо-спиритуализма 19-го века, возобновляющего горделивые заблуждения гностиков и презирающего телесное естество? Христос воплощением Своим, крестом и воскресением освятил *всего* человека. «Разве вы не знаете, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа и что вы не свои?...» И не только души и тела наши, но и вся ткань жизни нашей должна непрестанно освящаться во славу Бога Отца, через Господа Иисуса Христа». Из этих основ *христианского реализма*, от этой проповеди освящения *всего* человека, души и тела, силою Воплотившегося, Распятого и Воскресшего, что является вместе с тем началом освящения твари – ибо «семенем» освящения мира явилось воплощение Сына Божия, пока, наконец, вся тварь не будет избавлена от рабства тления в свободу и славу детей Божиих» – от этих глубоко-православных и глубоко новозаветных апостольских основ мирозерцания вытекает для Stählin'a и его друзей с одной стороны понимание снова великого значения христианского

аскетизма, как именно процесса освящения и внешнего нашего человека (понимание аскетизма было совершенно утрачено в протестантстве), а с другой стороны, новое (и вместе с тем старое!) понимание таинства, понимание великого значения Таинства Евхаристии, как освящение тварного начала силою Духа Божия, что весьма приближает эту группу к православному мирозерцанию. В этом они сходны с католически и сакраментально настроенными англиканами, стремящимися вернуться к полноте наследия древней Церкви ¹²¹.

Одна есть резкая грань, через которую эти столь католически, почти что православно настроенные германские протестанты пока не решились перешагнуть, грань, которая однако, к сожалению, весьма решительным образом отделяет даже этих, столь «католически», «православно», «патристически» и в духе «христианского реализма» настроенных немецких, швейцарских, французских и др. протестантов от Православной Церкви. Это есть *священство*, т. е. отсутствие у протестантов – и у этих также – как учения об особой благодати священства, восходящего через рукоположение к апостолам, так и носителей ея. Это есть определенная и резкая грань, даже по отношению к тем протестантам, которые во многом приблизились уже к древне-церковной и православной точке зрения.

Отдельную позицию занимает видный германский богослов, большой друг нашей православной Церкви, профессор Марбургского университета Friedrich Heller и его весьма малочисленная группа, не имеющая почти никакого влияния в протестантизме. Они перешли эту грань, признали необходимость священства, опирающегося на апостольское преемство. Фридрих Хайлер сам даже принял посвящение в сан епископа, но из несколько сомнительного источника (восходящего однако в конце концов к несомненному с точки зрения апостольского преемства священству Малабарских христиан), но не столько группа профессора Хайлера интересна – она, как я сказал, мало имеет влияния и силы распространения – сколько личность самого Хайлера, великого борца за Единство Церкви, весьма близкого по духу и всему

вероучению к духу Православия. Его любовь к нашей Церкви выразилась в его большой книге, недавно вышедшей, посвященной «Древней Церкви и Восточной Церкви» («Urkirche und Ostkirche». München, Reinhardt, 1937). Он заключает ее глубоко прочувствованным восклицанием одного итальянского богослова: «O benedetta chiesa orientale» («О Благословенная Восточная Церковь!»)

Лишь несколько слов здесь о католицизме. Нам известно, какая великая преграда стоит на пути между Православием и Католицизмом. Во многом, конечно, Католицизм значительно ближе к нам, чем протестанство; далее, некоторые трудности могли бы быть выяснены и преодолены, но остается основная, непроходимая грань – юридическое восприятие Церкви и папские притязания, противоречащая по идее своей и в самой основе своей существу Церкви, как великого организма, как Тела Христова. С человеческой точки зрения это расхождение непреодолимо. Но Бог, конечно, может растопить сердца, победить предрассудки, вернуть уклонившихся, но искренно верующих, к полноте ненарушенного и неискаженного наследия Древней Церкви.

Следует однако отметить у некоторых благочестивых, религиозно проникновенных католиков (особенно у бенедиктинцев и близких к ним кругов и у целого ряда германских католиков) черты все большего понимания нашей Церкви и духовного сближения с Ней. С умилением думаю о действительно иренистической, действительно примирительной деятельности бельгийских бенедиктинцев аббатства Амэ (Amay s. Megse), восторженных любителей православного богослужения, издателей замечательного журнала «Irenikon» исполненных тонов братской любви и уважения к нашей церкви. Ученый доминиканец, патер Килиан Кирхгоф (Kilian Kirchhof), издавал в течение последних лет в Вене очень замечательный немецкий перевод всей «Триоди Постной». Пока вышло три тома: подготовительные седмицы к Великому Посту и первая 6 седмиц Великого Поста. Замечательна также и полна духа любви к нашей Церкви серия научных работ посвященных Православию и выходящих под редакцией проф. G. Wunderle в Вюрцбурге (особенно хороши две работы самого Wunderle – об Афоне и о православных иконах («Um die Seele der heiligen Ikonen», ovp 1937). Еще следует отметить немаловажную вещь: все чаще и чаще за последнее время у ряда католических

богословов, особенно германских, встречается преодоление внешне-юридического представления о Церкви, которое часто господствовало и до сих пор часто господствует в католицизме. Церковь воспринимается этими богословами уже не как юридическая институция только, а, согласно учению апостола Павла, как великий растущий организм, напояемый Духом Божиим, как мистическое Тело Христово под Главою Христом, не как внешний для нас авторитет, а как великое целое, органической частью которого являемся мы, поскольку мы участвуем в этой жизни Духа Божия. Таковы идеи о Церкви, развитые в произведениях католических богословских писателей Романо Гуардини (Romano Guardini – немец; священник и профессор; особенно замечательна его маленькая книжка «Das Wesen der Kirche» – «Сущность Церкви» 1923 г.), профессора Карла Адама («Das Wesen des Katholizismus» – «Сущность католицизма»), профессора Роберта Гроше (Robert Grosche) и других ¹²². Здесь чувствуется опять влияние духа великого католического богослова начала и середины 19-го века, Mönier'a (его замечательная книга «Die Einheit der Kirche» – «Единство Церкви», весьма не-ультрамонтанская по содержанию, вышла в 1825 г. и переиздана в 1925 г.), столь близка по духу к Хомякову.

Кто знает, может быть, это усиленное пробуждение за последние годы среди некоторых католических богословов понимания Церкви, как живого мистического тела, все части которого живут и растут, питаются силою Духа Божия («все мы напоены одним Духом») из невидимой главы Христа, – кто знает, не есть ли здесь – пусть скромный и незначительный по своему влиянию – зачаток семени преодоления духа католического юрицизма? Еще далеко до исполнения, очень далеко...

А пока мирные разговоры, даже мирные споры и прения с братьями нашими из Католической Церкви затрудняются еще более гонениями на Православную Церковь в Польше, где насильственными мерами крестьянское население переводят в католичество (с декабря 1937 г. в пограничной полосе Волыни), где православные церкви разрушаются с удвоенной силой

(особенно в Холмщине, начиная с апреля 1938 г., в течение двух только месяцев разрушено более 100 церквей) *при поддержке и усиленном сочувствии местной Католической Церкви*, и при сочувственно-дипломатическом молчании Рима. В результате пробуждается в ответ ненависть, которая ведь есть очень плохая помощь при междущерковных разговорах и прениях, но которая раз уже была вознесена со всей силой: именно чрез поругание святынь Константинополя (4-й «крестовый поход»!). То, что делается в Польше, не только разжигает – ненужную совсем, давно уже долженствующую быть похороненной – ненависть между двумя народами, но является одним из самых ярких в наши дни нарушением свободы религиозной совести (после, конечно, Сов. России, красной Испании и Мексики). Никакими прежними преступлениями против религиозной совести эти новые преступления, делаемые сознательно, по холодному истинно-«фельдфебельскому» расчету, «без искорки истинного государственного смысла, оправданы быть не могут.

При этом нужно сказать, из чувства справедливости, что польский народ в своем целом за это ответственным сделан быть не может. Он даже мало об этом знает. И вместе с тем это, конечно, и великое преступление против того братского духа, который должен царить даже при спорах и вероучительных прениях между христианскими Церквями.

VI

На фоне уже сказанного хочу вкратце коснуться отношения Православной Церкви к «экуменическому движению», в пользу сближения между христианскими Церквами. Вопросами вероучения занималась специально всемирная конференция, собравшаяся в 1927 году в Лозанне – «World Conference on Faith and Order» (т. е. «по вопросам веры и церковного строя») со своими «комитетами продолжения» и богословскими комиссиями, собиравшимися потом из года в год, а затем и вторая, подобная же мировая конференция, состоявшаяся в августе 1937 года в Эдинбурге. На первой конференции присутствовало около 450-ти представителей различных христианских Церквей, в том числе 26 православных делегатов (от древних патриархий Константинопольской, Александрийской, от Русской Церкви в разгоне, от Церквей Эллинской, Румынской, Сербской, Болгарской, от Православной Церкви в Польше, от Церкви Грузинской). В Эдинбурге на 414 делегатов было 23 православных. В этот раз отсутствовали представители Церквей Сербской и Румынской (и Грузинской). Зато были представлены: Патриархия Антиохийская, Церковь Албанская и Православная Церковь в Латвии. Русская Церковь в изгнании была на этот раз представлена делегатами от обеих юрисдикций (в первый же раз – в Лозанне – лишь от юрисдикции митрополита Евлогия). Патриархия Иерусалимская и Церковь Кипрская были оба раза представлены через других греческих (Константинопольских) делегатов. Православные делегаты заняли с первого же раза весьма видное и почетное место на этих собраниях.

Что же это? Парламент Церквей всего мира? Да не будет сего! Можно с полной определенностью сказать, что это не только не было церковным интернациональным парламентом, но что все тенденции, шедшие в эту сторону, сразу самым энергичным образом пресекались. Было здесь *поле свидетельства* о Церковной истине перед лицом других Церквей (были представлены все протестантские Церкви самых

различных стран Старого и Нового Света, далее англиканцы, старо католики; католическая Церковь не участвовала в Конференции и была представлена только неофициальными наблюдателями; всего участвовали в Эдинбурге чрез своих делегатов 122 местные Церкви из 42-х стран). Ибо предполагалось лишь, что каждая Церковь выскажет свою веру по тому или иному догматическому вопросу и что таким образом выяснится из непосредственного контакта, в чем ее вера сходится или несогласна с верою других. Православная Церковь была, т. о., призвана свидетельствовать пред лицом других о хранимой ею Истине. Ее роль была однако не только свидетельствования о вере, но и педагогическая. Свидетельствуя о вере отцов и апостолов, она тем самым бросала семена этой проповеди в сердца инославных братьев. И в некоторых вопросах вероучения Господь подал успех. Так, в трудном вопросе о действии благодати и об отношении ее к активности человека – вопросе, на котором в начале 16-го века раскололась Западная Церковь на две половины, – на Эдинбургской конференции участники соответствующей (первой) секции пришли к глубокому единению, состоящему в *преодолении* однобокого протестантского квиетизма и пассивизма на основании православного учения – учения апостола Павла! – об активном нашем соучастии, благодатию Божией, в кресте Христовом через сораспятие со Христом, т. е. православного и новозаветного учения о *подвиге*. И чем больше подвига, тем больше смирения, тем больше видит человек, что он ничего не имеет перед Богом, что он нищ и наг. Активность и – смирение! Подвиг и – благодать! Благодать, как начало, конец и середина, и однако не делает она человека пассивной куклой, а зовет к *дейтельному соучастию* в кресте Христовом. «Христови сраспяхся... Живу же не ктому аз»... Преодолевается пассивность протестантизма, но, вместе с тем, и то счетоводство перед Богом, подчеркивающее и считающее *мои* заслуги, которое встречаем подчас в юридических крайностях католической точки зрения ¹²³.

VII

Какие же выводы должны мы сделать? Разсеяние многих иерархов, священнослужителей и верных православной Русской Церкви по многим странам, среди многих народов, особенно среди инославных христиан, не лишено, должно быть, глубокого смысла. Не только мученическая Церковь там, в России, но и мы здесь, теперь, также призваны свидетельствовать – жизнью и словом – о полноте христианского благовестия, живущей в нашей Церкви. Глаза многих инославных братьев смотрят на вас «Да не хулится ваше доброе!». Да не обратится на нас упрек: «ради вас имя Божие хулится перед народами! Но да будем мы призваны, не только устами, но всей жизнью нашей взывать к Единому Отцу и Богу – перед лицом инославных братьев, среди которых многие из нас поставлены жить: «Да святится Имя Твое! Да будем мы служителями и благовестниками мира ближним и дальним, благовестниками Того, Который есть *«мир наш»* (Ефес. 2, 14)!

Постановили. «Ознакомившись с докладом проф. Н. С. Арсеньева, «Православная Церковь и западное христианство», отмечающим, что прямым следствием гонений на Православную Церковь со стороны безбожной власти в СССР, явилось углубление и расширение внимания к нашей Церкви со стороны наиболее чутких представителей богословской мысли протестантства и католичества, Собор призывает Божие благословение на труды тех, кто жизнью и словом раскрывает перед Западным христианским миром истинность нашей Святой Церкви и высоту ее мученического подвига в настоящее время.

Объявляется перерыв на 10 минут, с тем, что после перерыва заседание возобновится при закрытых дверях.

Заседание возобновляется.

XI. Слушали: Протокол № 6.

Постановили: Протокол утвердить.

Председатель объявляет, что к нему поступило заявление, подписанное 13-ю членами Собора с просьбой огласить на пленуме Собора доклад Архиепископа Богучарского Серафима

о Русском Христианском Трудовом Движении. Председатель предлагает Архиепископу Серафиму высказать свои основные мысли и пожелания.

Архиепископ Серафим указывает на большую важность вопроса о Христианском Трудовом Движении в виду того, что это движение желает получить благословение на свою деятельность от Русской Зарубежной Церкви и желает быть в тесном сотрудничестве со Св. Церковью. Его доклад приветствует эти желания Трудового Движения, но считает необходимым, чтобы для этого были соблюдены два условия: 1) введение в наименование Движения слова «Православное» или добавления к названию «под водительством Русской Зарубежной Православной Церкви». 2) Контроль Церкви над идеологией религиозной и политической в печатной литературе Движения. Архиепископ Серафим в прошлом году делал доклад Архиерейскому Собору о желательности такого переименования Христианского Трудового Движения. Ныне он показывал свой доклад А. И. Лодыженскому и протопресвитеру С. Орлову, которые высказали готовность принять во внимание его пожелания. Он просит это его заявление внести в протокол, а доклад его, если невозможно огласить, приложить к протоколу данного заседания.

В. В. Кутырин, соглашаясь с Архиепископом Серафимом, предлагает потребовать от Русского Трудового Движения отмежевания от брошюры Каширского.

Председатель, отмечая, что нет никакой возможности, за поздним временем, заслушать доклад Архиепископа Серафима, предлагает передать его в Архиерейский Собор.

Предложение председателя принимается.

Доклад К. К. Изразцова «По вопросу о материальном положении Архиерейского Синода»

ХII. Слушали: Доклад К. К. Изразцова о заключениях Финансово-Хозяйственного Отдела Собора по вопросу о материальном положении Архиерейского Синода.

Ваше Высокопреосвященство. Освященный Собор

В продолжении уже нескольких дней мы выслушиваем сообщения о работах, шедших в Отделах. Все они касались отвлеченных вопросов, веры и человеческих взаимоотношений. И в связи с каждым из этих вопросов и в представленных докладах, и в горячих прениях, и в принятых резолюциях выявлялась высокая степень того духовного подъема, который двинул нас с мест и собрал здесь со всех концов земли.

Пока, уподобляясь Марии, вы безпрестанно прислушивались в своих сердцах к откликам Христова учения и, образно выражаясь, сидели у ног Учителя, вы поручили дело Марфы – вашей финансовой комиссии.

Позвольте же теперь свести вас с духовных высот и приобщить к земным материальным и сухим вопросам.

Архиерейский Синод представил в распоряжение Отдела все материалы, могущие возможно полнее осветить денежное его положение за 1937–38 гг. Книговодство и отчетность за вышеуказанный сметный год состояли из:

1) Трех приходов расходных книг по суммам: а) на общецерковные нужды, б) переходящим и в) запасного капитала.

2) Валютной книги – с перечнем валютных поступлений, с указанием в ней времени реализации валюты, курса последней и полученных от реализации сумм.

3) Ведомостей: а) остатков сумм на 1-е число каждого месяца и б) ежемесячных детальных по приходу и расходу.

4) Общегодовой ведомости о приходе и расходе сумм на общецерковные нужды.

5) Ведомости о поступлениях на те же нужды, составленной по районам поступления денег и

6) Сведения об исполнении сметы на 1937–38 гг.

Кроме того отдел ознакомился со сметными предположениями по приходу и расходу на 1938–39 гг.

Хотя Отдел и не входил в поверку сумм, но он не мог не убедиться, что денежные книги велись и подписывались казначеем Синода, что шнуры и печати на них были целы, что они поверялись синодальным членом, на обязанность которого возложена такая ревизия и что никаких замечаний ревизора в отчетном году не было. Таким образом, отдел смог в короткое время получить общую и полную картину материального положения, в котором живет наше Синодальное управление.

Дабы поразить ваше воображение, я бы хотел определить его в возможно кратких словах:

Оно ужасающе по своей скудости и оно страшно по своей необезпеченности.

Вы представите себе полностью это ужасное оскудение, узнав, что весь бюджет Архиерейского Синода за 1937–38 гг. равнялся приблизительно 11,000 дин. в месяц. В эту сумму включено и содержание нашего Архиерейского Синода, и Синодальной канцелярии, и Синодального причта в Сремских Карловцах, и довольство Архиерейского Собора, во время его сессии, и оплата посещений и служебные поездки, и почтово-телеграфные расходы, отопление и освещение и даже погашение долга по изданию «Церковных Ведомостей».

Вы знакомы с ценами на жизнь в Югославии, и можете, каждый для себя, вычислить и удивляться, как может на такие ничтожные средства существовать орган управления Русской Церкви за границей. *Ответ один*, исключительно благодаря абсолютной непритязательности и безкорыстности наших иерархов и высоким чувствам долга и преданности делу всех служащих церковного управления.

Но такое большое дело, как собирание Русской Православной Церкви за границей, не может продолжать прозябать. Ему нужно тесное общение между разбросанными ея частями, возможно широкая деятельность на всех поприщах. Одна издательская деятельность, которую мы возложим на Синод после нашего разъезда, наложит на него тяжелые обязательства. Все это подразумевает обилие средств и

свободу передвижения. Наша первейшая задача средства эти найти и содействовать их сосредоточению.

В чем заключаются доходы Архиерейского Синода? Недвижимую собственностью Синод не владеет, доходных предприятий не имеет и никакими капиталами не обладает. Главным и почти исключительным источником средств в настоящее время являются отчисления от приходов и епархий. Общий порядок таков: епархии должны присылать 7% с доходности приходов; церкви непосредственно Синоду подчиненные 10%. Кроме того установлен несколько раз в год тарелочный сбор.

Но все это установлено в принципе, что же мы видим на практике? всего процентного отчисления вносится Северо-Американским Митрополицим округом. Из всех епархий только одна Югославянская участвует в процентном отчислении и то только из доходов двух церквей. Епархии, отчисления не передающие, все объясняют это скудостью своих собственных средств.

Другая картина получается, если обратиться к рассмотрению отчислений от церквей, непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненных. Здесь только несколько церквей не присылают своих отчислений и то, как это выяснилось, потому, что приход не был осведомлен о лежащей на нем обязанности. Ознакомившись с такой разностью в выполнении своих обязанностей, отдел будет просить Собор выразить благодарность учреждениям исполняющим свой долг по отношению к общему делу и просить других сосредоточить свое внимание на аккуратной присылке своих отчислений.

Итак там, где епархиям поручено препровождать отчисления от приходов, там эти отчисления Синода не достигают. Там же, где приходы отправляют свое денежное участие непосредственно в Синод, там эти суммы аккуратно передаются. Поэтому желательно коренное изменение установленного порядка отчисления с доходности приходов. Необходима прямая передача денежного участия приходов не через епархиальное управление, а непосредственно в Синод. Такая коренная реформа, должна быть проведена

применительно и после подробного изучения прошлого финансового положения всех приходов. Она должна быть основана главным образом на процентном отчислении от всей суммы поступающей в приход, но в некоторых случаях это отчисление должно быть заменено определенной годовой суммой.

Но принцип должен быть установлен: взносы должны производиться непосредственно в Синод. Такая прямая связь даст каждому прихожанину сознание прямого участия в деле собирания Церкви Православной, а с чисто-практической стороны побудит приходы к большей аккуратности, ибо напоминание из Церковного центра имеют, повидимому, больший авторитет.

Ведь положение кассы Синода сейчас поистине безнадежно. В качестве примера позвольте Вам доложить, что до 1 сентября Синоду необходимо внести 2.544 динара в «Пенсионный Завод» – это представляет премию по обязательному страхованию чинов Синодальной канцелярии. У Синода этих средств нет и если через 8 дней деньги эти не будут внесены, то грозит наложение крупной пени. Синодальная касса в течение многих лет не уплачивала полностью содержания Присутствию Синода и состоит в долгу в сумме многих десятков тысяч динар и в настоящее время Председатель и Члены нашего Синода не получили содержания за 4 месяца.

В связи с этим катастрофическим состоянием кассы, Отдел решил довести это обстоятельство до сведения Собора, дабы *немедленно* изыскать нужные средства на производство этих платежей. Отдел поэтому предлагает *сообщить эти сведения* в епархии и приходы с тем, чтобы были произведены *немедленно единовременные взносы, в качестве пожертвований* по мере имеющихся у них средств.

Эти пожертвования однако только временно сведут концы с концами. Необходимо провести глубокую реформу всей финансовой системы и о ней только что Отдел высказался.

В ожидании же этой реформы, Отдел предлагает просить Архиерейский Синод осуществить процентное обложение с

содержания Епархиальных Архиереев, Викариев и Духовенства Зарубежной Церкви. Вопрос о таком положении уже рассматривался в Архиерейском Синоде 1937–38 г. Мы же будем просить Синод провести его в жизнь.

В докладах о христианском воспитании мало или совсем не говорилось о развитии жертвенности в прихожанах. Между тем, чувство жертвенности, одно из тех, от которых сам дающий испытывает глубочайшее и живейшее нравственное удовлетворение. Нет у нас большей радости, чем сознание того, что мы себя в чем-либо добровольно ограничиваем, в пользу кого-нибудь нам близкого или во славу дорогой для нас идеи. И при высоком духовном подъеме, о котором упоминалось в начале, Отдел не сомневается, что жертвенность пославших нас соотечественников окажется на той же высоте. Тяжелые условия жизни, малый достаток, не являются препятствием к жертвенности. Необходимо, чтобы цель и значение пожертвования были безпрестанно разъясняемы и в проповедях, и в частных разговорах. Мы видим какие величественные храмы воздвигаются на малые пожертвования, когда за ними стоит идея и энергичные люди ее возвещающие.

Господа Члены Собора. Идея Карловацкого Синода есть идея сохранения чистоты Русского Православного учения и собирания Русской Православной Церкви зарубежом. Отдел просит вас эту идею возвестить и обратиться с воззванием ко всем епархиям, прихожанам и вообще русским людям о необходимости содействовать собиранию и утверждению Русской Церкви за рубежом путем усиления своей жертвенности.

По заслушании доклада Председатель Собора предлагает высказаться по его содержанию.

С. Т. Неежмаков, указывая на то, что бывают в разных благотворительных учреждениях устроены так называемые «голодные дни», т. е. однодневные посты, предлагает призвать к устройству таковых, с передачей в пользу Архиерейского Синода денег, которые были бы истрачены на питание в данный день.

А. И. Ивановский. – Говорилось о добывании средств путем обложения приходов. Надо ввести обложение и тех русских людей, которые не входят в приходы при церквях.

Протопресвитер А. Шабашев. – У Синода нет денег потому, что нет их в приходах и у Епархиальных управлений. В Западной Европе епархиальный архиерей не дополучил 10.000 франков. Денег нет, потому что может быть их действительно ни у кого нет, а может быть потому что виноваты и мы сами, и прихожане. Надо вызывать жертвенность частными обращениями. Доход от обложения Викарных Епископов был бы эфемерным. Единственным реальным источником был бы свечной завод.

Гр. П. Н. Апраксин. – Невозможно обсуждать детали. Есть два способа: упорядочение прежних способов получения средств и изыскание новых способов. Собор должен обратиться к русским людям с указанием, что при данных условиях невозможно развивать церковное дело. Обращение за пожертвованием всегда что-то дает. Надо еще обратиться к лицам, не принадлежащим к приходам. Докладчик опасается, чтобы за другими решениями не упустили весьма важное обращение за пожертвованиями к русским людям на работу Синода.

Протоиерей И. Сокаль полагает, что причина недостатка средств в центре заключается в недостаточной заботе на местах об укреплении материального пополнения центра. Надо, чтобы отчисления и сборы на общецерковные нужды ни в коем случае не задерживались на местах.

И. А. Аносов. – Не хватает не столько жертвенности, сколько аккуратности. Попытка подушного обложения в Югославии не дала в прошлом ощутительных результатов. Необходимо аккуратное выполнение церквами своих обязательств. Тогда только будет обеспечено удовлетворение всех нужд Архиерейского Синода.

Архиепископ Финляндский Серафим. – Западно-Европейская епархия не делает взносов не потому, что не желает, а потому, что сама не имеет средств. Невозможно взимать деньги с батюшки, который сам голодает. Из 30-ти

приходов вносят в епархиальное управление только 9. В Западной Европе было три девальвации, которые пагубно отразились на общем материальном положении. Предлагает прекратить прения и образовать при Синоде комиссию для выработки мер по улучшению состояния синодальной кассы.

Архиепископ Гермоген. – За все истекшие годы взносы на Синод не поступали регулярно и были недоборы, вследствие которых присутствие Синода не получало регулярно присвоенное ему содержание. Пробовали разсылать послания с призывами к жертвенности, но это не давало никаких результатов.

Проф. С. В. Троицкий полагает, что надо провести законом обложение русских людей на общецерковные нужды подобно тому, как взимается Патриарший налог.

Митрополит Анастасий в ответ Архиепископу Серафиму поясняет, что обсуждается не бюджет, а способы к изысканию средств. Бюджет будет утвержден Архиерейским Собором.

К. К. Изразцов поясняет, что комиссия не останавливалась на частностях и вновь зачитывает некоторые пункты пожеланий, высказанных комиссией. Он, в частности, поддерживает предложение о непосредственном, помимо епархиального управления, представлении отчислений и сборов в Архиерейский Синод.

Архиепископ Мелетий находит необходимым, чтобы сборы поступали в Синод через епархиальные управления. Это удобнее и для причтов, и для епархиальных управлений, и для Синода, ибо таким образом может легче осуществляться надзор за правильным и точным выполнением всех требований.

Митрополит Анастасий указывает, что «голодные дни» неудобно применять для сбора средств на церковные нужды. И, так как не все предложения комиссии могут быть осуществлены, предлагает принимать предложенную резолюцию по пунктам.

Единогласно принимается резолюция в следующем виде:

«**1.** Обратиться от имени Собора с воззванием ко всем Епархиям, приходам и ко всем русским людям о необходимости усилить поступления и обратить их особое внимание на обязанность строго следить за аккуратностью своих взносов.

2. Благодарить Северо-Американский Митрополичий Округ и Епархии Болгарскую, Харбинскую и Югославянскую, а также Иерусалимскую Духовную Миссию, Харбинский Дом Милосердия, Почаевскую Типографию во Владимировой и непосредственно Архиерейскому Синоду подчиненные приходы в Буэнос-Айресе, Алжире, Бейруте, Брисбене и Тунисе – за аккуратность их взносов.

3. Просить Епархии: Германскую, Западно-Европейскую и Урмийско-Салмасскую, а также приходы в Аддис-Абебе, Александрии, Каире, Константинополе, Пирее, Салониках, Сиднее и Тегеране, приложить усилия на взыскание средств для увеличения их взносов в Синод.

4. Довести до сведения Епархий и Церквей о совершенном отсутствии у Синода средств на самые необходимые нужды по срочным обязательным платежам и на желательность немедленного единовременного взноса в виде пожертвования по мере имеющихся у них средств.

**Доклад Н. Ф. Степанова «Иудейско-католическое
сближение и в связи с ним перспективы
дальнейшей эволюции экуменического движения»**

XII. Слушали: нижеследующий доклад Н. Ф. Степанова.

Иудейско-католическое сближение и, в связи с ним, перспективы дальнейшей эволюции Экуменического движения

Христианство подверглось в Советской России небывалому гонению. Мы говорим христианство, а не Православная Церковь, оттого, что, советское гонение не ограничилось лишь ею одной, но захватило и иные христианские Церкви, значительно менее численные, чем Православная. Среди христианских жертв Г.П.У. числятся также католические прелаты и духовенство.

Мексика повторила тот же прием, применив его в данном случае исключительно к Католической Церкви. В самые последние дни Римская Церковь еще страшно потерпела в Испании, где уничтожены почти все храмы и вырезано все духовенство, при чем этот страшный взрыв произошел в стране, бывшей в течении многих веков оплотом Церкви.

Но этим еще не кончились угрозы; они висят в воздухе, и не сегодня завтра, легко могут разразиться по Франции и в иных странах, марксизмом втянутых в революцию. Главная же угроза католичеству все же кроется в настоящее время в Москве в распространяемой оттуда на весь мир пропаганде безбожничества, находящей благотворную почву в католических странах.

Командировка Ватиканом в Советскую Россию Монсиньора Дербиньи ничего не дала. Бывшие надежды на сговор с большевиками не удалась. Угроза осталась.

Помимо врага, залившего себя католической кровью, явно стремящегося к полному искоренению религии, перед Римской Церковью постепенно начала нарождаться опасность нового врага, правда безкровного, но не менее опасного и также могущего привести к полной ликвидации Католической Церкви на всей территории современной Германии, находящейся под управлением национал-социализма.

Вводя свою новую, чисто материалистическую религию, религию государства, основанную лишь на выгодах и пользе

Германии, национал-социализм, постепенно и достаточно тонко приступил к борьбе с Христианством, особо грозя католичеству и лишая его постепенно всех тех привилегий, коими оно до сих пор пользовалось, при чем выяснит сейчас те границы, на которых преследование остановится, пока не представляется возможным, предрасполагая, благодаря этому, к худшим опасениям.

Защищая интересы Католической Церкви, Ватикан решил вступить в борьбу с национал-социализмом.

Для этой борьбы нужны союзники. Но кто они, которые окажут ему помощь? Где они? Откуда их взять? Как к ним подойти? Как заставить их работать на себя?

Ранее мы уже отмечали, как Альберт Лантуан, представитель масонства, предлагал его Папе, как союзника.

Тут необходимо вспомнить, что, начиная с 1738 года, в котором Папа Клементий XII специальной энцикликой строго осудил масонство, ряд Пап, а именно: Бенедикт XIV в 1751 г., Пий VI, Лев XII в 1825 г., Григорий XVI в 1832 г., Пий IX в 1846, 1849, 1854 и 1865 г.г., наконец, Лев XIII в 1884 г. следовали по тому же пути, осуждая масонство и отлучая даже от Церкви входящих в него католиков.

Необходимо признать, что XVIII и XIX века в истории Ватикана прошли под знаком борьбы с масонством. Возможно ли ныне отвергнуть двухсотлетнюю линию поведения папского престола и найти компромис, допускающий какое-либо соглашение со вчерашними противниками? Конечно нет, это могло грозить слишком опасными последствиями заколебавшейся уже Римской Церкви.

Нужно искать иных путей. Можно и не входя в союз с масонством, заставить его работать на свою пользу.

Советское иго, гнетущее Русский народ, сильно зависит от иудейства, захватившего власть и двадцать лет правящего Россией.

Если и есть пострадавшие от революции иудеи, то, несмотря на то, большинство их, пристроившись к управлению, улучшило свое положение за счет разоренного русского

населения; они представляют собой господствующий класс и торопятся всемерно этим воспользоваться.

Вместе с тем, в Советской России известно всем, как иудеям, так и русским, что рано или поздно, но при неминуемо долженствующем произойти перевороте последний проявит себя небывалым еще в истории иудейским погромом.

Эта мысль неотступно занимает умы мирового Иудейства, ищущего способов избежать надвигающейся опасности.

Одновременно оно стоит лицом к лицу и перед другой вполне реальной опасностью, – безусловного притеснения иудейства в Германии.

Казалось бы, эти данные еще недостаточны для помыслов о возможности заключения между католичеством и иудейством какого-либо союза; действительность выявляет нам иное, исподволь раскрывая нам ставки каждого из союзников отдельно на обоюдную помощь друг другу.

Иудейство верит тому, что папское слово, обращенное к русскому народу, во время сумеет остановить погром в самом зачатке его проявления; Ватикану поддержка иудейства с его могучими возможностями: финансами, прессой, интригами и конспирациями, а, главным образом, его влиянием на масонство, также может дать решительную и определенную помощь.

У кого первого из обеих сторон создан план подобного союза мы не знаем и брать на себя ответственность утверждения замысла его одной или другой стороной, мы не можем, но, следя одновременно за католической и иудейской прессой, создается определенное о том впечатление, не допускающее никаких сомнений.

Иудаизм есть естественный и бесспорный враг христианства. Известно, что лишь в современных изданиях Талмуда, оставляя белые пропуски, больше не печатаются тексты, наполненные грубыми оскорблениями Господа нашего Иисуса Христа и угрозами Его Церкви.

Только непреодолимая ирония судьбы привела к тому, что в поисках защиты, Католичество, признающее себя единственным устоем христианства, и вступило в оборонительный союз с

самым лютым, естественным и логическим врагом исповедуемого им учения.

Вот почему так поражаешься, когда замечаешь появление в иудейской прессе хвалебных отзывов о главе одной из самых сильных христианских религий.

В дальнейшем изложении нам часто придется ссылаться на один из старейших иудейских журналов, а именно «L'Univers Israélite». Журнал этот издается в Париже, входит в свой 94-й год издания (срок, заслуживающий всякого уважения) и рекомендуется на обложке, как «орган консервативных начал иудаизма».

В номере от 18-го января 1935 года впервые попадает нижеследующая заметка под заглавием: «Прием Папой Будапештского главного раввина»:

«Папа Пий XI принял д-ра Гелеви, Будапештского главного раввина.

Главный раввин ознакомил Его Святейшество с положением иудеев в центральной Европе, где они, по расистским причинам, подвергаются преследованиям.

Пий XI ответил, что он уже беседовал по этому поводу с иудейскими учеными и, в частности, со своим другом, Миланским главным раввином, профессором Александро Фано» ¹²⁴.

В том же номере мы находим и другую заметку, отмечающую симпатию Папы к Иудеям и носящую ничем неоправдываемое заглавие: «Урок папы Хитлеру».

«Международная Конференция римского права, недавно состоявшаяся в Риме под покровительством Святейшего Престола, решила создать академию римского и католического права, назначив в нее компетентных ученых без различия стран и религий.

Ватикан опубликовал по этому случаю заметку, в которой говорится, что Его Святейшество хочет привлечь в академию всех специалистов, в том числе и иудеев-адвокатов, из среды особо выдвинувшихся на последней конференции. В их числе сообщение перечисляет профессоров: Гродевич, Дронгейм и

Таубенблат, доклады которых были замечательны своей ученой ценностью»¹²⁵.

1937 год, год двух экуменических конференций: Оксфордской и Эдинбургской, особенно изобилует льстивыми заметками официального органа иудаизма по отношению к Пию XI.

В феврале «L'Univers Israélite» помещает большую статью Фердинанда Гетлеви под заглавием: «Папство и иудеи». Вот некоторые выдержки из нея:

«Папа, близкий конец которого ныне необходимо предвидеть, оставляет на своем Папстве своеобразный отпечаток. Этот ученый, этот сведущий муж, которого ничто, казалось, не предназначало к долгу верховного управителя Церковью, сохранил во все время своего первосвященства, свою привычку усердного библиотекаря и кабинетного труженника.

Продолжительное время, проведенное им в Милане хранителем Амвросиевской библиотеки и впоследствии Ватиканской в Риме, поставило его в сношения, можно сказать непрерывные, с самыми выдающимися представителями человеческого знания, стекавшихся со всех концов света для поисков в этих замечательных святилищах, находившихся под охраной Преосвященного Ратти (фамилия Пия XI. Н. С.). В числе этих ученых находились многие израильтяне, как, например, великий дантеолог Гольдский, отец которого, связанный дружбой с будущим Папой, имел в течении многих лет во Флоренции книжный магазин художественных изданий и напечатал труды высокой ценности не только по содержанию, но и по форме, выполненной с утонченным вкусом.

Таким образом, сами условия жизни, полностью посвященной знанию, предрасполагали Ахилла Ратти на верхах иерархической лестницы к очень благосклонному расположению по отношению к Израилю.

Эта черта сохранилась как одна из наиболее характеризующих замечательного Папу..».

Статья кончается следующими словами: «И если Папа Пий XI много раз проявлял свое уважение к представителям

еврейской культуры, то из вышеизложенного можно заключить, что он лишь следовал в этом направлении тысячелетней традиции» ¹²⁶.

Как то неестественно, делано, фальшиво звучат эти льстивые слова, скрывая за собой какую то совершенно иную мысль, мысль некоего достижения на пользу Израиля.

Вслед за этой статьей появляется новая заметка озаглавленная: «Римский главный раввин воздает хвалу Святейшему Отцу».

«Г. Давид Прадо, новый Римский главный раввин, произнес в синагоге торжественную пасхальную проповедь.

Он обратился с призывом к мудрости Израиля и воздал хвалу Святейшему Отцу, только что бросившему от чистого сердца призыв миру.

Мы побуждаем всех верующих, сказал он, отдать на службу этого благородного дела все наши скромные усилия».

«Фигаро» от 5-го апреля, приводящий эти сведения, добавляет: «Это, кажется, первый раз в истории мира, чтобы раввин свидетельствовал во время службы симпатию еврейской общины к главе Католической Церкви.

Наш «Центр Документации и Бдительности» отмечает по этому поводу, что в проповеди своей «уважаемый главный раввин Задок Кан выражал уже публично восхваление папе Льву XIII» ¹²⁷.

Эта заметка поражает своей нескладностью, неполнотой информации и полной запутанностью мысли. Помещение ее только и можно себе объяснить, как предлог для выражения лести.

Но все рекорды этой новой для иудаизма политики побиваются номером от 14 мая 1937 г., где одну за другой мы находим следующие заметки:

«Для Папского Павильона на выставке.

Директор «La Juste Parole» получил от одного израильтянина, члена Института, следующее письмо:

«Милостивый Государь,

Читая в номере от 20 апреля строки, посвященные Вами в «La Juste Parole» с призывом к израильтянам оказать

содействие Папскому павильону на Выставке, я с удовольствием спешу поставить вас в известность, что я, не дожидаясь Вашего призыва, отправил Его Высокопреосвященству Кардиналу Вердые свою лепту на это дело, вызванную заметкой в «Temps». Это явилось для меня почти насущной потребностью, так как я испытываю вечную признательность за прием, слова и подарки, коими я был удостоен два года тому назад Святым Отцом, в прошлом поклонником альпинизма, настаивавшем в течении почти двух лет, чтобы я повидал его в Ватикане, где в один прекрасный вечер он меня принимал в течении почти целого часа (13 мая 1935 г.), заявив, что различие наших религий не имеет в данном отношении никакого значения».

Читатели «L'Univers Israélite» знают, кто этот «израильтянин член Института» ¹²⁸.

На той же странице и следующая заметка:

«Новый подписчик «La Juste Parole» ¹²⁹.

Только что подписался на «Истинное Слово» Преосвященный Е. Ботен, Прелат из дома Его Святейшества, директор Католического Комитета французских содружеств за границей, генеральный секретарь Католического Комитета международных знаний».

Преосвященный Ботен пишет:

«Вы делаете полезное дело, ведя борьбу с антисемитизмом и его насилиями, так же противными христианскому духу, как и закону. Да будет Ваше «Истинное Слово» «La Juste Parole» услышано».

Что касается меня, то я уже давно сотрудничаю в различных обществах международного характера по большей частью с израильтянами. С их стороны я встречал лишь честность, понятливость и полное уважение к нашей собственной религии.

Мой долг это сказать, и я делаю это от полноты сердца» ¹³⁰.

Следующая заметка, под заглавием «Иудейский Патриарх» имеет ввиду Его Блаженство маронитского патриарха, Преосвященного Арида.

Как известно, маронитами называются ливанские католики.

На данном в его честь Бейрутской еврейской общиной приеме «Патриарх Арида воздал хвалу Иудейской деятельности в Палестине и прибавил:

«Говорят, что я Иудейский Патриарх. Это верно в том смысле, что я буду всегда защищать Иудеев».

Еврейский журнал «Haaretz» комментирует в следующих словах это благородное заявление:

«Существует некоторое сходство в положении Иудеев в Палестине с христианами в Ливане. Это сходство обязывает к дружеским отношениям, к культурному и экономическому сближению, к контакту и к серьезным и постоянным обменам мыслей. Главы Ливана уже доказали, что они отдают себе отчет в этой необходимости. Заявление Бейрутского Епископа утверждает надежду на близкое сближение ¹³¹.

Наконец, в отделе французской хроники в том же номере еще одна заметка, озаглавленная:

«Письмо Главного раввина Ю. Вейль Преосвященному Вердье, архиепископу Парижскому.

По случаю его священнического юбилея, главный раввин Юлиан Вейль послал преосвященному Вердье, парижскому кардиналу-архиепископу свои наилучшие пожелания и горячие поздравления.

Преосвященный Вердье, глубоко тронутый этим утонченным вниманием, благодарил главного раввина Ю. Вейль за столь возвышенные выражения, которыми он хотел уточнить свой поступок, делающий ему наибольшую честь» ¹³².

Как не признать, во всех этих противоречащих здравому смыслу заметках, новую определенную политику, ведомую Иудейством с целью вдолбления в общественное сознание возможности более тесного сближения с Католической Церковью.

Тут ведь не официальная, бюрократическая вежливость; тут звучат иные нотки, нотки крупного поворота многовековой политики.

Всякий повод, всякое, иной раз неосторожное, а часто просто искаженное в своей передаче слово, произнесенное кем-либо из католических иерархов, подхватывается и используется

в желательном направлении, систематически приучая читателей к сближению двух противоположных религий.

Характерны также и частые указания на дружбу Папы Пия XI со многими видными иудеями, что, впрочем, никем не отвергается, служа лишь скорее подтверждением некоторой доли иудейской крови, по женской линии, текущей в жилах Пия XI.

Здесь можно было бы остановиться на приведенных выдержках, но, опасаясь обвинения в голословности, приходится привести выдержки еще из другой статьи, вышедшей из-под пера главного редактора и вдохновителя приводимого нами журнала Раймонда Рауля Ламберт.

Озаглавлена она: «Римский голос во Франции» и посвящена прибытию на торжество празднования памяти Святой Терезы в Лизье папского легата кардинала Пачелли.

«В воскресенье я слушал по Т.С.Ф. голос Святейшего Отца и его легата во Франции, кардинала Пачелли...

В то время, когда в Германии преследования против католиков и независимых протестантов усиливаются, в то время, когда паганизм более методично внедряется в учреждения – даже тоталитарных государств, исключительно важно отметить, что наступили времена, когда священнослужители всех религий признали, что преследующие Израиль всегда кончают и преследованием других...

Мы можем сознаться, что, будучи сынами Израиля, мы с самой большой признательностью слушали голос Рима во Франции. Кардинал Пачелли с Нормандского холма подтвердил в великолепных выражениях роль, предназначенную Его Святейшеством Пием XI Папству по отношению к развитию расистского паганизма... Мы можем отметить, что кардинал-легат настоял на упоминании в нашей свободной стране (во Франции *Н. С.*) о том, что в то время, когда при других режимах толпы «ослепляются ложными пророками» и приходится присутствовать при самых недостойных преследованиях, Папа не задумывается выразить «не то душу раздирающие жалобы, не то торжественные протесты». Рим осудил идолопоклонство расе» ¹³³.

А Россия, а Мексика, а Испания? Папскому легату видно некогда вспомнить все эти потоки пролитой христианской крови. Германский паганизм и преследование иудеев, хотя и безусловно безкровное, соединяя католицизм и иудаизм, занимают первенствующее место в умах тех и других.

Окончание прерванной статьи особо интересно своим глубоким значением для будущего.

«Мы не требуем большего. Так как способность забывать нам не присуща, мы сумеем, если обстоятельства потребуют, доказать нашу признательность».

Не придавая автору приведенных строк преувеличенного значения, но признавая его за одного из значительных представителей иудейства, мы считаем эти строки чреватými своими последствиями.

Иудейство обещает Католической Церкви свою поддержку.

Подобный, результат не мог быть предвиденным ни одной, ни другой стороной, и надо думать, что Католическая Церковь никогда не предполагала своего падения до такой степени, которая заставит ее искать поддержки у Иудейства. Только опасность положения, обоюдно грозящая единоверцам обеих сторон и угроза полного их уничтожения, могли привести к столь неожиданному и неестественному сближению.

Давая ежедневно в отделе иностранной хроники, перечень всех событий, сопряженных с преследованием иудеев, «L'Univers Israélite» отводит Германии самое видное место. В прежние годы значительно реже, ныне же почти как правило, вслед за этими описаниями место уступается притеснениям католиков. Без иронии можно сказать, что временами представляется, что интересы католицизма этому журналу ближе интересов иудаизма.

Не считая возможным загромождать настоящий доклад дальнейшими статьями и заметками, отмечаем лишь следующие интересные статьи: «Ватикан, Германия и Иудеи» ¹³⁴, «Рим и Берлин» ¹³⁵.

За такое внимание, оказываемое иудейством Католической Церкви, католицизм не остается в долгу; он идет навстречу иудейству двумя способами: открывая борьбу против

антисемитизма и работая на создание и укрепление иудейско-христианской религии.

В борьбе против антисемитизма особо выявляются две католические фигуры: госпожи Ирины Гарранд и Оскара де Ферензи. Проживавшая обыкновенно в Вене, г-жа Гарранд, надо думать, в виду сложившихся ныне политических условий принуждена либо прекратить свою деятельность, либо перенести центр ее в другую страну.

«L'Univers Israélite», так широко снабжающий нас интересной и полезной информацией, отмечает:

«Деятельность г-жи Гарранд.

«Г-жи Гарранд, благородная христианка уже столько лет творящая истинное апостольство в пользу Иудеев, отправилась в турне по Чехословакии, Швеции и Норвегии, где она предполагает организовать лиги для борьбы с антисемитизмом.

«Организация г-жи Гарранд подготовляет также к будущей зиме крупное благотворительное начинание, в пользу Иудеев, страдающих от ненависти» ¹³⁶.

Или еще подобная выдержка:

«Шулера».

«Мы иногда указывали в этом журнале имя г-жи Гарранд. В Вене, где гнездится антисемитизм, г-жа Гарранд основала, если можно так выразиться, анти-анти-иудейское движение. Пером и словом эта женщина с неукротимой отвагой ведет борьбу за правду. И в своем журнале «Gerechtigkeits» она дерзает указывать сильным Третьего Рейха, ложью пришедшим к власти и ею же пользующимся для ее утверждения, на их действия.

«Антисемитизм, пишет она, пользуется нечестным оружием, совершенно так же, как шулер в игре. Но шулер рассматривается, как преступник. Когда его хватают, его сажают в кутузку. Все же, вред принесенный им значительно меньше по сравнению с творимым антисемитами, самыми безчестными шулерами истории. Тот, который излагает свое политическое оружие, который смотрит на антисемитизм как на орудие, которым можно пользоваться в общественной жизни, тот мерзавец» ¹³⁷.

Дезадер Корейн, венгерский иудей, так отзывается о г-же Гарранд:

«Перед тем, как кончать, я хотел бы привести, несколько строк из одного еженедельного журнала, издаваемого с исключительной целью борьбы с антисемитизмом, одной старой дамой, христианской венской семьи (госпожа Ирина Гарранд).

«Какой честный христианин не пожелает того, чтобы народ, которому весь нравственный мир обязан Заповедями Господними, Библией, нашим Спасителем, Апостолами, большим числом ученых, изобретениями и открытиями, обрел, наконец, и свой приют (heme), могущий взять на себя заботу о своих, в том случае, когда злодей, монарх или политикан будет охвачен мыслью унижить, притеснить, обидеть или даже подвергнуть смерти невинных людей, дабы отвратить внимание толпы от своей собственной злобы и неспособности. Знакомы ли вы со славной историей народа, называемого иудейским? Знаете ли вы, что в средние века женщины, дети, старики и больные умирали, предпочитая смерть отречению от своей веры? И если мы знаем, как иудеи привязаны к жизни, не является ли вдвойне восхитительным то, что они предпочитали костер своей жизни, не желая отречься от своей религии? Знакомы ли вы с жизнью иудеев в Гетто? Знаете ли вы все страдания перенесенные иудеями до эмансипации, оскорбления, преследования и клеветы? А кем? Всякий негодяй, не имеющий иной заслуги, кроме случайного факта своего не иудейского происхождения, мог угнетать, даже избивать, оскорблять людей, интеллектуальностью, духовностью и нравственностью на много его превосходящих» ¹³⁸.

Здесь необходимо задержаться на одном вопросе и совершенно определенно о нем высказаться.

Речь идет об антисемитизме.

Если раньше указывалось на ложь, толстым коконом оплетшую масонство, то теперь своевременно прибавить, что ложь масонства могла развиться и так ярко проявиться только благодаря исключительному влиянию на него Иудейства, полностью захватившего его и передавшего ему черты своего

характера, также, как применяемые им способы борьбы и проведения в жизнь своих целей.

Девятнадцать веков иудейского разсеяния, пережитых преодолением необычайных трудностей, большинству народов совершенно непосильных, не уничтожили иудейства, а логично и естественно заставили его уйти в себя, спрятаться и незаметно для других принять сначала оборонительный, а затем наступательный характер, заматавая свои следы ложью и гарантируя свою деятельность конспирацией.

Удивляться этому не приходится, это нужно лишь констатировать и понять, что за столь длительный срок, ложь впиталась в иудейство, передаваясь с молоком матери из поколения в поколение, все более концентрируясь и достигнув в наши дни наибольшего своего развития.

Мы подчеркиваем, что, так же как и в масонстве, в современном иудействе и в современном особенно, в этой лжи трудно разбираться.

Вот почему ложью является даже самое название антисемитизма, так как под этим словом сейчас понимается исключительно анти-иудаизм.

Единственными хранителями чистой семитской крови в наши дни являются аравийские бедуины.

Что знают о них большинство антисемитов и что они им вменяют в вину? Ровно ничего; наоборот, большей частью, признающие себя антисемитами, питают к этим чистым семитам самую глубокую симпатию.

Такая нелепость есть один из плодов лжи, все запутывающей и мешающей все понятия в интересах иудейства. Итак, слово антисемитизм в понятии анти-иудаизма есть нелепость, которую не следовало бы повторять, но которой мы все же временно принуждены придерживаться, в силу более легкого объяснения нашей мысли, связанной и часто опирающейся на выдержки из различного рода иудейских и католических материалов, это слово принимающих.

Если под словом антисемитизм предполагать грубость преследования иудеев, с сопровождающими его убийствами и насилиями, то христианину нельзя быть в рядах антисемитов.

Но если под этим словом понимать защиту христианской Церкви, ее морали, своих государственных интересов, границ, методов управления, связанных с присущими каждому народу своих индивидуальных традиций, обычаев и условий, то всякий христианин обязан стать антисемитом, готовым защищать от натиска иудейства перечисленные положения, даже допуская в крайности и прибегание к помощи оружия, как это часто приходится делать по отношению к иноземным врагам, грозящим Родине.

Иудейство является главным врагом христианства и христианского учения; последние революции показали достаточно ясно всем, что они руководятся иудеями; постоянные волнения во многих и различных странах воодушевляются все ими же.

Следовательно, осуждая убийство, насилие, погромы, одним словом, всякое не христианское самоуправство, для каждого христианина настойчиво является необходимость законно отстаивать свою веру, свою землю, свои традиции, свои обычаи – от иудейских врагов всего христианского.

Вот почему, если деятельность выше названных лиц обращалась бы на борьбу с насилиями над иудеями, не нашлось бы слова для их порицания; грусть заключается в том, что движение их приняло совершенно иное, уродливое направление: восхваление древнего Израиля, о чем речь впереди, и вместе с ним, по недомыслию, и современного иудейства, в ущерб и порицание современных христиан.

Деятельность Оскара де Ферензи значительно шире деятельности г-жи Гарранд, почему на ней мы остановимся несколько дольше.

Он сам дает нам сведения о том, что и как побудило его вступить на путь своей деятельности.

Оказывается, дело Дрейфуса произвело на него очень сильное впечатление.

«Я не мог допустить, чтобы целой группе лиц, составляющих расу и религию, приписывали преступление одного из них»¹³⁹.

Указывая на то, какия этот процесс вызвал во Франции несчастныя последствия, он говорит:

«Несчастныя особенно для католиков, впавших в грубую ошибку»... ¹⁴⁰.

Вот с первых строк характеристика его мышления: обеление иудея и осуждение христианина.

«Преследования иудеев в Германии, заставили меня особенно заинтересоваться иудейским вопросом» ¹⁴¹, говорит де Ферензи, вспоминая проповедь на эту тему, слышанную им 21 января 1934 г., произнесенную От. Ферранд, из Ордена Священников-Миссионеров Сионской Богоматери ¹⁴².

Под влиянием этой проповеди, де Ферензи в несколько месяцев знакомится с иудейским вопросом и начинает свою деятельность, путешествуя по Франции и Бельгии с докладами, издает цитируемую нами книгу и приступает к изданию нового журнала «La Juste Parole».

Для большей авторитетности своего издания он составил Попечительный Комитет при нем, в который вошли: уже упоминавшийся выше Преосвященный Ботин; От. Бонсирвен, иезуит; каноник Дегранж, От. Дево, Настоятель ордена Священников Миссионеров Сионской Богоматери, От. Диё, ораториец; Жак Маритен, профессор Католического Института в Париже и др.

Эти имена вполне гарантируют полное соответствие взглядов журнала с верховным управлением Католической Церкви, то есть с Ватиканом, придавая журналу некий официальный характер.

Косвенным подтверждением сего, может служить ответ де Ферензи, полученный нами на просьбу высылки всех тех номеров, в коих упоминалось что-либо об экуменизме и его конференциях.

«La Juste Parole», отвечал он 28 апреля с. г., «не указывала ни на Экуменическое движение, ни на Оксфордскую конференцию, по той ясной причине, что Церковь находится вне этих движений, а действие «La Juste Parole» опирается, главным образом, на католиков».

Эти несколько слов с очевидностью показывают, что де Ферензи не допускает и мысли о каком-нибудь своем действии, Католической Церковью не поддержанном, а отсюда и вывод, что все им излагаемое получило благословение его иерархического начальства.

Давая отчет доклада, читанного одним из членов попечительного Комитета проф. Жан Маритен, на тему «Иудеи среди Народов», Оскар де Ферензи говорит о нем в самых восторженных выражениях. Вероятно с целью проявить свою полную объективность, (а нужно по совести признать, что она ему нередко изменяет) в том же номере журнала, он приводит выдержки подобного же отчета из газеты «Action Française».

Далекая от какой-либо восторженности по поводу упоминаемого доклада, вот что, между прочим, говорит «Action Française».

«Таким образом в своей защите иудеев г. Маритен решился сделать сравнение между христианами и иудеями, сравнение, вылившееся в пользу избранного народа. Иудеи, как оказывается, менее наглы, менее злобны, чем христиане»...

Слушавшая аудитория страшно возмутилась словами католического профессора и шумно реагировала на них, выражая свой протест ¹⁴³.

Еще один член Попечительного Комитета, академик Франсуа Мориак, в статье «За Израиля» говорит:

«Нет лучшего ответа антисемитским учениям, как подтверждение того, сколь французская и немецкая культура обязаны еврейской закваске, – а чем обязан, в свою очередь, гений Израиля западным цивилизациям» ¹⁴⁴.

Оскар де Ферензи боится отставать от остальной братии и провозглашает:

«Не один раз мы подчеркивали в нашем журнале, те благородные вождедения общественной справедливости, которые хранятся в Иудаизме» ¹⁴⁵.

«Нужно честно признать», говорит он в другом случае, «что множество иудейских торговых домов, крупных фирм или средних торговых предприятий имеют служащих, по большей части христиан, даже на местах, требующих доверия и хорошо

оплаченных; что иудейские предприятия часто достигают успеха благодаря упорному труду, инициативе, качествам энергии и настойчивости своих хозяев; что иудейские хозяева не показывают себе более безчеловечными, чем христианские хозяева, по отношению к своим служащим и рабочим и не хуже их оплачивают; наконец, что они проявляют большое расположение к тем, кто им хорошо служит. Это не хвалебный гимн, возносимый мною в честь иудейских хозяев, это простое утверждение истины, которое я могу подтвердить фактами. И если в делах существуют «паршивые жида», нужно признать, что эта, ходячая на народном языке, кличка, часто применяется к значительному количеству людей, по крайней мере, в их наружных позах, делающих вид, что они христиане по крещению. Каким образом примирить это с христианской совестью: мне не принадлежит право здесь в этом разбираться» ¹⁴⁶.

Не ограничиваясь собственными разсуждениями для возвышения иудеев, Оскар де Ферензи приводит ряд других авторов. Например пользуется следующей выдержкой из Шарля Пегюи:

«Двадцать лет, что я их (иудеев) изучаю, мы взаимно изучаем друг друга. Я всегда их находил крепкими на своем посту, как никто сердечными, стойкими, особой нежности, как никто привязанными, преданными, несокрушимого благочестия, верными во всяком испытании, выказывающими действительно мистическую дружбу, привязанными несокрушимой верностью мистике дружбы»... ¹⁴⁷.

Подобная литература, без сомнения, имеет свое воздействие на менее глубокие умы, по природе своей не обладающие критическими свойствами и по простоте своей душевной выводящими заключения, что окружающие нас иудеи, по недоразумению называющиеся на вульгарном, разговорном языке «жидами», на самом деле являются каким то ангельским воплощением.

Вот каким образом, делая как будто христианское дело, Оскар де Ферензи своей упорной пропагандой работает на ослабление христианства.

Его деятельность есть христианское самооплевание.

Если мы встречаем в иудейской прессе указания на притеснение католиков в Германии, вслед за притеснением там же иудеев, в «La Juste Parole» и в трудах Оскара де Ферензи мы усматриваем тот же ход мысли, в обратном порядке; притеснениям иудеев, особенно в Германии он отводит значительное место.

Деятельность его тем не ограничивается; пользуясь официозностью своего журнала, он, в довершение всего, проповедует еще иудейско-христианскую религию. Но для исследования этого нового вопроса мы временно его покинем и обратимся к более веским авторитетам католической Церкви, в виде некоторых монашеских орденов и отдельных священнослужителей.

В их ряду выдающееся место занимает молодой монах Оратории О. Дье.

После ряда докладов, читанных им в Брюсселе, и Антверпене, «О иудейско-христианском духе», председателю «L'Univers Israélite» удалось добиться интервью с ним.

Помещая на первой странице журнала портрет этого молодого монаха, сопровождая его восхвалениями, приводящими в недоумение рядового обывателя, журнал переходит к самой сути.

– «Почему», спросили мы Отца Дье, «Вы любите соединять эти слова: *Иудо-Христианин*?

– «Во первых, в силу любви к *истине* и *реальности*. Вы знаете слова аббата де Турвиль: «нет истинного света, кроме освещающего *весь горизонт*». Или еще другая, принадлежащая Паскалю: «Я считаю невозможным познание частей без целого и т. д. Есть разрыв между христианами и иудеями, конечно. Но за этим разрывом существует и единство, существует реальность, объединяющая нас несмотря на все. Послушайте аббата де Турвиль: «*Великое чудо*, великий знак, это продолжение случайных и независимых явлений, следовавших одно за другим от *Авраама до современного Папы*, с той же уверенностью, будто они происходили от одной организованной и непреложной силы (что в самом деле и было,

но не принадлежало природной силе, непосредственно схватываемой человеком). В этом заключается великое пророчество, потому что эта серия случайных и независимых явлений была предвещена и ежедневно оправдывается, превосходя человеческое постижение Бога». Это чудо *непрерываемо* и это пророчество *безпрерывно* осуществляется. (Précis de doctrine catholique de l'abbé Picard, p. 71, chez Blond et Gay).

«Вы знаете, что Паскаль говорит то же: «Я вижу христианскую религию, основанную на религии предшествовавшей (стр. 123). Она одновременно обхватывает всю иудейско-христианскую религию и доказывает все одним взмахом (стр. 243) (доказательство). Итак! для того чтобы ясно видеть, видеть верно, я следую его примеру. Что нас разделяет, я хорошо знаю; я слишком часто и со скорбью это чувствую. Я также люблю видеть то, что нас сближает и объединяет».

– «Почему согласились вы на участие в апреле, на двух конференциях в Брюсселе и Антверпене, на тему: «*иудейско-христианский дух перед лицом цивилизации?*».

– «Именно оттого, что я прекрасно вижу, что нас содиняет, то есть ту *единственную, великую сокровищницу*, которую мы должны защищать вместе. Я слышал г. Поль Валери, говорившего на конференции о нашей западной цивилизации. Три фактора, говорил он, послужили ее созданию: эллинский дух, римский дух и иудейско-христианский дух. Он был совершенно прав. Но изучая динамическую сторону вопроса, кто из этих трех факторов сохранил еще наибольшую силу?

«Заметили ли вы, что христиане и израильтяне одинаково преследуются? Почему? Не замечаете ли вы, что материалистический дух – *откуда бы он не исходил* – от марксизма или из иного места, в иудейско-христианском *спиритуализме* видит непокоряющегося врага? Это мы принесли сокровищницу. Мы держим сокровищницу. Нам ее защищать. Я это думал, читая еще André Gide: «Retour d'U.R.S.S.».

«Невежество», пишет он, «отказ от Евангелия и от всего, что из него вытекает, не проходит для человечества без самого

плачевного оскудения (стр. 111).

«Замените слово *«евангелие – писанием»*, и вот вам весь мой тезис.

«Тем, которые хотят объединить человечество, нам надлежит показать, что Вера в Единого Бога есть первое условие. Мир материалистических народов, гордых рас, будет миром непрекращающейся войны.

«Из Библии и Евангелия вытекает великая мысль *всеобщности* человеческой семьи. Праздным мечтателям, верующим во врожденную доброту человеческой природы, (см. André Gide, *Retour d'U.R.S.S.* – все стр. 74 и 75) нам надлежит напомнить, что *Библия* и *Евангелие* учат, что частично плохое *сердце человека* является общественным врагом № 1 и если желать мира, как в себе, так и вовне, *всегда* нужны нравственность и воздержание. Всем поклонникам *свободы*, *«персонализма»*, *истинной* цивилизации нам надлежит напомнить, что Библия и Евангелие одинаково учат, что величие человека заключается в его подобии Божию, в его дружбе с Богом, в его бессмертном уделе.

«Всем материалистам, не видящим ничего, кроме земного удела, нам надлежит напомнить, что человек находится здесь, как проходящий, но что, работая на усовершенствование *наилучшим* способом, на земле, по обязанности, а не по мечтательству, он наилучшим способом страхует свое счастье.

«Земля – путь. Счастье в ином месте. Хорошо понятая жизнь есть *путь к счастью»*¹⁴⁸.

Больно видеть, как, пользуясь данным от Господа ораторским талантом, умением произносить столь красивые слова, подчас даже очень верные, католический священник, в угоду иудеям, договаривается до того, что говорит: «Замените слово «Евангелие» – «Писанием» и вот вам весь мой тезис».

Как то не верится, что подобныя слова могли быть произнесены священником, хочется думать, что тут описка, неправильно понятая мысль, но, к сожалению, это не так. О. Дье молчит, он не протестует против приписываемых ему слов, он не только с ними согласен, он будет настаивать на них, а ведь если это так, если христианский священник отказывается

от слова «Евангелие», тогда мы можем ожидать иного, худшего, всего того, что раньше и в голову не могло придти.

«L'Univers Israélite» дает нам отчет доклада, прочитанного о. Дье 18 июня 1937 г. на тему: «Куда идет Европа, пренебрегая иудейско-христианским Духом».

«О. Дье приступает к своему исследованию, высказывая свое желание работать на сближение всех верующих. Он вызывает память раввина Авраама Блох и отца Опиц, католического священника, в период вмешательского похода в Чехословакии, требовавшего своего разстрела взамен невинного Иудея.

«Оратор выявляет свое отношение к Иудеям. В симпатии, которую он к ним питает нет никакого прозелитизма, никакой тонкой политики проповедника. В нем лишь воля настоящим заставить забыть прошлое.

«Между Христианами и Иудеями не одни разногласия, есть также и общее основание учений и догматов. «Мы не забываем страдания Израиля, зачавшего в мире Бога, зачатие самое прекрасное, самое частое, самое благородное, продолжающее жить для того, чтобы распространить определение человеческой личности, а также и Десяти Заповедей, эту нравственную хартию человечества. Нет, мы не можем забыть идеалистический урок Библии!

«В виду громадного преворота, испытываемого в настоящее время миром, сотрудничество всех верующих является настоящим долгом. Благодаря чрезмерному прогрессу науки, мы вошли в мировую эру не успев подготовиться ни общественно, ни духовно. Из этого вытекает серия разногласий, отражающихся на личности, семье и государстве; они дают о себе знать в Европе и во всем мире. Основанию нашей духовности угрожает грубая, материалистическая реакция, под видом большевизма и немецкого нео-паганизма. Даже неверующие заинтересованы в сохранении нашего иудейско-христианского духа, так как между откровением и цивилизацией существует тесная связь. Атеизм оскорбляет человеческий разум и единственное основание права и нравственности. Он унижает личность под гегемонией толп, классов и рас.

Уничтожая великую надежду, увеличивают человеческую грусть, умножают неуравновешенных и уничтожают понятие универсальности, первое условие всякой цивилизации. В области семьи, материализм не только нарушает законы, но разрушает и самые очаги.

«Какова жизнь париев в Индии? Где человеческое достоинство в С.С.С.Р.? И оратор приводит слова; André Gide: «Отказ от Евангелия и всего из него вытекающего не проходит без самого плачевного обнищания человечества».

«Папа и выдающиеся представители протестантизма и иудаизма торжественно осудили расизм и большевизм. Рядовые верующие должны следовать этому примеру. Но одного этого никак не достаточно, чтобы предпринять действительную борьбу. Вот для чего необходимо осуществить иудейско-христианский фронт для защиты свободы. Из прошлого остаются два спектра: антисемитизм и антихристианизм, потому что антисемитизм есть первая составная часть антихристианизма. Уже понемногу везде верующие всех исповеданий объединяются. Французские раввины протестуют против преследования католиков в Испании, и Иудеи начинают понимать величие Христа. Великим событием будущего будет встреча всех сыновей Библии и Евангелия. «Но в ожидании этого далекого дня, дабы спасти мир, цивилизацию и Откровение, нам нужно протянут друг другу руки», заканчивает оратор под шумные аплодисменты публики» ¹⁴⁹.

Греховность подобной проповеди ужасна, так как в ней скрывается самый великий обман. Есть ли в мире большие расисты, чем иудеи?

15 декабря 1935 г. отцом Дье был прочитан в «Нашем Граде» доклад на тему: «Познание себя самого и формирование личности». Вот выдержка из отчета этого доклада:

«Г. Гамзон, основатель движения, приветствовал известного католического проповедника. После него о. Дье говорил о иудейско-христианских религиях и их уважении к высшему достоинству человеческой личности, подчас, вызывая незабываемая картины, подчас подавая самые практичные

советы, необходимые для выработки воли и формирования личности.

«Он оставил самое глубокое и неизгладимое впечатление на собрание, где рядом с молодыми шефами скаутов, пришедшими в большом количестве, можно было видеть и очень высоких особ всех трех исповеданий, католического, протестантского и израильского.

Как только о. Дье закончил, свой доклад, слышалось с разных сторон собрания волнующее пение.

То скауты подхватили «Сим Шалом» исполненный хоралом «Нашего Града» ¹⁵⁰.

Чтобы яснее осветить фигуру о. Дье, обратимся еще к одной выдержке, касающейся его красноречия; болезненно-истерические вопли его, производят удручающее впечатление.

«О! Я хорошо знаю что не все Иудеи ангелы, что у них есть свои недостатки и уклоны, так же как имеем их и мы. Я даже знаю, что их писатели, принимая порой пророческий тон, не задумываясь, средь бела дня, секут их. Я рассматриваю личность, не считаясь с ее расой, не считаясь с ее названием, в зависимости от ее личных добродетелей и ее истинных заслуг.

Но уважая Израиль, как народ, я не могу заглушить в себе сильное и особенное к нему чувство.

Это не сострадательная любовь, а любовь за преимущества. Я оплакиваю всех тех, которые не видят величия, трагедии, чрезмерной драмы в судьбах этого удивительного народа. Если его проклинают, я его благословляю; если его унижают, я его восхваляю; если на него клеветают, я его превозношу; если его ненавидят, я его люблю. Да, я его люблю оттого, что это он дал нам Иисуса Христа; я люблю его потому, что так же как Он, он несет свой крест. Я его еще люблю по причине лично мне присущей, более интимной, оттого, что в его истории, в его нищете, как в его величии, я вижу отражение линии моего собственного поведения, как, светящееся начертание, в котором я нахожу и созерцаю все то, что столько раз произошло между мной и Богом в тайниках моего сердца и моей жизни. Благодаря ему, я лучше понимаю

свои заблуждения и свои слабости, я также лучше понимаю милость и верность Господню» ¹⁵¹.

И все это терпится. Ватикан с этим не только не борется, а, повидимому, покровительствует, оправдывая пущенное в толпу слово, о его оживлении, все шире и шире распространяемое в народных массах. «Ватикан оживлен» – можете вы все чаще услышать в разнообразных католических кругах, и это не без основания.

Столь активная пропаганда о. Дье в пользу иудейства (особенно в превозношении иудеев по сравнению с христианами) и единения с ним христианства, создает ему широкую популярность в обывательской среде иудеев, пораженных неожиданностью новой проповеди и еще не понимающих, в чем же дело.

Вслед за одной из его поездок по Алжиру, где о. Дье проводил свою идею, один из местных иудейских журналов, под заглавием: «Наши друзья католики», посвятил ему обращение, из которого мы заимствуем следующие строки:

«Мы не отпустим от себя великого католика с благородным сердцем, каковым является отец Дье, не выразив ему все то счастье, которое мы испытали, слушая его великолепные проповеди, его горячее слово, его советы, одновременно и твердые и мудрые, вдохновленные истинно-христианской верой, не выразив ему наше восхищение и нашу почтительную благодарность за дело единения и согласия, которое он так высоко превозносил.

Отцу Дье угодно было почтить нас своей драгоценной дружбой, в свою очередь мы заверяем его в наших самых почтительных чувствах».

Иудейско-христианское единение, согласие, религия, вот лейт-мотив современной католической проповеднической деятельности, приносящей известные плоды в среде одних католиков и недоумение в других.

И действительно! О чем идет речь?

Христианская религия не есть и никогда нами не рассматривалась, религией несвязанной с Ветхим Заветом.

Не только никогда не отказываясь от Израиля, избранного народа Божия, его истории, его пророков, христианская Церковь в своем существе глубоко понимает и чувствует значение праотцев наших, вышедших из среды Израиля и подготовивших пришествие Мессии.

Нужно сказать больше: христианство есть прямое следствие веры Израиля; если иудейская вера сохранилась в мире в своей чистоте, то мы, христиане, являемся единственными ее верными последователями.

Христианство не только не отвергает праотцев и пророков, но, признавая возложенную на них Господом миссию, чтит их, а в прошлом, признав их, им повиновалось и, признанием Христа-Спасителя, как Мессии, продолжило на веки ветхозаветную веру, отлив ее в форму иудейско-христианской религии, воспринявшей для своих последователей и избранничество Божие.

Признавая Ветхий Завет, созданный избранным народом Божиим и вполне последовательно и логично перейдя, благодаря Ветхому Завету, к Новому, нельзя было более определенно подтвердить нашу верность закону Господню, многократно возвещаемому нам самим Господом при посредстве Отцов, выбранных им из народа израильского.

Проповедь иудейско-христианской религии, ныне как нечто новое и до сих пор неизвестное, было бы стучанием в открытые двери, если бы не встал иной вопрос, католическими проповедниками не принимающийся в расчет и потому в корне искажающий истину.

Еще до Рождества Христова, избранный народ Божий израильский, постепенно начал отпадать от предназначенного ему св. Писаниями назначения, под влиянием фарисейства, начавший переходить на новый закон, составленный людьми, на то не уполномоченными – мы говорим про Талмуд.

В дальнейшем, и все под тем же влиянием фарисеев, избранный народ окончательно порывает с предназначенным ему путем. Он отказывается от объявленного пророками Мессии, он Его распинает, он все более и более устанавливает свое лжеучительство – Талмуд, окончательно опираясь на него

в дальнейшем. Может ли вызвать в ком-либо сомнение, что этим самым он теряет все свое право на избранничество.

Кому логично принадлежит избранничество? Последователям израильско-мессианской веры или изменившим ей, предавшим смерти предсказанного Мессию и отошедшим к новому учению – талмудистам – современным иудеям?

Не является ли коренной ошибкой, усматривать в современных иудеях, на разговорном языке «жидах», представителей избранного народа, и, тем самым, пренебрегать и отказываться от особой милости Господней, жалующей своим избранничеством нас – верных последователей ветхо-заветной веры Израиля, и как прямое следствие ея, верующих во Христа, Сына Божия и Его учение?

Не оттого ли Апостол Павел упрекал иудеев в непризнании ими праведности Божьей и в старании поставит праведность человеческую. «Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. X, 3).

А что видим мы в действительности? Кто ученый иудей? – Ученый талмудист. Чему обучаются молодые иудеи, посвящая себя раввинату? – Талмуду. Что регулирует совесть иудея, его нравственность, его жизнь во всех ее мелочах? – Талмуд.

Реальность в жизни каждого иудея – Талмуд; Священное Ветхозаветное Писание для немногих иудеев, знакомых с ним, – красивая легенда, поэзия.

Нет сомнения, что в современном иудаизме, Талмуд занял первенствующее положение, почти вытеснив Писание, и вот отчего поражаешься, следя за иудейской прессой, как в последнее время тенденция иудеев ясно выражает какое то умалчивание о Талмуде. Раввины начали говорить о Писании много больше, чем это практикуется в иудействе.

Можно привести большое количество проповедей раввинов, не найдя в них ни малейшего намека на Талмуд; объяснить это стало бы невозможным, не вникнув в происходящее на наших глазах иудейско-католическое сближение и не поняв пропаганды этого движения рядом католических проповедников.

Гибкое, во всех проявлениях духовного свойства, иудейство, которому особо выгодно созревающее движение, охотно пошло навстречу новым католическим деятелям, не только им помогая, но и принимая меры, дабы не дать врагам иудейско-католического сближения оружия, могущего нанести ему вред или только стеснение.

Подобныя разсуждения, возможно, не всегда получают одобрение иудейства и доказательством тому статья д-ра Д. Шапиро: «Современная миссия Израиля» (будто впрямь существует в наши дни Израиль) из которой мы приводим следующую выдержку:

«Современная обязанность Израиля должна состоять в подготовке всех прямых, но раскиданных сознаний к оповещению ими мира, что судьба человечества неотделима от судьбы избранного народа и что только вместе они просуществуют или же вместе погибнут» ¹⁵².

Следующей крупной католической фигурой в разсматриваемом движении, нельзя не признать о. иезуита Иосифа Бонсирвен. Его главная цель – обращение иудеев в католичество. Посвятив этому свою жизнь, он приходит к заключению, что:

«В сем деле наиболее благоприятный для обращения период тот, когда иудеи и христиане живут в добрых отношениях» ¹⁵³.

Это заключение вполне объясняет всю линию его поведения, при чем ему нельзя отказать ни в христианском, ни в разумном духе, и единственно лишь жаль, что, повидимому, это размышление и привело его к поддержке «La Juste Parole», в Попечительный комитет которой он вошел.

Чтобы охарактеризовать идеологию о. Бонсирвен мы приведем ряд выдержек из его трудов и докладов.

3-го февраля 1934 г. он между прочим говорил:

«Иудейская нравственность совершенно особенно показывает превосходство иудаизма: где найти у других более высокое уважение к человеческому достоинству, почтение проявляемое к личности, имуществу, достоинству своего ближнего? Все законы справедливости уточнены

добросовестным попечением о праве; в то же время внушается долг благотворительности, обязанность подавать милостыню бедному, обязанность помогать своим братьям в различных делах милосердия. Чуткость иудейской нравственности еще сильнее проявляется во всем, касающемся чистоты: отвращение ко всем половым отклонениям, преклонение перед скромностью и стыдливостью, в одежде, в разговоре: ничего не остается кроме остывшего пепла от старой Астарты. Также развитие всех отраслей религиозной жизни: служба Храма остается верховной формой религии, признавая, что ритуальные жесты оскорбительны для Бога постольку, поскольку они выполняются не сопровождаясь справедливостью и благотворительностью»¹⁵⁴.

Не сомневаясь в искренности о. Бонсирвен, мы все же недоумеваем, где ему встречался подобный тип иудея; достаточно просмотреть отдел судебной хроники любой страны, чтобы поразиться громадной преступностью, совершенно не соответствующей процентной норме иудейского населения.

А вот, что нам сообщает пресса:

«Сенсационный арест в Париже.

Главный раввин Бруклина пойман на месте преступления. Париж 24. – Главный раввин Бруклина (Нью-Йорк) был арестован в Париже за торговлю наркотиками»¹⁵⁵.

Подробности дела следующие: заказав у иудейского переплетчика в Париже, большое количество художественных переплетов для Библии, раввин объяснил переплетчику, что для сохранения священной земли Иерусалима ему в переплетах необходимо иметь пустое пространство, что на русском языке более известно под понятием «двойное дно».

Заполняя эти пространства наркотиками: героином и кокаином, главный раввин Исаак Лейфер, отправлял значительное количество этих посылок в Нью-Йорк, до тех пор пока не был арестован на месте преступления.

После его ареста, обыска и пр. выяснилось, что им отправлено уже 18 кило этого страшнейшего яда.

Нет сомнений, что Оскар де Ферензи и остальные поборники иудейско христианского сближения тотчас же заявят

о том, что этот случай не может марать иудейства, что он исключительно должен быть отнесен за счет лишь одного виновника – главного раввина.

Так нет же! Это будет неверно! Такое объяснение поведения высшего иудейского священнослужителя будет обманом толпы. Не может быть сомнений в том, что иудейство во всем своем целом, во всем мире несет на себе грех своего главного раввина, работающего на массовое отравление христианского населения.

Отвергать этого нельзя – Талмуд, закон иудейского народа, ему это разрешает. Больше! он это ему рекомендует. Трудно произнести это, но он же ему ставит его поведение в заслугу.

Иудейский расизм оценит поступок своего главного раввина!

Однажды в статье: «Жизнеспособность французского иудаизма» о. Бонсирвен, действительный знаток его, дал очень характерные штрихи современной политики иудаизма.

«Заканчивая, отметим все более и более усиливающееся течение в иудаизме: сближение с Церковью. Мы больше не сталкиваемся в религиозной прессе, по крайней мере, с теми насмешками или словами злобы, которые ранее нас так часто огорчали. Преследования, которыми хитлеризм пользуется одинаково против христиан и иудеев, их сближает; осуждения антисемитизма и расизма, которые католическое епископство не прекращает делать, с благодарностью перепечатываются в иудейских изданиях; они также любят сообщать поздравления, которыми католические прелаты обмениваются с раввинами по случаю евхаристических конгрессов, описывать церемонии, в которых священники и раввины вместе участвовали и молились. Наконец в самые последние дни, мы читали в официальном органе французского иудаизма (L'Univers Israélite 18 octobre 1935) следующее:

Нужно, веря, что можно, без всякой опаски просить Бога о забвении зла причиненного нашим братьям, чтобы уважаемые старшины наших общин, просили высшую духовную власть католического мира присоединить свой голос к ихним, не только для молитвы, так как нас еще разделяют догматы, а для

осуждения, оттого что преследования нас сближают и все верования отныне преступны. Нужно, чтобы главные раввины просили Рим, защищая своих священников, защищать и наших, так же как и права совести и неприкосновенность веры» ¹⁵⁶.

Отвлекаясь несколько в сторону, так как нельзя было бы не упомянуть о результатах приводимой Отцом Бонсирвен статьи приходится признать, что Рим охотно откликнулся на предложение L'Univers Israélite, и в марте 1937 г. последовала папская энциклика в духе полного соответствия с обращенной к нему просьбой.

«Энциклика, протестующая против нарушения Конкордата 1933 г. была прочитана во всех католических церквях Германии.

«Энциклика состоит из трех частей: первая имеет отношение к Конкордату в собственном смысле, вторая к вере в Бога, в Иисуса Христа и в Церковь...

«Третья часть призывает к божественному милосердию для всех тех, которые под угрозами или обещаниями допустили себя до проповеди против Христа. Святой отец объявляет, что если заключенный между рейхом и Ватиканом Конкордат не был уважен, вина лежит не на католической Церкви, а на правительстве Рейха, которое, говорит он, не верно истолковало условия этого договора.

«Энциклика критикует расистское учение. Она сурово осуждает теорию «крови и территории». Кто, говорит она, исповедует подобные заветы, тот нарушает верность вере...

«Церковь, Святой Отец, молится за всех тех, которые страдают за свою веру вплоть до тюрем и концентрационных лагерей; она сумеет, если понадобится, устоять физическому притеснению» ¹⁵⁷.

Возвращаясь к о. Бонсирвен, приведем еще один отрывок из его статьи: «Во французском Иудаизме», не столь интересную в смысле освещения ее автора, как всего рассматриваемого вопроса.

«Мы отмечаем сохраняющееся сотрудничество различных исповеданий, упоминаемых в предшествующих хрониках: сотрудничество с христианским духовенством для защиты спиритуализма; хвалебные статьи, посвящаемые католической

деятельности, как например, письму Кардинала Вердые по поводу июньских забастовок. Разные журналы упоминали о молитвах, читаемых в синагогах на последний праздник Искупления за умерших за веру католических священников; следует напомнить параграф послания главных раввинов, относящийся к вопросу:

Братья, мы тоже видим, что скопища, ослепленные насилием несчастий и скорбей, всегда вызывают в нас братское сожаление, мы думаем о всех несчастных, страдающих и умирающих за веру, за их священные убеждения или за тех, кто независимо от самих себя, втянуты в смертоносные столкновения. Перед трагическим концом католических монахов и священников не вышедших из области своего благочестия и любви, несчастных жертв гражданских ссор, вчера павших в Мексике, сегодня в несчастной Испании, где самая ужасная и душу раздирающая война, ставит братьев против братьев; перед всеми жертвами нетерпимости и фанатизма, иудеи, христиане, братья по человечеству, в каких бы лагерях они не пали, мы прискорбно, благоговейно преклоняемся и глубоко волнуемся оттого, что Израиль должен быть повсюду с притесняемыми против притеснителей»¹⁵⁸.

Как видно, католики принимают эти громкие слова на веру. Никому, как нам русским, не понять всей фальши, всего безграничного по своей циничности лицемерия этих слов.

Можно ли русским удивляться, что иудейским раввинам не приходит мысль вспомнить сорок миллионов русских христианских душ, замученных иудейской властью. «Притесненные» и «притеснители», коварно возглашают они, ведя свою тонкую политику с католичеством. Тем же вторят им и католики, закрывая глаза на действительность и считая более интересным, ввиду их новой политической линии, волновать весь мир, ведя агитацию в пользу безкровных притеснений в Германии, втайне строя планы на развалинах Русской Православной Церкви, созданных их новыми союзниками, установить Унию с признанием Папы.

Худшее во всем этом недобром деянии, союз с самым сильным противником христианства, проповедуемый,

современными католиками во имя христианской любви.

В этом союзе вместе с тем не приходится сомневаться. В отчете об одном из многочисленных докладов Оскара де Ферензи, мы читаем следующее:

«Нужно признать, что ужасающая безнравственность нашего времени, ослабление всего нравственного воспитания, создают благоприятную почву для антисемитизма. Лечение? Возстановить Бога на своем месте; пусть христиане и иудеи соединятся, вместо того, чтобы дробиться, потому что антисемитизм противен учению Церкви... ¹⁵⁹.

Статья эта подписана инициалами И. Б. Не смея очень настаивать на сем, приходится предположить под ними Иосифа Бонсирвен.

Более определено о. Бонсирвену пришлось высказаться на докладе, читанном им в Католическом Институте. Извлекаем из отчета этого доклада:

«Для излечения недуга, которым мы страдаем, нужно срочно объединить всех верующих... В Соединенных Штатах Америки национальная конференция Иудеев и Христиан установившая круг конференций и печати и паломничества, где священники, пасторы и раввины соединяются в общей работе; в Англии – Общество Иудеев и Христиан; в Париже – «Гражданский Союз верующих», основанный в 1934 г.

«Цель о. Бонсирвена распространит знание о иудейском духе, о иудейском характере, и этому делу он отдает всю справедливость и необходимую симпатию.

«Он также исследует иудейскую религию с ее нравственными правилами, ее верованиями, службой синагоги, в настоящее время оторванной от иудаизма, но создавшей иудейский дух ¹⁶⁰.

«Не наступило ли время, говорит в другой раз о. Бонсирвен, чтобы Иудеи и Христиане возстановили старое братство?» ¹⁶¹.

Другой иезуит о. Герцог делая однажды доклад в очаге Католического Студента в Страсбурге, говорил об отношении Церкви (католической) к Иудеям так:

«Церковь будучи всемирна, очевидно не могла примирить это положение с исключением, каковым бы оно ни было, этническим или иным. Она рассматривает Израиль, вместе с которым она обладает всем ветхим заветом, как народ Божий, которому даны были обещания Мессии, и она испытывает громадное сожаление, что этот народ не последовал за Христом. Церковь по отношению к иудейской расе держит себя так же как и по отношению ко всем другим расам. Признавая существование биологического единства человеческого рода, она считает, что нет низших рас, и что потому Израиль должен пользоваться совершенной справедливостью. Она никогда не преследовала Иудеев, и если некоторые папские буллы направлялись против них, то лишь как мера защиты против талмудических последователей и пропаганды.

«В настоящее время, Церковь с ужасом видит большое отпадение еврейских общин от религии, ради рационализма и веры в нескончаемый прогресс» ¹⁶².

Вслед за о.о. иезуитами, особое положение занимают братья Ордена Священников-Миссионеров Сионской Богоматери.

Орден этот основан крещеным иудеем Феодором Ратисбон, бывшим викарием Страсбургского Собора с целью несения евангельской проповеди в иудейскую среду и обращения ее в христианство.

Современный настоятель этого Ордена о. Дево входит в Попечительный Комитет La Juste Parole, и им написано предисловие к книге Оскара де Ферензи. Из этого предисловия мы извлекаем следующие строки.

«К тому же, католик не отдает себе отчета, что часто антисемитизм в известной степени есть антихристианизм. Церковь исповедует существование одного лишь человечества и то, что в силу их общего происхождения, все люди естественно будут и останутся братьями; а братья они в силу действительности еще более их возвышающей посредством всемирного искупления в порядке благодати, выполненного Иисусом Христом Своей смертью на кресте.

«Первый из этих принципов братства, Израиль исповедует, подтверждая это каждодневно и с постоянством; что касается второго, Христианский мир слагает его с другим, с верой, которой все народы призваны успешно воспользоваться. Сверх того, еще очень свежо заявление Святейшего Престола, указывающее, какую позицию нужно занять:

«Католическая Церковь всегда привыкла молиться за иудейский народ, бывший хранителем божественных обещаний вплоть до Иисуса Христа, несмотря на ослепление этого народа. Лучше, – она это делала именно ввиду его ослепления. Как правило той же любви, Апостольский Престол покровительствовал этому народу, против несправедливых притеснений, так же как он, отвергая ненависть и вражду между народами, осуждая также в самой строгой форме злобу против народа в былое время избранного Богом, злобу, в наше время обыкновенно подразумеваемую под словом антисемитизм. (Décret du Saint Office, 25 mars 1928)»¹⁶³.

Очень большое количество католиков просто недоумевает над этим вопросом, так запутанным Ватиканом, постоянно себе противоречащим.

И действительно, во имя христианской любви, Ватикан в самой резкой форме, неоднократно осуждает немецкий расизм. Во имя той же христианской любви он осуждает и антисемитизм, под чем понимается борьба против иудейского расизма.

Если расизм принимает уродливые формы, то как же с ним не бороться; бороться нужно, но можно ли во имя христианской любви объявить войну разумному расизму?

Раса есть большая семья, составленная из разных, но родственных народов, разных подданств, то есть государств.

Государство, по сравнению с расой, есть меньшая семья и состоит из множества маленьких семей.

Семья есть зачаток понятия расы. Может ли христианская Церковь бороться с понятием семьи? Семья, Церковью всегда уважалась и поддерживалась; интересы семьи для всех ее членов признаются как первенствующие; такое понятие нравственно.

Но правда, в жизни встречаются положения, когда личной семьей рекомендуется пренебречь; так, например, бывает в случаях необходимости защиты общей народной семьи – Государства; на время опасности, интересы личной семьи обывателя признаются менее существенными; обыватель принужден, на время откинув интересы личной семьи, отдаться весь на служение интересам семьи общей.

Многие святители и угодники порывали со своими семьями уходя на служение Господу; святой Антоний Великий определенно требовал ¹⁶⁴ от вступающего в монашество полного отрыва от семьи, но он никогда не предъявлял тех же требований мирянам и, вероятно, строго осудил бы беспечного отца семейства, недостаточно ревниво охраняющего благополучие своей семьи.

Иначе не может быть и в дальнейшем развитии семьи: семьи государственной, семьи расовой.

Осуждая расизм, последовательно нужно было бы придти к осуждению и патриотизма, и при известной ловкости пользования священными текстами, не так трудно было бы придти к выводу, что привязанность и любовь к родине есть тоже антихристианское чувство. Уродство, без сомнения, может также проникнуть и в патриотическое чувство, исказив его и сделав его вредным, но допустимо ли бороться с благонамеренным патриотизмом?

В принципе всякая война есть не христианское дело, но какое количество случаев в Русской Истории мы знаем, где Церковь и особочтимые русским народом угодники Божьи благословляли, а иногда даже и водительствоваали ратными людьми, защищавшими Веру, Царя и Отечество.

Грех драться для своего собственного удовольствия, но такой же грех, во имя христианской любви, остаться пассивным зрителем не защитив от нападения близких себе членов собственной, личной или общественной и расовой семьи.

Но искусники искажения христианского понятия, на основании отдельных фраз и слов Священного Писания во имя Христа и христианской любви посылавшие тысячами людей на костры для сожжения, ныне той же христианской любовью

покрывают новое деяние, деяние антихристианское, роковое по своим последствиям.

Не только предположительно, но вполне определенно, реально, германский расизм выходит из христианских рамок дозволенного, в некоторых случаях принимая уродливые формы. Это, тем не менее, не дает основания для борьбы во имя христианской любви вступать в союз с самыми великими расистами, самого уродливого расизма, когда-либо в мире известного.

«Согласно сведениям из Рима, читаем мы в L'Univers Israélite, полученными газетой «Daily Sketch» в Лондоне, Папа предполагает отлучить от Церкви Адольфа Хитлера» ¹⁶⁵.

Являлась ли когда-нибудь мысль у Святого отца отлучить от лона Католической церкви Дзержинского или Менжинского?

Вместе с тем, новая католическая проповедь все более и более вносит смущение в умы не только католиков, но и прочих инославных исповедников христианства, достигая ненужных вовсе результатов еще вящего баламучения человечества, столь страстно ищущего успокоения и отдохновения.

Итак, в Ордене Священников Миссионеров Сионской Богоматери отметим еще о. Поль Ферранда, проповедь которого, в пользу иудеев произвела такое сильное впечатление на Оскара де Ферензи ¹⁶⁶, и по его личному признанию толкнула его на принятый путь, для него верный, но для многих других – ложный.

25 января 1937 г. «Патриотический Союз Французских Израильян» организовал в Париже митинг против безбожников, на котором среди прочих католических участников присутствовал и выступал о. Ферранд.

Заимствуем следующие строки из отчета этого собрания, описанного в столь трогательных красках.

«Если духовные ораторы старались в особенности защитить идеал иудейско-христианской религии против материализма «взятого в своем общем, другие ораторы более нападали на революционный материализм...

«О. Ферран... берет затем слово. Он говорит о роли Церкви, спасшей греко-латинскую цивилизацию, пропитав

божественным то, что в ней было человеческого.

«Этой греко-латинской и иудейско-христианской цивилизации счастливыми наследниками которой мы являемся, сказал он, Франция обязана своим происхождением и своим блеском»...

«Чтобы извлечь поучение из этого митинга, лучше не сделаешь, как указать на статью, появившуюся в «La Voix» от 30 января 1937 г. за подписью нашего собрата Поль Галланд:

«Между католиками, протестантами и израильтянами не только проявилась возможность, но даже необходимость в соглашении на крупных, первенствующих принципах, единственно могущих устроить в порядке жизнь людей и народов, вырвав их из материализма.

«Один за другим ксендз, пастор и раввин черпали, каждый из глубины своих учений, великие принципы спасения.

«И в то время, как говорил о. Ферранд, – из отцов Сиона», предназначенных к обращению Израильтян, я видел раввина Луи Жермен Леви – имя которого связывает его с тем из двенадцати колен Израиля, которое было посвящено богослужебным обязанностям, – следящего с самым большим напряжением ума за развитием католической мысли.

«И когда, в свою очередь раввин дал свои просвещенные заключения о свободе, равенстве и братстве, доказывая что республиканские добродетели имеют свои корни в книге Бытия, первой из великих библейских Книг, и что оне могут развиваться лишь в умах мужественно и радостно подчиненных духу, я видел о. Ферранд проявляющего свое одобрение» ¹⁶⁷.

Какая комедия! Кому это нужно!

Раньше еще, 16 марта 1936 г. тот же Союз организовал собрание под знаком: «На защиту иудейско-христианской Цивилизации».

«Отец Поль Ферранд, Ордена Сионской Богоматери, говорит про волнение, испытываемое им участвуя в этой манифестации. Мы должны все, – продолжает он, – соединиться с одной и той же мыслью о сохранении духовных ценностей. Пример нам дается «Гражданским Союзом Верующих». Люди ищут всякия средства против кризиса,

выносят всевозможные политические, экономические и общественные постановления, тем не менее зло становится глубже, так как оно исходит из разстройства ума, из разстройства совести, из-за потери духовного идеала. Мы должны громко подтвердить первенство духа над материей: современная, борьба должна вестись против расового паганизма, задумавшего принудить нас решениями силы и насилия. Мы хотим остаться верными нашей старой цивилизации, которая свое происхождение погружает в Ветхом и Новом Заветах».

«Мы должны отбросить расовый паганизм и остаться верными старой иудейско-христианской цивилизации, основанной на порядке, единстве и достоинстве человеческой личности. Мы не хотим, чтобы личность была принесена в жертву тоталитарного Государства и мы не хотим тиранического порядка, торжествующего по ту сторону Рейна.

«До христианства, иудаизм уже провозглашал человеческое братство, вернемся же к указаниям Библии и к той братской духовности, чьим чемпионом всего мира Франция была и остается. Будем работать на духовное обновление нашей родины, в полном контакте с ее иудейско-христианским происхождением. Дело не в преграждении дороги прогрессу, но лишь в направлении его на путь нравственного усовершенствования. Наш мир, наша свобода и наша независимость от этого зависят»... ¹⁶⁸.

Многое можно в этих словах оспорить, но наша задача не в полемике, а лишь в освещении вопроса, отчего мы и перейдем к отцу Мангольд, выступавшему 30 октября 1935 г. в «Club du Faubourg» в дебатах «О расизме». Как не удивительно, о. Мангольд член «Лиги против антисемитизма», организации чисто марксистско-революционного характера. Вот слова, произнесенные им и во имя христианской любви, проникнутые такой нестерпимой злобой: «Мы протягивали руку немецкому народу, но не его палачам. Мы все взываем в наших молитвах к одному Богу, но мы не признаем старого Молоха, Германцев» ¹⁶⁹.

Тот же номер L'Univers Israélite в статье Жана Даврей, под заглавием: «Связь», дает нам дополнительные указания на деятельность католического духовенства:

«И в то время, что мы сами себя исследуем, до нас доходят великолепные свидетельства, и слышатся христианские голоса нас успокаивающие. (В числе многих трудов, мы отметим восхитительную книгу о. Бонсирвен: «На развалинах Храма» и незабываемые страницы Пегюи (наша молодежь – наша сожительница). Напомним также волнующие слова о. Сансон ¹⁷⁰ и о. Дье, против гнусных немецких преследований,... также слова каноника Дегранж. – Наконец, мы настойчиво рекомендуем прекрасную книгу г. Оскара де Ферензи: «Иудеи и мы Христиане» с предисловием о. Дево (настоятеля священников-миссионеров Сионской Богоматери). – Иудеи и Христиане, говорят они, мы все грешники, которых может спасти лишь одно божественное милосердие.

«Наиболее благочестивые люди, дают нам это особенное успокоение, так как они знают, что наши священные книги также их книги; что наша нравственность и их одна и та же нравственность; что наши сердца преисполнены, одной любовью.

«Эти истинные христиане не могут нас ненавидеть, оттого что они знают, что мы их братья. Они учитывают то, что они нам должны, и они нас уважают. Слова Христа для них не просто слова, повторяемые без понимания их смысла, а они их приняли и уста их произносят их с нежностью.

«Нет, Иудеи и Христиане не могут ненавидеть друг друга, потому что ненавидя друг друга, они нарушают свою веру... Мы не верим, мы никогда не верили, что гнусные существа, преследующие за Рейном Иудеев, имеют христианскую душу. Эти изверги револьверными выстрелами сражающие себе подобных никогда не вкушали Христа.

«Но эти примеры не нужны Иудеям и Христианам для признания себя братьями. Таинственная связь их соединяющая, неразрушима. При чтении Поль Клодель или Франсуа Мориак мы чувствуем себя слишком растроганными чтобы хоть на одно мгновение заподозрить духовное родство нас с ними

связывающее. Их страдания – наши страдания. Мы узнаем себя в их жгучих страницах. Их жажда – наша жажда. Безпокойство их съедающее также обращает в пепел наши сердца.

«Вот почему в дни горести, когда мы чувствуем себя занесенными человеческой глупостью и злобой, наша мысль летит к этим людям. Тогда к нам возвращается доверие, и снова в наших сердцах, где вековые раны оживляются, мы чувствуем луч Вечной Любви, согревающий даже мертвого» ¹⁷¹.

Насколько все эти красивые, но не соответствующие истине слова, – револьверные выстрелы в затылок, неизвестные в Германии, употребляются на Лубянке, – подошла лучше к соплеменникам автора составляющим 70% чекистов, но которых не позволяют трогать, во имя христианской любви.

Вот еще одна заметка касающаяся французского прелата епископа Матьё:

«Преосвященный Матьё, епископ Ер и Дакс представлен к награждению Военной медалью.

«Преосвященный Матьё очень любим в кругах израильтян; он личный друг г. главного раввина Байны, с которым он вместе был на фронте, как сообщила неравно об этом местная пресса.

«Мы приносим наши почтительные поздравления г. епископу Ер и Дакс.

Альберт Леви» ¹⁷².

В № от 8 января 1937 г. «L'Univers Israélite» помещает на первой странице крупными буквами статью озаглавленную: «Преосвященные Ремонд, епископ Ниццы, осуждает расизм».

«В прошедшем ноябре, говорит глав. Редактор Ламберт, преосвященные Поль Ремонд, ниццкий епископ, пожелал адресовать членам правления «Союз и защита иудеев» в Ницце превосходное послание, в котором он решительно осуждает антисемитизм и расизм».

Приходится вновь отметить эту непоследовательность. Антисемитизм есть борьба с иудейским расизмом потому непоследовательно осуждая один расизм поддерживать другой.

Узнав об этом письме гл. редактор Ламберт просил разрешения епископа опубликовать его в своем журнале и привел его полностью. Заимствуем из него следующее:

«Итак, вместе с вами из глубины сердца я протестую против неистовств «самых низких инстинктов и презренных злобств стремящихся задеть честь, достоинство, условия существования тех, которых судьба произвела на свет Израильтянами».

«Вы знаете с каким негодованием я протестовал против преследований употребляемых в Германии по отношению Израильтян, я не задумаюсь, чтобы протестовать с той же силой против моих соотечественников в случае если они произвели бы те же посягательства.

«Верьте, господа, что я испытываю то же возмущение, что и вы и, что я всегда с вами, раз вопрос касается справедливости, любви, чести и свободы, помочь вам защитить нашу родину и нашу цивилизацию» ¹⁷³.

4 августа 1935 г. в Париже состоялся большое митинг протеста против преследований в Германии, организованный Федерацией Иудейских Обществ.

Городской голова города Оран (Алжир) аббат Ламберт, выступил на нем со следующими словами:

«Те, кто насыщены духом Евангелий, традицией братства и доброты, презрением к богатству, те кто верят, что все люди братья – те с нами. Мы должны действовать без страха и опасений, так как тут вопрос не политики, а вопрос человечности. Все должны бороться с современным режимом в Германии, возмущающим все совести: все должны протестовать против насилий над Иудеями и Католиками. Мы находимся здесь чтобы защитить человеческое достоинство. Католики, как и Израильтяне отбрасывают варварский паганизм Наци. Вот отчего они подвергаются преследованиям» ¹⁷⁴.

Давши картину нового влияния во французских католических кругах, необходимо отметить, что это движение в пользу сближения с Иудеями, следуя наставлениям Ватикана не ограничивается одной Францией, а распространено во всем католическом мире.

В Бельгии, в гор. Антверпене существует «Католическое Бюро «за Израиль» организовавшее ряд докладов Оскара де Ферензи. 23-го февраля с. г. он делал в Антверпене свой

доклад, вызвавший некоторое волнение и потребовавший крупного наряда полиции. На Собрании председательствовал отец Доминиканец Ван ден Ейнде ¹⁷⁵.

В Голландии, например, 24 мая 1936 г. во всех католических церквях читалось пасторское послание Архиепископа Утрехта, осуждающего расизм.

Вот некоторые из него выдержки:

«Мы совершенно убеждены, что на нашей родине Церковь страдает, и что даже ее священная миссия станет почти невозможной в случае, если национал-социалистическое движение возьмет верх.

«Потому, в качестве руководителей ваших душ, мы вам объявляем в полном сознании нашей ответственности: все те, которые примут активное участие в национал-социалистической партии не будут больше допущены до святого причастия.

«Послушание, которое вы нам всегда оказывали в вашей благочестивой, верности, дает нам уверенность, дает нам надежду, что в тяжелые времена, вы последуете за советом ваших епископов» ¹⁷⁶.

Послание подписано пятью католическими епископами.

Как станет ясно в дальнейшем, понятия иудейско-христианской религии, цивилизации, почти неотделимо от понятия осуждения немецкого и поддержки иудейского расизма, под видом борьбы с антисемитизмом.

Искать в этом логического объяснения не надо; тут вопрос политики, оправдывающей средства достижения цели, следовательно... возможно все: и некий обман обывателя и некая логическая несвязность.

Эти размышления, вслед за посланием голландских епископов, вызваны появившимся в момент составления настоящих строк сведениями идущими из Голландии.

«Нам пишут из Гааги:

«Новая организация, окрещенная «Национальным Центром» только что создана некоторым количеством нидерландских граждан... Первая ее секция учреждена в Утрехте; другая на пути своего устройства в главных центрах; они будут связаны между собой центральным комитетом.

«Одной прокламацией учредители этой попытки дают возможность ознакомиться с их идеей. Она говорит, что «в эти хаотические времена, в то время как под фундамент общества заложены мины, нидерландский народ должен вернуться к Богу, умножив свою верность Оранскому Дому». Было бы противно, прибавляют они, истории и традиции нашего народа, искать иных директив, и в этих интересах нужно постараться объединить католиков, протестантов и иудеев в одном национальном фронте, основанном на верховной мысли, что Бог есть источник всего доброго.

«Это движение имеет целью противодействовать нацистским, тоталитарным и паганистским проискам, под иностранным влиянием которых некоторые пропагандисты стремятся одарить нашу страну» ¹⁷⁷.

Сопоставлением этих двух документов, как нельзя лучше подтверждается правильность высказываемой мысли, а в дальнейшем еще ярче обнаружится тот новый мировой заговор против человечества, к которому постепенно мы подходим.

В Будапеште выступал о. Банга, иезуит, говоривший в «Католическом бюллетене по вопросу Израиля «от 15 августа 1933 г., что: если любить того, кто в заблуждении и есть христианский принцип, то это не значит, что нужно любить или уважать само заблуждение. Тем не менее, некоторые хотели бы именно так объяснить христианскую любовь. Они хотели бы, во имя любви, побудить нас вложить меч в ножны, даже когда дело идет о явном отравлении душ, смятении, со стороны тех, кто топчут ногами справедливость, распространяют безнравственность и практикуют несправедливую эксплуатацию» ¹⁷⁸.

«Какое сходство и какое различие есть между христианской и иудейской религиями?

«О. Банга, специализировавшийся на изучении иудейской истории и религии обсуждал этот вопрос на одной из конференций в Будапеште, в присутствии огромной толпы, среди которой можно было видеть черные рясы католических священников, толкущихся среди оригинальных костюмов учеников раввинской семинарии» ¹⁷⁹.

«С истинным горем, говорит оратор, я так часто выясняю недоразумения между Христианством и Иудаизмом. Эти недоразумения властвуют. Христиане и Иудеи не могут сговориться. Если когда либо, в мире и добросовестно, взяться за изучение этих причин, великий раздор прекратится.

«Отец Банга объясняет, что Христианство есть прямое следствие Иудаизма, что Новый Завет основан на Ветхом и т. д... и кончает вопросом откуда, принимая во внимание общий источник обеих религий, происходит великое расхождение властвующее над ними. Антагонизм происходит из-за различного понимания Мессии. О. Банга еще развивает эту мысль и заканчивает, выражая свое пожелание, разделить великую сокровищницу данную Мессией с теми, кто вследствие ошибки их прародителей лишены ея.

«С этого момента выясняется, что ров разъединяющий верующего Иудея от верующего Христианина менее глубок, чем разделяющий Христианина от неверующего, христианского происхождения. Христиане Иудеи мы поклоняемся одному и тому же Богу, Создателю неба и земли, Верховному Господину всего; Христиане и Иудеи мы обязываемся исполнением общего закона, продиктованного Господом Моисею на горе Синайской. Христиане и Иудеи, мы верим в бессмертие души и в вечную справедливость. Если Иудеи не верить в Иисуса Христа, нашего Божественного Мессии, если он настаивает на ожидании Мессии провозглашенного Пророками, он не отвечает за свою ошибку, в которой он воспитан; он, следовательно, значительно менее виновен в глазах Бога, чем крещенный, отвергший свою веру, растоптавший Заповеди Господни и не имеющий ни малейшей заботы о своей душе»¹⁸⁰.

В Германии на почве борьбы с немецким расизмом, защитой иудейского расизма и осуждения национал-социализма особо выделяется кардинал Фаулхабер.

«В последнее время, говорит О. де Ферензи, Иудеи неоднократно обращались к Римскому Папе, прося его защиты и его вмешательства для прекращения погромов и других физических и духовных пыток, наложенных на иудейские общины; наконец не лишним будет напомнить многочисленные

епископские голоса, – особенно голос того великого князя Церкви, каковым является кардинал Фаулхабер, – возставшие против чудовищного расистского учения, во имя которого преследуют в Германии Иудеев» ¹⁸¹.

Дезидер Корейн, повидимому венгерский иудей, составивший пропагандистскую брошюру озаглавленную им «В чем причина антисемитизма?» в предисловии своем говорит следующее:

«С приходом хитлеризма я предсказал, что сумашествие наци и арийский припадок не остановятся на преследовании Иудеев и раз с ними покончив, продолжат преследование Христианства и в первую очередь Католичества. Это предсказание исполнилось. В настоящее время когда католический мир преодолен лидерами со свастикой, верующие, церковная иерархия до Папы включительно, отдают себе отчет в опустошениях, произведенных хитлеризмом. Грандиозное Папское провозглашение, циркуляры кардиналов Фаулхабер (из Мюнхена), Инницер (из Вены), Инграм (из Лондона), Балтазар (из Дебречина), Кардинала-Примата Венгрии Юстиниана Середи, протестующие против антисемитизма, все это благотворные признаки, дающие нам надежду, что Князья Церкви Католической ныне мужественно, как и в прошлом, поднимут свои голоса против расистского сумашествия и немецкого варварства. И, само собой разумеется, что всему Христианству нът другого пути нравственного следования, кроме указанного их главами».

* * *

«В одной из своих пастырских проповедей, Кардинал Фаулхабер сделал следующее историческое заявление: «Когда несколько месяцев тому назад, я поднял голос против распространения нечеловеческой ненависти к одной расе, меня предполагали избить. Моя жизнь была в великой опасности. Я не боюсь за мою жизнь и то, что я делаю я делаю по самому чистому внутреннему побуждению. Иудеев преследуют немного повсюду, но способы употребляемые у нас позорны и оскорбительны. *История нас учит, что Бог всегда наказывает Притеснителей Израиля.* Потому не может быть ни одного

католика сочувствующего преследованиям, которым подвергнуты Иудеи в Германии. Если в памятный день 20 июня Господь наказал часть этих гонителей, то это было вполне заслуженное наказание» ¹⁸².

Всего лишь месяц тому назад вся пресса с злорадством подхватила еще одну жалобу архиепископа Фрибурга, Преосвященного Конрада Гребер, полностью воспроизведенную в Ватиканском официозе.

«Под заглавием «Религиозное положение в Германии» Osservatore Romano публикует анализ одного официального документа, исходящего от Преосвященного Конрада Гребер, архиепископа Фрибурга на Бреславле резюмирующего фактами и цифрами современное религиозное положение в Германии спустя пять лет управления национал-социалистов».

«Ватиканский орган замечает, что грустная картина, списанная архиепископом Фрибурга с его епархии, встречается во всех округах Германии» ¹⁸³.

За этим следует и доклад епископа.

Всем еще памятны тяжелые душевные переживания и внутренняя борьба выдержанная Венским кардиналом Ининцер, давшим совет католикам голосовать на плебисците в пользу Германии; вызов его в Рим, требование от него отмены его совета, какая то подписка самоосуждения, вырванная у него и его вторичный совет голосовать за Германию.

Новая иудейская политика католицизма, связанная с борьбой не только против расизма, но и против монархизма и национализма, готовящего монархическую почву, также проскальзывает в печати.

Епископ Ажана, Преосвященный Сого дю Вору издал книгу, воспевающую демократию и осуждающую всякую твердую власть.

«С другой стороны, хотя религии и учат и проявляют уважение к монархиям, проявляли ли они всегда дух справедливости по отношению Церкви? Протестантские правительства и русские цари долго преследовали католиков. В XVIII веке во Франции, Вольтер, бывший добрым роялистом,

создал печальное антирелигиозное движение в высших классах общества» ¹⁸⁴.

Иерархическая власть преследует в настоящее время всех членов клира исповедующих роялистские убеждения, запрещая их издания, равно как и издания анти-иудейского и анти-масонского свойства, в большом количестве недавно еще издаваемые католическим духовенством.

Франсуа Мориак, член Попечительного Комитета La Juste Parole, католик, не видит, что творится в рядах красных дерущихся в Испании. Его упреки направлены в сторону националистов. Gringoire отвечает ему на это следующим образом:

«Г. Франсуа Мориак и католики.

Г. Франсуа Мориак дал Figaro статью, в которой он упрекает генерала Франко за вхождение в его армию марокканских частей.

«Вот для Француза опасный аргумент. Разве во время войны мы сами не обратились к доблести и храбрости Северо-Африканцев, Сенегальцев, Аннамитов, и разве не генерал Манжен, создатель черной армии, вправе был крикнуть: «Франция страна в 100 миллионов населения?»».

«Г. Франсуа Мориак говорит, что он хочет служить лишь одному делу: «Божьему царству на земле». Но тут то он нас и удивляет, выражая, свою симпатию красным коммунистам, анархистам Испании, которые, как мы доказали уже это неопровергнутыми и неопровержимыми документами, резали монахов, монахинь и священников, жгли церкви и монастыри и запретили исполнение церковных служб» ¹⁸⁵.

Вот подобное удивление современному католическому действию шлется со всех сторон благомысленно-думающими. Не нужно только думать, что это ограничивается одной лишь Францией. Более осведомленные по месту своего проживания, мы все же даем картину католического действия и в иных государствах Европы. Католицизм интернационален, и следовательно его политика не может ограничиться незначительной территорией государства или материка. Направление даваемое Ватиканом расплывается во всем мире.

Дезидер Корейн дает нам следующие сведения.

«Г. Едди Шервурд, генеральный секретарь самой крупной христианской организации «Союз Христианских молодых людей» (И.М.К.А.) ¹⁸⁶ в одной из своих конференций, носящих заглавие «Что я видел в Германии», пришел к выводу, что бойкот наци должен быть доведен не-иудеями до конца и с полной энергией. В то же время один из самых крупных духовных сановников Америки, Епископ Геральд Шаугнесси, на одном собрании, на котором присутствовало несколько тысяч человек, подчеркнул отношения, существующия между католицизмом и иудаизмом. Епископ доказывал, что антисемитская тенденция в то же время антикатолична. Католики и иудеи должны сговориться и соединиться.

Исходя из этого, упоминаемое собрание, по предложению Епископа, приняло решение воззвать к Сенату, чтобы он из всех сил протестовал против преследования иудеев и католиков в Германии. Отсюда видно, что главам религий надлежит особенно энергично возстать против антисемитизма или его символа национал-социализма, если они действительно желают уничтожения в XX веке этого пятна, и чтобы цивилизованное человечество вернулось бы к своему спокойствию».

Другой католический епископ недавно вызвал произнесенным им словом против Германии, даже обмен нот с Ватиканом. Приводимая выдержка показывает, что и в Новом Свете идет та же новая католическая проповедь.

Чтобы закончить этот длинный перечень активной католической пропаганды в пользу иудейского расизма и в осуждение германского приведем слова уже отмечавшегося нами маронитского Патриарха Преосвященного Арида, произнесенные им на приеме его Бейрутской иудейской общиной.

L'Univers Israélite посвящает этому событию целую страницу. Мы выберем из нея лишь наиболее любопытныя места.

«Среда, 21-го апреля была великим днем для Бейрутской израилитской общины. Маронитский Патриарх, Его Блаженство Преосвященный Арида в сопровождении Преосвященного

Мубарак, епископа Бейрута и около пятнадцати прелатов, в первый раз отдал официальный визит ливанским израильтянам, перед своей поездкой в Рим и Париж.

«Ровно в двенадцать часов, Его Блаженство подъезжает к храму. Вспыхивают аплодисменты. Толпа, исчисляемая в несколько тысяч человек, приветствует главу ливанского христианства.

«У входа синагоги, Преосвященный Арида встречен главными раввином Сабетай Бобут, Г. Иосифом Д. Фари, президентом общины и членами коммунального Совета.

«Музыка играет ливанский марш. В зале Г. Фари произносит приветствие, из которого мы выбираем следующие места:

«Ваше Блаженство,

«Посещение, которым вы удостоиваете сегодня израильтскую общину Бейрута, является для нас историческим событием первейшего класса. Первый раз, что мы удостоиваемся присутствия среди нас уважаемого главы самой большой Христианской общины Востока, главы признанного и любимого всем Ливаном, духовным отцом всех его обитателей. Вы, на самом деле, само воплощение просвещенного и плодотворного патриотизма, стремящегося к соединению всех сердец и всех стремлений к наилучшему благу страны во всем ее целом...

«Наши ослепленные глаза и наши благодарные воспоминания вечно будут вспоминать знаменитое пастырское письмо Вашего Блаженства, объявлявшее во всех церквях Востока Ваш красноречивый протест против преследований наших единоверцев в странах, называющих себя цивилизованными и желающих вернуть мир к паганизму и варварству.

«Не мы одни, это всемирный иудаизм, это мир воистину цивилизованный, вам бесконечно благодарный за ваше осуждение духа ненависти и насилия, так высоко ценит столь благородные и человеческие чувства, делающие из вас воплощение истинного религиозного духа, состоящего из любви и попечения о всяком Божьем создании и в особенности находящемся в горе...

«Мы будем молить Бога за ваше здоровье, за ваш покой, за продуктивность ваших усилий и за ваше благополучное возвращение в Ливан под тень этих вековых кедров, под которыми мы хотим видеть вас еще многие лета продолжающим вашу не ослабеваемую деятельность на благо страны, процветание в благополучие ее обитателей: Да здравствует Патриарх Маронитский! Да здравствует Ливан!»

«Преосвященный Арида ответил в следующих выражениях:

«Израильтяне не только наши предки, но и наши братья. Наше происхождение одинаково, язык наш почти одинаков, наш Отец их Отец. Мы гордимся принадлежать к одной расе. Мы всем обязаны иудаизму, наши учения вытекают из их священного Закона, наша вера сходна, мы любим одного Бога. Мы уважаем и почитаем детей Израиля, мы так же как и они, любим Иерусалим. Мы искренно хотим, чтобы наши отношения с Иудеями вообще, и сионистами в частности, были бы постоянными и плодотворными. Мы будем взаимно друг другу помогать, и мы от всего сердца желаем, чтобы Господь освободил притесняемых Иудеев от преследований, которыми так несправедливо они подвергаются, как в Германии, так и в Палестине.

«Наши лучшие пожелания мира и счастья Израильтянам, так как мы чувствуем сколь ценна и искренна любовь их к нам.

«После этого приветствия, встреченного аплодисментами всех присутствующих. Преосвященный Мубарак, архиепископ Бейрута, произнес захватывающее слово, вкратце следующего содержания:

«Я не рискнул бы взять здесь слово, после захватывающего слова Его Блаженства, если бы оратор не назвал моего имени. Я принужден признаться, что это я наградил Его Блаженство званием «Патриарха Израильтян». Я видел, что Его Блаженство был прав. Мы видели, что хитлеровская Германия преследующая Иудеев также преследует католическую Церковь. Мы, следовательно, несем ту же участь, что Иудеи...

«От имени Его Блаженства я повторяю: Будьте желанными в нашей стране! И если я назвал Его Блаженство «Патриархом Израильтян», я объявляю себя «Архиепископом Иудеев».

«Преосвященный Арида был сопровожден до выхода с теми же почестями, что и по приезде. Толпа в безумстве кричала: Да здравствует Патриарх! Да здравствует Ливан»!

«Это был действительно исторический день для израилитской общины!»¹⁸⁷.

Вот уж с этим спорить не приходится! Историческим днем это было не только для иудейской общины, но и для Католической Церкви.

Можно ли теперь, познакомившись с приведенными данными из источников черпаемых с обеих сторон, оспаривать состоявшееся сближение католицизма с иудаизмом?

Для людей, ищущих какой либо последовательности, это сближение не может быть допущено. Как! скажут они, Ватикан так строго осуждающий экуменическое движение, созданное хотя протестантскими, но все же христианскими кругами, может вдруг поощрять сближение с анти- христианами, каковыми являются современные Иудеи, потомками того Израиля, который не только не признал Христа, но распяв Его, добровольно взял на себя и на чада своя Святую Кровь Его, создав одновременно с зарождающимся христианством, новое определенно анти-христианское течение.

Ни последовательности, ни логики в этом неестественном сближении, конечно, нет; это движение зародилось в политике и построено на расчете.

Политика толкнула в объятии противоположные полюсы, в виду общей угрозы тому и другому, со стороны пропагандируемого большевиками безбожия и зарождающейся в Германии новой анти-христианской религии, религии Государства или религии национал-социалистического характера.

Две могущественные в мире силы, обе интернациональные, решили заключить союз, несмотря на всю кажущуюся невероятность подобного плана.

Нет сомнения, что обе стороны, заключившие новый союз, содеяли его с мыслью использовать своего союзника в собственных интересах, иными словами с расчетом, с целью на этом союзе что то выиграть.

Разсчет иудейства, как уже указывалось, своевременно воспользоваться папским словом в случае вспышек в христианских странах анти-иудейского движения, так легко выливающегося в форму погромов, и поднятие католических стран для борьбы вооруженной рукой против Германии, нанесшей крупный удар немецкому иудейству, захватившему там верховное главенство в руководстве всей экономической жизнью страны.

Католицизм, в своем новом союзнике, думает также приобрести еще плохо оцененные выгоды.

Иудейское влияние на мировые финансы, все связанное с производством, продажей и перепродажей товаров – неоспоримо.

Интернациональный капитал управляется и регулируется иудейством, международная торговля всеми продуктами первой необходимости в их руках. Католицизм вступит в бой пушечным мясом своих чад, иудаизм объявит войну на финансово-экономической почве. Одно другому необходимо и одно без другого не выполнимо.

Но пользуясь чрезвычайным влиянием на франк-масонство, влиянием столь сильным, что большинством исследователей и знатоков масонского вопроса, оно признается как верховное, иудейство может значительно облегчить католичеству доступ в те или другие, в силу всевозможных обстоятельств, недоступные для него сферы.

Временно, не останавливаясь дольше на этом вопросе, можно ясно себе представить, как католичество совершенно отстранившееся от экуменического движения, будет на него влиять в своих интересах, через своего союзника, руководящего, руководящими экуменизмом силами.

Какая из сторон нового конкордата выиграет, которая проиграет, пока еще не ясно. Ясно лишь то, что каждая из них хочет по возможности лучше использовать соседку в своих интересах, извлекая из нея максимум для себя пользы.

Матерьяльно новый союз не подлежит какому либо учету.

На весы кладется некая определенная величина, легко поддающаяся оценке; это будет международный католицизм со

своими четыреста миллионами душ верующих. То, что окажется на другой чашке весов представляется величиной совершенно неопределенной: численностью своей в восемнадцать миллионов, иудаизм не представляет из себя никакого интереса. Сила же его в финансовом, экономическом и политическом мире – огромна. Мировая пресса – в руках иудейства, подготавливая общественное мнение и создавая его в зависимости от своих интересов дня, сила, – которая не поддается какому-либо материальному исчислению.

Вместе с тем, создавшееся сближение, как будто не совсем удовлетворяет сговорившиеся стороны. Если в 1934 году Десидер Корейн мог еще писать:

«Соглашение между Иудаизмом и Христианством против хитлеризма, есть естественный союз глав религий и Веры против паганизма и варварства»¹⁸⁸, то в 1938 г. Иудаизм больше этим не удовлетворяется; он стремится дальше. Но перед тем, чтобы перейти к рассмотрению второй фазы происшедшего сближения, необходимо остановиться, дабы бросить беглый взгляд на развитие за это время экуменического движения и на то влияние, которое сказалось на нем, в дальнейшем его действии.

Как известно, первые конференции экуменического движения состоялись двумя параллельными группами в Стокгольме в 1925 г. в Лозанне в 1927 г.

«Цель, преследуемая всеми конгрессистами, независимо от вероисповедания к которому они принадлежали, было единение всех христианских Церквей, согласно желанию Христа возвещенного нам Св. Иоанном, послужившее темой епископу Брент, при открытии конференции произнесшему в протестанском соборе в Лозанне слово: «Да будут все едино; как Ты Отче во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоан. XVII, 21).

«И вдохновляясь этим текстом была выработана программа Конгресса»¹⁸⁹.

«Желание реализовать единство этих различных исповеданий, которые все считают себя исходящими от Христа,

было совершенно реально» замечает тот же сотрудник «Cahiers de l'Ordre».

И вот оказалось, что несмотря на искренность подхода участников Стокгольмской и Лозаннской конференций, совершенно естественно они не могли прийти не только ни к какому заключению, но вообще разошлись, недоумевая, как продолжить задуманный проект.

«Как можно было разойтись ничего не решав, не вынеся никакой резолюции» ¹⁹⁰ спрашивает удивленно Е. Мюле.

Несмотря на такую неудачу, с первых же шагов собора представителей различных церквей, из отчета Единбургской конференции 1934 г. мы узнаем, что положение вовсе не так безотрадно и отчет начинает свое вступление с заглавия: «Десять лет прогресса».

Союзы, в буквальном смысле этого слова, или сближения ведущия к союзам, зарегистрированные за эти десять лет, касались иногда Церквей различных народов, как например, те которые имели место между Англичанами с одной стороны, а с другой старо-католическими Европейскими Церквями и Церквями православными: но большей частью они ограничились Церквями одного народа...

«Общее число положительных попыток к единению внушительно. Почти половина их произошла в Северной Америке, что отвечает особенно большому количеству внешних делений, которым нужно было помочь. Столько же почти случаев видим в Азии и Европе...

«Количество проявившихся попыток единения за этот период представляет собой прогресс на разнообразных ступенях. В некоторых случаях это лишь поверхностный подход, проба. Другие дошли до более определенных сношений, заключающих в себе границы и условия единения.

«...Как образец мы можем указать на согласие, достигнутое в полном и цельном сочетании Церквей Англиканского вероисповедания со Старо Католическими Церквями. Счастливое согласие было достигнуто и утверждено между Церквями Англии и Финляндии; Церкви Латвии и Эстонии

находятся в переговорах и прогрессируют в них. Другия Церкви удовлетворились более или менее тесной федерацией»... ¹⁹¹.

Как видно из этого, успех движения к соединению Церквей совсем не столь важный. Не смотря на уверение нас в десятилетнем прогрессе, оказывается, что за это время не могли еще сговориться даже Латышская и Эстонская церкви.

Безспорно, что невозможность найти какой либо общий язык для сговора послужила толчком для эволюции всего движения, особенно сказавшейся на конференциях 1937 г.

Помимо этого вполне естественного условия встречается и другое. Ватикан категорически отказывается от участия в Экуменическом движении, причем последнее от этого не прекратило своего существования и повидимому сильно развивается. Отсюда вытекает необходимость направить это движение по новому пути и привести этим путем движение к такой точки, с которой можно уже будет думать о переговорах.

Как же практически возможно этого достигнуть, при том, что Ватикан остается в стороне от какого либо влияния на движение? Для этого есть союзник – иудейство, через масонство играющее в движении столь крупную роль и могущее дать то или другое выгодное ему направление.

Картина получается, следовательно, совершенно трудно воспринимаемая: Католичество влияет на иудейство; иудейство на масонство; масонство на экуменическое движение.

О. Комгар замечает:

«Отметим себе как следует: в Оксфорде и в Единбурге уже не будет более разговора об единстве или о требованиях предъявляемых этим единством, но о вопросе, который христиане или вернее христианство должно дать современным нуждам и призыву мира. Этим самым христианская действительность будет меньше изучаться в своем внутреннем существе и в своих первейших ценностях, чем способы лечения мировых ран или же мировых столкновений и конфликтов, главным образом в плоскости народной и общественной» ¹⁹².

Или вот еще как говорит он:

«Атмосфера, царившая в Оксфорде, казалось значительно прагматической ¹⁹³ и гуманитарной. Очень похоже на то, что там

находились под влиянием мировых нужд и задач дня гораздо более, чем под влиянием вечных истин, в искании мировой линии поведения гораздо более, чем в поисках умозрения в хорошем и буквальном смысле этого слова. Следующия места, почерпнутые из сообщения прессы, кажутся, выразительными на этот предмет и слишком согласованы, чтобы не выдать характерной черты:

«Китаец д-р Тимофей Тинг-Фанг-Лью выразил в самых волнующих выражениях беспокойство значительного числа делегатов в виду окончания конференции и ту трагедию, которая обнаружится в случае, если она не сумеет конкретно выявить терзаемым народам новое вдохновение, ожидаемое ими свыше.

«Мне все представляется, говорил он, тот человек, который в Китае спрашивал меня, что сможет он ответить той бедной женщине, которой он объявил, что ее три сына в Шанхае (один гимназист и два студента) были хладнокровно убиты. В то самое время, прибавил он, в которое Японцы и Китайцы дерутся, моя жена в Токио присутствует на мировой конференции по образованию, а наша дочь, двенадцатилетнего возраста, находится в пяти километрах от линии огня около Пейпинга. Нам нужны указания, касающиеся войны и мира, действительно приемлемая для несчастных людей в подобном положении и мы ждем их от конференции».

«Д-р И. Г. Олдам... после напоминания о грустной действительности безработицы, нищеты и недостаточного питания параллельно шествующих с соревнованием по вооружению, дающих право предвидеть триумф варварства, задает вопрос – что конференция может противопоставит этому положению...

«Другая опасность встает перед нами, та, о которой говорил д-р Т. З. Ку, и от которой он молил Господа нас избавить: «Не впал ли я в богословскую попытку перехитрить всех вместо того, чтобы возстать против несправедливости и жестокости человека по отношению к своему ближнему» ¹⁹⁴.

Можно ли утверждать, что экуменизм не подвергся за последние десять лет эволюции, познакомившись с вопросами,

которые в силу «создавшейся на конференции атмосферы» могли подниматься в 1937 году.

«Вот уже некоторое время, действительно, прибавляет О. Конгар, что в Экуменическом Движении отдали себе отчет, что непосредственным объектом было не единение, которое теперь представляется еще более далеким с тех пор, что каждый лучше узнал самого себя и других, а взаимное знакомство и испытание каждого в верности Евангелию и своим собственным дарованиям. Уже некоторое время, что больше не ищут немедленного слияния в известного рода «экуменической» Церкви, которая не была бы схожа ни с одним из современных, существующих исповеданий»... ¹⁹⁵.

Как известно, на Оксфордской конференции были подняты вопросы: Лиги Наций, антисемитизма и еще другие, чисто политического свойства. По поводу антисемитизма вот что замечает о. Конгар:

«Антисемитизм, как вто показывает многочисленный материал в распоряжении Комитета ¹⁹⁶, все более и более усиливается и станет скоро явной мировой опасностью. Это одно из главных отречений от христианского учения, касающихся человека в современном мире. Это атака против единства *Una Santa* это даже отречение от самой личности Христа». Комитет просит затем у конференции «принять в соображение, что эта задача не есть, как многия другая, результат внешнего влияния на Церковь, с которым нельзя не считаться, но что зло это находится также и в Церкви. Антисемитизм предшествовал христианству и нигде не сказано, что это феномен чисто христианский, но он поддержан неверным христианским образованием и вытекает из ужаснейшего положения некоторых стран, в которых Христианские Церкви колеблются или категорично отказываются принимать обращенных Иудеев»... ¹⁹⁷.

Как и нужно было ожидать, экуменическое движение не избежало этого вопроса, причем заметьте, что Комитет считает почему то в этом вопросе необходимым отметить, что никаких внешних влияний не было проявлено для разрешения вопроса антисемитизма. Можно ли безоговорочно поверить Комитету,

вспомнив «прагматизм», о котором говорил о. Конгар, или еще раньше указываемые им демократические влияния на конференцию и преклонение ея перед столь высокой инстанцией, как Лига Наций. Нет! Эти уверения не многого стоят – это есть просто самый шаблонный прием иудомасонской тактики, тем самым раскрывающий и закулисных авторов влияния на последние экуменические конференции.

Вместе с тем, 1937 г. отмечается не одной лишь эволюцией экуменического движения: оказывается эволюции подвергалась также и Католическая церковь. О. Конгар нам говорит:

«Единбург объединил четыреста четырнадцать членов, представляющих сто двадцать вероисповеданий или христианских групп, явившихся из сорока трех государств пяти частей света. Католическая Церковь не имела как и в Оксфорде, официальных представителей. Тем не менее, четыре отца иезуита присутствовали на рабочих заседаниях, так же как и на общих в качестве «наблюдателей», то есть вернее также и в качестве консультантов. Преосвященный Мак Дональд, католический епископ Св. Андрея, в епархии которого находится Единбург, сделал жест, узнав о котором мы испытали великую радость, потому что это был жест, который не нанося никакого ущерба непримиримости принципов, был свидетельством приема, симпатии, братства» ¹⁹⁸.

Жест, о коем идет речь, состоял в письме архиепископа Мак Дональда к архиепископу Йоркскому, в коем первый выразил второму свое намерение пригласить к себе делегатов конференции и лично им объяснить причины, побуждающие Католическую церковь не принимать участия в экуменическом движении. Узнав о перегруженности программы конференции, католический епископ в последнюю минуту отказался от исполнения своего намерения.

Подводя итоги экуменическому движению за последние десять-двенадцать лет, т. е. за период истекший со Стокгольмской и Лозанской до Оксфордской и Эдинбургской конференции, нельзя не отметить происшедшую за это время сильную эволюцию, выразившуюся в отказе от мысли

объединения всех Церквей и переходе к практическим задачам к решению чисто политических вопросов.

Из духовно-религиозного плана, экуменизм эволюционирует в политическую плоскость.

«L'Univers Israélite» пропустил экуменические конференции почти безо всякого внимания. Однажды он впрочем упомянул, об одной, но нарушая ту объективность, которую он всегда выставляет, как одно из своих основных правил.

«На церковном Конгрессе, указывает он, который в настоящее время происходит в Оксфорде, вследствие доклада Его Преподобия Патон из Лондона, была принята резолюция, осуждающая поведение антисемитов и расовые учения» ¹⁹⁹.

Еще через несколько номеров, мы встречаем в полемике начавшейся между раввином Коген и «Alsaticus» замечание последнего, при чем приводит выдержку из постановления Оксфордской Конференции, предлагая раввину заменить в нем слово Церковь, словом Иудаизм ²⁰⁰.

Результатом последних экуменических конференций нужно признать усиление иудейско-католического сближения.

Иудейство выиграло, заручившись осуждением антисемитизма и расизма; католичество выиграло несравненно больше: помимо осуждения расизма, оно особенно должно торжествовать над провалом основной идеи движения соединения Церквей независимо от Рима. Нужно, действительно, признать, что отныне существование экуменического движения, под этим наименованием, теряет совершенно свой смысл и движению, при его дальнейшей деятельности, неизбежно придется изменить свое название.

Присутствие четырех о.о. иезуитов на Эдинбургской конференции возвращает нас к «Письму Римскому Папе», в котором брат Альберт Лантуан рассказывает нам о встрече в 1928 г. в Аахене иезуита о. Грюбер с двумя крупными франк-масонами Оссиан Ланг, генеральным секретарем Великой Ложи Нью-Йорка и Д-ром Курт Рейхель, венским философом, пытавшимися найти способы для прекращения между масонством и католичеством существующих распрей. В следующем году о. Грюбер писал Д-ру Рейхель письмо в том же

духе, приводимое все в той же книге, в отдельных выдержках ²⁰¹.

Замечательны рассуждения брата Лантуан по этому поводу:

«Не надо думать, говорит он, что о. Грюбер в своем письме так же, как и при своем свидании в Аахене, повиновался своему личному вдохновению. Иезуит не позволяет себе и не может себе позволить подобной инициативы. За ним стояли и его начальники из Ордена и, смею надеяться, еще более блестящая власть. Действительно далекие от отрицания подобной политики, римская Civista Catolica и парижские органы поддерживали ее со всей деликатностью, которую требовала «профессия» ²⁰².

Насколько щекотливо или деликатно оказалось это положение в первом случае, настолько «профессии» приходится считаться с теми же чувствами и ныне.

Найти последовательность римской политики, зная энциклику «Mortalium Animos», – трудно. Еще труднее найти какую либо логику в сближении с анти-христианами (иудеями), не разрешая ни малейшего общения с христианами, пусть даже и не совсем правоверными.

Здесь придется на время прервать изложение этой мысли, в виду употребленного слова «анти-христиане».

Католические отцы, в последнее время, развивая свою пропаганду иудейско-христианского сближения и таковой же религии, построенной на игре словами, настолько обработали, если можно так выразиться, «католическое общественное мнение», что всякий против этого протестующий, накладывает на себя без сомнения «общественное осуждение» и обвинение в расизме, национализме, паганизме, дабы закончить это хитлеризмом и в довершении всего обвинить протестующего в службе Гестапо.

В своей пропаганде римские отцы стремятся главным образом, указывать на то, что имеется общего у Израиля и Христианства. Отвергнуть этой общности ни один Христианин не может. Но за этой общностью произошло разделение: разделение это настолько значительно, что оно ставит христианство и иудейство на совершенно противоположные

полюсы, особенно потому, что у иудаизма существует естественное, логичное и последовательное понимание своей религии как анти-христианства.

Иначе быть не может. Только такое понятие разумно, и христианская любовь будет не причем там, где действует иудейская злоба.

Ислам, буддизм – не-христианские религии, но приходится ли когда-либо слышать об их анти-христианстве? Вне христианства, не зная его, они им и не интересуются, и называть эти не-христианские религии, анти-христианскими, было бы великой ошибкой, доказывающей недостаточную обдуманность.

Совсем иное в современном иудаизме: с момента непризнания Мессии, оно определенно, безо всяких двухсмысленностей стало на точку анти-христианства. Отвергать это нельзя, единственно возможно лишь признать, то что заявляет Яков Фромер, несколько нарушая разыгрываемую L'Univers Israélite мелодию:

«До сих пор, без сомнения, христианство не сдержало своего обещания принести мир, и мало вероятно, что оно что либо сделает в будущем. Даже соединившись вместе (что совершенно невообразимо), христианские церкви собрали бы лишь незначительное количество человечества, и их политическое влияние во всех случаях равнялось бы нулю.

«Разсматривая христианство не иначе, как языческий культ, Иудеи питали к этой религии чувство большее, чем «терпимость» (по Евангелию терпимость есть равнодушие, которое нужно отплюнуть). Иудеи разделяли язычников на язычников благочестивых и язычников нечестивых. Благочестивые язычники любят Бога мира и порядка, и Иудеи их уважают, веря, что им обеспечена будущая жизнь. В настоящее время Иудеям представляется наилучший случай чтобы оценить этих людей, врагов Господних, поднявшихся для того, чтобы затопит мир в крови. К счастью число благочестивых более, чем это себе представляют» ²⁰³.

Эти слова не самые злобные, которые встречаются в иудейской литературе, не самые презрительные, не самая

насмешливые; оне произносятся в период обсуждения иудейско-христианского сближения и несмотря на все это, кто не усмотрит в них определенно антихристианского чувства.

Итак, возвращаясь к присутствию четырех о. о. иезуитов на Эдинбургской конференции, и признавая правильность слов Альберта Лантуан, что иезуит не действует по собственной инициативе, нужно признать, что они были командированы на нее своим высшим иерархическим начальством, в разрез с папской энцикликой 1928 г. и что присутствие это нельзя считать анти дисциплинарным, а наоборот интересующим Ватикан, ввиду его дальнейшей политики углубляющей, во имя «христианской любви», свой союз с самыми великими расистами мира и по коренному образованию своему самыми большими анти-христианами, то есть иудеями.

Происшедшая в католичестве и экуменизме эволюция, пока мало затронув иудейство, надо думать на этом не остановится и будет продолжать свое поступательно-эволюционное движение.

На самом деле достигнутое сближение с католичеством, иудейству мало интересно. Ему нужно большее; пользуясь моментом, учитывая растерянность, обнаруживаемую Ватиканом и долголетием иудейски-благожелательно настроенного Папы Пия XI, оно решило вылить добытое сближение во вполне реальную форму.

Начало этого движения можно примерно приурочить к 1934 г. Развивалось оно постепенно, сперва в форме кое-каких литературных произведений, романов, захватывающих своей интригой и незаметно проводящих новую мысль.

Едмонд Каен в этом году выпускает роман под заглавием «Леон из Ланд»²⁰⁴.

Вот что мы читаем об этом романе в иудейской прессе:

«С самого начала романа Едмонда Каен «Леон из Ланд» и до конца, читатель находится под впечатлением чего то совершенно нового, далекого от протоптанных тропинок. Это одновременно и современный роман, так как мы находимся в современном ландском лесу в тот момент, когда героя настигает кризис, и в то же время роман идей и чувствований, героем

которого является Жан Леви, сын иудея, глубокий католик, как и его мать. «Леон из Ланд» прекрасная, нравственная, без сомнения подбадривающая книга и в то же время захватывающий роман, в котором завязка постоянно следует (и с каким искусством!) за развитием современных событий – способных одновременно захватить умы и взволновать сердца.

«Несмотря на свое название областного свойства, это типично иудейский роман, продолжение «Иудеи, нет... Израильтяне». Это в тоже время книга возвещающая союз всех верующих, к какому бы культу они не принадлежали, в надежде этим духовным согласием облегчить затруднения, в которых бьется современный мир» ²⁰⁵.

Мысль создания союза всех верующих начинает постепенно захватывать некоторые круги, вплоть до католических, но особенно иудейские.

Великий исследователь Иудейского вопроса Роже Ламблен оставивший после себя ряд исключительно интересных, полезных и обоснованных трудов, тем не менее предвидел это движение задолго. Еще в 1927 г. в статье: «Новое иудейское наступление» он писал следующее:

«Мировая война была для иудеев особенно благоприятна. Им отдали Палестину для создания «национального очага». Они стремятся обратить Иерусалим в главный штаб федерации всех группировок их народа, центр их империализма. Лига Наций, зачатая в масонских умах, открыто поощряет их цели и их честолюбие. В некоторых католических сферах кажется даже принимают эти цели и эти позиции со снисходительностью, смешанной с симпатией, почти сходной с «соучастием» ²⁰⁶.

Сравнительно так недавно еще эта снисходительность удивляла верного католика, не предполагавшего, что ему не многого не хватило, чтобы дожить до исполнения этих невероятных новшеств.

Приступив в той же статье к разбору книги перешедшего из католической в иудейскую веру Еме Пальер «Неизвестное Святилище» ²⁰⁷, он с удивлением рассматривая предисловие к книге, составленное известным иудейским писателем Едмондом Флег, говорит:

«Нет сомнения, что иудейское кредо на основании этой мысли кажется достаточно широким и добродушным. Есть, оказывается, сверх-религия, которая остается за потомками пророков, но религии *гоимов* будут иметь возможность существовать при условии соглашения на зависимость и скромное проживание под покровительством всемогущего Израиля» ²⁰⁸.

Плетя свою нить, Роже Ламлен переходит к рассмотрению другой книги католического на сей раз автора, Жан Изуле: «Париж, столица религий или Миссия Израиля» и замечает:

«Господствующая, в его философии, мысль та, что «Научная революция настоящего времени, не может не иметь как последствие соответствующую, безмерную религиозную революцию».

«Под видом заключения», далее говорит он, «Ж. Изуле, чтобы установить согласия народов и мир всего мира, предлагает создать в Париже двойную духовную, ученую и религиозную власть, Федерация Университетов разных народов представила бы науку, а синдикат Церквей – Религию.

Иудаизм, Христианство, Магометанство трое «детей Библии» раз они ссылаются на «Заповеди Господни». Вместо того, чтобы связываться расхождением, не лучше ли очистить поле для схождения? Израиль «назначен и указан стать посредником, агентом связи» ²⁰⁹.

Та первенствующая роль, которую взяли на себя в этом деле считающие себя потомками Израиля, показывает, что этот вывод и совет пришлись им очень по вкусу. Иудейская пресса всего мира схватилась несколько позднее за эту мысль в настоящее время давшую значительные результаты.

Яков Фромер начинает с очень осторожного подхода к развитию этой мысли.

«Не создав еще необходимых материальных условий, как построить общую духовную жизнь? Благодаря технике, с конца XIX века условия эти созданы. Итак, духовный союз народов стал возможен, необходим даже. Вследствие экономического и пространственного сближения, слишком чувствительные народы постоянно сталкиваются друг с другом, создавая этим

напряжение, грозящее все перевернуть до обнаружения народами общего идеала» ²¹⁰.

«Союз достигнется», говорит Луи Жермен, «не изнашиванием элементов, которое уничтожает все различия, но наращиванием этих самых элементов, давая каждому из них достаточно сил, чтобы заручиться уважением других, а всем достаточно благородства, чтобы в единении любить разность» ²¹¹.

Морис Левель, вступив в довольно резкую полемику с о. Бонсирвен по поводу «божественного» и «человеческого» делает поправку:

«Вопрос стоит на почве не одного только иудаизма, но также возлагается и на все религии» ²¹².

По случаю трехсотлетнего присоединения гор. Кальмар к Франции «L'Univers Israélite» дает на первой странице, во всю ее величину, рисунок изображающий стоящего по середине старого раввина, правой рукой держащего молодого, спокойного протестантского пастора, а левой не молодого, но весело добродушного, сытого, одним словом, *bon-vivant*, католического ксендза. При этом совершенно неуместная своей непонятностью легенда: «У нас никогда не поднимется вопрос рас» ²¹³.

Вопрос религии был бы тут вполне понятен, но при чем же тут расы, точно протестант и католик не могут принадлежать к одной.

В мае 1937 г. «Союз и Защита Иудеев» организовал в Ницце собрание гражданского единения.

«В течении трех часов, говорит «Le Petit Niçois», католики, протестанты и израильтяне, как слушатели, так и ораторы были охвачены одной ясной волей – объединиться...

«Это была великая, прекрасная служба, отслуженная совместно во славу истины, справедливости, иудейско-христианским блоком, поднявшимся против спектра ненависти, возведенного в религию...

«Июньский номер «Les Cahiers de l'U.S.S.» (Инициалы Союза и Защиты Иудеев. Н. С.) содержит отчет *in extenso* этой манифестации.

«В нем можно найти речи, произнесенные пасторами Планки и Проше, католическим адвокатом Мильхо, так же как и послания, отправленные г. главным раввином Франции, г. Морисом Дюпон, президентом «Гражданского Союза Верующих», г. Оскаром де Ферензи, директором «La Juste Parole» и г. пастором Раммет, Лютеранской Церкви.

«Особенно отметим речь г. пастора Проше, преисполненную великой возвышенной мысли и приведем следующие отрывки его прекрасного вступления:

«Нет, не нужно, чтобы иудеи исчезли и чтобы на их месте царствовало бы одно христианство; нужно, чтобы рядом с колосом существовало то зерно, из которого зародился этот колос и чтобы, сопровождая христианство, иудейство шло бы с ним, чтобы весь мир понял, откуда идут божественный закон и искупительное откровение...

«Ниццкий митинг может рассматриваться, как историческая манифестация в том смысле, что он устанавливает исходную точку совместного действия верующих против антисемитизма» ²¹⁴.

Ничего не поделаешь, все сводится к одному; разговор начинается под видом объединения всех верующих во исполнение высших нравственных обязанностей лежащих на всем человечестве, для того, чтобы в итоге свести это к защите иудейского расизма.

Вместе с тем эти идеи, весьма ловко подготовленные иудейством и широко распространившиеся на всем земном шаре, не остались безплодны, вызвав в различных государствах возникновение всевозможных объединений, союзов и организаций верующих.

В 1934 г. зародилась подобная организация и в Париже, в 1935 г. получившая права гражданства под названием «Гражданский Союз Верующих».

Пока этот Союз, не включая еще мусульман, состоит из трех секций: католической, протестантской и иудейской. В первой, мы находим следующих лиц: о. Барда, вице-директора народного действия; Делькур Хайло, Президента Католического Центра; упоминавшихся уже о. Дево и о. Дье: каноника Хемера,

настоятеля храма Св. Троицы; Жака Маритена, профессора католического Института в Париже и Заманского, члена Католического Центра. В третьей секции главного раввина Жюльена Вейль: раввинов Луи Жермена Леви и Натана Леви; Ед. Флега, иудейского писателя и г-жу Е. Левен.

Председатель Союза, католик Морис Дюпон, секретарь г-жа Е. Левен ²¹⁵.

Как видно, стадия переговоров теперь уже закончилась. Мы находимся уже перед одним из многих завершившихся фактов. В рассматриваемом союзе: четыре католических духовных лица находятся на равной ноге, членами одного и того же общества с тремя иудейскими раввинами, не считая протестантов с их пасторами.

Как зародился этот союз во Франции? Председатель его Морис Дюпон отвечает на это в «L'Univers Israélite».

Морис Дюпон в течение восемнадцати лет состоял библиотекарем археологического музея Гийме, основанного на предположении создать из него музей истории всех религий. Несколько изменив своему первоначальному назначению, в уже модернизированном музее, последним представителем первоначальной традиции Музея, оставался Морис Дюпон.

«Иначе сказать, он должен был сойтись с оплакиваемым Эдмондом Каен, которого он там узнал, в той самой любимой им библиотеке Гийме, дед которого был основателем Израилитских Архивов» ²¹⁶.

Каен был убежден в необходимости реставрировать французское общество на основаниях совершенно ясного религиозного принципа, на котором основаны все западные цивилизации.

«Мы быстро пришли к решению, что под давлением событий, эта забота должна занять первое место, что нас и толкнуло в 1934 г. к основанию Гражданского Союза Верующих» ²¹⁷.

Как видно, мысль о подобных соединениях зачата и проведена иудейским мозгом, нашедшим себе помощника в христианской среде, вместе привлечших к участию духовных лиц Католической Церкви.

Начинается все очень гладко и, как будто, коренные различия религий не замечаются. С первого же собрания, состоявшегося на квартире Каена в феврале 1934 г., на котором, между прочим, присутствовали о. Дево и о. Дье, было решено, что принципиальными чертами французской духовности являются: чувство свободы и дух личного бескорыстия; что никак не может помешать союзу, так как:

«Личное бескорыстие это то что израильтяне более охотно называют справедливостью, а католики – любовью» ²¹⁸. Но вслед за первым собранием нового Союза, не дождавшись его официальной легализации, Едмонд Каен умирает.

28 июня 1934 г. на первом учредительном собрании Гражданского Союза Верующих, пастор Хан Лога, в своем слове так его оплакал:

«Когда, в первый раз, я имел случай встретить того, кто был одним из вдохновителей и возбудителей нашего Гражданского Союза Верующих, – Едмонда Каена, я встретил в его светлом взгляде отражение света, который его предки, пророки Израиля, распространяли вокруг себя и который, среди мрака земли, предвещал победоносную надежду. Я тотчас понял, что то, что могло приблизит наши желания и объединить наши действия было наше общение в Надежде. Едмонда Каена больше нет: как в бывшие времена Моисей, колосс Израиля, отозванный, как раз в момент вхождения в Обетованную Землю, только издали им созерцаемую, – наш друг был также отозван накануне того дня, в который реализовался его план, сохраняя, тем не менее, до последнего вздоха, свою прекрасную надежду – ту, которую он сумел сделать нашей, и которую мы хотим сегодня объявить» ²¹⁹.

По уставу этого Союза, председательствование им должно всегда осуществляться католиком при двух вице-председателях; одном протестанте и одном иудее.

Цели Союза? Напрасно во всяком иудейском деле искать раскрытия их перед другими. Конечно, выработается устав, параграфы, относящиеся к определению целей будут заполнены каким-либо высокопарным набором слов, приводящих в удовольствие многих мечтателей или карьеристов, задумавших

выиграть на новом и небывалом еще Союзе, но настоящих целей, задуманных в мозгу Едмонда Коена и его старших единомышленников нам не узнать, о них можно лишь догадываться или приходить к ним путем размышления.

На вопрос: «Какова будет роль Гражданского Союза Верующих?» сам Союз отвечает так:

«На гражданской почве изучать и решать задачи, поставленные современной жизнью в духе нравственной и общей традиции, согласно принципам французской, либеральной и безкорыстной духовности.

«Эта этика будет реагировать на всю практическую жизнь входящих в Союз и снабдит их директивами для решения задач настоящих времен, как например:

«I. Проведение в жизнь понятия честности. Возврат к строгим принципам общей и коммерческой честности, отказ от недопустимых и чрезмерных барышей и т. д. Борьба против отказа в государственном доверии.

«II. Труд. Понятие справедливой заработной платы: она должна предоставить каждому возможность приобретения частной собственности. Свойство средств помощи от безработицы: они, в ответ, налагают обязанности на труд. Вопрос досугов.

«III. Полная религиозная свобода и взаимное уважение чужой совести, как в нравах так и перед законом. Осуждение антиклерикализма и антисемитизма. Отвержение всех исключительных законов и всех учений ненависти.

«IV. Ограничения во время кризиса: примеры воздержания в пище и скромности в одежде, восхваляемые за границей для правящего класса, разве не могут найти применение во Франции?

«Вообще приступать ко всем задачам, в которых возможно согласие между верующими в практической области социальной и общественной жизни» ²²⁰.

Как разобраться в этой программе и что можно из нея вывести? Нечто социалистическое, нечто просто бессмысленное. О Боге говорится мало; осуждением антисемитизма дается свобода развитию иудейского расизма.

На такой программе трудно было бы организовать и сохранить какое-либо общество, но мы видим, что в 1938 г. оно еще существует и дает право своему председателю Морису Дюпон говорит следующее:

«Если существует что либо достойное внимания, на что Гражданский Союз Верующих должен обратить внимание всех верующих и неверующих, так это те одновременные движения, принудившие глав великих религиозных исповеданий, разделявших между собой мир, выйти в одно и то же время из духовной области им присущей, состоящей из культа и служения верным им душам, чтобы склониться над задачами, которые в мировом порядке, выставляет действие Града человеческого.

«В эпоху, которая характеризуется раздроблением энергии и бесплодным размножением слабых желаний, эта добровольная склонность глав религий к тождественному действию, этот вид создавшегося между ними единства *извне*, при помощи общих общественных исследований, вот что является характерным для Гражданского Союза Верующих, чем оно гордо, оправдывает свое существование и укрепляет свою попытку.

«Итак, папские Энциклики, Манифест Оксфордской Экуменической Конференции, Послания раввина, все это идет открыто навстречу общественности, не для того, чтобы потеряться в лабиринте разноречивых идеологий, но дабы укрепиться возвещением твердого Слова власти, исходящего из подлинно созидательной Державы, претендующей лишь на разматериализацию Града человеческого из его заблуждений, чтобы помочь Духу Мудрости, Свободы и Мира снова зачать в нем новые поколения счастливых людей ²²¹.

Сколько эти слова вызывают одновременно недоумений. Стил, как будто, чисто масонский. Ясность даже не обозначается. Все запутывается.

Не нужно тому удивляться. Там, где иудейство что либо замышляет, его первой задачей смешать все карты, все запутать, дабы помешать человечеству разобраться в их попытках.

И удивительно, что всегда на службе иудейства найдется какой-либо Морис Дюпон, умеющий творить иудейское дело.

Необходимо отметить, что в рассматриваемом Союзе Верующих, слово «Бог» уже как то неловко произносится. Его удобнее заменить Словом, Державой, Духом, Надеждой, Любовью, все это с заглавных букв, но только не Его настоящее Имя.

Но это лишь первоначальная, зачаточная стадия. Если сегодня еще под Богом подразумевается Мудрость, Свобода и Мир, то завтра нам нужно ждать новых определений Его. В воздухе уже повисают звуки, постепенно слагающие из себя новые понятия Космоса, Разума, Эфира, Атома, всего уже достаточно слышанного и истолкованного в масонстве, все для того, чтобы в конце концов вернуться к Великому Строителю Вселенной, Который помирят между собой и католика, и иудея.

Можно ли больше насмеяться над толпой, столь мало разбирающейся, чтобы поставить в одну плоскость и Манифест Оксфордской Конференции и Папскую Энциклику, осуждающую это движение.

Наконец, как объяснить себе присутствие четырех католических духовных лиц в комитете иноверцев, когда Ватикан запрещает католикам «под каким бы то ни было видом» входить в общения с движениями все же христианскими?

Является ли это непоследовательностью? Или это противоречие? Нет, ничего такого искать не нужно. Все последовательно и ничего друг другу не противоречит, так как вопрос здесь не в укреплении догматов и работы на славу Христову, тут вопрос лишь одной политики, – политики чрезвычайно опасной, могущей ударить по всему христианству и быстрее, чем строятся все расчеты, могущей привести мир под иудейское владычество.

На днях мы получили следующую справку:

«В середине июля 1936 г. в Лондоне имел место съезд членов организации, именуемой «Содружество Верований». Показная цель этого общества – изучение различных религий, совместное обсуждение религиозных вопросов и, как результат этой работы – сближение всех религий. Это сближение должно, по мысли организаторов Содружества, привести к разрешению всех больных вопросов современной жизни.

«Содружество Верований» возникло около 1927 г. благодаря слиянию двух движений – «Союза Востока и Запада» (основанного в 1910 г.) – «Лиги Соседей» (возникшей в 1917 г.).

«Основатель первого – индус Дас Гупта стал членом исполнительного комитета «Лиги противников войны», а ближайшими его помощниками являются:

Г. Велльс – социалист, член масонской ложи «Glarté», член «Интернационала Социалистической Интеллигенции» и «Общества Культурных Сношений с Сов. Россией».

Кейр Гарди – социалист, видный агитатор в Индии.

А. Безант – глава Теософского о-ва, масонка 33 гр. (ныне умершая).

Сэр Рабиндранат Тагор – основатель «Красной школы» в Индии.

Сестра . . . П. Лауренс – теософка.

Феликс Адлер – главный раввин Лондона, сионист.

«Второе о-во – «Лига Соседей» основана была в 1917 году неким Чарльсом Веллер – коммунистом. Почетными членами этого о-ва: бр. . . . Вудро Вильсон и Гардинг.

«Ближайшими помощниками Веллера были:

Раввин Вайт – известный сионист.

Патер Рапан – католик и социалист.

Уитон Синклер – член о-ва писателей-революционеров.

Г-жа Сун-Ят-Сен – вдова китайского маршала и др.

«На одном из первых съездов «Содружества Верований» представлены были следующие «религии»:

«Теософия, Буддизм, Индуизм, Магометанство, Иудаизм и Спиритуализм.

«Для иллюстрации этого своеобразного «религиозного» движения приведем текст поэмы, прочитанной в Нью-Йорском отделе содружества в 1929 г. Автор ее д-р Норвуд.

«У меня нет храма и нет веры,

Я не следую мистическим ритуалам.

Все, что мне надо, это человеческое сердце,

В котором я славословлю днем и ночью.

Все, что мне нужно, это человеческое сердце

Ибо в нем я нашел Бога.

Любовь – вполне достаточная вера
И братство – чистейшая молитва».

«В первом мировом конгрессе «Сотрудничества» в Чикаго», в 1933 году принимали участие члены «О-ва друзей СССР» (С. Торндайк и др.). видная коммунистка-артистка Розика Швиммер, член Коминтерна Луи Похнер и др.

«Один из докладов, озаглавленный «Коммунизм – новая вера нового мира» был прочитан неким Монгомери Брауном, атеистом, лишенным епископского сана (епископальной Церковью Англии) выступавшим в епископском облачении и с посохом.

Вот конец его речи:

«Если единство мира может быть достигнуто, то исключительно при помощи международного коммунизма и под лозунгом: «Надо изгнать Бога с небес и капитализм с земли». Тогда, и только тогда, осуществимо будет полное мировое содружество верований» (см. «Free Press» № 9 – июнь 1936 и брошюру «Факты по поводу Содружества Верований» издание «Христиан-Патриотов» Chancery Lane 93, London W. C. 2 – 1936).

Вот до чего доводит шантаж игры на религиях и вот тот конец, к которому должны будут придти все эти Союзы и Содружества так называемых верующих.

Мир управляется последние века злом, именуемым ложью. Русская революция, вспыхнувшая под лозунгом: «Война до победного конца», привела к Брест-Литовскому миру. Другой революционный лозунг: «Свобода» – привел русский народ в рабское положение. Несмотря на пролитую в России, Мексике и Испании христианскую кровь, коммунисты протягивают французским католикам, стоящим на очереди известного обезкровления, руки, которые те охотно подхватывают на лету.

В выродившемся мире, как бы нет уже места добру. Правдой вести народы нельзя. Великий обман, задуманный иудейством протянувшим христианскому миру руку, в силу многих причин захватил Ватикан, пошедший по указаниям иудейства по исключительно торной дороге.

Искренно веруя в то, что: «врата адова не одолеют Ее», Ватикан, вступивший в политическую борьбу с расизмом и национализмом, схватился за протянутую ему руку, представляющую самый великий и когда-либо в мире известный расизм.

События текут так быстро, что за ними сейчас и не поспеешь. Время составления сего доклада, незначительное само по себе, с каждым днем приносит все новые и новые достижения. Пресса сего числа (18-го июля 1938 г.) возвещает миру, что: «Папа еще раз осуждает эксцессы национализма, как противные божественному закону» ²²².

Через несколько, дней мы читаем: «Еще раз Е. С. Пий XI клеймит расизм». Слова, произнесенные Папой буквально следующие:

«Можно подумать, что действительно забыт этот член Символа Веры» «Credo in Ecclesiam catholicam» католический и международной, а не расовый, не национальный, не сепаратный, но католический. Таково должно быть католическое действие» ²²³.

Может ли извлечь христианство какую-либо пользу из союза с иудейством. Нет, оно только потеряет и уже начинает терять!

Если Ватикан предполагает воспользоваться силой своего нового союзника, то нет сомнений, что и последний уже решил и знает, что подобный союз принесет ему.

Имя Божье уже заменяется в христианской среде, ближе столкнувшейся с этим чреватом Союзом; с каждым днем это будет расширяться, захватывая христианство в индифферентизм, расшатывающий и ослабляющий его на пользу иудейства, умеющего устами Карла Маркса бороться с капитализмом, сохраняя в Ротшильдах самых крупных представителей его.

Тем не менее, не следует в этом вопросе предаваться унынию. Создавшееся ненормальное положение, вызванное современным папством, в виду исключительной физической слабости Пия XI, может легко прерваться, и с новым Папой все положение может совершенно измениться.

Православной Церкви особенно пока беспокоиться нечего, Ей только необходимо быть осведомленной о грозящей

Христианству опасности и спокойно готовиться к тому, когда эта опасность непосредственно коснется Ея.

Как видно до сих пор о Православной Церкви ни разу даже не упоминалось. Ея как будто не существует. От этого движения остался в стороне даже прот. Булгаков и прочие представители митр. Евлогия.

С падением Великой России с Православием перестали считаться, признавая его в России погибшим, а в других православных странах без поддержки России несущественным.

Иудейство, по отношению Русской Церкви, полностью проявило свой ярый расизм, естественно связанный с ненавистью ко всему Христианству. Ватикан, в свою очередь, на развалинах Русской Церкви думал построить свою. Поездка Монсиньора Дербини в Россию, принеся лишь лишние потоки невинной крови, не дала Ватикану какого либо удовлетворения. Он обратил внимание на русских детей, которых, под видом благотворительности, многочисленными католическими учебными заведениями он направлял на переход в Католичество. Действие это не ограничилось одними малолетними, но параллельно ведется разнообразными католическими группами и во взрослом эмигрантском населении.

В Польше, католическими властями при поддержке католической иерархии, гонение на Православную Церковь все увеличивается. Русские храмы сносятся, под предлогом препятствия движению.

Но Русская Православная Церковь все же жива, и жить она будет, поддерживая в мире истинные традиции учения Христова и Его Веры.

Оградившись стеной от всех этих течений, возможно даже теснее объединившись с Церквями-сестрами, Православная Церковь легче могли бы защититься от задуманного на нее нападения, а заранее осведомленные, они могли бы успешно отразить все направленные на них удары.

А удары эти неизбежны.

Ватикан не оставить Русской Православной Церкви в покое, доколе вновь не возстановится мощь Великой России;

иудейство традиционно будет вести свою работу против нашей Церкви, особенно усилясь теперь своим союзом с Католической Церковью, а в недалеком будущем и с протестантской; экуменическое движение последует примеру первых и вскоре, поглощенное новым иудейско-христианским сближением, неминуемо должно будет в своем эволюционном поступлении пойти за ним.

Несмотря на свою эволюцию, придающую экуменическому движению гораздо более политический, чем церковный, характер, движение это не думает заглохнуть, развивая, наоборот, свою деятельность.

«Одним из практических следствий Оксфордской и Единбургской Конференций было решение, принятое одной и другой стороной, что настало время составить «экуменический совет Церквей», официальный орган сотрудничества между «Церквами» ²²⁴, объявляет нам официальный Бюллетень экуменического Совета Практического Христианства.

В том же номере он дает и некоторые указания, касающиеся целей нового Совета и его управления.

Управляться будет она законодательным учреждением в виде Общего Собрания и исполнительным органом, состоящим из 60 членов и называемым Центральным Советом.

Из 60 мест в Центральном Совете, 8 отводятся Православным Церквам. Одна треть, по крайней мере в Совете должна состоять из мирян. Если после выборов в Совет это соответствие будет нарушено, Совет может назначить новых мирян в количестве не более 10. Женщины имеют равные права с мужчинами.

Объединение этих двух экуменических движений без сомнения их усилит. В будущем же намечается к объединению еще целый ряд движений того же направления.

«Всемирный Союз Международной Дружбы посредством Церквей» начинает свою пропаганду в среде православной молодежи.

«В Балканских странах, читаем мы в том же Бюллетене, готовят в многочисленных кружках изучения, конференцию православной молодежи, предвиденную к весне.

Конференцию, которой действительно интересуются национальные комитеты Союза. Областная Конференция Союза, болгаро-румынская, должна скоро состояться в Софии» ²²⁵.

А что православная молодежь, повидимому, попадает в это движение можно видеть в тех же бюллетенях. Некая Ирина Окунева дает статью, озаглавленную: «Оксфордская Конференция, виденная одним из членов секции молодежи» ²²⁶.

Чем более Экуменическое движение будет объединять собой различные подобные ему группировки, чем оно более будет терять свой церковный характер, тем оно будет более вызывать к себе интерес иудейства в недалеком будущем, вероятно, при помощи масонства, постарающегося его захватить полностью, приведя к мало чем отличающемуся от него типу Гражданских Союзов Верующих.

Морис Дюпон внезапно раскрывает это, говоря:

«Мы должны были в общих интересах работать на создание *«Духовной Лиги Наций»*... Разъединение верующих, парализующее соперничество вероисповеданий не позволило, до сих пор, зачать сей новый мир, где Дух будет самодержавным Царем» ²²⁷.

Жан Изуле идет дальше и в иудейской прессе гласит следующее:

«Вот почему я предлагаю раздвоить Лигу Наций на две Лиги, одну духовную и другую мирскую, то есть: Лигу Церквей и Лигу Государств. И вот почему я считаю, что для этой Лиги Церквей, мозаизм Израиля, как и народ Израиля могут быть лучшим органом посредничества между Восточным Паганизмом и нашими великими Западными Христианствами» ²²⁸.

Вот куда ведут все эти движения. Православной Церкви это нужно оплакивать, нужно отойти от них, если можно совершенно отгородиться, всю свою заботу обратив не на новый мир самодержавного Духа, не на Восточный Паганизм и Западное Христианство, а на единственную цел – сохранить в чистоте Святую Православную Апостольскую и Соборную Церковь.

Вмест с тем чудовищное движение союза всех верующих пустило слишком глубоко свои корни. Поддержанное Ватиканом

и особенно пропагандируемое иудейством, оно без сомнения грозит слишком сильным распространением.

Православным Церквам нельзя это игнорировать и не придавать новому движению никакого значения. Особенно Русской Церкви, насчитывающей среди своих верных, раскинутых по всему земному шару, православных, легко могущих с течением времени поддаться так искусно создаваемому общественному мнению.

Церковь должна ясно и определенно поставить в известность православных, что понятие расы, нации, патриотизма не греховны. Если эти понятия иногда принимают уродливую форму, становящуюся греховной, то Церковь это в свое время объявит и предостережет православных от впадения в большую уродливость, в большую греховность; отсутствие же этих данных ни в коем случае не может служить упреком христианину.

Совершенно тоже нужно выяснить и в отношении власти. Мысль, что единственной христианской властью может быть лишь демократия, осуждение власти единоличной, будь то царской, императорской или королевской – неверна. Признать это, нам русским, означает отречение от исторически созданного в России высокого Помазаничества Божьего, Божьей Милостью управлявшего Русским народом, Русского Царя.

Подобный взгляд, в случае своего укоренения в Русском народе, способствовал бы многим бедам. Это было бы не только ударом по монархическому верованию; этот удар без сомнения, отразился бы и на Церкви, так как в случае принятия Православной Церковью новых, идей, возвещаемых Ватиканом, в умах русских православных невольно встанет вопрос: почему же столько веков нас обманывала Церковь, признававшая вчера то, что сегодня она осуждает?

Это не поддержало бы престижа Русской Православной Церкви, но надо верить, что Она сама совешенно не держится внедряемых в массы, иудейско католическими силами, новых политических принципов и высказавшись по этому вопросу и безо всяких двусмысленностей, очистила бы несколько запутавшуюся и не способную разобраться самостоятельно во

всех этих вопросах добрую, хорошую, русскую, православную душу.

В заключение своего доклада Н. Ф. Степанов предлагает следующий проект резолюции по докладу:

«Организации под общим названием «Союз верующих» угрожают православным Церквям и особо Русской. Принципы: раса, нация, патриотизм, а равно монархия, осуждаемая Ватиканом и подрываемая этими Союдами, не противоречат ни учению Православной Церкви, ни церковной традиции, и потому не являются греховными. Русская Православная Церковь воспрещает православным людям какое либо участие в каких бы то ни было Союдах Верующих, кроме общества духовно окормляемого Ею, так как для православных единственным Союзом является Церковь».

Архиепископ Богучарский Серафим полагает, что в проекте резолюции неправильно говорится, что принятие монархической власти «не греховно». Надо сказать в положительном смысле, что по учению святых Отцов монархическая власть есть опора Церкви.

Митрополит Анастасий. – Резолюция была бы не полна без положительного указания на православное учение о Царской власти.

Н. Ф. Степанов разъясняет, что он смотрит на Царскую власть также как Архиепископ Серафим и хотел лишь указать, что Православная Церковь не разделяет нового учения, появившегося у католиков, о греховности ея.

Протопресвитер А. Шабашев – предлагает просить Собор Епископов о редактировании предложенного проекта резолюции, дополнив ее в соответствии с высказанными пожеланиями.

П. С. Лопухин указывает на то, что Комиссией было постановлено доложить Собору о желательности напечатания доклада Н. Ф. Степанова.

Постановили: 1. Признать желательным опубликование доклада Н. Ф. Степанова 2. Для уточнения и дополнения предложенной резолюции в соответствии с высказанными пожеланиями передать ее в Архиерейский Собор.

Доклад гр. Ю. П. Граббе «Переход Митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриарха»

XIII. Слушали: Утвержденную Епископским Совещанием Резолюцию Отдела по обще-церковным вопросам по докладу гр. Ю. П. Граббе «Переход Митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриарха и отношение к этому акту Русской Зарубежной Церкви». Доложил проф. С. В. Троицкий.

Переход Митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриарха и отношение к этому акту Русской Зарубежной Церкви. (Доклад графа Ю. П. Граббе)

Одним из самых печальных явлении русской церковной жизни нельзя не признать то разделение, которое возникло за рубежом с тех пор, как 16/29 июня 1926 года Митрополит Евлогий демонстративно покинул Архиерейский Собор в Сремских Карловцах, а затем заявил о своем неподчинении последнему. Это разделение ослабило Зарубежную Церковь, оно сделало голос ее менее громким и веским, оно вызывает соблазн и в православном, и в инославном мире.

Довольно скоро после оформления организации Русской Зарубежной Церкви, в Западной Европе появилось течение, недовольное направлением Высшего Церковного Управления, которое обвиняли во внесении в церковную жизнь «политики». В результате такой пропаганды, в либеральных кругах был встречен с несомненным сочувствием указ о закрытии Высшего Церковного Управления за его выступления против большевиков. Как это ни странно, люди покинувшие страну из-за большевиков, заявляющие о своей непримиримости к ним, сочувствовали акту изданному под несомненным их давлением.

Непосредственно после захвата власти в России большевиками, большая часть России оказалась отрезанной от Москвы вследствие гражданской войны или образования новых государств, находившихся во враждебных отношениях с большевицкой властью. Вместе с тем, последняя, первоначально не обращавшая почти никакого внимания на Патриаршее церковное управление, постепенно начала обострять гонение на Церковь, делая совершенно реальной угрозу самому существованию правильно организованной Всероссийской Церковной Власти и нормальной связи ее с отдельными епархиями. При таких условиях 7/20 ноября 1920 года Св. Синодом, в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом, под председательством Св. Патриарха

Тихона, были на этот случай выработаны особые правила. Мы не будем приводить текст этого постановления, хорошо известного теперь за рубежом. Достаточно сказать, что главное значение его заключается в категорическом требовании соборного управления теми частями Русской Церкви, которые оказались бы почему-либо оторванными от своего центрального органа. Епархиальный Архиерей, по канонам, во многих случаях сам по себе является недостаточным органом церковного управления. Имея это в виду, постановление 7/20 ноября обязывает оторванных от центра Архиереев войти в соборное общение со своими собратиями для организации органа высшей церковной власти, при чем права таким образом организованной власти постановление ничем не ограничивает, обязывая ее лишь в будущем, по восстановлении нормального порядка, представить свои деяния на утверждение центральной церковной власти. «В случае, если епархия, гласит ст. 2 Постановления, вследствие передвижения фронта, изменения государственной границы и т. д. окажется вне всякого общения с Высшим Церковным Управлением, или само Высшее Церковное Управление во главе со Св. Патриархом почему-либо прекратит свою церковно-административную деятельность, епархиальный архиерей немедленно входит в сношения с архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти для нескольких епархий, находящихся в одинаковых условиях, в виде ли временного церковного правительства или митрополичьего округа или еще иначе».

Организация высшей инстанции церковной власти для целой группы оказавшихся в условиях предусматриваемых ст. 2 епархий не представляется усмотрению возглавляющих их Преосвященных – нет, как говорится далее в том же постановлении – она «составляет неременный долг старейшего в означенной группе по сану архиерея». Таким образом лишь при полной возможности установить сношения с архиереями соседних епархий, епархиальный архиерей воспринимает всю полноту власти. Но и здесь делается оговорка, что если эта невозможность общения с другими архиереями приобретает характер длительный или постоянный,

то надлежит создать соборное церковное управление путем предоставления викариям прав епархиальных архиереев и открытия во всех значительных городах новых кафедр с самостоятельными или полусамостоятельными правами. Отсюда следует, что, по точному смыслу Постановления, Митрополит Антоний, как старейший из оказавшихся за границей архиереев, не только имело право, но и обязан был для зарубежных епархий создать орган высшей церковной власти. Равным образом обязаны были подчиняться ему все зарубежные русские архиереи, находившиеся в одинаковых с ним эмигрантских условиях. Имели основание не входить в создаваемую церковную организацию лишь епископы епархий, вошедших в новообразованные на территории б. Российской Империи государства, оказавшиеся в совсем особых условиях. Там надлежало им создавать свои округа, руководствуясь тем же Постановлением.

Первоначально созданное Митрополитом Антонием Высшее Церковное Управление не встречало ни с чьей стороны возражений. Митрополит Евлогий, тогда Архиепископ, принял от названного Управления назначение управлять Западно-Европейскими церквами, и назначение это было затем подтверждено и Патриархом Тихоном. Компетенция Высшего Церковного Управления стала оспариваться некоторыми округами лишь после того, как был получен указ Патриарха Тихона от 22 апреля (5 мая) 1922 года о его закрытии. На основании полученного в Москве номера газеты «Новое Время» с напечатанными в нем посланиями, состоявшегося в Карловцах Собора, о необходимости восстановления в России Монархии во главе с законным Царем из Дома Романовых, и послания того же Собора Мировой Конференции о большевиках, было вынесено Синодом решение, коим указанные послания признаны актами «не выражающими официального голоса Русской Православной Церкви и в виду их чисто политического характера не имеющими церковно-канонического значения». Вместе с тем было постановлено, чтобы по вопросу о церковной ответственности «некоторых духовных лиц за границей за их политические от имени Церкви

выступления» имелось суждение «по возобновлении нормальной деятельности Св. Синода при полном указанном в Соборном правиле числе его членов».

В этом постановлении характерно, что оно вынесено на основании газеты, которую Патриарх, при большевических условиях, мог получить не иначе, как через руки большевиков. Затем постановление ограничивается весьма общим выражением – «некоторых духовных лиц», не называя никого по имени и в том числе подписавшего обращение Председателя Собора. Не менее важно решение иметь суждение об ответственности некоторых духовных лиц «по возобновлении нормальной деятельности Синода и при полном числе его членов». Таким образом Синод под председательством Патриарха, несомненно испытывавший в этом случае давление большевиков, с одной стороны отмежевываясь от выступлений Зарубежной Церкви, но с другой – никого не покарал, оставляя заграничных иерархов даже свободными от подсудности. Что касается его постановления об упразднении Высшего Церковного Управления, то и оно сформулировано так, что не могло иметь окончательного значения. Постановление в своей мотивировке содержит такую ошибку, которая сама по себе подрывает всю его силу. Синод решает об упразднении Высшего Церковного Управления «принимая во внимание, что, за назначением тем же Высшим Церковным Управлением Преосвященного Митрополита Евлогия Заведывающим русскими православными церквами за границей, собственно для Высшего Церковного Управления там не остается уже области, в которой оно могло проявить свою деятельность». Между тем в ведении Высшего Церковного Управления в то время было уже 9 епархий, а Митрополиту Евлогию было поручено управление лишь церквами в Западной Европе, при чем постановление о сем Высшего Церковного Управления было подтверждено Синодальным указом от 26 марта / 8 апреля 1921 года, № 424. Игнорируя существование этих епархий, указ Синода не дает Митрополиту Евлогию полномочий управлять какими бы то ни было церквами сверх ранее порученных ему Высшим Церковным Управлением. Только о порядке управления этими

церквами, а не всеми епархиями за рубежом, поручается Митрополиту Евлогию представить свои соображения. В виду сего Высшее Церковное Управление было совершенно право, что указ о его упразднении не может быть выполнен до представления Патриарху Тихону доклада о действительном положении Зарубежной Церкви и получения от него разъяснений, указаний и свободного волеизъявления (постановление от 18 августа / 1 сентября 1922 г.).

Однако Митрополит Евлогий, не соглашаясь с большинством Высшего Церковного Управления, настаивал на немедленном закрытии его с тем, чтобы съехавшиеся епископы обсудили вопрос об организации Временной Высшей Церковной Власти (Церк. Вед. 1922 г. № 12–13). Епископ же Вениамин настаивал не только на упразднении Высшего Церковного Управления, но и на немедленной передаче высшей церковной власти Митрополиту Евлогию. Состоявшийся вслед за тем Архиерейский Собор во имя мира уступил Митрополиту Евлогию. Постановлением от 20 августа / 2 сентября 1922 г. было определено Высшее Церковное Управление упразднить, а вместе с тем, «в виду нарушения деятельности Высшей Всероссийской Церковной Власти и в целях правопреемства Высшей Церковной Власти, на основании постановления Святейшего Патриарха и Священного при нем Синода, в соединенном присутствии Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 года, о преподании правил касательно организации высшей церковной власти в случае нарушения или прекращения деятельности Свят. Патриарха и высших церковных органов, образовать Временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей с обязательным участием Митрополита Евлогия, каковому Синоду и передать все права и полномочия Русского Высшего Церковного Управления за границей». Это постановление было принято единогласно и объявлено циркулярным указом за подписью Митрополита Евлогия «за Председательствующего Синода» (Церк. Вед. 1922 г. № 12–13, стр. 4).

Необходимо отметить, что вышеприведенным постановлением признавалось наступление для Зарубежья

условий, предусматриваемых постановлением от 7/20 ноября. Иначе и не могло быть, ибо 23 апреля 1922 г., т. е. на другой день после подписания указа об упразднении Высшего Церковного управления, был арестован Патриарх Тихон и затем прекращена деятельность Всероссийского Синода и Высшего Церковного Совета. Если до того, хотя бы и нерегулярные, а довольно случайные, сношения с Патриархом имели место, то теперь все дела должны были окончательно решаться Зарубежным Синодом на точном основании Постановления 1920 года. Однако Митрополит Евлогий настаивал на том, что он имеет какие-то особые права по сравнению с прочими епархиальными Преосвященными и требовал себе автономии. Вместе с тем, в близких к нему церковных кругах распространялось мнение, будто указ об упразднении Высшего Церковного Управления в сущности всю власть передавал Митрополиту Евлогию, а он не воспользовавшись своими правами, только разделил эту власть с другими архиереями. Сам Митрополит Евлогий в своих сношениях с Синодом официально не высказывался в этом смысле до своего отделения от Архиерейского Собора. Однако Митрополит Антоний имел полное основание писать ему следующие упрёки: «Вы постоянно позволяли себе сноситься с органами и должностными лицами, подведомыми Архиерейскому Синоду и другим правящим епархиальным Архиереям, помимо них. Вы позволяли себе выступать с церковными посланиями в качестве главы Заграничной Церкви, не будучи уполномочены на это и не будучи признаны таковым епископатом. Вы делали распоряжения общецерковного характера, не входя в соглашение с Высшей Церковной Властью»... (Письмо от 4/17 августа 1926 г., № 960).

Архиерейский Синод и Соборы, учитывая парижские настроения, в стремлении сохранить мир и единство, на многое смотрели сквозь пальцы. Но никакая уступчивость не могла предотвратить разделения, и в этом отношении весьма характерно, что возникло оно по в сущности пустяшному поводу: Митрополит Евлогий прибыл на Собор с небольшим запозданием, когда повестка уже была утверждена. При этом

п. 2 составленной Синодом повестки перенесли на конец ея. Подозревая, что п. 2-ой повестки будет содержать попытку уменьшения объема его прав, Митрополит Евлогий потребовал чтобы этот пункт «общие вопросы по управлению Русской Заграничной Церковью и об отношении к центральному Всероссийскому Церковному Управлению» – обсуждался первым. Собор с этим не согласился, после чего Митрополит Евлогий демонстративно уехал из Ср. Карловцев. В своем послании от 6/19 августа 1926 г. Митрополит Евлогий объяснил такой образ действий бывшими у него подозрениями, что при обсуждении этого пункта «речь пойдет опять о том же расширении прав заграничного церковного управления и что снова оживет прежняя неправильная централистическая тенденция»... Добавляя, что имел основание для своей настойчивости, ибо в частном порядке знал о покушении на его полномочия, Митрополит Евлогий говорит, что «не хотел присутствовать на Соборе с завязанными глазами». Когда читаешь эти объяснения, невольно является вопрос: неужели одних подозрений достаточно для того, чтобы из-за того или иного порядка пунктов повестки идти на разделение? Неужели нельзя было отстаивать свою точку зрения в Соборных прениях, не торопясь с таким ответственным шагом, как демонстративный отъезд? Полная невозможность дать на эти вопросы утвердительный ответ приводит к заключению, что несогласие с Соборным большинством по такому второстепенной важности вопросу, как порядок рассмотрения повестки могло быть только поводом для намеченного заранее разрыва. И действительно, в дальнейшем, после цитированного послания 6/19 августа 1926 г., Митрополит Евлогий не вспоминал уже этот повод, а в оправдание своего отделения от Собора преимущественно ссылался на выделение Германии в самостоятельную епархию. Вопрос об этом на повестке не стоял, и возник он только после отъезда Митрополита Евлогия. Епископ Берлинский Тихон не согласился со своим епархиальным архиереем и остался на Соборе. Его положение делалось очень сложным, и вследствие этого Собор вынес постановление о выделении Германии в самостоятельную

епархию. Недовольный таким решением Митрополит Евлогий не ограничился протестом или требованием пересмотра этого вопроса в каноническом порядке, а стал на путь противодействия Синоду, одновременно возбудив спор о полномочиях Собора и Синода, при чем во многих случаях ссылаясь на обстоятельства, противоречащая фактам.

«22 апреля / 5 мая 1922 г., после осуждения Патриархом Карловацкого Собора говорит – Митрополит Евлогий, мои церковные полномочия не только были подтверждены, но и значительно усилены и расширены: мне предписывалось закрыть существовавшее тогда в Карловцах Заграничное Церковное Управление, взять в свои руки все русские церкви и о порядке управления ими представить свои соображения... Этим указом мне собственно говоря передавалась вся власть над русскими православными церквами за границей» (Послание 6/19 авг. 1926 г.).

На самом деле указ Синода был дан и Митрополиту Антонию, и Митрополиту Евлогию «для зависящих распоряжений». Так как единственное «зависящее распоряжение», которое по этому указу мог сделать Митрополит Антоний, это закрытие Управления, во главе которого он стоял, ясно, что ему, а не Митрополиту Евлогию, предписывалось закрыть Высшее Церковное Управление. Далее, как мы уже видели ранее, Митрополиту Евлогию поручалось только представить свои соображения о порядке управления заграничными церквами. Указ ни слова не говорит о поручении Митрополиту Евлогию «взять в свои руки все русские церкви». Ошибочное предположение Синода, что все русские церкви за границей вверены Митрополиту Евлогию Высшим Церковным Управлением и что у последнего не остается уже области, в которой оно могло проявить свою деятельность, лишь с полным и явным извращением смысла указа можно толковать как подчинение Митрополиту Евлогию епархий, о существовании которых не было известно в Москве. Если бы Синод знал, что в ведении Заграничного Высшего Церковного Управления находятся и другие епархии, кроме церквей в Западной Европе, очевидно он сделал бы о них какое-нибудь распоряжение.

Как уже говорилось ранее, Митрополит Евлогий, отделившись от Собора стал отрицать даже то обстоятельство, что Заграничный Архиерейский Синод черпает свои полномочия в постановлении 7/20 ноября 1920 года. Митрополит Евлогий при этом как будто забывает, что за его же подписью был разослан указ с постановлением Собора об учреждении Синода, которое, как мы видели выше, основывалось только на вышеуказанном постановлении, приводя и мотивы, на основании коих должно считать, что наступили условия, при которых оно должно быть применено к находящимся за границей епархиям. Митрополит Евлогий пишет, таким образом, прямую неправду, когда в послании 6/19 августа 1928 г. утверждает будто Соборы 1922, 1923 и 1924 годов «при обсуждении организационных вопросов церковного управления всегда исходили из указа 22 апреля / 5 мая 1922 г., как основопожительного, давшего им бытие».

Указу 7/20 ноября Митрополит Евлогий противопоставляет другое каноническое основание:

«Главнейший и даже единственный якорь нашего спасения от всяких бед и церковного беспорядка», говорит Митрополит Евлогий в том же послании, – «это стойкая и непоколебимая верность законной церковной власти. Органами этой власти в Русской Церкви являются – Поместный Собор, Патриарх или его законный местоблюститель со священным Синодом и Высшим Церковным Советом, и епархиальные епископы... Всякое отступление от этих велений, их изменение, является нарушением канонических основ церковной жизни и потому незаконным и не подлежащим исполнению».

Но ведь постановление 7/20 ноября издано именно перечисленными Митрополитом Евлогием органами церковной власти, а не выдуманно за границей. Еще важнее в приведенных разсуждениях другая сторона, на которой мы должны несколько остановиться.

Митрополит Евлогий указывает на необходимость подчиняться вместо реальной власти, основанной на постановлении 7/20 ноября, учреждениям в то время фактически не существовавшим. Поместный Собор не мог

собраться в виду того, что большинство членов его были или убиты или в ссылке, Патриарх умер и не было надежды на скорое его избрание, Священный Синод и Высший Церковный Совет уже не существовали. Местоблюститель был в заточении, заместители его не могли иметь никаких сношений с пребывающими за границей иерархами. Но отказ от постановления 7/20 ноября и громкие заявления о подчинении своем непосредственно плененной большевиками церковной власти, хотя и могли сослужить службу в борьбе с Архиерейским Синодом, особенно при помощи всей прессы, – таили в себе большую опасность. Летом 1927 года Митрополит Евлогий получил указ, коим от всего заграничного духовенства требовалось выдача подписки о лояльности к Советской власти. Митрополит Евлогий, столько заявлявший о своем непосредственном подчинении Московской церковной власти, стал отбирать требуемая Митрополитом Сергием подписки, и сам дал довольно двусмысленное обязательство аполитичности, которое Митрополит Сергей мог трактовать как изъявление о лояльности. Такой ценой Митрополит Евлогий получил поддержку из Москвы против Архиерейского Синода.

Вскоре после этого акта, Митрополита Евлогия посетили, по уполномочию Высшего Монархического Совета, А. Н. Крупенский и Н. Д. Тальберг. Они указали ему на все опасности проистекающие от подчинения Митрополиту Сергию для Церкви в России и за границей в виду того, что он является пленником большевиков, и они могут заставить его издавать вредные для зарубежной Церкви распоряжения. Митрополит Евлогий настаивал на подчиненности ему. «Но, Владыко», наконец сказал Н. Д. Тальберг, «ведь может случиться, что Митрополит Сергей, под давлением большевиков, вас уволит и пришлет на ваше место, с разрешения большевиков другого Епископа». «И я подчинюсь» – заявил Митрополит Евлогий (Н. Д. Тальберг, Церковный раскол, Париж, 1930 г., стр. 14). На самом деле, как известно, когда оправдалось в 1930 г. предположение о возможном увольнении Митрополита Евлогия, он поступил иначе и не подчинился...

10 октября 1930 г. Митрополит Евлогий опубликовал в своем официальном органе нижеследующее «необходимое разъяснение».

«На последнем епархиальном собрании представителей церквей и приходов Западно-Европейской епархии 29 июня 1930 г. было принято с замечательным единодушием и почти единогласно решение о том, что указ Митрополита Сергия и состоящего при нем Временного Синода об увольнении меня за совершение панихид по жертвам русской революции и большевицкого террора и особенно за участие в обще-народных молениях о прекращении гонений на Церковь и вообще на религию в России, не подлежит исполнению, и отныне Западно-Европейская епархия в своем внутреннем управлении должна руководиться указом Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 г., коим епархиальным епископам предоставляется право самостоятельного ведения церковных дел в то время, когда прервана связь с центральной церковной властью».

Не странно ли звучат слова о перерыве связи с центральной церковной властью, когда само «необходимое разъяснение» вызвано распоряжением этой самой власти об увольнении Митрополита Евлогия? Четыре года Митрополит Евлогий доказывал своей пастве, что для заграничных епархий не может быть речи о наступлении условий, предусматриваемых для вступления в силу по отношению к ним указа 7/20 ноября, но едва признаваемая им власть постановила устранить его, как он переменял мнение. При этом, заявив о том, что будет руководствоваться Постановлением 7/20 ноября, Митрополит Евлогий неправильно передает его содержание и не выполняет главного его требования. Как мы видели при разборе Постановления, суть его заключается не в предоставлении епархиальным архиереям самостоятельного ведения церковных дел, а в образовании в оторванной области органа высшей церковной власти. Согласно Постановлению, Митрополит Евлогий должен был предоставить своим викариям права самостоятельных епископов и таким образом устроить соборное управление своею областью. Мы не говорим уже о том, что, вернувшись к применению Постановления 7/20 ноября, было бы

последовательно вновь войти в состав возглавляемой Митрополитом Антонием Зарубежной Церкви. Митрополит Евлогий не сделал ни того, ни другого.

Пред лицом таких фактов нельзя не признать, что опора Митрополита Евлогия на Московскую Церковную Власть была лишена всякой искренности. Ради того, чтобы освободиться от контроля Архиерейского Синода, Митрополит Евлогий поддерживал фикцию возможности свободно управлять Заграничною Церковью из Москвы. Он закрывал глаза на то обстоятельство, что вся зарубежная паства находится в состоянии борьбы с коммунизмом, что непримиримость по отношению к последнему определяет самое существование эмиграции. И так как коммунизм не только политическое учение, но и учение явно антихристианское, распространители которого возбудили против веры небывалые гонения, свободная часть Русской Церкви не могла замкнуть свои уста, отказавшись от обличения врагов Христовых. Между тем именно это обещал Митрополит Евлогий, написавший в ответ на требование о лояльности нижеследующия слова: «И потому, в сознании своего долга перед Матерью-Церковью, во имя моей безграничной любви к ней, я обязуюсь твердо стоять на установившемся уже у нас, согласно заветам Св. Патриарха Тихона, положении о невмешательстве Церкви в политическую жизнь и не допускать, чтобы в подведомых мне храмах церковный амвон превращался в политическую трибуну» (письмо от 30 августа / 12 сентября 1927 г. на имя Митрополита Сергия).

Митрополит Евлогий, после указа о его увольнении сам чувствовал, что опираться на указ 7/20 ноября для него уже поздно. Слишком много и горячо спорил он против применимости его к заграничным епархиям. Вместе с тем, не ожидая кары из Москвы, слишком категорически заявлял он о своей покорности Митрополиту Сергию. Ведь почти накануне увольнения, летом 1930 г. он писал: «Митрополита Сергия я признаю временно до освобождения Митрополита Петра законным главителем Русской Православной Церкви и следовательно носителем высшей канонической власти,

которому мы обязаны полным каноническим подчинением в церковной жизни, ибо только через него мы можем входить в общение с Матерью-Русской Церковью» («Церк. Вест. Западно-Европейской епархии», № 6–7, 1930 г.).

При таких условиях Митрополит Евлогий стал искать новой опоры, которая могла бы импонировать его пастве. Опора эта была им найдена в лице Вселенского Патриарха, который принял его в свою юрисдикцию. Этим актом Митрополит Евлогий еще увеличил список своих противоречий, которыми так богаты его заявления и действия, начиная с 1922 года.

В годы тяжких испытаний ниспосланных Русской Церкви, не мало скорби принес ей и Константинопольский Патриархат. Сначала по братски приняв эмигрировавшую часть Русской Церкви и торжественно заявив о признании Патриарха Тихона «исповедником», Константинопольская Церковь потом стала незаконно раздавать русское церковное достояние в окраинных государствах и наконец признала действительность живоцерковного Собора 1923 г., а назначенный им Синод – правящим органом Русской Православной Церкви. Вселенский Патриарх стал на сторону тех раскольников, которые объявили Патриарха Тихона лишенным сана, и монашества за «служение контр-революции». В 1923 и 1924 годах, Митрополит Евлогий, в письмах от 28 марта за № 332 и от 10/23 июля за № 978, отвечая на притязания Вселенской Патриархии должен был доказывать права Русской Церкви на управление русскими церквями в Западной Европе. Вселенские Патриархи требовали от него подчинения назначенному ими в Западной Европе Митрополиту Фиатирскому Германосу. Возмущался в свое время Митрополит Евлогий и действиями Константинопольского Патриарха в отношении Архиепископа Кишиневского Анастасия. В 1924 г. 29 марта Патриарх Григорий VII послал последнему, как управляющему русскими православными общинами в Турции, письменное требование, чтобы «гостящие здесь русские клирики, во время служения, в проповедях и вообще, избегали проявлений политического свойства, равно как возношения имен и особ, указывающих на политическая упования и предпочтения и потому могущих

причинить Церкви серьезнейший вред и в частности и вообще» (грамота № 1160). Митрополит Евлогий, объясняя своей пастве 22 июня / 6 июля 1924 г. эти требования, писал: «поясняя содержание последнего пункта, великий Секретарь Патриаршего Синода заявил, что здесь запрещается касаться большевизма со всех точек зрения, даже как ярко выраженного антирелигиозного и антиморального начала, т. к. это могло бы набросит тень на Советскую власть, признанную законною всем Русским народом и Патриархом Тихоном». Вселенский Патриарх еще требовал от проживающих в Константинополе русских архиереев прекращение поминовения Патриарха Тихона за богослужением.

И вот, при наличии этих и других действий Константинопольского Патриархата во вред Русской Церкви, вопреки тому, что он вступил в общение с живогрешниками, – Митрополит Евлогий обратился к нему за защитой от прещений Митрополита Сергия. Поступая так, Митрополит Евлогий, к сожалению, забыл свою переписку с Вселенскими Патриархами о правах Русской Церкви на юрисдикцию над русской диаспорой. Забыл он и о том, что еще в 1926 г. сам же писал Митрополиту Варшавскому Дионисию по поводу дарования Константинополем автокефалии Польской Церкви: «Обращение же к Константинопольскому Патриарху и участие последнего в этом деле я признаю, при всем своем глубоком уважении к высокому положению этого православного первоиерарха, неправильным и вижу в этом неоправдываемый канонами акт вмешательства его во внутренние дела Автокефальной Русской Церкви» («Церк. Вед.» № 13–14, 1929 г.).

В полном противоречии с таким взглядом на права Константинопольского Патриарха находятся следующие слова Митрополита Евлогия в послании его от 12/25 февраля 1931 г.: «Слава и благодарение Господу. Разсеялась туча, нависшая было над нашей епархией. Новое тяжкое испытание, обрушившееся на нас, пришло с помощью Божией к благополучному разрешению. Первенствующий иерарх всей Православной Церкви, Святейший Вселенский, Константинопольский Патриарх Фотий II принял наши

заграничные православные русские церкви под свое высокое покровительство, как гласит данная нам по этому поводу Патриаршая грамота. Отныне все эти церкви и приходы будут временно существовать в виде особого русского экзархата Вселенского Престола под моим церковным управлением в качестве экзархата Вселенского Патриарха, ему непосредственно подчиненного так, что никакие распоряжения или запрещения, исходящие из какой-либо церковной власти, для нас не должны иметь значения. В грамоте ясно сказано, что этот новый порядок управления нашими церквами имеет временный характер».

В этом изложении содержания грамоты Патриарха нельзя не заметить некоторой недоговоренности. Митрополит Евлогий, говоря об отношении своего экзархата к Патриарху тщательно избегает термина юрисдикция, предпочитая пользоваться словом покровительство. Выражения самого Патриарха Фотия гораздо более определены. Он пишет:

«По долгу и праву попечения Вселенского Патриаршего Престола действительно выступить в настоящих Ваших затруднительных обстоятельствах и оказавшиеся в таком трудном и опасном положении приходы (постановили) принять под непосредственную юрисдикцию Святейшего Вселенского Патриаршего Престола для укрепления и ограждения их.

«С этой целью Мы Синодальным определением постановили, чтобы все русские православные приходы в Европе, сохраняя неизменною и неумаленною существующую свою самостоятельность, как особой русской православной церковной организации, и свободно управляя своими делами, рассматривались бы впредь как составляющие временно единую особую экзархию Святейшего Патриаршего Вселенского Престола на территории Европы, непосредственно от него зависящую, под его покровительством находящуюся и в церковном отношении где нужно им руководимую.

«Равным образом решили и постановили, чтобы эта, таким образом устроенная, временная наша Патриаршая Российская православная в Европе экзархия продолжала и впредь быть порученною центральному и высшему попечению и управлению

Вашего Преосвященства, исполняющего свои обязанности с титулом Патриаршего Нашего Экзарха, возносящего Наше имя на богослужениях и к Нам имеющего свое непосредственное отношение, согласно, церковному порядку».

Для того, чтобы уяснить себе действительное значение цитированной Патриаршей грамоты необходимо иметь в виду упомянутое выше притязание Вселенской Патриархии на юрисдикцию над всеми церквами в Западной Европе, для чего учрежден ею экзархат во главе с Митрополитом Фиатирский. Вселенский Патриарх, принимая в свою юрисдикцию приходы и церкви Митрополита Евлогия, отступает от прежде высказанных им взглядов только в том отношении, что для русских церквей в Западной Европе временно открывает новый, особый экзархат, а не подчиняет их Митрополиту Фиатирскому. Вполне понятно, поэтому, что во всей грамоте нет ни слова о возвращении русских церквей и приходов в будущем в лоно Русской Церкви. Проф. С. И. Троицкий совершенно правильно пишет: «Поэтому заявление. М. Евлогия в его архипастырском послании, что «когда возстановится общепризнанная центральная церковная власть и нормальные условия жизни Русской Православной Церкви, мы вновь вернемся к прежнему положению» – является заявлением не имеющим практического значения, т. к. распоряжаться этим будет не экзарх Вселенского Патриарха, а сам Вселенский Патриарх («Размежевание или раскол»).

Таким образом, в глазах Вселенской Патриархии русские приходы в Западной Европе окончательно отторгнуты от Русской Церкви, что, конечно, является актом, нарушающим основные церковные правила. Само собою разумеется, что Архиерейский Собор Русской Православной Церкви за границей, на которого легла обязанность защищать за рубежом интересы Русской Церкви, не мог признать таких действий Вселенского Патриархата законными. Опротестованы они были и со стороны Митрополита Сергия.

Переговоры о возстановлении мира и единства, имевшие место в 1934 и 1935 г.г. несколько не изменили канонического положения Митрополита Евлогия. Прибыв в 1934 г. в Белград,

Митрополит Евлогий на заседании Синода заявил, что желает восстановления церковного общения со всеми братьями архиереями Зарубежной Церкви, «а полное объединение возможно лишь по благословению Святейшего Вселенского Патриарха и с согласия ближайшего Епархиального собрания, с участием на нем представителя Архиерейского Синода». Вынесенное позднее постановление Архиерейского Синода в полном составе от 23 июня / 6 июля 1934 г. казалось бы совершенно основательно отмечало, что «говоря о путях к полному воссоединению, Митрополит Евлогий тем самым подтверждал свое желание о том, чтобы оно состоялось».

На практике он, к сожалению, этого желания не проявил даже после Совещания под председательством Патриарха Варнавы. Но все-таки некоторые шаги к миру были им сделаны и они дали основание Архиерейскому Собору 28 августа / 10 сентября 1934 года снять с Митрополита Евлогия и его клира наложенное на них ранее запрещение в священнослужении. Вынося такое постановление, Архиерейский Собор, однако, не оставил никаких недомолвок в отношении положения, создавшегося с переходом Митрополита Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриарха. Архиерейский Собор выразил «твердую надежду, что принятая им в духе христианской любви мера церковной икономии умягчит сердца ожесточенная долгим разделением и подготовит постепенно почву для восстановления полного церковного единства за рубежом. Последнее, конечно, может наступить, гласит определение, не ранее как Митрополит Евлогий выйдет из юрисдикции Вселенского Патриарха и сложит с себя звание экзарха последнего». Собор далее заявляет, что только тогда может быть поднят вопрос о разграничении иерархических прав по управлению Западно-Европейскою паствою между Митрополитом Евлогием и Архиепископами Серафимом и Тихоном.

В полном соответствии с этим Соборным определением, Владыка Митрополит Анастасий, как представитель Собора, определенно заявил на Совещании в Ср. Карловцах в 1935 г.: «Что же касается вхождения в объединенную Церковь

Митрополита Евлогия, то таковое мыслится не иначе, как после закрытия экзархата Вселенского Престола для русских приходов в Западной Европе и освобождения Митрополита Евлогия от звания экзарха» (Протокол № 1).

Во всей переписке, которая в дальнейшем имела место между Архиерейским Синодом и Митрополитом Евлогием, последнему неизменно напоминалась эта точка зрения, при чем указывалось и на весь ущерб, который приносится Русской Церкви отделением от нея части приходов в экзархат Вселенского Патриарха. В частности указывалось это в связи с хиротонией Епископа Иоанна, которому Вселенский Патриарх дал титул епископа Херсонесского. Титулы даваемые архиереям имеют большое значение. Они определяют принадлежность епископа к той или иной Поместной Церкви и вместе с тем знаменуют принадлежность к ней того города, по имени которого дан епископу титул. Поэтому напр. наша зарубежная Церковная Власть, поручая управление русскими православными общинами в Болгарии Архиепископу Серафиму оставила за ним титул Богучарского. Титулование его по названию одного из Болгарских городов знаменовало бы или принадлежность его к Болгарской Церкви или ничем неоправдываемое притязание Русской Церкви на данный город. И вот с этой точки зрения титул данный Епископу Иоанну очень знаменателен. Патриарх не назвал его ни по одному из городов Западной Европы, подчеркивая этим, что экзархат Митрополита Евлогия является лишь временным над русскою паствою, находящеюся на территории основного, не временного экзархата, ныне возглавленного Митрополитом Фиатирским. С другой стороны, поскольку в России есть город Херсон, а в Крыму был Херсонский монастырь, – данный Епископу Иоанну титул можно трактовать и как распространение притязаний Константинополя уже и на территорию России. Независимо от этого указанная хиротония еще закрепляет Константинопольскую юрисдикцию над русскими церквами в Западной Европе, ибо полагает начало иерархии при самой своей хиротонии обязавшейся подчинением Царьграду.

В своей переписке с Митрополитом Евлогием, Архиерейский Синод останавливался на вопросе о церковном имуществе. Митрополиту Евлогию указывалось на то обстоятельство, что поскольку вообще имущество находится по канонам в управлении той церковной власти, в юрисдикции коей оно состоит, и русское церковное имущество, находящееся в ведении Митрополита Евлогия может перейти к Константинопольскому Патриархату, если не будет особого акта, обеспечивающего его за Русскою Церковью. Это имеет тем более серьезное значение, что открытие экзархата для русских приходов со стороны Константинополя базируется на его претензии к власти над всею диаспорою. Если при жизни Митрополита Евлогия еще сохраняется какая то видимость связи этих приходов с Русскою Церковью, то в каноническом отношении это не более, чем видимость. После смерти Митрополита Евлогия и такая связь неминуемо ослабеет. Если он, ходатайствуя о принятии в Цариградскую юрисдикцию, мог хлопотать о признании за ним возможно более широких прав, то преемник его, уже состоя в этой юрисдикции, должен будет удовольствоваться теми правами, какие пожелает ему дать Вселенский Патриарх при назначении его. Наконец возможно и полное упразднение особого русского экзархата со включением русских приходов в экзархат Митрополита Фиатирского. Если бы был совершен такой акт, то жаловаться на него было бы некому. А между тем повод для него при желании всегда, может оказаться, хотя бы напр. – обвинение в несоблюдении аполитичности. Ведь грамота Патриарха Фотия об учреждении экзархата ставит в этом отношении требования не многим меньшие, чем ставил Митрополит Сергей! «Мы призываем Ваше Преосвященство и прочих Преосвященных архиереев и благоговейных иереев, коим под Вашим водительством доверено руководство приходами, говорит грамота от 17 февраля 1931 г., чтобы Вы обращали особое внимание на то, чтобы тщательно избегалось вмешательство Св. Церкви в политическая распри и раздоры, и святой амвон никогда не превращался бы в трибуну для политических целей, как впрочем и Ваше Преосвященство правильно решили и

заявили». На опыте 1924 г. видно, что в Константинополе требование аполитичности могут, при наличии известных влияний, получать не менее широкое толкование, чем в Москве.

Таким образом Митрополит Евлогий, добиваясь независимости от Ср. Карловцев и заявляя о непосредственной своей подчиненности Москве, затем подвергся церковным карам и, в нарушение основных канонических начал перешел в юрисдикцию другой автокефальной Церкви. Этим он не только отторг часть приходов от Русской Церкви, но и помимо их воли, ввел их, через Вселенского Патриарха, в общение с живоцерковниками. Начав с нарочитого подчеркивания своей верности Патриарху Тихону, он подчинился власти, которая незаконно поддержала раскольников, дерзнувших произвести нечестивый суд над Главою Русской Церкви.

* * *

Кроме принципиальной, канонической стороны дела нам необходимо осветить и то, как складываются отношения между Зарубежною Церковью и церковной организацией Митрополита Евлогия.

Отношение это можно разделить на два периода: первый – это все то время, пока Митрополит Евлогий и его клир находились под запрещением в священнослужении, и второй – это после снятия прещения и приезда Митрополита Евлогия в Сремские Карловцы в 1935 г.

Первый период характеризуется острой борьбой в Западной Европе между Митрополитом Евлогием и его сторонниками с одной стороны и клиром послушным Собору с другой. В Западной Европе были образованы две епархии с кафедрами в Париже и Берлине, которые неизменно росли за счет последователей Митрополита Евлогия. Во многих местах образовались параллельные приходы, устройство и содержание которых требовали большой жертвенности со стороны верных канонической правде их устроителей.

Однако, далеко не все могут, конечно, разобраться в сущности дела. Многие оставались в юрисдикции Митрополита Евлогия, ни в чем не разбираясь, по инерции. Причина разделения им оставалась непонятной, казалось, что это ссора

двух Митрополитов, которая не должна касаться паствы. Для таких людей разделение часто было особенно тяжело.

Вместе с тем с годами церковное разделение или, точнее, созданное агитацией львиной доли зарубежной прессы отталкивание широких кругов паствы Митр. Евлогия от Архиерейского Синода, постепенно изживалось, чему способствовало смущение, вызываемое частыми колебаниями Митр. Евлогия, и, особенно, ясное отсутствие принципиальности в его отношении к Москве. На фоне этих колебаний безкомпромиссная прямота Митрополита Антония и возглавляемого им Собора в отношении большевиков вызвала симпатии. Все это, казалось, создавало благоприятную почву для новых попыток осуществить воссоединение.

Сразу же после отделения Митрополита Евлогия многие иерархи пытались воздействовать на него примирительно, но эти попытки не давали благоприятных результатов. Наиболее серьезной из них являлась попытка Владыки Митрополита Анастасия в 1927 году. По собственной инициативе он тогда побывал в Париже и, казалось, добился довольно многого. В частности Митрополит Евлогий соглашался вопрос о выделении Германии перенести на новый Собор. Однако, он не выражал никакого раскаяния или, по выражению посланного ему Владыкой Анастасием по поручению Синода письма, «сознания неправомерности и запальчивости в своих действиях». Важно отметить, что в отношении последнего Синод даже не требовал придачи сему акту официального, формального характера и, как говорится в том же письме, «счел бы себя удовлетворенным» если бы Митрополит Евлогий прибыл в Ср. Карловцы для личных объяснений по означенному вопросу с Митрополитом Антонием, которому на этот случай было дано право снят с него наложенное Синодом каноническое прещение и прекратить начатое против него дело в церковно-судебном порядке (Церк. Ведом. № 5 и 6, 1928 г.).

Ответа на это письмо очень долго не было, а потом получилось письмо отрицательного характера. Дальнейшая переписка уже не давала никакой надежды на мир, а вскоре вообще прекратились всякие сношения между Митрополитом

Евлогием и Синодом. Они были возобновлены лично Блаженнейшим Митрополитом Антонием в 1934 г. Начатая им тогда переписка привела к приезду Митрополита Евлогия в Белград в том же году, а затем к снятию с него запрещения и, наконец, сделала возможным участие Митрополита Евлогия в совещании под председательством Патриарха Варнавы в 1935 г. в Ср. Карловцах.

Тут мы не можем не остановиться на вопросе о том, от кого исходил почин первого приезда и самых попыток к объединению. В своей речи, или, как он назвал ее «исповеди» на Епархиальном Собрании в июле 1937 г. Митрополит Евлогий заявил, что попытки к объединению «за последние два года» предпринимались им, и что самая поездка его в Белград в 1934 г. совершена была им «по собственному почину» («Посл. Новости», № 5592). При прочтении всей переписки, предшествовавшей его приезду, видно, что вопрос о возстановлении мира и единства возбужден был не им, а Блаженнейшим Митрополитом Антонием. Правда мысль о приезде в Югославию впервые встречается в письме Митрополита Евлогия от 17/30 апреля, но в форме сообщения, что некоторые ревнители советуют ему ехать, но что по его мнению в данный момент его приезд не был бы своевременен. Приехал он только после настойчивых письменных и телеграфных приглашений Митрополита Антония. Сам Митрополит Евлогий в беседе с редактором газеты «Русский Голос» в Белграде заявил, что «возбуждение вопроса о возстановлении церковного единства исходило от Блаженнейшего Митрополита Антония» (Рус. Голос, 1934 г. № 163). И в беседе с корреспондентом «Последних Новостей» вскоре по возвращении из Югославии, Митроп. Евлогий не приписывал себе инициативы поездки, упоминая о том, что предпринял ее, когда «с разных сторон стали раздаваться голоса, настоятельно просившие его приехать» (№ 4811). При этом он почему то умалчал о приглашении Митрополита Антония. Равным образом, говоря о Соборе 1934 г. и о несостоявшемся приезде его, Митрополит Евлогий почему-то говорит только о пригласительной телеграмме Патриарха

Варнавы, а не упоминает о том, что и сам Собор послал ему такую же телеграмму, на которую он ответил телеграммой же: «Благодарю Собор за приглашение, но физически невозможно приехать, письмо следует».

Мы уже упоминали, что на заседании Синода в 1934 г. Митрополит Евлогий признал желательность объединения, обусловив его согласием Патриарха Вселенского и Епархиального Собрания с участием представителя Архиерейского Синода. Собрание это тогда не состоялось. Оно имело место только в 1936 г. и без участия представителя Синода. На этот раз ему предшествовало Совещание осенью 1935 г. в Сремских Карловцах под председательством Патриарха Варнавы, созванное по инициативе Святейшего. Совещание это выработало Временное Положение об управлении Русской Православной Церкви Заграницей и обратилось с посланием к зарубежной русской пастве за подписью Митрополита Антония, Евлогия, Анастасия, Феофила и Епископа Димитрия. «Уповаем, что уже не далек тот вожденный день, значится между прочим в этом послании, когда новое Положение о Зарубежной Русской Церкви, остающейся по прежнему в неразрывном союзе с Матерью-Церковью и в полном единении со всею Вселенской Церковью, войдет в жизнь, и мы ощутим себя единым обновленным церковным организмом, исполненным духом и способным осуществить ту высокую миссию, какая возложена Промыслом на русских православных людей в разсеянии сущих». В том же послании от 6/19 декабря говорится о желательности «возстановления единства юрисдикции, ибо без этого условия, церковное примирение было бы непрочным и ежеминутно могло бы подвергаться новым испытаниям». Послание это было подписано на самом последнем заседании Совещания, после тщательного обсуждения его содержания и принятия некоторых поправок, предложенных Митрополитом Евлогием. Таким образом приведенными фразами как бы завершались те переговоры по вопросу о юрисдикции, которые не прекращались в течение всего совещания. Как известно, Митрополит Евлогий настаивал на разрешении ему сохранить двойную юрисдикцию,

т. е. добивался согласия на вхождение его в новую церковную организацию с сохранением звания экзарха Вселенского Патриарха. Представители Собора указывали на полную неканоничность такого положения. В ходе прений, Митрополит Евлогий, переводя вопрос по преимуществу в плоскость своей признательности Константинопольскому Патриарху, сначала выразил благодарность Патриарху Варнаве за готовность выступить посредником для получения ему разрешения на выход из Константинопольской юрисдикции (прот. № 1, «Церк. Жизнь» № 12, стр. 166), а потом говорил, что сам не может обратиться с подобным ходатайством, но подчинился бы, если бы Константинопольский Патриарх признал необходимым для блага Церкви освободить его от звания своего экзарха (прот. № 4, там же, стр. 174). В послании, как мы видели, уже после этих прений, в коих заявления Митр. Евлогия страдают такою недоговоренностью, согласие его на единую юрисдикцию получило более ясное выражение. Во всяком случае Патриарх Варнава после всех разговоров с Митрополитом Евлогием имел основание оставаться в убеждении, что остается в силе обращенная к нему просьба о посредничестве для освобождения Митрополита Евлогия от звания экзарха. Однако, он не писал ничего в Константинополь, ожидая, как было условлено, копии того письма, которое будет написано в Царьград самим Митрополитом Евлогием. Долго не получая обещанной копии, Патриарх послал в Париж напоминание. Наконец был получен номер Церковного Вестника Зап. Европейской епархии от февраля 1936 г., в котором напечатано письмо Митрополита Евлогия Патриарху Вениамину с просьбой не отпускать его из своей юрисдикции...

В том же 1936 году должно было состояться в Париже созываемое Митрополитом Евлогием Епархиальное Собрание. Теплилась надежда, что там клир и паства подадут свой голос за восстановление церковного единства. Надежды эти были значительно ослаблены опубликованной незадолго до Собрания телеграммой Митрополита Евлогия Северо-Американским Преосвященным с сообщением, что Западно-Европейские Преосвященные против выработанного в Срем. Карловцах Вр.

Положения. Телеграмма была послана Американскому Собору с явной целью отвлечь и его от объединения с остальной Зарубежной Церковью. Последующие события не оправдали надежды, возлагавшиеся на Епархиальное Собрание. Подробные отчеты о Епархиальном Собрании, напечатанные в «Последних Новостях», свидетельствуют о том, что стремлению паствы к церковному единству были противопоставлены доклады Епархиального Совета и выступление самого Митрополита Евлогия, отрекшегося от всей той работы по восстановлению мира и единства, в которой сам же он принимал участие. А каково было стремление паствы, видно из того, что, по сообщению «Последних Новостей», в прениях по вопросу о принятии Временного Положения выступало до 15 членов собрания. «В основе каждого выступления прежде всего была мысль, что восстановление единства зарубежной церкви является насущной потребностью паствы». Доклад Епархиального Совета и речь Митроп. Евлогия, однако, вырвали почву у выразителей этой потребности паствы. Последние очевидно были довольно мало осведомлены о действительном каноническом положении и слишком мало знали о ходе дела по объединению Зарубежной Церкви, чтобы разобраться в заслушанных докладах. Этому много способствовало и лживое осведомление, дававшееся «Последними Новостями», ставшей ко времени собрания единственной ежедневной газетой на русском языке в Париже. В передовой статье перед Собранием (№ 5587) эта газета приписывает утверждение Временного Положения одному «Карловацкому Собору», умалчивая о деятельном участии Митрополита Евлогия в его выработке, и предупреждает, что принятие Положения «превратило бы с таким трудом созданное здание Митрополии в разрушенную храмину в угоду Карловацким, уже не затаенным желанием, а вполне открытым требованиям».

В другом № (5502), трактуя Вр. Положение, как централизаторское, та же газета внушает читателям, что Сев. Американская Митрополия «свела на нет централистическую систему карловацкого проекта», а что епархии Дальнего Востока «просто отклонили обсуждение Вр. Положения», как их не

касающегося – они желают существовать на прежних основаниях. Таким образом, – заключает автор заметки, – получается, что централизация всей Русской Зарубежной Церкви отклонена всеми ее частями (хотя и не по одной и той же причине), кроме ближнего Востока».

Взаимодействие речи Митрополита Евлогия, доклада Епархиального Совета, лживых статей «Последних Новостей» и, конечно, кулуарных разговоров с руководителями жизни епархии привело к тому, что церковное объединение было отвергнуто единогласно. Об этом ясно свидетельствуют те же хорошо осведомленные «Последние Новости» в передовой статье от 18 июля (№ 5594). «Необходимо отметить, – читаем мы там, – еще и другую, тоже очень важную особенность полного согласия делегатов: это согласие и вытекшее из него единогласие, как теперь оказывается, не являлось результатом «предварительного настроения» съехавшихся. На заседании 13 июля, судя по отчетам и розданным докладам; звучали разные голоса, указывались различные пути, каждый из которых обосновывался своими мотивами. В течение заседания обозначались центр и два фланга; к концу заседания фланги стянулись к центру и создали единство».

Повидимому, наибольшее впечатление произвела речь, или, как он назвал ее, «исповедь» Митрополита Евлогия. В ней он излагал историю попыток к объединению, «которые, сказал он, предпринимались мною за последние два года и которые вылились, наконец, во Временном Положении об управлении Зарубежною Русскою Церковью, выработанном Совещанием четырех русских зарубежных епископов» («Посл. Нов.» № 5592). Насколько заслуга в этих попытках принадлежит Митрополиту Евлогию можно судить по сказанному ранее в настоящем докладе. Епархиальному же Собранию внушалось, что главное препятствие миру и единству встречалось все время со стороны Архиерейского Синода. Так, например, Митрополит Евлогий ставит членам Синода в упрек, что, когда он был в Белграде в 1934 г., они не решались тогда же возстановить с ним молитвенное общение, предоставив окончательное решение этого вопроса Собору. Но сам же он сразу по возвращении из

Белграда признавал, что они не могли поступить иначе, хотя и выражал о том сожаление. «Конечно, полагалось запросить членов Собора, сказал Митрополит Евлогий сотруднику «Возрождения», но все же думается, можно было бы как-то до конца осуществить то, что было уже начато». (№ 3279).

Перейдя к содержанию Временного Положения, Митрополит Евлогий сказал, что Синодом «систематически, упорно и очевидно по наперед намеченному плану проводилась полная, безоговорочная централизация всего управления, весьма ограничивающая самостоятельность окружного митрополита». Конечно, как почти во всяком совещании, и члены Совещания в Карловцах не могли быть во всем друг с другом согласны. Но если Митрополит Анастасий и Епископ Димитрий защищали большую централизацию, то кто же мешал Митрополиту Евлогию защищать свою точку зрения и, наконец, даже просто отказаться от подписания Временного Положения? Он на деле и защищал свою точку зрения с большой настойчивостью, иногда в следующем заседании отказываясь от принятия того, на что согласился накануне (см., напр., протокол 4). Проекту Временного Положения, представленному Синодом, он противопоставил свой проект, который будучи гораздо менее разработан, однако, в очень немногом отличался по существу от Синодского в части касающейся круга ведения отдельных органов церковного управления. Так, например, относительно круга ведения Архиерейского Собора Митрополит Евлогий предложил добавить только один пункт: «Составление инструкции в развитие настоящего Положения, которое само может быть изменено лишь с согласия Вселенского и Сербского Патриархов». Он потом отказался от этой поправки. В части, относящейся к Синоду, самым существенным требованием Митрополита Евлогия было устранение от председательствования Блаженнейшего Митрополита Антония с предоставлением ему звания только Почетного Председателя Синода (см. об этом протокол № 1, «Церк. Жизнь» за 1935 г. стр. 168–171). Затем, Митр. Евлогий предлагал изменить пункт о Синодальной Канцелярии, каковой и вошел в Положение в последней из предложенных им редакций (там же, стр. 171).

Других существенных изменений отдела о Синоде Митроп. Евлогий в своем контр-проекте не предлагал. В части, касающейся полномочий Митрополита Округа, первоначальный синодальный проект, в результате обсуждения его Совещанием, из пяти статей возрос до десяти. Из предложенных Митрополитом Евлогием дополнений к Синодальному проекту вопрос о визитации епархий Митрополитами, вызывавший наибольшие разногласия, разрешен, хотя и не в предложенной им первоначально форме, но в предложенной все-таки им же в конце Совещания компромиссной редакции. Предполагавшаяся Митр. Евлогием выдача антиминсов Митрополитами отклонена как нарушающая элементарные права епархиальных архиереев. Зато Митрополитам предоставлена выдача св. мира, чего не предусматривалось проектом Митрополита Евлогия. Поправка Митрополита Евлогия о том, что в управлении Митрополита Округа должна находиться его епархия, не встретила никаких возражений («Церк. Жизнь», стр. 172). Совещание не согласилось на передачу в ведение Митрополитов вопросов об изъятии из правил о месте вчинения бракоразводных исков, но на этом ни Митр. Евлогий, ни его технические советники не настаивали. Предложенный Митр. Евлогием пункт о существующем при Митрополите управлении принят в измененном виде. Но вместе с тем Совещание предоставило Митрополиту Округа права, совсем не предусматривавшиеся в проекте Митр. Евлогия (ст.ст. 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9 раздела VII). Далее, в отношении Собора Округа Митр. Евлогий предлагал только один новый пункт, не принятый Совещанием, а именно, что ведению этого Собора подлежит «определение круга ведения областного и епархиальных управлений применительно к положению о том Московского Священного Синода и в соответствии с местными нуждами». Принять такой пункт значило бы фактически лишить всякого значения соответствующая части Положения, передав изменение его в компетенцию областей, вопреки принятому уже пункту о том, что дополнение или изменение Положения принадлежит компетенции общего Собора (ст., разд. III).

Итак, Временное Положение и Протоколы Совещания, а тем более известный и членам последнего и техническим советникам ход работ, показывают, что вопрос о централизации управления фактически вызывал на Совещании наименьшие затруднения. При этом в отношении строя управления спор вызывало по преимуществу стремление Митрополита Евлогия усилить власть митрополитов за счет власти епархиальных архиереев, так что представители Собора гораздо больше должны были защищать канонические права епархиальных архиереев, чем компетенцию Собора и Синода. Ведь право визитации Митрополитом всех епархий, по существу вызывавшее спор, ущемляет объем прав не Синода, а епархиального архиерея, на что и указывал Митрополит Анастасий («Церк. Жизнь» г., стр. 170).

Митрополит Евлогий в своей «исповеди» говорил о Временном Положении, как будто оно составлено без его участия и им не подписано. Можно было бы не удивляться, что Епархиальное Собрание отклонило принятие Временного Положения, но нельзя не удивляться тому, что оно сделало это по предложению иерарха, вырабатывавшего его и подписавшего радостное воззвание от 6/19 ноября по поводу благополучного окончания Совещания. И это тем более, что сразу по возвращении из Ср. Карловцев сам же Митрополит Евлогий, на вопрос корреспондента, можно ли назвать Совещание успешным, ответил: «Не скажешь этого в двух словах... Но в основе вышло так, как мне хотелось» («Возрождение», № 3836).

Постановление Епархиального Собрания положило конец тому движению в направлении к единству, которое после первого приезда Митрополита Евлогия в Югославию и особенно после Карловацкого Совещания несомненно появилось в его пастве. Это движение, повидимому, сильно тревожило руководителей жизни экзархата, и мы видели, что для ликвидации его пришлось самому Митрополиту Евлогию выступать со своею «исповедью».

Архиерейский Синод со своей стороны придавал большое значение этому движению, видя, как подобное же ему движение

привело к объединению в Северной Америке. Но там было несколько иное положение в том отношении, что высшие представители местной иерархии с обеих сторон принимали меры к изжитию разделения и естественного при многолетней борьбе некоторого взаимного недоверия и отталкивания. При создавшихся условиях могло быть два отношения к отдельным выступлениям, или стараться подчеркивать и развивать то доброе, что может произойти от случаев, когда проявляется стремление к миру и единству, или, наоборот, муссировать каждый случай, могущий быть истолкованным как проявление враждебности и делать отсюда вывод о невозможности объединиться. Митрополит Евлогий явно избрал второй род отношения ко всему, что происходило в жизни Западно-Европейской Епархии после Совещания. Отсюда произошли его жалобы Епархиальному Собранию (а до того Патриарху Варнаве) на якобы неисполнение Синодом постановлений Совещания, принятых для переходного времени, при чем он указал на два обстоятельства: утверждение Собором положения о Германской епархии, одобренного Германским Правительством во время Совещания и на то, что при закладке храма-памятника в Брюсселе не был приглашен к участию в богослужении Архиепископ Александр. Для полноты доклада нам приходится хот кратко разобрать основательность обеих этих укоризн.

Вопрос об утверждении положения о Германской епархии возник более чем за год до Совещания, о чем Митрополиту Евлогию было хорошо известно, ибо по этому делу он ходил в Германское Министерство Церковных Дел. В 1935 г. проект положения о Германской епархии разбирался и был утвержден Собором до начала Совещания, т. е. 9/22 и 10/23 октября, а Совещание началось 18/31 октября и завершилось, когда заседания Собора уже были закончены и многие члены его разъехались. Мог ли Собор откладывать это дело большой важности на неопределенное время, не зная, чем кончится Совещание? Независимо от этого, надо иметь в виду, что Положение не могло бы помешать вхождению Германской епархии в состав Западно-Европейского округа; на это

обстоятельство указывалось Митрополиту Евлогию в письмах Председателя Синода. Что же касается скрывания этого дела от Митрополита Евлогия, то таковое утверждение им же самим опровергнуто немедленно после того, как было им высказано. Никто другой, как сам он говорит: «Правда, говорил мне об этом сам Епископ Тихон, но я не придавал его словам большого значения» («Посл. Новости», № 5592). Виноват ли Синод, что Митрополит Евлогий в вопросе, касающемся Германии, не придавал значения словам Архиепископа Германского?

Что касается упрека в том, что Архиепископ Александр не был приглашен на закладку храма-памятника в Брюсселе, то в данном случае надо иметь в виду совершенно особые обстоятельства. Во-первых Архиепископ Александр в своих речах и письмах заявил себя врагом церковного объединения, и взаимоотношения сторонников двух юрисдикций в Брюсселе были поэтому особенно остры, вследствие чего приглашение его Строительным Комитетом, а тем более иерархами помимо последнего, было бы психологически невозможно. Но кроме того не надо забывать, что Архиепископ Александр до сих пор остается неоправданным по суду в ряде весьма тяжких канонических преступлений (опред. Высшего Церк. Управл. за границей от 22 ноября / 5 декабря 1921 г. с участием Архиеп., ныне Митроп. Евлогия). Несмотря на ряд напоминаний, Архиеп. Александр не представил отзыва по содержанию весьма объемистого следственного материала, в который вошли и материалы, присланные в то время Святейшим Патриархом Тихоном, возбудившим расследование его деяний. Суд не состоялся только потому, что Архиепископ Александр просил о передаче его дела на суждение Патриарха Тихона, на что согласился Архиерейский Собор. В виду ареста Патриарха суд этот так и не состоялся, а Архиепископ Александр не предпринимал шагов к тому, чтобы снять с себя тяжкие, грозящие лишением сана, обвинения хотя бы перед заграничным Церковным судом. В 1924 г. и сам Архиепископ Александр понимал, что в его положении нельзя как бы то ни было выдвигаться и, прося о передаче его дела на суд Патриарха, писал, что до его решения будет проживать, как уже

целых два года проживал, в Св. Андреевском подворье (в Константинополе) «в числе братии, в полном послушании и повиновении у настоятеля». Итак, совершенно несправедливо закрывать глаза на особые обстоятельства, связанные с личностью Архиепископа Александра, и действия Строительного Комитета, вытекающие из отношения к личности сего иерарха, перетолковывать как якобы проявление непримиримости Архиерейского Синода.

Наконец, если даже допустить, что не приглашение Архиеп. Александра было неправильным и небратолюбным поступком, то, в целях достижения мира и единства, было бы полезнее не мушкетировать его, а исправить проявлением сугубых знаков своего стремления к единству. Впрочем, если уже говорить о приглашениях к сослужению, то, ведь, у Митрополита Евлогия было достаточно поводов проявлять в этом отношении инициативу со своей стороны задолго до закладки Брюссельского храма. Между тем Архиепископ Серафим, напр., никогда не получал приглашения к участию в богослужении на улице Дарю. А когда уже после Совещания прибыла из Белграда в Париж чудотворная икона Божией Матери, то и она с сопровождающим духовенством не удостоилась приглашения на ул. Дарю, хотя тут был особенно удобный случай для совместного моления. Не приглашалось ни духовенство Архиеп. Серафима, ни он сам и при закладке храма-памятника русским воинам на поле, где последние погибли во время Великой войны. Но можно ли сказать, что всего этого достаточно для того, чтобы признать церковное единение не желательным? Это только один из печальных результатов церковного разделения. Поэтому Архиерейский Синод не пользовался этими случаями для борьбы с Митрополитом Евлогием. Он вообще совершенно прекратил печатную полемику с ним в согласии с постановлениями Совещания 1935 г., стараясь все спорные вопросы, какие вновь возникали за это время, разрешать мирным путем с помощью непосредственной переписки с Митрополитом Евлогием.

Однако, надо признать, что до сих пор эта переписка не давала положительных результатов. Она будет иметь значение

только для будущего историка. Тем не менее мы отметим сейчас весьма характерную переписку между Председателем Синода и Митр. Евлогием по поводу германских приходов в Германии под управлением одной церковной власти и при том, конечно, той, которая признана государственным законом. Духовенство и прихожане Митрополита Евлогия в Германии не имеют большого отталкивания от Синода, но хотели бы присоединиться с согласия Митрополита Евлогия. Владыка Митрополит Анастасий, будучи в Берлине, обещал его духовенству вступить с Митрополитом Евлогием по этому вопросу в непосредственную переписку. Со всею откровенностью он обрисовал Митр. Евлогию положение в Германии и просил его не смущать совесть своего духовенства и мирян, не ставить их в крайне тяжелое положение Митрополит Евлогий не только ответил категорическим отказом, но и угрожал духовенству прещениями, в циркулярах, в которых последователей Синода не именовал иначе, как раскольниками.

Таким образом сверху, из Парижа, воспитывается в пастве непримиримость. Само собою разумеется, что это вызывает в соборной пастве глубокое возмущение, и трудно сказать, можно ли найти такой авторитет, который при каких бы то ни было обстоятельствах мог бы заставить эту паству так или иначе подчиниться Митрополиту Евлогию? Надо прямо сказать, что эта паства не только отрицательно относится к избранному им ныне пути, но и к нему лично относится недоверчиво.

Снятие прещений дало известное облегчение тем прихожанам обеих юрисдикций, которые не входили в суть разделения и теперь со спокойною совестью посещают ближайшую к их дому церковь, не разбираясь, к какой юрисдикции она принадлежит. Но разделение этим не изживается и не может изжиться, пока не произойдет полного воссоединения отделившихся от Русской Церкви в одной юрисдикции. Но и тогда потребуется не мало усилий для того, чтобы изгладить те рвы, которые, как это ни грустно признать, стали за эти годы столь глубокими между приходами двух юрисдикций в Западной Европе.

Каково же может быть отношение Собора всей Русской Зарубежной Церкви в совокупности иерархов, клира и мирян, ко всем этим действиям Митрополита Евлогия и в особенности к переходу его в юрисдикцию Константинопольского Патриарха?

Нам казалось бы, что Собор прежде всего не может не высказаться о том, какой вред каноническим колебаниям Митрополита Евлогия и церковная смута в Западной Европе принесли Русской Церкви в самые страшные годы ее существования. Вместе с тем важно, чтобы Собор твердо заявил, что он, в полном согласии с прежними определениями Архиерейских Соборов, признает антиканоничным и нарушающим права Русской Церкви образование Западно-Европейского русского экзархата Вселенской Патриархии. С полным сознанием ответственности своего заявления Собор может заявить, что Русская Церковь никогда не признает этого акта. Но нельзя остановиться на этом. Необходимо обратить свой голос и к тем русским людям, которые ведением или неведением оказались отторгнутыми от Русской Церкви и призвать их возстановить свое единение с нею. Им надо выяснить, что дальнейшее существование разделения, ослабляя Русскую Церковь перед лицом безбожного врага ее, одновременно способствует распространению среди русских людей еретического софианского учения.

Трудно сказать в какой мере такой призыв может обещать успех, но сделать его все-таки необходимо.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за рубежом, от 9/22 августа с. г., по поводу перехода Митроп. Евлогия в юрисдикцию Константинопольского Патриарха

Собор Русской Православной Церкви за рубежом с глубокой скорбью останавливается на том обстоятельстве, что значительная часть русских православных приходов в Западной Европе продолжает жить обособленную жизнь в отделении от Русской Церкви в качестве экзархата Константинопольского Патриархата. Это явление тем более прискорбно, что в годы переживаемых Русскою Церковью испытаний особенно потребно общее единство под одним церковным возглавлением.

Обращаясь к прошлому, Собор с благодарностью вспоминает труды собирателя Русской Зарубежной Церкви блаженнопочившего Митрополита Антония, который со свойственным ему любвеобилием предпринимал все меры для восстановления церковного единства, нарушенного в 1926 г. По его инициативе в 1934 г. состоялось прибытие в Югославию Митрополита Евлогия и были указаны пути для прекращения столь пагубного разделения в Западной Европе. С тем же чувством признательности вспоминает Собор и попечение блаженнопочившего Патриарха Варнавы, созвавшего в 1935 году Собрание для восстановления русского церковного единства. Господь не судил, чтобы осуществилось упование всех участников Собрания, что «уже не далек тот час, когда новое Положение о Русской Церкви остающейся по прежнему в неразрывном союзе с Матерью Церковью, войдет в жизнь, и мы ощутим себя еднным обновленным организмом, исполненным духом и способным осуществить ту высокую миссию, какая возложена Промыслом на русских православных людей, в разсении сущих». (Послание 6/19 декабря 1935 г.). Подписав составленное при его непрерывном участии Положение и за свою подписью заявив, что послушал бы Константинопольского Патриарха, если бы тот освободил его от

звания его экзарха, Митрополит Евлогий затем сам же, письмом от 18 декабря 1935 г., просил Патриарха не освобождать его от своей юрисдикции и принимал все меры к тому, чтобы склонить к тому же и Американскую Церковь. Состоявшееся же в 1936 году Епархиальное Собрание Западно-Европейского Русского экзархата Константинопольского Патриархата под председательством Митрополита Евлогия отвергло принятое при его участии и уже введенное в жизнь в других областях Временное Положение об управлении Русской Зарубежной Церкви, и ныне целый ряд русских приходов остается отторгнутым от Русской Православной Церкви в ведении Цареградской Патриархии, всякое вмешательство которой в русские церковные дела было столь решительно осуждено блаженнопочившим Патриархом Тихоном, как противоречащее основным каноническим положениям.

Забыв о таковом указании Патриарха Тихона, Митрополит Евлогий подчинил часть Русской Церкви, им управляемую, Церкви Константинопольской. Таковой образ действий надо признать неканоническим по следующим основаниям:

Только центральная власть известной автокефальной Церкви имеет право передать юрисдикцию над некоей своею частью другой автокефальной Церкви, и если даже один полноправный епископ не имеет право это сделать, то тем более не в праве был это сделать, Митрополит Евлогий, имевший тогда, по его же словам, лишь полномочия на временное управление заграничной частью Петроградской епархии.

Незаконное по самому своему существу подчинение это заслуживает особенного сожаления вследствие тех обстоятельств, при которых оно совершилось. Подчинив свои приходы, не находящиеся на территории Константинопольской Церкви, этой Церкви, Митрополит Евлогий тем самым учинил большой вред не только родной своей Церкви, но и всей Православной Церкви. Своим подчинением он пошел навстречу неканоническому притязанию Константинопольской Церкви на власть над всем Православным разсеянием, притязанию, которое уже привело к лишению Русской Церкви ее достоинства

вне нынешних русских границ которое грозит подобным же лишением и другим Православным церквам, и которое вызывает частые столкновения между Православными Церквами к великому ущербу церковного мира и преуспеяния Православной Церкви.

Незаконность таких Константинопольских притязаний признавал и сам Митрополит Евлогий, возставший в 1923 г. и 1924 г. против попытки Константинополя подчинит его епархию греческому Митрополиту (письмо Патриарху Григорию от 23/-ИИ 1924 г.). И если теперь сам Митрополит Евлогий принял участие в новом расчленении Русской Церкви, то только потому, что пожертвовал канонической правдой и интересами Русской да и всей Вселенской Церкви, когда состоялось увольнение его Митрополитом Сергием.

Собор, глубоко сожалея о таком образе действий Митрополита Евлогия, почитает своим неперменным долгом высказать, что Русская Православная Церковь никогда не признаёт законным отторжение от нея какой бы то ни было части Константинопольским Патриархатом, которое канонически должно почитаться недействительным. Собор возносит молитву Господу да воссоединит Он в лоне Православной Русской Церкви всех отделившихся от нея православных русских людей.

Постановили: Принять заслушанную резолюцию к сведению.

Доклад К. Н. Николаева «Восточный обряд»

XIV. Слушали: нижеследующий доклад К. Н. Николаева.

Восточный обряд.

Катастрофа Русской Православной Церкви, обнимающей 9/10 всего православного мира, открыла перед Римом перспективы, о которых он всегда мечтал, хотя и считал эти мечты химерой. Пока была православная Россия, наследница Византии, хранительница догматов православной веры и всякого в Церкви благочиния, мог подыматься, и то без всякой надежды на успех, вопрос о соединении Церквей Восточной и Западной, – одинаково сильных, лишь только в виде унии.

Идея унии, нашедшая свое теоретическое выражение на соборах Лионском и Флорентийском, практически была осуществлена после Брестского собора 1596 года на землях Галицкой, Червонной и Западной Руси. Падение Польши повлекло за собой ликвидацию унии. Она сохранилась только в Галиции и здесь стала в руках австрийской власти средством разложения русской национальной идеи и проводником украинства. Если бы не произошло русской революции, уния в Галиции, после падения Австро-Венгрии, ликвидировалась бы сама собой. Симптомы этого наблюдались в период краткого пребывания русской власти в Галиции во время войны и наблюдаются сейчас. Униаты в Галиции, несмотря на все неблагоприятное положение Православия в Польше, имеют тяготение и фактически переходят в православие.

Падение императорской власти и катастрофа Русской Церкви, отразившаяся на всем Православии, создала совершенно новое положение Православной Церкви в глазах Рима. Рим пришел к убеждению, что, если Русская Церковь разоряется большевиками, иерархия и клир физически уничтожаются, Московский Патриарх Тихон в тюрьме, а «живцы» взрывают Церковь изнутри, то вопрос соглашения с Русской Церковью отпадает, а вместе с этим, отпадает и вопрос унии, ибо без Русской Церкви унии решительно не с кем заключать.

Рим не заметил того обстоятельства, что разрушение Русского Православия есть разрушение христианства. Сто

тридцати миллионный русский православный народ, живущий на одной территории, говорящий на одном языке и понимающий церковно-славянский язык богослужения, более мощная опора христианства, чем католичество, разсеянное среди племен, народов и государств с непонятным латинским языком богослужения.

На место унии было выдвинута иезуитами, фактическими распорядителями папского престола, новая идея, более опасная и соблазнительная, с их точки зрения, для Православия, чем уния, – так называемый «восточный обряд» в качестве равноправного обряда латинскому внутри Западной Церкви.

Восточный обряд – это абсолютное подобие обряду православному: тот же язык богослужения – церковно-славянский, те же одежды епископа и клириков и их внешний вид, и при этом в русском довоенном облики. Стоит только взглянуть на портреты униатских епископов Чарнецкого и Евреинова, чтобы увидеть полное сходство с православными епископами. Та же православная литургия Св. Иоанна Златоустого и весь круг церковных служб. Те же литургические облачения, те же таинства, причащение под двумя видами, та же внешняя и внутренняя форма храма. Таким образом, по внешности полное тождество с Русским Православием. В других местах восточный обряд принимает местный облик. Нет предела приспособляемости «восточного обряда». Когда к этому обряду начинают привыкать соблазненные им православные, тогда постепенно вводятся католические особенности: праздник Тела Господня, культ сердца Иисусова, частое причащение и католическая исповедь, дополнительные службы и, наконец, понятие католической догматики. Опыт Польши показал, что введение этих католических особенностей и, в особенности, культ сердца Иисусова и Богоматери в католическом облике отталкивает простой народ. Почитание Богородицы у православных проще, глубже и искреннее.

Вообще говоря, смысл введения восточного обряда для католиков остается неясным и подозрительным, для

православных он ясен, хотя еще недостаточно оценен поместными Православными Церквями.

Этот новый путь борьбы с Православием в надежде на его разложение пока нашел свое применение в Польше и в короткое время дал весьма плачевные результаты как для Православия, так и для русской народности.

Отбрасывается вопрос соглашения с иерархией небольших по размеру поместных Церквей, не являющихся, с точки зрения Рима, силою, с которой следовало бы считаться ²²⁹. Поместные Церкви внутри национальных государств не обладают, по мнению Рима, политическим значением, и потому Рим стремится договориться о своих правах непосредственно с властью не только инославных, но и православных правительств, которые не склонны надлежаще защищать права Православия. Под формулой равноправия исповеданий Рим стремится установить такое положение католической религии в государстве, которое давало бы ему возможность наступать на Православие. В Польше это достигнуто в полной мере. Положение равноправного исповедания в католическом понимании по существу является положением привилегированным, благодаря централизации и единству власти римской курии.

Иезуиты принудили Бенедикта XV и Пия XI коренным образом изменить взгляд на восточный обряд. В течении веков восточный обряд почитался Римом необходимой, но печальной уступкой в целях унии. Уния понималась как путь к католичеству и после Брестского собора, несмотря на торжественное обещание сохранить восточный обряд, уния латинизировалась, и все это получило свое завершение на соборе в Замостье в 1720 году.

Теперь снова, самым торжественным образом, с высоты папского престола и при этом неоднократно, можно сказать, непрерывно, превозносится восточный обряд. По подсчету иезуита Белуа ²³⁰, с 20 февраля 1922 года по 6 августа 1929 года папой было сделано 85 словесных и письменных обращений к Востоку и Западу по поводу восточного обряда. С 1929 по 1938 г.г. – 68 ²³¹.

Всякая критика восточного обряда осуждена самым решительным образом, обычное выражение «схизматик» радикально устранено и заменено выражением «отделенные братья». Восточное благочестие и молитва выдвигаются на первое место по сравнению с западом. Создаются восточные ветви католических монашеских орденов: иезуитов, редемптористов и других. Создается ряд учено-учебных заведений для обслуживания восточного обряда, кодифицируется восточное каноническое право, создается особая комиссия в Риме по этому вопросу, музей восточного церковного искусства, и все это дело отдается в руки иезуитов.

Восточная литургия совершается на главном престоле собора Св. Петра в Риме, и папа принимает участие в богослужениях по восточному обряду. Католические епископы принимают участие в хиротонии епископа восточного обряда. 8 февраля 1931 года в Риме в церкви редемптористов Св. Альфонса совершается хиротония Николая Чарнецкого во епископа Лебеде. О. Николая Чарнецкого облачают в православный саккос и омофор, дают ему православную митру и жезл с сулком. Новый епископ восточного обряда назначается папским визитатором в Польшу для действия среди православного населения Волыни. Для действия среди эмиграции «архимандрит» Александр Евреинов, стоящий во главе русских католиков в Париже, 6 декабря 1936 года посвящается также во епископы восточного обряда.

Словом, Рим на весь свет и всеми средствами заявляет, что внутри Католической церкви имеется не только западное, но и восточное христианство, и потому, без всякой унии, православные могут войти в ограду Римской Церкви, сохраняя национальные формы восточного обряда. Все это сопровождается обильными словами любви по отношению к православным и маскарадным, малодостойным переодеванием католического духовенства в священнические одежды и литургические облачения Православной Церкви.

Соблазн и опасность этого восточного обряда для Православия прекрасно понимала Россия, и даже Временное Правительство не сразу допустило его открытое проявление.

Съезд русских католиков восточного обряда в Петрограде в 1917 году под председательством митрополита А. Шептицкого носил нелегальный характер.

Интернированный в Ярославле м. Андрей Шептицкий после переворота прибыл в Петроград. Узнав об этом, возле него собрались русские священники восточного обряда Леонид Федоров, Алексей Зерчанинов, Иван Дейбнер, Евстафий Сусалев, Глеб Верховский, Трофим Семяцкий, Владимир Абрикосов и Диодор Колпинский. Как видим, немного. По мнению польских авторов, главным препятствием к развитию русского католицизма было русское правительство. По мнению же русских католиков, главным препятствием было то обстоятельство, что католицизм в России был связан с польской идеей и потому неприемлем для русских. По словам Д. Колпинского, развитие русского католицизма возможно было только в том случае, если бы соединение католицизма с польскостью в сознании русского общества потеряло свое господствующее значение. Во всяком случае до революции русский католицизм имел весьма скромный вид ²³².

Дело началось в 1907 году, когда в Петербурге поселился свящ. Алексей Зерчанинов, ставший католиком в 1896 году. Он совершал богослужения в своей квартире. Митрополит А. Шептицкий получил от Пия X полномочие по организации католиков восточного обряда в России, которые, таким образом, входили в его юрисдикцию. В 1909 году в Петербурге была открыта общественная часовня под фирмой «старообрядческой церкви, признающей власть папы», но, несмотря на указ о веротерпимости, разрешение на устройство прихода получено не было. На помощь пришла Наталия Ушакова, родственница премьер-министра Столыпина, благодаря которой богослужения совершались свободно. Затем, каплица была перенесена на Варфоломеевскую улицу и ею заведывал Иван Дейбнер. Иконы для каплицы писала Любовь Федорова, мать будущего экзарха. В 1911 году произошла катастрофа; на богослужение попал викарный епископ Никандр, и каплица была закрыта. Однако, не надолго. Во всяком случае, богослужение стали совершать втайне. Богослужения по восточному обряду совершались, как

это ни странно, в так называемом Мальтийском костеле Св. Яна при Пажеском корпусе. Там служил Глеб Верховский и проповеди произносил по-русски. Разрешение на пользование костелом давал ксендз С. Лозинский, впоследствии Пинский католический епископ в Польше. В Москве дело обстояло хуже. Там было два священника: Евстафий Сусалев и Николай Толстой. Имя Н. Толстого связывается с тем, что он в 1896 году подписал акт о принятии католичества Владимиром Соловьевым. Сусалев же известен тем, что он добился в Риме признания правильности старообрядческих посвящений, в чем отказал Поместный Собор в Москве 1917–1918 г.г.

«Что касается числа русских католиков – говорит Д. Колпинский, – в эту предвоенную и предреволюционную эпоху, то число это невозможно определить. Можно только сказать, что было уже около двух сотен сознательных католиков»²³³.

Петроградский Съезд или Синод 1917 года был попыткой серьезной организации русских католиков. Кроме священников Восточного обряда, присутствовали митрополит всех католических церквей в России, барон Ропп, епископ Цепляк, ксендз С. Лозинский.

Постановление Синода включает в себе 68 параграфов и в общем сводится к следующему: Признается примат папы и отдельный обряд, причем воспрещается принятие какой-либо латинской формы. Догматических вопросов, кроме примата и непорочного зачатия Пресвятой Богородицы, Синод не касался. Изменения в культе могут быть допущены только по желанию верующих. Следует почитать всех святых западной Церкви и в особенности Иосафата Кунцевича. Что касается русских святых, то, признавая их долголетний культ формой канонизации, постараться получить разрешение Св. Престола на их литургическое почитание. Признаются обязательными канонические правила Восточной Церкви, а правила Западной Церкви после 7-го Вселенского Собора «необязательны». Дисциплинарные постановления римского епископа обязательны постольку, поскольку прямо указано, что они распространяются и на Восточную Церковь. Российской

католической церковью управляет экзарх в сане протопресвитера, и его права распространяются на всю территорию России. На этой территории он обладает епископской властью. Впредь до особого распоряжения апостольского римского престола, законы издаваемые экзархом, утверждаются митрополитом Галицким Андреем Шептицким. Русский обряд сохраняется без изменения, причем могут быть и формы старообрядческого обряда, но они не должны быть смешиваемы с обрядом русским. Сделаны также постановления, касающиеся пастырской деятельности, а также и церковной дисциплины. В частности, не разрешается духовенству курение табаку, оставляется борода, но не требуется отпускание волос, согласно апостольскому предписанию. За священниками остается право ношения креста поверх рясы, привилегия, дарованная русским императором ²³⁴.

Экзархом был назначен Леонид Федоров. Леонид Федоров по рождению православный. Родился 4 ноября 1879 года в Петербурге. Мать его гречанка. На Петербургской стороне они имели столовую, которую сами обслуживали. По окончании гимназии в 1901 году он поступил в Петербургскую Духовную Академию.

Это время совпало с пробуждением религиозных интересов среди интеллигенции, и тогда было организовано Философско-Религиозное Общество. Начали говорить о соединении Церквей.

В костеле Св. Екатерины на Невском проспекте произносились проповеди на иностранных языках, и эти проповеди слушали православные, а в квартире ксендза Яна Сциславского, настоятеля прихода Св. Екатерины, собирались и католики, и православные. Там оказался и Леонид Федоров. Его совратил Я. Сциславский. В 1902 году Сциславский привозит его в Рим, 31 июля он принимает католичество и получает аудиенцию у папы Льва XIII. Папа его направляет в организованную им семинарию, а бывший в Риме м. А. Шептицкий добывает для него стипендию и 20 октября 1902 года, под руководством иезуитов, он начинает свое образование. В 1903 году он был в Риме на интронизации Пия X.

Л. Федоров сохранил восточный обряд и в этом находил поддержку у м. Шептицкого. Ему приписывают слова, сказанные в то время: «Россия не обратится иначе, как пройдя через море крови своих мучеников и через великия страдания своих апостолов». Таким образом оказывается в пророческом предсказании Л. Федорова, большевицкая революция – это путь соединения Западной и Восточной Церквей.

В 1907 году он окончил иезуитскую коллегию. Там он уже мечтал о правах проповеди на Востоке и с грустью смотрел на обрядовые недоразумения в Католической Церкви и на несправедливое отношение латинян к Востоку. В ноябре 1907 года Федоров был принят в коллегию Пропagанды и принимает участие летом того же года в первом Униатском Велеградском конгрессе (в Моравии). В том же году, в присутствии Пия X, по поводу 1500-летия со дня смерти Иоанна Златоуста, была отслужена литургия восточными иерархами. В 1909 г. он приехал во Львов, а в 1911 году был посвящен в сан священника в Константинополе болгарским епископом восточного обряда, Михаилом Мировым. Затем он вернулся во Львов, вступил в орден студитов, был пострижен в 1913 году и получил имя Леонтия. Новициат он проходил в монастыре Каменица в Боснии, который должен был оставить с началом мировой войны. В том же году он прибыл в Петербург, был арестован и отправлен на поселение в Тобольск. Оттуда он поддерживал переписку со священниками восточного обряда в Петербурге и работал в журнале «Слово Правды». После революции, накануне Пасхи, Федоров возвратился в Петроград и на Синоде в мае 1917 года был сделан экзархом.

По поводу этого назначения современница событий, русская католичка София Лихарева, пишет: «Мы, русские католики, чувствовали себя счастливыми, что можем начать новую страницу в истории Вселенской Церкви. Задачей нашей было показать в литургическом действии, что для нас путь к апостольскому Риму пролегает не через латинизацию, а путем сохранения духа и древних форм Восточной Церкви, которая дала России веру и культуру, и которая в лице некоторых своих святых признавала верховенство Св. Петра и его наследников».

Временное правительство пригласило его, как представителя восточного обряда в комиссию по делам Католической церкви в России, а в октябре 1917 года министр исповеданий А. Карташев легализовал греко-славянский обряд Католической церкви в тех формах, какие были установлены в Синоде в 1917 году. В звании экзарха Леонид Федоров был утвержден папой Бенедиктом XV в марте 1921 года²³⁵.

На известном Московском процессе католических священников в 1923 году Леонид Федоров, между прочим заявил: «Вся моя жизнь была основана на двух началах – любви к Церкви, к которой я принадлежу, и любви к Родине, которую я чту». А в дальнейшем на вопрос председателя объяснил:

«Я хотел сказать, что мы не были поняты правительством... Преследовали нас во время царской власти, и при Керенском имели мы большие затруднения. Поэтому, когда произошла октябрьская революция, архиеп. Ропп и весь католический клир в конце концов свободно вздохнули. Но не менее были обрадованы и русские католики, ибо только при советском строе греко-католическая Церковь была поставлена в равное положение с остальными исповеданиями. Поэтому я сам с восторгом встретил декрет об отделении Церкви от государства. Приветствовал с радостью как человек, который ненавидел противную природе связь, какая существовала в России между Церковью и государством»²³⁶.

Радость, с которой католики в России встретили большевистскую революцию, окончилась катастрофой: была разгромлена не только Православная Церковь, но и католическая, вместе с восточным обрядом, и экзарх Л. Федоров умер 7 марта 1935 года в ссылке, в Вятке.

«Через год после учреждения Всероссийского экзархата, во главе с экзархом протопресвитером Леонидом Федоровым, – рассказывает русский католик, князь Петр Волконский, – прибыл в Петроград настоятель православного прихода села Богдановки Старобельского уезда Харьковской губернии, иеромонах Потапий Емельянов и явился к экзарху с прошением принять его и всех его прихожан в общение с Апостольским

Престолом. К прошению был приложен приговор сельского схода, собрания всех домохозяев села с восемью тысячами подписей мужчин домохозяев; приговор постановил: принять унию и уполномочить о. Потапия совершить этот акт от их лица у Всероссийского экзарха». Из дальнейшего рассказа об этом замечательном происшествии мы узнаем, что о. Потапий родился в 1889 г. в Уфимской губернии в крестьянской старообрядческой семье безпоповского толка, у отца начетчика Емельянова. Уфимский Епископ Антоний Храповицкий все семейство обратил в православие, а мальчика Петра взял с собою при переводе на Волынь в Почаевскую лавру в качестве послушника. Там же он был пострижен в монахи и засим был отдан на устроенные в Житомире пастырские курсы. 22 лет он был рукоположен в иеромонахи. В 1916 году Архиепископ Антоний забрал его с собою в Харьков и сделал настоятелем единоверческого прихода, а засим после революции он был послан в единоверческий приход в село Богдановку. В этой части рассказ князя П. Волконского вполне совпадает с рассказом В. Заикина, молодого украинского ученого, бывшего делопроизводителя Епархиального Совета в Харькове. П. Волконский рисует о. Потапия монахом самоучкой, посвятившим себя изучению патрологии и убедившимся в правде и превосходстве католичества. Он изображается замечательным проповедником русского католичества, увлекшим за собою почти 50.000 коренного православного населения и при этом в местности, сохранившей истинную религиозность. Факт действительно потрясающий и открывавший широчайшие перспективы перед русским католицизмом в народной среде.

Однако В. Заикин, который лично знал о. Потапия, изображает его полуграмотным монахом с большими претензиями. Переходом в католичество он желал ликвидировать свои недоразумения с церковной властью, а «свою проповедь унии соединил он с демагогической социальной пропагандой: «Земля – народу, помещичье добро – крестьянам», фактически поощряя и подстрекая крестьян к самочинному разделу земли и грабежу имений. Такая

«проповедь» имела успех: униатским лозунгам Потапия крестьяне, конечно, значения не придавали, о католичестве и унии никакого понятия они не имели, а все богослужение и все обряды оставались те же; зато открывалась возможность со спокойной совестью, с благословения «батюшки» не только завладеть помещичьей землей, но и расхитить помещичье имение. И, действительно, – «Богдановские крестьяне переходили в потапиевскую унию». Особенного успеха Потапий достиг после прихода немцев на Украину весной 1918 года, в виду порядков, установленных немцами. Проповедь Потапия обратила на себя внимание и украинского правительства, и немецкого командования. Потапий пострадал. Он даже возвратился в Православие, но засим опять стал на путь авантюры и неоднократно подвергался арестам со всеми последствиями.

Всю эту довольно обычную в эпоху безвременья историю П. Волконский изображает подвигом новонародившегося миссионера. Надо заметить, что в таком роде весьма успешно действовали и действуют некоторые миссионеры восточного обряда и в Польше, соблазняя крестьян материальными выгодами.

«Этот случай в селе Богдановке – воссоединение с Вселенской Церковью 50.000 русских – показывает нам, – заканчивает свой, рассказ П. Волконский, – что может сделать один православный священник, когда он, кость от кости и плоть от плоти своего народа, проникается вселенской истиною».

Этот рассказ, помещенный, между прочим, и в «Возрождении» произвел впечатление на эмиграцию. Вся же история, по словам В. Заикина, окончилась тем, что большевики освободили Потапия из тюрьмы, как арестованного за пропаганду в пользу советской власти. Этим и завершился первый и единственный случай пропаганды русского католицизма среди народа ²³⁷.

Такова в общих чертах история русского католичества или Восточного обряда в России. Большевики похоронили все надежды, надежды эти должны получить свое живое воплощение в другом месте.

Местом широкого применения, так сказать, опытным полем развития Восточного обряда явилась Польша, духовным двигателем и организатором ордена иезуитов.

На «первой священнической конференции по делу церковной унии» в Пинске в апреле месяце 1930 года известный деятель кс. иезуит Ян Урбан, организатор «русского католичества» и большой знаток русских церковных дел, между прочим говорил:

«Если бы когда то накануне войны нам кто-либо с полным ручательством предсказал падение связывавшей религиозную свободу царской власти и возстание из гроба Польской республики, католического государства, то наверное с этим образом соединили бы мы в своих надеждах также образ *напряженной католической работы* над обращением восточных десидентов к церковному единству. Несомненно в нашем воображении рисовался бы также *быстрый процесс* этого обращения, мы заранее радовались бы предполагаемым результатам. Если мы не лелеяли в наших душах таких картин, то единственно потому, что не надеялись на такие радикальные политические перемены, какия неожиданно повлекла за собою мировая война». (Курсив оригинала).

Оратор дальше рассказал о тех жертвах и о том труде, который в последнее десятилетие перед войной был потрачен на подготовку присоединения православного Востока к Риму. Оратор рисовал себе определенные картины и способы этой «апостольской» деятельности. Однако «как известно, действительность разбивает не одну из наших надежд. Не следует, в конце концов, удивляться, что и дело присоединения десидентского православия на приобретенных Польшею территориях представляется сейчас много иначе... Оно гораздо более трудно в осуществлении и гораздо скромнее по результатам» ²³⁸.

Фактически дело началось в 1923 году и протекало в таких условиях. Уже непосредственно после окончания мировой

войны в Холмщине возник вопрос об обращении православных в католичество, было разногласие только в том, в какой обряд обращать – латинский или восточный. С существом этого вопроса был ознакомлен тогдашний папский нунций Ахилл Ратти. Повидимому, папский нунций в общем разделил взгляд римско-католических духовных властей на судьбу православия в Польше. Затем последовала польско-советская война, неудачный для советов мир, по которому Польша получила часть Минской губернии и восемь из двенадцати уездов Волынской губернии с 4 миллионным православным населением, Ахилл Ратти был в Варшаве хиротонисан во епископы, а засим занял папский престол под именем Пия XI.

В иезуитских кругах к этому времени была выработана общая схема ново-униатского движения в Польше и Подляшский епископ Пшездецкий прибыл в Рим, был принят папой и предложил ему привлечь к этой работе монашеские ордена, создавая кроме западной также и восточную ветвь. Папа с этим согласился, а епископ непосредственно вступил в переговоры с генералом ордена иезуитов Владимиром Ледоховским. Последний сразу же принял это предложение, и была образована Восточная ветвь Ордена, чего иезуиты добивались бесплодно в течение веков. Иезуитская миссия прибыла в Польшу и поселилась на Подляшии около Владавы, но засим была перенесена в Альбертин около Слонима, в имение, подаренное одним поляком.

10-го декабря 1923 года была дана особая инструкция для ново-униатской работы, а 21-го января 1924 года – декрет и надлежащая полномочия. 19-го июня 1924 года епископ Пшездецкий дал инструкцию священникам восточного обряда, в которой предлагалось, во-первых, не вмешиваться в политические и национальные споры и «при совершении богослужений и таинств запрещается что-либо изменять, единственно следует добавить молитву за папу и епископа» ²³⁹.

В 1925 году неожиданно был устранен за свои бывшие связи с Арх. Евлогием Луцкий епископ Дубовский и на его место назначен Шелонзак. «Епископ Шелонзак сейчас же в начале своей пастырской деятельности на Волини обратил внимание

так же на необходимость организации Восточного обряда»²⁴⁰. К этим двум лицам присоединились Митрополит Виленский Яблжиковский и Епископ Пинский Лозинский. Последний так же вел униатскую работу в Петербурге перед войной. Эти лица собрались 9-го ноября 1926 года в Вильно на съезд и, обсудивши вопрос о совращении православных, после совещания с теми православными священниками, которые перешли в унию, постановили признать, что:

«Польские епископы обязаны упорно стремиться к соединению православных с Католической церковью: 1) оставлять им обряд, которого они хотят, 2) проповедывать на языке, на котором они желают слушать проповедь и 3) создавать приходы там, где будет находиться значительное количество обращенных».

К этому времени выяснилось, что некоторые из православных священников, перешедших в унию, возвратились в Православие.

В этом смысле заслуживал внимания случай с Виленским архимандритом Филиппом Морозовым, который с большим шумом перешел в унию и с еще большим возвратился в Православие, написав виленскому католическому митрополиту, хотя и справедливое, но весьма укорительное и вызывающее письмо. Поэтому были установлены меры предосторожности при принятии православных священников в унию, а по вопросу о сохранении слова «православный» было разъяснено, что:

«В «проповедях надлежит ясно подчеркивать, что обращенный становится членом Католической церкви восточно-славянского обряда, приходы же их называть приходами католическими восточного обряда, без прибавления слова «православный». Слово «православный» хотя само по себе и хорошее слово, но имеет специфическое значение, а именно православие противопоставляется католичеству»²⁴¹.

Немного спустя после появления иезуитов на Волыни появились редемптористы. Редемптористы восточного обряда Бельгийской провинции первоначально находились возле Львова. Епископ Луцкий Шелонзак вызвал их на Волынь весной 1926 года для униатской работы. Для более плодотворной

работы один из священников этого ордена Михаил Чернецкий был отправлен в Луцкую духовную семинарию для надлежащей подготовки, так как никакой семинарии восточного обряда не было.

Редemptористы поселились в Ковеле, а в 1932 году, с разрешения Рима и Луцкого епископа, устроили монастырь при церкви, которую они приобрели от военных властей. Церковь эта была православной, первоначально обращена в военный костел, но затем отдана на нужды унии. Произошло это в 1932 году. Говорили, что образование Восточной ветви ордена редemptористов произошло против их воли под прямым давлением Рима. О. Николай Чарнецкий был сделан апостольским визитатором восточного обряда в Польше и возведен в сан епископа, причем хиротония была совершена в Риме по восточному обряду при участии латинского и униатского епископов. Сам Н. Чарнецкий носит облик русского довоенного епископа ²⁴².

Я. Урбан писал: «Униатское движение в Польше направлено непосредственно к народу? Почему? Потому что православная иерархия глуха к призывам, доходящим к ней от Католической церкви» ²⁴³.

Однако, обращение последовало не только к народу, но и к православному духовенству, и первоначально это обращение имело некоторый успех. Почва для этого в Польше оказалась подходящая. Война все расшатала. После войны Волынь была местом столкновения поляков с большевиками, большевиков с украинцами, украинцев с поляками. Гражданская война оставила на польской территории некоторый элемент, которому некуда было деваться. Отдельные лица стали просачиваться в ряды сановитого и родовитого Волынского кадрового духовенства и получили посвящение в эти смутные времена. Положение православного духовенства было и остается тяжелым, оно не обеспечено ни в правовом, ни в материальном смысле и испытывает на себе все пренебрежительное отношение польских чиновников. Для некоторых слабых душ казалось соблазнительным перейти в ограду Католической церкви, под охрану конкордата, тем более, что не требовалось

ничего, кроме «молитвы за папу и епископа». В унию шли просто авантюристы и влекли за собой морально ослабевшую крестьянскую массу, которая при помощи подачи заявления католическому епископу приобретала расположение полиции и мелких властей на местах, а иногда и некоторые материальные выгоды, ибо в таком случае возвращались отобранные приходские земли, открывались запечатанные храмы. При помощи унии сводились счеты с нежелательными настоятелями приходов. Все это было, однако, непрочное и легкомысленно. Католические епископы с распростертыми объятиями принимали в унию в сущем сани православных расстриг и не обращали никакого внимания на то, какие знаки духовного сана вплоть до митры возлагали на себя перешедшие в унию. Этот неустойчивый и авантюристический элемент без труда возвращался в православие. Еще легче возвращались в православие приходы, которые считали переход в унию «комедией» и просили православное духовное начальство не придавать этому никакого значения.

Переход Виленского архимандрита Филиппа Морозова в 1925 году произвел большое впечатление. Морозов, человек с высшим образованием, владеющий языками, философски начитанный и прекрасный оратор, был в сущности кандидатом в архиереи. У него произошли разногласия с церковной властью, он считал себя обиженным и ушел в унию. Для Вильны это было сенсацией, однако католические власти не поняли мотивов перехода архимандрита, оставили его в весьма неопределенном положении, а затем вступили с ним в конфликт. Из своего возвращения в Православие Морозов сделал принципиальный вопрос, вскрыв сущность униатского движения. Он заявил, что, вопреки призывам папы, дело идет не о братском соединении с православными в любви, а продолжается вековая вражда католичества к православию. Его возвращение в православие было большим ударом для унии. Его пример предостерег многих, но все же за ним последовал протоиерей Петр Табинский, бывший ректор Кременецкой духовной семинарии, человек с академическим образованием, и при этом национальный украинский деятель. Его переход в

унию был вызван также разногласиями с церковной властью. Он пытался стать идеологом униатского движения, оправдывая его с точки зрения украинских национальных интересов. Никакой карьеры он не сделал, и положение его оказалось печальным. Вообще выяснилось, что, как и в XVII веке католическое духовенство не чувствует ни уважения, ни расположения к духовенству православному, даже если оно переходит в унию. В общем нельзя было опереться на «перелетов», и перед деятелями ново-униатского движения встал вопрос об образовании кадров духовенства Восточного обряда.

Первоначально кое-какую помощь оказывала Луцкая католическая семинария. В 1928 году в Дубно, в бывшем монастыре Бернардинов была устроена отдельная семинария Восточного обряда, как бы третья часть Луцкой семинарии. Однако, из этого ничего не вышло, и в июне 1929 года семинария в Дубно была закрыта. Так продолжалось до лета 1931 года, когда появился епископ Н. Чарнецкий в качестве визитатора Восточного обряда. По его докладу папа постановил открыть в Луцке Восточную семинарию, и таковая была поручена иезуитам. Помощь была оказана не только Римом, но и епископами католическими в Польше. Конкордат Рима с Польшей не предусматривает епархии Восточного обряда на Волыни, а потому не могла быть устроена и духовная семинария. В обход этого семинария Восточного обряда в Дубно получила название «папской семинарии»²⁴⁴. Этим простым способом был обойден конкордат.

На первой конференции в Пинске в 1930 году можно было подвести некоторые итоги ново-униатской работы в Польше. Итоги оказались весьма незначительными: полтора десятка приходов и около десяти тысяч прихожан. На общее число почти тысячи приходов на одной Волыни и на четыре миллиона православных. Эти результаты можно было по справедливости считать ничтожными. На конференции обсуждались разные принципиальные вопросы, вырабатывались методы совращения православных, разрабатывались некоторые вопросы православной догматики. На ней присутствовали не только клирики Восточного обряда, но епископы и духовенство обряда

латинского. Присутствовало некоторое число украинцев. Душой всего этого предприятия был Пинский епископ Лозинский, человек сам по себе привлекательный и аскет, но сбитый с толку химерой обращения православных в унию. Он полагал, что долг его, как католического епископа, спасти православных души, которым оставался в полной неприкосновенности их обряд, которым сам папа манифестировал чувства своей любви и расположения, и что если православные остаются при своих заблуждениях, то это не больше, как упрямство, и они заслуживают иного отношения.

Епископ Лозинский и его коллеги прекрасно понимали связь православия с храмами, без которых нет жизни для православного человека. И тогда было решено поставить православных в зависимость от католиков в этом самом большом для православных вопросе. Было решено нанести такой сокрушительный удар, который заставил бы православных искать спасения в унии. Объективно обстановка как будто слагалась в пользу задуманного плана. Шел вопрос ни о чем ином, как о возстановлении «исторической справедливости» и не было оснований сомневаться в том, что католический и польский суд окажет полное содействие. Так был подготовлен удар 1929 года, и это не мешало в апреле 1930 года разговаривать о соединении православных с католиками в любви и взаимном понимании.

Летом 1929 года Православная Митрополия в Польше стала получать тревожные сведения о предъявлении римско-католическим епископатом многочисленных исков к Православной Церкви в Польше. Обстоятельство это тем менее было ожидаемо, что к исходу десятилетнего существования возрожденной Польши взаимоотношения двух исповеданий – католического и православного – как будто установились. Католическая церковь возвратила себе все то имущество, которое в свое время было передано русским правительством православному населению. Вместе с тем римско-католические духовные власти почти разорили все церковное достояние на землях Подляшья и Холмщины, этих многострадальных земель, где веками велась борьба православными за сохранение веры своих предков. Громадное количество храмов в этих областях, построенных православным населением и для православного населения, главным образом, в последней четверти XIX века, было захвачено католиками или закрыто ²⁴⁵.

В целях распространения ново-униатской пропаганды, восточные земли Польши, на которых Православие существует около тысячи лет, объявлены миссионерской областью и поручены особому вниманию иезуитов. Неудача широкой пропаганды Восточного обряда к 1929 году вполне выяснилась, и для того, чтобы принудить православное население более серьезно отнестись к этой пропаганде, римско-католические духовные власти заявили требование о передаче им того церковного имущества, которым в свое время пользовалось население, перейдя в XVII и XVIII веках из православия в унию. Более ста лет тому назад население вернулось к вере отцов, и теперь оно должно было отдать это имущество только потому, что когда-то здесь была уния.

В конце августа 1929 года было выяснено, что к Волынской епархии предъявлено 144 иска, к Виленской – 71, к Полесской – 248 и к Гродненской – 159. Наиболее угрожаемыми оказались епархии Полесская и Гродненская. В первой на 320 приходов,

основных и приписных, предъявлено было 248 исков, а во второй – на 174 прихода – 159 исков. В Волынской епархии число исков было относительно невелико (144 на 960 приходов), но были заявлены требования об отобрании всех православных монастырей, в том числе и Почаевской Успенской Лавры, кафедральных соборов в Кременце и Луцке. Было заявлено требование там же о возврате кафедрального собора в Пинске.

Иски были предъявлены от имени Виленского и Львовского митрополитов и Пинского епископа, а также епископом Луцким в окружных судах в Бресте, Белостоке, Вильне, Гродне, Луцке, Новогрудке, Ровно и Пинске.

В исковых прошениях было изложено:

«После ликвидации ноябрьского возстания (1831 года) русское правительство насильем уничтожило унию. Униатские костелы ликвидировало, передав их, вместе со всем принадлежащим им имуществом православному духовенству, с целью перестройки их на православные церкви, что в скором времени и было осуществлено.

Приняв в внимание, что ликвидация русским правительством униатских церквей не может быть законным основанием для приобретения права собственности русским правительством, и что такая ликвидация остается навсегда актом насилия и беззакония, нужно прийти к выводу, что и права православного духовенства в отношении отобранных униатских церквей и недвижимого имущества в виде земли и построек, принадлежавших тем церквам, есть порочное и не создает права собственности. Незаконно отобранное имущество подлежит возврату».

К этим соображениям было добавлено следующее:

«Во время существования русской власти католическая церковь не могла отыскивать свои права в отношении униатских церквей. Не подлежит, однако, сомнению, что права католической церкви в отношении силой забранного имущества не утрачены, а православное духовенство никаких прав не могло приобрести, и потому взятое у католической церкви имущество подлежит в настоящее время возвращению».

Эти соображения противоречат известным всем историческим фактам. Уния на русских землях Польши была введена незаконным Собором в Бресте в 1596 году и осуществлена мерами насилия, как королевского Польского правительства, так и духовенства католического и униатского. Население против своей воли в своей массе стало униатским и оказалось в юрисдикции папы, однако, Римский Престол сохранил за униатской церковью ее права на имущество. По первому и второму разделам Польши к России отошли Белоруссия и Волынь с Подолией, т. е. коренные русские земли. В течении двух лет, с 1794 по 1796 г.г. почти все униаты Подольской губернии, большей части Волынской, а также и Белоруссии – перешли в православие, всего более полутора миллиона душ. Никаких сведений о насилиях русского правительства не имеется, и никаких протестов римская курия русскому правительству не заявляла. Таким образом, это событие имело место более чем за тридцать лет до польского восстания 1831 года. Однако, униатская церковь в пределах России продолжала существовать, и хотя значительная часть духовенства перешла в православие, но продолжал действовать Базилианский орден, который составлял три провинции: Белорусскую, Литовскую и Русскую. В начале XIX века Базилиане еще владели обширными населенными имениями и капиталами. На одной Волыни им принадлежало более двадцати тысяч крестьян. Монастыри были очень малолюдны – по 2–5 монахов и по существу являлись лишь конторами по управлению имениями. Униатское духовенство находилось в бедности и не пользовалось уважением со стороны католического духовенства. Белое и черное духовенство в унии было разобщено и враждебно друг другу и как только отпала поддержка унии со стороны польского правительства, как только эти области перешли к России, уния стала клониться к упадку и постепенно вымирала ²⁴⁶.

Польский историк, епископ Ликовский, говорит:

«Мнение, что только революция 1830 года побудила Николая I заняться уничтожением унии из-за участия известной части униатов в восстании, абсолютно неверно и ошибочно» ²⁴⁷.

Уния была установлена на Соборе в Бресте в 1596 г., а ликвидирована на Соборе в Полоцке в 1839 году. Папа потерял свою юрисдикцию над населением, перешедшим в Православие, и это бывшее униатское население сохранило за собой то имущество, которое всегда ему принадлежало и никогда не принадлежало Католической церкви.

Предъявление массовых исков было основано на уверенности католического духовенства, что в католической Польше суд не пойдет против Католической церкви. Предъявление исков произвело ошеломляющее впечатление на православное население, и православная иерархия первоначально даже не считала возможным вести судебную борьбу, но засим дело защиты было сосредоточено в Варшаве, главное руководство возложено на М. Дионисия, а техническое ведение дела на юрисконсульта Синода К. Н. Николаева. Польское общество раскололось, и большинство считало, что создается международный скандал без всякой пользы для государственных интересов.

Католическая иерархия вынуждена была оправдываться, и уже 23 ноября 1929 года было опубликовано письмо Виленского митрополита Ялбржиковского, в котором он писал, что он не начинает войны с Православием, не желает его уничтожения, а только отыскивает справедливость. Его требования весьма умеренны, и в пределах Виленской епархии на 464 объекта он требует возвращения всего 113 храмов, которые для католиков совершенно необходимы. «Католическая церковь не желает на насилие отвечать насилием, а отыскивает свои права лояльным способом и с полным спокойствием ожидает справедливого судебного решения». Кроме того митрополит объяснил, что его основания разделяются и другими заинтересованными католическими епископами. Одного только не объяснил митрополит, на каком основании Католическая церковь требует отобрания храмов и имущества, которое принадлежало Православной Церкви, засим Церкви униатской, потом снова возвратилось к православным и никогда не принадлежало церкви католической.

3 декабря 1929 года появился весьма странный документ, а именно обращение епископа Пинского С. Лозинского к православному населению, т. е. к населению, принадлежащему к другой церкви. В этом обширном письме, весьма сентиментально написанном, епископ старается оправдать то, чего оправдать нельзя. Он приводит такое соображение:

«Если полушубок твоего ближнего оказался в твоём владении несправедливо, а собственник требует его возвращения, то хотя бы ты сто лет носил этот полушубок, ты должен его отдать».

Все это отлично, но только православное население никогда не пользовалось католическим имуществом, а перешло в унию, имея свой собственный «полушубок». Дальше епископ обещает, что если даже православные храмы будут присуждены католикам, то они все-таки будут думать об интересах православных. В конце концов он не может не признать, что «все находится в руках Божьих». Епископ предлагает вместе молиться, чтобы «все окончилось к Божьей славе и на пользу наших душ, за которых умер Иисус Христос».

Обращение епископа Лозинского свидетельствовало о том, что дело для католиков обстоит весьма неблагоприятно.

Началась судебная волокита, потребовавшая большого морального напряжения и средств со стороны православного населения. Завязалась резкая печатная полемика по поводу требований католиков. Не подлежало ни малейшему сомнению, что отобрание от православного населения в Польше всех монастырей и более чем 600 храмов повлечет за собой народное возстание и потребует большой вооруженной силы для того, чтобы сохранить за католиками переданные им храмы. На такой риск не могло пойти польское правительство, и польский суд должен был с особой старательностью исследовать основания требований католиков.

Католическая иерархия поняла, что дело является не таким простым, как она первоначально предполагала, и уже при первом рассмотрении дела в Найвысшем суде поверенные Пинского католического епископа заявили, что они не настаивают на присуждении и передаче им церковных

имуществ, но требуют лишь признания за Католической церковью права на эти имущества.

Вопрос окончательно был рассмотрен 20 ноября 1933 года и Найвысший суд вынес принципиальное постановление, в силу которого, на основании особого распоряжения Генерального Комиссара восточных земель от 22 октября 1919 года, передача святынь от греко-русского духовенства духовенству римско-католическому может иметь место в каждом отдельном случае, на основании распоряжения начальника округа; право Римско-католической церкви отыскания судебным путем права собственности на указанные святыни исключается. Постановление же Генерального Комиссара от 22 декабря 1919 года касалось передачи бывших католических храмов, обращенных в свое время в православные, и не касается бывших униатских храмов. Таким образом, расширяя смысл указанного распоряжения, Найвысший суд ликвидировал тот удар, который был занесен над Православной Церковью в Польше в 1929 г.

Надежда получить православные храмы для надобностей восточного обряда была утрачена, и положение самого обряда стало весьма затруднительным. Не лишне заметить, что накануне рассмотрения дела в Найвысшем суде юрисконсульт Синода К. Н. Николаев получил предписание покинуть Польшу. Польшу К. Н. Николаев покинул 27 ноября 1933 г., получив, однако, большое нравственное удовлетворение за понесенный труд. 20 ноября он выслушал резолюцию Найвысшего суда, отказавшего католикам в их требовании.

IV

20 ноября 1933 года Найвысший суд в Варшаве нанес сокрушительный удар ново-униатскому движению. В самом судебном заседании католики пытались спасти положение, заявив, что они не требуют святынь, а требуют только признания за ними права на святыни. Это не удалось. Суд признал, что вопрос о передаче святынь может быть разрешен только административной властью и в пределах того распоряжения, которое ни в какой мере не касалось храмов, которые когда-то были храмами униатскими. С 1933 года по настоящее время администрация могла отобрать только один храм в Вышгороде на Волыни, который был в свое время храмом католическим. В остальном все действия администрации по разборке и закрытию православных храмов носят характер произвола, и результатами этого произвола униатское движение воспользоваться не может.

Десятилетний итог ново-униатской работы, при затрате больших средств и энергии, дал ничтожные результаты – перешло в унию около двадцати тысяч человек, в то время, как православное население выросло на огромную цифру натурального прироста, выражающегося в сотнях тысяч, и кроме того из унии в православие на Лемковщине и в Галиции перешло около тридцати тысяч человек, несмотря на отсутствие у Православной Церкви и надлежащих возможностей, и материальных средств на ведение миссионерской работы ²⁴⁸. Однако ново-униатское движение внесло значительные осложнения в жизнь православных приходов. Оно прежде всего подорвало церковную дисциплину, ибо и духовенство, и народ, не желая подчиняться духовной власти, легко находят выход в переходе в унию. Несерьезность этого движения подрывает уважение народа к Церкви и духовенству, и это отражается и на православных, и на католиках. Это движение одним концом бьет по православию, другим по католичеству и в обстановке современной жизни только содействует ослаблению

религиозных чувств, на почве которого развивается коммунизм, безрелигиозность и сектанство.

Мало того, ново-униатское движение вызвало нарекания с разных сторон. Оно оказалось в тяжелом конфликте с унией в Галиции. Польша овладела Галицией при помощи военной силы, лишила ее тех привилегий, которыми она обладала в Австрии, и назвала ее Малопольшей. Галиция вступила не только в глухую, но и в открытую борьбу с поляками. Борьба ведется под флагом той украинской идеи, какая была выдвинута Австрией против России, и ныне повернулась против Польши. Народ находил поддержку у иерархии и духовенства. В течение долгого времени совершались акты политического террора и саботажа, и правительство вынуждено было усмирять народ военной силой. Эти печальные факты доходили до Лиги Наций по жалобам униатского духовенства. Был убит польский национальный деятель Голувко и министр внутренних дел Перацкий. При таких условиях ни галицийские политические деятели, ни униатское духовенство не могли быть допущены на Волынь.

Правительство изолировало Волынь от Галиции. Оно стремится договориться с волынскими украинскими политиками за счет освобождения Украины в пределах России. Народ одинаково равнодушно смотрит, как на борьбу Галичан, так и на игру своих вожаков. Он понимает, что его освобождение от польского шовинизма может придти только из России.

Восточный обряд на Волыни носит русский облик, и это бросается в глаза всякому наблюдателю. Иезуиты не видят ни малейшего смысла облекать унию в украинскую галицийскую форму, ибо такая уния не сможет найти никакого применения в России. На этой почве происходили и происходят трения между м. А. Шептицким и Римом, м. А. Шептицкий осудил ревиндикационную попытку католиков. Глубокое неудовольствие заключалось еще и в том, что ново-униатское движение взяли в свои руки иезуиты, давние враги униатского ордена св. Василия (Базилианов). Этот орден не допущен на Волынскую территорию и таким образом устранен от дела, которое он может считать своей национальной обязанностью.

Галицкие униаты могли еще помириться с тем, что сам папа в руках у иезуитов, но они не могли согласиться на то, чтобы в руках иезуитов оказалось часть Украины.

Вызвало это движение брожение также и в политических кругах Волыни. Соглашение правительства с волынскими политиками сводилось к тому, что за полученное признание польской идеи, как идеи, с которой может сотрудничать украинский национализм, правительство отдавало украинцам Православную Церковь. Они получили правящего епископа и vikария украинской национальности, устранили с Волыни м. Дионисия и открыли широкий путь к украинизации не только церковного управления, но и богослужения. Обладание аппаратом церковного управления на Волыни является источником материальных выгод для всех тех, кто в национальном украинском лагере. Пред украинскими шовиннистами стоит задача борьбы с русскими традициями и русскими чертами православия. Этому они посвящают все свои силы. Это основа их демагогии.

Ново-униатское движение признает восточный обряд с церковно-славянским языком богослужения и с проповедью также и на русском языке. Иронией судьбы и стечением трагических обстоятельств иезуиты на Волыни охраняют те ценности православия, которых не смог сохранить М. Дионисий. По этим соображениям ново-униатское движение встречает сопротивление со стороны волынских украинских политиков, впрочем не столько с точки зрения церковных, сколько политических интересов.

На такой же точке зрения стоит польское правительство и польское общество. Уния – вещь не плохая, но если эта уния укрепляет славянский язык богослужения и проповедь на местных языках, в том числе и на русском, то это совсем не то, чего желает правительство. Оно согласно терпеть православие, но только в облике польском. Оно хотело бы, чтобы и богослужение и проповеди были на польском языке. Повидимому против этого ничего не имеет иерархия, и не только потому, что она охотно согласилась на перевод богослужебных книг на польский язык, но, главным образом, в

виду ее согласия на полную и абсолютную полонизацию образования православного духовенства в Польше. Православие станет польским именно тогда, когда духовенство станет польским по духу. Между тем, ново-униатское движение является препятствием этому.

Папа упорно и довольно, по мнению поляков, неосторожно заявляет о том, что не следует денационализировать православное население, и что во всяком случае уния не должна быть к тому средством. Польское общество держится как раз обратного мнения: в интересах государства следует полонизировать православное население, и удобнее всего это сделать как раз при помощи Церкви. По этому вопросу возникла большая газетная и книжная литература, и защитники унии оказались в весьма трудном положении. Пытались затушевывать вопрос разными побочными соображениями, но все это не приносило пользы.

Выступая против Восточного обряда, польское общество как бы защищало Православие, и при этом совершая акт мужества, ибо шло против ясно выраженной воли Рима. Судьба Православия в Польше, однако, была предрешена. Польские политики пока показывали лисий хвост, волчьи зубы были еще спрятаны.

Это выступление польского общества было для иезуитов неожиданностью. Завязалась газетная полемика и, в целях этой полемики и пропаганды Восточного обряда, в начале 1933 года в Кракове стал выходить двухмесячный журнал «Oriens», издаваемый «Восточной Миссией о. о. иезуитов в Польше» под редакцией ученого и талантливоего знатока русских дел о. Яна Урбана. Журнал ведется прекрасно и, можно сказать, занимает первое место в ряду изданий этого рода.

В первом же номере появилась статья арх. Маньковского: «Около униейного движения». Он говорит, что католики хотели бы обращения православных, но возражают против Восточного обряда, «в этом обряде видят опасность для польской идеи, опасность утраты поляками национальности и, может быть, не имеют доверия к самому обряду». И даже по этому поводу обращаются к Св. Престолу. Автор тут же отбрасывает всякую

мысль о национальном характере движения, утверждая вместе с тем, что католическая Церковь всегда была защитницей угнетенных народов и довольно откровенно указывает на судьбу Польши и заботу о ней Рима.

«Мы должны согласиться с тем, – продолжает автор, – что установление внешней формы публичного богочитания принадлежит исключительно Церкви, Церковь же оба обряда – Восточный и Западный – полагает в равных правах и ни одному из них не дает преимущества перед другим. Добавим к этому мимоходом, что в то время, когда мы, поляки, были еще язычниками, то на славянских землях уже разносилось католическое *Господи помилуй* ²⁴⁹.

И обращаясь к противникам унии, автор заключает:

«Такие противники унийного движения, проявляя удивительную непоследовательность, в конце концов согласились бы на религиозную пропаганду где-либо в Африке или на островах Полинезии, но не в Польше! Почему? Как будто бы польские обыватели имеют меньше прав к познанию истины, всей истины, чем готтентоты и малайцы ²⁵⁰.

Таким образом, с католической точки зрения, православный народ в Польше, празднующий 950-летие крещения Руси, оказывается в смысле христианском наравне с готтентотами. В этом и есть ложь и неправда того дела, которое творит Рим под фальшивым лозунгом любви к Востоку. Такие оскорбления у православных могут вызывать только чувства глубокой жалости в отношении духовной нищеты Рима.

На тех же страницах польский ученый Оскар Галецкий не советует критиковать Восточный обряд, ибо это портит отношения с таким могущественным фактором и столь важным для Польши, независимо даже «от религиозных взглядов», каким является Св. Престол. Кроме того нужно иметь в виду, что Св. Престол утверждает теперь, также как и в прошлые века, что достаточно требовать принятия католических догматов, всякия же обрядовыя различия не существенны ²⁵¹.

Из всех догматов, в конце концов, требуется признание только одного – примата папы.

Сущность расхождения заключается в понимании назначения Восточного обряда. Он рассчитан вовсе не на Польшу. Польша является только «миссионерской областью», на которой должны быть выработаны методы работы, подготовлены кадры и технические средства, изучена практика Восточного обряда и психология Православия, и на живом опыте проверены теоретические построения.

Обращение православных в Польше было бы большим достижением, но главная задача в ином: войти в религиозную жизнь православного народа, приучить народ к себе и дать Восточному обряду живое дыхание.

Рим идет за иезуитами и переходит все границы. В Альбертине одновременно построены церковь и костел друг против друга, и на реальном опыте православным показывают, что нет разницы между обрядами, и что оба эти храма в ограде одной и той же католической церкви.

По случаю закладки этих двух церквей, что имело место 12-го июля 1936 года, журнал «Oriens» замечает: «Можно смело сказать, что это единственный случай в католической жизни вообще», и это является «символом единства католической Церкви при различии обрядов; символом равноценности этих обрядов пред лицом Бога и Церкви». Главным жертвователем на постройку был собственник имения, граф Вл. Пусловский. На торжествах был сделан доклад о. Яном Урбаном «О религиозном посланичестве Польши». Все происходило, как следовало ожидать ²⁵².

Католики недоумевают больше православных, но их недоумение заглушается требованием церковной дисциплины. Против папы у католика нет голоса.

Этот опыт должен быть перенесен в другое место и этим местом является Россия. Россия – вот та цель, к которой идут иезуиты через Польшу, и это признак слабости католичества.

Все свои потери в Германии, Франции, Испании, на Дальнем Востоке Католическая Церковь может пополнить только за счет России. Россия, духовно выжженная большевизмом, необъятное поле для католической проповеди, и заботу об этом готов на себя взять Рим. За это православным

нужно заплатить только молитвой «за папу». Все остальное не существенно.

Таким простым способом русский народ получит спасение, соединится с Западной Церковью и приблизится, наконец, к западной культуре, католическая же Церковь получит средства и возможности мирового государства. Если этого Польша не понимает и не желает оказывать содействия, то где же ее признанная верность Риму, и во имя чего столько раз Рим жертвовал своими интересами для Польши. Соппротивление поляков должно быть сломлено.

Во всем этом построении бесспорно одно. Восточный обряд в Польше с «молитвой за папу» несомненно имеет практический смысл. При помощи его можно укрыться от произвола и насилия власти под крышу конкордата, но для чего он нужен будет русскому народу на своей земле – над этим иезуиты не задумываются. Народ русский несомненно вспомнит папу, который через своего епископа пил за здоровье большевицкого министра в Генуе и, кроме того, русский народ убежден как раз в том, что именно латинянам нужно искать спасения своей души и можно его найти только в Православии.

Пред иезуитами головокружительная перспективы, поляки на дело смотрят иначе. Подчинение России папе мало занимает современную Польшу, тем более, что плоды этого подчинения все равно получила бы не Варшава, а Рим. Кроме того, несмотря на весь шовинистический задор, у поляков сохранились кое-какие воспоминания о Брестской унии и Смутном времени. Попытка подчинить Россию Риму прямым путем привела к утрате польской независимости. Поляки понимают, что, пользуясь новым смутным временем на Руси, можно кое-что для себя приобрести. Они готовы выполнить свой долг перед Католической Церковью и обратить православных в католиков, но этому как раз мешает Восточный обряд.

Судьба Православия в Польше оказалась в зависимости от борьбы двух течений – Восточного обряда и чистого католичества, с одновременной полонизацией народа. Рим стал на сторону Восточного обряда. Этот обряд отрицает

полонизацию населения, ибо ему нужен русский народ, который поможет ему перенести «апостольскую» работу в Россию. Рим встретил сопротивление даже части польского епископата. Польский епископат на первом общем Синоде в Польше в начале 1937 года наметил меры обращения православных в католичество. Православное население оказалось под давлением двух враждебных сил – Восточного обряда с иезуитами и католического насилия, совместно с правительством.

Был один момент, когда казалось, что под давлением неблагоприятных обстоятельств Восточный обряд обречен на неуспех. Но это только казалось – иезуиты еще не теряют своей веры в него. Вера же иезуитов есть вера Рима.

V

То обстоятельство, что Восточный обряд предназначен для России, как развитие слабых ростков «русского католичества» перед войной, что работа в Польше не что иное, как тренировка, – это нашло выражение и в организации направляющих органов движения в Риме.

Совращением православных в католичество со времен папы Григория XIII занималась «Конгрегация по греческим делам», переименованная Климентом VIII в «Конгрегацию для дел веры и религии католической», которая впоследствии стала называться «Конгрегацией для распространения веры», просто говоря Пропандой. Эта пропаганда *впоследствии* занялась обращением в христианство и язычников.

Рим всегда больше заботился об обращении православных, чем язычников. Миссия среди язычников требовала расходов, совращение православных всегда приносило прекрасные доходы. Пий IX создал новую Конгрегацию для Восточного обряда, однако, она была связана с Пропандой общим председателем, и выходило, что католики Восточного обряда трактуются наравне с язычниками и еретиками. Тогда уже стали соображать, что Восточный обряд может быть как то использован против Православия и заменить собою совершенно неудавшуюся унию. В 1917 году, когда крушение православной России становилось почти реальным фактом, Бенедикт XV оторвал Восточную Пропанду от общей Пропанды и создал «Конгрегацию для Восточной Церкви» под своим председательством. С этого времени все дела, касающиеся Восточной Церкви и даже дела смешанные, связанные с католиками, стали подлежать Восточной Конгрегации. В эту конгрегацию уже после войны вошли между иными примас Польши, кардинал А. Глонд, епископы Пшездецкий и Шелонзак в качестве консультантов. Однако, этого оказалось недостаточным. Так как Восточный обряд был предназначен для России, то внутри Конгрегации появилась комиссия для России.

6-го апреля 1930 года эта Русская Комиссия была выделена из Восточной Конгрегации, так как Рим придавал «особое значение русским делам. Во главе этой Комиссии «Pro Russia» оказался Иезуит Михаил Д'Эрбиньи, титулярный епископ Илио, бывший консультантом в Восточной Конгрегации.

Компетенция Русской Комиссии была определена довольно оригинальным способом. В нее вошли дела католической Церкви латинского обряда в России, где еще оставалось около полутора миллиона католиков, в том числе около миллиона поляков. Кроме того, в юрисдикцию этой комиссии были включены католики армянского и византийского обряда в России. Затем были включены заботы о русских католиках-эмигрантах, а равно и организация совращения эмигрантов в католичество, и, наконец, к этой комиссии были отнесены дела «миссионерского» характера в областях, соседних с Россией, где православный народ принадлежит не к эмиграции, а к данному государству, поскольку эта миссионерская работа ведется в византийско-славянском обряде.

Таким образом, в Русской Комиссии оказались не только Манчжурия и некоторые части Китая с русским населением, но и Польша. Это вызвало непонимание и раздражение Польши. Оказалось, что православные граждане в Польше подлежат ведению той же Комиссии, которая занимается католиками в России, и Комиссия к тому же называется Русской. При этом, униаты в Галиции остались попрежнему в ведении Восточной Конгрегации.

Словом, выходило так, что Рим православное население Польши связывает неразрывно с населением русским, с Россией. Это название создало большие осложнения для Рима. Как ни толковать название этой Комиссии, выходило так, что миссионерски весь русский народ связан воедино, независимо от государственных границ. Само собой напрашивалась мысль о том, что восточные границы Польши, отделяющая ее от России, носят временный характер.

Во главе Русской Комиссии был поставлен француз Д'Эрбиньи, которому польские национальные интересы были глубоко безразличны. Он считался знатоком русских церковных

дел, бывал в Москве и находился в дружественных отношениях с большевицкой властью. Наблюдая внутреннее брожение среди православной иерархии, изучая церковные расколы и оценивая их с точки зрения советской политики, он, несмотря на все неудачи политики Рима в отношении большевиков, все же хранил надежду, что католицизм в форме восточного обряда более приемлем для большевиков, чем Православие. Католичество вообще лишено всяких исторических претензий на особый миссионизм России и гораздо легче может договориться с властью, чем живущее историческими воспоминаниями Православие.

С высоты, на которую поднимались его мечты о будущем католичества в России, подчинение этой обширной, на двух континентах лежащей страны, населенной удивительным народом и обладающей неслыханными богатствами, не казалось столь недостижимым, чтобы не затратить на эту цель силы и средства. Это тем более казалось возможным, что к услугам была испытанная армия иезуитов. При таком понимании вещей польские претензии не могли иметь никакого значения. Поляки, между тем, продолжали раздражаться.

В Русской Комиссии оказался Петр Бучис. Он родился в Литве в 1872 году и окончил католическую духовную академию в Петербурге, где был преподавателем, а с 1912 года – инспектором. Учился он кроме того во Фрейберге, в Швейцарии. После большевицкого переворота он уехал в Америку, где издавал литовскую газету. С 1921 года он находится в Литве, организует университет и в 1924 году становится его ректором. Он литовский националист, но засим разошелся с правительством, отправился в Рим и в 1927 году стал генералом ордена Марианов. В это же время он перешел в Восточный обряд. В доме ордена он устроил общежитие для русских католических священников и работал среди эмиграции. В 1929 году он оказался в Русской Комиссии, еще не выделенной, а в 1930 году был сделан епископом Восточного обряда, причем хиротонию совершил униатский болгарский епископ Куртев. В России, еще будучи в латинском обряде, он

принимал участие в русском католическом движении и был одним из создателей униатского журнала «Вера и Жизнь» ²⁵³.

Поляки не могли переварить того обстоятельства, что литовский националист, заклятый враг Польши, ведает делами обращения православного народа в Польше в католичество. Его присутствие в самостоятельно организованной Русской Комиссии являлось для поляков нестерпимым.

Образование Комиссии для России было несомненно ошибкой иезуитов, и эту ошибку не могло сгладит то обстоятельство, что Комиссия называлась папской. Серьезная обида была нанесена также униатскому митрополиту А. Шептицкому тем, что униатское движение в Польше было подчинено двум учреждениям, и Восточный обряд поставлен в привилегированное положение. Митр. А. Шептицкий организовал в Петрограде в 1917 году Синод, перед войной, на основании полномочий Пия X, он ведал униатским движением в России, и он не мог примириться с тем, что иезуиты устранили его и галицийское духовенство от всякого участия в ново-униатском движении, направлению которого он не сочувствовал.

В самой Комиссии не все шло гладко. Дружба Д'Эрбиньи с большевиками не прошла бесследно. В комиссии оказался некий Александр Дейбнер, сын священника Восточного обряда, бывшего петербургского чиновника, тайно посвященного митр. А. Шептицким еще до манифеста 1905 года о свободе совести. С 1910 года его отец издавал ежемесячный журнал «Слово Правды» в духе воззрений Влад. Соловьева. Весной 1933 года А. Дейбнер неожиданно исчез из Рима без ведома Д'Эрбиньи и оказался в Берлине. Распространились слухи, что он похитил ценные документы и является агентом Г.П.У. Произошел скандал, и этим воспользовались в Польше против Восточного обряда. Иезуиты начисто все отрицали вплоть до того, что Дейбнер работал в Комиссии. Засим кое-что было признано, но пояснили что документов он не мог похитить, так как не имел их в своем распоряжении.

Скандал с Дейбнером совпал с осложнениями среди бенедиктинцев в Амей, в Бельгии, издающих, между прочим,

журнал «Иреникон» и ведущих работу по подготовке почвы к соединению Церквей в духе поучений папы и отвергающих методы иезуитов.

В результате изучения Восточного обряда несколько бенедиктинцев перешло в Православие. Это повлекло за собой репрессии со стороны Рима, а приор монастыря письмом в польские газеты вынужден был отрицать бесспорный факт перехода.

Епископ Д'Эрбиньи в интервью с римским корреспондентом краковской газеты «Ежедневный Иллюстрированный Курьер» дал пояснения, из которых выходило, что в деле Дейбнера действительно что-то не в порядке. Кроме того, он сказал, что Дейбнер является бедным больным человеком, и что он временно заблуждается. Два провинциала иезуитского ордена поместили в польских газетах туманное разъяснение, из которого выходило, что Дейбнер сам с себя сложил духовный сан. Между тем, редакцией журнала «Воскресное Чтение» было получено следующее письмо:

Берлин. 7 марта 1933 года

«С последнего времени некоторые газеты и журналы распустили обо мне фальшивые слухи против моей чести. На основании закона Польской республики, я требую, чтобы Редакция опубликовала в ближайшем номере и на том же месте, где были помещены касающиеся меня неправильные утверждения, следующие пункты:

1. Никогда я не был секретарем ни Папской Комиссии «Pro Russia» и никакого епископа, хотя и работал при епископе Д'Эрбиньи.

2. Никаких документов я не брал и не крал.

3. Поэтому я никаких документов советским властям передавать не мог.

4. Я не агент и не был агентом Г.П.У.

5. Я не был причиной новых арестов духовенства в России.

6. Я не женат, поэтому неправда, что я с какой-то русской коммунисткой вступил в гражданский брак.

Если Редакция откажется опубликовать эти вышеуказанные пункты, то я прибегну к суду.

Александр Дейбнер,
русский православно-кафолический священник».

«Признаться, получив приведенное выше письмо, Редакция усумнилась: уж не мистификация-ли. Ведь как ни как Дейбнер, судя по его биографии, происходит из интеллигентной семьи и, яко-бы, получил в России высшее образование, а между тем письмо написано крайне неграмотно и с многочисленными ошибками, а кроме того, с такими неправильностями, которые могли быть свойственны человеку, сбивающемуся на украинский или польский языки, между тем Дейбнер лишь незначительную часть своей разнообразной и бурной жизни провел в Польше» ²⁵⁴.

Сомнения редакции «Воскресного Чтения» вскоре были развеяны, так как такие письма были получены и другими польскими и русскими газетами, и вообще письмо исходило от Дейбнера.

Во всяком случае Дейбнер исчез с лица восточного обряда, и в чем истина, знают архивы Ватикана ²⁵⁵. Однако, довольно быстро наступили последствия.

3–7 октября 1933 года в Риме происходил съезд польских епископов из восточных земель, присутствовали – Виленский митрополит Ялбржиковский, в качестве председателя; епископы: Подляшский – Пшездецкий, Люблинский – Фульман, Луцкий – Шелонзак, Пинский – Букраба, приемник покойного С. Лозинского ²⁵⁶, его викарий – Немира, апостольский визитатор Н. Чарнецкий и нунций в Польше – Мармаджи.

Члены съезда были приняты папой. Пий XI сердечно благодарил епископов за их труды и неприятности, испытываемые в связи с препятствиями, чинимыми делу унии, которые он хорошо лично узнал, будучи нунцием в Польше. Он благодарил за связь, которую они установили между ним и душами, во имя которых Спаситель принес богатую искупительную жертву ²⁵⁷.

Съезд этот был вызван осложнениями в Польше. Правительство заявило в Сейме, что конкордат не знает восточного обряда. Действительно, в конкордате с Польшей, кроме латинского обряда указан обряд греко-руссинский

(Львовская провинция) и армянский (архиепископия Львовская). В этом съезде Д'Эрбиньи не участвовал.

25–28 октября в Риме состоялось собрание русских священников восточного обряда под покровительством иезуитов и в их доме. Присутствовали: Сипягин из Рима, Евреинов из Парижа, ныне епископ восточного обряда для эмиграции, Волконский из Рима, Артемьев из Братиславы, Кузьмин-Караваев из Намюра (Бельгия), Жеденов из Лиона, Цебриков из Парижа, Святославский из Марселя, Рихтер из Намюра, Длуский из Берлина, Братко из Русской Комиссии, Веригин из Рима, новопринятый Гречишкин из Бельгии, Лазаревич-Шепилевич и дьякон Костюк из Рима. Кроме того участвовали миряне: Георгий Маклаков, профессор католического института из Парижа и граф Георгий Бенигсен из Лондона. Мы видим как широко и повсеместно восточный обряд разбросал свои щупальцы среди русской эмиграцией. В этом собрании принимал участие также епископ Николай Чарнецкий и католический епископ Шлоскан, недавно прибывший из России. 2-го ноября все эти лица были приняты папою, который выразил свои чувства к ним и русским эмигрантам и дал указания, как исполнять эту трудную и деликатную миссию среди своих земляков ²⁵⁸.

Связь восточного обряда с Русской идеей не подлежит сомнению.

В начале октября того же 1933 года Д'Эрбиньи вынужден был оставить Рим, чтобы «подвергнуться серьезной операции в Брюсселе». Его место занял помощник секретаря Конгрегации для особо важных дел Тардини. За два месяца до этого П. Бучис был освобожден от обязанностей генерала о.о. Марианов и был отправлен в Америку в целях визитации русских католиков. «Эта визитация будет продолжаться наверное долгое время», добавляет журнал «Oriens» ²⁵⁹. П. Бучис и до сего времени в Рим не возвратился, а находится в Ковно.

Засим все дело разъяснилось. В апреле месяце 1935 года «Oriens» поместил довольно кислую статью под безразличным заглавием «Новое разделение компетенции».

«Появилось новое распоряжение Св. Престола, имеющее большое значение для нашего края и в особенности для унийного движения на кресах» (восточные земли Польши). *Motu proprio* Пия XI под заголовком «О комиссии для России и об издании литургических книг славянского обряда» было подписано 29 декабря 1934 года, но вошло в силу лишь с 1-го марта 1935 года. Смысл этого распоряжения таков: Комиссия для России изменяет свое назначение и отныне имеет своей целью обслуживать только католиков в России и при этом исключительно латинского обряда. Она теряет то назначение, для которого была создана. Комиссия, кроме того, перестает быть самостоятельной и включается в Конгрегацию для особо важных дел, связанную с государственным секретарем, т. е. становится политическим органом.

Дела в России к этому времени приняли для католиков такой оборот, что пришлось думать не столько о восточном обряде среди православных, сколько о спасении латинского обряда. «Скала Петра» со всех сторон была охвачена большевизмическим морем. Православие оказалось более гибким, более упорным и легче справлялось с большевизмическими насилиями, чем католичество.

Восточный обряд, как это было до 1930 года, возвращается в Восточную Конгрегацию и снова соединяется с делами греко-католиков в Галиции. Восточная Конгрегация объединяет в себе все униатское движение и всех униатов, где бы они не находились.

В этом же распоряжении была дана лестная оценка деятельности Д'Эрбиньи, без которого работа Комиссии оказалась невозможной. Было высказано расположение по адресу эмиграции, а печать обозначила его, как доказательство сохранения традиций в католической церкви, в которой «в свете правды различных обрядов дивным способом выявляется гармония голосов, восходящих к небу».

Кроме того, Восточной Конгрегации поручено издание литургических книг византийско-славянского обряда, которые таким образом различаются от книг, употребляемых в Восточной Галиции. Членом Восточной Конгрегации состоит примас

Польши, кардинал Глонд, консультантами – епископы Пшездецкий и Шелонзак и кроме того в Конгрегацию проник и П. Бучис. Казалось, дело восточного обряда более или менее прилично похоронено ²⁶⁰.

VI

Все это давало большое удовлетворение полякам. Тем не менее восточный обряд в Польше продолжал действовать. 26 марта 1932 года этот обряд понес большую потерю. Умер еп. Пинский – Лозинский, вдохновитель унийных конференций в Пинске и один из организаторов судебного выступления против Православной Церкви. К моменту его смерти более или менее выяснилась неудача этого судебного выступления. Его заменил Букраба, человек другого склада, относившийся к восточному обряду без особого восторга. Это была лишняя тяжесть, наложенная Римом на католических епископов. На IV конференции в Пинске (7–9 сентября 1933 года) ректор папского института в Дубно, иезуит А. Домбровский в обширном докладе защищал восточный обряд. Свой доклад он закончил примирительными словами:

«Ну, и что же. Восточный или латинский обряд? И тот, и другой. Где не достигает цели один, пусть служит церкви другой. Имеют право и даже обязанность латинские братья трудиться над осуществлением завета Христа Спасителя «об одном пастыре и одном стаде», но равно по крайней мере имеют такие же права и обязанности и униатские священники. Нет надобности и не должны мы друг друга исключать, наоборот мы должны взаимно друг друга восполнять. Для того же самого Христа, для той же самой католической церкви мы желаем трудиться. Идемте в таком случае согласно на работу в духе любви и единства, в духе взаимного доверия и взаимной помощи. Без этой братской католической Христовой Любви и взаимопомощи дело унии не пойдет» ²⁶¹.

Это примирительное обращение по адресу униатского клира Галиции требовало практического осуществления.

Засим произошла перемена и на посту секретаря Восточной Конгрегации. Умер ее секретарь, кардинал Синцери.

15 июня 1936 года старый сотрудник папы, помощник Ватиканского библиотекаря Евгений Тиссеро был сделан кардиналом, а 18 июня назначен секретарем.

25-го июля 1937 года статс-секретарь Пачелли хиротонисал секретаря Восточной Конгрегации Е. Тиссеро во епископы. Назначение это обращало на себя внимание. Тиссеро не был иезуитом. Вместе с тем он знаток Востока, путешественник и лингвист, но России не знает. В восточном обряде он человек новый и до некоторой степени независимый. В его руках сосредотачиваются все части униатской церкви восточный обряд и Галицийская уния объединились. А. Шептицкий почувствовал происшедшую перемену и решил ею немедленно воспользоваться.

Наступали разные юбилейные сроки, связанные с унией. 300-летие со дня смерти униатского митрополита В. Рутского – в 1936 году, 500-летие Флорентийской унии – в 1938/39 г.г. В связи с первым юбилеем во Львове был созван униатский Съезд, нечто в роде Пинских унийных конференций, но с некоторым участием мирян (18 человек мирян, 171 клирик и 4 епископа).

С точки зрения современных деятелей Восточного обряда старая уния в Галиции, Буковине, Болгарии, Югославии, хотя и весьма почтенный, но все-таки не больше как ненужный пережиток прошлого. Это остатки большого, подававшего надежды, но неудавшегося движения. Уния оказалась какой-то третьей церковью, и не только не объединила католиков с православными, но углубила расхождение Западной и Восточной Церквей. Уния настолько хранит память прошлого Православия, что в удобных случаях Православие ее ликвидирует без труда. И кроме того это средство обоюдоострое. Рим не верит в отторжение Украины от России при помощи унии, и во всяком случае она не годится для России, и русский народ на унию не пойдет.

Тем не менее Риму приходится считаться с этой музейной вещью. В XVI веке унию выдумали иезуиты. Изобретателем был Поссевин. Теперь иезуиты от нея отказались, они нашли другое средство, но Рим не может так просто отказаться от того, что защищал так долго и с такими жертвами. Рим улыбается и восточному обряду и Галицийской унии, обоим пожимает руки и обоими желает воспользоваться.

Съезд в Львове состоялся 22–25 декабря 1936 года. На нем присутствовало 193 человека. Восточный обряд был представлен епископом Чарнецким. Были представители Базилиан, редемлтористов; студитов – иезуитов не было. Не было и католического духовенства, и это объяснялось тем, что Съезд был созван в короткий срок, и их не успели пригласить.

Съезд этот имел значение потому, что из общего числа 8 миллионов греко-католиков, на Львовскую провинцию приходится около 5 миллионов.

Епископ Н. Чарнецкий приветствовал Съезд от имени восточного обряда и говорил он вещи мало утешительныя. Он говорил от имени Юго-Западных земель Польши, где в прошлое время пышно расцветала уния, где была надежда вместе взяться за дело унии после падения «царизма».

Однако там епископ Чарнецкий нашел только жалкие следы наследства м. Рутского. Погибли славные католические лавры Жировицы, Почаев, Холм, погибли храмы, но самым тяжелым было то, что погибло не только имущество, погибли души. Погибло около 9 миллионов душ, призванных к соединению. Полтора века спустя после унии он видит в душах православных великую заброшенность, великую духовную Сахару. До конца их убил коммунизм. «Новая уния там очень слаба, как бедный Лазарь, которому никто со стороны не хочет дать подаяния». Однако есть кое-что радостное. К западной церкви принадлежит уже около 20 тысяч новых душ. «Могло быть много больше, есть много заявлений, но разные трудности препятствуют, надлежащему расширению деятельности». Епископ Чарнецкий заявил, что православные священники (в Польше) только в порядке официальном отрицают унию. В действительности 50–60 процентов готовы стать на сторону унии. К этому «перелет» бывший протоиерей П. Табинский добавил, что только путем унии можно придти к соглашению на Волыни, ибо и католики и православные требуют друг от друга капитуляции ²⁶².

Некоторая доля смысла есть в том, что говорили еп. Чарнецкий и П. Табинский. Эти заявления украинскими политиками на Волыни были приняты с раздражением.

Украинизация Церкви на Волыни и захват ее управления «угодниками», которые думали договориться с правительством за счет интересов Галиции, – дали печальные результаты. Духовенство оказалось в униженной зависимости от администранции, народ под угрозой насильственного перевода его в католичество. Эти насилия уже начались. Если так будет продолжаться, есть только один выход: для духовенства – уния, для народа – отход от Церкви в сектанство и коммунизм. В католическую ограду прикладами можно загнать волынского и полесского мужика, но сделать их католиками нельзя, у них совсем другой склад души. Оторвав от Православной Церкви, их можно сделать только жертвами коммунистической пропаганды и сектанства. Что и происходит.

До Великой Войны Православие и уния (в Галиции и Буковине) были разделены государственной границей. Теперь «Униатская Русь оказалась под одной государственной крышей с дезунитской Россией также как во время старой Речи Посполитой», замечает Я. Урбан ²⁶³.

Однако, продолжает автор, – сама уния охвачена тем, что называется «униатизмом», излишне латинизирована и потому становится скорее «препятствием», чем помощью в осуществлении великого дела соединения разодранного христианства» ²⁶⁴. В этих словах прямой совет дать дорогу Восточному обряду. Мертвым остается погребать своих мертвецов. Местные дела галицийских униат делают их как бы безразличными в отношении великой всекатолической проблемы соединения церквей.

С этим галицийские униаты не согласны. Они думают совсем иначе, и это отразилось на постановлениях Съезда.

Съезд заявил, что греко-католическая Церковь есть Церковь восточная, находящаяся в единении со Св. Престолом и, сохранивши восточные традиции, она должна стать, образцом для несоединенных восточных Церквей, притягивающим к себе. Католичество Восточного обряда в прошлом наиболее отвечало духу украинского народа и обладает силою дабы в будущем вывести весь украинский народ из религиозно-морального

распада после настоящего несчастного времени безбожничества на Украине.

Таким образом, Украину должна спасти уния, которая, по убеждению иезуитов, погружена в сон и мешает делу объединения Церквей. Иезуиты думают о завоевании всего русского народа, греко-католики – только об Украине.

Съезд пришел к выводу, что нужно вернуться к традициям XVII века, осуществить мысль митр. Рутского и создать Киевский униатский патриархат. Отчего же не образовать, – иронически замечает Я. Урбан, – есть же патриарх маронитов, почему же не быть патриарху украинцев. Мысль о создании греко-католического патриарха в Польше весьма обезпокоила Митр. Дионисия. Говорят, что его визит в Румынию был вызван желанием образовать православный патриархат и получить поддержку у тех, из среды которых вышел западно-русский митрополит Петр Могила, тоже мечтавший о патриаршестве. Кто раньше организует патриархат, покажет, будущее.

Съезд нашел, что нужно охранить права Галицкого митрополита, наследника Киево-Галицкой митрополии, ибо это основа крепости греко-католической Церкви. Обряд нужно обновить, унию оживить, а потому Съезд считает необходимым заняться изучением восточного обряда и историей Восточной Церкви. Это триста лет спустя после введения унии.

От этих благочестивых воспоминаний и надежд на будущее Съезд перешел к существу дела, ради которого он и был созван.

«Собравшиеся полагают, что греко-католическое духовенство Галицкой земли, национально и обрядово связанное с несоединенными братьями, живущими в Польше, прежде других имеет право на труд по соединению своих братьев; вот почему, выражая свое глубокое сожаление, что именно этому духовенству прегражден доступ к унийной работе среди собственных братьев, обращаются к Апостольскому Престолу, дабы во имя успеха среди несоединенных братьев: 1) греко католическое духовенство было допущено к унийной работе в Польше на тех землях, которые занимают несоединенные (православные), и 2) чтобы была установлена

отдельная иерархия византийско-славянского обряда для униатов с полной юрисдикцией на территориях униатской работы.

Иными словами, Съезд хотел бы устранить на Волыни и Полесьи как раз тех, кто ведут эту работу, – иезуитов и католическое духовенство и заменить их духовенством греко-католическим. Я. Урбан на эти странные притязания ответил указанием, что пожелание об отдельной иерархии было заявлено Съездом католических епископов папе еще в октябре 1933 года. Иерархия эта предназначена, однако, не для галичан.

Съезд повторяет всем надоевшие слова о том, что униатская работа должна вестись в атмосфере любви к православным. Цену этой любви православные в Польше отлично знают. И, наконец, Съезд заявил, что православная миссия в Галиции продиктована не религиозными требованиями.

Между тем, униаты в Галиции, переходя в Православие, теряют все, приобретенное веками, в том числе храмы и имущества. Они попадают в разряд граждан третьего сорта, изменников польской национальной идеи. Спрашивается, по каким, кроме религиозных побуждений могут совершаться эти переходы?

Подводя итоги Львовского съезда и оценивая его в общем благоприятно, Я. Урбан указывает на неправильную замену слова «русский» словом «украинский». Западно-русская Церковь, как униатская, так и православная, включали в себя не только Волынь и Подолию, но Вильно, Новогородек и Полоцк, и покрывать всю эту область термином «украинский», это, собственно, поступать против здравого смысла.

Львовский съезд как бы довершал дело погребения восточного обряда и указал его законного заместителя – галицкую унию.

В самой Польше стали намечаться новые явления. Противники Восточного обряда повели наступление в самую глубь расположения иезуитов. Православная иерархия, сдав все позиции, оказалась в полной зависимости от правительства.

Полонизация духовного образования на всех ступенях должна изменить характер будущего православного духовенства. Богослужебные книги переведены частично на польский язык, и православные солдаты польской армии слушают не только молебны, но и литургию на польском языке. Закон Божий преподается на польском языке.

Несмотря на эти насилия, М. Дионисий обрушился с грубой бранью на честных русских людей в Америке, выступивших против польской политики.

Язва украинства разъедает расшатанный церковный организм. Хотя уступать уже больше нечего, правительство требует все новых уступок, и дело сводится к одной и последней уступке: не мешать насильственному обращению православного населения в католичество.

Таков смысл заявления премьер-министра в польском сейме на запрос православных депутатов. Он заявил, что переход православного населения в католичество совершенно доброволен, и никого к этому не принуждают.

Если так, то нет места протестам православной иерархии и русских людей, и эти протесты не больше, как выступления против Польши. «Апостольские миссионеры», действующие в глухих местах Волыни, не замедлили сделать надлежащие выводы.

VII

Насильственное обращение православных в католичество и их полонизация путает карты Восточного обряда. При таком положении расчет на Россию отпадает. Идти по тому пути, по которому пошло польское правительство и часть католического епископата, – это значит совершить самоубийство. На самоубийство иезуиты не согласны. Терять Россию из-за интересов Польши нет ни малейшего смысла. Принуждение к принятию католичества и полонизация православного населения в Польше – это такой вызов национальной России, который сделает невозможным не только соглашение Рима с Россией, но даже простое мирное сожительство Польши и России.

Нужно было принимать меры, и меры были приняты. Польское общество и галицийские униаты переоценили свои силы. Иезуиты не только делали хорошее лицо при плохой игре, но и не собирались кончать игру. Бюрократизм Римской курии имел свои традиции. Новый секретарь Восточной Конгрегации в конце концов пошел по пути большой римской политики. В то время, когда поляки думали, что «унии Восточного обряда уже нет места», а галицийские униаты собирались расположиться на освобожденных местах, 27 мая 1937 года была опубликована новая инструкция для ведения унийной работы. «Pro incenso studio». Это уже третья инструкция. Первая в 1923 году была дана епископу Пшездецкому, в 1929 году была издана вторая инструкция. Теперь появилась инструкция третья. «Oriens» называет эту инструкцию «charta magna унийного движения на восточных землях Польши». Издана она неожиданно, выработана втайне, без ведома польского общества, без соглашения с польским правительством. В другом виде эта инструкция возрождает Русскую Комиссию.

Униаты византийско-славянского обряда также, как и греко-католики, проживающие вне Галиции, подлежат юрисдикции католических епископов и именно до тех пор, пока на этой территории не будет образована собственная иерархия

Восточного обряда. Средствами развития и расширения восточного обряда указываются распространение литературы, благотворительная деятельность, поддержка добрых отношений с православным духовенством. Самостоятельные приходы образуются там, где более ста душ, а в иных местах организуются станции, подчиненные латинским епископам. Клир должен получать образование в папской семинарии в Дубно, т. е. среди народа, среди которого пастыри будут работать.

В католических семинариях вводится изучение православной догматики, и появился уже ряд руководств, написанных католиками и униатами.

Православная Церковь воспитывает будущих пастырей в Варшаве, в чуждой среде.

Латинским священникам предписывается с уважением относиться к восточному обряду. Священников, переходящих из православия, принимать с осторожностью и для них установлена чегырех-месячная подготовка. Проповеди и катехизация производятся на языке населения, богослужение – на церковно-славянском.

Предписывается широкое развитие культа евхаристии, почитания сердца Иисусова, любви и привязанности к апостольскому престолу.

Латинские епископы без согласия св. Престола не могут в чем-либо изменить восточного обряда или восточной дисциплины.

При обращении православных нужно обращать особое внимание на искренность намерений.

Подтверждено правило предыдущих инструкций, чтобы в каждой епархии был назначен генеральный викарий или чиновник епископской курии для установления однообразной дисциплины и лучшего удовлетворения потребностей духовенства восточного обряда.

Состоятельных католиков, католическия общества и латинский клир должно привлекать к жертвам на содержание клира, святынь и восточного культа. К этому нужно привлекать и монашеские ордена.

«Ни при каких условиях нельзя допускать, чтобы кто-либо из латинского духовенства словом или действием оказывал сопротивление апостольству среди десидентов или относился к этому легкомысленно».

Необходимо постоянно подчеркивать, что дело идет не об отобрании у десидентов их обряда, а о том, чтобы сделать их добрыми католиками. Можно также пользоваться для этой работы женскими и мужскими монашескими орденами и латинскими клириками, переходящими для этого в восточный обряд.

«Одновременная принадлежность к двум обрядам (биритуализм) допустима только с разрешения Св. Престола, получаемого в каждом отдельном случае.

Миссионерки-францисканки в Харбине, ведущая интернат для православных детей, фактически пользуются двумя обрядами – восточным вместе с детьми и латинским – для себя.

Необходимо в латинских костелах поучать народ о церковном единстве и о восточном обряде. Об этом же нужно писать в журналах, предназначенных для католиков, и поддерживать общества, задачей которых является помощь унии.

«Клир обоих обрядов должен быть в тесных между собою отношениях, участвовать в торжествах и процессиях друг у друга и т. д.».

Не менее одного раза в году должны быть совещания епископов с папским нунцием по делам унии, и должны быть даваемы отчеты Св. Престолу.

Инструкция адресована Виленскому митрополиту, Седлецкому, Луцкому, Пинскому и Люблинскому епископам. Таким образом объединяются Волынь, Полесье, Подляшье и Холмщина и по прежнему в стороне остается Галиция.

Инструкция эта, по мнению Oriens'a, кладет конец слухам, которые распространялись в течении двух лет в некоторых кругах «будто бы Св. Престол оставил идею привлечения православных в Польше к церковному единству с оставлением им Восточного обряда, и будто бы надлежало поддерживать исключительно обращение их в латинский обряд. Эти слухи

производили на работников унии угнетающее впечатление, парализовали их энергию и разочаровывали их в работе».

Теперь этому положен предел. Инструкция эта еще раз подтверждает «постоянное расположение Рима в отношении древних и чтимых восточных обрядов и твердую волю их сохранить». Инструкция эта вызовет новую энергию в апостолах единения, уверит наших отъединенных братьев в том, что их обряду не грозит никакой опасности. И в заключение: «Все добрые католики примут ее с уважением и в соответствии с ней будут вырабатывать свое отношение к унии». Roma locula ²⁶⁵.

Инструкция эта действительно имеет большое значение. Рим заставляет католическое духовенство признать законность двух обрядов в западной церкви. Православному же населению дается еще небывалая возможность получить все, чем обладает Западная Церковь, – единство, дисциплину, влияние и богатство, – в сущности без всяких видимых потерь. Даже filioque становится незаметным в Символе Веры.

Восточный обряд – это не уния, это нечто совершенно новое. Также, как до разделения церквей папские легаты молились в храме Св. Софии в Константинополе, так ныне католическое священство принуждается войти в храмы восточного обряда.

Если Западная Церковь владеет двумя обрядами, то для простого народа разделение церквей остается непонятным и неимеющим значения. Он не может быть критиком догматов веры, ибо для него эти догматы заключаются в его обряде, а обряд остается тем же.

В этом особенность идеи Восточного Обряда, он является как бы некоторой реформацией самой Западной Церкви, и он несет в себе большие соблазны для православных.

Таким образом вся сложная игра польского общества и правительства при участии группы польских епископов и галицийских униатов не дала никаких результатов. Восточный обряд остался неприкосновенным. Roma locula. И все окончено. Остались некоторые мелочи, и между ними законность

восточного обряда с точки зрения конкордата в Польше. Этот вопрос был разъяснен без труда.

«Св. Престол создает отдельную обрядовую иерархию там, где признает это необходимым или полезным для блага душ. Так, Бенедикт XV создал епархию в Северной Америке и Канаде для русских униатов, которые до этого принадлежали католическому епископу, Пий XI для итало-греков – в Италии», – объясняет о. Я. Урбан. И если на Волыни этого не сделано, то потому, что не наступило время, а когда наступит, Рим сумеет этот вопрос уладить с правительством. Пока же на основании статьи 18 конкордата «духовенство и верные всех обрядов, находящиеся вне своих епархий, будут подлежать ведению местных епископов, согласно каноническим правилам».

Таким образом, восточный обряд на русских землях в Польше правильно оказался в ведении католических епископов, так как на этих землях греко-католические епископы Галиции не имеют своей юрисдикции.

Что касается самого названия обряда, то он совсем не русский обряд, ибо выкристаллизовался в Византии между V и XV веками. Ученые его называли византийско-славянским. Это название попало в акты курии, а оттуда в практику восточного обряда в Польшу. Обряд этот действует у русских, русинов, болгар, сербов.

Таким образом, и этот вопрос разрешен без труда, а по существу: «почему Восточный католический обряд, – спрашивает Я. Урбан, – должен быть вреден для Польши, а тот же обряд, сохраняемый православными, нет» ²⁶⁶.

На это можно ответить только по одной единственной причине – восточный обряд в Польше – это есть повод религиозной борьбы православных и католиков. Кто будет победителем – сказать трудно. Польша во всяком случае проигрывает.

VIII

Так происходит в Польше, а вот что происходит, можно сказать, на другом конце континента, в недавно образованном государстве – Манджу-ди-го.

В 1925–26 г. была образована католическая епархия во Владивостоке и первым епископом был назначен Сливовский, который, однако, не мог осуществлять свою власть на всем протяжении епархии, куда входил и Харбин, и в Харбине его замещал Герард Петровский, апостольский викарий для Сибири, который в Сибирь не мог уехать и оставался в Харбине.

Местный настоятель ксендз поляк Островский обратил внимание на возможность совращения православных. Православный священник Иван Коронин, некогда служивший в Варшаве, 6-го января 1923 года перешел в католичество и склонил к этому своего сына Константина.

В это время в Маньчжурии оказался делегат апостольского престола, которому и было сообщено о возможностях развития пропаганды восточного обряда. Оба Коронины, отец и сын, вскоре умерли, и настоятелем каплицы восточного обряда оказался некий Захарий Ковалев, также перешедший из православия.

В 1929 году было сооружено здание для католических девочек, воспитанием которых заведывали сестры Урсулинки из Польши. В этот интернат стали принимать и русских православных детей, которых оказалось большинство.

При таких скромных обстоятельствах, 31 мая 1928 г. был организован ординариат, нечто в роде епархии восточного обряда для Китая, с пребыванием ординария в Харбине, а управляющим этой епархии был назначен архимандрит Ф. Абрантович, который вступил в новициат Марианов в Польше в 1928 году, специально для миссии восточного обряда на Дальнем Востоке. Он прибыл 6 ноября того же года, и вся его епархия состояла из нескольких русских католиков с одним священником. Ему было поручено управлять также и польским

приходом. Из этого, однако, ничего не вышло, и в 1931 году он должен был от этого отказаться.

Урсулиники также в 1930 году разделили свой интернат на два: латинско-польский и восточно-русский, причем последний остался в ранее построенном доме, средства на постройку которого дала Русская Комиссия.

Польский интернат переселился в нанятое помещение.

В этом случае произошло резкое расхождение между латинским и восточным обрядами и между поляками и русскими. Поляки боялись русификации, а русские – полонизации.

Православное духовенство в Харбине отнеслось к второй миссии сначала со вниманием, полагая, что идет вопрос о соединении церквей в истинном значении этого слова, но затем, когда выяснился характер католической пропаганды, православное духовенство вступило в решительную и открытую борьбу, и успехи восточного обряда оказались весьма незначительными, так как никакой поддержки у местных властей он не нашел. До народа, в широком смысле этого слова, обряд этот вообще не дошел.

Каплицы восточного обряда ни в какой степени не могли идти в сравнение с многочисленными православными храмами, а Харбинская епархия сумела вознести церковное дело на надлежащую высоту.

Общее число русских католиков восточного обряда в Харбине не превышает 200 человек из интеллигентного и среднего слоя.

Пропаганда ведется главным образом при помощи приютов и школ. Кроме названного интерната Урсулинок, в котором обучается около 100 девочек, существует еще русский приют, который ведут сестры Францисканки-миссионерки, латинского обряда. Оне участвуют в церковных службах восточного обряда и причащаются по восточному обряду. Вечером же совершаются службы по латинскому обряду для них же, и таким образом оне принадлежат двум обрядам. Там воспитывается около 200 детей, из них католиков около 50. Такой же приют на 40 русских детей организован в новой столице Маньчжурии Син-

Цзин (Чаньчун). Кроме того в Харбине имеется лицей Св. Николая для мальчиков, поддерживавшийся в свое время на средства Русской Комиссии. Там воспитывается около 120 человек католиков и православных. Лицей имеет хорошо устроенную церковь с частицей мощей Св. Николая. Святой Николай пользуется большой популярностью даже среди китайцев.

Таким образом, католическая пропаганда ведется весьма осторожно через школы, в которых пребывают и православные, и католики обоих обрядов, и апостольский администратор, по внешнему виду православный архимандрит, Фабиан Абрантович считает, что это хотя и медленный, но правильный путь пропаганды, так как этим уничтожается предубеждение православных против католицизма.

Архимандрит Абрантович заведует также миссией Восточного обряда и в Шанхае, которая состоит приблизительно из 200 человек и одного архимандрита Николая Алексеева, перешедшего из православия. Работа в Шанхае не удовлетворяла инициаторов восточного обряда, и было решено в 1934 году передать Шанхайскую миссию иезуитам.

Организаторы восточного обряда обвиняют православное духовенство в Маньчжурии в том, что оно привлекает больше средств на построение церквей, чем на воспитание молодежи, которая находится в Харбине в тяжелом положении. В одном воззвании по привлечению средств на нужды лицея Св. Николая говорилось, в виде ссылки на русскую пословицу «Не строй семи церквей – пристрой семь детей». Указывают они на недостаток благотворительной деятельности Православной Церкви, что не соответствует действительности. Выясняется также, что одним из препятствий развитию восточного обряда являлось предубеждение местного польского общества, которое сначала на все это дело смотрело подозрительно и недоброжелательно, но засим все уладилось, уладились также отношения между апостольской администрацией и польским консулом.

Миссия восточного обряда в Харбине издает на русском языке ежемесячник «Католический Вестник» (IX-й год), равно

как книги и брошюры специального характера. Вся работа естественно ведется на русском языке ²⁶⁷.

IX

Восточный обряд сумел оправдать себя в Риме. Историческая ошибка, по мнению иезуитов, заключается в том, что в XI веке, при разделении Церквей, восточный обряд был безразсудно отдан «схизме». Схизма XI века не больше, как дисциплинарное нарушение, как выход из повиновения римскому епископу. Обряд к этому не имел никакого отношения. Это богатство было использовано схизмой, и теперь эта ошибка понята. Ее можно исправить потому-что нет больше России. Это будет ликвидацией церковного разделения, и такой путь несомненно привлечет к себе православный народ. Православная иерархия одна останется носительницей старых предразсудков, пред которыми Рим останавливаться не может.

Иногда все же кажется, что путь обращения к народу – путь длинный и тяжкий, и гораздо проще было бы договориться с православной иерархией. В самом деле, если догматические вопросы удалены с поля обсуждения, а восточный обряд не только признается, но чуть ли не превозносится над западным, и все дело сводится к молитве «за папу», – то в чем препятствие к соединению? В сущности и сам примат папы, это слово без содержания, но есть слова, от которых нельзя отказываться. Почему православный мир не хочет признать символа, за которым не может быть никакого принуждения, и не проще ли все дело решить без привлечения широких масс? И казалось бы Русская Церковь, разграбленная и замученная в России, нищая и слабо организованная в эмиграции, могла бы принять протягиваемую руку. Расколы ее разъедают внутри, она покрыта струпами, и упорство русских совершенно непонятно, а за ними идет Польша. Так разсуждает Рим.

И вот, 27 января 1938 года, известный епископ восточного обряда, Петр Бучис является к экзарху Московской патриархии, Митрополиту Елевферию в Ковно и начинает с ним разговор о соединении Церквей.

Христианству вообще нужно объединиться пред лицом безбожной пропаганды, и Римская церковь обращается к

Православной, потому что она к ней ближе других. Бучис напомнил обо всем том, что сделал папа для русской эмиграции и русских вообще. Он вспомнил попытку привлечь к делу единения Митроп. Евлогия, но последний отозвался такими словами, которые «здесь не повторяются». Были попытки самого П. Бучиса войти в сношения с русскими епископами в Америке, но из этого тоже ничего не вышло. Сочувственно к нему отнесся м. К. Кедровский, но он оказался женатым, а этого Рим не допускает.

М. Елевферий заметил, что без единства веры нет почвы для соединения. П. Бучис отводил обвинение Рима в том что он равнодушен к вопросам веры. Он подчеркнул терпимость пап к обряду и указал, что папы защищали дело Кирилла и Мефодия против притязаний греков, отрицавших право за славянским языком. П. Бучис отметил, что он постоянно спорит с латинскими священниками относительно обращения православных в латинский обряд.

Продолжая свою мысль, М. Елевферий отметил, что не может быть соединения, пока папство будет претендовать на главенство, и назвал Флорентийский Собор еретическим, что вызвало возбуждение со стороны П. Бучиса.

Начался бесконечный, бесплодный спор на тему о примате папы, и выяснилось, что в данной обстановке говорить о соединении невозможно.

П. Бучис предложил «штатское содружество» в деле борьбы с безбожничеством.

Наконец, наступил драматический момент.

Епископ Бучис спросил «на что же рассчитывает Православная Церковь, предоставленная своим силам», и получил ответ, что «кроме слабых людей, Сам Господь Иисус Христос ведет борьбу за Свою Церковь, и что Он Сам и защитит Ее». Это вызвало у епископа Бучиса усмешку – «Христос? Я не могу задать этого вопроса Христу и задаю его Вам, Ваше Высокопреосвященство». Епископ Бучис прибавил, что он сомневается, чтобы Христос помог тем, кто не осуществляет Его заповеди об единстве. Попутно был поднят вопрос об

объединении православных со старообрядцами, но не был обсужден, так как вся встреча оказалась неудачной ²⁶⁸.

П. Бучис ведет в Литве и практическую работу.

У редакции «Голос Литовской Православной Епархии» оказалась копия любопытного ответа П. Бучиса на письмо некоего православного от 7 апреля 1938 г., пожелавшего стать католиком восточного обряда. В своем ответе П. Бучис указывает, что один Петр управлял Церковью, и должен и теперь один ею управлять, «признавая это и подчиняясь Пию XI, преемнику Св. Петра, вы уже становитесь католиком».

Дальше идут дела, относящиеся к устройству прихода, к заканчивается письмо весьма знаменательно. «На денежную помощь со стороны Рима нельзя и не надо рассчитывать, ибо Спаситель, посылая апостолов проповедывать Евангелие, велел не брать с собою денег. И их нет у верховного пастыря Вселенской Церкви» ²⁶⁹.

Надежда обращаемых на материальную помощь – вот истинный двигатель восточного обряда. Рим как будто этого не понимает, но те, кто возносят «молитву за папу» об этом напоминают.

Кроткий лик Христа снова и в который раз встретил строгий облик Римского первосвященника. Спокойствие и покорность воле Божьей и верность Церкви православного мира – вот то, что мешает римскому церковному империализму, которому падение России открыло такие перспективы. Указание Ф. М. Достоевского в «Легенде о Великом Инквизиторе», что Христос мешает Риму овладеть миром и в частности православием, нашло свое подтверждение в этой поразительной встрече епископа Бучиса и м. Елевферия в наши страшные дни. М. Елевферий основательно указал на равнодушие Рима к вопросам веры. Это стремление ценой уступок в вере приобрести православных, гимн католиков Востоку вызывает все-таки непонимание в среде самих католиков. Политика Рима требует какого-то разъяснения для католиков.

В начале мая 1937 года в Риме заседал международный конгресс Pro Oriente christiano. Задача этого Съезда была

весьма оригинальна. Он должен был обсудить практические методы и способы, какими можно привлечь католиков латинского обряда для дела присоединения отъединенного Востока, как распространять между ними интерес к Востоку, знакомство с ним, устранять предубеждение и в конце концов вовлекать в общую унийную работу.

Организаторами были две итальянские ассоциации: католическая итальянская ассоциация для христианского Востока и ассоциация Св. Николая в Бари.

В Конгрессе участвовали представители Италии и иностранцы, в Италии находящиеся. Прибыли представители газет и периодических изданий, а также указанных ассоциаций из Германии, Австрии, Югославии, Чехо-Словакии, Голландии. Была представлена организация доминиканцев для русских – «Истина».

Перед открытием Съезда восточную литургию отслужил епископ Евреинов.

Съезд совпал с выставкой католической печати в Ватикане.

Съезд приветствовал секретарь Восточной Конгрегации.

Первый референт, архиепископ Мимми из Бари, отметил, что мир никогда не был одновременно так объединен и разъединен, как в наше время. Титанические усилия сеяния ненависти между народами и возрастающая с каждым днем борьба с Богом принуждает к соглашению и соединению всех христиан под водительством единого Вождя – папы. «Если бы папства не было, то нужно было бы его создать». Эти слова имеют в наше время особое значение. Нужно писать, говорить, делать, молиться и любить.

«Нужно, в согласии со словами св. Отца, прежде всего взаимно познать друг друга, отстранить взаимные предубеждения, ибо если у отдельных христиан Востока господствует часто поражающее предубеждение в отношении католической церкви, то и католикам иногда не хватает справедливости в оценке наших отъединенных братьев, недостаток братской любви, и только потому, что нет достаточного знания их. Не знают того, что драгоценно, хорошо, христианско в этих обломках древней католической веры. А

между тем оторванные от златоносящей скалы сами в себе они несут золото».

В дальнейшем, между прочим, было указано на необходимость вести пропаганду ознакомления с Востоком среди клира, в духовных семинариях и в монашеских орденах. Плохое знание того, что можно назвать «греческой верой» создает среди католического клира скептическое отношение ко всякому униинному движению, как «святой утопии».

Польшу на Съезде представляли: профессор М. Нехай из Люблина, П. Бурзак из Дубно, какой-то капуцин о. Кирилл и от «Oriens'a» иезуит Вашинский.

В результате Съезд постановил образовать, по одобрению Восточной Конгрегации, постоянный международный Совет в Риме Pro Oriente christiano, состоящий из членов отдельных народностей. Задачей этого Совета будет: 1) проведение в жизнь пожелания настоящего Съезда, 2) подготовка новых международных Съездов, 3) ответы на вопросы отдельных обществ, органов периодической печати и сообщение им сведений, касающихся этого движения, 4) издание периодического органа для сообщения редакторам периодических изданий сведений о всем том, что касается христианского Востока.

На всех евхаристических конгрессах должны быть организованы восточные отделы. Затем был поднят вопрос о реорганизации издания Pro Oriente christiano.

Секретарь Восточной Конгрегации указал на необходимость всем тем, кто занимается вопросами Востока в своих исследованиях соединять правду с любовью, делать точные сообщения и не быть в своих суждениях односторонними. Члены конгресса были приняты папою ²⁷⁰.

Х

Таким образом, работа ведется и в сторону православных и в сторону католиков, которых нужно убедить в пользе и законности восточного обряда, как единственного действительного средства для образования «единого стада».

Организационная работа в этом направлении не остановилась на реформе Восточной Конгрегации и на издании инструкции от 25 мая 1937 года. 8 мая 1938 года опубликовано новое *Motu proprio* Пия XI, подписанное 25 марта и озаглавленное: «О юрисдикции Св. Конгрегации для Восточной Церкви».

В начале этого документа папа указывает на то, как его предшественники защищали Восток пред лицом тех католиков, которые «руководимые ревностной любовью к единству и соглашению и недостаточно понимая восточные дела и их дух, старались исказить святой восточный обряд, или восточным христианам навязать западный обряд. Римские папы это преследовали и выразили свою волю, чтобы восточные обряды были сохраняемы без всяких изменений. Папы понимали, что разница обрядов, «которая возникла на основе характера и духа разных народов, не только не препятствует, но способствует единству прославления Бога». Разнообразие обрядов убеждает в том, что «одна и та же католическая религия вполне отвечает духу и обычаям народов, хотя бы и весьма различных, и всюду производит богатые и разнообразные по красоте плоды».

Засим припоминается история учреждений, которые занимались делом Восточной Церкви. При Бенедикте XV было образована под председательством папы Конгрегация для Восточной Церкви, которая совершенно была отделена от Конгрегации Пропанды. При этом было установлено, что католики восточных обрядов, а в смешанных делах и католики латинского обряда подлежат Восточной Конгрегации.

Там, где организована правильная католическая иерархия, католики латинского обряда подлежат ведению

Консистоориальной Конгрегации, а в остальных местах – Конгрегации Пропанды. И в некоторых местах, как например, в бывших турецких владениях, оказалось, что католики восточного обряда зависят от Восточной Конгрегации, а католики латинского обряда – от Конгрегации Пропанды, и таким образом получалось двоевластие. Кроме двоевластия создавалось впечатление, что католики восточного к западного обрядов суть две категории католиков. Такое положение имело смысл при Унии, но лишено смысла при Восточном обряде.

Повидимому, в силу этих соображений, и последовало изменение в разграничении компетенций Конгрегаций Пропанды и Восточной Церкви, с явным расширением полномочий последней.

В Египте, на Синайском полуострове, Эритреи и Северной части Абиссинии, Албании, Болгарии, Кипре, Греции, Додеканезе, Ираке, Иране, Ливане, Палестине, Сирии, Трансиордании, Турецкой республике в Азии и в части Фракии, принадлежащей Турции, за некоторыми исключениями, все дела, касающиеся католиков обоих обрядов, подлежат Восточной Конгрегации. Дела из Конгрегации Пропанды должны быть переданы с 1 июня 1938 года до 1 июня 1939 года. Распоряжение касается передачи архивов, разделения капиталов и средств, предназначенных и которые будут предназначены на дела миссии. Таким образом, вековая власть Пропанды на указанных землях внезапно прекращается.

«Oriens» этот документ называет исключительно важным, и ясно в чем его важность. Это новый этап «на пути, по которому следует религиозная политика Св. Престола в отношении Восточной Церкви».

«Печальное разделение XI века как бы заключило понятие Католической Церкви в пределах латинского обряда. С этой связанностью понятия Католичества сроднилось воображение как католиков, так и диссидентов, так что, когда некоторые части оторванного от Рима восточного христианства возвращались к церковному единству, некоторые встречали затруднение в признании их католичества и считали их за некоторый нарост на церковном теле, другие (диссиденты) в

восточном католичестве усматривали интригу и неискренность со стороны Церкви, сами же соединенные чувствовали себя как бы низшими и подчиненными в общем католическом доме.

Расширение компетенции Восточной Конгрегации на некоторые земли указывает на то, что там восточный обряд занимает как бы преимущественное положение, этим устраняется всякое предположение о том, что восточный обряд ниже латинского, и это распоряжение Св. Престола устраняет всякия опасения восточных днеедентов, что «возвращение в Католическую Церковь грозит им утратой собственных обрядов и вековых родных традиций».

Непосредственно на польския земли это распоряжение не распространяется, но, говорит журнал, все-таки это распоряжение «дает непосредственный показательный урок для наших католиков, которые все же не могут избавиться от умственного порока признания тождественности католицизма с латинским обрядом». Этим католикам преподается совет старательно изучить последнее распоряжение папы, равно как вообще все отношение Св. Престола к Востоку, это выравнило бы их понятие, и сделало бы их католицизм «истинным католицизмом» ²⁷¹.

Все это так. Нельзя привлечь восточных христиан без признания и уважения духа их восточного Православия и их обрядов, но только этот путь не был тем путем, каким веками шла Католическая Церковь в направлении подчинения себе Востока. Это новый путь, который является реформацией в самой Католической Церкви, и прежде чем новые реформационные способы применять к Востоку, необходимо самих католиков перевоспитать в этом направлении. Нужно отметить основное правило, от которого ныне Рим отказался, что от «латинского обряда переход к греческому не позволителен» (*Etsi pastoralis* 57 § 2) ²⁷².

Так готовят иезуиты к длительной борьбе с Православием. Основное положение остается в силе: работа ведется при помощи католических монашеских орденов и клира Восточного обряда. Риму нужен православный народ, но ему не нужна ни православная иерархия, ни православный клир, и в

этом основная разница между Восточным обрядом и Унией XVI века.

Любовь к Востоку, к «отъединенным» братьям и лютая ненависть к исторической Православной Церкви, к этой громадной нравственной силе, исходящей из чистого нравственного источника, такова сущность ново-униатского движения.

XI

В арсенале средств, которыми располагают иезуиты и находящаяся у них в плену Католическая Церковь, для борьбы с Православием, для его разложения и ликвидации не хватало одного – имени мученика, святого, которым можно было бы оправдать нравственные и физические насилия против Православия в Польше, этого первого этапа и главного опытного поля в наши дни.

Иосафат Кунцевич, иезуит, епископ и беспощадный враг Православия под маской любви к народу, в свое время канонизированный, для этой цели оказался неподходящим. Юбилей его насильственной смерти, отпразднованный с большой помпой в 1923 году во Владимире-Волынском, древнейшем центре Православия, не произвел ни малейшего впечатления на православное население и не оставил никакого следа.

Тогда вспомнили про другого иезуита, Андрея Боболю, личность малозаметную среди деятелей Унии X-II века. Это был рядовой деятель на поле насильственного лишения православных их прав на свою веру.

В известном труде еп. Эдуарда Ликовского «Брестская уния» его имя не упоминается.

Во время казацких войн, 10 мая 1637 года, 14 лет спустя после убийства Иосафата Кунцевича, он был убит в Якове, около Пинска. И. Кунцевич сразу оказался в центре внимания Рима. Уже 16 мая 1643 г. Урбан -III огласил декрет о признании его благословенным, что и было началом канонизации.

О погибшем Боболе никто тогда не вспоминал. Канонизация И. Кунцевича была совершена Пием IX 29 июня 1867 года. Об А. Боболе опять таки никто не вспомнил, и лишь при большевиках, подготавливая ново-униатское наступление на Православие в Польше, о нем вспомнили. Ценою каких то уступок его гроб удалось перевести из России в Рим, а 17 апреля 1938 года, в день католической Пасхи он был канонизирован. Гроб его передан иезуитам для перевозки в

Польшу, куда он и был доставлен с большой торжественностью и помещен в Варшаве, в каплице Общества иезуитов впредь до сооружения особого храма в его честь.

Значение этой канонизации ясно само по себе и имеет характер прямого вызова Православию. Насилие против Православия, вызывающее естественную реакцию, иногда, и при этом, в весьма редких случаях, трагически оканчивающееся, с католической точки зрения – путь к святости.

Однако, святость и насилие, с православной точки зрения, несовместимы, и такое соединение для православных носит кощунственный характер.

Католическое население должно сделать один вывод, – нужно идти путем Кунцевича и Боболя, тем более, что неприкосновенность новых «апостолов» охраняет в Польше полиция.

Ясногорский (в Ченстохове) Полный Синод католических епископов в Польше вынес в начале 1937 года ряд постановлений, касающихся православного населения в Польше. Постановления эти утверждены в Риме и, хотя не опубликованы, но кое-что стало известно и кое-что осуществляется.

Синод предписывает общую молитву и деятельность для осуществления жизненного на землях польских дела единения православия с католичеством. Этим целям служит, шест лет тому назад образованный при архиепископской дирекции папских миссионерских изданий в Варшаве, «Кружок католического единства».

«В практических своих действиях Кружок самым доброжелательным образом относится ко всякому проявлению апостольства среди православных, одинаково как в латинском, так и в восточном обряде». С этими целями 18–25 января 1938 года была устроена неделя молитвы в Варшаве, и был прочтен ряд докладов, в которых был выяснен восточный религиозный вопрос в Польше с точки зрения догматическо-литургической, исторической, государственно-правовой, языковой и национальной.

«На польских землях, – добавляет ксендз проф. А. Павловский, – нет до сих пор достаточных указаний, которые могли бы обещать близкое соединение нашего родного Востока с римской матерью ²⁷³.

Эти «указания», однако, имеются, и они последовали весьма скоро после Ясногорского Синода. За дело «апостольства» взялась пограничная стража и полиция. Этим способом гораздо скорее, чем молитвой, можно произвести «объединение православия с католичеством». Вопрос только в том, что из этого выйдет.

В декабре 1937 года в пограничных с Россией русских областях Польши началось насильственное обращение православных в католичество при содействии солдат пограничной стражи. Первою жертвою было село Гринки. Под угрозой выселения из пограничной сферы, террора, отбирания паспортов, воспрещения передвижений и прочих насилий, православные крестьяне вынуждены были выразит согласие на переход в католичество. «Государственно-правовым основанием было то, что их предки были поляками и католиками.

За Гринками наступила очередь других сел.

Предполагалось в короткий срок обратить 350.000 человек. Протесты православной иерархия и общества остаются без последствий.

Православные священники изгоняются, миссионеры не допускаются.

Пограничная стража, полиция, польские учителя, помещики и ксендзы, также, как и в XVI веке, все соединились в этом подвиге «апостольства».

Параллельно, в Холмщине и Подляшья закрываются православные храмы. Священников изгоняют, воспрещают их пребывание среди населения, штрафуют за совершение треб и богослужений. С трудом налаженная приходская жизнь разрушается. На 383 храма в этом многострадальном крае, которые были до войны, к настоящему времени осталось 63. 111 закрыто, 59 разрушено, 150 обращено в костелы. Ныне

стараясь отобрать и оставшиеся, разрушают закрытые, вместе с тем закрывая сооруженные молитвенные дома и каплицы ²⁷⁴.

И вот, на фоне всего этого происходит канонизация А. Боболы. Пий XI принимает польских пилигримов, прибывших по этому поводу, и заявляет, что слова народного гимна «Будь поляком» нужно одновременно понимать «Будь католиком», и память Боболы возлагает на Польшу обязанность осуществить это призвание во всех областях частной и государственной жизни.

Примас Польши, кард. А. Глонд по этому же поводу в своем послании к народу говорит:

«По примеру св. Боболы мы должны поддерживать работу для единства костела среди потомков героических униатов всенародно, искренне, безстрашно. Фатальной ошибкой было бы создание польского православия на пепелище унии, орошенном кровью католических мучеников».

Нужно идти следами Боболы и стольких потерявших чувство самосохранения безумцев апостольских для поддержания на восточных рубежах церковного единства.

Газета Варшавской Митрополии «Слово», приводя эти слова, правильно замечает:

«Не ради богобоязненных, благочестивых настроений готовятся грандиозные торжества. Их прямая цель – удар по Святому Православию в Польше» и все это торжество называет «антиправославным» ²⁷⁵.

Польская газета «Малый Дневник» идет еще дальше:

«Мы, католики, не можем иметь ни малейшего сомнения, что это чудесное явление (обращение православных в католичество при помощи солдат и полиции) происходит по Божьему распоряжению, что это чудо св. Андрея Боболы, одно из самых величайших его чудес, совершаемых на наших глазах», который «как и три века тому назад, идет через Полесские болота и Волынские степи и призывает народ, который в течении стольких веков пребывает в отступничестве от веры предков» ²⁷⁶.

Влиятельная варшавская католическая газета «Kurjer Warszawski» на это «чудо» смотрит несколько иначе и

приписывает его не столько А. Боболе, сколько пограничной страже и учителям.

«Мы знаем ваши имена, но называть их не будем». Они не будут забыты, ибо «сделали вы больше, чем те, которые возводили церковные стены – вы наполнили стены».

И как бы сомневаясь в прочности насильственного обращения православных, каковое обращение газета называет «возвращение в Польшу», сама себя уверяет, что «польская молитва» уже умолкнуть не может ²⁷⁷. Поживем, увидим.

Выдающийся католический публицист, ксендз З. Хороманский называет А. Боболу «главным патроном Польши», хотя до сих пор таким покровителем была «Царица королевства польского» Пречистая Дева Мария. «Польша имеет свое историческое назначение. Ея предназначение – защита христианства ²⁷⁸.

Защита христианства, с католической точки зрения, – это прежде всего уничтожение Православия.

По прибытии в Польшу гроб А. Боболы был перенесен в кафедральный собор св. Яна. Во время литургии 25 мая Варшавский епископ суффраган, проф. А. Шляговский, человек терпимый и очень культурный, вот что, между прочим, говорил в своей проповеди.

На Польшу приходит вместе с А. Боболой возрождение. «Но на Польше оно не остановится. С тобою, мученик, и через тебя станет она источником возрождения Востока. Спасет Восток в будущем, также как спасала в прошлом Запад от наездов турецких и большевицкой мерзости. С тобою, небесным вождем, спасет апостольским оружием. Так по Божески отомстишь ты своим преследователям». При А. Боболе Польша будет тверда и «не поколеблется в своих убеждениях, не изменит своему посланничеству». «Веди нас к высшему предназначению на земле» ²⁷⁹.

Главное предназначение – это ликвидация Православной Церкви в Польше, – таков смысл всего происходящего.

Для того, чтобы все было ясно, прибавил свое слово и о. Ян Урбан. Труд над осуществлением церковного единства «религиозное призвание Польши.

«Канонизация Андрея Боболы действительно звучит новым призывом к воскрешению унии, похороненной царской властью». «Канонизация св. Боболы обезпокоила наших сограждан православных. Что делать?»

«Мы не отказываемся легко от воли Божественного Основателя и Главы Церкви «да будут все едины» – и считаем своей религиозной обязанностью работать над осуществлением этого единства», и никогда не скрывали, что «церковное единство понимаем только, как опирающееся на Скале – Петре». «В борьбе мы не прибегаем к материальному оружию». «Чистый католицизм желает бороться, ибо он есть воюющая Церковь, бороться с тем, что считает ошибкой и сопротивлением Христовой воле».

И, наконец:

«Желаем соединения православных братьев с нами в одной Церкви под одним видимым вселенским пастырем. Хотели бы, чтобы унию совершили сами православные пастыри, хотели бы «унии сверху». Распространение унии «снизу» считаем, однако, необходимостью, ввиду категорической враждебности вождей Православия к делу соединения. Если, однако, это их отношение проистекает из глубокого убеждения, уважаем их субъективную веру, не удивляемся ей и не осуждаем ее. Мы не хотели бы, чтобы кто-нибудь переходил на нашу сторону без глубокого убеждения по каким-нибудь политическим расчетам. Поэтому, делая то, что предписывает нам наша католическая совесть, будем молиться, чтобы и наши противники были убеждены не нами, а внутренней любовью Бога, чтобы познали правду, которая освобождает от ошибок и побеждает самую застарелую сопротивления воли»²⁸⁰.

Слова, слова, слова...

За этими словами стоят определенные действия, знаменующая собою весьма серьезные планы, рассчитанные на долгий срок.

Планы эти, как и весь восточный обряд лишены самого главного – правды и искренности.

Клир восточного обряда – клир католический. Он идет с миссионерской проповедью к православному народу»

воспитанному в совершенно нной религиозной среде, к народу иного духовного склада. На словах этот клир несет народу истину и любовь, на деле – соблазн.

Народ убеждают в том, что он, оставаясь тем, чем он есть, одним признанием власти Римского папы становится католиком и при том, в Польше, со всеми выгодами отсюда проистекающими.

Соблазненный народ перестает быть православным и не становится католиком. Восточный обряд этим не смущается. Он довольствуется «молитвой за папу». Ему нужно количество, а не качество; тело, а не душа.

Восточный обряд опустошает душу, делает человека ренегатом, отягчает совесть неправдой своего поведения, и уводя от Православной Церкви уводит от Церкви вообще. Он раскрывает душу для восприятия религиозного индеферентизма, пропаганды безбожия и сектанства. Это свидетельствует сама католическая церковная власть в Польше, не давая, правда, себе отчета в том, где причина этого явления.

Восточный обряд вносит разложение и в Православную Церковь, и эта пропаганда в ограде чужой Церкви не только противоречит закону христианской любви, но и добрым нравам.

Вот почему государство оберегающее религиозный мир вправе не допускать пропаганды восточного обряда среди православного населения. Этим нисколько не нарушается ни свобода совести, ни свобода религиозных союзов. Этим только пресекается злоупотребление правом пропаганды.

Тем не менее созданию восточного клира придается особое значение и прежде всего в Польше.

В 1938 году действуют в Польше Папская Восточная Семинария в Дубно, куда принимаются лица не старше 30 лет со средним образованием, желающие посвятить себя священнической деятельности в восточном обряде для работы на восточных землях Польши (курс Семинарии – пятилетний); Восточный Новициат о.о. иезуитов в Альбертине около Слонима принимает кандидатов в монашеский чин восточного обряда для работы на восточных землях Польши в качестве либо

священников, либо простых монахов (требуется образование не меньше шести классов гимназии) и Низшая Миссионерская Семинария в Вильне принимает мальчиков, окончивших шесть классов начальной школы, которые в будущем хотели бы поступить в монашеский орден иезуитов восточного обряда.

Все эти учреждения находятся в заведывании иезуитов, и от поступающих не требуется быть католиками, они могут быть и православными, желающими перейти в восточный обряд.

Епископ Подляшский Пшездецкий ²⁸¹ послал в Рим документы в целях беатификации новых мучеников в связи с юбилеем 500 летия Флорентийской унии ²⁸².

Наступление на Православие ведется по всему фронту. В Польше это делается явно, в остальных странах – скрытно. Православный народ должен быть подчинен Риму, все равно – вместе с иерархией или без нея... Таков смысл происходящего.

Постановили: Принять резолюцию выработанную Миссионерско-просветительным отделом следующего содержания:

1. Просить Собор опубликовать пастырское воззвание по вопросу о восточном обряде, обратив внимание православных людей в разсеянии сущих на соблазнительность этого обряда и на то, что и при соблюдении Восточного обряда, носящего по внешности православный характер, православные люди, исполняя его, перестают принадлежать к лону Православной Церкви. То уважение, которое на словах высказывает Римско-католическая церковь, к восточному обряду, является неискренним и льстивым. С одной стороны Рим свидетельствует свое уважение и любовь к «несоединенным» братьям и к восточному обряду, а с другой стороны организует и поддерживает действия насильственного характера в отношении Православной Церкви и православного народа являющиеся по существу гонением на Православную Церковь.

2. В послании надлежит с особой силой указать, что даже простое посещение храма по восточному обряду православными христианами является недопустимым и греховным. Надлежит предостеречь русских людей против помещения своих детей в учебные заведения, которые ведут

лица принадлежащая к католическому клиру. Надлежит также с особой осторожностью относиться к заключению смешанных браков, которые в условиях эмигрантской жизни являются источником ослабления православной веры в семье.

3. Необходимо разъяснить русскому обществу, что Христианство и Православие суть понятия равноценные. Нужно разъяснить, что истинное Христианство заключается только в Православии, и там, где нет Православия – нет и истинного Христианства, а только ересь и секта.

4. Образовать при Священном Синоде специальный отдел для собирания, изучения и разработки сведений и узаконений о восточном обряде, издаваемых папским престолом.

Доклад К. Н. Николаева «Гонение на Православие в Польше»

XV. Слушали: Доклад К. Н. Николаева:

Гонения на Православие в Польше.

1938 год оказался роковым в жизни православного народа и в истории Православной Церкви в Польше.

Исподволь назревали события, и создавались враждебные настроения, которые в настоящее время вылились в такие явления, которые можно в полной мере назвать катастрофой Православия в Польше. Не останавливаясь на истории развития Православной Церкви в Польше, которое ныне привело к трагическому положению вещей, следует все же указать на один очень существенный факт.

В ноябре 1933 года украинские шовинисты на Волыни, которые рассматривали Православную Церковь исключительно с политической точки зрения, вместе с правительством одержали победу над единством Церкви и Митрополитом Дионисием. Он должен был уйти с Волыни, и там началась бессмысленная украинизация управления и богослужения, которая отвлекла народ от прямого дела охраны Церкви, расколола его, и в результате ослабила значение Церкви.

Украинизация богослужения не привилась, народ возвращается к вековой церковно-славянской традиции, но влияние враждебных сил было облегчено в значительной мере.

Вслед за украинизацией началась полонизация не столько богослужения, сколько духовного образования.

Совершение богослужения на польском языке является простой демонстрацией равноправности языков и имеет применение только в отношении православных солдат польской армии и то не во всех случаях.

Гораздо хуже обстоит дело с духовным образованием. Все образование православного духовенства сосредоточено в Варшаве, происходит в польской обстановке и на польском языке, и должно создать новое поколение духовенства, для которого Православие потеряет всякий национальный характер.

Однако, это вопрос будущего, и этого будущего не желают ожидать те элементы, которые считают Православную Церковь

посторонним телом в Польше, т. е. правительство и римско-католическое духовенство. Они решили события ускорить.

Тревожные симптомы можно было наблюдать с конца 1936 года.

В последних числах декабря по новому стилю, в связи с 300-летием смерти униатского митрополита В. Рутского, во Львове состоялся съезд униатского духовенства, под покровительством м. А. Шептицкого, на котором было признано, что украинскому народу наиболее отвечающей формой церковности является уния, и что галицийское духовенство должно получить право миссионерской работы на русских землях в Польше.

В январе 1937 года состоялся первый в восстановленной Польше Генеральный Синод, на котором присутствовали все польские католические епископы. Синод происходил на Ясной Горе в Ченстохове. Постановления его получили утверждение в Риме и частично опубликованы. Они касаются и Православной Церкви, и в чем сущность постановлений в настоящее время становится известным на трагическом опыте, переживаемом Православной Церковью.

25 мая 1937 года опубликована новая инструкция Восточной Конгрегации для осуществления восточного обряда в Польше. Эта инструкция указывает на то, что Ватикан придает особое значение совращению православных в Польше. Между тем итоги этого совращения за 15 лет весьма ничтожны. Совращено около 20 тысяч человек и образовано 15–20 приходов. Работу эту нужно было сделать более плодотворной.

Таким образом, сам собой намечался натиск на Православие с двух сторон, со стороны и латинского, и восточного обряда. Работа эта, несмотря на некоторое принципиальное расхождение внутри католического клира, все же идет согласованно, ибо, ввиду огромной массы православного населения в Польше, она требует большого напряжения.

По последним данным, общее число православного населения в Польше на 1 января 1938 года составляет 4.160.000. Волынская епархия составляет – 1.465.000 или

69,8% всего населения данной области, Полесская епархия – 1.115.000 или 77,4% ²⁸³, Гродненская – 736.000 или 51,3%, Виленская – 540.000 или 25,5% и Варшавско-Холмская – 211.000 или 8,5%. Ежегодный натуральный прирост населения составляет 62.000 ²⁸⁴. Наиболее слабое положение православного населения на Холмщине и Подляшья, в Пределах Люблинского воеводства б. Люблянской губернии, и там давно уже возникала мысль о полной ликвидации Православия совращением населения частью в латинский, а частью в восточный обряд. И однако, несмотря на то, что православное население разсеяно и только в некоторых местах живет более или менее плотными гнездами, пропаганда восточного обряда за пятнадцать лет дала совершенно ничтожный результат. По подсчету католиков перешло в унию 1905 человек или около 1% православного населения. Всего униатских общин восточного обряда имеется девять.

Сознавала ли православная иерархия значение указанных фактов – сказать трудно. Повидимому, некоторое безпокойство ощущалось, но иерархия по-прежнему надеялась на минимум культурности правительства и на возможность с ним окончательно договориться путем уступок. Думалось, что положение Православной Церкви до известной степени стабилизировано. Однако, это был мираж.

На этом довольно безрадостном фоне как то неожиданно явилась поездка Митрополита Дионисия к Румынскому Патриарху Мирону. Правительство не только согласилось на эту поездку, но в сущности ее организовало. Для чего это нужно было правительству – сказать трудно. Во всяком случае советник польского посольства в Бухаресте, заменявший посла, оказывал Митрополиту Дионисию знаки исключительного внимания. Митрополит Дионисий, Епископ Савва и Арх. Феофан, директор правительственного интерната для православных учеников в Варшаве, 25-го сентября отправились в Румынию. Встреча была оказана самая торжественная, и Митрополита Дионисия принимали, как сановника Польской республики. Любопытно отметить те речи, которые произносились во время этих торжеств.

Генеральный секретарь румынского министерства исповеданий говорил:

«Но вот мозаичная Австро-Венгрия и огромный колосс на Востоке развалились, и там на близком от нас севере возродилась, пережив трагедию и принеся большие жертвы, великая и уже навсегда независимая наша союзница Польша».

Дальше следовал комплимент государственному уму Митрополита Дионисия.

«Мы знаем, что Блаженнейший Митрополит Дионисий, прежде чем приняться за организацию вверенной ему Церкви, много потрудился над установлением нового правдивого мировоззрения в среде православно верующих в Польше, которых он и воспитал честными и лояльными гражданами государства. Мы знаем о его заграничных миссиях и поездках, которые он предпринимал в интересах Церкви и Государства».

В заключение оратор добавил, что «все достижения (автокефалия и проч.) осуществлены им в полном согласии с правительством Польши».

Советник посольства, граф А. Понинский, благодаря за оказанный прием, вспомнил Митрополита Петра Могилу:

«Этот выдающийся Митрополит реализовал несколько веков тому назад совершеннейшую гармонию между Церковью и Государством и был отдаленным провозвестником идей, которые нам особенно дороги».

Эти идеи немного спустя и стали осуществляться на Волыни и Холмщине.

За обедом Патриарх Мирон выразил благодарность от всей Румынской Православной Церкви правительству и в особенности Президенту республики Польши, «который взял под свою и государства Польского опеку Православную Церковь в Польше, давая ей возможность легальной жизни и свободного развития и обезпечив ее материально, что при настоящих условиях и при господствующим в иных странах отношениям, должны мы особенно ценить».

В ответ на это М. Дионисий подтвердил:

«Польская Православная Церковь самостоятельно руководит своею жизнью в согласии с законами Речи

Посполитой, пользуясь ее заботами, опекой и помощью».

Здесь обращает на себя внимание то, что Православная Церковь названа польской, и это сделано совершенно сознательно.

К этому М. Дионисий добавил, что он с особым умилением вспоминает свою поездку в Румынию в 1925 г. на интронизацию Патриарха Мирона, «что содействовало укреплению достоинства Православной Церкви и возвышению великодержавного авторитета Румынии».

Митрополит Дионисий давал понять польскому правительству, что возведение «Польской Церкви» на степень патриархата содействовало бы укреплению «великодержавного авторитета» Польши. Слова эти, однако, услышаны не были.

Засим стали происходить уже недоразумения. Так, княгиня Кантакузина, директриса лицея, заявила М. Дионисию: «Мы не без душевного волнения приветствуем в вашем лице великую Польшу, которая не перестала быть примером высоких гражданских добродетелей», а засим перешла на темы, которые для польского уха звучали весьма странно. Во время завтрака в лицее она сказала: «Для нас Православие – вопрос нашего бытия, и румыны не могут не быть православными» и, закончила: «мы сегодня можем для славы нашей Церкви и святого Православия – этого истинного света, милосердия и любви – приветствовать здесь выдающихся представителей Польши».

Эта милая дама, совершенно не отдавая себе отчета в действительном положении вещей, связывала как-то Православие с польской идеей.

Советнику посольства пришлось волей неволей продолжать линию, которую не он наметил. В глубине души он, повидимому, не совсем понимал, для чего он должен прославлять М. Дионисия, и старался выйти из положения, как мог. В одной из своих последних речей он сказал:

«Правительство Польши всегда поддерживало эту религиозную гармонию и получило возможность зарегистрировать прекрасные результаты в этой области, консолидируя сим путем Nation и Государство. В сфере

христианского обновления оно вдохновлялось той же идеей, которая неоднократно выражена вашим Августейшим Монархом, Королем Карлом II, высказавшимся за живое христианство, тесно связанное с идеалом национальным»²⁸⁵.

Польша тоже высказывается «за живое христианство, тесно связанное с идеалом национальным» в том понимании, что «поляк» по самой природе своей «католик». Все, что говорилось в Бухаресте было какой-то скорбной шуткой над действительным положением Православия в Польше. На всем протяжении свидания не было сказано ни одного слова о том, что Православие в Польше как-то все же национально связано с Русским народом, наличие которого в Польше является исторической действительностью.

Все это происходило в конце сентября в Бухаресте, а вот что произошло в Польше в декабре того же года.

23 января 1938 года на так называемой польской странице газеты Варшавской митрополии «Слово» напечатана следующая редакционная статья, рядом с описанием путешествия в Румынию. Статья озаглавлена:

«Новый способ «обращения» православных».

«Громким эхом отозвался в печати случай перехода несколько недель тому назад в католичество 35 православных семейств в д. Гринки Кременецкого уезда (Волынской губернии), принадлежащей Грибовскому приходу.

Весьма характерно этот случай освещает орган епископской католической курии в Луцке «Католическая жизнь». В № 1 за 1938 г. в корреспонденции из Кременца под заголовком «Возвращение к вере отцов и к народу польскому» – «Жизнь Католическая» пишет:

«С момента, когда закончилась борьба о границах Польши, и Волынь стала составной частью нашего государства (8 из 12 уездов) казалось бы, мы начнем возвращать то, что являлось польским. Мы все видели, что русское правительство денационализировало на Волыни массу поляков, которые здесь от веков находились, отбирая от них костелы, а со временем и польский язык.

Вопрос денационализации поляков не мог нигде найти своего понимания. Несмотря на красноречивые цифры, на поразительно низкий процент польского населения на Волыни – не делалось ничего, чтобы возвратить народу и церкви ограбленные души. Проходили года нашей независимости, и в этом исключительного значения деле, мы, хозяева государства, были бездейтельны и беззаботны, допуская, что брошенные поляки в свою очередь подвергались влиянию агитации легальных и нелегальных «украинских» партий со вредом для польских интересов.

Нужна была встряска, нужно было произойти гнусной провокации в виде оскорбления государственных и религиозных символов украинскими вожаками в день праздника Корпуса пограничной стражи, которые, кроме того, при всяком случае поносили и грязнили все, что польское, чтобы деревня, которую до этих пор считали за «украинскую», проснулась и потребовала принятия ее в лоно Католической Церкви и польского народа.

В Кременецком уезде в воскресенье 19 декабря 1937 года в костеле в Лановцах около самой границы С.С.С.Р. общество крестьян деревни Гринки, в числе 35 семейств, старики, молодежь и дети, громко перед лицом переполненного храма объявили исповедание римско-католической религии.

Богослужение совершил ксендз Ятох из Белозерки. Проповедь, которую при этом случае произнес кс. каноник Ярошевич, укрепляя дух и пробуждая в присутствующих сознание польскости, произвела огромное впечатление.

По выходе из церкви – радостная неожиданность – из толпы собравшихся из окрестных сел людей стали подходить к обращенным, взаимно обнимались со слезами на глазах, показывали польския книжечки для богослужения, говоря: «И мы также уже скоро пойдем за вами вслед».

В приходском доме комитет устроил скромный прием. 116 лиц за столом – столько их одновременно присоединилось к вере своих отцов. Фамилии их говорят сами за себя и указывают, кем были такие, как: Иосиф Мазур, Лотоцкий, Войцеховский, Рожек, Ковальчук, Зыско и др. Первым говорил в

качестве хозяина гмины, войт Ян Стадницкий и указал на значение возвращения в Церковь Католическую и к народу польскому первой группы денационализированных семейств, за которыми пойдут другие. Командир батальона пограничной стражи прислал письмо, прочитанное одним из офицеров. В этом письме командир указал, что историческая справедливость удовлетворена, что своим поступком они свидетельствуют, что дают Польше горячие сердца и жертвенные руки, что хотят воспитывать своих сыновей, дочерей и внуков на славу и пользу найяснейшей польской республики.

Деревня Гринки, примеру которой последуют и другие села в окрестностях Лановец, является доказательством того, что при усиленной работе польской общественности, ксендзов, учителей и не считающей трудов и жертв работе офицеров и солдат пограничной стражи, вопреки тому, что говорят и пишут о волынских селах, найдется в них значительный процент бывших поляков, которые с легкостью возвратятся к вере своих отцов и к польскому народу».

Как видим, орган епископа Шелонзака придает всему этому делу по преимуществу политическое значение, таким же образом понимают его и кс. Ярошевич, войт гмины Ян Стадницкий и командир батальона пограничной стражи. К этому нужно прибавить, что уже давно на Волыни среди православного населения распространялись летучки под заглавием «В деле Бога», печатанные в типографии епископской курии в Луцке и подписанные в качестве редактора кс. Станиславом Жуковским. В них православные, фамилии которых оканчиваются на -ский, -цкий, -вич – призываются к переходу в католичество или к возврату к вере отцов, потому что, говорится в летучке, – фамилии эти «достоверно свидетельствуют, что ваш род не московский и не украинский, а явно выраженный польский».

Сообщения, поступающие к церковным православным властям из указанных местностей, свидетельствуют о том, как представляется в действительности это дело «возврата к вере отцов». Необходимо указать, что епархиальная власть, в целях

ознакомления с положением вещей на месте, командировала члена духовной консистории, прот. Бриниха, и о. епархиального миссионера свящ. С. Казновецкого, которые 1–3 января посетили Грибов, Лановцы и Ненадовку, но в Гринки не были допущены властями пограничной стражи. От миссионера свящ. Казновецкого отобрано позволение на пребывание в пограничной сфере, выданное Кременецким старостом, будто бы подложное, и св. Казновецкому приказано возвратиться в Кременец, не разрешая даже переночевать в Лановцах.

На основании сообщений с мест, развитие всего движения, начатого католическим духовенством в православных селах и деревнях, в пограничных с С.С.С.Р. гминах Лановцы и Белозерка, проходило таким образом.

В октябре 1937 года в селе Гринки пограничная стража организовала свой праздник. Перед иконой Матери Божьей, помещенной на наружной стене школьного здания, вместе с портретами государственных лиц, местным священником с дьяконом было совершено богослужение. Вечером в школьном помещении был устроен праздник, а портреты остались до утра на наружной стене здания. Утром была обнаружена гнусная профанация помещенных и оставленных на ночь портретов.

В связи с этой профанацией было арестовано несколько лиц среди молодежи, а на всей деревне Гринки в повседневной жизни болезненно отразились результаты этой профанации. От крестьян были отобраны паспорта, без которых нельзя передвигаться в пограничной области, разрешено уезжать только в Лановцы и при этом один раз в неделю, запрещено пользоваться в помещениях светом, выходит из домов с наступлением сумерок. Бывали случаи, что стража выбивала окна тому, кто зажигал в доме свет. Различные агитаторы стали распространять по деревне слухи, что всех выселят из пограничной области, и таким образом они будут лишены земли и имущества, и что единственным спасением является переход в Католичество, что сделает их поляками. После того, когда народ был терроризован и создано паническое настроение, начали уговаривать тех, фамилии которых кончаются на -ский, -ич и т. п., что их предки были поляками и католиками, и потому

они должны возвратиться к вере отцов. Осуществляли это настоятель Лановецкого костела Ярошевич совместно с войтом гмины Яном Стадницким, а также капитан пограничной стражи Абрами или Абрамик с подчиненными ему офицерами и подофицерами. Когда так называемые поляки подписали заявление о своем переходе в Католичество, вслед за ними пошли и те, кому более других угрожали выселением из земли отцов. Так, 19/XII-1937 года в Лановецком костеле была принята в Католичество первая группа из 116 лиц, о которых пишет «Католическая Жизнь».

Епархиальная власть, по получении сведений о переходе в католичество прихожан деревни Гринки, распорядилась эту деревню присоединить к Лановецкому приходу. 30 декабря настоятель Лановецкого прихода, местный благочинный свящ. Николай Малюжинский совершил в церкви д. Гринки богослужение и произнес проповедь. Церковь была переполнена, главным образом, молодежью обоего пола при большом числе «новокатоликов», которые в течении всей литургии стояли на коленях и плакали. Это выразительно свидетельствует об истинности описания настроения «обращенных», как это делает «Жизнь католическая». После богослужения капрал пограничной стражи объявил священнику Малюжинскому, «чтобы его в пять минут не было в Гринках, а если в другой раз произойдет что-либо подобное, то он его отправит в Дедеркал». 5-го января, во время обхода св. Малюжинским с молитвой д. Гринки, его сопровождал капрал. В этот же самый день в Гринки прибыл сеймовый посол С. Тимошенко, председатель Волынского украинского парламентского представительства, но пограничные власти по телефону распорядились отобрать от него пропуск, выданный для пограничной сферы, и предложить ему немедленно покинуть Гринки. Вскоре после этого епархиальная власть получила требование Волынского воеводского управления удалить из Лановцев священника Николая Малюжинского.

За Гринками пришла очередь и иных сел с православным населением. 28 декабря солтыс д. Юшковцы позвал в свой дом хозяев и обратился к ним с речью в том смысле, что

государственная польза требует от них «возврата» в католичество, а в случае неисполнения этой «обязанности» пригрозил им удалением из пограничной сферы за 25 километров. Из намеченных 38 семейств, как кандидатов на возвращение, 15 лиц отправились в Лановецкую гмину, где обратился к ним войт Ян Стадницкий, инсинуируя на православное духовенство. Того же 26/XII в 5 часов вечера в д. Юшковцах было сельское собрание, на котором говорил капитан Абрамик, уговаривая возвратиться в веру отцов, но, когда был устроен «плебисцит», из числа 150 собравшихся в зале осталось только 13, им было сказано, что они являются хорошими гражданами Польши. В Юшковцах перешло в католичество около сорока человек.

Из д. Краснолука на гминное собрание в Лановцах пришло около 70 человек, к которым держал речь войт Стадницкий, уговаривая их, как потомков «поляков и католиков» перейти в католичество. Пока перешло 15 человек. В Белозерках «миссионерскую работу» ведут унтер-офицеры Дурава и Мурановский, которые обходят дома хозяев с «польскими фамилиями», уговаривая их отказаться от Православия, «навязанного бывшим Московским правительством», обещая, при переходе в католичество, землю, освобождение от натуральных повинностей и прочие льготы, а в случае непослушания угрожают выселением и другими репрессиями. Признано в том местечке в качестве кандидатов в католики около 255 лиц из 36 семейств. Над обращением их трудятся, кроме указанных унтер офицеров, почти все органы местного католического общества. Агитацией занимаются осадники, учителя, гминные чиновники, как в Белозерках, так и в Лановцах, и даже полиция.

Когда настоятель прихода Осник-Козацкий, о. Волоцкий, произнес в церкви проповедь на тему о сохранении православной веры, капитан пограничной стражи в Белозерках пригласил о. Волоцкого к себе и объяснил ему, что до сих пор он считал его человеком интеллигентным, но что ему, повидимому, кажется неприятным запах Украины. Когда

о. Волоцкий стал защищаться, капитан заявил, что дело исследует полевая жандармерия.

Вообще православных пастырей запугивают разными способами и убеждают их держаться в стороне от дела «возвращения б. поляков в веру отцов». Жизнь в пограничной сфере в подобных условиях требует от православных пастырей большого мужества, чтобы идти за голосом призвания и с достоинством исполнять обязанности пастыря Православной Церкви, подвергаясь опасностям от возводимых обвинений в нелояльности и даже в воображаемом вреде для государства.

Ввиду того, что дело обращения в католичество православного населения в селах Кременецкого уезда, граничащих с С.С.С.Р., ведется при действенной помощи Корпуса пограничной стражи, гминных управлений, солтысов и т. д., каковой административной помощью пользуется римско-католическое духовенство, Митрополит Дионисий обратился к Министру Исповеданий и Народного Просвещения, прося об активном вмешательстве.

Активное вмешательство административной власти выразилось прежде всего в том, что номер «Слово», в котором была напечатана приведенная выше статья, был конфискован.

В этом же номере «Слово» в другой статье добавлены по русски сведения, взятые из украинской газеты «Дило». Эта газета «весьма недвусмысленно дает понять, что не столько оскорбление эмблем во время праздника Корпуса пограничной стражи вызвало спонтанный энтузиазм гриневчан к католичеству, сколько иные не совсем приятные для этих селян последствия, в результате которых потребовалась интервенция местного ксендза, сопроводившего свою любовно-христианскую помощь некоторыми условиями. Очевидно, на пограничьи Кременецком произошло не одно, а целый ряд событий, приведший в конце концов к сомнительному триумфу католической церкви» ²⁸⁶.

26 января д. Гринки посетил Архиепископ Волынский Алексей. «Во время Божьей службы – говорит Епархиальный журнал – были слышны стоны людей, народ плакал, многие стояли на коленях». Архиепископ выяснил в своей проповеди,

«что в делах веры не может быть в нашем государстве какого либо принуждения, потому что свобода веры обеспечена основным законом – конституцией Речи Посполитой, и чтобы народ не верил, если будут говорить иначе». Владыка во время проповеди спросил: «Может быть тут есть кто-либо из обращенных». В ответ громко разнеслось: «Нас таких тут много».

Любопытно отметить, что чиновники гминного управления в Лановцах, где произошло обращение, на встрече Архиепископа Алексия отсутствовали, несмотря на то, что, по словам Владыки, «он приехал сюда по соглашению с правительством»²⁸⁷.

Это произошло 26 января, а 15 марта жители д. Гринки Киприан Дубовой, Гавриил Цимбалюк, Моисей Зыска и Ефим Гаврилюк уже обратили на себя внимание административной власти. В ночь с 20 на 21 марта полиция им вручила распоряжение Волынского воеводы от 15 марта, в силу которого они немедленно были выселены, и им воспрещено пребывание в пограничной сфере в течение трех лет. Распоряжение это, в силу закона, не мотивировано и подлежало немедленному исполнению, ввиду «важного, общественного интереса». «Такое распоряжение, – пишет газета «Русский Голос», – произвело на население угнетающее впечатление»²⁸⁸. Нетрудно вообразить, что собою представляет для крестьянина высылка из родного дома и родной земли. Эта мера непосредственно связана с тем сопротивлением даже формальному обращению в католичество, которое оказывает местное население.

Любопытно отметить, что при изучении истории д. Гринки нельзя обнаружить в прошлом не только следов принадлежности населения к католической религии, но даже к унии. С 1799 года село выступает совершенно православным, за исключением помещика и его слуг которые были католиками²⁸⁹.

24 января украинский посол С. Тимошенко сделал запрос в бюджетной комиссии Сейма по поводу событий в д. Гринки. С. Тимошенко сообщил, что в пограничной области распространяются слухи, что там могут жить только поляки и

католики, что, хотя почти все село перешло в католичество, когда священник Малюжинский открыл церковь, она вся наполнилась народом. Жители говорили, что, хоть бы нас в метрику вогнали прикладами, мы остаемся православными ²⁹⁰.

1-го февраля депутат Скрипник сделал запрос в пленарном заседании Сейма. Депутат, описывая происшедшее, между прочим сказал, что распространяются слухи, что все население приграничной сферы должно перейти в католичество, и что при предстоящей земельной реформе православные будут совершенно лишены земли и выселены или получают худшую землю. Слухи эти распространяются систематически и потому принимают характер достоверности. Посол удостоверил, что принимаются самые строгие меры изоляции местного населения от православных священников и храмов.

Премьер-министр, он же министр внутренних дел, ген. Славой-Складковский, отвечая на запрос, заявил, что население переходит в католичество добровольно, и что никаких насилий административные власти не совершают. Министр очевидно был плохо осведомлен, т. к. крупнейшая консервативная газета «Курьер Варшавский» 16-го апреля поместила статью адвоката Шурлея, в которой поэтическим языком изложены весьма прозаические вещи.

«Но в конце концов в последнее время что-то удивительное стало происходить на Волыни. Стали говорить могилы польских солдат, разсыпанные по границам...

Встаньте, проснитесь от сна, в который вас погрузило рабство, живете вы в чужих одеждах. Ваши души одеты в чужие формы, это не ваша вера и не ваш язык. И православные мужики вспомнили своих дедов и прадедов и начался один из прекраснейших походов на Польшу».

Так поэтически описывается переход д. Гринки в католичество, но сам автор понимает, что содействовали этому не одне только могилы.

«Но при этом нужно помнить о тех, кто это возвращение в Польшу сделал возможным и облегчил. Это солдаты пограничной стражи, это учителя... Мы знаем ваши имена и знаем, что каждый из вас сделал... но называть их не нужно...

Вы сделали больше, чем те, кто воздвигли церковные стены, вы их наполнили».

Таким образом выходит, что Волынь напрасно празднует 950-летие крещения Руси св. Владимиром, и что здесь всегда находились католики и поляки, которых Русское правительство сделало православными и русскими. На этой Волыни в числе прочих мест, связанных не с первыми веками, а с первыми годами православного христианства, находится Зимнинский женский монастырь, в ограде которого до сих пор стоит церковь, где молился св. Владимир ²⁹¹. Солдатам, которые заговорили из могил, позволительно не знать истории, но проявлять подобное невежество солидной польской газете совершенно непозволительно.

Размах намеченного обращения был весьма значителен, предполагалось в самый короткий срок перевести в католичество 350.000 человек. Для этой цели воеводские власти расширили пограничную сферу, включив в нее ряд уездов Волынской губернии. Однако, весьма быстро выяснилось, что намеченный план не по силам и не по средствам. Тогда цифру эту сократили до 140.000, пока же записанных в метрики новых католиков, которые при всякой возможности продолжают ходить в православную церковь, оказалось около 4.000.

В качестве важного средства обращения был призван вновь явленный святой католической церкви Андрей Бобола.

16-го мая 1657 года, по сведениям, которые не всеми признаются, в Янове около Пинска, казаками был убит католический священник и иезуит Андрей Бобола, посвятивший себя соращению православных в унию.

Гроб А. Боболы оказался в России, был получен от большевиков и перевезен в Рим. Так как одного Иосафата Кунцевича оказалось недостаточным для укрепления восточного обряда, то в день католической Пасхи, 17 апреля этого года, А. Бобола был канонизирован.

Таким образом, имеется двое святых, оба иезуита и оба знамениты тем, что пострадали от православного населения, отымая от него веру отцов и святыни при помощи содействия

королевской польской власти. Совершенно правильно газета «Слово» назвала торжество А. Боболы «антиправославными». Газета говорит:

«Не ради богобоязненных благочестивых настроений готовятся грандиозные торжества. Их прямая цель, удар по Святому Православию в Польше» ²⁹².

Насильственное обращение в католичество православного населения на Волыни совпало с подготовкой этих торжеств и с перевозкой гроба в Варшаву.

Поэтому поводу польская газета «Малый Дневник» писала:

«Мы, католики, не можем иметь ни малейшего сомнения, что это чудесное явление (обращение православных при помощи солдат и полиции) происходит по Божьему распоряжению, что это чудо св. Андрея Боболы, одно из самых величайших его чудес, совершаемых на наших глазах, он, как и три века тому назад, идет через полесские болота и волынские степи и призывает народ, который в течении стольких веков пребывает в отступничестве от веры предков ²⁹³.

Такого же мнения держится и газета Луцкого католического епископа «Католическая Жизнь».

«Имеем такое дивное стечение обстоятельств, что нельзя не сказать: перст Божий есть в этом. Нынешний год канонизации св. А. Боболы, это год, когда у нас на Волыни начались массовые переходы в католицизм. Думал ли ктонибудь из тех, кто поддается обращению, почтить таким способом св. Андрея. Наверное, никто. Два этих дела происходили параллельно, на первый взгляд – независимо одно от другого. А все таки кто-то думал, кто-то соединил их. Не мысль-ли это Божья. Не сделали-ли этого моления св. Андрея?»

Это кощунство начинает претить даже полякам, и газета «Политика» пишет не без ядовитости: «Нашлись апостолы, которые, правда, в монастыри не поступали, ксендзами не стали, однако и без этого обращают целые села. Чудотворность этих моментальных обращений напоминает дела Франциска Ксаверия и Андрея Боболы. Только тем удавалось обращать массы одним взмахом, а этим – нашим, как слышно, нужно больше взмахов. И эти чудеса совершаются действительно с

помощью розги, но так как на Волыни не растет оливковое дерево, то не оливковой». А Украинско-Польский биллутень прямо спрашивает: «Зачем пачкать новую национальную католическую святыню, св. А. Боболы» ²⁹⁴.

Эти насильственные обращения в пограничной области спутали все карты иезуитов, которые ведут наступление на Православие под флагом истинной любви Рима к Востоку, сохраняя восточный обряд и не покушаясь на национальность обращаемых. В политике Рима повидимому испортился какой то механизм, и одобрением мер насильственного обращения Рим зачеркивает и компрометирует все построение восточного обряда, которое, по словам папы, начинается и кончается любовью к «отделенным братьям».

Идеолог и вместе с тем руководитель восточного обряда в Польше иезуит Я. Урбан вынужден был высказаться по вопросу о «волынских ревиндикациях», каковыми словами он озаглавил свою статью в номере «Oriens'a» за май-июнь 1938 г.

Я. Урбан указывает прежде всего, что «о какойнибудь строго церковной миссии, организованной для этой цели, ничего не было слышно» и что «понятное дело, что при обращении такими способами идет речь о достижении политических успехов, хотя бы сам акт обращения совершался, как обряд религиозный». Далее, автор замечает: «одно обстоятельство дает некоторый материал для размышления в этом деле, а именно, что ревиндикационное движение прежде всего дает результаты в пограничной сфере, где действует исключительный закон об охране государственного порядка». Автор отводит от Католической церкви обвинение в насилии и замечает, что «если такие случаи и произошли, то за них нужно винить другие органы, вне церковные, и такая происшествия надлежит сурово осудить и скорее, над ними скорбеть, чем радоваться». Он различает два метода действия – обращение и восточный обряд – исходят они из двух различных точек и направляются различными, во всяком случае, частично различными побуждениями».

Таким образом, активная группа иезуитов, ведущая дело восточного обряда, осуждает насильственное обращение,

считая, что «такое апостольство есть весьма несовершенное».

Не успело пройти изумление и остыть возбуждение в связи с неожиданным насильственным обращением в католичество православного населения на Волыни, как стали поступать сведения еще более тревожного характера, из Холмщины и Подляшья.

Волынские мужики в отношении насильственного обращения заняли позицию, для правительства, повидимому, неожиданную. Они приходили в костел, совершали какие-то обряды, их имена записывались в метрические книги, и католическое духовенство пело: «Тебе, Бога, хвалим», а мужики возвращались домой, приносили раскаяние своим православным пастырям и при первой возможности шли в церковь.

Тогда стали удалять священников, но это оказалось труднее, так как приходы существуют совершенно законно, и администрация может требовать, чтобы был удален тот или иной священник, но не может мешать пребыванию священника вообще.

Вопрос с разборкой православных храмов на Волыни с разных точек зрения затруднителен, так как это, прежде всего, разрыв с волынскими украинскими политиками. Разрыв этот может повлечь за собою соединение волынских националистов с галицийскими, что для правительства явилось бы весьма тяжким обстоятельством.

Вековая история волынских крестьян, полная трагических столкновений религиозного и политического характера, выработала в них особый род скептицизма, который сводится к тому, что правительства приходят и уходят, а народ остается, и вот народ на Волыни, сопротивляясь как возможно чинимым насилиям, живет в полной уверенности, что польская власть недолговечна. Власть это ощущает и идет на те крайности, которые ни с какой точки зрения оправданы быть не могут. Исторический опыт почти двухсотлетнего существования унии, которая была утверждена насилием и которая исчезла без

следа, как только перестали применяться насилия, этому безстрастный свидетель.

С апреля месяца текущего (1938) года стали поступать сведения из западных уездов Люблинского воеводства о насилиях над православным населением.

Разорения Холмщины и Подляшья в церковном смысле начались еще по время войны и немецкой оккупации, в особенности в пределах Люблинской губернии, где оккупация была австрийская, более враждебно настроенная к Православной Церкви, чем оккупация немецкая в центральной Польше.

Часть населения и почти все православное духовенство были эвакуированы, и этим воспользовалось католическое духовенство, а за сим национальная власть возстановленной Польши.

К моменту провозглашения автокефалии в 1925 году картина была такова; из 383 храмов, бывших до войны – 56 было разрушено, 111 – закрыто и 150 – обращено в костелы. В распоряжении православного населения осталось только 63 храма. За протекшие 20 лет часть населения вернулась из России. При громадной затрате нравственной энергии и материальных средств чрезвычайно бедное местное население все же сумело кое-какие храмы возратить, кое-какие заставить силою открыть и построить некоторое количество молитвенных домов.

Правительство упорно отказывалось расширить сеть православных приходов и вне малочисленных, признанных властью, приходов, существовали общины, где находилось едва терпимое духовенство. Духовенство это содержалось исключительно на средства населения и вело кочевой образ жизни миссионеров. Население совершенно примирилось с тем обстоятельством, что храмы, построенные для него и на его средства, утрачены навсегда.

Несмотря на это плачевное состояние Православной Церкви в Холмщине и Подляшья и несмотря на то, что уния здесь существовала дольше других мест, восточный обряд не привился. За 15 лет работы миссии восточного обряда и

немногочисленные общины восточного обряда оказались по счету католиков в девяти местах. Нам известно восемь: Городло, Кодень, Гола, Шостка, Грабовец, Угнев, Костомолотны и Заболотье. По счету католиков в них числится 1.905 человек, а так как православное население составляет почти 250.000 человек, то это число не дает и одного процента ²⁹⁵.

Подготовка наступления на православное население была произведена на страницах польской печати. Краковский «Иллюстрированный Ежедневный Курьер», газета хотя и бульварная, но весьма распространенная и осведомленная, напечатала ряд возбуждающих статей и выдвинула прежде всего обвинение в том, что Православная Церковь украинизирует население на Холмщине. До последнего времени Православная Церковь и ее иерархия обвинялись главным образом в том, что они русифицируют население.

В числе прочих церквей были закрыты величественные храмы, построенные уже в начале XX века на средства благотворителя Пасхалова, так называемые «Пасхаловские» церкви. Причины, по которым закрывались церкви, очень похожи на те, которые применяет и советская власть: опасность в пожарном отношении, ветхость, то, что церковь построена «в честь царей», и проч. Закрытые церкви являлись непрерывным поводом к возбуждению населения, и газета восклицает: «Переделать эти церкви на костелы и даже разобрать на кирпич, только – на милость Бога – не оставлять с печатями на дверях» ²⁹⁶. В дальнейшем администрация объясняла разборку церквей тем, что неразобранные и закрытые храмы напоминают собою Советскую Россию.

В апреле месяце 1938 г. последовало закрытие храмов и молитвенных домов в следующих местах: 21 апреля – в с. Могильнице и Серебрищах открытые после усиленных ходатайств в 1927 году; 15 апреля закрыты молитвенный дом в селе Шевно и часовня в с. Юрове Томашовского уезда; 20 апреля опечатана церковь в с. Верещицах того же уезда, существующая свыше 200 лет; 21 апреля закрыты церкви в с. Раткове и в с. Новоселках. Последняя была открыта в 1935 году, в благодарность за то, что там было установлено

сорокадневное поминовение памяти маршала Пилсудского. 26 апреля закрыта церковь в с. Гусином; в Томашовском уезде закрыты: церковь в Виткове, часовня в Хориваницах и церковь в с. Жабче, по поводу которой в свое время население оказало сопротивление властям, было оправдано судом и церковь возвращена по личному распоряжению президента республики. В Белгорайском уезде закрыты молитвенные дома в с.с. Бища, Липины, Княжиполь, Хмелек, Замха, Орша. В Холмском уезде в с.с. Сверже, Депултычи, Лещаны, Ростоки, Березно, Черниев, всего 23 храма.

Все это было сделано накануне Пасхи. «Благодаря закрытию храмов, – пишет «Слово», – православное население всех этих мест вынуждено молиться как в праздники Пасхи, так и теперь под открытым небом» ²⁹⁷. В ближайшем будущем и «открытое небо» оказалось для православного населения запрещенным.

Насколько население борется за свои права, видно из прошения жителей с. Ростоки от 19 июня т. г., поданного президенту республики, маршалам Сейма и Сената, председателю совета министров, в министерства внутренних дел и исповеданий. В этих прошениях они «умоляют» открыть храм и в числе прочих мотивов указывают, что в Росток проживает 340 православных, что к нему приписан ряд деревень, в которых проживает 1.225 прихожан, что на средства всех этих прихожан церковь была отремонтирована в 1936 г., и было истрачено 3.000 злотых (более 600 американских долларов). Далее говорится, что церковь снабжена ценной утварью и богослужебными книгами, что в Росток проживает всего 18 чел. католиков, из которых 12 крестьян, а 6 – учителей с семьями, что в Росток имеется секта баптистов, обладающая обширным молитвенным домом, и что, ввиду закрытия церкви, баптисты совращают православных, что церковь обслуживается духовенством другого прихода, и что это не влечет никаких расходов со стороны казны. Население просит о скорейшем открытии церкви.

Любопытно отметить, что в Городло, где церковь также закрыта, в течении последних лет велась борьба с

Православием со стороны восточного обряда, при этом, без успеха. В Городло имеется 2 католических костела и церковь восточного обряда. Несмотря на это, единственный православный храм закрывается, в надежде, что народ перейдет в приход восточного обряда, где уже в 1935 году обнаружился полный развал ²⁹⁸.

В Кодени на Подляшьи имеется 700 православных, а с окрестными селами около 2.000, католиков же не больше 800 человек. Католическое духовенство захватило все три бывшие до войны православные церкви и свободную площадь, на которой стояла ныне разрушенная Свято-Михайловская церковь. Захвачена замковая церковь, построенная еще в XV столетии православным князем Сапегой. Она была отремонтирована перед войной. В октябре 1933 года там был открыт униатский приход. Униатская пропаганда успеха не имела, хотя для ея нужд и была отдана замковая церковь. Православное население вынуждено было молиться в тесном наемном доме ²⁹⁹. Теперь закрыт и этот молитвенный дом.

В этих трагических обстоятельствах последовал ответный визит патриарха Мирона Митрополиту Дионисию.

Патриарх Мирон прибыл в Польшу 20 мая, не только в качестве патриарха, но и председателя совета министров в Румынии. Визит его был мало приятен правительству, и министра иностранных дел Бека в Польше не оказалось. Со страниц польских газет исчезли статьи против Православной Церкви, но обстановка для Патриарха Мирона была ясна. Иерархи обменялись речами во время завтрака у Митрополита 22 мая.

М. Дионисий говорил с большой грустью:

«И разве нынешний визит Вашего Святейшества не является доказательством возможности сотрудничества народов, по разному исповедующих веру Христову. Визит Вашего Святейшества имеет особое значение сегодня, ясно подтверждая, что все христианские исповедания могут не только мирно сосуществовать, но и вместе вести народы к возвышенным и благородным целям» и далее М. Дионисий

пояснил, что этот визит «укрепляет и оживлет нас», и что значение визита «огромно» для Церкви.

На это Патриарх Мирон ответил весьма ясно, хотя и иносказательно:

«Я с удовольствием констатирую, что Православная Церковь в Польше имеет идентичную автокефальную организацию, и что в Польском государстве она пользуется полнотою прав и защитой. Это следует тем более подчеркивать, что христианская Церковь не везде окружена таким уважением, подвергаясь тяжким преследованиям и даже полному уничтожению. В качестве одного из православных Патриархов, я очень радуюсь такому положению вещей и, больше того, чувствую себя обязанным воспользоваться этим обстоятельством, чтобы выразить признательность руководителям Польской республики за справедливое отношение к Православной Церкви в Польше»³⁰⁰.

Весьма прозрачные указания Патриарха Мирона оказали также мало влияния, как и все запоздалые выступления Митрополита Дионисия.

События разворачивались с головокружительной быстротой. Казалось, что все преграды разрушены, плотины прорваны, и бурный поток несется, сметая все на своем пути.

Еще в марте месяце премьер-министр, в ответ на запрос посла С. Барана по поводу волынских обращений, говорил:

«Правительство стоит на почве гарантированной конституционным законом свободы вероисповедания и свободы совести... Заявляю, что я решительным способом противлюсь всяким попыткам какого-либо нажима в этой области и вместе с тем гарантирую каждому вероисповеданию защиту его действительных религиозных интересов»³⁰¹.

«Христианское призвание» Польши стало выявляться в полной мере и сводится к сношению православных храмов, а любовь папы к Востоку, который он заключил в свои объятия, почти задушила православное население в Холмщине.

В статье «Вопль народа» газета «Слово» пишет:

«То, что происходит на Холмщине, спокойно описать уже трудно. Народ вопит. На многочисленные заявления о

вопиющих безчинствах допускаемых рядом с действиями «по распоряжению», слышится ответ: «Лес рубят, щепки летят». С места несется одно: «Ратуйте нас»: Старая, давно закрытая церкви разрушаются «чтобы своим видом не портили пейзажа и не напоминали советской России», а скромные молитвенные дома потому, что они «нелегальны» ³⁰².

Разрушительная энергия с западных уездов Люблинской губ. перешла в восточные, опечатаны церкви, молитвенные дома и священникам предложено оставить приходы в следующих местах:

Бельский уезд – сс. Киевец, Межилесье, Костомолоты ³⁰³, Загоров, Кодень, Бубель.

Влодавский уезд – Королева, Головно, Любень, Гола, Угнин, Цытычно.

Грубешевский уезд – Городло, Неледва, Буско.

Разобрана церковь в Ощове, сделано предписание разобрать церкви в Копылове, Коснове и Ласкове.

В Томашовской уезде закрыты церкви в Тарнаватке, Преорске, Реплине и Вакиове.

1-го июля началась разборка церкви в Шароволе того же Томашовского уезда. По поводу этой разборки Митрополит Дионисий телеграфировал министру юстиции о том, что в Шароволе разрушают церковь «неизвестные злоумышленники» профанируя религиозные предметы. Митрополит просит о возбуждении следствия по этому поводу и заканчивает телеграмму такими словами:

«В силу изложенного и ввиду многочисленных аналогичных случаев последние дни, верю, что господин министр, в качестве главного прокурора государства, побудить органы прокуратуры к энергичному выступлению в защиту авторитета права» ³⁰⁴. О Церкви уже ничего не говорится.

События приняли трагический характер. 18-го июня разобраны две церкви в посаде Тышовцах Томашовского уезда, построенные в 1559 и 1571 г.г. В день Вознесения Господня разрушены храмы в с.с. Голубье и Заборцах Грубеш. уезда. 22 июня в с. Панкове, 23 июня в с. Юрове, 24 июня в

с.с. Клятве и Микуличах Томашовского уезда и в с. Копылове Грубеш. уезда.

Священники терроризируются. 18 июня вечером был подожжен дом священника в Новоселках; когда священник открыл дверь, спасаясь от пожара, из-за угла раздалась несколько выстрелов. Следствие не обнаружило ни виновников, ни поджигателей. В отношении духовенства применяется метод унижительного отношения. Народ также терроризируется. Десять женщин, оказавших сопротивление при закрытии храма в с. Хмелек, томятся в тюрьме уже больше семи недель.

Православная кладбища возле разобранных церквей, а также еще неразобранная церкви переосвящаются католическими священниками, разъезжающими в сопровождении полиции по селам Томашовского уезда ³⁰⁵.

Помимо закрытия храмов, вообще запрещены богослужения в православных нештатных приходах, число которых достигает нескольких десятков ³⁰⁶.

Продолжаются принудительные выселения духовенства из так называемых нештатных приходов, а также наложение штрафов и других наказание на тех представителей духовенства, которые, оставаясь на местах, продолжают служить и исполнять требы.

4-го июля доставлены под конвоем полицейских в Яблочинский монастырь и. о. настоятеля с. Королевки игумен Ефрем, настоятель Труховицкой церкви игумен Афанасий и настоятель Хижовицкого прихода иеромонах Леонид. Все они сданы настоятелю монастыря под расписку.

Настоятель Ходыванецкого прихода, иеромонах Мирослав приговорен за совершение богослужений и треб к трем месяцам ареста и 54 злотых штрафа, настоятель с. Новоселок о. Лонгин Кресович – к одному месяцу и 18 злотых штрафа. Во Влодавском благочинническом округе оштрафованы за совершения крещений, браков и погребений по 500 злотых каждый, с заменой месячным арестом, следующие священники нештатных приходов: игумен Ефрем, священник Г. Охнич, Мефодий Лилякевич, Е. Ковальчук, Вл. Кошевой, В. Велицкий.

Необходимо отметить, что закрыты молитвенные дома, выселены священники и запрещены богослужения во всех тех приходах, где существуют также и приходы восточного обряда.

Многие священники Холмщины подверглись обыскам, по распоряжению судебных властей, на основании заявления властей гражданских, «имея в виду, что возникает необходимость отыскания и отобрания актов гражданского состояний в качестве улик преступления».

«Нелегальность» церковей характеризуется следующим примером. В с. Тарноватке до войны было две церкви: старая деревянная и новая каменная, построенная в 1897 г. Старую не позволили ремонтировать, и она развалилась, а новую отдали католикам. Попытка вернуть церковь судебным порядком оказалась не по силам прихожанам и, не получая разрешения на постройку новой церкви, население перешло в так называемый народный костел и беспрепятственно построило церковь в течении одной ночи, а засим население вернулось в Православие. Были приобретены колокола, и осенью 1937 года постановили построить дом священника на общественной земле, но разрешения не получили. 14-го мая последовало распоряжение о закрытии церкви, и 15-го мая была отслужена последняя литургия в присутствии полицейского. Вся церковь рыдала. Не выдержал полицейский и, не дождавшись конца, вышел из церкви ³⁰⁷.

Из прихода с. Королевки поступило к церковной власти такое донесение: «Наша церковь была запечатана 19 июня в 7 часов утра в Нед. Всех Святых. 29 июня в 6 час. утра приехал полицейский комендант Шпилевич и назначил разборку церкви на 2-е июля. 1-го июля утром, когда крестьяне были на полевых работах, прибыл тот же Шпилевич, чиновник уездного Староства и несколько подвод с рабочими. Женщины со всего села сбежались, плакали, протестовали и просили задержаться с ломкою церкви». Священнику было предложено забрать церковные вещи. Он заплакал и сказал: «Вы же христиане. Что вы делаете». Власти приступили к разборке храма, вынесли престол, царския врата, иконы, и все это погрузили на подводы и отправили во Владаву. После этого начали ломать

колокольню, и в 4 часа дня глава колокольни упала на землю. Все присутствующие заплакали. Разборку на этом прекратили, возобновивши таковую в 7 часов вечера 2-го июля. Затем собрали сельский сход и потребовали, чтобы само общество окончило разборку церкви, но все единодушно отказались³⁰⁸.

По сведениям, полученным церковными властями, к 12-му июля с. г. оказалось разобранными и сожженными до 60 церквей.

Между прочим разрушена церковь в Беле, построенная в 1930 году с разрешения властей и под руководством правительственного архитектора.

В Грубешевском уезде разрушено 30 церквей, в Влодавском – 8 и в Томашовском уезде – 23. К 18-му июля число уничтоженных храмов достигло 108.

15-го июля в Туркавицах на Холмщине происходило, как ежегодно, большое церковное торжество в честь иконы Туркавицкой Божией Матери. Обыкновенно собирается от 10–20 тысяч паломников. Несмотря на все внешние препятствия, в текущем году все же собралось очень много народа, и праздник прошел с большим подъемом. «Увы, – пишет газета «Слово» – на следующий день, не успели паломники разъехаться по домам, приехавшие в сопровождении полицейских рабочие разобрали единственную маленькую церковь часовню до основания».

Все эти события заставили Митр. Дионисия созвать Собор епископов, который и состоялся 16 июля. «О решениях Собора было составлено особое соборное деяние, – говорит официальное сообщение, в котором, в выражениях трогательного единодушия, заключается готовность православной иерархии сплотиться возле своего Первоиерарха и быть верными ему до смерти в общем служении Православной Церкви в Польше. Собором епископов постановлено также обратиться к пастве с особым посланием, установить, в знак печали о разрушении свыше ста православных храмов на Холмщине и Подляшья строгий трехдневный пост с молитвой во всей Митрополии и

представить правительству, президенту республики и маршалу Э. Ридзу-Смиглому соответственный меморандум».

17-го июля Митрополитом были приняты, в присутствии всех епископов, члены законодательных палат и церковно-общественные деятели, приехавшие из различных епархий Митрополии в числе 22 лиц для обсуждения трагических событий в церковной жизни. В общей беседе пришли, наконец, к выводу, «что в настоящее тяжелое время» «нужно предать забвению национальные и политические расхождения и всем верным сынам Православной Церкви объединиться под руководством Его Блаженства, Владыки Митрополита, вокруг своей иерархии ³⁰⁹.

Пять лет тому назад украинские шовинисты «в интересах народа» потребовали своего епископа, настояли на устранении М. Дионисия с Волынской кафедры и, разделив народ, расшатали в корне церковную дисциплину, показав правительству, что внутри Православной Церкви настолько все неблагополучно, что нет надобности с нею считаться.

Викарный Луцкий епископ Поликарп занял в отношении М. Дионисия враждебную позицию, подрывая где только можно его авторитет.

В течении пяти лет украинские «деятели» веселились на Волыни, захватив в свои руки церковное управление и разбив единство Церкви. Непрерывно они говорили и писали о том, что православная иерархия русифицирует население, и что она служит русским интересам. Они давали ясно понять, что с ней нет надобности считаться, ибо народ ее не поддерживает. Они поразили «пастыря», а теперь «волки» расхищают стадо и уничтожают стены и ограду Церкви. Теперь только поняли, что польское правительство, ненавидящее Православие, которое в свое время положило предел могуществу Польши на Востоке Европы, ничего нового в своей политике не выдумало, а пользуется старым принципом: «раздели и властвуй».

Единение, о котором ныне говорят разрушители единства церковного в Польше, приходит с большим опозданием. Объединенные с иерархией деятели могут печально размышлять на пожарище Православия в Холмщине и

Подляшши. Собор епископов выпустил послание от 16 июля 1938 года «для утешения и укрепления в вере и любви».

«Понимаем – говорит воззвание, – как тяжело вам ныне, ибо ничего нет на земле такого тяжелого, как собственными очами видеть разрушение и поругание не только своей, но и прадедовской святыни. Но зато, как чисто и спокойно сознание ваше христианское, что пострадали вы не как убийцы, воры, злодеи и посягающие на чужое, а как верные своему доброму исповеданию христиане». Во всем послании очень хорошо и воодушевленно использовано I-ое послание Ап. Петра.

С большой определенностью послание говорит: «Не верьте тем слухам, какие распускают среди вас злонамеренные люди. Они готовы клеветать и на нас, Архипастырей ваших, будто мы изменили истине и уклонились в ино исповедание. Это ложь и гнусная клевета. Нас поставил Господь на страже в настоящее трудное время существования Церкви Божьей в этой стране, и Мы живо сознаем свой долг в обязанность по отношению к Богу и вам. Мы не только непреклонны в исповедании святого Православия, но и все готовы перенести за благо Церкви Православной и за ваше спасение. В знак единения с вами в великом горе, постигшем всех нас, устанавливаем по поводу недавно случившегося трехдневный пост с молитвою, 19, 20 и 21 июля (1, 2 и 3 августа н. с.) сего года, как это научили нас делать и благочестивые иудеи ветхозаветные, и первые христиане. Верим, что Господь призрит на молитву и пост наш, ибо Он Сам научил нас, что все лукавое и незаконное изгоняется молитвою и постом (Матфей, XVII, 21)».

Нужно признать большое мужество и достоинство в этих словах и большую правду в том, что, как говорит Послание, «то одно, что понадобилась такая мера в достижении известных целей, как жестокое разрушение храмов Божьих и поругание православных святынь, ясно свидетельствует о твердости и непоколебимости православного духа холмшчан и подлясяков».

Послание это было конфисковано властями.

Все это происходит в тот год, когда празднуется 950-летие Крещения Руси и на той Холмской земле, куда прежде всего и

раньше других принес Православие сам Св. Князь Владимир.

Это совершается тем польским правительством, при поддержке польского общества и при замалчивании польской печатью всех этих безобразий, которое непрестанно требует прав и привилегий небольшим группам польского населения в Германии и Чехословакии.

Таковыми поступками поляки исключают себя из культурного общества, и наступит день, когда они получат полною мерой, и когда этот узел страданий и унижений православного населения в Польше будет разрублен ударом меча русского воина, знающего, как, защищать свободу и веру. Вместе с русским возрождением придет и час возмездия насильникам, пользующихся минутами русской слабости.

Иерархия совершенно растерялась. М. Дионисий тщетно обращался к властям. Он имел свидание с президентом республики в Спале. Разговор продолжался два часа, но не дал никаких результатов.

2-го июля М. Дионисий телеграфировал Маршалу Ридза-Смиглому и председателю Совета министров ген. Славой-Складковскому.

«В нескольких уездах Люблинского воеводства в последние дни произведена разборка многочисленных православных светель. Разборка эта профанирует святыни, причиняет несправедливость православному населению, лишая его домов молитвы, сооруженных на его средства и его трудом. Ввиду массового разрушения Божьих храмов, православные возбуждены и в высокой степени взволнованы. Во имя справедливости и христианской любви, горячо молю вас дать распоряжение о прекращении разрушений. Божьих домов. Дионисий, Митрополит Православной Церкви в Польше».

Депутат Сейма д-р Баран представил в Сейм мотивированный запрос, заключающий в себе 41 страницу, писанную в машинке. Депутат, свящ. Волков внес предложение организовать особую сеймовую комиссию для рассмотрения этого вопроса. Предложение это не было поставлено на голосование председателем Сейма, как не отвечающее требованиям конституции. 6-го июля в пленарном

заседании Сейма выступали с заявлениями о насилиях в отношении Православной Церкви послы: С. Баран, о. М. Волков, г.г. Скрипник и Гоффман.

Все эти меры, равно как и посещение М. Дионисием председателя Совета Министров, реальных результатов не дали и, повидимому, не могут дать, так как вся эта программа тщательно обдумана на верхах правительства.

При всех этих обстоятельствах Рим продолжает говорить о Польше, как о «защитнице христианства». Об этом совсем недавно говорил папа Пий XI польским паломникам. Папа заявил «Польша в особенности всегда должна быть достойна своего старинного почетного титула защитницы христианства». Папа не отрицает, что православные тоже христиане, и при таком положении, после всего, что совершается в Польше, этот «почетный титул» будет отобран навсегда. В словах папы есть некоторое поучение и для православных, ибо папа также сказал:

«Во всех жизненных обстоятельствах необходим в известной степени дух мученичества для победы над трудностями внутренними и для преодоления трудностей, идущих извне, направленных к ослаблению христианской веры»³¹⁰.

Этот дух мученичества воспитывается и закаляется у православных людей в настоящее время не только в безбожной советской России, но и в «христианской» Польше.

Необходимо отметить связь унии с разрушением храмов: разрушены храмы, построенные до Брестской унии 1596 г. в селах: Щебрешин (1484), Корница (1578), Модрынь и Ярославец. Кроме того, переделаны после войны в костелы две церкви в Кодне, собор в Холме, церкви в Подгурьи и Замостьи.

Храмы, построенные между 1875 годом ликвидации унии на Холмщине и Великой войной на местах прежних обветшалых храмов (между ними 9 храмов в новых местностях) и ныне разрушенные: с.с. Межилесье, Загурово, Киевец, Березовка, Ломазы, Гусиное (2 церкви), Ольховец, Могильница, г. Холм (на Облонской ул.), с. Депутичи, Чернеев, Лещаны, Закжуаек, Янов Люблинский, Туропин, Заборпы, Горошипы, Ощов, Кулаковицы,

Чертовицы, Крылов, Перегорелое, Голубое, Курманов, Малков, Турковцы, Ласков, Лащов, Зерники, Наброж, Кмичин, Лукошин, Логовцы, Шаровля, Клентвы, Юров, Бортатичи, Головно, Угнин, Колеховицы, Остров около Любартова и Збережье.

Храмы, построенные после 1919 г. и ныне разрушенные: с. Киевец (1936), г. Бела Подляская (1929), сс. Бища (1930), Липины (1936), Княжополь (1937), Замха (1936), Обша (1937), Хмелек (1936), Турковицы (1930), Тарноватка (1930), Вытычно (1930), Голя (1936) и Любень (1938) ³¹¹.

Польская печать не знает предела, на котором следует остановиться. Так, «Малый Дневник» в № от 22 июля требует отобрания от Православных на Виленщине 568 Церквей, как бывших униатских.

«Варшавский Национальный Дневник» обещает при помощи пограничной стражи ликвидировать Православие на Волыни и даже серьезная консервативная газета «А. В. С.» в № 194 угрожает отнять на Полесьи 120 церквей.

Во всей этой страшной обстановке 1 августа секретарь Св. Синода, с благословения Митрополита вручил меморандумы Собора Епископов от 16 июля президенту республики и прочим высоким лицам. Других средств у православной иерархии в Польше не имеется. Меморандум также сообщен Поместным Церквам и был напечатан в Белградской газете «Политика».

«Страшное событие, которое произошло на этих днях в Люблинском воеводстве вызвало ужас среди православных христиан в Польше.

За короткое время уничтожено свыше 100 православных храмов, из коих некоторые существовали еще во время Речи Посполитой.

В течение многих веков трудолюбивое и всегда исключительно лояльное население находило в этих храмах единственное утешение в своей тяжелой жизни, полной бедствий и нужды. И эти храмы, дававшие поддержку и утешение людям, во все времена пользовались неприкосновенностью и уважением со стороны всех без исключения вероисповеданий.

Польша, возстановленная после Великой войны, всегда черпала в религиозном воодушевлении утешение в пережитых скорбях и надежду на лучшее будущее...

До сих пор никому и в голову не могло придти, что приближается такое жестокое, несправедливое отношение к христианским храмам в христианском государстве, какое свойственно лишь тем государствам, где религия не признается положительным фактором народной жизни.

За что и во имя чего у нас допущена такая жестокость и несправедливость?

В Люблинском воеводстве живет около 250.000 самых мирных православных граждан Польши, чьи предки всегда были православными, а сами они в своей лояльности и в сознании, что нужно жить в согласии с остальными гражданами Польши без различия их веры, заслуживают лучшей участи и большего внимания к своим насущным и прежде всего духовным потребностям.

История всех народов, а особенно польского, убедительно свидетельствует, что насилием и жестокостью не достигаются цели, которые поставили себе люди, не обладающие чувством правды.

Господь дал каждому народу талант, свойства которого должны развиваться в исторической жизни, не иначе, как путями, свойственными этому таланту. И нет большего греха перед Богом, как добровольное или насильственное зарытие этого таланта в землю путем угнетения или уничтожения всего того, чем живет душа человеческая.

Мы видим силу духа православных христиан Люблинщины, которые, лишившись храма Бога Живого, сами не перестали быть живыми храмами Духа Божьего. Однако, мы боимся духа нашего времени, заставляющего людей служить не Богу, а князю мира сего (Иоанн. 12, 31; 14, 30), который царит в нем и наполняет его сатанинской ненавистью.

Учинена великая несправедливость! Никакие просьбы не могли изменить этих жестоких приказов и действий властей.

Стоны и горькие слезы несчастного народа, который своими глазами видел разрушение и осквернение (кощунство) своих

святынь, как несущияся волны готовы нас потопить.

Разделяя великия страдания наших верных, Мы Архипастыри Православной Церкви в Польше, соединяем сегодня и наши стоны и нашу боль с болью нашего народа, которые войдут в историю несчастного 1938 г., – юбилейного года нашего крещения, каковой должен был бы быть счастливым и радостным.

Господь ниспослал нам именно в этом году огненное искушение (1Петр. 4, 12), чтобы все православные еще больше окрепли в своем исповедании и стали еще более непоколебимы в вере.

Мы так и принимаем наше горе, как Божье искушение для нашего совершенствования, ибо мы страдаем не как убийцы, грабители или преступники, но как христиане и прославляем Бога за ниспосланное *испытание* (1Петр 4, 15–16).

И ныне Мы высказываем перед лицом представителей высшей власти христианской Польши наше горе, что такая несправедливость, соединенная с попранием Христовой Правды и Любви, могла быть допущена над христианами в христианском государстве.

Митрополит Варшавский и Польши Дионисий.

Архиепископ Виленский Феодосий.

Архиепископ Пинский Александр.

Архиепископ Волынский Алексей.

Епископ Гродненский Савва.

Викарный Епископ Симеон Острожский.

Викарный Епископ Поликарп Луцкий».

Правительство конфисковало Пастырское воззвание Собора Епископов в Польше по поводу разрушения православных храмов на Холмщине и при этом сочло необходимым разъяснить причины, по которым оно такую конфискацию произвело, а именно: вследствие тенденциозного и не отвечающего фактическому положению вещей освещению в этом воззвании дела ликвидации излишних православных объектов на территории некоторых уездов Люблинского воеводства и того обстоятельства, что воззвание обошло совершенным молчанием те исторические факты, которые

имеют значение, и в числе их тот, что «Православие на указанных территориях было искусственно создано и пропагандировало чужеземцами «заборцами» в целях русификации». Храмы и молитвенные дома стыдливо называются «объектами».

Таким образом Правительство выдвигает две причины. Во первых, то, что имеется много ненужных религиозных «объектов», а во вторых, что Православие было создано искусственно. Между тем Православие здесь существует около 1000 лет, вынося невероятные преследования. Соображение, что разрушенные храмы были не нужны, опровергается тем, что они были построены в недавнее время, уже после войны и что народ тратил средства на постройку и ремонт их и принимает всякие меры к их защите.

В тяжелой и унижительной обстановке жизни православных людей в Польше наблюдаются факты отступничества и своекорыстного служения интересам правительства.

Таким печальным фактом является писания Е. Саковича, окончившего Петербургскую Духовную Академию, а ныне получившего степень доктора Варшавского университета за свою тенденциозную, лишенную научного значения книгу на польском языке «Православная Церковь в Польше в эпоху великого Сейма 1788–1792 г.г.» вышедшую в 1935 году.

Е. Сакович продолжает свою деятельность и поместил в официальном органе Митрополии статьи о положении Православия в так наз. Конгрессовой Польше, созданной на Венском Конгрессе.

Он рассказывает, что в 1816 году на той территории, на которой ныне идет погром Православия было всего 757 православных, два монастыря и шесть частных домов молитв.

Статьи эти нашли живой отклик на страницах «Oriens'a», где читаем следующее:

«Рост Православия в Конгрессовой Польше – как видим – начался только после проигранной войны 1831 года и достиг своей высоты после ликвидации унии в 1839 и 1875 г.г. и после присылки в «Привислянский край» массы чиновников, учителей

и т. д. из глубины России. Сто лет спустя, уже при независимой Речи Посполитой на территории б. Конгрессов число православных превышает 200.000 человек, и Варшава является местопребыванием православных митрополитов и православных богословских школ».

Здесь заключается повторение слов правительства: Православие на указанных территориях было искусственно создано и пропагандировано чужеземцами в целях русификации».

Правительство стремится уничтожить и те 757 православных, которые, по словам Е. Саковича, были в 1816 году.

Е. Сакович забыл рассказать, что Холмщина была колыбелью Православия, которое насадил здесь св. князь Владимир, и что путем насилий оно было уничтожено унией и возстало из развалин, когда был уничтожен польский гнет, что Холмская земля веками борется за свою религиозную свободу и что 250.000 крестьян не относится ни к угнетателям, ни к чиновникам, что они местное, коренное население, и никакого отношения «к глубине» России не имеют.

Писания гг. Саковичей расчищают почву для насилий правительства, а Варшавская Митрополия печатает этот труд, повидимому, не понимая, что она такое печатает.

В связи с этой конфискацией канцелярия Синода дала следующее разъяснение:

«В связи с вышеуказанным выясняется, что в течение последних трех недель в Восточных уездах Люблинского воеводства по распоряжению власти разрушено 114 православных святынь, в том числе 58 закрытых и 56 действовавших.

Действовавшие святыни обслуживали нештатные православные приходы, созданные Духовной властью в силу неоднократных и горячих просьб православного населения. В 54 местах, среди 56 указанных нахождение святынь признано смешанной Предсоборной Комиссией с участием представителей правительства, и признана необходимость создания штатных приходов или филий. Все разрушенные

святых обслуживали, значительное число верующих. В числе 65 святых, только 5 имело меньше 1000 прихожан (наименее всего – 600 в Стрельцах Грубешовского уезда). Большинство имело от 1000 до 2000 прихожан, 15 церквей больше 2000 и 1 – 3484 (Лашов, Томашовского уезда)».

Часть газеты «Слово», где были сообщены все эти сведения, была конфискована³¹².

Перед этим разгромом Православия в Польше с недоумением, ужасом и страхом за будущее страны остановилась даже часть благоразумного польского общества. Выступил и Галицкий униатский митрополит А. Шептицкий с особым архипастырским воззванием, порицая действия правительства и отмежевываясь от римо-католического духовенства. Известная польская виленская газета «Слово» указывает, что в результате такой политики украинцы соединились с русскими и православные с униатами. Идет вопрос уже не об унии католичества и православия, а о воскрешении старой мысли Митрополита Петра Могилы о соединении православия и униатства в едином церковном организме в целях самозащиты против католицизма.

В результате этой «ошибки нашей политики», говорит редактор «Слова» Мацкевич, далеко не друг русских и православных, «возстановлен фронт национальных меньшинств в Польше. Заграницу брошен лозунг, что в Польше применяются религиозные преследования». Опубликованием загранично меморандума Собора православных епископов в Польше разрушены всякие сомнения в том, что «религиозные преследования» действительно применяются».

Неслыханный факт конфискации пастырского обращения униатского, т. е. католического митрополита заставил польскую печать раскрыть карты. Газета «Гонец Варшавский» по поводу православных дел пишет:

«Дело это тянется вот уже несколько месяцев.

Вопрос этот был решен между польским правительством, польским епископатом и папским нунцием в Варшаве, который был обо всем этом осведомлен. Само собой разумеется, что о предполагавшейся акции и о договоре между

административными и церковными властями (католическими) должен был знать митрополит Шептицкий, который также является членом польского епископата» ³¹³.

Таков результат Генерального Синода польского епископата в отношении Православия в Польше. Рим хранит, по выражению одного лица, прикосновенного к польским делам, «сочувственное дипломатическое молчание, в корне подрывая всякую надежду на успеть восточного обряда и на будущее соглашение национальной России и Ватикана. «Oriens», журнал восточной миссии ордена иезуитов в Польше, в последнем номере за май-июнь месяц 1938 г. о всем этом ужасе не говорит буквально ни слова, хотя эта политика разрушает в корне всю работу иезуитов, построенную на любви к «отделенным братьям».

Дабы воспрепятствовать всякому ознакомлению посторонних, но компетентных лиц, с положением вещей на месте, не дано разрешений на въезд Архиеп. Виталию и Епископу Вениамину, и не дано разрешение на выезд из Польши проф. университета М. В. Зызыкину для участия в международной христианской конференции.

К этому нужно добавить, что 20 июля с. г. заключено соглашение между Ватиканом и польским правительством о передаче католикам так наз. по-унитских церковных имуществ, находящихся в распоряжении правительства, что при создавшемся положении также не безопасно для Православной Церкви ³¹⁴.

Если эта политика правительства и католического духовенства в Польше будет продолжаться, Православие в Холмщине и Подляшья должно стать таким же потаенным, как и в Советской России.

Разрушение христианства в России совершается во имя коммунизма, разрушение же Православия в Польше во имя Христа Спасителя, давшего по учению католиков ключи и власть Апостолу Петру, а через него Римскому Епископу, повидимому, для разрушения Православия. В этом есть величайшее кощунство, свидетелем которого мы являемся.

В дополнение к этой картине следует отметить некоторые факты такого же характера, происходящие и в других частях государства.

10-го мая была начата разборка военной Александро-Невской церкви в гор. Гродно. Разборка производилась в спешном порядке, и панихида 12-го мая в третью годовщину смерти маршала Пилсудского была отслужена для военнослужащих и учащихся под открытым небом.

Несколькими днями раньше в Белостоке была начата разборка неоконченного здания Воскресенского собора. Разборку произвел местный магистрат. Все попытки отстоять здание успеха не имели, хотя о праве собственности на это здание ведется судебный процесс. Разборка была произведена, потому что судебный процесс явно склонялся в пользу православного населения ³¹⁵.

В конце мая т. г. магистрат Сосновиц предъявил требование православному приходу приступить к разборке Св.-Николаевского храма в течении 24-х часов. Пока приход и церковная власть искали защиты у государственных властей, магистрат приступил к немедленному исполнению своего распоряжения, и на другой день начали сбрасывать купола. Засим была разобрана колокольня и часть крыши, и только 3-го июня в 6 часов вечера поступило распоряжение из воеводства приостановить разборку. Уверенности в том, что храм будет сохранен и восстановлен у населения нет, и это вполне понятно ³¹⁶.

В этой картине не лишни некоторые весьма характерные мелочи. Так, напр., в начале лета т. г., в целях пропаганды в Варшаву было привезено 1000 крестьянских детей из Полесских деревень. Дети православные, но сопровождали их исключительно католики преподаватели и организаторы. Священника при них не было. Детям показали Варшаву и водили по некоторым католическим храмам. В православные церкви дети приведены не были ³¹⁷.

Большая группа православных из Вильно задумала совершить паломничество в Почаевскую Лавру, и к 28 июня записалось 140 человек. В тот же день пришло сообщение

Министерства путей сообщения, что льготный тариф предоставлен не будет, несмотря на то, что предоставление такого тарифа является обычным делом ³¹⁸.

Трагические события на Волыни в конце 1937 г. и на Холмщине и Подлесьи в начале 1938 г. нашли яркое выражение на страницах газеты «Слово», издававшейся Варшавской Митрополией с 1931 г. С июня месяца 1938 г. газета «Слово» стала подвергаться почти непрерывной конфискации. Такая же судьба постигла и остальные русские газеты в Польше, поскольку они касались церковных дел.

В силу этого газеты «Русское Слово» Варшава и «Русский Голос» Львов стали очень осторожными. Варшавская еженедельная газета «Меч», очень близкая и зависимая от правительства вообще, этого вопроса не касалась.

В ноябре 1938 года, в связи с изданием т. н. Внешнего Статута Православной Церкви в Польше – стал издаваться на польском языке официальный «Вестник» Митрополии, и газета «Слово» прекратила свое существование.

На страницах «Вестника» никаких сведений о «прикорбных» событиях нет; «Воскресное Чтение» – журнал чисто церковный и душеспасительный. Никакой хроники церковной жизни в Польше не ведет. В прошлом это был боевой орган.

Словом произошло полное удушение церковной печати, и на фронте Православия стало тихо – воплей больше не слышно.

Постановления Конституции Польской республики совершенно ясны.

Польша признает «собственность, как личную отдельных граждан, так и общую союзов граждан, учреждений, самоуправляющихся единиц и, наконец, самого государства, как одну из самых важных основ общественного устройства и правового порядка». (Ст. 99). В прямое нарушение этой статьи административные власти уничтожают храмы, которые являются собственностью православных приходов «самоуправляющихся единиц» и собственностью самой Православной Церкви.

«Всем гражданам обеспечивается свобода совести и исповеданий. Ни один гражданин не может быть ограничен в правах, признанных за другими гражданами, вследствие своего исповедания и религиозного убеждения.

Все жители Польского Государства могут свободно исповедывать свою веру, как публично, так и в частной жизни, а также исполнять предписания своей религии или обрядов, поскольку это не противоречит общественному порядку или общественной нравственности». (Ст. 111). И наконец,

«Каждый религиозный союз, признанный Государством, имеет право соборно и публично отправлять богослужение, может самостоятельно вести свои внутренние дела, может владеть и приобретать движимое и недвижимое имущество, управлять им и распоряжаться, оставаться во владении и пользовании своими учреждениями и капиталами, а также установлениями для научных благотворительных и религиозных целей». (Ст. 113).

Сопоставляя практику правительства в отношении Православной Церкви в Польше с текстом статей Конституции, мы можем сказать только одно – Конституция растоптана сапогом насилия.

Мотивы погрома Православия в Польше несомненно политического характера. В Польше сейчас наблюдается союз военщины с клерикализмом в самых худших его формах. Военщина поддерживает «миссию католической церкви латинского обряда на восточных землях». Этот союз угрожает государству.

Население русских областей Польши в своей крови несет вековую ненависть к своему историческому врагу – Польше. 300 лет спустя после казацких войн, во время похода И. Пилсудского на Киев и его поспешного отступления в полной мере проявилась эта историческая ненависть малорусского народа к полякам. Привязать этот народ к польскому государству возможно только усилиями разумной и вдумчивой политики. Это требует длительного времени.

Находясь между Россией и Германией, Польша хочет себя обезпечить на своих восточных рубежах. Она идет к этому путем

механического обращения русского и православного населения в население польское и католическое. То, что не удалось могущественной королевской Польше при условии, что Москва была слаба, а Польша обладала Западной Русью и Литвой, не может удастся современному хрупкому организму нищей и разноплеменной страны. Эта политика – прямой путь к утрате тех русских провинций, в которых нет ничего польского.

Католическое духовенство сводит свои старые счета с Православной Церковью. Этим оно предопределяет отношение будущей национальной России к Риму и католичеству.

Все это совершается в надежде на то, что Россия на веки веков останется коммунистической и большевицкой. Но тогда она подчинит III Интернационалу Польшу, которая ни при каких условиях не может оказать длительное сопротивление русскому колоссу.

Национальная же Россия одной из первых своих задач поставит освобождение своих братьев на Западе от польско-католического ярма.

Политика наших дней является самоубийственной для Польши, и она ставит пред европейским общественным мнением вопрос, не явилось ли возстановление Польши в настоящих ее границах ошибкой, которую должна исправить жизнь в надлежащий момент.

Православные Поместные Церкви и европейское общественное мнение во имя достоинства христианской культуры и во имя свободы исповедывания Православия в Польше должны встать на защиту православного населения, насилие над которым опасно для европейского мира.

Мы знаем, что европейская печать получает ложную информацию. Под заглавием «Новости из Польши» и под добавочным заголовком «Движение к воссоединению Церквей в Польше» газета «La Croix» сообщает такие сведения:

«Но даже в массах схизматиков проявляется желание объединения с Римом. Схизматическое население видит низкий уровень образования и духовной жизни схизматического Православия, видит, как множатся секты в лоне Церкви, видит национальную борьбу, отсутствие глубины духовной жизни, и

все это заставляет призадуматься. Плодом этого является массовый переход в католическую веру не только деревень, но и целых малых городов. Недавно еще общественное мнение всей Польши говорило о таком переходе в лоно католической церкви целого города, Гринки. Когда пошел слух о намерении обитателей Гринек принять католичество, целая процессия священников миссионеров-схизматиков направилась туда, чтобы уговорить жителей не приводить в исполнение их намерения. Но напоминания священников не произвели на них никакого впечатления, и ничто не могло повлиять на их решение воссоединиться с католической церковью, тем более, что движение к возврату является очень сильным среди прежнего польского населения, которое было переведено в схизматическое православие под русским давлением...

Польское общество хорошо понимает всю важность для Церкви и для религиозного единства в государстве возвращения в католическую церковь схизматиков. Выражение этого понимания и является условием возникновения «Ассоциации католического единения». Недавно в Варшаве состоялось открытие этой Ассоциации в присутствии папского нунция, представителей католических организаций и большого числа студентов, журналистов и т. д. На заседании председательствовал граф Вл. Собанский, который и был выбран председателем Ассоциации» ³¹⁹.

Так изображается дело для католической Европы, которая в обстановке польской жизни плохо разбирается. Насилие и обман, которые никаких положительных плодов дать не могут, изображаются, как дело преуспевания католической церкви.

Православная общественность в Польше находится в трагическом положении и никакой существенной пользы народу оказать не может. Она прежде всего разбита. Украинские националисты добились того, что они получили в свои руки церковное управление на Волыни и, занятые устройством личного благополучия и украинизации Церкви, они не заметили надвинувшихся событий. Мало того, эти украинские «соглашатели» ценою подрыва авторитета митрополита и иерархии приобрели сомнительную дружбу поляков, выдав им с

головой русское национальное движение в Галиции, которое, хотя и распадается на две группы – украинскую и русскую, в самой своей основе – и в одной и в другой группе – ярко враждебно польскому национализму.

Украинская общественность на Волыни имела единственную точку опоры – правительство, а в вопросе церковном в данный момент – правительство пошло своей дорогою, пренебрегая заявлениями украинцев, удельный политический вес которых оно отлично знает.

Правительство убедило себя и убеждает общество в том, что никаких русских в Польше нет, что есть эмигранты, которые не должны вмешиваться во внутренние дела Польши, и небольшое число русских интеллигентов, оставшихся от довоенной эпохи.

Русский православный народ считается или украинским, или белорусским. Несмотря на это, самосознание Русского народа сильно, но русская общественность держится в стороне от тяжелых вопросов, связанных с религиозными конфликтами. Так называемое русское национальное меньшинство в начале мая текущего года, через особую делегацию, во главе с русским депутатом сейма Б. А. Пимоновым, старообрядцем безпоповского толка из Вильно, лично представило премьер-министру мемориал, в котором оно прежде всего заявило о своей полной лояльности в отношении государства и о том, что оно считает своей задачей отстаивать свою культуру.

Председатель совета министров любезно признал «безусловное право на существование и развитие» русской культуры, так как это – культура великого народа. Но вместе с тем от русского меньшинства требуется активное участие в государственной жизни, очевидно, в том направлении, которое избирает правительство.

Газетное сообщение о последствиях этого свидания заканчивается так: «Речь идет не о двух противоположных по своим стремлениям и задачам факторам, а о параллельной деятельности государства и общественности по развитию и поднятию культуры и по охране культурных благ.

В заключение, на основании полученных нами из вполне надежных источников сведений, мы можем подтвердить, *что большинство изложенных в меморандуме русской делегации пожеланий будет удовлетворено в недалеком будущем*» ³²⁰.

А перед этим за неделю, 22 мая та же газета писала, что «пожелания эти – имея в виду пожелания русского меньшинства – встретили широкое понимание и интерес со стороны» правительственных органов. По поводу всего этого депутат Д. А. Пименов получил, по словам газеты, «от ряда русских меньшинственных организаций и отдельных общественных деятелей приветственные письма с выражением признательности и пожелания полного успеха предпринятых начинаний».

Таким образом русские организации оказались в силах спокойно, серьезно и любезно разговаривать с правительством о развитии русской культуры и о взаимных отношениях русских людей и польского правительства под стоны и вопли Русского народа и под грохот разрушаемых святынь.

Это указывает на то, что русская общественность в Польше не связана духовно с народом, не ощущает его страдания и за пустые обещания и за признание «безусловного права на существование и развитие» русской культуры со стороны польского правительства, как будто-бы культура великого народа нуждается и зависит от признания или непризнания того или иного правительства, идет на соглашение.

Что касается русской эмиграции, то она находится в состоянии полного политического бездействия, ибо над ней висит кулак польской власти. «Русский Общественный Комитет» в Варшаве ведет какую то согласованную с правительством работу против большевиков и коммунизма, работу по преимуществу словесную. В отношении большевиков в настоящий момент Польша занимает двойственную позицию и сохраняет два пути: она может идти с большевиками и может выступить и против них. Все будет зависеть от политической обстановки ³²¹.

На случай выступления против большевиков часть русской эмиграции удерживается в качестве союзников польского

правительства в будущем. Однако, этот союз покупается ценою полного отказа эмиграции от какой бы то ни было защиты и участия в русских делах Польши. Создается невероятное с моральной точки зрения положение, при котором союзником русских эмигрантов в Польше поскольку они выявляются в организациях, оказывается польское правительство, всеми средствами и всеми способами разрушающее Православную Церковь, веру и национальность русского народа в Польше.

Так можно обрисовать, в общих чертах, и не изследуя причин до конца, трагедию Православия в Польше.

Епископ Иоанн. Гонение в Польше есть планомерная действия правительства, а потому нам необходимо поднять свой авторитетный голос, чтобы он загредел по всему миру. Когда в первое время хотели отобрать церкви, то население стало собирать подписи, и свой протест подали в Лигу Наций, и такое действие имело свое значение. Теперь на лицо новое гонение, более сильное и широкое. Следует взывать к правительствам и главам автокефальных церквей, к Архиепископу Кентерберийскому.

Архиепископ Виталий. Перед выездом в Америку я был в Польше и знаю, что власти боятся громких заграничных протестов. Церкви в Польше надо помочь. Всецело возлагать это дело на наш Синод невозможно, он может оказаться стесненным в изыскании способов к протесту, а протестовать надо. Поэтому надо дополнить резолюцию в том смысле, что все Преосвященные на местах должны принимать действенные меры к ознакомлению православных людей и местного Общества с положением Православной Церкви в Польше, а равно организовать изъявления протеста.

Архимандрит Серафим. Надо как можно больше протестовать. Дело большой срочности. Мне, как живущему близко, хорошо известны все подробности гонений. 54-м приходом на Холмщине (последним) предложено в двухмесячный срок перейти на богослужения по польски под угрозой закрытия храмов. Уже один месяц прошел из этого срока, а потому все меры надо принять в срочном порядке.

Каждый должен протестовать. Необходимо собирать подписи под протестом.

Архиепископ Виталий. Надо принять полностью резолюцию, выработанную отделом, а каждый член Собора пусть возьмет ее с собой и посодействует устройству протеста.

Протопресвитер А. Шабашев. Резолюцию надо принять: кроме того надо просить Американскую прессу осветить этот вопрос как можно подробнее и выпуклее.

К. Н. Николаев. Было бы полезно послать от Собора смешанную делегацию к Патриарху и вручить ему меморандум.

Н. П. Рклицкий предлагает, всюду, где это возможно заявлять через делегации протесты польским посольствам.

Митрополит Анастасий выражает надежду, что горячие голоса раздавшиеся по поводу гонений на Церковь в Польше не останутся бесплодными. Он признает нужным обратиться по поводу этого гонения к Главам Автокефальных Церквей и в частности к Святейшему Патриарху Гавриилу. На местах надо возможно шире распространить сведения о действительном положении в Польше, и вообще надо применить предложенные мероприятия.

Постановили: 1. Собор выражает глубокую скорбь по поводу новых испытаний, выпавших на долю Святой Православной Вселенской Восточной Церкви. Испытаниями этими являются гонения на Православную Церковь в Польше, где насильственными мерами крестьянское население в пограничной полосе Волыни и в других местах с декабря 1937 года переводят в католичество, где православные церкви разрушаются с удвоенной силой, особенно на Холмщине и где, начиная с апреля 1937 года в течение двух только месяцев разрушено более 100 церквей, при поддержке и усиленном сочувствии местной Католической церкви и при сочувственно-дипломатическом молчании Рима.

То, что делается в Польше, направлено к полному уничтожению Православия в Польше, и не только разжигает совсем не нужную, давно долженствующую быть похороненной, вражду между двумя народами, но и является одним из самых

ярких в наши дни нарушений свободы религиозной совести (конечно после Советской России, красной Испании и Мексики).

2. Просить Архиерейский Собор установить по всему зарубежью, канонически подчиненному Собору, моления о прекращении гонений на Православную Церковь в Польше и принять в самый короткий срок все возможные меры в защиту Церкви и наших братьев в Польской Республике.

Председатель объявляет, что повестка Собора исчерпана, и настоящим заседанием завершаются его работы. Члены Собора провели много тревожных дней в усиленной работе. Они не могли не видеть, как духовное единение между ними нарастало и выливалось в органическое единство, присущее Церкви. Собор среди всех его участников утвердил единство духа, которое достигалось совместными молитвами, совместным приобщением Св. Христовых Таин, направляя соборная работа к утверждению истин Православия и отвержению всего, что является полуистиной или отрицанием истины. Члены Всероссийского Московского Церковного Собора до сего времени сохраняют связь, возникшую между ними после их совместной работы. Надо надеяться, что такая же связь будет и между членами настоящего Собора на все последующее время их жизни. Соборная мысль за истекшие дни иногда растекалась, иногда бурлила, но потом, действием какой-то незримой силы все примирялось, все достигало гармонии и приводило всех к желанному единству, основанному на стремлении утвердить истину и ее исповедать. В этом проявилось действие благодати Св. Духа. Это несомненно было дыхание Духа и подлинной любви и смирения.

Один святой отец сказал: «я всегда умел признавать над собой победу другого, когда меня кто-либо переубеждал». Исполнение такого правила можно было видеть и на Соборе. Собор произвел громадную и сложную работу, которую можно будет вполне оценить впоследствии, когда выйдут Деяния его, и будут опубликованы прекрасные доклады, требовавшие от их авторов большой работы и имеющие цену большую, чем мы сами думаем.

Собор может быть не оправдал надежд тех, из нас, кто в душе ожидал какого-нибудь значительного исторического акта, к чему, быть может, иногда побуждали их люди, посылавшие их на Собор. Но глубокие исторические волны текут медленно. Когда Св. Патриарх Гермоген разсылал свои грамоты, то он не думал, что он творит историю, а думал лишь о выполнении своего святительского долга, но между тем история им тогда творилась. Так и наш Собор может быть исполнил историческое дело. Он создает ценное церковное движение, которое получит отражение на местах и может быть примет такие размеры, каких мы не ожидаем. За все это надо благодарить Бога.

Надо благодарить и всех членов Собора, начиная с архипастырей. Заслуживают благодарности и представители клира и не менее их представители мирян, которых особенно надо благодарить за бережное отношение к Собору и к авторитету иерархов. Быть может им мы обязаны тем, что Собор прошел так мирно и не сошел ни разу с канонического пути.

Архиепископ Финляндский Серафим, от лица всего Собора, благодарить Митрополита Анастасия за его труды по созыву Собора и за то, что он с таким терпением, так мирно, с христианской любовью провел его работы. Можно сказать, что именно благодаря ему Собор прошел в истинно христианском русском народном духе, воодушевленный любовью к Церкви.

Гр. П. Н. Апраксин говорить о назначении Собора и от его имени благодарит Митрополита Анастасия.

По предложению **Председателя**, поется многая лета всему Собору и последний закрывается пением «Достойно есть»...

Приложения

I. ПОСЛАНИЕ Русского Заграничного Церковного Собора Русскому народу в Отечестве страждущему

Русский Заграничный Церковный Собор Православному Русскому народу, в Отечестве нашем страждущему, о Господе радоваться.

С таким апостольским приветствием обращаются к вам, русские православные люди, живущие в родной нам всем земле, ваши братья, в разсении сущие, в лице епископов, клириков и мирян, стекшихся со всех концов земли на церковный Собор в Сремских Карловцах в Югославии.

Лобзая вас духом, мы усердно молим Человеколюбца Господа, чтобы Он по Своей милости даровал вам «терпение и утешение среди скорбей и искушений нынешнего века, и дабы терпение ваше имело совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 3. 4).

Промыслу Божию угодно было тяжкий крест возложить на рамена Русского народа, и никто из нас не избавлен от искушений. Если вам указан жребий страдать на земле наших отцов, то нам суждено есть хлеб болезни в чужих странах на путях нашего изгнания.

Далекия пространства, удаляющия нас от нашей Родины, не отделили от нея нашего сердца. Связанные узами неразрывной братской любви, как и общими, постигшими нас скорбями и болезнями со всеми вами, мы всегда носим в своем сердце нашу Распятую Матерь Россию. Преклоняясь пред ея страсотерпческим подвигом, мы лобзаем ея язвы, зная, что она за всех нас приносит свою великую искупительную жертву.

От настоящего ея унижения мы невольно обращаемся к нашему славному историческому прошлому; из сравнения одного и другого мы видим всю тяжесть постигшего нас наказания Божия.

Господь дал нам в обладание прекрасную землю, распространил ее до пределов моря, умножил и благословил наш народ, одарил его разнообразными талантами и прежде

всего – добротой и широтой сердца; на самой заре нашей сознательной жизни просветил его святым крещением, увенчав, как диадемою, святым Православием; под сенью последнего увеличилась и окрепла наша держава, Русский народ стал одним из славнейших и могущественнейших на земле «Все внимали ему и ожидали и безмолствовали при совете его» (Иов. 29, 21, 22). Ему указано было стать главным защитником Православной Церкви во всем мире, покровителем всех слабых и угнетенных, утверждением порядка, мира и правды на земле.

Но вот Вседержительдохнул на него гневом Своим, низверг его с высоты на землю, и он лежит ныне поверженный во прах, «пресыщенный», подобно Иову, «унижением и горестями» (Иов. 9, 18). Во гневе Своем Господь «отверг царя и священника» (Пл. Иер. 2, 6) и не пощадил самого «святилища Своего», предав в руки врагов наши св. храмы и другия святыни. Язычники пришли в наследие Божие, осквернили Храм Святой Его, Иерусалим – превратили в развалины, трупы рабов Божиих отдали в снедение птицам небесным и пролили кровь их как воду». «Мы сделались посмешищем у соседей наших, поруганием у окружающих нас» (Пс. 78, 1–4). Враги наши «свищут и скрежещут зубами, говоря: поглотили мы его, только этого дня и ждали мы, дождались, увидели» (Пл. Иер. 2, 16).

И при всем этом «не отвратился еще гнев Его от нас и рука Его высока» (Ис. 9, 21).

За что же постигла нашу землю столь тяжелая небесная кара? –

«За недостаток ведения» – отвечает нам ветхозаветный пророк (Ос. IV, 6).

За то, что мы легкомысленно сеяли ветер, забывая, что из него родится буря; за то, что сами колебали храмину, в которой жили целое тысячелетие, не думая о том, что она может похоронить нас под своими развалинами, за то, что «мы глубоко упали и развратились» (Ос. 9, 9), забыв то высшее призвание, какое указал нам Бог и не устояли в истине и правде жизни, которая была открыта нам яснее, чем какому-либо другому народу на земле.

За сие послал нам Господь «действие заблуждения, чтобы мы поверили лжи» (2Сол. 2, 11), и Русский народ действительно поверил ей, прельстившись обманчивыми мечтами о земном рае, обещанном ему коммунистами. После двадцатилетнего владычества большевиков ныне уже весь мир знает все мнимые блага этого рая: последний стал притчею во языцех. Рай, из которого слышится лязг цепей, где миллионы людей томятся в узах, в темницах, в концентрационных лагерях – этих расширенных тюрьмах, наполненных таким количеством лиц разного звания и возраста, что они почти не поддаются исчислению. Рай, где множество других изнемогает под бременем непосильных египетских работ, проклиная насильственный труд, лишенный радости и творчества; рай, где цветущая, текущая млеком и медом страна превратилась в пустыню, где холод и голод стали обычными спутниками жизни; рай где потоками льется невинная кровь, откуда несутся вопли, стоны и скрежет зубов; рай, где все обречены на равенство нищеты и безправия и где, вместо братства, царит звериная злоба и ненависть; рай, в котором никто не доверяет друг другу, ни один человек не чувствует себя в безопасности, будь он в городе, в деревне и даже в собственной семье, где развращенные дети предают часто собственных родителей; рай, где внешние достижения технической культуры только оттеняют внутреннюю пустоту и бессмысленность общей жизни, где давно увяла радость, и самые праздники превратились в плач и сетование; рай, где скована самая мысль, которая, как и слово, не вяжется по самой своей природе, где насилуется религиозная совесть, осквернена и поругана всякая святыня, и чрез то отнято у людей последнее утешение, какое у них осталось; рай, где брошенные безпризорные дети бродят по улицам больших городов, как в пустыне, отравленные ядом всех пороков и преступлений и вырывая, как звери, из чужих рук хлеб, чтобы не умереть с голоду; рай, откуда дух безбожия, вражды, ненависти, лжи и всякого духовного растления распространяется по всему миру; рай, соприкосновения с которым боятся все народы, считая его очагом разлагающей нравственной заразы; рай, обитатели которого, подобно Иову,

должны проклинать день своего рождения и стремятся убежать из него при первой возможности, как из огня, или тюрьмы; рай, где множество юных прекрасных жизней пресекаются самоубийством, внушенным безысходным отчаянием, – этот рай поистине достоин скорее наименования ада, и он не может быть ничем другим, ибо создан без Бога и даже против Бога. Он воздвигнут на костях 30 миллионов лучших русских людей, составлявших цвет нашего народа. Мир еще не видел таких человеческих гекатомб, вознесенных на алтарь отвлеченной фанатической доктрины, явно доказавшей свою несостоятельность.

Когда в 1847 г. вышел «Коммунистический Манифест», составленный Марксом и Энгельсом и притязавший на то, чтобы стать новым евангелием для человечества, он увлек за собою многих энтузиазмом вложенной в него веры в скорое преобразование мира, в наступление истинного «царства свободы», в котором не будет эксплуатации и угнетения бедных тружеников со стороны жестокосердых богачей, где осуществлена будет полная гармония личности и общества, где каким то образом произойдет обновление самого освобожденного человека, который станет не только самодовлеющим, но и совершенным, где народы раскуют мечи свои на орала и копья свои на серпы, чтобы навсегда забыть кровопролитные войны, где не будет существовать более разных общественных классов и даже самого государства. Осуществление этих подлинно почти религиозных пророческих обетов возлагается на пролетариат, коему К. Маркс придает мессианское значение. Романтизм, идеализм и материализм, предчувствия и гадания веры и научный рационализм, утопическая революционность и приспособление к существующим условиям политической и социальной жизни, с целью их постепенного улучшения обычным эволюционным путем, мир и благоволение среди людей и классовая злоба и ненависть – все это странным образом сочеталось в марксизме. Потребовалось немного времени, чтобы эти противоречия вскрылись со всею очевидностью, и ныне он, несомненно, переживает глубокий кризис. Из среды убежденных

и авторитетных социалистов раздаются голоса, осуждающие его, как и целостное мировоззрение, покоящееся на чисто материалистической основе и дышащее духом злобы и разрушения.

«Революция 17-го и последующих годов, – пишет такой авторитет в области социализма, как Зомберг, – обозначает осуществление, но также и конец марксистского социализма. Современное социалистическое движение ужасающе бедно творческими идеями и созидательною любовью. Революции в различных странах обнаружили эту бедность: в них господствует только разрушение и ненависть. Ни в какое другое время на земле не ненавидели так много и не любили мало, как в наши дни. Там же, где мы спрашиваем о положительном содержании революции, мы не находим ничего, кроме маммонизма и наверху и внизу».

«Школа Маркса, – говорит другой известный социалист Вильбрандт, – постепенно привела к тому, что раскрылась перед нами скудость и пустота: она привела к изгнанию души». (Новгородцев, «Об общественном идеализме», 307, 308).

Таков приговор, произнесенный над марксизмом и современными, учеными, идеологами социализма. Они сами должны признать, что марксизм опустошил человеческую душу, и что он сам заражен духом маммонизма, с которым ожесточенно борется. И они хотят оживить это мертвящее учение животворным началом любви, заимствуя его, очевидно, из вечного Евангелия Христова, откуда она доныне излучается во весь мир.

Сами большевики, наученные своим горьким опытом, кажется, поняли, что, «пафос разрушения не есть еще пафос созидания». Исповедуя верность заветам своего учителя Маркса в теории, они постоянно отступают от него на практике, вынужденные делать уступки законам природы, требованиям жизни и вечным запросам человеческого духа.

Между тем, Евангелие, как слово Живого Бога пребывает во век, не боясь испытания времени. Христос был и остается средоточием мировой истории и вместе вечным и Единственным Наставником человечества.

Всматриваясь в ход истории, мы видим, что вокруг Его имени и Его учения идет вся эта напряженная борьба, выражающаяся в кровопролитных войнах, разного рода кризисах и революционных движениях. Для одних Он служит краеугольным камнем всей их жизни, для других камнем преткновения и соблазна. Люди иногда отходят от Него по малодушию или легкомыслию и снова возвращаются со слезами раскаяния, ибо сознают, что нет другого имени под небесами, которое могло бы принести с собою спасение и жизнь человечеству. Христос доныне «побеждает, царствует и повелевает», как говорили древние христиане. Только при свете Его учения можно найти безболезненное разрешение всех столь важных и трудных ныне социальных вопросов, волнующих современное общество. Только Христианство снимет проклятие с труда, делая его радостным и свободным творческим подвигом человека. Только оно организует человеческое общество, устанавливая мир, порядок и согласие в его недрах.

Нельзя чисто рациональным путем уравновесить интересы отдельных людей и разных классов общества, как и скрепит общее братство путем бичей или скорпионов, к чему обыкновенно прибегают большевики в своих коммунистических опытах.

Любовь есть тот цемент, который прочно связывает людей между собою, превращая человеческое общество в один стройный организм.

Эту благодатную силу любви и принес с Собой на землю Божественный Искупитель, распространив ее на всех людей – ближних и дальних, добрых и злых, праведных и неправедных. Он положил ее, как драгоценный залог, в благодатную сокровищницу Церкви, откуда могут почерпать ее в изобилии для себя, как отдельные лица, так и все человеческое общество. Она одна создает для всех истинное равенство и братство во Христе. В своей безумной борьбе против Христа коммунисты «злословят то, чего не разумеют», и еще чаще сознательно искажают истину. Они клеветают на Церковь, говоря, что она покровительствует богатым и остается равнодушной к судьбе бедных трудящихся классов. Церковь не

может учить ничему иному, кроме того, чему учил Сам ея Божественный Основатель и словом и примером Своей жизни. Но разве Христос, богат сый, «не обнищал нас ради, дабы мы все обогатились Его нищетою» (2Кор. VIII, 9)? Разве Он не благоволил родиться в убогом вертепе и возлег в яслях, не найдя для Себя места в человеческом жилище? Разве не бедные пастухи – дети природы – явились Его первыми поклонниками и первыми проповедниками на земле? Не Он ли живет сначала в неизвестности в доме старца Иосифа, коему обручена была Его Пречистая Мать, разделяя с ними трудовой жребий древодела и затем выступив на дело благовестия, избирает Себе ближайших сотрудников апостолов из простых галилейских рыбаков? Ради Него они оставляют свои сети и лодки и свои дома, чтобы сделаться вместе с Ним странниками, не имеющими, где главы подклонить. Гласом, исполненным любви и сострадания, Он призывает к Себе всех труждающихся и обремененных, обещая успокоить их (Мф. XI, 28).

Не осуждая богатства самого по себе, ибо оно есть дар Божий, который может быть употреблен на добро, как и во зло, Он предостерегает людей от увлечения духом маммоны, страсти к стяжаниям, и потому запрещает нам простирать свои заботы даже о хлебе насущном далее сегодняшнего дня (Мф. VI, 19, 34). Не Он ли изрекает: горе всем насыщенным ныне, называет «безумным» самоутверждающегося стяжателя не думающего о смерти (Лук. XII, 18–20) и жалеет богатого юношу, которому как и многим другим обладателям богатства, последнее затрудняет путь в Царствие Божие; Он советует ему раздать все имение свое нищим и свободному последовать за Ним, своим Спасителем, чтобы достигнуть истинного совершенства и обрести себе сокровище на небесах (Лук. IX, 20, 25).

Первые последователи Евангелия по Его вознесении принадлежали по преимуществу к простым бедным классам тогдашнего общества, как об этом свидетельствует Апостол Павел. «Посмотрите братие, – пишет он Коринфянам, – не

много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (1Кор. 1, 26).

Сам великий апостол языков, хотя он происходил из богатой и знатной семьи (о чем свидетельствует принадлежавшее ему право римского гражданства), однако отверг ради Христа все блага этого мира, «как сор» и жил в труде, изнурении, бдении, нагоде, добывая себе пропитание трудами собственных рук (1Кор. 4, 11, 12; 2Сол. 3, 8), хотя имел бы право жить от благовестия (1Кор. 9, 14). Ему принадлежит изречение, осуждающее праздность, которым так часто пользуются социалисты «аще кто не хочет делати, ниже да яст» (2Сол. 3, 10). Он учит своего ученика Тимофея довольствоваться в жизни лишь самым необходимыми – пищею и одеждою и заповедует ему внушать богатым, чтобы они «не высоко думали о себе, уповали не на богатство погибающее, но на Бога Живого, дающего нам все обильно для наслаждения, чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны» (1Тим. VI, 17–18).

С потрясающею духовною силою изобличает жестокосердие своекорыстных приобретателей Апостол Иаков, угрожая им гневом Божиим. Всем известны грозные слова, обращенные к последним в его послании: «послушайте вы, богатые, плачьте, и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело и ржавчина их будет свидетельствовать против вас, и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни. Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напители сердца ваши, как бы на день заклания» (V, 1–6).

Коммунисты, столь беспощадно бичующие представителей т. н. буржуазных классов не могли сказать ничего сильнее этих огненных слов, чуждых, однако, столь свойственного первым, чувства злобы и ненависти, ибо они изречены от имени Того, Кто чрез самое наказание ведет грешных к исправлению, «желая всем спастися и в разум истины прийти».

Апостолы, пребывавшие в первое время в Иерусалиме по Вознесении своего Учителя создали там столь совершенный общественный строй, что «у множества уверовавших» было там «одно сердце и одна душа, и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никогда нуждающихся, ибо все которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов и каждому давалось, в чем кто имел нужду». (Деян. IV, 32–35).

Этим не отрицалось однако право собственности, как мы видим из слов Апостола Петра, обращенных к Анании, пытавшемуся утаить часть цены проданного им имущества от великого Апостола: «чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось?» (Деян. V, 4). Имущественное равенство и братство, которое коммунисты напрасно обещают своим последователям, там осуществлялось в действительности, но не путем принуждения, а свободным подвигом веры и любви первых последователей Евангелия; они сами отрекались от своих имений во имя иного, лучшего сокровища, ожидавшего их на небесах, и свободные от земных забот, единодушно пребывали в молитве и вкушали пищу в своих домах в веселии и простоте сердца (Деян. 2, 46).

Если эта чудная гармония любви и братства потом прекратилась, уступив свое место обычному устройству общественной жизни, то не потому, что Евангелие истощило свою силу, но вследствие ослабления духовного горения и ревности среди самих верующих, ставших вследствие этого неспособными пребывать на высоте прежнего нравственного совершенства.

Однако, в последующее время Церковь, как мы знаем из истории, собирает под своим материнским кровом больных, слабых, неимущих, оказывая им не только нравственную, но и материальную помощь. Под ее благодатным воздействием целый ряд лиц, горя духом, оставляли мир со всеми его утехами и шли в пустыню, чтобы там начать жизнь, полную труда к лишений, живя в братской любви между собою и отрекаясь от всякой собственности ради Царства Божия.

Проникая постепенно, как новою закваскою, духом Евангелия всю личную и общественную жизнь людей, Церковь расковала постепенно цепи раба, возвысила и освободила женщину, умягчила общественные нравы и отношения.

Что касается Русской Церкви, то она с первых дней христианства на Руси стала Матерью Русского народа, собрала его в один организм, осветила и укрепила его государственность, одухотворила и умягчила законодательство, оплодотворила всю культуру, сделалась печальницею за всех униженных и обездоленных, питательницею алчущих, покровительницею вдов, сирых, больных, слабых, для которых устраивала больницы, богадельни, приюты и другие учреждения милосердия, в дни же великих национальных бедствий она становилась главною и часто единственно водительницею и спасительницею своего народа, в которой он почерпал нравственную силу для своего духовного обновления и для укрепления своей государственной мощи. Все наши лучшие историки отдают дань должного уважения великим заслугам Церкви, оказанным ею своему Отечеству, в наиболее тяжкия времена исторической жизни последнего.

Плодотворное нравственное влияние Церкви на нашу общественную и государственную жизнь и весь русский быт продолжалось неизменно до самых последних дней существования национальной России, хотя мы и не замечали этого, как не замечали воздуха, которым мы дышим. Во время Великой войны, она, в лице своих служителей, благословлявших воинов на бранный подвиг, часто непосредственно деливших с ними все тягости их жизни на поле брани, приносивших благодатное утешение раненым и напутствовавших умирающих – проявила такое же высокое мужество, как и человеколюбие.

Она не отверглась, наконец, своего страждущего народа и после постигшей нас катастрофы, когда он, развращенный антицерковкой пропагандой большевиков, отвергся в некоторой своей части сам от Церкви, подвергая ее гнусным насмешкам и гонениям.

Мы не знаем, что стало бы с Русской землей, если бы в сумерках теперешней русской жизни там погас свет Христов, исходящий от Церкви: она превратилась бы в Содом и Гоморру, и Русский народ мог бы исчезнуть совсем с лица земли. Но он по милости Божией существует, являя пред всем миром силу своей веры и христианского терпения.

Сколько ни соблазняли его коммунисты призраком земного рая, он преодолел этот соблазн здравым смыслом и велением своей православной совести.

Он понял, что социализм обезличивает человека и во имя мнимого равенства, которого нет в природе вещей, убивает царственную человеческую свободу, без коей нет творчества, нет нравственной жизни и нет самого человека. Будучи весь от земли и для земли, социализм не совместим с христианским мировоззрением и особенно чужд Русской душе, которой Бог дал крылья, чтобы от земли устремляться к небесам. Русский человек готов скорее умереть, чем пожертвовать своей бессмертной душой, превратившись в животное, как того хотят носители безбожной советской власти. Его сопротивление их убийственному учению и столь же убийственной власти неизбежно ведет к мученичеству, и мы каждый день видим новых страстотерпцев и исповедников на Русской Земле.

Слыша об этом «терпении святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (Апок. 14, 12), мы не перестаем благодарить Бога за вас, которые среди лютых гонений доньше сохранили целым и невредимым драгоценный залог, полученный нами от великого Просветителя нашего Св. Равноапостольного Князя Владимира 950 лет тому назад.

Да будет благословенно ваше христианское мужество, с коим вы «исповедывали» ваше доброе православное «исповедание пред многими «свидетелями» и пред самыми врагами Христовыми, подражая Христу Спасителю, «засвидетельствовавшему, по слову Апостола Павла, пред Понтием Пилатом, доброе исповедание» (1Тим. VI, 12, 13).

Двадцать лет уже Русская Земля объята кровавым мраком. По временам она озаряется для нас зарницами надежды, а

затем снова сгущается тьма, повергая многих малодушных в уныние.

Томясь столько времени в этом испытующем пламени и истаивая сердцем в ожидании своего избавления вы невольно вопрошаете Управителя мира: «доколе, Господи?»

Дух ваш смущается при виде того, что зло остается до сих пор безнаказанным, и нечестивые хулители и богоборцы продолжают дерзостно бросать вызов верующим, говоря: «где есть Бог ваш?»

Утешьтесь, дорогие братие, Бог к вам и ко всем нам теперь ближе, чем во время нашего прежнего благополучия, ибо в своих скорбях мы невольно взыскали Лица Его, и Он Сам обрел нас в нашем смирении и унижении. И «во благо будет нам наша сильная горесть», как некогда Езекии (Ис. 38, 17). С другой стороны, «бывает и успех человека – ко злу, и находка – в потерю» (Сир. 29, 9). Сколько бы ни укреплялись и не превозносились «наглые ругатели, поступающие по собственным похотям, суд им готов и погибель их не дремлет» (2Петр. II, 3, III, 3).

«Знает Господь, поучает нас Св. Апостол Петр, как избавлять благочестивых от искушения, и беззаконников блюсти ко дню суда, для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзких, своевольных, не страшщихся злословить высших» (2Петр. II, 9–10).

Если Всемогущий медлит возгрезить над их головами Своим праведным гневом, то потому, что до времени щадит даже Своих врагов, оставляя им время для покаяния.

Он хочет, чтобы и мы, испытанные огнем тяжких искушений, «предстали пред ним неоскверненными и непорочными в мире, как золото очищенное сечьмерицею и чтобы те, кто в безумии своем дерзают бороться с Ним, смирились пред Его всемогуществом и пришли в познание истины».

Еще премудрый Соломон уразумел великую истину Божественного смотрения, проявляющегося в долготерпении Божиим в отношении ожесточенных и нераскаянных грешников.

«Весь мир пред Тобою – говорит он – как колебание чашки весов или как капля утренней росы, сходящей на землю. Ты всех милуешь, потому что все можешь и покрываешь грехи людей ради покаяния. Нетленный Твой дух пребывает во всем. Посему заблуждающихся Ты мало-по-малу обличаешь и напоминая им, в чем они согрешили, вразумляешь, чтобы они отступили от зла, уверовали в Тебя, Господи. Хотя не невозможно было Тебе войною покорить нечестивых праведным вспоминает он историю завоевания народом Божиим земли обетованной, населенной, развращенными язычниками, «или истребить их страшными зверями или грозным словом в один раз. Но Ты, мало-по-малу наказывая их, давал место покаянию, зная однако, что это племя негодное, и зло их врожденное, и помышления их не изменятся во веки» (Прем. Солом. II, 23–24, 12, 1–2, 9, 10).

Но у Промыслителя мира на все положены Свои времена и сроки. Если Он видит, что беззаконник продолжает упорствовать в своем противлении, злоупотребляя Его милосердием, Он низлагает и сокрушает его Своею всемогущею силою и нет на земле никого, кто бы мог спасти нечестивого от Его карающей десницы. «Посмотри, – говорит Св. Златоуст, – сколь великое долготерпение Божие испытал на себе фараон и, наконец, какой казни подвергся за все свои злодеяния. Сколько преступлений учинил Навуходоносор, пока, наконец, не понес казни за все».

«Могуществу Божию свойственно не только открыто преодолевать врагов, но и без затруднения попускать им впадать в заблуждение». И мы видим, как они все глубже погружаются в пучине заблуждения и как бы по наклонной плоскости катятся в бездну, не будучи в силах остановиться на пути своей гибели.

Еще раз оправдывается изречение Премудрого: «Праведность ведет к жизни, а стремящийся ко злу стремится к своей смерти» (Причт. 11, 19). Те, кто умеют читать знамения времен, не могут не видеть, что день торжества вечной правды приближается.

Падет Вавилон, великая блудница, упоенная кровию святых и яростным вином блудодеяния своего напоившая все народы и

восплачут и возрыдают о ней все блудодействовавшие с нею, но зато возрадуется праведник, увидев отмщение, когда «в один день придут на нее казни, плач, смерть и голод, ибо силен Господь, судящий ее» (Апок. 18, 8).

В ожидании грозного небесного приговора над сынами беззакония будем мужественны и тверды, как наковальня, по которой бьют, возложив свою надежду не на князи и сыны человеческие, но прежде всего на Единого Царя веков, в руках которого власть всей земли.

Мы не знаем, сколько дней суждено еще нам проходить сквозь нынешний искус, но не будем завидовать счастливым, безопасно пирующим в дни наших несчастий свой праздник жизни, ибо мы не ведаем, кому принадлежит завтрашний день, и кто будет радоваться последним. Лучше быть в доме плача, чем в доме пира, так как в таинственной глубине страданий, как дитя в утробе болящей матери, родится новая жизнь, ибо из глубин скорби видите небо.

Только бы нам не ослабеть в нашей напряженной борьбе и довести ее до конца, ибо только претерпевый до конца венчается победой.

Кто знает пути Господни? Быть может нам, искушенным по всяческим, дано будет одухотворить нынешнюю культуру, осалив ее евангельскою солью и явить миру столь вожделенное для всех царство мира, любви и правды на земле, о котором издавна вздыхала и молилась Русь, и которого так жаждет все современное человечество.

Не напрасно все ждут с нетерпением воскресения России: ея место остается незанятым в семье народов, последние чувствуют ея отсутствие, которое нарушает не только политическое, но и нравственное равновесие во всем мире. Это еще более должно одушевить нас в нынешней борьбе за скорейшее возрождение нашей Родины; наша брань не есть, однако, брань в плоти и крови: это есть борьба, происходящая в недрах народного духа, где начинается и оканчивается всякая революция – борьба за русскую православную душу, отмеченную особенною божественною печатью: ее то и стремятся стереть безбожные большевики, чтобы отпечатать на

русском человеке свой образ и свое подобие, столь чуждые нашему исконному православно-национальному облику.

Никакая брань не бывает без жертв: надо дать кровь, чтобы получить дух. Но мы не будем одиноки в этой борьбе: с нами будут споборать все древние начальники и строители Русской земли и особенно «твердый адамант и непоколебимый столп» Святитель Гермоген и его достойные сподвижники, крепко стоявшие за веру и дом Пречистой в первую смуту. От их пронизательного взора не могло укрыться, что именно вера православная есть подлинная душа Русского народа, источник его жизненной силы и крепости; если он потеряет это драгоценное сокровище, то потеряет все, а если сохранит ее, то ему приложится и царство земное и все остальное, необходимое для устройства его земного благополучия. Из глубины веков мы слышим грозный повелительный голос Гермогена, обращенный им из его мрачного, подземелья к нижегородцам: «Пишите в Казань к Митрополиту Ефрему: пусть пошлет в полки и боярам и казацкому войску учительную грамоту, чтобы они крепко стояли за веру и не принимали Маринкина сына на царство – я не благословляю. Да и в Вологду пишите и властям о том и к рязанскому Владыке: пусть пошлет в полки учительную грамоту и боярам, чтобы унимали грабеж, сохраняли братство и как обещались положить души своя за дом Пречистой и за чудотворцев и за веру, так бы и совершили».

«Где св. Божия церкви и Божии образы? – взывает со скорбью в своем послании по городам Троицкий Архимандрит Дионисий: где иноки, седиными цветущие и инокини, добродетелями украшенные? Не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием? Где вообще народ христианский? Не все ли скончалась лютыми и горькими смертями?».

«Смилуйтесь пред общею смертною гибелью, чтобы и вас не постигла такая же лютая смерть». «О том много и слезно всем народом Христианским бьем вам челом».

«Ради Бога, Судии живых и мертвых – писали москвичи по другим городам – будьте с нами за одно против врагов наших и ваших общих. У нас корень царства, здесь образ Божией

Матери, вечной Заступницы христиан, писанный евангелистом Лукою, здесь великие светильники и хранители Петр, Алексей и Иона Чудотворец, *или вам, православным христианам, все это нипочем?»*

Эти великие исторические зовы, неумолкавшие в течение веков, ныне особенно много говорят нам, которым суждено пережить второе, неизмеримо худшее лихолетие. Какой бы ревностью воспламенились все эти крепкие стоятели за Св. Русь теперь, при виде нового страшного разорения Отечества? Если бы они увидели повсюду разрушение храмов, осквернение святынь, множество епископов, священников, иноков и христианского народа умерщвленных лютою смертью, мерзость запустения, водворившуюся в самом священном Кремле, где раздается ныне уже не латинское пение, а проповедь открытого безбожия, распространяемая оттуда по всему свету, они растерзали бы ризы своя, посыпали пеплом главу и, обращаясь к нам, грозно спросили бы нас, как спрашивали своих современников, *«или вам, православным христианам, все это нипочем?»*

Еще громче вопиет к нам кровь наших мучеников, возглавленных Царем-Страстотерпцем и священномучеников, на челе коих стоят приснопамятные Митрополиты Владимир, Вениамин и другие архипастыри, явившие себя истинными свидетелями Христовыми.

Жертва, принесенная ими, была бы неоправданной, если бы мы не продолжали их великого подвига, подъятого за родную землю. Ничто не вредит нам более на таком пути, чем пагубная страсть к раздорам и разделением: это подлинно ваш великий национальный недуг, в котором, однако, мы не можем винить никого, кроме самих себя.

«Кто найдет слово, равняющееся этому бедствию», скажем словами одного из древних Отцов Церкви. В мире живут разбойники, которых связало злодеяние. В мире живут замышляющие о насильственной власти, сообщники воровства, заговорщики мятежа, соучастники прелюбодеяния... Но у нас нет согласия и союза: никогда не можем сойтись в одном, не видим даже и способа у врачевать такую болезнь... но как будто

учим и учимся злонравию, а не добродетели, много трудимся над тем, чтобы поджигать раздор. Об единомыслии же мало заботимся или и вовсе не заботимся». Настало время преодолеть эту болезнь, пробудиться от сна и, осенив себя крестным знамением, начать великое и святое дело воссоздания разрушенного Отечества чрез восстановление нашего тесного духовного единения между собою.

Все знаменательные события наших дней нас зовут к этому.

Да соберутся же рассеянные сухие русские кости воедино и дадохнет над ними Дух Божий, чтобы снова вложить в них дух жизни.

Церковь была искони собирательницей Русской Земли и русского народного духа. Она остается таковой и до сегодня. Наш Собор в составе епископов, клира и мирян, стекшихся на него, не взирая на все трудности передвижения для русских изгнанников, подлинно со всех сторон вселенной, явился торжеством такого церковно-народного объединения вокруг ея вечного знамения – Св. Креста.

Господь благословил наше соборное делание, увенчав его полным миром, единомыслием и дав нам высокое утешение ощутить себя, как один дух и едино тело, как призванных в едином уповании нашего званія.

Бережно храня в своей душе это благоухание духа соборности, которым неоднократно спасалась Русь в минувшие века, мы хотели бы, естественно, распространить его и далее, мы желали бы, чтобы он дошел в самой толще народной на Русской земле. Это и побуждает нас обратиться к вам, дорогие братья, несущие свой тяжелый крест в пределах нашего Отечества, чтобы «советовать» с вами об общем деле спасения Отчизны, как это делали русские люди встарь в трудные минуты своей исторической жизни и сказать вам от сердца к сердцу: Мы – едино с Вами. Мы чада одной и той же Матери – Русской Православной Церкви, дети одного и того же Великого Русского Народа. Наше сердце болезнует вместе с Вами о разорении Русской земли, ставшей снова «безгосударной», как триста лет тому назад, о затмении здравого народного разума, помрачении народной совести, о шатании умов и порожденных им

печальных разделениях среди русских людей, о том, что многие из них «измалодушествовались» под влиянием безвластия, общего падения нравов и разрушения русского православного быта. Уже двадцать лет длится опасная смута в России; целое поколение родилось и выросло в грозе и буре революции, обвеянное ее разлагающим и отравляющим дыханием, и у него уже нет живого ощущения родной истории, оно не чувствует ее бывшего величия и красоты; ему не дороги ее священные заветы и предания, которыми наша Родина жива была в течение минувших веков. Время уносит последних деятелей и свидетелей нашего славного прошлого, носителей исторического русского национального духа.

Горе нам, если порвутся последние нити, связующия нас с древней Русью Св. Владимира. Кто будет в силах возстановить их потом? Возникнет новый народ, оторванный от своих исторических корней. Он не устоит в жизненной борьбе, не имея под собою твердых, преемственных, освященных веками, устоев и будет сокрушен первым натиском бури, как здание, сооруженное на песке.

Если мы подлинно ревнуем о благе Родной земли – о том, чтобы спасти ее и вместе самих себя, если мы не хотим, чтобы наш народ, имеющий за собой тысячелетнюю историю и все же еще юный духом и телом, умер второю, т. е. духовною смертью, мы должны возникнуть из своего нравственного разслабления, победить в себе дух уныния, любоначала и празднословия, и, собравши воедино наши помыслы, чувства и желания, стать мужественно и непоколебимо на защиту не столько внешнего, сколько внутреннего духовного достояния России.

Мы переживаем поистине огненное время, когда добро и зло, дух истины и дух заблуждения, царство Христово и владычество князя века сего, вступили в страшную непримиримую борьбу между собою, требуя и от всех нас ясного и твердого православно-национального самоопределения не допускающего сомнения и колебания в разные стороны, ибо «человек с двоящимися мыслями неустойчив во всех путях своих» (Иак. 1, 8).

«Огонь пришел Я низвести на землю, – сказал Христос Господь, – и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Лук. 12, 49).

О, если бы этот священный огонь, огонь христианской ревности, веры, любви и патриотической жертвенности, действительно возгорелся в наших сердцах: он попалил бы терния суеты и раздоров, ослабляющие наши силы, просветил наш ум, очистил сердца, закалил и укрепил волю и спаял бы нас в один мощный организм, пред коим не устоят никакие вражьи силы.

И он уже воспламеняется ныне, по милости Божией, как в самой России, так и в странах нашего рассеяния. Не будем же угашать его, но, исполняясь духа и силы, соединимся в действенном подвиге на защиту Родной Церкви и спасение Отечества и в единоклюшной молитве к Тому, Кто один силен благословить наш всенародный священный подвиг полным успехом.

Боже! Спаси Россию. Боже! Сохрани и укрепи ея страждущих сынов, в самой силе своей веры и терпения несущих Твое свидетельство миру.

Боже! Собери нас всех в лоне общей нашей Матери Церкви на Родной Святорусской земле, которую возстави, заступи, сохрани и помилуй Твоею благодатью.

II. ПОСЛАНИЕ Второго Всезарубежного Собора с участием клира и мирян русской пастве в разсеянии сущей

Собор русских Архипастырей, пастырей и представителей паствы – находящимся в разсеянии русским людям, разсеянными по всем странам Европы, Америки, Африки, Азии и Австралии, – «благодать вам и мир да умножится» (1Пет. 1, 2).

С великой радостью, братие, переносите ниспосылаемое от Бога испытание веры нашей, кое есть знак не только гнева, но и милости Божией. Милость Божия ясно проявляется над нами, как проявилась и тогда, когда мы избегли острия меча, сохранив нашу жизнь. Спасшись от неминуемой для многих из нас насильственной смерти на Родине, мы прошли через опасные пути – одни через моря, другие через пустынные степи, иные же через засады врагов – и достигли стран, в коих могли водвориться. Беззащитными странниками были мы и не знали, что ожидает нас, изгнанников с Родины и пришельцев чуждых стран. Милость Божия сохранила нас за рубежами отечества. Вот уже приближается двадцатое лето со времени начала вынужденного исхода русских людей из родных пределов. За истекшие годы много перенесено, много выстрадано. Но Русский народ не погиб в изгнании, а по всем концам вселенной разнес изнесенные им из Отечества светильники своей веры. По всему свету распространилась Русь Зарубежная. В то время, как разрушаются храмы в пределах России порабощенной, строятся новые храмы в Руси Зарубежной. В то время как порабощенный и угнетенный Русский народ терпит неслыханные гонения на веру и во многих местах лишен возможности слышать Слово Божие и молиться за богослужением, русские зарубежом часто помимо своей воли, являются проповедниками Слова Божия и миссионерами истинной веры. Знакомясь с православным богослужением и видя чудеса и знамения, бываемые у святынь русских, многие иноземцы обращаются на наших глазах в Православие и проповедуют его среди соплеменников.

Горе, однако, нам, если мы, сделавшись орудием Промысла Божия для благовестия истины подобно древнему Израилю, в разсеянии уподобимся до конца этому последнему и, послужив спасению других языков, сами не обратимся на истинный путь и будем за грехи наши отвержены Богом. Горе нам, если мы в совершающихся событиях не узрим перста Божия, карающего нас за грехи наши и указующего путь ко спасению. Да не будет с нами, как с теми, от которых отцы и пророки, но от которых лишь остаток спасется. Испытаем себя, насколько мы верны Богу и насколько ревностны в исполнении Его заповедей. Отдай, Русский народ, отчет Богу о тех обетах, которые ты дал 950 лет тому назад при крещении. Стань, Русь Зарубежная, пред крестителем твоим святым Равноапостольным Владимиром и исповедай ему грехи свои. Скажи прежде всего, блюдешь ли ты в чистоте святую благодатную православную веру?

Тяжело нам сознаться, что, именую себя православными, мы в своей среде видим многих ищущих новых истин и новой Премудрости. Не внимая Слову Божию, проповедующему Христа, Божию силу и Божию Премудрость, даже некоторые служители алтаря увлекались проповедью нового учения о Премудрости Божией, от Христа отличной и святым отцам неведомой.

Сие учение, получившее наименование «софианства», особенно опасно тем, что многие могут проникнуться духом его, не делаясь прямо его последователями: в основе его лежит горделивое чувство своего достоинства перед Богом, при котором человек является уже не смиренным рабом Божиим, а существом необходимым для Самого Господа Бога, которому Господь воздает не только по Своей милости, но и по принадлежащему человеку праву.

Нет нужды говорить, насколько сей дух противен духу евангельскому и насколько тот, кто причастен сему учению или напоен его духом, удаляется от Православия и становится чужд ему по своему духовному настроению.

Многие также, пребывая в лоне Святой Церкви, обращаются к разным противным христианству учениям,

увлекаясь теософией, кабалистическими науками, спиритизмом, занимаясь вызыванием мертвых или уча о перевоплощении их, быть может не ведая, что тем они становятся противниками Христианства и отпадают от Церкви.

Все эти учения противоречат основным догматам Христианства и являются тем более опасными, что подпадающие под влияние их не замечают скрытого в них яда. Посему должно твердо противостоять всем соблазнам и искушениям, идущим от сеятелей лжи и нечестия. Ополчились ныне все враги Православия, мнящие, что с падением православного русского царства настало благоприятное время для их успехов. Усилили свою деятельность различные сектантские общества, прикрывающиеся Христовым именем, а в действительности извращающие Христово учение. Каждое из них утверждает, что лишь оно является носителем истинного Христова евангелия и отвергает святую Церковь с богоустановленной иерархией ея и совершаемыми ею таинствами. О сих модных учителях предрекло Слово Божие, указавшее, что «будет время, когда здорового учения принимать не будут, но по своим похотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и От истины отвратят слух и обратятся к басням» (2Тим. IV, 3, 4).

Не менее развивают свою пагубную работу масонские организации, часто притворно ревнующие о добродетели, но пытающиеся осуществить ее не во имя Христова. Заимствуя из Христианства отдельные положения его нравственного учения, они увлекают в масонские сети чад Церкви, пытаясь тщетно создать христианство без Христа. Многие, вступившие в масонские ложи, были привлечены туда лишь добрыми идеями, выставляемыми напоказ масонством, тщательно старающимся скрыть от непосвященных в его тайны, что оно является злейшим врагом Христианства, на разрушение коего направляет все свои силы. Посему все вступившие в масонские ложи или на их службу, в каких бы званиях ни находились, являются сознательными или безсознательными деятелями против христианства и, как враги Христовы, подлежат извержению из Церкви. Кто по заблуждению вступил в сие сообщество и сознал

гибельность своего поступка, пусть поспешит разорвать эти сети и исповедует свой грех перед духовенством, ибо, оставаясь далее в масонском обществе, он делается сознательным врагом Церкви.

С особым упорством и исключительной хитростью ведет ныне борьбу против Православия католичество. Правда и в среде его есть много лиц искренно и безкорыстно помогающих обездоленным русским, память о которых будет с благодарностью храниться последними. Но, к глубокому прискорбию, мы должны признать, что общее направление крайне враждебно Православию. Вместо того, чтобы обратить свои силы на того врага, который яростно борется с самою сущностью Христианства и стремится уничтожить все, чем оно обогатило мир, руководители католичества, пользуясь тяжелыми обстоятельствами, в которых находятся православные люди, делают всевозможные ухищрения и попытки уничтожить или по крайней мере ослабить Православие. В одних местах они пользуются для этого своею силою и положением, отбирают у православных храмы, насильственно обращая их в католические. В других – борьба с Православием ведется более утонченным способом. Находящимся в нужде оказывается материальная помощь или предоставляется хорошая служба при условии перемены ими веры. Детям православным широко раскрываются двери конвентов и других учебных заведений, где искусными приемами наших детей отвращают от Православия. Особенно же хитрым и лукавым способом обращения православных в католичество является устройство так называемого «восточного обряда». Зная, насколько русским неприемлема уния, самое название которой вызывает тяжелые воспоминания об угнетении юго-западного края католиками, а также понимая, что проповедь католичества в его чистом виде не будет иметь успеха в России, Ватикан ныне создает «католичество восточного обряда», которое есть в сущности тоже, только скрытое, католичество. Духовенство этой ветви носит богослужебные, как и обычные, одеяния совершенно такие же, как и православное духовенство, совершает богослужение, с

внешней стороны не отличающееся от православного, и устраивает для того храмы в восточном православном стиле. Однако все это устраивается лишь для прельщения православных, которых вначале даже уверяют, что католичество и православие в сущности одно и то же, пользуясь в этом случае принципом «цель оправдывает средства».

Православные должны знать, что в действительности «восточный обряд» создан для разрушения Православия и потому надо остерегаться всякого общения с ним и ни в чем не оказывать содействия ему, чтобы не стать пособником врагов Православной Церкви.

С прискорбием должно отметить, что многих перестало страшить открытое отпадение от Церкви. Одни равнодушно относятся ко всем вероисповеданиям, ничего не видя в них, кроме внешней обрядности, другие увлекаются учением самозванных проповедников, думая от них узнать истинные пути в Царствие Божие, иные же соблазняемые исключительно выгодами, которых они думают получить от перехода в другую веру, по этим корыстным побуждениям оставляют Православную Церковь и вступают в различные секты и неправославные вероисповедания. Да вспомнят сии, оставшиеся правый, путь, словеса Господни: «Иже отвержется Мене пред человеки, отвергнуся его и Аз пред Отцом Моим, Иже на небесех» (Мат. X, 33) и «кая бо польза человеку, аще приобрящет мир весь и отщетит душу свою... Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес в роде сем прелюбодейнем и грешнем и Сын Человеческий постыдится его, егда приидет в славе Отца Своего со ангелы святыми» (Мр. VIII, 36–38). Пусть не говорят они, что отрекаются не от Христа, а только от Православной Церкви: «Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь» (Мат. XVIII, 17) сказал Господь, показав тем, что отвергшиеся созданной Христом Святой Церкви, отвергаются Его Самого.

Истинность святой Православной веры свидетельствуется и в наши дни многочисленными знамениями и чудесами, совершающимися и у обновившихся в наши дни икон, и святыми угодниками, просиявшими в близкия к нам времена.

Кто дерзнет сказать, что не истинная Божия Церковь есть та, которая возрастила и в которой прославился преподобный Серафим Саровский? Кто осмелится утверждать, что безблагодатна Церковь, которую Бог прославляет чудесным обновлением икон, совершающимся пред глазами многих? Только ожесточенность сердца и духовное ослепление могут делать людей сознательными врагами Православия. Грозен будет суд на таковых.

Также тяжко грешат те, которые крестят детей своих в иной вере. Православная Церковь не напрасно установила крещение в детском возрасте, следуя словам Христовым «оставьте детей приходить ко Мне и не браните им» (Мр. X, 14). Долго не крестящие детей оставляют их без действия благодати Божией и подвергают их опасности умереть некрещенными. Выростая же некрещенными, такие дети особенно подвержены всякому дурному влиянию и являются наилучшей почвой для насаждения безбожничества. Лишенные познания истины в детстве, многие из них утвердятся в благочестии. Они погибнут для вечной жизни, а телесные их родители явятся духовными убийцами их. Никакими соображениями нельзя оправдать таких поступков родителей. Никакие земные выгоды не заменят потерянного вечного спасения. Но и расчеты могут оказаться весьма неверными. Быть может уже недалек тот час, когда настанет снова благоденствие России. Тогда отступившие от Православия будут скорбеть, что остались вне тесной духовной связи со своей Родиной. Думающие, что Россия может когда либо стать неправославной, жестоко ошибаются. Россия жила и возвеличилась Православием, им же возродится и спасется. Русский народ широко раскрывает свои двери обитающим в его пределах инородцам и оставляет их совести полную свободу в исканиях истинной веры, но отступников от Православия она не считает больше сынами России и относится к ним, как к изменникам вере, народу и Родине. Изменившие Православию и России во дни лихолетия и страдания, покроют свое имя вечным безславием, подобно тем, кто изменили ей в первое лихолетие. «Тем же убо, братие, стойте и держите предание», твердо стойте в вере православной. Стояние в вере

православной должно заключаться не в одном лишь точном исповедании учения Православной Церкви, а и в жизни сообразно вере. Посему оплачем грехи и преступления наши, которыми мы осквернили себя, навлекли на себя праведный гнев Божий, покаемся в них от всего сердца.

Прежде всего вспомним тот грех, который, как тяжкое бремя, лежит на всем Русском народе, поскольку он является одним организмом, и который служит, быть может, главной причиной теперешних бедствий его и нашего изгнания с Родины. Грех тот есть измена Помазаннику Божию, коей запятнали себя творцы и вдохновители нашей революции.

Вспомним, как отнеслись мы все к тем событиям, которые погубили Россию, как многие радостно приветствовали захват власти возставшими на Государя и отверглись от Того, Кого незадолго перед тем всюду восторженно встречали. Понося, слушая и распространяя клеветы на невинного страдальца, русские люди позволили врагам России лишить Его свободы и сослать вглубь страны, оставив беззащитным в руках преступников. Мученическая смерть Царской Семьи явилась непосредственным следствием тех преступлений и лежит на совести не только тех, кто непосредственно участвовал в этом величайшем злодеянии, но и на всех нас, поскольку мы не приняли мер для того, чтобы уберечь Государя от руки преступных убийц.

Пролитая праведная кровь вопиет от земли к Богу, как кровь Авеля, и свидетельствует против тех, кто виновен в ее пролитии. Пусть каждый, не оправдывая себя, покается, усердно моля Бога о прощении сего великого греха себе и всему Русскому народу и вознося молитвы о упокоении убиенных Царственных Мучеников и всех невинно с ними пострадавших. Вместе с тем будем молить Бога, чтобы Он, облекши нетленною славою Царя-Мученика, проявил милость Свою Русскому народу и возвратил на Престол Российский Своего Помазанника, Православного Царя.

Будем усердно возносить Богу молитвы, чтобы Он ускорил спасение нашего Отечества и сделал нас достойными, возвращения на освобожденную Родину.

Испытаем себя и спросим, достойны ли мы, живущие в изгнании, не только небесного, но и земного нашего отечества? Храним ли мы там, где должно возвещать всем свет Православия, добрые нравы, от предков завещанные? Взглянем на жизнь нашу и восплачем и возрыдаем о наших грехах. Вместо братолюбия, любви и взаимного согласия, по которым можно определить кто суть ученики Христовы, в нас господствуют себялюбие, раздоры и разделения. Каждый ревнует лишь о своем благе, не останавливаясь перед тем, чтобы нанести вред другим и даже оклеветать своего ближнего. Мы как бы нарочно изыскиваем причины и поводы к распрям: о чем бы мы ни заговорили, за какое бы доброе дело ни принялись русские люди, сейчас же возникают пагубные страсти и начинаются распри. Особенно касается это дел общественных, где каждый мнит свои взгляды почти непогрешимыми, а предлагаемые меры – единственно спасительными для Отечества. Поэтому, вместо всеобщего объединения русских людей для борьбы с врагами Родины, мы видим, что одни из ревности не по разуму, а другие, сделав из избранных ими вождей кумиров и веря в партийные программы, как в непреложные истины, ведут ожесточенную борьбу с людьми, сродными им по духу и по образу мыслей, забывая про общего действительного врага. Мы стали, благодаря тому, посмешищем среди народов, недоумевающих, как мы не вразумились постигшими нас бедами.

Ослабление нравственных устоев особенно коснулось области семейной. Неразрывный союз супругов, давших в церкви обещание верности друг другу, ныне расторгается весьма часто с легким сердцем и без всякого зазрения совести. Церковная власть, не одобряя разводов, но снисходя к немощи чад своих и принимая во внимание исключительные обстоятельства нынешней жизни, значительно облегчила получение разводов. Но разнузданность принимает размеры угрожающие: для многих утратилось понятие святости брака, и они, для расторжения своего брачного союза, выставляют вымышленные причины, допуская даже клятвопреступление. Многие, проживши десятки лет в добром супружестве и

заматоревшие в днех своих, увлекаются похотью и покрыли главы свои позором, более заметным, чем их седины, а иные уже в юном возрасте привыкли взирать на брак, как на кратковременное наслаждение, длящееся, пока не наметится новое. Многие опустили еще ниже, живя в сожительстве не благословенном Церковью, иногда даже имея законных супругов. Некоторые такие сожительства и самовольные оставления супругов, думают покрыть заключением соответствующих сделок в гражданских учреждениях, т. е. так называемым гражданским браком, где таковые имеются. Должно однако помнить, что гражданские учреждения, узаконяя правовые отношения, не могут освятить или благословить их супружеского союза, и совершенные в них акты не делают менее грешными лиц, соединяющихся без благословения Церкви. Мнящие себя оправдать перед людьми, пусть внемлют слову Господню: «иже есть в человецех высоко, мерзость есть перед Богом»(Лк. XVI, 15).

Блудно живущие пусть не забывают, что «безмерна есть блудно живущим мука». Грехи безнравственности не только губят душу и тело, грешащих ими, но и губительно отзываются на будущем поколении. Не говоря уже о природных недостатках, часто бывающих у детей по грехам родителей, дети, вырастающие без сознания святости семейного союза, носят в себе то растление, которое с такою силою проявляясь уже в нынешнем поколении, еще сильнее может сказаться в будущем. Воспитание детей есть одна из важнейших задач не одних только родителей, но и всего общества. Многие русские дети учатся и воспитываются ныне в различных иностранных заведениях, которые иногда дают прекрасные знания отдельных наук и предметов, но не могут воспитать ребенка в православной вере и любви к России.

Уже сейчас многие из подрастающего поколения воспитываются чуждыми России и враждебными Православию; есть среди них такие, которые готовятся, при наступившей возможности, сеять на Руси те ядовитые семена, которыми сами напалились, вырастая на чужбине. Кто виноват в том, что эти дети в будущем, быть может, принесут много зла своему

Отечеству? Кто, как не те родители, которые, стараясь дать детям знания, необходимые для возможности иметь в будущем заработок, не потрудились прежде всего позаботиться воспитать их православными и русскими.

Долг Русского Зарубежья сохранить духовные ценности Святой Руси и передать их будущим поколениям, подготовить их для службы возрожденной Великой России.

Для сего должно стремиться к созданию по всему зарубежью русских школ и по возможности исключительно в них воспитывать своих детей; при полной невозможности сделать это, – устраивать воскресные школы или собирать отдельно группами детей для обучения их православной вере, русскому языку и русской истории. Лица, смогшие сохранить или скопить себе имущественный достаток, должны в первую очередь прийти здесь на помощь и показать себя достойными сынами своей Родины, потрудившись в устройстве учреждений для воспитания молодежи и призрения брошенных детей, а также в заботах о неимущих братьях, особенно престарелых и увечных.

Нынешние дни тяжелых испытаний требуют от каждого верности своему долгу пред Церковью и Отечеством и наивысшего проявления жертвенности и самоотречения. Каждый пусть делает по силе и возможности, какими он располагает.

С отрадою мы видим, что среди нас на чужбине многие, не щадя своих сил, здоровья, средств и времени, трудятся на пользу Церкви, для помощи нуждающимся и для дела спасения Родины. Отдаются последние лепты для построения и благолепия храмов, которые благоукрашаются благоговейными руками. Иные заботливые руки отогревают и одевают неимущих крова и одеяния, давая им вместе с телесною пищею и духовное подкрепление. Многие оставшиеся без призора дети обрели словно новых родителей, неустанно о них пекущихся. Не оскудевает и ревность об общем деле и особенно спасении России, для которой многие жертвуют и своей жизнью. Да будет благословение Господне на таковых.

А вы, несущие тяжкия бремена бедности и лишений и изнемогающие от трудов и скорбей, смирите под крепкую руку

Божью, да вознесет вас во время. Помните, что еще большие страдания терпят братья наши, под игом сущие. Видит Бог ваши слезы, слышит вздохи и воздаст вам в свое время.

Ободритесь и воодушевитесь, православные русские люди, И в условиях нашей жизни есть подвиг России, такой путь подвига, который возвратить нам ее скорее, чем какие иные средства.

Путь спасения нашего Отечества лежит через подвиг нашего личного усовершенствования. Поработители России подняли знамя безбожия и вооружились оружием духов злобы. Наше знамя – святой животворящий крест и доспехами нашими должны быть добродетели, указываемая словом Божиим. Возрождение нашей Родины должно начаться с духовного возрождения каждого из нас в отдельности. Борьба с нынешней властью в многострадальном Отечестве есть борьба двух начал, борьба веры и безверия, борьба безбожия с верою в Бога. Чтобы находиться в стане света и правды и делать святое дело, нужно очиститься и переродиться внутренне. Невозможно бороться со злом вне себя, будучи, внутренне исполненным им. Господь указал, что род диавольский изгоняется только молитвою и постом (Мф. XVII, 21; Мр. IX, 29). Вооружившись ими, прилежа неукоснительному участию в богослужениях и чтении Слова Божия, будем стараться в жизни своей воплощать учение Христово, неуклонно исполняя все предписания Церкви. Внося «той же дух веры» в дела не только личные, но семейные и общественные, мы будем сами крепнуть духом, а примером своим увлекать за собою и других, благотворно влияя один на другого и создавая тем общество крепкое духом и способное к подвигу. Лишь ища Царствия Божия и правды его, мы сможем стать истинными борцами против царства сатаны и неправды и способны будем сделаться строителями воскрешенной Великой России. Строительство Святой Руси доступно лишь тем, кто дышет духом ея правоверия и благочестия. Так неразрывно связаны между собою наши отечества небесное и земное. Преуспевая в нравственной жизни, мы готовим себя к будущей и в то же время приближаем сроки освобождения Родины. Когда русский народ охватит волна покаяния, тогда

придет спасение. Тогда пошлет Господь благословение на дела и намерения наши.

И благословен станет наш путь. Не откажет уже Бог вам в наших прошениях и услышит ваши молитвы. Тогда мы сами по чистоте наших намерений и деяний примем силу от Бога, и будет наше движение на врага вихрем, сметающим его на нашем пути, как пыль; перед малой горстью нашей не устоят его полчища. Отнимет тогда Господь сердце у врагов наших и, предав их нам в руки, приведет нас на Родину, где поставят нас на служение правде и даст нам излечить раны нашего Отечества и наших израненных и безмерно пострадавших братьев.

Близок всему конец. Целомудритесь и трезвитесь в молитвах. Обратитесь ко Господу всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании, да смилуется над нами. Тогда возревнует Господь о земле Своей и пощадит народ Свой. Тогда придут вновь лета благоприятныя на землю нашу, прежде Отечества небесного узрим во слове Отечество наше земное. Если же мы не вразумимся, в печалях умрем, и самое имя наше может изгладиться из книги живущих на земле.

Русь Зарубежная! Внимай Слову Господню: «живот и смерть дах перед лицом вашим, благословение и клятву. Избери живот, да живеши ты и семя твое» (Второзак. XXX, 19).

III. ВЕРА И НАУКА Доклад проф. А. И. Щербакова³²²

Успехи точных наук в XVII и XVIII, а особенно в первой половине XIX столетия, удовлетворительно объяснили целый ряд непонятных до того времени явлений природы, разрушивши многия ложныя о ней представления. Появились теории и гипотезы, далеко выходившия за пределы непосредственно добытых точною наукою результатов и стремившиися найти и объяснить конечную причину существования видимого матерьяльного мира.

Средина прошлого [XIX] столетия явилась временем разцвета материалистических учений: гордому человеческому уму, опьяненному успехами науки и огромным, основанным на них, прогрессом техники, уже все техническия достижения казались возможными, и все тайны природы доступными. Материалистическия воззрения в такой мере завладели так наз. образованным обществом, что у большинства людей, причисляющих себя к интеллигенции, сложилось даже убеждение, что наука устранила религию, и что представители точной науки не могут быть людьми верующими в «какую-то» Высшую Надприродную Силу, создавшую мир и им управляющую.

Это противопоставление веры и науки отчасти, впрочем, обязано тому положению которое, по отношению к научным открытиям, долгое время, особенно в средние века, занимали на Западе представители Католической церкви, принимавшие под свое покровительство и защиту старыя, не основанныя на точном наблюдении и опыте, объяснения явлений природы, – объяснения, казавшиися им согласными со священными книгами Ветхого Завета. Получалось впечатление, что представители религии как будто борются против очевидных фактов и доказанных наукою положений ³²³. На это известные представители противной стороны отвечали, в свой черед, отрицанием всякого вмешательства надприродной силы не только в явления природы, но и во все вообще строительство видимого мира. Представители матерьялистических воззрений

совершенно позабывали – намеренно или ненамеренно, что исследование Конечной причины и Конечных целей мироздания находится вне пределов компетенции точной науки, методы которой – тщательное наблюдение и опыт с измерением меры, веса, пространства, времени и т. д. – пригодны лишь для изучения *причин вторичных – законов природы*, определяющих связь между явлениями, доступными нашим чувствам. Конечная Причина – Творческий Разум, установивший эти законы ³²⁴, не может быть изучаем при помощи указанных методов точной науки. Правдивое изображение материалиста среди нашего Русского интеллигентного общества 40–50 годов прошлого [XIX] столетия дал нам наш великий бытописатель И. С. Тургенев в своем известном романе «Отцы и Дети», в лице молодого врача «нигилиста» Базарова.

Современные материалисты-безбожники и теперь, несмотря на то, что именно наука, далеко шагнувшая вперед за время от середины прошлого столетия, в корне поколебала основные положения материализма, настойчиво стараются уверить всех и каждого, что наука отвергает религию, и что представители науки все сплошь люди неверующие. Безбожники очень любят приводить, как доказательство, известный анекдот о Лапласе, – ответ данный знаменитым астрономом Наполеону во время представления им последнему своего труда: «Exposition du système du Monde». На вопрос Наполеона: «Newton a parlé de Dieu dans ses oeuvres. J'ai déjà parcouru le vôtre Livre et je n'y ai pas trouvé ce nom une seule fois», Лаплас отвечал: Citoyen Premier Consul, je n'ai pas eu besoin de cette hypothèse ³²⁵». Безбожники придают этому ответу такой смысл, что будто бы великий астроном считал, как атеист, существование Бога лишь ненужной гипотезой. Между тем смысл этого ответа совершенно другой: Ньютон в своем сочинении выразил мысль, что пертурбации, которые вызываются действием планет друг на друга, могут повести к разстройству системы, если Высшая Сила не будет их время от времени регулировать. Лаплас, установивший законы стабильности мировой системы, хотел очевидно сказать, что нет никакой надобности в предположении о такой интервенции, ибо

законы движения настолько совершенны, что их одних вполне достаточно для поддержания в системе полного равновесия.

Что смысл ответа Лапласа был именно таков, за это говорит следующее: в другом издании своего труда Лаплас цитирует мысль Ньютона, выраженную последним в общем примечании к его «Principia...», именно, что творение солнца, планет и комет может быть делом только *Существа Всемогущего и Высокоразумного*; он прибавляет далее, что его собственный труд, доказывающий стабильность системы, эту мысль еще более утверждает. Узнав незадолго до своей смерти, что анекдот об его ответе Наполеону попал в издаваемый в то время сборник биографий, Лаплас потребовал от издателя через своего близкого друга – знаменитого астронома и физика Арого, исключения анекдота из сборника, что, к сожалению, не было сделано.

Если мы просмотрим длинный список ученых – истинных представителей знания, действительно обогативших сокровищницу науки и открывших новые пути для познания тайн природы, то увидим, что огромное большинство их были людьми искренно верующими, глубоко убежденными, как и великий Ньютон, в том, что Творцом и Промыслителем мира может быть лишь Всемогущее Существо, обладающее Высшим Разумом. В молитвенной форме выражает свой восторг перед чудесами Божьего мира знаменитый астроном Кеплер, открывший законы движения планет, давшие последующим ученым возможность находить новые, еще не известные светила на небесном своде: «Благодарю Тебя, Создатель, за то, что Ты мне дал такое глубокое внутреннее наслаждение – изучать Твои творения и созерцать дело Твоих рук!»... Как далеки эти великие ученые от приписываемого им безбожниками атеизма!

Истинный ученый не может быть атеистом, не может при современном состоянии науки удовлетвориться материалистическим миропониманием. Прежде всего всякий серьезный ученый, в какой бы области естествознания он ни работал, скоро приходит к убеждению, что чем глубже он проникает в сущность изучаемого предмета, чем детальнее его

познает, тем дальше отодвигается от него граница полного познания, тем яснее для него становится вся ложь утверждения матерьялистов, что наука все уже познала, или может познать. Ясно открывается пред ним и все убожество матерьялистических воззрений и теорий, и в настоящее время проповедуемых безбожниками, несмотря на несогласие этих теорий с данными точной науки.

Матерьялистическое учение считает догматом вечность материи, наполняющей все пространство вселенной; согласно этому учению материя существует искони и будет существовать вечно, не изменяясь по существу, а лишь меняя свою форму. Все видимые предметы, от звезд до мельчайших инфузорий, суть лишь временные формы вещества, – аспекты материи, которая произошла «естественным путем», одне от других вследствие прогрессивного трансформизма – эволюции. Своим догматом о вечности и неизменяемости, материи, наполняющей всю вселенную, материалисты думают устранить мысль о Конечной Причине, о Творческом Разуме, создавшем мир и им управляющем.

Посмотрим прежде всего, может ли современная наука похвалиться всезнанием.

Геоцентрическое представление древних, считавших землю за центр мира, наука заменила сначала представлением гелиоцентрическим, приняв после исследований Коперника и Галилея за неподвижный центр вселенной – солнце ³²⁶. Дальнейшие успехи астрономии скоро однако показали, что солнце со всеми своими планетами составляет лишь ничтожную часть вращающейся звездной массы Млечного Пути, а новейшие исследования астрономов с помощью гигантских усовершенствованных телескопов ³²⁷ открыли целые архипелаги таких Млечных Путей, носящиеся в пространстве Вселенной и отделенные друг от друга расстояниями измеряемыми уже не километрами, а т. н. световыми годами, т. е. расстоянием, которое луч света,двигающийся со скоростью 300.000 километров в секунду, проходит в течении одного земного года. Ближайшая к солнцу звезда – альфа в созвездии Центавра, находится от нас на расстоянии 4-х световых годов. Так как

световой год равен почти 10 биллионам километров (точнее: $86.400 \times 300.000 \times 365 = 9.460.800.000.000$ клм.) то эта ближайшая звезда удалена от земли почти на 40 биллионов километров. А расстояния между отдельными туманностями выражаются сотнями тысяч и миллионами световых годов! И таких туманностей открыто с помощью усовершенствованных телескопов до двух миллионов. Всякое новое усовершенствование астрономических приборов открывает все новые и новые звездные миры, и как будто не видно конца этим открытиям. И однако новейшая наука – астрофизика и атомистическая физика – учит, что материальный мир не может быть бесконечен: вычисления показывают, что число туманностей не может превышать двух биллионов, и что, таким образом, современная астрономия, несмотря на все свои успехи, все усовершенствования, может похвалиться некоторым знанием едва лишь одной миллионной доли материального мира. Смеет ли современный ученый астроном сказать, что его науке уже все доступно и все ведомо?!

К выводу о конечности материального мира приходит и создатель новейшей теории относительности – Эйнштейн. Но эти выводы и заключения вовсе, однако, не говорят за то, что материя, нами познаваемая, наполняет всю Вселенную; новейшая наука открыла, что материальный мир не заключен в рамках известного определенного пространства: туманности удаляются друг от друга, при чем движения их совершаются с огромною, трудно доступной человеческой мысли скоростью, – материальный мир расширяется (Абб. Леметр, проф. университета в Лувене, в Бельгии). За пределами видимого материального мира существует, следовательно, пространство, которое границ не имеет – Вселенная безгранична!

Опровергая основные положения материализма о вездесущности материи и о наполнении ею всего пространства Вселенной, наука опровергает и учение о ее вечности, ее неизменяемости по существу.

Исследования тончайшего строения материи обнаружили не только удивительную, далеко еще не вполне доступную нашему пониманию сложность этого строения, но и ее изменимость.

Материя состоит из мельчайших частиц – атомов относительно немногочисленных простых тел или элементов. Стройная система этих простых тел была открыта, главным образом, трудами нашего знаменитого русского ученого проф. Д. И. Менделеева (1869 г.). Размеры отдельных атомов представляют чрезвычайно малые величины, измеряемые десятиллионными долями миллиметра. До недавнего времени атомы принимались за конечную форму материи и считались неделимыми (ἄτομος – неделимый). Однако, позднейшие исследования показали, что они представляют стройные системы, состоящие из отдельных еще более мелких частичек – электронов, обращающихся вокруг центрального ядра с космической скоростью. Размеры этих частичек ничтожно малы по сравнению даже с величиной атома, как целого. Приблизительное определение их размеров дало трудно представимые для нашего ума цифры, даже по сравнению с известными нам микроскопическими объектами. Так, например, красные шарики крови, играющие такую огромную роль в ее функциях, имеют, как известно, диаметр около 7 тысячных долей миллиметра. Таких шариков в объеме одного кубического миллиметра (т. е. небольшой булавочной головки) может поместиться до 10 миллионов. Если мы представим электрон в виде тельца, имеющего лишь 10^{-10} миллиметра в диаметре, т. е. в виде едва заметной точки, то какую величину надо придать кровяному шарiku в том же масштабе? Оказывается, что ему надо придать диаметр более 600 километров, т. е. больше расстояния от Белграда до южной границы Югославии, или от Петрограда до Москвы. Здесь уже, казалось бы, мы находимся на границе бесконечно малого; однако, сложность строения атома этим, повидимому, еще не исчерпывается: существуют положительные указания, что как самые ядра атомов, так, вероятно, и электроны, имеют, в свой черед, весьма сложный состав. И, таким образом, и в микрокосме атома, на пространствах, измеряемых биллионными долями миллиметра, как равно и в макрокосме небесных тел с их расстояниями, измеряемыми световыми годами, наука еще весьма далека от границ познания.

А открытие радиоактивных элементов, излучающих энергию и переходящих в новые формы простых тел, разрушает в корне и учение о неизменяемости материи, а следовательно, о ее вечности, ибо вечным может быть лишь то, что по существу неизменяемо. Изучение распада радиоактивных элементов, в частности – радия, показало притом, что в атомах сконцентрированы такие запасы энергии, которые трудно представимы нашему уму: один грамм (четверть золотника) радия, при распаде даст такое количество тепловой энергии, которое может нагреть до кипения десять тонн (т. е. 10 тысяч килограммов) ледяной воды.

Материалистическое учение о происхождении всего видимого мира из бездушной материи, наполняющей все пространство вселенной, также не может удовлетворить современного естествоиспытателя: оно приводит мыслящего человека к таким логическим противоречиям, которые совершенно уничтожают его значение.

Пользуясь гипотезой Кант–Лапласа о происхождении солнечной планетной системы, материалисты пытаются объяснить «естественным путем» происхождение всего видимого мира: материя, наполняющая всю вселенную, начала по какой-то причине концентрироваться в известной точке, от этой концентрации развилось огромное количество энергии–теплоты, и масса пришла во вращательное движение; вследствие центробежной силы от центрального скопления стали отделяться кольца материи, которые, разрываясь, образовали, в свой черед, шарообразные тела – планеты, а от этих последних таким же путем произошли их спутники – луны.

Совершенно непонятным является, что же заставило индифферентную, от века существующую, инертную материю начать концентрироваться в известном пункте? Почему, раз начав концентрироваться в одном пункте, инертная материя не продолжала и далее в этом пункте свою концентрацию, не образовала одного огромного скопления вещества, нагретого до миллиардов градусов? Почему эта концентрация произошла в различных, удаленных друг от друга пунктах, образуя отдельные звездные системы, представляющие, в совокупности, стройный

звездный мир? Неужели лишь какая то неизвестная случайность могла вызвать образование этого мира, управляемого совершеннейшими законами механики? Ведь, случайность, планомерно повторяющаяся, уже перестает быть случайностью и заставляет предполагать определенный план.

Если даже принять вместе с материалистами, что материя существует от века, то толчек для концентрации ея индифферентной массы должен был быть дан извне, некоторою Надприродною Силой, как известный акт творчества, и при том не в одном лишь пункте, а в известных, строго определенных точках, имевших послужить началом стройной системы звездного мира. Если же материя, существующая от века, уже сама по себе, обладает этой способностью концентрироваться, то этот процесс ея концентрации должен был бы от века уже закончиться. Теория концентрации материи, таким образом, требует во всяком случае участия Творческой силы. Материальный мир, который нам сейчас известен, *имел свое начало*.

Если мы обратимся к новейшей теории расширения Вселенной, то и здесь наука показывает нам, что такое расширение не могло существовать вечно. Принимая во внимание наблюдаемую быстроту расширения, оказывается, согласно вычислениям Эддингтона, что размеры Вселенной в течении 1300 миллионов лет должны увеличиться вдвое, а плотность материи в течении полутора миллиарда лет уменьшиться до 10^{-10} . Если бы расширение, которое теперь наблюдается, совершалось постоянно в течении вечности, то оно должно было бы окончательно разсеять всю материю в бесконечном пространстве вселенной. И обратно, обращаясь к прошлому мира, мы имели бы всю материю сконцентрированной на самом ничтожном пространстве; вычисления показывают, что за 15 миллиардов лет материя имела бы в 10 миллионов раз большую плотность, чем ныне, а за 200 миллиардов лет – вся материя вселенной была бы сконцентрирована на пространстве нескольких кубических миллиметров, – вывод, представляющий собою уже очевидный и явный абсурд. Таким образом, мы неизбежно приходим к

заклучению, что расширение материи, которое наблюдается в настоящее время, не могло существовать от века, оно могло начаться лишь после того, как сформировались его объекты, и что, следовательно, мир материальный, будучи небезконечен в пространстве, не может быть безконечен и во времени, что он имеет свою первобытную причину и свое начало, что он сотворен, а не существует сам собой от века.

Итак, современная наука говорит нам, что материя не вечна, что она не заполняет всего пространства вселенной и что материальный мир должен иметь свое начало. Каково было это начало, наука при помощи методов, находящихся в ее распоряжении, конечно не может сказать определенно. Она, благодаря особенно успехам, достигнутым при исследовании тончайшего строения материи, в состоянии лишь строить известные предположения, гипотезы о порядке творческих актов, но никак не о тех силах, ни о той конечной причине, которая создала мир.

Если мир имел свое начало, то он должен иметь и свой конец. Каков будет этот конец, наука точно также определенно сказать не может, ибо конечные цели мироздания, как и его Конечная Причина, лежат вне пределов, доступных исследованию при помощи точных научных методов. Быть может, когда сила отталкивания, зависящая от открытого в конце прошлого века закона давления радиации, уменьшится вследствие охлаждения небесных тел, и возобладает сила притяжения над силой отталкивания, все небесные тела смешаются в общем огненном хаосе, когда по пророчеству св. Евангелиста Иоанна: «звезды небесные падут на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои» (Апокалипсис гл. VI, ст. 13).

Почему же истинные люди науки, перед которыми постоянно открываются все новые и новые горизонты познания, которым не видно конца, являются в огромном большинстве искренно верующими в то, что Создателем мира должен быть Высший Разум? Границы познания удаляются от ученого, чем ближе он, как ему кажется, к ним приближается, природа ставит исследователю все новые и новые вопросы, задачи и загадки,

но в то же самое время, она дает ему, с каждым шагом вперед, все больше и больше уразумевать красоту, гармонию и целесообразность творчества, дает возможность, если не вполне разгадать, то, во всяком случае, убеждаться на каждом шагу в существовании великого общего плана этого творчества и в необыкновенном, непостижимом для человеческого разума Божественном предвидении, одинаково премудро создавшим и звездные миры и подобные им неизмеримо малые миры атомов. Величественный и бесконечно разумный план творчества заставляет ученого, если только он намеренно не закрывает своих глаз, – не отталкивает от себя эту мысль, невольно думать о Творце этого плана. Еще великий вольнодумец Вольтер сказал в минуту откровенности: «Il ne peut pas y avoir d'horloge sans horloger» (нельзя иметь часы без часовщика). Во всех областях естествознания ученый может видеть величайшую гармонию, красоту и целесообразность творчества, подметить всюду премудрый творческий план. Какую бесконечную мудрость представляет, например, круговорот органической материи, связывающий взаимно мир животных и мир растений. Животные не могут самостоятельно вырабатывать питательные вещества, их вырабатывают растения, а продукт жизнедеятельности животных организмов – углекислота, служит для питания растений, которые образуют из нее, под влиянием солнечной энергии, не только питательные углеродистые вещества, но и необходимый для дыхания животных кислород.

Поразительную глубину премудрости и превышающего всякое человеческое разумение предвидения являют нам новейшие научные исследования об аномалиях состава воды в ее различных фазах (лед, жидкость, пар), делающих ее необходимым условием всей органической жизни на земле. Вода, по своему элементарному составу, должна была бы, по аналогии с другими подобными ей соединениями, представлять газообразное, трудно сгущаемое в жидкость тело – газ, входящий в состав земной атмосферы. Между тем, вода при температуре от 0° до 100° представляет жидкость, а твердая ее фаза – лед, оказывается удельно более легкой, чем жидкая,

благодаря чему лед образуется на поверхности, а не в глубине водоемов, и скопления воды в зимнее время не промерзают до дна. Все эти особенности – аномалии воды – находятся в очень простой зависимости от способности ее элементарных частиц связываться друг с другом, образуя более сложные, более тяжелые частицы, что объясняется присутствием некоторого остаточного сродства в атоме кислорода, не вполне израсходованного на удержание в прочной связи двух водородных атомов. Последствием этого и является легкая сгущаемость, возможность легкого перехода газообразного состояния воды, – пара, в жидкость, а аномалия удельного веса воды и льда зависит от того, что вода в ее различных фазах состоит не из гомогенных частиц, а из смеси различно уплотненных частиц разного удельного веса, процентное содержание которых меняется при изменении температуры. Эти свойства воды, обуславливающие пышное развитие органической жизни на земле, не приобретены ею путем какой-либо эволюции, а способность к такому, именно, соединению должна была быть вложена в элементы, образующие воду, еще до их соединения в ее молекулу. Неужели это есть лишь дело слепого случая, а не Божественной мудрости и превышающего всякое человеческое разумение Божественного Предвидения? ³²⁸ Ведь если собрать ученых всех стран и народов и предложить им измыслить что-либо равнозначущее по своим грандиозным последствиям и по удивительной простоте достижения, то сомнительно, чтобы они, проработав даже десятки лет, смогли создать что-либо подобное. Не свидетельствует ли современному ученому естествоиспытателю каждая капля воды о бесконечной премудрости и бесконечной благодати Творца Вселенной?

Даже поверхностное изучение природы, даже незначительное проникновение в глубину ее законов заставляет естествоиспытателя с благоговением останавливаться перед чудесами Божественной Премудрости. Образованнейший для своего времени человек Св. Ап. Павел почти за две тысячи лет до нашего времени, когда точная современная наука не была даже в зачатке, с полным убеждением мог сказать, что

невидимые свойства Творца мира «вечная сила Его и Божество, от создания мира видимая через рассмотрение Его творений» (Римл. I, 20). Насколько же более это может относиться к современному ученому, перед которым природа раскрыла уже так много своих тайн. К сожалению, гордый разум увлекает иногда человека далеко за пределы точных научных изысканий, и лишь только он оставляет почву истинной науки, и на основании тех крупиц знания, которые она ему дает, начинает создавать смелые и широковещательные теории о конечных причинах и конечных целях мироздания, он попадает в непроходимые дебри взаимно исключающих друг друга гипотез, произвольных положений и противоречащих природным законам объяснений.

Это особенно ясно выявилось на теории эволюции, которую материалисты, принимая за доказанное вечность материи, стараются объяснить все мироздание. Творец эволюционной теории – прогрессивного трансформизма, т. е. способности живых организмов изменяться, приспособляться и совершенствоваться под влиянием окружающих условий, Ч. Дарвин доказал возможность таких изменений в пределах одного и того же вида. Но частью сам Дарвин, а главным образом его последователи постарались распространить учение об эволюционном происхождении на весь органический мир и даже стремились объяснить при помощи эволюции происхождение жизни – появление примитивного органического живого существа из неорганических соединений. И несмотря на то, что наука безусловно отвергает возможность происхождения живого существа из неорганической мертвой материи, материалисты стремились и стремятся по ныне заставить всякого уверовать, что жизнь когда-то и где-то, при совершенно неизвестных еще нам условиях, зародилась на земле сама собою. Никаких прямых доказательств возможности самозарождения материалистическое учение привести не может; оно старается опереться на признанный новейшей наукой факт, что химические процессы и в органической и в неорганической природе совершаются по одинаковым законам, и что в состав организмов входят те же самые элементы, из

которых построена и природа неорганическая, на что, впрочем, уже почти за три тысячи лет указала Библия, и именно относительно организма наисовершеннейшей твари – человека: «прах ты и в прах возвратишься» (Быт. гл. III, ст. 19.).

Наука показывает, однако, что не только самая мельчайшая живая клетка, или даже самый примитивный живой организм, не могут образоваться произвольным путем из неорганического вещества, но что даже образование главного основного вещества клеточной протоплазмы – белка, нельзя себе представить вне живого организма.

Белковое вещество, основание которого составляет, согласно новейшим исследованиям, целая цепь соединенных между собою остатков (или радикалов) аминокислот, представляет настолько сложное строение, что для его произвольного возникновения из неорганических элементов, потребовались бы тысячи тысяч особенно счастливых случайностей, действующих одновременно, в одном и том же месте и при совершенно неизвестных и даже непредставимых нами условиях; словом, потребовалось бы чудо. А природа, по утверждению самих материалистов, творить, чудес не может. Еще большее чудо потребовалось бы для самопроизвольного возникновения живой клетки, хотя бы в форме комочка жизнеспособной протоплазмы, ибо для жизненных функций она должна заключать в своем составе и ферменты, способные переваривать пищу, и энергетические вещества, необходимые для движения (хотя бы самого минимального – сокращения и расширения), и, наконец, сложнейшие химические соединения (нуклеотиды), составляющие ядерную субстанцию, необходимую для размножения. Живое существо, даже самый примитивный микроорганизм, представляет такую сложную машину, которая далеко оставляет за собой самые хитрые механизмы, изобретенные человеком, и вместе с тем такую идеально оборудованную физико-химическую лабораторию, которая превосходит самые усовершенствованные институты такого рода, в которых работают, при помощи сложнейших, человеческой рукою сделанных аппаратов, десятки физиков и химиков.

Самопроизвольное зарождение живого комочка протоплазмы среди неорганической природы для современного химика-биолога было бы, пожалуй, более удивительным явлением, чем самопроизвольное образование какой-либо полезной машины (например, швейной или пишущей) в слоях шифера, богатых железом, нужным для устройства ее частей. О таком самопроизвольном зарождении машины, надо думать, не мечтают и самые убежденные материалисты, которые, однако, хотят во что бы то ни стало заставить всех верить в отвергаемое наукой самопроизвольное зарождение живой материи бесконечно более сложной, чем всякая машина, придуманная человеком. Что же заставляет их с такой горячностью настаивать на возможности факта, наукою не признаваемого?

Признание надприродного творческого акта при возникновении органической жизни на земле совершенно уничтожило бы материалистическую эволюционную теорию, будто бы устраняющую участие Высшей Творческой Силы в деле создания мира. И потому материалистическому учению *приходится* признавать самопроизвольное зарождение жизни, хотя оно противоречит всем данным науки.

В своем учении о возникновении материального мира материалисты-безбожники, как мы видели выше, стремятся устранить участие Высшее Творческой Силы, утверждая, что материя существовала и существует вечно. Наука, как точно также было указано выше, не может при помощи своих точных методов исследования определять конечные причины и конечные цели мироздания, и потому непосредственно решать вопрос о временном или вечном существовании материи она не имеет возможности. Но относительно возникновения жизни на земле материалистическое учение уже никак не может употребить тот же самый прием, – оно не может утверждать, что жизнь существовала на земле вечно, ибо наука дает нам точнейшие доказательства, что этого не могло быть: в первый период своего существования замля находилась в раскаленном состоянии, исключаящем всякую известную нам органическую жизнь. Это признают и сами материалисты. И вот для того,

чтобы не признать надприродного чуда, они настаивают на признании чуда противоположного.

Так ли, однако, совершенна эволюционная теория, что ею действительно можно объяснить развитие всего органического мира, если даже, вместе с естествоиспытателем Гейдергайном, принять за *данное* существование живой материи на земле. Ни палеонтология, ни сравнительная анатомия, ни эмбриология, ни биохимия не могут объяснить нам тех перерывов, пропусков, невязок в развитии органических форм, тех появлений более сложных, более высоко организованных существ, предваряющих появление форм низших, которые открывают нам детальныя научныя исследования. Объяснение происхождения новых видов, родов, семейств, отделов и, наконец, животного и растительного царств вообще лишь одним приспособлением к новым условиям жизни, борьбою за существование, половым подбором и т. д. оказывается обычно совершенно недостаточным. Разбор таких случаев вывел бы нас далеко за пределы настоящего реферата. Ограничимся одним лишь примером, касающимся вопроса о происхождении человека от некоторой низшей животной формы (специально от обезьяны), каковой вопрос в свое время особенно волновал не только ученый мир, но и все образованное общество.

Человек обладает необычайно развитой центральной нервной системой. Его мозг представляет аппарат изумительной сложности со своими 9,2 миллиардами центральных мозговых клеток, соединенных между собой и с периферической нервной системой волокнами (проводниками) имеющими общее протяжение до 100 тысяч километров (способных, значи, опутать два с половиной раза весь земной шар по экватору). Это строение мозга не только удовлетворяет потребностям умственной работы современного среднего человека, но его оказывается достаточным для гениальных, ученых, глубочайших мыслителей и философов. Как показали исследования, у доисторического человека, так наз. Кроманьонской расы, обитавшей в Европе в конце ледникового периода (т. е. никак не меньше, чем за 25.000 лет, до нашего времени) объем черепа был не меньше, а пожалуй даже больше, чем у современного

среднего обитателя, нашей части света, причем и строение черепа было совершенно одинаково со строением такового у современных людей. Строение мозга Кроманьонского человека должно было быть потому не менее совершенно, нежели строение мыслительного органа человека, живущего в наше время. Откуда же явился такой высокосвершенный орган? По учению матерьялистов, развитие органа, вызывается работою – необходимою потребностью в усовершенствовании органа. Остается признать, что человеку уже гораздо раньше, чем за 25.000 лет до нашей эры, приходилось работать головою бесконечно больше, чем современному, а между тем ни история, ни археология нам этого не показывают, утверждая напротив, что круг понятий первобытного человека был весьма, ограничен.

В деле прогрессивного развития живой природы, как и при ее создании, нам неизбежно приходится признать Творческую Высокоразумную силу, направившую и направляющую это развитие к известной, ведомой лишь этой Высшей Силе, цели!

Трансформизм и эволюция несомненно существуют, представляя один из законов природы, без которого не мог бы существовать органический мир при изменении внешних условий существования организмов; но этот закон, еще далеко не вполне для нас ясен: мы знаем его, может быть, даже меньше, чем другие известные нам законы природы – «Божественной мысли» Творца мира, всю глубину коих двлеко не могли постичь самые великие, самые гениальные представители науки, которым удавалось лишь слегка приподнимать завесу, скрывающую тайны природы. Мы видели, что наш знаменитый русский ученый Д. И. Менделеев со своею естественною системой элементов – неделимых атомов, лишь в первом, так сказать, приближении разгадал тайны строения материи. Даже теория всемирного тяготения великого Ньютона, как утверждает ныне Эйнштейн представляет лишь частный случай некоторого общего закона. А эволюционная система Дарвина, оставаясь на строго научной почве фактов, дала возможность уразуметь лишь происхождение *разновидностей*.

В области науки мы еще весьма далеки от познания всей глубины таинственных мыслей Творца – законов природы, равно как совершенно бессильны, несмотря на все успехи техники, против ее «стихийных» проявлений, и несмотря на все успехи медицины, против удела всего живущего – смерти. И жалкими представляются все попытки человеческого ума, на основании *частично* подмеченного природного закона, построить *всю* систему мироздания.

Когда-то, повествует легенда, жил в Индии могущественный, весьма добрый и человеколюбивый царь, который, в заботе о своих подданных, устроил особый приют для слепорожденных своей державы. Будучи пытливого ума, он пожелал однажды узнать какое представление могут составить себе слепцы об общем виде совершенно незнакомого им предмета внешнего мира и велел показать им слона. Слепцы ощупали разные части тела животного и когда царь спросил их, на что же похож слон, то первый слепец, ощупавший ноги слона, сказал, что слон похож на толстое бревно, другой, ощупавший уши, нашел сходство с куском грубой ткани; ощупавший хвост, нашел, что слов похож на пучек хвоста... Несомненно все слепцы были в известной степени правы, но бесконечно далеки от правильного представления о целом животном. Разве материалист, подметивший в природе явления трансформизма и строящий на этом все мироздание, не напоминает слепца, который, на основании ощупывания хвоста, стремится создать себе представление о целом слоне?

Материалистическое учение о мироздании, с его признанием вечности материи, произвольного зарождения жизни и эволюционного развития всех живых существ, противопоставляется принятому христианами учению Библии о сотворении мира тем Высшим Разумом, Творцом мира, Λόγος'ом Евангелия, о котором повествует св. Иоанн Богослов: «πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἓν ὃ οὐγένεον» (Иоанн гл. 1, ст. 3). «Вся тем быша и без Него ничтоже бысть, еже бысть».

Библейское сказание о сотворении мира подвергалось и подвергается доныне самой жестокой критике и даже

высмеиванию со стороны материалистов-безбожников; его называли даже «уродливую космогонию», заимствованную евреями от вавилонян во время пленения. Но если мы задумаемся в это сказание и рассмотрим его с точки зрения современной науки, заменяя простые разговорные выражения библейского языка соответствующими научными терминами, то увидим, что эта «уродливая космогония» не только предупредила за три тысячи лет новейшие научные открытия, но и содержит в себе указания на такие акты Творчества, о которых современная наука лишь недавно только могла начать мыслить. Каково бы ни было происхождение библейского повествования – евреи ли заимствовали его вавилонян, или наоборот, вавилоняне от евреев, – для современного естествоиспытателя оно является поразительным, неожиданно нося на себе несомненную печать откровения: человек в те далекие времена, когда точная наука в ее теперешнем смысле и не существовала, не мог измыслить сам, из своей головы, того, что сказано в библейском повествовании.

Читателя первых глав книги Бытия прежде всего поражает повествование о *последовательности творческих актов*. Писатель Библии, кто бы он ни был, должен был, несомненно, быть человеком глубоко верующим во всемогущество Творца Вселенной, и потому он не только мог, но и должен был бы, казалось, по своему человеческому уму написать, что мир сотворен сразу, по мановению Божественной десницы. Между тем процесс мироздания распределен, согласно библейскому повествованию, на несколько этапов, притом с величайшей последовательностью, которая удивительно согласуется с новейшими научными проникновениями в глубину строения материи. Нас далеко бы завел подробный разбор библейского сказания с этой точки зрения, но нельзя не отметить некоторых, особенно знаменательных его черт. Можно-ли *понимать сотворение света* в самый первый библейский день, т. е. в первый период творчесгаа, *иначе*, нежели, как выраженное обычным разговорным языком откровение о первоначальном создании энергии, оживившей начатки материального мира, что поразительно совпадает с данными современной науки,

пришедшей к заключению, что материя есть лишь продукт концентрации энергии. Повествование о творчестве второго и третьего дня (периода) совпадают с предположениями науки о предсуществовании неизвестной еще ей *праматерии*, из которой уже образовалась известная нам стройная система элементов и их соединений (твердых, жидких и газообразных) – библейския «земля и вода». К этому же раннему периоду творчества (третьему библейскому дню) относится непонятный еще для науки процесс возникновения органической жизни в матерьяльном мире, притом именно в ее простейшей (растительной) форме – библейской «зелени». Для всякого должно быть ясно, что в данном случае не может быть речи о том растительном мире, который нам известен на земной коре и который для своего существования нуждается безусловно в солнечном свете, ибо солнце сформировалось лишь в следующем, четвертом периоде. Творчество четвертого дня, когда из элементов образовались небесные тела и пятого и шестого, когда совершалось развитие органической жизни на земле, закончившееся сотворением человека, совершенно совпадает с данными геологии и палеонтологии: человек и палеонтологически является самым младшим творением органического мира. Непременный секретарь Парижской Академии Lapparent говорит, что если бы ему нужно было в нескольких строчках описать наиболее существенные приобретения геологии, он просто скопировал бы текст первой книги Пятикнижия.

Какова же космогония матерьялистов? Откуда явился матерьяльный мир – неизвестно: материя существует вечно, лишь меняя свою форму; изменениями управляет не разумное Творчество, а слепой случай; все формы бытия суть преходящие аспекты материи, неизвестно для чего появляющиеся; эти формы развиваются последовательно одна за другой «естественным путем» по законам неизвестно откуда появившимся в среде инертной бездушной материи.

Матерьялист-безбожник уподобляется человеку остановившемуся около переезда через железнодорожный пут и наблюдающему в течение короткого времени проходящий перед

ним длинный ряд вагонов пустого товарного поезда. Не видя прошедшего раньше локомотива и не дождавшись конца поезда, он, заметив, что один вагон тащит другой, приходит к заключению, что вагоны движутся именно потому, что каждый вагон влечет другой, последующий, и что движение это не имеет ни начала, ни конца...

Признать премудрый план мироздания, признать Творца этого плана матерьялисты не могут и не хотят. Но неистребимая потребность в Разумной Силе, создавшей мир и им управляющей, заставляют их прибегать к совершенно фантастическим гипотезам, никаких оснований в точной науке не имеющим, на которые они тщетно пытаются опереться. Они готовы были, напр., вместе с Геккелем, разменять «метафизический», по их мнению, Высший Творческий Разум на «рудиментарная» души атомов, в которые, будто-бы вложены (кем?) понятия истины, добра и красоты. Новейшие безбожники (Маркс—Ленин) признают, как движущую силу развития, заключенная в самой материи *внутренняя противоречия* и не доказанное точной наукой положение о переходе количественных изменений в качественные и обратно...

Сравните убогую матерьялистическую картину мироздания из бездушной материи, по воле слепого случая, с величественною картиною сотворения мира Высшим Мировым Разумом – христианским Λόγος'ом, и вы невольно воскликните вместе с поэтом-псалмопевцем Давидом: «яко возвеличишася дела Твоя Господи: вся премудростию сотворил еси (Псал. 103, ст. 24).

Выводы и заключения

1. Исследование Конечной Причины и конечных целей мироздания находится вне области точной науки, методы которой – тщательное наблюдение и опыт, с точными измерениями меры, веса, объема, пространства, времени и т. д. – *пригодны лишь для изучения причин вторичных – законов природы*, определяющих связь между явлениями, познаваемыми нашими чувствами. Поэтому утверждение матерьялистов-безбожников, что наука, будто-бы, устранила понятие о Боге, как о Конечной Причине, создавшей мир и им управляющей, проистекает или от их недостаточного знакомства с методами точной науки, или, прямо, от их недобросовестности.

2. Наука не уничтожила Веру и не устранила понятие о Боге, как о Творце и Промыслителе мира. Огромное большинство великих ученых естествоиспытателей были людьми искренно *варующими* и глубоко убежденными в том, что мир мог быть сотворен лишь Существом Всемогушим и обладающим Высшим Разумом (Ньютон, Кепплер, Лаплас).

3. Кажущемуся конфликту между Верою и Наукою способствовала отчасти *позиция, занятая* в свое время (особенно в средние века) *представителями католической Церкви на Западе*, взявшими на себя неблагодарную роль защитников устарелых научных воззрений, не основанных на тщательном наблюдении и опыте. Представители Русской Православной Церкви никогда не занимали такой непримиримой позиции по отношению к научным открытиям и исследованиям.

4. Современный представитель *точной науки* не может быть атеистом, ибо прежде всего, он, в противность утверждениям матерьялистов-безбожников, убеждается во всех ее областях в том, что мы еще *очень далеки от познания абсолютной истины*. Как при исследовании *мировых тел* в бесконечном пространстве вселенной, с их расстояниями в сотни и тысячи биллионов километров, так и при изучении

тончайшего строения материи – *атомов элементарных тел*, на пространствах *биллионных долей миллиметра*, для естествоиспытателя, по мере углубления знания, открываются все новые и новые горизонты, возникают все новыя и новыя загадки и проблемы.

5. Современный представитель точной науки не может быть атеистом, ибо матерьялистическая теории безбожников о строении и происхождении (матерьяльного) мира не могут удовлетворить современного ученого-естествоиспытателя. Учение матерьялистов-безбожников о вечности материи, наполняющей все пространство вселенной, не находит себе подтверждения в данных современной науки: констатируемый наукою факт расширения матерьяльного мира говорит бесспорно о существовании *бесконечного пространства Вселенной вне границ этого (матерьяльного) мира*; а с другой стороны, астрофизика и атомистическая физика указывают на конечность матерьяльного мира: математические вычисления показывают, что *количество небесных светил не может быть бесконечно велико*. К заключению о конечности матерьяльного мира приходит и творец новейшей *теории относительности* Эйнштейн. И, наконец, исследования радиоактивных элементов заставляют признать, что атомы простых тел считавшиеся недавно конечною формою вещества (уже не подлежащего дальнейшему дроблению) представляют весьма *сложное строение*, состоя из отдельных мельчайших частичек, и могут *изменяться по существу*, излучая энергию и превращаясь в другия формы материи (напр., радий в радон – эманацию радия и т. д.); вечным же может быть лишь то, что, *по существу, неизменяемо*.

6. Современный представитель точной науки не может быть атеистом, ибо исследование природы открывает ему, с каждым шагом вперед, все большую и большую *гармонию, красоту и целесообразность творчества* давая ему всюду возможность убеждаться в существовании *величественного общего плана* мироздания, что заставляет его невольно мыслить о Творце этого плана. Этот общий план и глубочайшее, превышающее всякое человеческое разумение Предвидение он усматривает

всюду, во всех решительно областях естествознания. Поразительную аналогию представляет строение небесных тел и строение мельчайших атомов. Стройную систему химических элементов (так наз. простых тел, составляющих материю) наука констатирует во всем доступном нашему исследованию материальном мире; в органической природе она констатирует изумительный круговорот материи, делающий возможным жизнь на земном шаре животных и растительных организмов; она объясняет удивительные аномальные свойства воды, делающая ее необходимым элементом для развития на земле органической жизни и т. д. и т. д. Изумительный по своей грандиозности и целесообразности план Творчества безусловно исключает мысль о каком-либо случайном происхождении мира из бездушной, инертной материи. Лишь намеренно закрывая свои умственные очи, естествоиспытатель не усмотрит этого плана.

7. В вопросе о происхождении органического мира стремление матерьялистов-безбожников доказать возможность самозарождения жизни на земле основывается не на каких-либо положительных научных данных (таких данных нет!), а лишь *на нежелании их признать надприродное чудо* происхождения жизни, как известный акт мирового Творчества; без признания же самопроизвольного зарождения все рассуждения эволюционной теории «о естественном происхождении живых существ» теряют всякое значение.

8. Для признания не только самопроизвольного зарождения живой органической *клетки*, но и для спонтанного образования из неорганической материи неодушевленного белкового вещества, составляющего главную ее основу, в науке нет никаких данных. Белковое вещество обладает столь сложным химическим составом, что для его возникновения потребовались бы тысячи тысяч особенно благоприятных случайностей, долженствовавших иметь место одновременно и в одном и том же пункте, при совершенно непредставимых на земле условиях, – словом, потребовалось бы противное законам природы *противоприродное чудо*.

9. Если даже допустить возможность самопроизвольного образования белкового тела при каких-то совершенно неизвестных и непредставимых нами условиях, то и это вовсе еще не решает вопроса о *самопроизвольном зарождении живого существа*, которое нуждается для поддержания своего существования и в ферментах, переваривающих пищу, и в энергетических веществах для совершения необходимых (хотя бы и самых минимальных) движений, и в сложнейших веществах ядерной субстанции, необходимых для размножения. Мертвый белок всех этих веществ вырабатывать не может. Образование живого организма, хотя бы в самой простейшей, примитивной форме, представило бы еще большее *противоприродное чудо*, чем образование белкового вещества.

10. Если даже принять, как данное, существование на земле зачатка органической жизни, то и тогда, с *помощью прогрессивного трансформизма – эволюции*, нельзя объяснить развитие всех живых существ «естественным путем», одних их других. Доказательства приводимые матерьялистами-безбожниками из палеонтологии, сравнительной анатомии, эмбриологии, биохимии и т. д. совершенно недостаточны для объяснения многочисленных перерывов в образовании новых форм живых существ, появления высших (более высоко организованных) форм, раньше низших и т. д. Совершенно непонятно, напр., откуда и каким образом могла явиться у человека та высокоразвитая центральная нервная система – его мыслительный орган, которым человеческие существа обладали, несомненно, уже в конце ледникового периода.

11. *Трансформизм и эволюция живых существ есть закон природы; но закон еще слишком мало наукою изученный.* Все законы природы наукою познаются лишь весьма постепенно, и самые великие ученые могли до сих пор только слегка приподнимать завесу, скрывающую тайны природы: никому из них не удавалось проникнуть до самой глубины, до самой сущности «Божественных мыслей» – законов природы (Ньютон, Дарвин, Менделеев). Трансформизм и эволюция, как и другие природные законы – Божественные мысли Творца Вселенной –

направляются Высшею Силою и Высшею Премудростью к лишь Ей одной известным целям. Попытка создать всю картину мироздания на основании лишь одного закона, притом только частично подмеченного, сама собою осуждена на неуспех.

12. Так называемое «естественное» происхождение мира матерьялистами-безбожниками противопоставляется принятому верующими библейскому сказанию о мироздании. Библейское сказание, откуда бы оно ни явилось, носит на себе несомненную *печать Откровения*: человек, в те далекия времена, когда точной науки еще и не существовало, не мог сам, из своей головы, измыслить написанное в книге Бытия; библейское сказание о сотворении мира не только поразительно предвосхищает новейшия достижения точной науки, но содержит указания на акты Творчества, о которых наука, осмелилась начать мыслить лишь в самое недавнее время, благодаря особенно успехам, достигнутым в области исследования тончайшего строения материи.

Примечания:

IV. ПО ПОВОДУ ЛЖЕУЧЕНИЯ ПРОТ. С. БУЛГАКОВА. Доклад члена Всероссийск. Церковного Собора гр. П. М. Граббе³²⁹

Конец 90-х годов прошлого [XIX] столетия ознаменовался в России, главным образом в столицах, как то неожиданно вспыхнувшим в среде до того в большинстве своем безбожной или равнодушной к религии интеллигенции, каким то лихорадочным религиозно-философским движением.

В столицах стали, как грибы, плодиться всевозможные кружки, где встречались люди самых разнообразных взглядов. В моду вошло слово «богоискательство».

На первый взгляд в них царил сумбур. Представителей каких только мнений там не было! Тут были гностики и люди с сильно рационалистическим уклоном. Имена Валентина, Василида можно было услышать в светских гостинных. Были и сатанисты, и люцифериане, и люди, думавшие, что они православные члены Св. Церкви.

Общее у всех было – пренебрежительное отношение к Церкви, таковой как она есть и была. Ее называли насмешливо то синодальной, то официальной, противопоставляя ей какую то другую, называемую ими то живою, то внутреннею. В последнем случае они следовали примеру русских хлыстов. Впрочем, в иных собраниях бывали и радения.

В Петербурге бывали подобию радений. Между прочим, в 1905 г. в кабинете ресторана Палкина водили хоровод. Литераторы, при таком занятии, т. е. ведении хоровода, кололи одного из участников булавкой и, выжав его кровь в вино, пили оное, называя сие «Дионисовым действием».

Рядом шла и пропаганда разврата. Стоит прочесть некоторые стихи Бальмонта и присных, чтобы убедиться до какой степени порнографии и извращенности доходили иные богоискатели. В большой газете «Русь» А. Суворина оправдывалась однополая любовь. Эта сторона движения шла под этикеткой «проблема священного пола».

Все эти кружки имели связи с левыми политическими движениями, особенно с соц. рев. (Свенцицкий) и кадетами (П. Астров). Члены этих же кружков образовали общество Христианской борьбы, стремившееся и религию поставить на службу революции. Из членов этого общества сейчас заграницей назову о. Булгакова и Карташева.

Обсуждалась старая еретическая мысль о трех царствах: царство Отца – Ветхий Завет, царство Сына – Новый, и ожидаемое царство Св. Духа, имеющее начаться новой Пятидесятницей.

Но решительно уже во всех кружках началось возрождение гностической идеи св. Софии – вечной божественной женственности. Эта идея, при очень разнообразном понимании, что такое София, отдельная ли четвертая ипостась, Дух ли Святой, как женское начало в Боге, собирательное ли человечество в роде Контовского великого существа, оказалось, пожалуй, центральной и наиболее общей. О Софии писали в стихах и прозе и всячески распространяли вышеуказанные разнообразные учения о ней.

Вся эта вредная идейная суетня теперь Парижскими богословами характеризуется, как какой-то расцвет богословской русской науки.

Для характеристики движения полезно привести несколько выдержек из статьи бытописателя сего времени А. Белого: «Воспоминания о Блоке», помещенной в 4 книгах журнала «Эпопея», издававшегося в Берлине в 1922 г.

Из этой статьи, между прочим, явствует, что все это на вид такое разнородное движение было, однако, руководимо, какими то скрытыми силами. Отсылаем интересующихся к указанному журналу или к статье Ю. Граббе «Корни церковной смуты», отметим лишь интересное совпадение. В истории Розенкрейцеров Бр. Виттеманс (Paris, 1925) на стр. 135 сообщает, что в конце 19-го столетия из центра ордена был дан приказ «вновь сделать слышным мистический колокол братства, так как Орден полагает, что эволюция человечества подвинулась достаточно вперед, вследствие астральных условий, чтобы герольды и духовные помощники, носители lux

veritatis могли объявить зарю дня Духа, поднимающуюся над миром». До зде Витtemanс.

А вот Белый (Эпопея, т. I, стр. 136) «Появились вдруг «видящие» среди «невидящих», они узнавали друг друга, тянуло делиться друг с другом непонятным знанием их; и они тяготели друг к другу, слагая естественно братство «зари», воспринимая культуру особо... соглашаясь друг с другом на факте зари: нечто светит».

Недаром Белый, перечисляя возможных вдохновителей движения, (в существовании их он не сомневался), отрицая участие масонов, темплиеров, и назвав Розенкрейцеров, поставил точку и остановился.

Между прочим уже упомянутый Витtemanс определяет Розенкрейцеров, как канал, через который проникают в мир учения древнего гнозиса.

Имеющий уши слышати, да слышит.

Еще одна выписка из Белого, о госпоже Шмидт. Сия дама интересна как вдохновительница В. Соловьева в его увлечении учением о Софии, а также и по своей несомненной принадлежности к какому то тайному мистическому обществу.

«Почитайте вы третий завет А. Н. Шмидт и там найдете ключи к очень многим вопросам тогдашнего Блока; ключи, доселе понятны не всем; так понятны С. Н. Булгакову, В. И. Иванову, Н. А. Бердяеву, св. П. А. Флоренскому» (стр. 167).

Мы подошли к Владимиру Соловьеву. На нем необходимо остановиться, ибо А. Белый там же (стр. 139) говорит о настроении кружков в 1901 году «У них было искание осуществить Соловьевство, как жизненный путь, и осветит женственное начало божественности, найти человечество как ипостась лика Божия».

А. Белый близок к семье Соловьевых знал и В. С. и имел в руках его рукописи; и вот о заметках В. С. на этих рукописях он говорить следующее: «в них рукою В. С. (измененной) набросаны были письма за подписью «S» и – Sophie; в ряде мест обрывался трактат вставками странного содержания: рукопись сопровождало медиумическое письмо с подписями S и Sophie» (стр. 140).

Явная одержимость, скажем от себя – недаром В. С. всегда так боялся черта.

Далее Белый делает выводы из стихов и заметок В. С. и определяет его взгляд на Софию следующим образом: «обнаруживая все более и более миру свой лик, она действует взором нас любящей женщины; отношение мужчины и женщины – символ иных отношений: Христа и Софии. Мужчина логической силой освобождает падшее начало Софии Ахамот замороженное темными безднами; все в ней противится свету, оно как Астарта» (стр. 152).

Но оставим на время Белого: о Соловьеве говорит в своем недавно вышедшем, очень интересном труде «Пути русского богословия» о. Г. Флоровский. Труд этот по серьезности взглядов, по духу, всецело стремящемуся вернуться к святоотеческой психологии, заслуживает внимания и распространения гораздо больших, чем теперь наблюдается.

Вот выдержки. Разбирая статьи В. Соловьева 92–94 гг. «О смысле любви» Флоровский пишет: «это какой-то жуткий, оккультный проэкт воссоединения человечества с Богом через разнополую любовь. Смысл любви по Соловьеву, чтобы прозреть идею любимой, но самая идея эта есть только образ всеединой сущности (София по Булгакову и В. Ильину, примечание мое), или вечной женственности. Здесь идеализация низшего существа есть вместе с тем начинающаяся реализация высшего, и в этом истина религиозного пафоса...

В его концепции так только быть и может. Бог от века имеет свое «другое» как образ вечной женственности. Соловьев подчеркивает, что такая любовь есть «неизбежное условие, при котором только человек может действительно быть в истине. К такой же реализации и воплощению стремится и сама вечная женственность, которая не есть только бездейственный образ в уме Божиим, а живое, духовное существо обладающее всею полнотою сил и действий. Весь мировой и исторический процесс ее реализации и воплощения в великом многообразии форм и степеней».

Весь проэкт Флоровский называет эротическим. Да оно так и есть, особенно если прибавить, что В. С. относился в это время к размножению «с нескрываемой брезгливостью».

Хотелось бы продолжать выписки из прекрасного труда о. Флоровского, но место не позволяет, а потому советую интересующимся прочитать все это в подлиннике; и тогда всякому станет ясно, почему учение о вечной женственности т. е. нечестивое введение пола в самое существо Троицкого Бога неизбежно при развитии этой идеи приводит к половому разврату, почему на религиозно-философских собраниях дошло до того, что некий иерей предлагал после брака в храме же производить самый акт совокупления супругов.

Поймет также источники указанного выше содержания стихов Бальмонта и других, где воспевалась любовь не могущая влечь за собою размножения, а также, чего не отмечает Флоровский, связи этого умонастроения с многими древними и новыми мистическими сектами вроде хлыстов или собраний госпожи Крюденер, обличенных в подобном разврате запискою 20-х годов прошлого [XIX] столетия поданной маркизом Пауллуччи Императору Александру I. Не лишнее отметить тут, что связь госпожи Крюденер с масонским движением в этой записке исчерпывающе доказана.

Где же начало всех этих заблуждений Соловьева? Задолго до появления писем г-жи Шмидт, в конце 1873 г. Соловьев поступил в Московскую Духовную Академию, попал под влияние Юркевича поклонника Лейбница, Бёме и Сведенборга (по Виттемансу все три Розенкрейцера).

Темы Бёме, Лейбница и Сведенборга сильно проглядывают в поэзии В. С.

«Вся поэзия и философия, созданная на берегах Саймы родственна с Свейденборгианской философией (С. М. Соловьев)... И даже в «оправдании добра» эта темная романтико-эротическая нить тесно вплетается в ткань нравственной системы», тонко подмечает о. Г. Флоровский (стр. 465).

Юркевич и Соловьев в то время увлекались спиритизмом. Спиритизм же есть ни что иное, как первая ступень посвящения

в тайны оккультизма – это новициат. Благо тому кто во время спохватился.

Флоровский на стр. 467 приводит слова Григория Чулкова: «она (Шмидт) явилась как бы живым предостережением всем, кто шел Соловьевскими путями... Вокруг «вечно женственного» возникли такие марева, что кружились не только слабые головы, но и достаточно сильные; и «вышшее» оказывалось порою «бездною внизу». Старушка Шмидт, поверившая со всею искренностью безумия, что именно она воплощенная София, и с этою странною вестью явившаяся к В. С. незадолго до его смерти – это-ли не возмездие мистика дерзнувшему на свой риск и страх утверждать новый догмат».

Предостережение остающееся и сейчас в полной силе, преуменьшать значение коего отнюдь не следует.

Из этих же кружков вышел о. Павел Флоренский. Сначала революционер, член общества Христианской борьбы вместе с Булгаковым, Карташевым, Бердяевым и Свенцицким, потом священник, профессор духовной академии, политически правый, он выступил со своей книгой «Столп и утверждение истины», построенной целиком на учении о Софии. Почти все положения развиваемые теперь о. Булгаковым заключаются там.

Очень правильно подметил о. Флоровский важную черту в этом учении, свойственную и о. Булгакову, несмотря на книгу последнего «Агнец Божий». Вот слова Флоровского: «опыт православной феодицеи» строится как-то мимо Христа, образ Богочеловека какою-то неясною тенью теряется на заднем фоне... Флоренский не столько радуется о пришествии Господнем, сколько томится в ожидании Утешителя, в чаянии Духа. Томится и не радуется пришедшему ведь Утешителю, но жаждет большего».

Иначе и быть не может. Сколько не твердит Софианец о Христе, но при наличии двух Софий небесной и земной долженствующих все привести к конечному всеединству, значение Христа становится мало понятным, необходимость Его пришествия, столь ясная по христианскому учению, делается подверженной сомнению.

Впечатление создается такое, что о Христе говорят по необходимости, чтобы не оторвать себя явно и окончательно от христианства – кого-то обманывают: других или себя.

В середине двадцатых годов нашего столетия появилась высланная за границу из Совдепии группа ученых, в числе которых оказались и виднейшие участники движения, напр., Булгаков и Бердяев. Немедленно, уже в Берлине, возобновились заседания религиозно философского общества, потом перешедшего в Париж, вышел сборник «София», а затем начал выходить и журнал «Путь», выпустивший к настоящему времени уже 56 номеров.

Общее направление журнала вытекает из всего вышесказанного, конечно, без слишком уже бьющих в глаза крайностей, оно очень хорошо характеризуется словами одного из его участников проф. Зеньковского, сказанными на докладе в Белграде: «Кто знает, где кончается ограда Церкви и начинается зеленеющая нива Христова».

Проявление деятельности Св. Духа во вне церковных обществах отмечается г. Бердяевым в противоположность якобы омертвевшей в этом отношении «официальной» Церкви.

Очень явно просвечивает сочувствие многим мистическим писателям и сектам. В частности статьи г-жи Беленсон восхваляют хасидизм.

Тема о журнале «Путь» может, впрочем, быть и длинной, но здесь отметим две, три характерные черты, нужные для установления связи с розенкрейцерами. В журнале «Путь», не говоря уже о Бердяеве, поклоннике Бёме, все западные мистики (а большинство из них розенкрейцеры) всегда цитируются сочувственно, а ересь имябожников, основанная на мистическом учении в высшей степени для христианина душевредном, об ипостазировании Божиих энергий, признается не ересью, а учением в свое время несправедливо «официальной церковью» обвиненном и истинном. Характерна ненависть к так наз. Константиновскому только теперь оконченному «к счастью» периоду и к православной монархии.

Вообще влечение, род недуга, к революции у многих сотрудников, при всем желании его скрыть, проявляется ясно. Дошло до того, что в «Пути» появились статья г. Гофштетера открыто восхваляющая Ленина и Сталина.

Но довольно о «Пути». Приведем в заключение выдержку из статьи В. Ильина («Путь» № 11, стр. 74).

«Каббализм и хасидизм (гнозис, мистика, экстаз) представляют многознаменательные явления того, что можно бы назвать натуральным, природным, естественным и сиянием Нового Завета внутри Ветхозаветной традиции».

Зачем приведена эта последняя выписка будет видно из последующего.

Теперьшние Софианцы уверяют, что тема о св. Софии в христианском учении есть тема специально православная, более того, что она свойственна главным образом русскому Православию. Посмотрим так ли это?

Правда в России они нашли одного софианца, а именно преп. Сергия Радонежского, да и то доказательство его софианства не может считаться убедительным. Он, изволите видеть, построил храм во имя Св. Троицы. Почему это доказательство софианства – секрет авторов.

Нет никакого сомнения, что гностический дух был преодолен Церковью, еще до отпадения Запада, к V веку, после чего его веяние можно наблюдать уже только в отдельных группах, явно еретического свойства.

На западе остатки его в виде манихейства были почти ликвидированы папой св. Львом, а тема о св. Софии в полемической православной литературе разбирается в последний раз св. Афанасием Великим, весьма решительно оную Софию отвергающим.

На Востоке вообще движение замерло почти совершенно и отдельные вспышки, вроде Богомилства, никакого влияния, собственно, на церковное учение не имели.

Не то было на Западе. Бурная жизнь Западной Империи, разрушавшейся под натиском Готов, Лонгобардов и других германских племен весьма тяжело отразилась на философских и богословских знаниях. Запад начал дичать, даже в монастырях

оставались лишь обрывки наук. Скотт Эригена – есть какой-то оазис весьма мало повлиявший на своих современников. Сравнивать Алкуина с его восточными современниками невозможно.

И вот, в эту малообразованную среду вместе с нашествием мавров проникают арабские и еврейские ученые. Они знакомы с учением востока, не чужда им и греческая философия.

Следует отметить, что история Александрийского синкретизма Филона и христианствовавших гностиков повторилась в мире магометанском.

Василь ибн Ата (середина VIII века) положил начало новой школе, так наз. Мутазимитов. Они аллегорическими толкованиями Корана старались приблизить понятие о Боге к мыслям Платона и др. греческих философов, впрочем известных им весьма не полно. Борясь с антропоморфизмом, они стали отрицать у Бога всякия качества, считая что всякое качество Божие непременно должно ипостазироваться и делаться отдельною личностью, действующей по своим целям (мысль В. Ильина). Впрочем испугавшись многобожия, они пришли к полному пантеизму.

Малоученый запад, знакомый лишь с отрывками из Платона и Аристотеля, получил преувеличенное понятие о новых ученых, особенно о евреях. Взгляд, что евреи сохраняют некия высшия религиозныя тайны, возможно самими евреями внушаемый, получил большое распространение. Сей взгляд весьма долго держался в Западном богословском мире, а в иных кругах сохранился и до нашего времени, напр., в некоторых мистических сектах.

Евсевий Панфил в своей истории приводит слова Егезиппа (II век): «христианские ереси есть непрерывная цепь заблуждений началом коих служит еврейское сектантство».

История повторилась, с тою только разницею, что многие западные богословы так и не догадались, что они проповедуют ересь. Приведем вкратце учения некоторых еврейских мыслителей из наиболее на христианских читателей влиявших.

Невозможность для Бога прямо и непосредственно управлять миром и связанность Его одновременно так, что мир

является необходимой как бы частью Бога есть у всех почти еврейских ученых. Управляет миром высший дух, вроде Филоновского Логоса, «второго Бога» Метатрон Каббаллы. Таково построение ученого караима 9-го века Вениамина Нагавенди.

Более интересен Ибн Габироль (1021–1070), он же Авицеброн. Философская система этого писателя была настолько влиятельна, что Фома Аквинат в своей *Summa contra Gentiles* вынужден посвятить оспариванию его мнений много места.

Цитирую по Грецу «История Евреев», т. II, стр. 39, 40: «Ибн Габироль ответил своеобразным образом на вопрос об отношении Бога к видимому миру. По его мнению, в первоначальной субстанции кроется щедро наделяющая, движущая, творческая сила, проявляющаяся в виде «воли» или «слова Бога». В этой божественной воле, *«идентичной и аналогичной с сущностью Божества»* (курсив мой) таится безпредельное обилие совершенных существ. Она подобна бесконечно огромному светочу, способному озарить бесконечное количество миров. Из этого светлого первоисточника божественной воли проистекают без посредства, без движения и вне времени, силы, которых одного с ними типа, простые, бесконечные, духовные и творческие силы, могущия также действовать дальше в том же направлении. Сперва из него проистекают две силы: одна из них представляет возможность вызвать к жизни безграничное количество существ и формировать их, а другая, могущая нести и удерживать их – это основные условия всякого существования, т. е. общая форма сущности и общее ее основание... Божественная воля некоторым образом является тем духовным пространством, которое объединяет и сдерживает их.

Поставьте на место воли Софию – усию, сущность и всеединство, и новизна учения о. Булгакова, или корни его в христианском учении сильно компрометируются.

Добавим еще, что по учению Гебиroleя душа происходит от универсального мирового духа, являясь частью его и обладая

присущими ему свойствами. Сие тоже не противоречит учению о. Булгакова.

Главное сочинение Габироля «Источник жизни», переведенное на латинский язык в 1150 году было очень распространено между христианскими учеными, автора называли Авицеброн, но им было неизвестно, что этот автор еврей.

Чтобы не отступать от хронологии, упомянем здесь французского еврея Соломона бен Исаака, известного под именем Раши. Его толкования на пятикнижие служили основным руководством для известного писателя Николая де Лира (1291–1340). Это интересно потому, что Лютер был поклонником последнего, и существовал насмешливый стишок: «Без музыки Лир не танцевал бы Лютер».

Один из крупнейших неоплатоников и каббалистов есть Авраам бен Меир Ибн Эзра, родившийся в конце XI века и умерший в 1167 г. Он особенно для нас интересен тем, что соединял в себе самый определенный мистицизм с рационализмом, что, впрочем, часто встречается и свойственно весьма многим протестантским сектам, не чуждо и нашим Софианцам и представляет из себя характерную черту Розенкрейцеров. По словам Греца, он выработал некое «мистическое тайное учение, окутывающее все вещи известным полумраком. Учение его было известно Рейхлину, который внес его книги вместе с Талмудом, Зогаром и сочинениями Раши и ученого ребби Кимхи в список еврейских сочинений «полезных для богословия и науки и не содержащих в себе ересей». Одобрительно о нем и об Авицеблоне-Габироле отзывается и известный кардинал Николай Кузанский.

Закончим указанием на влияние гордости Израиля Моше бен Маймун, всемирно известного под сокращенным названием Маймонид.

Этот философ одинаково вдохновлялся как Аристотелем (в смысле техники мышления и понятий о мире физическом), так и неоплатониками. Влияние его на западных писателей велико.

Альберт Великий (1206–1280) высоко ставит философию Маймонида, ценит и каббалу, которая вообще в это время

становится все более и более известной и авторитетной.

Так Раймон Люллий (1235–1321) говорит, что Каббала начинается с того места, где остановился Платон.

Фома Аквинат, определяя отношения разума к откровению, весьма подробно ссылается на Маймонида, который сам тут, впрочем, не самостоятелен, а только повторяет учение еврейского писателя неоплатоника Саади (892–942).

Вообще во многих вопросах влияние еврейского философа на католического весьма заметно, сходство даже в выражениях иногда очень близкое.

Николай Кузанский часто обращается к труду Маймонида: «Проводник колеблющихся», выбирая оттуда мотивы неоплатонистические и оставляя в стороне те, где автор аристотельствует.

Свободное богословствование еврейских ученых (и Габироль, и Езра, и Маймонид – все учителя, несмотря на громадное различие во многих взглядах) приводит знаменитого кардинала к признанию возможности объединения в одной общей религии, объединяющей и христиан, и магометан, и язычников, и евреев на некоем общем минимуме.

Идея эта присуща масонству, как одна из главных задач, в чем может убедиться всякий знакомый с масонской литературой и статутами. Экуменическое теперешнее движение есть следствие этой мысли, проводимой, впрочем, осторожно и прикровенно. Это движение считает Булгакова за одного из своих столпов.

Теперь мы подошли к времени важному для истории западного нео-гностицизма. Появилась кабаллистическая книга Зогар «книга Сияния». Влияние этой книги не исчезнувшее и до нашего времени – громадно.

В кругах еврейских ученых она пользуется авторитетом большим чем Тора, большим чем Талмуд, больше того, что, собственно принято называть Каббалой т. е. книги творения Сефер Иезира.

В кругах же христианских ученых распространилось убеждение, что в нем и в Каббале заключается неопровержимое доказательство Божественности Христа, почему Папа Сикст IV

(1471–1484) приказал перевести на латинский язык каббалистические книги.

Вывел ее на свет некий Моисей де Леоне, бедный еврей, в конце 13-го века. Я еще до войны много потратил труда на изучение этой книги. Оно не легко. Здесь невероятная смесь. Тут и несомненно древнее тайное учение слепоглухих иудеев, та Меркаба, таинственная колесница, говорить о которой и обсуждать которую было почти запрещено, тут есть места явно вдохновленные древне-персидскими, халдейскими и индийскими учениями, особенно Ману, здесь и грубейшее колдовство, здесь и совершенно безстыдная порнография. Грек относится к ней совершенно отрицательно, но он в еврейских кругах остался в ничтожном меньшинстве.

Вскоре после появления Зогара появляются и Розенкрейцеры. История их, как история ордена тайного, состоящего из очень малого количества членов – туманна, но существование самого ордена, как проводника гностических и каббалистических идей сомнению не подлежит. Сами они считают в числе своих членов, конечно, иногда не основательно, много известных лиц. По крайней мере такие имена как Данте, Фома Аквинат, Гуго де Сен Виктор, Франциск Ассизский включаются ими в список, вероятно, для придания себе большего веса.

Все же последовательное и полное признание истинности Зогара и Каббалы было не безопасно. Можно было им пользоваться в сочинениях лишь прикровенно, лишь христианизировав их. Эта опасность, возможно, и породила орден Розенкрейцеров, таково мнение Виттосманга. Первый Император розенкрейцеров указан в манускрипте опубликованном Карлом Кизеветтером озаглавленном: *Compendium totius Philosophiae et Alchymiae Fraternitatis Roseae Crucis, ex mandato Serenissimi Comitatus de Falkenstein, Imperatoris nostri. Anno Domini 1574.*

Арнольд де ла Вильнев ясно говорит в своем Розариуме о каком-то *Societas Phisicorum*. Реймонд Люллий в своей «Теории» указывает на существование *Res Phisicorum*.

Граф же Фалькенштейн есть никто иной, как епископ Тревизы того времени.

Далее розенкрейцеры продолжали вести такую конспиративную жизнь, что проследить подробно их историю при отсутствии, конечно, не подлежащих опубликованию документов, является невозможным.

Бывают периоды, когда о них совершенно пропадает и слух, но за то есть другие, когда они начинают работать почти открыто, не в смысле опубликования учения, конечно, но в смысле не скрывания существования и рекламирования своего могущества.

У нас они стали известны в царствование Екатерины, если не считать нескольких намеков, вроде появления Квирина Кульмана, поклонника Бёма, своими действиями скорее напоминавшего еврейского лже-мессию Саббатая Цеви, чем классического, действующего незаметно и прикровенно Розенкрейцера.

Но не историю розенкрейцеров мы пишем. Нам важно доказать, что софианство пришло к нам с Запада, что это не есть православная и специально русская тема.

Это, думается, будет ясно, если близость учения розенкрейцеров к софианстау будет доказано.

Для этого лучшими документами могут служить символические рисунки масонов и розенкрейцеров, без знания Каббалы не поддающиеся расшифрованию, но при этом знании отчасти понятные.

Во-первых божественная тетраграмма четырьмя буквами выражающая четверичное понятие о Божестве встречается во многих.

Дева София, Солнце Правды составляет центр розенкрейцерского рисунка, хранящегося в Румянцевском музее. Рисунок сложен, и весь его разбирать здесь не стоит. Голова Софии кругла и окружена лучами – жена облаченная в солнце. Сверху написано: небесная и земная Ева, мать всех тварей на небесах и на земли. Звезда восточных мудрецов.

По сторонам справа и слева рисунка надписи касающиеся небесных и земных расположенных парами.

1) Божественный вечный, несозданный бесконечный, чрезъестественный, всемогущий, небесный и существенный дух, в натуре же и премежности сотворенный видимым телесным и смертным человеком. – Натура есть созданный естественный, временный, конечный, существенный, телесный дух, подобие, образ и тень несозданного, вечного духа сокровенного вкупе и видимого.

2) Божественное око, чрез которое Бог видел и все сотворил. Всякая вещь имеет свой исход и возвещает свое начало. – Око натуры видит и управляет вся земная; живо, мертво, действительно, тленно и паки новорожденно.

3) Из света благодати произошли две: небесная Ева и новое рождение. – Свет натуры такожде подобная, братия, земная Ева и ветхое рождение.

4) Небесная тинктура священное таинство Rosa crucis venite. – Тинктура физическая, млеко Девы и пот солнца, мать шести чад, но при всем том чистая дева Philosophorum venite.

Далее для нас не нужно.

В рукописном же отделе того же музея имеется рисунок, где кроме премудрости (надпись) объемлющей время в его движении, в центре помещен круг, именуемый основание и время. Этот последний, очевидно, изображает собою трансцендентное, неподвижное время персидской религии – Заруана Акarana, главного Бога в персидской четверице; это Брама браминской четверицы и Энсоф верховной четверицы Зогара.

Конечно, все это не есть точное изложение учения о. Булгакова, но родство и общий источник сомнению не подлежат.

Чтобы покончить с затянувшимся разъяснением «нового» религиозного движения считаю необходимым указать на интересное и знаменательное совпадение.

В начале движения 90-х годов все ожидали появления зари, розенкрейцеры приказали объявить зарю, и вот, когда в конце 18-го века началось в России Розенкрейцеровское движение, вдохновитель его И. Г. Шварц, поклонник Бёме, издает журнал

«Вечерняя Заря» и там объясняя это название говорит: «Человеческий разум помутился, но... свет зари есть в нас».

На этом покончим с розенкрейцерами. Мне кажется, что все вышеизложенное доказывает, что корни софианства следует искать не в Священном Писании и Предании, а совсем в другом месте, именно в древних языческих системах, еврейской философии слепого периода и нео-платонизме, в их переделке тайными обществами Западной Европы.

Заранее знаю, что мои указания на розенкрейцеров могут вызвать обыденные насмешки. Масонмания, мол. Все это вздор.

Конечно, малоосведомленные антимасоны вроде Бостунича писали много вздора. Но отсюда не следует, что все, что пишется про масонство тоже вздор.

Что, вздор их связь с еврейством? что вздор их связь с гностицизмом? Целой книги не хватило бы для помещения выдержек из опубликованных масонами сочинений дабы это подтвердить.

Эту близость отмечают и авторы специально масонством не занимавшиеся, напр. Paul Allard, указывающий на близость масонства к Митраизму (Julien l'Apostat) и Ренан («Marc Aurèle»), а у нас такой трезвый и не увлекающийся ученый, как покойный Болотов. Из его сочинений приведу выписку.

«В общем, чтобы понять на наглядном примере, что такое представлял гнозис во II и III вв., его полезно сопоставить с явлением более близкого к нам времени, именно с масонством... Но масонство является силою, способною господствовать и теперь над умами: очевидно и такие суррогаты для человечества необходимы.

...Как и масоны гностики набирали себе адептов между различными религиозными верованиями. «Некоторые из гностиков, принадлежа к какой-нибудь школе, не прерывали своей связи с христианской Церковью, как это делали и масоны» (Проф. В. Болотов. «Лекции по Истории Древней Церкви». СПб. 1910, т. II, стр. 179).

А это из масонского ритуала конца 18-го века. Слова обрядоначальника к принимаемому ложею ученику:

«Иные по невежеству или недальновидности не усматривают в сем обряде сокровенного смысла, но я вам, любезный брат, должен сказать: вам надлежит избрать себе сотрудницу, подругу, обручиться ей, яко невесте, сочетаться чистым и священным браком с премудростию, с небесною девою Софиею. Да будет она вам неразлучною спутницею, единою вашею избранницею».

Чтобы не повторять уже известного, я не буду стремиться доказывать неправославность, скажем определенно, – еретичность, по смыслу и букве учения о. Булгакова, мало буду говорить и о Софии.

Князь Е. Трубецкой, Н. Лосский, пр. Арсеньев и особенно арх. Серафим с разных точек зрения это уже в достаточной мере показали.

Моя задача будет в том, чтобы к некоторым пунктам учения о. Булгакова приложить лекало учений, не из Церкви исходящих.

Начнем с учения о Боге, добавив, что книг написанных о. Булгаковым до появления капитального труда арх. Серафима, касаться почти не будем и будем пользоваться последней его книгой «Утешитель», где многое ранее о. протоиереем сказанное уточняется и разъясняется.

Сначала поговорим о Троице – четверице, ибо Троица Булгакова есть, несмотря на все его возражения, четверица. Как мы дальше увидим, София по Булгакову – не Бог в собственном смысле, но ведь теперь после выхода в свет «Утешителя», не Бог и Логос, не Бог и Дух Святой. Собственно Бог – есть только Отец.

Отец Булгаков многократно оговаривается, что все, что он говорит не изменяет понятия о равночестности трех ипостасей, но эти заявления ничем не подтверждаются, а все разсуждение совершенно разрушает наше понятие о Троице.

Во-первых, он говорит, что Отец трансцендентен и в Самой Святой Троице. Фраза многозначительная и ведущая прямо к понятию о Боге оторванном не только от мира, но и от других Двух Лиц, которые приносят Ему и молитвы.

Единосушие по о. Булгакову совсем не то, что по учению св. Церкви. Его собственно нет, ибо «Я и Отец одно», что это может значить, как не то, что раздельноличное бытие Отца и Сына жизненно тождественно, «единосушно силою взаимоипостасной любви и тоже, конечно, в отношении и к Св. Духу. Поэтому то и можно говорить, что София, будучи откровением -постасей Сына и Духа Святого, есть в тоже время откровение Отца, во всей Силе Божественного Отцовства. Надо помнить, что открывающаяся -постась есть Отец, Которому свойственно рождать и изводить Себя, отдавая Отцовство, есть синоним самоотречения, самооткровения в других» («Утешитель», стр. 414).

Кстати, эта мысль о самоотречении и самоограничении Бога развивается в сочинениях каббалиста Исаака Лурия (1534–1572).

Цитируем дальше: «Общая черта этих многочисленных текстов (поистине многочисленных, но истолкованных совсем уже не по Преданию Церкви) такова, что в них отличаются в известном смысле, стало быть и противопоставляются Бог и Отец (одно является синонимом для другого) и Господь, Κύριος Иисус Христос Сын Отца, и это противопоставление усиливается еще тем, что Христос неизменно называемый Господом и Сыном Божиим, «никогда» (курсив Булгакова) не называется Богом. Это словоупотребление удержано и в Никейском Символе Веры: «верую во Единого Бога Отца Вседержителя Творца... и во Единого Господа Иисуса Христа Сына Божия».

Но тут и о. Булгаков вспоминает продолжение и разделяется с ним кратко и просто, внося в скобки «хотя и прибавлено против Ариан: Бога Истинна от Бога Истинна».

Как это понять: «Бога истинна» прибавлено неправильно, но было полезно для борьбы с Арием? Иначе понять нельзя, и никакие оговорки автора не спасут его от обвинения в не признании Логоса Богом.

О. Булгаков не считается с святоотеческими разъяснениями этих текстов, в частности не хочет знать и статьи покойного Глубоковского, напечатанной в том же сборнике, где имелаась и

статья Булгакова, где покойный знаменитый экзегет разбирая первые 18 ст. первой главы Иоанна доказывает неопровержимо, что Логос там назван Богом в полном смысле этого слова.

Не читал он, очевидно, и разъяснение этого вопроса В. Болотовым, ученым столь авторитетным, что не считаться с его мнением совершенно невозможно. Мнение это вкратце и приведем:

Указав на те же тексты, которые приводит о. Булгаков Болотов разъясняет: «Но «Господь» – сирийское *Marja* – есть заместитель еврейского *Jeova*, и это слово получило значение термина, означающего Бога, потому что евреи заповедь: «не приемли имене Господа Бога твоего всуе» поняли в том смысле, что вовсе не следует произносить имени Иегова, и это имя стало непризносимым.

Когда наступило время перевода Священных книг на греческий язык, переводчики слова Иегова передавали не через *ὁ ὢν*, а через *kúrios*. Итак, безспорно, когда Христа называли Господом, то вместе с тем признавали Его и Богом.

Во всяком случае сие учение о. Булгакова такого свойства, что явно ниспровергает исконное учение Св. Церкви, выраженное в полном согласии Отцами, Символом Веры и Богослужебными книгами. Непонятно, как комиссия во главе с Митрополитом Евлогием могла заявить, что в учении о. Булгакова ереси не содержится.

Таким образом получается следующая схема: Бог – Отец, Божества – Логос, Сын, Св. Дух (женское начало как увидим дальше) и всеобъемлющая София; без которой и Троица не была бы единосущной.

Весь мир т. е. Бог и Космос – суть в конце концов один организм объединяемые Софией. Сын и Дух Святой объединяются ею с Богом Отцом, им без того трансцендентным. Мир тварный опять таки объединяется с Богом Софией Небесной при помощи ея образа Ахамот Софией Тварной. Все это связано неразрывно, и хотя мир и зависит от Бога, но и Бог через Софию зависит от мира.

Поищем корней этого учения, предварительно заявив, что все отрицания Булгакова не спасают его учения от обвинения в

четверении Троицы. Бог и три высших Божественности на лицо.

Наиболее древнее учение о четверице мы находим в Ассиро-Вавилонских таблицах, где помещены имена богов. Недоступный и не имеющий своего культа Ил (позднее Ашур) далее в нисходящем порядке, Ану, Бэл и Нисрук. Каждый из богов кроме Ашура имеет свое число, а именно Ану число 60, что выражает понятие о полноте, Бэл 50, Нисрук 40.

Далее Индия. Трансцендентный, не сущий, неподвижный Брам, Брама, Вишну, Шива.

В другой комбинации это учение настолько приближается к системе сефиритов Зогара, что близость бросается в глаза, тут трансцендентное всему начало Циаус эмануирует 3 троицы, показывающие божество под его разными проявлениями. Но и тут высшая троица собственно четверица: Циаус; Нара – дух, источник; Нари – мать; Вирадждж – сын.

Одна из ветвей Митраизма 1) Бог (Зарван), 2) Свет, 3) Могущество и 4) София.

О четверице в розенкрейцерских рисунках я уже говорил, но она не только в рисунках, она и в учении писанном, напр. у Мартинеца Пасквалиса. Так напр., слова Пасквалиса: «Предвечный наделил человека божественным духовным могуществом, как проявлением четверной сущности божества».

Во всех четверицах, впрочем, всегда наблюдается одно общее – это выделение главного Бога, всегда непостижимого.

Четверица Булгакова, объявлением Отца трансцендентным и в Св. Троице приводит все в гармонию с предшественниками.

Впрочем есть и другия сходства. Напр. его фраза: Отец есть София – но не наоборот имеет определенный источник. Именно книгу Зогар. Там тоже говорится, что можно сказать про Эн Софа, что Он есть Венец, но не наоборот.

Справедливость требует указать, что о. Булгаков полемизирует с языческими и теософическими учениями о безличности высшего Бога, и решительно свое учение от них отмежевывает, но тут он впадает в другое из тех же источников взятое заблуждение. Мы говорим об Адаме Кадмоне, собирательном человечестве, присущем самому существу Божию.

«София, как Богочеловечество, принадлежит Отцу, она есть Его откровение, Отец в этом смысле есть Богочеловечество, однако, не явленное, сокровенное, тайное, которое в то же время становится явленным в божественном самооткровении. Богочеловечество есть явленный лик Отца».

К Адаму Кадмону мы еще вернемся.

А теперь посмотрим, где корни учения о Сыне и Духе. Для краткости возьмем лишь учение Зогара.

Все что существует не может проявиться иначе, как через мужской и женский пол. Соответственно этому построены и сефироты.

1) Венец, Сущий, Мысль. 2) Премудрость, Отец, Логос
3) Разум, Мать, Женская Мысль,

Учения о воплощении в Зогаре конечно нет, но дело не в том, а в женственности третьего сефирота.

Вообще не следует думать, что совпадение мысли Булгакова с различными учениями может быть полное: ведь он, даже если бы и вполне с ними соглашался, все же должен, как священнослужитель, не слишком явно порывать с христианством. Он просто берет оттуда по примеру Филона и Александрийских синкретистов основные мысли, и уже по ним строит свою систему.

Но все же для использования этих мыслей приходится далеко уходить от православного учения и делать постоянные оговорки, вроде, как напр. на стр. 420: «Разумеется, этот оттенок мыслей не может быть понят в унитарном смысле, что только Отец есть истинный Бог, имеющий Божество, коего Сын и Дух не имеют, и, таким образом, колеблется догмат Троичности, чего да не будет».

Однако, такая оговорка колеблет всю систему, и потому мы уже на странице 421 читаем: «Мы приходим к заключению, что, в известном смысле, Отец является Богом и для Сына – не только в Его кенотическом уничижении, но и в состоянии Его прославленности на небесах, а следовательно, и в предвечной жизни Св. Троицы, – имманентной, а не икономической».

Это явно еретическое заявление необходимо для проведения гностической мысли постепенного, как по мосту

через эонов (ипостазировавшихся сил Божиих) схождения божества к тварному миру. Без этого уклонения от учения Церкви и всей Софиологии построить нельзя.

Для краткости не останавливаюсь на доказательствах о. Булгакова того, что Логос и Дух, не в воплощении, а как Божества, извечно приносят молитвы Отцу, как и Своему Богу, доказательствах всецело основанных на передержках.

Но для примера не могу удержаться, чтобы не указать хотя бы одну: «И за пределами вознесения, в десятидневие Христос умоляет Отца послать Духа в мир (Иоан. 14, 16). Следовательно, молитвенное отношение Сына к Отцу не прекратилось и в одесную Отца сидении» (стр. 423).

Да верит ли сам о. Булгаков тому, что говорит!

Христос не только еще не вознесся, но даже и не распят, и на принесение молитвы за пределами вознесения тут указаний никаких нет. О. Булгакову следовало бы, как профессору догматики, знать, что подобные аргументы свойственны еретикам, да и то только тем, которые сознательно обманывают темный народ.

Совсем кратко коснусь учения о Иоанне Крестителе, как Ангеле. Оно возможно только при принятии взгляда Оригена, что все души, как людей, так и Ангелов, созданы одинаковыми, и делаются тем или другим сообразно со своей личной деятельностью. Тогда непроходимой пропасти между существами воплотившимися в теле и имеющими естество ангельское, действительно нет.

Впрочем, может быть о. Булгаков вдохновлялся не Оригеном, а еврейскими учеными (напр. Езры) X века, из которых некоторые полагали, что Энох сделался высшим ангелом.

Надо думать, что учение о возможности человеку стать ангелом существовало и у сектантов первых двух веков. Так, святой Мефодий Патарский в своем слове о воскресении подробно опровергает такую возможность.

Теперь вернемся к одной из душевреднейших сторон учения о. Булгакова, именно, к учению об Адаме Кадмоне, так

сказать, амбаре, в котором, как отдельные зерна, сосредоточены все души.

Источники этого учения опять же никак не Ветхий и Новый Завет. Они тоже восходят к древней Индии и Персии, и через еврейских ученых проникают в европейские тайные общества.

Книга Зогар проповедует это учение весьма близко к Плотину. Кто кого вдохновил – ответить затрудняюсь, ибо как Плотину, так и автору Зогара древние учения были известны, а время написания отдельных частей Зогара вряд ли может быть определено. Во всяком случае Ибн Габироль, Ибн Езра, а ранее их Саадия признавали, что души человеческие все заключены и существуют в Божественной Сущности.

Учение это целиком перешло и к Розенкрейцерам. Приведу учение Мартинеца Пасквалиса, а затем отца Булгакова, и сходство будет ясно.

«Души существовали в недрах Божества, но не различались по действиям, мыслям и познанию каждая в отдельности. Оне могли действовать, чувствовать лишь по воле Высшего Существа, которое их в себе созерцало и в котором все получало движение... Это существование в Боге есть повелительная необходимость, в ней заключается безграничность божественного могущества. Бог не был бы Отцом и Господином всего, если бы в Нем не заключался неистощимый источник существ, которые Им эмануруются по Его воле и когда Он захочет».

У Булгакова все души извечно существуют в Боге, Адаме Кадмоне, как логосы (не Логос, а логосы) Плотина безчисленные. Но у него души воплощаются с их согласия, в чем и заключается первородный грех.

«Бог сотворил человека в его свободе, как бы дает ему участие в своем собственном происхождении, принимает и от него *«соизволение на бытие»* (курсив мой «Друг Жениха»). В другом месте, в связи с первородным грехом, это развито подробнее. Оговорка, что это не есть предсуществование душ ничего не стоит. Это, мол, не во времени. Как не во времени – согласие воплотиться тоже не во времени? Когда же? Ведь это

акт свободы. Там же, на стр. 36 говорится: «Его в его предвечном самоопределении в Боге и т. д.».

Предвечное самоопределение! Само – здесь Булгаков в заблуждении своем идет далее Пасквалиса и вдохновляется Платином (2-ая Енеада, кн. 3, гл. 15).

Для подтверждения своих слов о довременном самоопределении духа Иоаннова, как Предтечи, Булгаков ссылается на Лк. I, 13–17 и Ин. I, 6, 7. Очень прошу проверить ссылку, ведь там говорится о будущем времени. «Будет бо велий пред Господом... и Духа Святого исполнится еще во чреве матери». У Иоанна же только сказано, что он, не будучи светом, пришел, да свидетельствует о свете. О пророке Иеремии говорится приблизительно то же, что у Луки.

Надо ссылаться на Парушу индийцев, на Плотина, Ибн Габироля, Ибн Езру, Мартинеца Пасквалиса, а Писание лучше бы оставить в покое – там Адама Кадмона и согласных воплотиться душ нет. Там Бог творит все, человек есть творение, а не совечное Богу вне времени самоопределяющаяся единица.

Мысль, столь определенно высказанная В. Ильиным, что у Бога не может быть замысла не ипостасного, мысль гностиков не может вязаться с христианским учением.

Нельзя путать замысел с творением. Действительно, все, что будет – известно всеведущему Богу, для Него, но только для Него, нет прошлого, настоящего и будущего, замыслы Его, как Неизменяющегося вечны, но в том то и состоит творение, что не бывшее Всемогущей Волей становится бывшим в угодное Богу время. Но то, что самоопределяется уже не есть замысл, но лице, совечное Богу.

Во всяком случае, говорить о творении чего бы то ни было при этом учении нельзя, а следует определять слово Божие другим словом «воплощение», и при том уже не вполне свободное, а обязательное. Бог в некоторой мере в этом случае находится в неизбежной для Него связи с миром.

Тварь вводится в самую сущность Бога, по учению Церкви простую, несложную, как мы видели выше, вводится туда и понятие пола. По Ильину Логос есть вечная смерть и

воскресение – следовательно вводится и последний враг, имеющий истребиться при втором пришествии.

Кроме того, в учении о воплощении по согласию содержащегося в Адаме Кадмоне духа, несомненно заключается отзвук манихейства. Раз это воплощение есть грех, то оно уже само по себе скверно, скверна плоть. Но есть и еще худший вывод – зло от Бога, грех от Бога, допускающего бессмертную свою частицу совершить нечто греховное. Нет, по учению Церкви воплощение не есть грех, плоть не скверна. Все созданное добро зело, добро зело и воплощение по воле Бога.

О. Булгаков говорит, что без учения о Софии, онтологическом мосте, нет выхода из тупика: или Бог есть мир, или мир есть Бог. Необходимый *tertium* спасает де положение.

Не нахожу. Этот онтологический мост скорее приводит к соединению двух положений, и Бог есть мир, и мир есть Бог. -постазирующиеся замыслы до их творения, существование способных самоопределяться душ в сущности Божества, не может не приводить к этой мысли.

Скольжение над бездной пантеизма, в лучшем случае бессознательное, надеюсь, наталкивание учеников на приближение к сей бездне во всем этом учении несомненно.

Вечная гибель душ, причастных Богу по сущности, а не сотворенных по Его образу и подобию, как учит Церковь, совершенно не может быть обоснована.

О. Булгаков это заметил и в последнее время высказал следующее не утверждение, сказать это было бы несправедливо, а предположение: души физические, как у животных у всех, мол, людей есть, а вот этот божественный Дух – возможно, что не у всех.

Выходит так: живет человек с душою, но без духа, а узнать этого никто, да и он сам не может. Практический же вывод для поверившего в верность сего предположения один: живи, как тебе нравится, если у тебя есть дух – не пропадешь, а если нет – то и пропадать то нечему.

Впрочем, это совсем не выдумка о. Булгакова, а видоизмененное учение некоторых Талмудистов, что дух (руах)

имеют одни евреи, а остальные люди лишь скорлупы, пустые оболочки, «клипот». То же, что у гностиков пневматики.

Есть у о. Булгакова и особое учение об Ангелах. Все это учение, как это свойственно автору, полно намеками и недоговоренностями. Но если последовательно раскрывать эти недомолвки, то получится продолжение вниз соединяющего мир с Богом моста и развитие теории Адама Кадмона Андрогина. Из него воплощаются духи, тоже андрогины. Половина воплощается, половина остается в виде «другого» Ангела-Хранителя. Мысль Зогара, по которой все должно иметь свое парное другого пола.

В некоторых же языческих теориях первый Бог разделяется на два Божества разного пола и только с этого времени начинает проявляться в мире.

У Булгакова начинается это с первой, как он сам называет, диады, Логоса – мужского начала и Духа, начала женского («Лестница Иаковля», стр. 128).

В его Ангелологии это продолжается: «цепь мировой любви составляется из колец любви физической – диады и разных других диадических соединений – метафизических ἐν δὶὰ δυοῖν (там же стр. 13).

Тут не помогает, что о. Булгаков отрицает в них пол как средство размножения. Два начала мужское и женское, а полнота только в их соединении. Теория Андрогина теория каббалистическая воспринятая масонством и заключающаяся почти во всех мистических системах налицо.

Близки к этому Платиновские Логосы и Психи еще ближе Феруеры древнейшей части Зендавесты, тут разница только в том, что о поле феруеров ничего не говорится.

Я был по необходимости краток, гораздо более краток чем позволяет тема, но я не считаю себя в праве обременять Св. Собор длинным трактатом, а по сему принеся высокочтимым мною Архипастырям извинение за недоговоренность и несовершенство доклада заканчиваю его указанием на единственное положение о. Булгакова, источники коего мне не известны.

Это есть воплощение Св. Духа в Пресвятой Деве Марии связанное с кенозисом Его. Источников в Священном Писании и Св. Предании искать не стоит, ибо один уже факт сошествия Св. Духа на Богоматерь в Пятидесятницу заставляет искать их иную. Но я их не знаю, а посему, пока считаю себя в праве полагать, что тут о. Булгаков имел откровение или просто своим умом дошел.

Добавлю еще две выдержки из сочинений наших знаменитых русских ученых для характеристики взгляда на святую Церковь и Ея учение группы журнала «Пути». Оне объясняют почему и по чьему примеру они позволяют себе вводить в наше святое учение такие ошеломляющие изменения.

«Они (гностики) охотно допускали, что Церковь Кафолическая и в настоящее время соблюдает тоже самое учение, которое возвестили Ей Апостолы, что Церковь и теперь держится того же самого учения и практики, которой держались и в век апостольский; но только они были убеждены, что у них есть источник откровения (новая пятидесятница Булгакова), гораздо более высокий, чем тот, которым располагает Церковь. Таким образом для них Кафолическая Церковь была не столько погрешающею, заблуждающеюся, сколько Церковью отсталою». В. Болотов.

«В пантеизме религиозный идеал лежит еще в будущем, а в прошлом и настоящем находится в состоянии скрытом (*in statu nascendi*). Для пантеиста религиозный процесс есть процесс Богостановления или Богообразования. В пантеизме смысл истории есть человекобог, к порождению которого и направлен весь мировой процесс». А. И. Введенский.

Стремление осуществить Богочеловечество на земле, неизбежно перерождается в мысль о человекобожестве.

Ветер возвращается на круги своя.

Примечания

¹ - В приводимом перечне членов Собора представителей клира и мирян указано является ли данный член Собора выборным представителем от епархии или организации и какой именно, или он участвует в Соборе на основании назначения его Архиерейским Синодом. В последнем случае в скобках указана страна или епархия, к которой он принадлежит.

² - Доклад К. Н. Николаева напечатан полностью и в таком виде был заслушан Отделом Собора. На общем же собрании Собора автор прочел лишь краткое изложение его содержания.

³ - Твор. св. Василия Великого. Беседы на шестодневн.: Бес. I, стр. 4; т. V; там же бес. XI, стр. 35. Догмат. богосл. М. Макарий, т. I. изд. 3. СПб. 1868. § 58, стр. 368. Твор. св. Григория Нис., т. VI, кн. 12, против Евномия, стр. 337–338; 356–358: 420–423; там же, кн. 7, стр. 369, 420; 364–365. т. VI: стр. 420–427; 361–362; 421, 358, 347, 349, 351–352, 344–347.

⁴ - В то время о. Булгаков не имел сана священства.

⁵ - Ныне объявлен «врагом народа» в СССР и очевидно заменен.

⁶ - Прот. Н. Вознесенский, Христианская жизнь, 2-е изд. стр. 31.

⁷ - В настоящее время Катихизис, составленный Митрополитом Антонием в достаточном количестве имеется на складе Синодальной Канцелярии. Редакция.

⁸ - И. А. Ильин. Путь духовного обновления. Белград. Стр. 19.

⁹ - Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, чтобы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1Петр. II, 9). «От Иисуса Христа, Который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Ему возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему. (Откров. I, 5–6).

¹⁰ - а) «Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. XVIII, 18); «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоан. XX, 23). б) «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мр. IX, 35). в) «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мр. XVI, 16). «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». «Взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им (апостолам) говоря: сие есть Тело Мое, Которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание (Лук. XXII, 19)... Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день, ибо плоть Моя истинно есть пища и кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою плоть и пьющий Мою кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Иоан. VI, 51–56; ср. 1Кор. XI, 23–25). Он (Иисус Христос) сказал им (фарисеям) в ответ: «не читали ли вы, что сотворивший в начале мужчину и женщину, сотворил их, и сказал: оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей и будут два одною плотью... И так, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. XIX, 4–6). г) «Я говорю вам: не клянитесь вовсе... но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. V, 34, 37). д) «Если согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, до будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. XVIII, 15–17). е) «Не берите с собою (при отправлении на проповедь Евангелия и священнодействия) ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания» (Мф. X, 9–10; Лук. X, 4–8).

¹¹ - а) «Для того я (Ап. Павел) оставил тебя (ученика своего Тита) в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал» (Тит. I, 5). Апостолы Павел и Варнава рукоположили для основанных ими

церквей в городах Малой Азии «пресвитеров» (Деян. XIV, 23). б) «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать ответ» (Евр. XII, 17). «Также и младшие повинуйтесь пастырям» (1Петр V, 5). в) О нравственных качествах клириков и их жен см. 1Тим. III, 1–13; Тит. I, 6–9). г) О необходимости «возгревать дар Божий», данный им через возложение рук см. 1Тим. IV, 14; 2Тим. I, 6; об испытании кандидатов священства, особенно из новообращенных см. 1Тим. V, 22. д) «Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли разсуждению только я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: «не заграждай рта у вола молотящего» (Втор. XXV, 4). О волах ли печется Бог? Или, конечно, о нас говорится? Так для нас это написано... Если мы посеяли у вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное» (1Кор. IX, 7–11). «Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении, ибо Писание говорит: «не заграждай уста у вола молотящего» и «трудящийся достоин награды своей» (1Тим. V, 17–18). е) «Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях» (1Тим. V, 19).

¹² - з) «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если муж умрет, она освобождается от закона замужества; посему, если при живом муже, выйдет за другого, называется прелюбодейцею» (Рим. VII, 2–3). «Во избежание блуда, каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа... А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем. Если жена разведется, то должна оставаться брачною, или примириться с мужем своим, и мужу не оставлять жены своей» (1Кор. VI, 2–3; 10–11; ср. Ефес. V, 22; Кол. III, 18–19). и) «Всякая душа да будет покорная высшим властям; ибо нет власти не от Бога; существующия власти от Бога установлены; посему противящийся власти, Божию повелению противится» (Рим. XIII, 1–2). «Прежде всех прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех

человеков, за царей и за всех начальствующих... ибо это хорошо и установлено Богом» (1Тим. II, 1–3); «будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа, царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, ибо такова есть воля Божия, чтобы мы – делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (1Петр. II, 13–15). «Как смеет кто у вас, имея дело с другим судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, ни тем ли более дела житейския? А вы, когда имеете дела житейския, поставляете своими судьями ничего незначащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы разсудить между братьями своими?» (1Кор. VI, 1–6). и) «Я писал вам в писании не сообщаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего; но я писал вам не сообщаться с теми, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или хищником; с такими даже и не ест вместе... итак, извергните развращенного из среды вас» (1Кор. V, 9–11; 13). «Завещаваем вам, братие, именем Господа нашего Иисуса Христа удаляться от всякого брата, поступающего безчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2Сол. III, 6). «Согрешающих обличай пред всеми, чтобы и прочие страх имели. Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию» (1Тим. V, 20–21). «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. V, 16).

¹³ - Пред своими страданиями Иисус Христос сказал ученикам: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди, и Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что

не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет... Утешитель же, Дух Святой, которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам (Иоанн XIV, 15–17, 26).

¹⁴ - «Если бы даже мы (Ап. Павел), или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 7, 8).

¹⁵ - Лук. XVI, ст. 10-й «Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом – неверен и во многом».

¹⁶ - Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской» (Мф. XIII, 6).

¹⁷ - I Всел. Соб. 6, 7, 15; II 2, 7, 8.

¹⁸ - «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает... Я есмь Лоза, а вы – ветви. Кто не пребудет во Мне, извергается вон, как ветвь и засыхает, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и оне сгорают» (Иоан. XV, 1–2, 5–6).

¹⁹ - Если кто, Епископ, или пресвитер, или диакон, деньгами сие получит: «да будет низвержен и он и поставивший» (Ап. 39).

²⁰ - Abbé J. Calvet. – Le Problème Catholique de l'Union des Églises. Paris, 1921, p. 103.

²¹ - Ibidem, p.p. 105. 106.

²² - Ibidem, p. 106.

²³ - Encyclique de S. S. Pie XI «Mortalium Animos» sur l'Unité de l'Église. 1928.

²⁴ - С другой стороны. Н. С.

²⁵ - Abbé J. Calvet. – Le Problème Catholique de l'Union des Églises. Paris, 1921, p.p. 68. 69.

²⁶ - Ibidem, p.p. 43. 44.

²⁷ - Ibidem, p. 42.

²⁸ - Problèmes de l'Oecuménisme, Paris 1937, p. 42.

²⁹ - Bulletin Bi-Mensuel des Loges de la Région Parisienne, № 262.

- 30 - Bulletin Hebdomadaire des Loges de la Région Parisienne, № 881.
- 31 - Albert Lantoine. Lettre au Souverain Pontife. Paris 1937.
- 32 - Idem. p. 11.
- 33 - Ibidem, p. 14.
- 34 - Ibidem, p. 20.
- 35 - Ibidem, p.p. 17, 18.
- 36 - Ibidem, p. 18.
- 37 - Ibidem, p.p. 22, 25.
- 38 - Ibidem, p.p. 44, 45.
- 39 - Ibidem, p. 53.
- 40 - Ibidem, p.p. 169, 170.
- 41 - Albert Lantoine. Lettre au Souverain Pontife, p.p. 174, 175.
- 42 - Ibidem, p. 64.
- 43 - Ibidem, p. 164.
- 44 - Ibidem, p. 55.
- 45 - Ibidem, p. 63.
- 46 - Ibidem, p. 56.
- 47 - Ibidem, p. 66.
- 48 - Ibidem, p. 169.
- 49 - Ibidem, p.p. 182, 183.
- 50 - Ibidem, p. 65.
- 51 - Ibidem, p. 91.
- 52 - Ibidem, p. 158.
- 53 - Ibidem, p. 212.
- 54 - L'Annuaire de la Franc-Maçonnerie Universelle. Berne 1932.
- 55 - Rex. 23 octobra 1936.
- 56 - Церковная Жизнь № 10–11 1937 г.
- 57 - Les Eglises en face de leur Tâche actuelle. Paris, 1937.
- 58 - Problèmes l'Oecuménisme. Paris 1938. p. 38.
- 59 - Ibidem, p. 58.
- 60 - Ibidem, p.p. 58, 59.
- 61 - Les Eglises a l'Oeuvre. Geneve. Fevrier 1938.

- ⁶² - L'Annuaire de la Franc-Maçonnerie Universelle. Berne 1932. р.р. 510, 520.
- ⁶³ - Les Eglises en face de leur Tâche actuelle, p. 279.
- ⁶⁴ - «Двуглавый Орел» № 18. 1928 г. стр. 41, 42.
- ⁶⁵ - «Двуглавый Орел» № 10 1927 г.
- ⁶⁶ - Тоже «Двуглавый Орел» № 15 1928 г. стр. 37.
- ⁶⁷ - В. Ф. Иванов. Православный мир и масонство. Харбин 1935 г. стр. 90.
- ⁶⁸ - «Двуглавый Орел» № 18, 1928 г. стр. 39.
- ⁶⁹ - Гр. Ю. П. Граббе. Корни Церковной Смуты. Београд 1927 г. стр. 6, 7, 15, 17, 20.
- ⁷⁰ - Гр. Ю. П. Граббе. Корни Церковной Смуты. Београд 1927 г. стр. 18, 19, 20.
- ⁷¹ - «Двуглавый Орел» № 13 1927 г.
- ⁷² - Les Eglises en face de leur Tâche actuelle. Paris 1937. р.р. 287, 289, 291, 293.
- ⁷³ - 1) Проблемы русского религиозного сознания. Берлин 1924 г. 2) «Вестник» орган Р. С. Х. движения. Париж. 1923 г.
- ⁷⁴ - «Церковная Жизнь» № 10–11 1937 г.
- ⁷⁵ - По настоящему вопросу Архиерейским Собором 16/29 августа 1938 года принята нижеследующая резолюция:
1) Православные христиане должны сознавать Святую Вселенскую Православную Церковь единой и единственной истинной Церковью Христовой. Поэтому Православная Русская Зарубежная Церковь воспрещает своим чадам участие в Экуменическом Движении, стоящем на принципе равенства всех христианских религий и исповеданий. 2) Вместе с тем, хотя в возглавлении Экуменического движения принимают участие лица не только чуждые Православию, но и близкие к антихристианским масонским обществам и даже проявляющие симпатии к большевизму, но так как, в то же время, в этом движении, с другой стороны, участвуют люди вполне искренние, ищущие истины, любящие Православие и стремящиеся к нему, а существующее в Экуменическом движении представительство Православной Церкви лицами другой юрисдикции часто не

разъясняет, а затемняет понимание Православия, то признать желательным присутствие на конференциях и собраниях Экуменического Движения представителей Русской Заграничной Церкви, по уполномочию Церковной власти, ради целей миссионерских. 3) Представители нашей Церкви должны на указанных съездах руководиться определением Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей от 18 декабря 1931 года, безкомпромиссно разъяснять учение Православной Церкви и ее точки зрения по всем вопросам, возникающим в связи с Экуменическим Движением, и не принимая участия ни в общей с участниками его молитве, ни в голосованиях и вынесении резолюций, ограничиваться миссионерской и информационной деятельностью. 4) О настоящем определении поставить в известность Глав Автокефальных Церквей и просить их дать указание своим представителям на Экуменических съездах, вместе с представителями Русской Зарубежной Церкви, защищать безкомпромиссное отстаивание православной точки зрения и не допускать отклонения от нея ни в каких случаях».

⁷⁶ - Пирлинг. Россия и папский престол. Т. 1. Москва 1912 г., стр. 112.

⁷⁷ - Пирлинг. Россия и папский престол. Т. 1. Москва 1912 г., стр. 116.

⁷⁸ - Каптерев. Характер отношения России к православному Востоку в XVI и XVII столетии. Изд. I., стр. 33.

⁷⁹ - Тоже стр. 37.

⁸⁰ - Тоже стр. 146.

⁸¹ - Тоже стр. 102, 85.

⁸² - «Воскресное Чтение». Варшава 1925 г., стр. 17.

⁸³ - Иеромонах Тарасий. Перелом в древне-русском богословии. Варшава. 1927, стр. 42.

⁸⁴ - Тоже повторяет Польша на наших глазах, вводя польский язык в богослужении и создавая православных поляков, как свою опору среди православного населения.

⁸⁵ - А. Поздняков. Современное положение греческой православной церкви в Турции. «Вестник Православия». Берлин

1925 г.

⁸⁶ - Еп. Алексей. Посещение блаженнейшим митрополитом Дионисием св. правосл. восточных церквей. Варшава 1928, стр. 31–37.

⁸⁷ - С. Троицкий. Что такое живая церковь. Варшава 1938, стр. 36.

⁸⁸ - Тоже стр. 37.

⁸⁹ - Тоже стр. 38.

⁹⁰ - Сергије Троицки. «Црквена јурисдикција на православним диаспором». Ср. Карловци. 1932, стр. 5 и сл.

⁹¹ - Правовое положение св. автокефальной прав. Церкви в Польше (К. Н. Николаев) Варшава 1931, стр. 59.

⁹² - «Українськи Вистник». Картерет. Февраль, 1937 г.

⁹³ - Правовое положение..., стр. 7.

⁹⁴ - Тоже, стр. 59.

⁹⁵ - H. Suchenek-SucHECKI. Państwo, a cerkiew prawosławna w Polsce. Warszawa. 1930 стр. 60 и сл.

⁹⁶ - 18 ноября 1938 издан т. н. Внешний Статут, определяющий отношения Церкви и Государства в Польше; 30 декабря 1938 издан Внутренний Статут с рядом приложений, охватывающих все стороны церковной жизни в Польше; 6 мая 1939 г. новая редакция Устава Духовной Консистории. Таким образом, польское правительство, по соглашению с иерархией опубликовало законы, определяющие устройства Православной Церкви от верху до низу, и сделало ненужным созыв Собора, который по программе все это должен был выработать. Рескрипт президента Польской Республики от 30 мая 1930 г. о созыве Собора оказался простой и грубой провокацией.

⁹⁷ - Volumina legum, t. IX.

⁹⁸ - Бантыш-Каменский. Историческое известие о возникновении в Польше Унии. Москва 1805, стр. 67, 68, 86, 102.

⁹⁹ - Проф. М. Зызыкин. Автокефалия и принципы ее применения. «Воскр. Чтение». Варшава 1931, № 25 и сл.

¹⁰⁰ - Эти насилия дали тот результат, что православное население повально начало уходить в сектанство и Румынская иерархия была вынуждена вернуться к славянскому языку богослужения в Бессарабии и даже ассигновала средства на печатание церковно-славянских книг, с энергией уничтожавшихся в течение 15 лет. Уход православного населения в сектанство наблюдается, в силу тех же причин, и в Польше.

¹⁰¹ - Вопреки ст. 13 договора, заключенного 10 августа 1920 г. в Севре Грецией и Великими союзными державами об охране меньшинств, по которому ограждена свобода не греческих монастырей на Афоне согласно ст. 62 Берлинского договора от 13-VII 1878 г.

¹⁰² - Выразителем этого события является постановление сербско-болгарского церковного совещания в Белграде 11 мая 1939 г. о совместном издании церковных книг.

¹⁰³ - Р. Пуанкаре. «На службе Франции». Т. V. Москва, 1936 г., стр. 357.

¹⁰⁴ - «Китеж» Руско-католический вестник. Варшава, 1930 № 1.

¹⁰⁵ - Выступление Архиепископа Кентерберийского в палате лордов от 20 марта 1939 г. против Германии не заключало в себе никакого осуждения Советской власти, желательного союзника Англии.

¹⁰⁶ - «Меч» 4 июля 1938 г.

¹⁰⁷ - Из адреса Архиер. Синода в день юбилея.

¹⁰⁸ - Особенно замечательно то, что он пишет о тайне воплощения Господня в только что вышедшем томе своей фундаментальной «Догматики» («Die Kirchliche Dogmatik» 1-ter Bd., 2-ter Halbbd., 1938, стр. 134). На вопрос: «Wer ist Jesus Christus?» возможен только один ответ: «Jesus Christus ist wahrer Gott und wahrer Mensch». Церковь в трепете и смирении должна созерцать тайну воплощения Господня. Оно должно быть центром и пределом всего ее богословского созерцания. Но оно должно остаться тайной, недомыслимой, неизследимой тайной (в этом сознании неизследимости тайны воплощения как

близко сходится Карл Барт с трепетным созерцанием этой тайны в Православной Церкви и как выгодно отличается он от полу-рационалистических, полу-гностических теорий о. Булгакова, напр., в его «Агнце Божиим»!). «Hier geht es um das Geheimnis» говорит Karl Barth, «das wohl als solches anzuschauen, anzuerkennen, anzubeten, zu bekennen, aber eben nicht aufzulösen, nicht in ein Nicht-Geheimnis zu verwandeln ist» (137). Высший кульминационный пункт откровения Сына Божия, явившегося во плоти, есть воскресение Его из мертвых – die Ostergeschichte und Osterbotschaft (134).

¹⁰⁹ - Срв. напр. его слова (в цикле его догматических лекций, изданных под заглавием «Credo» в 1935 году), весьма близкия к словам Хомякова о нашем стоянии в Церкви, о нашей жизни в великом единстве Церкви: «Ich kann das nicht für mich haben, dass Christus der Herr meines ganzen Lebens wird. Ich kann weder das Evangelium noch das Geseiz für mich haben. Ich kann weder für mich gerechtfertigt noch für mich geheiligt werden. Ich kann auch die grosse Anfechtung des Glaubens nicht allein und nicht für mich überwinden. Ich kann das alles nur haben im «Leibe Christi», in der Mitte derer, die dadurch meine Brüder und Schwestern sind dass sie mit mir Gottes Wort gehört haben und hören, т. е. в Церкви (56).

¹¹⁰ - «Das Leiden und die Auferstehung des Herrn (aus der Gesängen der Orthodoxen Kirche des Ostens» übersetzt und eingeleitet von N. Arseniew. Wernigerode) d. Harz. 1938.

¹¹¹ - Срв. главу о Православной Церкви («Das Iohannelschen «Schauen der Herrlichkeit» in dem Frömmkeitsleben der Ostkirche» в моей немецкой книжке: «Der urchristliche Realismus und die Gegenwart». Kassel, Bd. II. 1935 (вышла и по английски под заглавием: «We beheld His glory» (London, 1937).

¹¹² - См. об этом подробно в указанной в предыдущем примечании главе моей книги.

¹¹³ - Еще более замечательными в этом отношении являются уже названные выше богословские труды Kar'a Barth'a самых последних лет (в отличие от более ранних его трудов, именно: «Credo» и «Kirchliche Dogmatik»).

¹¹⁴ - Срв. очень замечательную книгу о Церкви американского англиканского богослова W. H. Dunphy «The living Church» (1933), находящуюся под большим влиянием Хомякова.

¹¹⁵ - См. об этом мою брошюру «Англиканское благочестие», Варшава 1931 (вышло и статьей в варшавском православном церковном журнале «Elpis» от того же года).

¹¹⁶ - См. об этом мою брошюру «Тридцать девять англиканских «артикулов веры» в их отношении к учению Православной Церкви». Варшава, 1932, (помещено также в журнале «Elpis».

¹¹⁷ - См. доклад комиссии Английской Церкви (Church of England), назначенной для рассмотрения вопросов вероучения (Report of the doctrinal Commission, 1938).

¹¹⁸ - Решение Румынской Церкви было, думаю, по существу правильным, но румыны были приведены к нему, благодаря своеобразной «игре слов» со стороны англикан. Слова «rightful interpretation» последние в разговоре с румынами употребляли в смысле «истинное», «единственно истинное», «подлинное толкование» (англиканского учения). Т. е. свое собственное, в общем весьма близкое к православному, учение о таинстве священства, англиканские делегаты, бывшие в Румынии, в разговоре с румынами выдавали за единственно законное, подлинное толкование основной англиканской точки зрения. А приехавши домой, те же делегаты объявили (в январе 1937 г. на собрании Кентерберийской конвокации, чтобы обезоружить протестантизирующее крыло) – что слова «rightful interpretation» означают только «одно из возможных толкований» англиканского учения! Так. обр. румыны оказались обойденными «дипломатирующими» формулами англикан. См. об этом заметку в журнале «Kyrios», 1937, Heft II.

¹¹⁹ - Срв. напр., замечательный сборник богословских статей, посвященных учению о Сыне Божиим «Gottesjahr 1935», изданный группой кафолически и патристически настроенных немецких протестантов («Berneuchener Bewegung»).

¹²⁰ - См. об этом в моей книжке: «Der Urchristliche Realismus und die Gegenwart» В. I. 1933.

¹²¹ - Срв. также замечательный, весьма православный по духу, доклад о таинстве Евхаристии «конгрегационалиста» проф. Dodd'a на православно-англиканском богословском студенческом съезде в Welwyn Park в апреле 1937 г.

¹²² - Срв. также замечательную книгу R. P. Mersch *Le Corps mystique*, 1936.

¹²³ - См. мою брошюру «Эдинбургская Конференция Христианских Церквей» 1938 (вышло также в «Вестнике Братства Православных Богословов», Варшава).

¹²⁴ - «L'Univers Israélite» du 18 janvier 1935.

¹²⁵ - Ibidem.

¹²⁶ - Ibidem, 26 fevrler 1937.

¹²⁷ - Ibidem, du 30 avril 1937.

¹²⁸ - Ibidem, du 30 avril 1937.

¹²⁹ - Об этом журнале мы еще будем говорит в дальнейшем.

¹³⁰ - Ibidem, 15 mai 1937.

¹³¹ - Ibidem.

¹³² - Ibidem.

¹³³ - Ibidem, du 10 juillet 1937.

¹³⁴ - Ibidem, 20 mars 1937.

¹³⁵ - Ibidem, 29 mai 1936.

¹³⁶ - Ibidem, 5 octobre 1934.

¹³⁷ - Ibidem, 19 octobre 1934.

¹³⁸ - Desider Korein. *Quelle est la cause de l'Antisémitisme?* Genève 1935, p.p. 30, 31.

¹³⁹ - Oscar de Ferenzy. *Les Juifs et nous Chrétiens*. Paris 1935 p. 13.

¹⁴⁰ - Ibidem, p. 14.

¹⁴¹ - Ibidem, p. 17.

¹⁴² - Ibidem, p. 18.

¹⁴³ - «La Juste Parole» du 20 février 1938.

- 144 - Ibidem du 5 mars 1938.
- 145 - Ibidem du 5 avril 1938.
- 146 - Oscar de Ferenzy. Les Juifs et nous Chrétiens. Paris, p.p. 201, 202.
- 147 - Ibidem p.p. 228, 229.
- 148 - «L'Univers Israélite» du 11 Juin 1937.
- 149 - «L'Univers Israélite», 25 Juin 1937.
- 150 - «L'Univers Israélite» du 25 Décembre 1936.
- 151 - Ibidem, du 10 octobre 1934.
- 152 - «L'Univers Israélite» du 22 janvier 1937.
- 153 - Les Juifs. Paris 1937. p. 305.
- 154 - Oscar de Ferenzy. Les Juifs et nous Chrétiens. Paris 1935, p.p. 53, 54.
- 155 - National Liégeois du 25 juillet 1938.
- 156 - Ibidem, 26 mars 1937.
- 157 - «L'Univers Israélite» du 22 mai 1936.
- 158 - «L'Univers Israélite» du 12 mars 1937.
- 159 - Ibidem, du 21 mai 1937.
- 160 - «La Juste Parole» du 5 mars 1938.
- 161 - «L'Univers Israélite» du 5 juin 1936.
- 162 - Ibidem, du 15 janvier 1937.
- 163 - Oscar de Ferenzy. Les Juifs et nous Chrétiens. Paris 1935, p.p. XI, XII.
- 164 - Добротолубие Т. 1 стр. 117.
- 165 - «L'Univers Israélite», 25 juin 1937.
- 166 - Les Juifs et nous Chrétiens, p.p. 18, 19.
- 167 - «L'Univers Israélite», 5 février 1937.
- 168 - Ibidem, 27 mars 1936.
- 169 - Ibidem, 11 octobre 1935.
- 170 - Известный французский монах-проповедник.
- 171 - Ibidem.
- 172 - Ibidem, 25 décembre 1936.
- 173 - Ibidem, 8 janvier 1937.

- 174 - Ibidem, 16 août 1933.
- 175 - «La Juste Parole» du 20 février et 20 mars 1938.
- 176 - «L'Univers Israélite», 5 juin 1936.
- 177 - National Liégeois du 11 juillet 1938.
- 178 - Oscar de Ferenzy. Juifs et nous Chrétiens, p. 43.
- 179 - Bulletin catholique de la Question d'Israël. Novembre 1933.
- 180 - Oscar de Ferenzy. Les Juifs et nous Chrétiens, p.p. 50–52.
- 181 - Ibidem p.p. 57, 58.
- 182 - Desider Korein. Quelle est la cause de l'Anticémitisme? Genève 1935, p.p. 1, 2.
- 183 - Nation Belge du 12 juillet 1938; Le Soir du 13 juillet 1938.
- 184 - Son Excellence Mgr. Sagot du Vouroux, Evêque d'Agen. L'Église de France et la politique au temps présent. Paris 1936, p. 319.
- 185 - Gringoire du 8 juillet 1938.
- 186 - Все та же И.М.К.А.
- 187 - «L'Univers Israélite» du 21 mai 1937.
- 188 - Desider Korein. Quelle est la cause de l'Anticémitisme? p. 4.
- 189 - Les Cahiers de l'Ordre, Octobre 1927, P. 394.
- 190 - Ibidem, p. 395.
- 191 - Rapport de la deuxième Conférence Universelle de Foi et Constitution, p.p. 1. 2.
- 192 - Problèmes de l'Oecuménisme, Paris p. 56.
- 193 - «Прагматические санкции» – правила исходящие от гражданской власти, касающиеся духовных вопросов, (P. Larousse, 1005).
- 194 - Problèmes de l'Oecuménisme, p.p. 55, 56.
- 195 - Ibidem, p. 59.
- 196 - Председатель этого комитета масон Джон Мотт.
- 197 - Problèmes de l'Oecuménisme, p.p. 57, 58.
- 198 - Ibidem, p.p. 62, 63.
- 199 - «L'Univers Israélite» du 23 juillet 1937.
- 200 - Ibidem, du 13 Août 1937.

- 201 - Albert Lanteine. Lettre au Souverain Pontife. Paris 1937, p.p. 58–60.
- 202 - Ibidem, p. 61.
- 203 - «L'Univers Israélite» du 21 décembre 1937.
- 204 - Edmond Cahen. Léon des Landes. Paris 1934.
- 205 - La Revue Juive de Genève. Avril 1934.
- 206 - Les Cahiers de l'Ordre, 25 juin 1927.
- 207 - Aimé Pallière. Le Sanctuaire Inconnu. Paris 1937.
- 208 - Les Cahiers de l'Ordre, 25 juin 1927.
- 209 - Jean Izoulet. Capitale des Religions, ou La Mission d'Israël, Paris 1937.
- 210 - «L'Univers Israélite» du 28 Décembre 1934.
- 211 - Ibidem, 11 janvier 1935.
- 212 - Ibidem, 1 mars 1935.
- 213 - Ibidem, 20 septembre 1935.
- 214 - Ibidem, du 13 Août 1937.
- 215 - «La Cité Nouvelle». Paris. Janvier 1935.
- 216 - «L'Univers Israélite», 4 décembre 1936.
- 217 - Ibidem.
- 218 - Ibidem.
- 219 - «La Cité Nouvelle». Janvier 1935.
- 220 - Ibidem.
- 221 - «La Juste Parole» 20 février 1938.
- 222 - «National Liégeois» du 18 juillet 1938.
- 223 - Ibidem, 23 juillet 1938.
- 224 - «Les Églises à l'œuvre», novembre 1938.
- 225 - Ibidem, février 1938.
- 226 - «Les Églises à l'œuvre», novembre 1937.
- 227 - «La Juste Parole» du 5 Avril 1938.
- 228 - «La Revue Juive» de Genève de Juillet-Août 1933.
- 229 - Сейчас ведутся какие-то переговоры с Константинопольским Патриархом.
- 230 - Orientalia Christiana № 55, 1929 г.

- ²³¹ - Pisma Stolicy Apostolskiej – т. V. Lublin (Польша) 1938 г.
- ²³² - Kościół katolicki w Rosji. Warszawa 1923 г. стр. 29 статья Д. Колпинского.
- ²³³ - Цитир. соч. стр. 29.
- ²³⁴ - Богословия. 1931 г. т. IX, кн. 4, стр. 289 и сл. Львов (по украински).
- ²³⁵ - Oriens. Краков-Варшава. 1935, стр. 67.
- ²³⁶ - M. Gullach. Prześladowanie chrześcijaństwa przez bolszewizm rosyjski. Krakow, 1924. 306 стр.
- ²³⁷ - П. Волконский. О. Потапий. Вера и Народ. Париж 1924, № 8–9. Ст. В. Заикина. Газета «Слово», Варшава 1935 № 19.
- ²³⁸ - Pamiętnik I-ej Konferencji Kapłańskiej w sprawie unii kościelnej w Pińsku. Pińsk, 1931 г., стр. 109.
- ²³⁹ - Oriens, 1933 г. стр. 38. «Przegląd Katolicki», Warszawa 1927, № 29.
- ²⁴⁰ - Oriens, 1933 г. стр. 76.
- ²⁴¹ - «Przegląd Katolicki» 1927, № 29. Warszawa.
- ²⁴² - «Oriens» 1933 г., стр. 23.
- ²⁴³ - «Oriens» 1933 г., стр. 140.
- ²⁴⁴ - Папская семинария в Дубно имеет особый устав и содержится на счет католических епархий; окончательно организована и легализирована в 1939 г.
- ²⁴⁵ - Все закрытые и много действовавших храмов разрушено в 1938 году.
- ²⁴⁶ - Гр. Д. Толстой. Римский католицизм в России, т. II, стр. 361 и сл.
- ²⁴⁷ - Ks. E. Likowski. Dzieje Kościoła Unickiego, т. II, стр. 45, Warszawa 1906.
- ²⁴⁸ - По сведениям Пинской католической курии за 1939 г. в Пинской епархии перешло в восточный обряд за 20 лет 5840 чел. на 1.200.000 православных т. е. около 0,5%. («Кур. Варш.» 11-VI-1939 г.).
- ²⁴⁹ - Подчеркнуто в оригинале.
- ²⁵⁰ - Oriens, 1933, стр. 3.

- 251 - Oriens, 1933, стр. 10,
- 252 - Oriens, 1936. стр. 124.
- 253 - Китеж, 1930 г., стр. 101.
- 254 - «Воскр. Чтение», Варшава 1933 г., стр. 206.
- 255 - «Oriens», 1933 г., стр. 57, 126.
- 256 - В настоящее время (1939 г.) умерли Пшездецкий и
Фульмон.
- 257 - «Oriens», 1933 г., стр. 187.
- 258 - Тамже, стр. 187.
- 259 - «Oriens», 1933 г., стр. 188.
- 260 - «Oriens», 1935 г., стр. 35.
- 261 - Pamiętnik IV-ej Pińskiej Konferencji. Pińsk, 1934 г.,
стр. 107.
- 262 - «Церква и Нарид», Кременец (Польша), 1938, стр. 89.
- Сравн. Изд. Унийний Зїзд у Львови. Материял. Львов 1938 г.
- 263 - Тамже, стр. 14.
- 264 - «Oriens», 1937 г., стр. 14.
- 265 - «Oriens» 1937 стр. 12.
- 266 - «Oriens», 1938 г., стр. 45.
- 267 - «Oriens», 1934 стр. 110.
- 268 - «Новая Заря», Сан-Франциско. 26 марта 1938 г.
- 269 - «Свет», Пенсильвания 12 мая 1938 г.
- 270 - «Oriens», 1937 г. стр. 81.
- 271 - «Oriens», 1938, стр. 67.
- 272 - П. Парвов. Папския буллы по греко-униатскому
вопросу. СПб, 1888 г. стр. 58.
- 273 - «Kurjer Warszawski», 16 января 1938 г.
- 274 - «Слово», «Польская страница», № 3–4, 1938, Варшава.
«Слово» 1938 г. № 22.
- 275 - «Слово», 1938 г. № 13.
- 276 - «Слово», 1938 № 19.
- 277 - 16 апреля 1938 г.
- 278 - Тамже.

- 279 - «Kurjer Warszawski», 19 июня 1938 г.
- 280 - «Oriens», 1938 г. стр. 65.
- 281 - Умер в текущем (1939) году.
- 282 - «Kurjer Warszawski» 15 мая 1938 г.
- 283 - По сведениям Католической Пинской епархии в 1939 г. было всего 5.610 душ восточного обряда. За 20 лет в унию перешло около 0,5%.
- 284 - «Слово», 1938 г. № 20.
- 285 - «Воскресное Чтение», Варшава, 1937 г., стр. 620, 634, 648.
- 286 - «Слово», 1938 г. № 3.
- 287 - «Церква и Нарид». Кременец 1938 г., стр. 119.
- 288 - «Русский Голос», Львов 1938 г. № 13.
- 289 - «Церква и Нарид», 1938 г. стр. 112.
- 290 - Тамже, стр. 120.
- 291 - Ныне (1939 г.) церковь эта разобрана.
- 292 - «Слово», 1938 г. № 13.
- 293 - «Слово», 1938 г. № 19.
- 294 - «Слово», 1938 г. № 24.
- 295 - «Oriens», 1937 г., стр. 63.
- 296 - «Слово», 1938 г. № 22.
- 297 - «Слово», 1938 г. № 22.
- 298 - «Слово», 1935 г. № 18.
- 299 - «Слово», 1939 г. № 90.
- 300 - «Меч». Варшава. 1938 г. № 21.
- 301 - «Слово», 1938 г. № 25–26.
- 302 - «Слово», 1938 г. № 28.
- 303 - Во всех этих местах есть церкви Восточного обряда.
- 304 - «Слово», 1938 г. № 25–26 и 28.
- 305 - «Слово», 1938 г. № 27.
- 306 - «Слово», 1938 г. № 24.
- 307 - «Слово», 1938 г. № 28.
- 308 - Тамже.

- 309 - «Слово», 1938 г. № 29–30.
- 310 - Слово 1938 № 24.
- 311 - Слово 1938 №№ 31–32.
- 312 - «Слово», 1938 г., № 31–32.
- 313 - «Русское Слово», Варшава, 27-VIII-1938 г.
- 314 - «Церква и Нарид», 1938 г., стр. 636.
- 315 - «Русское Слово», Варшава, 1938 г., № 38.
- 316 - «Русский Голос», Львов 1938 г., № 23.
- 317 - «Слово», 1938 г., № 23–24.
- 318 - «Слово», 1938 г., № 28.
- 319 - «Слово», 1938 г., № 25–26.
- 320 - «Русское Слово», Варшава 1938 г. от 28 мая.
- 321 - Сейчас она идет с большевиками.
- 322 - Настоящий доклад прочитан был в качестве лекции во время Собора и печатается по постановлению последнего.
- 323 - К чести и славе Российской Православной Церкви, ея представители никогда не занимали той непримиримой позиции, на которой стояли западные католики.
- 324 - Названные одним ученым-естествоиспытателем Божественными мыслями – «Die Naturgesetze die Gottesgedanken sind».
- 325 - Наполеон: «Ньютон говорил о Боге в своих работах. Я просмотрел уже Вашу книгу, и я не нашел там этого имени ни разу». Лаплас: «Гражданин Первый Консул, я не имел нужды в этой гипотезе».
- 326 - «Sta sol, ne movearis» (стой солнце, не движися) начертаны на памятнике Галилею слова Иисуса Навина.
- 327 - Зеркало телескопа на Mount Wilson в Америке имеет 2 с половиной метра в диаметре и весит 5000 килограммов.
- 328 - Эти и другая мысли, вкратце изложенные в настоящем реферате, развиты более подробно в цикле лекций проф. А. И. Щербакова, прочитанных на миссионерских курсах по борьбе с безбожием в 1937 г. (литографированное издание Русского Трудового Христианского Движения. Женева, 1938 г.).

³²⁹ - Настоящий доклад был представлен с запозданием и потому не мог быть заслушан в пленуме Собора; поэтому он был доложен Архиерейскому Собору, по постановлению коего печатается в качестве приложения к книге «Деяния Собора 1938 г.».